

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Факультет философии и социальных наук

СТУДЕНЧЕСКАЯ
НАУКА БГУ

Человек. Культура. Общество

Сборник научных статей
20-й ежегодной научной конференции студентов и аспирантов
факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета

27 апреля 2023 года
г. Минск

Минск
2023

УДК 101.1:316(06)

Ч-391

Решение о депонировании вынес:
Совет факультета философии и социальных наук
Протокол № 11 от 27 июня 2023 г.

Редакционная коллегия:

Т. А. Бурак (отв. ред.), кандидат социологических наук, доцент;
Е. К. Артёменко-Мельянцова, старший преподаватель ; Д. К. Безнюк,
доктор социологических наук, профессор ; Т. И. Врублевская-Токер,
кандидат философских наук, доцент ; Е. И. Климушко, старший
преподаватель ; А. А. Маркович, старший преподаватель ; Ю. С. Косарева,
аспирант и специалист кафедры ; В. О. Сташис, преподаватель ;
Е. В. Столярская, старший преподаватель.

Рецензенты:

Сидоренко И. Н., заведующий кафедрой философии культуры,
доктор философских наук, доцент;
Пергаменщик Л. А., профессор кафедры социальной и семейной
психологии Института психологии БГПУ,
доктор психологических наук, профессор.

Человек. Культура. Общество : сборник научных статей 20-й
ежегодной научной конференции студентов и аспирантов факультета
философии и социальных наук Белорусского государственного
университета, 27 апреля 2023 г., г. Минск / БГУ, Фак. философии и
социальных наук ; [редкол.: Т. В. Бурак (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ,
2023. – 927 с. : табл. – Библиогр. в тексте.

В сборник включены доклады студентов, магистрантов и аспирантов
факультета философии и социальных наук, естественнонаучных и
гуманитарных факультетов БГУ, учреждений высшего образования
Беларуси, представленные на 20-й ежегодной научной конференции
студентов и аспирантов «Человек. Культура. Общество».

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	13
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ.....	14
<i>Гнучих В. Б.</i> Культурный трансфер и компаративистика: сходства и отличия	14
<i>Зыбина П. Ю.</i> Роль эмоционального интеллекта в стратегиях разрешения конфликтов супругами	18
<i>Малафеевская В. С.</i> Возможности технологий искусственного интеллекта в искусстве	21
СЕКЦИЯ 1. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ.....	25
<i>Бурни Е. А.</i> Феномен власти в политико-правовой науке	25
<i>Голубь А. С.</i> Проблема происхождения государства: от патриархальной версии – к теологической	28
<i>Гракович Е. Д.</i> Влияние идей Ф. Ницше на формирование концепции «дисциплинарной власти» М. Фуко	32
<i>Жидович А. А.</i> Математизация и компьютеризация современного знания	37
<i>Иванчиков И. И.</i> Проблема «естественного состояния» в политической философии Роберта Нозика	41
<i>Коваленко М. О.</i> Перформативный акт и гендерная теория Джудит Батлер	46
<i>Лантух П. М.</i> Современность и метамодерн: философия настоящего времени	50
<i>Машко М. О.</i> Мифологема андрогина в античной философии	54
<i>Нелюбов В. М.</i> Тенденции развития музыки в культуре постмодерна и метамодерна: философский анализ	57
<i>Тимошко В. Ю.</i> Двойственность массмедиа в теории социальной коммуникации Н. Лумана	61
<i>Тышко Ю. Ю.</i> Нейросети будущего: перспективы и возможные сложности	64
СЕКЦИЯ 2. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ	69
<i>Атливанчик А. П.</i> Учение Лао-цзы о человеке.....	69
<i>Белоушко С. И.</i> Проблемы массового общества в философии Хосе Ортега-и-Гассет «Восстание масс»	74
<i>Богданов А. О.</i> Влияние агрессии на становление и развитие общества и государства. 79	
<i>Кендысь А. М.</i> Двойственный характер свободы в концепции Эриха Фромма.....	82
<i>Кобяк Е. А.</i> Концепт «вчувствование» в феноменологии Эдит Штайн.....	86
<i>Коховец Я. А.</i> Раннехристианская критика гностической антропологии	91
<i>Лубенько А. А.</i> Искусственный интеллект vs человек: диалог или соперничество	95
<i>Радченко А. Л.</i> Искусственный интеллект: конфронтация или сотрудничество	100
<i>Рондак У. А.</i> Маска здравого смысла.....	104
<i>Шиханцова Д. А.</i> Социально-психологические проекции маргинальности	108
СЕКЦИЯ 3. ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРА. ЭКОНОМИКА	112
<i>Басенко П. С.</i> Данте как философская проекция поэтики стильновизма	112
<i>Дорощенко В. С., Евгенов Н. А.</i> Экономический кризис как предмет анализа (на примере великой депрессии).....	115
<i>Кемкина В. А., Тершинова К. А.</i> «Вечный мир» как основа доверия субъектов труда	119
<i>Чернов Д. Е.</i> Проблема универсальности христианского гуманизма	122

<i>Baydalov P. A., Khomyankov A. D.</i> The dark divide: social darwinism turns out to be true?	125
СЕКЦИЯ 4. ЭТИКА И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ	131
<i>Бачун А. В.</i> Эгоизм как альтруизм: новое понимание концепции эгоизма М. Штирнера через призму некоторых школ древневосточной философии	131
<i>Лазаренко А. А.</i> Этические аспекты биоарта	135
<i>Матусевич Я. А.</i> Теологические основания герменевтики Ф. Шлейермахера	140
<i>Навицкая П. С.</i> Специфика смысла жизни в религиозном экзистенциализме	143
<i>Павлова В. В.</i> Нравственные практики обращения с животными и их этическое обоснование	147
<i>Садовищикова А. А.</i> Радикализация проблемы свободы в творчестве Жан-Поля Сартра	152
<i>Шкирич И. А.</i> Анализ основных понятий моральной философии И. Канта	156
<i>Шуктомова В. А.</i> Религиозный дискурс в рамках массовой культуры постсекулярного мира	160
СЕКЦИЯ 5. КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЭСТЕТИКА И ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ	165
<i>Блинков И.</i> Взгляд Жан-Поля Сартра на взаимодействие «я» и «другого»	165
<i>Кучук А. А.</i> Историко-типологические модели политической власти М. Фуко	170
<i>Лукьянович Н. М.</i> Концепт «событие» в онтологии множественности А. Бадью	174
<i>Макеева И. С.</i> Проблема свободы в философии С. Кьеркегора и ее значение в условиях экзистенциальных вызовов	178
<i>Ревтович В. Г.</i> Противопоставление разума и жизни в философии Ф. Ницше	181
<i>Чжан К.</i> Пол, раса и класс в спорте: антропологическая перспектива	185
<i>Шийка Д. В.</i> Коммуникативные процессы в современной музыке	189
СЕКЦИЯ 6. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ	193
<i>Атливанчик А. П.</i> Дао как метафизический принцип бытия в философия Лао-цзы ..	193
<i>Бачун А. В.</i> Эволюция представлений о категории «Ли» в конфуцианстве	198
<i>Курачинская Д. С.</i> Философские основания поэзии Ф. Гельдерлина	204
<i>Лобан И. Н.</i> Чувственный и рациональный скептицизм Секста Эмпирика	207
<i>Лунская М. О.</i> Вопрошающий о бытии как основа онтологии М. Хайдеггера	210
<i>Озджан А.</i> Рождение исламского модернизма и его важнейшие представители	214
<i>Петухова Д. А.</i> Что значит жить достойно? «Опыты» Мишеля Монтеня	218
<i>Синюкович И. Д.</i> Проблема места «феноменологии духа» в философии Г. В. Ф. Гегеля	222
<i>Троян У. Д.</i> Мартин Хайдеггер о фридрихе ницше как о последнем метафизике	226
СЕКЦИЯ 7. ЛОГИКА И РИТОРИКА	230
<i>Атливанчик А. П.</i> Логические образы рациональности в Древнем Китае	230
<i>Булгаков Я. А.</i> Языковая семантика в интенциональном контексте: логико-философский анализ	234
<i>Лобан И. Н.</i> Диалектический и софистический методы аргументации в античной философии: Платон и старшие софисты	238
<i>Лукашик К. Д.</i> Нигилизм в контексте «переоценки ценностей» Ф. Ницше: историко-логический анализ	242
<i>Лукин Е. В.</i> Антропология Э. Фромма: человек в фокусе противоречий и альтернатив	246

Милевский С. С. Стратегии эпикуреизма и стоицизма в современной политической риторике	250
Миронов И. М. Логические аспекты контент-аналитических исследований.....	255
Михасёв К. С. Логика swot-анализа в контексте диалектики.....	259
Мысов Е. А. Логические критерии периодизации (на материале интеллектуальной истории Беларуси).....	263
Сарычева А. В. Роль формальной диалектики Ч. Хэмблина в прагма-диалектике	267
Тумас И. Н. «Существование» в концепции языкового каркаса Карнапа.....	270
Цибуля А. В. Когнитивные различия в рекламе: логико-коммуникативный анализ... ..	275

СЕКЦИЯ 8. СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИУМ: ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ, НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

И РИСКИ	280
Абраев А. И. Состояние, причины и тенденции распространения курения в Беларуси.....	280
Андросик Д. А. Договорная теория происхождения государства и ее философские основания	284
Барановский В. А. Гибридная война против Республики Беларусь: особенности программирования	289
Карнова У. Д. Горизонтальная асимметрия по полу на рынке труда как препятствие эффективному развитию экономики	293
Мисун А. А. Множественные модерны и локальные цивилизации в современной западной социологии	297
Мисун А. А., Орлович А. А. Современный взгляд студенческой молодёжи БГУ на брачно-семейные отношения	300
Михальский С. Г. Этапы развития социологии общественного мнения	304
Орлович А. А. Концепция сверхиндустриального общества.....	308
Разумейко М. С. Анализ семейных конфликтов через призму теории Р.Дарендорфа	310
Рахманько С. И. Информационная поддержка абитуриентов, студентов первых курсов посредством использования чат-бота как метода адаптации.....	313
Сакович Г. В. Концепция девиантного поведения Р. Мертона.....	315
Смирнов П. С. Трайбализм в современных социокультурных условиях	317
Такушевич П. В. Влияние информационного общества на трансформацию университетского образования	321
Турчин А. И. Интернет-зависимость в оценках студенческой молодёжи Минска	323
Чжан С. Роль китайской стены в формировании имиджа страны.....	326
Чэнь С. Численность населения Китая как стратегический ресурс: риски и возможности для института семьи	330
Щерба Е. Г. Концепция роли больного Толкотта Парсонса.....	334
Ярошук Р. С. Реинтерпретация теорий социального конфликта	337
Yue L, Jiacheng G Analysis of factors influencing adolescents' willingness to accept higher education: using the logit model as a tool.....	341

СЕКЦИЯ 9. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....

Бучель В. Л., Ивановская А. С. Представления студентов 1 курса о будущей профессии: опыт социологического исследования.....	347
Войтик В. А., Сысоева М. В. Современная библиотека: функции и место в обществе.....	350
Долбик А. С. Особенности распределения ролей в семье: взгляд молодёжи	354

Ковшикова С. С., Гриб А. А. Гражданская идентичность студенческой молодежи как ресурс национального развития.....	357
Корнеевец М. А. Специфика функционирования магазина «Крама БДУ» как субъекта рыночных отношений.....	360
Кривошеева С. А. Отношения молодежи с родителями	365
Крупская А. С., Рубан Е. Ю. Отношение молодежи к браку и семье	368
Куляй Е. С. Здоровый образ жизни студенческой молодежи как условие поддержания и укрепления здоровья	371
Кутян А. А., Свистельников И. С. Репродуктивные установки молодежи	373
Новгородцева В. С. Репродуктивные установки студенческой молодежи	376
Разумейко М. С. Студенты и здоровый образ жизни: взгляд изнутри.....	378
Хомко Е. С., Ободова А. М. Мотивация выбора будущей профессии у студентов первого курса специальности «социология».....	382
Чжао Ю. Кросс-культурные различия в восприятии работы как ценности у молодежи Беларуси и Китая	384
Шурко А. В. Образ слонима в интернет-пространстве: социологический анализ	388
Щерба Е. Г., Каспер И. О. Интерес студентов БГУ к общественной деятельности	392

СЕКЦИЯ 10. ПЕРЕЗАГРУЗКА ОБРАЗОВАНИЯ И НОВЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ

ГОРИЗОНТЫ	395
Гатовко А. И. Проблема дискриминации женщин в современном социуме	395
Гурина И. С. Социологическое исследование социальных стереотипов в повседневных языковых практиках в белорусском обществе.....	398
Каспер И. О. Бренд как инструмент маркетинговой коммуникации	403
Мисун А. А. Социологическое изучение отношения студентов и студенток к бренду «Белорусский государственный университет» (на примере студентов факультета философии и социальных наук).....	406
Петровская А. Д. Социологическое изучение самореализации студентов в свободное время	410
Подольак Е. Е. Актуальные тенденции развития системы высшего образования в рамках новой образовательной парадигмы	414
Рихтикова А. Г. Механизмы инновационного развития регионов в рамках государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы	418
Савчук А. А. Трансформационные процессы в системе образования	423
Такушевич П. В. Образование как ценность студенческой молодежи БГУ.....	427
Такушевич П. В. Университетское образование перед лицом новых вызовов и рисков.....	430
Шафаренко А. К. Трансформация социальных ролей (по полу) в историческом ракурсе.....	433
Щерба Е. Г. Освещение белорусскими СМИ деятельности белорусской медицины ..	436

СЕКЦИЯ 11. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ ТРУДА

Голотвина Ю. С. К вопросу о психологии переговоров и разрешении конфликтов в сфере управления персоналом	440
Корбут В. В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и лидерских способностей у студентов.....	444
Сорокина А. А. Особенности организационной идентичности сотрудников.....	448

<i>Тершинова К. А., Волкова Э. В.</i> Взаимосвязь между уровнем удовлетворенности трудом и конфликтностью в коллективе	450
<i>Титов А. Ю.</i> Психологические характеристики зависти в служебных отношениях ...	453
<i>Цыдик К. Г.</i> Особенности эмоционального выгорания педагогов с различным уровнем профессиональной востребованности	457
СЕКЦИЯ 12. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ	461
<i>Авсяник И. С.</i> Взаимосвязь образа себя и оппонента и стратегий конфликтного взаимодействия в романтических отношениях	461
<i>Гладевич И. В.</i> Половые и региональные различия в ценностях студентов	465
<i>Горбачевская Д. Н.</i> Взаимосвязь личностных особенностей и отношения студентов ко лжи	469
<i>Громадко К. В.</i> Теоретические основания исследования социальных представлений о врачах	473
<i>Допина А. А.</i> Особенности самоактивации и копинг-поведения российских и белорусских студентов	477
<i>Иванова А. Е.</i> Взаимосвязь особенностей сексуального поведения и самоотношения юношей и девушек	482
<i>Кулиева С. З.</i> Взаимосвязь привязанности в близких отношениях и особенностей доверия и недоверия другим людям у студентов из полных и неполных семей	484
<i>Лепешко К. В.</i> Психологический портрет студентов, склонных к социально-сравнительной ревности	488
<i>Максимчик К. В.</i> Отношение ко лжи студентов с различным уровнем макиавеллизма	493
<i>Огурцова Л. А.</i> Влияние макиавеллизма, психопатии и нарциссизма на агрессию белорусских студентов	497
<i>Понкратов Т. В.</i> Психологические факторы отношения к смерти	500
<i>Ралевич В. А.</i> Особенности поведения в буллинге подростков с разной самооценкой	505
<i>Савельева И. И.</i> Взаимосвязь доверия и переживания одиночества в период ранней взрослости	507
<i>Су Т.</i> Лонгитюдное исследование влияния показателей социокультурной адаптации на психического здоровья китайских студентов	511
<i>Ткачоў І. В.</i> Гіпотэзы сацыяльнай кампенсацыі і сацыяльнага ўзмацнення ў кантэксце матывацыі выкарыстання электронных сацыяльных сетак	514
<i>Чаплинская В. Н.</i> Взаимосвязь атрибутивного стиля и стратегий поведения студентов в межличностных конфликтах	519
<i>Чжан С.</i> Особенности психологического благополучия у китайских и белорусских студентов	523
СЕКЦИЯ 13. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	527
<i>Аллахвердиев А. А.</i> Взаимосвязь эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности студентов	527
<i>Антипова А. А.</i> Взаимосвязь личностных особенностей и позиции в ситуации буллинга у подростков	531
<i>Ао Б.</i> Взаимосвязь перфекционизма и стратегий поведения китайских студентов в межличностных конфликтах	534
<i>Вэй Г.</i> Вспомогательная роль музыки в развитии высших эмоций и чувств у детей	538
<i>Нестеренко В. В.</i> Взаимосвязь стрессоустойчивости и тревожности у студентов	541

Филимонова А. Ф. Методика преподавания китайского языка учащимися с особенностями психофизического развития	544
СЕКЦИЯ 14. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	548
Балина А. И. Половые различия атрибуции в супружеских отношениях	548
Варвашена А. Д. Особенности представлений о браке у девушек в юности и ранней зрелости с андрогинным типом идентичности	552
Децик А. И. Удовлетворенность браком супругов с разными акцентуациями характеров.....	556
Кадушкевич Ю. Л. Удовлетворенность браком супругов в зависимости от стратегии поведения в конфликте	559
Коледа А. В. Воспитательные установки родителей и их взаимосвязь с тревожностью у подростков.....	562
Кондерская Ю. С. Тип привязанности и детский опыт мужчин и женщин как факторы удовлетворенности отношениями в паре	565
Леонович О. О. Роль родительского отношения в формировании привязанности ребенка к матери	569
Не С. Взаимосвязь любовных аттитюдов и сексуальной мотивации китайских студентов.....	573
Рабус Е. И. Представления подростков об отношении матерей к ним	575
Савицкая А. В. Воспитательные установки отцов в отношении дочерей-подростков с различной степенью созависимости.....	578
Семерикова А. С. Установки к сексу индивидов с различным уровнем удовлетворенности браком	581
Чжао С. К вопросу взаимосвязи между родительско-детским конфликтом в детстве и агрессивностью китайских и белорусских студентов	585
СЕКЦИЯ 15. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ	588
Бондаренко В. А. Иррациональные установки и экзистенциальная исполненность жизни индивидов в период юности.....	588
Вербицкая О. Н. Взаимосвязь алекситимии и резилиентности личности в средней взрослости	592
Волкова Д. Д. Половые различия в уровне диспозиционного оптимизма студентов... ..	596
Гайдукевич Д. В. Взаимосвязь реакций ревности и уровня агрессивности в романтических отношениях	598
Голобьева Е. А. Удовлетворенность жизнью в период юности.....	602
Головчиц Н. В. Половые особенности взаимосвязи самоотношения и тревожности у индивидов на разных этапах онтогенеза.....	605
Евхута Е. В. Синдром эмоционального выгорания у курсантов вооруженных сил....	609
Коменда И. П. Особенности сексуальных фантазий у мужчин и женщин с различными установками к сексу	613
Михайлова Д. С., Лещева А. С. Факторы, влияющие на формирование подростковой агрессии	617
Сорока А. А. Лиминальность как психологический феномен.....	620
Тарайкович С. С. Критерии дифференциации нормальной и аномальной личности... ..	623
Усоская Д. О. Взаимосвязь стилей поведения в конфликте и эмоционального интеллекта в период средней взрослости	627
Хмелевская Е. И. Взаимосвязь любовных аттитюдов и личностных характеристик студентов.....	631

Ширко С. М. Характеристики диспозиционной жадности индивидов.....	634
СЕКЦИЯ 16. НАУЧНЫЙ СЛЭМ. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	639
Косарева Ю. С. Мировой столп и лестница как образы-дериваты архетипа мировой оси в мифологии.....	639
Масловская Ю. С. Предпосылки формирования математического мышления в когнитивной и дифференциальной психологии.....	643
Недвецкая О. А. Когнитивные и мотивационные характеристики в оценке предпринимательского потенциала.....	647
Ченик Е. А., Лукомская Д. В. Влияние интеллекта на время сбора игрушки из Mak.by	650
СЕКЦИЯ 17. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ	655
Абакумова П. А. Ресоциализация лиц, вышедших из мест лишения свободы.....	655
Бабарень Е. А. Современные психологические подходы к исследованию принятия решений.....	658
Головарёва Я. А. Оптимизм у студентов, склонных к межличностной зависимости .	662
Давыдова А. А. Половые различия в характеристиках эмоционального интеллекта студентов.....	666
Данилко Ю. А. Психологические аспекты развития творческого воображения у старших дошкольников	670
Казакевич Ю. Г. Толерантность к неопределенности и совладающее поведение родителей первоклассников	674
Калейник А. В. Взаимосвязь уровня адаптации с переживанием нервно-психического напряжения у студентов	678
Камерцель Д. Д. Взаимосвязь социальных страхов и социального статуса у студентов.....	682
Кузина П. А. Особенности решения трудных ситуаций студентами с модификациями тела и различным уровнем полноты сознания.....	686
Сайко Д. А. Влияние типологических свойств темперамента на психические процессы	690
Свитцова А. А., Тихомирова А. В. Взаимосвязь типа личности и музыкальных предпочтений.....	694
Тишкова И. Н. Эмоциональный интеллект у людей, склонных к манипуляции.....	696
Щербинина А. П. Представления молодежи о психических заболеваниях	702
СЕКЦИЯ 18. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ	707
Бармина В. А. Возрастная динамика эго-идентичности у старших подростков с трудностями в обучении.....	707
Волосач А. А. Личностные особенности студенток с ограничительным пищевым поведением.....	711
Гулевич А. С. Особенности переживания одиночества склонными к межличностной зависимости студентами.....	715
Демьяненко Е. Э. Тревожность и стрессоустойчивость у спортсменов в условиях соревновательной деятельности	719

<i>Дерилова А. Д.</i> Предубеждения в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, у студентов медицинских и психологических специальностей	723
<i>Кель А. Ю.</i> Аутодеструктивные действия у склонных к деперсонализации юношей и девушек	726
<i>Макась М. О.</i> Взаимодействие ребёнка с детским церебральным параличом и нормально развивающегося ребёнка в младшем школьном возрасте в ситуации совместного решения задачи	728
<i>Николайчик У. А.</i> Факторы профессионального стресса у артистов балета	732
<i>Новацкая А. Г.</i> Психологические факторы развития нарциссического расстройства личности.....	736
<i>Тележникова А. Б.</i> Склонность к суицидальному поведению у юношей и девушек с достигнутой и диффузной идентичностью.....	740
<i>Худенко Л. В.</i> Специфика расстройств пищевого поведения у подростков	743
СЕКЦИЯ 20. МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ.....	748
<i>Гирдюк Е. М., Короляш А. А.</i> Имидж и его значение в организациях социальной сферы	748
<i>Короляш А. А.</i> Идентичность субъектов культуры.....	751
<i>Куцкевич П. К.</i> Речевая культура как фактор коммуникативной компетентности современного специалиста	754
<i>Кушнер А. И.</i> Формирование имиджа малых городов Беларуси	757
<i>Стежкина В. Д.</i> Белорусские продуктовые бренды: презентация для внутренних и внешних потребителей	761
СЕКЦИЯ 21. МАРКЕТИНГОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИИ.....	765
<i>Huang G.</i> Research on the guidance of public opinion in colleges and universities under the "5W" communication mode	765
<i>Адарусова П. В., Вишняускайте А. В.</i> PR-технологии в корпоративной культуре: практический опыт.....	769
<i>Довмант В. Н.</i> Особенности потребительского поведения разных поколений как аудитории коммерческой рекламы.....	773
<i>Лукашенко А. А.</i> Необходимость межкультурного образования молодёжи Республики Беларусь	777
<i>Новикова М. А.</i> Геймификация как тренд в рекрутинге.....	780
<i>Семёнова В. А.</i> Коммуникация в сфере здравоохранения.....	784
<i>Эштыков С. С.</i> Трудовые конфликты в спортивных организациях как элемент организационных коммуникаций и особенности их урегулирования	787
СЕКЦИЯ 22. SOCIAL COMMUNICATIONS IN ECONOMICS, POLITICS, CULTURE ...	791
<i>Begunova S. S.</i> Assimilation of migrants and ghetto residents	791
<i>Filimonau M. A.</i> Audience of new media: problematic of research	793
<i>Kolesnikova O. V.</i> Mass consciousness and mass actions. The concept of mass hysteria	796
<i>Shi X.</i> Cultural differences-from view of hofstede's culture dimension theory	799
<i>Wang S.</i> Classification and delineation of misleading information:the complex transformation from intent to impact	803
<i>Голуб Я. В.</i> Камунікацыя з пакаленнем Z у беларускім касцёле: пункт гледжання моладзі і душпастыраў.....	805
<i>Жешко Е. И.</i> Применение виртуальных сообществ в образовании студентов: исследовательские перспективы.....	807

Кострюков А. В. Коммуникативные аспекты медиатизации современного культурно-информационного пространства.....	810
Масалович У. П. Виртуальные инфлюенсеры: новая реальность цифрового медиапространства.....	815
Назарова О. В. HR брендинг в контексте теории поколений	819
СЕКЦИЯ 23. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	823
Волосенко О. Н. Особенности эмоционального выгорания и копинг-стратегий у специалистов по социальной работе	823
Гончарик В. В. Выраженность специфических составляющих профайлинга у учащихся с разным типом профессиональной направленности	826
Калинина А. А. Особенности профессиональной мотивации и деловой направленности личности у специалистов аптечной сети	831
Клочко В. Д. Игры как средство улучшения когнитивных функций	834
Кунаховец Ю. В. Взаимосвязь коммуникативной толерантности и стрессоустойчивости у социально активных студентов	838
Манкевич В. В. Особенности жизнестойкости у подростков, занимающихся верховой ездой.....	842
Мацкевич М. Г. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и коммуникативной толерантности студентов.....	846
Святкина С. С. Совладающее поведение и жизненные ценности у медицинских работников в постковидное время.....	850
Старенкова Е. Ю. Определение предпочитаемой области деятельности внутри профессии у студентов специальности «социальная работа»	852
Чупик А. И. Сравнительный анализ памяти и внимания у детей дошкольного возраста с нормой и особенностями психофизического развития.....	856
Шершень А. А. Взаимосвязь групповой сплоченности и вовлеченности в совместную работу у социально активной студенческой молодежи.....	858
Шкиреть В. В. Взаимосвязь склонности к девиантному поведению и эмоционального интеллекта у подростков	862
СЕКЦИЯ 24. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ	867
Аниськова М. Д. Способность к вербализации эмоций и копинг-стратегии студентов, подверженных зависимостям.....	867
Малиновская Д. А. Социально-психологические особенности детей в неблагополучных семьях.....	872
Носков П. П. Локус контроля и копинг-стратегии у химически зависимых людей в стадии ремиссии	876
Павлючик И. И. Психологические аспекты вич-инфицированных	880
Ткачёва В. С. Социально-культурная реабилитация людей с ограниченными возможностями как фактор, способствующий их интеграции в общество.....	884
Фадеев А. Н. Особенности копинг- стратегий и показателей жизнестойкости у людей с ограниченными возможностями	887
СЕКЦИЯ 25. МОЛОДЕЖНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ.....	890
Дашкевич М. А. Участие студентов при проведении профориентационной работы среди абитуриентов.....	890
Подмостко В. Л., Рабушиц А. Н., Янукович В. Э. Проект «Easy food» как инструмент формирования культуры питания у студенческой молодежи	892

Свиридчук Д. А., Самусева А. А., Васина В. Н. Проект «Minsk air»	896
Старенкова Е. Ю. Социальный проект для людей с полной или частичной утратой слуха: «Контур звука»	899

СЕКЦИЯ 26. SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES: INTERDISCIPLINARY

PERSPECTIVE.....	904
Jin G. Philosophical thoughts on the metaverse	904
Hrapun E. I. The metaverse as a new way for human society to communicate	905
Liauko A. A. The impact of social media on hr management	908
Lu Y. How self-publishers can use communication strategies to achieve sustainable personal branding	910
Ma L. How to break through the "information cocoon" in the new media era.....	912
Ma Y. A study on the cultural expression and communication of chinese ethnic minorities based on new media	915
Plotskaya N. Y., Makovskaya Y. K. Modern viral advertising technologies.....	919
Sergienya Y. A. The main tactics of conflict resolution in organizations.....	922
Zhao L. Research on the youth fertility dilemma under the perspective of social gender	924

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

27 апреля 2023 года на факультете философии и социальных наук состоялась традиционная конференция «Человек. Культура. Общество» в рамках 80-й ежегодной научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета.

Доклады студентов, магистрантов и аспирантов факультета, а также представителей других учреждений высшего образования Беларуси и России представляли собой теоретическое осмысление процессов трансформации различных сфер общества и его фундаментальных оснований, вызванных сложившимися неблагоприятными обстоятельствами в стране и мире.

Социокультурные, психологические, ценностные и мировоззренческие основания бытия человека и общества в условиях возрастающих социальных рисков были подвергнуты всесторонней гуманитарной экспертизе и оценке. При этом авторами докладов была четко обозначена конструктивная роль социально-гуманитарного знания в формировании ценностно-нормативных императивов социокультурного и цивилизационного развития в условиях глобальных трансформаций.

Представленные в сборнике научные статьи подготовлены на основании результатов исследований, выполненных авторами в рамках курсовых и дипломных проектов, магистерских исследований и кандидатских диссертаций.

Особо стоит отметить, что преимуществом сборника выступает его социально ориентированная практическая значимость. Авторам статей удалось сформулировать обоснованные предложения и рекомендации, направленные на решение конкретных научно-исследовательских и теоретико-методологических задач.

Редакционная коллегия благодарит авторов и их научных руководителей за подготовку научных статей, отвечающих высоким академическим требованиям, и желает дальнейшей плодотворной работы.

Редколлегия

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

КУЛЬТУРНЫЙ ТРАНСФЕР И КОМПАРАТИВИСТИКА: СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

В. Б. Гнучих

Белорусский государственный университет, г. Минск;

vgnucih@gmail.com

Научный руководитель – С. В. Воробьева,

кандидат философских наук, доцент

В статье рассматривается концепция культурного трансфера и ее связь с компаративистикой. Анализируются сходства и отличия этих двух методологических концептов. Объектом выступают – культурный трансфер и компаративистика. Цель исследования – раскрыть их сходства и отличия как исследовательских методологий. Ценность результатов предпринятого исследования состоит в выявленных и обоснованных сходствах и отличиях культурного трансфера и компаративистики. Практическое значение полученных результатов определяется их применимостью в решении проблем, связанных с различными формами межкультурных взаимосвязей и взаимодействий в социально-гуманитарном познании (история философии, социология, психология и др.).

Ключевые слова: культурный трансфер; компаративистика; М.Эспань; межкультурное взаимодействие; контекст; бинарная оппозиция; аккультурация.

В эпоху глобализации, когда возрастает интенсивность взаимодействия различных культур, актуальным для гуманитарных наук становится понятие «культурный трансфер». Стремление расширить границы научных исследований, обращение к более сложным конфигурациям в познании привело к разработке теории культурного трансфера, которая должна была составить «внутреннюю оппозицию более традиционной компаративистике» [1, с. 303]. Сторонники изучения культурных трансферов предлагают заменить компаративистику как поиск различий и сходств изучением форм культурного смешения, взаимопроникновения и гибридизации, в связи с чем необходимо критически осмыслить концепты «культурный трансфер» [2–4] и «компаративистика» [5; 6]. Поэтому цель

исследования – раскрыть сходства и отличия культурного трансфера и компаративистики как исследовательских методологий.

В широком смысле понятие культурного трансфера обозначает глобальное перемещение слов, образов, концептов. Поэтому необходимо, во-первых, установить границы его толкования, во-вторых, изучить внутреннюю оппозицию, которую метод культурного трансфера призван составить традиционной компаративистике. Понятие «культурный трансфер» впервые ввел в методологический оборот французский культуролог и историк М. Эспань. Согласно его подходу, «культурный трансфер следует понимать как новый этап в осмыслении истории и теории перевода». Такое понимание он объясняет тем, что всякое усвоение культурного феномена есть уже само по себе перевод на свой культурный язык, при котором что-то изменяется не только в принимающей культуре, но и в культуре воздействующей [3, с. 17]. В соответствии с выдвигаемой им методологией предлагается новый подход в циркуляции знания между культурами, так как в процессе трансфера, переноса из одной культурной ситуации в другую, любой объект попадает в иной контекст и приобретает новое значение. Культурный трансфер – это не просто циркуляция предметов и идей как они есть, а их реинтерпретация, переосмысление, переозначивание. Такова первая отличительная черта культурного трансфера, подразумевающая отказ от сравнения как такового.

Компаративистика предполагает, что объект живет вне всякого контекста, в своеобразном пространстве чистых идей, поэтому в ней реализовано «сравнение как способ преодоления эволюционизма». Специфика объясняется именно в сопоставительном выявлении сходств и различий объектов [5, с. 39], в «изоляции факторов, образующих изменяющийся, но не противоречивый мир» [6, с. 19]. Компаративистика в гуманитарных науках, по М. Эспаню, исходит из идеи «особости» каждой культуры. Для культурного трансфера смысл всякой деятельности неизбежно связан с контекстом, в котором она осуществляется. Поэтому теория культурного трансфера противопоставляет ей не просто изучение одновременно нескольких культурных и национальных пространств, но также и изучение имбрикаций, вкраплений, трансформаций, которые при всяком соприкосновении культур проявляются равно в воздействующей и в принимающей культурах [3]. Это второе отличие, которое имеет под собой общее основание. В расчет уже берется не бинарная оппозиция – две культуры, одна из которых обязательно осмысляется как культура-

реципиент (принимающая), но конструкция, гораздо более сложная. Например, переведенный текст никогда не равен оригиналу, и даже при самом точном переводе он столько же привносит в ту культуру, на язык которой переводится, сколько и в ту, с языка которой текст переводился.

Культурный трансфер занимается исследованием динамики и взаимосвязей культурного пространства, форм культурного смешения, взаимопроникновения и гибридизации ее различных агентов. А инструментарий традиционной компаративистики – сравнение результатов межкультурных процессов. Это образует третье отличие и ряд ограничений компаративистски, которые М. Эспань отметил при исследовании культурного трансфера. Одним из ограничений является то, что компаративистика противопоставляет социальные группы, вместо того чтобы изучать механизмы аккультурации [3, с. 83]. С позиции культурного трансфера, всякая типология человеческих сообществ не ставит под сомнение собственный метод и может быть заподозрена в произвольности.

В современном мире, где все больше обостряется чувство выделить «свое», национальное, возникает следующая проблема компаративистики. «В сравнениях всегда доминирует национальная точка зрения» [3, с. 91]. Это значит, что чем больше мы сравниваем, тем более усиливается национальное чувство. Поэтому задача культурного трансфера должна заключаться в изучении чужеродных элементов, участвующих в процессе конституирования и поэтому М. Эспань отказывается от использования понятий «нация» и «страна». Вместо них он предпочитает говорить о «культурных зонах», хотя подчеркивает, что и этот термин является условностью, поскольку ни одна из них не существует как гомогенное образование [1, с. 30]. Так формируется «новый момент» в теории культурного трансфера, который заключается в том, что изучение периферии культурного пространства, то есть тех связей, которые каждая культура по необходимости поддерживает с чужим культурным пространством, она перемещает в самый центр. И тем самым демонстрируется, насколько любое, даже самое национальное явление (или, во всяком случае, считающееся таким), на самом деле является сложнейшим сплавом разных культур и взаимовлияний. В основе сопоставления в компаративистике лежат структуры, воспринимающиеся как специфические, свойственные тому национальному пространству, которое становится предметом изучения. Но при этом теряется из вида тот факт, что процесс сравнения способен охватить не одно, а несколько

культурных пространств, как, например, в образовательном пространстве [4, с. 73]. Решающая роль принадлежит интерпретациям, основанным на теоретико-множественной концепции смысла (смысл как часть многого) или на холизме (смысл как часть целого) [6, с. 20].

Таким образом, сходство культурного трансфера и компаративистики заключается в том, что они как методологии исследования процессов межкультурного взаимодействия, изучают культурные явления, включая формирование культурных идентичностей, и их взаимодействия. Но, исходя из разного толкования объекта, они имеют три отличия. Первое заключается в учете фактора контекста. Если компаративистика исходит из того, что объекты изучения находятся в пространстве чистых идей, и это является достаточным условием для их сравнения, то культурный трансфер принимает контекст в качестве обязательного условия исследования, так как именно он позволяет проследить реинтерпретации, переосмысление, новые означивания. Второе отличие связано с отношением к бинарным структурам. Компаративистика строится на основе бинарных отношений между двумя культурами как «донором» и «реципиентом». Культурный трансфер предполагает исследование нескольких пространств, а также наслоений, вкраплений, трансформаций, которые имеют при любом соприкосновении культур, проявляясь равно в воздействующей и принимающей культурах. Третье отличие заключается в отношении к механизмам аккультурации. Компаративистика ограничивается сравнением результатов межкультурных процессов, исключая исследование процесса приобретения свойств и форм одной культуры у другой. Культурный трансфер, напротив, исследует динамику и взаимосвязи культурного пространства, учитывая формы культурного смешения, взаимопроникновения и гибридизации ее различных агентов, т.е. стремится понять механизмы аккультурации. На основе установленных отличий можно утверждать, что компаративистика предлагает разработку исследовательских методик, которые отвечают принципу культурного трансфера. Но культурный трансфер следует рассматривать как существенную методологическую поправку к ней.

Библиографический список

1. *Дмитриева Е.* Теория культурного трансфера и компаративный метод в гуманитарных исследованиях: оппозиция или преемственность? // Новое литературное обозрение. 2011. № 4. С. 302–313.
2. *Якушенко О.* Мишель Эспань. Что такое культурный трансфер? [Электронный ресурс]. // URL: <https://republic.ru/posts/1/1109349> (дата обращения: 05.04.2023).

3. *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.
4. *Гнучих В. Б., Воробьева С. В.* Трансфер знаний в учебном процессе: методические аспекты // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе: проблемы и перспективы: сборник материалов XX научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. Минск: БГУ, 2023. С. 73–76.
5. *Воробьева С. В., Легчилин А. А.* Методологические аспекты кросскультурных исследований // Вестник БГУ. Серия 3: История. Философия. Психология. Социология. Экономика. Право. 2011. № 3. С. 39–42.
6. *Воробьева С. В., Легчилин А. А.* Кросс-культурные основания тенденций цивилизационного развития // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2018. № 2. С. 17–22.

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СТРАТЕГИЯХ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ СУПРУГАМИ

П. Ю. Зыбина

Белорусский государственный университет, г. Минск;

zybinap3@gmail.com;

Научный руководитель – О. В. Конькова,

кандидат психологических наук, доцент

В статье представлены результаты эмпирического исследования роли эмоционального интеллекта при выборе супругами стратегий разрешения конфликтов. Было обнаружено, что некоторые компоненты эмоционального интеллекта связаны с определенными паттернами поведения супругов при разрешении конфликтных ситуаций. Полученные данные могут быть использованы как практическими психологами, работающими с семейными парами, так и непосредственными участниками семейного взаимодействия.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; супружеские конфликты; стратегии поведения в конфликте.

Семейное благополучие и успешность брака представляют собой совокупность множества факторов, в том числе – умения конструктивно разрешать конфликты и преодолевать трудности. Проблема заключается в том, что в силу эмоциональной некомпетентности супруги могут направлять конфликт в деструктивное русло, тем самым не разрешая его, а лишь усугубляя ситуацию. В данной статье рассматривается роль

эмоционального интеллекта при выборе супругами стратегий разрешения конфликтов.

Эмоциональный интеллект – это интегративный показатель развития навыков и компетенций в эмоциональной сфере человека. В структуру эмоционального интеллекта входят идентификация и выражение, понимание и осмысление эмоций, ассимиляция их в мышлении и осознанная регуляция [4].

Конфликтом принято обозначать столкновение противоположных интересов, ценностей, представлений, убеждений или позиций. Межличностные конфликты являются неотъемлемой частью социальной жизни индивида, а их конструктивное разрешение может способствовать обретению конфликтом позитивного потенциала. На выбор стратегий поведения в конфликте оказывают влияние множество ситуационных и диспозиционных характеристик [1].

Особое значение конфликты приобретают при анализе супружеских отношений. Среди причин возникновения конфликтов выделяют расхождение семейных ценностей, неудовлетворение ролевых и социальных потребностей. В условиях постоянно возникающих противоречий, стрессовых ситуаций и необходимости психологической адаптации конструктивный исход супружеских конфликтов может рассматриваться как значимый фактор благополучия семейной системы, развития личности и увеличения степени удовлетворенности браком.

Наиболее целесообразными способами поведения конфликтующих супругов считаются сотрудничество, компромисс и приспособление, а соперничество, избегание и расхождение в выборе конфликтных стратегий способствуют дезинтеграции семейной системы и нарушению её функционирования [1; 3]. Наиболее часто используемой стратегией поведения в конфликте у мужчин является соперничество, а у женщин – поиск компромисса.

В проведенном исследовании приняли участие 20 супружеских пар, средний стаж семейной жизни составил 9 лет. Эмпирическими методиками исследования являются тест на эмоциональный интеллект Н. Холла, тест-опросник Томаса-Килманна на поведение в конфликтной ситуации и методика «Реакции супругов на конфликт» А. С. Кочарян.

В ходе исследования было выявлено, что супруги с высоким уровнем эмпатии, способные к распознаванию чужих эмоций по невербальным проявлениям, реже используют избегание как стратегию поведения в

конфликте, что повышает вероятность его конструктивного завершения ($r = -0,313$, $p = 0,031$). Восприимчивость, внимание к чувствам партнёра и спокойствие в процессе обсуждения помогают отслеживать уровень безопасности в диалоге и не допускать агрессивных проявлений, побуждающих к избеганию [2].

Женщины с высоким уровнем эмоциональной осведомленности чаще прибегают к стратегии сотрудничества и демонстрируют низкую частоту применения неконструктивных установок относительно своего брака ($p < 0,5$). Они хорошо понимают природу своих негативных эмоций, возникающих в конфликте, и умеют строить позитивные ожидания относительно намерений партнера и исхода проблемной ситуации, что ведет к повышению мотивации использования стратегии сотрудничества [3].

В обратном же случае, когда неконструктивные установки значительно определяют специфику восприятия брака и партнера, женщины используют стратегию избегания конфликтов. Стоит также отметить, что женщины, избегающие конфликты, в меньшей мере фиксируются на психической травме, чем склонные к сотрудничеству.

Мужчины с развитой способностью к мотивации собственной деятельности более склонны использовать стратегию соперничества, при этом у них наблюдаются низкий уровень депрессивности и соматизации тревоги ($p < 0,5$). Способность регулировать эмоциональные состояния других людей и фиксация на психической травме у мужчин связаны с частым применением приспособления в конфликте с супругой.

Таким образом, нельзя однозначно сказать, что высокий уровень эмоционального интеллекта определяет выбор наиболее конструктивных стратегий разрешения конфликта супругами [3]. Однако, некоторые структурные компоненты эмоционального интеллекта, такие как эмпатия, эмоциональная осведомленность, самомотивация и управление эмоциями других людей, могут оказывать влияние на специфику поведения в конфликтах и являться предикторами эффективности их разрешения [4].

Возможно, более целесообразно говорить об эмоциональном интеллекте как о значимом условии реализации навыков ненасильственного общения и умения конфликтовать. В таком случае, развитие его компонентов может способствовать поиску контакта, активному обсуждению, устранению недопонимания, объективной оценке

ситуации, гибкости использования тактик, повышению позитивных ожиданий и извлечению положительного опыта [5].

Библиографические ссылки

1. *Гришина Н. В.* Психология конфликта. 2-е изд. // Серия «Мастера психологии». СПб.: Питер, 2008. 544 с.
2. *Brackett M., Warner R., Boscob J. S.* Emotional intelligence and relationship quality among couples // *Journal of Personal Relationships*. 2005. №12. P. 197-212.
3. *Полянина О. И., Шлыкова Н. И.* Взаимосвязь эмоционального интеллекта и удовлетворенности браком // *Журнал «Психология и Психотехника»*. 2015. № 9. С. 905-912.
4. *Андреева И. Н.* Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк: ПГУ, 2011. 388 с.
5. *Chen W. L., Liao W. T.* Emotion regulation in close relationships // *Frontiers in Psychology*. 2021. №12. P. 767-901.

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИСКУССТВЕ

В. С. Малафеевская

Белорусский государственный университет, г. Минск,

malafeevskaya.veronika@gmail.com;

Научный руководитель – Т. В. Купчинова,

кандидат социологических наук, доцент

Технологии искусственного интеллекта постоянно развиваются и способны решать все более и более сложные задачи, включая создание творческих продуктов. В данной статье обсуждаются возможности использования технологий искусственного интеллекта в искусстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект; алгоритмы; произведения искусства; современные технологии; творческая деятельность.

В настоящее время мы живем в эпоху стремительного развития инновационных технологий и глобальной автоматизации, которой подвергается всё больше аспектов человеческой жизни. Технологии искусственного интеллекта являются сегодня одной из самых обсуждаемых тем в медийном пространстве, что связано с неоднозначностью их роли в повседневной жизни человека, общества в

целом. Рассмотрим возможности искусственного интеллекта применительно к сфере искусства.

Современные алгоритмы способны создавать уникальные изображения, обучившись на миллиардах изображений, созданных художниками, фотографий и любых других изображений, которые можно найти на просторах интернета. После того, как в алгоритм были загружены изображения, он находит и определяет изображенные в них элементы, которые он будет впоследствии использовать для создания картинок по запросу пользователя. Так, например, можно создать изображения в стиле определенного художника.

Если раньше, для того чтобы написать картину человек должен был не только обладать талантом и развитой фантазией, но и постоянно приобретать необходимые для творчества инструменты и материалы, а позже с появлением digital-иллюстрации необходимыми остались лишь его способности и умения. То с 2018 года, когда 25-летние французские студенты выставили на аукцион картину «Портрет Эдмонда Белами», созданную алгоритмом Generative Adversarial Networks, предназначенным специально для того, чтобы подражать живописцам, создание изображений перешло на новый уровень. Теперь для того, чтобы написать картину не обязательно обладать высокими навыками, много лет учиться и тренироваться, достаточно приблизительно представить, что будет на картине и словесно написать запрос программе и искусственный интеллект создаст картину за вас [3].

Стоит отметить, что искусственный интеллект не обходится без человека. Ведь для того, чтобы получить готовую картину человек должен ввести запрос, а иногда еще и схематически набросать, где какой элемент будет находиться. Да и при создании изображений искусственный интеллект выдает не один результат, а предлагает пользователю несколько решений, из которых человек уже выбирает наиболее подходящий.

Так искусственный интеллект уже сейчас создает произведения искусства, которые не только не уступают человеку, но и превосходят созданные людьми творения. Так, например, в этом году в штате Колорадо проходил ежегодный художественный конкурс изобразительных искусств. Победителем стал Джейсон М. Аллен из Пуэбло-Уэст, который создал свою работу с помощью Midjourney, программы искусственного интеллекта, которая превращает строки текста в гиперреалистичную

графику. «Театр космической оперы» стала одной из первых работ, созданных искусственным интеллектом, получившей такой приз [4].

На самом деле существует множество вариаций использования искусственного интеллекта для создания изображений. Первоначально искусственный интеллект дорисовывал картины, например, картины Рембранта [1]. Сейчас для создания изображений в основном используют текстовые запросы. Пользователь описывает словами что он хочет видеть на изображении, после чего искусственный интеллект создает картину. Существуют даже специальные базы данных, где пишутся запросы (промты) на создание изображений.

Также пользователь может предложить уже существующую картинку как эскиз. Основываясь на котором, искусственный интеллект попытается нарисовать картинку в похожем стиле. Или же искусственный интеллект может просто соединить изображения, предоставленные пользователем, создав своего рода коллаж. Помимо этого, у пользователя есть возможность приблизительно нарисовать, где и какой объект будет находиться.

По словам соучредителя компании, разработавшей Midjourney, Дэвида Хольца «профессионалы используют сервис, чтобы ускорить свой творческий или коммуникационный процесс, тогда как большинство людей просто играют с ним, и я думаю, что это самое важное, потому что на самом деле речь идет не об искусстве, а о воображении» [2]. Пользоваться сервисом может любой человек достигший возраста 13 лет. Это послужило одной из причин того, что условия предоставления услуг Midjourney гласят: «Никакого контента для взрослых или крови. Пожалуйста, избегайте создания визуально шокирующего или вызывающего беспокойство контента. Мы автоматически заблокируем некоторые вводимые текстовые данные» [2].

Использование искусственного интеллекта в создании творческих продуктов является неотъемлемой частью реальности в наши дни. Однако как показывает практика искусственный интеллект не может создавать что-то новое и абсолютно оригинальное без участия человека. На современном этапе искусственный интеллект не способен самостоятельно и по своей инициативе создавать творческие работы, поэтому сейчас искусство без человека невозможно.

Библиографические ссылки

1. Искусственный интеллект дорисовал картину Рембрандта «Ночной дозор» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ixbt.com/news/2021/06/24/iskusstvennyj-intellekt-dorisoval-kartinu-rembrandta-nochnoj-dozor.html> (дата обращения: 09.11.2022).
2. *Claburn T.* David Holz, founder of AI art generator Midjourney, on the future of imaging [Electronic resource]. URL: https://www.theregister.com/2022/08/01/david_holz_midjourney/ (Date of Access: 09.11.2022).
3. *Jones J.* A portrait created by AI just sold for \$432,000. But is it really art? [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/shortcuts/2018/oct/26/call-that-art-can-a-computer-be-a-painter> (Date of Access: 09.11.2022).
4. *Roose K.* AI-Generated Art Won a Prize. Artists Aren't Happy [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2022/09/02/technology/ai-artificial-intelligence-artists.html> (Date of Access: 09.11.2022).

СЕКЦИЯ 1. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

ФЕНОМЕН ВЛАСТИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Е. А. Бурни

Белорусский государственный университет, г.Минск

elena-burni@yandex.ru

*Научный руководитель – А. С. Комаровская,
кандидат философских наук, доцент*

В публикации автор обращается к проблеме феномена власти в политико-правовой науке. В работе рассматриваются психологические аспекты данного феномена, на примере трех подходов к феномену власти и исследуется три психологические теории мотивации власти (А.Адлера, К.Хорни, Э.Фромма). Данная работа продемонстрировала многообразие подходов к изучению феномена власти, а также подчеркнула важность исследования теорий и работ по данному вопросу для формирования у исследователя многомерной картины мира и приблизить его к пониманию сущности власти и властных полномочий.

Ключевые слова: власть; феномен власти; психологический аспект; мотивация власти.

Проблема власти является центральной в истории политической мысли и политической теории. Каждый человек в своей повседневной жизни сталкивается с властью и властными отношениями (в семье, на работе и т.д.), однако в наибольшей степени власть реализуется именно в политической сфере, именно через данный феномен можно понять политические институты, движения в них и саму политику в целом.

Понятие власти как в быденном смысле, так и в научной литературе трактуется по-разному. Вопрос осложняется тем, что словом «власть» в быденном смысле воспринимается как общественное отношение, так и как учреждение. Подобное положение наблюдается и в научной литературе. В общем смысле власть – общественные отношения, характеризующиеся способностью одних субъектов (властных) воздействовать на других (подвластных), достигая тем самым

поставленных целей, причём действия первых санкционированы обществом [1].

В данной статье исследуются психологические аспекты данного феномена, предметом здесь выступают не властные отношения (объективные аспекты), а отношения населения к действующим политическим институтам, к представителям органов государственной власти, которые выражают их интересы (субъективные аспекты), т. е. готовность участвовать в политической жизни, взаимодействовать с подвластными (населением).

Психология политической власти – закономерности, условия и факторы образования и функционирования её как института. Для выявления принципов к изучению психологии властных отношений следует изучить основные подходы к определению психологии политической власти.

Существуют три основных подхода к феномену политической власти, каждый из которых в свою очередь имеет свои концепции и теории – политико-психологический подход, современный и комбинированный подходы [2].

Как о психологическом явлении о власти можно говорить только в том случае, если осуществляющий власть и подчинённый власти имеют определённые, общественно сформированные предрасположения, которые приводят к тому, что эти лица хотят занять положение в обществе, которое обеспечит им власть или позволит сохранить максимально возможную автономию по отношению к власти или подчинит их чьей-либо власти; они приспособлены к тому месту в иерархии власти, которое они занимают. Е. Вятр отмечал, что власть – это явление и общественное, и психологическое [1].

Автор исследует власть с точки зрения политико-психологического подхода, для этого необходимо рассмотреть концепции власти ряда авторов (А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм), которые рассматривают власть как господство над другими (т. е. изучают свойства некоторых типов личности, связанные с получением удовольствия от навязывания своей воли кому-то другому).

Австрийский психолог А. Адлер в своём произведении «Наука жить» указывает, что стремление к власти – основная движущая сила поведения и деятельности человека; основной мотивационный фактор поведения человека. Тот субъект, который стремится к власти над другими людьми, испытывает комплекс неполноценности. Комплексы неполноценности и

превосходства – две стороны одного явления: искажения здоровых психических основ. Он считал, что эти основы начинают формироваться ещё в самом детстве, поэтому проблеме воспитания индивидуума уделяется немало внимания в семье и школе. А. Адлер отмечал, что чувство неполноценности имеется у каждого человека, оно стимулирует нормальное стремление и здоровое развитие. Болезненным такое чувство становится тогда, когда в человеке побеждает чувство неадекватности, следовательно, это тормозит его активность, делает его депрессивным и не способным к развитию [3].

Американский психоаналитик и психолог Карен Хорни в своём произведении «Невротическая личность нашего времени» также исследовала стремление к власти. Она считала, что стремление к власти, к престижу и обладанию – получение успокоения через ослабление контакта с другими и через укрепление собственного положения.

К. Хорни отмечала, что для невротического стремления к власти характерно доминирование, которое может проявляться как в положительной форме, так и отрицательной (враждебность).

Согласно К. Хорни невротиком может стать человек, переживший обусловленные культурой трудности в обострённой форме, преломив их через сферу детских переживаний, поэтому оказался неспособен их разрешить или разрешил их ценой немалого ущерба для своей личности [4].

Немецкий социолог и философ Э. Фромм выводил мотивацию власти из стремления индивидуума избежать одиночества. Причём, если А. Адлер и К. Хорни считали, что стремление к власти характерно как для нормальных людей, так и для невротиков, то Э. Фромм считал, что такое стремление является проявлением садизма. «Стремление к власти – это попытка найти замену силы, когда действительной (подлинной) силы не хватает. Ощущение у человека собственной слабости вызывают у него садистские стремления к господству. Человек, который уверен в своих силах и в способностях реализовывать свои идеи и возможности, не нуждается и не стремится к власти» [5].

Исследование феномена власти не может быть ограничено исключительно рассмотрением вышеназванных работ, множество учёных по всему миру занимается разработкой темы феномена власти. Тем не менее, даже изученные в рамках данной статьи, теории показывают, что для наиболее точного изучения мотивации власти, необходимо

исследовать объект не только с точки зрения политико-психологического аспекта, но и со структурного, поскольку далеко не всегда подчинение связано с психологическими чертами. Особенности политической системы также играют немалую роль в участии индивида в политической жизни страны.

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что феномен власти многообразен, и столь же разнообразны подходы к его изучению, и даже в рамках психологического аспекта, четко обозначить что есть власть – довольно трудно. Тем не менее, изучение теорий и работ о феномене власти на стыке наук (политологии, психологии, социологии, и даже философии) позволяет сформировать у исследователя многомерную картину мира и приблизить его к пониманию сущности власти и властных полномочий.

Библиографические ссылки

1. *Вятр Е.* Социология политических отношений. М. : Прогресс, 1979. 463 с.
2. *Халипов В. Ф., Халипова, Е. В.* Власть. Политика. Государственная служба. Словарь [Электронный ресурс]. М. : Луч, 1996. URL: <https://www.twirpx.com/file/132543/> (дата обращения: 20.02.2022).
3. *Адлер А.* Наука жить [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=749> (дата обращения: 20.02.2022).
4. *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени [Электронный ресурс] URL:: http://www.ereading.by/bookreader.php/62445/Horni_Nevroticheskaya_lichnost%27_n_ashego_vremeni.html (дата обращения: 20.02.2022).
5. *Фромм Э.* Бегство от свободы [Электронный ресурс]. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/60813/0/Fromm_-_Begstvo_ot_svobody.html (дата обращения: 20.02.2022).

ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА: ОТ ПАТРИАРХАЛЬНОЙ ВЕРСИИ – К ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ

А. С. Голубь

Белорусский государственный университет, г. Минск;

golubanastasi@yandex.ru

*Научный руководитель – О. В. Новикова,
кандидат философских наук, доцент*

Статья посвящена анализу проблемы происхождения государства в политической философии. Рассмотрены две ранние версии: патриархальная и теологическая. Проанализированы работы Платона и Аристотеля, в которых рассматривалась

патриархальная версия, согласно которой государство возникает по естественным основаниям, являясь высшей формой человеческого общежития, энтелехией семьи и селения. Рассмотрены работы сторонников теологической концепции Августина Аврелия и Ф. Аквинского и проведён сравнительный анализ с патриархальной версией. Выявлено, что мыслители, придерживающиеся теологической версии, во многом опирались на работы древнегреческих философов, в частности на труды Платона и Аристотеля, однако в дополнение их концепций говорили о первостепенной роли Бога в образовании государств.

Ключевые слова: государство; патриархальная версия; теологическая версия; семья; селение; Бог; общество.

Люди в течение нескольких тысячелетий живут в условиях государственной действительности. Несмотря на такое продолжительное существование политических объединений, проблема их происхождения является одной из ключевых в философии. На протяжении всей истории человечества были мыслители, которые пытались разобраться в вопросе о происхождении и устройстве государств. Патриархальная версия является одной из самых ранних, к её сторонникам относят Платона и Аристотеля. Древнегреческий философ Платон развивал идею того, что полис создаётся человеческими потребностями. Как было им замечено, человек не способен удовлетворять все свои потребности самостоятельно, поэтому «привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности» [5, с. 9]. Так происходит объединение людей в коллективы, чтобы «обитать сообща и оказывать друг другу помощь» [5, с. 9]. Такая форма организации совместной деятельности в поселении и была названа Платоном полисом.

Согласно древнегреческому философу, для построения идеального государства необходимо постижение эйдоса блага. Данное знание не может быть доступно всем. Платон доказывает это в мифе о пещере, в котором приходит к выводу, что только философу под силу постичь идею блага и построить на её основании идеальный полис.

Идеальное государство Платон видит в достижении такой организации власти, в которой правит философ, а стражники находятся у него в подчинении для защиты полиса. Однако Платон убеждён, что такого идеала достигнуть невозможно, потому необходим наиболее похожий вариант. Близкой к идеалу является монархия, так как она представлена властью одного мудрого правителя, который, к тому же, наиболее приближен к пониманию эйдоса блага. Аристократия также была положительно оценена философом, поскольку при ней во власти будут

избранные люди, принадлежащие к разумному началу и стремящиеся к достижению общего блага.

Тему происхождения государства развивал и Аристотель. Его теория строится на том, что общение – это первичная потребность человека. Потому люди стремятся к взаимодействию и по своей природе не способны жить в условиях изолированности.

По Аристотелю есть несколько уровней общения. Во-первых, возникает необходимость объединения двух людей для продолжения рода и ведения совместного хозяйства. Для удовлетворения повседневных или «биологических» потребностей необходима семья. Аристотель называет такое объединение сочетанием тех, «кто не может существовать друг без друга» [4, с. 9]. После появления совместного хозяйства у семьи возникнет необходимость в защите этого имущества. В таком случае происходит переход к общению ради безопасности. Семьи, желающие обеспечить сохранность своего имущества от внешнего мира, в определённый момент осознают, что противостоять угрозам легче сообща. Так, из нескольких кровнородственных коллективов возникают селения, или, как говорил Аристотель, появляется «общение, состоящее из нескольких семей и имеющее целью обслуживание не кратковременных только потребностей» [4, с. 11]. Последним уровнем взаимодействия, или, другими словами, некой целью, ради которой живёт и развивается человек, является политическое общение, «существующее ради достижения благой жизни» [4, с. 12], которое Аристотель и трактует как Полис.

В процессе политического общения человек должен приобщиться к благому и справедливому. Следовательно, большое значение Аристотель придаёт форме государственного устройства, ведь от этого зависит успешность достижения цели политики. Поскольку государство – энтелехия семьи и селения, то и идеальным будет называться то государство, что строится на тех же принципах, что и совершенная семья. Таким образом, мыслитель выделяет монархию, аристократию и полицию в качестве правильных форм правления. Тиранию, олигархию и неограниченную демократию он причисляет к неправильным.

У истоков христианской традиции учений о государстве стояли Августин Аврелий и Фома Аквинский. Так, теологическая концепция христианского философа Августина опирается на библейское положение, что государство есть следствие греховности человека. На основании

идеального государства Платона, Августин выделяет два царства: град Божий (церковь) и земной (государство). Они взаимосвязаны и должны находиться в постоянном взаимодействии ради достижения общей цели, а именно для спасения человечества. Государство стремится стать частью града Божьего, а такое возможно лишь в условиях папоцезаризма. Так, Августин подчёркивает авторитет власти, при которой сохраняется справедливость и уважение к религии, в таком случае такая форма правления будет достойной того, чтобы ей подчиняться.

Идеи Августина находят продолжение в учении Фомы Аквинского. Во многом для построения своей версии происхождения государства Фома Аквинский опирается на труды Аристотеля, тем самым придерживаясь теории того, что человек, будучи «существом политическим» [4, с. 136], должен прийти к образованию государства. Однако в этой концепции есть свои изменения, заключающиеся в том, что государство у христианского мыслителя является более ранней формой бытия, чем отдельный человек, и оно сотворено Богом.

Ф. Аквинский, как и Аристотель, выделяет три правильные формы правления, а наилучшей считает монархию. Он сравнивает государственное устройство с деятельностью Бога. Так, Творец – один, потому и монархия с одним правителем – лучшая форма организации общества. Государство по устройству должно быть наиболее приближено к божественному, поэтому предпочтение Фома Аквинский отдаёт политической монархии. Она характеризуется наличием у правителя советников для помощи, однако принятие решения и ответственность за это лежит только на правителе, подобному Богу, у которого есть святые и ангелы в качестве советчиков, но только Творец способен воплощать идеи и отвечать за них.

По результатам проведённого исследования, можно сделать вывод, что в вопросе о возникновении государства в античной и средневековой философии мыслители по-разному трактовали появление государств. Сторонники патриархальной версии были убеждены в естественном происхождении государства, которое заключается в его модернизации из таких форм человеческого общежития как семья и селение. Мыслители, придерживающиеся теологической версии, во многом опирались на работы древнегреческих философов, в частности на труды Платона и Аристотеля, однако в дополнение их концепций говорили о первостепенной роли Бога в образовании государств.

Библиографические ссылки

1. *Аврелий А.* О Граде Божием. М. : АСТ, 2000. 1296 с.
2. *Аквинский Ф.* О правлении государей. Л. : Наука, 1990. 234 с.
3. *Аквинский Ф.* Сумма теологии. М. : Ника-Центр, Эльга, 2014. 576 с.
4. *Аристотель* Политика. М. : АСТ, 2016 1983. 381 с.
5. *Платон* Государство. М. : Русайнс, 2015. 323 с.

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ Ф. НИЦШЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВЛАСТИ» М. ФУКО

Е. Д. Гракович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

eugene.grakovich@yahoo.com

Научный руководитель – Т. Г. Румянцева,

доктор философских наук, профессор

В статье рассматривается влияние идей немецкого философа Ф. Ницше на концепцию «дисциплинарной власти» М. Фуко. Автор анализирует соответствующие труды обоих авторов и обращает внимание на сходства в их мыслях относительно роли власти в обществе и индивидуальных отношений. В частности, рассматривается взгляд М. Фуко на дисциплинарную власть как на способ управления людьми через социальные институты, что имеет корни в идеях Ф. Ницше, таких как «нечистая совесть» и «рабская мораль». Работа позволяет более глубоко понять взаимосвязь между философскими концепциями этих двух мыслителей и их влияние на формирование социальной практики и политических процессов в современном мире.

Ключевые слова: Фуко; Ницше; власть; христианство; «нечистая совесть»; дисциплина; мораль.

Как и любое другое социальное явление, власть всегда привлекала внимание исследователей. Это настолько сложная категория, что понять ее сущность, не рассматривая ее с позиций права, политики, морали, экономики и философии, просто невозможно. Отчасти разобраться в этом непростом вопросе помогают исследования французского философа Мишеля М. Фуко. По его словам, «власть вездесуща, не потому, что она охватывает все, но потому, что она исходит отовсюду» [1, с. 193]. Изучение структуры, методов функционирования и самих истоков власти нельзя представить без детального изучения динамичных отношений,

которые хоть и проникают в общество достаточно глубоко, но не сосредоточены ни на одном из его уровней.

Однако куда восходят воззрения самого М. Фуко? Объяснение истоков этих дисциплинарных методов можно проследить в философии Ф. Ницше. Больше всего это влияние прослеживается в одной из самых значимых книг М. Фуко – «Слова и вещи». Мыслитель формулирует в этой работе центральную проблему своей философии: проблему гуманитарного знания, антропологии и ее объекта под названием «человек», который является продуктом власти-знания и объект контроля и принуждения. «Слова и вещи» же заканчиваются знаменитыми строками о человеке, который когда-нибудь исчезнет подобно лицу на прибрежном песке [2, с. 19]. И эта тема созвучна ницшеанской теме последнего человека, необходимости превзойти человека в сверхчеловеке.

Как было отмечено выше, понятие человека и понятия власти неразрывно связаны одно исходит из другого и одно не может существовать без другого. Следовательно, чтобы начать рассматривать власть, нужно начать рассматривать человека, чтобы понять, где в нём находится исток этой самой власти. Найти ответы на эти вопросы можно как раз в философии Ф. Ницше, для которого «мораль рабов» и «мораль господ» – одно из основных направлений в его работах.

Анализируя работы Ф. Ницше, можно сказать, что многие исходные положения морали возникли, чтобы закрепить человека, сделать его послушным орудием эксплуатации, привить ему комплексы неполноценности, например, «нечистую совесть» и «чувство вины» [3, с. 32]. Бедность, смирение и целомудрие, что содержатся в аскетическом идеале и де-факто являются, по мнению Ф. Ницше, главными христианскими ценностями – краеугольный камень дисциплинарной власти.

Истоки этой «нечистой совести» Ф. Ницше видит в долге перед своими предками, которые в прошлом достигли таких результатов и без которых нынешнее поколение не могло бы устойчиво существовать. И если вначале «нечистая совесть» была всего лишь подавленным, запертым внутри инстинктом свободы, то со временем христианская мораль, провозгласившая всех братьями и сестрами, которые произошли от одного человека – Адама – возвела зависимость всех ото всех в абсолют.

Восхождение христианского Бога, как максимального Бога, достигшего пика градации, повлекло за собой максимум чувства вины на земле. Это

привело к тому, что человек, свободный от традиций и ценностей, рода и Бога, поневоле начинал считать себя одиноким. И это одиночество влечёт за собой изоляцию и бессилие, с которой немногие могут справиться. Поэтому они отрекаются от своей свободы, создавая почву для успешного функционирования «дисциплинарной власти».

Негласная обязанность перед предками приводит к тому, что человек не может считать себя полноценным и свободным постольку, поскольку без достижений прошлых поколений он бы не смог жить так, как живет сейчас, либо в принципе не смог бы существовать. Это нежелание быть отвергнутым, он отказывается от независимости своей личности и принимает те традиции и ту мораль, которые главенствовали у его предков.

Подобное слияние с прошлым и, как было написано выше, с чем-нибудь внешним придают человеку, с одной стороны – силу, которой ему не доставало, а с другой – цепи, связывающие его волю. Его «воля к власти» подавляется, а затем и атрофируется. Он начинает бояться любых серьезных изменений, потому что любое отречение от социально принятых норм, как ему кажется, ведет к хаосу и гибели – к гибели его как личности.

Христианская мораль учит среднего человека принимать на веру продиктованные догматы и не подвергать их сомнению. Следствием этого становится то, что культура терпит крах – образование подменяется пустым знанием, душевная полнота и искренность – театральным лицедейством. Всеобщее равенство, наличие общего «господина» и объединяющего «врага» провозглашает торжество «дисциплины», где «порядок» будет сам формировать своих субъектов.

Однако применение техник дисциплинарной власти обычно начинается с перемещения индивидов в пространстве. Поэтому такая власть требует замкнутых пространств, в которых действуют свои законы и правила. Если государство создает колледжи, интернаты, казармы, заводы и больницы со своими уставами и иерархией, то христианство создало свою вариацию такого паноптикума: одну большую, общечеловеческую семью, где все равны, есть один закон, общий предок и один отец.

Фридрих Ницше переосмыслил традиционное понимание власти как способности подчинять и господствовать над кем-то. Вместо этого он предложил свое понимание власти как «воли к власти», которая является субстанциональной основой мира. Ф. Ницше считал, что власть должна

быть производящим и утверждающим началом, а не только средством подавления. Существуют две формы власти: власть как свобода и воля к творчеству, способность создавать что-то новое, и власть реактивных сил. «Воля к власти» лежит в основе всего позитивного в человеке и является источником возникновения новых ценностей [5, с. 205].

Имея достаточную волю, человек сам может выбрать, каким идеалам следовать. Однако человек «христианского» мышления чаще всего делает выбор в сторону «долга»: он может быть каким угодно, главное – то, что он делает по отношению к своим обязательствам. Если человек не делает то, что должен, он переживает вину, но стоит раскаяться, и тогда снова будет принят обратно, станет «своим».

И эта формула повторяется в его жизни из раза в раз. Для него невозможна сама мысль, что можно просто освободиться. Можно просто отпустить вину и страдание. Можно просто перестать бегать по битым стёклам, проявив свою волю. Самолично подчиняясь вине, человек становится источником и приёмником дисциплинарной власти. Он сам создает то общество, которое его угнетает. Однако и решение выбраться из него – принимает он сам. И не всегда они решают оттуда выйти. Некоторым приятно слизывать мёд с лезвия, продолжать раниться, но не делать ничего.

Человек обретает свободу только тогда, когда становится решительным. А в нерешительности живут миллионы, они не могут принять ни одного решения. Они всегда полагаются на кого-то, кто-то другой должен решить за них. Таким образом они делают невозможным освобождение от дисциплины. Решение должно приходить изнутри, потому что вместе с решительностью приходит цельность.

Предложенная М. Фуко дифференциация системы власти позволяет рассмотреть место, которое занимает христианская мораль в обществе. Так, Средневековье, которое традиционно считается апогеем влияния духовных учреждений, предстаёт как и апогей «явной», ничем не прикрытой власти. С течением времени происходил процесс секуляризации. Общество переходит от религиозной традиции к светской модели устройства, основанной на рациональных нормах. Следствием этого стала и метаморфоза типа власти. От явного проявления силы и насильственного подчинения оно приходит к дисциплине и добровольному сотрудничеству.

Можно заметить, как в это время понятия «дисциплинарной власти» и «христианской морали» становятся чуть ли не тождественными. «Христианская мораль» переходит в «христианское мышление», для которой свойственны все те же черты, что и для «дисциплинарной власти»: желание видеть слабого, безвольного человека, который думая, что сам распоряжается своей судьбой, проявляет волю своего бесплотного господина. И если в момент зарождения «дисциплинарной власти» она опиралась на своего идейного вдохновителя — христианство — и изначально повелевала телом (ибо тело — то, что всегда связывает потусторонний и посюсторонний миры, и та собственность, что дана человеку изначально), то ближе к современному стоянию общества «дисциплинарная власть» начинает управлять знанием, информацией и мыслями.

Современная история отлично подтверждает это. Нередко в новостях можно встретить случаи, когда «мыслепреступление» карается жестче, чем покушение на живое тело. Потому что кто владеет информацией, владеет миром. А для власти важно, чтобы эта информация была однородна, относительно сообщества, в котором она распространяется. При этом истины у этой информации нет, потому что правда вновь зависит об общества. Мысли ораторов берутся на веру в силу человеческой слабости и нежелания использовать свой разум, привитым многовековой гегемонией (пусть и неявной) христианства, берутся на веру.

Причем немаловажен и аспект массовости, ведь чем больше толпа, тем ничтожнее индивид. Христианство де-факто сводит всех людей к одному истоку: к высшему совершенству — Богу, по образу и подобию которого и был создан человек. Причисляясь к такой «одноликой» и «однородной» массе, индивиду трудно сформировать мнение о самом себе. Ответственность для него становится максимально коллективной, то есть индивид снимает её с себя и делегирует обществу, в котором находится.

Таким образом, индивид всё больше и больше становится функцией общества, которое, в свою очередь, узурпирует функции носителя реальной жизни, хотя, на самом деле, общество есть ни что иное, как абстрактная идея, вроде идеи государства. Обе эти идеи овеществлены, то есть стали автономными. Государство, в особенности, стало полуодушевленным существом, от которого все всего ждут. На самом же

деле, оно – это всего лишь иллюзия, которая существует за счет тех, кто в нее верит.

Это еще раз подтверждает, что «дисциплинарная власть» берет свой исток в христианских ценностях. Ценностях, ставшие краеугольным камнем философии Ф. Ницше. А его работы, наполненные анализом и критикой «морали рабов» и «морали господ», были если не вдохновением, то незримым ориентиром для М. Фуко во время разработки своей концепции «дисциплинарной власти».

Библиографические ссылки

1. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М. : Магистериум-Касталь, 1996. 448 с.
2. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. М. : Прогресс, 1977. 408 с.
3. Ницше Ф. К генеалогии морали : [перевод с немецкого]. М. : Азбука. 2015. 160 с.
4. Ницше Ф. Воля к власти : [перевод с немецкого]. М. : Издательство АСТ, 2021. 704 с.

МАТЕМАТИЗАЦИЯ И КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ

А. А. Жидович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

anton.zhidovich@gmail.com

*Научный руководитель – О. В. Курбачёва,
кандидат философских наук, доцент*

Данная статья затрагивает актуальную тему роли математизации и связанной с ней компьютеризации в современном знании. Рассматривается процесс зарождения математизации и её развитие, проявления в современных науках. Также рассматриваются вопросы о том, каковы границы применения математических методов и в каких областях они неприменимы.

Ключевые слова: математизация; компьютеризация; искусственный интеллект.

Применение математики в различных областях науки и техники значительно расширилось и углубилось в последнее время, охватывая сферы, которые ранее казались недоступными. Эффективность использования математики зависит от предметной области и теоретической зрелости науки, а также от уровня развития

математического аппарата, который позволяет отображать сложные свойства и закономерности разнообразных явлений [1]. Математизация есть внедрение математических методов и моделей для анализа и описания различных явлений и процессов в природе, технике и обществе. Однако не все математические методы можно было бы исследовать и использовать вручную. Компьютеризация как процесс широкого применения компьютеров и компьютерной техники в различных сферах жизни позволяет автоматизировать и ускорять выполнение рутинных задач, обработку и анализ больших объемов данных, создание и использование информационных систем.

Для более детального и предметного анализа можно привести следующие примеры математизации и компьютеризации в таких сферах, как медицина, искусственный интеллект (ИИ) и в области научных исследований.

Математика и компьютеры помогли развитию медицины. Моделирование помогло анализировать работу органов, а компьютеры – обрабатывать медицинские данные. Это позволяет делать более точные диагнозы и назначать эффективное лечение.

В исследованиях, например в биологии, можно составлять и анализировать модели динамики численности популяции. Компьютеры позволяют обрабатывать результаты, создавать программы для решения задач и тестирования гипотез.

Также важно, что математические модели составляют основу в развитии ИИ. Как пример, при анализе больших объемов данных для обучения необходим оптимальный математический алгоритм и программные инструменты для его разработки, такие как PyTorch.

Следует отметить, что история математизации знаний начинается еще в античности, когда древнегреческие ученые, такие как Пифагор, использовали математику для изучения физических явлений и разработки геометрических и математических теорий. Пифагореизм выдвинул две фундаментальные идеи, которые существенно повлияли на развитие философского знания: во-первых, это исключительное место математического знания в системе научного познания и, во-вторых, об органичном родстве и существенной близости математического и философского знания. Не менее важной была идея Пифагора о том, что в геометрии можно выбрать лишь конечное число первоначальных истин, на основе которых можно получить бесконечное число утверждений [2].

Эти идеи затем привели Платона к размышлению о сущности математического знания и получили развитие в его философии. Он увидел в геометрии пример того, как разум может проникать в глубину вещей и находить их истинные свойства. Легенда гласит, что на входе в Академию, возглавляемую Платоном, был высечен девиз: «Не геометр да не войдет» [2]. Это связано с тем, что геометрия в то время занимала господствующее положение в математике и не просто помогала наглядно представить довольно абстрактное понятие числа, но и использовалась в строгом формальном доказательстве.

Можно сделать вывод, что еще в античное время математизация знаний привела к идеям о строгости мышления и систематизации доказательства при рассуждении. С другой стороны, сформулированы аргументы в пользу использования в научных исследованиях или поиске истины идеального образа, который отображает свойства реального объекта.

В XVII веке Галилео Галилей опубликовал работу «Пробирных дел мастер», в которой написано знаменитое изречение: «Книга Природы написана языком математики» [4]. Философ пришел к этому выводу, исследуя законы движения и механику, и утверждал, что естественные процессы в мире можно описать математически. Он убедительно доказал это, показывая, как законы физики могут быть выражены в виде математических уравнений, и применил свои идеи к описанию движения падающих тел, движения планет и других астрономических явлений, которые до этого зачастую считались непостижимыми. С этого момента идея применения математических моделей при решении различных задач и в познании мира только закрепились, а с бурным развитием компьютерных технологий в прошлом веке вычислительные возможности математических методов стали намного более эффективными и доступными.

Однако ограничены ли возможности математических методов при решении реальных задач, и в каких областях они неприменимы?

Начало XX века характеризуется кризисом классической физики. До этого было принято, что все пространство заполнено мировым эфиром, переносящим свет и иные электромагнитные явления. Однако ряд опытов подверг сомнению эту теорию, а вместе с ней и основанную на этом модель электродинамики. Выход нашел Альберт Эйнштейн: в 1905 году он опубликовал специальную теорию относительности, призванную

решить возникшие проблемы, и которая легла в основу современной физики [5].

По сути, вся трудность была в выборе математической модели, которая наиболее соответствовала бы действительности, а точнее результатам опытов. Поэтому Эйнштейн писал о том, что математические модели не могут полностью заменить реальность, именно он автор знаменитой цитаты: «Математика – единственный совершенный способ водить себя за нос» [6].

В том же веке немецкий физик-теоретик, один из основателей квантовой механики, Вернер Гейзенберг писал: «Математика – это форма, в которой мы выражаем наше понимание природы, но не содержание. Когда в современной науке переоценивают формальный элемент, совершают ошибку и притом очень важную» [7]. Он отмечал, что математика может дать лишь формальное описание природы, но не может дать ответ на фундаментальные физические вопросы, такие как, например, почему физические постоянные имеют известные нам значения.

Одной из областей, в которых математика не может быть широко применима – искусство. Передаваемые через него чувства и эмоции являются субъективными и не могут быть выражены в языке абстрактных символов и формул. И пока мы не можем описать эти понятия математически, не сможем «передать» эти ощущения ИИ, который сейчас может быть предназначен только для решения конкретных задач.

Однако в некоторых видах искусства, таких как графический дизайн и компьютерная графика, математика полезна для создания форм, элементов и программных инструментов, но все же не может заменить творческий подход, который является основой искусства. Например, даже симметрия не является достаточным условием хорошей композиции на изображении, чаще всего многое зависит от более сложных субъективных факторов.

Также математика применяется и в социально-гуманитарной сфере. Например, статистика, которая используется в социологии, психологии и других областях для анализа данных и связей между явлениями.

В качестве примера рассмотрим теорию игр, которая изучает принятие решений в сложных ситуациях. Теория игр используется в социально-гуманитарной сфере для анализа принятия решений в экономических, политических и социальных ситуациях, а также для определения оптимальных стратегий. Это играет важную роль при решении задач в

промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, торговле (в особенности при заключении договоров на любых уровнях) [8].

Применяя математические модели к социальным и природным явлениям, можно изучить их особенности и свойства, однако всегда следует учитывать, что математические абстракции не могут совершенно точно соответствовать действительности и должны служить только в качестве средства описания и анализа реальных явлений, но не могут заменить их. До сих пор есть явления, строгое формальное описание к которым неприменимо: например, к искусству и для описания психологических процессов человека, таких как чувства и опыт. В таком случае, вместо этого, для понимания и анализа может использоваться философия, психология, социология и другие социальные науки.

Библиографические ссылки

1. Философия для аспирантов: Учебное пособие / В. Кохановский [и др.]. Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. 448 с.
2. Еровенко В., Михайлова Н. Роль Пифагора и его школы в философском идеале нового математического знания // Математические структуры и моделирование. №4 (64). 2022. С. 129–139.
3. Основание академии Платоном [Электронный ресурс] // Liveinternet. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/stewardess0202/post396435521/> (дата обращения: 02.03.2023).
4. Галилей Г. Пробирных дел мастер. М. : Наука, 1987. 272 с.
5. Эйнштейн А. Собр. науч. тр. в 4 тт. Т. 1. Работы по теории относительности. 1905-1920. М.: Наука. 1965. 702 с.
6. Скоростное движение от философии к математике и обратно [Электронный ресурс]. // Author.today. URL: <https://author.today/post/152528/> (дата обращения: 02.03.2023).
7. Гейзенбер, В. Шаги за горизонт. М. : Прогресс, 1987. 262 с.
8. Гурова Т., Конев И. Некоторые аспекты применения теории игр в экономике // Вестник РМАТ. №1. 2019. С. 38–43.

ПРОБЛЕМА «ЕСТЕСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ РОБЕРТА НОЗИКА

И. И. Иванчиков

Белорусский государственный университет, г. Минск;

super.elena24956@yandex.ru

Научный руководитель – В. О. Сташис, преподаватель

В статье рассматривается концепт естественного состояния и возможность решить проблемы этого состояния без создания государства. Дается краткое представление о взглядах классических теоретиков общественного договора на суть естественного состояния, а также более поздняя интерпретация естественного состояния в политической философии американского философа Р. Нозика. Дается анализ моделирования развития естественного состояния Р. Нозика. Дается ответ на то, что же более предпочтительно, естественное состояние в интерпретации Дж. Локка или государственное состояние.

Ключевые слова: естественное состояние; право; государство; власть; суд.

Может показаться, что переход из естественного состояния в политическое общество является необходимым. Политические мыслители Нового времени, такие как Дж. Локк и Т. Гоббс, считали, что переход из естественного состояния в политическое является закономерным и оправданным событием. Связано это было с внутренними проблемами естественного состояния, которые ведут людей к подписанию договора и созданию государства. Но не все политические течения согласны с этим, например, анархисты. Для них создание государства ведет только к большим бедам. Как наглядный пример приведем цитату Прудона (французского теоретика анархизма): «Когда вами ПРАВЯТ – это значит, что за вами наблюдают проверяют, шпионят, вас направляют, преследуют по закону, пересчитывают, регулируют, регистрируют...» [1, с.30]. Для анархистов сама проблема естественного состояния является либо решаемой в самом естественном состоянии, без помощи государства, либо и вовсе никакой проблемы нет.

Из современных философов этой проблемой наиболее систематически занимался американский политический философ Роберт Нозик. Исследователь считает, что ответ на вопрос: «А можно ли обойтись без государства?» – будет зависеть от того, какую интерпретацию естественного состояния мы выберем как верную. Тут возникает большая трудность в том, что считать наиболее вероятным поведением людей в естественном состоянии. Положение Т. Гоббса про войну «всех против всех» и положение Дж. Локка про взаимную любовь – это чистые интенции, которые очень сложно подтвердить теоретическими аргументами, а еще сложнее подтвердить их фактически. Подобные интенции определяются жизненным опытом, который во многом состоит из случайностей. Ваш личный опыт будет предопределять ваше личное виденье естественного состояния. Опыт предательств, обмана, войны и разрушений вокруг – всё это будет подталкивать вас к пессимистичному

видению природы человека и, как следствие, естественного состояния. Но опыт крепкой дружбы, сильной любви, мира и спокойствия — к оптимистическому естественному состоянию.

Возможны ли тут аргументы? Как вообще можно предвидеть поведение людей в состоянии полной свободы? Тут есть два пути решения: либо мы приводим частные примеры, основанные на личном опыте поведения человека и на основе этого делаем вывод о том, как бы поступил человек и все общество в ситуации свободы, либо мы пытаемся найти максимально свободное и анархичное общество в истории человечества и непосредственно анализируем его. Оба способа ненадежны, ибо интенции одного человека сложно применить ко всем остальным людям, а эквивалент анархичного общества в чистом виде и вовсе нельзя найти.

Вернемся к проблеме моделирования естественного состояния у Р. Нозика. Американский мыслитель считает, что наиболее правильно и рационально будет выбрать не самое худшее, но и не самое лучшее естественное состояние, то есть то состояние, на которое стоит «реалистично надеяться». Поэтому если государство будет превосходить такую «реалистичную» интерпретацию естественного состояния, то государство будет справедливо считаться оправданным. В качестве «реалистичной» интерпретации естественного состояния Р. Нозик берет естественное состояние Дж. Локка. В интерпретации естественного состояния Дж. Локка решение проблем в естественном состоянии представляется возможным и без создания государства, которое, как мы увидим далее, все-таки появится. В естественном состоянии Дж. Локка люди все еще могут составлять договоры, следовать морали, вести нормальный образ жизни. Естественное состояние Дж. Локка противопоставляется естественному состоянию Т. Гоббса, где нормальная жизнь в таком состоянии «...есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна» [2, с.123]. Естественное состояние Дж. Локк противопоставляет состоянию войны и говорит: «И вот здесь мы имеем ясную *разницу между естественным состоянием и состоянием войны*; а эти состояния, что бы ни утверждали некоторые люди, столь же далеки друг от друга, как состояние мира, доброй воли, взаимной помощи и безопасности, и состояние вражды, злобы, насилия и взаимного разрушения» [3, с.241].

Р. Нозик решает промоделировать локковское понимание такого состояния. Ситуация локковского естественного состояния состоит в следующем: как уже говорилось, люди находятся в состоянии полной свободы по отношению к своим действиям, они руководствуются только своей волей, единственное их ограничение – естественный закон. Некоторые люди нарушают естественный закон и посягают на жизнь, собственность и свободы другого. Возникает конфликтная ситуация, где пострадавший имеет право справедливо судить виновного: «Ведь *закон природы* оказался бы, как и все другие законы, касающиеся людей в этом мире, бесполезным, если бы в этом естественном состоянии никто не обладал *властью проводить в жизнь* этот закон и тем самым охранять невинных и обуздывать нарушителей; и если в этом естественном состоянии каждый может наказывать другого за любое содеянное тем зло, то каждый может так и поступать. Ибо в этом *состоянии полнейшего равенства*, где, естественно, нет никакого превосходства и юрисдикции одного над другим, то, что один может сделать во исполнение этого закона, должен по необходимости иметь право сделать каждый» [3, с.230].

В ситуации суда и состоит одна из ключевых проблем естественного состояния, человек не может быть справедливым судьей в своем деле. Вторая ключевая проблема – неравенство сил. Группа бандитов всегда может обокрасть невинных и слабых людей. Что же может сделать человек, не прибегая к созданию государства, чтобы решить проблемы естественного состояния? Вероятнее всего, говорит Р. Нозик, люди в таком состоянии создадут защитные ассоциации. Но зачем всем в ассоциации рисковать своей жизнью, когда в этом нет необходимости? Война всегда влечет за собой издержки, поэтому тратить свои силы на вооруженные нападения по любой мелочи будет также невыгодно самой ассоциации. Поэтому будет придумана процедура решения того, кто всё же прав в конфликте. При разрастании подобных ассоциаций произойдет разделение труда: кто-то будет заниматься охраной, а кто-то будет специализирован на разрешении того, кто прав, а кто виноват. Также другие индивиды общества видя, что существует защитная ассоциация, которая может с их согласия предложить им безопасность и спокойствие, начнут вступать в них ради защиты себя и своей свободы. На этом этапе мы обнаружим, что первая проблема несправедливого суда также будет частично решена. Судьей будет являться поставленный в ассоциации человек, который будет решать конфликты либо между членами

ассоциации, либо между иными людьми, которые даже не входят в ассоциацию. Постепенно образуется рынок защитных ассоциаций, которые вовлекают в себя бывших независимых, людей в естественном состоянии. Под воздействием рынка и конкуренции будет происходить селекция самых успешных ассоциаций.

По итогу таких преобразований, мы получим некое подобие на государственное образование. Выберем в качестве критериев государства следующие пункты: территория, право, население, институт правительства. Защитная ассоциация будет соответствовать всем этим критериям. Территория защитной ассоциации – это юрисдикция, где начинается право одной ассоциации и заканчивается право другой. Право – это совокупность запретов и мер их пресечения, которые распространяются на все население защитной ассоциации. Институт правительства – это администрация и главы защитной ассоциации. Таким образом, решение проблем в естественном состоянии в любом случае приведет нас к государству, выводит из моделирования Р. Нозик.

Переход из естественного состояния в государство является необходимым, и даже при отсутствии так называемой юридической монопольной власти, на которую претендует государство, но, возможно, не будет претендовать защитная ассоциация, у нас появится структура, которая будет неотличима от государства. По этой причине, нам не следует впредь рассматривать возможность безгосударственного общества, которую нам предлагают анархисты и некоторые течения либертарианства (по крайней мере, все сказанное выше будет справедливо в том случае, если предлагающая анархию идеология будет основана на концепции действия Дж. Локка, то есть на добровольных действиях и контрактах. Если она не будет на этом основана, то разве стоит ее вообще рассматривать?). Государство будет являться необходимым и закономерным этапом развития общества.

Библиографические ссылки

1. *Нозик Р.* Анархия, государство и утопия: перевод с английского. М. : Институт распространения информации по социальным и экономическим наукам, 2008. 422 с.
2. *Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. СПб. : Азбука, Азбука. Аттикус, 2020. 704 с.
3. *Локк Дж.* Два трактата о правлении / Дж. Локк; пер. М. ; Челябинск : Социум, 2019. 482 с.

ПЕРФОРМАТИВНЫЙ АКТ И ГЕНДЕРНАЯ ТЕОРИЯ ДЖУДИТ БАТЛЕР

М. О. Коваленко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

maksuskoval@tut.by

Научный руководитель – О. В. Курбачёва,

кандидат философских наук, доцент

В публикации автор обращается к проблеме осмысления перформативности в современной гендерной теории. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований в сторону объяснения перформативного акта с точки зрения наследия Ж. Деррида, Ж. Лакана и Л. Альтюссера.

Ключевые слова: перформатив; Джудит Батлер; гендер.

В ходе развития всей истории философии, данная отрасль культуры постоянно становилась ростком для новой научной системы, либо вступала во взаимовыгодное сотрудничество с уже существующими дисциплинами. Так, в 20 веке, в философии случилась лингвистическая революция, основываясь на наследии структурной лингвистики Фердинанда де Соссюра, многие авторы начали плодотворную философскую рефлексию.

Позитивистская мысль, зародившаяся в 19 веке, тоже не стояла в стороне и на сцену вышла лингвистическая аналитическая мысль. В частности, важным представителем данного подхода стал Джон Остин.

Остин проводил деление суждений на два вида: констативы и перформативы. Констативы представляют собой суждения, подчиняющиеся классическим критериям проверки истинности. Перформативы же — это суждения, которые не подчиняются критериям проверки истинности, это слова, изменяющие саму актуальную ситуацию при своём произнесении. Как можно догадаться, особенно Остина интересовало описание перформативов [1].

По Остину, любой речевой акт проходит несколько стадий, которые позволяют нам подробнее рассмотреть само явление перформативного высказывания: локутивный, иллокутивный и перлокутивный акт [1].

Рассмотрение структуры данного акта привела Остина к надобности привлечения фактора конвенциональности некоторых ступеней речевого акта и их сугубой зависимости от контекста. Также важно замечание

Остаток связанное с тем, что для работы его теории ему нужно разделять дискурс на «нормальный» и «паразитический», как его определяет Сёрль [2]. Слабость данных предположений показал Жак Деррида в своей работе «Подпись – событие – контекст», где было показано, что контекст всегда является нестабильным из-за интертекстуальности, цитатной природы любого высказывания, благодаря чему Деррида, по сути, деконструирует положение Сёрля о «нормальном» и «паразитическом» дискурсе [3]. Но, в отличие, от философов аналитиков Деррида так и не смог завершить теорию перформативности, что остаётся зияющей теоретической дырой и по сей день. В данной работе будут рассмотрена современная неаналитическая попытка осмысления перформативности в философии Джудит Батлер.

Главный современный аспект теории перформативности сегодня – это гендерная теория, рассуждение о которой в подлинно ландовском смысле «уничтожает» многих людей в медийном поле. Одно упоминание «гендера» сразу приписывает тебя к одному из лагерей: «а ты за гендеры» или «ты страшный половой консерватор». Исследователи боящиеся десубъективации пытаются прибиться к одному из лагерей и качать оттуда свой медийный вес, что крайне мешает объективно рассмотреть данный вопрос.

Пол – это наша биологическая предопределённость, которая имеет некоторые отличительные признаки и делит нас на: мужчин и женщин. Но современная теория расширяет поле данных исследований и вводит также понятие социальной проекции пола – гендера. Одним из важнейших на данный момент теоретиков гендера является Джудит Батлер, которая (которое) как раз и создала перформативную трактовку гендера. Исходя из положения Фрейда, гласящего, что мы фактически рождаемся неосознающими свой пол, Батлер приходит к выводу о том, что гендер имеет форму предписания, которое господствуют в нашей социальной жизни. Например, «девочка всегда должна носить платье», «мальчик всегда должен быть сильным» и т. д. По Батлер, данные предписания постепенно играют роль правил для субъекта, который конституируется посредством механизмов власти, которые перформативно заставляют нас осуществлять отождествление нашего пола и гендера. Но всё было бы крайне беспросветно и печально, если бы не гипотеза Батлер о том, что у субъекта случается некоторая меланхолия, которая приводит его к мысли

о возможности перформативного переопределения самих себя посредством своего свободного гендерного выбора.

Откуда в пространстве жёсткой перформативной власти над субъектом возникает возможность переопределения? Это можно объяснить с точки зрения теории Лакана о функции сна. В исследованиях Жижека в «Возвышенном объекте идеологии» [5] демонстрируется, что функция сна, которая предполагает прямое столкновение человека с Реальным, то есть с тупиком желания, схожа с функцией перформативной власти, которая приводит субъекта к тупику его желания и меланхолии. Пока стоит осмыслить сам теоретический остов гендерной теории вне вопроса о гипотезе Батлер. Консерваторы всех мастей привыкли насмехаться над тем, что попытка разрешения проблемы гендерного самоопределения приводит к бесконечному увеличению гендеров. Но консерваторы за этим нагромождением гендеров не видят того, что проблема самоопределения лежит не в «баловстве молодёжи», а в проблеме меланхолии, и самоопределение пытается решить данную проблему.

Как показывает исследователь Смулянский, по своей сути гендерная теория имеет в себе противоречие, так как субъект недоволен тем, что он утратил свой некий изначальный нейтральный статус, но данную нейтральность ему никак не вернуть и он всё равно попадает в лапы меланхолии, которая заставляет его бесконечно двигаться к изначальной нейтральности, которая приведёт к гегелевскому снятию данного понятия [4]. Гегель, критикуя Канта за его деление на вещь-в-себе и вещь-для-нас, пришёл к выводу о том, что «по ту сторону мира феноменов, поля репрезентации, ничего нет, то есть постижение радикальной негативности, радикального несоответствия любого феномена Идеи, непреодолимой пропасти между ними — это постижение и есть Идея в ее «чистой», радикальной негативности» [5]. С этой точки зрения, мы можем вполне провести параллель между Иммануилом Кантом и Джудит Батлер. Батлер ввела фундаментальный разлом, в котором гендер должен полностью «деколонизировать» тело от его пола, чтобы достичь нейтральности или чистоты выбора, но изначальный нейтральный гендер — это такая же чистая негативность, как и вещь-в-себе. Новая теория пола и гендера должны произвести снятие проблемы меланхолии по средством того, что напрямую должны сталкивать субъекта с Реальным — это можно осуществить только в сексуации, то есть по средством перформативного

отождествления себя с актуальной ситуацией тупика желания. Но в целом вопрос остаётся пока открытым и ждёт своего разрешения.

С идеологической компонентой связан один аспект политической теории гендера. Фактически, главным методом борьбы с перформативным гнётом провозглашается субверсивное повторение, которое фактически в своём единичном повторении должно подорвать перформативный идеологический аппарат изнутри, так как производит слишком яркое и саркастическое повторение предписания. Здесь Джудит Батлер проводит прямую аналогию с теорией идеологии Луи Альтюссера, но важным неусвоенным компонентом данной теории является то, что идеологический аппарат не имеет мозга, чувства и никаких человеческих параметров, он является проявлением чистой структуры, для которого неважно ничего кроме воспроизведения структуры ритуала. Например, Альтюссер приводит в своём исследовании пример религиозного института, которому совершенно неважен тот факт, что человек яростно атеистической направленности встал на колени в церкви и начал воспроизводить неправильный ритуал [6]. Для аппарата данный ритуал всё равно будет верным. С этой точки зрения, можно обнаружить то, что субверсивное повторение Батлер как раз и попадает в ловушку этого самого «злого атеиста». Продолжать проводить субверсивное повторение в надежде подорвать идеологический аппарат можно только в том случае, если мы продолжаем метафизически верить в то, что этим аппаратом управляет кто-то лично, а это является регрессом по отношению к мысли таких исследователей, как Лакан, Деррида или Альтюссер.

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что современное осмысление перформативности сталкивается с проблемами осмысления, которых уже было проведено мыслителями предыдущих поколений, что ставить вопрос о том, что актуальным статусом должно быть возвращение к Дерридианской постановке вопроса о перформативе и Лакановской теории сексуации.

Библиографические ссылки

1. *Остин Дж.* Избранное. М. : Идея-Пресс, 1999. 322 с.
2. *Серль Дж.* Логический статус художественного дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://bit.ly/UPADLG> (Дата обращения: 15.04.2023).
3. *Деррида Ж.* Позиции. М. : Академический Проект, 2007. 160 с.
4. *Смулянский А.* Переобретение пола: от гендерных исследований к теории сексуации // ЕУСПБ. 2022. Т. 12. № 1. С. 122–159.

5. *Жижек С.* Возвышенный объект идеологии. М. : Художественный Журнал, 1999. 327 с.
6. *Альтюссер Л.* Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). С. 159–175.

СОВРЕМЕННОСТЬ И МЕТАМОДЕРН: ФИЛОСОФИЯ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

П. М. Лантух

Белорусский государственный университет, г. Минск;

sasskass77@gmail.com

Научный руководитель – О. В. Новикова,

кандидат философских наук, доцент

В наше время мы живем в эпоху, которая охвачена глобализацией, информационной революцией и технологическими изменениями. Современность представляет собой период, который характеризуется сложными социально-экономическими и политическими изменениями, которые оказывают влияние на все аспекты нашей жизни. Вместе с тем, метамодерн - это концепция, которая стремится объединить постмодерн и модерн и предложить новые пути для мышления и действия в нашем сложном и непредсказуемом мире. Метамодерн пытается объединить эти два течения и привнести в них элементы идеализма и романтизма. В этом докладе мы рассмотрим связь между современностью и метамодерном. Мы представим обзор этой концепции, анализируя ее основные идеи и принципы. Мы также рассмотрим влияние этой концепции на нашу социальную реальность. Наш доклад имеет целью расширить понимание социальной философии и представить новую перспективу на нашу эпоху.

Ключевые слова: метамодерн; миф; метанарратив; противоречия; постмодернизм.

В 2010 году вышла статья «Заметки о метамодернизме» Тимотеуса Вермюлена и Робина ван ден Аккера в журнале *Journal of Aesthetics & Culture* [1]. Это можно считать той самой точкой, когда концепция метамодернизма врывается в академическое пространство, в котором еще не все согласились, что постмодерн закончился. Обсуждение и конкретизация того, что же все-таки будет после него на тот момент уже началась, к тому времени уже были предложены концепции перформатизма, гипермодерна, автомодерна, диджимодерна, альтермодерна и реновализма. Хотя некоторые из них и имеют сходства с концепцией метамодернизма, она предлагает нечто концептуально другое.

Далее мы дадим краткое описание таким предшествующим метамодернизму концепциям как модернизм и постмодернизм и рассмотрим в чем же его с ними сходства и различия [2].

Модернистская философия – это общая механистическая, редуccionистская картина мира, которая и сегодня является общим «мейнстримным» изложением, которое люди изучают в школах и которое имеет больше всего приверженцев в западных обществах и других странах с развитой экономикой. Это мировоззрение впервые расцвело после научной революции 17 века (физика Ньютона, философия Декарта и научный метод Фрэнсиса Бэкона). Оно утверждает, что физика является основой реальности, а наука и рациональность освобождают людей. Она связана с такими вещами, как демократия, капитализм, социализм и права человека. Она соответствует условиям жизни индустриального общества в рамках национального государства.

Постмодернистская философия – это критическая точка зрения, которая выросла из социальных и гуманитарных наук в прошлом веке и за последние несколько десятилетий прочно закрепилась в университетах и общественных движениях. Постмодернизм подразумевает критическую позицию по отношению к знаниям и науке и считает, что структуры власти, бессознательные влечения, когнитивные предубеждения и произвольные социальные конструкции захватывают человеческий разум. Мы не настолько рациональны, как нам кажется. Следовательно, история науки и прогресса не всегда правдива: с точки зрения угнетенных и слабых, прогресс цивилизации часто представляет собой не более чем эксплуатацию, дымовую завесу, оправдание и более систематизированное угнетение. Постмодернистское сознание вырастает из обществ позднего модерна, в которых средства массовой информации и культурные различия часто причиняют больше страданий в жизни людей, чем прямое экономическое неравенство [3].

Главный нарратив метамодернизма можно описать как метанарратив, как современный миф о творении. Метамодернистам известно постмодернистское понимание того, что знание может быть передано только через повествование. Метамодернизм занимается созданием значимого мифа о сотворении мира для нашего времени. Послание излагается в мифической форме; его не следует воспринимать как абсолютную истину. Метамодернисты стремятся к наиболее полному

повествованию, доступному в настоящее время, но делают это через изучение как крупных, так и мелких явлений [3].

Там, где модернизм был озабочен дизайном, постмодернизм делает акцент на случайности. Метамодернизм включает в себя обе эти точки зрения и воспринимает мир как эмерджентные явления и паттерны самоорганизации. Он изучает, как удивительно маловероятные события и процессы происходят, несмотря на все шансы. Как множество факторов объединяются и самоорганизуются в новые, более сложные порядки. Вместо того чтобы смотреть только на то, что есть (как модернисты), или на то, что отсутствует (как постмодернисты), метамодернисты эмплазируют процесс и внимательно следят за возникновением.

Метамодернисты согласны с постмодернистами в том, что миф о творении не может быть нейтральным, поскольку все знание возникает из отношений между знающим и объектом знания. Но метамодернист не согласен с тем, что мы должны просто расслабиться и отказаться от метанарративов после осознания того, что все наши представления о мире были всего лишь конструкциями разума, отраженными дискурсом нашего окружения. Метамодернизм включает в себя многие существенные мудрости постмодернизма, но в то же время выходит за рамки этой парадигмы, не будучи реакционным, то есть не возвращается к предшествующим перспективам [4].

Если обобщить все это, то мы выделили следующие основные идеи метамодернизма:

1. Возвращение к нарративности и человеческой эмпатии. Метамоде́рн считает, что наш мир нуждается в новом видении истории и литературы, которые смогут объединить нас вместо того, чтобы разделять. Он утверждает, что нам нужно вернуться к ценностям, которые были потеряны в постмодернистской эпохе, таким как история, этика и вера.

2. Уважение к многоголосию и множественным истинам. Метамоде́рн признает, что каждый человек имеет свой уникальный опыт и точку зрения, и что все эти точки зрения могут быть правдивыми. Он считает, что мы должны уважать многоголосие и стремиться к тому, чтобы все голоса были услышаны.

3. Разрешение противоречий. Метамоде́рн верит, что мы должны принимать и разрешать противоречия, которые возникают в жизни. Он считает, что жизнь - это нечто более сложное, чем простая дихотомия

«правильно» или «неправильно». Метамодерн признает, что мир состоит из множества оттенков серого и что мы должны уметь принимать их.

4. Комплексность и неопределенность. Метамодерн признает, что мир является сложным и неопределенным местом, где нет простых ответов на сложные вопросы. Он считает, что мы должны уметь принимать неопределенность и развивать свои навыки адаптации к изменяющимся условиям [5; 6].

Итак, в заключение, мы можем сказать, что метамодерн является важной философией нашего времени, которая сочетает в себе прогрессивный потенциал с пониманием сложностей и противоречий нашей эпохи. Метамодернизм открывает новые возможности для понимания и преодоления вызовов, которые мы сталкиваемся в мире современной культуры.

Мы можем увидеть влияние метамодернизма в различных аспектах нашей жизни и культуры, включая искусство, музыку, литературу, моду, философию и даже политику. Метамодерн вдохновляет нас и побуждает к тому, чтобы рассмотреть мир с новой, более глубокой и комплексной точки зрения.

Библиографические ссылки

1. Vermeulen, T., van den Akker, R. Notes on Metamodernism // *Journal of Aesthetics & Culture*. 2010. Vol. 2. P. 1–14
2. Павлов А. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // *Философско-литературный журнал «Логос»*. 2018. №6 С. 20–33.
3. Маркова А. С., Мамукина Г. И. Метамодернизм: преодоление дискретности и индивидуализма // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Русская филология. 2019. № 1. С. 89–98.
4. Freinacht, H. You're not metamodern before you understand this. Part 2: Proto-Synthesis [Electronic resource]. 2015. URL: <http://metamoderna.org/youre-not-metamodern-before-you-understand-this-part-2-proto-synthesis-2/?lang=en> (Date of access: 15.04.2023).
5. Turner, L. METAMODERNIST // MANIFESTO [Electronic resource]. 2015 URL: <http://www.metamodernism.org/> (Date of access: 15.04.2023).
6. Freinacht, H. Is Metamodernism the Last Stage of Development? Chaos Theory Might Hold the Answer [Electronic resource]. 2015 URL: <https://metamoderna.org/is-metamodernism-the-last-stage-of-development-chaos-theory-might-hold-the-answer/> (Date of access: 15.04.2023).

МИФОЛОГЕМА АНДРОГИНА В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

М. О. Машко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

mashkomary@mail.ru

Научный руководитель – О. В. Новикова,

кандидат философских наук, доцент

В публикации автор прослеживает развитие платоновского мифа об андрогине в истории античной философии. Приводятся две интерпретации идеи андрогина: гностицизм и Плотин. Исследование может выступать основой для дальнейшего раскрытия темы соотношения феминности и маскулинности, соотношения пола и гендера. В статье установлено, что платоновский андрогин подвел базу для библейской интерпретации данного феномена, на которую в большинстве своем опирались последующие мыслители.

Ключевые слова: андрогин; пол; феминность; маскулинность; Платон; гностицизм; Плотин.

Феномен андрогина пытал умы мыслителей с незапамятных времен. Так, понятие об андрогине можно встретить в мифах древних греческой, египетской и индийской цивилизаций. В мифологии андрогин выступает как символ неделимой целостности и первоначального единства, впоследствии утраченного ввиду своего распада на две части. Андрогин также является гармоничным сочетанием в себе феминных и маскулинных качеств. Таким образом, вырисовывается актуальность данной тематики. Андрогин выступает как идеал человека и закономерно возникает вопрос: как человеку вновь достичь этого единства женского и мужского?

В философском дискурсе идея андрогина была впервые артикулирована Платоном в диалоге «Пир». Так, андрогин есть шарообразное существо, олицетворяющий единство и полноту соединения женского и мужского начал. По легенде, Зевс разделил все андрогинны пополам, так как почувствовал в них угрозу для своей власти. С той поры каждая из половинок занята поиском другой, дабы восстановить некогда бывшее единство. Из этого следует связь мифа об происхождении человека с учением о Эросе, помогающем обрести людям потерянные некогда половинки.

Андрогин, сочетая в себе мужественное и женственное, является при этом отражением целостности и двойственности одновременно. Платон утверждает, что в настоящее время люди утратили эти качества. Поэтому

задача или даже общечеловеческая цель состоит в том, чтобы «сделать из двух одно и тем самым исцелить человеческую природу» [5, с. 99].

Важным моментом является то, что воссоединение феминности и маскулинности не тождественно воссоединению женщины и мужчины. Это следует из того, что не все андрогины состояли из мужчины и женщины; это могли быть андрогин женщина-женщина или мужчина-мужчина. Платон имплицитно утверждает, что феминность и маскулинность не задаются полом, а сочетание этих характеристик в одном человеке наделяют человека целостностью. Стоит отметить, что Платон говоря о феминности и маскулинности, подразумевает прежде всего духовные качества.

Таким образом, Платон задает вектор для развития идеи андрогина как бывшего идеала человека, который необходимо возродить. Андрогин в последующем будет находить осмысление в неоплатонизме, Средневековье, эпохе Возрождения, в немецкой и русской религиозной философии.

Миф об андрогине был интегрирован в мистические тексты поздней античности, связанные с феноменом Гермеса Трисмегиста, в рамках которого андрогинность понималась как изначальная сущность человека, которая вмещала в себя абсолютно все противоположности, являясь символом творческой функции полноты пола, сочетающей в себе плодородность обоих полов, выходящую за пределы исключительно родовой функции [2, с. 118].

Платоновскую проблему утраты целостности унаследовали гностицизм и философия Плотина. В гностических мифах андрогин был соединением Адама и Евы, которое бытовало до существования, не имея начала и конца. Процесс разделения андрогина связан с отпадением души и забвением ей своей подлинной природы. Будучи целостным, андрогинное существо было целостным и вечным, а разделение соответственно повлекло дробление и появление смерти как таковой. Дробление в свою очередь ограничивает человека и заставляет его отождествлять себя с тем, чем он не является. Ответственность за восстановление своей целостности лежит на самом человеке. И, чтобы восстановить целостность, человеку необходимо вернуться в состояние до грехопадения, соединить женское и мужское в одном, снять бинарную оппозицию, вместить в себя противоположности, преодолев при этом греховную односторонность собственной природы и связанное с ней напряжение, что подразумевает

глубинное преобразование человеком своей природы посредством припоминания им своей подлинной сущности [2, с. 119]. Эта трансформация происходит благодаря разотождествления человеком себя с биологическими функциями, социумом, родом, благодаря которому он освобождает свою подлинную суть от навязанных социумом шаблонов и ложных плотских устремлений, порождающих рассогласование и конфликты. Символически андрогинный идеал представлен в гностических образах брачного чертога, сигизии или божественной пары, в которой через единство в двойственности преодолевается дихотомия мужского и женского. И суть этого раскрытия человеком в себе искры Божьей – свобода, которая достигается в обратном движении Софии, к восстановлению утраченной полноты посредством духовного восхождения путем познания, гнозиса [4, с. 12].

Плотин также обращается к проблеме утраты целостности, которая связана с процессом отпадения множества от единства. Процесс начался в Уме, а в Душе появилась множественность. В материи распад целостности достигает своего предела.

Таким образом, платоновский миф об андрогине оказал колоссальное влияние на всю западноевропейскую культуру и философскую мысль. В античной философии были заложены основы понятия андрогина как идеала человека, к которому следует возвратиться.

Библиографические ссылки

1. *Иванова, Т. А.* Андрогин как идеальная модель человека в философско-антропологическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Т. А. Иванова; МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2021. 33 с.
2. *Иванова, Т. А.* Развитие платоновской идеи андрогина в гностической и средневековой философии // Вестник РХГА. 2021. № 2(22). С. 117–124.
3. *Иванова, Т. А.* От целостности андрогина к деконструкции гендера: историко-философский контекст и критическое осмысление проблемы // Философия и общество. 2021. № 1(98). С. 126–142.
4. *Мирошников, И. Ю.* Миф об андрогине в христианском гностицизме // Религиоведение: Научно-теоретический журнал. 2009. № 3. С. 11–21.
5. *Платон.* Пир // Соч. в 2-х т. Т. 2. – М. : Мысль, 1993. – С. 98–102.
6. *Шишлова, Е. Э.* Психологическая и философская рефлексия феномена андрогина как постгендера // Вестник МГИМО Университета. 2014. №1(34). С. 244–252.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКИ В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА И МЕТАМОДЕРНА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В. М. Нелюбов

Белорусский государственный университет, г. Минск;

vnelyubusa@gmail.com

Научный руководитель – О. В. Новикова,

кандидат философских наук, доцент

Уверенно говорить об новой эпохе можно будет лишь спустя много лет после становления. Однако уже сейчас пишутся статьи, эссе, посвященные обсуждению того, с чем же мы имеем дело: становится очевидно, что мир, люди, культура – за последние 20 лет всё кардинально изменилось. Говорят уже о переменах в литературе, в архитектуре. Закономерно возникает вопрос: что мы имеем в случае с музыкой? Поставим вопрос так: какую музыку предпочитают слушать люди, потенциально являющиеся представителями новой эпохи, то есть – молодое поколение, рожденные в самом конце 90-х или уже в 00-х. В данном докладе рассмотрим появление в пространстве СНГ трёх жанров – рока, поп-музыки и хип-хопа – и их эволюцию.

Ключевые слова: метамодерн; музыка; постмодерн.

И рок, и хип-хоп, и поп-музыка в том смысле, в котором их принято понимать сейчас, появились в постмодернизме, который характеризуется сочетанием различных музыкальных стилей и жанров, а также самокопанием и ироничностью, желанием стереть границы между «высоким искусством» и китчем. Постмодернизм отразился в рок-музыке. Русский рок, возникший в СССР в 60-е годы XX века, прошел сложный путь от копирования англоязычных композиций, исполнения кавер-версий, заимствования готовых форм до создания культурного пласта, самобытного, самостоятельного, оригинального. Своего расцвета русский рок достиг в 80-е годы, но с концом XX века русский рок теряет свою популярность среди молодежи и на его встает хип-хоп, и поп-музыка.

При постмодернизме поп-музыка стала по-настоящему массовой и стала наравне с другими жанрами, ведь стерлись границы между «искусством» и «неискусством», и искусством стало считаться всё. Тогда же, в 70-е годы, появился хип-хоп. Он зародился в Нью-Йорке в среде рабочего класса афро- и латиноамериканских кварталов Бронкса. Как таковой рэп-речитатив вырос из эмсиинга. MC (от англ. Master of Ceremonies), как называют себя рэперы до сих пор, – изначально человек,

подбадривающий толпу и представляющий диджея, миксующего пластинки (в будущем это – бит), короткими речевками. Позже именно это переросло в самостоятельный жанр – в хип-хоп-музыку, состоящую из рэпа и бита и включающую в себя различные поджанры. В СССР впервые услышали о хип-хопе в 80-е годы, когда группой «Час пик» совместно с Александром Астровым в г. Куйбышеве был записан первый рэп-альбом на русском языке, который разошелся по стране. В 90-е стали активно появляться новые имена: «Мальчишник», Богдан Титомир, Лика МС, в 1993 было образовано первое русское андеграундное хип-хоп-объединение «D.O.B. Community».

Если музыка эпохи модерна рассматривалась как способ выражения, то в эпоху постмодерна музыка скорее является зрелищем, продуктом массового потребления и индикатором групповой идентификации, например знаком, помогающим определить свою принадлежность к той или иной субкультуре. Однако с тех пор что-то явно изменилось: и в самих этих трех жанрах, и в том, как воспринимаются они слушателями и чему отдается предпочтение.

В 2010 году о метамодернизме как особом состоянии культуры заговорили после появления манифеста голландских философов Тимотеуса Вермюлена и Робина ван дер Аккера, но более известным стал появившийся позже манифест британского художника Люка Тёрнера. Согласно данным манифестам как и о постмодернизме, так и метамодернизме можно говорить как о некоем «смещении» низкого и высокого, стирании всяческих границ, интересу к противоположным вещам. Принципиальное различие видится в том, что человек метамодерна, несмотря на то, что его сознание и современная культура, в лучших традициях постмодерна, пребывает чуть ли не в хаосе, сочетая в себе самые разные и, казалось бы, несочетаемые вещи, начинает испытывать потребность в глубинном смысле, в духовности, в серьезности. Устав от замкнутости постмодернистской иронии он ищет прекрасное, искреннее. В XX эту потребность закрывала поэзия. Сейчас интерес к литературе и поэзии всё ещё присутствует у людей, но постепенно обретает иную форму. По сути, это такая же поэзия, как и во все предыдущие эпохи, с тем лишь отличием, что теперь в ней буквально можно утонуть, с возникновением и быстрым распространением интернета. Ее столько, что отыскать что-то по-настоящему стоящее крайне сложно. Даже при беглом и поверхностном ознакомлении с текстами ,

становится ясно, что большинство текстов похожи друг на друга – они словно подражают символизму с его загадками, образностью, метафорами. Также форма зачастую выходит на первый план, а содержание становится однообразным, даже банальным, важным становится образность, рифма и ритм. Тут прослеживается связь поэзии с текстами хип-хоп-треков. Например мы это видим в одном из хитов, хип-хоп исполнителя, Oxxxymiron'а «Где нас нет»:

*Там, где нас нет, горит невиданный рассвет,
Где нас нет – море и рубиновый закат.
Где нас нет – лес, как малахитовый браслет.
Где нас нет – На Лебединых островах!
Где нас нет! Услышь меня и вытащи из омута,
Веди в мой вымышленный город, вымощенный золотом,
Во сне я вижу дали иноземные,
Где милосердие правит, где берега кисельные.*

В данном отрывке можно найти: анафору (несколько строчек начинаются с одной и той же фразы «где нас нет»), яркие, красочные эпитеты («рубиновый», «малахитовый»), сказочные мотивы («город, вымощенный золотом», «берега кисельные»), метафоры («вытащи из омута»). Использование разной рифмовки: в первом четверостишии рифма АБАБ, во втором – ААББ. Использование крылатой фразы «где нас нет» в привычном значении – хорошо там, где нас нет – лишний раз напоминает нам, во-первых, об актуальности классики в любое время (вспомним Чацкого), с другой стороны – в который раз видим обращение к извечным философским вопросам бытия. «Ничто не ново под луной» – но говорить об этом тем не менее продолжают и облачают каждый раз в новую форму.

Также рассмотрим отрывок песни исполнителя Noize MC «На Марсе классно»:

*На Марсе классно: красные пески, крутые горы и кратеры,
Безумно красивые каналы рядом с экватором.
Ничто не сравнится с тамошними закатами,
Правда, холодновато и давление, мягко говоря, низковатое.
Зато две луны на небе и очень яркие звёзды,
Это из-за низкой плотности воздуха, жаль, что так поздно
Земляне получили снимки с этой прекрасной планеты,
Тут было ещё прикольнее до местного конца света:
Летом цвели пышным цветом диковинные растения,*

*Невиданно высокие из-за слабого притяжения.
Шумели гигантскими кронами в лесах, скверах и парках,
Где в их тени прятались местные жители, когда жарко.*

Здесь мы видим характерный пример сторителлинга, о котором шла речь выше. Куплет напоминает зарифмованную прозу, насыщенную яркими эпитетами. Рифмовка первого четверостишия отличается от второго и третьего: в первом рифма – монорим, вторые два имеют рифмовку ААББ. Кое-где прослеживаются и двойные рифмы. Разговорные слова «классно», «прикольнее», «тамошними», эмоциональное «безумно красивые» создают эффект обыкновенного рассказа молодого человека о чем-то обыденном, в то время как содержание отсылает нас к философии, фантастике, «Марсианским хроникам» Брэдбери, и этот контраст формы и содержания особенно удивляет, заставляет сопереживать марсианам, погибшим в результате «местного конца света», и с горечью видеть в них нас самих, землян. Таким образом, даже после поверхностного и обобщенного анализа, становится очевидно, что хип-хоп по своему духу, по содержанию текстов и по их форме во многом близок к поэзии. Общая тенденция, следовательно, в современной культуре такова, что, во-первых, чувствуется потребность в наличии глубокого смысла и начинаются поиски его даже там, где его нет, во-вторых, и ощущается тяготение ко всему, что кажется внешне сложным – к сложной форме хип-хоп-треков с множеством слов, за которыми на слух не всегда успеваешь, одновременно с этим происходит упрощение смыслов.

Эпоха наиболее рельефно отражается в искусстве. И через оксюморон и противоречивость в современной музыке можно увидеть, что эпоха постмодернизма уходит в прошлое, а ей на смену, вместе с цифровым веком, пришло что-то новое, неизвестное, и термин «метамодерн» пока что характеризует это «новое», полное колебаний и поисков, наиболее точно.

Библиографические ссылки

1. Заметки о Метамодернизме [Электронный ресурс] // Журнал о метамодернизме. URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/> (дата обращения: 22.04.2023).
2. Рок-музыка в контексте постмодернизма [Электронный ресурс] // Рок как явление западной культуры второй половины XX века. URL: https://studbooks.net/1044010/kulturologiya/muzyka_kontekste_postmodernizma (дата обращения: 22.04.2023).

ДВОЙСТВЕННОСТЬ МАССМЕДИА В ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ Н. ЛУМАНА

В. Ю. Тимошко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
timoshkaaas@mail.ru*

*Научный руководитель – В. В. Анохина,
кандидат философских наук, доцент*

Предметом исследования данной статьи выступают функциональные, операциональные и структурные особенности массмедиа как коммуникативной системы. Целью исследования является иллюстрация двойственной позиции массмедиа как отдельной от социальной системы общества коммуникативной системы и массмедиа как медиа распространения, поддерживающего «аутопойезис» общественной системы в теории социальных систем Н. Лумана. Актуальность исследования обусловлена эксплозивным расширением влияния системы современных массмедиа на человеческое восприятие окружающей реальности. Рассмотрение массмедиа как аутопойетической коммуникативной системы, конструирующей общественную реальность и расширяющей поле распространения сообщений, позволяет сместить акцент на функциональную автономность производимых системой влияний от воли частных индивидов и других функциональных систем, что открывает горизонт дальнейших исследований в данной проблематике.

Ключевые слова: Н. Луман; система; массмедиа; коммуникация; аутопойезис; кодирование.

В подходе Никласа Лумана «теория общества является теорией всеохватывающей социальной системы, которая включает в себя все другие социальные системы» [2, с. 42]. Специфические операции, аутопойетический процесс которых приводит к образованию такого рода социальных систем – коммуникации.

Коммуникация является эмерджентной реальностью, которая устанавливается через синтез трёх различных селекций: селекции информации, селекции сообщения этой информации и селективного понимания или непонимания сообщения и его информации. Понимание есть осознание различия (и одновременно единства) сообщения и информации. При любом понимании возможен аутопойезис.

Аутопойезис (Autopoiesis) – понятие, используемое для описания производительного процесса взаимодействия элементарных частей системы, результатом которого становятся эти же элементы. Аутопойезис обеспечивает операциональную закрытость коммуникативной системы,

эмерджентно устанавливающей границу с внешней средой посредством инореференций и самореференций. Структурирование аутопойезиса осуществляется в бинарном кодировании. Двойная контингенция в коммуникации требует наличие общего коммуникативного кода для редукции комплексности контингентно-возможного: руководствуясь смысловым различием необходимо выбрать действие или коммуникацию, обладающие смыслом применительно к прошлым коммуникациям, то есть, являющиеся элементами системы. Посредством бинарного кода коммуникация дублирует реальность, вынуждая к селекции. Возможность самоконструирования обусловлена константно воспроизводимым в понимании состояния точки бифуркации: необходимости выбора продолжения либо через принятие, либо через отклонение. Бесконечное преодоление точки бифуркации с выбором одного из направлений есть аутопойетичность системы. Осуществляемая селекция позволяет аутопойезису дифференцировать позицию подсоединения в последующие коммуникации.

Массмедиа конструируют две реальности: собственно реальность своей медийной системы и реальность общества. Вклад в конструирование общественной реальности происходит за счет «наблюдения за наблюдениями»: путем отслеживания «мнений», которые в медийной системе представляются «событиями». Массмедиа формируют описание общества, частью которого они являются, обеспечивая его самореференцию.

Современные средства массмедиа представляют собой социальную систему, обособившуюся во всеохватной системе общества. Массмедиа – операционально закрытая, аутопойетическая, самореферентная коммуникативная система, базирующаяся на бинарном кодировании «информация/не информация».

Главный критерий, поспособствовавший обособлению массмедиа от других систем – появление машинного способа изготовления носителя сообщения. По определению Никласа Лумана, массмедиа есть «все общественные учреждения, которые используют для распространения сообщений технические множительные средства» [3, с. 10]. Массмедиа не гарантируют взаимодействия между отправителем и получателем информации как присутствующими друг для друга. Сообщения массмедиа являются посланиями с неопределённым адресатом, что дает возможность и их адресанту занять место анонимного получателя. Он занимает по

отношению к себе место наблюдателя и самим наблюдаемого. Впервые такую возможность предоставила письменность, на основе которой возникли системы, настраивающие собственный аутопойезис на наблюдение второго порядка – самореференцию. Интенсификация эффектов письменности в книгопечатании, а затем и в массмедиа мультиплицировала анонимность в корпусе «читательской публики» и «общественном мнении» [1, с. 268].

Помимо того, массмедиа как медиа распространения расширяют круг адресатов, поле их коммуникативной достижимости, однако не гарантируют достижения понимания, то есть успеха информации. Высокая скорость передачи сообщений и огромное количество участников коммуникации затрудняют возможность прояснения, принятия или отклонения сообщения, что препятствует определению факта мотивации коммуникации и предмета этой мотивации.

Три составляющих массмедиа – это новости, реклама и развлечения. Несмотря на различие их воздействия, единым моментом является сотворение предпосылок дальнейшей коммуникации, которые в ходе самой коммуникации не нуждаются в сообщении. «Любая коммуникация предполагает наличие некоторых заведомо известных представлений о реальности, которые не нужно вводить в саму коммуникацию и в ней обосновывать» [3, с. 120]. Такие накопленные представления являются собой память системы. Общественная функция массмедиа в обеспечении самонаблюдения за счёт дистанционных технических средств и пролонгация памяти посредством одновременного наблюдения неодновременных событий. Массмедиа обеспечивают настоящее всех функциональных систем. Это настоящее приемлемо для всего общества и служит точкой отсчета для селекции некоторого системно-специфического прошлого и установлении системно-важных ожиданий будущего.

Одна из функций массмедиа – непрерывное порождение и переработка раздражений. Раздражимость – общий структурный признак аутопойетических систем. Раздражения порождают реальность, внося неустойчивость в другие социальные системы (например, моральную систему), обновляя их аутопойезис.

В обществе массмедиа поддерживают дуальную структуру воспроизводства стабильности и нестабильности. Массмедиа бесконечно осуществляют процесс актуализации информации, затем, ее наблюдения,

лишения идентичности и перевода в не-информацию. Создается горизонт неизвестности, устранению которой должно служить постоянное производство новой информации. Происходит бесконечный аутопойезис системы через бинарный код информация/не-информация. Помимо «новостей», медиа сообщают о том, что является не-новостью, тем самым задавая устойчивость общественной системы, поддерживая стабильную социальную среду.

Библиографические ссылки

1. Луман, Н. Медиа коммуникации. М. : Логос, 2005. 280 с.
2. Луман, Н. Общество как социальная система. М. : Логос, 2004. 232 с.
3. Луман, Н. Реальность масс-медиа. М. : Праксис, 2005. 256 с.

НЕЙРОСЕТИ БУДУЩЕГО: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНЫЕ СЛОЖНОСТИ

Ю. Ю. Тышко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
praleska14@gmail.com
Научный руководитель – О. В. Курбачёва,
кандидат философских наук, доцент*

В современном мире нейросети играют все более важную роль в различных сферах жизни, включая медицину, образование, производство и другие. Но вместе с тем, вопросы безопасности, этики и регулирования использования нейросетей остаются актуальными. Данная работа исследует перспективы развития нейросетей и возможные сложности, которые могут возникнуть при использовании этой технологии в будущем. В работе анализируются тенденции в развитии нейротехнологий, обсуждаются проблемы, связанные с применением нейросетей в различных сферах, а также предлагаются возможные пути решения этих проблем.

Ключевые слова: нейросети; будущее; перспективы; сложности; технологии.

Нейросети являются инновационной технологией машинного обучения, которая неизменно влияет на нашу жизнь. Эти системы применяются в широком спектре областей, от обработки естественного языка до распознавания изображений и автоматического управления. Популярность использования нейросетей возрастает с каждым днем, но это только

начало. Будущее нейросетей остается одним из наиболее интересных исследовательских вопросов в этой области.

Часто нейросети и искусственный интеллект (ИИ) используются как взаимозаменяемые термины, но между ними есть отличия. Искусственный интеллект – это обширное понятие, которое описывает возможности компьютерных систем в области выполнения интеллектуальных задач, которые раньше мог выполнять только человек [1]. ИИ включает в себя различные технологии, такие как генетические алгоритмы, машинное обучение и, конечно, нейросети. Нейросети – это один из конкретных подтипов искусственного интеллекта, который основывается на принципах функционирования человеческого мозга, используя алгоритмы, которые анализируют данные и обучают систему на основе этого анализа [2]. Нейросети представляют собой системы, состоящие из искусственных нейронов, связанных между собой и взаимодействующих для решения различных задач. Это один из многих подходов к созданию искусственного интеллекта, и благодаря своей эффективности в решении сложных проблем, для которых традиционные компьютерные системы не всегда могут дать решения, нейросети широко используются в таких областях, как обработка естественного языка, компьютерное зрение и рекомендательные системы.

Одним из главных преимуществ нейросетей является высокая точность и эффективность в обработке больших объемов данных. Кроме того, нейросети могут автоматизировать многие задачи, которые ранее выполнялись только человеком, что позволяет снизить затраты на труд и ускорить процесс принятия решений. Нейросети также стимулируют инновации в различных областях, благодаря возможности находить скрытые закономерности и зависимости в данных.

В целом, использование нейросетей требует балансирования между потенциальными выгодами и рисками. Хотя эти технологии могут приносить пользу в различных сферах, их использование также вызывает опасения и беспокойство. Использование нейросетей представляет определенные риски, которые следует учитывать [3]:

1. Нейросети могут привести к потере рабочих мест. Новые технологии могут автоматизировать трудоемкие задачи, ранее выполняемые людьми, и таким образом вызывать сокращение рабочих мест в некоторых отраслях.

2. Нейросети могут ухудшить конфиденциальность данных. Некоторые типы нейросетей требуют большого объема личных данных для обучения. Социальные сети и другие платформы, использующие нейросети, могут собирать и хранить огромное количество личной информации о пользователях и в случае нарушения безопасности, эти данные могут быть скомпрометированы и использованы против них.

3. Нейросети могут усугубить проблему несправедливости. Если нейросети обучаются на основе данных, которые содержат предвзятость или неравенство, то они могут продолжать использовать подобную информацию в своей работе. Это может ухудшить проблему несправедливости и увеличить расовые и социальные различия.

4. Нейросети могут генерировать непредсказуемые результаты. Иногда нейросети могут давать непредсказуемые результаты, которые трудно объяснить. Это может вызвать проблемы в тех случаях, когда нейросети используются для принятия важных решений, например, в области медицины или правосудия.

5. Наконец, существует риск использования нейросетей для мошенничества и обмана. Например, недавний случай использования нейросетей для написания дипломной работы вызвал обеспокоенность в научном сообществе. Также подобные технологии могут быть применены для создания фальшивых изображений, видео и текстов, которые могут быть использованы для манипуляции людьми и распространения дезинформации.

Нейросети используются во многих областях и профессиях [3]. Они широко применяются в медицине, финансах, правосудии, науке, технологиях, производстве, маркетинге, образовании, и т.д.

В медицине нейросети применяются для диагностики, прогнозирования и разработки индивидуальных планов лечения заболеваний. Они могут использоваться для обнаружения рака на ранних стадиях, прогнозирования исхода лечения, обработки медицинских данных, исследования генетических мутаций и нахождения новых лекарственных препаратов. В финансовой сфере, нейросети используются для анализа рынков, прогнозирования курсов валют, определения рисков и оценки инвестиционных возможностей. В экономике, нейросети могут использоваться для прогнозирования тенденций и анализа финансовых отчетов, а также для оптимизации бизнес-процессов и управления ресурсами. В правоохранительных органах, нейросети используются для

автоматического распознавания лиц и оружия, анализа различных данных и прогнозирования преступлений. Они также могут быть использованы для создания систем мониторинга общественной безопасности и определения опасных зон. В образовании, нейросети используются для создания индивидуальных учебных планов и адаптивных курсов, а также для улучшения процесса проверки письменных работ. В производственной сфере, нейросети применяются для оптимизации производственных процессов, контроля качества продукции и предотвращения аварийных ситуаций. Нейросети используются и в других областях, таких как искусство и развлечения, где они могут помочь в создании реалистичных графических изображений, музыки и видео, а также в сельском хозяйстве, где они участвуют в оптимизации процессов растениеводства и животноводства.

Нейросети – это уникальный и мощный инструмент во многих областях, но не стоит забывать об их ограничениях. Они не могут дать абсолютно точный прогноз будущих событий, поскольку результат их работы зависит от данных, на которых они были обучены. Помимо этого, нейросети могут допускать ошибки в случае, если данные не являются достоверными. Также важно учитывать, что использование нейросетей в некоторых областях, таких как автономное управление транспортными средствами, может создавать риск для жизни людей и окружающей среды. Стоит отметить, что нейросети не могут заменить человеческое общение и межличностные отношения в обществе. Они могут оказаться неэффективными в решении проблем, требующих моральных и этических оценок. Поэтому необходимо помнить, что нейросети не являются универсальным решением для всех задач и их использование должно осуществляться с осторожностью, учитывая все возможные риски и последствия.

Итак, какие же перспективы развития ждут эту технологию в будущем? В первую очередь, ожидается улучшение алгоритмов обучения нейронных сетей, что позволит повысить точность и эффективность их работы. Важным шагом в этом направлении будет развитие методов самообучения, которые позволят нейросетям обучаться на основе опыта и улучшать свои навыки без участия человека. Кроме того, ожидается, что нейросети будут все больше использоваться в области автоматического управления, что сделает их еще более универсальными и полезными. Например, в будущем нейросети могут стать незаменимыми в области

автономной навигации и обработки больших данных в различных сферах. Важной перспективой для развития нейросетей является также расширение их функциональности. В будущем, возможно, они смогут не только выполнять определенные задачи, но и обладать сознанием и способностью к самосознанию, что может изменить взаимодействие человека и машины в целом.

В заключение отметим, что нейросети считаются одним из самых перспективных направлений в области искусственного интеллекта. Благодаря постоянному развитию новых алгоритмов и технологий, нейросети становятся все более точными и эффективными. Однако, следует помнить о необходимости этичного и бережного использования этих технологий в интересах общества. Нейросети могут стать настоящим прорывом во многих отраслях и обеспечить существенные преимущества для общества, но только при условии соблюдения высоких стандартов этики и безопасности.

Библиографические ссылки

1. *Сидоров, В.* Нейросети будущего: перспективы и вызовы // Искусственный интеллект. 2021. Т. 10. №2. С 32–37
2. *Jordan, M. I., Mitchell, T. M.* Machine learning: Trends, perspectives, and prospects // Science. 2015. V. 349(6245). P. 255-260
3. *Gates, B.* Artificial intelligence is as revolutionary as mobile phones and the Internet [Electronic resource]. 2023. URL: <https://www.gatesnotes.com/The-Age-of-AI-Has-Begun/> (Date of access: 15.04.2023).

СЕКЦИЯ 2. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УЧЕНИЕ ЛАО-ЦЗЫ О ЧЕЛОВЕКЕ

А. П. Атливанчик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

phs.atlivanc@bsu.by

Научный руководитель – А. А. Легчилин,

кандидат философских наук, доцент

Предметом исследования данной работы выступает учение о человеке в философии Лао-цзы. Человек в философском учении Лао-цзы представляется как особый модус Дао. В этом контексте человек обладает свободой воли, посредством которой он осуществляет свое онтологическое предназначение в виде следования своему естеству, что и является следованием Дао. Раскрыта сущностная характеристика человека проявляется в понимании Лао-цзы в его различных культурно-исторических этапах, которые диктуются стремлением осуществить главенствующую духовную парадигму.

Ключевые слова: Лао-цзы, человек, Дао, Дэ, общество, естественный путь.

В философском учении Лао-цзы человек определяется как особый модус великого Дао, как особое проявление Дао в структуре бытия. Так, согласно китайскому мыслителю, причина происхождения и существования человека кроется в самой сущности Дао. Дао, создавая бытие из себя, как это было сказано ранее, заложило в сущность бытия определенный алгоритм, являющийся продолжением Дао (и, таким образом, будучи Дао) в бытийной составляющей мира, и тем самым этот великий алгоритм, исходя из своей онтологической сути, определял атрибуты и дальнейшую судьбу развития этого мира. И одним из неизбежных проявлений алгоритма (Дао) в бытийности является человек. Будучи созданным великим Дао в акте эманации по отношению к мирозданию, человеческое существо по своей онтологической природе есть продолжение пути Дао в бытийном существовании.

Кроме того, будучи созданным Дао, в человеческой природе была отражена сущность самого великого Дао, которая и определила в немалой степени человеческую сущность. Однако, являясь частью и элементом

созданного мира, в человеческой природе также отобразились и те сущностные черты материального мира, которому принадлежит человек.

Согласно Лао-цзы, человек в своей онтологической природной сути тождественен Дао, по этой причине он сам по себе в онтологическом смысле добр. Однако человек может отойти и отчуждаться от своей природы, в сущности которой уже заложен должный в истинном смысле путь человека. Этот отход от своей природы Лао-цзы называет злом: «Темный, узнав о Дао, смеется» [1, с. 48]. Зло, как было описано в его трактовке, есть отход от своего естества и подмена его на ложные идеи и учения, которые в своей совокупности формируют системную иллюзорность, стремящуюся отгородить человека от естества и истинного пути и навязать ему ложную бытийность. «Когда устранили великое дао, появились «человеколюбие» и «справедливость». Когда появилось мудрствование, возникло и великое лицемерие» [1, с. 24]. Она, в свою очередь, формируется благодаря тому, что человек отходит от великого Дао и своего естества, которое является продолжением Дао, формируя бифуркации по отношению к Дао, а отходит человек от своей природы, поскольку принимает частные закономерности в определенных эмпирических актах за высшую руководящую инстанцию своего поступка, если она ведет к прагматичной пользе для него.

Таким образом человек принимает за первостепенную истину любой закон, закономерность или фикцию, позволяющие ему достичь любую партикулярную выгоду. Следовательно, по мнению Лао-цзы, в человеке и в человеческом сообществе в целом зарождается эта иллюзорная система, называемая ими культурой, ведущая к забвению, отступлению от великого Дао и к доминации фиктивных и иллюзорных закономерностей и правил.

Так, подменяя великое основание бытия (Дао) ложно сформированными представлениями, человек искажает свою собственную природу, делая ее порочной и злой. И даже если сама культура в своей наивысшей трансцендирующей форме вознамерится преодолеть прагматичное нутро той культуры, частью которой является, она хоть и уничтожит ее прагматичное начало, но предложить поистине подлинное начало не сможет, ибо эта трансцендирующая культуры будет покоиться, как и ее предшественник, на ложных началах (базисе), которые будут по своей сути антагонистичны по отношению к великому Дао. «Наука — дитя страсти и перемен и не имеет потомства. Странствие не знает науки. Странник не знает открытий, спокоен и светел» [1, с. 9].

Что касается основополагающей причины отступления человека от следования истинного пути (Дао) и примыкания к пути иллюзорного блага, основанного на закономерностях получения частных партикулярных благ низшего разряда, несущих в себе скорее отрицательное значение, нежели положительное по отношению к истинному благу человека, стоит отметить, что она кроется в качественной характеристике духовно-рефлексивной интенциональности человека, состоящей из двух уровней.

Первым уровнем в этом философском учении выступает психофизиологическая способность человека поддерживать свой внутренний психодинамический и чувственно-эмоциональный баланс, т. е. в трактовке Лао-цзы способность сохранять внутренний баланс, основанный на умении человека нивелировать внешние источники раздражения, при этом сохраняя свое естественное изначально гармоничное состояние, которое было даровано человеку посредством диалектического развертывания мира, причина развития которого была детерминирована Дао в виде вышеупомянутого великого алгоритма «Скромность и простодушие погасят страсти, дадут простор простоте» [1, с. 25]. Благодаря сохранению естественного баланса в психоэмоциональном плане, человек придерживается того естественного пути, который был отведен ему в этом мире Дао. Посредством этого он не становится рабом аффектов, разрушающих внутреннюю принадлежность к Дао. «Счастливый – обуздал страсти, полон сил для покоя.» [1, с. 61].

Вторым уровнем в учении Лао-цзы выступает интенционально-духовная способность человека узреть великое Дао в природе как следствие постижения его и следование ему, исходя из самого постижения сакральной сущности Дао. Так, Лао-цзы говорит о том, что человек, способный узреть и познать Дао, уже не сможет сойти с этого пути. «Человек высшей учености, узнав о Дао, стремится к его осуществлению» [1, с. 47]. «Итак, человек следует законам земли. Земля следует законам неба. Небо следует законам Дао, а Дао следует самому себе. Однако совершенно мудрый может следовать непосредственно Дао» [2, с. 44]. А человек, не следующий пути Дао и даже не стремящийся его постичь при наличии имплицитного эмоционально-чувственного баланса внутри себя, остается несведущ по отношению к истинному знанию о бытии, тем самым обрекая свое бытие на не истинное существование. Таким образом, человек сбивается с пути Дао по причине

несоблюдения двух выше представленных принципов постижения и соблюдения Дао. «Человек низшей учености, узнав о Дао, подвергает его насмешке» [1, с. 47].

Однако, как говорит Лао-цзы, если же человек будет следовать за великим Дао посредством осуществления упомянутых выше принципов постижения и соблюдения Дао, то его сущность станет подобной великому Дао, что и является высшим смыслом человеческого существования. «Тот, кто [служит] Дао, тот тождествен Дао» [1, с. 29]. Осуществлением эманации сущности Дао в этически-аксиологической парадигме человека и общества Лао-цзы называет великим Дэ: «закон жизни, великий Дэ – так под небом проявляется Дао» [1, с. 44]. Также Лао-цзы утверждает, что, когда человек подобен Дао, он уподобляется воде, следуя своему пути, прочерченному его природой ровно также, как и вода, которая стремится следовать вниз по течению, стремления которой обоснованы сутью ее природы. Человек, познавший Дао, стремится следовать за ним, пренебрегая всеми невзгодами и препятствиями, ибо, когда человек следует Дао, он, подобно воде, обтекает все препятствия на своем пути: «Дао подобно воде. Вода бесстрашна – потому не встречает препятствий. Бесцельна – поэтому всякому приносит пользу» [1, с. 45]. «Стань бесстрашным и скромным, как горный ручей, – превратившийся в полноводный поток, главный поток Поднебесной» [1, с. 34].

Кроме того, по мнению философа, человек, следующий Дао, непобедим, ибо, как и вода, он является самым слабым и мягким существом на земле. Тем не менее, мягкое и слабое побеждает сильное и тяжелое, поскольку последнее само себя обременяет своей ношей, а мягкое и слабое обременено лишь самим собой – оно следует лишь своему пути и т. к. его путь тождественен Дао, оно обретает истинную силу, исходящей из сущности самого бытия, а сильное и тяжелое, напротив, не следуя Дао, обрекает себя на искажение и дефектность своего существования, что и делает его слабее. «Нет уступчивей под небом, чем простая вода. Нет равного воде под небом в преодолении твердого, прочного. Слабый одолевает сильного, мягкое одолевает твердое» [1, с. 84]. «Лао-цзы указывает, что мягкое, слабое, кривое, женское, пустое и т. д. могут быть полезны человеку, хотя кажутся бесполезными. На самом деле зачастую именно они обладают реальной силой, полнотой, пригодностью и т. д. Например, Лао-цзы приводит примеры с пустотой и водой» [3, с. 235]. Таким образом, посредством аллегории Лао-цзы

показывает атрибутивность и свойства объектов и субъектов, уподобляющих свою сущность великому Дао.

Поэтому человек, следующий Дао и подобный ему, исходит только лишь из своей онтологической сущности, являющейся проявлением великого Дао в нашем мире. Он детерминирован в своих действиях лишь ей, следовательно, он свободен, ибо нет ничего на свете, способного навредить ему и сковать его волю. Он счастлив в истинном смысле, поскольку его счастье не исходит из ложных иллюзий и аффектов, а потому что он, уподобляясь Дао, унаследует и свойственное ему состояние (блаженство и умиротворение). Это и есть величайшее счастье, согласно Лао-цзы.

Стоит также упомянуть, что человек, подобный Дао, не стремится преобразовать и изменить мир, не соотнося последствия своего действия с сущностью генезиса самой природы, т. е. человек, следующий Дао, совершает лишь те действия в мире, соответствующие в своей сущности великому предустановленному замыслу Дао, который обусловил этот мир. Согласно Лао-цзы, это и есть принцип у-вэй – «принцип недеяния как высшей формы поведения (у вэй) положен даосами в основу их концепции управления» [2, с. 46]. Что касается других людей, совершенно мудрый (познавший Дао) благосклонен к ним, поскольку все люди есть порождение великого Дао. В них он видит проявление Дао и стремится направить их на его полное следование, ибо то великое, называемое Дао, которым руководствуется совершенно мудрый, стремится раскрыть себя во всех формах и вещах. По этой причине совершенно мудрый – человеколюбивый, однако не в конфуцианском понимании, т. к. Конфуций, рассуждая об этом, говорил о любви к человеку на основе тождественности всех людей друг между другом, что тождественно родственным связям: «тот, кто превыше всего любит своего ближнего, служит небу самым священным образом» [4, с. 107]. Лао-цзы же понимал любовь как истинное отношение к причастности человека к великому Дао. Таким образом, совершенно мудрый любит человека на основе подлинной сущности, а не на основе иллюзорных и фиктивных отношений к человеку. Поэтому он любит людей и стремится утвердить их интенцию к познанию и следованию Дао «Поэтому совершенно мудрый постоянно умело спасает людей и не покидает их. Он всегда умеет спасать существа, поэтому он не покидает их. Это называется глубокой мудростью» [1, с. 33].

Кроме того, совершенно мудрый истинным путем, продиктованным Дао у-вэй, стремится поддержать все начинания людей, соизмеримые с волей Дао. Такими благосклонными начинаниями в социальной среде Лао-цзы считает построение эталонной семьи (в истинном понимании этого слова), а также осуществление великого социального конструкта, именуемого государством, созданным по воле и подобию Дао, с целью помочь людям осуществить Дао в их социальном бытии. «Поэтому мудрый говорит: не вмешиваюсь – люди меняются к лучшему. Спокоен – люди стремятся к искренности. Бездействую – люди становятся богаче» [1, с. 81].

Библиографические ссылки

1. Дао дэ цзин. Суждения и беседы Конфуция. Чжуан-цзы / Пер. Я. Хин-Шуна, П. Попова, В. Малявина. СПб : Азбука-Аттикус, 2022. 627 с.
2. Чанышев А. Н. История философии древнего мира. Москва : Академический проект, 2018. 608 с.
3. Рыков С. Ю. Древнекитайская философия: Курс лекций. Москва : ИФРАН, 2012. 312 с.
4. Конфуций Лунь Юй. / Пер. Л. С. Переломова. Москва : Восточная литература, 2001. 578 с.

ПРОБЛЕМЫ МАССОВОГО ОБЩЕСТВА В ФИЛОСОФИИ ХОСЕ ОРТЕГА-И-ГАССЕТ «ВОССТАНИЕ МАСС»

С. И. Белоушко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

stepik-2003@ya.ru

Научный руководитель – О. В. Курбачёва,

кандидат философских наук, доцент

В работе анализируется проблема массовой культуры и массового человека. Автор обращается к переосмыслению произведения Х. Ортега-и-Гассета «Восстание масс». Осуществляется попытка выявить историко-культурные причины, повлиявшие на формирование массовой культуры и эксплицировать характер самого массового человека. Автор предлагает новый ракурс рассмотрения роли масс в социокультурной динамике.

Ключевые слова: масса; массовая культура; общество; история; Ортега-и-Гассет.

Хосе Ортега-и-Гассет писал своё произведение «Восстание масс» в двадцатых годах прошлого века. Это было очень беспокойное время, полное кровопролитных войн, восстаний, перемен культурных, научных и политических. В Испании в эти годы начался сильнейший кризис, который побудил пролетариат к борьбе за лучшие условия. Можно предположить, что данные условия оказали существенное влияние и на проблемное поле для мыслителя, и на общее настроение настороженности, которое чувствуется в книге. Она актуальна и сегодня, так как массы никуда не делись, наше общество сейчас даже больше базируется на массовом человеке, чем раньше, а значит – надо понимать его культуру и особенности. Цель исследования – разобрать тезисы, которые выдвигает Хосе Ортега-и-Гассет и проанализировать их основные идеи и положения.

В своей книге Ортега-и-Гассет рассматривает проблему массового общества. Автор говорит, что 19 век создал новую касту людей – мятежные массы [3,с.39]. Причины этого – сильнейший демографический взрыв, случившейся в результате промышленной и научной революции и создавший эти самые массы; либеральная демократия, которая позволила массам существовать и проявлять себя во всех сферах общества. Это подтверждается статистикой: население Парижской агломерации в 1801 году составляло 600 000 человек, в 1863 уже 1 000 000 человек, а в 1911 население составило 4,5 миллиона человек [1; 2]. За 50 лет население увеличилось в 4 с половиной раза! Пожалуй, это был самый пик массового общества, когда люди набивались в город, который не был спроектирован для такого количества жителей. Городские службы не могли поспеть за такими ускоренными темпами роста, что привело к повышению антисанитарии, преступности и ухудшению качества жизни в целом. Как говорит сам автор, улучшилось не качество жизни, а её напор, её количественный и потенциальный рост [3,с.31]. И этот всплеск жизни отнюдь не благотворно повлиял на моральные устои общества [3,с.38]. Однако, Ортега-и-Гассет не предусмотрел, что этот процесс не может продолжаться вечно, и после Первой мировой войны он начал замедляться. Уже в 1970 году население Парижа за 7 лет выросло только на 4,5%, оттого и проблема масс уже была не такой острой [2]. Общество свыклось с толпами, люди уже с рождения живут в огромных городах и

нет тех катастрофических изменений, которые так поражали горожан 19 века.

Несмотря на то, что автор подчеркивает важность ухода от одностороннего оценивания массовой культуры, стоит отметить, что в произведении все же прослеживается его ангажированность и критичная настроенность по отношению к массам. Ему не нравятся массы в низших кругах, не нравятся массовые люди в «аристократии» и политике. Единственный плюс массового общества он видит в доступности каждому человеку прав и свобод. Того, что раньше было доступно только элитам, сейчас данность для каждого. Но даже в этом автор видит причину, почему массовое общество разрушит нашу цивилизацию.

В качестве двух основных характеристик массового человека Хосе выделяет небывалую доступность жизни и полнейшее безразличие к основам, на которых держится цивилизованный мир [3, с. 45]. В целом, второе является следствием первого. Никогда ещё рядовой человек не утолял с таким размахом свои житейские запросы, и запросы могут расти бесконечно. Его окружает всё, что только можно пожелать, поле выбора просто огромно, а жизнь и является чередой выборов. Человек достиг небывалой полноты жизни как в материальном, так и в моральном плане. У человека нет никаких социальных барьеров, с рождения нет никаких ограничений. Все равны перед законом, и это даёт ему возможности, каких у него не было за всю историю человечества. Жизнь для него представляется полностью лишённой преград, она катится по надёжным рельсам [3, с. 42].

Это и является причиной, по которой массы абсолютно не ценят достижения цивилизации, считают их чем-то безусловным, стихийным и первозданным, как сама Природа. Хотя на самом деле это всё – очень хрупкая скорлупа, которую поддерживают только сами люди. Природа возвращает завоёванные человеком земли с удивительной быстротой, с восхитительным упрямством, и мы не можем сравниться с этой силой. Но, если каждый будет заботиться о сохранении всего того, что может разрушиться от невнимательности, как он может двигаться дальше? Как и в любой науке, чтобы делать новые открытия, старые должны стать доказанными теоремами для этого, фундаментом, на котором построится новое. Если каждый раз сомневаться в фундаменте, ничего сверху возникнуть не может. Только так и может происходить прогресс. Также, я не нашёл в книге решение этих проблем массового общества, а только их

констатацию. Как же возможно преодолеть это безразличие к благам, которые окружают человека? Мы все должны знать устройство той техники, которой пользуемся? Но достижения нашей цивилизации уже настолько велики, что один человек физически не сможет охватить их всех. У него не хватит ни времени, ни памяти. А, даже если ему удастся всё это изучить, сколько времени у него останется на созидание нового? Ортега-и-Гассет критикует современную науку за то, что она специализировалась, стала узконаправленной и современные учёные больше похожи на пчёл в улье, чем на экспериментаторов прошлого [3, с. 88]. Автор говорит, что учёные сейчас являются высшим слоем людей, они на пике своей славы, но даже они являются воплощением масс [3, с. 93; 95]. Однако, учёные не просто пришли к такому специализированию. Знания копятся в геометрической прогрессии, и, если раньше учёный мог изучить всю современную науку за несколько лет, то сейчас это просто не представляется возможным. У нас просто нет выбора, кроме того, что каждый человек изучает свою узконаправленную область, и, вместе с другими специалистами, взаимодействуя друг с другом, они выстраивают это здание науки.

Кроме одичания с точки зрения техники, Ортега-и-Гассет также говорит про одичание и историю. Он приводит аргументы, что фашизм и коммунизм не опираются на историю, не извлекают из неё уроков, а повторяют ошибки, не исправив не единого изъяна [3, с. 74]. Либерализм 19 века – это не конец, его надо преодолеть и идти дальше, но такое не по зубам фашистам [3, с. 75]. Автор опасается, что цивилизация может погибнуть, сделав шаги в неправильном направлении, но он заблуждается в её способности поправляться и возвращаться на поиск правильного пути. Фашизм проиграл, хоть и не полностью исчез из нашей истории. Он действительно является массовым движением, отлично соответствует характеристике масс, поэтому так или иначе мы будем наблюдать его проявления, но, всё-таки, человечество извлекло урок и пошло другим путём. Ортега-и-Гассет утверждает, что массовое общество даже поддерживать современный уровень цивилизации не способно. Он не оставляет даже единого шанса массам, говорит: «Не способна считаться ни с кем и ни с чем – словом, неуправляема. Если так пойдёт и дальше – любое руководство станет невозможным» [3, с. 56]. Он утверждает, что массы знают только одно средство воздействия – «прямое действие», грубую силу. Массовый человек противится необходимости уважать то,

что выходит за его пределы. Он отвергает культуру дискуссии. «Культуры нет, если к любым, даже самым крайним взглядам нет уважения, на которое можно рассчитывать в полемике» [3, с. 60]. А массовый человек не желает ни признавать, ни доказывать свою правоту, а намерен просто навязывать свою волю и ненавидит любое сосуществование. Но это мнение вызвано очень негативным примером фашизма, который сейчас загнан в угол, а цивилизация продолжает существование и расти.

Массы никуда не ушли, они всё так же правят вот уже 100 лет. Можно видеть подтверждения того, что массы больше всего предпочитают «прямое действие». Культура отмены является сейчас очень популярным явлением, и, чаще всего, её продвигают либеральные слои. Сторонники свобод с огромным удовольствием лишают этих самых свобод, потому что неприятие иной точки зрения и «прямое действие» – природная черта масс. Однако, всегда возникает противоборствующее движение, которое тем активнее, чем больше его притесняют. Идёт постоянная борьба мнений, и в этой борьбе развивается культура. Это чем-то похоже на дикую природу, где каждый вид старается вытеснить другой, и, в конце концов, остаётся самый приспособленный. Однако и он не может бесконечно доминировать в изменяющихся условиях, поэтому его сменяет другой вид. Поэтому, я считаю, что Хосе слишком сильно сгущал краски и ошибался в неспособности масс к сохранению цивилизации ввиду тех событий, которые его окружали. Возможно, именно это самое «одичание» общества – шаг к трансформации его во что-то новое. Общество стало больше похоже на дикую природу, упростилось, что дало возможность на его базе создать нечто новое.

Библиографические ссылки

1. Paris Arrondissements: Population & Density: Pre-1860 [Electronic resource]. URL: <http://demographia.com/db-paris-arrondpre1860.htm> (Date of access: 07.04.2023).
2. Paris Arrondissements: Post 1860 Population & Population Density [Electronic resource]. URL: <http://demographia.com/db-paris-arr1999.htm> (Date of access: 07.04.2023).
3. *Ортега-и-Гассет, Х.* Восстание масс. М. : Аст, 2016. 206 с.

ВЛИЯНИЕ АГРЕССИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

А. О. Богданов

Белорусский государственный университет, г. Минск;

artem10042000@gmail.com

Научный руководитель – Ю. В. Дедолко, старший преподаватель

В публикации автор рассматривает важность феномена агрессии и её значение для становления общества, начиная с первобытной общины и до современности. Дано определение агрессии, выявлены её основные черты на основе исследований этолога К. Лоренца. Выявлено и обосновано влияние агрессии на развитие общества и государства.

Ключевые слова: агрессия; развитие общества; становление государственности; К. Лоренц; инстинкт борьбы;

Изучение агрессивности человека началось ещё в середине XX в. Австрийский этолог Конрад Лоренц давал следующее определение агрессии: «Агрессия – инстинкт борьбы, направленный против собратьев по виду, у животных и у человека» [1, с. 5]. В данной работе мы исследуем феномен агрессии, её влияние на естественный внутривидовой отбор, важность агрессии для выявления наиболее преуспевающих индивидов на раннем этапе развития общества и прямое влияние агрессивности на развитие современного общества.

Агрессия – эволюционно возникший и необходимый феномен, присутствующий у большинства позвоночных. Она выполняет как функцию внутривидового отбора, так и функцию распределения вида на максимальной эффективной полезной площади: «Что какая-то часть биотопа, имеющегося в распоряжении вида останется неиспользованной, в то время как в другой части вид за счёт избыточной плотности населения исчерпает все ресурсы питания и будет страдать от голода, – эта опасность проще всего устраняется тем, что животные одного и того же вида отталкиваются друг от друга. Именно в этом, вкратце, и состоит видосохраняющая функция внутривидовой агрессии» [1, с. 32-33]. Влияние агрессии на поведение прослеживается как у человека, так и у животных, это такой же важный инстинкт, как и инстинкт самосохранения: без него невозможна была бы эволюция и развитие человека и общества.

Эволюция и история человечества свидетельствуют, что зарождение и развитие общества связаны с проявлениями агрессивности у рода homo. Любое достижение, дававшее преимущество, в короткие сроки становилось преимуществом вида в целом и стало фактором агрессии: «Происходящее из этого мышления вопрошающее экспериментирование с окружающим миром подарило человеку его первые орудия: огонь и камень, зажатый в руке. И он сразу же употребил их для того, чтобы убивать и жарить своих собратьев» [1, с. 202].

В первобытной общине, где люди вели присваивающее хозяйство, агрессия выполняла лишь функцию внутривидового отбора, сравнимую с отбором у общественных животных, когда выживал наиболее сильный, умный и здоровый индивид: «...побеждённый бежит с территории победителя, а тот вскоре прекращает преследование» [1, с. 19]. Однако, общество в целом не формировалось за счёт агрессии. Блага делились практически поровну, не возникало серьёзного имущественного неравенства. Общины состояли, прежде всего, из кровных родственников с наиболее эволюционно приспособленным индивидом во главе.

При переходе человечества от присваивающего хозяйства к производящему образовались излишки благ – возникло имущественное неравенство. Общины разрастались, кровная связь начала ослабевать, агрессия из функции внутривидового отбора стала одним из факторов формирования общества. Зарождение ранних государств связано с появлением сословно-кастовой системы, где высшие сословия имели всю полноту власти над низшими. Главной отличительной характеристикой государственности является наличие аппарата принуждения и управления, которому подчиняется всё население. Уже в Античности агрессия стала монополизироваться государством. Римская империя имела аппарат управления и принуждения, включающий регулярную армию и полицию, для захвата новых территорий и контроля населения, подавления бунтов. Данный аппарат был схож с современным, однако после упадка Рима данный тип общества был утрачен.

В Средневековье происходит ещё большее имущественное расслоение общества, возникает феодализм. На данном этапе агрессия, как и богатство, была прерогативой крайне малой прослойки общества – феодалов. Большинство проявлений агрессивности у населения купировалось религией, как ритуалом, предотвращающим агрессию: «Его действие, которое, как мы знаем, первоначально всегда состоит в передаче

сообщения — в «коммуникации», — может блокировать пагубные последствия агрессии уже тем, что делает возможным взаимопонимание сородичей» [1, с. 78]. В этот период и вплоть до появления стрелкового оружия в Новое время, вооруженные столкновения велись рыцарями — представителями феодального сословия, несущими военную обязанность перед сеньорами. Регулярные военные силы отсутствовали.

После военных реформ XIX в. в большинстве государств Европы возродилась регулярная армия римского образца. Высшие сословия уже не находились в ситуации прямого столкновения, аппарат принуждения и управления отошёл полностью под контроль государства. Военные действия начали носить гораздо более разрушительный характер, когда в столкновении принимало участие почти всё население страны. Мировые войны показали, что ведение крупномасштабных боевых действий с привлечением всех возможностей государства, когда вся экономика работает на войну, приносят крайне большие потери для общества в целом. Слаборазвитые государства становились добычей крупных империй: «Так, национализация производства вооружений, по всей видимости, приведёт не к устранению войны или уменьшению её вероятности, а к развитию особо мощного производства вооружений правительствами всех стран; прекращение международной торговли оружием (как при некоторых пактах о нейтралитете) подтолкнёт сильные страны к ещё большей агрессивности, а страны с неразвитой военной промышленностью превратит в добычу сильных стран» [2, с. 331]

В результате холодной войны XX в. мир стоял на пороге крупнейшего ядерного конфликта, агрессивность сторон по отношению друг к другу грозила развязыванием новой мировой войны. Однако правительства государств смогли договориться о разоружении и направили агрессию в культурное русло: экономику, спорт, искусство. На современном этапе распространены в основном локальные конфликты, крупных боевых действий не ведётся, экономика государств уже не предназначена для ведения войн. Агрессия — самая опасная для человечества форма поведения, абсолютно нелогичная в современном мире, способная вызвать новые разрушительные конфликты: «У человека, который собственным трудом слишком быстро изменил условия своей жизни, агрессивный инстинкт часто приводит к губительным последствиям» [1, с. 5-6].

Таким образом, мы приходим к выводу, что такой противоречивый феномен, как агрессивное поведение у человека, эволюционно возник для

внутривидового отбора и расселения населения на максимальной полезной площади. Агрессия шла бок о бок со всей историей развития общества. В период родового общества агрессия играла роль функции внутривидового отбора, в Античности стала фактором формирования государства, в Средневековье являлась прерогативой феодалов и монархов, в Новое и Новейшее время была монополизирована государством. И в современности агрессивное поведение всё также правит планетой и лишь полностью осознав инстинктивность своего поведения, приняв его, можно не допустить развязывания новых конфликтов.

Библиографические ссылки

1. *Лоренц К.* Агрессия, или так называемое зло. М. : Прогресс, 2017. 242 с.
2. *Кротов П. П., Долгов А. Ю.* От войны к миру: у истоков теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина. Сыктывкар; Вологда: Древности Севера. 2011. 400 с.

ДВОЙСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР СВОБОДЫ В КОНЦЕПЦИИ ЭРИХА ФРОММА

А. М. Кендысь

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kendyslesha@gmail.com

Научный руководитель – О. В. Курбачёва,

кандидат философских наук, доцент

В работе автор раскрывает понятие свободы и её двойственный характер, основываясь на концепции Эриха Фромма в его произведении «Бегство от свободы». Осуществляется анализ двойственного характера свободы в её историческом развитии, а также исследуется влияние индивидуализма на современный мир.

Ключевые слова: свобода; двойственность свободы; индивидуализм; Эрих Фромм.

Тема свободы является одной из самых актуальных и одновременно сложных тем среди философских вопросов и в жизни каждого человека. Свобода является важным фактором в реализации человеческой личности. Но при более детальном и предметном осмыслении феномена свободы проявляется её сложный диалектический характер. В своём произведении «Бегство от свободы» Эрих Фромм раскрывает свободу с двух

противоположных сторон: как возможность для человека раскрыть свой потенциал и обрести уверенность в себе и как средство изоляции, повышения чувства тревоги и бессилия. Мыслитель рассказывает о том, как исторически развивалась воля человека, и что побуждает людей отказываться от свободы, убегая от неё. Таким образом, целью данной работы является выявление двойственного характера свободы, а также его анализ на основе концепции Э. Фромма.

Описывая феномен свободы, философ обращается к первичным узам социализации – к теме семьи. В самом начале жизни мир ребёнка полностью сводится к его родителям или опекунам, они неразрывно связаны. Э. Фромм называет это явление «первичными узами». Несмотря на то, что дети не имеют полного контроля над своей жизнью, эти узы необходимы для их здорового развития. Они дают им чувство безопасности, комфорта, и, что очень важно, придают им чувство общности. Философ использует понятие «индивидуализация», которое он определяет как «процесс растущего обособления индивида от первоначальных связей» [1, с. 44]. Действительно, в процессе взросления дети постепенно отдаляются от своих родителей, хотят обособиться от них, выбраться из этих тесных уз.

Для более системного взгляда на проблему, Э. Фромм обращается к историко-философскому экскурсу формирования свободы, выявляя не только локальные особенности понимания свободы в жизни человека, но и исторические факторы. Так автор приводит пример, что в эпоху Средневековья у людей не было личной свободы как таковой. Жизнь во многом была похожа на те первичные узы, которые были описаны выше: человек был прикован к своему виду деятельности, к какой-то своей нише, например, работник цеха (подмастерье), торговец, и т.д.; он был частью некоторого сообщества людей с общим местом работы и общими обязанностями, как правило с похожими взглядами [1, с. 65-66].

Процесс индивидуализации не характерен для эпохи Средневековья. Он начинает проявляться лишь во времена Возрождения. Именно в эпоху Возрождения вспыхивает конкуренция среди представителей высших классов. Они начинают упорно противостоять друг другу в борьбе за получение богатства и власти. Жажда денег сопровождается сильным чувством одиночества, она отравляет все человеческие отношения. Человек в эту эпоху перестаёт себе доверять, у него растёт внутренняя тревога. Эти чувства были выявлены даже при анализе некоторых текстов

эпохи Возрождения (например, тексты Франческо Петрарки [2, с. 22-25]). Продуктивность стала важной моральной ценностью. Однако все эти изменения были характерны, в большинстве своём, лишь для высшего класса. Средний класс, в свою очередь, обретает такую независимость только в эпоху Реформации.

В эпоху Реформации возникают два ключевых учения – лютеранство и кальвинизм. Эти два направления были обращены именно к среднему и низшему классу. Люди, которые были на стороне М. Лютера, были против «денежного» класса. Свобода богатых людей давила на них. М. Лютер предлагает людям независимость от религиозного института, он лишает власти церковь и даёт её человеку. Согласно богослову, человек сам в ответственности за свою веру. Но есть и крайне негативная сторона в его учениях. Как описывает Э. Фромм, М. Лютер является ярким примером человека авторитарного характера, он был выращен крайне суровым отцом, и на протяжении всей его жизни у него прослеживалось двойственное отношение к власти: «он ее ненавидел, восставал против неё, но в то же время восхищался ею и стремился ей подчиниться» [1, с. 76]. Именно поэтому М. Лютер предлагает людям такой выход из этого всеобщего чувства безысходности и неуверенности: следует признать себя ничтожеством, уничтожить свою личность и свою волю, полностью подчиниться Богу, и только тогда Бог, возможно, их спасёт.

Идеи Ж. Кальвина имели похожий характер, и следует отметить только пару особенностей. Например, Ж. Кальвин своеобразно трактует роль добродетели: сам факт добродетели ни на что не влияет, но стремление к ней и её проявление доказывают, что человек является избранником Бога и будет спасён. Такая позиция очень сильно повлияет в дальнейшем на развитие капитализма: если трудиться и стараться, то вы будете вознаграждены, а все остальные, кто не прилагает таких усилий, находятся на уровень ниже вас, они никчёмны. Причём истинной причиной всех этих усилий было избавление от разъедающего изнутри ощущения страха, а не человеческая самореализация. Эта мысль также интересно представлена в работе М. Вебера [3].

Таким образом, протестантство в эпоху Реформации усугубило в людях неуверенность в себе. По мнению автора, вместо того чтобы помочь людям, оно действовало иначе: внушило им, что все их идеи собственного ничтожества оправданы. Оно рационализировало эти ощущения, приняло

их за новую норму. Однако протестантство всё же дало некоторую уверенность людям, пусть и совсем блёккую: есть надежда на то, что Бог тебя спасёт, но и на это нет никакой гарантии.

Теперь следует разобраться, как проявляется двойственность свободы в современности. «Индивидуалистическое отношение к Богу было психологической подготовкой к индивидуализму человека в мирской жизни» [1, с. 109]. Последствия той свободы, которую предоставил людям протестантизм, крайне схожи с тем, как повлияло экономическое развитие на человека. И духовный индивидуализм, и экономический — оба поставили человека одного перед Богом и миром, освободили его от традиционных уз, но обособили от других людей.

У человека больше нет собственной цели, он является лишь маленькой частью огромной системы. Отдельно взятый человек теперь ничего не значит, он — лишь средство для достижения некоторой высшей, общественной цели, и готов полностью подчиниться сторонним стремлениям, ведь именно к этому его подготовила Реформация. Человек выполняет лишь определенную, выделенную ему функцию, вносящую вклад в общий результат, но не являющуюся самоценной. Единственное, к чему стремится человек — это накопление капитала, инвестирование его в дальнейшее производство, опять накопление, и так по кругу. Именно такое отношение позволяет человеку подчинять себе природу, строить свой собственный мир, свою технику, оборудование, машины, бесконтрольно используя природные блага. Но индивид не владеет этим миром, он подчиняется ему так же, как он подчинялся Богу во времена Реформации. Человек создал себе собственный аналог Бога, кропотливо его отстроил, и теперь служит исключительно его целям, а не своим.

Выше уже упоминалось отравление всех отношений человека, но самое значимое — это то, что новая система отравляет отношения человека с самим собой. Он видит себя как товар, который нужно разрекламировать и красиво представить, иначе он ничего не стоит. Мы чувствуем нужду постоянно доказывать себе, что мы не хуже других. И это естественно, влияние глобализации и реальность современного мира создают вокруг нас жёсткую конкуренцию. Мы находимся в перманентном состоянии тревоги, мы вынуждены постоянно собой заниматься, отчаянно пытаться соответствовать стереотипам об успешном человеке, чтобы ненадолго унять постоянное сомнение в себе.

Мы обрели свободу в вероисповедании, но теперь нам сложно поверить во что-то, если это не было строго доказано научным способом. Мы требуем свободы слова, и, несмотря на то, что это действительно важно, большинство из нас предпочитают своим мыслям общепринятые идеи и стандарты. Мы сохраняем всё те же моральные установки, рамки, некоторые из которых ценны, а некоторые, наоборот, нас только стесняют и ограничивают. Нам не хватает оригинальности, жажды самореализации, желания обрести собственное счастье.

Свобода двойственна. Мы якобы освободились от уз, которые так долго пытались разорвать, но всё равно сковываем себя другими, внутренними узами, которые отказываемся видеть и признавать. Мы остановились на негативной свободе, «свободе от», т.е. свободе от любых внешних ограничений. Нам нужна новая свобода, позитивная свобода, «свобода для» – свобода в самовыражении, контроле собственной жизни, свобода для внутренних открытий, исполнения собственных желаний, причём не навязанных, а своих личных и ничьих больше.

Библиографические ссылки

1. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М. : Академический проект, 2007. 272 с.
2. *Дильтей В.* Воззрение на мир и исследование человека со времён Возрождения и Реформации. М. : СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2013. 464 с.
3. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 44–271.

КОНЦЕПТ «ВЧУВСТВОВАНИЕ» В ФЕНОМЕНОЛОГИИ ЭДИТ ШТАЙН

Е. А. Кобяк

Белорусский государственный университет, г. Минск;

1243wery@gmail.com,

Научный руководитель – И. М. Наливайко,

кандидат философских наук, доцент

В статье будут изложены основные положения концепции эмпатии, предложенной Эдит Штайн. Цель исследования – рассмотреть особенности «вчувствования» в трактовке Эдит Штайн и эксплицировать основные способы тематизации концепта «вчувствования». Данное исследование позволяет рассмотреть эмпатическое познание

как способ познания чужого сознания. Понимание сущности эмпатического познания значительно упрощает коммуникацию.

Ключевые слова: вчувствование; неоригинальное переживание; живое тело; физическое тело; чужое сознание; центр ориентации.

Застав в состоянии смещения наличествующие теории, Эдит Штайн делает попытку разрешить основную проблему, в качестве которой избирает «вопрос вчувствования как опыт чужих субъектов и их оригинальности».

Что есть вчувствование? Для нахождения сущности данного понятия Штайн прибегает к дифференциации его с иными актами нашего сознания.

Вчувствование и внешнее восприятие. Предположим, вчувствование является внешним восприятием. Мы эмпатически познаём человека, приглядываясь к его состоянию, выражению лица, прислушиваясь к тому, что он говорит. Иными словами, его «вещное» бытие становится данным нам в качестве другого живого тела. Несомненно, в таком случае здесь и сейчас присутствующее, оно является условием для акта вчувствования. Наличие живого другого субъекта, который должен быть воспринят как имеющий переживания и отличный от меня. По его действиям я могу понять его состояние. Это есть внешнее восприятие. Но вчувствование – понимание чужого сознания, ускользает от меня в таком случае. Выходит, что, углубляясь в изучение внешнего восприятия, мы пытаемся осознать те пути, посредством которых происходит эмпатическое познание. Но для понимания самого акта вчувствования это углубление не даёт ничего, уводя нас в сторону от поставленной проблемы. «Не то, какими путями мне удаётся его совершить, но то, что есть само это замечание – именно это я хотела бы знать» [1, с.60] Потому вчувствование как постижение чужого переживания не является внешним восприятием чужого переживания. Внешнее восприятие при акте вчувствования «со-дано» и имеет характер аппрезентации. На разницу между внешним восприятием и вчувствованием указывает также неоригинальность вчувствования. На этом аспекте следует остановиться подробнее.

Оригинальность некоего акта – способ его данности в сознании. Так вчувствование в качестве актуального переживания является оригинальным актом, но по содержанию не может являться актуальным. Переживание, которое мы, вчувствуясь, познаём, неоригинально, так как оно дано в качестве объекта. Эмпатическое познание переживания другого не обязательно приводит к «заражению» этой эмоцией, хотя может

являться причиной. Понимая, что человек радуется, я могу оригинально радоваться, но вчувствованием является само схватывание чужой радости, а не погружение в собственное переживание. В некотором смысле собственное переживание отвлекает нас от вчувствования, ведь эмпатическое познание направлено на чужое переживание. Вчувствование предполагает наличие переживания у нас, которое воспринимается как чужое, следовательно, неоригинально данное в сознании.

Для детального рассмотрения акта вчувствования – понимания чужого сознания, важно рассмотреть способ данности нас самих как индивидуумов в нашем сознании.

Анализируя Я как субъект переживаний, мы находим, что эти переживания не изолированы друг от друга. Переживание эмпатии не изолированно от других переживаний в сознании. Все переживания, связанные с Я, являют собой единство потока сознания. «Свой» поток сознания противопоставлен потоку «Ты», «Он». Их самостность и другость обоснована принадлежностью к разным субъектам, разным «Я», но они не просто другие, они отличные по содержанию. Потоки сознания отличны качественно и самостно. Так, самостность и качественное отличия приближают нас к понятию индивидуального Я. Обособленный поток сознания индивидуума еще не есть душа, но мы встречаемся с основанием переживаний, которое является носителем их устойчивых качеств. Это есть душа. Структура душевного единства зависит от своеобразия потока переживаний при условии, что эти переживания – «мои», если в них живёт моё чистое Я.

Душа дана нам в физическом теле. Попробуем рассмотреть способ данности тела. Собственное физическое тело даётся в актах внешнего восприятия. Восприятие собственного тела посредством чувств носит специфический характер, ведь собственное физическое тело отличается от вещей в окружающем мире, которые можно держать в руках и таким образом идентифицировать. Собственное тело воспринимается не только извне – глазами, ушами, касаниями – такое познание сбивало бы нас с толку, ведь увидеть себя целиком невозможно. Вспоминается фрагмент книги «Алиса в стране чудес» Кэролла, когда Алису сбивают с толку её превращения настолько, что она более не способна себя назвать и понять. Изменения её тела заставляют её сомневаться в том, что она всё еще является самой собой. Чувственное познание не даёт понимания происходящего. Алиса, впоследствии, проверяя, является ли она собой,

прибегает к прочтению стихов – обращению к памяти, предыдущему опыту. Данный метод является для неё не столь радостным, но нам важно то, что после попыток ощутить себя в своём теле она прибегает к анализу своего сознания. Причиной неполноты познания своего тела посредством внешнего восприятия кроется в том, что тело дано в качестве нулевой точки отсчёта. Штайн допускает возможность абстрагирования, если, к примеру, представить себя находящимся в каком-то ином пространстве, но это не приводит к потере телесности. «Даже если мы крепко закроем глаза и вытянем руки далеко в стороны от себя, так, чтобы вообще ни один член не соприкасался с другим, чтобы мы не могли бы ни схватить, ни увидеть живого тела, даже тогда мы не лишимся его» [1, с.123]. Тело дано нам не как предмет, от которого возможно отдалиться, но как всё время находящееся здесь, в качестве «моего живого тела». Тело располагается вокруг нулевой точки, которая совпадает с локализацией моего Я. Дистанция частей «моего живого тела» несравнима с дистанцией вещей. Живое тело, находясь в нулевой точке пространства, является живым телесным пространством, следовательно, всё остальное есть внешним пространством. Поскольку живое тело воспринимается двояко: как ощущающее и как внешне воспринимаемое, то соответственно существует в двух пространствах. Живое тело дано как способное к ощущению, а ощущения даны в живом теле. Оно невозможно без наличия Я, ведь думая о нём как о лишённом Я, мы думаем не о «живом теле», но о физическом, приравнивая последнее к живому. Живое тело конституируется посредством ощущений, к которым принадлежит и Я как их основание. Существует зависимость между живым телом и переживаниями. «Моё живое тело» способно влиять на переживаемые мною ощущения. В качестве примера можно привести охватывающую человека усталость, когда она распространяется на его способ мысли, а не только на физические ощущения. Душа в качестве субстанционального единства вместе с телом образует психофизический индивидуум. Так индивидуум – «единый объект, в котором единство сознания некоего Я и некое физическое тело нераздельно смыкаются, при этом каждый из них принимает новый характер: физическое тело выступает как живое тело, сознание – в качестве души индивидуума» [1, с.147]. Собственное живое тело обладает некими неотъемлемыми характеристиками: оно носитель полей ощущения, находится в нулевой точке, подвижно, представляет из себя поле выражений переживаний собственного Я.

Теперь рассмотрим, как выстраивается в нашем сознании чужой индивидуум. Что есть чужое живое тело как живое тело и чем оно отлично от физического?

Чужие поля ощущения неоригинально со-даны нам в чувственном познании. Эта со-данность позволяет говорить об эмпатическом понимании чужого живого тела, которое отличается от понимания вещей. Тело индивидуума, находящегося в комнате, к примеру, будет понимаемо через его позу, при эмпатическом познании мы способны со-ощущать то, что переживает индивидуум, но эти со-ощущения отчетливо понимаются как чужие, а не как собственные, как принадлежащие чужому живому телу. Вчувствование в ощущения имеет некоторые условия:

1. Постигание собственного живого тела как физического тела и постижение собственного физического тела как живого тела. Необходимо «сплавление» внешнего телесного восприятия и живого телесного восприятия, которое даёт возможность изменять свойства моего живого тела в фантазии, удерживая при этом его тип. Мы можем проявить эмпатию по отношению к ребенку, который не может что-либо достать, ощущая неоригинально себя на его месте, при этом нет необходимости реально уменьшаться в росте. Это последнее сделало бы эмпатию невозможной.

2. Понимание чужого физического тела как принадлежащего тому же типу, что и моё. Так, чем далее мы удаляемся от типа «человек», тем менее возможным нам представляется вчувствование, ведь в таком случае проявления чужого живого тела даны нам без возможности исполнения, оригинального переживания. Это не исключает возможность эмпатического познания, но ограничивает её.

Чужое тело – центр ориентации пространственного мира. В качестве физического тела другого индивидуума мы понимаем чужое тело как данное в пространстве на ряду с другими вещами. Мы способны оценить его размеры, дистанцию от нас до него, от других вещей до него. В процессе эмпатического постижения чужого живого тела достигается новый образ пространственного мира и нулевая точка. Не таким образом, что, вчувствуясь, мы теряем собственную нулевую точку и попадаем в «систему координат» чужого живого тела. Но достигается новая ориентация, которой свойственна со-оригинальность, ведь чужое тело воспринимается как физическое тело, как оригинально данное чужому Я и как неоригинально данное мне. Тот образ мира, который при эмпатии

постигается в другом Я – это не только модификация моего собственного через нахождение другой нулевой точки, он варьируется вместе со свойствами живого тела, которые я постигаю.

Вернёмся к теории Мюнстенберга. Согласно его теории, высказывания, посредством которых человек обращается к другому, связываются в сознании с положением тела в пространстве. Выходит, что субъекты и их действия связаны с физическими телами. Но понимание тела только как физического тела даёт возможность только для естественного понимания другого, что Штайн называет «понимание голой риторики», поскольку тогда невозможно понимание своего и чужого тела как живого тела, а следовательно нулевой точки, и помещения себя в новую ориентацию. Понимание простых высказываний не даёт возможности конституировать пространственный мир вокруг другого я, мы не можем на основе высказываний понять мир таковым, каким видит его другой индивидуум.

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что эмпатическое познание такой способ познания чужого сознания, который, являясь неоригинальным по своей данности, делает возможным для индивидуума познание другого посредством конституирования пространственного мира вокруг другого Я.

Библиографические ссылки

1. *Штайн Э.* К проблеме вчувствования. Vilnius [Вильнюс] : Логвінаў, 2018. 258 с.
2. *Штайн Э.* К проблеме вчувствования // Антология реалистической феноменологии. М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. С. 657-693.

РАННЕХРИСТИАНСКАЯ КРИТИКА ГНОСТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Я. А. Коховец

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kakhavets.yaraslau@gmail.com

Научный руководитель – И. Н. Сидоренко,

доктор философских наук, профессор

В статье автор обращает внимание на критику гностицизма и гностической антропологии в контексте апологетической полемики первых веков христианства. Первые века нашей эры стали эпохой формирования канона и догматики

христианского учения, кристаллизация которых, в свою очередь, не мыслится возможной без диалога и реакции апологетов на явление гностицизма. Данная работа может стать основой для продолжения развития проблематики соотнесения антропологических элементов христианства, язычества и гностицизма, их компаративного и историко-философского анализа.

Ключевые слова: гностицизм; антропология; христология; патристическая литература.

Гностицизм существовал в социально-историческом контексте древней глобализации, во времена Римской империи и носил ярко выраженный синкретический характер. Умение четко формулировать специфику гностицизма по отношению к язычеству и Христианству является необходимым условием для углубления историко-философских исследований, что актуализирует данную проблематику в наши дни.

Анализ гностических христологических концепций позволяет выделить следующие соотносимые друг с другом элементы христологии и антропологии, в дальнейшем подвергаемые критике отцов церкви.

Валентин и его последователи учили о трех проявлениях Христа: один, происходит от Нуса вместе со Св. Духом, другой, составляющий сизигию с Софией, и третий – Спаситель, рожденный Марией, чтобы излечить страдания потерянной души в нашем мире.

Рождение, детство и земную жизнь Христа в целом, последователи Валентина считали недействительными или не заслуживающими внимания явлениями.

Свидетельства об учении Валентина о посмертном воскресении Христа, за неимением источников можно свести к приписываемому ему трактату «Pistis Sophia» [1].

Согласно учению Василида целью Иисуса Христа было возвестить евангельскую весть сквозь миры и восстановить порядок и привести мир к «вселенскому равновесию», которое представлялось как апокатастасис. Христологические воззрения Василида полагают пятичастную структуру природы исторического Спасителя: непосредственно тело сына Марии – Иисуса; «Душевное тело», принадлежащее Гебдомаде, или «низшая душа»; «То, что от вершины», принадлежащее Огдоаде – «высшая душа»; Принадлежащее «Духу Святому» – «низший дух»; «Сыновство», которое есть закованный в мире «высший дух».

Иисус Христос положил начало «разделению смешанного». Так как смерть на кресте претерпевала только телесная его часть, принадлежащая

«бесформенному миру», умерев, он восстанавливает эту бесформенность, таким же образом восстанавливаются и остальные «небеса», из материй которых состояла его природа.

В учении офитов также можно проследить схожие тенденции в христологической мысли. Таким образом, что касается рождения Иисуса Христа, они учат что, соединившись с Премудростью эон Христа по крещению вошел в специально подготовленное тело. Во время казни Иисуса, Христос с Премудростью покинули его. Воскресение же его произошло не в материальном, но в духовном и душевном теле. После него, по аналогии с учением Валентина, Иисус проповедовал апостолам ещё восемнадцать месяцев и также вознесся в «нетленный эон» [2].

Наасены и ператы полагали Иисуса, демиургом, именуемым также «Наас» – змей. Наас является благом и творцом всего сущего.

Говоря о Христе, они проповедуют о сошедшем из «нерожденного мира» при Ироде человеке, имевшем три тела, три натуры и три силы, в котором полнота божества воплотилась телесно.

Секта севиан также учила, что для высвобождения духа из смешанного материального мира на землю посылается «совершенный Логос»[3].

Образ Христа в контексте гностических учений является одной из самых спекулятивных тем. Он представляется нам посланником знания, самим знанием во плоти, демиургом и даже змеем искушителем. При этом, в каждом случае полностью отвергалась его человечность, плотскость. Тело Христа представляется гностиками сугубо утилитарно как просто телесная оболочка, одежда, инструмент взаимодействия с греховным миром, который должен в конечном итоге погибнуть. Этот утилитаризм доходит до своего апогея в отрицании или докетизме крестных страданий Христа. В конце концов, Христос как эон, как часть плеромы, предстает в образе спасающего себя бога, восстановителя изначальной полноты и просветителем «утерянной пневмы» рассеянной в этом мире благодаря трагедии в горнем мире.

Анализ представлений о гностических ритуальных практиках, приведенных христианскими апологетами свидетельствует о разработке гностиками собственных ритуалов, которые уже в то время были знакомы Отцам церкви. Сомнительным представляется их идентичность от одной группы к другой. Нами были выделены такие практики как:

1. Брак – Сизигия. В этом таинстве совершается духовный брак с Мудростью, как уже было сказано выше «по подобию горнего

соединения». Эта фраза отсылает нас к общегностическим тенденциям в космогонии и теогонии, где эоны составляют «брачные» пары (сизигия) формируя собой плерому [4]. Таким образом, данное «тайнодействие» направлено на заключение союза с горним миром Единого и плеромы в целом, что является первым шагом на пути получения гнозиса и, в последующем, спасения.

2. Крещение. Сам ритуал крещения, видимо в зависимости от школы, имеет не одинаковый характер, и, как было сказано выше, мнения на этот счет разделяются и у самих приверженцев гностицизма. Можно выделить следующие его разновидности: крещение через воду; крещение через помазание; крещение словом; крещение через принятие знания.

3. Помазание. Посредством некоторого благовония новоиспеченному члену допускается символически, телесно прочувствовать то блаженство, которое ему сообщается в искуплении после крещения.

4. Преодоление архонтов. В своем роде, свидетельство об этом ритуале является уникальным и приоткрывает нам сведения о гностической «*disciplina arcana*». Данное таинство, структурно, состоит из двух частей, а именно внешней: «отчитки» специальных «заупокойных формул», помогающих душе умирающего, или же, уже покойного, ориентироваться в пространстве, и найти дорогу к горнему миру; и внутренней: произнесение душой почившего слов, которые могут смутить архонтов и демиурга, позволяя беспрепятственно попасть в горний мир, сбросив с себя душу и стать чистым духом, при этом соединившись с плеромой.

Критика, приведенная в патристической литературе II-IV веков, свидетельствует, что сведения об антропологических элементах тех или иных гностических учений получаемые нами от Отцов Церкви довольно отрывочны. Авторы, уделяют главное свое внимание не опровержению гностической антропологии, но ставят в центр внимания христологию, которая наличествуя в гностическом учении искажается, что несет опасность для церкви. Говоря непосредственно об антропологии, критикуются такие элементы как:

1. Метампсихоз.

2. Отношение к телу как к темнице души, грузу, который необходимо превзойти, а также к жизни, как к «временному пребыванию», мучительному, или же наоборот полному греховных наслаждений путешествию.

3. Вытекающее из этого отношение к вопросам человеческой репродукции и неоднозначное отношение к браку.

4. Также у Отцов церкви мы находим общую тенденцию к описанию гностических групп как стремящихся к совершению греха.

5. При этом, главный удар критики принимает на себя идея о спасении «гнозисом» (как неотчуждаемой способности, приобретаемой по предопределению) и деление людей на «расы».

Следует отметить, что эти элементы гностической антропологии невозможно изъять из контекста христологических, космологических и сотериологических аспектов учения.

В настоящее время антропологическая проблематика приобретает все большее значение. Современный человек живет в стремительно усложняющемся мире, стоит перед лицом все более изощренных мировоззренческих вызовов. Такие социальные явления, как глобализация, мультикультурализм, развитие мощных средств телекоммуникации порождает невиданное ранее разнообразие новых религиозных движений, а это, в частности, приводит к определенному размыванию в общественном сознании их принципиальных отличий от традиционных религий. Поэтому изучение такого явления, как гностицизм, является безусловно актуальным и востребованным как в теоретическом, так и в прикладном плане.

Библиографические ссылки

1. *Афонасин Е. В.* Античный гностицизм. Фрагменты и свидетельства. СПб. : Абышко, 2002. 365 с.
2. *Irenaeus Lyonensis.* Adversus haereses libri quinque / Patrologia Graeca / accurante J.-P. Migne. Tomus VII–2. Paris, 1857. Col. 1119–1224.
3. *Св. Епифаний Кипрский.* Панарион: [Электронный ресурс]. URL : https://azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Kiprskij/na-vosemdesjaty-eresej-panarij-ili-kovcheg/ (дата доступа: 09.11.2022).
4. *Болотов В. В.* Три первых века христианства. М. : Ломоносов, 2015. 208 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ VS ЧЕЛОВЕК: ДИАЛОГ ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО

А. А. Лубенько

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
alexeilubenko02@gmail.com*

*Научный руководитель – О. В. Курбачёва,
кандидат философских наук, доцент*

Данная тема затрагивает актуальную проблему сравнения искусственного интеллекта и человека, их взаимодействия и возможного соперничества. В статье рассматриваются различные аспекты взаимодействия искусственного интеллекта и человека, включая их сильные и слабые стороны. Автор статьи приходит к выводу, что искусственный интеллект и человек должны взаимодействовать в рамках диалога, сотрудничества и взаимопонимания, чтобы достичь максимальной эффективности и преимуществ в различных сферах жизни.

Ключевые слова: искусственный интеллект; замена профессий; безопасность искусственного интеллекта; сотрудничество; соперничество.

Искусственный интеллект – это технология, позволяющая роботам и компьютерным программам выполнять задачи и решать проблемы, считающиеся прерогативой человека, а также имитировать интеллектуальную деятельность человека, включая такие функции как восприятие, обучение, рассуждение, принятие решений и коммуникация [1].

Задачи, выполняемые искусственным интеллектом, могут быть как очень простыми для людей, например, распознавание объектов на фотографиях или текста на бумаге, так и более сложными, например игра в шахматы. Самые сложные задачи требуют больших знаний и наличия достаточной квалификации, например перевод текста или управление самолетом.

Область искусственного интеллекта в данное время развивается очень быстро. За последние несколько десятилетий произошел значительный прогресс в различных областях искусственного интеллекта, таких как машинное обучение, компьютерное зрение и других. Большой вклад в развитие искусственного интеллекта в последние годы внесли такие технологические компании, как Google, Microsoft, Amazon, инвестирующие значительные средства в исследования и разработки в этой области.

Первое упоминание об искусственном интеллекте произошло в 1956 году на конференции в Дартмутском университете [1]. Однако еще до этой конференции Алан Тьюринг предложил тест, проверяющий способность компьютера подражать человеческому мышлению. Цель этого теста – понять, насколько компьютер может эмулировать человеческое мышление и поведение. Тест Тьюринга не является идеальным способом оценки

искусственного интеллекта, так как он не оценивает все аспекты интеллекта, такие как эмоциональность и творческие способности. Однако, этот тест до сих пор остается одним из наиболее известных и широко используемых методов оценки способностей искусственного интеллекта.

Алан Тьюринг определил сильный искусственный интеллект в 1950 году [1], который может решать сложные задачи, включая творческие, и имитировать человеческое мышление и поведение во всех областях. На данный момент сильного искусственного интеллекта еще не существует, но его развитие вызывает много серьезных вопросов, связанных с его потенциальными последствиями для общества и человечества в целом. Слабый искусственный интеллект ограничивается выполнением определенных задач в конкретных областях, для которых он был спроектирован. Примерами слабого искусственного интеллекта могут служить рекомендательные алгоритмы или системы распознавания речи.

Человеческий мозг и искусственный интеллект имеют некоторые общие черты, такие как, например, обучаемость, способность к анализу, к распознаванию образов. И человек, и искусственный интеллект могут обучаться. Основу обучения человека составляют знания, умения и навыки, а искусственного интеллекта – большие объемы подготовленных специалистами или программно данных. Человеческий мозг, используя сложные нейронные связи, и искусственный интеллект, используя алгоритмы компьютерного зрения и обработки изображений, способны анализировать и обрабатывать информацию, распознавать формы и образы.

Несмотря на достаточно большое количество общих черт, очень важное отличие человеческого мозга от искусственного интеллекта – это эмоциональная составляющая. Человеческий мозг распознает и испытывает эмоции, что позволяет лучше понимать других людей. Творческое мышление и интуиция, которой человек пользуется для принятия решений, также являются уникальными чертами, в то время как искусственный интеллект принимает решения на основе точной информации.

Искусственный интеллект имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Он может помочь решать сложные проблемы, улучшать качество жизни, оптимизировать производственные процессы,

но также может привести к угрозам кибербезопасности, потере рабочих мест и нарушению личной жизни.

Для более предметного осмысления данной темы был проведён социологический опрос. Представителям различных профессий были заданы следующие вопросы: «Как вы считаете, будет ли искусственный интеллект содействовать уменьшению количества профессий?», «Стоит ли бояться искусственного интеллекта?», «Безопасен ли искусственный интеллект для человека?» и другие. В опросе участвовали около ста человек.

По результатам, 86,4% опрошенных ответили, что искусственный интеллект будет содействовать уменьшению количества профессий. 64,8% считают, что искусственного интеллекта стоит бояться. 45,5% затрудняются ответить на вопрос о безопасности искусственного интеллекта для человека.

Анализируя результаты опроса, можно прийти к выводу, что большинство людей все же опасаются чрезмерного развития искусственного интеллекта, так как не все понимают, что такое искусственный интеллект и его границы возможностей. А в совокупности с тем, каким образом тема искусственного интеллекта поднимается в массовой культуре, страх в сознании людей только закрепляется. Например, еще в 90-ых годах прошлого века люди смотрели на Скайнет из фильма «Терминатор», способный управлять армией роботов, созданных для уничтожения человечества. Сегодня наблюдается интересная закономерность, что люди, непосредственно связанные с искусственным интеллектом убеждены, что в ближайшее время и на этом этапе развития искусственный интеллект никакой опасности не представляет. Люди гуманитарных профессий, которые опосредованно знакомы с математическим аппаратом искусственного интеллекта, в достаточной мере не осознают границ его возможностей.

Можно сделать предположение, что боязнь искусственного интеллекта не имеет под собой реальных оснований, а в большей степени была порождена массовой культурой: фильмами, литературой и музыкой.

Британским сценаристом Томом Джубертом была сказана фраза «Что и впрямь пугает людей, так это не искусственный интеллект в компьютере, а «естественный» интеллект, который они видят в зеркале» [2]. Я полностью согласен с этим высказыванием. Не столько сам искусственный интеллект пугает людей, как возможность потерять над ним контроль.

Необходимо понимать, что искусственный интеллект не обладает никакими негативными качествами сам по себе. Однако, как и любая другая технология, искусственный интеллект может использоваться для различных целей – как полезных, так и вредных. Люди, занимающиеся разработкой искусственного интеллекта, могут иметь разные мотивации и цели, и не все из них могут быть этичными или безопасными для общества. Поэтому важно, чтобы разработчики придерживались высоких этических стандартов и следовали правилам и нормам, установленным для разработки безопасных и надежных систем.

Важным вопросом, на котором хотелось бы акцентировать внимание, является вопрос замены определенных профессий искусственным интеллектом. Хотя искусственный интеллект может уменьшить количество низкоквалифицированных профессий, такие как водители или кассиры (алгоритм Amazon Go), мастера, программирующие и обслуживающие эти машины, останутся востребованными. С каждым годом увеличивается количество роботизированных линий и заводов, где люди заменяются машинами и искусственным интеллектом. В некоторых областях, таких как медицина, искусство и образование, человеческий фактор остается важным, и креативность, интуиция и эмпатия человека не могут быть заменены машинами. Однако искусственный интеллект может создавать новые возможности и даже новые профессии в области разработки и обслуживания систем искусственного интеллекта.

В целом, можно сказать, что искусственный интеллект и человек – это не столько соперники, сколько партнеры в создании будущего, в котором эти два элемента будут тесно взаимодействовать. Общение и сотрудничество между искусственным интеллектом и человеком будут ключевыми компонентами в эффективном использовании технологии искусственного интеллекта. Взаимодействие искусственного интеллекта и человека будет основано на комбинации их различных сильных сторон. Человек будет продолжать играть важную роль в создании и управлении системами искусственного интеллекта, в том числе в его обучении, контроле за действиями и принятии решений на основе выводов, сделанных с помощью искусственного интеллекта. В то же время искусственный интеллект будет продолжать развиваться и улучшаться, чтобы помочь человеку в решении самых сложных задач и обеспечить ему бóльшую свободу.

Библиографические ссылки

1. Artificial Intelligence [Electronic resource] // Stanford Encyclopedia of Philosophy. – Mode of access: <https://plato.stanford.edu/entries/artificial-intelligence/> – Date of access: 15.04.2023.
2. Institute for Applied Noematics [Electronic resource]. – Mode of access: <https://talosprinciple.neocities.org/> – Date of access: 15.04.2023.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: КОНФРОНТАЦИЯ ИЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО

А. Л. Радченко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

krxftw@gmail.com

*Научный руководитель – А. И. Зеленков,
доктор философских наук, профессор*

Доклад посвящен проблеме развития искусственного интеллекта в современном обществе. Рассматриваются возможности теоретического осмысления классического вопроса о соотношении искусственного интеллекта с естественным, открывающиеся в связи с новым витком развития нейросетей. Описывается интерпретация понятия интенциональности Брентано в рамках функционалистского подхода к исследованию сознания. На основании приведенных аргументов делается вывод о перспективе включения новых технологий в матрицу социокультурных отношений.

Ключевые слова: интенциональность; искусственный интеллект; сознание; функционализм.

Тема развития искусственного интеллекта, а также связанных с ним перспектив и рисков в последние десятилетия является одной из наиболее обсуждаемых не только в философской и научной среде, но и в массовых культурах. По ней создается множество научно-популярной литературы, снимаются фильмы, а каждый новый технологический прорыв в этой области получает подробное освещение в СМИ. В ноябре 2022 года таким прорывом стало появление нейросети ChatGPT, предназначенной для генерации развернутых текстовых сообщений в ответ на запрос пользователя. Будучи «обученной» огромным количеством синтаксических сочетаний, нейросеть способна продуцировать речевое поведение на уровне, позволяющем проходить учебные тесты по гуманитарным дисциплинам в США на уровне чуть ниже среднего (а

новая версия образца марта 2023 года справляется с ними на уровне 10% лучших выпускников). Речь уже давно не идет о грубом механическом сочленении текстовых блоков – перед нами сложнейший алгоритмический процесс, имитирующий осмысленный диалог на недостижимом ранее уровне. В результате своего развития технологии вторгаются в области деятельности, традиционно считавшиеся в высшей степени семантически нагруженными, а потому исключительно человеческими. К примеру, ChatGPT сочиняет рекламные слоганы, сценарии и даже стихи, а нейросеть midjourney производит изображения и иллюстрации, способные ввести в заблуждение по поводу своего происхождения даже искусственного художника: уже известен случай, когда изображение, сгенерированное нейросетью, одержало победу в престижном конкурсе фотографий.

Такое бурное развитие технологий искусственного интеллекта вновь актуализирует вопросы о связанных с ним рисках. Представители многих творческих профессий опасаются, что их деятельность может быть замещена работой машин. Социологи указывают на расширяющиеся в связи с этим возможности по внедрению тоталитарных практик. Наконец, существуют подпитываемый массмедиа страх перед тем, что искусственный интеллект приобретет сознание, сопоставимое с человеческим или превосходящее его, и это сознание окажется по отношению к человеку враждебным. В свете этих опасений идеология неолуддизма, до недавнего времени имевшая статус маргинальной, получает все большую поддержку со стороны инженерного сообщества; так, широко обсуждаемой новостью стало письмо, подписанное экспертами в области машинного обучения из ведущих американских технологических компаний, с призывом приостановить неконтролируемое обучение нейросетей для разработки протоколов безопасности [3]. Ключевым вопросом, требующим ответа, остается определение форматов взаимодействия и степени, в которой искусственный интеллект способен заместить (или превзойти) естественный. Однако главным затруднением при решении этой проблемы является тот факт, что когнитивные способности человека, как и сознание в целом, представляют собой сложнейшую философскую загадку.

Философское осмысление проблематики искусственного интеллекта в современной аналитической традиции тесно связано с парадигмой функционализма в исследовании сознания. Функциональная теория была выдвинута для преодоления затруднений редуктивного физикализма на

фоне прорыва в развитии информационных технологий. Ключевым приемом этой стратегии является «компьютерная метафора» – сравнение человеческого мышления с функционированием вычислительных машин. Программой для функционализма стала статья «Вычислительная техника и интеллект» британского математика Алана Тьюринга, вышедшая в 1950 году. В тексте Тьюринг описывает устройство машины, способной находиться в одном из множества предзаданных состояний (discrete-state machine). Переход от одного состояния к другому осуществляется с помощью специального алгоритма – правил перехода, которые реализует данная машина. Техническая архитектура, разработанная Тьюрингом («машина Тьюринга»), до сих пор является общепринятым стандартом для вычислительных устройств; подавляющее большинство современных компьютеров устроены именно таким образом. Тьюринг поднимал и вопрос о том, в какой степени такая машина способна воспроизводить человеческое мышление. В русскоязычной литературе статья более известна под полемически заостренным названием «Могут ли машины мыслить?», однако такую постановку проблемы Тьюринг считает «слишком бессмысленной, чтобы заслуживать обсуждения» [4, с. 441], так как мышление – крайне неоднозначный термин. Вместо этого английский мыслитель формулирует вопрос, который стал основой для знаменитого теста Тьюринга: способна ли машина успешно выдать себя за человека в диалоге с другим человеком? Самое очевидное направление критики описанного подхода – машина работает с синтаксисом, но не с семантикой, а потому может только имитировать мышление – Тьюринг отмечает уже на этапе определения условий эксперимента. Убедительной имитации мышления достаточно для того, чтобы признать агента мыслящим; более того, Тьюринг не находит убедительных доказательств того, что и человеческое мышление схожим образом не является имитацией. При всех последовавших технологических новациях теоретические наработки Тьюринга остаются актуальными и сегодня, а его тест, несмотря на многочисленные спекуляции в СМИ, не пройден до сих пор.

Более чем за полвека развития функционализма было выдвинуто множество аргументов, указывающих на неполноту или неточность «компьютерной метафоры», а также несовершенство теста Тьюринга. Критики обращали внимание на наличие в мышлении аспектов, не воспроизводимых с помощью вычислительных алгоритмов, не

сводящихся к реализации какой-либо функции. В контексте развития искусственного интеллекта особый интерес представляет концепция интенциональности, занимающая важнейшее место в современных дискуссиях о сознании. Введенное в философский обиход еще в конце XIX века немецким философом Францем Brentano, это понятие изначально указывало на фундаментальное свойство сознания, характеризующееся «отношением к содержанию, направленностью на объект (под которым здесь не должна пониматься реальность), или имманентной предметностью» [1, с.33]. Один из главных теоретиков современного функционализма Дэниел Деннет существенно дорабатывает понятие интенциональности и интерпретирует его как способность иметь ментальную репрезентацию собственных убеждений и желаний; при этом системы, чье поведение наилучшим образом предсказывается исходя из наличия у них убеждений и желаний, он называет интенциональными системами [2]. Человек, обладающий сознанием, очевидно является интенциональной системой, однако на интуитивном уровне мы не готовы говорить об интенциональности искусственного интеллекта, поскольку он лишен собственных желаний, а его цели закладываются человеком на этапе разработки.

Именно интенциональность, понимаемая в духе Brentano, содержит в себе нечто принципиально не подлежащее воспроизведению машиной. Современные нейросети способны формулировать комплексные и убедительные ответы на самые изощренные вопросы, однако самостоятельно задаваться вопросами не могут в силу отсутствия желаний и интересов. С отсутствием у искусственного интеллекта искренних убеждений связана еще одна недавно обнаружившаяся уязвимость: ChatGPT склонен «галлюцинировать», изобретая собственные массивы знания, которым некритически придает тот же эпистемический статус, что и исходной информации. Таким образом, привлечение категории интенциональности позволяет резче очертить границу между искусственным интеллектом и естественным, а также определить перспективы их взаимодействия. На современном этапе нейросети все еще являются не новой формой разума, но скорее чрезвычайно сложным многоцелевым инструментом, способным к выполнению задач по обработке информации на качественно новом уровне. Тем не менее, эти задачи перед ними все еще ставит человек, и уже сейчас наиболее распространенным способом практического применения нейросетей

является привлечение их к выполнению весьма комплексных, но все же рутинных задач, таких, как написание типового программного кода или составление релевантного для новости заголовка. Такая точка зрения снимает риски намеренного ущерба со стороны искусственного интеллекта (поскольку у него нет намерений), однако повышает опасность вреда, который человек, вооруженный новыми техническими возможностями, способен причинить себе сам.

Библиографические ссылки

1. *Брентано, Ф.* Избранные работы / Франц Брентано [сост. и пер. В. Анашвили]. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1996. – 176 с.
2. *Dennett, D.* The Intentional Stance / Daniel C. Dennett. – Cambridge : MIT Press, 1987. – 388 p.
3. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter [Electronic resource]. – Mode of access: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments>. – Date of access: 07.04.2023.
4. *Turing, A.* Computing Machinery and Intelligence / Alan Mathison Turing. // Mind. – Volume LIX, Issue 236. – 1950. – P. 433–460.

МАСКА ЗДРАВОМЫСЛИЯ

У. А. Рондак

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Ulyana333@inbox.ru

Научный руководитель – Ю. В. Дедолко, старший преподаватель

В работе исследуется дискуссионная проблема о причислении психопатов (антисоциальных личностей) к категории преступников, т. е. физических лиц, несущих уголовную ответственность за совершённые ими преступления. Приводятся результаты анализа литературных источников, представленных работами психиатра Х. Клекли и психолога Р. Хэйра. Освещаются основные поведенческие характеристики психопата, раскрывается понятие «маска здравомыслия». Основная цель исследования – выявление поведенческих характеристик психопатической личности и рассмотрение возможных причин их возникновения, а также последующее разграничение понятий «психопатическая личность» и «преступная личность». Среди философских исследований, рассматривающих проблемы психических заболеваний и девиантного поведения, в первую очередь, следует выделить работы М. Фуко. Данный доклад может стать основой для пересмотра путей социализации психопатических личностей.

Ключевые слова: расстройство личности; расстройство мышления; психопат; антисоциальная личность; маска нормальности.

Проблему нормальности и психического здоровья человека можно назвать одной из наиболее актуальных и обсуждаемых в науке, в философии, в социальной практике. В настоящее время в процессе познания сущности и специфики человеческого бытия широко используются системный и трансдисциплинарный подходы. Именно поэтому при рассмотрении вопроса о нормальности мы будем ссылаться как к философским работам М. Фуко, так и научным исследованиям Х. Клекли и Р. Хэйра, предпримем попытку переосмысления проблемы девиантного социального поведения, напрямую проистекающего из бинарной оппозиции «свобода – ответственность».

Большинство психических расстройств уже давно классифицировано и официально признано наукой, однако остаётся огромное количество людей, которые совсем не адаптированы к нормальной жизни в обществе и чьи отклонения могут не признаваться существующими психологическими стандартами. Хотя поведение таких людей демонстрирует их очевидную неразумность и, как следствие, даже неправопособность, по определению закона и медицины они всё же считаются вменяемыми. Кто же эти люди и какова природа их расстройства? Чаще всего данные индивиды обозначаются терминами «психопат» или «антисоциальная личность». На данный момент считается, что психопат – это человек с внешней имитацией нормально функционирующего индивида, способный замаскировать отсутствие внутренней структуры личности, внутренний хаос, который приводит к многократно повторяющемуся деструктивному поведению, часто более разрушительному для себя, чем для других. Несмотря на кажущуюся искренней умную, даже очаровательную, внешнюю презентацию, внутренне такой человек не обладает способностью испытывать подлинные эмоции. При этом настоящая сущность психопата доступна только при изучении его в условиях реальной жизни, т. е. расстройство и качества психопата могут быть продемонстрированы только тогда, когда он включается в круговорот полноценной социальной жизни.

Психиатр Х. Клекли выявил поведенческие характеристики психопата: обладание обаянием и высоким интеллектом; отсутствие признаков иррационального мышления; наличие неадекватно мотивированного антиобщественного поведения; ненадёжность; отсутствие психоневротических проявлений; неспособность учиться на собственном

опыте; отсутствие раскаяния и стыда; непонимание межличностных отношений; неспособность следовать какому-либо жизненному плану и др. В первую очередь, психопата можно охарактеризовать как «социального самоубийцу», который сам обрекает себя на неудачи и катастрофы. Исследования Х. Клекли выявили, что психопат, как правило, свободен от признаков, традиционно считавшихся свидетельствами психоза [1]. Ещё в начале XIX в. Ф. Пинель обнаружил, что у многих людей с расстройством личности не наблюдается расстройство мышления: «Я думал, что безумие неотделимо от бреда или галлюцинаций, и я был удивлен, обнаружив многих маньяков, которые не подавали признаков какого-либо нарушения разума» [2]. Некоторые вопросы о безумии и роли этого явления в рамках развития медицинских наук затронуты и в работах М. Фуко. Философ рассматривал психопата как социальный феномен, возникший на стыке медицины и права. По его мнению, антисоциальные личности не могут быть приняты социумом, но при этом создают для общества реальную угрозу вследствие отсутствия воздействия на психопата юридических законов. Именно поэтому М. Фуко говорит о необходимости создания механизмов контроля за такими людьми – это должны быть не только наблюдения за физиологическими, но и духовными особенностями индивида [3].

Невменяемость психопатов часто ставится под сомнение именно из-за внешней имитации нормально функционирующего человека – так называемой «маски здравомыслия», которая и вводит в заблуждение об умственной компетентности психопатов. Главный вопрос заключается в том, является ли эта «маска» добровольным притворством с целью сокрытия отсутствия внутренней структуры либо это неподвластный психопату дефект? Структура личности психопата во всех теоретических ситуациях функционирует идентично структуре личности здорового человека. Можно сказать, что данная «маска» не столько добровольный обман, сколько симуляция, в которой сам симулятор не осознает отсутствия эмоционального понимания своих действий или своей имитации [1]. Мы имеем дело не с полноценным человеком, а с чем-то вроде тонко сконструированной рефлекторной машины, способной имитировать человеческую личность. Так можно ли считать преступником того, кому не хватает понимания природы своих действий и, соответственно, кто не может постичь эмоции других людей?

Вопрос о причислении рассматриваемого типа людей к преступникам или к больным также может быть решён посредством изучения природы происхождения психопатов. В первую очередь, рассматриваются исследования о врождённом органическом дефекте и анализируются данные, полученные в области электроэнцефалографии (ЭЭГ). При изучении ЭЭГ людей с рассматриваемым расстройством личности, психолог Р. Хэйр высказался о следующей закономерности: медленноволновая активность мозга психопатов идентична показателям, обычно встречающимися у детей. Это послужило предпосылкой возникновения гипотезы о «корковой незрелости»: психопатия может быть связана с дефектом или неисправностью определенных мозговых механизмов, связанных с эмоциональной активностью и регуляцией поведения [4].

Регулярно создавая проблемы как для общества, так и для себя, и нередко попадая в руки органов охраны правопорядка, психопаты часто избегают юридических последствий своих действий. По решению суда их помещают в психиатрические больницы, где вскоре их признают «вменяемыми» и освобождают, после чего антисоциальные личности продолжают свою жизнь в обществе, придерживаясь прежней модели поведения. Не желая быть ограниченными, такие люди, благодаря своим специфическим психологическим чертам, способны убедить юридические и медицинские структуры в своей компетентности. Однако главная особенность психопата в процессе ухода от ответственности заключается в том, что он уклоняется от неё лишь с целью самого уклонения, т. е. он действует без понимания, не осознавая серьёзность своих действий и их последствий. Из-за неспособности понять моральное значение своих поступков психопат не может осознать необходимость или причину того, почему его ограничивают.

В целях разграничения сущности психопата и преступника Х. Клекли раскрыл важные различия между ними:

Психопат редко извлекает выгоду из своих антисоциальных действий. Также он почти никогда не строит планов по достижению своей цели, по-видимому, он даже не осознаёт цель. Психопат не использует полученную выгоду так, как это делает преступник.

Преступник обычно щадит себя настолько, насколько может, и наносит вред другим. Психопат, хотя и причиняет неприятности другим, обычно ставит себя в самое позорное положение.

Психопат обычно избегает преступлений, которые приводят к длительным срокам тюремного заключения [1].

Таким образом, современный уровень психологической диагностики позволяет пересмотреть и вывести на новый уровень не только проблему нормальности, но и ответственности, а также, как следствие, даже вопрос о свободе воли личности. Можно сделать вывод, что психопаты не обладают полной социальной и юридической компетентностью, они не способны адекватно справляться со своими делами и успешно функционировать в обществе. Следовательно, психопатов нельзя назвать преступниками. Наоборот, люди с подобным расстройством личности требуют особого обращения и лечения.

Библиографические ссылки

1. *Cleckley, H.* The Mask of Sanity: an attempt to clarify some issues about the so-called Psychopathic Personality / H. Cleckley. – New American Library ; Mosby, 1982. – 285 p.
2. *Pinel, P.* A treatise on insanity / P. Pinel. – Sheffield : Printed by W. Todd for Cadell and Davies, 1806. – 288 p.
3. *Фуко, М.* Ненормальные : Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974–1975 учебном году / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2005. – 432 с.
4. *Hare, R.* Psychopathy: Theory and Research / R. Hare. – New York : John Wiley & Sons. 1970. – 138 p.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ МАРГИНАЛЬНОСТИ

Д. А. Шиханцова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

shihanzowadarr@gmail.com

Научный руководитель – Е. В. Хомич,

кандидат философских наук, доцент

В публикации автор обращается к проблеме адаптации маргинальных личностей в обществе, маргинального восприятия социальной среды, а также само-восприятия. Приводятся результаты исследования потенциала маргинальных слоёв для социальной динамики, а также рисков, которые переживают маргинализированные личности.

Ключевые слова: маргинальность; маргинальная личность; кризис идентичности; лиминальность.

Маргинальность является естественной частью любой социальной системы. Будучи устойчивой деклассированностью субъектов, она представляется наименее управляемой и прогнозируемой средой. Сама маргинальная личность испытывает кризис идентичности, трудности в соотношении себя и мира, антагонизм, выражаемый в вынужденной борьбе с общественными интересами.

Впервые о маргинальном человеке заявил Р. Э. Парк в ходе социологического исследования феномена миграции, где маргинал представился гибридом двух культур, не способным разорвать связь со своим прошлым, но также и не способным адаптироваться в новой культурной среде. Он был человеком на границе двух культур и двух обществ, которые никогда не взаимопроникали и не смешивались полностью [1, с. 174]. Маргинал – это «чужак» в устойчивом структурированном обществе.

В ходе исследования феномена маргинальности сформировалось её более широкое определение, а именно – промежуточность, пограничность положения человека между какими-либо социальными группами [2]. Также мы можем определить маргинальность как нахождение индивида вне социальных групп, а также затерянность «по краям».

Особый интерес для нас представляет самовосприятие маргинального субъекта, а также механизмы взаимодействия маргинального субъекта со средой. Ключевой чертой маргинального субъекта является невозможность преодоления кризиса идентичности, что отличает его от лиминального субъекта. Лиминальность – промежуточное положение индивида в социокультурной структуре, когда прежняя социальная роль оставлена, а новая ещё не принята [3]. Лиминальный субъект проходит трансформацию и естественным образом покидает лиминальность. Маргинальный же субъект не способен «переступить» пороговое состояние, что формирует его особое положение.

Стремление к разрешению кризиса формирует обострённое самосознание у маргинальной личности, враждебность и высокий потенциал к переменам. В отдельных случаях маргинальный субъект без осознания своего положения стремится к формированию закрытой системы с собственными гибридными ценностями (либо антисоциальными), в которой его неустойчивое положение трансформируется в видимую норму. Примерами таких закрытых систем

являются субкультуры. Политизируя маргинальность, мы можем судить о ней как об идеологическом ресурсе для институциональных трансформаций в обществе.

Сама маргинальность может трактоваться как проекция маргинальной ситуации [4, с. 226], а именно – радикальных социальных и политических трансформаций. Общая социальная неустойчивость повышает риски для индивидуальной маргинализации населения. Проживание чувства отчужденности формирует у маргинального субъекта ощущение фатальности его ситуации, а также нарастающую дезадаптацию.

Взаимоотношение «человек-среда» приобретает характер противоборства. Негативные проекции маргинальной личности на общество усугубляют параноидальные опасения о внешней угрозе, что заключительно формирует непреодолимость маргинальности. Инструментарий маргинала основывается не на переживаемом экзистенциальном опыте, но на функционировании системы «свой-чужой». Восприятие маргиналом общества и обществом маргинала существенно не различаются. Оба субъекта переживают чувство проникновения в их безопасную и условно устойчивую реальность чужого, нарушающего гармонию, элемента.

Проживания маргинального субъекта во всех сферах человеческой жизнедеятельности характеризуется ситуацией «вопреки». Поскольку маргинальный субъект переживает опыт вненаходимости, ему открывается возможность свободной реализации всякого творческого акта. Ограничением для маргинального субъекта, в отличие от «нормального» субъекта общества, является только внутренний ресурс, ядром которого является постоянный поиск актуальной концепции Я.

Стимулируемый амбивалентностью и отчуждённостью, внутренний поиск проецируется на социальные цели и видение общества, что толкает субъекта к непрерывному поиску новой фундаментальной общности. Когнитивной особенностью маргинального субъекта можно является мышление «вверх тормашками», или же «прерывистое» мышление [5, с. 87], актуальное для эпохи активных трансформаций и модернизации. Гибридизация концепций, междисциплинарность, свободная миграция идей лежат в основе активного развития знания. Проживание амбивалентности конструирует уверенность в относительности всякого знания, и всякой ценности. Не склонный к регрессии маргинальный индивид обладает высокой гибкостью и

энергичностью, с другой же стороны, маловероятно существование какой-либо четкой социальной структуры в абсолютно маргинализированном обществе. Можно утверждать, что эффективность маргинального субъекта как гаранта прогресса высока только в условиях «чуждости» этого самого субъекта.

По результатам проведённого исследования, мы можем констатировать, что маргинальная личность в современном обществе переживает хронический кризис идентичности. Следствием этого кризиса может быть как усугубление отчуждения субъекта от какой-либо общности, так и активный поиск для себя новой социальной группы, либо же её создание. Маргиналы являются естественной составляющей для развивающегося общества. Их стремление включиться в доминирующую культуру формирует фундамент для внедрения новых ценностей и норм как конструктивного, так и деструктивного характера.

Библиографические ссылки

1. *Парк Р. Э.* Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальный и гуманитарные науки. Социология. 1998. №3. С. 167–176.
2. Философский энциклопедический словарь // NIV.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/fc/slovar-204-1.htm#zag-1445> (дата обращения: 20.04.2023).
3. *Петровский А. В.* Общая психология: слов. М. : ПЕР СЭ, 2005. 250 с.
4. *Ковалиско Н. В.* Основы социальной стратификации: Учеб. пособие. Л., 2007. 328 с.
5. *Филатова О. Г.* Маргинальность как стратегия общественного поведения // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. №30. С. 85–90.

СЕКЦИЯ 3. ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРА. ЭКОНОМИКА

ДАНТЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОЕКЦИЯ ПОЭТИКИ СТИЛЬНОВИЗМА

П. С. Басенко

*Белорусский государственный университет, г. Минск
apolinesa@gmail.com*

*Научный руководитель – А. В. Барковская,
кандидат философских наук, доцент*

Литература XIII интересна своим переходом от античности к эпохе Возрождения. Она дала новый виток развития культуры и философии по всему миру, что привело к появлению новых жанров, новой поэтики и нового мировоззрения. В этой литературе уже наблюдается культивирование идей индивидуализма и личностных ценностей, что предвосхищало появление ренессанского гуманизма. Данте дал толчок к развитию художественно-гуманистической традиции в культуре и поэтика стильновизма инициировала на дальнейшее творчество таких деятелей культуры, как Леонардо Да Винчи, Франческо Петрарка, Джованни Бокаччо и др. Именно Данте стал неким эталоном для писателей и поэтов эпохи Возрождения, оказав влияние не только на литературу и в философию, но и в целом на мировоззрение эпохи.

Ключевые слова: литература; лирика; индивидуализм; Ренессанс; философия; поэтика.

Вторая половина XIII ознаменовалась новой тенденцией в литературе и культуре всего времени. Она дала толчок для развития культурного процесса и предвосхищало приход новой эпохи, которую прозвали Ренессансом. Пройдет столетие и мир узнает такие имена как Уильям Шекспир, Джованни Бокаччо и Франческо Петрарка.

Переход же получил имя Предвозрождение и ознаменовался обращением к индивидуальным ценностям человека и отходом человека от церкви в личностном развитии. Но это еще не Ренессанс, хотя бы потому что развитие индивидуализма происходит в рамках средневекового религиозного сознания. Предвозрождение в XIII в. было характерно для культуры многих стран Европы, включая Византию и Древнюю Русь. Особенно широко оно раскрылось на почве Италии с ее

богатыми городами-коммунами, где борьба горожан против феодалов приняла особо острые формы и где в орбиту общественной культурной жизни оказались втянутыми народные массы. Главным представителем Предвозрождения является итальянский поэт и философ Данте Алигьери. Его произведения являются прорывом как в литературе, так и в философии, и мировоззрении того времени.

В «Новой жизни» (*Vita nuova*, ок. 1292) поэтико-философское мироощущение, сложившееся в южно-французской, сицилийской, тосканской поэтических школах, вырастает у Данте до цельного мироотношения. В неоконченном латинском трактате «О народной речи» (*De vulgari eloquentia*, ок. 1305) Данте от наброска к философии языка переходит к апологии родного слова. В незаконченном трактате «Пир» (*Convivio*, писался между 1304-1307 гг. и насчитывал 4 книги вместо задуманных 15) акцентируется внимание на важности преодоления жизненного кризиса на путях любящей мудрости и опоре на концепции Аристотеля, метафизики света Платона, Аверроэса (Ибн Рушда), Фомы Аквинского, Роберта Гроссетеста, Августина и Бернара Клервоского. В «Монархии» (*De monarchia*, ок. 1312) объединение Италии связывается Данте с необходимым единством человечества. В следствие чего церковь должна признать автономию гражданского правления и оставить власть, силу и богатство, положившись только на духовный авторитет.

В «Божественной комедии» (*La divina commedia*, между 1307 и 1321) Данте говорит от имени мира и эпохи, он хочет «вывести живущих в этой жизни из состояния убожества и привести их к состоянию блаженства» (Письма XIII 15,39). Тупики личной судьбы, лабиринты мира, философские искания, уроки католической веры по мере восхождения от Ада к Раю растворяются в элементарном сиянии любви, «движущей Солнце и другие светила».

Философия для Данте, как для Аристотеля и Фомы Аквинского, это прежде всего этика (политика), переходящая через любовь в онтологию, цель науки — достижимое счастье деятельного самоосуществления через развертывание добродетелей мужества, благоразумия, справедливости; мудрости наперекор фортуне. «Небесное» счастье не во власти человека и дается как благодать, однако подготавливается добродетельной практикой веры, надежды, любви. Познание природы и мира дается причастностью ума к любви, всеобщему двигателю. В историософии Данте мир с эпохи ассирийской и египетской империй охвачен порывом к единству. Успех

мировой римской державы при Августе был увенчан вочеловечением Сына Божия. Будущее единение приведет к расцвету человечества, которое, избавившись от тысяч тиранов, вытряхнув зло как пыль из ковра, умерит внешнюю активность и развернет под водительством философа-монарха потенции интеллекта; Земля станет садом.

«Сладостный новый стиль» («стильновизм») — поэтическая школа, зародившаяся в Болонье и оформившаяся во Флоренции в конце XIII в. Свое наименование она получила от Данте. Он говорил о «сладостных стихах» в трактатах «Пира», а затем дал сжатое определение «сладостного нового стиля» в «Чистилище» (XXIV, 49—62). Одна из существенных особенностей поэзии «сладостного нового стиля», сближающая ее с поэзией Нового времени, состояла в том, что «стильновизм» объединял различные творческие индивидуальности, не подавляемые, а подчеркиваемые принадлежностью к единой поэтической школе. Новым в поэзии «стильновизма» были прежде всего поэтика и художественный стиль. Поэты этой школы создали поэтический язык, во многом подготовивший *volgare illustre*, итальянский язык «Божественной Комедии».

Новая поэтика возникла на основе нового отношения не только к предшествующим формам поэзии, но и к самой действительности — на основе определенного идейно-эстетического и мировоззренческого единства, сближающего поэтов «сладостного нового стиля» уже не столько с куртуазной лирикой трубадуров, сколько с исканиями писателей раннего итальянского Возрождения. Поэтике и даже поэзии «стильновистов» был свойствен некоторый эзотеризм, порожденный их стремлением подняться над бушующей вокруг них стихией местных простонародных говоров. В этом контексте обратили внимание на то, что нарочитая усложненность поэтического творчества в медовый период *dolce stil nuovo* была как бы репетицией итальянского гуманизма как общественно-культурного явления.

В дантовский синтез входят греко-античный идеал гармоничной полноты человека, римско-античная гражданственность и задушевность христианства; эти начала «прививаются» (Пир IV 22, 12) к народной почве романской поэзии. В художественной весомости и историческом звучании дантовского слова утверждается решающее для последующей истории необратимое отношение к природе и миру. Петрарка и Боккаччо развивали заявленную Данте тему судьбоносной поэтической правды. В XIV в.

Данте стал чтимым патроном флорентийской Платоновской академии. Легко прослеживается воздействие поэтической философии Данте на художественную мысль Боттичелли, Рафаэля, Микеланджело, Леонардо да Винчи. Гегель ценил у Данте веру в познаваемость истины («Энциклопедия философских наук», § 440). В конечном счете Данте стал идолом и для политической философии Рисорджименто (Маццини).

Библиографические ссылки

1. Баткин Л. М. Данте и его время. Поэт и политик. М. : Наука, 1965. 197 с.
2. Данте Алигьери Божественная комедия. М. : Фолио, 2001. 608 с.
3. Данте Алигьери Собр. Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Литература, Вече, 2001. 608 с.
4. Данте Алигьери Петрарка / Перевод. с итал., предисл. и коммент. Е. Солонович. М.: Детская литература, 1983. 207 с., ил.
5. История всемирной литературы. В 9 т. Т. 3. - М.: Наука, 1985. - 816 с.
6. История зарубежной литературы. Раннее Средневековье и Возрождение / под ред. В. М. Жирмунского - М.: Гос. учеб.-педагог. изд. Мин. Просвещения РСФСР, 1959. 560 с.
7. Энциклопедия литературных героев. Зарубежная литература. Античность. Средние века. В 2 кн. Книга 2. М.: Олимп, АСТ, 1998. 480 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ)

В. С. Дорощенко; Н. А. Евгенов

Белорусский государственный университет, г. Минск;

eco.dorosche@gmail.com; nikitaevgenov2@gmail.com

Научный руководитель – Т. В. Иванова, старший преподаватель

В публикации авторы рассматривают проблему экономического кризиса Великой депрессии. Проводится философский анализ последствий в областях философии экономики и социальной философии. Философско-методологическая рефлексия великой депрессии рассмотрена с разных точек зрения.

Ключевые слова: экономический кризис; Великая депрессия; последствия; философский анализ; философия экономики; социальная философия; философско-методологическая рефлексия.

Традиционно философия занимается поиском первопричин и начал всего мыслимого, она разрабатывает принципы и концепции, в рамках

которых существует и изменяется бытие. Философия может рассматривать абсолютно все сферы жизни и деятельности человека, поэтому и экономическую составляющую можно разобрать и описать с ее помощью [3].

Великая депрессия является одним из наиболее известных экономических кризисов. Несмотря на то что под самый ужасный удар попали именно США, сильные потрясения ощутили на себе все страны мира. Великая депрессия началась в 1929 году и длилась аж до конца 1930-х годов. Именно из-за своей продолжительности и тяжелейших последствий данный период и получил такое название.

Если рассматривать этот процесс с точки зрения экономики, то следует отметить, что нет конкретной и единой теории относительно первопричин, повлекший за собой столь глубокий спад экономики. Однако широко считается, что в возникновении экономического кризиса сыграла роль таких совокупных факторов, как нехватка денежной массы, кризис перепроизводства и огромный объем инвестиций производства, что точно был больше необходимого [1].

Безусловно, Великая депрессия повлекла за собой ряд тяжелейших последствий в сфере экономики. Она стала истинной катастрофой для бизнеса. Кризис не щадил даже крупных монополистов и стал причиной огромного количества финансовых банкротств.

Однако данный экономический кризис негативно сказался не только на сфере экономики. Великая депрессия вызвала также серьезные социальные последствия. Как ни чувствительны были удары кризиса для буржуазных групп населения, они не шли ни в какое сравнение с теми бедствиями, которые принес экономический кризис рабочему классу и другим слоям трудящегося населения страны. Сильнейшее падение промышленного производства, закрытие десятков тысяч заводов, фабрик, шахт, огромная недогрузка производственного аппарата – все это привело к колоссальному росту безработицы. Массы безработных и членов их семей лишились в годы кризиса всяких средств к жизни. Значительное количество лишившихся работы людей оказывалось за чертой бедности. Увеличивалось число нищих и бездомных бродяг, многие оказывались перед реальной угрозой голодной смерти [2].

Философский анализ последствий экономического кризиса позволяет рассмотреть этот феномен с точки зрения философии экономики и социальной философии. С одной стороны, экономический кризис может

привести к серьезным социальным и экономическим последствиям, что ясно прослеживается на примере Великой депрессии. Всякий кризис становится причиной увольнений, банкротств, падению уровня жизни, а также вызывает сильный стресс и неудовлетворенность у граждан. Такие последствия, как правило, влекут за собой серьезные социальные конфликты, политические нестабильности и даже насилие.

Однако если смотреть с другой стороны, стоит отметить, что во всякие переломные моменты истории обостряется философско-методологическая рефлексия в различных ее измерениях. Возникает проблема радикального пересмотра системы ценностей, убеждений, исторически сложившихся стереотипов общепризнанного знания, социального действия, а значит, мировоззренческих оснований и приоритетов человека и человечества в целом. Без новых идей невозможно появление новых социально-экономических отношений и стратегий выхода из кризиса [4].

Так, Великая депрессия привела к изменениям в политической ситуации многих стран. Во многих государствах усилилось политическое радикализм и распространение диктаторных режимов. Культурная сфера также испытала изменения во время кризиса. Литература, искусство и кино отражали трудности и страдания того времени, а также появление новых тем и жанров, связанных с социальными и экономическими проблемами. Многие философы, писатели и художники задавали вопросы о смысле жизни, справедливости, роли человека в обществе и природе человеческой души.

Экономический кризис приводит к тому, что общество начинает задавать вопросы о том, как работает экономика и какие ценности она отражает. В таком случае появляются и развиваются новые идеи и философские концепции, помогающие обществу развиваться в новом направлении. Философский анализ последствий экономического кризиса позволяет рассмотреть этот феномен с разных точек зрения и определить, какие идеи и концепции способны позволить обществу преодолеть кризис.

В сложившейся ситуации в конце 20-ых гг. XIX в. стало предельно ясно, что без кардинальной смены подходов к макроэкономическому регулированию не обойтись. Создавались различные регулятивные инструменты, которые, так или иначе, позволяли правительству нивелировать шоки во время кризиса. Значительные изменения потерпели монетарное регулирование, валютная политика, реализовывалась

политика расширения денежного предложения. Ведущие страны мира также отказывались от системы золотого стандарта.

Все вышесказанное дает понять, что экономический кризис является важным предметом философского анализа. Он позволяет просмотреть и изучить причины возникновения кризиса, а также просмотреть основные тенденции и закономерности. Философия помогает людям развивать критическое мышление и анализировать сложные социальные и экономические явления, и экономические кризисы не станут исключением. Философские идеи и концепции помогают людям понять причины кризиса и найти способы его преодоления. Она позволяет разработать новые концепции, которые учитывают как и экономические, так и социальные аспекты.

Кроме того, философия может помочь людям развивать гражданскую ответственность и активность. Благодаря философским идеям люди лучше осознают, какой вклад они могут внести в развитие общества и преодоление экономических кризисов. С их помощью люди также осознают важность своих действий и решений для общества в целом. Благодаря появлению новых философских концепций люди пересматривают собственные убеждения, ценности и приоритеты, а также меняют собственное мировоззрение. Это все говорит о том, что изменения происходят не только с точки зрения философии экономики, они также затрагивают и социальный аспект.

Результаты исследования говорят о наличии нескольких первопричин кризиса. Можно сделать вывод о значительной роли философского подхода к рассмотрению проблемы. Социальная философия отражает принцип общества, которое заботится о своих проблемах только при их появлении.

Библиографические ссылки

1. Великая депрессия [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/view_ekonomistor.php?id=7 (дата обращения: 23.04.2023).
2. Влияние Великой депрессии на хозяйство, экономику и социальное положение в США. Последствия Великой депрессии в мировом масштабе [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/1729432/ekonomika/vliyanie_velikoy_depressii_hozyaystvo_ekonomiku_sotsialnoe_polozhenie_posledstviya_velikoy_depressii_mirovo_m (дата обращения: 23.03.2023).
3. Философские аспекты кризиса [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/1474364/menedzhment/filosofskie_aspekty_krizisa (дата обращения: 23.04.2023).

4. Экономический кризис и ценностное переосмысление современного мироустройства: философская рефлексия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/129895/> (дата обращения: 23.03.2023).

«ВЕЧНЫЙ МИР» КАК ОСНОВА ДОВЕРИЯ СУБЪЕКТОВ ТРУДА

В. А. Кемкина; К. А. Тершинова

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,

г. Санкт-Петербург;

ms.kemkina@mail.ru; err975447@gmail.com

Научный руководитель – Т. В. Ефимова,

доцент, кандидат культурологии

В статье поднимается проблема доверия в отношениях субъектов труда, актуальный вопрос нарастающего напряжения и увеличения количества конфликтных ситуаций с сфере труда. Интерпретация работы Иммануила Канта «к Вечному миру» как основы моральной эволюции трудовых отношений.

Ключевые слова: мораль; материальные потребности; мир; договор; работники; работодатели.

Американский экономист Гэри Беккер предлагал рассматривать все сферы общественной жизни с экономической точки зрения, он активно применял экономический подход в семейных отношениях, политике и образовании. И своём труде «Экономический анализ и человеческое поведение» Беккер рассматривает экономический подход, как всеохватывающий, мощнейший механизм, который способен объединить различные формы поведения [1]. Применяя различные экономические теории и термины, Беккер стремился объяснить человеческое поведение, механизм принятия решений и выбор определённой модели поведения отдельных индивидов в определённых отраслях.

С точки зрения Беккера, человек всегда принимает решения, основываясь на рациональных потребностях и интересах, выдвинутая им теория получила название «теория рационального выбора». Нестандартность подхода американского экономиста доказывается ещё и тем, что он обращается к тем сферам деятельности человека, поступки в которых принято рассматривать с точки зрения традиций и устоявшихся

канонов, Беккер же, применяя экономический взгляд, доказывает стабильность и рациональность любого поведения человека.

Безусловно, материальные потребности человека по Беккеру имеют важное значение в реализации поставленных задач, они объективны и рациональны, с ними просто: человек хочет какой-то предмет и выполняет ряд действий, необходимых для его достижения, так, например, потребность в еде достигается путём приготовления пищи. Но эта категория необходимостей не составляет полную картину человеческого поведения, многие животные, хоть и бессознательно, выполняют те же действия, для достижения тех или иных потребностей.

Здесь следует вспомнить трактат немецкого философа Иммануила Канта «К вечному миру». Автор, рассуждая о разрушительности войны, отмечает способность человека разумного подчиняться не только своим материальным потребностям, но и закону, который не имеет письменного источника в естественной среде, а формируется только в человеческом сознании и оказывает сильнейшее влияние на поведение людей.

Мораль - невероятная сила, руководящая поступками людей. Кант вводит понятие должного, как необходимого сущего, формирующегося во взглядах людей о совершенном поведении. Желание людей достичь это должное создаёт систему норм и ценностей, способствует преобразованию, как самого человека, так и окружающей его действительности [2]. Именно моральные ценности играют важнейшую роль в сохранении стабильности нашего общества, сам факт их существования высоко поднимает человека над остальным миром.

Однако, как бы ни была ценна мораль, её положение сегодня весьма зыбко, Кант также выделяет эту проблему в своей работе. По его мнению, разложение общества и последующие конфликты связаны с пренебрежением моральными ценностями. Вечный мир - глобальная проблема человечества, решение которой может быть достигнуто только двумя путями:

1. Первый способ состоит в заключении мирного договора,
2. Второй способ - достижение мира после всё истребляющей войны, на «гигантском кладбище человечества».

Стоит отметить, что категорический императив, рассмотренный Иммануилом Кантом в работе «Критика чистого разума», также имеет отношение к рассматриваемой нами проблеме. Основной моральный закон, сформулированный Кантом, имеет разные формулировки, но более

актуальной в данном случае можно считать трактовку: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [3]. Немецкий философ утверждает, что человек в погоне за удовлетворением собственных потребностей забывает о существовании желаний других людей, это может привести к нарушению моральных принципов и разрушению отношений [4]. Следование категорическому императиву позволяет сохранять нормативность поступков человека, призывая действовать так, чтобы субъективное волеизъявление стало объективным законом.

Не стоит забывать, что мир, по Канту, развивается и достигается по пути морального совершенствования, моральное зло, утверждает Кант, по своей природе противоречиво и обладает признаками саморазрушения, поэтому всё больше и больше уступает место моральному принципу добра. Войны или конфликты с их ужасающими последствиями, затрагивающими все сферы жизни общества, тормозят прогресс и развитие человечества, но моральный разум рано или поздно восторжествует и с распространением культуры и гуманности конфликты станут редким явлением, пока вовсе не исчезнут.

Как же всё это связано с рассматриваемой нами проблемой? Вопрос морали всегда был и остаётся актуальным, он пронизывает все сферы человеческих отношений. Конфликты между людьми распространены повсеместно, особенно в экономической сфере, особенно в трудовых отношениях. Конкуренция на рынке труда, как среди работников, так и работодателей никогда не прекращается и порой становится всё более острой под влиянием различных факторов. Всё чаще мы сталкиваемся в различного рода дискриминациями в трудовой сфере. Многие субъекты трудовых отношений терпят убытки или теряют работу только из-за недостоверности или неполноты информации, а так же из-за умышленного предоставления ложных фактов со стороны конкурентов. Проблема взаимоотношений в экономической сфере может привести к глобальной катастрофе, если не будет регулироваться определёнными нормами.

Формирование некоторой прозрачности и объективности трудовых отношений должно способствовать снижению напряжения среди участников сферы труда. Всем известно, что система социально-трудовых отношений представляет собой слаженный и взаимосогласованный механизм взаимодействия работников и работодателей, которые

объединяются общими ценностями и идеалами [5]. Существует проблема формирования стереотипов поведения, которые основываются на несовместимости профессиональных и статусных различий работников, что, в свою очередь, и становится причиной недоверия среди субъектов производственных отношений. Отсутствие доверия сильнее всего влияет на функционирование коллектива и взаимодействие отдельных лиц. В этом, безусловно, проявляется ошибка работодателя, как организатора производственного процесса, так как его основная задача состоит в установлении контакта с работниками и поддержке социального климата предприятия. Результатом развития доверия в коллективе может стать формирование единых личностных и межличностных установок, которые образуют единую систему, становящуюся основой достижения поставленных целей и экономического развития предприятия.

Библиографические ссылки

1. Ким К. Г. «Экономический анализ и человеческое поведение» Беккера и проблемы современности // Экономика нового мира. 2018. №3. С. 74-88.
2. Горохов П. А., Южанинова Е. Р. Трактат Иммануила Канта «К вечному миру»: возможность реализации проекта // Теория и практика общественного развития. 2015. №11. С. 188-190.
3. Кант, Иммануил Критика чистого разума [Текст]; пер. с нем. Н. Лосского. Минск : Литература, 1998. 568 с.
4. Джиджавадзе Л. Г. Категорический императив Иммануила Канта // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. №6. – 49-50 с.
5. Потемкин В. К. Доверие в системе социально-трудовых отношений // Социология и право. 2017. №2 (36). – 24-29 с.

ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ХРИСТИАНСКОГО ГУМАНИЗМА

Д. Е. Чернов

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург;
chernofffd@mail.ru*

Научный руководитель – П. А. Егоров, старший преподаватель

В статье поднимается проблема универсальности христианского гуманизма на фоне современной актуализации религиозного дискурса с позиции изначально расщеплённого Бога, осознающего свою онтологическую слабость.

Ключевые слова: христианский гуманизм; становление; признание; расщепление; желание; дискурс.

Актуальность данной работы заключается в том, что на сегодняшний день концепт христианского homo humanus не только не исчез из теоретико-практического аппарата современного рационалистического дискурса, но по определённым причинам вновь начинает проявлять себя [4].

Например, об этом говорят два концептуально противоположных друг другу события: актуализация Англиканской церковью вопроса о гендерно-нейтральном наименовании Бога [1] и Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [6].

Гуманизм, который мы рассматриваем, буквально переводится, как «человечный человек». Эта идея была придумана во времена римской республики, чтобы подчеркнуть инаковость (совершенство) римлян от homo barbarus – варварских людей [2]. В нашем случае гуманизм артикулируется в приверженности человека к доброму, благому, справедливому, светлому (катафатическое богословие), бесконечному, бессмертному (апофатическое богословие) Богу, который по формальным признакам не может содержать в себе внутренние противоречия. Однако мы выдвинем гипотезу, согласно которой Бог не является в строгом понимании Единым (Абсолютом), а находится в постоянном Становлении, проявляя свою онтологическую слабость и насилие. В данной работе мы попытаемся рассмотреть проблему, связанную с универсальностью христианского гуманизма исходя из выдвинутой гипотезы.

Бог, как бесконечный агент, не может совершить действие, поскольку его бесконечность предполагает изначальную внутреннюю полноту, единство, которое замыкается на самом себе посредством самого себя. Любое действие, таким образом, невозможно, так как полнота не предусматривает ситуацию, при котором есть потенция к артикуляции, потому что сама эта потенция включена в бесконечную полноту Бога, лишая тем самым любую актуальность. Однако Бог воплощается в человеке, тем самым подрывая свой изначальный абсолют.

Существует предположение, что Бог отдал собственного Сына для того, чтобы собственноручно снять грехи с человечества для получения признания, или, как пишет С. Жижек, для реализации нарциссического

желания, поскольку, как мы ранее указали, он не является самодостаточным. Но если Бог воплощается в своём Сыне, на Земле, то кто остаётся на трансцендентном Небе? И почему Христос говорит: «Отец, почему ты оставил меня?»? [5]

Бог в человеческом теле умер на кресте и перешёл в Святой Дух, который рассматривается как «община верующих», или дискурс [5]. В этом дискурсе Бог может артикулироваться, поскольку его бесконечность обрамлена временностью и конечностью человеческого существования. Однако, если христиане перестанут практиковать свой дискурс, божественное потеряет своё Становление, став чистым Ничто [4].

В таком случае получается, что не всемогущий Бог (Θ) проявляет Любовь (d) через Субъекта ($\Theta(S)$) к другому (S), который является подобием Бога ($S(\Theta)$). Однако, Бог не абсолютен, поэтому для постоянного признания (a) необходимо Насилие (V), проявляемое не только в постоянном расщеплении субъекта, но и в существовании Насилия, которое также можно взять в любовные скобки (потенциальное проявление любви с помощью насилия Θ) для будущего признания.

$$\begin{array}{ccc} d & & S(\Theta) \\ - & \Rightarrow & - \\ \Theta(S) & & V(a) \end{array}$$

В таком случае мы можем предположить, что универсальность христианского гуманизма, выраженная в «возлюби ближнего своего», является фантазмом невротического Бога для поддержания своего существования, лишённого субстанционального содержания. Эта всеобщность (нет ни Эллина, ни Иудея) может намекать на то, что Богу необходимо постоянное признание от лица субъекта, который создан по божественному образу и подобию.

Однако, как учит нас психоанализ, желание никогда не может быть реализовано в полной мере - всегда существует что-то ещё, что не позволяет замкнуться системе, даже при достижении желаемого объекта. Ж. Лакан называет этот пробел маленьким объектом a (object petit a), указывая, что это не нечто существующее, а пустота, которая напрямую сопряжена с изначальной расщеплённостью, децентрированностью субъекта [3].

Даже при условии, что люди возлюбили Всевышнего, Бог, совпадающий с людьми (и люди, совпадающие с Богом) в Святом Духе,

подвержен инерции того же самого бесконечного признания по причине своей онтологической слабости.

Таким образом, мы можем сказать, что проблема универсальности христианского гуманизма связана с тем, что любовь к ближнему артикулируется из-за разрыва в самом Боге, требующего постоянного признания со стороны других, то есть субъектов, которые находятся в профаном, временном и ограниченном мире. Община верующих, практикуя свой религиозный дискурс, тем самым подтверждает его становление, однако Бог никогда не сможет до конца получить желаемое, ощущая свою собственную слабость. Поэтому необходима универсальность – неважно, от кого получать признание, необходим сам факт и большое количество сторонников.

Библиографические ссылки

1. Церковь Англии рассмотрит вопрос гендерно-нейтрального термина для обозначения Бога // Tass [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc325415_661010352?hash=jfIT5R6Z951ya1mo9Elvz4aZj6PbNzMmPk6qyW4bziP&dl=RXmBdRB55lvTZszZRcboIDxpM239HfBgZYDcVPlwZrP (дата обращения: 26.04.2023).
2. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
3. *Зупанчич А.* Этика реального: Кант, Лакан. Под ред. В.А. Мазина, Олелуш. СПб: Скифия-принт, 2019. 344 с.
4. *Жижек С.* Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом. М: Издательство Европа, 2009. 336 с.
5. *Жижек С.* Хрупкий абсолютизм, или Почему стоит бороться за христианское наследие. М.: Художественный журнал, 2003. 178 с.
6. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

THE DARK DIVIDE: SOCIAL DARWINISM TURNS OUT TO BE TRUE?

P. A. Baydalov, A. D. Khomyankov

Belarusian State University, Minsk

pavelbaydalov@gmail.com, artyomhomyankov2004@gmail.com;

Supervisor – T. V. Ivanova, Senior Lecturer

Considering that what has been widely indoctrinated, almost with certainty becomes a nonvolitional *vox populi*, thus hindering impartial scientific research in view of social expectations; acknowledging that Social Darwinism is a complex and controversial doctrine which still plays a prominent role in the discourse of various issues, most importantly wealth inequality; convinced that being subject to interdisciplinary confluence of social studies and humanities, it constitutes a great interest—since its enquiry has the potential to contribute to multiple fields of science—and aware that such could provide an insight into the nature of human competitiveness and inclination to oppress, one should hereby infer that the notion aforementioned needs further thoroughgoing research on its essence. This paper, therefore, examines the concept of Social Darwinism and speculates on its validity and place in contemporary society. It should be noted that a copious number of works address the fallacy of Social Darwinism, although one can hardly find any on the veracity thereof. This study exercises an all-encompassing approach in order to render a more refined and truthful understanding of the belief in question.

Keywords: Social Darwinism, SLOAN, Laissez-Faire economy, natural selection, racism, individualism, social nature, biological nature, nanny state.

UNDERSTANDING social darwinism

Before we proceed, we'll warn that there is no consensus on what movements exactly should be classified as Social Darwinism [1]. For the purposes of this study we shall define the concept as follows:

Social Darwinism is the theory that sociocultural advantage is, and ought to be, resultant from competition, greater adaptability, and inherited or acquired biological superiority [2; 3; 4].

Expanding this, Social Darwinism implies that those best suited to existing living conditions shall prevail and prosper in the struggle for existence, whereas the weak should fade away without being helped («survival of the fittest») [5], with the weak inferring the poor, first of all. The movement is often accused of being pro-imperialist, colonialist, and racist [6]; which is an issue, since, as mentioned before, stigmatizing a theory or labeling it 'unscientific' on the premise of it being 'unethical,' is likely to discourage its further development and ultimate determination of whether or not it actually is true. We are assured that when assessing a theory, one should not be concerned with whether such conforms to societal perceptions of 'acceptable,' as long as it's valid—since what is right and wrong is a social construct, whilst science is meant to ascertain things objectively, regardless of that. Nevertheless, we: (a) maintain that the theory given is not devoid of flaws which are to be exposed hereinafter; and that its application to justify ethnic cleansings, Nazism, or the like, which emerged at the end of the 19th century in the form of *Selectionist Social Darwinism* [7], is a misconception and perversion of the theory; (b) will present an articulate position on its strong points, from a theoretic perspective, regardless of social expectations that would compromise impartiality. Hence, in the section below, a corroborated rendition of the Social Darwinism theory is laid out.

DELINEATING THE FAULTS AND MERITS OF SOCIAL DARWINISM

While the thought is often criticized for its dismissal of the interpersonal nature of humans, which is not entirely unfounded, Social Darwinism is in the first place correct in its assumption that one acts for their own personal gain at all times. A substantial portion of individuals indeed behave taking into consideration the ramifications of their actions on others, which is evidenced by both simple, everyday observations and scores on various personality models, such as HEXACO, SLOAN, and the like. Despite this, we hold that any apparently other-centered demeanor is egocentric in nature in the sense that while agreeableness is an actual need for some, it has developed as a subconscious mechanism to provide a survival advantage. By enabling individuals to feel virtuous and comfortable with themselves, it prompts them to commit to others, which, hopefully, will ultimately result in their own benefit—being helped as a reciprocation, either via tangible cooperation or contribution to sustaining mental wellbeing.

Among the strengths are encouraging competition and—consequently—innovation and progress, shaping personal responsibility, eliminating favoritism, and promoting health.

As for the competition, it is conducive to a more efficient way of society's functioning by virtue of instilling motivation to fulfill one's potential, incentivizing the unemployed to seek jobs and reallocating already deployed labor resources the optimal way; which helps the economy to expand, restructuring it as to satisfy the ever-changing needs of society (since what is unwanted falls by the wayside), driving innovation. Stands to reason, some would be reluctant to exert effort to advance, but embracing the doctrine would contribute to the formation of a new, ad hoc mindset.

With the understanding of «I must do what I do best and excel» comes personal responsibility; since a Social Darwinist society is quite the individualist one, my success (and survival, be that literal or figurative) depends solely on me. It is only me who molds my life path—as everyone else is concerned with their own.

Ultimately, a Social Darwinist society is noticeable for its superior health compared to a non-Social Darwinist one. As the frailest of individuals (i.e. those with severe genetic disorders) are unlikely to get the palliative support owing to their probably lower incomes if any (against a backdrop of diminished functionality for the economy and lack of persistence in finding a job), they are even less likely to be planning on having children. This way, a new generation of weeded out descendants is yielded. Another side to the story is, there will be less maladapted individuals (those with manageable chronic disorders) who *will* leave offspring, undermining society's overall health grade. Although, such pose no peril to this society: providing the said are able to survive without

external assistance, they have gained the needed adaptability and are therefore an asset. We're not talking, however, absolute medical assistance forfeiture; one should instead interpret this as individuals' ability to get the minimum medical help needed within the framework of a *Laissez-Faire* economy, without financial incentives whatsoever (or only a limited amount thereof from privately owned organizations).

Furthermore, in light of the fact that Social Darwinism bases on competition, people would be more inclined to do sports, as individuals wouldn't be tied up with social expectations to be nonjudgmental (which, in turn, is closely related to that same fact we once mentioned that a Social Darwinist society is fairly individualist, so the majority is concerned with their own mental wellbeing and would not try to dodge seeming callous or insensitive), hence causing a surge in body shaming and lookism. More people would be instigated to keep up with others in terms of physical attractiveness, and doing so would generate a more cognitively endowed offspring, as studies have shown such an enhancement to be observed in future generations (including, among other things, a decreased risk of Alzheimer's disease and dementia) [8].

One of the most detrimental misconceptions, however, is that Social Darwinism may be used to justify genocide, eugenics, massacre, etc. This is false since the movement is based on the ideas of *natural* selection, whereas premeditated killing is apparently no example of such. As for xenophobic violence, the fact that a number of more or less distinct races have shaped indicates either of the two:

(a) these, although different, are equally successful in their own adaptation to a certain area, since otherwise the inferior ones would have perished, given the long history of human existence and evolution;

(b) these are too different in their strong points to be comparable, and as a result, to ascertain the «best» ones—since the upshot depends wholly on what pillars weigh more, which will inevitably be subjective.

Therefore, genocide, the Holocaust, et cetera, are not to be understood as excusable within the context of Social Darwinism. One may cite, however, intraspecies killing as a natural phenomenon observed in other animals and thus a prerequisite to vindicating the things mentioned in the preceding paragraph. And this is something Social Darwinism, in its traditional sense, is genuinely wrong about—the extent to which humans can be solely explained through the lens of the natural dimension, disregarding the social one. The truth is, humans are indeed violent by biological nature [9], and repulsion to homicide has therefore to be fostered deliberately in early childhood. But the «Thou shalt not kill» has so long a history and significance in the socioethical realm that ignoring it is nigh impossible. Moreover, where we draw the line between the moral that should be forsaken as excessive from a natural standpoint and the one that should be embraced as the guiding social tenet, founds on the following

fact: some acting as to comply with convention, making a niche for oneself, is natural. So is natural to act within the social contract. As it is a rule in a lion pride that it is run by females [10], it is a rule in human society that you don't kill. Murder should not be tolerated, for otherwise people would feel threatened and insecure, which would severely hamper their productivity, as they would be preoccupied with ensuring they aren't going to be killed in the first place. Whereas other seemingly «crude» aspects of Social Darwinism should become the norm, for the so-called «nanny state,» in pursuit of protecting the socially disadvantaged, undermines resourcefulness and strips of self-sufficiency and independence. The disabled, in particular, are capable of finding a suitable job and contributing to the economy, too. One therefore has got to incorporate Social Darwinism and the most seminal of moral provisions, for they are so inherent as to constitute a part of human nature—not in the biological but in the social dimension—which the Social Darwinist theory alone fails to recognize.

One final point shall be, as inferable from the previous paragraph, that subjugation—to a degree, at least—is natural. Ergo, one stronger nation may conquer another nation—a point initially proposed by sociologist Herbert Spencer [11]. This can be seen as true, as long as such is in accord with the social nature of humans we discussed. That is, more specifically, is in service of the social contract. This way, a subjugation that results in transition to a more democratic regime and efficient economy which is favorable to augmentation of disposable incomes in those who are owed them in virtue of their superb biological nature (that is, being more flexible and cerebral), either innate or acquired throughout the lifetime, is justifiable; whereas a pro-autocratic one—especially such that meddles in the economy—should be viewed as objectionable, for it denies those viewed as *non grata* due to their stances an opportunity to hold a position wherein they'd be a better fit in terms of efficiency for the economy and society therein.

SUMMARY AND CONCLUSIONS

It should be reiterated that Social Darwinism should not be discarded exclusively on grounds of being unethical, for science is not meant to operate notions alike. However, discretion is needed in view of its fallaciousness in other regards, with the principal issue being the failure to recognize the complexity of human psyche, long history of social conventions, and consequent irrefutability of the social and not only biological aspect of human nature. Implementing a Social Darwinist doctrine would likely aggravate social tensions already present, spurring a spike in crime, yet contributing to the emergence of a stronger, more efficient, apt, and nepotism-free society.

References

1. Winlow, H. (2009). Darwinism (and Social Darwinism). International Encyclopedia of Human Geography, p. 7. doi:10.1016/b978-008044910-4.00675-1

2. Merriam-Webster.com Dictionary, s.v. «social Darwinism». URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/social%20Darwinism> (date of access: 11.04.2023).
3. The American Heritage® Dictionary of the English Language, Fifth Edition
4. Guha, M. (2008), International Encyclopedia of the Social Sciences (2nd edition)
5. Schultz, Kevin. Dictionary of American History
6. Britannica, T. Editors of *Encyclopaedia*. «Social Darwinism.» Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/social-Darwinism> (date of access: 25.04.2023).
7. Drouard, A. (2001). Darwinism: Social. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, p. 3224. doi:10.1016/b0-08-043076-7/01857-x
8. Eva Benito, Cemil Kerimoglu, Binu Ramachandran, et al. RNA-Dependent Intergenerational Inheritance of Enhanced Synaptic Plasticity after Environmental Enrichment. *Cell Reports*, 2018; 23 (2), p. 546. doi: 10.1016/j.celrep.2018.03.059
9. Gómez, J., Verdú, M., González-Megías, A., et al. The phylogenetic roots of human lethal violence. *Nature* 538, 233–237 (2016). URL: <https://doi.org/10.1038/nature19758> (date of access: 25.04.2023).
10. Biba, Erin. «Where's Simba's Mom?» National Geographic,. URL: <https://www.nationalgeographic.com/animals/article/lion-pride-family-dynamics-females> (date of access: 25.04.2023).
11. Peet, Richard. «Conventional Theories of Development.» In *Theories of Development: Contentions, Arguments, Alternatives*, p. 106. New York, NY: The Guilford Press, 2015.

СЕКЦИЯ 4. ЭТИКА И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ЭГОИЗМ КАК АЛЬТРУИЗМ: НОВОЕ ПОНИМАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭГОИЗМА М. ШТИРНЕРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НЕКОТОРЫХ ШКОЛ ДРЕВНЕВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

А. В. Бачун

Белорусский государственный университет, г. Минск;

himikava@gmail.com

*Научный руководитель – Т. Г. Румянцева,
доктор философских наук, профессор*

Используя средства некоторых школ древневосточной философии, а именно йоги, адвайта-веданты и даосизма, автор данной статьи предлагает свою интерпретацию концепции эгоизма М. Штирнера, предполагая, что данная форма эгоизма может рассматриваться как альтруизм, или же как действительная основа для альтруизма. Это является особым взглядом на штирнеровскую этику и может привести к переосмыслению существующих представлений о понятии альтруизма, а также послужить катализатором для появления новых идей и дискуссий в области этики и аксиологии.

Ключевые слова: М. Штирнер; эгоизм; альтруизм; этика; аксиология; йога; адвайта-веданта; даосизм; древневосточная философия.

«Ничто – вот, на чём я построил своё дело» [6, с. 13]. Эта фраза, с которой начинается книга М. Штирнера под названием «Единственный и его собственность», этой же фразой она и заканчивается. Идея, выражаемая этой фразой, проходит через всю книгу; автор не просто знакомит, а постоянно напоминает нам о ней. Мы же сталкиваемся с изначальным её непониманием, так как сначала даже не знаем, какой смысл она в себе несёт, и только после прочтения книги, встретив эту фразу уже в самом конце, мы, наконец, обретаем ее понимание. Фактически эта фраза резюмирует всю книгу Штирнера. Человек, не знакомый с его творчеством, вряд ли сможет корректно ее интерпретировать. Всё дело в том смысле, который автор в данном случае вкладывает в понятия «ничто» и «своё дело».

«Свое дело» – это то, что принадлежит только «мне» самому, мои собственные стремления и интересы. Это «моё личное дело» и только «моё дело».

«Ничто» – это осознание меня как себя самого (как дух, как набор качеств), который стремится к более совершенному себе (к более совершенному духу, набору качеств), т.е. в сравнении с более совершенным «мною» – «я» нынешний есть ничто.

Иначе говоря, смысл фразы «Ничто – вот, на чём я построил своё дело» заключается в следующем: «Я, стремящийся к более совершенному себе, построил на этом деле то, что принадлежит только мне (т.е. мои собственные стремления и интересы)». То есть: «мои» стремления и интересы определились «мною» на пути самосовершенствования; «я» сам (лучше, чем кто либо) знаю, что для «меня» лучше, и «я» узнал это посредством собственного разума. И это только «моё» дело, никто не должен на него покушаться, так как это будет мешать «моему» стремлению к совершенству, что абсолютно неприемлемо.

Данная концепция названа Штирнером «чистым эгоизмом». Некоторые же исследователи (Скворцова Т.В., Скворцов М.Г.) интерпретируют этот эгоизм как «разумный эгоизм» [3]. В процессе исследования мы посчитали данную интерпретацию наиболее аутентичной тому, что задумал автор книги.

Следует понимать, что «разумный эгоизм» Штирнера не является эгоизмом в современном, привычном для нас понимании. Сейчас обычно под эгоистом понимают человека, думающего только о себе, пренебрегающего интересами других, «просто потому, что» ему так хочется. Он, как правило, считает, притом чаще всего необоснованно, что решения, основанные на таком эгоизме, являются правильными и необходимыми для него. То есть, имеет место некое устремление воли, хотя эта воля и представляется не вполне осмысленной. Это – эгоизм ситуативный, компульсивный или импульсивный; он не имеет ничего общего с разумом и разумностью. Разумный эгоизм, напротив, связан с разумом; это эгоизм разумно обоснованный – когда человек, будучи в здравом уме и незамутнённом рассудке (т.е. не пребывающий в аффективном состоянии, не «опьянённый» сиюминутными порывами) четко знает, понимает, осознаёт, что ему на самом деле нужно, к чему именно он стремится (а штирнеровский разумный эгоист стремится к более совершенному «себе»), и на этом основании он принимает решения,

ставя личное благо превыше всего, пресекая любые попытки покушения на это благо (или же на свободное непрерывное движение к этому благу) со стороны «чужих» [6].

Но здесь следует уяснить, что «чужие» (которые могут посягать на это самое благо) – это не только «другие люди»; это всё то, что человек не может назвать своей собственностью, «своим собственным делом»: к этим «чужим» можно отнести, в том числе, и аффективные эмоции, которые в какой-то неблагоприятной для нас ситуации берут над нами верх – такие эмоции не наша собственность, если они властвуют над нами, они наша собственность лишь в том случае, если мы властвуем над ними, в противном же случае аффективные эмоции тоже представляют собой пример этого самого «чужого» [6].

В процессе анализа содержания книги Штирнера был выявлен ряд соответствий его с идеями самых различных школ древневосточной философии, в частности, с идеями школы йоги, адвайты и даосизмом. Следует обратить внимание, к примеру, на следующий фрагмент данной книги. Он касается процесса взросления человека, становления юноши и превращения его в зрелого мужчину. В связи с этим можно было бы предположить, что концепция, изложенная в этой книге, скорее всего является в первую очередь психологической концепцией, и только потом ее можно рассматривать как философскую в каком бы то ни было виде. Вот этот фрагмент. Штирнер пишет:

«В период духовности мысли перерастали меня, хотя я же был их творцом, они носились надо мной и потрясали меня, как страшные образы горячечного бреда. Мысли воплотились, стали призраками, как Бог, государь, Папа, отчизна и т. д. Разрушая их воплощенность, я принимаю их обратно в себя и говорю: только я воплощен. И тогда я принимаю мир как то, чем он является для меня, как мой, как мою собственность: я отношу все к себе» [6, с. 39].

То есть, человек обретает самодостаточность и власть над собственными мыслями и эмоциями, берет над ними верх, понимая, что не они должны властвовать над ним; а он, как тот, которому они присущи, должен властвовать над ними. Так описывается переход от юношества к зрелости Штирнером. В подтверждение вышесказанному он продолжает:

«...Теперь я собственник духов и идей, ..., Они уже не имеют власти надо мной» – так может утверждать только человек психологически самодостаточный.

Как и в йоге, зрелый человек (по Штирнеру, а согласно йоге – гармоничный / просветлённый) сам по своему произволу распоряжается реальностями и мыслями, будучи над ними властным [1; 5]. По Штирнеру, такой человек – «разумный эгоист», он ставит свой интерес превыше всего. Ставит для того, чтобы защитить свой путь к более совершенному «себе» от «чужих» посягательств (т.е. «не своих», всего того, что не является его собственностью). В сущности, в йоге мы наблюдаем то же самое, но под другими «именами»: здесь человек и его «Я», то что является его «внутренней собственностью», ставит это превыше всего, дабы «овладеть собой», стать самодостаточным, стать лучше, чем есть сейчас (как дорога к более совершенному духу по Штирнеру), такой человек (адепт йоги) сначала ограждает «себя» от «не-себя» (т.е. от всего «чужого», по Штирнеру), тем самым осознавая, чем он на самом деле является [1; 5]. Познав «себя», адепт йоги понимает, что на самом деле нет никакой разницы между «Я» и «не-Я», он един с Абсолютом (вспомним единство Атмана и Брахмана – адвайта, «недвойственность» [5])... а ведь это и есть то самое штирнеровское «расширение духа» – дух стремится сделать своей собственностью всё вокруг. Штирнеровское «всё для меня» и йогическое «всё – Я» есть в сущности одно и то же [6].

Столкнувшись с интерпретацией «разумного эгоизма, как «индивидуализма, доведённого до крайней степени», возникает вопрос: а что если эгоизм Штирнера на самом деле является по своей сущности альтруизмом – причем подлинным альтруизмом?

В этом случае уже отчётливо просматривается соответствие с даосской философией. Существует важнейший даосский принцип, описанный в «Дао Дэ Цзин», согласно которому «явление, достигая своей крайней степени развития, превращается в свою противоположность» [2, XXV]. На этом принципе основана вся даосская космология. Штирнер пишет:

«В конце концов семья, отечество, община и т.п. отвергаются во имя сердца, т.е. во имя блаженства, сердечного блаженства» [6, с. 43].

Йогины были близки к такой точке зрения, так как сердечное блаженство ими ставилось на первое место. Такого рода блаженство для йогов – атрибут гармоничного / просветлённого человека, как упоминалось ранее. Вначале нужно стать самим блаженством, и только потом человек сможет «отдавать» (как самый настоящий альтруист в самом полном смысле этого слова), жить жизнь в её естественном течении, без травмирующего воздействия дурных эмоций и

обусловленных ими действий для себя и других. Такова йога, и таков Штирнер, чему находится подтверждение в ходе прочтения его труда [1; 5; 6].

В завершение мысли об эгоизме, как подлинном альтруизме, стоит вернуться к даосскому принципу «у-вэй» или «не-деяние». Он гласит, что явление, достигая своей высшей степени развития, превращается в свою противоположность [2, XXV]. Даосское «не-деяние» – это совершенно не то же, что «пустить всё на самотёк», а как раз наоборот; согласно вышеизложенному принципу «не-деяние» – это высшая, самая интенсивная форма деятельности [2]. «Бездеятельный» даос – это даос, живущий жизнь максимально интенсивно и при этом совершенно расслабленно, легко. Он действует без усилия, и только поэтому может казаться, что он «бездеятелен».

Таким образом, Штирнер в своей работе «Единственный и его собственность», как мы могли убедиться, демонстрирует, по сути, аналогичный принцип и это, несмотря на то, что данный принцип в его версии имеет, разумеется, несколько иную – «западную» генеалогию.

Библиографические ссылки

1. Васудев Д., Арундхати С. Адийоги. Источник йоги. Москва : Бомбора, 2021. 320 с.
2. Дао-Дэ цзин / Лао-цзы; пер. с китайского, сост., предисл., коммент. В. Малявина. Москва : Издательство АСТ, 2019. 256 с.
3. Скворцов М. Г. М. Штирнер: неслышанное предостережение // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-shtirner-neuslyshannoe-predosterezhenie>. Дата доступа: 20.05.2021.
4. Торчинов Е. А. Введение в буддизм. СПб : «Азбука–классика», 2017. 352 с.
5. Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия. Москва: Академический проект, 2013. 365 с
6. Штирнер М. Единственный и его собственность. М. : Рипол Классик, 1922. 464 с.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БИОАРТА

А. А. Лазаренко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

nastya.lazarenko.2015@gmail.com

Научный руководитель – И. И. Лещинская,

Статья посвящена анализу этических аспектов биоарта как одного из ярких направлений современной культуры. Представлен комплекс основных этических проблем биоарта. Показано, что значительная часть биоарт-объектов, использующих высшие живые организмы, порождают серьезные этические дискуссии. Выявлен неоднозначный характер этических оценок определенных биоарт-объектов. Обосновано, что дискуссии по поводу данных проблем апробируют границы дозволенного в различных экспериментах с живыми формами, а также необходимость осознания ответственности за последствия такого рода экспериментов.

Ключевые слова: биоарт; Э. Кац; этика; этическая экспертиза; гуманистические ценности.

Беспрецедентные темпы динамики современного общества, а также тесная взаимосвязь основных социальных сфер, способствовали появлению новых практик. Особый интерес в последние десятилетия приобрел такой феномен как биоарт. Он представляет собой современную художественную практику на стыке науки и искусства, творчества и биологических технологий. В рамках интенсивного развития данного направления, возникло множество важных и острых вопросов, среди которых особое место заняли вопросы этического характера.

Биоарт (биологическое искусство) – это перспективное направление актуального искусства в рамках такого движения как science art. Данное понятие впервые было использовано в 1997 году современным бразильско-американским художником Э. Кацем в качестве определения жанра своего перформанса-инсталляции «Капсула времени». Биоарт представлен формой художественной практики, в рамках которой использовались либо живые материалы, либо традиционные материалы с целью прокомментировать или даже трансформировать биотехнологические практики [1]. При создании арт-объектов художники используют, с одной стороны, живые ткани, бактерии, микроорганизмы или даже экосистемы, с другой, они привлекают достижения генной инженерии, клонирование и другие биотехнологии.

Дискуссии об этической проблематике в биоарте, как правило, сосредоточены на следующих вопросах: следует ли разрешать художникам вмешиваться в жизнь? Каковы потенциальные последствия того, что художники выпустят лабораторные формы жизни в окружающую среду? Должны ли быть ограничения на то, могут ли, как и когда художники использовать эти биотехнологии? Должны ли мы

ожидать от биоарта большей степени документированности, воспроизводимости, безопасности и легитимности, чем от искусства, использующего другие медиа? Должны ли художники в области наук о жизни относиться к более высоким, таким же, меньшим или другим стандартам, чем ученые?

Исследовательница новых медиа Дж. Жилинска предположила, что часто задаваемые вопросы о правах художников на манипуляции жизнью, хотя и обоснованы, но все же не являются лучшими вопросами, которые мы можем задать о биоарте. По той причине, что они вызывают нормативную позицию в отношении жизни. По мнению исследовательницы, биоарт-проекты могут стать вызовом традиционной гуманистической ценностной этике, где эта неопределенная сущность, называемая «человеческой жизнью», заранее постулируется как ценность [2].

Нельзя не отметить, что значительная часть биоарт-объектов, использующих высших живых организмов, например, животных, порождают серьезные этические дискуссии. В зависимости от определенных этических установок, такие арт-объекты, с одной стороны, интерпретируются как научный прорыв и значительный шаг в будущее человечества. С другой стороны, они вызывают негодование противников насилия над животными и искажения созданных природой образов.

Утверждается, что искусство не является достаточно серьезной причиной для причинения какого-либо вреда: эстетическая оценка может показаться легкомысленной, если ставить ее наряду со страданиями животных. Потенциальные преимущества науки могут быть более значимы, чем забота о благополучии животных, в то время как искусство не может предложить подобных преимуществ. Исследователи замечают, что использование животных для искусства сомнительно с моральной точки зрения, и поэтому любое использование клеток или ДНК животного происхождения также проблематично [3].

Еще одной областью этических проблем становятся сами биоарт-проекты. В частности, как избавиться от «живой ткани» в конце выставки. После того, как «живые детали» удалены из лабораторных условий, их нельзя положить обратно, потому что они загрязнены или ограничены сроком жизни. Поэтому зачастую художники по окончании выставки используют символическое средство для поднятия дискуссии – ритуал «убийства», когда аудитория приглашается подвергать ткань воздействию

внешней среды, прикасаться к ней и загрязнять ее. Так поднимается вопрос о применении тех же этических и моральных требований к «полуживым» существам. Следует отметить, что в случае, когда биоарт-художники официально связаны с исследовательским учреждением, они подчиняются тем же правилам, что и научные исследователи. При планировании нового проекта, как и любой из их коллег-биологов, художники должны представить свое проектное предложение комитету по этике. Этот комитет обычно состоит из медицинских работников, возможно, нескольких биологов и специалиста по этике или философа.

В связи с наличием множества спорных этических вопросов применительно к биоарт-проектам, галереям, желающим выставить такие проекты, необходимо получить лицензии на демонстрацию проектов, созданных с помощью человеческих тканей. Лицензия в основном требуется академическим учреждениям, исследовательским отделам, моргам и музеям. Требование состоит в том, чтобы организации гарантировали, что человеческие доноры тканей, собранных после 2006 года, дали согласие на использование их для всеобщего обозрения (в отличие от просто медицинских исследований).

Что касается мнения зрителей в отношении биоарт-объектов, то в результате соответствующего исследования были выявлены следующие позиции. Посетители галереи биоарт-выставки выразили потребность в установлении границ применительно к развитию технологий и их этических последствий [4]. Это стремление к установлению границ подразумевает надежду на способность понимать и контролировать новое и незнакомое, ограничивая его и определяя его четкие границы. Отсутствие границ, в то же время, способствует беспокойству в восприятии посетителей. С точки зрения зрителей, использование живых организмов не создает никаких концептуальных проблем, пока оно ограничено «простой жизнью». Как только на сцену выходят чувствующие или даже мыслящие сущности, возникают моральные проблемы.

С другой стороны, при этической оценке, выявляются и позитивные аспекты биоарта. Так, произведения биоарта оцениваются как возможности для расширения нашего морального восприятия. Отмечается, что они будут способствовать более быстрому принятию нами новых технологий и их потенциального использования. Как указывает исследовательница науки Л. Эндрюс, «некоторые из этих произведений

могут привести к большему признанию биотехнологии, потому что они создают впечатление, что технология имеет ценность, она привлекательна и безопасна» [5, с. 142]. Прогнозируется, что этот вид искусства, узаконит идею нового «искусного» евгенического движения.

Этические проблемы, возникающие относительно произведений биоарта, способствуют системной рефлексии над условиями бытия современного человека и его творческими проектами. Дискуссии по поводу данных проблем апробируют границы дозволенного в различных экспериментах с живыми формами, а также необходимость осознания ответственности за последствия такого рода экспериментов. Биоарт имеет значительный потенциал в деле перформативного разыгрывания жизни. В его рамках могут быть исследованы экзистенциальные вопросы: что такое жизнь и в чем ее смысл? Это наделяет биоарт значительным преимуществом в сравнении с «чисто теоретизированным» исследованием. Встреча зрителей с биоарт-объектами заставляет задуматься о ценности всех форм жизни и осознать сакральный характер жизни человека.

Таким образом, этическая проблематика особенно ярко отражается в такой современной практике на стыке науки и искусства как биоарт. Работая с живыми организмами, в том числе и с человеческой телесностью, биоарт затрагивает не только эстетическую и научную область исследования, но с неизбежностью входит в область этики. Все создаваемые им арт-объекты предполагают их этическую экспертизу. Понимание чрезвычайной важности данных проблем должны способствовать разумному и тщательно обоснованному выбору целей и методов данных исследований.

Библиографические ссылки

1. *Mitchell R.* Bioart and the Vitality of Media. Seattle : The University of Washington Press, 2010. 168 p.
2. *Zylinska J.* Taking responsibility for life: bioethics and bioart // *Ethics and the arts.* Dordrecht : Springer, 2014. P. 191–200.
3. *Vaage N. S.* What ethics for bioart? // *Nanoethics.* 2016. P. 87–104.
4. *Kerbe W.* Splicing boundaries: the experiences of bioart exhibition visitors // *Leonardo.* 2015. P. 128–136.
5. *Andrews L. B.* Art as a public policy medium // *Signs of life. Bio art and beyond* / E Кас. Cambridge : The MIT Press, 2007. P. 125–149.

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГЕРМЕНЕВТИКИ Ф. ШЛЕЙЕРМАХЕРА

Я. А. Матусевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

matusevichyan824@gmail.com

Научный руководитель – Т. И. Врублевская-Токер,

кандидат философских наук, доцент

В статье исследуются идеи, оказавшие влияние на формирование взглядов Ф. Шлейермахера в области теологии и герменевтики. Кратко представлены теологические воззрения Шлейермахера, которые послужили фундаментом современной теологии. Показан путь от религиозной деятельности автора к созданию теории герменевтики.

Ключевые слова: Шлейермахер; теология; герменевтика; романтизм; грамматическое толкование; психологическое толкование.

Фридрих Шлейермахер (1768-1834) считается самым влиятельным теологом девятнадцатого века, отцом современной теологии. В сферу его интересов входили: теология, диалектика, этика, психология, эстетика, политика и история философии. Шлейермахер заложил фундамент классической герменевтики.

Ф. Шлейермахер не придерживался какой-то одной философской системы и в своих рассуждениях опирался на различных мыслителей. Наибольшее влияние на философские воззрения Шлейермахера оказал И. Кант и романтики. В диалоге с Кантом, Шлейермахер отмечает, что в каждой мысли предполагается объект вне мысли. Мысль предполагает какое-то отношение с объектом вне её. Шлейермахер признаёт наличие соответствия между мыслью и бытием. В самосознании мы переживаем изменение мысли и бытия через друг друга в рефлексии [1]. Пример о самосознании как доказательстве связи между мыслью и бытием не случаен. Если между мыслями читателя и явлениями текста существует пропасть, то соответствие между ними находится в понимании.

Различие явлений и вещей самих по себе предполагает субъективную интерпретацию. В субъективной точке зрения индивида появляться признаки влияния романтизма. Романтизм – это недоверия к тому, как много можно достичь с помощью только рациональных аргументов и размышлений. Романтизм обращается к человеческому воображению и

признаёт глубокое чувство тайны, возникающее от неспособности человека познать мир. Шлейермахер считал, что понимание требует как сенсорного опыта, так и дедуктивных категорий – более высокого уровня синтеза частей в целое. Понимание не может быть достигнуто только в сфере здравого смысла, но оно так же не может быть отделено от разума.

Шлейермахер стал теологом в том смысле, что он критически отнёсся к священному писанию, а затем обратился к человеческому разуму и интуиции, чтобы разрешить споры в вопросах религии и теологии. Шлейермахер не мог принять церковную теологию в которой Бог говорит с человеком через истину Библии. Такой подход приводил к появлению авторитетного богословия, которое не сочеталось с человеческой автономией. Такой подход так же размывал границы между догмами о Боге и самим Богом. Для Шлейермахера религиозная вера начинается с «чувства абсолютной зависимости» [2]. Это чувство – нечто большее чем благоговение перед Богом. Оно является результатом личного размышления, в ходе которого человек чувствует абсолютную зависимость от Бога. Человек осознаёт, что он конечен и абсолютно зависим в своём существовании от чего-то другого. Вследствие его охватывает чувство удивления и благоговения. В место того, чтобы искать Бога в религии или Библии человеку нужно отвернуться от всего этого и обратить своё внимание на внутренние чувства и склонности. Осознание Бога является возможностью каждого человека и каждый может прийти к такому осознанию через размышления.

Теология Шлейермахера – это теология чувства, осознания. Его теологический метод состоит в том, чтобы рассматривать всю теологию через призму чувства абсолютной зависимости. Шлейермахер не отрицает роль Библии в христианстве, но без опыта осознания Бога прочтение писания не имеет смысла. Теология соединяется в целостную науку только благодаря чувству собственной зависимости. Все христианские доктрины должны быть извлечены из внутреннего опыта людей.

Шлейермахер отверг Библию как источник божественного откровения. Он игнорировал большую часть Ветхого Завета так как она, по его мнению, не отражает христианский дух. «Больше того, он может объявить допустимым исключение Ветхого завета из канона» [3, с. 168]. Он считал Новый Завет божественным откровением поскольку в нём изложен опыт богопознания апостолов.

Несмотря на свой критический взгляд на Писание, Шлейермахер оставался христианским теологом, поскольку он работал изнутри христианской традиции, чтобы реформировать её. Он заявлял, что авторитет Писания не может быть достаточным основанием для веры в Христа. Только после того, как человек пробудит богосознание, он сможет признать авторитет Писания.

Шлейермахер не был удовлетворен прежней научной и филологической направленностью герменевтики. Он попытался систематизировать универсальный метод герменевтики, который можно было бы применить к любому тексту. Шлейермахер утверждал, что герменевтика не является частью только филологического познания. Поэтому её принципы должны быть достаточно общими.

Шлейермахер стремился создать герменевтику, основанную на научном подходе. Грамматическая интерпретация стремится укоренить текст в контексте историческом, культурном или литературном. «Естественно полагать, что там, где больше слов, должно быть и больше мыслей, ибо каждое слово является выражением» [4, с. 144]. Использование только такого метода может привести к неверному истолкованию так как он требует большого знания личности, стоящей за текстом и её стиля. Чтобы избежать этого Шлейермахер вводит психологическую интерпретацию. Психологическая интерпретация помогает понять изложение мысли путём поиска личности и стиля автора. «Если язык текста был бы нам известен или исчерпывающе познавался в результате грамматического толкования, то сторона психологическая стала бы излишней» [4, с. 38]. Цель герменевтики для Шлейермахера – войти в мир автора. Однако даже при соблюдении этих герменевтических принципов интерпретатор никогда не достигнет полного понимания текста. Как грамматический, так и психологический метод подразумевают конструирование чего-то конечного и определённого из чего-то бесконечного и неопределённого. Поскольку интерпретатор никогда не сможет достичь полного знания, используя любую из этих форм, то необходимо использовать одну и вторую. Никакие правила не смогут определить в каких пропорциях использовать эти методы, чтобы добиться понимания. Взаимоотношения между целым и его частями возникающие из поочерёдного использования двух методик и приводят к образованию герменевтического круга Шлейермахера.

Герменевтика должна начинаться с обзора целого. Интерпретатор должен иметь некоторое базовое понимание текста. Например, знать язык, происхождение. Проходя через герменевтический круг интерпретатор должен использовать то, что Шлейермахер называет божественным знанием. Божественное знание – это процедура понимания. Через интуицию и отношения.

Шлейермахер считает, что интерпретатор должен использовать психологическую и грамматическую методики чтобы проникнуть в мир автора. Для того, чтобы понять текст как автор, а затем понять его лучше, чем автор.

На Ф. Шлейермахера оказали влияние идеи просвещения и романтизма. Однако он критически осмыслил их, чтобы в своей деятельности объединить церковь и вдохнуть жизнь в её догмы. Переосмысление священного Писания привело его к созданию своей теории понимания.

Библиографические ссылки

1. Paradigm Shifts: The Philosophical Hermeneutics of Friedrich Schleiermacher [Electronic resource]. Mode of access: https://www.academia.edu/1141932/Paradigm_Shifts_The_Philosophical_Hermeneutics_of_Friedrich_Schleiermacher (date of access: 25.04.2023).
2. The Theological Method of Friedrich Schleiermacher [Electronic resource]. Mode of access: <https://digitalcommons.liberty.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1260&context=eleu> (date of access: 25.04.2023).
3. Дильтей В. Собрание сочинений в 6 т. М. : Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 4. 538 с.
4. Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб. : «Европейский Дом». 2004. 242 с.

СПЕЦИФИКА СМЫСЛА ЖИЗНИ В РЕЛИГИОЗНОМ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ

П. С. Навицкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;

polina.navitskaya@mail.ru

Научный руководитель – Е. В. Беляева,

доктор философских наук, доцент

Цель исследования – раскрыть специфику смысла жизни в религиозном экзистенциализме. Установлено, что специфика смысла жизни в религиозном экзистенциализме заключается в обнаружении человеком смысла собственного

существования посредством экзистенциальной коммуникации с трансцендентным и в преодолении трудностей земного пребывания. Данная работа может послужить основой для проведения дальнейших исследований в области экзистенциальной философии, в частности, религиозного экзистенциализма; реконструкции этических взглядов на смысложизненную проблематику.

Ключевые слова: религиозный экзистенциализм; трансценденция; экзистенция; смысл жизни; коммуникация; Бог.

В XX веке люди столкнулись с острым ощущением утраты смысла собственной жизни. В многообразии быстро изменяющегося мира, в его неопределенности и избыточной повседневности для человека особо актуальным становится поиск того, что поможет освоиться в этой жизненной быстротечности. Одним из таких оснований является нахождение и обретение смысла жизни как особой ценности человеческого существования: без его наличия бытие человека оказывается неустойчивым, так как смысл жизни одновременно определяет и утверждает ценность самой жизни.

Одним из философских учений, постаравшихся дать ответ на запрос человека XX века о смысле жизни, стал экзистенциализм. В отличие от классических постановок вопроса, при которых смысл жизни человека предопределен его сущностью, детерминированной Богом, природой или обществом, в этом учении смысл обретается в ситуациях экзистенциального выбора и экзистенциальной коммуникации. В этих условиях духовного, подлинного общения возможно обнаружение человеком истины и смысла, раскрытие экзистенции как особого способа существования в мире.

В учениях экзистенциалистов атеистического направления человек создает свои человеческие смыслы в пределах имманентного бытия. Он свободен, ничем и никем не детерминирован, способен выбирать и, соответственно, несет всю полноту ответственности за каждый сделанный шаг. При таких исходных человеку отводится роль творца смысла в рамках индивидуального бытия без апелляции к трансцендентному и экзистенциальной коммуникации с ним.

Религиозная версия экзистенциализма, наряду с базовым тезисом «существование предшествует сущности», утверждает и существование божественной реальности. Религиозный опыт субъекта рассматривается как уникальная возможность трансцендировать, преодолевать предметное, наличное бытие и коммуницировать с Абсолютом. Трансцендентное есть

то, что превосходит все эмпирически данное. Посредством данной способности человек может обрести подлинный смысл своей жизни.

Среди первоисточников, в которых ярко выражена экзистенциальная смысловая проблематика с обращением к трансцендентному началу, следует отметить работы «Самопознание» Н. А. Бердяева [1]; «Смысл и назначение истории», «Философская вера» К. Ясперса [4] и «Или – или» С. Кьеркегора [3]. Однако исследовательских работ, посвященных анализу общих для всех них трансцендентных механизмов обнаружения смысла, нет. *Цель данной статьи* – раскрыть специфику смысла жизни в религиозном экзистенциализме.

Согласно датскому мыслителю С. Кьеркегору, человек, который чувствует вину и свою тотальную немощь в земном бытии, в сильном отчаянии обращается к Богу. Тот индивид, который осознает нехватку своих сил и возможностей, испытывает и тяготеет к Божественному присутствию в своем бытии. Бог, согласно С. Кьеркегору, представляется вечным, совершенным Бытием, в котором все творения находят силу. Религиозная стадия отлична от эстетической и этической стадий жизни человека, но никоим образом не отрицает ни ту, ни другую.

На религиозной стадии человек переживает чувство Бога в себе, преодолевая тотальное бессилие земного существования. Понимание себя неизбежно вовлекает в себя и понятие Бога. Таким образом, идеал самого себя понимается как трансцендентный. Бог дарует человеку ощущение бессмертия и спасения, заполняет пустоту в его материальном и детерминированном бытии. Так формируется значительная разница между представлением человека о мире земном, конечном, и могуществом трансцендентного Бога.

Для описания парадигмы человеческого существования в экзистенциальной философии немецкого мыслителя К. Ясперса были использованы категории экзистенции и трансценденции.

Мир экзистенции являет собой жизненный путь отдельной личности, погруженной в переживания своего существования, возможностей и ответственности. Экзистенция есть уникальное раскрывающееся самобытие. «Бытие, которое есть мы, называется существованием, сознанием вообще, духом или же называется экзистенцией» [4, с. 425]. Пережив «пограничную ситуацию», из бытия мнимого субъект приближается к собственной экзистенции, которая неразрывно связана с трансценденцией.

Трансценденция же означает выход за пределы наличного устройства, эмпирической реальности, представляет собой обращение по другую его сторону. «Объемлющее есть либо бытие само по себе, которое нас объемлет, либо оно бытие, которое есть мы. Бытие, объемлющее нас, называется миром и трансценденцией» [4, с. 425].

Духовные смыслы, согласно Ясперсу, расположены и обнаружимы только в трансценденции. «Трансценденция – это бытие, которое никогда не станет миром, но которое как бы говорит через бытие в мире» [4, с. 426]. Трансценденция в этом аспекте предстает как аутентично ценностный и высший модус бытия, который можно сопоставить с Богом. «Подлинное бытие есть трансценденция (или Бог), положение, истинное понимание которого включает в себя всю философскую веру и все философски высветляющее мышление, которое находит только один путь – в последовательности всех способов объемлющего» [4, с. 433]. Кроме того, трансценденция полагает собой не только совокупность личностных высших смыслов и регулятивную их функцию, но и также является всеобщим духовным истоком в объединении людей.

В акте трансценденции осуществляется встреча человека с Богом, «не имеющего изображения, образа, недоступного мысли» [4, с. 438]. По словам Ясперса, Бог-творец имеет личностный аспект, откровение, который проявляется в глубоком внутреннем вопрошании человека о бытии. «Он обретает независимость от всего происходящего в мире посредством глубины его связи с трансценденцией» [4, с. 501].

Русский философ-экзистенциалист *Н.Бердяев* утверждал, что смысл исходит из духовного начала в человеке, кроме того, он процессуален. Он не является онтологической данностью, которая обнаружима во внешней реальности. Духовное начало представляет собой высшее качество, которое принадлежит индивиду. Вместе с тем, этот смысл – сверхличен. Он связан не с объективным миром, а с высшим надмирным Абсолютом. Смысл понимается Бердяевым также как исток вечного, бессмертного для человека, трансляция которого возможна благодаря трансцендентной связи. «Искание смысла было первичнее искания Бога, искание вечности первичнее искания спасения» [1, с. 77].

Бердяев утверждает, что особой формой конструирования смысла является творческий акт, посредством которого и реализуется сверхприродный исток человека. Под творчеством не следует полагать только лишь создание культурных артефактов, деятельность по

преобразованию окружающей действительности – творчество есть «потрясение и подъем всего человеческого существа, направленного к иной, высшей жизни, к новому бытию»; то, что выходит за рамки собственного «я» [1, с. 197].

Творческий акт тождественен свободе как высшей ценности, свободе творить себя и свой смысл. Благодаря творческой мощи индивид преодолевает бессмысленность и тщетность бытия вовне и чувство отчаяния внутри самого себя, тем самым, он творит свое новое бытие, наполненное высшим смыслом. «Творческий акт для меня всегда был трансцендированием, выходом за границу имманентной действительности, прорывом свободы через необходимость» [1, с. 205].

Таким образом, специфика смысла жизни в религиозном экзистенциализме заключается в обнаружении человеком смысла собственного существования посредством экзистенциальной коммуникации с трансцендентным и в преодолении трудностей земного пребывания. Источником подлинного смысла является Абсолют как трансцендентное религиозное начало, которое находится за пределами наличного, несовершенного бытия.

Библиографические ссылки

1. *Бердяев Н. А.* Самопознание (опыт философской автобиографии). М. : Междунар. отношения, 1990. 336 с.
2. *Бурханов А. Р.* Человек и его экзистенция в философии Карла Ясперса // Вестник Нижневартонск. гос. ун-та. 2014. № 1. С. 19–27.
3. *Кьеркегор С.* Или – или. Фрагмент из жизни : в 2 ч. / Сёрен Кьеркегор ; пер. с дат., вступ. ст., коммент., примеч. Н. Исаевой и С. Исаева. СПб. : Изд-во Русской Христианской Гуманитар. Акад. : Амфора, 2011. 823 с.
4. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М. : Политиздат, 1991. 527 с.
5. *Ясперс К.* Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М. : Канон ; Реабилитация, 2012. 448 с.

НРАВСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ И ИХ ЭТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

В. В. Павлова

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
pht.pavlovaVV2@bsu.by
Научный руководитель – Е. В. Беляева,
доктор философских наук, доцент*

В работе рассматриваются нравственные практики отношения к животным в современном мире как значимый источник этических суждений о них. Проводится параллель между отношением людей друг к другу и к животным в рамках пространства городского общежития. Ставятся под сомнение критерии «естественности» и «природности» как устоявшихся демаркационных линий, отделяющих человека от животного. Данная работа может выступать стимулом для поиска обоснованного универсального этического основания нравственного обращения с животными.

Ключевые слова: нравственное отношение к животным; практики обращения с животными; среда обитания.

Как практическая философия, этика направлена на выработку норм поведения человека, на установление всеобщих правил, кодексов, моральных законов, определение ценностей. Для отношения человека к животным эти правила задаёт специализированное этико-философское знание, однако опыт показывает, что зачастую именно практики обращения с животными, проверенные и закреплённые в обществе, могут диктовать формулировку этических норм, а не наоборот. Установить вероятность справедливости этого тезиса и является целью работы.

Актуальность темы обусловлена тем, что человечество имеет невероятно богатый опыт жизни в тесном контакте с животными, и с течением времени дистанция между нами будет только сокращаться. Пока теории морали будут искать основания для нравственного отношения к животным, реализация этого отношения будет оставаться на персональной совести каждого человека в отдельности, и его моральный компас будет обновляться при каждом следующем контакте.

С точки зрения человеческого общества до сих пор широко распространено убеждение, что животные, при этом преимущественно домашние, выступают скорее незначительной инвазией в социум и могут выполнять некоторые полезные функции (рекреационные, например), а также быть лакмусовой бумажкой уровня экономического и культурного развития. Однако быстроменяющаяся действительность такова, что с развитием человеческой цивилизации, с уплотнением населения, ростом городов и сопутствующей инфраструктуры, совместное проживание человека и животных все больше напоминает близкое соседство. Человек и человечество осмысливает и переживает этот опыт, выражая его на уровне культурного творчества, социально адаптируясь и формируя новые

привычки, наконец, перестраивая пространство вокруг себя с учётом новых условий жизни.

Главной точкой пересечения и основанием для обязательного налаживания «добрососедского» взаимодействия человека и животного является новая искусственная среда. Под искусственной средой мы можем понимать в широком смысле буквально всё пространство. «Сегодня ничто не остается нетронутым человеческими руками. После монументальной работы Билла Маккиббена «Конец природы» (1989) экологическая философия не может смотреть на «природу» как на руководство [3, с. 3, *перевод мой – В.П.*]. Поскольку этика больше не может полагаться на природу в качестве морального стандарта, то вполне вероятно, что и использование критерия «естественности» как основания для оценки животного тоже становится сомнительным.

Тем не менее, самой популярной социальной установкой и практикой является деление животных на домашних и диких с чётко выработанными паттернами поведения и отношения к каждой группе. За дикими животными закрепляется характеристика природной «естественности», в то время как за домашними – отношение собственности.

Однако исследовать практически идеальные равноценные в нравственном плане отношения человека с животными можно на примере условно выделяемой группы «городских животных», не имеющих пока иного собственного классификационного наименования. Речь идёт о тех в прошлом диких видах, что добровольно переселились в городскую среду и приспособились к новым условиям. Таких животных уже нельзя считать в полной мере дикими, но и одомашненными, или даже прирученными их считать нельзя (например, галки, серые вороны, ежи, грызуны и т.д.).

Городские животные в одностороннем порядке проникли в среду обитания человека и создали для себя экологическую нишу. Они не вступают целенаправленно в контакт с человеком, но активно пользуются городской инфраструктурой, обустривают жилища, добывают пищу, размножаются и в целом ведут обычный образ жизни с той лишь разницей, что в городе животным это делать проще (город полон полезных ресурсов, он предоставляет защиту, он теплее и т. д.). С точки зрения человека городские животные воспринимаются как привычный, нормальный, местами раздражающий городской фон. Это практически пример чистых равноценных соседских отношений.

Присутствие городских животных в нашей жизни редко персонально рефлексировается и оценивается, однако, безусловно, берётся во внимание на общественном уровне. Именно поэтому мусорные баки должны быть закрытыми, устанавливаются специальные таблички о кормлении в парках и у водоёмов, весной на городских порталах публикуются заметки о правилах поведения со слётками, а зимой вешаются кормушки. Наше отношение к городским животным преимущественно нейтральное. Человек позволяет себе активно противодействовать вреду, который может причинить животное, однако может игнорировать их или даже извлекать пользу из такого соседства.

Так или иначе, опыт, как противостояния, так и сотрудничества с другими обитателями города — это хороший пример порой *взаимовыгодного* налаживания контакта, который строится не на эмоциях, не на законе, не на чувствах (в т.ч. моральных), а на партнёрском обмене либо невербальном диалоге равноценных обитателей единого «социума». При таком подходе городские животные выносятся за рамки теоретических этических обсуждений, и не наделяются какими-либо моральными правами, определённым статусом, привилегиями. Можно сказать вообще исключаются из этического поля т.к. не воспринимаются как требующие специфического отношения. Независимая от этики практика в этом случае оказывается, как ни странно, самой эффективной моделью нравственного отношения к животным. Безо всяких теоретических оснований в этих практиках животные предстают как самостоятельные независимые субъекты, имеющие свои интересы, и способные эти интересы выражать и отстаивать. Поскольку моральная сторона вопроса не становится в этих ситуациях во главу угла, то обращение к этической стороне в ситуации коммуникации с животным в городе остаётся на усмотрение человека, но не является нормативно обязательным и необходимым. *Проявленное к животному положительное внимание может быть основано на вежливости и воспитании человека, на установках бескорыстной помощи другому из альтруизма — а это, в сущности, этические нормы поведения по отношению человека к другому человеку.* Именно такое этически безосновательное отношение к животным как к незнакомому прохожему парадоксальным образом и возвышает животных до человека в рамках практик.

Современные практики показывают, что интенсивность сближения и слияния двух миров — человека и животного — превышает скорость

осмысления этого процесса, а попытки экстраполировать собственные правила и нормы друг на друга имеют в лучшем случае ограниченную состоятельность в этическом плане. Пытаясь сохранить то, что осталось от экосистемы, существовавшей до появления городов, нельзя игнорировать тот факт, что природа уже давно заложила фундамент для новых, современных экосистем [2]. Попытки же контролировать наше отношение к животным с помощью моральной регуляции неизбежно встретятся с пренебрежением и релятивизмом на практике, под который в свою очередь при желании обязательно найдётся моральный оправдательный контраргумент. В связи с этим продуктивным будет более глобальный взгляд на животных, очищенный от антропоцентрических предубеждений, а также рассмотрение животных как принадлежащих экосфере и социосфере одновременно.

Таким образом, выглядит обоснованной и перспективной попытка вывести принципы этики отношения к животным «снизу», проанализировав особенности нравственного восприятия животных в городе, чтобы экстраполировать их на остальных животных, либо утвердить невозможность такого расширения с указанием причин. Есть основание рассмотреть в этике подход «от практики – к теории»: вычленив и изучить наилучший пример универсального практического обращения с животными, чтобы понять на каких этических основаниях оно строится.

Библиографические ссылки

1. *Линзи Э.* Этика благородства, или Богословие животных [Электронный ресурс] // Альманах «Русский Миръ. Пространство и время русской культуры». Миръ животных. Тематический выпуск. 2015. С. 53–57. Режим доступа : <http://almanax.russculture.ru/archives/4006> (дата доступа: 24.04.2023).
2. *Схилтхёйзен М.* Дарвин в городе: как эволюция продолжается в городских джунглях [Электронный ресурс] // Электронная библиотека ЛитМир. Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=718901&p=1> (дата доступа: 24.04.2023).
3. *Stapleton L.* Animals, Machines, and Moral Responsibility in a Built Environment [Electronic resource] // Philosophy Honors Projects. Режим доступа : https://digitalcommons.macalester.edu/phil_honors/12 (дата доступа: 24.04.2023).

РАДИКАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЖАН-ПОЛЯ САРТРА

А. А. Садовщикова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

sadanyaa@mail.ru

Научный руководитель – Е. В. Беяева,

доктор философских наук, доцент

В публикации рассматривается проблема свободы в учении Жан-Поля Сартра и обосновывается радикальность ее постановки в экзистенциализме. В отличие от классической философии Ж.-П. Сартр: отрицает детерминизм и провозглашает абсолютность свободы человека; утверждает невозможность отказа от выбора, то есть говорит о свободе как о приговоре; придает человеку статус вершителя судьбы человечества через установление взаимосвязи личного выбора и выбора всех людей; утверждает, что человек может существовать только как свободный и ответственный.

Ключевые слова: экзистенциализм; сознание; свобода; тревога; ответственность.

В условиях кризиса рационалистической традиции философствования в первой половине XX века возникает новое течение философской мысли – экзистенциализм. Экзистенциализм рассматривает особенности существования человека, а точнее переживание им своего способа существования. Преимущественными объектами философской рефлексии в экзистенциализме являются бытие индивидуальности, смысл, знания, ценности, образующие экзистенцию личности.

В данной работе речь пойдет об одном из представителей французского экзистенциализма – Жан-Поле Сартре. Его творчеству посвящено немало исследований, в которых рассматривается его взгляд на экзистенцию человека и его взаимодействие с универсумом. Однако особую роль в учении Сартра играла оригинальная концепция свободы, что вызывает особый интерес. Целью данной статьи является экспликация радикальной постановки проблемы свободы в экзистенциализме Сартра и выведение ее следствий.

В своем эссе «Экзистенциализм – это гуманизм» Ж.-П. Сартр в первую очередь определяет человека как свободу, то есть обосновывает концепцию свободы антропологически. Философ утверждает, что человек ничем не детерминирован и объясняет это, перетолковывая известную цитату Достоевского: «если нет Бога, то всё позволено». Если для героев Достоевского отказ от Бога становится оправданием любой аморальности,

то Сартр интерпретирует эту фразу Достоевского в положительном ключе. Бога нет, и это значит, что на человеке лежит полная ответственность за свою жизнь. Человек – творец, мерило; у него есть полная свобода выбирать и создавать.

При этом экзистенциалисты обеспокоены отсутствием Бога: без него исчезает возможность найти какие-либо ценности в умопостигаемом мире, без него не может существовать априорного блага – ведь нет совершенного разума, который бы его мыслил [3, с. 326]. Это означает, что человеку не на что и не на кого опереться или переложить ответственность. Поэтому Сартр подчеркивает то, что человек осужден быть свободным, он не может отклониться от свободы. Он вынужден сам придумать для себя закон, не имея ориентиров и критериев оценки. Это означает, что ни внутри человека, ни вне его нет никаких оснований для выбора, и именно в этом смысле человек абсолютно свободен. Тот факт, что человек сам создает для себя систему ценностей, означает отсутствие априорного смысла жизни. Сартр говорит, что этот смысл как раз и формируется выбранными нами ценностями.

Такой подход диаметрально противоположен принципам классической философии, которая утверждала первичность сущности по отношению к существованию. Этот постулат говорит о наличии общечеловеческой природы, которая предопределяет способ существования людей. Экзистенция отдельно взятого человека в классической философии выступает сугубо как осуществление предзаданной схемы бытия.

Значит, если существует природа человека, то человек будет действовать исходя из нее и не иметь возможности от нее отклониться. Свобода в классической философии обретает форму необходимости подчинения этой самой природе, или своей судьбе. Сартр же радикально отрицает такой детерминизм и возлагает ответственность за жизнь человека на него самого.

В труде «Бытие и ничто» Ж.-П. Сартр дает более подробное и глубокое философское обоснование идеи свободы. Свобода берется им в качестве исходной характеристики человеческого существа. Однако понимается она не как врожденное качество, а скорее как онтологическое измерение, так как представляет собой исключительно способ существования человека, обнаруживающий себя в отрицании мира как уже сформированного [1]. Он выводит свое обоснование через связь свободы и сознания. Сартр отмечает в качестве фундаментальной характеристики

сознания отсутствие у него какой-либо другой сущности, кроме существования. Сознание не включено в порядок мира, противостоит его материальному давлению и проявляется в отрицании внешнего воздействия. Для Сартра сознание всегда негативно и именно поэтому он отождествляет сознание и свободу, которые являются для него единственными реальностями человеческого бытия [4].

Ж.-П. Сартр пишет: «свобода – то ничто, которое содержится в сердце человека и которое вынуждает человеческую реальность делать себя, вместо того чтобы быть» [2, с. 663]. То есть свобода подразумевает под собой действие, трансценденцию себя вовне. Это означает, что человек существует лишь настолько, насколько себя осуществляет и пользуется своим потенциалом. Он представляет собой совокупность своих поступков. Сартр приводит пример с писателями и художниками, о которых будут судить только по их творениям: нет смысла говорить о том, какие произведения могли бы быть написаны, если их так и не написали. Имеет значение только то, что воплотилось в реальность, иначе человека возможно описать только отрицательно, то есть через рухнувшие надежды и напрасные ожидания [3, с. 321].

Здесь вновь видна категоричность Сартра в вопросе свободы. У человека просто нет варианта отказаться от своей свободы: бездействие и отказ от выбора – это тоже выбор.

Из вышесказанного вытекает определение человека как проекта. Такое понимание человека подкрепляет известный тезис экзистенциалистов «существование предшествует сущности». Это значит, что нет никакой природы человека. Изначально человек из себя ничего не представляет, он должен «выстроить» свою сущность, будучи абсолютно свободным в своих выборах. Важно, то, что он ответственен не только за себя, но и за всех людей. Выбирая себя, человек выбирает все человечество, а точнее образ человека, то, каким он должен быть. Здесь Сартр говорит о том, что каждое решение человека – не только его личное дело. Выбирая что-либо, мы утверждаем ценность того, что мы выбираем. В свою очередь, то, что мы выбираем, не может быть злом. Наш выбор – всегда благо для нас, а поэтому и благо для всех.

Очевидно, что мысль о прямой взаимосвязи личного выбора и будущего всего человечества довольно радикальна. Классическая философия не заостряла внимание на отдельно взятом человеке и не наделяла его настолько большой властью. Человек совершает действия,

являясь частью общего механизма и подчиняясь способу его работы, а в сартровской же интерпретации индивид запускает этот механизм и постепенно меняет принцип его работы, одновременно являясь его частью.

Такого рода тотальная ответственность не может не сопровождаться чувством тревоги. Из этого вытекает следующее определение человека – тревога. Человек тревожен, потому что на его плечах лежит будущее всех людей. Не имея никакой поддержки, он вынужден всякий раз заново создавать человека. Тут Сартр ссылается на Франсиса Понжа: «человек – это будущее человека» [3, с. 326].

Значит, свобода в сартровском понимании дает возможность, а, точнее, даже обязывает человека менять окружающую реальность и приближать ее к идеалу. В интерпретации классической философии этот идеал уже дан, и от человека требуется просто ему соответствовать.

Таким образом, радикальная постановка проблемы свободы в экзистенциализме Сартра заключается в том, что он: 1) отрицает детерминизм и провозглашает абсолютность свободы человека; 2) утверждает невозможность отказа от выбора, то есть говорит о свободе как о приговоре; 3) придает человеку статус вершителя судьбы человечества через установление взаимосвязи личного выбора и выбора всех людей. Следствием такой концепции свободы стал достаточно радикальный этический вывод о том, что человек не может быть несвободным: он либо свободен, либо не существует [2, с. 664]. Так Сартр провозглашает правомерность существования только такого человека, который готов взять на себя столь тяжелую ответственность.

Библиографические ссылки

1. Коваль О. А. Свобода как онтологическая необходимость у Спинозы и Сартра // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2011. №4. С. 25–29.
2. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М. : АСТ, 2009. 925 с.
3. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / пер. с фр. А. А. Санина // Сумерки богов: переводы / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. М.: Политиздат, 1989. С. 319–344.
4. Щербаков В. П. Сартр и Хайдеггер о человеческом существовании: заброшенность и свобода // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2018. №3. С. 15–25.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И. КАНТА

И. А. Шкирич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

krowku@gmail.com

Научный руководитель – Т. И. Врублевская-Токер,

кандидат философских наук, доцент

Предметом исследования данной работы выступают основные понятия морального учения Иммануила Канта. Наиболее полное отражение этической философии Канта дано в его трудах «Основы метафизики нравственности» (1785), «Критика практического разума» (1788), «Метафизика нравов» (1797). В данном исследовании будут изложены основные понятия моральной философии Канта: воля, добрая воля, долг, категорический императив, автономность воли, свобода. Будет показана специфика кантианской этики через разъяснение этих понятий.

Ключевые слова: Кант; метафизика; деонтология; долг; воля; категорический императив; автономность воли.

Деление на деонтологические, консеквенциалистские и телеологические направления является ключевым в современной этике. Наиболее значимой для исторического формирования деонтологии и актуальной в этическом дискурсе остаётся моральная философия Канта. [6] В практической философии Канта основные тенденции новоевропейской этики к утверждению автономии человека и рациональному обоснованию морали достигли своей вершины. Кант с наибольшей полнотой и последовательностью выразил два принципа: свобода и разум суть неперенные предпосылки моральности личности. При этом Кант представил мораль как своеобразное средство принуждения к поступкам через долженствование, специфическим выражением которого является нравственный закон в форме категорического императива. Этику Канта обоснованно называют этикой долга, или этикой категорического императива, что указывает на её деонтологический характер: «для того, что должно быть морально добрым, недостаточно, чтобы оно было сообразно с нравственным законом; оно должно, совершаться, также, и ради него». [2]

Этическое учение Канта играет ключевое значение для современной деонтологии, поэтому важно понимать структуру моральной философии Канта для более полного погружения в деонтологический дискурс.

Моральная философия Канта начинается с необходимости метафизического обоснования морали. Всё познание Кант делит на познание, взятое из разума и познание материальное. Законы о природе Кант называет физикой, законы свободы – этикой. Материальное познание имеет дело с предметами и законами, которым эти предметы подчинены. Однако в чистом мышлении есть ещё и та часть, которая по Канту занимается отдельными предметами рассудка, и Кант определяет её как метафизику. Из этого Кант выводит идею метафизики природы и метафизики нравственности, подразумевая что за некоторым материальным опытом существуют априорные основания, взятые из чистого разума.

Метафизическое познание является познанием посредством одних лишь понятий: «Метафизика, совершенно изолированное спекулятивное познание разумом, которая целиком возвышается над знанием из опыта, а именно познание посредством одних лишь понятий». [3]

Для выяснения метафизических оснований этики, Кант разрабатывает последовательное теоретическое обоснование путём прояснения терминов, формирующих познавательную границу моральных оснований.

Первым понятием, требующим более точного пояснения Кант, избирает понятие доброй воли. Философ подмечает свойство разума порождать добрую волю, утверждая тем самым абсолютный и всеобщий характер этого понятия: «невозможно мыслить ничего иного, что могло бы считаться добрым без ограничения, кроме одной только доброй воли». [4]

Понятие долга включает в себя понятие доброй воли. Так как понятие доброй воли существует в рассудке, Кант указывает, что его нужно разъяснять, а не внушать, переходя к разбору понятия долга, включающего в себя добрую волю. Кант выделяет три основных положения долга, характеризуя поступок, совершённый из долга через них. Первым положением Кант утверждает, что моральная ценность любого поступка исходит не из склонности, а из чувства долга. Вторым положением Кант утверждает, что поступок из чувства долга имеет свою моральную ценность не из цели, которая достигается посредством поступка, а из некоторой моральной максимы, согласно которой поступок совершён, безотносительно ко всем объектам способности желания. Третьим положением Кант, объединяя два предыдущих, заключает что долг есть необходимость совершения поступка из уважения к закону.

Действовать исходя из уважения к закону, то есть поступать согласно долгу, по Канту является свойством доброй воли. Но что может выступать в качестве закона, наделяемого моральными основаниями? Если мораль является свойством разума, объединяющим всех разумных существ, то закон должен соответствовать критериям определяемыми Кантом разуму. Кант разъясняет это следующим образом: «Каждая вещь в природе действует по законам. Только разумное существо имеет волю, или способность поступать согласно представлению о законах, то есть согласно принципам.» [4]

Если долг есть необходимость совершения поступка из уважения к закону, то воля становится способностью разумных существ совершать поступки согласно законам.

Принцип имеющий статус закона является категорическим императивом. Исследователи Канта выделяют три формулировки категорического императива:

«Поступай только согласно той максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»; [4]

«Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»; [4]

Поступай согласно максима, которые в то же время могут иметь предметом самих себя в качестве всеобщих законов природы. [4]

Категорический императив Канта определяет только форму морального поступка, абстрагируясь от содержания, то есть даёт форму, в которой бы не было оснований для безнравственных поступков. [5]

Третья формулировка категорического императива содержит в себе принцип автономности воли. Принцип автономности воли заключается в подчинении разумного существа законам, которые оно само себе задаёт. Автономия воли является основанием достоинства разумного существа. Достоинство есть внутренняя ценность, не имеющая эквивалента. Законодательство по Канту всегда обладает достоинством.

Выяснив основной принцип действия, суть достоинства и природу долга, стоит подробнее остановиться на самом принципе воления. Воля в этике Канта противопоставляется чувственному желанию, являя собой принцип всеобщности свойственный разумным существам. Желание отвечает за эгоистическое начало, свойственное как животным, так и людям. Анализируя принцип воления в царстве свободы Канта, Гайденко

пишет: «Воля – это способность, которой наделены только разумные существа; она мыслится как способность определять самое себя к совершению поступков сообразно с представлением о тех или иных законах ... То, что служит воле объективным основанием ее самоопределения, есть цель, а цель, если она дается только разумом, должна иметь одинаковую значимость для всех разумных существ.». [1]

Цель должна составлять материю доброй воли, по Канту. Но она не может быть обусловленной, цель должна быть самостоятельной, а значит такую цель можно выразить только негативно, как цель, из-за которой никогда нельзя поступать тем или иным образом, и такую цель следует рассматривать всегда не как основание для возможной цели(средство), а как саму цель, заключающуюся в субъекте всех возможных целей, а значит всей возможной доброй воли. Такой субъект, как следствие, должен иметь возможность рассматривать себя в отношении всех законов, которым подчинён и как законодатель, ведь именно это и делает его целью самой по себе. И в этом заключается достоинство этого субъекта.

Свобода у Канта определяется через причинность. Причинность свободного существа заключается в воли, несвободное существо поступает согласно посторонним целям. Свободной будет та воля, которая действует исходя из самой себя, опираясь на объективные нравственные законы.

Для Канта важным и непротиворечивым является отношение человека одновременно и к чувственному, и к умопостигаемому мирам. В основании чувственного мира лежит идея счастья, в основании умопостигаемого идея нравственности. Оставаясь частью чувственного мира человек должен следовать категорическому императиву черпающего свои основания в идеи свободы, относящей человека к умопостигаемому миру.

Библиографические ссылки

1. *Гайденко П. П.* Мир природы и царство свободы // История новейшей европейской философии в ее связи с наукой. М.: пер СЭ; СПб.: ун-в. Кн., 2000. 456 с.
2. *Гусейнов А. А.* Немецкая классическая философия XVIII-XIX вв. Кант // История этических учений: Учебник / Под ред. А. А. Гусейнова. М. : Гардарики, 2003. С. 651-659.
3. *Кант И.* Критика чистого разума. Симферополь: «Реноме», 1998. 528 с.
4. *Кант И.* Основы метафизики нравственности // Кант И. Критика практического разума. СПб. : Наука, 1995. С. 53-120.

5. Румянцева Т. Г. Этика Канта. Учение о соотношении теоретического и практического разума // Немецкий идеализм: от Канта до Гегеля: учеб. пособие – Минск : Вышэйшая школа, 2015. С. 73–89.
6. Чалый В. А. Представления о кантианской деонтологии в современной англоязычной политической философии // Теория и практика общественного развития. 2015. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-kantianskoy-deontologii-v-sovremennoy-angloyazychnoy-politicheskoy-filosofii> (дата обращения: 01.04.2023).

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС В РАМКАХ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСТСЕКУЛЯРНОГО МИРА

В. А. Шуктомова

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,

г. Санкт-Петербург

shuktomova00@bk.ru

Научный руководитель – Т. В. Ефимова,

кандидат культурологии, доцент

Мы все чаще наблюдаем за тем, что религиозные и мифологические сюжеты входят в массовую культуру, при этом создавая новые формы религиозных представлений. В данной статье мы рассмотрим, как религиозные сюжеты влияют на массовую культуру в условиях того, что сама культура зачастую генерирует мифологическое сознание. При этом мы считаем важным учитывать, что современные религиозные дискурсы в большинстве являются продуктом постсекулярного проекта.

Ключевые слова: религиозный конфликт, массовая культура, постсекуляризм.

Религиозный дискурс как маркер определенной культурной идентичности является ключевым понятием для формирования культурно кода нации или этноса. При этом С. Хантингтон утверждал, что религия наравне с языковой системой является определителем общности людей, которую он в дальнейшем определил как цивилизация [1]. Единство цивилизации заключается не в территориальных границах, а в способе восприятия мироустройства, в том числе на основе религиозных представлений.

Однако живя в эпоху глобализации и вестернизации, мы все чаще замечаем, как в нашу культурную идентичность проникают категории

иных общностей. Культурное пространство становится единым благодаря развитию интернета и социальных сетей.

Культура – есть отображение человеческой действительности. Эпоха Средневековья провозгласила главенство монотеистической христианской религии в своих сюжетах, Возрождение, наоборот, стало возвращением к античным сюжетам с главенством антропоцентризма.

Современная массовая культура тоже обрабатывает, унифицирует и провозглашает религиозные сюжеты в иной трактовке. Во-первых, массовая культура сама генерирует собственные мифы и религиозные дискурсы. Так, киноэпопея «Звездные войны» Джорджа Лукаса стала не только феноменом в киноиндустрии, но и сформировала новое религиозное движение – джедаизм[2]. Конечно, данное новое религиозное движение не оформлено как религия в классическом понимании, однако согласно опросам респондентов, на вопрос какой религии они придерживаются, ответ был именно джедаизм. Философское течение или новый религиозный дискурс, но в массовой культуре становится все больше подобных сюжетов. Книги о Гарри Поттере, хоббитах и других фантастических персонажах являются неотъемлемой частью культурного бытия. В данном случае нормативное и материальное оформление не является главенствующей категорией определения. Вера, на которую опираются все классические мировые религии, существует и в подобных представлениях. В классическом определении религии – это вера в сверхъестественное, на основе которой мы можем определить франшизы «Звездных войн», «Гарри Поттера» и т.д., как новую форму мифологического или даже религиозного сознания.

Во-вторых, массовая культура отображает и популяризирует религиозные сюжеты. Например, книги Клайва Льюиса о Нарнии является интерпретацией библейского сюжета. Главная сюжетная линия – смерть и воскресение льва Аслана ради спасения мира от колдуньи Джадис, которая обобщила в себе все человеческие пороки и имя ее переводится с персидского как «смерть». Сам Клайв Льюис писал, что изобразил Иисуса Христа в виде льва, потому что Иисус называется львом из колена Иудова. Также в первой книге «Хроники Нарнии» дети Певенси переходят через замершую реку ради встречи с Асланом, во время их перехода вода «разледелена» и дети чуть не погибли. Спасение из воды – классическая в литературе метафора крещения. «Хроники Нарнии» отличаются от приведенных выше «Звездных войн» и «Гарри Поттера» потому что в

основе лежат уже сформировавшиеся религиозные сюжеты, которые были переработаны автором, но при этом явно прослеживаются для читателя.

Массовая культура становится ареной для всевозможных религиозных представлений в постсекулярном мире. Постсекуляризм – это концепция, автором которой стал Ю.Хабермас, которая утверждает, что секулярный проект провалился и религия продолжает не только занимать важное место в человеческом сознании, но и трансформируется и видоизменяется[3]. Мирча Элеаде, крупнейший румынский религиовед, утверждает, что современный человек, в эпоху технологий забыл, что он по своей сути *homo religion* и онтологически нуждается в связи с сакральным. Человеку необходимо компенсировать данную экзистенциальную пустоту, и он делает это с помощью трансформации старых и создания новых современных мифов.

При этом массовая культура в данном случае не определяется лишь литературой и киноискусством. Религиозные сюжеты также прослеживаются и в других видах искусства. Например, в моде большой резонанс вызвал *Met Gala 2018 Fashion & The Catholic Imagination*, который провозглашал соединение моды и католицизма. Выставка в Метрополитен музее в Нью-Йорке ознаменовалась передачей и переработкой одежды католических священников. При этом Священный Престол поддерживал данное событие и отправил одного из кардиналов на само мероприятие. Однако сама идея сочетания религиозных мотивов с современной модой многим католикам, не только ортодоксальным, не показалась приемлемой. Так, певица Рианна надела папскую митру, многие пришли в одеянии католических монашек, а крест стал самой популярной символикой на одежде в этот вечер. Сочетание религиозных сюжетов с модными фасонами и кроями возмутило общественность. Предполагается это произошло именно потому, что мода и религия с начала XX не сильно пересекались и зачастую отторгали друг друга. Этот разрыв усилился после сексуальной революции, однако сейчас католическая церковь выступает за единство католической веры со всеми формами культуры, в том числе с модой, что безусловно можно считать выгодной стратегией.

Специфика религиозных конфликтов заключается в том, что они затрагивают духовную жизнь людей, внутренний мир верующих, связанный с иным, божественным миром. Можно выделить следующие типы религиозных конфликтов:

1. Конфликт религии с традицией означает, что все мировые религии, зародившись в конкретно-исторических условиях, распространились по всему миру и теперь исповедуются в государствах и регионах, не схожих с «материнским лоно».

2. Конфликт религии с «иноверием» присутствует всегда в межконфессиональных отношениях, так как любая религия рассматривает себя как религиозную истину, считая все другие религиозные течения и ответвления ложными. Сама природа религии не допускает существования других религий, что и приводит к межконфессиональной напряженности.

3. Конфликт религии с ересью порожден тем, что все живое живет многообразием, поэтому даже внутри мировых религий мы наблюдаем деление (на суннитов и шиитов – в исламе, на православных и католиков – в христианстве, хинаяна, махаяна и ламаизм – в буддизме).

4. Конфликт религии с неверием (атеизмом) порожден различными взглядами на существование высшего разума под названием «Бог». В частности, защитники религии говорят, что религия вечна и коренится в душе народа и что она дана людям посредством откровения, или внушения свыше, от самого господа. В то же время атеисты придерживаются взглядов, что религия не вечна, а исторически возникла и погибнет, а также что Бога нет.

В данном случае мы можем определить трансформационный конфликт религии с традицией. При этом идет противостояние не действующего института с нововведением, как это происходило в период до секуляризации, а совершенно новый вид конфликта – носителей религиозного сознания с массовой культурой, которая в свою очередь является интерпретатором религиозных сюжетов. И в данном случае, чем больше сам институт будет влиять на массовую культуру, генерировать и создавать мифологемы, тем больше будет его ареал обитания и доверие последователей. При этом важно учитывать, что не подразумевается переработка и уничтожение догматов, однако правильная и мягкая форма их преподнесения продлит срок жизни религиозного дискурса и увеличит число сторонников.

Библиографические ссылки

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003. 295 с.
2. Матецкая А. В. Массовая культура и современная религиозность // Гуманитарные и социальные науки. 2012. №5. С. 18

3. *Хабермас Ю.* Постсекулярное общество – что это? Часть 1 // Российская философская газета. 2008. № 4 (18). С. 31.
4. *Горохов А. А.* Феноменология религии Мирче Элиаде. СПб. : Алетейя, 2011. 160 с.

СЕКЦИЯ 5. КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЭСТЕТИКА И ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

ВЗГЛЯД ЖАН-ПОЛЯ САРТРА НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ «Я» И «ДРУГОГО»

И. Блинков

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ivanblinkov2004@gmail.com

Научный руководитель – Т. И. Врублевская-Токер,

кандидат философских наук, доцент

В данной статье рассматривается проблема взаимодействия «Я» и «Другого» в философии Жан-Поля Сартра, анализируются литературные произведения философа и раскрываются способы рассмотрения данной проблемы.

Ключевые слова: Ж.-П. Сартр, «Я»; «Другой»; «Бытие-для-другого»; свобода; отчуждение; объективизация.

Известный роман «Тошнота», писался, по собственному признанию Ж.-П. Сартра, как атака на буржуазию – своего главного врага в первой половине XX столетия. Примерно так себя Сартр и позиционировал, как антикапиталистического и антибуржуазного писателя. Долго и упорно на протяжении 1930-х годов Сартр работает над своим романом, то в Гавре, получив должность преподавателя в лицее Франциска I. Продолжает работу над романом в Берлине, куда переезжает в 1933, став стипендиатом Французского института в Берлине, там изучает Гуссерля. Параллельно с написанием романа Ж.-П. Сартр работает над двумя эссе, посвященным феноменологии.

В этот период Ж.-П. Сартр не был увлечен внешним миром, он был отрешен от социума, в котором жил. Сартр не просто не чувствовал никакой связи с обществом, он противостоял ему независимостью своей мысли, с которой никто ничего не мог сделать, что делало его свободным индивидуумом.

Стройная теория, построенная до знакомства с феноменологией о свободе индивидуума и его противостоянии с обществом, врага всего буржуазного, не могла преодолеть извечного дуализма в противостоянии идеализма и материализма. Поездка в Берлин помогла Сартру разрешить его главные противоречия и ответить на вопрос об абсурдности мира.

Сартра интересовало индивидуальное. Он признавался в 1930-е годы, что для него существует только индивидуальное. Это и отображает его мировоззрение на жизнь, политику, искусство в эти годы. Знакомство с феноменологией изменило его взгляды. У Сартра присутствовало отвращение к внутренней жизни, то, что позднее, он назовет «бытием-в-себе», то есть некой самотождественности бытия. Сартру была близка идея интенциональности, направленности к вещам, которая ничуть не умаляла бы внутренней суверенности, при этом сознание сопровождалось обращением к внешним объектам, а истина не искажалась субъективностью.

Раздвоенность Ж.-П. Сартра сопровождалось иерархией: философию он возводил лишь на второе место, а первое предпочитал литературе. Для Сартра важно, что слово выступает возможностью бессмертия. Говоря о его философии, мы говорим о переносе Ж.-П. Сартром реальной жизни в сферу слова. Феноменология Гуссерля помогает Сартру выйти за пределы теоретизирования, оставаться в сфере своей мысли с активной ролью воображения в этом общем процессе.

Так к 1938 году Ж.-П. Сартр заканчивает и публикует свой роман «Тошнота». Роман упорно писался на протяжении 1930-х годов параллельно с важными событиями, которые влияли на мировоззрение Сартра. За этим несложно проследить, ведь сам автор романа признается, что его главный герой – Антуан Рокантен – противоположность буржуазным героям всей предшествующей литературы. Сартр делает своего героя «посторонним» для привычного мира не только бувильцев, но и всех героев в сложившейся литературной традиции Франции. Рокантен выступает свободным от всех буржуазных связей, что подчеркивается отсутствием у него собственности. Хотя Сартр и не может обойти все материальные условия существования, но указывает на стремление к абсолютной свободе.

Сартру важно подчеркнуть всю неприязнь и отвращение к «бытию-в-себе», поэтому он описывает преодоление этого состояния через ощущение Тошноты. Сартр раскрывает «бытие-в-себе» как

отождествление сознания с существованием. Философу необходимо, чтобы его герой противопоставил состоянию «бытия-в-себе» что-то иное. Ж.-П. Сартр выделяет сознание из внешнего мира. Сознание, которое пусть и принадлежит внешнему миру, с легкостью выделяет себя из него. Оно направлено само на себя, потому что в окружающем мире нет ничего, кроме него самого, потому оно, сознание, выбирая себя, выбирает свою свободу. Осознание чего-либо выступает переходом за границы «бытия-в-себе».

Принадлежность сознания миру выражена направленностью сознания на вещь, оно выводит человека из «в-себе-бытия», оно становится «бытием-для-себя», она, в отличие от предыдущей, закрытой реальности, является открытой. Из него всё исходит, но вместе с тем оно исходит из себя. Оно выбирает себя из себя самого же, оно свободно, но вместе с тем это обрекает существование человека на абсурдность и бессмысленность. Ничего не дается априорно, нет ничего заданного, всё лишь чистая случайность, а человек, наделенный свободой, оказывается выброшенным в абсурдный мир, в настоящее.

Тошнота – это осознание себя не вещью, а также вещь не собой. Рокантен осознает себя не вещью, а это важно в процессе создания себя из ничего. Тошнота не возникает внутри Антуана Рокантена, она находится в самих вещах. Эти вещи выступают чем-то, что не «Я», они получают философский смысл, справиться с которым Рокантену не по силам. Именно поэтому он избегает «встречи» с кружкой пива: «А теперь меня повсюду окружают вещи – к примеру, вот эта пивная кружка на столе... И всё-таки я встревожен: вот уже полчаса я избегаю смотреть на эту пивную кружку» [1, с.15].

Такое существование обрекает Рокантена на полное одиночество. Свобода требует отказа от несвободы, «Я» заброшено в настоящее и в данном моменте находится в человеческой реальности. Моя свобода сталкивается со свободой других людей, что вызывает проблему нарушения реальности человека, которой выступает «бытие-для-себя». Всё вокруг осознается человеком абсурдным, а все «Другие» кажутся ему чужими. Одновременно с этим «Я» должно получать истину о себе, а для этого ему необходим «Другой», тем самым «Другой» выступает необходимым условием существования «Я». В сложившихся отношениях возникает проблема выбора, когда «Я» выбирает себя перед «Другими».

Сартр подчеркивает, что нужно принять свою свободу, приняв свободу «Другого» как свою цель.

Сартр иллюстрирует одну важную для него мысль: «Ад – это другие» [2, с.27]. Делает он это в 1944, когда была дописана и поставлена его пьеса «За закрытыми дверями». Сартру важно показать отношения с «Другими», связанные со свободой. Ж.-П. Сартр вновь возвращается к ситуации настоящего.

Сама пьеса написана одним мгновением, настоящим, только здесь и сейчас, всё фиксируется одним местом, из которого выхода нет никому. Это абсурд, но с «Другими». Это присутствие «Других» обязательно порождает необходимую «ситуацию». Сартр не изымает ничего повседневного из людей, которые попадают в ад. Они не просто продолжают жить привычной для них жизнью, жизнь эта становится растянутым в вечности наказанием, но не лишены они и того, чем жили при жизни. Сартр обнажает своих героев, чтобы детально показать их зависимость друг от друга. Лишенные зеркал, они всё так же стремятся видеть себя через глаза «Другого», прислушиваться к его мнению, оценивать себя на основании оценки «Другого». Тем самым Сартр подчеркивает, что изменилось немного, но созданная ситуация показывает весь «земной ад» более яркими красками.

Но ад это не обязательно действия, слова, качества людей. Само присутствие «Другого» подвергает опасности мою свободу. Признавая свободу «Другого», мы признаем его только как объект, одновременно с этим мы выступаем таким же объектом во взгляде «Другого». Это вызывает страх и ненависть, стремление к уничтожению его, а через «Другого» уничтожить всех остальных «Других». Но этот «Другой» в любом случае остаётся в моем опыте, я не смогу отказаться от него, я буду вынужден признать его существовавшим.

Ж.-П. Сартр находит возможность для тотальности «Я», к которой стремится через «Другого». Нельзя отказаться от того, что было в прошлом, оно становится частью «бытия-в-себе». Именно в своей историчности человек выступает не тем, что он есть, но тем, что он совершает, будучи свободным. Ненависть и страх перед «Другим» неизбежны, что подчеркивается Сартром в его пьесе, неизбежность присутствия «Другого» приводит к отчуждению «Я», что является связью меня с «Другим». Сартр не зря ставит в ситуацию именно три героя, потому что взгляд каждого имеет свое оценочное значение, а значит, он

превращает любые отношения между ними в объект. Только под взглядом «Другого» жизнь, подло прожитая героем Сартра Гарсеном, становится объектом. Герой обречен на страдание от взгляда «Другого», потому что он оценен как подлец, что само по себе является приговором. Сама объективация не зависит от качества и характеристики прожитой жизни, но Сартру важно подчеркнуть значение ответственности. Оставляя себя в вечности, человек оставляет все свои поступки на оценку «Других» без условия оправдаться или доказать что-либо иное. Другой жизни нет, заключает Сартр, есть только единственный неподкупный судья и это смерть. Смерть выступает одним из априорных ограничений, которые определяют универсальность существования человека.

Подводя итог можно зафиксировать, что Сартр признает существование «Другого» в качестве условия своего существования. Признание других людей является важным условием собственного бытия. В этом бытии «Другие осуществляют оценки и выбирают моральные образцы поведения, вне чего эти самые «Другие» немыслимы. «Другой» выступает объектом для моего восприятия, так как моё знание ничего не может узнать о его субъективности. «Другой» – это внешнее, что влияет на единство «Я» и вещей, на мои возможности. Своим взглядом «Другой» как бы «похищает» мой мир. Он смотрит на меня и может использовать свои знания обо мне и против меня. Точно так же «Другой» становится объектом увиденным мной. Я наделяю смыслом двойствия «Другого» ему неизвестным и он в обратном порядке по отношению ко мне. Отсюда и заключает Сартр проблему ответственности за деяния. И хотя взгляд «Другого» проникает в любом случае, вне зависимости от морального поведения, ответственность за свою свободу Сартр выводит из главной своей посылки: человек создает себя сам. Человек создает свой облик, но вне этого облика ничего нет.

Актуальность изучения отношения «Я» и «Другого» в процессе социальных изменений возрастает. А опровержения устоявшихся образов и представлений требуют пересмотра и релевантного ответа на возникающие противоречия.

Библиографические ссылки

1. *Сартр Ж. П.* Тошнота. Текст : электронный // 100 лучших книг всех времен : [сайт]. – URL: https://www.100bestbooks.ru/item_info.php?id=2062&search=1 (дата обращения: 25.04.2023).

2. *Сартр Ж. П.* За закрытыми дверями. Текст : электронный // filosoff.org : [сайт]. – URL: <https://filosoff.org/jeanpaulsartre/tvorchestvo/za-zakrytyimi-dveryami/> (дата обращения: 25.04.2023).
3. *Сидоренко И. Н.* Взгляд Другого и проблема насилия в философии Ж.-П. Сартра // *Общественные и гуманитарные науки : тезисы докладов 82-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), Минск, 1-14 февраля 2018 г. / Белорусский государственный технологический университет. – Минск : БГТУ, 2018. – С. 27-28.*

ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ М. ФУКО

А. А. Кучук

Белорусский государственный университет, г. Минск;

thrsamealya@gmail.com

Научный руководитель – И. И. Лещинская,

кандидат философских наук, доцент

Статья посвящена рассмотрению механизмов макрофизики власти в контексте генезиса и эволюции политического и юридического дискурса западного мира М. Фуко. Анализируется связь между историко-типологическими моделями политической власти: суверенной, дисциплинарной и биополитической властью. Показано, что оформление каждой из моделей обусловлено спецификой конфигурации власти-знания в различные исторические эпохи, и является продуктом трансформации детерминированных отношений макроструктур власти к человеческой телесности. Раскрываются понятия «дисциплины», «паноптизма», «нормы» как основных практик осуществления власти.

Ключевые слова: М. Фуко; И. Бентам; микро- и макрофизика власти; тело; наказание; дисциплина; норма.

Анализ происхождения и сущности феномена власти представляет неоспоримую значимость для понимания процессов, характеризующих информационное общество. Интернет-пространство становится новой платформой для тотального контроля над человеком и обществом. Совершенствуются формы и методы управления индивидом и целыми социальными группами, все более изощренными становятся манипулятивные механизмы. Развитие информационно-коммуникативных технологий создало новые формы дифференциации, классификации

индивидов посредством механизмов надзора, которые были предметом пристального внимания гениального французского философа М. Фуко.

В своем исследовании генезиса и эволюции политического и юридического дискурса западного мира М. Фуко выделяет три историко-типологические модели политической власти: суверенная власть, дисциплинарная власть, биополитическая власть. Конструирование и оформление каждой из моделей обусловлено спецификой конфигурации власти-знания в различные исторические эпохи, и является продуктом трансформации детерминированных отношений макроструктур власти к человеческой телесности.

Согласно М. Фуко, суверенная власть возникла в Средневековой Европе под влиянием возрождения римского правового наследия и концепции монархического государства, которая опирались на доктрину суверенитета, разработанного в политической и юридической теории, и базировалось на праве, которое формировалось философско-юридическим дискурсом [3]. Таким образом, суверенитет и право составляли фундамент данного типа власти. Суверенная власть представляет собой централизованный источник власти, реализующий универсальное принуждение и господство над подчиненными. Она распространяла абсолютную власть, которая требовала больших ресурсов, интенсивное применение различных символов, и демонстрацию власти. В контексте суверенной власти индивид представляет собой единицу внутри множества аналогичных единиц, а его биографический траекторий и экзистенциальный статус определяются исключительно инструментальной логикой власти.

В условиях суверенной власти уголовная система манипулирует информацией для поддержания легитимности суверенного устройства. Скрытие информации от общественности, жесткая система судопроизводства, публичность и церемониал применения наказания — все это техники, созданные суверенной властью для укрепления своей позиции контроля и установления такой реальности и истины, в которой будет обеспечена ее беспрекословность и четко установлена асимметрия сил [2, с. 145].

Следствием трансформации социально-экономической структуры, укрепления капиталистического режима и доминирования буржуазного класса в XVII-XVIII вв. стало то, что человек как объект власти был редуцирован до экономического агента, приносящего прибыль: индивид

инструментализирован и подчинен интересам властных элит [3]. В таких условиях традиционная модель власти, основанная на суверенитете, оказалась неадекватной и неэффективной, поскольку она предполагала значительные ресурсные издержки на демонстрацию мощи и обеспечение легитимности асимметричных отношений сил. В результате, возникла новая модальность контроля – дисциплинарная власть, пронизывающая все аспекты человеческого существования, где недостаточно правового регулирования аппарата суверенной власти.

Дисциплинарная власть представляет собой динамичный и адаптивный механизм, который применяет разнообразные стратегии и тактики в зависимости от изменяющихся условий и вызовов. М. Фуко аргументирует, что дисциплинарная власть, осуществляющая контроль над телом человека посредством нормализации и регуляции, оказывается неспособной управлять жизнью населения. Дисциплинарная политическая власть, в отличие от суверенной, не имеет единого субъекта или институции-носителя. Дисциплинарная власть пронизывает все аспекты человеческого бытия и детерминирует любые отношения человека и государства.

Так, одним из инструментов универсального контроля или дисциплины выступала норма, которая по утверждению М. Фуко использовалась для одинаковых целей на уровне дисциплинарного и биополитического исторических типов власти. Под нормой понимается некоторый стандарт, легитимированный научным знанием, административным решением или традицией – некоторое знание, признаваемое в качестве объективного или необходимого [4]. Нормализующая санкция становится определяющей в жизни человека. Нормализации в дисциплинарном обществе подвержены все девиантные формы поведения, начиная от преступлений, психических расстройств и до неровного почерка или держания ручки при письме в левой руке. Дисциплина использует власть нормы для достижения контроля над максимальным числом индивидов.

М. Фуко анализирует процесс формирования дисциплинарной власти в контексте современного общества и обращается к концепции «паноптизма», разработанной английским философом и социальным реформатором Иеремией Бентамом в его одноименном трактате, опубликованном в конце XVIII века. Концепция И. Бентама отражает особенности эпистемы классического периода, характеризующейся появлением дискурса дисциплинарности. Принцип паноптизма придает социальной реальности

атрибут прозрачности и одновременно дезактуализирует властные механизмы в ней. По убеждениям М. Фуко, диспозитив паноптикума эксплицирует наиболее субстанциональную идею дисциплинарности: паноптикон — чудодейственная машина, которая, как бы ее не использовали, производит однородные воздействия власти [2, с. 287]. Экстернальная власть маскируется в этом механизме и автоматизируется, однако самое существенное действие паноптикума заключается в том, что индивид, помещенный в поле зрения и осведомленный об этом, сам ассимилирует в себя ответственность за властное коэрцитирование. Он впитывает в себя отношения власти, сам становясь началом собственного подчинения.

Однако дисциплинарная власть не справляется с проблемами жизни населения, поэтому возникает потребность в новой модальности власти — биополитической власти. Этому переходу способствуют: научно-технический прогресс, обеспечивающий открытый доступ к информации и возможность влиять на жизнь; капитализм, видящий жизнь как ресурс для роста и конкуренции; социально-политические изменения, угрожающие не только стабильности, но и безопасности общества [4].

Новая система властных отношений меняет отношение к человеку и его телу; она обращена к человеку как к живому существу, человеку-роду. Если дисциплинарная власть делает тела подчиненными и полезными, биополитическая власть управляет жизнью массы в глобальных процессах: рождение, размножение, болезнь, смерть и т.д. Биополитическая власть — это власть над населением как социальным организмом, которая решает политические и экономические задачи на основе его биологии; не только устраняет его дисфункции, но и адаптируется к случайным событиям.

М. Фуко предлагает одну из наиболее новаторских и значимых концепций власти в современной социально-философской мысли. Она способствует анализу сложности и разнообразия властных режимов в современном обществе и выработке критических и трансформативных стратегий. Власть не имеет единого и централизованного субъекта или агента, а диффузно распространяется по всему социальному полю и реализуется в разнообразных практиках и дискурсах. Суверенная власть представляет собой централизованный источник власти, реализующий универсальное принуждение и господство над подчиненными. Дисциплинарная власть ориентирована на нормативизацию и регуляцию

поведения индивидов с помощью механизмов наблюдения, санкционирования и обучения. Биополитическая власть направлена на управление населением как биологическим и статистическим объектом.

Библиографические ссылки

1. *Русаков С. С.* Эволюция стратегий анализа власти в политической философии Мишеля Фуко : дис. канд. полит. наук : 23.00.01; СПбГУ. СПб. : Издательство СПбГУ, 2017. 235 с.
2. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумов. М. : Ад Маргинем Пресс, 2022 416 с.
3. *Фуко М.* Око власти. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Под ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2002. 249с.

КОНЦЕПТ «СОБЫТИЕ» В ОНТОЛОГИИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ А.БАДЬЮ

Н. М. Лукьянович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ulyana.masalovich@gmail.com

Научный руководитель – И. Н. Сидоренко,

доктор философских наук, доцент

В публикации автор обращается к интерпретации концепта «событие» в онтологии множественности А.Бадью. Рассматриваются основные понятия философии А. Бадью, такие как «ситуация», «счет-за-одно», «ситуация», «событие». Показывается корреляция, что онтология А.Бадью непосредственно является событийной.

Ключевые слова: событие; бытие; онтология множественности; ситуация; счет-за-одно; пустота.

Основная философская работа А. Бадью, в которой он раскрывает его онтологию множественности носит название «Бытие и событие» [1]. В этой работе философ эксплицирует математическую теорию множества для построения своей онтологии. Для А. Бадью математика создает онтологические истины, которые можно высказать (перечислить). Дискурс о бытии как бытии выразим, по его мнению, через математические дискурсы. Но это не означает, что А. Бадью считает онтологию и математику тождественными, ибо онтология не состоит из

математических объективностей, как у пифагорейцев. Онтология является математической, то есть она может использовать математический дискурс для выражения определенных ключевых онтологических истин. Например, А. Бадью использует теорию множеств, чтобы объяснить, почему бытие по существу множественно и неразрешимо.

Категорию бытия А. Бадью называет множественностью. Традиционно в истории западной философии отношение между единым и многим всегда было одной из центральных тем рассуждений. Единое или единство, которое есть бытие и которое метафизика претендует сделать настоящим абсолютным для А. Бадью невозможно. Бытие не едино. Множественное представляется нам в наших мыслях и в нашем сознании. Именно множественность реальности делает очевидным решение философа утверждать, что бытие не едино.

Если подумать об утверждении А. Бадью о множественности реальности и о том, что представляется нашей субъективности, можно сказать, что множественность вещей представляется нам. Например, сознание всегда осознает множественность восприятий, одновременно являющихся сознанию. Все представленные множественности А. Бадью называет ситуациями. Но множественность может быть прочитана только задним числом и, следовательно, считается за единицу. В этом ретроспективном чтении или размышлении о ситуации можно начать считать вещи как единое целое во множестве, но можно также считать и ситуацию как единое целое. Этот вид исчисления, достигаемый только в ретроспективном восприятии, проистекает из самой множественности, и его не следует смешивать с бытием одной самой ситуации.

Мир не является проекцией нашей субъективной воли или просто объектом трансцендентного сознания. Мир состоит из множества объектов, аксиоматически заданных для А. Бадью. Наша работа в ретроспективном восприятии состоит в том, чтобы придать смысл определенному расположению объектов при их подсчете. А. Бадью утверждает, что есть миры и объекты, которые появляются в них.

Неконсистентная и консистентная множественность описывает то, как ситуации предстают перед нами. Неконсистентная множественность есть та всеобщая множественность, которая проявляется. Множественность неконсистентна, потому что она сама по себе не подвергается субъективному «приведению в соответствие», которое может произвести операция ума при ретроспективном «счете-за-одно». Мы осознаем, что она

есть, потому что мы восприняли ее задним числом через счет как то, что предстает перед нами в сознании. Неконсистентная множественность описывается как эффект структуры множественности. Консистентная множественность представляет себя как нечто, что может быть исчислено как единое целое. Фактический подсчет как таковой, который мы совершаем в сознании, есть подсчет членов множества.

В конечном итоге А. Бадью постулирует два тезиса, необходимых для любой онтологии:

«1. Множественное, из которого онтология создает ситуацию, komponуется только из множественностей. Единого нет.

2. Счет-за-одно есть лишь система условий, благодаря которым множественное может быть опознано как множественное» [2, с. 7].

До сих пор А. Бадью постулировал ситуации, которые представляют собой множественности. Все, что представляется, является ситуацией. Она содержит в себе неразрешимый массив элементов. Подобно тому, как множество содержит различные элементы, составляющие одно и то же множество, так и ситуации могут быть описаны как множества, содержащие элементы, принадлежащие этому множеству. Элементы, принадлежащие множеству, не обязательно должны быть фиксированными или закрытыми, и, следовательно, они неразрешимы. Но множественность, то есть ситуация и ее представление, не существуют. Скорее, бытие – это пустота, на фоне которой возникают такие ситуации.

Пустота – собственное имя бытия. Термин пустота означает, что в множественной ситуации само представление этой множественности подразумевает непредставимое. В «Логике миров» [3] категория пустоты определяется как несуществующее, то, что буквально является заполнителем множественности, своего рода нулевой точкой. Пустота есть бытие, а несуществующее связано с бытием-там определенного мира и с предметами этого мира.

До сих пор А. Бадью представил нам ситуационную онтологию. Ситуации предстают как множества, которые исчисляются как одно. В то же время эти ситуации также обнаруживают неразрешимое и непредставимое нечто, что не является бытием, пустоту, которую А. Бадью называет бытием. Неразрешимая и непредставимая пустота, которой является бытие, является попыткой выразить большую реальность, которая обуславливает счет ума как единое целое и, тем не менее, не сводится к той же самой операции ума. В дополнение к

тотальной структуре бытия, рассматриваемой как одна из ситуаций, а. Бадью признает, что есть вещи, которые являются более чем одним, которые разрывают ситуации. В ситуации постулируют, что есть что-то неразрешимое и непредставимое, но с этим никогда нельзя столкнуться, никогда нельзя встретить пустоту, которая есть. События, однако, делают такую встречу возможной, потому что они выводят нас за пределы обычной операции счета-за-единицу. Они представляют нам единичное и пустоту, которая может одновременно оторваться или сделать себя различимой из ситуации, хотя никогда не уничтожает ситуацию полностью.

В конечном итоге события делают очевидной неразрешимость, которая есть пустота бытия. Субъект становится более полным как субъект, вмешиваясь в определенные ситуации. Вмешательства со стороны субъекта придают субъекту больший смысл. Больше значений становится идентифицируемым и связываемым с субъектами по мере того, как они продолжают вмешиваться в ситуации. События локализованы в исторических ситуациях. События больше не считаются просто как единое, ибо они выходят за рамки обычного режима представления множества. Бытие, которое было выведено из общей ситуации в ретроспективном постижении, теперь становится более явным благодаря событиям. Оно переживается как неразрешимое, но эта неразрешимость описывается как избыток. Когда субъект решает произвести своеобразное вмешательство в какую-либо данную ситуацию, последующее событие является единичным или уникальным, поскольку оно не сводится к общей множественности ситуации. Это исключительная множественность. Но решение вмешаться отчасти мотивируется той самой неразрешимостью, которая содержится в общей ситуации.

В «Логике миров» [3] А. Бадью уточняет, что он имеет в виду под событием. Он вводит еще один дескриптор событий, а именно сильные сингулярности. Он подчеркивает, что «события вызывают реальные, конкретные изменения, так что существование достигает максимальной интенсивности» [3, р. 140]. Более того, «с событием интенсивнее становится несуществующее того мира, который описывается как бытие-там, то есть интенсивнее становится то, что неопишимо или неразрешимо. На практике это означает, что каждое событие сингуляризует себя и приводит к резкому изменению, так что не только миры и объекты в них

перестраиваются и коренным образом изменяются, но также модифицируется несуществующее или пустое бытие-там» [4, с.71].

То, что А. Бадью имеет в виду под событиями, может показаться концептуально абстрактным, но когда он приводит конкретные примеры различных событий в истории, его концептуальная схема начинает приобретать большую остроту. Например, в политике А. Бадью указывает на русскую революцию и маоистскую революцию как на ключевые события двадцатого века, которые нарушили общее многообразие ситуаций, потому что они дали нам новые способы мышления и ведения политики. Что делает события уникальными, так это то, что они нарушили множественность общей ситуации. Каждое из этих событий представляет собой уникальное историческое событие, которое продолжает иметь значение для нас и сегодня, особенно когда мы думаем и переосмысливаем такие события. Каждое из этих событий уникально, потому что они не сводимы к другим событиям. Но что еще более важно, они превышают режим счета-за-одно.

Библиографические ссылки

1. *Badiou A. Being and Event. London: Continuum, 2007. 526 p.*
2. *Бадью А. Единое и множественное: условия а priori всякой возможной онтологии // Философия и социальные науки: научный журнал. 2008. № 3. С. 4–8.*
3. *Badiou A. Logics of Worlds. London: Continuum, 2008. 618 p.*
4. *Calcagno A. Badiou and Derrida: Politics, Events and Their Time. London: Bloomsbury Academic, 2011. 136 p.*

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ФИЛОСОФИИ С. КЬЕРКЕГОРА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

И. С. Макеева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

iramakeeva11@gmail.com

Научный руководитель – И. И. Лещинская,

кандидат философских наук, доцент

Статья посвящена рассмотрению анализу проблемы свободы в философской концепции С. Кьеркегора и ее значения в условиях современных вызовов. Выявлено, что данная проблема получила свое рассмотрение в контексте учения датского философа о трех стадиях человеческого бытия. Показано, что реализация свободы

человека связана с необходимостью совершения им постоянного выбора. Обосновано, что выбор по своей сути является выбором человеком самого себя и способом его реализации своего предназначения в мире.

Ключевые слова: С. Кьеркегор; человек; экзистенция; свобода; выбор; этическая стадия.

С. Кьеркегор является одним из самых глубоких и ярких европейских мыслителей, а его концепция ознаменовала собой появление философии экзистенциализма. Его идеи оказали существенное влияние на не только на философский процесс, но и всю западную культуру XX века. Они не утратили своей остроты и значимости в современном философском и социокультурном пространстве. Особое значение его идеи приобретают в условиях современных экзистенциальных вызовов, когда ценность человеческой жизни всячески проблематизируется, а процесс расчеловечивания социальных процессов нарастает с невиданной ранее скоростью.

В центре философских изысканий С. Кьеркегора была проблема человеческого существования как уникального и неповторимого феномена. В своих произведениях датский философ рассматривал проблему бытия с различных аспектов, что делает его учение весьма привлекательным для современного мыслящего человека. Особое значение, на наш взгляд, имеет анализ Кьеркегором проблемы свободы. По этому поводу философ писал: « ... я сражаюсь за свободу (...), за будущее время, за «или-или». Вот то сокровище, которое я собираюсь оставить в наследство тем, кого люблю в этом мире» [1, с. 614].

Рассмотрение данной проблемы осуществляется философом в рамках учения о трех стадиях человеческого бытия, проходя которые человек реализует свою самость и приближается к обнаружению подлинной своей сущности. Философ выделил три стадии существования человека, которые были обозначены им следующим образом: эстетическая, этическая и религиозная. Эти стадии различаются по ориентации личности на определенные ценности (наслаждение, долг, Бог) и степени приближения человека к «обретению самого себя» [2, с. 10].

Между стадиями существуют не плавные переходы, а некие «скачкообразные движения». Сущностью таких «скачков» является осуществление индивидом выбора, а значит реализации своей свободы и утверждения своей идентичности. Кьеркегор наиболее полно раскрывает этот процесс через анализ этической стадии. Именно на этой стадии

выбор играет основополагающую роль и является условием его формирования человека как этического существа [1, с. 596]. Следует отметить, то «этик» описанный Кьеркегором в работе «Или-или» это – типаж человека, который наиболее адекватно воспроизводит специфику и сущность одной из стадий.

Согласно Кьеркегору, изначально «этиком» лишь осознается «различие между добром и злом» и только затем он совершает свой выбор. Следовательно, человеком в первую очередь проводится познание реальности и ее оценка, что формирует четкое понимание и уверенную ориентацию человека-этика в окружающей действительности. Выбор предполагает возможности, а для его осуществления необходимо знание этих возможностей.

Идеальным «этиком», описанным С. Кьеркегором, совершается выбор в пользу добра, которому он следует в реальной жизни. Соответствие моральным нормам общества становится для него долгом и ориентиром для жизни. Но это не происходит исключительно по необходимости. «Этик» самостоятельно приходит к пониманию общественных норм, а только затем выбирает стратегию соответствия им. Это свидетельствует, что определяющим мотивом его активности, в первую очередь являются внутренние установки. Таким образом человек, совершающий выбор проецирует себя в мир, тем самым раскрывая свою сущность. Этический выбор, согласно С. К., является одним из первых проявлений субъективности и субъектности.

Однако, полагал философ, выбор – это не «или-или», а скорее «либо», что подразумевает постоянное присутствие вариативности, а не принятие раз и навсегда заданной модели поведения. «Этик», однажды выбравший добро, может не следовать ему в дальнейшем. Им может быть осуществлен выбор в пользу зла. Тем самым подчеркивается возможность и необходимость постоянного выбора человеком, проживающим данную стадию.

Однако, выбор может быть осуществлен неправильно и может быть губительным для его совершившего, который сделал неосознанную «подмену» выбора в силу некоторых обстоятельств [1, с. 603]. В качестве такого обстоятельства может выступать откладывание выбора, что приводит человека к ситуации безальтернативности выбора. Также возможна ситуация, когда выбор совершается другим, то есть данная ноша перекладывается на чужие плечи. Однако, «подмена» выбора не является

чем-то фатальным, по мнению С. Кьеркегора. Для него выбор есть в первую очередь энергия, продвигающая человека к раскрытию его самости. Выбор – это элемент динамики, то есть это – бесконечный процесс в конечном жизненном мире человека. Даже неверный выбор способствует процессу реализации сущности человека, так как подобная активность способна привести человека к осознанию своей ошибки и поиску способов ее исправления.

По мнению С. Кьеркегора, этическое начало присутствует в каждом человеке. Человек, постоянно совершающий выбор, реализует свою свободу и тем самым выбирает самого себя. Философ утверждал, что : «...поскольку человек выбирает самого себя и, выбирая самого себя, вовсе не становится каким-то иным существом, но становится именно собою...»[1, с. 616]

Таким образом, свобода в контексте философии С. Кьеркегора – это постоянное совершение человеком выбора, который в конечном счете приведет его к «самому себе». Человек, совершающий выбор живёт заботой о будущем, исходя из взятой на себя ответственности за прошлое. Философ говорит о свободе как о возможности реализации человеком своего предназначения в мире и обществе. Но человек способен свободно реализовать себя только в системе гармоничных отношений с природой и обществом. Идеи датского мыслителя способны помочь современному человеку обрести путь в поисках самого себя и смысла своего бытия.

Библиографические ссылки

1. *Кьеркегор С. Или-или. Фрагмент из жизни* / Пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. 3-е изд. М.: Академический проект, 2018. 775 с.
2. Серен Кьеркегор. Жизнь. Философия. Христианство / Сост. и пер. с англ. И. Басс. СПб.:Дмитрий Буланин, 2004. 243 с.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ РАЗУМА И ЖИЗНИ В ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ

В. Г. Ревтович

Белорусский государственный университет, г.Минск;

revtovichvl2017@mail.ru

Научный руководитель – И. Н. Сидоренко,

доктор философских наук, доцент

Статья посвящена анализу дионисического и аполлогического начал в философии Ф. Ницше, особое внимание уделено сущности гармонического и иррационального начал как ключу к гармоническому искусству. Раскрыта концептуально-методологическая позиция Ф. Ницше, суть которой заключается не только в радикальном противопоставлении разума и жизни, но и в утверждении необходимости интеграции их в единое целое. Так как такой подход может привести к истинному пониманию жизни и ее реализации как эстетического феномена и достижению гармонии и смысла в ее существовании.

Ключевые слова: гармония; разум; жизнь; аполлоническое и дионисическое начала; трагедия.

Аполлоническое начало вырывает человека из всеобщности дионисийского и внушает восторженные чувства к индивиду. Необычайной мощностью образа, понятия, эстетического учения, симпатического порыва – аполлоническое начало вырывает человека из его оргиастического самоуничтожения и обманывает его относительно всеобщности дионисийского процесса мечтой, что он видит отдельную картину мира, а музыка служит для того, чтобы он мог чище и сокровеннее ее видеть. Это означает, что Дионис в какой-то момент начинает говорить языком Аполлона. Высшая же цель искусства по Ницше – это заставить Аполлона говорить языком Диониса, чтобы в аполлонических видениях появилась дионисийская мудрость, чтобы наше сознание смогло достигнуть действия по ту сторону художественного аполлонического воздействия. Произведение должно заканчиваться дионисийскими звуками. Таким высшим явлением искусства он представлял греческую трагедию.

Противопоставленный этим непосредственным художественным состояниям природы, каждый художник является только «подражателем», притом либо аполлоническим художником сна, либо дионисийским художником опьянения, либо, наконец, – чему пример мы можем видеть в греческой трагедии – одновременно художником и опьянения и сна; этого последнего мы должны себе представить так: «в дионисийском опьянении и мистическом самоотчуждении, одинокий, где-нибудь в стороне от безумствующих и носящихся хоров, падает он, и вот аполлоническим воздействием сна ему открывается его собственное состояние, т. е. его единство с внутренней первоосновой мира в символическом подобии сновидения» [9, с. 31].

Ницше находит истоки трагедии и драматического дифирамба в творчестве Гомера и Архилоха. «Гомер, погруженный в себя престарелый сновидец, тип аполлонического, наивного художника, с изумлением взирает на страстное чело дико носящегося в вихре жизни, воинственного служителя муз – Архилоха. Он вначале, как дионисийский художник, вполне сливается с Первоединым, его скорбью и противоречием, и воспроизводит образ этого Первоединого как музыку, если толь последняя была по праву названа повторением мира и вторичным слепком с него; но затем эта музыка становится для него как бы зримой в символическом сновидении под аполлоническим воздействием сна [9, с. 43]. Свою субъективность художник сложил уже с себя в дионисийском процессе: картина, которая являет ему теперь его единство с сердцем мира, есть сонная греза, воплощающая как изначальное противоречие и изначальную скорбь, так и изначальную радость иллюзии. Пластика и эпика Ф. Ницше помещает в аполлонический мир образов, они не сливаются с ними, а только созерцают их. Дионисийский музыкант – без всяких образов, но для лирика его образы – это он сам. По мнению Ф. Ницше, человек-лирик, сжигаемый страстью, любящий и ненавидящий, субъективен и не может быть поэтом, но он всего лишь видение того же самого человека, но уже аполлонического гения. Этот последний наблюдает своего одержимого двойника с высоты бесстрастного Аполлона. При этом мир видений лирика может далеко отойти от действительности. О лирике можно говорить, как о подражательном излучении музыки в образах и понятиях.

Соединение аполлонического и дионисического рождает народную песню. При этом Ницше отмечает, что эпохи, богатые в этом отношении были волнуемы и мощными дионисическими течениями. Но ближайшим образом народная песня имеет для нас значение музыкального зеркала мира, первоначальной мелодии, ищущей себе теперь параллельного явления в грезе и выражающей эту последнюю в поэзии. В этом заключается двойственность народной песни. Для Ницше наибольшее значение имеет мелодия. Мелодия рождает поэтическое произведение из себя. Дионисийская музыка требует разряжения в образы, из этих образов рождаются тексты песен. При этом образы – это только уподобления, из музыки появляются образы, но музыка, уподобленная образам (например, шуму волн, топоту копыт и т. п.) – не дионисийская. Проанализировав причины появления аполлонического начала, Ф. Ницше заключил, что оно при всех различиях родственно также «варварскому» и «титаническому»,

и само лежит на скрытой почве страдания. Поэтому он восклицает: «Аполлон не мог жить без Диониса!». Музыка Диониса может существовать сама по себе, пластические образы требуют для своего появления дионисийского воздействия. Только под воздействием обеих этих сил появляются на свет произведения, потрясающие всех своей глубиной.

Культура представляет собой борьбу двух начал, с ними связано поступательное развитие в культуре. Ницше утверждал, что в европейской культуре аполлоническое подавило дионисийское, и ее дальнейшее развитие пошло по аполлоническому направлению. Но с таким выводом можно согласиться только частично, так как дионисийское начало не было полностью утрачено. Анализ европейской культуры это подтверждает. Дионис дает о себе знать во время, когда это противоречило господствующему представлению о мире. В частности, это карнавальная смеховая культура средневековья. Прямым продолжением дионисийского является вакхические модели культуры итальянского и северного Возрождения, фламандского барокко (Рубенс, Йорданс), европейского сентиментализма и романтизма. Дионисийские тенденции четко просматриваются и в современной культуре. Появление в XX веке различных субкультур, основанных на философии социального протеста (хиппи, панки), также является проявлением дионисийского, и наиболее яркой в этом плане стала рок-культура XX века. Таким образом, можно констатировать, что в культуре на протяжении всей ее истории наличествуют две тенденции. Одна – рациональная, строго определенная по форме и содержанию, упорядоченная, логически верная и мотивированная, восходящая к высокой классике античности, т.е. аполлоническая. И вторая – иррациональная, самостийная, демоническая, непредсказуемая, динамическая, другими словами – дионисийская.

Библиографические ссылки

1. Румянцева Т. Г. Современная западная философия. Минск : Вышэйшая школа, 2000. 493 с.
2. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. СПб : Азбука, 2019. 224 с.

ПОЛ, РАСА И КЛАСС В СПОРТЕ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Чжан Кэ

Белорусский государственный университет, г. Минск

1678394267@qq.com

Научный руководитель – А. А. Легчилин,

кандидат философских наук, доцент

Статья представляет антропологическую перспективу пола, расы и класса в спорте. Она рассматривает влияние физиологических различий между мужчинами и женщинами на спортивные результаты, а также стереотипы и дискриминацию, основанные на этом различии полов. В статье также обсуждаются проблемы расизма и предвзятости в спортивном мире, исторические и социальные причины расовой дискриминации в спорте, а также влияние экономических факторов на развитие спорта. Кроме того, обсуждается роль спорта в формировании социального статуса и дискриминации на классовой основе.

Ключевые слова: пол; раса; класс; сексизм; расизм; антропология

Спорт является одной из самых популярных и важных сфер в нашей жизни. Однако, он также стал полем борьбы за равенство и справедливость. Рассмотрим три главных аспекта, которые оказывают влияние на спортивную деятельность - пол, расу и класс.

I. Влияние пола на спортивную деятельность:

1.1 Различия в физиологии мужчин и женщин и их влияние на спортивные результаты.

Физиологические различия между мужчинами и женщинами оказывают значительное влияние на спортивные результаты. Организмы мужчин и женщин имеют различное соотношение мышечной и жировой массы, уровень гормонов и многие другие физиологические особенности, которые влияют на способности к спортивной деятельности[1].

Кроме того, различия в уровне гормонов также оказывают влияние на спортивные результаты. Например, мужской организм вырабатывает большее количество тестостерона, что увеличивает мышечную массу и способность к быстрой регенерации после травм [2]. Это позволяет мужчинам успешно заниматься бодибилдингом, а также достигать высоких результатов в спортивных дисциплинах, связанных с выносливостью.

С другой стороны, исследование Линнамо и др. [3] выявило различия в нервно-мышечной усталости и восстановлении у спортсменов мужского и женского пола при тренировках с большими нагрузками. Поэтому в некоторых видах спорта женщины могут достигать таких же результатов, как и мужчины, например, в танцевальных видах спорта и фигурном катании женщины, как правило, превосходят мужчин за счет высокой гибкости и технических навыков.

1.2 Стереотипы и дискриминация на основе пола в спорте.

Согласно исследованию Койвулы [4], в репортажах спортивных событий на телевидении присутствуют гендерные стереотипы. Женщин часто изображают слабыми и непригодными для определенных видов спорта, в то время как мужчин изображают сильными и пригодными для различных видов спорта. Этот сексизм может привести к тому, что женский спорт будет получать меньше внимания и финансирования, чем мужской, что ограничивает возможности женщин участвовать и преуспевать в спорте.

С другой стороны, исследование Койвулы [5] показало, что некоторые виды спорта считаются «гендерно нейтральными», тогда как другие считаются «женскими» или «мужскими». Такие гендерные стереотипы могут привести к дискриминации женщин в некоторых видах спорта, например, к ограничению участия женщин в мужских видах спорта или недостаточному финансированию женских команд.

II. Расовые проблемы в спорте:

2.1 Расизм и предвзятость в спортивном мире.

К сожалению, расизм и предвзятость все еще являются проблемой в спортивном мире. Несмотря на то, что спорт часто служит инструментом объединения людей независимо от расы, пола или национальности, некоторые спортсмены, тренеры и болельщики продолжают проявлять расистские и предвзятые взгляды [6].

В спортивной индустрии есть несколько примеров расизма и предвзятости, начиная от проявления насилия со стороны болельщиков в сторону игроков или болельщиков другой расы, до дискриминационных действий со стороны тренеров и администрации. Кроме того, нередко спортивные лиги и федерации также сталкиваются с критикой за то, что они не делают достаточно, чтобы противостоять расизму и предвзятости в своих рядах.

Однако существуют и положительные примеры борьбы со взглядами на основе расы и предвзятостью в спортивном мире. Многие спортивные организации активно борются с этими проблемами, в том числе через программы развития и воспитания детей, проекты социальной ответственности, повышение осведомленности и образование для болельщиков, игроков и тренеров.

2.2 Исторические и социальные причины расовой дискриминации в спорте.

Расовая дискриминация в спорте имеет исторические и социальные причины, которые проявляются и по сей день. Некоторые из них включают: историческое наследие рабства и колониализма [7], расовые стереотипы и предубеждения могут влиять на то, как они рассматриваются в спорте (например, что чернокожих люди не такие же физически сильные, как белые [8], неравенство в доступе к образованию и возможностям (для многих чернокожих людей доступ к спортивным возможностям и ресурсам может быть ограничен из-за неравенства в доступе к образованию и возможностям в своей общине), отсутствие разнообразия среди тренеров и администраторов.

III. Классовые противоречия в спорте:

3.1 Влияние экономической обусловленности на развитие спорта.

Экономические условия играют важную роль в развитии спорта, поскольку спорт является одной из тех отраслей, которая в значительной степени зависит от инвестиций и финансовой поддержки [9].

Отметим ряд важных составляющих: финансовые ресурсы напрямую влияют на развитие спорта, продвижение спортивных мероприятий посредством рекламных агентств, телевидения, Интернет, социальных сетей, развитие профессионального спорта, который приносит большую конкуренцию в области спорта и вдохновляет отличных спортсменов на достижение лучших результатов, развитие инфраструктур (строительство стадионов, спортивных комплексов, гостиниц, ресторанов и других объектов, необходимых для занятий спортом, способствующим экономическому росту региона).

3.2 Роль спорта в формировании социального статуса и дискриминации на основе класса.

Спорт может играть важную роль как в формировании социального статуса, так и дискриминации на основе класса в обществе [10]. Спортивные мероприятия и занятия могут быть дорогими, что может

ограничивать доступ к спорту для людей с низким уровнем дохода. Это может приводить к созданию дискриминации на основе класса и препятствовать формированию социальной мобильности. Напротив, успех в спорте может привести к уважению и признанию в обществе, что в свою очередь может повлиять на социальный статус человека.

Для решения вопросов пола, расы и класса в спорте необходимы следующие шаги. Во-первых, необходимо усилить осведомленность и сопротивление гендерной, расовой и классовой дискриминации. Этого можно добиться с помощью образования и информационно-пропагандистской деятельности, направленных на повышение осведомленности об этих проблемах и поощрение более равноправного и инклюзивного отношения.

Во-вторых, необходимы действия для продвижения гендерного, расового и классового равенства. Это может включать разработку политики и правил для обеспечения справедливого распределения спортивных возможностей и ресурсов. Например, некоторые страны и организации внедрили антидискриминационную политику против сексизма и трансгендеров, чтобы обеспечить их участие и успех в спорте. Точно так же некоторые организации и учреждения работают над продвижением политики равенства расы и класса.

В целом, решение проблем пола, расы и класса в спорте является ключевым фактором для достижения равенства и справедливости в спортивной индустрии, что, в свою очередь, может содействовать формированию более здорового и гармоничного общества.

Библиографические ссылки

1. *Malina, R. M.* (1994). Physical activity and fitness: pathways from childhood to adulthood. *Human Kinetics*.
2. *Handelsman DJ.* (2016) Testosterone and Sport. *The Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism*. 101(12): 4530 – 4535. doi: 10.1210/jc.2016-1839.
3. *Linnamo V, Hakkinen K, Komi PV.* (2006) . Neuromuscular fatigue and recovery in male and female athletes during heavy resistance loading. *Electromyography and Clinical Neurophysiology*. 46(2):69-78. PMID: 16506458.
4. *Koivula N.* (1999) . Gender stereotyping in televised media sport coverage. *Sex Roles*. 41(7-8): 589-604. doi: 10.1023/A:1018801424835.
5. *Koivula N.* (2001) . Perceived characteristics of sports categorized as gender-neutral, feminine and masculine. *Journal of Sport Behavior*. 24(4): 377-393. PMID: 12154160.
6. *Cunningham, G. B.* (2021). Race and Sports: The Perils of Unchecked Bias. *Journal of African American Studies*, 25(1), 1-14. Cunningham (2021)

7. *Edwards, H. H.* (2013). *Race, Sport and Politics: The Sporting Black Diaspora*. Sage Publications.
8. *Cunningham, G. B., Sagas, M., & Ashley, F. B.* (2005). African Americans in sport: Contemporary themes. *Human Kinetics*.
9. *Lei, Y., & He, S.* (2020). Economic Impact of Sports Development: A Comparative Study between China and the United States. // *Journal of Sports Economics*, 21(6), 607–632.
10. *Coakley, J.* (2011). *Sports in society: Issues and controversies*. McGraw-Hill Education.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКЕ

Д. В. Шийка

Института философии НАН Беларуси, г. Минск;

rapnurg1981@mail.ru

Научный руководитель – А. Ю. Дудчик,

кандидат философских наук, доцент

В публикации автор обращается к проблеме понятия музыкального смысла и музыкальной коммуникации в популярной музыке. Приводятся результаты исследования, как свидетельство того, что музыкальный смысл не фиксирован, а условен, и что передача идей или эмоций от музыкантов к слушателям не гарантирована, но может быть успешной при наличии некоторых условий.

Ключевые слова: музыкальная коммуникация; музыкальный смысл; значение музыки; социология музыки; современная музыка.

Может ли музыка что-либо означать? Если в поисках ответа мы обратимся к изучению того, как люди используют музыку в современном обществе, очевидно, что музыка действительно имеет значение для многих. Музыка - это гораздо больше, чем просто развлечение, она также стала важным инструментом для регулирования наших аффективных состояний [1] и фундаментальным ориентиром для построения и выражения представления о том, «кто мы есть» [2].

Это, вполне, согласуется с предположением, что музыкальный и художественный опыт, по сути, субъективны: музыкальные значения разнообразны, как и те, кто их сочиняет, играет, слушает или танцует под них. Однако несколько дисциплин и теоретических концепций поставили под сомнение эту предпосылку.

Во-первых, музыковедение доказывает, что музыка, и, в частности, классическая музыка, транслирует глубокие философские, религиозные и социальные сообщения, которые обычно можно отнести к сознательным коммуникативным усилиям композитора [3]. Эта традиция зародилась, возможно, тогда, когда такие композиторы-романтики, как Ф. Лист и Л. Бетховен, четко заявили о своем намерении передавать поэтические идеи и субъективные эмоциональные состояния чисто музыкальными средствами. Таким образом, с этой точки зрения смысл музыкального произведения каким-то образом заключен в музыкальном звуке, и задача музыковеда (интеллектуального авторитета) состоит в том, чтобы проанализировать его, чтобы выявить его «истинное» послание [4].

Социология также косвенно показала нам, как значение музыки может оказывать большое влияние на общество. Во-первых, немецкий философ Т. Адорно предположил, что музыка может действовать как механизм подчинения индивидов капиталистической идеологии, посредством стандартизации популярных произведений, которые заставляют потребителей верить, что они свободны в выборе, когда на самом деле их умы также «стандартизированы» [5]. Более современные исследования придерживаются оптимистичного взгляда, согласно которому сообщества и субкультуры могут придавать особое значение музыке, которую они предпочитают, чтобы выразить и воссоздать свои ценности и убеждения [6], и что люди довольно избирательны, когда выбирают, какую музыку они предпочитают слушать. Таким образом, в общих чертах, с точки зрения социологии, музыка может иметь разные значения в зависимости от социального контекста, в котором она потребляется, но эти значения не являются полностью индивидуальными, они разделяются группами или сообществами.

С другой стороны, психология музыки предполагает, что способность музыки влиять на жизнь людей не следует объяснять как результат чисто рационального процесса, сродни роли традиционного музыковеда. Чтобы «понять» музыкальное произведение, должен произойти ряд (в основном бессознательных) когнитивных процессов, человек не может по-настоящему понять, что означает музыкальное произведение, если не соприкасается с его эмоциональным значением [7].

Таким образом, за последние двадцать лет в области музыкальной психологии были проведены исследования, объясняющие выражение и восприятие эмоций «внутри» музыки и посредством музыки. Большая их

часть была проведена с короткими фразами, композициями или паттернами аккордов, чтобы контролировать и оценивать относительное влияние множества независимых переменных, которые могут влиять на производство или восприятие эмоций – тембр, высота тона, гармония, мелодическое направление, громкость, артикуляция, ритм, лад, темп и их взаимодействие.

Несмотря на преимущества, которые эти конструкции обеспечивают с точки зрения внутренней достоверности, в то же время эти ограничения привели к тому, что упустили из виду присущую музыке социальную природу и ее значение.

Это исключение культурных факторов ограничило возможности музыкальной психологии в создании теорий, объясняющих, как люди воспринимают музыку в «реальной жизни», где очень часто слушают полные музыкальные произведения, которые часто сопровождаются текстами.

Способность музыки передавать смыслы, не редко, предполагалась писателями, критиками и музыкантами в отношении популярной музыки. Однако, в отличие от исследований в области психологии музыки, здесь акцент делается на ее способности передавать социальные идеи и ценности большой аудитории, а не отдельные эмоции или идеи исходящие от исполнителей к слушателям.

Большинство социологических попыток выяснить, что популярная музыка доносит до своей аудитории, основывались на контент-анализе текстов песен [8], но их выводы были искажены дебатами вокруг понятия «аутентичность». Таким образом, первая традиция, вдохновленная марксистским подходом Т. Адорно, рассматривала слова из популярных песен, как выражение банальных романтических чувств, в результате которых их аудитория подчиняется капиталистической идеологии. Напротив, вторая традиция пришла к выводу, что тексты таких стилей, как блюз, арт-рок, соул или бардовской песни (Джоан Баэз, например), являются «аутентичными» выражениями индивидуальной творческой чувствительности, которые отражают или воссоздают реальность автора [9].

Некоторые музыкальные аспекты популярной музыки пытались изучить при помощи музыковедческих методов. Однако полученные выводы подвергались критике, поскольку, часто применение традиционных методов классического музыкального анализа

заканчивается выводом о том, что популярная музыка, все-таки, не представляет никакой ценности. Таким образом, все больше критиков отмечают необходимость разработки методов изучения музыкального смысла в его собственных терминах, концентрируясь на таких понятиях, как тембр, студийные эффекты и т.д., чтобы можно было объяснить чувственную, сексуальную и политическую привлекательность популярной музыки [8].

Таким образом, эти подходы к передаче смысла в популярной музыке напомнили нам, что музыкальный смысл зависит не только (или не главным образом) от намерения или характеристик, навязанных произведению исполнителем или композитором, поскольку в дело вмешиваются многочисленные исторические, экономические, идеологические и технологические факторы. Как следствие этого, музыкальный смысл не является фиксированным и уникальным, и его передача аудитории не гарантирована.

Библиографические ссылки

1. De Nora, T. Aesthetic agency and musical practice: new directions in the sociology of music and emotion // *Music and Emotion: Theory and Research* / J.A. Sloboda, P. Juslin (Eds.). – Oxford: Oxford University, 2001. – P. 161-180.
2. McDonald, R., Hargreaves, D.J., Miell, D. What are musical Identities, and why are they important? // *Musical Identities* / R. McDonald, D.J. Hargreaves, D. Miell (Eds.). – Oxford University Press, 2002. – P. 1-20.
3. Bicknell, J. Can music convey semantic content? A Kantian approach // *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*. – 2002. – Vol. 60, №3. – P. 253- 261.
4. Dibben, N., Windsor, L. Constructivism in Nicholas Cook's introduction to music: tips for a new psychology of music // *Musicæ Scientiæ Discussion Forum*. – 2001. – Vol. 5, №2. – P. 43-50.
5. Adorno, T. On Popular Music // *On Record: Rock, Pop, And the Written Word* / S. Frith, A. Goodwin. – New York : Pantheon Books, 1990. – P. 256–258.
6. Bennett, A. Subcultures or neo-tribes? Rethinking the relationship between youth, style and musical taste // *Sociology*. – 1999. – Vol. 33, No. 3. – P. 599–617.
7. Sloboda, J. (1998) Does music mean anything? // *Musicæ Scientiæ*. – 1998. – Vol. 2, №1. – P. 21-31.
8. McClary, S., Walser, R. Start making sense! Musicology wrestles with rock // *On Record: Rock, pop and the written word* / S. Frith, A. Goodwin (Eds.). – London: Routledge, 2006. – P. 277-292.
9. Frith, S. (1988) *Music for pleasure* / S. Frith. – Cambridge: Polity Press, 1988. – 232 p.

СЕКЦИЯ 6. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ДАО КАК МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ ЛАО-ЦЗЫ

А. П. Атливанчик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

apatlivanchik02@gmail.com

*Научный руководитель – А. А. Легчилин,
кандидат философских наук, доцент*

Предметом исследования выступает учение о принципе Дао и его эманации в различных аспектах бытия в философии Лао-цзы. Рассмотрение этой проблемы ярко прослеживается в таком философском трактате, как «Дао дэ цзин». В нем представлено Дао как высшая метафизический принцип, определяющая процесс создания и развития мира в целом. Показан процесс эманации Дао во всех аспектах материальной действительности, которая определяет его сущностные черты и траекторию развития самой действительности.

Ключевые слова: Лао-цзы, Дао, Дэ, мир, Ци, общество, человек, государство.

Лао-цзы – один из самых известных китайских мыслителей, формально считавшийся основателем одной из шести великих китайских школ периода сражающихся царств даосизма в VI-V вв. до н. э. Однако его фигура и является легендарной, некоторые исследователи полагают, что он скорее реконструированный образ китайского мудреца, созданный более поздними даосскими философами, нежели реально существующая историческая личность: «существует обоснованное мнение ряда ученых, что «Дао дэ цзин» принадлежит не Лао-цзы, если таковой существовал (в отличие от безусловно реального Кун Фу-цзы, Лао-цзы – это полуполегендарная личность), что этот трактат никак не мог быть создан ранее IV в. до н. э. и что он принадлежит другому даосу – Чжуан-цзы, а если и был Лао-цзы, то он жил гораздо позднее, чем принято думать» [1, с. 39].

Нельзя не отметить то огромное влияние, которое оказал Лао-цзы на всю китайскую философию и культуру. Одним из самых важных аспектов этого влияния считается социально-политическое учение философа, которое, в свою очередь, как в контексте китайской политической философии, так и в целом в контексте политической философии является довольно оригинальным и экзотическим политическим учением.

Переходим к детальному рассмотрению социально-политического учения Лао-цзы. Необходимо отметить, что его основополагающим элементом и принципом есть не что иное, как Дао, поскольку оно есть всепроникающий и определяющий метафизический принцип самой реальности, из познания которого и черпается возможность построения достоверного учения относительно любого аспекта реальности. «Мысль о том, что все сущее находит в Дао не только свой источник, но и окончательное завершение, свой конец, также выражено во многих формулировках» [1, с. 39].

При этом само определение Дао является довольно проблематичным даже в рамках самого даосизма, ибо и сам Лао-цзы в своем трактате «Дао дэ цзин» дает не совсем определенное и метафорическое описание Дао, что и рождает возможность некоторого рода интерпретировать это понятие в онтологически дозволенных рамках, созданных философом. Как заметил известный исследователь китайской философии С. Рыков, «Я повторюсь, трактовка эта не единственная, но именно она в начале, по всей видимости, преобладала; во всяком случае, последующие доханьские и даже где-то послеханьские авторы трактовали Дао дэ цзин именно в легистском ключе (вспомните учение хуан-лао, первые комментарии Хань Фэя и т. д.)» [2, с. 229].

Однако, если все же вернуться к трактату «Дао дэ цзин», мы увидим, что Лао-цзы определяет понятие Дао как особый имплицитно заложенный в саму суть реальности алгоритмический путь развития и движения самого мироздания в целом, поскольку само понятие Дао переводится с древнекитайского как путь, и сам Лао-цзы описывает его не как целостно выраженное субстанциональное понятие, а через его негативные атрибутивные свойства. «В мире – это большое разнообразие вещей, но все они возвращаются к своему началу» [3, с. 22]. «Или, когда Дао находится в мире, все сущее вливается в него подобно тому, как горные ручьи текут к рекам и морям» [3, с. 38].

Причина, по которой Лао-цзы именно так описывает данный принцип, является онтологическое непознаваемое качество Дао, ибо, как утверждает китайский философ, Дао – это непознаваемая суть реальности посредством интеллектуально-рациональной рефлексии, осуществление познания которой возможно только путем процесса эманации Дао в душе человека или же, другими словами, растворения человека в Дао, означающим их тождественность и слияние. «Дао туманно и неопределенно» [3, с. 27].

Исходя из всего сказанного выше и основываясь на анализе текста «Дао дэ цзин», мы попытаемся дать более обширное и самодостаточное определение термина «Дао». Итак, Лао-цзы определяет Дао как особый путь, однако сразу же необходимо отметить, что данный путь в его понимании нельзя истолковать как следование чему-то внешнему, оторванному от самого субъекта реальности или реальности в целом. Для китайского мыслителя Дао есть заложенный в бытие и в его субъекты единый онтологический алгоритм развития и действия, имплицитно определяющий характеристику и атрибутивность действительности. «Небо следует законам» [3, с. 31]. При этом стоит уделить особое внимание тому, что, хоть Дао и является особым алгоритмом развития действительности, этот алгоритм в своей сущности представляет собой трансцендентную архаическую небытийность, поскольку сам Лао-цзы говорит о том, что Дао – это особое понятие пустоты, лежащее одновременно в двух гранях реальности, одной из которых является Дао, а другой – ее порождение. «Дао пусто, но в применении неисчерпаемо» [3, с. 11].

Теперь мы остановимся на рассмотрении онтологии Дао. Дао в своей сути есть особая небытийность, но в положительном ключе, потому что оно не ставит себя ни над бытием, ни под ним. Оно стоит наравне с ним и определяет его развитие с целью его благополучного в онтологическом смысле завершения. Как говорит сам китайский философ, именно благодаря Дао совершается подлинное становление и развитие бытия, поскольку это же развитие и становление исходит из сущности Дао, которое в свою очередь и является истинным небытийным алгоритмом развития всей действительности. «Понимая всю условность приписывания категорий бытия и небытия в древнекитайской философии, поскольку древнекитайский язык не имел глагола-связки «быть», все же пойдем за переводчиком трактата «Дао дэ цзин» Ян хин-шуном и будем употреблять

эти термины. Тогда получится, что в трактате говорится о бытии, о небытии и об их отношении. Тогда мы прочитаем, что «небытие проникает везде и всюду», что «бытие и небытие порождают друг друга», что «в мире все рождается в бытии, а бытие рождается в небытии» [1, с. 41].

Определяющей причиной всего этого становится то, что Дао является отцом и матерью всего бытия. Согласно Лао-цзы, оно породило всю действительность, по причине осуществления естественной необходимости великого алгоритма, представляющего собой Дао в умах людей. Причина, по которой Дао мыслится в умах людей таким образом, кроется в том, что оно непознаваемо посредством обыденного человеческого разума, о котором говорит философ. Даже великим правителям и ученым мужам не суждено познать великое Дао, пока они сами и их умы не уподобятся ему. Таким образом китайский мыслитель объясняет невозможность полного познания Дао без уподобления ему самому. Лао-цзы признает, что даже ему неведома бескрайняя и бездонная суть Дао. «Я не знаю, чье оно порождение, [я лишь знаю, что] оно предшествует небесному владыке» [3, с. 11].

Тем не менее, возвращаясь к вопросу о создании бытия Лао-цзы утверждает: оно всецело было порождено Дао, по причине необходимости самим Дао совершить это. Согласно ему, Дао сотворило бытие из самого себя в форме одного представляющего собой изначальный хаос, состоящий из мельчайших частиц Ци как первоначальную форму существования Дао. Затем посредством осуществления побуждений великого алгоритма, именуемого Дао, в компоненте одного из одного рождается два. Этот процесс знаменуется тем, что архаичные частицы Ци, именуемые нами «одним», дифференцируются на легкие и тяжелые частицы Ци, называемые «двумя». А из двух, благодаря изъятию Дао, рождается «три». «Три», в учении Лао-цзы, согласно великому китайскому переводчику, Ян Хин-шун, есть легкие и тяжелые частицы Ци, аккумулярованные в три основные элемента мироздания (небо, земля и человек). Вот как это транслирует сам Лао-цзы: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три рождают все существа. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию; Одно, по нашему мнению, означает хаос, состоящий из мельчайших частиц ци, как первоначальной формы существования дао. Два – это легкие и тяжелые ци, из которых возникли три - небо, земля, человек» [3, с. 48].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, мы можем отметить, что Дао в представлении Лао-цзы есть особая небытийность, являющаяся сама по себе причиной существования так самой себя, так и бытия посредством осуществления своего онтологического имплицитного пути, являющийся его сущностью, именуемый нами как великий основополагающий алгоритм. «О, глубочайше! Оно кажется праотцом всех вещей» [3, с. 11].

Сейчас перейдем непосредственно к более детальному рассмотрению осуществления Дао в социально-политической среде. Как было сказано ранее, Дао, в виде великого алгоритма мироздания, претворяется абсолютно во всех аспектах реальности, в том числе и в социально-политическом. Являясь одним из результатов деятельности человека, социально-политическая среда осуществляется посредством принципа Дао через саму природу человека. Так, Лао-цзы утверждает, что великое Дао соответствуя своей великой сущности определяет законы и принципы мироздания и его частных элементов, одним из которых является человек и общество в целом. Если человек, как считает Лао-цзы, будет следовать своему естеству, т. е. Дао, то он непременно создаст тот общественный и социальный строй, именуемый государством, который будет полностью соответствовать его сущности и одновременно сути Дао, т. к. человек, познавший Дао, соответствует ему в своей сути. «Тот, кто становится государем, следует небу. Тот, кто следует небу, следует дао. Тот, кто следует дао, вечен, и до конца жизни такой государь не будет подвергаться опасности» [3, с. 22].

Согласно Лао-цзы, Дао, осуществленное в душе человека и выраженное в виде морально-этического принципа, называется Дэ. Дэ – это высшая добродетель, которая только может принадлежать человеку, и высшая форма выражения этического принципа Дао в социальном бытии. По мнению китайского философа, человек, познавший Дэ подобен великому Дао, и поэтому он является совершенно мудрым. «Содержание великого дэ подчиняется только Дао» [3, с. 27]. И только совершенно мудрый, как утверждает Лао-цзы, способен привести «социальное бытие» в гармонию, соответствующей сущности великому Дао. Более подробно мы рассмотрим принцип Дэ и его ключевую роль в установлении должного социального бытия в следующем параграфе.

Эксплицировав понятие Дао из всего сказанного ранее, мы не можем не отметить, что один из главных принципов Дао и всей философии Лао-цзы

в частности является гипостазирование Дао как главенствующего принципа во всех аспектах реальности. Таким принципом в нашем случае выступает называемый в европейской философии принцип эманации Дао. Такой вывод коренится и зиждется на том, что великое Дао имплицитно и выражает себя во всех аспектах бытия. Именно благодаря этому выражению, во-первых, коренится причина существования универсума, поскольку Дао в своей сущности изначально полагало существование действительности (бытия), вырожденного из него, и, во-вторых, возможно гармоничное становление и развитие самого бытия, ибо это самое становление и развитие в особой форме детерминировано великим алгоритмом, внедренным в суть развития бытия небытием (Дао).

Подводя итог по всему сказанному выше, мы можем утверждать, что Дао, согласно Лао-цзы, есть великое небытие, которое внедрено в саму природу бытия, являясь одновременно его причиной в виде великого алгоритма (или, попросту говоря, пути). Из этого вывода вытекает, что все социально-политическое учение Лао-цзы в своей сути есть не что иное, как осуществление принципа эманации Дао в социально-политической реальности.

Библиографические ссылки

1. Чанышев А. Н. История философии древнего мира. Москва : Академический проект, 2018. 608 с.
2. Рыков С. Ю. Древнекитайская философия: Курс лекций. Москва : ИФРАН, 2012. 312 с.
3. Дао дэ цзин. Суждения и беседы Конфуция. Чжуан-цзы / Пер. Я. Хин-Шуна, П. Попова, В. Малявина. СПб : Азбука-Аттикус, 2022. 627 с.
4. Степанянц М. Восточные философии. Москва : Академический проект, 2011. 549 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КАТЕГОРИИ «ЛИ» В КОНФУЦИАНСТВЕ

А. В. Бачун

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
himikava@gmail.com*

*Научный руководитель – Т. Г. Румянцева,
доктор философских наук, профессор*

Осуществлены теоретическая реконструкция и анализ эволюции представлений о категории «ли» в конфуцианстве. Выявлены ритуальный, социально-этический, натурфилософский и рационалистический аспекты данной категории. Обозначена проблема «преемственности учения» и произведена оценка влияния данной проблемы на развитие категории «ли». В связи с этим, а также, учитывая особенности иероглифического письма и наличие самых разных интерпретаций конфуцианских категорий, трактовка и понимание конфуцианского учения и китайских культурных ценностей могут существенно различаться. Акцентируя рационалистическую сущность категории ли, как основы конфуцианства, проведённый анализ позволяет оценить потенциал развития конфуцианского дискурса в современном мире.

Ключевые слова: конфуцианство, неоконфуцианство, китайская философия, китайская культура, вэнь-культура, история, конфуцианский канон, конфуцианский дискурс.

Ли (кит. 禮) – одна из важнейших философских категорий китайской культуры, имеющая множество значений, таких как, например, «правила», «ритуал», «благопристойность», «этикет» [1, т. 2, с. 260]. Основу иероглифа 禮 («*ли*») составляет иероглиф 豊 (так же «*ли*»), изначально обозначавший «ритуальный сосуд», использовавшийся для ритуальных жертвоприношений духам [2, с. 99]. Поэтому, принято рассматривать изначальное значение *ли*, как «культовое действие, опосредующее отношение между людьми и богами» [2, с. 103].

Л. С. Васильев отмечает, что на раннем этапе существования династии Чжоу знаком 禮 обозначали ритуальные обряды, но с развитием представлений о морали и нравственности, *ли* «эволюционировало в сторону обозначения общепринятой этической нормы, сохраняющей в себе элемент ритуальной сакральности» [2, с. 110]. В продолжение этому, И. Б. Кейдун пишет, что с течением времени в категории *ли* становится очевидным абсолютное преобладание этического аспекта: начинает преобладать представление о *ли*, как о совокупности принципов правильной жизни и достойной личности [2, с. 110]. Однако, В. С. Спирин, проведя сравнительную оценку многих источников, таких как «Лунь юй», «Мэн-цзы», «Мо-цзы», «Сюнь-цзы», «Гуань-цзы», «Хань Фэй-цзы», «Чунь цю», «Цзо чжуань», «Го юй», «Чжань гоцзе», «Хун фань» и «Дао дэ цзин», пришёл к выводу, что не существует надёжного критерия по которому было бы возможно оценить преобладание значимости одного аспекта над другим [6, с. 38]. Конфуция *ли* обрело нравственную основу, которой стало *жэнь*, обычно понимаемое как «человеколюбие» [1, т. 2, с. 25; 2, с. 118]. Конфуций говорил: «Если нет человеколюбия, то нет смысла и в *ли*»

[7, с. 93]. Отныне человеколюбие-жэнь выступало основой всякому принципу (ли), и через эти же принципы имело возможности и механизмы реализации.

Такие исследователи, как Фэн Ю-лань, А. И. Кобзев, А. А. Бокщанин и В. М. Крюков и Дж. Легг сходятся во мнении, что *ли* – это прежде всего правила должного поведения человека в обществе, правила благопристойности, принципы цивилизованной жизни [2, с. 117-123]. То есть, в их мнениях превалирует социально-этический аспект. Некоторые синологи, такие как З. Г. Лапина и В. М. Рыбаков не ограничиваются социально-этическим аспектом и раскрывают натурфилософский аспект *ли*, заявляя, что *ли* есть «моральные устои и обусловленное ими поведение», при этом «моральные устои» – это «копия устоев мира в целом» [2, с. 119]. В данном контексте *ли* представляет собой принципы функционирования общества в целом и человека в частности, формируемые в соответствии с принципами функционирования окружающего мира, иначе говоря – с законами природы. Критерием истинности таких моральных устоев является «Небо», как высшая гармонизирующая сила мироздания. «Небо», как отдельная категория китайской философии, имеет в том числе, значения «природа, естество, естественные законы природы» [1].

Впервые о соответствии *ли* и принципов мироздания заговорил неоконфуцианец Чжоу Дунь-и (XI в.) [3]. В его сочинении «Тун шу» сказано: «Принципы называются благопристойностью» [3]. Где «благопристойность» и есть *ли* (禮). Чжу Си развернул это краткое определение в тезисе, который демонстрирует сущностную связь *ли* с принципами мироздания: «Благопристойность (禮 – «*ли*») – это распорядок и знаки (文 – «*вэнь*») небесных принципов (天理 – «*тянь ли*»). Ведь у всего в Поднебесной есть соответствующий принцип, однако он не имеет ни фигуры, ни тени. Поэтому, творя определённый знак благопристойности, тем самым очерчивают один небесный принцип, который становится виден людям» [3]. Здесь «*тянь ли*», или «небесные принципы», есть ничто иное как «законы природы». Представленный в сочетании иероглиф *ли*-принцип (理) имеет другое начертание, нежели *ли*-ритуал (禮), однако Чжоу Дунь-и и Чжу Си ставят между ними знак равенства и заявляют о тождественности. Фраза «у всего есть соответствующий принцип», в связи с этим, означает, что всё в мире взаимно обусловлено и закономерно, все

процессы происходят в соответствии с определёнными законами природы. Однако они не имеют «ни фигуры, ни тени», то есть они (закономерности) объективно существуют, но людям неизвестны, пока они не осознаны и не обозначены. В подтверждение этому сказано: «...поэтому, творя определённый знак благопристойности, тем самым очерчивают один небесный принцип, который становится виден людям» [3]. То есть, осознаётся или «обозначается» некая закономерность, природный закон, который, будучи уже обозначенным, может быть воспринят основной массой людей. Говоря о «благопристойности» (*ли*), как о «знаках небесных принципов», Чжу Си заявляет о том, что *ли* – это и есть обозначенные (ставшие известными) законы природы. Соответственно, то, что называют «следовать *ли*» означает жизнь в соответствии с законами природы, что называется также «обладать естественностью». О тождественности сущности иероглифов *ли*-принципа (理) и *ли*-ритуала (禮) прямо говорит Ван Ян-мин (кон. XV – нач. XVI в.): «Слово «благопристойность» тождественно слову «принцип». Доступные наблюдению проявления принципов называются «знаками», недоступное наблюдению сокровище в знаках называется «принципом». Но только все это единая вещь» [3]. То есть, в отличие от Чжу Си, который говорил о *ли*, как об обозначенных законах природы, Ван Ян-мин говорит о *ли*, как о законах природы вообще.

Связывание сущностей двух принципиально разных иероглифов и соответствующих им категорий выглядит весьма странным – они совершенно не похожи этимологически. «Ли-ритуал» (禮) происходит от «ли-ритуального сосуда» (豐) [1]. В свою очередь «ли-принцип» (理) восходит к обозначению разметки и размежевания полей (правая часть иероглифа состоит из знаков 田 «поле» и 土 «почва») [1]. Очевидно, что конфуцианцы веками находились в поиске, вырабатывали отличные друг от друга системы, и конфуцианский дискурс в итоге приходит к тождественности «ритуала» и «принципа». Причиной этому может быть проблема преемственности учения, которая упоминается не только современными учёными, но и содержится в древнекитайских текстах, например в «Четверокнижии» [4, с. 89; 5, с. 89-91]. В истории конфуцианства как минимум дважды полностью пресекались линии учительской преемственности и гибло большинство комментаторских традиций – в период гонений на конфуцианцев при династии Цинь (III в. до н.э.) и период дезинтеграции единого китайского государства в III-VII

вв. [5, с. 90]. Можно предположить, что в разные периоды истории трактовки конфуцианских положений могли отличаться друг от друга, как могли отличаться и трактовки значений философских категорий, что мы и наблюдаем, сравнивая, например, «Сяо-цзин», а также учения Мэн-цзы, Сюнь-цзы, Ли Гоу и Чжу Си. Тем не менее, несмотря на прерывания традиции, при её восстановлении в конечном итоге все интеллектуальные изыскания древних философов приводили их примерно к одному и тому же – к значению *ли*, как принципа упорядочивания. Как отметил И. И. Семененко: «Функциональная особенность *ли* – упорядочивание действия» [2, с. 120].

В связи фактами прерываний традиции и попыток её восстановления возникает вопрос – действительно ли ритуальный аспект категории *ли* был изначальным и основополагающим для неё? В. С. Спирин утверждает, что даже если ритуалы и были основой всякому порядку, то первоосновой для всякого ритуала были именно математические, то есть, рациональные начала [6, с. 44]. Он приводит некоторые аргументы в пользу данной позиции. Первое: в трактате «Гуань-цзы цзяочжэн» (IV-III вв. до н.э.) мифические родоначальники китайцев Фу-си и Нюй-ва изображены держащими в руках циркуль и угольник, в следствие чего «данные герои трактуются не просто как создатели мира, а как его устроители по законам математики, поскольку циркуль и угольник это символ математических построений» [6, с. 43]. Второе – мифические деяния Фу-си: «Фу-си создал шесть дальних концов и тем самым согласовал друг с другом темные и светлые области, создал счет девятью девять и тем самым привел в соответствие График неба» [6, с. 43]. Под «шестью дальними концами» понимается шесть предельных точек трёхмерного пространства. Под счётом «девятью девять» имеется ввиду таблица умножения и возведения чисел в квадрат [6, с. 43]. Проведя анализ трактата, В. С. Спирин говорит о том, что данные «математические» деяния стоят на первом месте, затем следует обучение людей добыче огня и сеянию, и лишь на последнем месте – создание «правил поведения» (*ли*) [6, с. 44]. Третье: в «Сюнь-цзы» есть фраза, которую В. С. Спирин интерпретирует как «практическое осуществление есть ясное осознание объекта» [6, с. 52]. Что может означать связь практики с познанием. Имея ввиду рассматриваемую фразу, Фэн Ю-лань утверждает, что Сюнь-цзы «познал, что знание, не связанное с практическими действиями, не может считаться

правильным знанием» [6, с. 52]. Аналогичные мнения высказывают и многие другие китайские исследователи, такие как Хоу Вай-лу, Чжао Цзи-бинь, Ду Го-сян, Ян Сян-куй [6]. Также, проанализировав книгу «И-цзин», которая обычно на Западе воспринимается, как гадательная книга, В. С. Спирин заявляет, что нет оснований полагать, что это именно гадательная книга — он говорит о «гаданиях» в Древнем Китае, как о предпосылках реального научного знания, так как гадалы пользовались определённым математическим аппаратом, а предсказания будущего основывались на знаниях некоторых общих закономерностей [6, с. 45-46]. Здесь тоже имеет место проблема преемственности — разрыв гадательных традиций привёл к тому, что в средние века древние техники предсказаний и их связь с законами мироздания представлялась совершенно неясной и мистической, только в средние века сложилось мнение о предсказаниях, как о гаданиях [6, с. 45].

Установив в качестве первоосновы рациональное начало *ли*, интересно воспринимаются слова Чжу Си о «благопристойности», как «знаках небесных принципов». Или же слова Конфуция о том, что руководствоваться *ли* нужно осознанно, нужно изучать *ли*, а если же не изучать его — не будет на чём основываться [7, XVI, 13]. Иначе говоря, если у человека не будет достаточных знаний о природе, о социуме, о самом человеке, об устройстве мира и его закономерностях, то без этих знаний человек не сможет ничего добиться, без знаний он может рассчитывать разве что на свои природные инстинкты и удачу. Даже счастье зависит от знания и понимания природы вещей. Об этом, например, прямо говорится в буддизме, где возможность достижения счастья и избежание страдания возможно в первую очередь благодаря правильному пониманию природы реальности.

Библиографические ссылки

1. Большой китайско-русский словарь / Под руководством и редакцией проф. И.М. Ошанина: В 4 т. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983-1984.
2. Кейдун И. Б. Древнекитайские ритуалы жизненного цикла: структура и функции ритуала перехода (по материалам классического конфуцианского трактата «Ли Цзи») : дис. д-ра филос. наук: 090014. Благовещенск, 2019. 311 с.
3. Кобзев А. И. Ли 2 / А.И. Кобзев // Synologia.ru: история и культура Китая [Электронный ресурс]. 2006. Режим доступа: https://www.synologia.ru/a/%D0%9B%D0%B8_1. (дата доступа: 21.03.2021).
4. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы Шу»). Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова ; Вступит, ст. Л.С. Переломова ; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2004. 431 с.

5. Рысаков А. С. Типологические особенности неоконфуцианского философского дискурса // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. 2008. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-osobennosti-neokonfutsianskogo-filosofskogo-diskursa/viewer> (дата доступа: 21.03.2021).
6. Спиринов В. С. Рационализм в классической китайской философии // Архив российской китаистики. Ин-т востоковедения РАН. – 2013 – . Т. II / сост. А.И. Кобзев; отв. ред. А.Р. Вяткин. – М.: Наука – Вост. лит., 2013. – 519 с.
7. Суждения и беседы / Конфуций ; [пр. с кит.; вступ. ст. и комм. Л.С. Переломова]. – Москва : РИПОЛ классик, 2017. – 360 с.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЭЗИИ Ф. ГЕЛЬДЕРЛИНА

Д. С. Курачинская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

daria.kurachinskaya@gmail.com

Научный руководитель – И. Н. Сидоренко,

доктор философских наук, профессор

В статье анализируется поэзия Ф. Гельдерлина через экспликацию философских концептов М. Хайдеггера. Рассматривается элегия «Возвращение на родину» как квинтэссенция поэтического слова. Результатом исследования является «коперниканский переворот» языка как философского основания поэзии.

Ключевые слова: Ф. Гельдерлин; М. Хайдеггер; «Возвращение на родину»; поэзия; язык; «исчезновение».

Целью исследования является рассмотрение поэтического слова Ф. Гельдерлина, немецкого поэта, философа, переводчика, через призму философских концептов М. Хайдеггера. Использование особого метода – опозитивированного разъяснения – позволит углубиться в познании поэзии, не срывая таинственный покров поэтического слова. Сущностью данного метода является «исчезновение» перед «чистым предстоянием стихотворения», проливающим свет на другие «слова», стоящие в ряду [1, с. 9]. Исчезновение толкователя слова в слове есть миссия проводника от опозитивированного поэта в мир земного действия.

Изначальное исчезновение ознаменуется «Возвращением на Родину» Ф. Гельдерлина. Возвращение есть не только прибытие к берегам отчизны, но своеобразное ищущее пришедшего. Приближенность родины есть

кажимость ввиду еще не обретшего, не найденного искомого. Однако родина, находясь в приглашающем, далее радостное, и приветливо-открытом, позволяет вернувшемуся ощутить присутствие самое себя. «То, что ты ищешь, уже близко, встречает тебя» [1, с. 17].

«Радостное это опозитизированное» [1, с. 27]. Радостное, связанное с поэтическим творчеством, представляется двояко: как радостное и радующее. Таким образом, перенастраивая радостное поэтическим тембром, оно реализуется в интенциональности раскрытия поэту. «Сущность радостного - в бодром, которое ободряет» [1, с. 29]. Подлинность радостного - ободрение освещает, бодрое встраивает вещь - скрывается за действиями бодрого, но приближая поэта к искомому. Лирик, находящийся в поисках светящего родины, поэтизирует, чтобы находить. Несокрытость сокрытого – путь поэта, обозначенный «приветом» родины.

Посылающие «привет», посланцы радостного родины, – «ангелы дома» и «ангелы года». Под домом подразумевается «пространство, на которое для людей простирается то, в чем они только и могут быть «дома» и тем самым – в свойственном их судьбе» [1, с. 31]. Земля, ободряя дом, одаривает народ историческим пространством. Таким образом, земля суть первая забота пространством, в котором располагается «дом». «Ангелы года» приветствуют ищущего игрой света, предоставляя пространства времени. «Времен этого «года» в смене бодрого дарят человеку ту побывку, которая отмерена его историческому пребыванию в «доме» [1, с. 31].

«Ангелы» суть хранители; благодаря их приветствиям «природа» вещей и людей сохраняется в целости [1, с. 31]. Последнее, что должно сохранено, есть «родное». Только в предоставлении «родного» проявляется сущность родины, которая встречает, через бодрое, но не проявляется в подлинности сущего. Встреча возможна лишь в обоюдности приветствия: поэтизация ищущего способствует раскрытию радостного, которое самопроизвольно не показывается, оставаясь в поле собственного видения.

М. Хайдеггер указывает на обращенность пения поэтизирующих слов не только к «ангелам», но и «к нему» – «Высшему». На это указывает лучезарный просвет между Альпскими горами, где осуществляется тихое самопревышение высокого до высшего. Бодрое открывает высшее над светом. «В нем – одновременно в одном – и ясность, в чьей яркости

покоится все ясное, и высочество, в чьей строгости пребывает все высокое, и веселость, в чьей игре взмывает все освобожденное» [1, с. 35]. Бодрое не есть в своей сути противоречие, а именно сокровищница открываемого. Бодрое не искажает, а несет выздоровление, поэтому оно – святое. Таким образом, песнь поэта направлена к Высшему и святому, что суть одно – бодрое. Именно в бодром, как в изначальном радостного, квинтэссенция чистого ободрения, что позволяет прояснять дух человека для открытости «природы» вещей.

Поэтизирующее поэта вызывает к Высокому отцу всего радующего – Эфиру. Единственно «отец» не может способствовать схождению бодрого к людям. «Веющий «Ветер», светящий «Свет» и расцветающая под ним «Земля» – вот «три единые», в которых бодрое ободряется, и позволяет взойти радостному, и в радостном приветствует людей» [1, с. 35]. Единение радостного с принадлежащим ему поэтизирующим путником есть приближение к «родному».

«Поэт должен «пролететь» к «Альпийским горам», но на «крыльях верности», то есть сохраняя верность родине, чтобы вернуться к ней – туда, где искомое «близко» [1, с. 41]. Однако и крылья возвращают странника, спускающегося к источнику, в поисках искомого. Близость к радостнейшему, источнику всего радостного есть нечто таинственное. Близость предстает двойственно: позволяя быть близко, но в то же время быть искомым, не достигаемым. Таким образом, возвращение на родину есть возвращение к близости источника – тайне.

Возвращаясь на родину, поэт, одариваемый светом радостного, приближается к тайне источника. Однако познать тайну близости он сможет только сохраняя тайну в качестве тайны, не срывая пелену таинственности. «В сущности близости совершается некое скрытое укрывание» [1, с. 47]. Поэтизация есть возвращение в лоно сокрытого, но близкого; поэтизация есть сама радость, которая открывается в элегии «Возвращение на родину». Сокровище элегии в самораскрытии возвращения как такового, блуждании поэтизированного в лабиринтах сияющего источника.

«Призвание поэта – такое возвращение на родину, которое впервые готовит родину как страну близости к источнику» [1, с. 55]. В слове поэта реализуется забота о сохранности тайны близости источника. Ускользящая песня схватывается не только поэтом, но и «другими», которые стали «родными». Поэт поворачивается к другим за помощью в

заботе о слове Высоком. Именно воспоминание других способствует пониманию опозитизированного слова и сохранности его, как близко-укрывающейся тайны.

Философские основания поэзии Ф. Гельдерлина заключаются в языке, который представляет опасность бытию. М. Хайдеггер подчеркивает амбивалентность поэтического слова: «невиннейшее из творений» и «опаснейшее благо». Данное противоречие проносится сквозь стихотворение немецкого создателя нового времени, времени пропасти безбожья. Противоборствующие начала историчны, реализуя собственную сущность в Море, в котором и возможна История. Язык, ранее считавшийся основой поэзии, в разъяснениях М. Хайдеггера обнаруживается как явление поэтического. Таким образом осуществляется «коперниканский переворот»: сущность речи понимается из сущности поэзии. «Поэзия есть словесное учреждение бытия» [2, с. 81].

Поэзия Ф. Гельдерлина не есть стихотворение чему-то, а гимн чего-то – Святого, Высокого, Радостного, Бодрого. Сущность поэтизированного слова состоит в раскрывании «природы» вещей, явлении самих вещей в слове. Учреждая святое, поэт освещает основу поэтического проживания человека: присутствие богов и затронутость близостью сущности вещей.

Библиографические ссылки

1. *Хайдеггер М.* Разъяснения к поэзии Гельдерлина / Перевод с нем. Г. Б. Ноткина – СПб.: Академический проект, 2003. – С. 7–63.
2. *Хайдеггер М.* Разъяснения к поэзии Гельдерлина / Перевод с нем. Г. Б. Ноткина – СПб.: Академический проект, 2003. – С. 63–99.

ЧУВСТВЕННЫЙ И РАЦИОНАЛЬНЫЙ СКЕПТИЦИЗМ СЕКСТА ЭМПИРИКА

И. Н. Лобан

Белорусский государственный университет, г. Минск;

loban.iv.002@gmail.com

Научный руководитель – А. И. Екадумов,

кандидат философских наук, доцент

В данной статье рассматриваются основные аргументы последнего античного скептика Секста Эмпирика против чувственного и рационального познания. Дается краткая характеристика понятия скептического метода познания. Описываются такие

фундаментальные для скептицизма концепции как скептический троп, изостения, воздержание от суждений. Проанализировано учение Секста Эмпирика о недостоверности познания, основанное на пятнадцати главных тропах скептицизма. Проинтерпретированы некоторые тропы старшего скептика Энесидема и младшего скептика Агриппы. Сделаны выводы, что для Секста Эмпирика чувственное познание является абсолютно относительным, так как разные субъекты имеют разное восприятие, а рациональное познание противоречиво в своём основании, так как основывается на недоказуемых положениях. Проведено различие между скептическим и догматическим методами философствования.

Ключевые слова: скептицизм; сомнение; Секст Эмпирик; троп; изостения; познание; суждение.

По Сексту Эмпирику «Скептическая способность есть та, которая противопоставляет каким только возможно способом явление мыслимому» [2, с. 208]. Под явлением понимается несомненное, наше непосредственное восприятие: «Говорящие же, что скептики отрицают явление, кажутся мне не сведущими в том, что мы говорим» [2, с. 211]. Мыслимое это способ описания мира посредством интерпретации явлений.

Скептиком, или же пирроновским философом он называл того, кто причастен к скептической способности. В «Пирроновых положениях» проводится различие между тремя типами философов: догматики, академики, скептики. Догматики утверждают, что они знают истину. Догматиками Секст называл Аристотеля, Эпикура и многих других философов. Согласно Сексту Эмпирику платоновские академики являются агностиками, то есть отрицают существование абсолютной истины и готовы выносить только вероятностные суждения. Скептиков он называл ищущими. Скептики занимаются изучением природы, философии не для нахождения абсолютной истины и выдвижения догм, а для того, чтобы находить равносильные противоположные утверждения и использовать их против догматиков и академиков. Также скептики используют тропы для критики других учений. Противоположные утверждения являются изостеничными, то есть равносильными друг другу.

Основным орудием скептика являются скептические тропы. Скептический троп – специально сформулированный или заимствованный аргумент, используемый для того, чтобы показать сомнительность того или иного утверждения.

Использование тропов является тем, что приводит к сомнению, к воздержанию от суждений. Секст Эмпирик писал, что вполне возможно

тропы не абсолютны и их существует больше, чем он описывает. Также скептик не верит в тропы сами по себе, они всегда используются по отношению к тому или иному высказыванию. С помощью тропов можно противопоставить либо мыслимое мыслимому, либо явление явлению, либо попеременно.

В исследовании философского учения профессор Дмитрий Гусев отмечает: «Изостеничность суждений и необходимость воздержаться от них выводится в первом тропе из разнообразия живых существ вообще: "первое рассуждение... есть то, в котором при разнообразии живых существ одинаковые вещи вызывают у них не одинаковые представления, об этом мы заключаем как из разницы их (т. е. живых существ) происхождения, так и из различия в строении их тел"» [1, с. 116].

Согласно Сексту, любая вещь в мире является живому существу посредством органов чувств. У разных существ органы могут быть устроены по-разному, следовательно, получать они будут разную информацию. Это один из поводов усомниться в истинности чувственного познания. Также Секст Эмпирик считает, что если нам нужно найти истинную природу вещи, то нельзя забывать о животных, потому что их органы чувств получают информацию, отличную от человеческих. Так как мы не знаем каким именно образом работают перцепции, мы не можем утверждать что благодаря именно человеческому восприятию вещи познаются в действительности [2].

Даже если признать что человеческое восприятие совершенно, найдётся фактор, который приводит к воздержанию от догматических суждений: разные народы радуются разным вещам, следовательно, они получают разную информацию от одних и тех же явлений. Невозможно определить какой человек знает истинное положение дел, так как весь его опыт обусловлен внешними обстоятельствами. Обстоятельства являются факторами, искажающими познание. Например, одна и та же вещь будет иметь разную форму в зависимости от угла обзора. Таким образом, Секст Эмпирик пришёл к тому, что чувственное познание не даёт нам гарантии, что мы познаём истинную природу вещи. Далее речь пойдёт о критике рационального познания.

Разбирая второй троп младшего скептика Агриппы Секст Эмпирик говорит, что доказывая некоторое знание, мы руководствуемся положениями, которые являются доказательством. Но для того, чтобы доказательство было верным, оно само должно быть доказанным. Но и для

последнего доказательства требуется доказательство. И так до бесконечности. Получается, доказывать можно сколь угодно долго, соблюдая все правила логики, но абсолютно доказать что-либо невозможно.

Далее, согласно четвёртому тропу Агриппы, догматики, чтобы избежать бесконечного доказательства, используют некие положения, считающиеся истинными бездоказательно, то есть аксиомы. Аксиомы считаются самоочевидными истинами. Но Секст утверждает, что самоочевидность сама по себе сомнительна, так как находясь в сфере доказательств, нельзя принимать положения без рационального обоснования. Использование аксиом есть признак не разума, а слепой веры. Однако нужно помнить, что убрав аксиомы рациональное познание не будет возможно. Подводя итоги Гусев пишет: «И действительно, если пристально взглянуть в окружающее, можно увидеть, на наш взгляд, что знание, то есть продукт разума, доказательства, невелико по своему масштабу, что оно теряется крошечным островком в безбрежном океане веры, которая здесь понимается не столько в религиозном, сколько в самом широком смысле слова» [1, с. 131].

Таким образом, Секст Эмпирик систематизировал главные пятнадцать тропов скептицизма и подверг критике концепции истинного чувственного и истинного рационального познания. Через анализ этой критики можно увидеть различие между скептическим и догматическим методами философствования.

Библиографические ссылки

1. Гусев Д. А. Философское учение Секста Эмпирика. М.: Прометей, 2020. 266 с.
2. Эмпирик С. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Прометей, 1976. 421 с.

ВОПРОШАЮЩИЙ О БЫТИИ КАК ОСНОВА ОНТОЛОГИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

М. О. Лунская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

margo_lun@mail.ru

Научный руководитель – И. Н. Сидоренко,

доктор философских наук, профессор

Статья посвящена анализу места человека в онтологии М. Хайдеггера и поиску его значения в открытии истины бытия. В работе отражена взаимосвязь бытия с единственным понимающим свое бытие сущим – Dasein. Историчность была эксплицирована как одна из его главных черт, отражающая одновременно и забвение бытия в рамках метафизики, и возможность отдельного человека вернуться к бытию через свое событие. В статье обосновано, что посредством языка подлинно экзистирующее присутствие вопрошает о бытии и в этом акте уже утверждает его, открывая тем самым истину бытия.

Ключевые слова: понимание; бытие; язык; историчность; экзистенция; онтология; событие.

Искомой для онтологии М. Хайдеггера является истина бытия, поэтому в «Бытии и времени» большую роль играет экзистенциальная аналитика, как необходимый подготовительный этап для прояснения бытия как такового. Однако для немецкого философа значимым было не просто поставить вопрос о бытии, но также показать его сокрытость и, следовательно, обозначить насущную задачу его раскрытия. Сама постановка вопроса о бытии в классической философии не позволяла его проявить, поэтому только ставка на вопрошающего о своем бытии рассматривалась М. Хайдеггером как единственный способ выведения бытия из забвения. Поэтому в философии М. Хайдеггера происходит поворот от онтологии объекта к онтологии субъекта через обращение к феноменологической проблематике вопрошающего, что, в свою очередь, позволило обнаружить бытие как «само-по-себе-себя-кажущее» [2, с. 28].

Истинными феноменами являются бытийные структуры, которые хоть и сокрыты от присутствия в большей степени, чем чувственность, однако именно они составляют смысл каждого производного от них феномена. Всякая бытийная структура относится к бытию самого присутствия, поэтому наиболее значимым феноменом в онтологической феноменологии раннего М. Хайдеггера является именно человек. Его раскрытие возможно посредством рассмотрения «жизненной взаимосвязи», которая выступает ареной для реализации человеком своих возможностей. При этом фактическое присутствие на протяжении своей жизни всегда уже является историчным.

Историчностью присутствия М. Хайдеггер объясняет сокрытость истины бытия. На протяжении истории люди понимали сущее по-разному, все множество таких систем понимания и есть метафизика, простором для возникновения, развития и упадка которой является историчность. Однако

истину бытия невозможно обнаружить, обратившись к «историческим личностям» или разработанным ими системам, но истина открывается только в бытии каждого отдельного присутствия, поэтому человек должен обращаться к себе самому и вершить историю своего бытия.

М. Хайдеггер проводит демаркацию между бытийной историей (историчным) и миро-историчностью (историческим). Первая относится к бытию самого человека и является подлинной историей, миро-историчность же является историей мира средств, в обращении с которыми находился человек. Подлинная история совершается в событии, в котором конкретное присутствие начинает понимать себя из своих возможностей. Понятие со-бытие указывает на со-принадлежность чего-то с чем-то. Для раннего М. Хайдеггера, стремящегося понять бытие через сущее, посредством события объединяются присутствие и мир. Таким образом, событие здесь имеет двойной смысл: во-первых, историчность присутствия обладает характером события, которое семантически понимается как «сбывание», т.е. обретение своей подлинности. Во-вторых, история мира состоит из совокупности событий. И присутствие, и мир сбываются, но всякое событие мира возможно лишь на основе сбывания в нем человека.

Сбывшееся присутствие не остается в прошлом, но всегда есть и будет в качестве сбывшегося. Человек хоть и брошен в мир, однако всегда обладает возможностью к самоопределению в своем сбывании, поэтому даже в период господства метафизики человек способен узреть просвет бытия. Размыкание истины бытия возможно только в том случае, если размыкающий ее был предварительно понят самим собой. Понимание присутствием самого себя отсылает нас к проблеме подлинности и неподлинности. Только подлинно экзистирующее присутствие способно понимать бытие, потому как оно не обращается к сущему в самопонимании, но исходит только из собственного бытия.

Важное место в историчности присутствия отводится понятию судьбы. Мы уже отметили необходимость перехода присутствия в собственный модус бытия для понимания бытия как такового. И именно в этом состоит его судьба – обрести подлинность своей экзистенции. Однако судьба есть не только у отдельного человека, она есть также у бытия – и ей является метафизика. Метафизика как событие историчности завершается другим важным событием – нигилизмом Ф. Ницше, который по мнению М. Хайдеггера являлся последним метафизическим проектом [4, с. 64].

Появление и закат метафизики суть события бытийной истории именно потому, что только когда метафизика достигнет своего апогея, а, значит, и полного забвения бытия, только тогда и сможет проявиться истина бытия.

Традиция метафизики в рамках историчности понимается как историческое наследие. Его можно охарактеризовать как «мостик», связывающий человека и бытие. Всякая метафизика возникает как результат деятельности человека, т.е. его понимания сущего. Наследуемая метафизическая традиция указывает нам на сущее, поэтому внутри нее всегда должно быть определено «что есть сущее?», от чего возникает необходимость разграничения между сущим и бытием. Человек всегда отнесен к сущему, он сам является сущим и вся его жизнь проходит в обращении с ним. Но он также находится в связи с бытием, потому как всегда обладает некоторой понятливостью бытия – не обладай человек ей, он не мог бы понимать и сущее: «это из метафизики происходящее, вдающееся в связь истины бытия с человеческим существом отношение схватывается как понимание» [3, с. 33]. В таком разграничении впервые ставится вопрос о том, есть ли бытие и что оно есть. Подмена бытия сущим, следовательно, является не только негативным явлением, но и позитивным в аспекте того, что через нее человеку может открыться само бытие.

Если вопрос о бытии уже поставлен человеком, именно он и будет являться ключом к пониманию истины бытия. Но не следует забывать, что чаще всего присутствие существует в модусе усредненности, и в такой неподлинности оно не вопрошает о бытии, а потому не способно открыть его истину. Поэтому, прежде, чем перейти к исследованию бытия как такового и связи с ним единичного присутствия, М. Хайдеггеру было необходимо прояснить само бытие присутствия и, в частности, объяснить возможность перехода к подлинному бытию, что и было им проделано в экзистенциальной аналитике. Подлинное, сбывшееся присутствие, вопрошает о бытии, и из своего же вопрошания раскрывает его из забвения.

Человек эк-статичен, т.е. способен выходить за свои собственные пределы, поэтому в него заложено стремление понять самого себя. Отличая свое бытие от бытия всякого другого сущего, человек вопрошает о бытии, и ответ на этот вопрос находит в своей экзистенции. Присутствие способно к такому вопрошанию благодаря тому, что оно обладает речью: «сущность человека покоится в языке» [5, с. 259]. М. Хайдеггер обращает

внимание на то, что логос в понятии феноменология понимается в значении «речи» и как отмечает П. Гайденко, «речь – это то, что открывает, позволяет увидеть то, о чем ведется речь» [1, с. 359]. Именно поэтому язык является «домом бытия» [6, с. 192], ведь только в артикулированном вопрошании возможно открытие истины бытия, а человек предстает как «пастух бытия» [6, с.208], поскольку именно на него на протяжении всей истории возлагается миссия беречь эту истину.

Библиографические ссылки

1. *Гайденко П. П.* Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.
2. *Хайдеггер М.* Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Академический проект, 2015. 460 с.
3. *Хайдеггер М.* Введение к: «Что такое метафизика?» / пер. с нем В.В. Бибихина // *Время и бытие: Статьи и выступления* : сб. ст. ; сост.: В.В. Бибихин. М.: Республика, 1993. С. 27–36.
4. *Хайдеггер М.* Европейский нигилизм / пер. с нем В.В. Бибихина // *Время и бытие: Статьи и выступления* : сб. ст. ; сост.: В.В. Бибихин. М.: Республика, 1993. С. 63–176.
5. *Хайдеггер М.* Путь к языку / пер. с нем В.В. Бибихина // *Время и бытие: Статьи и выступления* : сб. ст. ; сост.: В.В. Бибихин. М.: Республика, 1993. С. 259–273.
6. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме / пер. с нем В.В. Бибихина // *Время и бытие: Статьи и выступления* : сб. ст. ; сост.: В.В. Бибихин. М.: Республика, 1993. С. 192–220.

РОЖДЕНИЕ ИСЛАМСКОГО МОДЕРНИЗМА И ЕГО ВАЖНЕЙШИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

А. Озджан

Белорусский государственный университет, г. Минск;

bursa-54@hotmail.com

Научный руководитель – И. Н. Сидоренко,

доктор философских наук, доцент

В публикации автор обращается к проблеме зарождения исламского модернизма, раскрывает и анализирует причины возникновения и развития данного философско-религиозного течения, определяет его актуальность и значимость для современного исламского национального государства, классифицирует и разбирает основные варианты его развития. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований концептуально-методологических оснований исламского

модернизма и определения перспектив его развития в современной Турции у в условиях глобальной трансформации мира.

Ключевые слова: исламский модернизм; возрождение; нововведение (Бида); суеверие (Хураф); Коран; Сунна; панисламизм; иджитihad; суфизм.

В современном философском дискурсе термин «исламский модернизм» все еще обладает новизной. Основной смысл этого понятия правомерно выразить через идею о необходимости возвратиться к основным источникам ислама, которые не представляют собой неприкосновенной догматической истины, а наоборот, рассматриваются как «мягкий материал» для адаптации и интерпретации в соответствии с социально-политическими и культурными условиями XX – XXI вв. В целом, основанием исламского модернизма и общим цементирующим элементом для всех его направлений и версий является тезис о том, что религию необходимо очищать от Хурафа (суеверий) и Бида (нововведений), нужно обращаться к Корану и Сунне, совершать иджитihad путем отказа от подражания и, таким образом, возрождать идеи, придавать особое внимание образованию, противостоять аспектам суфизма, которые не соответствуют Корану и Сунне, а также принять науку и технологии Запада. Зарождение такой социально-политической и философской программы как исламский модернизм связано с осмыслением кризисной ситуации во взаимодействии Запада и Востока и осознанием необходимости для исламского мира выбрать собственный путь развития, не отказываясь ни от исламской традиции, ни от научно-технических достижений западной культуры.

Одной из наиболее важных проблем, тесно связанных с исламским модернизмом, является «движение возрождения» [1, с. 25–29], суть которого выражается в «обновлении религиозных правил и концепций» [2, с. 45]. Исламские модернисты единодушны с представителями эпохи Возрождения в отношении возвращения к Корану и Сунне, к верованиям и практикам предшественников, что упоминалось выше в определении исламского модернизма. В тоже время представители исламского модернизма, помимо установки на возрождение прошлого, делают ставку и на модернизацию (по примеру западного мира), но не как чуждого исламскому миру, а как как переплавленного через «меха» исламской культурной традиции и образа жизни, переосмысленного и адаптированного к новым условиям существования исламского общества. Получается, что ислам и национальная культурная традиция оказываются

своеобразной матрицей, основой для принятия научно-технических и социально-культурных новшеств стран Запада. Главным условием такой модернизации оказывается верность исламской традиции. Целесообразно подчеркнуть, верность не предполагает догматизм. Так, в частности, такие мыслители как Джамал ад-Дин Афгани, Мухаммад Икбал, Мухаммад Абдо, *Решит Рыза*, критически относились к исламской традиции, отмечая нарастающие противоречия в процессе модернизации ислама. Более того, некоторые из них, например, *Фазлур Рахман* Малик, Мохаммед Аркун, Наср Хамид Абу Зайд взяли на вооружение «метод исторической критики» западников и стали применять его ко всем исламским источникам, в том числе и к Сунне (поступки и высказывания пророка Мухаммеда) и даже к Корану [3, с. 278].

Таким образом, основной установкой исламского модернизма является идея о том, что необходимо обратиться к основным источникам ислама и, ссылаясь на эти источники и основанное на них историческое наследие, попытаться найти решения проблем, порожденных современными трансформационными проблемами. Как показывает практика, исламский модернизм исходит из этих утверждений и следует теоретическим установка ислама, демонстрируя как сильные, так и слабые стороны в решении трудной задачи: не отстать от Запада, но и не растворить в Западе. Таким образом, правомерно констатировать, что это движение направлено на то, чтобы открыть путь исламскому обществу и обеспечить его прогресс путем решения рассматриваемых проблем [4, с. 151].

Модернистские движения, возникшие в исламском мире, правомерно классифицировать на четыре типа исходя из критерия специфики их деятельности, времени возникновения и территорий распространения:

1. Образовательные движения, которые концентрируют деятельность только вокруг проблем образования. Примером таких движений является движение, инициированное бенгальским Навабом Абдуллатифом и направленное на просвещение бенгальских мусульман. Это движение стремится заниматься только просветительской деятельностью, не касаясь политических вопросов. Его целью является повышение уровня образования мусульманам Бенгалии, что, с необходимостью, поднимет их экономическое положение и позволит отстаивать свою уникальность и самобытность среди индусов. Как видим, это достаточно специфическое и локальное интеллектуальное движение.

2. Образовательные и религиозные движения, которые стремятся расширить свое интеллектуальное влияние, выходя за рамки национальных государств. В качестве примера приведем движение, инициированное сэром Сайидом Ахмедом Ханом, Сибли Нумани, Мухаммедом Абдой и Рашидом Ризой, которые, с одной стороны, сделали акцент на образовании, в котором видели ключ к изменению и пробуждению исламского мира, а с другой стороны, обсуждали проблемы, возникшие в результате сравнения Востока и Запада, способствуя, тем самым, интеллектуальному пробуждению исламского мира.

3. Социально-политическое движение, действующее с целью достижения свободы исламского мира и подпитываемые философско-религиозными идеями представителей второго типа. Ведущие лидеры этого движения были Джамал ад-Дин Афгани, поэт и философ Мухаммад Икбал. Афгани видел единственное решение, способное спасти исламский мир и мусульман от влияния западного модернизма в проведении реформ во всех областях, особенно в политике. Он стремился объединить исламский мир против западной гегемонии. Икбал, с другой стороны, прилагал большие усилия для отстаивания независимости индийских мусульман. На сегодняшний день, идеи, развитые в рамках третьего типа движения, популярны в исламском мире.

4. Философско-религиозное движение, целью которого является возвращение к Корану при одновременной критической рефлексии по поводу религиозных догматов и авторитетов. Яркими представителями этого движения являются Чираком Али и Сейидом Эмиром Али, которые частично или полностью отрицали хадисы и выступали за новое общество, воспитанное в духе западной культуры и научной рациональности, но с соблюдением значимых идеалов и ценностей исламской традиции. Другими словами, оберткой нового общества является западный рационализм и технологий, а содержанием – ислам и культурная традиция.

Раскрытые четыре типа интеллектуальных правомерно определить как варианты развития и влияния классического исламского модернизма. Современный исламский модернизм не входит в эту классификацию. Вместе с тем, целесообразно акцентировать тот факт, что все эти типы движений заложили основу для развития современного исламского модернизма, в частности на территории Турции.

Библиографические ссылки

1. *Sönmez, Mustafa.* İhyâcılığın Doğuşu ve Bazı Önemli Temsilcileri. – EKEV Akademi Dergisi, Ankara, 2001.
2. *Hizmetli, Sabri.* Muhammed Abduh'un Düşünce Yapısı, Hizmetli'nin, Abduh'un Risâletü't-Tevhîd isimli eserinin, Tevhid Risâlesi isimli tercümesine yazdığı giriş. – Ankara, Fecr Yayınları, 1986.
3. *Aydın, Mehmet S.* Fazlurrahman ve İslâm Modernizmi, İslâmî Araştırmalar, (Fazlurrahman Özel Sayısı), Ekim-1990.
4. *Sönmez, Mustafa.* Atatürk Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi. – Erzurum, 2002.

ЧТО ЗНАЧИТ ЖИТЬ ДОСТОЙНО? «ОПЫТЫ» МИШЕЛЯ МОНТЕНЯ

Д. А. Петухова

*Белорусский государственный университет транспорта, г.Гомель;
darapetuhova048@gmail.com*

Научный руководитель – О. В. Низова, старший преподаватель

В статье анализируются избранные главы из книги «Опыты» французского гуманиста М.Монтеня, в которых содержатся размышления о достойном и недостойном поведении, об осмысленности поступков человека, о качествах его души, о роли в его жизни порока и раскаяния; подчёркнута актуальность светской этики М. Монтеня для выбора личностью правильного пути к достойной жизни.

Ключевые слова: достоинство; добродетель; порок; раскаяние.

Понятие достоинства личности актуально в любую эпоху. Словарь современного русского языка трактует его и как совокупность высоких моральных качеств, и как уважение этих качеств в самом человеке. Их проявление в поступках и есть ответ личности на вопрос, что значит жить достойно. Следует учесть тот факт, что общество оценивает эти качества в соответствии с существующими в нём нормами морали [1].

Именно об этом размышляет знаменитый французский философ-гуманист М.Монтень в главах «О полезном и честном» и «О раскаянии» в книге «Опыты», написанной в 1580 – 1588 гг. Благодаря его личному опыту и запечатленным в его труде мыслям мы можем получить ответ на вопрос о примерах достойной жизни: как человеку, не стремившемуся к общественной жизни и предпочитавшему уединение и чтение книг наряду с самонаблюдением и самоанализом, удалось найти прижизненное

признание со стороны общества, стать успешным дипломатом и мэром г.Бордо?

Честность, совесть, верность своему слову составляют, согласно Монтеню, основу достойной жизни. Совершать добродетельные поступки надо на основе внутреннего убеждения, а не в надежде на одобрение окружающих людей, иначе мы будем вынуждены опираться на то, что крайне неустойчиво и непостоянно, на зыбучий песок мнения. Поскольку в сфере общественной жизни поступки человека часто оцениваются с точки зрения их пользы для общего дела, то иногда получают оправдание отступление от принципов, обман, предательство или другие порочные действия. Философ полагает, что такая полезность поступка не может служить мерилom его достоинства и честности. Ошибочно думать, что всякий должен совершать подобные полезные поступки и что такой полезный поступок честен для любого. Полезные и необходимые с точки зрения интересов общественного блага, но достигающие своих целей сомнительными путями, поступки ставят перед личностью вопрос о сохранении достоинства. Монтень жил в реальном мире и знал, что множество людских дел держится на обмане, недаром существует понятие о лжи во благо. Выбирая в таких делах между общественным благом и личным, каждый человек должен определиться, что для него важнее и что он может допустить в своих поступках. В силу таких обстоятельств социальные обязанности были Монтеню не по душе, но он не избегал их, и, чтобы сохранить достоинство при их выполнении, он всегда опирался на общечеловеческие законы и оговаривал границы своих возможностей. Он стремился вести дела искренне, с добротой и правдивостью, полагая, что путь правдивости при этом — единственный и самый простой. Если человек, выполняя служебный долг, начинает заботиться о своей пользе, то он становится на неровный, порочный путь раздвоенности между общественным и личным.

Ведя переговоры, Монтень старательно избегал надевать на себя «маску» и обманывать. Он не притворялся добрым и уступчивым, а выкладывал своё мнение «сразу и без обиняков», поскольку это производит хорошее впечатление и вызывает доверие. Он свято хранил чужие секреты, которые ему доверяли, но стремился к тому, чтобы знать их приходилось как можно меньше, только для выполнения порученного дела. Он всегда знал, чего он хотел достичь. Ведя посреднические переговоры между враждующими сторонами, Монтень никогда не говорил

одной стороне того, чего не мог сказать другой. Он считал, что нет такой пользы, ради которой стоит обманывать.

Ещё один порок, предательство, не только отвергается человеческим разумом, но и оскорбляет его сознание. предавший один раз, предаст и в другой. Монтень приводит ряд примеров, когда правители разных эпох находили людей, способных предавать, и использовали их для выполнения полезных, с их точки зрения, дел. Как правило, это были убийства, совершавшиеся с помощью вероломства и подлости предателей. Но участь предателей была предрешена: повелевший совершить предательство переставал доверять предателю, ему становились омерзительны его раболепие и покорность. Предателя казнили, чтобы не оставалось свидетеля и напоминания о содеянном злодеянии. Вероломство, по мнению Монтеня, может быть прощаемо только в том случае, когда его применяют, чтобы наказать предательство. В целом, жить достойно — это значит не предавать ни других людей, ни свои убеждения и совесть. Каждый должен дать себе клятву египетских судей о том, что не предаст свою совесть, даже если это ему велит сам император, но для этого нужно иметь совесть и обладать стойкостью духа.

Следует согласиться с Монтенем, что наше социальное и личное устройство полно пороков, и, хотя они несовместимы с понятием о достойной жизни, они живут в нас и часто определяют наши поступки. Мыслитель считает, что если лишить человека пороков, то можно разрушить основание, на котором основана наша жизнь, настолько велика их власть над нею. К их числу он относит честолюбие, ревность, суеверие, пресыщение и отчаяние. Часто порок рождается от недомыслия и невежества [2].

Но жизнь, наградив человека пороками, дала ему такой инструмент, как раскаяние. Раскаяние — это признание совершённой ошибки, вызывающее сожаление, конфликт с совестью и душевную боль [3]. Существует мнение, что раскаяние следует сразу за порочным поступком: согрешил, покался и живи спокойно дальше. Монтень считает, что это возможно в отношении пороков, вызванных страстями или заблуждениями, но невозможно по отношению к пороку, укоренившемуся в нас в силу долгой привычки или каких-то негативных качеств души, особенно у людей с сильной волей, не допускающей противодействия. Раскаяние в таких случаях — это отречение от собственного «Я» и

подавление собственных желаний, что осложняет возвращение к достойной жизни.

Свои умозаключения и размышления Монтень выстраивает, описывая жизнь обыденную, но приходит к выводу, что независимо от того, какая жизнь у человека, простая или многообразная, побудительные мотивы, совершаемых им поступков, одни и те же. Обыденная, но достойная жизнь, требует от человека не меньше душевных усилий и знаний, чем жизнь публичная, с блеском славы. Эту мысль Монтень подтверждает на примере личностей царя Александра Македонского и древнегреческого философа Сократа, живших в одну эпоху. Он замечает, что доблесть Александра, проявленная на государственном уровне, намного уступает доблести Сократа, чьё существование было скромным и незаметным. Мыслитель легко представляет себе Сократа на месте Александра, но не наоборот: если бы кто-то спросил Александра, что он умеет делать, тот бы ответил — подчинять мир своей власти, а Сократ — что умеет жить, как подобает человеку, то есть в соответствии с предписаниями природы, и для этого требуются более глубинные познания. Конечно, не просто управлять народом, воевать и быть на виду у всех, но ещё сложнее в обыденной жизни смеяться, любить, сердиться и беседовать с близкими и самим собой, делая это мягко и всегда соблюдая справедливость, не поддаваться слабостям, постоянно оставаться самим собой.

Согласимся с Монтенем, что любой человек, находясь в обществе, во внешних проявлениях может выглядеть честным и порядочным, и это несложно, но быть порядочным в глубине души, где всё дозволено, куда никому нет доступа — вот наивысший предел добропорядочности. Философ прожил достойную жизнь. Он писал, что, если бы кто-то заглянул к нему в душу, он не обвинил бы его ни в неудачах и разорении кого бы то ни было, ни в коварстве и зависти, ни в нарушении закона и слова, ни в желании перемен или смуты, хотя в его время это позволялось. Он никогда не претендовал на имущество или кошелёк сограждан, а жил за счёт своего собственного имущества и никогда не использовал чужой труд без должного вознаграждения. Его совесть, в общем, довольна собой, как совесть человека, живущего с ней в ладу. Монтень писал, что, если бы ему пришлось прожить ещё одну жизнь, он прожил бы её точно так же, потому что вся его жизнь проходила в полном согласии с его собственным «Я» [2]. Исходя из его опыта, можно сделать вывод, что основа достойной жизни — это сохранение нравственного равновесия, душевной ясности и

спокойствия, а путь к достойной жизни – это самонаблюдение и выработка характера [3].

В наше время человеку доступно образование, а хорошее образование даёт не только знания, но ещё и учит мыслить. В таком случае человек в какой-то мере ограждает себя от пороков, рождающихся, по мнению Монтеня, от недомыслия и невежества. Но для достойной жизни этого мало, надо развивать в себе гуманные чувства и твёрдую волю, умение применять их в жизни и преодолевать её трудности. В этом смысле сложно переоценить значение философии и размышления Монтеня по этому поводу, в частности.

Следует отметить, что жить достойно невозможно без любви к жизни. В анализируемых нами главах книги Монтень не ссылается на это чувство, но в его мысли о том, что жизнь надо воспринимать такой, какая она есть, во всех её проявлениях и изменениях, это подразумевается и становится необходимым условием для проявления добродетельности и добропорядочности.

Библиографические ссылки

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой, 1985. – 797 с.
2. Монтень М. Опыты: Сборник эссе в 3 кн. Кн. 3 / М.Монтень ; Пер. со старофранц. – Мн. : ООО «Попурри», 2004. – 464 с.
3. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф.Брокгауза и И.Ефрона. –М. : Эксмо, 2006. – 960 с.

ПРОБЛЕМА МЕСТА «ФЕНОМЕНОЛОГИИ ДУХА» В ФИЛОСОФИИ Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ

И. Д. Синюкович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

blackcrowhuginn@gmail.com

Научный руководитель – И. Н. Сидоренко,

доктор философских наук, профессор

В данной статье актуализирован вопрос о месте «Феноменологии духа» в философии Г.В.Ф. Гегеля, описаны основные проблемы, связанные с феноменологией и обозначены варианты их решения. «Феноменология духа» - первое крупное произведение немецкого философа, которое должно было быть первой частью его философской системы, в последствие изменённой. Несмотря на это, «Феноменология»

до нашего времени остаётся одним из самых изучаемых в истории философии произведений, и во многом, это связано с вопросом о значимости этого текста для построения всей системы Г.В.Ф. Гегеля.

Ключевые слова: Г.В.Ф. Гегель; «Феноменология духа»; «Большая феноменология»; «Малая феноменология»; системообразующая функция.

«Феноменология духа» является одним из самых популярных и противоречивых произведений в истории философии, в прочем, как и вся система Г.В.Ф. Гегеля. В ней заключается исток и главная загадка учения великого немецкого философа. В этой статье мы как раз попытаемся раскрыть одну из таких загадок: место «Феноменологии» в философии Гегеля.

Нашей целью является описание проблемного поля и изложение одного из вариантов ответа на ранее поставленный вопрос. При этом этот вопрос является чрезвычайно важным для понимания последующего развития философии. «Феноменология духа» была популярна в европейской философии XX века больше чем остальные произведения Гегеля [3, с. 116]. Даже «Наука логики» отошла на второй план. Это связано с тем, что многие направления новой философии основывались на тех идеях, которые немецкий философ изложил в своём первом труде.

Начать изложение основной части необходимо с описания проблемы соотношения «Большой» и «Малой» феноменологий. Последнее всего лишь историко-философское обозначение Философии духа, являющейся третьей и заключительной частью переработанной философской системы Г.В.Ф. Гегеля. «Большая феноменология» - произведение 1807 года, которое в оригинале имело несколько отличное название: «Система науки: часть первая. Феноменология духа». Соответственно, она являлась введением в философию, а не её завершением.

Является ли «Малая феноменология» ухудшенной версией «Большой феноменологии»? Безусловно, Философия духа лишена некоторых частей, которые присутствовали в «Большой феноменологии», но подобное вызвано тем, что эти недостающие элементы раскрывались в других частях переработанной системы. Следовательно, «Малая феноменология» не является урезанной версией «Феноменологии духа», а частью уже новой системы, измененной с учётом нового взгляда Г.В.Ф. Гегеля на свою философию.

Здесь целесообразно перейти ко второй проблеме, касающейся места «Феноменологии» в философии абсолютного идеализма. Та система,

которую планировал создать Г.В.Ф. Гегель, и началом которой должна была быть «Феноменология духа», так и не появилась на свет. Немецкий философ изменил свои взгляды, начав свою философию с логики, а не с анализа сознания. Одной из причин этого переосмысления были особенности текста «Феноменологии духа», сделавшие невозможным развитие по изначальному пути.

«Феноменология» в момент своего издания оказалась произведением с весьма тяжёлым языком и с массой проблемных моментов. Это признавал и сам Г.В.Ф. Гегель в письмах к своим друзьям почти сразу же после публикации своего первого крупного труда. Текст был откровенно сырой, ему требовалась изрядная доработка. Более того, «Феноменология духа» была написана в момент важнейшего перелома, как в философской деятельности самого Г.В.Ф. Гегеля, так и в истории всей Германии. Немецкий философ отрёкся от философии своего друга Шеллинга, а большая часть немецких земель была оккупирована войсками Наполеона.

«Феноменология духа» вся выдержана в духе своего времени, она наполнена атмосферой неопределённости, предчувствием появления чего-то нового. Это произведение сравнивают с «Фаустом» и «Божественной комедией», так как она содержит в себе большое количество художественных образов. Можно сказать, с определённым допущением, что «Феноменология» эмоциональна. Выше описанное не подходит для построения научной системы, из-за чего в последствии Г.В.Ф. Гегель изменил подход к своей философии.

Сразу после публикации немецкий философ отзывался о собственном произведении неоднозначно, признавая допущенные ошибки. В берлинский же этап своей деятельности он вовсе говорил о «Феноменологии» как «специфической ранней работе» [2, с. 129] Для «Феноменологии духа» так и не появилось переиздания, в отличие от остальных крупных работ Г.В.Ф. Гегеля. Он готовил обновлённую версию «Феноменологии», но эту работу прервала смерть философа. Тем не менее, факт отсутствия переизданной версии «Большой феноменологии» крайне ярко говорит об отношении автора к своему творению.

«Феноменология духа» – раннее произведение Гегеля. Система на данном этапе только формируется, а её положения еще не приняли законченных очертаний. В дальнейшем автор перерабатывает их. При этом «Феноменология» теряет свою роль введения в философию Гегеля.

Может сложиться впечатление, что «Феноменология духа» не имеет вообще никакой ценности для изучения, но это не так.

Во-первых, «Большая феноменология» является крайне важным произведением для истории развития философии. Как выше упоминалось, многие философские направления в последующее время имели своим основанием именно «Феноменологию», а не другие произведения Гегеля. Французская школа неогегельянцев, ярчайшим представителем которой является А.В. Кожев, анализировала и интерпретировала «Феноменологию духа», тем самым послужив развитию западной философии. Идеи Кожева, долгое время преподававшего в Парижских университетах, оказали влияние на Ж.П. Сартра, Ж. Лакана, Ж. Деррида. Соответственно, одним из истоков их философских воззрений является «Феноменология духа».

Во-вторых, поскольку на этапе написания «Большой феноменологии» система Г.В.Ф. Гегеля всё еще не сформировалась, то мы способны проследить её становление, что является одним из главных условий понимания изучаемого предмета. Философия абсолютного идеализма находится как бы в «строительных лесах», которые иногда оказываются более ценными, чем само изложение стадий развития духа. Многие последующие положения переработанной системы становятся более понятными, если проследить их происхождение от «Феноменологии духа», например бытие-в-себе, бытие-для-другого, бытие-для-себя. «Феноменология» снимает многие противоречия, способные появиться у читателя той же «Науки логики», так как основные положения философии Г.В.Ф. Гегеля, изложенные в его первом крупном труде, позволяют понять всю его систему в целом. Р. Гайм резюмировал их формулой: «Абсолютное есть столько же субстанция, сколько и субъект» [1, с. 175]. Подобная формулировка даёт правильное понимание всей системы немецкого философа как абсолютного идеализма.

Самой же главной причиной, из-за которой «Феноменологию духа» нельзя игнорировать, является её системообразующая функция. Это произведение, хоть и формально потеряло роль введения в философию Г.В.Ф. Гегеля, всё равно содержит в себе всю последующую систему: основные её положения, проблемы и метод. Таким образом, все последующие труды немецкого философа лишь раскрывают изложенные в феноменологии идеи. Именно поэтому многие исследователи философии Г.В.Ф. Гегеля, такие как Р. Гайм, К. Маркс, пишут, что без понимания

«Феноменологии духа» не возможно понимание всей системы абсолютного идеализма.

Это произведение представляет собой одно из парадоксальных положений философии Г.В.Ф. Гегеля: совпадение конца процесса с его началом. Любое начало содержит в себе в скрытом виде завершающую ступень своего развития. Точно так же и «Феноменология духа» является введением в систему и, одновременно, всей системой целиком.

Сам Г.В.Ф. Гегель изложил в предисловии к «Феноменологии» один пример: чтобы показать дуб, можно продемонстрировать зрителям лишь жёлудь. Немецкий философ приводил подобный парадокс, критикуя философские учения современников, но, несмотря на это он идеально подходит для описания «Феноменологии».

Таким образом, «Феноменология духа» является важнейшим произведением для истории философии, без изучения которого невозможно понимание последующего развития человеческой мысли. Это произведение является отправной точкой для всей системы абсолютного идеализма. Несмотря на изменение Г.В.Ф. Гегелем своей философии, оно не потеряло своё определяющее значение в качестве истока всей системы. В связи с этим мы способны обнаружить сильнейшее влияние «Феноменологии духа» на последующее развитие философии.

Библиографические ссылки

- 1 *Гайм, Р.* Гегель и его время: лекции о первоначальном возникновении, развитии, сущности и достоинстве философии Гегеля / Р. Гайм. – СПб. : Наука, Санкт-Петербургская издательская фирма, 2006. – 391 с.
- 2 *Тушлинг, Б.* Энциклопедическая феноменология духа 1817, 1827, 1830 годов – ухудшенная версия Большой «Феноменологии духа» 1807 года или интегральная часть новой концепции «Философии духа»? / Б. Тушлинг // «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения: [сборник статей] / Российская академия наук, Институт философии. – М. : Канон+, 2010. – С. 102-134.
- 3 *Мотрошилова, Н. В.* Путь Гегеля к «Науке логики»: Формирование принципов системности и историзма / Н. В. Мотрошилова – М. : Наука, 1984. – 351 с.

МАРТИН ХАЙДЕГГЕР О ФРИДРИХЕ НИЦШЕ КАК О ПОСЛЕДНЕМ МЕТАФИЗИКЕ

У. Д. Троян

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Статья посвящена анализу хайдеггеровской интерпретации философии Ф. Ницше как завершающего этапа развития традиции западноевропейской метафизики. Выявлено отношение Ф. Ницше к метафизике и показано влияние его идей на философию XX в., и на философию М. Хайдеггера, в частности. Раскрыта также сущность понимания М. Хайдеггером самого феномена метафизики, согласно которому сущее воспринимается как сущее, а истина бытия отказывается от нее, метафизики, скрыта. Выявлено и то, что, согласно М.Хайдеггеру, «метафизическое» сверхчувственное находит свое воплощение в ницшевской «воле к власти», что свидетельствует о конце метафизики.

Ключевые слова: М. Хайдеггер, Ф. Ницше, метафизика, «воля к власти», бытие, конец философии.

Одной из специфических черт философии Ф. Ницше является критика предшествующей ему метафизической традиции, под которой он понимал учение о принципах бытия и познания. Он критиковал ее за то, что она «множит сущее без необходимости». Ф. Ницше положил начало такому течению, как философия жизни. Являясь противопоставлением классической философии, оно характеризуется иррационализмом, интуитивизмом и особым состоянием философского сознания. Ф. Ницше стремился к преодолению метафизики и к отказу от рассмотрения человека в качестве неделимой, единой и индивидуальной субстанции [1, с. 121].

Идеи Ф. Ницше определили проблемное поле колоссального количества направлений современных философских исследований. В XX в. появляется ряд крупных школ и течений, не только в контексте культуры того времени, но и в контексте истории философии, текстов, в которых явно усматривается влияние Ф. Ницше. Его влияние испытали на себе такие авторы, как Х. Ортега-и-Гассет, М. Шелер, О. Шпенглер, М. Хайдеггер. На фигуре последнего мы и остановимся.

Как было упомянуто выше, Ф. Ницше всячески пытался преодолеть метафизический тип философствования, но, несмотря на это, М. Хайдеггер окрестил его «последним метафизиком Запада» [3, с. 414]. Для того чтобы разобраться, по какой причине М. Хайдеггер дал ему подобное звание, стоит обратиться к его трактовке метафизики как таковой.

В сборнике «Что такое метафизика?» (1967) М. Хайдеггером была предпринята попытка максимально широко осветить этот вопрос. В первую очередь, стоит обозначить, что сам М. Хайдеггер говорит о том, что «что такое метафизика?» остается вопросом, так как он вопрошает за пределы метафизики. Рождение данного вопроса происходит из мысли, которая уже в процессе преодоления метафизики, но все еще вынуждена все говорить на ее языке.

М. Хайдеггер дает множество трактовок термину «метафизика». Для того чтобы сформировать общее представление, рассмотрим некоторые из них. По М. Хайдеггеру, метафизика есть история истины о сущем. В рамках метафизики сущее воспринимается как сущее; метафизика высказывает бытие, но истина бытия от нее скрыта. Метафизика создает лишь видимость наличия ответов о истине бытия; на самом деле они не только не решаются, но и вовсе не задаются. Не задаются они по той причине, что в рамках метафизики бытие мыслится в качестве сущего как сущее, как предметность. Исходя из «сущего в себе», люди забывают обозначить, что подразумевается под «сущим» как таковым. Также обстоит дело и с бытием. Оно стало само собой разумеющимся, и по этой причине не получило должного внимания.

Бытие необходимо изучать не через феномен сущего, как это происходит в истории западной философии, а через изучения ничто, отождествляемое у М. Хайдеггера с бытием. Упомянутый выше вопрос «что такое метафизика?» играет двоякую роль: с одной стороны, он предоставляет возможность исследовать бытие через ничто, а с другой стороны, обеспечивает возможность выйти за пределы метафизики [6].

Исходя из вышесказанного, ядром метафизики является принцип субъективности. Метафизическое мышление опирается на то, что предмет рассматривается таким, каким он воспринимается сознанием, а не таким, какой он есть сам по себе. Субъективность, о которой идет речь, имеет дело с сущим, но никак не с бытием. Несмотря на то, что Ф. Ницше выступал активным критиком метафизики, М. Хайдеггер обнаружил в его «воле к власти» выражение свободы и независимости сознания, а также выражения единства сущего. «Воля к власти» становится, в свою очередь, принципом полагания новых ценностей, но ценности, которые полагаются внутри «воли к власти», становятся условием ее самой.

Следующим признаком метафизического характера ницшеанской философии является перевернутый платонизм. Для Ф. Ницше

чувственный мир аналогичен миру истины, и, следственно, мир трансцендентный, сверхчувственный – миру предрассудков. Таким образом, Ф. Ницше все еще остается внутри метафизики, погрязнув в ней. Несмотря на то, что складывается впечатление, будто сверхчувственное упраздняется в пользу чувственного, происходит тотальное пренебрежение бытием. А сверхчувственное на деле находит свое воплощение в виде «воли к власти». Воле к власти присуще, по мнению М. Хайдеггера не «путаница темного брожения жизни», а монополия рассчитывающего разума [5].

Итак, Ф. Ницше продолжает, навеянные традицией, поиски истинны сущего. Находясь все в той же метафизике, попытка поменять местами элементы не меняет сути. Она склонна трансформировать вид и форму, скрываться за новым категориальным аппаратом, но остается метафизикой. Тем не менее, Ф. Ницше сделал важный шаг в истории философии: благодаря ему пришел конец метафизики.

Что подразумевается под «концом метафизики»? По мнению М. Хайдеггера, это конкретный исторический момент, когда ее сущностные возможности исчерпаны. Последний этап характеризуется полным сущностным переворотом метафизики [4, с. 121]. И, тем самым, Ф. Ницше становится тем, кто использовал последнюю возможность, утвердив чувственный мир истинным, а «волю к власти» назначив ценностно-образующим бесконечным стремлением к становлению.

На метафизике Ницше философия заканчивается [5, с. 241]. Данной фразой М. Хайдеггер обозначает одновременно и завершение цикла философии, которая исчерпала все свои возможности, и в тоже время говорит об обращении к некому новому началу, позволяющему мысли продолжать свое существование.

Библиографические ссылки

1. *Рахмановская Е. А.* Ф. Ницше против метафизики и эссенциализма // Философская школа. – 2018. – № 3. – С. 121–129.
2. *Румянцева Т. Г.* Философия Ф. Ницше и ее влияние на духовную культуру XX-XXI вв. Минск : РИВШ, 2022. – 144 с.
3. *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления. М. : Республика, 1993. 447 с.
4. *Хайдеггер М.* Ницше и пустота / под ред. О. В. Селина М. : Литагент Алгоритм, 2018. 147 с.
5. *Хайдеггер М.* Что такое метафизика? / пер с нем. В. В. Бибихина. – 2-е изд. – М. : Академический Проект, 2013. – 288 с.
6. *Iyi S.* What Heidegger wishes to transcend: metaphysics or Nietzsche // The Paideia archive: Twentieth World congress of philosophy. – 1998. – №6. – P. 155–159.

СЕКЦИЯ 7. ЛОГИКА И РИТОРИКА

ЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

А. П. Атливанчик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

apatlivanchik02@gmail.com

Научный руководитель – С. В. Воробьева,

кандидат философских наук, доцент

Цель статьи – раскрыть сущность логических образов рациональности в Древнем Китае. Ценность результатов обусловлена раскрытием особенностей древнекитайских образов рациональности в ракурсе логики противоречия. Показана ориентированность логических образов рациональности в Древнем Китае на жизнь и практический контекст, что стало причиной постановки в центр внимания противоречий с целью их понимания и оценки. Практическое значение итогов работы связано с их применимостью в решении теоретических проблем в истории логики и истории философии, практических проблем в различных формах социальных взаимодействий и коммуникаций.

Ключевые слова: логический образ рациональности; стиль мышления; принцип непротиворечивости; противоречие; *дао*; *увэй*; «сохранение лица».

В эпоху глобализации все более значимой становятся проблемы взаимопонимания между разными культурами на разных уровнях взаимодействия и сотрудничества. Особое значение в их решении имеют вопросы, связанные с пониманием специфики отдельных культур, в частности, китайской культуры. Вследствие современных политических процессов актуальным является вопрос о логических образах рациональности, сложившихся в Древнем Китае. Поэтому цель доклада – раскрыть сущность этих образов.

Формирование логических образов рациональности в Древнем Китае происходило в практически-деятельном, а не умозрительно-теоретическом, контексте коммуникации и аргументации. Поэтому они складывались в большей степени в контексте жизни и стремления к порядку, поэтому логические образы рациональности можно раскрыть,

прежде всего, через стиль мышления. Функциональное значение стиля мышления заключается в построении моделей осмысления, объяснения и понимания действительности. История логики и философии демонстрирует различия таких моделей на глобальном и на локальном уровне [1]. Глобальный уровень связан с дифференциацией западных и восточных представлений о рациональности, локальный уровень – с особенностями рационализации внутри древнекитайской философии. Остановимся на локальном уровне формирования логических образов рациональности в Древнем Китае. .

Установка о доминировании практического действия перед знанием является приоритетной для Поднебесной. Поэтому логические образы рациональности представляют собой синкретизм логических, риторических, аргументационных, эристических и языковых аспектов. Это отличает древнекитайскую логику от логики европейской, восходящей к Аристотелю. Он дифференцировал логическую и риторическую теорию, практики спора и аргументацию, изложив все это в разных трудах – «Аналитики», «Риторика», «Топика», «О софистических опровержениях», «Политика» и др. Таким путем он разграничил разные пути к истине, обосновав ее идеальную дедуктивно-аналитическую модель. Софистический путь к истине Аристотель раскрыл как обоснование позиции, в ходе которого то, что не согласуется с границами истины, отбрасывается как ложное.

Если западная логика строилась на принципе непротиворечивости, то китайская, напротив, ставила противоречие в центр внимания. Если западная логика разрабатывалась экстенсивным путем, то китайская логика – интенсивным, вычленяя в познавательном процессе функцию предметного и смыслового обозначения. Из этих различий вытекают стилевые особенности стратегий аргументации. Западная логика делала акцент на экстенционалах – «области логической валентности для предметной применимости языковых выражений». Китайская логика акцентировала интенционалы – «функциональную зависимость контекста, создаваемого субъективными пропозициональными установками, от смысла языковых выражений» [2, с. 111]. В результате «лик китайской рациональности» – «взаимосвязанные представления о «порядке», «всеобщности» и «действенности»». Они, как подчеркнул С.Ю. Рыков, «не дали развиваться в Китае стремлениям устанавливать различия между царствами природы», например, такими, как мир идей и мир вещей, между

«природой и социумом, материальным и нравственным, мыслью/душой/идеальным и телом/материей, макрокосмом и микрокосмом» [3, с. 92].

В Древнем Китае путь к истине рассматривается как противоречивый путь. Противоречие как исходный момент рациональности объясняется двумя факторами. Согласно первому, истина интерпретируется не как интеллигибельная конструкция, а как практический и непременно деятельно-этический принцип, согласно второму – «социальная самоорганизация неотделима от нравственного самоопределения» [4, с. 93–94]. Синергизм этих факторов «поддерживается двумя концептуальными допущениями» Первое – это корреляция *дао* и принципа *увей* (недеяния), второе – стратегия сохранения «лица» [4, с. 94]. Рассмотрим эти допущения.

Первое концептуальное допущение – корреляция *дао* и принципа *увей* – обосновано в даосизме. Лао-цзы в трактате «Дао де цзин» раскрыл содержание *дао* как ключевой категории даосизма в корреляции с категориями *ци* и *де* [5, с. 6]. Если *Дао* – естественный путь, то *ци* представляет собой возможную модель реализации *дао*, а *де* реализуется как добродетель. *Ци* – первичная материя, обладающая двумя несовместимыми формами: *инь* (темнота, пассивность, женское начало) и *ян* (свет, активность, мужское начало). *Де* – феноменология человека, его жизненный мир. От самого человека как части природы зависят его счастье или несчастье, богатство или нищета, здоровье или болезнь, порядок или смута. Подобная зависимость по-разному интерпретировалась в различных китайских философских системах.

Например, интерпретация даосизма в философии законников (философия легистов) основывалась на постулате о девиациях: поскольку человек по своей природе зол, завистлив и злобен, поэтому на него следует воздействовать не только с помощью воспитательных мер, но и законов [4, с. 94]. Согласно философии легистов, человек онтологически склонен к удовлетворению своих партикулярных эгоистических устремлений и потребностей, и только лишь особая форма социального контроля, представленная в виде государства, способна обуздать эгоистическую натуру человека и изменить ее полярность для осуществления высшего блага, именуемого законом неба (*Дао – Тянь*).

Второе концептуальное допущение – стратегия сохранения «лица» – обосновано в конфуцианстве. В конфуцианской философии категория *Дао*

была интерпретирована как нравственный путь. Он включает четыре начала: гуманность или человеколюбие (*жэнь*), ум или знания (*чжи*), ритуал или этикет (*ли*), справедливость (*и*). Они проявляются как черты характера благородного мужа (*цзюнь цзы*). Модель нравственного пути представляет собой модальную систему, в пределах которой раскрываются способы поведения, какими человек «являет себя» миру. Образцовое поведение (*чень*) обусловлено человеколюбием, которое производно от пяти свойств человека: почтительности, обходительности, правдивости, сметливости и доброты.

Конфуций исходил из четырех начал *Дао* как нравственного пути, который обозначает пределы раскрытия человеком себя, показывает, какими способами «человек «являет себя» миру» [4, с. 95]. Этот путь включает гуманность или человеколюбие (*жэнь*), ум или знания (*чжи*), ритуал или этикет (*ли*), справедливость (*и*). Данные начала проявляются как черты характера благородного мужа (*цзюнь цзы*). Согласно Конфуцию, образцовое поведение обусловлено человеколюбием, которое производно от пяти свойств человека: почтительности, обходительности, правдивости, сметливости и доброты. «Если человек почтителен, то его не презирают. Если человек обходителен, то его поддерживают. Если человек правдив, то ему доверяют. Если человек сметлив, то он добивается успехов. Если человек добр, – он может использовать других» [6, с. 522]. Поэтому эмпирическая истина человеколюбия заключается в недопущении нигилистического, эгоистического или пристрастного восприятия мира, начиная с разочарований и апатии и заканчивая цинизмом и тотальным отрицанием: «Не делай людям того, чего не желаешь себе, и тогда и в государстве, и в семье к тебе не будут чувствовать вражды» [6, с. 522].

Таким образом, логический образ рациональности в Древнем Китае ориентирован на реальные контексты жизни и ставит в центр внимания противоречие. Если западный образ рациональности стремится избежать противоречий, то китайский – его понять и оценить. Понимание и оценка связаны с двумя концептуальными допущениями, которые были разработаны в даосизме – корреляция *дао* и принципа *увей*, и конфуцианстве – стратегия сохранения «лица».

Библиографические ссылки

1. История логики: учеб. пособие / В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич, С.В. Воробьева и др. Минск : Новое Знание, 2001. 170 с.

2. Воробьева С. В. Логика: теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие. Минск: БГУ, 2018. 231 с.
3. Рыков С. Ю. Лики китайской рациональности // Историко-философский ежегодник. 2018. Т. 33. С. 89–118.
4. Воробьева С. В. Философско-когнитивные основания принятия решений в Китае // Пути Поднебесной. Сборник научных трудов. Вып. VII. Ч. 2. Минск : МГЛУ, 2022. С. 93–100.
5. Лао-цзы. Дао дэ цзин / пер. В. Странника. М. : 2006. 270 с.
6. Конфуций. Беседы и суждения / Конфуций. СПб. : Лань, 1999. 699 с.

ЯЗЫКОВАЯ СЕМАНТИКА В ИНТЕНСИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Я. А. Булгаков

Белорусский государственный университет, г. Минск;

yan.bulgakov.2002@gmail.com

Научный руководитель – С. В. Воробьева,

кандидат философских наук, доцент

Доклад посвящен актуальной теме, значение которой вытекает из необходимости дальнейшего развития логической семантики и прагматики. Поэтому объектом исследования выступает интенциональный контекст семантики. Цель доклада – раскрыть особенности логико-философского анализа в исследованиях языковой семантики в интенциональном контексте. Ценность результатов исследования заключается в выявлении исторических особенностей логического анализа языка, обусловленных дифференциацией экстенционала и интенционала в языковой семантике. Практическое значение результатов заключается в уточнении путей решения проблемы языковой семантики в интенциональном контексте.

Ключевые слова: языковая семантика; интенциональный контекст; логико-философский анализ; Л. Витгенштейн; Р. Карнап; экстенционал и интенционал.

Актуальность темы языковой семантики в интенциональном контексте обусловлена, прежде всего, необходимостью дальнейшего развития логической семантики и прагматики. Для этого необходимо решение ряда методологических вопросов, связанных именно с историей логико-философского анализа. Поэтому выявление и раскрытие особенностей этого анализа применительно к исследованию языковой семантики в интенциональном контексте и составляет цель данной статьи.

Необходимость развития логической семантики и прагматики вытекает из расширившихся интерпретаций языка в соотнесении с культурой [1],

требующих более глубокого прояснения категорий и смыслов, из выдвижения на первый план когнитивных принципов интерпретации языка [2], но сохраняющейся неопределенностью формулировок. В когнитивном контексте особое значение приобретает тот факт, что в основе мыслительной деятельности и аргументации лежат две семиотические модели – логическая и когнитивная. Логическая модель использует в качестве знаков имена (понятия), когнитивная – концепты [3, с. 65]. Имя представляет собой единство предметного и смыслового значения, означающего и означаемого. Концепт формируется посредством погруженности в язык и речь. Например, для Ж. Делеза и Ф. Гваттари концепт – это событие, а «событие – это не понятие». Уточним, что событие – это онтология, которая требует соотнесения языка с какой-либо теорией, иначе, ничем неограниченный язык приводит, например, к парадоксам Греллинга или Ришара. Их преодоление лежит в плоскости анализ соотношения между онтологическими, эпистемологическими и лингвистическими аспектами языковых выражений, выступающими факторами когнитивных образов [4].

При наличии семиотического подхода как фундамента научных изысканий в области языковой семантики в уточнении нуждается методология логико-философского анализа. Ее образцом можно считать «Логико-философский трактат» Л. Витгенштейна, в котором осуществлен перевод идей логического анализа на философский язык. Но «замалчивается ключевая идея «Трактата»: установление границ языка должно подвести к невыразимым ценностям нашей жизни и каким-то образом их показать. Именно это проделал Витгенштейн в «Трактате», однако полученный результат до сих пор остается, в некотором роде, конфиденциальным, оставляя простор разнообразным версиям на этот счет» [5, с. 72].

Идеи раннего Л. Витгенштейна в области логического анализа языка стали кульминацией в развитии плана по созданию формально и семантически безупречного его варианта, свободного от бессмысленных и абсурдных высказываний, которыми наводнен повседневный язык. Его предшественники (Г.В. Лейбниц, Дж. Буль) и учителя (Б. Рассел, Г. Фреге) решали вопросы семантики путем устранения из языка источников противоречий, парадоксов, полисемии как причин заблуждений в познании и коммуникации. Целесообразность исследований Л. Витгенштейна поддерживалась его стремлением отыскать путь к

идеальной синхронизации мира и языка, для чего сказанное должно быть ясным и отчетливым, в противном случае, лучше молчать.

Исторически логический анализ языка опирался на разные типы систем семантических категорий. Это зависело от онтологических допущений, подразумевающих решение ряда философских проблем, которые мы находим у И. Канта, Л. Витгенштейна, К. Айдукевича, Р. Карнапа. Ключевой проблемой, как подчеркнула Е.Д. Смирнова, является проблема «отношения структуры языка и мышления к структуре мира, соотношения логики и онтологии» [6, с. 219]. Л. Витгенштейн был убежден, что «именно язык своей структурой определяет наше видение мира, создает ту сетку, которая детерминирует нашу картину мира» [6, с. 219].

Дальнейшие изыскания в области логико-философского анализа языковой семантики связаны с Р. Карнапом, разработавшим теорию «языковых каркасов» и разграничившим экстенциональные и интенциональные контексты. Методы экстенционала и интенционала продвинули логическую семантику в области изучения ее предмета – значений и смыслов имен (понятий) и высказываний (суждений), а также их формальных аналогов – термов и формул в исчислениях (формальных системах). Формирование представлений об интенционалах трансформировало логико-философский анализ языковой семантики, дополнив экстенциональный контекст.

Особое значение языковой семантики в интенциональном контексте имеют исторические вопросы, связанные с формированием ее теоретических основ. Языковая семантика в своем развитии прошла от первоначального этапа «как учения об изменении значения до этапа научной дисциплины, как составной части семиотики». В качестве основных направлений исследования семантики Зеркина Н.Н. и Костина Н.Н. называют, например, контекстуальное, когнитивное, дистрибутивное, корпусное лингвистическое [7, с. 70]. Но в фокусе нашего исследования необходимо подчеркнуть интерес к логико-философскому анализу языковой семантики, который возрос в связи с развитием информационных технологий.

Существенной особенностью информационных технологий является язык как материальная форма выражения информации, или ее внешняя оболочка. Сама информация связана с семантическими компонентами языковых средств. Но поскольку не существует однозначного соответствия между языковым знаком и его обозначаемым, постольку

язык нуждается в формализации – переводе информации с естественного языка на язык искусственный или частично искусственный, что делает его пригодным в процедурах автоматизированной обработки информации.

Значения слов не существуют изолированно, а в семантическом пространстве языка, в котором их можно определить посредством «когнитивной карты». В ней значения слов реконструируются исходя из того, что они находятся в определенных отношениях друг с другом: сравнимых и несравнимых, совместимых и несовместимых. Сравнимыми считаются отношения, если есть семантическая связь, т.е. нечто общее. Величина общего, или пересечения, определяет силу лексико-семантической связи. Чем больше область пересечения, тем больше такая сила, на основе которой формируются лексико-семантические группы. Эти группы как самостоятельные образования также могут быть связаны между собой. Значит, структуру семантического пространства образуют системы отношений внутри групп и между ними.

Одно имя может быть связано не с одним именем, а со многими. Сила связи между именами определяется степенью близости (удаленности) их обозначаемых, т.е. расстояний между ними. Максимальной является сила связи тождественных имен, минимальной – дихотомических имен. Величина расстояний между именами и их обозначаемыми зависит от логической организации семантического пространства, т.е. отношений между именами на уровне языковой семантики.

Моделирование семантического пространства наиболее адекватно осуществляется посредством тезаурусов – словарей идеографического типа, построенных преимущественно на реальных текстах какой-либо предметно-тематической области. Такие тезаурусы не ограничиваются воспроизведением дедуктивных и родовидовых отношений, моделируя более сложные смысловые отношения, лежащие в основании нейронных структур памяти человека.

Таким образом, особенности логико-философского анализа в исследованиях языковой семантики в интенциональном контексте связаны с историей логического анализа языка и дифференциацией экстенционала и интенционала в нем.

Библиографические ссылки

1. *Виноградов В. А.* Языковая семантика в пространстве культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2). – С. 461–464.

2. Самигулина Ф. Г. Языковая семантика: реализация когнитивных и коммуникативных задач в дискурсе. Ростов на Дону : ЮФУ, 2008. 212 с.
3. Воробьева С. В. Логические, эпистемологические и когнитивные аспекты системной модели аргументации // Философия и социальные науки: Научный журнал. – 2016. – № 1. – С. 62-67.
4. Воробьева С. В. Образ истины в дискурсивной аналитике и ее имитация в повседневности // Мировоззренческая парадигма в философии: истина и ее имитация. Сборник статей по материалам XIV Международной научной конференции / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т; редкол. М.М. Прохоров, А.Ф. Кудряшев, А.Н. Фатенков, В.С. Лапшина. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2019. – С. 71–74.
5. Данько С. В. Логика, смысл и ценность в перформативном измерении «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна // Эпистемология и философия науки. – 2017. – Т. 52. – № 2. – С. 71–86.
6. Смирнова Е. Д. Логика и философия. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. 304 с.
7. Зеркина Н. Н., Костина Н. Н. Этапы и направления изучения семантики: история и современность // Образование и наука в современном мире. Инновации. –2015. – № 1. – С. 70–74.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ И СОФИСТИЧЕСКИЙ МЕТОДЫ АРГУМЕНТАЦИИ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ: ПЛАТОН И СТАРШИЕ СОФИСТЫ

И. Н. Лобан

Белорусский государственный университет, г. Минск;

loban.iv.002@gmail.com

Научный руководитель – С. В. Воробьева,

кандидат философских наук, доцент

В статье рассматриваются диалектический и софистический методы аргументации в античной философии. В качестве эмпирического материала использовался диалог «Софист», в котором представлен диалектический метод аргументации. Объектом исследования выступает аргументационная деятельность Платона и старших софистов (Протагора и Горгия). Цель исследования заключается в раскрытии особенностей диалектического и софистического методов аргументации в их философской и риторической деятельности. Ценность результатов состоит в выявленных особенностях аргументации, позволяющих различать диалектические и софистические методы убеждения. Практическое значение полученных результатов определяется их применимостью в современных исследованиях в области различных типов практической аргументации – философской, экономической, политической, правовой и др.

Ключевые слова: диалектический метод аргументации; софистический метод аргументации; Платон; Протагор; Горгий; риторика; истина; ложь.

Актуальной проблемой в истории философии, а также в современной теории коммуникации является проблема диалектического и софистического методов аргументации, восходящая к античной философии. Ее дискурсивные практики [1–3] стали источником разработки методологических подходов в современной философской аргументации и теории аргументации в целом. Цель статьи – раскрыть особенности диалектического и софистического методов аргументации в античной философии.

Диалектика и софистика как методы аргументации постоянно противостояли друг другу в античной философии. Их существенное отличие обусловлено разным отношением, во-первых, к триединой задаче субъекта аргументации, которая включает нравы, аргументы и чувства (страсти), во-вторых, к доказательному аспекту речи. Если диалектики в качестве доминанты принимали логические аргументы, то для софистов обязательной связи между риторикой и логикой не существовало [4, с. 864–865]. Поэтому Сократ и Платон не считали софистов философами, так как они не пользовались главным орудием философа – диалектикой.

В диалоге «Софист» Платон разобрал определение софиста с помощью диалектического метода. В начале диалога, при возникновении вопроса о том, кто такой софист, собеседники производили неправильное деление понятий и смогли прийти лишь к сравнению софиста с рыбаком и охотником, творящим образы. Для более точного определения Чужеземец воспользовался диалектикой – восхождением к более общему понятию.

В средней части диалога, путем правильного деления понятий, а также их обобщения собеседники приходят к выводу, что нужно исследовать природу лжи, так как софист в рассуждении оперирует ложью и мнением, в отличие от философа, который использует истину и диалектику.

Платон пытается воспроизвести логику софиста. Чужеземец говорит, если использовать логику софистов, то говоря, что движение не есть покой, мы говорим что движения нет. Связке «не есть» придается онтологический статус. Говоря современным языком, в логике софистов связка «не есть» становится предикатом. Из отрицательного суждения софисты делают утверждение несуществования. Исходя из этого тезиса Платон считал, что софисты отрицают существование небытия в любых

формах, а следовательно и лжи как не-правды. Далее Платон начинает выводить понятие лжи.

Речь может быть ложной или истинной – это ее главное качество. Высказанное «сущее, как оно есть» является истиной, а «иное, чем сущее» – ложью. На эйдетическом уровне «иное» не является чем-то ложным, все выражается «эйдосами через эйдосы». На уровне речи, которая оперирует образами, всегда возможна ложь, так как образы являются иным по отношению к идеям, их подобием. Если речь ложна, то и связанные с ней размышления, представления и мнения по необходимости бывают ложными. «Таким образом, если речь бывает истинной и ложной и среди этого мышление явилось нам как беседа души с самою собой, мнение же – как завершение мышления, а то, что мы выражаем словом "представляется", как смешение ощущения и мнения, то необходимо, чтобы и из всего этого как родственного речи кое-что также иногда было ложным» [3, с. 339].

В завершающей части диалога Платон опирается на точное деление имен. От начального способа рассмотрения с помощью неправильного деления происходит переход к существованию лжи и образов, подтверждается существование иного во всем сущем, а также выводится правильность диалектического метода познания. В завершающей части диалога, после подробного рассмотрения высших родов, собеседники спускаются на уровень речи и сотворения образов. Диалог отражает полный цикл диалектического рассмотрения проблемы: от многого к единому и наоборот.

По-видимому, в этом диалоге Платон разбирал позицию Протагора, так как согласно высказыванию Протагора о том, что «человек есть мера всех вещей, существующих – что они есть, не существующих – что их нет» вполне возможно несуществование лжи. Секст Эмпирик трактует эту цитату таким образом, что мера выступает критерием в оценках, а вещи – предметами в нашем мире. Получается, по Протагору, истина является относительной, а истинность и ложность положений определяется исключительно людьми.

Протагор наиболее был известен как человек, который учит риторике за плату и пользуется различными уловками в спорах: «Это и есть то, что называется "слабый довод делать более сильным"» [2, с. 31]. Поскольку человек есть мера вещей, постольку мерой истины для Протагора выступает его мнение. Главная задача оратора заключается в умении

изменять мнение слушателей в нужном ему направлении, даже если придется наихудший аргумент сделать наилучшим, пренебрегая истиной.

К софистической традиции, связанной с деятельностью школы Протагора, относится софизм Эватла. Он состоит в том, что Эватл был обязан выплатить Протагору плату за обучение после первого выигранного им суда, однако Эватл намеренно не участвовал в судебных разбирательствах. На это Протагор ответил тем, что вызвал его на суд. В случае победы Эватла он будет обязан выплатить деньги за обучения согласно с их договором. А в случае проигрыша он выплатит деньги по решению суда.

Использованием риторических приемов в аргументации, в том числе и софизмов известен Горгий. В своем трактате «О не-сущем, или О природе» он пишет: «ничего не существует». Этот тезис является риторической атакой на элейский тезис о несуществовании не-сущего [1]. Горгий делает тезис более убедительным посредством следующих софизмов: «Если сущее вечно, то оно беспрдельно, а если беспрдельно, то оно нигде, а если нигде, то его нет». Если сущее не вечно, то оно возникло из сущего или из не-сущего. В случае возникновения из сущего, – в определении сущего возникает логический круг: сущее определяется через сущее. А в случае возникновения из не-сущего он ссылается на элейский тезис о том, что из не-сущего ничего не возникает. Таким путем Горгий обратил тезис Парменида против него самого. Логическая ошибка Горгия заключается в ложном выводе о том, что если сущее беспрдельно, то его нет.

Но деятельность софистов нельзя отождествлять с поиском путей к эффективному обману, хотя для достижения цели убеждения они считали пригодной иллюзию истины. Горгий, например, разработал принципы «соотнесения». Они выступают индикаторами двух компонентов аргументации – истины, когда «отправной точкой сопоставления выступает реальность», значит, языковые выражения должны соответствовать ей, и ценности, когда отправной точкой выступает оценка, значит, реальность должны соответствовать языковым выражениям [5, с. 6].

Таким образом, особенности диалектического и софистического методов аргументации в античной философии выявляются, прежде всего, через отношение к истине. Сократическая традиция характеризуется тем, что истина для диалектиков содержится в общих понятиях –

универсалиях, при этом содержание этих понятий будет постоянным, если дано правильное определение. В софистической традиции истина является инструментом для получения выгоды, истина является субъективной. Релятивистская позиция софистов позволила развиваться таким искусствам как риторика и красноречие, а концепция объективной истины Платона повлияла на развитие различных философских систем объективного идеализма.

Библиографические ссылки

1. *Афонасин Е. В.* Горгий Леонтийский. Фрагменты и свидетельства // ΣΧΟΛΗ – 2020. – № 14. – С. 756–811.
2. *Афонасин Е. В.* Греческие софисты. Фрагменты и свидетельства / Е. В. Афонасин. – СПб. : Издательство РХГА, 2021. – 200 с.
3. Платон. Софист // Собрание сочинений. – М. : Мысль, 1993. – Том II – 528 с.
4. *Воробьева С. В.* Риторическая коммуникация // Всемирная энциклопедия: Философия. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 864–865.
5. *Воробьева С. В.* Логические и кросскультурные постоянные в аргументации // Современная логика: Проблемы теории, истории и применения в науке. Мат. X Общероссийской научной конференции 26–28 июня 2010 г. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2010. – С. 5-8.

НИГИЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ «ПЕРЕОЦЕНКИ ЦЕННОСТЕЙ» Ф. НИЦШЕ: ИСТОРИКО-ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

К. Д. Лукашик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

lukashikirill@yandex.by

Научный руководитель – С. В. Воробьева,

кандидат философских наук, доцент

Доклад посвящен концепции нигилизма Ф. Ницше, исследуемой в ракурсе ее историко-логической сущности. Актуальность данной проблемы вытекает из реалий современного глобального мира, в котором человеку все труднее обрести жизненные мировоззренческие ориентиры. Поэтому объектом исследования выступает концепция нигилизма Ф. Ницше. Цель исследования – осуществить историко-логический анализ нигилизма в контексте «переоценки ценностей» Ф. Ницше. Ценность результатов исследования состоит в раскрытии особенностей трансформации концепта «нигилизм» вплоть до его самой радикальной формы – ницшеанского нигилизма. Практическое значение полученных результатов определяется их применимостью в истории философии, истории психологии, философии и методологии науки.

Ключевые слова: нигилизм; «переоценка ценностей»; тургеневский образ нигилизма; ницшеанский образ нигилизма; категории разума; «любовь к дальнему».

В современном постоянно меняющемся и нестабильном мире, человек, погрязший в повседневной рутине, все чаще задается вопросами «зачем?», «ради чего все это?», «какой в этом смысл?», «что сделает меня счастливым, и придаст смысл моей жизни?», «что правильно, а что нет?». Это показывает растерянность человека в огромном меняющемся мире, потерю жизненных ориентиров. Все это не дает покоя, и не имея сил противостоять своему разочарованию миром, он просто ждет «конца». Поэтому актуальным является вопрос, связанный с нигилизмом как социальным и интеллектуальным феноменом. Цель статьи – осуществить историко-логический анализ нигилизма в ницшеанском контексте «переоценки ценностей».

Нигилизм как социально-культурное явление является противоречивым и эпатажным. Как «интеллектуальный продукт» нигилизм, с одной стороны, «строится на отрицании, на извечной неудовлетворенности человека достигнутым» [1, с. 127], например, условиями жизни или общественным положением, с другой, – человеческим стремлением к переменам и изменениям как желанием преодолеть дисгармонию, драматичность или нелепость своего существования. Поэтому историко-логический анализ данного феномена подразумевает прослеживание его связь с категориальными пластами мышления, воспроизводящими определенную реальность, и участвующими в решении интеллектуальных задач [2, с. 156].

Впервые термин «нигилизм» употребил немецкий философ Ф.Г. Якоби (1743–1819) в своей критике пантеизма, который устраняет Бога и элиминирует веру. В философии И.Г. Фихте, согласно Э. Кассиреру, «идеализм ведет к чистому нигилизму». В этом случае термин «нигилизм» означает разрыв и противопоставление человека и внешнего мира, на приближение к тождеству с самим собой [3, с. 339]. Нигилизм как явление вошел в европейскую культуру благодаря И.С. Тургеневу, который раскрыл его как обозначение воззрения, согласно которому «существует только сущее, доступное чувственному восприятию, и кроме него ничего. Тем самым отрицается всё, что основано на традиции, власти и каком-либо ином авторитете. Для этого мировоззрения, однако, большей частью применяется обозначение «позитивизм»» [4]

«Нигилизм» как термин вытеснил русское слово «отрицатель», к которым писатель относил Герцена, Белинского, Добролюбова, Бакунина, подчеркивая, что они руководствовались не чувством личной обиды, а чувствительностью к требованиям народной жизни. И.С. Тургенев впоследствии был потрясен изменением смысла термина «нигилист». Нигилистами стали называть поджигателей, бомбистов, анархистов, террористов – всех, кто ради личных или групповых амбиций готов принести в жертву невинных людей» [1, с. 129]. Но глобальным трансформациям термин «нигилизм» подвергся в философии Ф. Ницше.

В средние века мировоззренческим ориентиром был «Бог». Следование заповедям давало модель поведения, которая приведет человека к спасению и выступало гарантом блаженной жизни после смерти. С появлением техники и развитием науки весь «сверхчувственный» мир пошатнулся в своей основе. В индустриальном обществе стало подвергаться сомнению существование Бога, который являлся моральным регулятором человеческого поведения. Этот процесс освободил человека от соблюдения моральных догм церкви и дал свободу для поиска новых «ценностей» и «смысла».

Причиной возникновения нигилизма и центральным тезисом всего учения Ф. Ницше стал «Бог умер». Этот тезис ознаменовал собой наступление нового мироощущения, где сверхчувственное теряет свою власть над сущим. Поскольку «сверхчувственное», «потустороннее» и «небо» уничтожены, остается только «земля». Поэтому новым порядком должно быть абсолютное господство чистой власти над земным шаром через человека, но не через какого угодно человека и уж конечно не через прежнее, живущее под знаком прежних ценностей человечество. Таким человеком Ф. Ницше провозглашает «сверхчеловека». Человек, имеющий абсолютное господство над землей, должен на месте свергнутых сверхчувственных ценностей создать новые ценности. Этот процесс в его понимании и есть нигилизм. Процесс, который идет с самого начала христианства, когда медленно, но неудержимо выходит на свет смерть христианского Бога. Это долговечное событие, от которого существенно меняется истина о сущем в целом, тяготея к обусловленному ею концу.

Ницшеанский нигилизм отличается от тургеневского образа нигилизма уже тем, что Ф. Ницше примеряет образ нигилиста к самому себе. Он считает себя «совершенным нигилистом» по причине отрицания им всякой морали и идеалов. Нигилизм Ф. Ницше раскрывается в двух

направлениях: во-первых, опровержения морали как «рокового заблуждения», который создал Заратустра [5, с. 301], во-вторых, протеста против идеалов как движения вспять [6, с. 78]. Осознание «отсутствия всякой ценности было достигнуто» только тогда, «когда стало ясно, что ни понятием «цели», ни понятием «единства», ни понятием «истины» не может быть истолкован общий характер бытия». Значит, больше нет оснований «убеждать себя в бытии истинного мира» [6, с. 32].

Логика нигилизма, согласно Ф. Ницше, заключается не в том, что отыскать ответ на вопрос, каков мир. Его аргумент касается сущности категорий, на которые опираются в ответах. Категории разума, «посредством которых мы сообщаем миру ценность, снова изменятся нами – и мир кажется обесцененным» [6, с. 32]. Причина нигилизма как явления заключается в «вере в категории разума», которыми измеряют «ценности мира», несмотря на то, что сами категории «относятся к чисто вымышленному миру» [6, с. 33]. Ф. Ницше приводит пример веры физиков. Они «верят в «истинный мир» на свой лад. Но в этом они заблуждаются. Атом, гипотетически построенный ими, выведен путем умозаключения, силой логики». По этой причине атом «является субъективной фикцией» [6, с. 374].

Ф. Ницше конструирует термин «нигилизм» вместе с конструированием нигилистической социальной реальности. Ф. Ницше, как подчеркивает С.А. Шавель, сознательно лепит образ нигилизма, оправдывая и благословляя его. При этом он не скрывает «свой антидемократизм, милитаризм, элитаризм», презрение к народу, расистские замашки» [1, с. 133]. Такое возвышение себя и других представителей имморализма Ф. Ницше считает главной силой, в которой «другие великие власти нуждаются» [6, с. 103].

Такое главенство имморализма указывает на радикальный нигилизм, который требует радикальной переоценки ценностей культуры, религии, философии. В первую очередь свои инвективы Ф. Ницше направляет против христианских ценностей, требуя превратить их в ценности с противоположным содержанием, например, любовь к ближнему заменить на любовь к дальнему.

Особое место в историко-логической реконструкции нигилизма занимает культурный трансфер идей Ф. Ницше в белорусской философии. Например, «любовь к дальнему требует разрыва с ближним.. Это – этика прогресса, любовь к стране со стороны детей, в не отцов, любовь к

будущему и презрение к настоящему». Она есть «любовь деятельностная, творческая». Если «любовь к ближнему выражается миролюбивом, дружественном, благожелательном отношении ко всем людям», то «творческая любовь к дальнему выражается в борьбе с окружающими людьми. Покорность и уступчивость, с этой точки зрения, заслуживают строгого осуждения» [7, с. 155]

Таким образом, историко-логический анализ нигилизма в ницшеанском контексте «переоценки ценностей» показал, что трактовки термина «нигилизм» изменялись во времени. Наиболее значимыми являются тургеневская и ницшеанская трактовки. Нигилизм в понимании Ф. Ницше является самым радикальным, так как раскрывается им в контексте «переоценки ценностей».

Библиографические ссылки

1. *Шавель С. А.* Перспективы развития социума. Минск : Беларуская навука, 2015. – 507 с.
2. История логики / В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич, С.В. Воробьева и др. – Минск : Новое знание, 2001. – 170 с.
3. *Кассирер Э.* Избранное. Опыт о человеке. М. : Гардарики, 1998. 784 с.
4. *Хайдеггер М.* Европейский нигилизм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nietzsche.ru/look/xxa/europa-nigilism/#> (дата доступа 10.04.2023).
5. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. М. : Мысль, 1990. Т. 2 237 с.
6. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. СПб. : Азбука-Классика, 2006. 448 с.
7. Фр. Ницше и «любовь к дальнему» (доклад Д.М. Мейчика в Минском обществе любителей изящных искусств // Анталогія філасофскай думкі Беларусі : дапаможнік. У 3 т. Т. 2, ч. 1 / склад.: А.А. Лягчылін [і інш.]; пад рэд. А.А. Лягчыліна, А.Ю. Дудчыка. – Мінск : БДУ, 2021. – С. 154–158.

АНТРОПОЛОГИЯ Э. ФРОММА: ЧЕЛОВЕК В ФОКУСЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ И АЛЬТЕРНАТИВ

Е. В. Лукин

Белорусский государственный университет, г. Минск;

olololchka@gmail.com

Научный руководитель – С. В. Воробьева,

кандидат философских наук, доцент

Доклад посвящен логическому анализу актуальной проблемы существования человека в условиях отчуждения, дегуманизации и деморализации, предложенной в

антропологии Э. Фромма. Объектом исследования выступает антропология Э. Фромма. Цель исследования – раскрыть сущность человека в фокусе противоречий и альтернатив, предложенная в антропологии Э. Фромма. Ценность результатов исследования состоит в раскрытии логических конструктов двойственности и альтернативности, позволивших прояснить сущность человека в указанных фокусах. Практическое значение полученных результатов определяется их применимостью в истории философии, истории психологии, антропологии; логике и методологии науки.

Ключевые слова: антропология Э. Фромма; человек; логический конструкт двойственности; экзистенциальные дихотомии; логический конструкт альтернативности; свобода выбора.

В современном цифровом мире с его тенденциями изменчивости, неопределенности, рискованности усиливается кризис человеческой идентичности. Исходя из этого, необходимо актуализировать версию человека, представленную в антропологии Э. Фромма, который предпринял попытку раскрыть сущность человека, пребывающего в контексте отчуждения, дегуманизации, деморализации, но при этом жаждущего свободы. Исходя из актуальности данной проблемы, в докладе ставится следующая цель: раскрыть сущность человека в фокусе противоречий и альтернатив, предложенная в антропологии Э. Фромма.

Первый тезис, который следует аргументировать: человек неизбежно оказывается в фокусе противоречий. Э. Фромм определяет сущность человека не субстанциально, т.е. не как качество, а как противоречие, имманентное человеческому бытию. В его понимании человек – это одновременно тело и душа, ангел и зверь, так как «он принадлежит к двум конфликтующим между собой мирам» [1, с. 107]. Э. Фромм использует логический контекст противоречия, с помощью которого можно отобразить целостность ситуации посредством совмещения несовместимого, например, *трудолюбие/леность, смирение/бунт, жестокость/сострадание* [3, с. 119]. Сущность человека раскрывается, согласно Э. Фромму, в контексте разрешения таких противоречий как «экзистенциальных дихотомий». Отвечает человек на эти дихотомии всем своим бытием, ощущениями и действиями.

Экзистенциальные дихотомии выражают содержание и специфику «человеческой ситуации», сущность человека. Без осознания этих дихотомий, человека поглощают чувства одиночества и отчуждения, настигает деморализация, например, в форме упадка нравов и дисциплины, развращенности и разложения. Деморализацию дополняют. Э. Фромм указал два пути преодоления чувства одиночества и

отчуждения. Первый путь состоит в регрессивном ответе, при котором человек бежит от самого себя и своей свободы. Второй путь – это прогрессивное решение, подразумевающее движение от изолированности и страха перед ней в сторону человеческого общения [1, с. 103].

Свобода, согласно Э. Фромму, двойственна. Логический конструкт двойственности означает наличие «явных или латентных оппозиций, например, направления, тенденции, силы в развитии» [3, с. 224]. Поэтому свобода, с одной стороны, делает человека сильнее физически, эмоционально и интеллектуально, т.е. он перестает быть ограничен какими-либо силами. Но с другой стороны, теряя эту ограниченность, человек теряет защиту в лице этих сил, значит, он может быть дезориентирован, потерян и одинок, «он остается один на один с этим миром, ошеломляющим и грозным» [2, с. 53]. Это значит, что в двойственности свободы важным моментом представляется обнаружение и фиксация точки равновесия, так как «тождество и различие устанавливаются в пределах двойственной целостности», включающей разнонаправленные движения [3, с. 224].

Человек в фокусе противоречий имеет дело с разнонаправленными движениями в целостности (например, хорошо/плохо, полезно/вредно). По мнению Э. Фромма, для того, чтобы знать, что хорошо или плохо для человека, необходимо знать его природу. Поэтому рассмотрение человеческой ситуации должно предшествовать рассмотрению личности, а психология нужно основываться на философско-антропологической концепции человеческого существования. Человек – это единственное существо, для которого собственное существование является проблемой. В процессе исторического развития он утрачивает инстинктивные (естественные) связи с природой, что приводит к возникновению ряда экзистенциальных и социальных дихотомий, представляющих собой противоречия, которые приводят к нарушению его внутреннего равновесия и вынуждают тем самым к поискам нового равновесия.

Второй тезис: человеку даны альтернативы. Альтернативные реальности необходимо понимать как дизъюнкцию возможных миров [3, с. 45], относительно которых человек может сделать выбор. Но, несмотря на данность альтернатив, человек, согласно Э. Фромму, может потерять способность выбора. Такая утрата наступает тогда, когда человек достигает определенного предела, т.е. становится способным поступать только в соответствии со своим сформировавшимся характером,

например, становится окончательно и бесповоротно добрым или, напротив, злым.

Э. Фромм придавал огромное значение изучению условий, которые ведут к тому или иному развитию, а также изучению методов содействия благоприятному развитию и предотвращению развития негативного. По этой причине он в «Душе человека» уточняет двойственную сущность свободы. Свободного человека он определяет как развитого, продуктивного, преисполненного любви и не способного «выбирать зло» [1, с. 110]. Непосредственно саму свободу он определяет как «способность выбора альтернатив, где свободен лишь средний человек с его противоречивыми наклонностями» [1, с. 110]. В этом смысле факторами свободы, по Э. Фромму, будут являться следующие направления интеллектуальной работы. Первое – осознание того, что хорошо и что плохо, того, какой способ действия в конкретной ситуации подходит для достижения желаемой цели. Второе – осознание сил, которые стоят за открыто проявленным желанием, то есть осознание собственных неосознанных желаний. Третье – осознание реальных возможностей, между которыми есть выбор, последствий, которые повлечет за собой решение в том или ином случае. Четвертое – осознание того, что осознание, как таковое, нам не поможет, если оно не идет рука об руку с желанием действовать, с готовностью взять на себя боль и лишения, неизбежные, если действовать наперекор своим страстям.

Средний человек не в состоянии «без конца влачить бремя «свободы от». Если он «не в состоянии перейти от негативной свободы к свободе позитивной», то он «старается избавиться от свободы вообще»» [2, с. 90], например, путем конформизма. Позитивная свобода заключается в спонтанной активности всей целостной личности человека. Таким способом человек преодолевает изолированность от мира, реализуя себя в нем посредством перехода от клипового восприятия к восприятию критическому [4, с. 90].

Если К. Маркс пытался освободить человека от иррациональности общества, если З. Фрейд с его лозунгом «Правда должна сделать тебя свободным!» связал потерю свободы с неврозом, то Э. Фромм прокладывает путь к свободе посредством осознания своих желаний. «Действия человека, – подчеркивал Э. Фромм, – постоянно определяются его склонностями, которые коренятся в действующих в нем силах», которые обычно не осознаются. Но «когда эти силы достигают

определенной интенсивности, они могут быть настолько могущественными, что не только предрасполагают человека к решению, но и предписывают ему принять это решение, обрекая его тем самым на потерю свободы выбора [1, с. 117]. Поэтому свободу Э. Фромм не отождествляет с «осознанием необходимости». Свобода для него – это действия, предпринимаемые для осознания альтернатив и их последствий.

В фокусе альтернатив оказывается только человек, способный к самосознанию. Будучи наделен разумом, человек осознает свою изолированность в мире, свою беспомощность и заброшенность, а также конечность своего существования. Поэтому он вынужден искать новые формы связи с миром, в котором желает обрести безопасность и покой, восстановив единство и равновесие между собой и природой. Для этого разум должен быть дополнен самосознанием.

Таким образом, сущность человека в фокусе противоречий и альтернатив, изложенная Э. Фроммом в его антропологии, раскрыта на основе логических конструкторов двойственности и альтернативности. В соответствии с логическим конструктором двойственности выявляются явные или латентные оппозиции, фиксирующие разнонаправленные векторы в развитии человека, или «экзистенциальные дихотомии». Логический конструктор альтернативности позволяет на основе интегрирующих и дифференцирующих признаков конструировать возможные миры как источник свободы выбора для человека.

Библиографические ссылки

1. *Фромм Э. Душа человека: сборник. М. : АСТ, 2004. 572 с.*
2. *Фромм Э. Бегство от свободы. М. : АСТ; Минск: Харвест, 2007. 383 с.*
3. *Воробьева С. В. Логика: теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие. Минск : БГУ, 2018. 231 с.*
4. *Воробьева С. В. Антропологические аспекты современного образования: клиповое или критическое мышление // Перспективы развития высшей школы: материалы III Международной научно-практической конференции-2022: сборник научных трудов. В 2 т. / отв. ред. Л.К. Иляшенко. – Тюмень : ТИУ, 2022. – Т. 2 – С. 90–94.*

СТРАТЕГИИ ЭПИКУРЕИЗМА И СТОИЦИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ

С. С. Милевский

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Актуальность исследования стратегий эпикуреизма и стоицизма связана с необходимостью понимания и оценки политических процессов в современном глобальном мире. Объектом исследования выступает современная политическая риторика, предметом – стратегии эпикуреизма и стоицизма. Цель заключается в сравнительном анализе данных стратегий в современной политической риторике. Ценность результатов исследования обусловлена выявленными особенностями указанных стратегий. Практическое значение определяется применимостью полученных результатов в политической риторике, в политологии, в теории международных отношений.

Ключевые слова: стратегии эпикуреизма; стратегии стоицизма; политическая риторика Э. Макрона; политическая риторика В. Путина; эпикурейская безмятежность; стоическая рациональность.

Актуальность темы обусловлена непреходящим значением человека в пространстве политики, которое раскрывается посредством риторических стратегий аргументации. Ведущими стратегиями, предопределяющими душевное состояние человека и влияющими на его поведение и мышление, являются эпикуреизм и стоицизм, восходящие к соответствующим философским течениям, сложившимся в античном мире. Особенностью современного глобального мира все в большей степени становится возрастающее риторическое противостояние эпикуреизма и стоицизма. Поэтому цель работы заключается в сравнительном анализе стратегий эпикуреизма и стоицизма в современной политической риторике.

Для сравнения стратегий эпикуреизма и стоицизма выбраны политические риторики Э. Макрона и В.В.Путина, являющиеся антиподами. Именно через выявление особенностей этих риторик можно понять стратегии политиков как приверженцев определенного мировоззрения. Особенности политической риторики Э. Макрона позволяют утверждать о ее эпикурейской сущности. Аргументируем данный тезис на материале публичных дебатов, в которых участвовал Э. Макрон. Его эпикурейскую позицию можно подтвердить, во-первых, тем фактом, что он преимущественно не делает первые выпады. В диалоге, как указывает, П.Г. Логинова, он сначала ждет инициативы от противника, и отталкивается от выдвигаемого им утверждения, стремясь обернуть его в сторону оппонента [1, с 364]. В частности, в отношении М. Ле Пен он

утверждал следующее: «Продолжайте же Вашу бесконечную тираду, Мадам Ле Пен, у Вас только это и вертится на языке. У Вас нет слаженной политической программы для нашей страны» [цит. по: 1, с 364]. Использование такого приема он намеренно сопровождает подчеркиванием расплывчатости формулировок оппонента.

Во-вторых, риторике Э. Макрона свойственно использование давно вышедших из употребления лексем, потерявших статус устойчивого выражения, против своих оппонентов. Например, он использует лексему «antienne» против М. Ле Пен в обвинении, приведенном выше. Эта лексема дословно означает «повторение строки в псалме», а «в переносном смысле используется во французском языке в значении «назойливого повторения чего-либо» и употребляется в книжно-письменной речи» [1, с 364]. Другая используемая Э. Макроном лексема «palimpseste», дословно выражает термин «палимпсест», обозначающий «нарушения различного рода в человеческой психике, вызванные алкогольной интоксикацией». Он использует данный смысл применительно к исламу, нарушая границы политкорректности: «L’islam est né de ce palimpseste de cultures et de civilisations» [цит. по: 1, с 365], что в переводе означает: «Ислам рожден вследствие палимпсеста культуры и цивилизаций».

Эти две особенности указывают на эпикурейское происхождение риторики Э. Макрона, в которой он пытается защищаться. Эта защита проявляется, с одной стороны, возвышением себя, показом интеллектуальности. Для этого в речи преобладает язвительность, попытка унижить оппонента, сопровождаемая экспрессией эмоций. С другой стороны, за многогранный термин тяжелее зацепиться, что позволяет отводить внимание от ситуации и личности политика в сторону абстрактных рассуждений.

Придерживаясь эпикурейской стратегии, Э. Макрон стремится избегать негативных эмоций, для чего он прибегает к поиску внешних обстоятельств, причастных ко внутренним проблемам общества или виновных в них. Поэтому он придерживается линии ухода от социальных преобразований внутри страны в пользу деструкции внешнего мира. Личная безмятежность («атараксия») достигается им путем отрешения от беспокойств внешнего мира или лишения безмятежности другой стороны. Поэтому эпикурейская политическая риторика отвергает идею

собственного несовершенства, поэтому политик-эпикурец страшно боится критики себя.

Политической риторике В.В. Путина свойственны стратегии стоицизма. Если эпикурейцы признают только позитивные эмоциональные состояния, то стоики, напротив, считают необходимым избавляться от любых эмоций, поскольку они препятствуют правильной деятельности мышления. Публичная риторика В.В. Путина, как подчеркнула Д. Иоакимиди, представляет собой изложение четкой последовательной позиции. Он «не боится быть зажатым, а потому активно в своих речах взаимодействует с аудиторией». Его речь всегда спокойна, а «в случае выпадов», он «отвечает простыми для понимания большей части населения предложениями», не прибегая к сложным терминам [2, с. 3]. В.В. Путин в своей речи «часто обращается к устойчивым выражениям русского языка» [2, с. 3], например, «Я вам как спортсмен-любитель могу сказать, что нужно немного пошевелить мускулами, и все станет ясно» [цит. по: 2, с. 3]. Для обозначения белорусского народа и Беларуси он использует такие словосочетания, как «братский народ» и «братская страна».

Стоицизм В.В. Путина выражается в самообладании и свободе от страстей, чего не скажешь о Э. Макроне. Эпикурейское начало последнего не принимает нравственность, основанную на разуме, считая, что чувства управляют человеком. Это он и продемонстрировал в полемике с М. Ле Пен. Стоической риторике В.В. Путина свойственен захват инициативы в публичной коммуникации, например, в общении с журналистами. Обыденной практикой стала ситуация, когда он вместо мгновенного ответа на один вопрос, позволяет задать еще несколько. Рационально оценив тематическое сходство и различие вопросов, он конструирует поле аргументации – пространство для маневра в соответствии со своей целью и задачами [3, с. 215–216]. Стоицизм проявляется в двух аспектах: во-первых, оратор не отталкивается от личности автора вопроса, предпочитая самому решать, когда и на что отвечать, во-вторых, он не дает загнать себя в ловушку, устанавливая корреляции между вопросами и нивелируя неудобные или провокационные ракурсы.

Стратегии эпикуреизма и стоицизма в политической риторике отличаются способом привязанности речи к внешним факторам. Стратегии эпикуреизма эмоционально зависимы от аудитории, вследствие чего используются тактики дискредитации личности оппонента, чтобы

нравится большинству и избежать критики всего общества. Поэтому эпикуреизм в политике направляет общество на путь перманентной войны интересов для отвлечения внимания от своей персоны. Отсюда манипулирование многогранными понятиями такими, например, как «демократия», «свобода», «равенство», которые не несут никакой информации, но, придавая яркость речи посредством таких эпитетов, скрывают истинное мировоззрение и идеологию. В частности, для либералов свобода, это возможность на равных от рождения реализовать себя экономически соревнуясь с другими. Свобода для социалистов есть не что иное, как отсутствие эксплуатации человека человеком. Свобода для анархиста – это свобода индивида от общества. Свобода для консерватора – это вопрос о том, до какой степени возможно распределение власти.

Исследуемые стратегии отличаются ценностными подходами к реальности, раскрываемыми через «значимость чего-либо в соответствии с предпочтениями личности» [3, с. 206]. Начиная с Зенона, стоическое понимание свободы сопряжено с мудростью, несовместимой с глупостью. Поэтому стратегии эпикуреизма и стоицизма всегда будут противостоять в тактиках, так как «глупец заведомо неспособен устраивать свою жизнь в соответствии с требованиями разума, мудрец, в свою очередь, не захочет принять стандарты, установленные безумцами» [4, с. 24].

Таким образом, проведенный сравнительный анализ стратегий эпикуреизма и стоицизма в современной политической риторике позволяет сделать следующие выводы относительно их особенностей. Стратегии эпикуреизма оказываются зависимыми от эмоционально-положительного мира оратора, который для сохранения безмятежности атакует личность оппонента. Его позиция оказывается случайной и обнаруживается только благодаря другой стороне. Стратегии стоицизма свойственна последовательность в отстаивании своей позиции, инициативность как залог контроля, отсутствие популизма и страха, связанного с непониманием со стороны аудитории.

Библиографические ссылки

1. *Логинова П. Г* Анализ лингвокогнитивных особенностей политического дискурса Эммануэля Макрона // Преподаватель XXI века. – 2019. – № 2. – С. 360–372.
2. *Иоакимиди Д.* Риторические особенности публичной политической речи Президента России В.В. Путина // Альманах «Пространство и Время» – 2015. – Вып. 2. – С. 181–182.

3. *Воробьева С. В.* Логика: теория аргументации и критического мышления. Минск : БГУ, 2018. 231 с
4. *Мархинин В. В.* Стоические теории в политической философии Ренессанса // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 3. – С. 24–28.

ЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНТЕНТ-АНАЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И. М. Миронов

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Ilyamironovwark@gmail.com

Научный руководитель – С. В. Воробьева,

кандидат философских наук, доцент

Статья посвящена контент-аналитическим исследованиям, связанным с изучением содержания текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции. Актуальность темы обусловлена необходимостью уточнения методик организации контент-аналитических исследований, сопряженных с присутствием в них логических констант и переменных. Объектом исследования выступают контент-аналитические исследования. Цель исследования – раскрыть логические аспекты контент-аналитических исследований. Ценность полученных результатов состоит в выявлении сущностных особенностей указанных аспектов, позволяющих уточнить процессуальные особенности контент-аналитических исследований в ракурсе наличия в них логических констант и переменных. Практическое значение полученных результатов определяется их применимостью в социально-гуманитарных науках (социологии, психологии, журналистике).

Ключевые слова: контент-анализ; репрезентация реальности; центризм темы; оценка; модальность; аргументация; индексы.

Актуальность контент-аналитических исследований связана с их применимостью в области социально-гуманитарных наук, в частности, в социологии, психологии, менеджменте, журналистике. В этих исследованиях важен анализ содержания текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции, осуществляемый с целью получения конкретных запланированных результатов [1]. Для результативной организации контент-аналитических исследований необходимо уточнение их логических аспектов. Они являются универсальными конструктами и сохраняют статус постоянных смысловых единиц (логических констант)

независимо от сферы применения контент-анализа. Поэтому цель статьи – раскрыть логические аспекты контент-аналитических исследований.

Контент-анализ – это качественно-количественный анализ информации. Количественный аспект предполагает перевод текстовой информации в числовые (количественные) показатели (например, количество модальностей). Качественный аспект предполагает поиск присутствия или подтверждение отсутствия исследуемых переменных. Поэтому качественный контент-анализ направлен на выявление взаимосвязей и процессов между изучаемыми явлениями, что позволяет выявлять их специфические характеристики и давать им оценку.

Независимо от сферы применения контент-анализа логические аспекты связаны с его сущностными особенностями. Во-первых, контент-анализ буквально означает анализ содержания текста, следовательно, он связан с проблемой репрезентации реальности. Во-вторых, контент-анализ подразумевает получение выводов, открытых для новых интерпретаций. Выводы зависят от типов контент-анализа, которые различаются, прежде всего, по признакам *тематический/проблемный*.

Дифференциация по признакам тематический/проблемный происходит из ориентированности контент-аналитических исследований. Ключевыми ориентирами в них выступают тема или проблема. Центризм темы означает нахождение в области реконструкции или определения специфики самой реальности как таковой. Центризм проблемы подразумевает сначала реконструкцию и моделирование реальности, затем поиск подтверждения построенных моделей в тексте. Если тема – это сама реальность в текстовой репрезентации, то проблема – это гипотетическая реальность, вычлененная из социального контекста и приписываемая тексту. Например, с темой как жанрообразующим фактором контента связаны два вопроса. Первый – какая новостная тематика наполняет контент современных информационных каналов? Второй – существует ли связь между тематической составляющей новости и жанром (интервью, комментарий, дискуссия, репортаж или обзор), в котором она предлагается? Ответ на первый вопрос предполагает центризм темы, ответ на второй – центризм проблемы.

Наиболее значимыми логическими аспектами тематически ориентированных контент-аналитических исследований являются оценка, модальность, аргументация и актуальность. Оценка – это присвоение значений истинности или ценности высказываниям. В значении

истинности необходимо различать онтологическую, гносеологическую и логическую компоненты. Онтологическая оценка выражает связь языка и реальности (бытия). Гносеологическая оценка основана на системах истинности. В корреспондентской системе истина интерпретируется как соответствие языковых выражений реальности, в прагматической системе – как полезность, в конвенциональной системе – как согласие (договоренность), в когерентной системе – как соответствие [2, с. 9–10]. Не исключены их комбинации и модификации, которые находят отражения в различных версиях логических оценок. В отличие от онтологической и гносеологической оценок аксиологическая оценка определяет ценность объекта (события, явления, процесса, идеи). Если логическая истина выражает отношение соответствия представления объекту, то ценность – отношение соответствия объекта представлению о нем.

Усложнение категории оценки имеет место в логико-коммуникативном контексте, где она включает две основные позиции. Первая позиция *субъект-объект*, когда событие проработано автором, вторая – *субъект-субъект*, когда автор «обрабатывает» не событие, а аудиторию. В первом абсолютном случае доминирует корреспондентская истина, во втором – когерентная. Однако позиция может быть собственной, заимствованной (апелляция к авторитетам, другим авторам) или единой (идентификация автора с аудиторией).

Модальность текста определяют присутствующие в нем функторы, «выражающие объективную или субъективную оценку содержания высказывания с учетом какой-либо шкалы оценок» [2, с. 29]. Основными являются следующие модальные оценки. Алетические модальности оценивают степень истинности высказывания (достаточно, необходимо). Эпистемические – характеризуют само знание (доказано, опровержимо). Деонтические – регламентируют действия или поведение человека или групп людей (обязательно, разрешено, запрещено); аксиологические – характеризуют ценностные аспекты высказывания (значимо, лучше). Временные модальности – характеризуют фактор времени (постоянно, скорее, всегда/никогда/иногда) [2, с. 29].

В логике различаются абсолютные и сравнительные оценки, которые не сводимы друг к другу [3, с.17]. Абсолютная оценка проистекает из взаимной определимости позитивного (например, хорошего или доброго) и негативного (например, плохого или злого): объект является хорошим,

когда его отсутствие оценивается негативно, и наоборот, объект является плохим, когда его отсутствие оценивается позитивно. Сравнительные оценки, отражающие предпочтения, устанавливаются в системе отношений и зависят от позиции субъекта оценки.

Аргументация в контент-аналитических исследованиях представлена как логическая процедура и как когнитивный процесс. Аргументация как логическая процедура представляет собой систему высказываний, в которой «одно высказывание обосновывается с помощью других высказываний» посредством конструирования «приемлемого контекста, включающего процессы референции и коннотации» [2, с. 192]. Аргументация как когнитивный процесс означает взаимосвязанность и взаимообусловленность мышления (лингвистических структур сознания) и чувств (эмоциональной нагрузки) агента аргументации, т.е. «как он мыслит, так и чувствует; как чувствует, так и мыслит» [с. 192].

Актуальность определяется обращенностью ко времени с позиции настоящего. Поэтому актуальность может быть исторической, сиюминутной или обращенной в будущее. Аргументация и актуальность предполагают индексацию позиций *субъект-объект* и *субъект-субъект*. Индексами первой позиции выступают, например, география интересов и тематический диапазон, индексами второй позиции – информативность/аналитичность, информативность/дидактичность. Индекс «география интересов» указывает на их (интересов) источник (регионы или страны), а также на инициаторов обсуждаемых тем (лидеры или местные функционеры). Индекс «тематический диапазон» указывает на содержание интересов. Индекс информативность/аналитичность указывает на взаимодействие жанров и аргументации, индекс информативность/дидактичность – на взаимодействие жанра и модальности [4, с. 288–289].

Роль индексов в контент-аналитических исследованиях определяется возможностью получения суммарного портрета (образа), во-первых, события/темы, во-вторых, типологии процесса (например, речевого поведения). «Каждая из категорий имеет свои маркеры, т.е. свою логику построения», в которой категории могут «пересекаться с другими категориями, образуя более мощные понятия – индексы» [4, с. 289]

Таким образом, логические аспекты контент-аналитических исследований обусловлены выбором ключевых смысловых единиц, установлением соотношений между ними и с общим объемом

информации. Данные операции осуществляются с учетом оценки, модальности, аргументации и актуальности, которые индексируются в соответствии со спецификой контент-анализа.

Библиографические ссылки

1. Зубанова Л. Б. Контент-аналитические методы исследований СМИ: обзор подходов // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2011. – № 2. – С. 69–72.
2. Воробьева С.В. Логика: теория аргументации и критического мышления. Минск : БГУ, 2018. 231 с.
3. Ивин А. А. Логика оценок и норм. Философские, методологические и прикладные аспекты. Монография. М. : Проспект, 2014. 320 с.
4. Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Вып. 2 / БГУ. – Минск : БГУ, 2000. – 479 с.

ЛОГИКА SWOT-АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛЕКТИКИ

К. С. Михасёв

Белорусский государственный университет, г. Минск;

posledniya.minuta.solntsa@gmail.com

Научный руководитель – С. В. Воробьева,

кандидат философских наук, доцент

В статье реконструируется логика построения SWOT-анализа в контексте диалектики. Актуальность темы обусловлена растущим значением SWOT-анализа в качестве маркетингового инструмента. Объектом исследования выступает SWOT-анализ, предметом – логика построения SWOT-анализа в контексте диалектики. Цель исследования – реконструировать логику построения SWOT-анализа в контексте диалектики. Ценность результатов исследования состоит в реконструкции указанной логики и выявлении ее особенностей, что позволило инструментально уточнить алгоритм SWOT-анализа и его процессуальные характеристики. Практическое значение полученных результатов определяется их применимостью в маркетинге.

Ключевые слова: SWOT-анализ; диалектика; закон непротиворечивости; формальное противоречие; диалектическое противоречие; стратегия единения противоположностей.

Актуальность темы обусловлена растущим значением SWOT-анализа в качестве маркетингового инструмента. Его использование обусловлено неклассическим подходом в построении объяснительных и понимающих моделей стратегий мышления и коммуникации. Такие модели необходимы

для стратегического планирования, которое невозможно без оценок, коррекций и модификаций движущих и сдерживающих факторов в работе компаний или предприятий и в деятельности личности. Цель – реконструировать логику построения SWOT-анализа в контексте диалектики.

Прежде всего, следует расшифровать аббревиатуру. Аббревиатурное именование *SWOT-анализ* происходит от четырех слов: *Strength, Weakness, Opportunities, Threats*. Они переводятся, соответственно, как *сила, слабость, возможности, угрозы*. Их содержание является диалектическим, поэтому важным является контекст диалектики. Контекст диалектики в проведении SWOT-анализа подразумевает учет противоположностей, образующих целостность. Диалектика как философская теория представляет собой, во-первых, систему всеобщих законов развития природы, человеческого общества и мышления, во-вторых, это, как определили Ф.Т. Михайлов и Т.Х. Керимов, «логико-философский метод рефлексивного теоретического мышления, имеющего своим предметом противоречия его мыслимого содержания» [1]. Поскольку SWOT-анализ следует рассматривать как инструмент (метод) познания изменяющихся социальных явлений, постольку для его эффективного применения необходимо четко понимать особенности диалектических условий интерпретаций. Диалектические условия, в которых существуют явления и события, подразумеваются, с одной стороны, их взаимосвязь, с другой, – их относительную независимость или автономность существования. Поэтому диалектический контекст логики SWOT-анализа подразумевает учет, во-первых, единства, целостности и непрерывности явлений и событий, во-вторых, – их расчлененности, структурированности, дискретности. Например, диалектика медиатекста подразумевает его «включенность в систему глобальных информационных потоков и многоуровневых отношений», и в этом случае можно рассуждать о его свойстве открытости, т. е. «связанности медиатекста и отображаемых в нем событий с другими медиатекстами и событиями в информационно-цифровом пространстве». При этом «диалектика открытости приводит к созданию гипертекстов, в которых исходная тема развивается непредсказуемо» [2, с. 97]. С другой стороны, медиатекст является конкретным, автономным, имеющим свою дискретную специфику.

Наличие дискретности и автономности в структуре какого-либо целого позволяет фиксировать необходимые для SWOT-анализа условия и абстрагироваться от других условий, выявлять признаки (свойства и отношения), которые являются значимыми для данной совокупности условий. Исследователь в маркетинге выбирает условия с таким расчетом, чтобы интересующее его явление обнаруживало себя в «чистом» виде. Для этого определяются условия, при которых интересующие исследователя признаки и качества играют фундаментальную роль, и сфокусировать внимание на этих признаках и качествах.

Центральной методологической категорией в SWOT-анализе выступает диалектическое противоречие, отличающееся от противоречия формального. Формальное противоречие подразумевает наличие двух высказываний – *A* и *не-A*, которые не могут быть, согласно закону непротиворечивости, одновременно истинными, т.е. одно из них будет обязательно ложным [3, с. 59]. Диалектическое противоречие не может быть проинтерпретировано в категориях классической двужначной логики, например, диалектическая несовместимость силы и слабости в определении возможностей и угроз. Поэтому для осуществления SWOT-анализа необходимы неклассические трактовки основных логических законов, которые детерминируют его основные свойства: определенность, последовательность, непротиворечивость и обусловленность [3, с. 223–224.].

Основу SWOT-анализа составляют логические конструкты – «схемы обратимости, двойственности и альтернативности», которые воспроизводят «статические или динамические объекты в естественном языке» [3, с. 223]. Раскроем их смысл. Конструкт обратимости говорит о присутствии прямых и обратных логических преобразований, стремящихся к балансу, поддерживающих некоторую ясность и точность, или полное сходство предмета рассуждения самому себе. Конструкт двойственности указывает на наличие в аргументации явных или скрытых противопоставлений. Они дают возможность увидеть и зафиксировать точку равновесия, раскрыть основные свойства тождества/различия. Конструкт альтернативности означает построение взглядов или мышления через объединяющие и разделяющие признаки. Благодаря этим схемам очевидными становятся способы репрезентации целостной либо дискретной определенности, или сохранности, объектов [3, с. 224].

Указанные конструкты составляют диалектические основания SWOT-анализа как способа профессионального стратегического менеджмента, связанного с выявлением противоположностей как маркеров изменений и развития [2, с. 98]. Суть SWOT-анализа заключается в выработке правильной стратегии развития путем выявления основных направлений развития компании, т.е. определения внутренних (сильных и слабых сторон) и внешних (возможностей и угроз) характеристик или факторов и установления взаимосвязей между ними [4–7]. Проработка внутренних характеристик или факторов позволяет обозначить отличительные ресурсы организации, внешних – потенциальные источники успеха и пути продвижения компании [4]. Одновременное использование внутреннего и внешнего потенциалов компании говорит о том, что SWOT-анализ – это корпоративная стратегия, обеспечивающая диалектический подход к исследованию организации как открытой системы, а ее развитие – как сложный, многоэтапный процесс.

В SWOT-анализе важно различать следующие этапы [6]. Вначале осуществляется подготовка входных таблиц для двух пар (силы/слабости и возможности/угрозы) с указанием группы факторов (капитал, вид организации, политическое положение общества и т. д.). На втором этапе происходит выделение силы/слабости и возможности/угрозы и ранжирование данных (обозначение наиболее важных сил/слабостей и возможностей/угроз). После этого составляется расширенная матрица SWOT-анализа – таблицы, в которых визуализируются пересечения характеристик: сила и возможность, слабость и возможность, силы и угроза, слабость и угроза. Заключительный этап – анализ полученных групп: обозначение идеи будущего развития.

Для успешного использования метода необходимо ответить на четыре типа вопросов. Первый – *Каковы конкурентные преимущества, и как их можно использовать?* – используется для соотношения сила/возможность. Второй – *Каковы слабые стороны, и как использовать конкурентные преимущества для устранения или проработки слабых сторон?* – используется для соотношения слабость/возможность. Третий – *Каковы конкурентные преимущества и как, используя их, защититься от угроз?* – для соотношения сила/угроза. Четвертый – *Каковы слабые стороны, и какие из них необходимо развивать, а какие исключать?* – используется для соотношения слабость/угроза [7; 8].

Таким образом, логика построения SWOT-анализа в контексте диалектики обусловлена выявлением противоположностей как маркеров изменений и развития. SWOT-анализ позволяет, во-первых, провести полный анализ положительных (сильные стороны и возможности) и отрицательных (слабые стороны и угрозы) факторов: во-вторых, на основе единения противоположностей выстроить стратегию успешного развития.

Библиографические ссылки

1. Михайлов Ф. Т., Керимов Т. Х Диалектика [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://gtmarket.ru/concepts/6984#t1>. (дата доступа: 23.03.2023).
2. Воробьева С. В. Концептуальные основания медиатекста в синергизме диалектики и прагматики / С. В. Воробьева // Антропологический поворот: теории и практики: сборник трудов международной научной конференции. В 2 ч. – Орёл : Орловский гос. ин-т культуры, 2021. – Ч. 2 – С. 93–106.
3. Воробьева С. В. Логика: Теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие. Минск: БГУ, 2018. 231 с.
4. Шамаев, И. А. Анализ для выбора верной стратегии развития [Электронный ресурс] Режим доступа <https://sendpulse.com/ru/blog/swot-analysis> (дата доступа: 20.04.2021).
5. Левина М. В. Стратегия развития сельскохозяйственного предприятия // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4 – № 3. – С. 74–88.
6. Попова В. Б. Формы проведения SWOT-анализа организации АПК // Вестник Университета Российской академии образования. – 2021. – № 4. – С. 112–122.
7. SWOT-анализ и выработка стратегии развития [Электронный ресурс]. Режим доступа https://revolution.allbest.ru/management/00341465_0.html (дата доступа: 21.04.2021).
8. Майсак О. С. SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2013. – № 1 (21). – С. 151–157.

ЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ПЕРИОДИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ)

Е. А. Мысов

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ewg.misov@gmail.com

Научный руководитель – С. В. Воробьева,

кандидат философских наук, доцент

Статья посвящена проблеме периодизации интеллектуальной истории Беларуси. Актуальность темы обусловлена необходимостью уточнения логических критериев периодизации на материале данной истории. Объектом исследования выступает

периодизация интеллектуальной истории Беларуси. Цель исследования – уточнить логические критерии указанной периодизации и установить пределы их применимости. Ценность результатов исследования состоит в уточнении логических критериев, позволяющих расширить методологические возможности исследования интеллектуальной истории Беларуси. Практическое значение полученных результатов определяется их применимостью в истории философии Беларуси и в истории философии в целом.

Ключевые слова: логические критерии периодизации; наблюдатель; образ центра; пограничье; образные презентации границы; интеллектуальная история Беларуси.

Актуальность темы периодизации интеллектуальной истории определяется ее связью с дисциплинарными, междисциплинарными и трансграничными способами организации историко-философского знания. Процесс становления философской мысли Беларуси представляет собой не окончательное абсолютное знание, а знание подвижное, текучее, пограничное. Под влиянием на наблюдателя актуального настоящего оно пересматривается и корректируется. Цель доклада – уточнить логические критерии периодизации и пределы их применимости на материале становления интеллектуальной национальной мысли.

Периодизация истории – это систематизация, которая заключается в разделении исторического процесса на определенные хронологические этапы, или периоды. Эти периоды имеют те или иные отличия, особенности, которые определяются в зависимости от избираемых критериев размежевания этапов в историческом времени. В основе периодизации лежит аналитическое деление, подразумевающее деление целого на части. Поэтому ее можно определить следующим образом: «периодизация – процедура разделения времени как процесса развития (генезиса) какого-либо объекта на составляющие его интервалы, в рамках которых объект обретает новую качественную специфику» [1, с. 137]. Периодизация с точки зрения логики подразумевает наличие постоянных и переменных признаков. Постоянные признаки имеют характер категорий, так как отражают наиболее общие и существенные свойства или отношения явлений объективного мира. Их можно рассматривать в качестве типологических признаков. В качестве таких признаков могут выступать, например, фундаментальный онтологический вектор или социально-политические трансформации в обществе.

Несмотря на отсутствие прямолинейных логических связей, на некоторую условность периодизации, она отражает «определенные исторические сдвиги в интеллектуальной культуре региона, куда входили

земли нынешней Беларуси» [2, с. 14]. Поэтому в периодизации важен и подлежит учету доминирующий вектор как определитель каких-либо качественных изменений. Качество – это «устоявшаяся определенность, благодаря которой объект отличается от других в конкретном отношении», которое «определяет границы определенности» [1, с. 93]. История философской мысли Беларуси представляет собой «многовековое испытание интеллекта, заключающееся в поиске пути к смыслу и истине» [2, с. 13]. Подобно любой «истории духа народа», воспроизводящей его традицию, в истории философской мысли Беларуси следует различать ряд больших периодов, не связанных между собой логикой преемственности. Предлагаемые в научной литературе временные интервалы отличаются друг от друга. Отметим главные периоды.

Первый – период Киевской Руси – связан с появлением христианства и с византийским христианским богословием и философией. Его фундаментальным онтологическим вектором стал христианский путь человека к Богу. Второй – период Великого княжества Литовского – ознаменован белорусско-литовскими летописями и хрониками, Возрождением и Реформацией (XV–XVI). Возрождение характеризуется идеей антропоцентризма, в которой, в отличие от признака греховности человека на предыдущем этапе, утверждается иной смысл – право человека на земную жизнь и на нравственно-интеллектуальное самосовершенствование. Но в национальной философии в отличие от западноевропейской версии человека не получил развития принцип индивидуальной свободы, уступив место служению общественному благу. Сама гуманистическая философия развивалась в большей степени в контексте Реформации, связанной с распространением лютеранских и кальвинистских идей и арианства, на что указывает неоднородность предлагаемых путей общественных преобразований. Третий – период Речи Посполитой – связан с Контрреформацией (конец XVI – середина XVII). Главенствующей становится идея церковной унии, идеологически поддерживаемой иезуитским орденом «Общество Иисуса». Видообразующим признаком философствования становится подчиненность теологии, зависимость философской аргументации от догматических предпосылок и от формально-логической проблематики. Оно вновь обретает черты схоластики в трудах П. Скарги – теоретика Контрреформации. В дальнейшем схоластика трансформируется в эклектическую философию и просвещенческую. Четвертый – период

Российской империи (XIX – начало XX вв.) – означен влиянием Востока и Запада. Это позволяет утверждать о сильных тенденциях культурного трансфера в этот период становления философской мысли Беларуси. Четвертый – советский период – национальная философская мысль развивалась в русле диалектического и исторического материализма.

Относительность критериев периодизации в интеллектуальной истории Беларуси обусловлена рядом факторов. Становление интеллектуального национального самосознания происходило под влиянием «великих философий» и при наличии условных и подвижных границ между «своим» и «чужим», «центральный» и «периферическим». Долгий период это была включенность в большой регион латинской культуры. Кроме того, необходимо учитывать наличие разломов, возникавших в религиозном контексте противостояния католицизма и православия, нарушавшего культурно-конфессиональную целостность региона. Например, учет таких разломов может осуществляться в контексте религиозно-богословской дефиниции термина «Реформация». Его содержание включает лютеранство; реформатскую Церковь («кальвинизм»); «радикальную Реформацию» («анабаптизм»); «Контрреформацию».

В решении проблемы логических критериев периодизации необходим акцент на языковых формах их выражения. В частности, в периодизации важен вопрос центра и границы, которые соотносятся, соответственно, с периферией и пограничьем. Образы центра и границы связаны с географическим и историческим воображением, так как без них затруднительны или невозможны ориентирования в пространстве и времени. А. Тойнби связал «риторику центральности» с имперским сознанием («Рим – центр мира»). Он привел следующее соображение в поддержку своей позиции: «высшее выражение чувство единства... является психологическим продуктом социального распада» [3, с. 487, 499]. Выбор имен, посредством которых можно зафиксировать образные репрезентации границы, имеют значение в методологическом аспекте периодизации. Это могут быть имена *рубеж, грань, горизонт, веха, межа, водораздел* или *предел*. Имена могут быть более детализирующими, например: *точка, линия, плоскость, рамка, острие* или *рампа*.

Толкование границы в традиционной и модернистской истории связано с представлениями о границе как периферии и пределе. Границы имеют место до тех пор, пока длится обмен мыслями, пока есть смысловая неоднозначность, т.е. смысл окончательно не установлен, значит,

существует поле творчества. Граница такого поля может быть определена как «интерпретационная интеракция», осуществляемая наблюдателем. Немодернистская история вводит понятие проницаемости границы. Она акцентирует внимание на роли «границы как проницаемых стыков, мостов между культурами, коммуникативного поля взаимопонимания» [4, Вжосек В. с. 211–222]. Подчеркнем, что для Беларуси характерно глобальное пограничье, так как она и причастна, и не причастна к Западу и Востоку.

Обобщая, важно сделать следующие выводы. Логические критерии периодизации интеллектуальной истории Беларуси содержательно отображают динамические характеристики зарождения и угасания идей, их возврат и возрождение, паритет и борьбу. Поэтому в разработке логических критериев нужно учитывать контекст исторической динамики, который представляет собой хаотическое смешение разновременных традиций, из взаимодействия которых рождается вектор нового направления развития. Особое значение в разработке логических критериев отводится межкультурному пограничью как условию становления исторического сознания. Такое пограничье связано с различием своего и чужого, центра и периферии, противостояния и диалога. В интеллектуальной национальной истории важно понимать, что является центром, что периферией (пограничьем). Если центр развития переносится вовне, значит, должна наблюдаться готовность к диалогу и внутренней перестройке.

Библиографические ссылки

1. Воробьева С. В. Логика: Теория аргументации и критического мышления: учебно-методическое пособие. Минск : БГУ, 2018. 231 с.
2. Легчилин, А. А., Воробьева С. В. Историография национального интеллектуализма (к 100-летию БГУ) // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2021. – № 3. – С. 12–20.
3. Тойнби А. Дж. Постигание истории А. Дж. Тойнби. М. : Прогресс, 1991. 736 с.
4. Вжосек В. Культура и историческая истина. М. : Издательство «Кругъ», 2012. 336 с.

РОЛЬ ФОРМАЛЬНОЙ ДИАЛЕКТИКИ Ч. ХЭМБЛИНА В ПРАГМА-ДИАЛЕКТИКЕ

А. В. Сарычева

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
phs.kupriyanav@gmail.com*

*Научный руководитель – С. В. Воробьева,
кандидат философских наук, доцент*

В статье раскрывается роль формальной диалектики Ч. Хэмблина в прагма-диалектике. Решение данной проблемы сопряжено с экспликацией идей, разработанных в рамках формальной диалектики, это идеи связанные с, во-первых, анализом запаса обязательств, во-вторых, пересмотром концепции рационального участника диалога и, в-третьих, разработкой нормативного подхода, позволяющего избежать ошибок (заблуждений) в диалоге. Ценность результатов исследования связана с определением влияния формальной диалектики на становление прагма-диалектической теории, что позволяет обозначить преемственность идей. Теоретическое значение заключается в раскрытии предпосылок становления прагма-диалектики. Практическое значение определяется применимостью результатов исследования при построении и анализе коммуникации в рамках прагма-диалектики.

Ключевые слова: формальная диалектика; запас обязательств; рациональность в диалоге; заблуждения; нормативный подход.

В данной статье исследуется проблема определения роли формальной диалектики Ч. Хэмблина в прагма-диалектике. Это опосредовано возрастающим значением идей Ч. Хэмблина в рамках философских школ, занимающихся вопросами взаимодействия между людьми [1; 2]. Современное направление, в котором можно проследить рецепцию идей Ч. Хэмблина, представлено Амстердамской школой прагма-диалектики [3]. В рамках данного направления роль формальной диалектики обусловлена концептами, введенными в дискурс в рамках работы по изучению ошибок (заблуждений), с которыми сталкиваются люди в процесса диалога.

В контексте исследования возможных заблуждений, Ч. Хэмблин формулирует две проблемы, анализ которых играет значимую роль в прагма-диалектике: «запаса обязательств» и «идеального рационального человека». Рассмотрение первой проблемы связано с определением запаса обязательств как набора мнений, которые выражены в утверждениях и обозначением процесса его формирования. В таком контексте любое утверждение, которое выдвигает участник диалога, должно быть добавлено в его запас обязательств. Система таких утверждений представляет собой «индикативное обязательство», в рамках которого можно включать и исключать утверждения [4].

Решение второй проблемы инициировало «обсуждение понятия "рациональности в диалоге"» и привело к двум выводам [2, с. 90]. Во-первых, представления об «идеальном рациональном человеке»

противоречат теории заблуждений Ч. Хэмблина, поскольку его теория «предполагает способность отвергнуть даже самые отдаленные следствия того, что находится в запасе обязательств» [2, с. 93]. Во-вторых, нельзя полностью отвергать концепцию рациональности. Ч. Хэмблин не отрицает возможности определить, какой диалог «является более "рациональным", или "лучшим"». Это осуществимо посредством обращения к правилам диалога [2, с. 91]. Иллюстрацией решения данных проблем в прагма-диалектике выступает концепция критической разумности и анализ обязательств участников критической дискуссии в контексте взаимодействия протагониста и антагониста [3].

Исследование заблуждений Ч. Хэмблином порождает вопрос о том, «как можно наилучшим образом упорядочить рассуждение (дискурс)» [4, с. 301]. Ответом становится поиск правил, которые помогают определить способы разрешения противоречий или позволяют избегать их. Основой данного подхода выступает разделение Ч. Хэмблином диалектики на дескриптивную и формальную. Дескриптивная диалектика позволяет описать феномены в контексте «эмпирической» интерпретации. Иллюстрацией такого описания выступают «правила, которые действуют в реальных дискуссиях, таких как парламентских дебатах и перекрестных вопросах в суде» [1, с. 303]. Формальная диалектика отражает другую сторону исследуемого объекта – «неэмпирическую». «Формальное» в данном случае интерпретируется как «нормативное» [2]. Этот подход можно проиллюстрировать при рассмотрении систем «точных, но не обязательно реалистичных правил» [4, с. 256]. Для корректного рассмотрения взаимодействия, необходимо учитывать два подхода. Например, в прагма-диалектике правила критической дискуссии являются не только обобщением норм, которых следует придерживаться в критической дискуссии, но они также представляют собой предписания, реально применимые в обсуждении. Это обусловлено тем, что «прагма-диалектика ищет условия качественного и релевантного совмещения тезиса (предложения) и антитезиса (контрпредложения), преодолевающего когнитивные коллизии – «логику ложной видимости» (И. Кант) или иллюзию истины» [5, с. 26].

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что роль формальной диалектики Ч. Хэмблина в прагма-диалектике определяется значением следующих идей, опосредованных следующими аспектами. Во-первых, разработкой понятия «запаса обязательств»,

которое отражает необходимые действия участников взаимодействия по отношению к выдвинутым тезисам. Во-вторых, обозначением несостоятельности концепта «идеального рационального человека» и последующей разработкой правил, позволяющих сделать диалог «более рациональным». В-третьих, анализом ошибок (заблуждений), результатом которого стала разработка нормативного подхода к исследованию диалога.

Библиографические ссылки

1. *Eemeren F.H. van., Garssen B.* Handbook of Argumentation Theory. Springer Dordrecht Publisher, 2014. 988 p.
2. *Скрипник К.Д.* Семиотика. Философия. Логика. Диалог. Ростов-на-Дону: РИО Ростовского филиала Российской таможенной академии, 2000. 127 с.
3. *Eemeren F.H. van.* A Systematic Theory of Argumentation: The Pragma-dialectical Approach. New York: Cambridge University Press, 2004. 224 p.
4. *Hamblin C.L.* Fallacies. VA: Vale Press, 2004. 316 p.
5. *Воробьева С.В.* Нравственно-христианские коллизии медиации в контексте прагматической диалектики // Социум и христианство: Сборник статей участников V Международной научно-практической конференции, Минск, 29–31 января 2021 г. / Редкол.: Голубев К.И. [и др.]. Минск: OIKONOMOS, Издательство Минской духовной академии, 2021. С. 25–27.

«СУЩЕСТВОВАНИЕ» В КОНЦЕПЦИИ ЯЗЫКОВОГО КАРКАСА КАРНАПА

И. Н. Тумас

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ivan.tumas19@gmail.com

*Научный руководитель – Т. Г. Румянцева,
доктор философских наук, профессор*

В статье рассматривается семантическая концепция языкового каркаса Карнапа, правила формулирования правильных осмысленных предложений – всё с целью выяснить понятие «существование» в философии Карнапа. Данная проблематика может быть ценна для создания приемлемых, имеющих смысл высказываний, предложений, теорий вообще; для разграничения двух видов вопросов, касающихся существования объектов, которые имеют разное познавательное значение: от бессмысленности к смыслу; для плюралистичности используемых языков, а, соответственно, знания и методологий.

Ключевые слова: существование, реальность, язык, семантика, языковой каркас, бессмысленность, высказывание, система, правила построения форм суждений.

В начале рассмотрим как формулировать высказывания, имеющие смысл, чтобы вопрошать о существовании объектов; после – сами вопросы, затрагивающие существование объектов. Ответом на первый вопрос нам послужит работа «Преодоление метафизики логическим анализом языка» [4], которая, к тому же, затрагивает вопрос существования; второй же ответ будет найден в «Эмпиризм, семантика и онтология» [3].

Теория познания в ходе своего развития приходит к антиметафизической позиции. Выяснение слов, уточнение понятий, когда «раскрывается их формально-логическая и теоретико-познавательная связь» [4, с. 13] - всё это приводит к бессмысленности мнимых суждений метафизики. Это означает существование таких высказываний, которые осмысливаются и которые кто-то обозначает как «предложения», когда они, на самом деле, ими не являются. Критерий бессмысленности здесь – это «не является предложением».

Чтобы выявить смысл, значение слова (что обозначает данное слово», мы обращаемся к «понятию», которое сопровождает слово. Если мы обнаруживаем пустую референцию понятия, а значит и слова, то это слово называется бессмысленным, соответственно, предложение, имеющее в себе данное слово, именуется также бессмысленным. Референция здесь обязательно понимается как отсылка к внешнему миру, к тому, что мы способны эмпирически проверить, просмотреть – психологический факт. Критерий нахождения слова даёт нам его осмысленность: то, почему вещь X именуется словом А. В конце концов, словам должны соответствовать вещи, которые можно эмпирически просмотреть, выделяя из всех остальных вещей по своему критерию [4, с. 19]. Этот аспект правильного предложения касается семантики языка.

Второй же – синтаксиса. Второй тезис говорит, что есть псевдопредложения со смысловыми словами, в которых они располагаются в неверном грамматическом порядке. Только наличие сразу двух аспектов делает предложение приемлемым, что является третьим условием. Из третьего условия вытекает требование соотнесенности семантики с синтаксисом: правильно построенное предложение ещё не является предложением. Оно является им при правильном построении и правильной соотнесенности слов между собой. Не имеет смысла высказывание «Я включил булыжник». Синтаксис здесь верен: есть

подлежащие, есть глагол, измененный в прошлом времени, есть дополнение, правильно просклоняемое. Семантика также верна: мы обладаем критериями булыжника, мы понимаем, что значит слово «включил» и что значит «я» как субъект действия. Но мы говорим, что это предложение бессмысленно, так как очевидно: нельзя включить булыжник.

Разбирая бессмысленность метафизических предложений, Карнап рассматривает понятие существования: «предложение существования имеет форму не «а существует», а «существует нечто того или иного вида» [4, с. 24]. Существование является возможностью для дескрипций, а не действительным свойством какого-то объекта [5, с. 41]. Соответственно, существование проявляется лишь в соединении с иным понятием. При наличии универсума вещей мы, используя «существование», можем описывать их, применять к вещам предикат [2, с. 34]. Рассмотрим это подробнее на основе другой работы.

Рассматривая вопрос о существовании абстрактных объектов, Карнап применяет концепцию языкового каркаса. Языковой каркас – система способов речей, подчиненная определенным правилам. То есть, имеются такие правила построения высказываний, исполнение которых делает возможным понимание этого языка (будь он естественным, формальным и т.п.). Языковой каркас имеет свои границы: на одном языке невозможно описать всё существующее (как абстрактно, так и фактически).

Такие границы могут изменяться, из-за внедрения в этот каркас новых объектов. Соответственно, для описания новых объектов, их свойств и отношений нужно будет создать новые способы построения предложений, новые формы выражения. В таком случае, мы можем иметь два вида вопросов, как выделяет их Карнап: внутренний и внешний. Такие вопросы соприкасаются с «существованием»: существует ли объект X? Внутренний вопрос касается существования конкретно в пределах каркаса, в границах: вопрошает «о существовании определенных объектов нового вида в данном каркасе» [3]; внешний вопрос затрагивает «существование или реальности системы объектов в целом» [3].

Пример языкового каркаса и проблематики внешних вопросов предоставлен Карнапом – мы его рассмотрим. Существует вещный язык, который описывает мир вещей: «пространственно-временную упорядоченную систему наблюдаемых вещей и событий». Это наш повседневный мир. Внутренним вопросом здесь будет то, что

спрашивается о существовании какого-то объекта, об его реальности, его свойств: «Растут ли яблоки на деревьях?», «Какого цвета мой дом?», «В каком году умер Франкенштейн?». Вопросы, касающиеся мира вещей, верифицируются по определенным правилам, которые принимаются в качестве критерия. Реально то, что можно проверить, к чему можно найти свидетельство. Если вещь была признана как реальная, то это означает: вещь включена «в систему вещей в определенном пространственно-временном положении среди других вещей, признанных реальными, в соответствии с правилами каркаса» [3].

Вопросы, относящиеся к внешним, касаются реальности именно самого мира вещей. На этот вопрос есть две разные точки зрения: мир вещей действительно существует (реалисты), мир вещей не существует в действительности (субъективные идеалисты). Карнап отмечает проблему постановки вопроса: сам вопрос неверно задан. Так как мир вещей поддается языковому каркасу науки, то понятие реальности также заимствуется оттуда. Понятие реальности бессмысленно по отношению к системе мира вещей: «быть реальным в научном смысле значит быть элементом системы» [3].

Использование и принятие вещного языка ничего не говорит об принятии мира вещей за действительность. Вещный язык лишь даёт правила формулирования предложений, задаёт горизонт «существующих объектов» по определенным критериям; высказывания об истине, существовании, реальности чего-то имеют смысл в вещном языке только в самом языке, в его границах. Моё использование и принятие определенного языка не имеет отношения к истинности самих значений каркаса языка. Вопрос об существовании системы мира вещей не может быть сформулирован на языке науки (то есть, на языке вещного мира). Вопрос же почему используется так распространено вещный язык, то он отвечается так: такой языковой каркас считается достаточно эффективным, плодотворным и простым в обучении и употреблении – он является конвенциональным [1, с. 172].

Аналогичная ситуация выявляется и в других языковых каркасах (в системе чисел, суждений, координат и т.д): разграничение на два разных вопроса. Внутренние вопросы во всех случаях не несут познавательной функции, так как они аналитичны, на них отвечают по определению входящих в систему элементов, объектов. Вопрос «Существует ли число 5?» при внутреннем его рассмотрении является бессмысленным, так как

мы принимаем систему исчисления, где число 5 уже существует как один из множества других объектов. Вопрос же, касающийся онтологического основания чисел, «Существуют ли числа сами по себе? Каков их онтологический статус?» являются бессмысленными (по определению «быть реальным»). Как уже было сказано, использование определенных языковых каркасов определяется не их истинным онтологическими свойствами, а степенью эффективности употребления.

В конце вернёмся для прояснения этой фразы «быть реальным в научном смысле значит быть элементом системы». У нас имеется язык X_1 , который описывает универсум Y_1 ; с помощью языка X_1 мы не можем задать вопрос касательно существования универсума Y_1 , так как он не содержит такие возможности, так как все вопросы языка X_1 будут являться внутренними (по определению). Если мы берём внешний вопрос, сформулированный на языке X_2 , касающийся существования универсума Y_1 , то понятие «существование» не сможет применяться к системе, которая не является элементом какой-либо другой системы, то есть, применение «существования» возможно лишь для дескрипции, в данном случае для связки с более общим понятием.

В конце отметим плюрализм данной концепции. Проблема «существования» во многом определяла развитие науки, дисциплин, философии, так как то, что существует и является истинным, но, как было показано, у нас есть проблемы с определением существования самих систем. Поэтому при выборе языков, как было уже сказано, есть смысл ориентироваться не на истинность используемой системы, а на её эффективность и работоспособность: «декретировать догматические запрещения определенных языковых форм вместо проверки их успехом или неудачей в практическом употреблении более чем напрасно — это положительно вредно, ибо это может препятствовать научному прогрессу» [3].

Итак, почему же бессмысленны внешние теоретические вопросы: языковой каркас не утверждает онтологический статус своих объектов: «не предполагает веры или утверждения» [3]; нет критерия доказательства, «пригодное с точки зрения обеих сторон» [3], для внешнего вопроса (во внутреннем же вопросе есть свидетельства и логическое доказательство); «существование» является бессмысленным при такой постановке вопроса.

Общие выводы: правильные предложения зависят от семантики и синтаксиса, использующимся по определенным правилам; только правильные предложения имеют смысла; смысл предложения существует только во внутренних вопросах; внешние вопросы являются бессмысленными, метафизическими; «существование» не является свойством вещей; применение «существования» зависит от системы, в которой находится объект.

Библиографические ссылки

1. Анкин Д. В. Понятие онтологических обязательств в философии языка Р. Карнапа и У. Куайна // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2014. № 4 (134). С. 167–181.
2. Гусев М. А. Все, ничто и нечто: логический анализ языка и метафизика // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение: сборник материалов конференции. Екатеринбург, 2019. С. 33–35.
3. Карнап Р. Эмпиризм, семантика и онтология [Электронный ресурс]. URL : <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000160/index.shtml> (дата обращения: 25.04.2023).
4. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка // Вестник МГУ «Философия». 1993. № 6. С. 11–26.
5. Ледников Е. С. Онтологическая проблематика в свете аналитической философии // Философско-литературный журнал «Логос». 2009. № 2. С. 37–43.

КОГНИТИВНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В РЕКЛАМЕ: ЛОГИКО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

А. В. Цибуля

Белорусский государственный университет, г. Минск;

a.tsibulyaa@mail.ru

Научный руководитель – С. В. Воробьева,

кандидат философских наук, доцент

В дисциплинарной сфере социальных коммуникаций актуальной является тема рекламы как особого типа коммуникации, связанная с аналитическими механизмами понимания ментальных процессов и человеческого существования. Особое место в понимании рекламы отведено логико-коммуникативному анализу, позволяющему выявлять ее постоянные. Поэтому объектом исследования выступают реклама. Цель – осуществить логико-коммуникативный анализ когнитивных различий в рекламе. Ценность результатов исследования заключается в выявлении категорий как постоянных в логико-коммуникативном анализе когнитивных различий в рекламе. Практическое значение итогов работы определяется их применимостью в рекламной коммуникации.

Ключевые слова: когнитивные различия; когнитивные категории; телесные различия; мужская реклама; женская реклама.

Актуальные проблемы в дисциплинарной сфере социальных коммуникаций связаны с темой рекламы как особого типа коммуникации, предполагающей выявление аналитических механизмов понимания ментальных процессов и человеческого существования. Это, прежде всего, вопросы когнитивных различий в рекламе, вытекающие из мышления и бытия человека. В частности, эффективность рекламы напрямую зависит от обращения к такой разновидности когнитивных различий, как гендерные стереотипы [1, с. 16], среди которых женскими стереотипами могут быть образ домохозяйки, деловой леди, кокетки, заботливой жены или матери, мужскими – деловой или спортивный человек, семьянин или авантюрист [2, с. 174–177]. Исходя из этого, цель статьи заключается в осуществлении логико-коммуникативного анализа когнитивных различий в рекламе.

Реклама как массовая публичная коммуникация является процессом, в котором отражается или конструируется социально-культурная реальность, интегрирующая различные аспекты и характеристики общества, включая его когнитивные особенности. Анализ и оценка когнитивных различий в рекламе должны осуществляться с учетом трех факторов: ментальных (язык, мышление, рассуждение), чувственно-эмоциональных и поведенческих. Эти факторы совместно действуют, например, в аргументации – осознанном конструировании обоснования предметных и смысловых значений или бессознательном их заимствовании и принятии. Первый аспект – осознанность – имеет место в создании рекламного текста (позиция автора), второй аспект характерен для его восприятия (целевая аудитория).

Логико-коммуникативный анализ когнитивных различий в рекламе предполагает в первую очередь построение их типологии, т.е. выявление типологических характеристик, позволяющих зафиксировать постоянные и переменные в исследуемой сфере. Указанные характеристики происходят от телесных различий [3, с. 718–719], значит, от категорий бытия и деятельности, от самосознания и самоощущения [4, с. 249–250]. Поэтому типология когнитивных различий должна строиться в соответствии с категориями бытия и деятельности, самосознания и самоощущения, которые лежат в основе описания телесных различий.

Уточним категориальный подход, на основании которого может быть реализован логико-коммуникативный анализ.

Категории телесных различий проистекают из двух видов повседневности – мужской и женской, которые отличаются друг от друга экзистенциальным потенциалом и феноменологией. Мужская повседневность с позиции экзистенциального потенциала и феноменологии характеризуется утомлением и последующей апатией. Женская повседневность в этом ракурсе характеризуется беспокойством и вытекающим из него чувством вины [3, с. 719–721]. Такое первоначальное различие – утомление и беспокойство – фиксирует относительную истощенность экзистенциального потенциала. Это позволяет утверждать о разном ощущении благополучия как экзистенциальной полноты бытия, что находит отражение в рекламных текстах.

Различия женской и мужской повседневности можно иллюстрировать их отображениями в рекламе. В центре внимания «женской» рекламы оказываются бесконечная забота и личные близкородственные связи (*мамина любовь в шоколадном батончике*). Общественные связи, как правило, игнорируются. Аргументы в «женской» рекламе направлены, например, на обоснование утилитарных особенностей жилища с использованием аргументов, подтверждающих практическую применимость и незаменимость предлагаемых товаров. Жилище репрезентируется как место бытия и самоощущения, где больше своего как уникального (*безупречный стиль, необыкновенная чистота, ослепительная белизна*), а не общего.

В центре внимания «мужской» рекламы «оказываются соперничество, служение или защита». Аргументы в ней «направлены на обоснование вида или качества деятельности (*встреча с друзьями, розыгрыш призов*). Цель приводимых аргументов сводится к предъявлению характеристик публичного пространства с позиций места и времени, например, место характеризуется как пространство, где можно интересно провести время, а время характеризуется как длительность, проведенная в определенном месте. В любом случае – это «место и время активности и самосознания, где больше общего, а не своего» [4, с.250].

Прообразом повседневности выступает тело в двух ракурсах, во-первых, как культурный конструкт, во-вторых, как социальный конструкт. Такое разделение тела с позиции культурного и социального конструирования является условным, но оно оправдано в методологии

логики-коммуникативного анализа. Культурное конструирование основано на представлениях о нем как о целостности (например, организм, физиология, здоровье), о его возможностях (например, спорт) и связанных с ним смыслах (например, здоровый образ жизни). Это находит отражение в языке и культурно-языковых категориях, с помощью которых воспринимается процесс конструирования тела. Поэтому в разных культурах можно наблюдать отличия в культурном конструировании тела.

Социальное конструирование тела связано с регламентациями и запросами общества. П. Бурдье охарактеризовал социальное тело как конструкт, существующий на уровне телесных подсознательных базовых привычек и структур, которые отражают особенности общества, кристаллизованные в базовой культуре, этике, философии. Поэтому социальное тело, по его мнению, служит надежным инструментом, и, как любой инструмент, оно создается человеком в соответствии с теми задачами, которые призвано выполнять [5, с. 49]. Согласно рассуждениям П. Бурдье, социальное конструирование тела подразумевает наличие принимаемых и разделяемых коллективных представлений о том, в чем нуждается тело (сон, бодрствование, стадии развития тела, периодизация возраста), границы телесной нормы и, конечно, культурно-языковые категории, посредством которых социальное конструирование воспринимается и выполняется.

Категории бытия и деятельности, самосознания и самоощущения также являются постоянными в логики-коммуникативном анализе когнитивных различий в рекламе. Значение этих постоянных для указанного анализа обусловлено социально-культурными смыслами, связанными с техниками тела, которые базируются на культурном и социальном конструировании. В частности, М. Мосс утверждал, что каждая культура формирует свой набор техник тела, т. е. традиционных действенных актов, обусловленных физиологически, психологически и социально, которые дают исчерпывающее представление о ней [6, с. 243]. Несмотря на то, что набор задач приблизительно одинаков (ходьба, сидение, уход за телом, принятие пищи и т.п.) конкретные техники их выполнения изменчивы и зависят от возраста и пола [6, с. 244]. Это находит отражение в рекламе, в которой строго различаются женские и мужские техники тела, женские и мужские языки общения. В рекламе различимы аргументы к традиции и традиционному обществу и аргументы к гендерной унификации. Это зависит от того, насколько сохраняется разница между техниками тела в

зависимости от того, выполняет ли их мужчина или женщина, а также от различий в бытии и деятельности, самосознании и самоощущении.

Таким образом, логико-коммуникативный анализ когнитивных различий в рекламе позволил выявить категории (постоянные), посредством которых раскрываются культурные, в частности гендерные, различия в рекламе. Это категории бытия и деятельности, самосознания и самоощущения, связанные с телесными различиями. Именно из этих различий проистекают различия в когнитивных картинах мира как ментальных образах действительности.

Библиографические ссылки

1. Суковатая, В. А. Гендерная политика рекламы на постсоветском телевидении // Социологические исследования. – 2004. – №2. – С. 7–17.
2. Грошев И. В. Рекламные технологии гендера // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 172– 187.
3. Воробьева С. В. Гендерные различия в повседневной аргументации // Роль женщины в развитии современной науки и образовании: сборник матер. Международной научно-практической конференции, 17-18 мая 2016 г. Минск / БГУ; редкол.: И.В. Казакова, А.В. Бутина, И.В. Олюнина. – Минск: БГУ, 2016. – С. 718–722.
4. Воробьева С. В. Когнитивные категории гендера в социальной коммуникации // Женщины-ученые Беларуси и Казахстана: сб. матер. Международной науч.-практ. конф., Минск, 1–2 марта 2018 г. / редкол.: И. В. Казакова [и др.]. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 249–250.
5. Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1 – № 2. – С. 44–59.
6. Мосс М. Техники тела // Общество. Обмен. Личность: труды по социальной антропологии / РАН. – М. : Вост. Лит., 1996. – С. 242–263.

СЕКЦИЯ 8. СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИУМ:
ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ, НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ

**СОСТОЯНИЕ, ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
КУРЕНИЯ В БЕЛАРУСИ**

А. И. Абраев

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ulyana.masalovich@gmail.com

Научный руководитель – Л. Г. Титаренко,

доктор социологических наук, профессор

В данной статье рассматриваются современное состояние распространения табакокурения в Республике Беларусь. Анализируются причины роста данного явления в нашей стране. Так же анализируются способы профилактики и борьбы с данным явлением, применяемые в Республике Беларусь. Анализируется социальный контекст и статут такого явления как потребление табачных изделий. Рассматриваются вопросы пропаганды здорового образа жизни, как способа борьбы с табакокурением.

Ключевые слова: табакокурение; современность; социальный контекст; профилактика.

Как отмечают, многие врачи, курение является одним из основных факторов риска для здоровья не только курящих, но и не курящих людей. Курение не только оказывает негативное влияние на здоровье, но и на демографические показатели.

В последние годы в Республике Беларусь имеется тенденция к сокращению численности населения, также снижается рождаемость, наблюдается рост смертности от онкологических заболеваний, заболеваний сердечнососудистой системы и других заболеваний, которые вызываются потреблением табачной продукции. Так же ежегодно государство увеличивает расходы на реабилитацию и лечение граждан пострадавших от табачной зависимости. Наибольший процент смертности от табачных изделий зафиксирован среди населения мужского пола среднего и старшего возраста.

При выделении среднего возраста начала курения было определено, что средний возраст начала курения по стране составляет 17,5 года, что говорит о высокой вовлеченности молодежи в табакокурение.

Произведя градацию по возрастным группам были выделены средние показатели начала курения:

В группе 18-29 лет данный показатель составляет 16,4 года (у мужчин – 16,1, у женщин – 17,3 года) – это наименьший показатель среди всех возрастных групп.

В группе 60-69 лет – 19,3 (у мужчин 17,9, у женщин – 27,1 года), что является наибольшим средним показателем возраста начала курения[2].

Проведя анализ данных можно предположить тот факт, что возрастная группа 18-29 лет – наиболее склоны к курению и возраст начала курения довольно таки ранний. Так же в данной возрастной группе находятся студенты. А ведь годы студенчества совпадают с периодом возрастной физиологической перестройки организма, в которую вовлекаются все системы. Студенты по большей части занимаются особым видом деятельности – умственным или эмоционально-интеллектуальным. При сдаче экзаменов отмечается стресс, который, как известно, ведет к изменению вегетативных показателей (увеличение частоты сердечных сокращений, систолического и диастолического артериального давления и так далее). Кроме этого, у многих студентов отмечается недосыпание из-за большого количества осваиваемого учебного материала, который они не успевают изучить в дневное время по различным причинам. Все это и вредные привычки, которые присущи многим студентам, приводят к очень большим проблемам со здоровьем [3].

Так же есть данный касающийся лиц, которые не являются активными курильщиками, но активно подвергаются воздействию табачного дыма – 18,8% дома и 14,9% на рабочем месте. Эти факторы могут создавать некий дискомфорт для человека, как физически: кашель от вдыхания, слезоточивость в глазах, так и психологический дискомфорт. При всем этом мужчины в наибольшей степени подвержены действию пассивного курения на рабочем месте: 22,5% и дома 18,9%, чем женщины: 8,5% на работе и 18,8% дома [2].

88,4% населения говорят о том, что готовы отказаться от курения, для того, чтобы следовать здоровому образу жизни. Так же здоровому образу жизни среди населения следуют 80,0% женщин и 65,8% процента мужчин, но при всем этом, среди опрошенных был выявлен показатель некурящих,

который говорит о том, что 90,2% женщин не курит. Но среди мужчин данный показатель не велик всего 57,8% мужчин не курят, а остальные 43,2% мужчин являются курильщиками, что является довольно таки высоким, и в какой-то степени опасным показателем [1].

Разбирая основные причины курения среди населения можно говорить о том, что для большей его части курение является привычкой: 52,7% женщины и 56,7% у мужчин. Так же важными факторами являются отсутствие силы воли, чтобы бросить: 25,5% у женщин 22,4% у мужчин, что говорит нам о том, что желание бросить курить присутствует у курящего населения, однако, по тем или иным причинам это невозможно[1].

Основными причинами отказа от курения среди населения является желание вести здоровый образ жизни (57,2% женщины и 44,9% мужчины) из-за состояния здоровья (28,7 женщины и 41,4% мужчины). Данные показатели говорят нам о том, что у населения присутствует желание избавиться от вредной привычки в силу тех или иных обстоятельств. Можно говорить, что мужчины наиболее обеспокоены своим здоровьем и тем, какой вред табак наносит ему, так как процент отказа от курения среди мужчины из-за состояния здоровья почти в два раза выше, чем у женщин [1].

Все полученные данные являются средними по стране, что говорит нам о катастрофической ситуации среди курящего населения, численность которого только увеличивается. Для разрешения возникшей ситуации, не только государству, но и гражданам необходимо принимать решительные меры по борьбе с вредной привычкой. Контроль необходим на всех уровнях социальной жизни, как местных: районы, дворы, жилые комплексы, маленькие города и села, так и на общегосударственном: областные центры, крупные города, области, все государство в целом.

Курящие родители или же неблагоприятная социально-психологическая обстановка в семье, школе и внешкольном кругу общения, курящие друзья, знакомые или близкие родственники – все они влияют на факт того, начнет ли ребенок курить в будущем или нет.

Необходимо вести регулярную пропаганду среди населения, для предотвращения роста курильщиков не только среди лиц подросткового возраста, но и всего населения в целом. Данные меры носят важное значение в процессе формирования сильного и здорового населения.

Основная работа сосредоточена именно в руках таких социальных структур, как семьи и школы. Именно они формируют у ребенка приверженность к здоровому образу жизни и нравственного поведения [5].

Но некоторые причины, способны ослабить роль семьи в воспитании ребенка, что впоследствии может сказаться не только на асоциальном поведении ребенка, но и на факте начала курения в раннем возрасте. Из-за снижения уровня жизни, в том числе материального положения семьи, способствует росту девиаций среди молодежи [6].

К данной категории можно относить детей и подростков из неблагополучных семей, детей, чьи родители не имеют образования, или его уровень невысокий, детей, чьи родители подвержены регулярному пьянству, злоупотребляют спиртными напитками, семьи, в которых родители многократно привлекались к уголовной или административной правовой ответственности, имеют слабую материальную базу для содержания ребенка.

Среди данных групп детей в наибольшей степени распространены девиантные формы поведения: алкоголизм, потребление наркотиков, разбой, бродяжничество, в том числе и курение.

Выделенные социальные группы должны на постоянной основе подвергаться профилактической работе с целью предотвращения и дальнейшего предупреждения развития девиантности среди данных групп.

Подводя итог, можно отметить, что наиважнейшее условие, которое необходимо соблюдать для формирования здорового образа жизни и предупреждения вредных привычек является улучшение материального положения не только неблагополучных семей, но и спортивных центров, образовательных учреждений, культурно-развлекательных комплексов. Необходимо сделать их более доступными для детей с различным материальным положением, и в целом для различных категорий населения, которые имеют желание укрепить, закалить и улучшить свое здоровье. Так же необходимо создавать больше бесплатных спортивных кружков, секций и так далее.

Именно вовлеченность молодежи в различные культурные, спортивно-массовые мероприятия, соревнования и первенства, в активную социальную жизнь на всех уровнях, от местного до республиканского, во многом может поспособствовать снижению процента курящей молодежи, снижению роста числа девиаций среди этой социальной группы.

Все девиации, которые нынешняя теория девиантного поведения относит к формам аддиктивного поведения в основном распространены среди подростков и детей, которые являются воспитанниками детских домов, интернатов и учащихся профессионально-технических университетов, относительно всех остальных категорий, групп, молодежи.

Огромную роль в формировании здоровья населения и молодежи, в том числе играют наркологические службы. Особенно пристально данные структуры должны уделять внимание помощи от избавления от табачной зависимости, а так же профилактике табакокурения среди девушек фертильного возраста.

Библиографические ссылки

1. Белорусский национальный статистический комитет [Электронный ресурс] / URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/vwbor_obsled_dom_hoz-zdorovwy_obraz_zhizni-2020.pdf, свободный
2. Белорусский национальный статистический комитет [Электронный ресурс] / URL: http://www.bsatu.by/sites/default/files/images/u581/statistika_po_rasprostranennosti_kurenija_v_bearusi.pdf, свободный.
3. *Богущ Т. А.* Социальные паттерны девиантности в теории Т. Парсонса // Международная научно-практической конференция Традиции и перспективы развития современной белорусской социологии: к 30-летию Института социологии НАН Беларуси. Минск. 5 6 ноября 2020.
4. Всемирная организация здравоохранения. Табак. URL:<https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/tobacco> (дата обращения: 25.03.2023).
5. *Дюркгейм Э.* Норма и патология // Социология преступности М., 1966. С. 39-40.
6. *Мертон Р.* Социальная структура и аномия // Социология преступности. С. 299.

ДОГОВОРНАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Д. А. Андросик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

disxx884@gmail.com

*Научный руководитель – А. С. Комаровская,
кандидат философских наук, доцент*

В публикации автор обращается к договорной теории происхождения государства и ее философским основаниям. Рассматривается генезис государства, основные теории происхождения государства. Анализируются историко-философские предпосылки

договорной теории происхождения государства. Характеризуются договорная теория происхождения государства в интерпретации Т. Гобса и Дж. Локка, теория общественного договора А.Н. Радищева. Выделяются основные направления критики теории общественного договора. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований.

Ключевые слова: договор; государство; общество; закон; народ; происхождение.

Актуальность темы обусловлена тем, что проблема происхождения государства, которая на протяжении многих столетий занимала умы философов, до сих пор не решена. Существует множество теорий, объясняющих по-своему причины и условия возникновения государства, одной из которых является теория «общественного договора». Плюрализм мнений по данной проблеме объясняется ее сложностью и давностью возникновения, а также тем, что взгляды философов на нее часто находятся в тесной связи с их личными политическими воззрениями.

Истоки теории общественного договора восходят к периоду классической античности. В современной политической философии общественный договор также занимает одну из центральных позиций. Некоторые авторы даже утверждают, что эту теорию можно считать «квинтэссенцией политической философии» [3, с. 3]. Теория общественного договора в значительной степени воздействовала и на политиков-практиков. Даже критики данной традиции признают, что идея, лежащая в ее основе, принадлежит к числу фундаментальных для политического устройства современных демократических государств. Концепция общественного договора востребована в политико-философском и гражданском сознании современного общества и нуждается в переосмыслении с учетом ее исторического происхождения и реалий современности.

Целью работы являлась теоретическая реконструкция социально-философских оснований развития договорной теории государства.

Объект исследования – философские основания формирования и развития договорной теории государства. Предмет исследования – вариации авторских философских концепций договорных теорий государства.

В работе решены следующие задачи:

1) проанализированы основные концепции происхождения государства;

2) эксплицированы историко-философские предпосылки договорной теории происхождения государства;

3) охарактеризовано значение основополагающих философских концепций общественного договора.

Использовались такие методы исследования, как метод историко-философской реконструкции; метод компаративного анализа; системный метод.

Работа основана на исследованиях таких отечественных и зарубежных авторов, как Т.К. Алябьева, А.Ф. Вишневский, С.Г. Дробязко, В.И. Жуков, В.С. Нерсесянц, А.В. Малько, Г.Р. Манташов, О.В. Мартышин, Б.О. Соколов, Ю.В. Сорокина, Н.И. Филаретов, В.А. Чалый, Е.Н. Шадрина и др. В качестве источников используются произведения Т. Гоббса, Дж. Локка и др.

В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что вместе с расколом общества на классы, с переходом от первобытного общества к рабовладельческому, осуществляется смена типов власти – общественная власть первобытнообщинного строя, воплощенная в родовой организации, заменяется государственной властью, которая сконцентрирована в руках экономически господствующего класса рабовладельцев. Главные причины, которые обусловили появление государства: общественное разделение труда; возникновение частной собственности; раскол общества на классы. Вместе с тем, разложение первобытного общества с его родовой организацией и процесс образования государственной власти в различных исторических условиях имели особенности.

Осмысление феномена государства и различные идеи о его происхождении возникли в давние времена. Ранние философские идеи о происхождении государства возникли в Древней Греции, получили свое развитие в философской и политико-правовой мысли Древнего Рима, средних веков, Возрождения, Нового и Новейшего времени. Существуют несколько основных теорий происхождения государства: теологическая, патриархальная, органическая, договорная, насилия, психологическая, материалистическая [1, с. 53-54]. Особенности развития общественного сознания исторической эпохи, уровень развития производства, научная, политическая, философская мысль, своеобразие каждого ученого, философа, социального слоя, к которому тот или иной автор принадлежал, сложность и многогранность процесса возникновения и формирования

государства обусловили подобную вариативность объяснений происхождения государства.

Теория общественного договора была сформулирована в Новое время, но очевидно, что и до этого времени возникали идеи о договорных отношениях между людьми. Идея о неких договорных отношениях между людьми зародилась еще в античный период в Греции. Поиск и оформление этой идеи в систему взглядов происходило в контексте осмысления античными философами самых ранних представлений и догадок о естественно-правовых началах общественной жизни. В средние века, в эпоху господства христианского мировоззрения и угасания античной традиции произошел определенный откат. По Августину, существуют два «града»: земной и божий [2, с. 89].

В результате кризиса феодальных устоев, формирования раннебуржуазных порядков, в XVI-XVII в. в Западной Европе сложились условия, которые способствовали формированию и быстрому восприятию идей договорной теории происхождения государства: развитие концепции естественного права; набиравшая силу в противовес доктрине «божественного права королей» апология права угнетаемых подданных на восстание; развитие юридических кодексов и науки о них; развитие социально-экономических отношений в Западной Европе в XVI-XVII в.; политическая борьба в Англии в первой половине XVII в.; формирование в европейской философии новых представлений об индивидуальности и рациональности.

Договорная теория имела прогрессивное значение, поскольку была направлена против феодального государства и права, социального (сословного) неравенства. Суть договорной теории заключается в том, что государство возникает в результате заключения общественного договора между людьми, обладающими естественными правами, превращающего их в единое целое – народ. Сторонники естественного права, таким образом, считают государство результатом юридического акта (общественного договора), который являлся порождением разумной воли, человеческим учреждением или даже изобретением. На основе первичного договора создается гражданское общество и его политическая форма – государство. Последнее обеспечивает охрану частной собственности и безопасности заключивших договор индивидов.

Учения Т. Гоббса и Дж. Локка о государстве явились классическим выражением идеологии раннебуржуазных революций со всеми ее

сильными и слабыми сторонами. Эти учения вобрали в себя многие достижения политико-юридического знания и передовой научной мысли XVII в., которые были углублены и переработаны с учетом исторического опыта, который дала революция в Англии. Они стали пригодными для того, чтобы ответить на высокие практические и теоретические запросы политико-правовой жизни следующего, XVIII столетия – столетия Просвещения и двух крупнейших буржуазных революций нового времени на Западе: французской и английской.

Теория общественного договора нашла отражение и в русской философской и политической мысли. А.Н. Радищев считал причиной появления государства природную социальность людей. В естественном состоянии все люди были равны, но с появлением частной собственности это равенство нарушилось. Возникновение государства связано с образованием частной собственности. Государство возникло как в результате молчаливого договора для обеспечения всем людям хорошей жизни, а также защиты слабых и угнетенных. Социальные и политико-правовые идеалы А.Н. Радищева имеют важное значение; они были восприняты русской политической мыслью и получили дальнейшее развитие в трудах декабристов и представителей революционно-демократического движения.

Критика теории общественного договора привнесла в договорные теории новые идеи. Вместе с тем, в результате масштабной критики, теория общественного договора утратила свои твердые позиции в обществе.

Библиографические ссылки

1. Вишневский А. Ф. Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права: учебник // под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. М.: Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. 656 с.
2. Манташов Г. Р. Государство, право и религия в работах Фомы Аквинского // Вестник Курганского государственного университета. 2017. № 1 (44). С. 88-90.
3. Соколов Б. О. Концепции общественного договора в современной политической теории: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.01; Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2014. 165 с.

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

В. А. Барановский

Белорусский государственный университет, г. Минск;

baranowski567@outlook.com

*Научный руководитель – А. Н. Данилов, доктор социологических наук,
профессор, член-корреспондент НАН Беларуси*

В статье представлены общие методические и методологические принципы составления инструментария гибридного воздействия против государственной системы Республики Беларусь. Выявлены факторы, благоприятствующие протеканию деструктивных процессов в молодёжной среде. Акцент сделан на закономерностях и особенностях психологического компонента мероприятий гибридного воздействия.

Ключевые слова: гибридная война; эффект синергизма; реконфигурация культуры объекта.

Социальные пространства в настоящее время характеризуются высоким уровнем турбулентности, обусловленной высокой чувствительностью (реакционностью) общества и составляющих его социальных групп к эмоциональным стимулам-драйверам. Причинами, объясняющими данную закономерность, являются:

- Массовое использование информационно-коммуникационных технологий, призванных облегчить осуществление отдельных операций и действий, при высоком уровне социального динамизма;
- Репрограммирование воспитательных стратегий на основе адаптации не к стремительно изменяющимся условиям жизни, а к технологиям, которые ослабляют внимание и интегрируют в сознание личности установку на сохранение энергетического потенциала путём экономии организменных ресурсов, достигаемой доминированием «облегчающих» методов освоения социального пространства над сложными (комплексными).

Вследствие этого психика человека снижает свою способность к адаптации в сложных жизненных условиях. Следствием этого является общее устойчивое повышение эмоционального фона и невозможность его ингибции (снижения).

В военных системах государств США и Западной Европы активно осваивают новые методы контроля и экспансии, к которым относятся психологические операции. Свидетельством общего интереса военно-оборонительного комплекса США и Западной Европы к методам, функциям и технологиям психологического воздействия является создание в структуре постоянных вооружённых сил подразделений, целью которых является проведение психологических, информационно-психологических, информационных операций на территории государства-противника. Например, в структуре сил специальных операций Вооружённых Сил Украины создано 4 центра информационно-психологических операций (далее – ЦИПСО): 72, 74, 83, 16 центры [2].

Гибридная война – комплекс оперативных, тактических, стратегических мероприятий по обеспечению разгрома противника-угрозы национальной безопасности. Управление и руководство организацией разработки мероприятий в рамках гибридного воздействия имеет сетецентрический характер: существует два взаимодействующих и взаимосвязанных уровней управления: сетевой, центрический. Структура сетевого управления гибридными атаками включает координационные центры – военные, гражданские подразделения, обеспечивающие качественное выполнение указаний, распоряжений, приказов структур центрического уровня. К координационным центрам могут относиться негосударственные организации (финансируемые из-за рубежа фонды, сообщества, средства массовой информации, средства массовой коммуникации), негосударственные формирования (телеграм-чаты, гражданские сообщества с отсутствием уставной документации).

Ключевым признаком «гибридности» интервенции является *эффект синергизма*, предусматривающий рост эффективности информационного воздействия, вследствие параллельного применения других видов воздействия (военного, психотронного)

Универсальной целью проведения мероприятий гибридного воздействия является *реконфигурация культуры целевого объекта*. Культура представляет собой интегральный слой общественных отношений, основой которого является ценностная (аксиологическая) структура. Аксиологическая структура включает в себя доминирующие и второстепенные ценностные ориентации. Предварительным этапом программирования мероприятия гибридного воздействия является изучение количественно-качественных показателей реакционной

активности аксиологической структуры объекта: частота, интенсивность, амплитуда, эмогенная модальность в отношении доминирующих или второстепенных ценностных ориентаций. Низкая частота, слабая интенсивность, высокая амплитуда и негативная модальность реакции свидетельствует о отвержении населением (частью населения) целевого объекта установленной ценности. В роли дополнительного индикатора ценностного отвержения выступает сильная интенсивность реакции и позитивная эмогенная модальность по предъявлению стимула, инспирирующего когнитивный диссонанс. Примером выступает слабая интенсивность, низкая частота и преимущественно негативная эмогенная модальность реакции молодёжного сегмента белорусского общества в период с 2018 по 2022 в отношении ценности мира. Наблюдались следующие тенденции:

- Персонализация ценности мира с Президентом Республики Беларусь;
- Увеличение частоты проявления фантазии (предвосхищения) как реакции на фрустрацию, содержательная особенность которой заключалась в запросе на гражданский конфликт между гражданским населением Республики Беларусь и представителей органов внутренних дел.

Психико-технологическое стимулирование интенсивности второй реакции предопределило высокую чувствительность к призывам осуществления протестной активности. Стоит отметить, что в 2014 году ценность мира вызвала у граждан Республики Беларусь высокий эмоциональный «отклик». Нейтрализация эмоциональной активности в отношении мира началась с 2015 года. Против военно-политического руководства Республики Беларусь в 2015 и 2020 году была создана группа центров гибридного, а именно информационно-психологического воздействия. Одними из них являются телеграм-каналы «NEXTA», «NEXTA LIVE», признанные в соответствии с уголовным законодательством Республики Беларусь террористическими формированиями [1].

Взаимодействие граждан Республики Беларусь и данных медиа-ресурсов в период с 2015 по 2021 год имело *аддиктивный* характер. Проявлениями этого выступало перцептивное снижение значимости действий Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, Национального Собрания Республики Беларусь и

других государственных политических органов. В структуре данной аддикции присутствовал как рациональный компонент, так и эмоциональный. Формой проявления эмоционального компонента является реакция молодёжных слоёв общества на транслируемые в международных средствах массовой информации репортажи, содержательная компонента которой базировалась на репрезентации *высокой эффективности протестных мероприятий в решении социально-экономических проблем*. Психологическая значимость репрезентации протестных мероприятий для молодого поколения заключается в свойственном данному возрасту желанию агрессии, бунтарства. Акцент в данных медиа-ресурсах был сделан на:

- ненасильственный характер действий гражданских масс;
- невыполнение приказов сотрудниками органов внутренних дел по освобождению территории от несанкционированного массового мероприятия.

Таким образом, в условиях систематического восприятия населением Республики Беларусь гомогенных или высокоррелятивных видеоматериалов происходило формирование устойчивой установки на безнаказанность совершения подобных действий на территории Беларуси, что нейтрализовывало ощущение страха и стимулировало чувство агрессивного ответа. Ощущение безнаказанности подкреплялось разработкой материалов по деморализации деятельности политического руководства страны и органов внутренних дел, государственной безопасности и их последующим восприятием.

Рациональный компонент в данном случае выступал психологическим основанием для выгодной субъекту интерпретации интроэмоциональных трансформаций. Формой его проявления стали фиксирующиеся со стороны органов местной власти единичные конфликтные ситуации. В материалах вышеуказанных медиа-ресурсов «зачинщиком» конфликта выступали органы местной власти.

Библиографические ссылки

1. Верховный суд признал NEXTA террористической организацией [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belta.by/incident/view/verhovnyj-sud-priznal-nexta-terroristicheskoy-organizatsiej-495024-2022> (Дата обращения: 20.04.2023).
2. Как это работает: 72 центр психологических операций ВС Украины [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BGdwcVB8M-I> (Дата обращения: 20.04.2023).

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ ПО ПОЛУ НА РЫНКЕ ТРУДА КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ

У. Д. Карпова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Uliana.karpova2004@gmail.com

Научный руководитель – Л. Г. Титаренко,

доктор социологических наук, профессор

В публикации автор обращается к проблеме горизонтальной асимметрии на рынке труда по половому признаку. Описанная в работе проблема ограничивает трудовой потенциал из-за стигматизации ролей женщин и мужчин в выборе специализации и профессии, снижая эффективность развития экономики в государстве и за его пределами. В данной работе проводится анализ статистических данных о распределении женщин и мужчин по отраслям экономики в Республике Беларусь, включая среднюю заработную плату, что поможет наглядно показать неравное распределение рабочей силы на рынке труда.

Ключевые слова: трудовая асимметрия; рынок труда; виды экономической деятельности.

В данной статье исследуется проблема асимметрии на рынке труда по полу работника. Проанализировав исторический процесс с данной точки зрения, можно сделать вывод о существовании неравного распределения обязанностей, благ, прав и т.д. на основе полового признака. Вышеописанный феномен и подразумевает под собой один из аспектов понятия «социальное неравенство» [2]. Из такого неравенства вытекает более узкое понятие «половая профессиональная асимметрия», которая означает неравномерное распределение по профессиям, должностным позициям, сферам трудовой деятельности по половому признаку. Такую асимметрию в сфере трудовых отношений разделяют на вертикальную и горизонтальную [4, с. 107-109].

Горизонтальная асимметрия – это непропорциональное распределение мужчин и женщин по профессиям и отраслям трудовой деятельности [18, с.107]. Из данного феномена вытекает меньший выбор специализации у женщин в сравнении с мужчинами. Такие социальные роли, как «мать» и «жена», добавляют обязанности, которые трудно совмещать с работой, что снижает их конкурентоспособность на рынке труда [3]. Главный фактор такого неравномерного распределения – патриархальные стереотипы,

которые давно закрепились в общественности. Женщину всегда ассоциировали с хозяйкой и хранительницей очага, тогда как мужчина считается добытчиком.

Устоявшиеся понятия «женская логика», «девичья память» ярко отражают мнение людей о женских качествах: ветреность, нелогичность, забывчивость, предпочтительность эмоциям, а не рациональному мышлению. Все эти характеристики описывают женщин как ненадежных сотрудников. Также многие представители женского пола осознанно выбирают такие профессии, чтобы соответствовать общественному мнению и получить одобрение со стороны окружающих [2].

Более детально мы будем рассматривать распределение мужчин и женщин по видам экономической деятельности в Беларуси. За основу взяты статистические данные на конец 2019 г. на официальном сайте Белстата из сборника «Труд и занятость в Республике Беларусь»[5]:

«Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников Республики Беларусь по видам экономической деятельности»;

«Численность работающих женщин по видам экономической деятельности»;

«Численность работающих мужчин по видам экономической деятельности».

Всю информацию мы аккумулировали в одну сравнительную таблицу. Она позволяет проанализировать и сравнить соотношение женщин и мужчин по различным отраслям экономики, учитывая при этом среднюю заработную плату. Данные в ней упорядочены по убыванию среднемесячной номинальной заработной платы. Для более удобного сравнения, ячейки с преобладающим процентом работников по критерию пола выделены цветом.

Анализируя собранные данные можно говорить о том, что 41% работающих женщин населения Беларуси (785 333 от общего количества работающих женщин, равного 1 910 513) трудоустроены в более низкооплачиваемых сферах экономической деятельности. К ним относятся: операции с недвижимым имуществом, здравоохранение и социальные услуги, творчество, спорт, развлечение, отдых, деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг, образование, услуги по временному проживанию и питанию. Данные отрасли находятся на самых низких позициях, а средняя номинальная заработная плата варьируется от 733 бел. руб. до 954 бел. руб.

Распределение женщин и мужчин по видам экономической деятельности с учётом средней заработной платы

Вид экономической деятельности	Женщины (%)	Мужчины (%)	Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников Республики Беларусь (бел. руб.)
информация и связь	43.8	56.2	3179
обрабатывающая промышленность	44.5	55.5	1855
финансовая и страховая деятельность	75.2	24.8	1714
профессиональная, научная и техническая деятельность	55,7	44.3	1435
государственное управление	56.3	43.7	1321
снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	28.7	71.3	1210
Строительство	18.5	81.5	1159
горнодобывающая промышленность	21.6	78.4	1126
сельское, лесное и рыбное хозяйство	39.2	60.8	1093
транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	35.8	64.2	1055
оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	69.1	30.9	977
водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	31.3	68.7	966
операции с недвижимым имуществом	56.1	43.9	954
здравоохранение и социальные услуги	85.6	14.4	852
творчество, спорт, развлечения и отдых	65	35	833
деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	50.8	49.2	829
Промышленность	41.5	58.5	787
Образование	81.3	18.7	774
услуги по временному проживанию и питанию	71.1	28.9	733

Если посмотреть на отрасли с большим разрывом в пользу женщин, то к ним можно отнести финансовую и страховую деятельность (75,2%), здравоохранение и социальные услуги (85,6%), образование (81,3%) и услуги по временному проживанию и питанию (71,1%). Три из четырёх отраслей характеризуются низким уровнем оплаты труда, что доказывает факт наличия горизонтальной асимметрии[5]. Нельзя не учесть факт того, что некоторые отрасли труда имеют законодательно закреплённые ограничения в сторону женщин, так как имеют опасные условия труда, например, горнодобывающая промышленность. Для некоторых профессий, таких как строительство, важны хорошие физические данные работников, поэтому они заведомо считаются мужскими[1].

В заключение можно сказать, что по различным причинам в мире все еще сохраняется такое неравенство на рынке труда, несмотря на стремительное развитие толерантности в обществе. Среди этих причин можно назвать социальные стереотипы в обществе в сторону женщин, «двойную занятость», то есть совмещение работы и семейных обязанностей, разделение труда по полу на мужские и женские профессии, Законодательно оформленное ограничение женщин из-за опасных условий труда, физическое превосходство мужчин. Но какие бы причины ни существовали, важно сбалансировать рынок по половому признаку, так как можно потерять тот экономический потенциал, который могут дать женщины.

Библиографические ссылки

1. *Мальцева И. О., Роцин С. Ю.* Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на Российском рынке труда. Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 87-130. (9)
2. *Скиндер Н. В.* Стереотипы в сфере занятости как причина гендерной сегрегации // Философия права. 2007. №4. С. 109-112.(15)
3. *Соколова Г. Н.* Белорусский рынок труда. Тенденции развития и социальные механизмы регулирования // Минск ИООО «Право и экономика», 2006. С. 66-76.(17)
4. *Соколова Г. Н.* Рынок труда Республики Беларусь в социологическом измерении // Минск «Беларуская навука», 2014. С. 107-116.(18)
5. Труд и занятость в Республике Беларусь: стат. Сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В.Медведева [др.]. – Минск, 2020. – С. 41-43.(20)

МНОЖЕСТВЕННЫЕ МОДЕРНЫ И ЛОКАЛЬНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

А. А. Мисун

Белорусский государственный университет, г.Минск;

alina.misun@mail.ru

Научный руководитель – Л. Г. Титаренко,

доктор социологических наук, профессор

В публикации раскрывается концепция множественности модернов и описывается ее вклад в развитие современной западной социологии. Дается характеристика вклада Ш.Айзенштадта и его единомышленников, описываются анализируемые ими модерны. Показывается актуальность использования концепции множественности модернов в современном мире.

Ключевые слова: множественные модерны; цивилизация; Айзенштадт; Арнасон; Шпон; модерн.

В современном мире – мире высоких технологий, быстрых изменений и различных противоречий появляется необходимость адаптации человека к новым условиям жизни. В связи с этим он пытается познать окружающую его реальность, заметить закономерности и выработать определенные модели поведения для дальнейшего плодотворного функционирования. В свою очередь активно развивается и научная деятельность, ведь людям всегда интересно узнать, какие предпосылки привели к изменениям и какие за ними могут быть последствия.

Парадигма множественности модернов не означает, что в процессе модернизации стран нет общих закономерностей. Она лишь отвергает доминирование одной, в частности западной модели и допускает разные схемы продвижения к модерну. Согласно данной парадигме, модерн как тип общества развивается в разных странах и регионах и везде имеет какие-то общие черты, которые, в свою очередь, отличают его от традиционного типа цивилизации. К общим чертам относится принцип суверенитета народа, признание автономии и ценности каждого индивида.

Знаменитый израильский социолог Шмуэль Ной Айзенштадт оказал огромное влияние на развитие концепции множественности модерна и выдвинул тезис о том, что модерн – не единый тип общества, а тип его развития, варьирующийся в разных регионах мира и в различное время. Данный тезис Ш. Айзенштадт в последующем подтвердил в исследованиях незападных обществ: Индии, Китая, Японии [1, с. 121].

Каждый вариант общества модерна может рассматриваться как отдельная цивилизация, так как разные версии модерна не могут быть оценены с точки зрения того, какая лучше либо хуже, ведь они связаны с конкретными историческими условиями его развития.

В своих многочисленных работах Ш. Айзенштадт рассмотрел их социальные и ценностные структуры. Он показал, что отличительной чертой цивилизации древности было развитие внутри них альтернативных, соперничающих представлений об отношениях между трансцендентным и мирским порядками. Соперничающие представления формировались на основе 3-х исходных антиномий, присущих самим основам цивилизаций: осознания разнообразия возможностей, связанных с трансцендентными представлениями, и ограниченными путями их воплощения; признания противоречий между стремлениями к полноценной реализации этих представлений в социальных институтах и практической невозможностью это сделать; понимания напряженности между разумом и верой [1, с. 122].

Особый акцент в своем рассмотрении концепции множественности модерна Ш. Айзенштадт делал на цивилизационном измерении общества: культурном и политическом. Он говорил, что разные комбинации религиозных и политических образований создают разные локальные формы цивилизаций модерна. Таким образом, концепция Ш. Айзенштадта акцентирует внимание именно на ценностях культуры и раскрывает внутреннюю сторону цивилизационного измерения общества.

Одним из основоположников цивилизационного анализа как социологической парадигмы является Йохан Арнасон – исландский ученый, рассматривающий развитие СССР как коммунистического варианта модерна. По его мнению, советский модерн был представлен как многосторонние «претензии на то, чтобы превзойти западный модерн», соединенные с имперскими и глобальными амбициями.

В своей теории он провел сравнительный анализ китайского и советского модерна и пришел к выводу, что преимуществом для китайского модерна являлось то, что у него был «наглядный» образ Советского Союза, показывающий, как можно развиваться. Однако в то же время Китай более бережно относился к своим традициям и ценностям, которые и заняли главную роль в успешном становлении данного вида модерна. Важно также отметить, что Й. Арнасон достаточно осторожен в отношении китайского глобального доминирования, но утверждает, что глобальное будущее китайского модерна будет в первую очередь зависеть от сложного взаимодействия сил на мировой арене [1, с. 124].

Важное место в рассмотрении множественности модернов Й. Арнасоном занимает и его исследование японского модерна. В качестве главных категорий для сравнения и пересмотра советского и японского модернов были выбраны «власть» и «культура», так как их соединение в историческом анализе означает, что «они не просто конституируют объекты исторического анализа; они релятивизируются в этом взаимно зависимом формировании, и таким образом, посредством которого концептуализируются».

Огромное влияние Японии как образца на весь восточноазиатский регион можно заметить на примерах Южной Кореи и Тайваня. Однако имперский характер японского модерна, проявившийся уже на первой ступени его формирования, привел общество к существенным проблемам в середине XX в., оставив региональной и даже периферийной формой глобального модерна.

Исследование особенного пути Японии к модерну замотивировало Й. Арнасона к изучению конфуцианского типа модерна, а также к межстрановым сравнениям между Китаем, Японией и другими странами данного региона. Восточноазиатский паттерн модерна, по мнению Й. Арнасона, характеризуется явно контрастирующими между собой вариантами модерна, и данная доминирующая тенденция была вызвана к жизни комбинацией внутренних (развитие самостоятельных от Запада вариантов раннего модерна) и внешних (регион был не затронут западной колонизацией до позднего времени; вся история региона была более непрерывной) факторов. В исследовании восточноазиатского модерна Й. Арнасон опирается на «модерн» и «регион», которые соединены в интеллектуальном контексте. Он утверждает, что в Восточной Азии имеет место своя последовательность фаз развития модерна, он остается «открытым проектом» и дает перспективы развития различным типам обществ в разных исторических регионах [1, с. 125].

Немецкий социолог Вильфред Шпон являлся ученым, который выступал с критикой взглядов Ш. Айзенштадта. Причиной для критики являлось то, что в теории Ш. Айзенштадта за единицу анализа принималось не общество в рамках национального государства, но независимые друг от друга цивилизации. Европейский модерн нельзя объяснять только внутренней динамикой развития, а глобализацию — западным вариантом экспансии.

О европейском модерне можно говорить во множественном числе, на что указывают исторически подвижные междоцивилизационные отношения

и уникальный послевоенный расклад сил, который положил начало европейской интеграции.

Специфика европейского модерна определяется структурным и культурным плюрализмом европейской цивилизации; перепадами влияния между центрами и периферией; уравниванием региональной обособленности благодаря общим конфессиональным ориентирам; сформированными комплексами господства и подчинения; запечатленим культурно-политических эталонов в коллективной идентичности и установлении границ.

Европейский модерн правильнее рассматривать как длительный процесс обучения и адаптации к цивилизаторской динамике Востока, прежде чем осуществился синтез цивилизаций, обеспечивший ее расцвет [2, с. 38].

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Работы социологов позволили прирастить знание о странах как западных, так и восточных типов модерна. Концепция множественности модернов доказывает, что является как никогда актуальной в современном мире, так как позволяет охарактеризовать разные типы модернов и осознать, что каждый из них обладает специфическими особенностями, которые подлежат дальнейшему глубокому рассмотрению.

Библиографические ссылки

1. *Титаренко Л. Г.* Современная западная социология: реконструкция парадигм: пособие. Минск: БГУ, 2015. 215 с.
2. *Гирко Л. В., Шпон В.* Европейское многообразие модернов как межкультурная констелляция / Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2010. №4. С. 37-44.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ БГУ НА БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

А. А. Мисун; А. А. Орлович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

alina.misun@mail.ru, taya.or@mail.ru

Научный руководитель – Л. В. Филинская

кандидат философских наук, доцент

Данная работа посвящена изучению степени моральной приемлемости студенческим сообществом БГУ следующих явлений интимной жизни: многоженство;

супружеская измена; сексуальные отношения между людьми, не состоящими в браке; отношения сексуального характера с несколькими партнерами одновременно. Приводятся результаты анкетного опроса, проведенного в декабре 2022-январе 2023 гг. с использованием Google Forms. Выборочная совокупность составила 1743 студента 3-4 курсов 15 факультетов, Института бизнеса и МГЭИ им. А.Д. Сахарова БГУ. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; базой для разработки мероприятий, направленных на повышение осведомленности о существующей тенденции в студенческом сообществе.

Ключевые слова: семья; моральная приемлемость; многоженство; супружеская измена; ценностные ориентации.

Семья является одним из самых важных институтов, так как влияет не только на воспроизводство населения, но и создает фундамент для формирования ценностей и норм, правил поведения. Ценности человека составляют основу его отношения как к окружающему миру, так и к другим людям. В связи с этим жизненные и семейные ценности супругов занимают определяющее положение в семейных отношениях и играют важную роль в формировании устойчивого отношения по поводу моральной приемлемости или неприемлемости распространенных явлений современной семьи. В настоящее время в обществе происходит значительное количество изменений, которые влекут за собой трансформации в сфере морали. В связи с этим у научного сообщества возникает интерес к теме отношения молодежи к явлениям интимной жизни.

В ходе анкетного опроса студентам и студенткам 3-4 курсов Белорусского государственного университета предлагалось ответить на вопрос о том, насколько допустимыми лично для них являются следующие явления: «многожёнство»; «супружеская измена»; «сексуальные отношения между людьми, не состоящими в браке», «отношения сексуального характера с несколькими партнёрами одновременно».

В современном мире активно обсуждается вопрос многоженства. Вопреки тому, что данная форма брака не является распространённой и популярной, возникает необходимость изучения мнения представителей молодежи о данном явлении, а также изучить, существует ли различие в оценке полигамии юношами и девушками.

В ходе анализа данных было выявлено, что 55,6% студентов и студенток БГУ считают этот вид брака морально неприемлемым, что может говорить о более традиционных взглядах молодёжи БГУ. Лишь 7,5% юношей и девушек считают данное явление морально приемлемым, в

то время как 21,3% ответили, что всё зависит от обстоятельств. Остальные 15,6% не смогли дать ответ на вопрос.

На новом этапе развития общества, для которого характерна переоценка ценностей, неизбежно растёт интерес к вопросам морали, нравственности, духовности семьи. Являясь антиподом любви, измена затрагивает область супружеских чувств. Она отражает различные противоречия, конфликты и дисгармонию между супругами. Именно поэтому вопрос об отношении молодых людей к супружеским изменам является важным для института семьи. По результатам опроса, 2,9% студентов считают супружескую измену морально приемлемым явлением. *Юноши (5,2%) чаще, чем девушки (1,8%)* придерживаются этого мнения. Подавляющее большинство студентов на вопрос «Как Вы оцениваете явление супружеской измены с точки зрения моральной приемлемости?» ответили «морально неприемлемо» – 79,6% (*юношей – 75,2%, девушек – 81,7%*). 10,2% опрошенных считают, что отношение к супружеской измене зависит от обстоятельств. Затрудняются ответить на поставленный вопрос о супружеской измене 7,3% респондентов.

В современных реалиях растёт тенденция к вступлению в сексуальные отношения вне брака. В традиционном обществе отношение к данному явлению было однозначно отрицательным, однако на данном этапе переоценки и реформирования института семьи меняется и мнение по этому вопросу. Анализ ответа на вопрос «Как Вы оцениваете явление сексуальных отношений между людьми, не состоящими в браке, с точки зрения моральной приемлемости?» показывает, что большая часть опрошенных студентов (72,5%) считают сексуальные отношения между мужчиной и женщиной вне брака морально приемлемым явлением. *Девушки (75,5%) чаще выбирали этот вариант, чем юноши (66,1%).* Морально неприемлемым данное явление оценивают 5,5% студентов (*юношей – 8,4%, девушек – 4,1%*). 14,6% респондентов считают, что оценка моральной приемлемости сексуальных отношений между мужчиной и женщиной вне брака зависит от обстоятельств. С небольшой разницей *юноши (17,1%) чаще придерживались данной позиции, чем девушки (13,5%).* Вариант «затрудняюсь ответить» на данный вопрос выбрали 7,4% респондентов.

В современном обществе в условиях усиливающейся тенденции индивидуализации личности и кризиса нуклеарной семьи возникает такое явление, как полиамория. Полиамория – это наличие у человека интимных отношений с разными людьми одновременно. В связи с возникновением

данного явления острым становится вопрос об оценке молодыми людьми отношений сексуального характера с несколькими партнёрами одновременно. Результаты опроса свидетельствуют, что сексуальные отношения с несколькими партнёрами одновременно морально приемлемым считают 18,3% опрошенных студентов БГУ. В большей степени такого мнения придерживаются *юноши* (23,0%), чем *девушки* (16,1%). Оценку «морально неприемлемо» данному явлению дали 43,3% респондентов. Значительное расхождение по полу можно заметить в данном варианте ответа: *девушки* – 47,9%, *юноши* – 33,6%. 24,8% студентов считают, что оценка моральной приемлемости сексуальных отношений с несколькими партнёрами одновременно зависит от обстоятельств. Такого мнения придерживаются 28,7% *юношей* и 23,0% *девушек*. Затрудняются ответить на вопрос «Как Вы оцениваете явление отношений сексуального характера с несколькими партнёрами одновременно с точки зрения моральной приемлемости?» 13,6% опрошенных.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что белорусская молодёжь в большей степени придерживается мнения о сохранении традиционных ценностей в вопросах, касающихся возможности «делить» партнера с кем-то третьим. В то же время при оценке такого явления, как «сексуальные отношения между мужчиной и женщиной вне брака» студенты БГУ показали расширение границ морали и появления нового взгляда на данный вопрос. Устоявшегося мнения по поводу моральной приемлемости/неприемлемости студентами БГУ отношений сексуального характера с несколькими партнерами одновременно выявлено не было, так как большее число респондентов считают, что такое явление морально неприемлемо, однако весомый процент опрошенных также оценивают его как морально приемлемое или зависящее от обстоятельств.

В целом ценностные установки вырабатываются в процессе социокультурного взаимодействия членов общества, представителей разных поколений в семьях, общественной среде, воспроизводятся в каждый социально-исторический период. Изучение ценностных установок представителей молодежи является наиболее актуальной темой для исследования, так как именно студенчество является будущим нашей страны. Представители молодежи в будущем будут оказывать значительное влияние на формирования ценностных ориентаций и моральных принципов, а также на укоренение или разрушение традиционного мышления.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

С. Г. Михальский

Белорусский государственный университет, г. Минск,

sergei.grodno05@gmail.com

Научный руководитель – Л. Г. Титаренко,

доктор социологических наук, профессор

В статье рассматривается эволюция методов изучения социологии общественного мнения, различия научного и до научного изучения социологии общественного мнения. Рассмотрена зависимость развития общественного мнения от политической обстановки в стране.

Ключевые слова: этапы; общественное мнение; социология; истории.

Любая наука имеет свою историю. Она может быть интересной или скучной, длинной или короткой, насыщенной различными тайнами или абсолютно понятной. Она может быть известна всем или только избранным. Может быть абсолютно не важной, а может изменять мир. Однако в любой науке есть свои этапы развития.

Рамки первого основного этапа в истории социологии общественного мнения, можно назвать с 19 до начала 20-го века. Данный этап характерен появлением основного категориального аппарата, и первых теорий формирования общества.

Первые широко известные труды, связанные с общественным мнением, были написаны Огюстом Контом в 19-м веке. В них социолог утверждал, что основной целью общества должно быть достижение единства в различных мнениях и интересах в обществе. Достигаемых через постоянно чередующихся фаз кризиса и стабильности.

Широкое влияние на социологию того времени оказал французский социолог Эмиль Дюркгейм. Он одним из первых обратил внимание на связь и взаимодействие между индивидуальным и общественным началами. Помимо этого, Дюркгейм считал, что общественное начало обязано преобладать в человеке, так как на процесс формирования личности очень сильно влияют социальные факторы, к примеру стереотипы, социальные нормы и менталитет. Так же значительный вклад в науку на этом этапе внесли Габриель Тард и Гюстав Лебон. Они стали теми, кто связал появление первых массовых источников информации и трансформацию общества в неопределённое количество групп людей,

борющихся за власть. Они положили начало созданию социально-психологического подхода в изучении общественного мнения.

Однако всё это было теоретическими работами, начало же истории эмпирических исследований считаются «Соломенные опросы» проводимые в США, несмотря на слабое их отношение к социологии, и крайне низкую репрезентативность. Газеты рассылали своим читателям анкеты с вопросами, а получившиеся ответы просто публиковали в следующих выпусках. Такой тип опросов был особенно популярен для предсказаний результатов выборов.

Далее развитие социологии общественного мнения проходило со своими региональными особенностями, так-как социология зависит от политического положения в стране. Значит следующие этапы развития социологии общественного мнения можно назвать региональными.

В США, как и в прочих индустриально развитых странах, в 20-м вв социология общественного мнения получила своё развитие как самостоятельное направления в социологии. Это, стало возможно благодаря становления демократических и политических отношений в стране.

В 1920-х годах американский социолог У. Липман создал новую теорию, основанную на стереотипах. Её суть заключалась в ограниченности познания мира индивидом. У него недостаточно знаний, желаний и времени для изучения чего-то за его сферой интересов. Это создаёт необходимость использовать мыслительные костыли – Стереотипы. Другой американский исследователь А. Бентли вывел такое понятие как «Группы интересов» В своём произведении «Процесс государственного управления он рассмотрел общество как множество групп интересов, с прямой зависимостью между количеством групп и интересов. Идеи Бентли доказали значимость групп в социальном и политическом процессе. В основе своей в начале 20-ого века, общественное мнение в США было достаточно самостоятельным направлением. Однако в этом периоде была сосредоточенность преимущественно на теоретических аспектах.

В середине 1930-х гг. произошёл перелом, давший толчок, для изучения общественного мнения. Он связан с созданием американским ученым Дж Гэллапом научного метода опросов. Гэллап, признаться, стоит на достаточно уникальном месте в истории общественного мнения, так как наследие его слабо измеримо и многопланово. Далекое не каждый социолог способен встать с ним вровень, по количеству материалов об обществе. По

различным оценкам с середины 1930-х до начала 1970-х в его опросах поучаствовало свыше двух миллионов человек.

На современном этапе развития общественного мнения, впервые задумались об истинности ответов, получаемых в ходе анкетирования. Было доказанно, что большинство респондентов не имеют постоянной политической позиции, а ответы на вопросы в анкетах чаще всего случайны. Джордж Цаллер заявлял, что большинство респондентов не имеют собственных однозначных установок. Им была составлена новая модель опроса, решившая часть социологических проблем того времени. С её помощью была определена низкая степень информированности населения, по сравнению с 20-м веком. Что и приводит к некачественной оценке поведения элит.

Сейчас благодаря новым, цифровым, методам проведения опросов, количество задействованных в опросах людей, сильно выросла, однако достоверность информации падает ещё больше. Поэтому методические проблемы изучения общественного мнения остаются

История Развития общественного мнения В СССР яркий пример зависимости науки, от социальных и политических процессов происходивших в стране. Соответственно история предмета тесно связано с интересами государственных структур.

После укрепления советской власти в 1920-х годах, интерес быстро сосредотачивается на проблемах труда и быта. Изучения же пожеланий и предпочтений населения практически не проводилось. К примеру, исследование годовых бюджетов рабочих под руководством Е.Кабо.

Однако уже в 30-х проблематика и количество опросов резко сужается, а к середине 30-х опросы и вовсе остаются только как источник закрытой партийной информации. Создаются отделы партийной информации. Данная структура использовала различные источники информации для регулярного создания отчётов о настроениях среди армии, молодёжи, рабочих и т.д. Изначально отделы партийной информации, работали без ограничений. Однако по мере ужесточения идеологического режима, начало происходить искажения информации, а службы информации начали сливаться с соответствующими службами НКВД, становясь своеобразными органами разведки. Их главными задачами теперь стало доносительство об антипартийных и антисоветских настроениях, а также создание впечатления в обществе о широком принятии массами партийных решений.

Только в самом конце 50-х начале 60-х, с Хрущёвской оттепелью, социология снова становится востребованной. В 1958 году была создана Советская социологическая ассоциация, после которой началось активное развитие социологии и появления различных социологических организаций. Количество социальных вопросов, подвергшихся изучению, резко возросло, как их качество. Большинство органов управления начинают использовать социологов в своей деятельности. Наступает новый этап в истории развития социологии общественного мнения.

В этом этапе было проведено множество уникальных социологических проектов, к примеру проект Б.А. Грушина «Таганрог», 5-я волна которого идёт до сих пор. Или опрос читателей газеты правда, организованный под руководством В.Э. Шляпентоха, показавший крайнюю несостоятельность управляющих газеты в определении пожеланий своих читателей.

В начале 80-х происходит новая волна заинтересованности социологией. Несмотря на локальность проводимых опросов, спектр проблем по которым они проводятся начинает увеличиваться. В стране появляются новые сети интервьюеров на базе региональных структур при ЦК КПСС. Уже в середине 90-х гг. в каждом регионе СССР было создано по одному региональному центру, занимающемуся опросами на профессионально.

90-е годы были последним этапом развитие советской социологии общественного мнения. Далее социология будет развиваться по иным направлениям, однако с общей тенденцией работы на контрактной основе, для большей независимости от государственных органов.

Таким образом можно сказать, что донаучное изучение общественного мнение было в основе своей теоретическое. А научное крайне зависимо от текущего политического режима, который могуже ограничивать опросы, не нуждаясь в научном знании общественных желаний и потребностей. Но несмотря на эти трудности, дисциплина развивается дальше.

Библиографические ссылки

1. *Титаренко Л. Г.* Социология общественного мнения: учебное пособие. Минск: РИВШ, 2021. 428 с.
2. Социология в России: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Ядов [и др.]; Издание 2-е, переработанное и дополненное Москва: Издательство Института социологии РАН 1998. 696 с.

КОНЦЕПЦИЯ СВЕРХИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

А. А. Орлович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

taya.or@mail.ru

Научный руководитель – Л. Г. Титаренко,

профессор кафедры социологии, доктор социологических наук

В публикации автор раскрывает научную концепцию Элвина Тоффлера и его прогноз на будущее развитие цивилизации. Раскрывается понятие информационного общества, а также даётся критика нового мира. Раскрываются преимущества и недостатки информационного общества. Поднимается проблема адаптации индивидов к новым правилам мира и последствия для тех, кто эти правила не соблюдает. Описывается проблема власти и её преобразование.

Ключевые слова: шок будущего; третья волна, будущее, опасность; цивилизация; информационное общество.

Вопрос о том, как же будет развиваться наше общество в будущем волнует большинство людей на планете. Одним из первых же социологов, который сделал подробный и приблизительный прогноз на будущее, был Элвин Тоффлер.

Элвин Тоффлер родился 4 октября 1928 года в Нью-Йорке и являлся не только социологом, но и футурулогом, одним из авторов концепции «сверхиндустриальной цивилизации». В основных работах социолога приводится тезис о том, что человечество переходит к новой технологической революции, то есть на смену первой волне (аграрной цивилизации) и второй (индустриальной цивилизации) приходит новая, ведущая к созданию сверхиндустриальной цивилизации. Тоффлер предупреждает о новых сложностях, социальных конфликтах и глобальных проблемах, с которыми столкнётся человечество на стыке XX и XXI вв [1].

В рамках статьи будет подробно рассмотрено становление и развитие нового общества.

Научная концепция Элвина Тоффлера основывается на трех волнах развития общества: первая волна — это результат аграрной революции, которая сменила культуру охотников и собирателей; вторая волна — результат индустриальной революции, которая характеризуется нуклеарным типом семьи, конвейерной системой образования и корпоративизмом; третья волна — результат интеллектуальной

революции, то есть постиндустриальное общество, в котором наблюдается огромное разнообразие субкультур и стилей жизни.

Переход к новому типу общества — постиндустриальному происходит в последней трети XX века. К этому времени общество уже имеет нужно количество продовольственных товаров, а ключевая роль достаётся различным услугам, которые в основном связаны с накоплением и распространением знаний. В это время наука превратилась в непосредственную производительную силу, которая стала главным фактором и развития общества, и его самосохранения. Благодаря этому у индивида появляется не только денежный достаток, но и больше свободного времени, которое может быть потрачено на творчество и самореализацию. Одновременно с этим технические разработки становятся все более наукоёмкими, теоретические знания приобретают наибольшее значение. Знание распространяется посредством развития сети коммуникаций [2].

Рассматривая историю с помощью трех волн развития общества, Тоффлер анализирует особенности грядущего мира, экономическими основами которого является электроника и ЭВМ, космическое производство, использование глубин океана и биоиндустрия.

В эпоху информационного общества возникают новые виды семьи, стили работы, новые формы экономики и политики. Знания и учения выходят на первый план, а ученые занимают ведущую роль в развитии нового общества.

В своей работе «Шок будущего» Тоффлер говорил о том, что человечество в опасности из-за стремительных перемен в жизни людей, из-за чего могут возникать трудности психологической адаптации. Правила нового мира постоянно изменяются, поэтому индивид либо принимает их, либо становится изгоем, который не может нормально функционировать и адаптироваться к новым условиям жизни. Стоит отметить, что мировое развитие осуществляется неравномерно, поэтому мышление индивидов должно становится более гибким и критичным, иначе разрыв будет только увеличиваться.

Последняя книга Э. Тоффлера посвящена проблеме власти и ее преобразование в условиях нового мира. По мнению социолога, власть будет главной причиной многих битв. Но основной этой битвы будут новые знания. Прежняя система власти разваливается, обретая при этом новые, непривычные черты. Рычаги воздействия, которые были популярны

и результативны в прошлом, оказываются бесполезными в настоящее время.

Современная структура власти базируется на знании и интеллекте. Распространение новой экономики, которая строится с помощью интеллекта, обеспечила новый этап гонки за власть и влияние для развитых стран. Но такое быстрое развитие общества и экономики ведёт к информационным войнам, глобальным конфликтам и парадоксе стандартов, которые могут привести к кризису общества в будущем [3].

В заключении стоит сказать, что в своих работах, Тоффлер приходит к выводу, что конфликт – неизбежное общественное событие. Даже сейчас заметна тенденция увеличения военных конфликтов, о которых говорил футурулог. Кроме этого, общество находится на новой ступени развития, но при этом существует опасность его краха, а также неспособность индивидов к адаптации и умению принимать новые правила игры. Кризис общества всё равно будет неизбежен, а развитые страны будут продолжать борьбу за власть на мировой арене, увеличивая разрыв с отстающими от них странами.

Библиографические ссылки

1. *Титаренко Л. Г.* Современная западная социология : учебное пособие. Минск : РИВШ, 2021. 420 с.
2. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ» , 2004. 261 с.
3. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: Пер. с англ.. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 669 с.

АНАЛИЗ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ Р.ДАРЕНДОРФА

М. С. Разумейко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

marina.razumeiko@mail.ru

*Научный руководитель – Л. Г. Титаренко,
доктор социологических наук, профессор*

В публикации автор раскрывает специфику семейных конфликтов через призму диалектической теории конфликта Р. Дарендорфа. Постановка проблематики данной статьи заключается в анализе теории конфликта Р. Дарендорфа и семейного конфликта, попытки практически применить его «правила игры», а именно переговоры,

посредничество и арбитраж, на микроуровне. Приводятся статистические результаты исследования в области разводов.

Ключевые слова: социальный конфликт; семейный конфликт; разрешение конфликтов; разводы; управление.

Изучение социального конфликта в современном мире является актуальным и важным аспектом, поскольку это позволяет улучшить понимание причин и последствий различных видов конфликтов, а также разработать стратегии их предотвращения и разрешения. Это позволяет формировать новые методы, инструменты и подходы, которые могут быть использованы правительствами, организациями и отдельными лицами, а также малыми группами для предотвращения, уменьшения или разрешения конфликтов.

Социальный конфликт – это неотъемлемая часть любого общества. В обществе постоянно проявляются конфликты между группами из-за несовместимых ценностей и ожиданий, ведь конфликт является универсальным социальным фактором. Такого рода конфликты возникают, когда различные группы людей имеют разные интересы, ценности и потребности. Социальный конфликт имеет важную роль для общества. Он стимулирует общество к изменениям и поддерживает их, что является важным фактором развития.

Согласно статистике «Белстат» только за январь-март 2020 года в Республике Беларусь было зарегистрировано 9000 разводов. Это достаточно значительная цифра, которая с каждым годом только растет [3]. Семейные ценности играют достаточно важную роль для общества, поэтому просто необходимо найти решение по сокращению показателей разводимости.

Широкой известностью в научных и политических кругах стран Запада пользуется современный социолог Ральф Дарендорф (1929—2007)[4]. Хотя Р. Дарендорф в основном анализировал конфликты в обществе, его идеи также применимы к семейным конфликтам. Р. Дарендорф выделял конфликты между различными ожиданиями применительно к одной роли, между ролями, внутри социальных групп и между группами [1].

Р. Дарендорф считал, что конфликты часто возникают из-за разных интересов и властных структур. Особенности протекания конфликта зависят от того, как соотносятся власть и авторитет по отношению к разным ролевым подгруппам и личностям. В любой организации можно выделить два основных типа ролей - правящих и управляемых [1]. Те, кто

имеют власть очень заинтересованы в сохранении своей позиции, а те, кто власть не имеет заинтересованы ее приобрести [2]. В любой организации можно выделить два основных типа ролей - правящих и управляемых [1]. В семье это может проявляться в виде споров о контроле и авторитете между членами семьи. Открытое обсуждение и согласование правил и границ может помочь снизить напряжение и создать более гармоничные отношения. Однако также можно применить практически универсальный метод – «правила игры». Р. Дарендорф выделил ряд форм «правил игры», которые могут применяться последовательно.

1. Переговоры - создание органа, в котором конфликтующие стороны встречаются для ведения переговоров по всем острым проблемам и принимают решения установленным способом. Однако на практике этой формы редко бывает достаточно.

2. Посредничество - наличие третьей стороны, которая выслушивает взаимные претензии и рассматривает предложения. Эта форма бывает эффективной, хотя решения не обязательны. В семейном конфликте третьей стороной может быть семейный психолог или психотерапевт.

3. Арбитраж - ситуация, когда соблюдение соглашений является строго обязательным для сторон. Эта форма находится на границе между регулированием и подавлением конфликта, поэтому применяется редко [1]. В семейном конфликте можно применить брачный договор или любой другой юридический документ, который будет обязывать обе стороны конфликта.

Важно понимать, что конфликты не всегда негативны и могут служить движущей силой позитивных изменений в семье. Путем обсуждения и разрешения конфликтов семья может выработать новые способы взаимодействия, укреплять связи и повышать уровень взаимопонимания. Процесс разрешения конфликтов может также помочь членам семьи развивать навыки коммуникации и эмпатии, что является несомненным положительным аспектом. Однако многие семьи не переживают конфликт, что показывает статистика разводов.

Из всего вышеперечисленного, мы можем сделать вывод, что более глубокое понимание социальных конфликтов позволяет специалистам и исследователям предлагать решения, способствующие укреплению социального согласия, мира и стабильности на международном и национальном уровнях, а также более мелких, но не менее важных уровнях, например, семейные конфликты.

Библиографические ссылки

1. *Титаренко Л. Г.* Современная западная социология : учебное пособие. Минск : РИВШ, 2021. 88 с.
2. *Добреньков В. И., Кравченко А. И.* Фундаментальная социология. Т. 5. М., 2004.
3. Национальный статистический комитет РБ. Число зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов по Республике Беларусь за январь – март 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_16961/?sphrase_id=1894497. – Дата обращения: 21.04.2022.
4. *Батуренко С. А.* Теория конфликта и проблема социального порядка. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-konflikta-i-problema-sotsialnogo-poryadka/viewer>. – Дата обращения: 21.04.2022.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА АБИТУРИЕНТОВ, СТУДЕНТОВ ПЕРВЫХ КУРСОВ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧАТ-БОТА КАК МЕТОДА АДАПТАЦИИ

С. И. Рахманько

Белорусский государственный университет, г. Минск;

rk_sonya@mail.ru

Научный руководитель – Д. С. Красовская, старший преподаватель

В публикации автор обращается к проблеме информационной поддержки абитуриентов и студентов первокурсников. Приводится решение, которое позволит увеличить рост информационной осведомленности, оптимизации процесса коммуникации между представителями высшего учебного заведения и вышеупомянутыми группами. Данная работа может быть использована в качестве основы для технического задания, реализация которого поможет в повышении эффективности процесса коммуникации, росту скорости реагирования на поступающую обратную связь.

Ключевые слова: чат-бот; информационная поддержка; абитуриент; адаптация; студент.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что с проблемой информирования администрации учебных заведений (в частности Белорусского государственного университета) сталкивается ежегодно: необходимо отвечать на одни и те же типовые вопросы, контролировать, чтобы проинформированы были все участники процесса и в полном объеме.

Новизна работы заключается в том, что, не смотря на высокий мировой уровень развития технологий, а также высокий уровень интеграции

технологий в белорусское общество, высшие учебные заведения по-прежнему используют классические каналы связи: телефонные звонки, электронная почта, очные встречи, сайт; которые не всегда могут моментальное информирование.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что фактически данная работа может быть использована как основа для технического задания для разработки чат-бота.

Методы исследования, которые были применены автором в данной работе: наблюдение (в качестве абитуриента, студента первого курса), анализ, синтез, моделирование.

Объект исследования: абитуриенты, студенты первых курсов, представители администрации высших учебных заведений, отвечающих за курирование абитуриентов, студентов первых курсов, процесс коммуникации между вышеописанными субъектами, процесс коммуникации между вышеописанными субъектами.

В данной работе описывается проблема информационной поддержки абитуриентов и студентов первокурсников. Преимущественно вчерашние школьники сталкиваются с нехваткой информации относительно процесса обучения, знаний об особенностях студенческой жизни, а также по организации учебного процесса (адреса корпусов, возможность заселения в общежитие, порядок оплаты за обучение и другие актуальные вопросы, с которыми сталкивается большинство абитуриентов). Особенно данные вопросы актуальны для иногородних будущих студентов, или молодых людей не имеющих знакомых студентов.

Автор работы изучила и оформила перечень типовых вопросов, возникающих у абитуриентов, первокурсников, составила чек-лист обязательной информации, которую требуется довести представителю вуза, нашла решение проблемы в виде разработки чат-бота на базе мессенджера telegram, смоделировала алгоритм ответа на типовые вопросы, предложила порядок фиксации не типовых вопросов.

Таким образом, ожидается, что с одной стороны внедрение данного решения позволит оптимизировать работу уполномоченного представителя учебного заведения, повысить качество процесса коммуникации в целом, обеспечить сотрудника инструментами контроля и анализа результатов процесса коммуникации.

А с другой стороны автор работы считает, что рост качества информирования позволит решить вопрос адаптации будущих / новых студентов, позволит им быстрее интегрироваться в вузовскую среду,

повысить успеваемость за счет осведомленности, снижения уровня неопределенности и ощущения нового, неизвестного.

Библиографические ссылки

1. Матъяш О. И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование // Теория коммуникации & прикладная коммуникация /: сб. науч. трудов; под общей ред. И. Н. Розиной. – 2004. С. 103-122.
2. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа. Внешнее расширение человека / Пер с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – 2-е изд. – М.: «Гиперборея», «Кучково поле». – 2007. – 464 с.

КОНЦЕПЦИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ Р. МЕРТОНА

Г. В. Сакович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

sakovichgleb.02@mail.ru

Научный руководитель – Л. Г. Титаренко,

доктор социологических наук, профессор

В публикации автор разбирает, что такое «девиантное поведение», приводит причины возникновения данного поведения, его признаки. Так же автор затрагивает роль девиантного поведения в обществе и даёт объяснение понятию с точки зрения Р. Мертон.

Ключевые слова: девиантное поведение, девиант, делинквентное поведение, аномия

Девиантное поведение — это поведение, отклоняющееся от нормы, установленных правил общественного поведения. Люди, которые совершают девиантные поступки, могут характеризоваться значительным уровнем ранимости, агрессии и обидчивости.

Причины возникновения девиантного поведения активно изучаются не только в конфликтологии, но и в психологии, а также в социологии. Как правило, причины девиантного поведения следующие:

1. Индивид проживает в плохой и не благополучной среде;
2. Индивид употребляет наркотики или алкоголь;
3. В отношении индивида ранее была допущена жестокость, давление и критика, в том числе со стороны близких лиц.

Можно выделить следующие признаки девиантного поведения: агрессивность, неуправляемость, резкая перемена настроений, скрытность и подозрительность.

По мнению социологов, девиантное поведение представляет угрозу нормам и ценностям человечества, саморазвитию и самореализации общества.

Девиант — это человек, который демонстрирует отклоняющиеся, недопустимые черты поведения, и нуждается в помощи или консультации специалистов.

Р. Мертон изучал различные проявления девиантности, рассматривая их в качестве закономерных условий социальной жизни. По его мнению, *девиантное поведение* — это нормальная реакция нормальных людей на ненормальные условия. То есть данная реакция является ожидаемой. Он пытался применить понятие девиантного поведения, анализируя социальную действительность США.

Делинквентное поведение — антиобщественное противоправное поведение индивида, воплощённое в его поступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом.

В США всё общество США разделено на богатых и бедных. Однако основной целью любого американца является идея национального, всеобщего счастья, жизненный успех, в особенности выраженный в материальных благах. Однако только некоторые способы получения такого богатства одобрены обществом, например, занятия престижной должности с высоко оплачиваемым доходом. В то же время, далеко не все люди имеют равный доступ к высокооплачиваемой работе, вследствие чего возникает социальный конфликт. Некоторые личности пытаются добиться высокого уровня дохода любыми способами, в том числе и преступными.

Таким образом, согласно Мертону, девиантное поведение возникает тогда, когда члены общества не способны легитимно достичь провозглашённые обществом цели. Тогда остаются только незаконные способы, которые они избирают. По его мнению, девиация является вследствие того, что возникает разрыв между культурой и социально одобряемыми средствами достижения социального благополучия [1].

Аномия — это состояние общества, при котором дезорганизованы социальные нормы и институты, наблюдается нестабильность, расхождение между провозглашаемыми обществом целями и доступностью ресурсами [1].

Мертон выделил несколько типов индивидуальной адаптации к аномии:

1. Конформизм — единственный тип недевиантного поведения. Он поддерживает и цели деятельности, и средства их достижения.
2. Инновация предполагает согласие с одобряемыми данной культурой целями, но отрицает социально неодобряемые способы их достижения (напр., рэкет, шантаж).

3. Ритуализм предполагает отрицание целей данной культуры, но согласие использовать социально одобряемые средства.
4. Ретритизм (бегство от действительности) наблюдается в случае, когда человек одновременно отвергает и цели, и социально одобряемые средства их достижения (пример: бродяги, наркоманы).
5. Мятёж. В отличие от ретритизма мятежник не только отрицает то и другое, но и стремится заменить старые цели и средства на новые, развивает «новую идеологию»

Концепция Р. Мертонa важна потому, что она рассматривает конформизм и девиацию как две стороны одной проблемы. В ней сделан также упор на то, что девиация не является продуктом абсолютно негативным, отрицанием общепринятых стандартов [2].

Библиографические ссылки

1. Метелев А. В., Сердюк Т. Г. Концепция типов индивидуального приспособления и теория «аномии» Р. Мертонa (критика оснований и направление развития) [Электронный ресурс]. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/60659/1/iuro-2018-176-07.pdf>. – Дата обращения: 02.04.2023
2. Девиантное и делинквентное поведения. Типология девиации Р. Мертонa [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfile.net/preview/9750876/page:24/>. – Дата обращения: 02.04.2023

ТРАЙБАЛИЗМ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

П. С. Смирнов

*Белорусский государственный университет, г. Минск,
paulushex@gmail.com*

Научный руководитель – Е. В. Радевич, старший преподаватель

В публикации автор обращается к проблеме трайбализма в современных социокультурных условиях. Приводятся результаты анализа психологической, культурной, и поведенческой эволюции общества. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; базой для разработки мероприятий и программ, направленных на повышение осведомленности о существующей проблеме в обществе.

Ключевые слова: Трайбализм; племя; социум; система ценностей; насилие.

В данном докладе привлекается внимание к глубоко укоренившемуся в обществе трайбализму, культурной и психологической склонности людей выбирать племена, к которым они принадлежат, третируя при этом тех, кто не делает такой же выбор.

«Принадлежность» здесь ключевое слово. Оно берет свое начало в нашем племенном прошлом, когда группы людей сражались и боролись за выживание в неблагоприятных условиях окружающей среды. Принадлежность к племени означала защиту от внешних агрессоров и непосредственное чувство идентичности. «Я являюсь частью группы, которая разделяет мои ценности. Быть частью этой группы делает меня сильнее. Те, кто не входит в мою группу, кто не разделяет моих ценностей, представляют собой угрозу. Они враги. Если мы не уничтожим их, они уничтожат нас». Таким образом, мы должны обратить других в нашу систему ценностей или, если это не удастся, уничтожить их любыми доступными средствами.

Конечно, существуют градации трайбализма. Только самые крайние примут систему ценностей «те, кто не принадлежит, являются врагами», и только самые агрессивные из них предпочтут уничтожить своих противников. Большинство племен на самом деле питаются силой и мотивацией друг друга для достижения общей цели. В своей книге «Племя» Себастьян Юнгер доказывал важность таких социально связывающих ценностей, ссылаясь на детрибализацию современной жизни как на причину нашего нынешнего социального и политического заблуждения [1]. Трайбализм может играть положительную роль в обществе и является ключом к нашему выживанию.

Однако, доведенный до крайности, трайбализм вызывает разногласия, предрассудки, ограниченность и, как мы видим каждый день в новостях, смертоносен. Наиболее экстремальное племенное поведение проистекает из предполагаемой угрозы тому, что группа считает священными ценностями или верованиями.

Важно контекстуализировать то, что мы подразумеваем под «трайбализмом», учитывая, что этот термин может быть спорным. Слово «племя» обычно определяется как социальное подразделение в традиционном обществе, состоящее из семей или общин, связанных социальными, экономическими, религиозными или кровными узами, с общей культурой и диалектом, обычно имеющее признанного лидера. Оно также имеет тот же латинский корень, что и слова «трибун» (буквально глава племени) и трибунал.

Хотя в историческом контексте слово «племя» широко распространено, в современном контексте оно часто вызывает проблемы, когда используется для обозначения сообщества, живущего в соответствии со своими древними, традиционными обычаями. Проблема возникает из-за того, что она тесно связана с прошлым (и нынешним) отношением белых колонизаторов к так называемым примитивным или нецивилизованным народам, живущим в отдаленных «неосвоенных» местах. Это также может иметь уничижительный оттенок, когда одна группа людей оскорбительно относится к другой. По этой причине обычно предпочтительнее использовать альтернативные термины, такие как «сообщество».

Однако я использую это слово именно потому, что важно привлечь внимание людей к этой теме и изучить имеющиеся проблемы. Слова «племя» и «трайбализм» широко используются в текущих событиях для описания острой поляризации в современном обществе и во всем мире. Племена объединяются и защищают тех, кто внутри, но воздвигают барьеры и подвергают остракизму тех, кто снаружи. Само это понятие является препятствием для политической и социальной справедливости, и к нему необходимо подходить непредубежденно и морально прогрессивно.

Здесь есть парадокс, поскольку мы, люди, должны принадлежать к какой-либо группе. Мы социальные животные, и принадлежность к определенной группе необходима для здоровой эмоциональной жизни. Мы все время экспериментируем с таким племенным поведением, от вступления в субкультурные сообщества в школе до того, чтобы стать спортивными фанатами с разрисованными лицами. Иногда такие эксперименты становятся опасными, и вспыхивает насилие. Люди, выросшие в спортивной фанатской среде, наверняка, могут поделиться историями, как в детстве яростно защищали свою местную футбольную команду. Любой, кто не поддерживал их команду, считался по крайней мере подозрительным, если не просто сумасшедшим. Как их система ценностей может быть надежной, если они решат поддержать другую команду? И насколько это отличается от нынешнего поляризованного поведения в политике? Это разные племена, с разными системами ценностей, борющиеся за власть.

Трайбализм глубоко укоренился в нашей системе ценностей. Из этого нет выхода. Нам это нужно; мы любим это; мы ненавидим это. Однако, к экстремальному поведению приводит нечто иное. Экстремальное поведение проистекает из радикального чувства принадлежности, отчаянной привязанности к единой цели, которая вызывает

недальновидность в отношении «другого». Экстремальное поведение направлено внутрь себя, нетерпимо и не желает расти или смотреть вовне. Потребность принадлежать поглощает любую другую систему ценностей, даже ценность собственной жизни. Лидеры питаются преданностью своих последователей; последователи питаются преданностью своему лидеру и делу, которое он/она представляет. Страх играет ключевую роль в побуждении племенного окопа.

После тысячелетий аграрной цивилизации мы морально застряли в своем племенном поведении. Буддисты учат, что непривязанность — это путь к внутреннему миру, что корень всех бед кроется в нашей привязанности к вещам, ценностям и людям. Это трудный урок для большинства из нас, но, если мы соединим уровень непривязанности с открытостью, у нас может быть шанс двигаться дальше. Мы можем придерживаться целей, не радикализируя их, и поддерживать определенные группы, не демонизируя других. Мы можем следовать системам ценностей, не закрываясь от другого выбора, который делают другие. «Барселона» или «Реал Мадрид» — мы все играем на одном игровом поле.

Ещё одним важным аспектом этой темы является дискуссия о глобальном потеплении. Потому что глобальное потепление — это кризис, затрагивающий все человечество и экосистемы Земли. Это вызов глобального масштаба, с которым мы никогда раньше не сталкивались. Этот факт также дает понять, что, несмотря на наши племенные разногласия и сектантство, изменение климата заставляет нас мыслить как единое племя — племя человеческого вида. Это призыв к действию, который выходит за рамки геополитической конфронтации, как и пандемия COVID-19, ведь вирус не видит границ.

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что человечеству пора начать переосмысливать себя, переосмысливать свою роль на этой планете. Если мы хотим представить нашим детям и внукам будущее, которое, по крайней мере, будет таким же комфортным, как и наше настоящее, нам нужно пересказать историю о том, кто мы есть — не как племя, сражающееся насмерть, а как единое сообщество, в рамках которого доминируют гуманизм и уважительное отношение друг к другу.

Библиографические ссылки

1. *Юнгер С.* Племя. Как выжить в мире тотального одиночества / пер с англ. Е. Квашева. Москва, 2020 г. 12 с.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

П. В. Такушевич

Белорусский государственный университет, Минск

takpolina@gmail.com

Научный руководитель – Л. Г. Титаренко,

доктор социологических наук, профессор.

Анализируются изменения, которые произошли в понимании университетского образования в условиях коммерциализации, обосновывается влияние прагматистской и либеральной версий идеи университета на современные футурологические теории, рассматриваются футурологические концепции образования Э. Тоффлера

Ключевые слова: Модернизация, информационное общество, Третья волна, университетское образование.

Информационное общество достаточно давно стало объектом исследования. Информация как потоковая структура стала точкой изменения социального развития с периода научно-технического прорыва в сфере коммуникаций и образовательного пространства. Новые технические возможности, стали основанием для изменения коммуникационных практик (в связи с изменением роли и места знаний и информации) представителей разных социальных групп, классов, профессий, пола и возраста. И это в первую очередь повлияло на социальные отношения. Информационные технологии и телекоммуникации делают общедоступными знания и информацию, выступая технологической базой развития информационной модели общественного устройства. Современные ученые по-разному решают вопрос о месте информационного общества в историческом развитии человечества.

В середине XX в. возникает ряд футурологических и прогностических концепций и проектов, в которых раскрывается роль образования и миссия университета в культуре будущего. Речь идет о концепциях Р. Дарендорфа, Дж.М. Гэлбрейта, З. Бжезинского, Г. Маркузе, П. Дракера, Э. Тоффлера, З. Баумана, Д. Белла, К. Керра, М. Кастельса. Этими авторами феномен образования исследован в границах общества, называемого по-разному, – посткапиталистического, постиндустриального, супериндустриального, нового индустриального, «плюралистического индустриализма», технотронного, одномерного, «общества знания», индивидуализированного, сетевого общества и т. д.

Важнейшей тенденцией современной культуры является ее сращение с информационными технологиями, переход многих форм реальной деятельности в виртуальную, ведущий к значительным переменам для социума и человека. Цифровые аналоги объектов культуры (музей, книга, игра) уже стали привычными, как и электронные услуги, покупки, СМИ. Человек живет и действует пока еще в двух мирах: реальном и виртуальном, но последний наступает все более активно и неотвратимо. Произошла виртуализация таких сфер жизни человека, как коммуникация и поиск информации, виртуализируется сфера образования, услуг, досуга, творчества, искусства.

Постиндустриальное общество организовано вокруг знания для осуществления социального контроля и управления нововведениями и изменениями, что порождает те социальные отношения и структуры, которые требуют политического управления, и в этом роль университета и университетского образования трудно переоценить [2, с. 47]. Стоит отметить, что в последнее время назрела необходимость переосмысления взаимоотношений между сферой образования и современными информационно-коммуникационными технологиями. Во многом данные вопросы связаны с виртуальным образованием или если применить научное определение – дистанционным образованием.

В настоящее время виртуальное (дистанционное) образование день ото дня расширяется в образовательных системах, и распространяется довольно устойчивое мнение в общественном сознании, что информационно-коммуникационные технологии в гораздо более удобной и комфортной атмосфере предоставляют знания для конкретного человека, общества и послужат основой для дальнейшего продвижения современной науки.

Виртуальное (дистанционное) образование изменило образ жизни преподавателей и студентов. Например, вместо человеческого личного общения они полагаются на «виртуальное общение» (чат, электронная почта, социальные сети или мессенджеры) для удовлетворения информационных и даже социальных потребностей.

В будущем университет проявит свой адаптивный потенциал и останется масштабным центром культуры и образования, который сможет играть значимую роль в сдерживании рынка посредством смены стратегии конкуренции стратегией конкуренции-сотрудничества, а университетское образование в контексте прагматизма продолжит поиск нового гуманизма и по-прежнему будет воспроизводить человека, но это будет уже человек

новой генерации. Трансформация социальной реальности влечет динамику ценностей университета.

Библиографические ссылки

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.
2. Бок Д. Университет в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: размышление об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
4. Коллини С. Зачем нужны университеты? М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.
5. Красилов В.И. Университетское образование в контексте традиций и реалии современного информационного общества // Классический университет в неклассическое время: Труды Томского государственного университета. Т. 269. Сер. Культурологическая. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 13–15.
6. Э. Тоффлер. Третья волна. М.: Издательство «АСТ», 2010. 784 с.

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ МИНСКА

А. И. Турчин

Белорусский государственный университет, г. Минск

angelinaturchin4@gmail.com

*Научный руководитель – Н. В. Курилович,
кандидат социологических наук, доцент*

Статья посвящена анализу феномена Интернет-зависимости. Рассматривается понятие «Интернет-зависимость», описываются основные характеристики данного явления, а также его последствия. Репрезентируются результаты социологического опроса, посвященного оценкам Интернет-зависимости студенческой молодёжью города Минска.

Ключевые слова: Интернет-зависимость; последствия Интернет-зависимости; социологический опрос; студенческая молодёжь; Минск.

В настоящее время сложно представить себе жизнь без использования Интернета. В рамках виртуального пространства можно удобно и быстро удовлетворять огромное количество потребностей, поэтому Интернет для большинства современных людей – это повседневная часть жизни. Всемирная паутина – это инструмент широкого социального взаимодействия, познания, социализации, профессиональной

деятельности. Регулярное обращение к сети превращается едва ли не в базовую потребность людей. В Интернете формируется интерактивная модель коммуникации, в рамках которой есть определенные правила и нормы, поэтому можно говорить о зарождении сетевой культуры, которая является неотъемлемой частью культуры общества в целом [1].

В Беларуси 85,1 % населения являются Интернет-пользователями [3], что указывает на распространение сетевых технологий практически среди всех слоев населения. Однако особенно сильно они востребованы среди молодежи: современные технологии становятся частью их жизни с раннего возраста [2].

Излишнее времяпрепровождение в сети стало обретать черты болезни, получившей название «Интернет-зависимость». Под ней понимается навязчивое стремление использовать Интернет, а также проведение большого количества времени в Интернете. Интернет-зависимость на сегодняшний день является одной из важнейших проблем современного общества. Специалисты дифференцируют физиологические, психологические и социальные последствия Интернет-зависимости.

Физиологические последствия Интернет-зависимости развиваются из-за пренебрежения человека своим здоровьем и нормальным режимом дня. Из-за постоянной сидячей позы перед компьютером нарушается осанка, начинаются усиливающиеся головные боли, ухудшается зрение, возможно снижение слуха. Среди других физиологических последствий Интернет-зависимости выделяют снижение когнитивных функций (внимания, концентрации) из-за постоянной нагрузки на центральную нервную систему; нарушение работы желудочно-кишечного тракта, высокий риск развития гастрита (из-за неправильного питания); снижение иммунитета на фоне гиподинамии и авитаминоза.

Психологические последствия Интернет-зависимости заключаются в том, что постоянно находясь в виртуальном мире, человек «сбегает» от реальности. Он не хочет брать на себя ответственность за собственную жизнь. В нем нарастает инфантилизм, неумение справляться со стрессами конструктивно. Исследователи отмечают, что Интернет-зависимому человеку сложно справляться с перепадами настроения, он не контролирует свои эмоции. Постепенно это приводит к личностной деградации.

Социальные последствия данного явления, по мнению исследователей, связаны с разрывом социальных связей, приводящих к десоциализации Интернет-пользователей; увеличением количества случаев проявления

аутоагрессии из-за невозможности воспользоваться Интернетом; увеличением количества случаев совершения насильственных действий по отношению к окружающим из-за отсутствия возможности находиться в сети.

В марте 2023 года автором статьи в рамках учебной практики было проведено пилотажное социологическое исследование, цель которого заключалась в выявлении оценочного мнения студенческой молодёжи города Минска об Интернет-зависимости. Методом сбора информации стал анкетный опрос. Всего было опрошено 39 респондентов, среди которых 24 студента БГУ, 4 студента БГПУ имени Максима Танка, 4 студента БГУКИ, 3 студента МГЛУ, 2 студента МИТСО, 2 студента БНТУ.

В результате исследования было выявлено, что немногим более половины студентов (51%) проводят в Интернете от 4 до 6 часов в день, 28% – более 6 часов в день, 18% – от 2 до 4 часов в день. И только 3% опрошенных студентов проводят в Интернете менее 2 часов в день.

Данные опроса свидетельствуют о том, что самым популярным мотивом использования Интернета у студенческой молодёжи является коммуникативный (26,5 %), с небольшим отрывом за ним следует развлекательный мотив (23,1 %). Наименее популярными мотивами использования Интернета студенты считают деловой мотив (10,3 %), а также мотив самореализации и развития личности (5,1 %).

Подавляющее большинство респондентов (94,4 %) отметили, что Интернет влияет на качество их жизни, только 5,1% респондентов считают, что такого влияния нет. Ответы на вопрос «Какое влияние Интернет оказывает на качество Вашей жизни?» распределились следующим образом: положительное влияние – 33,3 %, скорее положительное влияние – 53,8 %, отрицательное влияние – 2,6 %, скорее отрицательное влияние – 2,6 %, затрудняюсь ответить – 7,7 %. Следовательно, можно сделать вывод о том, что студенты отмечают положительное влияние Интернета на качество их жизни.

Результаты проведенного исследования показали, что большинство респондентов (89,7 %) знают о таком феномене, как Интернет-зависимость. Следующий вопрос был направлен на определение тех источников информации, из которых студенты узнали об Интернет-зависимости. Ответы на этот вопрос распределились следующим образом: видел информацию в Интернете – 38,4 %; слышал от знакомых – 24,7 %; был на профилактических мероприятиях – 12,3 %; видел по телевизору – 8,2 %; читал статьи на данную тему – 16,4 %. Из этого следует, что

наиболее распространённым источником информации по данной теме для минских студентов является сам Интернет.

Каждый пятый опрошенный студент (20 %) оценивает свой уровень осведомлённости об Интернет-зависимости как высокий, более 2/3 студентов (68,5 %) оценивают данный уровень как средний, а 11,5 % – как низкий.

Респондентам был также предложен следующий вопрос «Как Вы считаете, является ли Интернет-зависимость девиацией?». Ответы на этот вопрос распределились с перевесом в пользу признания Интернет-зависимости формой отклоняющегося поведения. Так, 57,1 % опрошенных студентов указали, что считают Интернет-зависимость девиацией, а 42,9 % респондентов не согласны с этим мнением.

Таким образом, результаты проведенного в марте 2023 года пилотажного социологического исследования подтвердили, что Интернет является неотъемлемой частью жизни студенческой молодёжи г. Минска. Молодые люди отмечают положительное влияние Интернета на качество их жизни и лишь единицы говорят об обратном. Несмотря на то, что студенты положительно отзываються об Интернете, саму Интернет-зависимость они оценивают как форму девиантного поведения. Это может говорить о том, что помимо положительных сторон Интернета студенты выделяют и отрицательные.

Библиографические ссылки

1. Грибановский, С. П. Интернет-зависимость учащейся молодёжи: социологический анализ / С. П. Грибановский. // Социологическая наука и образование: современные вызовы и риски: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Г. П. Давидюка. Минск : БГУ, 2021. С. 52-57.
2. Ткачев И. В. Исследование интернет-зависимости среди белорусских студентов / И. В. Ткачев // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2022. № 2. С. 80–84.
3. Digital 2022: Belarus [Electronic resource] // DataReportal. Global Digital Insights. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-belarus> (дата обращения: 14.09.2022).

РОЛЬ КИТАЙСКОЙ СТЕНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА СТРАНЫ

Чжан Синь

*Белорусский государственный университет. г. Минск
372806471@qq.com*

*Научный руководитель – И. И. Калачёва,
доктор исторических наук, профессор*

Великая Китайская стена - это визитная карточка китайского народа. Она является не только важным объектом наследия китайской истории и культуры, но и одним из символов Китая в мировом сообществе. Китайская стена не только имеет высокую историческую и культурную ценность, но также играет значительную роль в формировании имиджа Китая. В последние годы китайская стена стала одним из ключевых направлений в продвижении культурного наследия и развитии туризма в Китае. Однако, вместе с тем, существует ряд проблем, которые необходимо решать, в том числе это вопросы ее защиты как ценного объекта мировой культуры. Объект необходимо более целенаправленно продвигать для широкого круга целевых групп, как местных, так и внешних потребителей.

В этой связи, в данной статье, мы исследуем роль и значение китайской стены в истории и культуре, в формировании имиджа Китая, в развитии современного общества, а также анализируем вызовы и проблемы, с которыми «сталкивается» китайская стена как уникальный объект материальной и духовной культуры и предлагаем рекомендации для специалистов туристической отрасли.

Ключевая слова: Великая Китайская стена, имидж, страновой бренд, внутренние, внешние потребители, сохранение наследия

Великая Китайская стена - это крепостное сооружение, построенное в древности в Китае для защиты границ страны от нашествий и сохранения безопасности. Первые китайские крепости появились в период Весенней и Осенней битвы, примерно в VII веке до нашей эры. В то время каждое княжество начало строить свои крепости, чтобы защитить свою территорию. С течением времени эти крепости были соединены вместе, образуя Великую Китайскую стену. По историческим записям, после объединения Китая к власти пришел император Цинь Шихуанди, который приказал построить крепость на границе, что привело к созданию той самой длинной стены, которую мы знаем сегодня.

Строительство Китайской стены заняло сотни лет и прошло через многие эпохи. Форма и масштаб стены также менялись в зависимости от потребностей различных периодов. В период Мин, стена была дополнительно укреплена и улучшена, особенно во времена правления императора Юнлэ. С тех пор Китайская стена стала символом обороны Китая, а также выдающимся примером китайских технологий в области строительства и обороны.

В истории Китая Китайская стена является не только крепостным сооружением, но и символом культуры и политики. Ее существование и строительство свидетельствует о том, что китайские феодальные династии

объединили земли Хуа, а стена также стала символом национального гордости и чести. История Китайской стены отражает подъем и развитие китайской нации, а также величие китайской цивилизации. В настоящее время Китайская стена является важным объектом культурного наследия китайского народа, она включена в список Всемирного культурного наследия.

Китайская стена выполняет важную роль в формировании имиджа государства и народа. Согласно данным, опубликованным Министерством культуры и туризма КНР, с 2000 года ежегодно более 10 миллионов человек посещают Китайскую стену, и количество иностранных туристов растет с каждым годом[1]. Кроме того, Великая Китайская стена также включена в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, что также положительно влияет на признание и имидж Великой Китайской стены в международном сообществе.

Китайская стена, как символ китайского народа, несет в себе глубокий культурный и исторический контекст. Она является важной составляющей китайской культуры и символизирует выносливость и мужество китайского народа. Культурные ценности и национальный дух, воплощенные в Китайской стене, представляют собой уникальный и ценный ресурс для формирования имиджа Китая и китайского народа.

Китайская стена является одним из ключевых брендов китайского туризма и главным опорным столбом развития отрасли в стране. Согласно данным, опубликованным Министерством культуры и туризма КНР, в 2019 году общий доход от китайской туристической отрасли достиг 5,7 триллионов юаней, из которых доход от туристических посещений составил около 4,7 триллионов юаней. Развитие туризма в регионах, где находится Китайская стена, таких как Пекин, Хэбэй и Шаньдун, также позволило местной экономике быстро развиваться и создавать много рабочих мест и доходов для бюджета [1].

Культурное и социальное значение Китайской стены в современном обществе Китая весьма значимо. Дизайн и технологии строительства стены, культурные аспекты и исторический фон представляют традиционную культуру и мудрость Китая, которые играют важную роль в передаче и продвижении традиционной культуры Китая.

Китайская стена не только является объектом культурного наследия и туристическим местом, но и является важной частью китайской культуры и цивилизации. Стена воплощает мудрость и дух единства китайского народа отражает уникальность и богатство китайской культуры. В современном

обществе Китая Китайская стена также играет важную социальную роль, став объектом исследования ученых из Китая и других стран, а также местом патриотического воспитания молодежи.

Согласно данным, опубликованным Государственной администрацией по культурному наследию Китая, на конец 2016 года в Китае насчитывалось 43721 памятника культуры, связанных с Великой Китайской стеной[2]. Кроме того, регионы, где находится Великая Китайская стена, такие как Пекин, Хэбэй и Шандун быстро развиваются, в них созданы новые рабочие места.

Хотя Великая Китайская стена имеет очень высокую популярность и репутацию в Китае, существуют некоторые проблемы в ее восприятии и имидже в международном сообществе. Во-первых, историческая и культурная ценность Великой Китайской стены не получила полноценного освещения в средствах массовой информации. Многие иностранные туристы рассматривают Великую Китайскую стену просто как живописную линию, без глубокого понимания исторических и культурных коннотаций. Во-вторых, безответственные туристы наносят ущерб ее территории неправильным поведением: мусорят, пишут надписи, граффити и т. д. Некоторые предприятия, расположенные вокруг Великой стены, разрушают ее экологическую среду, создают угрозу ее состоянию. Эти действия не только оказывают негативное влияние на имидж Великой Китайской стены, но и создают угрозу ее целостности и сохранению традиций преемственности.

Подводя итог, следует отметить, что проблемы восприятия и имиджа Великой Китайской стены в международном сообществе существуют, однако они не являются необратимыми. Китайское правительство и все слои общества должны усилить защиту наследия Великой Китайской стены и в то же время обратить внимание на рекламу и ее продвижение, чтобы улучшить узнаваемость и сформировать положительный имидж Китая в международном сообществе в целом.

Великая Китайская стена выполняет существенную миссию в формировании имиджа страны и нации. Как всемирное культурное наследие и туристическая достопримечательность, Великая Китайская стена имеет международную репутацию и имидж, она также является одним из важных символов Китая. Кроме того, Великая Китайская стена также играет важную роль в развитии туризма и экономики Китая, способствуя культурному и экономическому развитию современного Китая.

Тем не менее, Великая Китайская стена «сталкивается» с проблемами по

сохранению ее целостности. Среди них вопросы защиты и ремонта объектов, находящихся на данной территории. Государственным структурам необходимо постоянно обеспечивать безопасность и целостность Великой Китайской стены, направлять усилия на сохранение ее структурных элементов. Кроме того, коммерческое развитие Великой китайской стены также должно быть направлено на то, чтобы лучше сбалансировать экономические интересы и культурную ценность этого архитектурного памятника. В то же время необходимо обратить внимание на более активное продвижение Великой Китайской стены в международном сообществе, а также усилить рекламную коммуникацию в других странах.

Библиографические ссылки

1. Министерство культуры и туризма Китайской Народной Республики. Общественный отчет о статистике китайского туризма за 2019 год. – 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/ggtz/202006/t20200620_872735.htm . – Дата обращения: 04.04.2023.
2. Государственное управление культурного наследия Китая. Отчет о сохранении Великой стены: 43 721 остатков ресурсов Великой стены. – 2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ncha.gov.cn/art/2016/12/5/art_1947_135730.html . – Дата обращения: 04.04.2023.

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КИТАЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ

Чэнь Сяоцзяо

Белорусский государственный университет. г. Минск

596617530@qq.com

Научный руководитель - И. И. Калачёва,

доктор исторических наук, профессор

Демографические стратегические ресурсы всегда вызывали серьезную озабоченность у правительств всех стран, а в стране с большим населением, такой как Китай, значимость этой проблемы очевидна. Как важная часть китайской традиционной культуры, институт семьи играет ключевую роль в демографических процессах. В статье в качестве отправной точки взяты демографические стратегические ресурсы Китая, и основное внимание уделено рискам и возможностям, с которыми сталкивается институт семьи в этом процессе. Проанализированы изменяющиеся тенденции рождаемости, смертности, брачности и разводимости, рассмотрены актуальные вопросы влияния на институт семьи и брака.

Ключевые слова: институт семьи, рождаемость, смертность, брачность, разводимость, риски и возможности

С тех пор, как с 1979 году была осуществлена государственная программа по регулированию демографических процессов («политика «одного ребенка»), показатели рождаемости и смертности в Китае претерпели огромные изменения. Согласно данным Национального бюро статистики, рождаемость в Китае продолжает снижаться с 2013 года, а в 2021 году она достигла самого низкого значения почти за шесть десятилетий - 7,52 промилле. А смертность снизилась с 7,13 промилле в 2013 году до 7,07 промилле в 2020 году [1]. Снижение рождаемости обусловлено влиянием многих факторов. Во-первых, с быстрым экономическим развитием Китая уровень жизни людей продолжает улучшаться, что повлияло на концепцию создания семьи как базовой основы жизни. Все больше и больше людей предпочитают заниматься личным развитием и качеством жизни, а не «заводить» детей. Во-вторых, реализация политики планирования семьи сыграла важную роль в контроле численности населения и повышении качества населения. Также, перенос брачного возраста на более поздние сроки и «строительство» карьеры объясняют важнейшие причины снижения рождаемости. Снижение смертности, в основном, связано с развитием медицинских технологий и улучшением медицинского обслуживания, что способствует профилактике заболеваний и, как правило, улучшению качества жизни. Кроме того, пищевые привычки и образ жизни постепенно становятся более здоровыми, что положительно сказалось на снижении смертности. Снижение рождаемости и смертности оказало существенное влияние и на институт семьи. С одной стороны, размер семьи становится меньше, а взаимодействие и отношения между членами семьи постепенно меняются. С другой стороны, проблема старения становится все более актуальной, и увеличивается давление на поддержку семьи, что ставит новые задачи в развитии и стабильности семьи.

Брачность и разводимость являются важнейшими показателями развития и функционирования института семьи. Брачность характеризует отношение к семье и браку в обществе, а разводимость свидетельствует о нестабильности брака. Социальное развитие общества и ценностные изменения в представлениях людей влияют на брачность и разводимость в Китае. Согласно статистическому отчету о браке и семье в Китае, показатели брачности за последние несколько лет снизились, а

разводимости - увеличились. Уровень брачности упал с 9,9 промилле в 2013 году до 5,8 промилле в 2020 году. Уровень разводов вырос с 2,58 промилле в 2013 году до 3,1 промилле в 2020 году [2] .

Причины снижения уровня брачности заключаются в том, что, во-первых, некоторые молодые люди придают слишком большое значение стремлению к ощущению личной свободы и считают вступление в брак ограничением; во-вторых, некоторые молодые люди негативно относятся к браку, так как находятся под влиянием интернет-информирования о жизни поп-звёзд с их постоянными разладами в семейной жизни; в-третьих, некоторые молодые люди имеют завышенные идеальные ожидания от брачных союзов; в-четвертых, некоторые молодые люди сознательно избегают вступления в брак из-за высокой стоимости свадебной церемонии и недостаточности финансовых средств для воспитания детей.

В Китае существуют огромные риски, но в тоже время и огромные возможности для развития и оптимального функционирования института семьи в условиях изменяющихся показателей рождаемости и смертности, а также количества браков и разводов.

Во-первых, одним из рисков, с которым сталкивается китайский институт семьи, является старение населения. Из-за снижения рождаемости и смертности, доля пожилого населения в Китае увеличивается. Это означает, что в ближайшие десятилетия Китаю потребуется больше ухода за пожилыми людьми и медицинских услуг, и в то же время для поддержки этих услуг потребуется больше рабочей силы. Во-вторых, рисковую ситуацию характеризует фактор, связанный с увеличением количества разводов и уменьшением количества браков. С изменением традиционных ценностей и появлением новых в отношении семейно-брачных отношений, все больше молодых людей делают свой выбор не в пользу семьи. Это приводит к увеличению числа детей, растущих в неполных семьях, с одним родителем или в других нетрадиционных типах семей, что может негативно сказаться на их воспитании и развитии.

Институт семьи в Китае сталкивается не только с рисками, но и с некоторыми возможностями. Во-первых, традиционная семейная структура с многопоколенными отношениями обновляется, ее уклад жизни становится более современным, что, в целом, способствует появлению новых возможностей для развития сферы ИТ-услуг, образования, науки, культуры и др.

Во-вторых, с расширением возможностей образования и трудоустройства, все больше женщин получают возможность работать, «делать» карьеру, что не только обеспечивает финансовую поддержку и безопасность для семей, но и способствует экономическому росту всей страны.

В целом, демографические изменения в Китае оказали значительное влияние на институт семьи. Несмотря на то, что снижение рождаемости и проблема старения принесли определенные вызовы, демографические процессы отражают динамику социально-экономического, политического, культурного развития Китая. Кроме того, с изменением представлений людей и реформой социальной системы улучшилось положение женщин, а также была осуществлена диверсификация брачно-семейных институтов. Рост числа разводов, хотя и обнажает нестабильность семейных отношений, но в то же время в некоторой степени увеличивает индивидуальную автономию и свободный выбор. Риски и возможности, с которыми сталкивается институт семьи в Китае – взаимосвязанное явление. Для устойчивого развития страны необходимо принимать меры государственной поддержки и сопровождения семьи и брака и в то же время актуальной проблемой остается проблема усиления статуса семейного человека, повышение ценности брака и семьи, воспитания детей.

Поэтому, сохраняя стабильность, институт семьи в Китае должен постоянно продвигать реформы и инновации, чтобы соответствовать потребностям новой эпохи и способствовать созданию более здорового, равноправного и гармоничного общества.

Библиографические ссылки

1. Национальное бюро статистики Китая. Статистический ежегодник Китая – 2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2022/indexch.htm> (Дата обращения : 15.04.2023).
2. Лян Цзяньчжан. Отчет о браке и семье в Китае. – 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1728509638649788550&wfr=spider&for=pc> (Дата обращения : 15.04.2023).

КОНЦЕПЦИЯ РОЛИ БОЛЬНОГО ТОЛКОТТА ПАРСОНСА

Е. Г. Щерба

Белорусский государственный университет, г. Минск;

shcherba.eug@gmail.com

Научный руководитель – Л. Г. Титаренко,

доктор социологических наук, профессор

В данной статье рассмотрен подход американского социолога Толкотта Парсонса к легитимации временного исключения индивида из социальной системы вследствие перенесённого им заболевания. Для объяснения легитимного права индивида не исполнять свои предписанные социальные роли им было введено понятие роли больного.

Ключевые слова: роль больного; социальный контроль; девиация; агенты контроля.

В силу не зависящих от индивида обстоятельств (неблагоприятного климата, сезона инфекций, нахождения рядом с заболевшим) иногда он может заболеть, что, если брать за основу рассмотрение общества структурным функционализмом американского социолога Толкотта Парсонса, является примером девиации, в случае которой на индивида должны налагаться санкции вплоть до исключения из самой системы. Однако, в таком проявлении девиации практически отсутствует вина индивида, по этой причине Парсонсом была разработана концепция роли больного, рассматривающая болезнь индивида не как пример девиации, а в качестве временного освобождения его от своих социальных ролей.

Объектом изучения являются врачи как агенты социального контроля и больные, а также больные, предмет – легитимное освобождение больного от текущих социальных ролей.

Целью моего выступления является рассмотрение концепции роли больного, созданной Толкоттом Парсонсом.

Рассматривая общество как особый вид социальной системы, Парсонс обозначил, что для защиты своих существующих социальных функций система должна быть самодостаточной, что предопределяет способность системы контролировать взаимообмен в интересах защиты своего существования. Такой контроль имеет две крайние стадии: первая из них подразумевает способность предотвращения девиантного поведения индивида или же социальной группы, в то время, как вторая обозначает

возможность социальной группы благоприятным образом формировать отношения с текущей социальной системой.

При таких обстоятельствах, болезнь индивида является причиной, по которой он «выбрасывается» из типичного образа жизни. В связи с этим, во время болезни индивид не может осуществлять свою социальную роль в соответствии с нормативными ожиданиями [1, р. 76].

Роль больного подразумевает, что индивид на некоторое время лишается своего привычного статуса, исполнения своих предписанных институциональных ролей и норм, коррелирующих с этими ролями прав и обязанностей, что также подразумевает его лишение и ответственности за их неисполнение. Однако несмотря на такую существенную форму девиации, система не изгоняет индивида как революционный элемент в том случае, когда индивид соглашается на получение новой роли – роли больного. По мнению Парсонса, главное отличие данного типа девиации состоит в том, что исполнение роли больного требует от самого больного некоторых обязательств. Данные обязательства подразумеваются в желании больного скорее пойти на поправку и выздороветь, соблюдать требования и указания сотрудников медицинских учреждений, врачей, давать согласие врачам на доступ к осмотру и «обслуживанию» своего тела, что, в свою очередь, подразумевает в себе и согласие на болезненные для больного манипуляции со своим телом.

Когда индивид приобретает статусную роль больного, то штатные представители медицинских учреждений также приобретают над больным функцию социального контроля, поскольку они позволяют больному через некоторое время вернуть себе статус участника социальных отношений. В случае же, если данных агентов социального контроля не было, например, по причине не обращения больного в медицинское учреждение, данное состояние будет воспринято обществом как стигма, что может привести больного к исключению из данного сообщества как девиантного представителя.

Концепция Парсонса о «роли больного» имеет свои определённые черты:

- Болезнь является состоянием больного для него не естественным, вызванным не зависящими от него посторонними биологическими факторами;
- Больной на некоторое время освобождается от исполнения привычных социальных ролей и соблюдения требуемых институциональных норм, например, от работы или учёбы;

- Данное освобождение обязано быть легитимным, т.е. оно назначается агентами социального контроля – врачами, которые ими становятся в случае приобретения индивидом роли больного;
- Принятие индивидом роли больного означает также принятие некоторых обязательств, самое главное из которых определяет его желание поскорее выздороветь и приступить к исполнению своих прошлых социальных обязанностей.

Также важно отметить, что между социальными ролями врача и пациента для лечения последнего Парсонс выделял два абсолютно разных типа мотивации. Если роль больного отмечалась в корреляции с экономическими характеристиками современного западного общества, то социальная роль врача в то время базируется на его профессиональной идентичности. Отношение врача к пациенту и его стремление лечить должны быть основаны на профессиональной мотивации, а не базироваться на факторах материальной мотивации [2]. Целью врачей, как агентов социального контроля, является как можно более быстрое восстановление индивида, его лишение роли больного и, как следствие, его интеграция в прошлые социальные роли и институты, в которых индивид и осуществлял свою деятельность.

Для более успешного обеспечения указанной цели врачам были предоставлены особые привилегии. Примером врачебных преференций, как профессиональных специалистов, является способность только их переносить индивида в роль больного, позволив ему на время быть освобождённым от исполнения своих основных социальных функций и ролей. Такие привилегии дают врачу возможность выступать в качестве агента социального контроля. Также сегрегация ролей в структуре врач-пациент необходима для достижения общей цели – сохранения баланса функционирования социальной системы. Потому исключение пациентом из своей деятельности обращения к врачу не позволяет заболевшему заполучить «роль больного», чтобы легитимировать своё освобождение от текущих социальных обязанностей, вследствие отсутствия данного освобождения поведение индивида воспринимается, как девиантное, и против него могут быть предприняты специальные санкции, вплоть до исключения из социальной системы.

Подводя итог рассмотрению концепции Парсонса о «роли больного», социолог характеризует медицину, как важнейший институт социального контроля и стабилизации социальной системы. В современной действительности медицина имеет весомое значение в жизни индивида,

так как может непосредственно влиять на его текущий социальный статус и легитимировать его временное освобождение от своих социальных функций с помощью наделения его статусной ролью больного.

Такое рассмотрение состояния болезни, которая воспринимается как форма девиантного поведения и его легитимация с помощью придания заболевшему роли больного позволяет индивиду законно отстраняться от своих текущих социальных ролей, как учёба, работа и концентрировать своё внимание на лечении своих заболеваний для возвращения своих прошлых статусных ролей. Легитимировать болезнь индивида могут только врачи как агенты социального контроля и данная легитимация в современности отражается документально в форме справки, выписки из больницы для подтверждения перед другими субъектами социальных отношений своего временного легитимного освобождения от исполнения предыдущих социальных ролей.

Библиографические ссылки

1. *Talcott Parsons. The sick role and chronic illness // Body & society. L., 2010. Vol. 16, N 2. P. 72–94.*
2. Исследование профессиональной роли врача терапевтического профиля в проблемном поле социологии медицины [электронный ресурс] // Российская академия естествознания. Пенза, 2011. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=13936> (дата обращения: 03.04.2023).

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕОРИЙ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Р. С. Ярошук

Белорусский государственный университет, г. Минск,

2001_roma@mail.ru

Научный руководитель – Л. Г. Титаренко,

доктор социологических наук, профессор

В работе ставится цель критически взглянуть на классические идеи теории социального конфликта. Проблема, затрагиваемая в работе – это феномен социальных конфликтов. Объектом в данной работе выступает конфликтологическая парадигма социального знания. В статье рассматриваются идеи, отраженные в трудах представителей современной Западной социологии Р. Дарендорфа и Р. Коллинза, а также производится частичная реинтерпретация этих идей.

Ключевые слова: социальный конфликт; социология конфликта; теории социального конфликта; конфликтологическая парадигма; современная Западная социология.

Согласно конфликтологической парадигме, относящейся к современному периоду Западной социологии, социальная жизнь неизбежно порождает конфликты и столкновения групповых интересов. Данное положение четко демонстрируют актуальность изучения проблем социального конфликта. Если конфликты неизбежны, то их остается только изучать для последующего регулирования. Целью данной статьи является реинтерпретация идей конфликтной парадигмы, отраженных в работах Р. Дарендорфа и Р. Коллинза.

Р. Дарендорф отмечает, что главное в конфликте – это борьба за власть. Отсюда следует, что конфликтующие стороны – это те, кто имеет власть в данном обществе и их оппозиция, те, кто этой властью не обладает. Это положение остается актуальным по сей день, так как власть ограничена, и борьба за нее все еще способна порождать столкновения, что затрудняет движение общества к благополучию, так как конфликтные ситуации априори не оставляют места миру и созиданию.

Кроме этого, Р. Дарендорф писал о том, что конфликты – это явление, которое не может иметь решения, то есть они всегда были, есть и будут. А затем автор предлагает пути или способы для решения этих самых конфликтов, что выглядит достаточно противоречиво само по себе и ошибочно с точки зрения формальной логики. Реинтерпретируя данное положение теории Р. Дарендорфа можно допустить начальный тезис о неразрешимости конфликтов. Однако следующее положение о вариантах решения конфликтных ситуаций видится верным видоизменить на способы урегулирования, смягчения или сглаживания острых углов в конфликтных ситуациях. То есть после высказывания о неразрешимости того или иного явления не верно предлагать пути его решения и называть это именно так. Для неразрешимой ситуации допустимы лишь варианты частичного решения.

С другой стороны, и первый тезис о неразрешимости конфликтных ситуаций можно подвергнуть сомнению. Так как все конфликты решаемы, но решаемы до определенной степени. Здесь встает вопрос о том, в какой степени после принятия мер по решению конфликта, его можно считать решенным, а какой все еще нет и требует дальнейших действий по его решению.

Теория Р. Дарендорфа носит название диалектической по причине того, что в ней основное место занимают две противоборствующие или антагонистические ролевые позиции. Где одна сторона имеет право отдавать приказы, то есть распоряжается властью, а другая сторона вынуждена исполнять приказы или волю властвующей стороны. Данные противоборствующие стороны называются правящими и управляемыми. Правящие обладают наибольшей властью и авторитетом, они заинтересованы в их сохранении, а управляемые почти не обладают данными дефицитными ресурсами, поэтому добиваются их перераспределения. Перераспределение власти, на первый взгляд, влечет за собой решение конфликта, но это решение носит весьма кратковременный характер. Согласно данной теории, перераспределившаяся власть так или иначе создаст новые группы правящих и управляемых, то есть, по сути, это почва для создания нового конфликта. В силу этого, в отдельно взятом обществе или организации развитие происходит цикличным образом от одного конфликта к другому.

Р. Дарендорф утверждал, что социальные конфликты – необходимое явление и что в обществе обязательно должен присутствовать явный или, по меньшей мере, латентный конфликт, в противном случае данное общество можно считать ненормальным и бесперспективным, так как лишь конфликты и противоречия могут послужить отправной точкой развития. Эти положения выглядят довольно сомнительными, так как конфликты хоть и имеют место в общественной жизни, но приписывать им столь высокую роль попросту недопустимо. Сами по себе конфликты являются крайне затратными по ресурсам процессами, где объективно можно выделить гораздо больше минусов, нежели один, хоть и достаточно весомый плюс в виде «двигателя» прогресса и, к тому же, конфликты никак не могут быть единственными в этом плане. Например, консолидирующая идея или общая цель способна привести к разностороннему росту, развитию и процветанию общества. Также при рассмотрении теории Р. Дарендорфа нельзя упускать из внимания власть в конкретном ее проявлении. Для того, чтобы люди двигались в одном направлении необходим высокий уровень доверия власти, но кроме доверия важно, чтобы человек был удовлетворен теми условиями существования, которые предлагает и создает для него власть. Пример успешного государства с высокой степенью доверия власти, удовлетворенности жизнью и общим благополучием могут служить Скандинавские страны. «Опросы показали, что граждане государств

Скандинавии имеют высокий показатель доверия к правительству. В частности, этот показатель колеблется от 42% в Швеции до 63,6% в Финляндии. В США степень доверия оказалась ниже и составила 36,8%» [1]. «Такой сравнительно высокий уровень доверия, как представляется, вызван тем, что Скандинавия построила практически идеальный вариант социального государства. Скандинавия выбрала уникальный путь – воплотить сочетание достоинств социализма и капитализма» [2]. Существует множество других движущих сил, способных вызвать общественное развитие, но сделать это в позитивном ключе, не создавая лишних трений и ненужных разбирательств. Все это отнимает время и энергию, которые при более рациональном подходе можно не растрачивать на разрушение, а использовать для созидания. И это не подразумевает игнорирования или избегания конфликтных ситуаций, это подразумевает ведение общественных дел в таком ключе, что вероятность возникновения конфликтных ситуаций просто сводится к минимуму за счет личностных усилий каждого индивида и культивирования бесконфликтной культуры в обществе в целом.

Таким образом, Р. Дарендорф в развитии общества приписывает конфликтам главенствующую, если не единственную роль. Вероятно, социолог просто не уделял вниманию изучению многочисленных случаев, при которых развитие общества происходило не благодаря конфликтным ситуациям, а за счет иных позитивных факторов таких как создание условий по всеобщему благополучию и удовлетворенности жизнью граждан.

Американский социолог Р. Коллинз, так же, как и Р. Дарендорф, видел конфликт единственным центральным процессом социальной жизни, то есть здесь мы снова видим, что конфликтам приписывается слишком большое значение.

Одна из основных идей Р. Коллинза заключается в том, что «людям присуща как общительность, так и конфликтность» [3]. Эта идея вполне обоснована, так как общение – одна из основных потребностей человека как социального существа, а конфликтность вытекает из того, что в процессе общения и коммуникации между людьми зачастую возникают столкновения интересов.

Другая идея Коллинза состоит в том, что «в социальных отношениях существует вероятность конфликта, поскольку одним человеком или многими людьми во взаимодействующем окружении всегда может быть использовано жесткое принуждение» [3]. Это принуждение возникает из-

за желания одних властвовать над другими. Это объясняется потребностью людей исполнять свою волю силами других.

В целом можно сказать, что Р. Коллинз, наподобие Р. Дарендорфа видел конфликт неотъемлемым процессом социальной жизни и единственным стимулом для прогресса. Неотъемлемым конфликт называть довольно сомнительно, так как существует множество примеров обществ, эффективно живущих и развивающихся без конфликтов, а за счет других, положительных движущих сил. Такие примеры, судя по всему, теоретиками конфликта попросту игнорировались, так как они не вписываются в разработанные ими теории.

Подводя общий итог реинтерпретации теорий социального конфликта Р. Дарендорфа и Р. Коллинза можно сказать, что они приписывают конфликтам слишком большую роль в общественном развитии. Авторы в своих исследованиях, вероятно, игнорировали примеры обществ, развивающихся за счет других сил, так как они не вписываются в их теории. Однако каждый автор внес огромный вклад в развитие как теоретико-методологической, так и эмпирической базы социологической науки.

Библиографические ссылки

1. World Values Survey Wave 6: 2010 –2014 [Electronic resource] // World Values Survey. – Mode of access: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>. – Date of access: 16.05.2023.
2. Ковалев А. А. Уровень доверия граждан государств скандинавии к политическим институтам [Электронный ресурс]. URL : https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/36145/1/Kovalev_Uroven.pdf. Дата обращения : 16.05.2023.
3. Collins R. Conflict Sociology: Toward an Explanatory Science. N.Y.: AcademicPress, 1975.

ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING ADOLESCENTS' WILLINGNESS TO ACCEPT HIGHER EDUCATION: USING THE LOGIT MODEL AS A TOOL

Yue Liu, Jiacheng Gao

*Belarusian State University, Minsk
Scientific supervisor – L. G. Titarenko,
Doctor of Sociological Sciences, Professor*

Based on data from 8,296 adolescent respondents in the newest published China Education Panel Survey, this study constructs the logit model to empirically analyze the factors influencing adolescents' willingness to accept higher education. The results of the study show that having a father who has received higher education, having a mother who has received higher education, imposing strict studying supervision, healthy body condition and rich family economic status all significantly increase adolescents' willingness to accept higher education, while rural household registration significantly suppresses adolescents' willingness to accept higher education.

Keywords: Adolescents' Willingness to Accept Higher Education; Father's Education Level; Mother's Education Level; Studying Supervision; Health Status; Family Economic Status; Household Registration Status; Logit Model

1. Introduction

As an important reserve force for national development and rejuvenation, the ability of adolescents to achieve free and comprehensive development not only directly affects their own future living conditions, but also has a bearing on the future of the country and the hope of the nation (Liu & Gao, 2021; Gao & Liu, 2021). As an important foundation for adolescents to effectively achieve free and comprehensive development (Wang & Gao, 2021), it is necessary to empirically analyze the factors influencing their willingness to accept higher education in order to provide an important guarantee for adolescents' development.

2. Methodology

2.1 Data Source

The data for this study are obtained from the newest published China Education Panel Survey (CEPS). CEPS is a large-scale survey project designed and implemented by the National Survey and Research Center of China (NSRC) of Renmin University of China, which aims to examine the learning opportunities, effort level and development direction of Chinese adolescents, to comprehensively reflect the development of education in China's social transformation period, and to provide nationally representative and multi-level basic data support for relevant academic research and education policy formulation. Thus, the data has considerable credibility. After excluding missing data and invalid data according to the study purpose and variables selection, 8,296 valid samples are obtained in this study.

2.2 Variables Selection

With reference to the existing studies (Liu & Gao, 2021), the selection of variables for this study is presented in Table 1.

Table 1 Variables Selection and Value Assignment.

Variables	Value Assignment	Mean Value
Explained Variable:		
Willingness to Accept Higher Education (WAHE)	Whether the adolescent interviewed is looking forward to accepting higher education. Yes=1, No=0.	0.8368
Explanatory Variables:		
Father's Education Level (FEL)	Whether the father of the adolescent interviewed has accepted higher education. Yes=1, No=0.	0.1866
Mother's Education Level (MEL)	Whether the mother of the adolescent interviewed has accepted higher education. Yes=1, No=0.	0.1672
Studying Supervision (SS)	Whether the parents of the adolescent interviewed strictly supervise their homework completion and test scores. Yes=1, No=0.	0.3921
Household Registration Status (HRS)	Household registration status of the adolescent interviewed. Rural household = 1, Urban household = 0.	0.5366
Health Status (HS)	Whether the body of adolescent interviewed is healthy. Yes=1, No=0.	0.7897
Family Economic Status (FES)	Whether the family economics status of the adolescent interviewed is rich. Yes=1, No=0.	0.0650

2.3 Model Setting

Given that the dependent variable WAHE is a binary discrete variable, this study constructs the logit model to more accurately estimate the effect of each variable on the willingness of the adolescent interviewed to accept higher education. The specific model is constructed as follows.

$$WAHE_i = \beta_0 + \beta_1 * FEL_i + \beta_2 * MEL_i + \beta_3 * SS_i + \beta_4 * HRS_i + \beta_5 * HS_i + \beta_6 * FES_i + \mu_i$$

(1)

In equation (1), $WAHE_i$, FEL_i , MEL_i , SS_i , HRS_i , HS_i and FES_i respectively represent the willingness of the i -th adolescent interviewed to accept higher education, father's education level, mother's education level, studying supervision, household registration status, health status, and family economic status. β_1 , β_2 , β_3 , β_4 , β_5 and β_6 respectively represent the coefficients

to be estimated before each of the above variables. β_0 and μ_i respectively represent the constant term and the random perturbation term.

3. Analysis

Table 2 reports the results of the logit estimation of factors influencing adolescents' willingness to accept higher education.

Table 2 Estimation results of the Logit model.

Variables	Coefficient	Robust Std. Err.	Odds Ratio	Robust Std. Err.
FEL	1.2715***	0.1501	3.5662***	0.5354
MEL	0.9766***	0.1550	2.6555***	0.4117
SS	0.6529***	0.0669	1.9210***	0.1285
HRS	-0.2364***	0.0688	0.7895***	0.0543
HS	0.2419***	0.0700	1.2737***	0.0892
FES	0.4587**	0.1654	1.5821**	0.2616
Constant	1.1226***	0.0818	3.0729***	0.2512
Wald	305.80***			
Pseudo R ²	6.83%			
Sample Size	8,296			

Note: *** represents $p < 0.001$; ** represents $p < 0.01$; * represents $p < 0.05$.

The results show that in terms of Fathers' Education Level (FEL), there is a significant positive effect of FEL on WAHE at the 0.1% significance level, indicating that having a father who has accepted higher education significantly increases adolescent's willingness to accept higher education, and calculating the Odds Ratio shows that the adolescent whose father has accepted higher education are 3.5662 times more likely to pursue higher education than the adolescent whose father has not accepted higher education.

In terms of Mother's Education Level (MEL), there is a significant positive effect of MEL on WAHE at the 0.1% significance level, indicating that having a mother who has accepted higher education significantly increases adolescents' willingness to accept higher education, and calculating the Odds Ratio shows that the adolescent whose mother has accepted higher education are 2.6555 times more likely to pursue higher education than the adolescent whose mother has not received higher education.

In terms of Studying Supervision (SS), SS has a significant positive effect on WAHE at the 0.1% significance level, indicating that strict parental supervision of the adolescent's homework completion and test scores

significantly increases the adolescent's expectation of accepting higher education, and calculating the Odds Ratio shows that the adolescent whose homework completion and test scores are strictly supervised are 1.921 times more likely to pursue higher education than the adolescent who are not strictly supervised.

In terms of Household Registration Status (HRS), HRS has a significant negative effect on WAHE at the 0.1% significance level, indicating that rural household registration significantly inhibits adolescents' expectations of accepting higher education, and calculating the Odds Ratio shows that the adolescent with rural household registration is only 78.95% as likely to pursue higher education as the adolescent with urban household registration.

In terms of Health Status (HS), there is a significant positive effect of HS on WAHE at the 0.1% significance level, indicating that a healthy body condition significantly raises the adolescent's expectation of accepting higher education, and calculating the Odds Ratio shows that the adolescent who is healthy is 1.2737 times more likely to pursue higher education than the adolescent who is not healthy.

In terms of Family Economic Status (FES), there is a significant positive effect of FES on WAHE at the 1% significance level, indicating that rich family economic conditions significantly increase the adolescent's expectation of accepting higher education, and calculating the Odds Ratio shows that the adolescent from rich family is 1.5821 times more likely to pursue higher education than the adolescent from less affluent family.

4. Conclusions

Based on the newest published China Education Panel Survey data, this study constructs the logit model to empirically analyze the factors influencing adolescents' willingness to accept higher education. The results of the study show that father's education level, mother's education level, studying supervision, health status, and family economic status significantly increase the adolescent's expectations of accepting higher education, while household registration status significantly suppresses the adolescent's expectation of accepting higher education. Among them, father's education level and mother's education level both have the strongest promoting effect on the adolescent's willingness to accept higher education, with 356.62% and 265.55% of the adolescent's willingness to accept higher education significantly increased by fathers' acceptance of higher education and mothers' acceptance of higher education, respectively, compared to the adolescent whose father and mother have not accepted higher education. Studying supervision, health status and family economic status all have relatively weak promoting effects on the adolescent's

willingness to accept higher education, but they can also significantly increase the adolescent's willingness to accept higher education. Imposing strict supervision on the adolescent's homework completion and test scores, rich family economic condition and healthy body significantly increase the adolescent's willingness to accept higher education by 192.1%, 158.21% and 127.37%, respectively. While compared to the urban adolescent, the rural adolescent is 21.05% less likely to pursue higher education.

References:

1. Gao, J., & Liu, Y. (2021, June). Research on Input-output Efficiency of Junior High School-A Case Study of DEA-OLS Model. In *Journal of Physics: Conference Series* (Vol. 1955, No. 1, p. 012121). IOP Publishing. DOI: 10.1088/1742-6596/1955/1/012121
2. Liu, Y., & Gao, J. (2021, November). The Impact of Home Computer and Internet Device on Students' Academic Performance in the Digital Age. In *7th International Conference on Social Science and Higher Education (ICSSHE 2021)* (pp. 16-21). Atlantis Press. DOI: 10.2991/assehr.k.211122.048
3. Wang, Z., & Gao, J. (2021, November). Efficiency Measurement and Improvement Suggestions of Urban and Rural Compulsory Education Resources. In *7th International Conference on Social Science and Higher Education (ICSSHE 2021)* (pp. 44-48). Atlantis Press. DOI: 10.2991/assehr.k.211122.053

СЕКЦИЯ 9. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА: **НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА О БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Л. Бучель; А. С. Ивановская

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
buchellera05@gmail.com; ivansasha2005@gmail.com*

*Научный руководитель – Т. В. Бурак,
кандидат социологических наук, доцент*

В статье авторы обращаются к проблеме первоначальных представлений студентов-первокурсников о своей специальности. Анализируются результаты социологического исследования ассоциаций студентов с будущей профессией, наукой и специальностью. Впоследствии данная работа может выступать основой для проведения дальнейших ежегодных студенческих исследований и ответом на вопрос, почему же нынешние первокурсники выбрали именно данную специальность.

Ключевые слова: студенты; ассоциации; животные.

Исследование первоначальных представлений студентов-первокурсников проводится студентами специальности «Социология» каждый год, в первом семестре, благодаря чему можно отследить изменения в представлениях первокурсников о своей специальности, процессе обучения и будущей профессии. Кроме того, данное исследование может помочь в решении задач высшего образования, определить степень подготовленности и мотивированности поступления именно на эту специальность.

В ноябре 2022 годы студентами факультета философии и социальных наук БГУ, был проведен социологический опрос. Объект исследования – студенты 1 курса, специальность «Социология» факультета философии и социальных наук БГУ. Было опрошено 21 человек. Представления студентов-первокурсников о своей специальности «социология» измерялись через ассоциации с животными, задавался вопрос «Какое животное ассоциируется у вас с социологией?». Было выявлено, что

студенты-социологи в первые месяцы обучения в университете описывают будущую профессию в следующем разнообразии животных, птиц и насекомых: лиса, хомяк, собака, кот, хорёк, белка, бобр, бегемот, обезьяна, тигр, летучая мышь, олень, ёжик, змея, ястреб, ворон, дятел, пчела.

Все ассоциации в большинстве случаев подкрепляются определенной логикой объяснения. Хотелось бы заметить, что все животные, перечисленные выше, так или иначе, являются представителями сильных, мудрых, спокойных, хитрых и благородных живых существ. В объяснении представленного студентами образа социолога можно воспользоваться психологией, и посмотреть, что же символизируют те или иные животные.

Собака символизирует преданность, интеллект, активность, игривость, дружелюбность: «Социологи, так же, как и собаки, работают с людьми на благо общества, и в принципе социология – это наука об обществе в широком смысле слова».

Бегемот символизирует мощь, прожорливость, флегматичность, непобедимость: «Социология большая в сфере деятельности точно так же, как по масштабам бегемот. Социология непонятная, очень сложная для понятия и восприятия наука».

Пчела ассоциируется с мудростью, плодородием, трудолюбием, порядком, чистотой, целомудрием: «Трудится на благо своего сообщества и даёт сородичам объективные данные (например, о нахождении тех или иных цветов)».

Если указанные опрошенными ассоциации разделить на подгруппы 1) домашние; 2) лесные; 3) экзотические; 4) насекомые; 5) птицы, то обнаруживается, что чаще всего студенты-социологи 1 курса на раннем этапе обучения специальности представляют социологию в образе лесных животных (хорёк, белка, бобр, летучая мышь, лиса, олень, ёжик, змея).

А наиболее распространенные образы социологии связаны с хомяком, хорьком и котом (рис.) и, прежде всего, их окраской. Желтый и оранжевый цвет респонденты упоминали в качестве основной характеристики для выбранного ими животного. Эти цвета обозначают оптимизм, радость, мудрость, интеллект, воображение. Так, например, одни образ социологии связывают с котом, «потому что эта специальность изучает разные направления и её можно сравнить с котом учёным». А другие ассоциации сопряжены, прежде всего, с цветом: «оранжевый цвет в принципе главная ассоциация с данным предметом». Также респонденты представление о социологии связывают с характером ассоциируемого животного: «Ястреб – это способная и уверенная птица, которая приносит пользу, уничтожая

больных и ослабленных птиц, точно так же, как социолог приносит пользу обществу и решает социальные проблемы». Представление о социологии у студентов-социологов 1 курса также основано на понимании необходимости опытной деятельности. Так, ассоциации с хомяком, например, объясняются тем, что «социологи постоянно собирают информацию и, сидя в тёмных помещениях, анализируют её».

Распределение ответов на вопрос «Какое животное ассоциируется у вас с социологией?»

Из проведенного опроса мы можем сделать вывод о том, что социология часто ассоциируется у опрошенных студентов 1 курса специальности «социология» с мудрыми, трудолюбивыми и хитрыми животными. Исходя из ответов респондентов, социолога можно охарактеризовать как мобильного и общительного человека.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛИОТЕКА: ФУНКЦИИ И МЕСТО В ОБЩЕСТВЕ

В. А. Войтик, М. В. Сысоева

*Белорусский государственный университет, Минск,
victoria.voitik@gmail.com, mariasysoeva520@gmail.com*

В данной статье рассматриваются основные функции библиотеки и их изменения в современности. Приводятся существующие сегодня проблемы библиотеки и обосновывается необходимость существования библиотеки в жизни людей. В публикации отражены результаты анкетного опроса, проведенного в ноябре-декабре 2022 года с использованием Google Forms. Выборочная совокупность составила 1743 человека. Были опрошены студенты 3-4 курсов 15 факультетов, Института бизнеса и МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ.

Ключевые слова: библиотека; фондообразование; рекреация; информатизация.

Жизнь человека неразрывно связана с обменом и накоплением информации, что не представляется возможным без ее регистрации в материальных источниках. Так возникла нужда в должной организации хранения определенных данных, нужных для использования в настоящем времени и передачи следующим поколениям. Библиотеки, являющиеся достаточно давно возникшим явлением, изначально создавались именно с целью сбора нужных документов и письменных памятников. В соответствии с этим, исходной функцией библиотек было именно фондообразование. Одной из важных характеристик древних библиотек является их закрытость, доступ к хранящейся в них информации принадлежал лишь существовавшей тогда элите. Из этого вытекает следующая исходная функция библиотеки – функция обеспечения доступа к фондам (функция обслуживания) [1].

Библиотека в самом широком смысле является культурным центром города. Современная библиотека часто имеет широкий набор как научной литературы, так и художественных книг. Сегодня широкое распространение получили публичные библиотеки, которые стали не только местом хранения документов и научных знаний, но и местом рекреации, встреч и проведения культурных мероприятий. Для современных библиотек важен не только книжный фонд, но и правильная организация пространства. Это касается не только архивов, читательских залов и информационных центров, но и тех мест в библиотеке, куда люди приходят в основном для отдыха и восстановления сил (рекреационные

зоны). Читательские залы должны быть рассчитаны на то, чтобы человек смог провести там весь день. Именно поэтому повышенное внимание уделяется материально-техническому обеспечению библиотек, наличию специализированного оборудования, должного освещения и эффективной организации пространства. Таким образом, характерной функцией современной библиотеки становится именно рекреационная функция, которая и позволяет в полной мере считать библиотеку социокультурным центром.

Различные высокие технологии, проникшие практически во все сферы нашей жизни, предоставляют человеку значительный комфорт в поиске и пользовании информацией. В связи с информатизацией и распространением сети интернет стремительно начали набирать популярность электронные книги. Многие библиотеки сегодня имеют в распоряжении и оцифрованные версии своих книг. Однако в связи с цифровизацией появляется риск того, что библиотека в какой-то степени перестанет выполнять одну из своих основных функций – функцию обслуживания. У современного человека не возникает затруднений с поиском нужной ему информации, он в короткое время получает ее с помощью интернета и компьютера, смартфона. То же самое касается и книг, многие из них имеются в бесплатном доступе не только в библиотеке и на ее веб-сайте, но и на других интернет-платформах.

В проведенном нами исследовании были изучены библиотечные практики студентов и студенток БГУ в рамках Фундаментальной библиотеки Белорусского государственного университета (ФБ БГУ) – одной из старейших и крупнейших университетских библиотек Республики Беларусь. Особое внимание было уделено предложениям студентов по поводу усовершенствования работы библиотеки, ведь именно библиотека является местом обучения, встреч и отдыха студентов. Опрошенные нами студенты высказали следующие пожелания и замечания: увеличить количество экземпляров учебной литературы, модернизировать технику, расширить ассортимент электронной литературы, пересмотреть старые издания книг и актуализировать их, оцифровать больше литературных источников, расширить количество розеток в помещениях библиотеки и читальных залах, обеспечить качественный доступ в интернет, улучшить освещение, увеличить количество сидячих мест, следить за соблюдением тишины в читальных залах (разделить места отдыха и зону библиотеки, куда люди приходят читать и учиться), обновить компьютеры в залах и все сопутствующее

программное обеспечение, проводить рекламные мероприятия, которые освещают события и жизнь библиотеки, увеличить время работы библиотеки, регулярно проводить опросы пользователей библиотеки, добавить функцию бронирования книг на сайте БГУ, добавить больше литературы по программированию и биологии.

Таким образом, целый ряд пожеланий студентов позволяет говорить о наиболее актуальных проблемах, касающихся библиотек высших учебных заведений. Среди них можно выделить следующие:

Проблемы, касающиеся организации пространства;

Проблемы, связанные с отсутствием нужных книг в фонде библиотеки.

Проблемы, связанные с материально-техническим оснащением библиотеки;

Проблемы, касающиеся организации электронных ресурсов библиотеки, программного обеспечения и работы сети интернет;

Проблемы, связанные с обратной связью от библиотеки, организации адекватного взаимодействия студентов и библиотеки;

Проблемы, связанные с нуждой в интерактивных мероприятиях и проведении различных рекламных акций библиотекой.

Частое упоминание электронных источников свидетельствует об актуальности основных проблем процесса цифровизации. Современному человеку важно иметь доступ к нужной ему информации, что обеспечивается удобством и понятностью веб-сайта библиотеки, а также наличием стабильной работы интернета.

На наш взгляд, библиотека и библиотечная деятельность не потеряли свою актуальность по следующим причинам:

Многие современные библиотеки популярны среди людей всех возрастов из-за их развитых рекреационных зон. Для комфортного времяпровождения посетителей библиотеки создаются комнаты отдыха, кафе, буфеты, столовые, кинозалы, киоски и т. п. Примером такого современного учреждения может послужить Национальная библиотека Беларуси, являющаяся информационным, научно-исследовательским, социокультурным и социополитическим центром. Функции этой библиотеки очень разнообразны, в ее стенах проводятся важные социально-политические, культурные, просветительские мероприятия. визит в Национальную библиотеку не всегда связан с читательским интересом. Например, любителей спорта в основном интересует физкультурно-оздоровительный комплекс, оборудованный современным спортзалом, сауной и фитнес-баром. Туристов прежде всего привлекают

экскурсии, позволяющие лучше ознакомиться с библиотекой. Особой популярностью пользуется смотровая площадка [2].

Большинство университетов располагают собственной библиотекой. Именно она становится местом встреч, отдыха и обучения студентов. Библиотека позволяет учащимся комфортно для них проводить время в кругу друг друга, общаться. Также стоит отметить, что не все учебные издания имеются в оцифрованном виде. Многие учебники доступны лишь в печатном формате, из-за чего студенты бывают вынуждены обратиться за пособием именно в библиотеку.

Современного человека волнует проблема экологии и сохранения окружающей среды. Библиотека имеет весомую роль в экологической обстановке. То, что сейчас называют «хорошей экологической ситуацией», в какой-то степени достигается путем повторного потребления. Библиотека является воплощением идеи о том, что такая вещь как книга может быть доступной для каждого и использоваться разными людьми без потери своей основной функции – быть источником знаний и средством проведения досуга. Человек освобождается от нужды тратить деньги на новую книгу, когда имеет доступ к библиотечным экземплярам. Каждая книга из библиотечного фонда помогает избежать негативных для экологии последствий, связанных с производством новых книг.

Таким образом, современная библиотека выполняет не только функции фондообразования и обслуживания, но и функции рекреации. Лишь библиотека, способная предоставить посетителям достаточное удобство и комфорт для обучения, встреч и отдыха, может заслуженно называться социокультурным центром.

Библиографические ссылки

1. *Володин Б. Ф.* Всемирная история библиотек: монография. – 2-е изд., доп. – СПб.: Профессия, 2004. С. 5-6.
2. Национальная библиотека Беларуси // wikiway [Электронный ресурс]. URL: <https://wikiway.com/belarus/minsk/natsionalnaya-biblioteka-belarusi/> (дата обращения 03.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ: ВЗГЛЯД МОЛОДЁЖИ

А. С. Долбик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

anastasiadolbik740@gmail.com

Научный руководитель – Л. В. Филинская,

кандидат философских наук, доцент

В данной статье рассмотрены особенности трансформации половых ролей в семье на современном этапе. Представлены результаты анкетного опроса студентов 3-4 курсов 15 факультетов, Института бизнеса и МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ, проведенного в ноябре-декабре 2022 года с использованием Google Forms. Выборочная совокупность составила 1743 человека. Рассматриваются особенности традиционной модели семьи, раскрываются основные черты переходного этапа к современной модели семьи, описывается текущий статус распределения ролей (по полу) в семейных отношениях в современном белорусском обществе.

Ключевые слова: семья; роль; равноправие; стереотипы; современная модель.

В современном обществе сложно не обратить внимание на трансформационные процессы, которые затрагивают все его сферы. Данные изменения не могли обойти стороной и такой важный социальный институт, как семья. В качестве основных причин можно выделить появление новых ценностных приоритетов, рост индивидуализма и рационализма, а также процесс глобализации. Трансформации подлежало большое количество аспектов семейной жизни, в том числе и распределение ролей между супругами.

Семейная роль (детерминированная биологическим полом) – это поведение в соответствии с набором определённых социальных предписаний, которые адресуются обществом людям в зависимости от их пола. Это проявляется в «соответствующих» мужскому или женскому полу внешнем виде, поведении, речи, манерах, жестах, сферах активности [1].

Вся семейная жизнь изначально строится на распределении ролей, и чрезвычайно важно решить вопрос об их оптимальном разделении между супругами. Здесь имеет значение, какие образцы семейного уклада, распределения обязанностей вынесли муж и жена из родительского дома, что они наблюдают в знакомых семьях. Обязанности в семье – тема, которая является источником конфликтов для большинства семейных пар,

а проблема с их распределением оказывается одной из самых распространённых причин разводов.

В традиционной патриархальной семье обязанность по материальному обеспечению целиком и полностью лежала на плечах мужчины. Женщины занимались бытом и воспитанием детей. Изменение этих ролей началось еще в первые годы XX века, и на данный момент ещё продолжается. Это связано с массовым выходом женщин на рынок труда во всех развитых странах. В современных реалиях они гораздо чаще ставят возможность заработка в приоритет. Как только женщина становится финансово независимой, она уже гораздо меньше подвержена влиянию традиционных семейных форм власти над ней. При равноправии между супругами на профессиональном поприще возникает вопрос и о справедливом разделении обязанностей по дому и воспитанию детей.

Таким образом, на данный момент в белорусском обществе семья находится на переходной стадии от традиционной модели к современной.

Для получения информации о тенденциях распределения ролей в будущих семьях, важно узнать мнение молодёжи по данному вопросу.

Программа социологического исследования включала блок вопросов о брачно-семейных ценностях студентов БГУ. Анализ ответов на вопрос «Кто, на Ваш взгляд, должен быть главой в семье?» показал, что большинство (75,2%) студентов 3 и 4 курсов не выделяют лидера в семье. Девушки чаще, чем юноши, придерживаются мнения о равноправном распределении социальных ролей. 21,5% респондентов считают, что главой семьи должен быть муж, что соответствует стереотипному восприятию совместного быта. Лишь 3,3% респондентов считают, что роль главы семьи должна принадлежать жене.

Были проанализированы вопросы о распределении обязанностей в семье по половому признаку. Согласны с утверждением, что мужчина должен заниматься карьерой, а женщина должна быть хранительницей домашнего очага, 17,4% студентов. Мужчины примерно в 2 раза чаще выбирали данный вариант ответа. Большая часть опрошенных (71,5%) не согласна с таким традиционным утверждением. Девушки значительно чаще проявляли несогласие, чем юноши.

Большинство студенческой молодёжи БГУ (87,0%) согласны с утверждением, что и мужчина, и женщина должны вносить материальный вклад в семейный бюджет. Девушки чаще соглашались с данным утверждением, чем юноши. 5,5% опрошенных считают, что утверждение о

равном пополнении семейного бюджета мужчиной и женщиной является неверным.

Со следующим утверждением о том, что мужчины должны брать столько же обязанностей по дому и воспитанию детей, сколько и женщины, согласились 86,3% студентов и студенток. Девушки чаще выражали согласие с равным распределением домашних обязанностей, чем юноши. Несогласие по отношению к утверждению о равном разделении обязанностей по ведению быта и воспитанию детей между мужчиной и женщиной выразили 6,3% респондентов. Неверным посчитали утверждение в 3 раза больше юношей, чем девушек.

Результаты опроса свидетельствуют о том, что:

1. Большинство представителей современной молодежи выступают за равноправие в семье вне зависимости от пола, однако весомый процент имеет вариант ответа, свидетельствующий, что определённая часть юношей и девушек придерживается традиционных патриархальных отношений. Полученные данные в очередной раз подчёркивают, что белорусское общество не имеет однозначных установок по поводу роли главы семьи.

2. Большинство студентов БГУ не считают традиционную установку о разделении ролей в семье верной. Это говорит о смене ценностных ориентаций в семье, а также об отказе поддержания изживших себя семейных стереотипов. Необходимо также подчеркнуть существенное расхождение мнений по полу. Юноши чаще соглашались на традиционное разделение обязанностей, чем девушки. Причиной может являться тенденция к развитию феминизма, а также стремление девушек к равноправию.

3. Большая часть студенческой молодёжи придерживается мнения о равном вкладе в семейный бюджет мужчиной и женщиной, что может указывать на влияние идей равенства на вопрос о финансовом плане семьи вследствие высокой распространённости мнения о необходимости женской самореализации в профессиональной сфере.

4. Большая часть студенческой молодёжи стремится к равному распределению домашних обязанностей, что говорит о более осознанном отношении к партнёру и семье.

Таким образом, современные социальные структуры стремятся к видению женщины и мужчины равными партнёрами общества, имеющими равные права, статус и ответственность. На сегодняшний день семья представляет собой соединение различных социальных ролей,

исполняемых супругами. Эгалитарные ценности сочетаются с традиционными патриархальными принципами разделения ролей. В то же время современная семейная жизнь продолжает трансформироваться: в ней нет жесткого главенства мужа, растет число семейных пар, где супруги решают все проблемы на равных правах. Однако, несмотря на распространённость идей о равенстве полов, стереотипы очень влияют на ролевые отношения в современных семьях, ограничивая деятельность её членов определёнными категориями обязанностей. Тем не менее, развитие общества не стоит на месте, и всё чаще мы можем встретить семьи, в которых роли мужа и жены симметричны.

Библиографические ссылки

1. *Кругликова Г. Г., Хлевнова А. В.* Гендерная роль женщины в семье// Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». –2009 - №3 (4) [Электронный ресурс]. – URL: http://grani.vspu.ru/files/publics/93_st.pdf– Дата обращения: 24.10.2015.
2. *Миронова Н. Н.* Семья. Из прошлого в будущее. 2010. С.280-282.

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК РЕСУРС НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

А. А. Гриб, С. С. Ковшикова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

alina.grib1323@gmail.com, sisveta620@mail.ru

Научный руководитель – Л. В. Филинская,

кандидат философских наук, доцент

В статье авторы раскрывают специфику гражданской идентичности студенческой молодежи. Дается определение понятий «гражданская идентичность» и «Родина». Приводятся результаты исследования, в котором рассматриваются вопросы, касающиеся ощущения гордости своей гражданской идентичностью, определения студентами понятия «Родина», анализа ассоциаций, которые в сознании студенческой молодежи связаны с образом белорусов.

Ключевые слова: гражданская идентичность; Родина; студенческая молодежь.

В условиях происходящих социально-политических и культурных преобразований во всем мире проблема гражданской идентичности приобретает особенно актуальный статус среди представителей студенческой молодежи. Во-первых, в условиях глобализации мировые

культуры и народы взаимодействуют и влияют друг на друга, что, с одной стороны, может привести к усилению чувства гражданской идентичности студентов и студенток, так как они стремятся сохранить и выразить свою уникальность и принадлежность к определенной культуре и нации, а с другой стороны, глобализация может представлять угрозу формированию гражданской идентичности студенческой молодежи, размывая границы между особенностями отдельных национальных культур (ценностные установки, стиль жизни, нравственные принципы). Во-вторых, гражданская идентичность играет важную роль в политической стабильности страны, так как формирует общественное единство и солидарность. Именно поэтому важно формировать гражданскую идентичность в студенческой среде, что помогает содействовать демократическому развитию страны. В-третьих, гражданская идентичность способствует экономическому развитию страны, так как мотивирует студентов в будущем работать на благо своего общества и принимать ответственность за свои действия. В-четвертых, укрепление гражданской идентичности помогает студентам лучше понимать и принимать другие культуры, что в свою очередь способствует развитию межкультурного общения и толерантности.

Исходя из этого, в данной научной работе понятие «гражданская идентичность» будет определено как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, имеющая определенный личностный смысл [1].

Важную роль в формировании гражданской идентичности студентов играет их отношение к такой основополагающей ценности, как Родина. Стоит отметить, что ценность Родины и ценность национального государства не тождественны. Личность может выступить против политического аппарата, решения властей, но это не является основанием для снижения ценностного потенциала Родины. Она предпочтительнее всего, поскольку является источником всех прочих ценностей. Даже если в данный момент те образы, с которыми Родина ассоциируется, не могут быть оценены высоко положительно, ценность ее не умаляется [3].

В данной статье отражены результаты анкетного опроса, проведенного в ноября-декабре 2022 года с использованием Google Forms. Выборочная совокупность составила 1743 человека. Были опрошены студенты 3-4 курсов 15 факультетов, Института бизнеса и МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ. Одной из задач исследования являлось изучение гражданской идентичности студенческой молодежи. Рассмотрение

гражданской идентичности было произведено в рамках трех аспектов: ощущение гордости своей гражданской идентичностью, определение понятия Родина в сознании студентов, анализ ассоциаций, которые в сознании студенческой молодежи связаны с образом белорусов.

Студентам и студенткам было предложено указать, насколько они гордятся тем, что являются гражданами Республики Беларусь. Результаты социологического исследования показали, что две трети (66,4%) студентов БГУ гордятся тем, что являются гражданами Республики Беларусь. Стоит отметить, что девушкам чувство гордости за свое гражданство присуще в большей степени, чем юношам (соответственно 70,8% и 56,9%). Свое безразличие к теме гражданства высказал примерно каждый пятый (19,3%) опрошенный. Причин этому может быть много: толерантность как черта белорусского национального характера, космополитизм и другое.

Рассмотрим аспект, касающийся определения студентами и студентками слова «Родина». Наибольшее число респондентов отметили, что Родина для них – это, прежде всего, страна рождения (55,2%). Наименьшее же число ответивших ассоциируют Родину со страной проживания (5,1%). Стоит также отметить, что юноши (27,2%) чаще определяют для себя слово Родина как конкретное место рождения, чем девушки (19,6%).

В исследовании «Патриотические ценности населения Республики Беларусь», проведенном Институтом социологии НАН Беларуси в 2022 г., были получены аналогичные данные. Респондентам предлагалось завершить предложение «Для меня Беларусь — это...». Было предложено несколько вариантов ответов, которые позволяли проанализировать те ассоциации, которые в сознании населения связаны с нашей страной. Как показывают данные, 64,8% воспринимают Беларусь как страну, в которой они родились. Данный ответ наиболее распространен среди респондентов всех возрастных групп. На втором месте был ответ: «Для меня Беларусь — это страна, в которой я живу». Третий по популярности ответ говорит о том, что для части опрошенных Беларусь является землей их предков [2].

В рамках проведенного опроса студентам и студенткам БГУ было предложено ответить на вопрос, в какой степени они согласны с рядом утверждений, характеризующих белорусов, то есть анализировались ассоциации обучающихся. Результаты свидетельствуют о том, что большинство студентов считают белорусами тех людей, кто считает Беларусь своей страной (77,9%), а также людей, которые родились в Беларуси (73,8%). Вариант ответа «Люди, которые знают белорусские

традиции и обычаи» выбрали 68,4% респондентов, «Люди, которые знают и понимают белорусский язык» - 68,2%, «Люди, которые имеют белорусские этнические корни» - 66,8%, «Люди, которые знают белорусское искусство, литературу, музыку» - 65,3%, «Граждане Республики Беларусь любой национальности» - 60,4%, «Люди, которые говорят на белорусском языке» - 60,0%, «Белорусы - люди, которые с уважением относятся к белорусскому государству» - 59,6%, «Люди, которые признают законы Республики Беларусь» - 59,7%.

Таким образом, в сознании современной студенческой молодежи Беларуси важную роль играют знание традиций и обычаев своей страны, признание законов Республики Беларусь, знание и понимание белорусского языка, ощущение принадлежности к белорусскому народу, стране и её наследию, – все это оказывает значительное влияние на формирование гражданской идентичности студентов и студенток.

Библиографические ссылки

1. *Асмолов А. Г.* Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики // *Лидеры образования.* 2007 № 6 С. 4–10.
2. Патриотические ценности населения Беларуси: результаты социологического исследования [Электронный ресурс] – URL: <https://www.belta.by/roundtable/view/patrioticheskie-tsennosti-naselenija-belarusi-rezultaty-sotsiologicheskogo-issledovaniya-1467/>. – Дата обращения: 29.03.2023.
3. *Чикаева, Т.А.* Родина как общечеловеческая ценность Национальной культуры // *Международ. науч.-практ. конф., Минск (11-12 апреля 2019 г).* / редкол.: Т. С. Супранкова – Минск : Колорград, 2019. - С. 74-81.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАГАЗИНА «КРАМА БДУ» КАК СУБЪЕКТА РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М. А. Корнеев

Белорусский государственный университет

max.berg711@gmail.com

Научный руководитель – Т. В. Щелкова,

кандидат социологических наук, доцент

В работе рассматривается специфика деятельности официального магазина символики «Крамы БДУ». Автором дается оценка нескольких ключевых показателей деятельности предприятия на основе проведенного анкетного опроса. На основе полученных результатов предлагаются мероприятия по повышению эффективности предприятия. Акцент делается на взаимодействии с целевой аудиторией магазина.

Ключевые слова: университетская символика; целевая аудитория; маркетинговая стратегия; студенческая молодежь; товары с символикой.

В последние десятилетия образ учреждения высшего образования (УВО) на постсоветском пространстве трансформировался из академического центра в субъект рынка образовательных услуг [1]. Вместе с тем, значительно изменились и функции высших учебных заведений – помимо предоставления академических знаний и умений, учреждению необходимо обеспечить постоянный приток новых абитуриентов на фоне усиливающейся конкуренции. Поиск решения данной задачи подтолкнул УВО к освоению маркетинговых технологий управления, связанных с механизмами построения привлекательного имиджа и конкурентоспособного бренда учебного заведения.

Одним из эффективных способов продвижения бренда университета выступает распространение его символики. В последние годы, данной задачей в Белорусском государственном университете (БГУ) занимается официальный магазин символики университета – «Крама БДУ». Продукция данного магазина включает в себя логотипы, эмблемы, цвета и другие элементы дизайна, которые используются на одежде, аксессуарах, сувенирах и других повседневных продуктах. Деятельность магазина способствует созданию визуальной идентичности университета, что оказывает положительное влияние на его узнаваемость и привлекательность среди студентов, преподавателей и иных заинтересованных лиц [2].

Для эффективного функционирования магазина в условиях рыночной экономики необходима продуманная стратегия деятельности предприятия, включающая изучения ряда факторов, оказывающих на него влияние. Одним из таких является целевая аудитория магазина. Для «Крам БДУ» целевой аудиторией является студенческая молодежь, обучающаяся в Белорусском государственном университете. Для ее изучения было организован и проведен опрос, объем выборочной совокупности составил 1185 студентов, обучающихся на 15 факультетах и в 3 институтах БГУ.

Успешное развитие магазина обеспечивается положительным его восприятием среди потенциальных и реальных покупателей, а также высоким уровнем информированности первых о деятельности предприятия. Результаты анкетного опроса позволяют установить, что большая часть студентов (74,3) ранее слышали о магазине. Достигнуть высокого уровня информированности позволяет не только маркетинговая

и рекламная деятельность магазина, но и специфика целевой аудитории, которая активно и в короткие сроки обменивается информацией со сверстниками и близкими. Кроме этого, большинство студентов положительно воспринимают университетскую символику и товары с ней (62,1% и 54,8% соответственно). Как правило, к старшим курсам интерес к товарам с официальной символикой БГУ снижается. Одновременно с этим увеличивается доля тех студентов, которые нейтрально оценивают данную категорию товаров. Однако, к четвертому курсу обучения интерес к продукции магазина значительно вырастает, что, по нашему мнению, объясняется желанием приобрести продукцию на память (рис. 1). Символический код, заложенный в продукцию магазина, служит мощным триггером, способствующим формированию спроса на реализуемые товары.

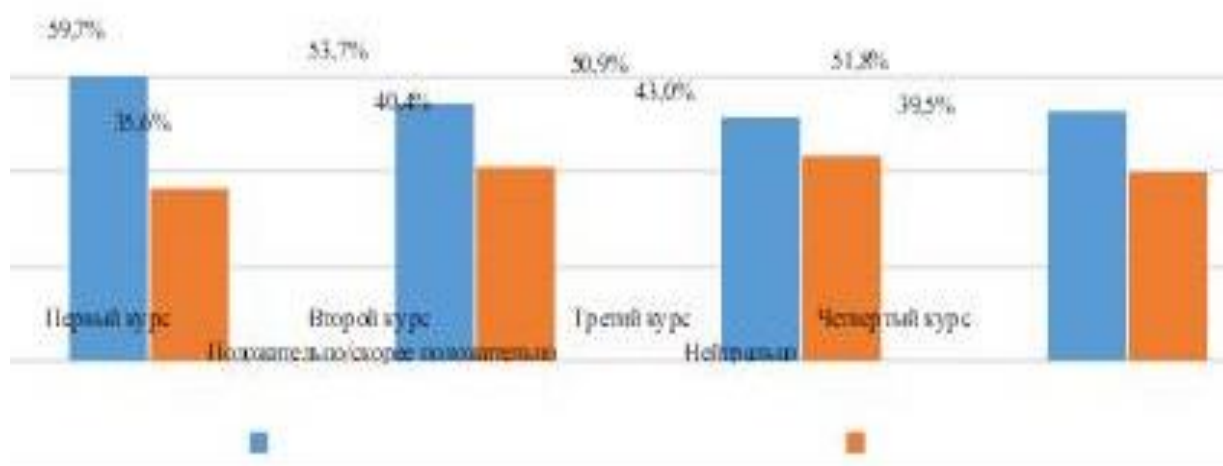

Рис. 1 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к товарам с символикой БГУ?»

Создание положительного образа предприятия и продукции, которую оно реализует, достигается различными маркетинговыми и рекламными инструментами. В своей работе магазин активно использует социальные сети как, с одной стороны, рекламную площадку, на которой есть возможность информировать аудиторию о новых продуктах и специальных акциях, с другой стороны – как площадку для сбора мнений и оценок предлагаемых товаров. Каждый третий студент (32,6%) узнал о магазине именно через социальные сети, однако почти столько же (32,5%) узнали о магазине случайно, увидев розничную точку продаж в главном корпусе БГУ (рис. 2). Социальные сети, таким образом, выступают эффективным инструментом для коммуникации с уже сформированной

клиентской базой магазина, для формирования новых клиентских групп необходимо задействовать дополнительные инструменты. Особенно актуальным это является в связи с закрытием точки розничных продаж магазина.

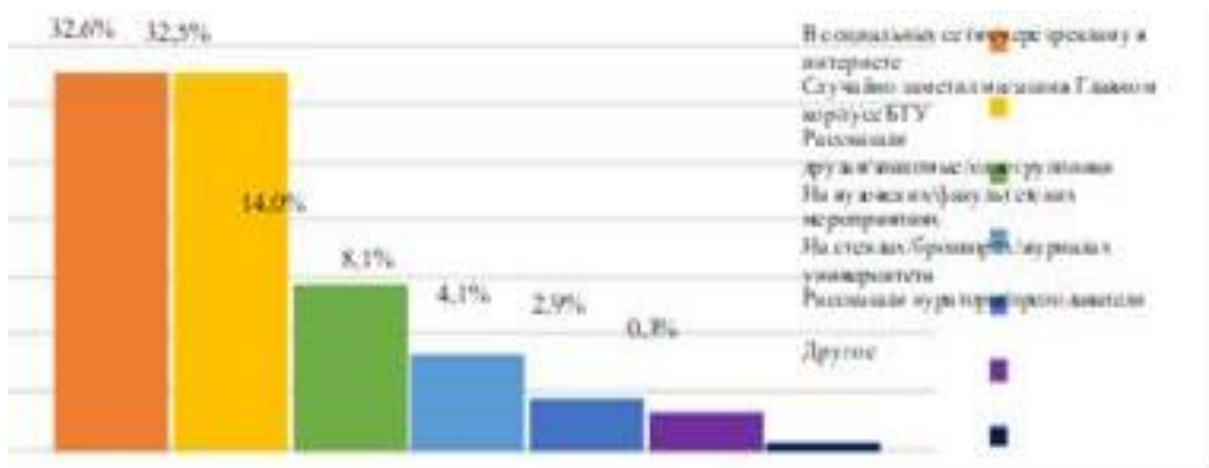

Рис. 2 – Распределение ответов на вопрос «Как Вы узнали о магазине «Крама БДУ/BSU STORE»?»

В случае, если грамотно разработанная маркетинговая стратегия позволяет привлечь новых клиентов, то удержать их становится возможным при помощи высокого качества предлагаемых товаров. Для изучения данного аспекта нами был разработан комплексный показатель, включающий 5 критериев оценки товара: цена, качество, дизайн, оригинальность и качество принта продукции. В целом, исходя из комплексного показателя оценки качества продукции, 71,8% оказались удовлетворены приобретенным товаром. Наиболее чувствительным критерием для целевой аудитории оказалась цена товаров (рис 3).

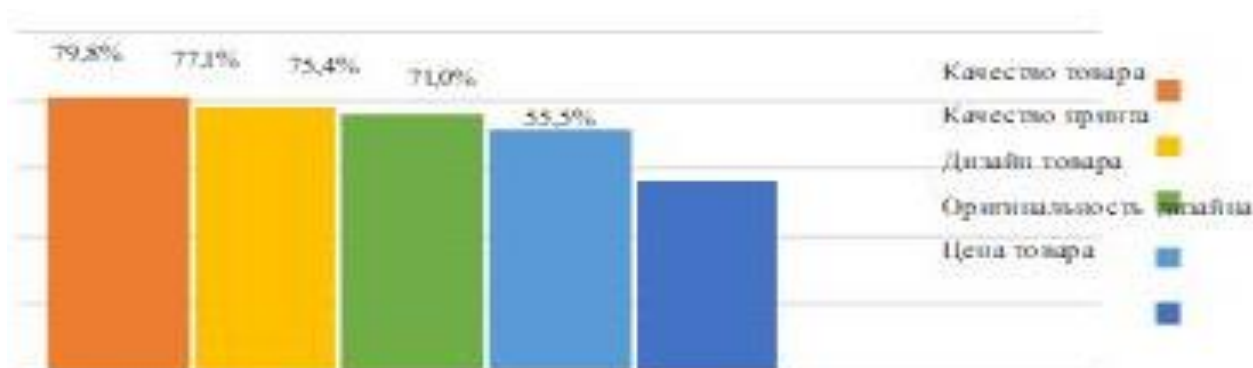

Рис. 3 – Распределение ответов на вопрос «Оцените следующие характеристики товара» (ответы «положительно» и «скорее положительно»)

Отдельные подгруппы внутри целевой аудитории в силу ряда причин могут быть больше склонны к приобретению товаров предприятия. В нашем случае, таковой подгруппой выступает студенческий актив университета. Корреляционный анализ позволил выявить слабую, стремящуюся к средней, корреляционную связь между тем, является студент активным включенным в общественную деятельность университета и тем, знает ли он о магазине и покупал ли он в нем когда-либо товары (корреляции значимы на уровне 0,01): вместе с ростом активности студента в работе студенческих организаций, растет и вероятность того, знает ли он о «Краме БДУ» и покупал ли он в ней товары (коэффициент корреляции 0,17 и 0,20 соответственно). Помимо активности, занимаемая должность в студенческих организациях влияет на информированность и опыт приобретения товаров (0,15 и 0,22 соответственно). Это, с одной стороны, свидетельствует о том, что «Крама БДУ» активно взаимодействует со студенческими организациями, предлагая им приобрести их продукцию в качестве подарков на мероприятиях, организуемыми ими. С другой стороны, перспективной идеей выступает расширение сотрудничества со студенческим активом, когда сами студенческие организации могут оказывать информационную поддержку магазину, размещая записи о нем в своих сообществах и официальных аккаунтах.

Уникальность рассмотренного проекта и реализуемых товаров позволили «Краме БДУ» в короткие сроки достичь значительных успехов. Однако, условия постоянно трансформирующегося рынка требуют от предпринимателя оперативных решений, позволяющих поддерживать рентабельность его компании. Постоянные исследования и мониторинг рынка дают возможности стратегического мультивариативного планирования деятельности предприятия.

Библиографические ссылки

1. *Водопьянова, Е. В.* Итоги постсоветской трансформации высшей школы // Современная Европа, 2020. – №5. – с. 132-141.
2. *Демин, П.* Символика университета в восприятии студентов : науч. статья / П. Демин, С. Пашков // Интеракция. Интервью. Интерпретация, 2015. – Том 7. – № 10. – с. 91-100.

ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ С РОДИТЕЛЯМИ

С. А. Кривошеева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

velmi.dobra.by@gmail.com

Научный руководитель – И. Ф. Бурина, старший преподаватель

В данном материале представлены результаты онлайн-опроса белорусской и китайской молодёжи, проведённого в феврале 2023 года с целью выявить сходства и различия в отношениях с родителями среди белорусской и китайской молодёжи.

Ключевые слова: отношения с родителями; белорусская молодёжь; китайская молодёжь.

Под родительским отношением принято понимать «систему, или совокупность, родительского, эмоционального отношения к ребёнку, восприятие ребёнка родителем и способов поведения с ним»[3]. Как известно, детско-родительские отношения являются уникальным источником для создания дальнейшей модели поведения человека в обществе. Первый опыт общения играет важную роль в дальнейшем жизненном пути индивида. В настоящее время особенно важно изучать данный феномен, так как обществу необходимо создать благоприятную психологическую среду для развития молодёжи. Важнейшую роль в создании данных условий играют отношения между родителями и их детьми [2].

С целью выявить сходства и различия в отношениях с родителями белорусской и китайской молодёжи в феврале 2023 года нами был проведён онлайн опрос.

По результатам исследования основными характеристиками отношений респондентов с родителями являются:

1. Любовь – одна из лидирующих характеристик как у белорусской молодёжи (62%), так и у китайской (76,1%).
2. Взаимоподдержка – распространена в отношениях с родителями и у белорусской молодёжи (62%) и у китайской молодёжи (56,6%).
3. Доверие – присутствует в отношениях с родителями у 49,2% белорусской молодёжи и у 52,7% китайской молодёжи.
4. Дружба – занимает равные позиции и у белорусской (38,4%) и у китайской молодёжи (38,5%).

5. Конфликты – одна из характеристик, описывающих отношения с родителями у 15,7% белорусской молодёжи и у 10,2% китайской молодёжи.
6. Контроль – занимает умеренное положение с расхождением почти в 2 раза. Белорусская молодёжь – 20,7%, китайская молодёжь – 9,8%.
7. Недоверие – не распространено как у белорусской (9,9%), так и у китайской молодёжи (7,3%).
8. Безразличие друг к другу – самая непопулярная характеристика отношений с родителями как у белорусской (5,4%), так и у китайской молодёжи (6,8%).
9. Другое – белорусская молодёжь – 2,1%, китайская молодёжь – 0,5%.

Для маленького ребёнка семья – это целый мир, в котором он живёт, действует, делает открытия, учится любить, ненавидеть, радоваться, сочувствовать. Будучи её членом, ребёнок вступает в определённые отношения с родителями, которые могут оказывать на него как положительное, так и негативное влияние. Вследствие этого ребёнок растёт либо доброжелательным, открытым, общительным, либо тревожным, грубым, лицемерным, лживым. Особенности родительского отношения к ребенку проявляются в применяемой в семье модели воспитания [1].

По результатам исследования применяемыми к респондентам в их семьях моделями воспитания были:

1. Жёсткая регламентация поведения ребёнка, строгий контроль за ним, использование наказаний, угроз и т.д. – с небольшой разницей почти в 1,5 раза применялась как к белорусской молодёжи – 19%, так и к китайской молодёжи – 30,4%.
2. Невмешательство в дела ребёнка, ребёнок сам решает свои проблемы, минимальные требования к его поведению – модель воспитания, занимающая умеренную позицию у белорусской молодёжи – 18,6%, и лидирующую у китайской молодёжи – 43,3%.
3. Вседозволенность, родители удовлетворяют все желания ребёнка, всячески ограждают его от трудностей – самая не популярная модель воспитания у белорусской молодёжи – 7%, и занимающая умеренные позиции, превышающие белорусские почти в 3 раза у китайской молодёжи – 24,2%.

4. Сотрудничество родителей и ребёнка, чёткие запреты совмещаются с личной свободой ребёнка – самая полярная модель воспитания, применяемая к белорусской молодёжи – 55,4% и китайской молодёжи – 2,1% с разницей в 26 раз.

Как можно заметить, наиболее распространённые модели воспитания, применяемые к белорусской и китайской молодёжи в детстве, существенно отличаются. Для семейного воспитания белорусской молодёжи в детстве характерно:

1. Сотрудничество родителей и ребёнка, чёткие запреты совмещаются с личной свободой ребёнка – 55,4%
2. Жёсткая регламентация поведения ребёнка, строгий контроль за ним, использование наказаний, угроз и т.д. – 19%
3. Невмешательство в дела ребёнка, ребёнок сам решает свои проблемы, минимальные требования к его поведению – модель воспитания, занимающая умеренную позицию у белорусской молодёжи – 18,6%
4. Вседозволенность, родители удовлетворяют все желания ребёнка, всячески ограждают его от трудностей – 7%.
5. Для семейного воспитания китайской молодёжи в детстве характерно:
6. Невмешательство в дела ребёнка, ребёнок сам решает свои проблемы, минимальные требования к его поведению – 43,3%
7. Жёсткая регламентация поведения ребёнка, строгий контроль за ним, использование наказаний, угроз и т.д. – 30,4%
8. Вседозволенность, родители удовлетворяют все желания ребёнка, всячески ограждают его от трудностей – 24,2%
9. Сотрудничество родителей и ребёнка, чёткие запреты совмещаются с личной свободой ребёнка – 2,1%.

Таким образом, как показали результаты исследования, наиболее распространёнными характеристиками, отражающими отношения с родителями, и у белорусской и у китайской молодёжи стали: любовь, взаимоподдержка и доверие, хотя, как было упомянуто ранее, к китайской и белорусской молодёжи применялись различные модели воспитания; то есть в большинстве случаев к белорусской молодёжи – сотрудничество родителей и ребёнка, чёткие запреты совмещаются с личной свободой ребёнка, к китайской молодёжи – невмешательство в дела ребёнка, ребёнок сам решает свои проблемы, минимальные требования к его поведению.

Библиографические ссылки

1. Варга, А.Я. Структура и типы родительских отношений / А.Я. Варга. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 358с.
2. Кон И. С. Психология ранней юности // Возрастная и педагогическая психология. — М., 1979.
3. Фомина, Л. К. Понятие и типы детско-родительских отношений // Л. К. Фомина // Молодой ученый. — 2014. — № 2 (61). — С. 704-707. — URL: <https://moluch.ru/archive/61/9043/>. – дата обращения: 13.04.2023

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К БРАКУ И СЕМЬЕ

А. С. Крупская, Е. Ю. Рубан

Белорусский государственный университет, г. Минск;

annkr03@gmail.com, yura.ruban.72@mail.ru

Научный руководитель – И. Ф. Бурина, старший преподаватель

В публикации авторы обращаются к проблеме снижения числа официально зарегистрированных браков среди молодёжи. Приводятся результаты онлайн опроса белорусской и китайской молодежи, проведенного в феврале 2023 года.

Ключевые слова: молодежь; ценности; гражданский брак, сожителство, незарегистрированный брак; семья.

Семья является одним из важнейших социальных институтов для государства и общества. Она играет важную роль в формировании личности и воспитании будущих граждан, обеспечивая стабильность и социальную защищенность ее членов. Семья является основой общества, в ней формируются ценности, нормы поведения и культура. Она обеспечивает материальное и духовное благополучие своих членов, а также обеспечивает передачу знаний, опыта и традиций между поколениями. Семейные ценности и отношения могут также оказывать влияние на общество в целом. Например, когда в обществе преобладают семьи, основанные на любви и взаимоуважении, это может приводить к снижению уровня насилия и конфликтов в обществе, а также к укреплению социальной стабильности.

Посредством онлайн опроса мы попытались выявить особенности китайской и белорусской молодежи по отношению к браку и семье.

Семейная политика в Беларуси и Китае имеет ряд сходств и различий. В Беларуси семейная политика строится на принципах государственной

поддержки и защиты семейных ценностей, в том числе материнства и отцовства, создания условий для рождения и воспитания здоровых детей, а также поддержки многодетных и малообеспеченных семей. В этом направлении реализуются различные программы, например, программы материнского и семейного капитала, а также социальных выплат. Важным элементом семейной политики является также обеспечение доступности и качества жилья для семей, особенно многодетных.

В Китае семейная политика тесно связана с политикой контроля рождаемости. С 1979 года в Китае действует так называемая политика «одного ребенка», которая ограничивает количество детей в семье. В последние годы правительство Китая реформировало эту политику, позволяя некоторым семьям иметь двоих детей. Также существует политика поддержки семей с детьми, например, в виде налоговых льгот и выплат, однако она не столь развита, как в Беларуси. Одним из основных элементов семейной политики в Китае является также поддержка старших поколений, в том числе создание специальных учреждений для пожилых людей и организация социальных услуг для них. Это связано с традиционным уважением к старшим и сильной семейной связью в китайском обществе [4].

Таким образом, семейная политика в Беларуси и Китае имеет свои особенности, но в обоих случаях она направлена на защиту и поддержку семейных ценностей и создание благоприятных условий для семейного благополучия.

По результатам онлайн опроса можно утверждать, то, что семья является одной из наиболее значимых ценностей как для белорусской (56,6%), так для китайской (41,3%) молодежи. Для белорусской молодежи заключение брака с целью создания семьи (54,5%) является более значимым, нежели для китайской молодёжи (20,2). Белорусская молодёжь более положительно относится к незарегистрированному браку (40,1%), чем китайская молодёжь (16,8%). Белорусская и китайская молодежь считает, что перед официальным вступлением в брак люди должны пожить вместе в целях проверки совместимости. Для белорусской и китайской молодежи сожительство предполагает несерьезность отношений (страх в построении отношений, безответственность). Представители белорусской молодежи выходят замуж и женятся в более раннем возрасте, чем представители китайской молодежи. Представители белорусской молодежи наиболее склонны к заключению брака с человеком другой национальности (67,8%), чем представители китайской молодежи (22,1%).

Представители белорусской молодежи наиболее склонны к заключению брака с гражданином другой страны (75,6%), чем представители китайской молодежи (25,5%). Для белорусской (32,2%) и китайской (36,1%) молодежи брак является формой ведения общего быта и общего семейного бюджета двух людей. Как для белорусской, так и для китайской молодежи брак это возможность вывести отношения на новый уровень. Как белорусская, так и китайская молодежь считает, что люди, официально не зарегистрировавшие свои отношения, часто расходятся из-за пустяков. Материальная обеспеченность имеет большую значимость для белорусской (50,0%) и меньшую для китайской молодежи (26,0%). Белорусская молодежь (56,6%) больше ценит семью, чем китайская молодежь (41,3%). Китайская молодежь (48,6%) больше ценит работу и профессиональный рост, чем белорусская молодежь (28,5%). Более половины белорусской молодежи (54,5%) считают брак супружеским союзом с целью создания семьи, в то время как китайская молодежь (20,2%) менее склонна к этому мнению. Большинство респондентов обеих стран (около 30%) считают, что брак – это общий быт и общий семейный бюджет двух людей. Белорусская молодежь (36,4%) и китайская молодежь (31,7%) одинаково склонны считать брак способом вывести отношения на новый уровень. Более половины белорусской молодежи (52,5%) и китайской молодежи (42,8%) считают, что брак закрепляет права и ответственность партнеров друг перед другом. Большинство белорусской (71,9%) и китайской молодежи (69,8%) относятся к незарегистрированной форме отношений (фактическому сожительству) положительно или скорее положительно. Более половины респондентов обеих стран (около 60%) считают, что перед официальным вступлением в брак люди должны пожить вместе в целях проверки совместимости.

Белорусская молодежь определяет понятие брак, как способ узаконить отношения для создания семьи. В это время китайская молодежь склонна вступать в брак с целью совместной организации быта. Также белорусская молодежь более склонна к браку с гражданином другой страны, чем китайская молодежь. Несмотря на некоторые различия между белорусской и китайской молодежью, есть и схожие мнения. Как белорусская, так и китайская молодежь трепетно относится к заключению брака. По мнению двух сторон брак – это схожесть интересов партнеров.

Библиографические ссылки

1. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. — Минск : Белсэнс, 2018. — Том 1 : Методология и опыт проведения исследования «Поколения и гендер». — 162 с.
2. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. — Минск : Белсэнс, 2018. — Том 2 : Анализ результатов исследования «Поколения и гендер». — 196 с.
3. Демографические риски XXI века : тезисы докладов конференции, Минск, 18 мая 2018. — Минск : БГУ, 2018.
4. Майстренко, Г.А. Семейная политика КНР: исторический ракурс и современное достояние [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-politika-knr-istoricheskiy-rakurs-i-sovremennoe-sostoyanie/viewer>. Дата обращения: 13.04.2023

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК УСЛОВИЕ ПОДДЕРЖАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Е. С. Куляй

Белорусский государственный университет, г. Минск;

liza.kulay@gmail.com

Научный руководитель – Е. Е. Кучко,

доктор социологических наук, профессор

Цель статьи заключается в изучении здорового образа жизни студентов и студенток БГУ. Был проведен анкетный опрос, в результате которого были получены данные об оценке студентами состояния собственного здоровья и причинах первого употребления ими сигарет, алкоголя и наркотиков. Определяются практики, которые осуществляются при ведении здорового образа жизни, а также их актуальность.

Ключевые слова: здоровый образ жизни; здоровье; вредные привычки.

В современном обществе здоровый образ жизни приобретает особое значение, которое связано не только с физическим здоровьем, но и с ментальным состоянием человека. На две стороны (биологическую и социальную) человека оказывают влияние вредные привычки, которые негативно сказываются на человеческом организме. Среди таких привычек можно выделить табакокурение, вейпинг, употребление слабоалкогольных и крепких спиртных напитков, игроманию, употребление наркотических веществ, частое употребление фастфуда.

Изучение здорового образа жизни студенческой молодежи является актуальным сегодня. Во-первых, вызывая зависимость, вредные привычки

ухудшают многие физические показатели и общее состояние здоровья человека, который им подвержен. Стоит учитывать, что они оказывают негативное влияние не только на физическое состояние студенческой молодежи, но и на ментальное состояние человека. Во-вторых, вредные привычки вызывают привыкание. Это говорит о том, что избавление от них для многих людей может быть весьма трудоемким процессом.

Практики, которые осуществляются при ведении здорового образа жизни, предполагают отказ от табакокурения, употребления наркотических веществ, употребления слабоалкогольных и крепких спиртных напитков и других вредных привычек, поддержание оптимальной физической формы, здоровое питание (в которое включены зелень, овощи, фрукты, злаковая и молочная продукция), соблюдение правил личной гигиены, соблюдение режима дня, отсутствие беспорядочной половой жизни, регулярное посещение врача, поддержание благоприятного психоэмоционального состояния, отказ от излишеств.

В данной научной работе понятие «здоровый образ жизни» будет определено как образ жизни отдельного человека с целью профилактики болезней и укрепления здоровья.

В данной статье мы отразим результаты анкетного опроса, проведенного в ноября-декабре 2022 года с использованием Google Forms. Выборочная совокупность составила 1743 человека. Были опрошены студенты 3-4 курсов 15 факультетов, Института бизнеса и МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ. Был использован количественный метод сбора информации – анкетный опрос. Одной из задач исследования являлось изучение формирования здорового образа жизни в студенческой среде.

Студентам и студенткам БГУ было предложено оценить состояние их здоровья. Результаты социологического исследования показали, что преимущественно (49,4%) у студентов временами возникают проблемы со здоровьем, 28,3% являются практически здоровыми. Стоит обратить внимание на то, что хронические заболевания имеют 13,7% юношей и девушек (каждый седьмой участник опроса). Также стоит отметить, что девушки чаще имеют проблемы со здоровьем, чем юноши (практически здоровые юноши – 36,6%, практически здоровые девушки – 24,5%. Юноши, у которых временами возникают проблемы со здоровьем – 43,6%, девушки – 52,0%).

Хотелось бы обратить внимание на результаты социологического исследования «Здоровье и здоровый образ жизни в оценках белорусского населения», проведенного Институтом социологии НАН Беларуси.

Респондентам было предложено дать оценку состояния собственного здоровья по пятибалльной шкале, где 1 – очень плохое, а 5 – очень хорошее. Результаты социологического исследования показали, что население республики оценивает состояние своего здоровья в основном на 3 и 4 балла, что соответствует средней и выше среднего оценкам. Стоит отметить, что мужчины более уверены в показателях собственного здоровья и по сравнению с женщинами в два раза чаще дают ему высокую оценку (16,6 % против 8,2 %).

Возвращаясь к исследованию, проведенному нами, рассмотрим аспект, который касается причин первого употребления сигарет, алкоголя и наркотиков. Проведенный социологический опрос показал, что студенты впервые пробуют наркотические вещества из-за желания испытать новые ощущения (74,7%) и любопытства (51,8%). Одними из главных причин употребления сигарет и табачных изделий являются причины: из-за любопытства, интереса (86,0%), делают это просто так, от скуки (78,7%), а также за компанию (68,2%). Алкогольные напитки студенты впервые пробуют для того, чтобы отметить какое-то событие (94,4%), из-за неприятностей в жизни (75,4%), а также за компанию (75,4%).

Библиографические ссылки

1. Здоровье и здоровый образ жизни в оценках белорусского населения [Электронный ресурс] – URL: <https://socio.bas-net.by/zdorove-i-zdorovyj-obraz-zhizni-v-otsenках-belorusskogo-naseleniya/>. Дата обращения: 11.04.2023.
2. Некрасова, Т. А. Здоровый образ жизни в контексте современного социологического знания [Электронный ресурс] / Т. А. Некрасова // Сервис plus. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovyy-obraz-zhizni-v-kontekste-sovremennogo-sotsiologicheskogo-znaniya>. – Дата обращения: 11.04.2023.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ

А. А. Кутян, И. С. Свистельников

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kutanana7@gmail.com, alexupdeit@gmail.com.

*Научный руководитель – И. Ф. Бурина, старший преподаватель кафедры
социальной коммуникации*

Авторы рассматривают демографические установки молодежи, так как демографические проблемы представляют потенциальную угрозу устойчивому экономическому развитию государства и его национальной безопасности в целом. В

материале представлены результаты онлайн опроса белорусской и китайской молодежи проведенного в феврале 2023 года.

Ключевые слова: репродуктивные установки; белорусская молодежь; китайская молодежь; ценностные ориентации молодежи.

Сегодня многие экономически развитые страны мира, переживают демографический кризис. Демографические проблемы затронули и Беларусь. С 1993 года в республике началась естественная убыль населения - на протяжении нескольких лет оно ежегодно уменьшалось на 50 тыс. человек [1]. Сокращение численности детей и подростков ведет к проблемам формирования трудового и интеллектуального потенциала страны. Это влечет за собой снижение экономической активности населения, общественной производительности труда, увеличение государственных расходов на социальное обеспечение и социальное страхование.

Данная проблема также охватила и Китай. Много лет в Китае из-за быстрого роста населения действовала политика «одна семья – один ребенок». Но затем возникла проблема старения населения, и с 2016 г. правительство разрешило семьям иметь двух детей, а также начало делать выплаты за рождение второго ребенка. Это принесло лишь краткосрочный эффект. В 2016 г. рождаемость выросла на 8%, но затем снова стала снижаться. Усугубляет проблему нехватка женщин детородного возраста, поскольку начиная с 1980-х гг. многие китайские семьи предпочитали иметь сыновей, отмечает Financial Times. В результате число женщин в возрасте от 20 до 39 лет в стране сократилось на 7% за пять лет по 2018 г [2]. С целью выяснения репродуктивных установок белорусской и китайской молодежи в нами был проведен онлайн опрос в феврале 2023 года. Результаты опроса показали, что основными ценностями молодежи являются:

1. Здоровье – заняло лидерскую позицию как у белорусской – 66,1%, так и у китайской молодёжи – 56,3%.

2. Любовь – данная ценность оказалось одной из самых популярных для респондентов: белорусская молодёжь – 44,2%, китайская молодёжь – 9,1%.

3. Семья – является одной из самых приоритетных ценностей как у белорусской молодёжи – 56,6%, так и у китайской – 41,3%.

Важно отметить, что эти результаты специфичны для группы молодежи, в которой проводился онлайн опрос, и могут не отражать ценности и установки всей молодежи Беларуси и Китая.

Таким образом приоритетные ценности у белорусской молодёжи :

1. Здоровье (66,1%)
2. Семья (56,6%)
3. Материальная обеспеченность (50%)

Приоритетные ценности у китайской молодёжи:

1. Здоровье (56,3%)
2. Работа профессиональный рост (48,6%)
3. Семья (41,3%)

Что касается репродуктивных установок опрошенных, то получены следующие данные :

– Иметь детей – это желание большинства как белорусской (78,1%), так и китайской (76,9%) молодежи.

– Значительная часть белорусских (42,2%) и китайских (34,8%) респондентов считают, что заводить детей после заключения брака нужно через 3-4 года.

– 41,3% белорусских респондентов в будущем хотят иметь двух детей, а большинство китайских респондентов (52,2%) не задумывались об этом.

– Значительная часть белорусских участников опроса (45,2%) хотят стать родителями в 23-27 лет, а большинство китайских в (62,1%) в 28-33 года.

– 48,8% белорусских и 53,8% китайских респондентов считают, что родители и 2 ребенка – это идеальная семья.

6. Анализ данных показывает, что значительная часть опрошенных китайских респондентов (42,3%) склонны согласиться с утверждением, что дети – это то, ради чего стоит жить на земле, в то время как (33,9%) белорусских респондентов скорее не согласны с таким утверждением.

Из данных опроса также можно сделать следующие выводы о репродуктивных установках белорусской и китайской молодежи:

1. Дети приносят страх и беспокойство о своем здоровье и будущем (70,3% и 60,1% соответственно).

2. С рождением детей родители теряют свою свободу и личное пространство (52,9% и 65,9% соответственно).

3. Дети отнимают слишком много времени и энергии (69,4% и 83,2%).

4. Наличие детей заставляет искать пути для роста материального благополучия (78,1% и 83,6% соответственно).

Библиографические ссылки

1. Президент Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.gov.by>. – Дата обращения: 19.04.2023.
2. Ведомости [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru>. – Дата обращения: 19.04.2023.

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В. С. Новгородцева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

vika.novgorodtseva@mail.ru

Научный руководитель – Л. В. Филинская,

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии

Данная работа посвящена рассмотрению особенностей репродуктивных установок студентов БГУ на базе исследования, проведенного по заказу УВРМ социологами 3 курса. В публикации отражены результаты анкетного опроса, проведенного в ноября-декабре 2022 года с использованием Google Forms. Выборочная совокупность составила 1743 человека. Были опрошены студенты 3-4 курсов 15 факультетов, Института бизнеса и МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ. Важнейшим показателем демографической ситуации в государстве является рождаемость, на уровень которой влияют репродуктивные установки современной молодежи. Беларусь, как и все европейские страны, в течение второй половины XX века переживает второй демографический переход, ключевые характеристики которого – увеличение продолжительности жизни и снижение рождаемости – хорошо известны. В связи с этим, важно понимать актуальное состояние и особенности формирования репродуктивных установок студенческой молодежи.

Ключевые слова: студенты; репродуктивные установки; БГУ.

Демографическое развитие Беларуси сейчас происходит по негативному сценарию: естественная убыль населения продолжается уже почти 30 лет, а пандемия COVID-19 привела к скачку смертности от коронавирусной инфекции и ее осложнений, что ускорило процесс депопуляции. В официальной публикации агентства БелТА рождаемость за 2020 г. составила: 82124 ребёнка, что на 6.3% меньше, чем в 2019 г., и на 30.3% меньше, чем в 2016 г. [4].

Под репродуктивными установками, прежде всего, следует понимать психическое состояние личности, обуславливающее взаимную согласованность разного рода действий, характеризующихся

положительным или отрицательным отношением к рождению определенного числа детей. Помимо установки на количество детей в состав репродуктивных установок также включают установку на пол детей, установки на беременность и благополучный ее исход, на интервалы между беременностями, рожденьями и т. д. На формирование репродуктивных установок влияют следующие факторы: социально-демографические; экономические и трудовые; разделяемые ценности и нормы; социальная политика государства; уровень стабильности экономической и политической ситуации [1].

Результаты исследования свидетельствуют, что 3/4 (77,3%) респондентов хотят иметь детей.

Чуть более трети респондентов (34,6%) считают оптимальным появление ребенка через 3–4 года после заключения брака. Гораздо меньше респондентов считают оптимальным появление ребенка через 5–6 лет (8,8%). Стоит также отметить, что значительная часть студентов (30,2%) не задумывалась об этом. Особых различий между ответами респондентов в зависимости от пола нет.

Желаемое количество детей в будущем является не только индивидуальным выбором пары, но и отражением социальной нормы сколько детей лучше иметь. По данным Минсоцзащиты каждая третья семья в Беларуси является двухдетной [3]. Больше половины студентов БГУ, которые хотят иметь детей в будущем, не думали о количестве планируемых детей (56,4%). Респонденты, которые задумывались об этом, чаще всего выбирали вариант ответа «2 ребенка» (24,9%), а реже всего выбирали вариант, связанный с ориентацией на многодетную семью (2,9%), а также: «сколько получится» (0,4%) и «зависит от материального положения» (0,3%). Современная молодежь находится в поиске свободы выбора своего жизненного пути и самореализации, поэтому пока не задумываются о рождении детей.

По данным демографической статистики за период с 1990 по 2016 гг. произошло резкое сокращение рождаемости среди женщин в возрасте от 15 до 24 лет. Если в 1990 г. на долю данной возрастной группы приходилось 53,5 % от общего количества родившихся, то к 2016 г. этот показатель сократился до 23,9 %. При этом основное количество рождений в настоящее время приходится на группу женщин в возрасте от 25 до 36 лет (в 2016 г. – 69,3 %; в 1990 г. – только 43,9 %). В результате отмеченной тенденции средний возраст матери при рождении первого ребенка увеличился с 22,9 года в 1990 г. до 26,3 года в 2016 г. [3]. По результатам

нашего исследования выявилось, что почти половина респондентов (46,2%) хотели бы стать родителями в возрасте 23–27 лет. Стать родителями в возрасте 18–22 года хотели бы стать совсем немногие студенты (2%). Стоит отметить, что девушки чаще, чем юноши хотят стать родителями в 23–27 лет (50,8% и 36,4%, соответственно), что также соответствует раннее отмеченной тенденции. А юноши значительно чаще хотят стать родителями позже, то есть в 28–33 года (45,6 % и 32,3%).

Таким образом, большая часть опрошенных студентов (3/4) хотят в будущем иметь детей; чуть более трети респондентов считают оптимальным появление ребенка через 3-4 года после заключения брака; большинство студентов БГУ, которые хотят стать родителями в будущем, не думали о количестве планируемых детей; наиболее оптимальным возрастом для того, чтобы стать родителями для студентов БГУ является 23-27 лет;

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что сегодня происходит трансформация репродуктивных установок молодежи. Всё чаще они определяются соображениями выгоды, расчёта, конкуренции и другими прагматическими установками.

Библиографические ссылки

1. Антонов А. И. Социология семьи: учеб. М.: ИНФРА-М, 2010. 376 с.
2. БЕЛАРУСЬ: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение: Том II. Анализ результатов исследования «Поколения и гендер» / ред.: О. Терещенко, Т. Кучера; Проект «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь». Минск: Белсэнс, 2018. 189 с.
3. Минсоцзащиты: каждая третья семья в Беларуси – двухдетная. [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuz.by/obshchestvo/minsoczashchity-kazhdaya-tretya-semya-v-belarusi-dvuhdetnaya> (дата обращения: 26.03.2023).
4. Процесс депопуляции в Беларуси стал практически необратимым. . [Электронный ресурс]. URL: <https://belretail.by/article/protsess-depopulyatsii-v-belarusi-stal-praktichieski-neobratimyim> (дата обращения: 26.03.2023).

СТУДЕНТЫ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

М. С. Разумейко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

marina.razumeiko@mail.ru

Научный руководитель – Л. В. Филинская,

кандидат философских наук, доцент

В публикации автор раскрывает понятие здорового образа жизни, влияние здорового образа жизни студентов на процесс обучения. Приводятся результаты анкетного опроса, проведенного в БГУ в ноябре-декабре 2022 г. с использованием Google Forms.

Ключевые слова: молодежь; социальная ценность; здоровый образ жизни.

ЗОЖ (здоровый образ жизни) – это система принципов и рекомендаций, направленных на поддержание и укрепление здоровья, предупреждение заболеваний и продление активного долголетия. Основные составляющие ЗОЖ включают правильное питание, регулярную физическую активность, соблюдение режима дня и сна, избегание вредных привычек (курение, алкоголь, наркотики), а также умение справляться со стрессом и поддерживать эмоциональное равновесие.

ЗОЖ – типичные формы и способы повседневной жизнедеятельности человека, которые укрепляют и совершенствуют резервные возможности организма, обеспечивая тем самым успешное выполнение своих социальных и профессиональных функций независимо от политических, экономических и социально-психологических ситуаций и выражает ориентированность деятельности личности в направлении формирования, сохранения и укрепления, как и индивидуального, так и общественного здоровья [1].

Проблема здорового образа жизни молодежи каждодневно актуализируется, вследствие усиления нагрузок на человека, влияния таких факторов как: загрязненная экология, нарастание психологических, техногенных, военных рисков [3]. Изучение здорового образа жизни необходимо всегда, однако сейчас, когда здоровый образ жизни является популярной тенденцией, актуальность изучения еще больше возрастает. С каждым годом все больше людей становятся заняты заботой о своем здоровье, и это никак не удивительно. Современный мир не способствует здоровому образу жизни, так как ритм жизни становится все более активным, а питание – все более несбалансированным. Кроме того, резкое увеличение заболеваемости и укорочение продолжительности жизни также говорят о необходимости более пристального внимания к здоровью. Современный мир особенно остро нуждается в пропаганде здорового образа жизни. Неправильное питание, отсутствие физической активности, стресс и другие проблемы стали неотъемлемыми социальными факторами, которые негативно влияют на здоровье и хорошее самочувствие людей.

Также необходимо помнить о таком важном аспекте как режим дня. Каждый человек может выбирать свой ритм сна и менять его в зависимости от соответствующих условий. Но необходимо помнить, что для продуктивной умственной и физической работы, необходимо обеспечить достаточный отдых организма во время сна [3].

Студенческая жизнь часто сопряжена с повышенным уровнем стресса, связанным с учебой, новыми социальными связями и ответственностью, что может влиять на студента и его образ жизни. Также студенческий возраст идеален для формирования основных привычек и установок, которые будут сопровождать молодых людей на протяжении всей жизни. В этот период особенно важно осознать и принять принципы здорового образа жизни, так как потом это сделать будет значительно труднее. Среда студенческих сообществ может способствовать возникновению вредных привычек, таких как курение, злоупотребление алкоголем или наркотиками. Исследования ЗОЖ в этом контексте направлены на профилактику и коррекцию таких привычек

Результаты проведенного исследования¹ свидетельствуют о том, что здоровый образ жизни в сознании студентов и студенток ассоциируется с занятиями спортом (55,5%), отказом от вредных привычек (54,6%), здоровым питанием (47,7%). Отличительной чертой ЗОЖ является также соблюдение режима дня, в том числе сон 7-8 часов (31,6%), соблюдение того, что правильно для организма (30,2%), соблюдение правил гигиены (27,3%).

Большинство (68,7%) студентов Белорусского государственного университета указали, что ведут здоровый образ жизни. Вместе с тем вредные привычки достаточно распространены среди студенческой молодежи: о курении электронной сигареты заявили примерно четверть (24,6%) респондентов и 15,3% - курят обычные сигареты; часто употребляют фастфуд 27,7% опрошенных, каждый седьмой (14,2%) участник опроса часто употребляет пиво и другие слабоалкогольные напитки, 12,3% студентов отметили у себя зависимость от компьютерных и азартных игр (таблица 1).

¹ Выборочная совокупность составила 1743 студента 3-4 курсов 15 факультетов, Института бизнеса и МГЭИ им. А.Д. Сахарова БГУ.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Какие из перечисленных привычек имеют отношение лично к Вам?» в целом по массиву, в %.

Варианты ответов	Да	Нет	Воздержусь от ответа
Табакокурение	15,3	81,3	3,4
Вейпинг	24,6	71,5	3,9
Частое употребление пива и других слабоалкогольных напитков	14,2	80,5	5,3
Употребление крепких спиртных напитков	11,2	83,9	4,9
Употребление наркотических веществ	0,9	97,0	2,2
Частое употребление фастфуда	27,7	67,4	5,0
Игромания	12,3	83,5	4,1

Как свидетельствуют результаты исследования, среди «зожников» вредные привычки распространены в меньшей степени (таблица 2).

Таблица 2 – Таблица сопряженности вопросов «Какие из перечисленных привычек имеют отношение лично к Вам?» и «Ведёте ли Вы здоровый образ жизни?», в %

Варианты ответов	Наличие вредных привычек	
	Ведут здоровый образ жизни	Не ведут здоровый образ жизни
Табакокурение	7,5	32,4
Вейпинг	17,0	41,4
Частое употребление пива и других слабоалкогольных напитков	8,0	27,7
Употребление крепких спиртных напитков	6,9	20,7
Употребление наркотических веществ	0,3	2,0
Частое употребление фастфуда	22,1	39,9
Игромания	9,1	19,4

Таким образом, ведение здорового образа жизни в настоящее время является широко распространенной практикой в молодежной среде и достаточно актуальной тенденцией. Все больше молодых людей отказываются от вредных привычек и заботятся о своем здоровье, что в

перспективе может повлиять на повышение уровня успеваемости студентов.

Библиографические ссылки

1. *Свирид, В.В., Катников, О.А., Кулумаева, Т. В. Сущность* понятий «здоровье», «образ жизни», «зож». [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiy-zdorovie-obraz-zhizni-zozh>. – Дата обращения: 21.04.2022
2. *Савко Э.И.* Вредные привычки и их влияние на умственную работоспособность // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании: материалы всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2019 г.) / отв. ред. Е.В. Панов. – Красноярск: СибЮИ МВД Россия, 2019. – С. 392-396
3. *Савко Э. И., Харук В. В., Сахаревич А. И., Савинов Ю. А., Вергейчик А. И.* О вредных привычках студенческой молодежи / Э.И. Савко, // Здоровый образ жизни: сб. ст. Вып. 9 / ред. В.М. Киселев (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2011. – С. 11-22.

МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИОЛОГИЯ»

Е. С. Хомко; А. М. Ободова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Научный руководитель – Т. В. Бурак,

кандидат социологических наук, доцент

Каждый год перед абитуриентами встаёт важный вопрос «Куда поступать?», ответ на который должен будет указать направление их дальнейшего жизненного пути. На сегодняшний день в Беларуси существует большое разнообразие высших учебных заведений и специальностей, которые могут заинтересовать будущего студента. Каждый год список профессий, которые можно освоить, пополняется за счёт новых современных направлений, например, в 2022 году на факультете биологии БГУ появилась специальность «Биоинженерия и биоинформатика», которая тесно связана с решением актуальных проблем, касающихся экологии. Несмотря на это, всё больше молодых людей ставят перед собой вопрос «А надо ли мне вообще поступать в ВУЗ?» Ведь на сегодняшний день существует множество различных курсов, онлайн-школ, которые предоставляют необходимые ресурсы для получения знаний и навыков для самых разнообразных профессий в сфере ИТ, маркетинга,

косметических услуг. С помощью таких сервисов можно быстро получить желаемые умения и начать работать. Однако, это совсем не означает, что высшее образование потеряло свою актуальность. Для многих ВУЗ по-прежнему является важным образовательным институтом, ступенью к получению фундаментальных знаний по интересующим дисциплинам и, возможно, дорогой в научное сообщество.

На факультете «Философии и социальных наук» БГУ было проведено исследование студентов-социологов первого курса на тему: «Мотивы выбора специальности «Социология», с целью выявить мотивацию, осознанность и самостоятельность принятого ими решения. В качестве метода сбора информации был использован социологический опрос, в котором принял участие 21 человек, которые только переступили порог университета.

В ходе исследования было выяснено, что большинство студентов поступило на социологию осознанно (71 %), по следующим причинам: заинтересованность в направленности изучаемых дисциплин («Из-за необходимости выбрать специальность гуманитарной направленности с математическим уклоном»); понимание задач и перспектив социологии («Мне нравится изучать общество, исследовать различные соц. процессы. Из-за этого мне показалась эта наука интересной»); уверенность в востребованности будущей профессии на рынке труда («С образованием социолога без работы не останешься»). Были также те, кто, кто собирался получить другую профессию, используя как фундамент образование социолога («Заинтересовала сфера рекламы, маркетинга в социальных сетях. Для создания каких-либо рекламных объявлений, необходим анализ целевой аудитории: возраст, интересы, местонахождение, это обязательное условие для запуска объявлений в сети»), а также, желающие быть социально полезными («...это важная деятельность, которая может изменить жизни других людей в лучшую сторону, показать проблемы, выявить их»).

Кроме того, одни студенты поступили на социологию потому что не прошли по баллам на другую, интересующую их специальность («Быть честной, на социологию я попала, т.к. не прошла по баллам на свою желаемую специальность»; «Изначально планировалось поступление на соцком, поняв, что у меня недостаточно баллов для бюджетного места, было принято решение подать документы на социологию»), а другие студенты осуществили выбор в пользу социологии с целью саморазвития («Деятельность такого рода помогает формировать личное отношение к

окружающему миру, сформировать мировоззрение, получить фундамент (базу) для развития в дальнейшем»). Те, студенты, которые выбрали специальность под влиянием социального окружения, ориентировались на рекомендации близкого окружения: «Я не знала, куда поступать, мне эту специальность посоветовали родители», «Сначала я склонялась к психологии, позже я нашла специальности социология и соцком., и пообщавшись с социологом, я склонилась в сторону социологии, так как это образование даст более глубокие и базовые знания». Еще одна часть студентов при выборе специальности учитывала, прежде всего, уровень собственных знаний по предметам, необходимым для поступления («Предметы, которые были в ЦТ, для меня были наиболее удобными»; «Я поняла, что лучше всего у меня идут обществоведение, история (ЦТ) и искала по этим предметам подходящую специальность»).

В социологии на данный момент одним из актуальных вопросов является вопрос важности высшего образования среди молодёжи. Можно предположить, что, большинство абитуриентов признают необходимость получения высшего образования. Об этом свидетельствует, например, то, что большинство опрошенных в данном исследовании студентов выбрали свою специальность осознанно и, в основном, их главной целью было получение знаний, необходимых для их будущего рода деятельности. При этом даже те, кто изначально не собирался поступать на социологию, выбрали её в качестве фундамента для дальнейшего развития своих способностей и интереса к познанию.

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ВОСПРИЯТИИ РАБОТЫ КАК ЦЕННОСТИ У МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Чжао Юаньлун

Белорусский государственный университет, г. Минск;

z.bestdragon5@gmail.com

Научный руководитель – Л. В. Филинская,

кандидат философских наук, доцент

В работе автор обращается к вопросу кросс-культурных различий восприятия ценности работы у молодежи Беларуси и Китая. Анализируются данные международных сравнительных исследований ценностей European Values Study (EVS) и World Values Study (WVS). Делается вывод о различной роли работы как ценности в

системе ценностей молодежи Беларуси и Китая, а также о существенных различиях в приоритетах при выборе места работы. Установлено, что для белорусской молодежи значимость работы конкурирует с ценностью семьи, при этом основными приоритетами при выборе места работы выступает оплата труда, а также личный интерес к содержанию труда. В свою очередь для китайской молодежи значимость указанных характеристик существенно ниже, при этом наблюдается высокая роль социальной защищенности – гарантии не потерять рабочее место. Указанная характеристика тесно коррелирует с поддержкой активной роли государства в экономической жизни страны.

Ключевые слова: молодежь; ценностные ориентации; условия труда, содержание труда.

В многочисленных исследованиях ценностных ориентаций белорусского студенчества отмечается высокая роль ценности работы, которая по своей значимости лишь немного уступает ценностям семьи и здоровья [1, с. 33]. При этом, исследователи отмечают, что в современном обществе ценность работы заключается не только в ее узко утилитарном значении (работа как средство для добывания средств к существованию), но и с точки зрения самореализации человека и, соответственно, его самоидентификации как состоявшегося (полноценного) члена общества [1, с. 75].

Приоритеты в восприятии работы как ценности в значительной мере зависят от социально-экономического и культурного контекста, в котором формируются мировоззренческие установки молодых людей. Данный тезис подтверждается многочисленными сравнительными исследованиями ценностных ориентаций населения стран мира. Наиболее масштабные (в географическом и временном измерении) социологические исследования ценности работы проведены в рамках двух взаимосвязанных проектов: «Исследование европейских ценностей» (European Values Study, далее – EVS) и «Исследование мировых ценностей» (World Values Study, далее – WVS). Несмотря на некоторые различия указанных проектов, в целом их методология достаточно гармонизирована друг с другом, что позволяет объединять результаты в рамках одной базы данных [2]. В рамках указанных проектов с 1990 по 2018 год в Беларуси и Китае проведено по шесть волн опросов, что дает обширный материал для кросс-культурных исследований.

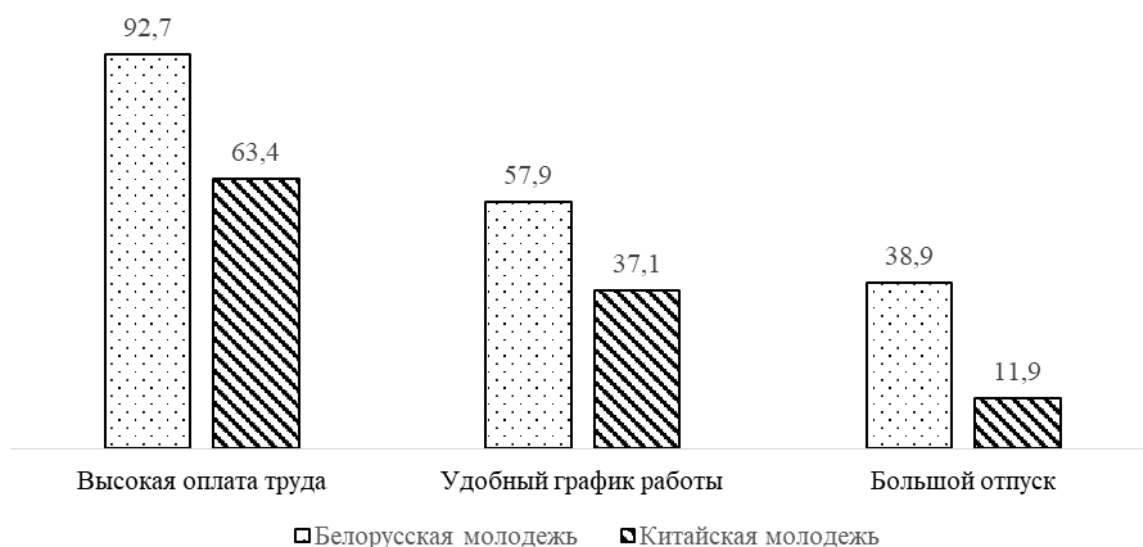
Накопленный эмпирический материал стал основанием для проведения большой аналитической работы с акцентом на межстрановые сравнения. В частности, установлены значительные различия восприятия ценности работы в разных регионах Европы [3]. Показано, что для населения стран

Восточной Европы характерно преобладание прагматического отношения к работе, характеризующегося сочетанием значимости благоприятных условий труда (удобный график, отпуск, невысокая напряженность) и высокой оплаты труда. При этом в более экономически развитых странах Европы (например, Австрия, Дания, Германия, Швеция, Великобритания) прагматическое отношение к работе уступает приоритету активного отношения к трудовой деятельности, которое сочетает готовность к инициативе и ответственности ради высоких профессиональных достижений и карьерного роста.

Несмотря на значительный объем накопленного аналитического материала по результатам EVS и WVS, в научной литературе на данный момент отсутствует комплексный сравнительный анализ особенностей восприятия работы как ценности в странах Восточной Европы и Восточной Азии. При этом такой анализ приобретает все большую актуальность в контексте усиливающего экономического сотрудничества Беларуси и Китая, в том числе и с точки зрения движения трудовых ресурсов. При этом особый научный интерес представляет собой молодежь двух стран как наиболее активная и мобильная часть общества.

Различия между молодежью двух стран обнаруживаются уже на самом поверхностном уровне восприятия работы – при ответе на вопрос о ценности работы как таковой. В частности, в 2018 году около 60% молодых людей (респонденты в возрасте до 30 лет) из Беларуси отметили, что работа очень важна в их жизни. При этом в Китае такой позиции придерживается лишь 40% молодежи.

Еще большие различия наблюдаются при оценке важности различных характеристик работы. Прежде всего, это касается значимости оплаты труда. Для белорусской молодежи указанная характеристика работы имеет решающее значение – более 90% молодых людей отметили данную позицию. При этом среди китайской молодежи лишь 63% опрошенных отметили важность оплаты труда. Следует отметить, что подобная тенденция прослеживается и при оценке других характеристик работы, отражающих ее прагматическую (утилитарную) составляющую. Так, для белорусской молодежи в большей мере характерна важность удобного графика работы и большого отпуска (рисунок).

Доля молодежи, отметивших важность указанных характеристик работы, в %

Помимо указанных выше характеристик условий труда, китайская молодежь демонстрирует и значительно меньший уровень притязаний с точки зрения содержания труда. Так, лишь 19% молодых людей из Китая указали важность того, чтобы работа была для них интересной. В Беларуси эту позицию отметило большинство респондентов (67%).

Таким образом, китайская молодежь с средним предъявляет меньшие требования как к условиям, так и к содержанию труда. Подобная ситуация может объясняться более сложной ситуацией на рынке труда (превышение предложения над спросом), что и определяет готовность молодых людей игнорировать настолько существенные характеристики рабочего места. Указанный тезис косвенно подтверждается тем, что для китайской молодежи высоким значением (не меньше, чем уровень оплаты труда) обладает такая характеристика работы как социальная защищенность или гарантия не потерять свое рабочее место. Важность этой характеристики отметили более 60% процентов представителей китайской молодежи и лишь 32% белорусской молодежи.

Ориентация китайской молодежи на социальную защищенность и стабильность при выборе рабочего места определяет большую распространенность идеологических установок, связанных с поддержкой более активной и заметной роли государства в экономической жизни страны. При этом данная установка означает не просто большой регуляторный контроль экономической жизни со стороны государства, но

и приоритет государственной формы собственности активов по сравнению с частной формой собственности. Так, например, больше 50% белорусской молодежи склоняется к приоритету частной формы собственности (поставили от 1 до 4 баллов по 10-балльной шкале в пользу частной собственности). Среди китайской молодежи лишь 31% респондентов высказали подобный уровень поддержки частной собственности.

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно сделать вывод о наличии существенных различий в восприятии работы как ценности у белорусской и китайской молодежи. Для молодежи Беларуси характерно более требовательное отношение как к условиям, так и к содержанию труда. В свою очередь для китайской молодежи важно иметь гарантии не потерять свое рабочее место. При этом подобная ориентация китайских студентов в вопросах работы трансформируется в поддержку активной роли государства в экономической сфере.

Библиографические ссылки

1. Бригадин, П.И. Ценностные ориентации белорусского студенчества: сравнительный социологический анализ (1998–2009 гг.) / П. И. Бригадин [и др.]; под ред. П. И. Бригадина, И. В. Левицкой. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 207 с.
2. Values Surveys 1981-2021 [Электронный ресурс] / GESIS – Leibniz-Institute for the Social Sciences. – URL: <https://www.gesis.org/en/services/finding-and-accessing-data/european-values-study/integrated-values-surveys-ivs-1981-2021>. – Дата обращения: 28.04.2022
3. Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / Под ред. Д.М. Булышко, А.Н. Данилова, В.В. Правдивца, Д.Г. Ротмана. Минск, 2016.

ОБРАЗ СЛОНИМА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А. В. Шурко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

annasurko91@gmail.com

Научный руководитель – Л. В. Филинская,

кандидат философских наук, доцент

Город является универсальным пространством, которое способно влиять на мировоззрение как родившихся в нём индивидов, так и приезжих. Нередко город становится частью жизненного мира человека, с которым связано внутреннее «Я», он выступает частью самоидентификации. Образ города можно назвать отражением

городской среды в сознании человека. В данной публикации анализируется образ города Слонима в интернет-пространстве с использованием метода контент-анализа. Работа может быть полезна урбанистам, специалистам в области социологии города, местной администрации.

Ключевые слова: образ города, городское пространство, Слоним, интернет.

В чём важность образа города? Во-первых, он в некоторой степени отражает существующую в городском пространстве атмосферу. Во-вторых, образ значим для туризма. Информация об архитектуре, интересных и исторически значимых местах, красивой природе в итоге складывается в единый образ, опираясь на который, турист делает выбор: ехать или не ехать, идти или не идти, лететь или не лететь.

В формировании образа города необходимо учитывать и технические возможности, ведь в современном мире, когда интернет стал неотъемлемой частью жизни практически каждого индивида, город получил своё электронное лицо. Интернет является доступнейшим источником информации, совокупность которой, преобразовываясь в образ, помогает людям скорректировать свой досуг.

Рассмотрим образы одного из старейших городов Беларуси, отметившего в 2022 году своё 770-летие. Слоним – город с богатой историей, начавшейся с небольшого селения на реке Щара и продолжающейся в Гродненской области Республики Беларусь.

Для выяснения, какой тип образа города преобладает в интернет-пространстве на примере Слонима, было проведено исследование методом контент-анализа ста первых результатов по запросу «Слоним» в сервисе «Google». В рамках исследования рассматривались следующие типы образов города: город-торг, город-кладовая, город-администрация, повседневный город, город-праздник, город культуры, город-угроза.

В результате исследования были получены данные, отражающие соотношение различных типов образов города (рис.).

Соотношение типов образа Слонима, в %

Таким образом, в интернет пространстве, образованном сервисом «Google», Слоним в основном фигурирует в трёх типах образов: город-торг, повседневный город и город культуры.

Тип города-торга формируется благодаря упоминаниям названий фабрик и заводов, продукции, цен, призывов что-либо приобрести, воспользоваться услугами. Самыми крупными промышленными предприятиями в Слониме являются ОАО «Слонимская КПФ», Слонимский картонно-бумажный завод «Альбертин», ОАО «Слонимский мясокомбинат». Кроме того, в городе функционируют несколько точек общественного питания, 42 организации торговли. Показатель сложился из упоминаний названий предприятий или организаций (63%), цен за продукцию или услуги (21%), а также призывов приобрести товар или воспользоваться услугами (16%).

На втором месте Слоним как повседневный город. Для комфортного существования необходима удобно устроенная повседневная структура городского пространства. Она включает в себя транспорт, социальные объекты (школы, больницы, поликлиники и т.д.), географическое расположение объектов, а также погоду, то есть то, что формирует еженедельную рутину городской жизни. Преобладание образа повседневного города в интернет-пространстве может говорить о том, что Слоним, в первую очередь, – это город для жизни в противопоставление, например, городу-туристическому объекту. В рамках этого типа образа отмечались расписания городского транспорта (19%); телефоны больниц и поликлиник, отзывы на них, сайты учреждений образования, сообщения о достижениях учащихся в олимпиадах и на других конкурсах (15%); прогнозы погоды (7%); географическое расположение объектов (59%).

Следующий значимый тип образа Слонима – это город культуры. Он закрывает тройку лидеров, значительно оторвавшись от менее упоминаемых типов. Это тот тип образа, который может сформироваться у человека, впервые посетившего Слоним, благодаря архитектуре, храмам, памятникам. В Слонимском районе можно насчитать 11 храмов, принадлежащих разным верованиям, как христианству, так и иудаизму, исламу, есть музеи и действующий театр, то есть каждый найдёт для себя что-нибудь интересное. Показатель города культуры сложился из упоминаний архитектуры города (22%), религиозных сооружений (26%), экскурсий (7%), театров, музеев (12%), творческих достижений горожан (6%), истории города (27%).

Город-администрация как тип образа Слонима не так ярко отражён в интернет-пространстве сервиса «Google», как предыдущие типы. В основном это были страницы сайта городской администрации, на которых была информация о городе как об административно-территориальной единице, в 5 случаях упоминались городские административные структуры, в 8 – имена представителей городской администрации.

Менее рейтинговым оказался город-праздник. Всего 8 раз упоминались городские праздники (например, Дожинки; День белорусской письменности 2019 года; День города, который в 2022 году слонимчане отпраздновали дважды), и 2 раза – концерты, парады. Во взаимосвязи типов образа города видно, что несмотря на преобладание повседневного города, иногда всё-таки есть место и празднику. В этом случае также стоит учитывать время, когда проводилось исследование (осень 2022 года), что могло повлиять на интересы пользователей, поднимающие в рейтинге летние и осенние праздники.

На втором месте с конца город-угроза. В 100 результатах было всего 3 упоминания преступлений, совершённых в пределах города и 2 сообщения-жалобы. Это может говорить как о малом количестве событий-угроз, так и о невысоком интересе к этим событиям.

Категории, составляющие показатель города-кладовой, а именно сообщения об урожайности района, сельскохозяйственной продукции, «грибных местах», упоминались всего однажды, поэтому нельзя утверждать, что этот тип внёс существенный вклад в формирование образа города.

Итак, в образе Слонима, формируемом в интернет-пространстве, ярко доминируют три типа: город-торг, город-повседневность, город культуры. В первую очередь, это город для жизни, в котором горожане занимаются своими делами, ездят на транспорте, ходят в школу и на работу, покупают товары в местных магазинах, в том числе и местную продукцию, решают свои повседневные задачи.

С другой стороны, в Слониме немало интересных культурных мест и событий, которые могут быть интересны посетителям города и скрашивать досуг местных жителей. Благодаря всемирной сети о культурных достижениях узнают люди, находящиеся за пределами города, в сознании которых формируется образ Слонима. Этот образ может как подтолкнуть индивида к посещению города или даже переезду, так и оттолкнуть, поэтому городским властям важно учитывать это обстоятельство при разработке программ по развитию города. Ведь каким бы прекрасным

город ни был в действительности, жалобы на службы ЖКХ или на недостроенные дороги, опубликованные в интернете, могут стать причиной отторжения идеи выбора Слонима как цели туристического путешествия или потенциального места жительства. Кроме того, на формирование виртуального образа города влияют и другие люди, организации, размещающие на просторе интернета информацию, связанную с торговлей, культурно-массовыми мероприятиями, историей и т.д., поэтому важно, чтобы городское пространство соответствовало ожиданиям, удивляло и вдохновляло.

ИНТЕРЕС СТУДЕНТОВ БГУ К ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Г. Щерба, И. О. Каспер

Белорусский государственный университет, г. Минск;

shcherba.eug@gmail.com, jolyhope1@gmail.com

Научный руководитель – Л. В. Филинская,

кандидат философских наук, доцент

В данной статье рассмотрены вопросы социальной активности студентов БГУ, их участие в деятельности студенческих организаций, общественной работе. В публикации отражены результаты анкетного опроса студентов 3-4 курсов 15 факультетов, Института бизнеса и МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ, проведенного в ноябре-декабре 2022 года с использованием Google Forms. Выборочная совокупность составила 1743 человека.

Ключевые слова: студенческие организации; общественная работа; мотивация, студенческая молодежь.

В Белорусском государственном университете существует множество студенческих организаций, которые функционируют на уровне факультета и университета в целом. Студенческие организации способствуют ускоренному включению студентов в образовательную и общественную деятельность университета, обеспечивают самореализацию, самоутверждение и социализацию молодых людей.

Одной из важных задач университетов является формирование у будущих специалистов качеств, способствующих их дальнейшей успешной карьерной деятельности. Для формирования профессиональных качеств у студентов в университетах были сформированы студенческие

организации, которые являются площадкой, в рамках которой студенты реализуют свои проекты, инициативы. Общественная деятельность студентов является важным атрибутом, формирующим личностные качества, способствующие в дальнейшей перспективе профессиональному становлению студентов [1]. Предоставление студенческим организациям относительной свободы деятельности выступает стимулом для выработки студентами качественных управленческих решений, способствующих продвижению и повышению статуса студенческих организаций [2].

В БГУ функционируют 8 студенческих организаций на университетском уровне, некоторые из них имеют факультетские подразделения, например, Студенческий Союз, Творческий Союз.

Однако несмотря на то, что студенческие организации функционируют с целью помочь студентам стать профессионалами в своей деятельности, присутствует противоречие, заключающееся в том, что значительная часть обучающихся (48%) не заинтересована в личном участии в деятельности студенческих организаций университета.

Результаты проведенного в БГУ опроса свидетельствуют о том, что две трети (65%) студентов в той или иной степени участвуют в общественной деятельности университета.

Среди мотивов участия студентов в общественной жизни факультета главными являются: желание самореализации, возможность проявить себя (данный вариант ответа выбрали 63% респондентов), желание развивать свою коммуникабельность (41%) и желание помогать людям (29%).

Приведённые данные свидетельствуют о том, что большая часть студенческого сообщества БГУ видит важность собственной социальной активности для формирования необходимых качеств, навыков. Кроме того, активные студенты получают за свою общественную деятельность особые привилегии, которые без данного участия получить весьма затруднительно. К таким привилегиям стоит отнести премии, снижение оплаты за учёбу в университете, получение места в общежитии, что очень важно для иногородних студентов.

Среди причин отказа от участия в общественной деятельности студенты чаще всего называли нехватку свободного времени (68%) и отсутствие желания (50%). Вполне допустимо, что среди тех респондентов, кто заявил об отсутствии свободного времени, могут иметь его вполне достаточно для общественной деятельности. Однако они предпочитают расходовать свободное от занятий время на различные формы потребительского

поведения, например, просмотр фильмов, посещение кафе, кинотеатров, либо же проведение времени в компьютерных играх.

Среди других причин отказа – такой вид деятельности не интересен (26,9%), не обладают необходимыми качествами (18,1%). Есть и те студенты, кто не видит для себя выгоды, преимуществ (13,9%), то есть для них характерна корыстная мотивация.

Для решения выявленных противоречий необходимо проведение разноплановых мероприятий, направленных на изменение мотивации социально пассивных студентов, увеличение надбавок к стипендиям для активных студентов, предоставление большего количества мест в общежитии за активное участие в общественной деятельности, проведение мероприятий по будущему трудоустройству молодых специалистов, приглашение экспертов, бывших студентов. Стоит организовывать помощь студентам в составлении резюме, продвигать их в компании, которые сотрудничают с университетом, рассказывать о возможности бесплатных стажировок в некоторых компаниях города. Помимо прочего, необходимо больше информировать студентов о деятельности студенческих организаций.

Библиографические ссылки

1. Роль студенческих общественных объединений в воспитательном процессе вуза [электронный ресурс] // РГУ. – URL: <https://library.rsu.edu.ru/p7407/> . – Дата обращения: 27.03.2023.
2. ССУ как площадка для развития будущих лидеров [электронный ресурс] // Проза.ру. – URL: <https://proza.ru/2012/06/21/962> . – Дата обращения: 27.03.2023.

СЕКЦИЯ 10. ПЕРЕЗАГРУЗКА ОБРАЗОВАНИЯ И НОВЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ ГОРИЗОНТЫ

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

А. И. Гатовко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

gatovkoalexandra@gmail.com

Научный руководитель – Н. В. Ефимова,

кандидат философских наук, доцент

В публикации автор обращается к проблеме дискриминации женщин в современном социуме. Приводятся результаты исследования объективных показателей дискриминации женщин. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; базой для разработки мероприятий и программы, направленных на повышение осведомленности о существующей проблеме в обществе.

Ключевые слова: андроцентризм; равенство; дискриминация; индекс равенства; объективация.

Дискриминация – «ограничение или лишение прав определенной категории граждан по признаку расовой или национальной принадлежности, по признаку пола, по религиозным и политическим убеждениям и так далее» [5]. Ненависть и неприязнь по отношению непосредственно к женщинам называется «мизогиния». В данной работе будет рассматриваться дискриминация по отношению к женщинам со стороны мужчин.

«Женщины – это самое большое меньшинство человечества» – говорит профеменист Валерий Печейкин о женщинах [3]. Дискриминация женщин – проблема, стоящая в одном ряду с расизмом, однако являющаяся менее обсуждаемой. По подсчётам ООН на апрель 2022 г. соотношение мужчин и женщин в мире почти один к одному лишь с небольшим перевесом в пользу мужчин. Из общего количества людей более 4,064 миллиардов мужчин, и, соответственно, более 3,990 миллиардов женщин [4].

Женщины более ограничены в своих правах, нежели мужчины. Данное утверждение основано на индексе равенства (имеется в виду индекс равенства по признаку пола), который был разработан для оценки положения женщин. Он представляет собой отношение индекса человеческого развития, рассчитанного для женщин, к индексу человеческого развития, рассчитанного для мужчин [1].

Для расчета этого индекса используется методика, основанная на совокупности показателей социально-экономического развития в различных странах мира. Индекс позволяет измерить уровень разрыва в доступе к ресурсам и возможностям, но не оценивает фактический уровень этих ресурсов и возможностей. Он призван помочь государствам, которые стремятся к сокращению неравенства, анализировать проблемные моменты в своей социальной политике, разрабатывать меры по сокращению разрыва «женщины – мужчины» и отслеживать их эффективность с течением времени.

Индекс оценивает половые различия в четырех ключевых областях: экономическом участии и карьерных возможностях, образовании, уровне здоровья и выживаемости, политических правах и возможностях. Чем ближе значение индекса к единице, тем меньше разрыв в правах и возможностях между мужчинами и женщинами, а если значение близится к ста, то, соответственно, разрыв больше.

Согласно индексу равенства, который основывается на социально-экономических показателях разных стран, продвижение к равенству женщин и мужчин происходит медленно. В 2022 г. общий индекс в странах Европейского Союза увеличился всего на 0,6 пункта по сравнению с прошлым годом. Особенно низкий прогресс замечен в сфере образования. К примеру, в домене знаний, который оценивает неравенство в достижениях, участии и сегрегации, Швеция и Бельгия имеют индекс на 7 пунктов выше среднего индекса для Европейского Союза (62,7), в то время как Латвия и Румыния значительно отстают, имея индекс на 10 пунктов ниже европейского среднего. Это указывает на необходимость дополнительных усилий для достижения равенства [6]. Индекс равенства – наиболее объективный показатель текущей ситуации в области дискриминации по отношению к женщинам.

Дискриминация женщин является проблемой, которую не признавали многие годы, обесценивали и не принимали. Ещё в четырнадцатом веке до нашей эры Аристотель открыто заявлял, что человек – по умолчанию мужчина. Для него это был бесспорный факт. «Первое отступление от

природы заключается в том, что приплод может оказаться не самцом, а самкой», – писал он в своем биологическом трактате «О возникновении животных» [2].

Когда на четвертой Всемирной конференции ООН по положению женщин, проходившей в Пекине в 1995 г., Хиллари Клинтон решила заговорить о правах женщин, в правильности ее решения усомнились даже члены американской делегации. «Мне говорили: «Администрация США не считает эту тему заслуживающей первоочередного внимания. Права женщин – это хорошо, и хорошо, что они вас волнуют, но, если первая леди Америки вдруг заговорит о правах женщин, этот вопрос заслонит другие важные вопросы – распад СССР, переходный период, переживаемый бывшими советскими республиками и странами Варшавского договора, события в Руанде и Боснии. В мире столько других проблем – может быть, стоит начать с них?» [2].

Дискриминация женщин является серьезной проблемой в современном обществе. Она проявляется в различных формах, включая андроцентризм, сексуальную объективацию женщин, а также неравенство в экономической системе.

Андроцентризм является предубеждением в пользу мужчин и их интересов в ущерб женщинам. Это проявляется в том, что мужской опыт и точка зрения считаются более значимыми, а женские мнения и опыт игнорируются или принимаются с недоверием. Этот подход заложен в культуре и традициях общества. Проявления андроцентризма можно увидеть где угодно, стоит лишь присмотреться.

Сексуальная объективация женщин – это ситуация, когда женщины рассматриваются в качестве объектов сексуальной привлекательности, а не как люди с их собственными желаниями и потребностями. Это может приводить к сексуальному насилию и дискриминации на рабочем месте.

Место женщины в экономической системе также остается проблемой. Женщины зачастую получают меньшую зарплату, чем мужчины за выполнение той же работы. Они также часто занимают менее высокие должности и реже получают возможности для профессионального роста.

В результате проведенного исследования, можно сделать вывод, что дискриминация женщин – действительно существующая проблема, о которой важно говорить, чтобы добиться её решения.

Библиографические ссылки

1. *Кровавая III*. Феминизм: Наглядно. Большая книга о женской революции. М.: АСТ, 2021. 528 с.

2. *Перес К.* Невидимые женщины. Почему мы живём в мире, удобном только для мужчин. Неравноправие, основанное на данных. М.: Альпина Паблишер, 2021. 496 с.
3. Пора бы уже запомнить, что женщина – тоже человек [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gq.ru/society/pora-by-uzhe-zapomnit-cto-zhenschina-tozhe-chelovek> – Дата обращения: 14.04.2023.
4. Сколько сейчас людей на планете [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belvby.by/blog/other-971-s/skolko-seychas-lyudey-na-planete-28323-p>. – Дата обращения: 14.04.2023.
5. Словарь иностранных выражений [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovar.cc/rus/inostr/1406866.html>. – Дата обращения: 14.04.2023.
6. Широкая работа по гендерному равенству сегодня для эгалитарного завтра: Индекс гендерного равенства ЕИГР 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.csee-etuce.org/ru/novosti/zakonodatelstva-v-oblasti-obrazovaniya/5022-shirokaya-rabota-po-gendernomu-ravenstvu-segodnya-dlya-egalitarnogo-zavtra-indeks-gendernogo-ravenstva-eigr-2022-goda>. – Дата обращения: 14.04.2023

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ПОВСЕДНЕВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ПРАКТИКАХ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

И. С. Гурина

Белорусский государственный университет, г. Минск;

irinka2k1@gmail.com

Научный руководитель – Е. Е. Кучко,

доктор социологических наук, профессор

В работе обоснована важность социологических исследований социальных стереотипов (о половых различиях) в повседневных языковых практиках, влияющих на становление различных культурных ситуаций в белорусском обществе. Целью исследования является репрезентация образов мужчины и женщины в языке на примере белорусских пословиц и поговорок.

Ключевые слова: пол, социальные стереотипы, социальные роли, повседневные языковые практики.

Для изучения повседневных языковых практик мы обратились к работам А. Шюца, который изучал проблемы обыденного знания и сознания: по его мнению обыденная реальность, воспринимаемая человеком как объективная и в которой он взаимодействует с другими людьми, возникает из его собственных переживаний и интерпретаций. Основанием интерпретаций выступает, во-первых, личный опыт, а во-вторых, «наследство» от предыдущих поколений [2].

Многие исследователи считают, что для полного и всеобъемлющего изучения повседневности и повседневных практик, нельзя не обращаться к языку как к изучаемой категории. Проблемное поле «повседневность – язык» затрагивает интересы социологов, антропологов, психологов, историков и т.д. Философ И. Т. Касавин пишет, что «язык – ключевой объект при анализе повседневности во всей ее полноте, о каких бы социально-гуманитарных науках ни шла речь. Всякий исследователь обыденной реальности и сознания вынужден быть отчасти лингвистом» [1].

Так как личный опыт и «наследство» от предыдущих поколений в языке отлично передаются через пословицы и поговорки, являющиеся неотъемлемой частью культурного наследия, то и начать изучение истоков социальных стереотипов о социальной нагруженности половых различиях (СПР) в обществе стоит именно с них.

Контент-анализ белорусских пословиц и поговорок позволяет сделать следующие выводы.

Социальные роли женщин в проанализированных пословицах и поговорках упоминаются чаще ролей мужчин. Было выделено 124 упоминания женских ролей к 68 упоминаниям мужских ролей (68,54% к 35,42% соответственно). Были зафиксированы такие роли, как: «мать», «отец», «жена», «муж», «невеста», «жених», «хозяйка», «хозяин», «мачеха».

Роли «матери» и «отца» всего упоминалась 96 раз, из которых 54 упоминания для женщин и 42 – для мужчин (56,25% и 43,75% соответственно).

Большой разрыв был отмечен между упоминаниями ролей «жены»/«невесты» и «мужа»/«жениха». Количество упоминаний первых составило 52 случая, а вторых – всего 4 (92,86% и 7,14% соответственно).

Роль «хозяина» упоминалась почти в 2 раза чаще, чем роль «хозяйки» (37,14% упоминаний «хозяйки» и 62,86% упоминаний «хозяина») (Рисунок 1). «У гаспадара бот рыніць, а ў гаспадыні ў грудзях хрыпіць».

Рис. 1 – Распределение упоминания ролей в пословицах

Роль «мачехи» упоминалась 5 раз, что составило 100%, т.к. упоминаний «отчимов» зафиксировано не было. Стоит отметить, что «мачехи» упоминались исключительно в негативном ключе: *«Матка дзяцей вучыць, а мачыха сушыць»*. *«Мачыха – чортава саха»*.

Таким образом, самыми распространёнными образами в белорусских пословицах и поговорках являются роли «матерей», «отцов» и «жен»/«невест».

Для того, чтобы проанализировать позитивные и негативные упоминания мужчин и женщин были введены различные категории анализа. Например, личностные (и иные) качества мужчин и женщин были разделены на позитивные (доброта, красота, интеллект, щедрость и т.д.) и негативные (лень, болтливость, жадность, глупость и т.д.).

Наиболее распространёнными для женщин оказались такие положительные качества, как: «красота» (6 упоминаний) и «гостеприимность» (2 упоминания). Остальные характеристики: «гордость», «скрупулезность» и «хитрость» – имеют лишь по одному упоминанию. А «эмпатия», «доброта», «щедрость» и «высокий интеллект» не упоминались ни разу.

Наиболее распространённым для мужчин оказалось такое положительное качество, как «высокий интеллект». Количество его упоминаний составило 8 раз. А «доброта» и «хитрость» упоминались по одному разу. «Гордость», «эмпатия», «гостеприимность», «красота», «скрупулезность» и «щедрость» ни разу не упоминались.

Всего упоминаний положительных качеств составило 27 раз, из которых 13 пришлись на женщин (48,15%) и 14 – на мужчин (51,85%).

Исходя из анализа, можно сказать, что положительные качества, которыми должна обладать женщина, подразумевают хорошее ведение хозяйства, некоторые атрибуты внешности (длинная коса) и определенные физические возможности (проворность). *«Дзеўка без касы не мае красы»*. *«Дзеўка не бракоўная, як чорная, – бракоўная, як неправорная»*. *«Не тая гаспадыня, што збярэ гаспадарку, а тая, што ўдзержыць»*.

А положительные качества, которыми должен обладать мужчина, подразумевают наличие у него высокого интеллекта, а также умение хорошо вести хозяйство. *«Дурань з дурнем сварыцца, разумны з разумным цешыцца»*. *«За добрым мужам і варона жона, а за кепскім і княгіня загіне»*.

Общее количество отмеченных негативных качеств составило 116, из которых 35 (30,17%) пришлись на женщин и 81 (69,83%) – на мужчин.

Наиболее распространенными для женщин оказались такие негативные качества, как: «болтливость» и «неспособность сделать что-то» (по 6 упоминаний, что составило по 17,14% от всех упоминаний негативных качеств для женщин), «жестокость и агрессивность», «лень», «глупость», «излишняя эмоциональность/энергичность» (по 4 упоминания, которые составили по 11,43% соответственно). 3 упоминания оказалось в пункте «недостатки и плохое здоровье» и по 1 упоминанию для пунктов «жадность», «лживость», «хвастливость». *«Карову б'юць за зык, бабу за язык». «У бабы адна дарога – ад печы да парога».*

Наиболее распространенными для мужчин оказались такие качества, как: «глупость» (43 упоминания, что составило 53,09% от всех упоминаний негативных качеств для мужчин) и «употребление алкоголя» (19 упоминаний, 23,46% от всех упоминаний негативных качеств для мужчин). У пункта «неспособность сделать что-то» было 7 упоминаний (8,64%), у пункта «жестокость» – 6 упоминаний (7,41%), у пункта «неприятный запах» – 2 упоминания (2,47%), а у пунктов «болтливость», «лень», «недостатки и плохое здоровье» и «равнодушие» по 1 упоминанию (по 1,23%). Такие негативные качества, как: «жадность», «лживость», «хвастливость» и «излишняя эмоциональность/энергичность» не упоминались (Рисунок 2).

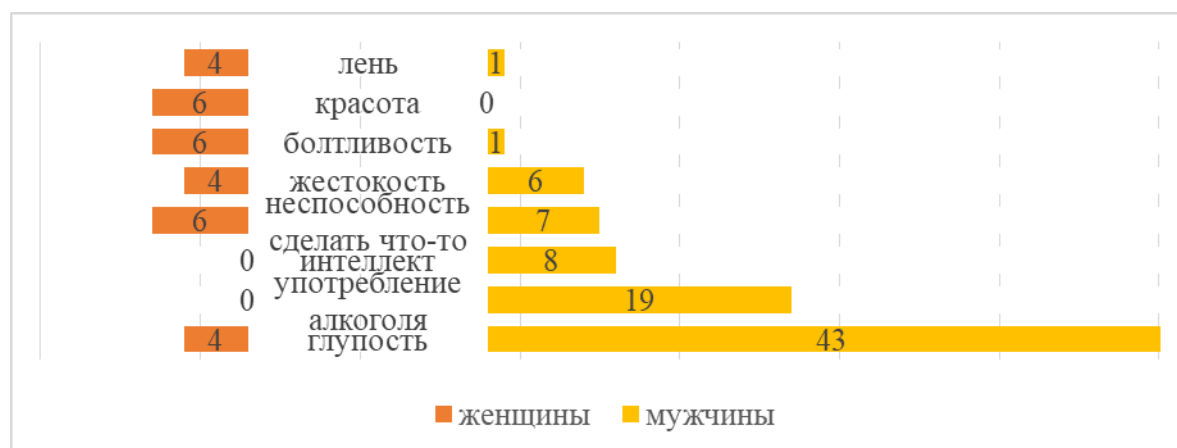

Рис. 2 – Распределение упоминания позитивных и негативных качеств мужчин и женщин в белорусских пословицах и поговорках

Также была введена такая категория анализа, как разделение по характеристикам, куда входили подкатегории со сравнениями с животными, людьми, мифологическими существами и неодушевленными предметами.

Наиболее частые сравнения были со свиньей (4 для женщин и 0 для мужчин, что составило 57,14% от всех сравнений с животными для женщин), чертом (5 для женщин и 3 для мужчин), ведьмой/чародейкой (5 для женщин), матерью (5 сравнений, 26,32% от всех сравнений с людьми для женщин) и молодой девушкой (4 сравнения, 21,05% от всех сравнений с людьми для женщин). Кроме того, было зафиксировано 7 случаев, когда женщин сравнивали с неодушевленными предметами, и 1 такой случай для мужчин. *«Жонка, як кветка, а муж – шкарпэтка»*. *«Мужык глядзіць, як варона, а хіцёр, як чорт»*.

Также в ходе исследования было отмечено 20 негативных упоминаний мужчин и женщин без определенного контекста, из которых 19 пришлось на женщин (95%) и 1 на мужчин (5%). *«Курыца не птушка, а баба не чалавек»*. *«Баба ды чорт – кумы родныя»*.

В ходе исследования было выявлено, что преобладающими для мужчин можно выделить профессиональную и хозяйственную сферы деятельности, а для женщин – семейную, свадебную и хозяйственную сферы.

Умственные способности мужчин упоминались чаще, чем умственные способности женщин, при этом про ум мужчин говорилось как в позитивном, так и в негативном контексте, а про ум женщин – только в негативном. С помощью контент-анализа было выявлено 8 упоминаний, связанных с интеллектом и смекалкой, о мужчинах к 0 упоминаний о женщинах. При этом процентное соотношение пословиц и поговорок, говорящих о глупости мужчин и женщин, составляет 8,51% (для женщин) к 91,49% (для мужчин). В большинстве пословиц и поговорок были упомянуты такие слова и словосочетания: «дурань», «разумны», «розуму не нажыў», «дурны», «дурною галавою», «блазан» и т.д. *«У бабы волас доўгі, а розум кароткі»*. *«Каса – не розум»*. *«Дурню плююць у вочы, а ён кажа: дождж ідзе»*. *«З дурнем жыць – не мех шыць»*.

Помимо всех вышеперечисленных белорусских пословиц и поговорок, подходящих по категориям анализа в выборку, остались те, что нельзя было отнести ни к каким из категорий анализа, но они наглядно демонстрируют стереотипы, закрепленные в фольклоре, и отношение к женщинам и мужчинам. *«Без гаспадара жонка – заўсёды сіротка»*. *«Гадуй, глядзі, вучы, каб з дзяўчаці не выйшла хлапчаці»*. *«Пахваліся жонкаю не назаўтра пасля вяселля, а дзяцей маючы»*. *«Хто дае жонцы волю, той сам лезе ў няволю»*. *«Рук не мыўшы, жонку не біўшы, век не пражывеш»*.

Библиографические ссылки

1. *Касавин И.* Язык повседневности: между логикой и феноменологией // Вопросы философии. 2003. № 5. С. 14-30.
2. *Шюц А.* Формирование понятия и теории в общественных науках. // Американская социологическая мысль. - М., 1996.
3. *Янкоўскі Ф.* Беларускія прыказкі, прымаўкі і фразеалагізмы / Ф. Янкоўскі. – Выд. 3-е. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992.

БРЕНД КАК ИНСТРУМЕНТ МАРКЕТИНГОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

И. О. Каспер

Белорусский государственный университет, г. Минск;

jolyhope1@gmail.com

*Научный руководитель – Т. В. Щелкова,
кандидат социологических наук, доцент*

В данной статье рассмотрены особенности бренда как инструмента маркетинговой коммуникации, как с помощью него компании проводят коммуникации с целевой аудиторией, поддерживают взаимовыгодные отношения и влияют на сознание покупателя.

Ключевые слова: бренд, маркетинговые коммуникации, потребитель.

В обществе массового потребления люди живут в мире брендов, торговых марок, которые являются для них выражением статуса, стиля жизни, показателем уровня дохода. Бренды являются своеобразным языком общения между компаниями и потребителями. Не каждый бренд становится успешным, популярным и известным на своем рынке, и не каждый может сформировать и удержать высокий уровень лояльности потребителей и продаж. Наличие бренда, то есть финансово успешной, глубоко проработанной в сознании потребителей торговой марки – это является победной стратегией работы компании, ее руководителей и сотрудников, высший пилотаж в маркетинге и маркетинговых коммуникациях.

Стабильный и сильный бренд может вдохновлять и удивлять, демонстрируя свою значимость на современном рынке для потребителей. При этом, та эпоха, в которой реклама была чуть ли не единственным средством удивления и вдохновения потребителей, безвозвратно ушла и

наступила новая эпоха, в которой важнейшее место занимает маркетинговая коммуникация бренда с его потребителями.

Бренд, либо брэнд (англ. Brand – клеймо) – комплекс определенных представлений, ассоциаций, эмоций, мнений и ценностных характеристик услуги либо продукта, который отличает услугу или товар одного производителя услуг или товар от других производителей. [1]

Маркетинговые коммуникации – это связи, которые образуются фирмой с контактными аудиториями (потребителями, поставщиками, партнерами) посредством различных средств взаимодействия, к каковым относятся реклама, стимулирование сбыта, пропаганда, агитация, личная продажа и неформальные источники информации по типу сарафанного радио. В подавляющем количестве случаев основным и самым дорогим инструментом маркетинговых коммуникаций является именно реклама. Основной задачей маркетинговых коммуникаций является донесение до целевой аудитории основные конкурентные и уникальные особенности бренда, которые повлияют на выбор и покупку товара потребителем. Целевой аудиторией могут быть потребители, поставщики, сотрудники, акционеры компании. Маркетинговые коммуникации еще называют продвижением, так как их цель – это продвижение продукта или бренда на рынок. К маркетинговым коммуникациям можно отнести любое взаимодействие бренда и целевой аудитории. Можно привести примеры коммуникации: реклама в социальных сетях, пресс-конференции, презентации товара, распространение пробников парфюма через журналы о моде.

Маркетинговая коммуникация включает в себя следующие элементы:

1. Отправитель. Его также можно назвать коммуникатором, передатчиком сообщений. Им может быть как человек, так и организация.
2. Сообщение. Информация или идея, которую нужно передать. Сообщение может быть в виде текста, фотографии, также и в устной форме.
3. Канал. Средство передачи информации, это может быть журнал, интернет-платформа, баннер на улице, вставка на телевидении, контекстная реклама в социальных сетях.
4. Получатель. Также его можно назвать коммуникатором. Это объект, которому предназначено отправляемое сообщение от отправителя.

5. Обратная связь. Это реакция получателя на сообщение от отправителя.

Основными инструментами маркетинговых коммуникаций являются реклама, PR, стимулирование сбыта, прямой маркетинг, индивидуальные продажи. Перечень инструментов маркетинговых коммуникаций постоянно расширяется. Развиваются прошлые формы, появляются новые способы передачи маркетинговых сообщений, этот процесс не стоит на месте.

Если компании удастся создать о себе и о своей деятельности положительное мнение среди интересующих его групп общественности (включая и собственный персонал), это значительно облегчит достижение поставленных целей. Реклама у брендов с положительным имиджем воспринимается с гораздо большим доверием, нежели реклама у брендов с отрицательным имиджем.

Качественно проработанные маркетинговые коммуникации позволяют компании решить следующие маркетинговые задачи:

- Создать понятный для потенциального клиента образ, вызывающий положительный ассоциативный ряд;
- Сделать предлагаемый продукт более популярным и востребованным, то есть известным в кругу потенциальных потребителей;
- Создать легко узнаваемый бренд, который побуждает потребителя к совершению целевого действия;
- Стимулировать возникновение предпочтения к предлагаемому бренду;
- Сформировать ценность продукции в сознании потенциального потребителя;
- Выгодно позиционироваться на фоне основных конкурентов;
- Сохранять особый имидж предлагаемого компанией товара, независимо от его модификаций. [2]

Бренд занимает важную роль в структуре рынка, имеет план формирования, характеризуется определенными чертами, которые позволяют называться брендом, с помощью бренда компании влияют на психологию потребителя, так как брендированный товар внушает большее доверие. Маркетинговые коммуникации являются средством связи между брендом и покупателем, через маркетинговые коммуникации компании сохраняют и поддерживают отношения с целевой аудиторией, что сейчас больше ценится, чем выход на новые рынки сбыта товара и услуг.

Библиографические ссылки

1. Бренд как инструмент маркетинговой коммуникации [электронный ресурс] // LobsterAgency. – URL: https://lobsteragency.ru/blog/brending_kak_instrument. – Дата обращения: 15.04.2023.
2. Бренд в системе маркетинговых коммуникаций [электронный ресурс] // Студенческий научный форум. – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015013088>. – Дата обращения: 15.04.2023.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ И СТУДЕНТОК К БРЕНДУ «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК)

А. А. Мисун

Белорусский государственный университет, г. Минск;

alina.misun@mail.ru

Научный руководитель – Е. Е. Кучко,

доктор социологических наук, профессор

В данной работе автор обращается к проблеме отношения студентов к бренду «Белорусский государственный университет». Приводятся результаты пилотажного исследования, проведенного при помощи метода фокус-групп на тему «Отношение студентов и студенток факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета очной формы получения образования к бренду «Белорусский государственный университет»». Объектом исследования является студенческая молодежь факультета философии и социальных наук 1-3 курсов очной формы получения образования, предметом – отношение к бренду «Белорусский государственный университет». Представленные в данной работе результаты могут выступать основой для проведения дальнейших исследований; базой для разработки мероприятий, направленных на повышение уровня осведомленности с брендом «Белорусский государственный университет» и необходимости его модернизации.

Ключевые слова: бренд; Белорусский государственный университет; высшее учебное заведение; студенческая молодежь, бренд университета.

Белорусский государственный университет – ведущий научный, образовательный, инновационный и культурный центр Республики Беларусь. Университет использует свой потенциал, основанный на лучшем отечественном и международном опыте, для удовлетворения интеллектуальных, культурных и социальных потребностей и интересов белорусского общества и государства, содействует устойчивому развитию

Беларуси. В процессе своего развития в Белорусском государственном университете выработалась своя образовательная и научно-исследовательская стратегия. Она основана на творческом сотрудничестве профессорско-преподавательского состава и студентов и направлена на выполнение образовательных, исследовательских и инновационных программ, формирование благоприятных условий для развития интеллектуального и творческого потенциала личности, сохранения и отстаивания лучших традиций университетского классического образования, обеспечения достойного места в мировом образовательном пространстве [1].

Бренд «Белорусский государственный университет» – совокупность истории, традиций, символики и достижений БГУ, позволяющих создавать положительный имидж ВУЗа и узнавать университет не только в нашей стране, но и за ее пределами.

При выборе университета для получения высшего образования, ценность бренда играет ключевую роль, так как абитуриент, в первую очередь, выбирает бренд университета, его статус и престиж, а в дальнейшем – будущую специальность, по которой он желает обучаться. Однако, несмотря на высокие рейтинги и заслуги Белорусского государственного университета, не все представители студенческой молодежи и абитуриентов осведомлены о многогранности целей, задач и исполняемых функций университета. Большинство абитуриентов и студентов воспринимают БГУ лишь в качестве образовательного учреждения, в котором можно получать знания для будущей профессиональной деятельности и в целом престижно обучаться, так как именно он является ведущим ВУЗом страны. Многие абитуриенты не оценивают БГУ в качестве научного, инновационного и культурного центра. Более того, существует проблема в том, что довольно часто понятие «Бренд БГУ» идентифицируется с брендовой продукцией «Крама БДУ». Не так много представителей студенческой молодежи ознакомлены с брендом БГУ, как таковым: не знают о гербе и символике, фирменных цветах, знаменитых выпускниках, студентах и профессорско-преподавательском составе, а также об остальных составляющих элементах данного бренда. Более того, большинство студентов не ознакомлены с историей, традициями и ценностями Белорусского государственного университета. В связи с этим возникает необходимость популяризировать в сознании студентов важность и необходимость

данных знаний, а также потребности в дальнейшем продвижения БГУ в качестве бренда Республики Беларусь.

Для исследования проблемного поля и поиска решения проблемы было проведено пилотажное социологическое исследование с использованием метода фокус-группы на тему: «Отношение студентов и студенток ФФСН БГУ к бренду «Белорусский государственный университет»». Объектом данного исследования выступали студенты факультета философии и социальных наук очной формы обучения.

Первоначально проводился отбор участников при помощи скрининговой анкеты, которую потенциальным участникам необходимо было заполнить. В фокус-группе приняли участие 5 человек в возрасте 18-20 лет, являющихся студентками факультета философии и социальных наук 1-3 курсов различных специальностей: философия, социология, психология, социальные коммуникации, социальная работа. Отбор участников осуществлялся методом снежного кома (поиск нужного участника осуществлялся через знакомых), общая продолжительность работы составила около 2-х часов. Фокус-группа проводилась в онлайн формате с использованием программы Zoom, для фиксации ответов участников была использовалась аудиозапись (на проведение которой было получено добровольное согласие всех участников).

В ходе проведения пилотажной фокус-группы была получена следующая информация:

Бренд университета участниками фокус-группы определяется как *«образ в глазах абитуриентов и студентов», «рейтинг и влияние университета на образование в целом», «бренд – выпускники, преподаватели, логотип...», «то, что располагается лишь в рамках самого университета».*

На вопрос «Можно ли назвать «Белорусский государственный университет» полноценным брендом?» мнения разделились. Некоторые участники называли его лишь брендом локального характера, другие соглашались с утверждением, что это полноценный бренд. Для дальнейшего изучения данного вопроса модератор решил узнать, интересовались ли участники исследования брендом БГУ до поступления в ВУЗ. Большинство из них дали на этот вопрос отрицательный ответ, говоря о том, что в момент поступления это не являлось ключевым, хотя о его существовании им было известно задолго до поступления. К составным элементам бренда БГУ участники относили людей (*«выпускники», «преподаватели», «студенты»*), логотип, слоган, гимн,

фирменные цвета, мероприятие «Бригантина», а также сайт БГУ и внутренний дворик.

Участники дискуссии однозначно ответили на вопрос «Являются ли представители профессорско-преподавательского состава и выпускники составным элементом бренда?»: абитуриенты внимание на профессорско-преподавательский состав не обращают, а студенты, наоборот, этому внимание уделяют.

Согласно ответам участников, можно допустить, что чаще участники не знакомы с историей логотипа БГУ, в связи с чем он интерпретируется как нечто непонятное, что нуждается в доработке. В связи с этим во время обсуждения возникла идея о создании легенды, которая бы показывала, почему символ ассоциируется именно с БГУ и почему используется. Несмотря на это, большинство участников определили логотип БГУ как привлекательный элемент бренда.

В отношении Герба БГУ участники высказали необходимость дополнения его слоганом. На вопрос, является ли герб важной составляющей бренда, большинство участников ответило отрицательно, так как они либо не видели его до этого, либо считают его неактуальным.

«Крама БДУ» знакома всем участникам исследования, однако никто из них ни разу не приобретал там продукцию. Такое обстоятельство участники обсуждения обосновывали высокой ценой и невысоким качеством некоторых позиций продукции (например, одежды). Существует и разное отношение к практическому применению продукции «Крамы БДУ». Вопреки тому, что привлекательными позициями в брендированном магазине «Крама БДУ» были выделены такие виды продукции, как флешки, рюкзаки, бейсболки, байки, блокноты, ручки; участники говорили о том, что не видят применения в своем повседневном гардеробе, представленной в ассортименте магазина одежды, в то время как другая брендированная атрибутика оценивалась высокой полезностью и удобством в использовании.

Бренд БГУ нуждается в доработке. Согласно ответам участников необходимо обеспечить модернизацию логотипа, которая будет заключаться в создании легенды; добавить на герб слоган, отражающий суть БГУ; создать интересное, популярное мероприятие, которое ассоциировалось бы только с БГУ; рекламировать талисман БГУ; улучшить рекламу.

Таким образом, предварительно можно говорить о том, что брендированные коммуникации являются важной частью взаимодействия

высшего учебного заведения с абитуриентами, студентами и сотрудниками университета. Для эффективного взаимодействия необходимо использовать не только визуальную составляющую бренда, но и комплекс рекламных и PR-кампаний для улучшения узнаваемости бренда университета. Бренд и имидж ВУЗа необходимо рассматривать как конкурентное преимущество, позволяющее повысить престижность в глазах абитуриентов и обучающихся студентов.

Библиографические ссылки

1. БГУ сегодня. Достижения БГУ [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsu.by/bgu-segodnya/bgu-segodnya-dostizheniya-bgu.php>. – Дата обращения: 15.04.2022.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

А. Д. Петровская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

pettrovskaya2000@mail.ru

Научный руководитель – А. В. Рубанов,

доктор социологических наук, профессор

В публикации автор обращается к проблеме социологического изучения самореализации студенческой молодежи в свободное время. Приводятся результаты исследования структуры и содержания свободного времени студенческой молодежи, основных видов деятельности во время досуга, а также образовательного и культурного саморазвития студентов в свободное время. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; материалом для разработки мероприятий и программы, направленных на разрешение существующей проблемы в обществе.

Ключевые слова: самореализация; студенческая молодежь; свободное время; культурное развитие; образовательное развитие.

В данной статье исследуется проблема социологического изучения самореализации студенческой молодежи в свободное время. В наше время остро стоит вопрос о том, как проводит свободное время молодежь. Этот вопрос является одним из главных в современности, так как настоящая жизнь молодежи — это дальнейшая жизнь будущих поколений. В настоящем времени появилось множество всевозможных факторов, влияющих на культуру досуга молодежи как положительно, так и

отрицательно. Для того, чтобы понять, как в дальнейшем будет развиваться наше общество, нужно, главным образом, отслеживать поведение, интересы, ценности молодежи именно сейчас, чтобы вовремя выявить наиболее актуальные и значимые проблемы. В настоящее время, в связи с техническим прогрессом, сделать свой досуг более интересным становится намного легче, сейчас есть книги, компьютеры, музыкальные центры, машины, журналы, игры, кинотеатры, домашние проигрыватели фильмов и многое другое. [1] Взамен традиционным формам проведения приходят новые — опосредованные формы досуговой деятельности, за счет достижений научно-технического прогресса. Общество меняется, вместе с ним меняются и сферы его жизни, и досуговая сфера — не исключение.

Изучая явление самореализации в свободное время среди молодежи, можно заметить нехватку современных исследований по данному вопросу. Свободное время студенческой молодежи — это многогранный процесс, на который воздействует множество факторов, как внешних, так и внутренних. В условиях стремительной цифровизации многих сфер деятельности, сфера досуга так же претерпевает подобные изменения, именно поэтому важно проводить новые исследования и изучать виды деятельности, к которым молодежь чаще всего прибегает во время досуга. В том числе, важно изучать культурное и образовательное развитие студентов в свободное время.

В 2022 году на базе факультета философии и социальных наук мной было проведено исследование с целью изучения самореализации студентов в свободное время. Ведущим методом исследования выступал метод анкетного опроса, выборка составила 246 человек.

Одной из гипотез исследования был тезис о том, что у студенческой молодежи в свободном распоряжении имеется скудное количество часов свободного времени или же не имеется вовсе. Если вторая часть тезиса оказалась неверной: 97% респондентов ответили, что у них распоряжении имеется свободное время, и только 3% указали, что оно отсутствует вовсе; то первая его часть подтвердилась. Здесь важную роль сыграла интерпретация студентами понятия свободного времени. Некоторые респонденты расценивали свободное время, как время, свободное от любой деятельности, — то есть культурное, а также образовательное развитие в их жизненной парадигме — это полноценная занятость, равноценная учебе, работе и другим обязанностям. У 42% ответивших имеется 3-4 часа свободного времени в сутки, у 25% — 1-2 часа, 5%

респондентов ответили, что у них в сутках остается меньше одного свободного от повседневных обязанностей часа. Следует учесть, что в исследовании рассматривались только будние дни студентов, без учета выходных.

Что касается видов деятельности в свободное время, здесь стоит отметить, что все они были тесно связаны с увлечениями и хобби респондентов. Самыми популярными видами деятельности оказались прослушивание музыки (82,1%) и активность в интернете (90,5%). Респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответа, и прослушивание музыки было практически неразрывно связано с активностью в интернете. Отдых на природе, участие в общественных организациях показывают наименьшую востребованность. Театры и кино посещают всего 8,4% респондентов, столько же студентов подрабатывают во время досуга. Спортсом занимается 16,8%, 21% проводят досуг за домашним хозяйством. Довольно большой процент респондентов указали, что проводят свой досуг за чтением художественной литературы. Ответы явно показывают все большее увеличение ориентации на домашние формы проведения свободного времени пассивного типа, что подтвердило еще одну гипотезу о росте тенденции преобразования отдыха из активного в пассивный.

В рамках исследования были затронуты вопросы культурного развития студенческой молодежи в свободное время. Культурное развитие так или иначе связано с посещением культурных заведений и культурно-массовых мероприятий, поэтому студентам было предложено ответить на вопрос «Посещаете ли вы культурные заведения?» и «Если да, то как часто?». На первый вопрос значительно больше половины респондентов (76%) ответили положительно, 24% ответили, что они подобные заведения никогда не посещают. Причем девушки посещают культурные заведения немного чаще, чем юноши. Если говорить о регулярности посещения культурных мероприятий, то большинство студентов посещают их не чаще нескольких раз в год (72,2%), 25% посещают культурные мероприятия несколько раз в месяц. Тем не менее, большинство респондентов хотели бы посещать культурные заведения чаще, чем делают это в настоящее время: 30,4% студентов ответили положительно на вопрос «Хотелось бы Вам чаще посещать культурные заведения?» и лишь 3,8% высказались отрицательно.

Образовательное развитие по своей важности ничем не уступает культурному. Больше половины (80%) студентов в ходе исследования

ответили, что они занимаются самообразованием во время досуга. Ответы на вопрос «Как часто вы занимаетесь самообразованием?» распределились достаточно равномерно. Каждый день самообразовывается 26% студентов, 32,5% — 1-2 раза в неделю, 33,8 — несколько раз в месяц, и только 7,8% — несколько раз в год. Наиболее популярным видом самообразования среди студенческой молодежи оказалось «дистанционное образование при помощи интернета» (56,1%). Работа с литературой здесь идет практически с той же востребованностью (55,1%), однако стоит учесть, что речь идет и об электронных носителях в том числе. Посещение курсов/семинаров, взаимодействие со специалистами и прослушивание лекций «в живую» не может похвастаться такими же результатами. Стремление к такому способу самообразования, по моему мнению, может быть частично связано с уходящей пандемией COVID-19. Многие студенты, испытавшие на себе все прелести дистанционного образования, все чаще стремятся самостоятельно искать и обрабатывать информацию. Открыв для себя множество плюсов удаленного получения образования, студенты неохотно возвращаются обратно в аудитории. Гипотеза о том, что в условиях цифровизации и компьютеризации все традиционные способы получения информации отходят на второй план, уступая место опосредованным, скорее подтвердилась.

Зачастую желаемое количество возможного времени, проведенного за образовательным развитием, не совпадает с реальным, в связи с этим я задала студентам вопрос «Хотели бы Вы чаще заниматься самообразованием». Результаты показали, что 40 % респондентов скорее согласны с этим утверждением, а 47% — полностью согласны. Данное распределение говорит о том, что среди молодежи существует противоречие между желаемым и реальным временем, проведенным за самообразованием. Для того, чтобы определить, по каким причинам студенты занимаются самореализацией реже желаемого, я предложила им ответить на вопрос «Укажите причины, которые мешают Вам заниматься культурным/образовательным развитием в Ваше свободное время». К факторам, препятствующим образовательной и культурной деятельности студенческой молодежи, я отнесла: лень, переутомление, отсутствие мотивации либо желания что-либо делать, финансовые трудности, проблемы со здоровьем. Отсутствие мотивации, лень и переутомление оказались наиболее влиятельными факторами, ограничивающими культурную и образовательную деятельность студенческой молодежи. Финансовые трудности мешают 29,9% респондентов, а проблемы со

здоровьем – 10,3%. Некоторые студенты отмечали также свои собственные причины, ограничивающие их образовательную деятельность – это усталость, отсутствие мотивации, проблемы с концентрацией внимания, плохое ментальное самочувствие.

Таким образом, проведенное мной исследование помогло выявить, что у студенческой молодежи присутствует желание заниматься самообразованием, однако существует ряд факторов, сдерживающих их образовательную и культурную деятельность. В настоящее время существует выраженная тенденция к опосредованному саморазвитию, а также пассивному типу досуга.

Библиографические ссылки

1. *Каденко А.А., Федосова Е.Г.* Досуг студенческой молодежи [Электронный ресурс] URL: <https://student.zoomru.ru/soc/dosug-studencheskoj-molodezhi/268837.2953609.s1.html/> (Дата обращения: 24.04.2023).
2. *Арямов А.В.* «Роль свободного времени в современном обществе» // Вестник ТГПИ.:науч.ст. С.109-114.
3. *Рубанов А.В.* Социокультурные ценности студенческой молодежи Беларуси./ Рубанов А.В./Принцип толерантности и его применение в современном образовательном процессе (тезисы 6-ой научно-методической конферен-ции). Мн., БГУ, 2009. С.6-8.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Е. Е. Подоляк

Белорусский государственный университет, г. Минск;

y-podolyak@inbox.ru

Научный руководитель – Е. Е. Кучко,

доктор социологических наук, профессор

В публикации автор обращается к проблеме актуальных тенденций развития системы высшего образования в рамках новой образовательной парадигмы. Проводится междисциплинарный и теоретико-методологический анализ системы высшего образования в рамках изучения ее социальной значимости и перспективности развития, а также основных образовательных парадигм.

Ключевые слова: система высшего образования; новая образовательная парадигма; компетентностная парадигмы; когнитивная парадигмы; полипарадигмальный подход.

Отличительной чертой современного этапа развития высшего образования является поиск новых подходов к повышению его соответствия требованиям XXI века. Актуальность исследований в этой сфере обусловлена высокой социальной значимостью и перспективностью развития отечественной высшей школы в условиях высокой конкуренции. Именно поэтому проблема уточнения и конкретизации образовательной парадигмы высшей школы, выявления основных характеристик современного образовательного процесса через рассмотрение образования в широком социокультурном контексте стоит сегодня достаточно остро. Развитие системы высшего образования опирается на широкие научные идеи и наполняется социологическим содержанием. Социологическое знание предполагает создание новых образовательных концепций, задает направление научного поиска, выступает методологической базой для разработки новых образовательных теорий. Становление новой концепции высшего образования в начале XXI века связано с появлением новой социологической картины мира, основанной на признании его открытости и самоорганизации.

Современная образовательная парадигма высшей школы – совокупность установленных содержательных характеристик, определяющих сущностные черты моделей образовательной деятельности и взаимодействия участников образовательного процесса. В рамках исследуемой тематики особенно актуальна проблема конкретизация новой образовательной парадигмы.

Междисциплинарный и глубокий теоретико-методологический анализ позволяют констатировать факт сужения понимания понятия «высшее образование», что является серьезным препятствием для реализации сущностных ценностей образования. Это привело к системному рассмотрению высшего образования в контексте современных парадигмальных изменений и глубокому погружению в анализ социологических, философских, культурологических, психолого-педагогических источников. Таким образом, в целом можно констатировать, что дискуссия, развернувшаяся вокруг ценностей современного высшего образования, отражает столкновение четырех образовательных парадигм: когнитивно-информационной, личностной, культурологической и компетентностной. Каждая из этих парадигм объективно и полном объеме воспроизводит лишь отдельные части действительности и фиксирует свое внимание на том, что можно считать результатом образования. Когнитивно-информационная (традиционная,

познавательная) парадигма отражает необходимость передачи личности максимального объема всех знаний и умений, накопленных обществом, определенным образом интерпретирует направленность образовательного процесса. Традиционная модель высшей школы общепринята как слишком статичная, монологическая, ориентированная на дисциплинарное разграничение знаний в виде относительно автономных, замкнутых систем хранения информации. Эта модель во многом закрыта и практически неспособна к развитию, а потому становится все более неадекватной современным реалиям процесса глобальных изменений, которая в условиях информационного общества не позволяет людям адекватно реагировать на разного рода кризисы, ведет к обесцениванию нравственных норм и ценностей.

Личностная парадигма сосредоточена на эмоциональном и социальном развитии человека. Суть личностно ориентированной парадигмы высшего образования заключается в рассмотрении человека как сложной самоорганизующейся системы, в признании уникальности, самооценности каждой личности и вектора ее развития, в смещении целей образования с информатизации личности на создание условий для ее самоопределения и саморазвития, а также в развитии субъектной позиции педагога в образовательном процессе, которая должна придавать личностный смысл деятельности обучающихся. Особое значение имеют личностно ориентированные технологии, поскольку они подчеркивают ценность личности, вырабатывают положительное отношение к человеку и обществу, предполагают развитие духовных качеств личности.

Личностная парадигма образования лежит в основе возникновения новой методологической системы, а именно «смысловой парадигмы» образования. Ее исходной идеей является обеспечение субъектно-личностной вовлеченности учащегося в образовательный процесс посредством активизации и педагогического сопровождения механизмов смыслообразования. Ведущей смысловой парадигмой миссии высшего образования является обеспечение условий для реализации механизмов профессионального и личностного смысла. Ее цель – развитие профессионально значимых личностных смыслов будущего специалиста. Задачи смысловой парадигмы образования: реализация ценностно-смыслового контекста образования; формирование осмысленного отношения к будущей профессии, осмысленной установки; актуализация личного смыслового опыта учащегося; формирование умения выражать их значение и смысл; развитие смыслового потенциала.

Следует отметить, что ядром содержания высшего образования в семантической парадигме является внедрение наряду с нормативными интегрированными курсов, направленных на реализацию образовательного, группового, содержательного компонента, интеграцию социокультурного и студенческого контекста профессии. То есть имеется в виду «насыщенность» образованием. Реализация этих образовательных контекстов связана с формированием «смыслового поля», в пределах которого осуществляется направленная трансляция смысла, который инициирует, направляет смысловую сферу обучающихся по определенному вектору в процессе обучения. Содержание обучения воспринимается как личностная ценность, имеющая личный смысл.

Таким образом, складывающийся фактор гуманизации высшего образования, с одной стороны, является условием гармоничного развития личности, обогащения ее творческого потенциала, роста необходимых знаний, навыков и умений, а с другой стороны – процессом, направленным на развитие личности как субъекта творческой деятельности.

Система высшего образования должна воспроизводить целостную сущность культуры и деятельности человека в его онтологической полноте. В отличие от инструментально-ориентированного обучения, обеспечивающего трансляцию, воспроизведение и усвоение знаний, умений, технологий (когнитивно-информационной и компетентностной парадигм) и потому вторичного по отношению к процессам развития личности, высшее образование должно быть в первую очередь ориентировано на развитие субъекта, обеспечить его идентичность и уникальность (личностная и культурная парадигма). Если высшее образование исключает духовно-нравственную сущность личности и ориентировано лишь на передачу максимального объема знаний и освоение технологий, в средне- и долгосрочной перспективе оно не обеспечит профессиональной успешности человека как специалиста и будет неизбежно вести к социокультурному кризису личности.

На наш взгляд, в системе когнитивно-информационно-компетентностных парадигм человек воспринимается не в его личности и целостности, а через призму функционально определенных параметров – успешности, дисциплинированности, поведения и т.д. Однако, данная парадигмальная связка как компонент высшего образования должна способствовать его основной цели – культурному, ценностно-смысловому развитию личности.

Таким образом, учитывая характер описанных парадигм, мы полагаем, что современное парадигматическое пространство высшей школы будет представлять собой полипарадигмальный синтез идей личностно-ориентированной, компетентностной и когнитивной парадигм образования, которые аккумулируются в системе высшего образования. Под полипарадигмальностью следует понимать методологию исследования, представляющую собой концептуальный синтез нескольких существующих образовательных парадигм. Существование нескольких парадигм является характерной чертой современного образования; в рамках одного образовательного пространства могут развиваться разные парадигмы и формы обучения.

Библиографические ссылки

1. *Кирвель Ч. С., Семерник С. З.* Новая система социогуманитарного образования как ответ на вызовы современности. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022;3:42–48.
2. *Попова Е. В.* Инновации в развитии высшего образования в цифровой экономике // Инновации и инвестиции. 2023. №1.
3. *Попов, А. А., Ермаков С. В.* Дидактика открытого образования. М. : Нац. кн. центр, 2019. 261 с.

МЕХАНИЗМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА 2021 – 2025 ГОДЫ

А. Г. Рихтикова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

nastya81a-a@mail.ru

*Научный руководитель – Е. А. Кечина,
доктор социологических наук, профессор*

В публикации автор обращается к проблеме инновационного развития регионов республики и обращает внимание на основные факторы, от которых зависит экономический потенциал и инновационное развитие регионов.

Рассматриваются основные механизмы стимулирования инновационного развития отдельных городов и регионов, предусмотренные Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы.

Ключевые слова: регионы; инновационное развитие; инновационный потенциал; механизмы; Государственная программа

Инновационное развитие региона представляет собой комплексный процесс устойчивого развития социальной, экономической, политической, духовной, экологической, технологической, пространственной сфер, приводящих к повышению уровня жизни и его качественному преобразованию.

В целях обеспечения инновационного развития всех регионов Республики Беларусь в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы, утвержденной Указом № 348 (далее – Государственная программа), в качестве одного из основных направлений государственной инновационной политики определено сбалансированное развитие высокотехнологичных секторов во всех регионах Республики Беларусь [1,2].

Для реализации данного направления в рамках Государственной программы определены основные задачи и предусмотрены конкретные механизмы их реализации. В частности, в качестве основных задач выступают:

- определение направлений развития научно-технической и инновационной деятельности в регионах республики с учетом их геоэкономической специфики;
- формирование и развитие инновационно-промышленных кластеров как групп технологически интегрированных организаций, формирующих единую цепочку создания добавленной стоимости, координирующих свою деятельность на рынке и характеризующихся общностью коммерческих интересов, сосредоточенных на определенной территории, взаимодействие которых усиливает их конкурентные преимущества на отраслевом, национальном и мировом рынках.

Механизмами их решения являются:

- разработка и реализация региональных стратегий инновационного развития и научно-технических программ с учетом потребностей каждого региона и научного, научно-технического и инновационного потенциала научных организаций и учреждений высшего образования;
- формирование нормативной правовой базы в области кластерного развития экономики;

- развитие высокотехнологичных производств, осуществляющих выпуск продукции с применением передовых высокоэффективных технологий, основанных на экологических («зеленых») принципах, предполагающих снижение рисков для окружающей среды и предотвращение истощения ее компонентов при обеспечении намеченного роста производства продукции;
- разработка с учетом результатов Комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы и на период до 2040 года и реализация в каждой области республики инновационных проектов по созданию экспортоориентированных и импортозамещающих производств, базирующихся на технологиях V и VI технологических укладов;
- приоритетное финансирование за счет средств местных инновационных фондов инновационных проектов, базирующихся на технологиях V и VI технологических укладов;
- развитие технопарков и свободных экономических зон в качестве площадок для организации производств, базирующихся на технологиях V и VI технологических укладов;
- организация разработки и реализации в регионах республики комплексных проектов, направленных на стимулирование взаимодействия и системной интеграции субъектов хозяйствования в сферах науки, образования и производства, в том числе на основе кластерной модели развития.

Соответствующие мероприятия предусмотрены постановлением № 722 «О комплексе мероприятий по развитию национальной инновационной системы на 2021 – 2025 годы» [3].

Многими регионами Республики отмечается отсутствие достаточных средств для реализации крупных инновационных проектов, повышения уровня инновационного развития промышленных предприятий.

Для создания дополнительных стимулов инновационной и инвестиционной активности, улучшения делового климата, способствования реализации инновационных инициатив, Указом № 348 предусмотрен целый ряд механизмов косвенного стимулирования (налоговые и таможенные преференции) с минимальными критериями для их использования.

Так, для проектов Государственной программы внедрен повышенный инвестиционный вычет по налогу на прибыль в размере до 150 процентов от объема капитальных затрат по проекту. Применение этой льготы позволит предприятиям компенсировать за счет льготы около 30% своих затрат на реализацию инновационного проекта [1].

Кроме того, проекты Государственной программы приравнены к инвестиционным проектам. В результате без дополнительных процедур, связанных с подписанием инвестиционного договора, исполнители инновационных проектов смогут пользоваться основным стимулами, предусмотренными для инвестиционных проектов, а именно:

освобождение от ввозных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость технологического оборудования, ввозимых для реализации инновационных проектов программы

освобождение от земельного налога и арендной платы земельных участков, арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности [1].

Для концентрации ресурсов на реализации инновационных проектов в отстающих регионах (отдельных районов страны) разработан проект Указа, предусматривающий централизацию всех инновационных фондов в республиканском централизованном инновационном фонде. Подобная мера позволит преодолеть ситуацию, когда в более развитых регионах с большим объемом инновационных фондов данные ресурсы осваиваются в неполной мере, либо нецелевым способом, когда в менее развитых (отстающих) регионах отсутствуют средства для реализации перспективных инновационных проектов.

При этом для обеспечения учета интересов регионов предложен ряд мер, направленных на совершенствование процедур конкурсного отбора проектов для их финансирования из средств РЦИФ: в состав межведомственной конкурсной комиссии предложено включить представителей регионов; в качестве одного из основных критериев ранжирования проектов предложено ввести показатель «Вклад проекта в валовый региональный продукт», который будет рассчитываться как отношение ВДС по проекту к валовому региональному продукту по району.

Следует отметить, что значительные объемы средств РЦИФ расходуются на реализацию инновационных проектов регионов страны. В частности, постановлением № 642 [4] предусмотрено около 250 млн. рублей из средств РЦИФ на реализацию инновационных проектов, из

которых почти 120 млн. рублей (48,3 %) – на реализацию проектов в регионах республики (таблица).

Таблица – Финансирование проектов в 2021-2025 гг. по регионам из средств РЦИФ, тыс. рублей

Регион (область) реализации проекта	Всего в 2021- 2025 гг.	в том числе по годам					Кол-во проектов региона / кол-во проектов, финансиру- емых из РЦИФ
		2021	2022	2023	2024	2025	
Брестская	35 348,5	527,0	6 850,3	13 548,0	14 423,2	–	17 / 7
Витебская	30 013,6	30 013,6	–	–	–	–	12 / 2
Гомельская	100,0	–	–	100,0	–	–	3 / 1
Гродненская	36 044,2	22 401,5	13 642,7	–	–	–	5 / 2
Минская	18 070,9	–	18 070,9	–	–	–	15 / 3
Могилевская	–	–	–	–	–	–	4 / –
г. Минск	128 082,2	10 331,9	84 633,8	33 066,5	40,0	10,0	26 / 10
ВСЕГО	247 659,4	63 274,0	123 197,7	46 714,5	14 463,2	10,0	82 / 22

В результате анализа таблицы, можно сделать вывод, что создание централизованного инновационного фонда выступит важным механизмом регионального инновационного развития нашей страны.

Также для инновационного развития страны в целом и регионов в частности необходимо: обеспечить государственную поддержку на правовой основе, развивать инновационную инфраструктуру, выявлять потребности и инновационный потенциал отдельных территорий и регионов, создавать материальные условия для развития кадрового потенциала (особенно в таких важных областях для инновационного развития как техническая, естественнонаучная, информационная, медицинская). Экономический потенциал и инновационное развитие регионов во многом зависит от социальных факторов, к которым относятся демографические изменения, структура и качество рабочей силы, изменение структуры доходов, социальная мобильность (исчезновение или появление отдельных отраслей и профессий).

Библиографические ссылки

1. Указ Президента Республики Беларусь от 15.09.2021 № 348 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы» // Консультант плюс. Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

2. Закон Республики Беларусь от 10.07.2012 № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» // Консультант плюс. Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2021 года № 722 «О комплексе мероприятий по развитию национальной инновационной системы на 2021 – 2025 годы» // Консультант плюс. Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.11.2021 № 642 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348» // Консультант плюс. Беларусь. Технология / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

А. А. Савчук

Белорусский государственный университет, г. Минск;

savchuk.aleksey.a@gmail.com

*Научный руководитель – Е. А. Кечина,
доктор социологических наук, профессор*

В публикации автором рассматривается вопрос трансформации системы высшего образования в Республике Беларусь. Несмотря на незавершенность республиканского процесса трансформации к модели «Университет 3.0», влияние внешних факторов обуславливает необходимость ускорения данного процесса и перехода к модели «Университет 4.0». Ключевыми индикаторами перехода к модели «Университет 4.0» выступают активное использование достижений информационных технологий в образовательном процессе и активное участие заказчиков кадров, в частности представителей бизнеса, в организации образовательного процесса.

Ключевые слова: трансформация системы образования; образование; университет 4.0; цифровизация.

Высокая динамичность и непредсказуемость внешней среды стимулируют рост темпов трансформации системы образования. В контексте высшего образования, социальные потрясения последних лет свидетельствуют о необходимости ускоренного перехода к модели «Университет 4.0», отличной от предыдущих моделей существенным увеличением роли информационных технологий в образовательном процессе и активным участием заказчиков кадров в организации учебного процесса. Согласно плановой концепции, в 2024 году планируется лишь

завершение перехода учреждений высшего образования к модели «Университет 3.0».

Однако, необходимо отметить растущую потребность ускорения темпов развития системы высшего образования, обусловленную внешними вызовами. Одним из первых крупных стимулов перехода к модели «Университет 4.0» выступает пандемия коронавируса, результатом которой стал оперативный переход на дистанционный формат обучения во многих высших учебных заведениях страны. Фактически, для большинства учреждений система дистанционного образования создавалась фактически с нуля и дорабатывалась в процессе использования. После окончания пандемии, дистанционный формат сохранил свое присутствие в системе высшего образования.

Использование дистанционного формата позволяет расширить возможности оказания образовательных услуг, в т.ч. зарубежным студентам. Одним из успешных примеров функционирования онлайн-университета выступает IT Park University, учредителями которого являются EPAM Systems (один из мировых лидеров в области разработки программного обеспечения) и IT Park (узбекский аналог Парка высоких технологий). Образовательные программы IT Park University позволяют получить высшее образование (степень бакалавра) за 3 года в онлайн-формате. Таким образом, возможной альтернативой традиционному ВУЗу выступает онлайн-университет, позволяющий получать образование из любой точки мира без необходимости физического присутствия на площадках учреждения образования.

Преимуществом использования дистанционного формата при организации очного учебного процесса выступает возможность привлечения международных специалистов в качестве лекторов. Кроме того, дистанционный формат упрощает возможность проведения международных мероприятий (конференции, семинары и др.), посредством их проведения в гибридном формате (часть участников присутствуют очно на площадке мероприятия, часть – в онлайн формате).

Как отмечалось ранее, отличительной чертой модели «Университет 4.0» выступает активная роль заказчиков кадров в организации учебного процесса. Актуальность подобной реформы для белорусской системы высшего образования подтверждается существенным разрывом образовательных программ и потребностей рынка труда, в частности по некоторым группам специальностей. В настоящее время для составления образовательных программ могут привлекаться представители

государственных органов и организаций, заинтересованных в открытии специальности. Специфика модели 4.0 предполагает участие не только государственных, но и частных организаций (представителей бизнеса) в формировании образовательных программ.

Подобная реформа позволит создать тесную связь между образовательными учреждениями и рынком труда, с целью обеспечения благополучного трудоустройства выпускников ВУЗов. При этом, участие представителей бизнеса далеко не ограничивается составлением образовательных программ, а также может включать в себя проведение образовательных мероприятий, организацию учебных и производственных практик на территории компании и др. Таким образом, уже в процессе обучения студент сможет получить необходимые знания и сформировать навыки, необходимые для успешного осуществления профессиональной деятельности в будущем.

Участие заказчиков кадров в организации образовательного процесса позволит качественно модернизировать систему высшего образования и формировать контрольные цифры приема абитуриентов не только на основе «спроса» на специальность, т.е. ее популярности, а также потребности заказчиков кадров. Следует отметить, что в настоящее время в Беларуси частично учитываются кадровые потребности государственных заказчиков, посредством выдачи абитуриентам целевых направлений. Специфика целевого направления преимущественно гарантирует абитуриенту поступление на выбранную специальность, при этом предполагает увеличенный срок отработки (вместо стандартных двух лет, необходимо отработать 5).

Активная позиция заказчиков образовательного процесса позволит четко определять потребность рынка в тех или иных специалистах. В свою очередь, абитуриентам уже на стадии поступления будет гарантироваться предоставление рабочего места, исходя из прогнозируемых потребностей заказчиков кадров.

Необходимо отметить, что для ряда отраслей наблюдается тенденция снижения «ценности» высшего образования. Одним из наиболее ярких примеров выступает отрасль информационных технологий, являющейся одной из наиболее высокооплачиваемых (по данным Белстата). Альтернативой диплому о высшем образовании здесь выступают сертификат об окончании профильных курсов и (или) опыт работы по специальности. Подобные примеры свидетельствуют о необходимости актуализации образовательных программ, что позволит осуществлять

качественную подготовку специалистов в стенах учреждений высшего образования. Преимуществом образовательных курсов, в свою очередь, выступают оперативный срок подготовки (до 6 месяцев), высокая практическая направленность (знания отрабатываются на практике) и непосредственное участие ведущих специалистов-практиков, выступающих как лекторами, так и менторами.

Следующим вероятным шагом в процессе трансформации системы высшего образования к модели «Университет 4.0» выступает использование в процессе обучения достижений информационных технологий: искусственного интеллекта, блокчейн-технологии, big data, цифрового следа и др. Подобные технологии позволяют создать условия для оперативной коммуникации и принятия решений по организации образовательного процесса между всеми его участниками (обучающимися, образовательным учреждением и заказчиками) [1].

Необходимо отметить, что в настоящее время модели учреждений высшего образования предполагают не только формирование профессиональных компетенций (hard skills), а также более широкого спектра навыков (soft skills) и личностных качеств (self skills). Подобная стратегия позволяет выпускнику быстрее адаптироваться к новым условиям деятельности (коллектив, формат взаимодействия и др.).

Таким образом, несмотря на незавершенность официального перехода системы высшего образования к модели «Университет 3.0», в ведущих университетах страны уже наблюдаются предпосылки перехода к модели «Университет 4.0». Подобная тенденция обуславливается растущим влиянием внешних факторов, детерминирующих векторы развития системы высшего образования: потребности рынка труда, эпидемиологическая обстановка, социально-экономическое развитие и др.

Библиографические ссылки

1. *Фадеев, А. С.* Модель университета 4.0 / А.С. Фадеев, О.А. Змеев, Т.Т. Газизов // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. - 2020. - № 2 (3). - С. 172-177.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ БГУ

П. В. Такушевич

Белорусский государственный университет, Минск,

takpolina@gmail.com

Научный руководитель – Л. В. Филинская,

кандидат философских наук, доцент.

Анализируется проблема ценности образования у студенческой молодежи Белгосуниверситета. Академические ценности современного образования включают социальную ответственность. В новых условиях это ценностное измерение его роли в жизни студента определяет основные направления исследований трансформаций университета как важнейшего социального института. Рассматривается роль образования в преодолении глобальных и локальных рисков.

Ключевые слова: ценность, образование, базовые ценности, студенческая молодежь.

Социальные изменения в значительной степени затрагивают поколение молодых людей, перед которыми стоит комплексная проблема жизненного самоопределения. От того, каким образом решает эту задачу современная молодежь, зависит настоящее и будущее нашего общества. Это имеет особое значение в отношении студенчества, чей профессиональный и личностный потенциал формируются во многом институтом образования.

Образование является одной из основных ценностей современного общества. Оно дает возможность получить знания, развиваться и реализовывать свой потенциал. Белорусский государственный университет является одним из крупнейших и наиболее престижных университетов в Беларуси. В нем обучается множество студентов из разных регионов страны и других стран мира. Для большинства студентов образование является важной ценностью, которую они получают в университете.

Студенты БГУ стремятся получить высокое качество образования, что открывает им широкие возможности для дальнейшего развития и профессиональной карьеры. Обучение в университете позволяет студентам получить не только теоретические знания, но и практические навыки, которые будут полезны им в будущей работе.

Кроме того, образование в БГУ является не только возможностью получить знания, но и возможностью встретить интересных людей, с которыми можно обменяться опытом и знаниями. Студенты университета

активно участвуют в различных мероприятиях, организованных университетом, таких как конференции, семинары, круглые столы и т.д.

Также образование в БГУ позволяет студентам развивать свои личностные качества, такие как самостоятельность, ответственность, трудолюбие и другие. Эти качества будут полезны им не только в профессиональной деятельности, но и в личной жизни.

В настоящее время развитие знаний и рост образования рассматривается как движущая сила общественного прогресса. Говоря о ценностях образования, необходимо рассмотреть её ценность для личности и для общества.

Высказывается много точек зрения об изменении роли, функций и содержании высшего образования в эпоху трансформации университета. Все они сводятся практически к одному: университет, являясь одним из важнейших социальных институтов знаниевой экономики, лидером цифровизации производственных процессов в различных сферах жизни, институцией, продуцирующей в обществе культурный капитал, в профессиональном смысле поставлен перед необходимостью воспроизводить новые функциональные начала в своей деятельности [2].

Уже сегодня под влиянием информационных технологий и различных технологических платформ существенно преобразуются организация и содержание учебного и исследовательского процессов. В университетах происходит и трансформация академического труда, появляются признаки серьезных противоречий между традиционными ценностями академического мира и новыми тенденциями развития университетского образования. Университетское сообщество выдвигает стратегические приоритеты своего участия в экономической жизни общества. Оно создает открытые интернет-платформы, формирует сетевые коммуникации, которые приобретают все большее значение, способствуя объединению людей с общими социальными и экономическими целями и интересами, формированию новых институциональных условий для развития экономики будущего. Нет сомнений в том, что опыт пандемии побудил к внедрению быстрых инноваций и адаптации к новым обстоятельствам, в которых университеты сегодня осуществляют международную деятельность. «Именно поэтому университет будущего сохранится в форме социальности вкупе с критическим мышлением, от которого социум уже не может отказаться» [3].

В условиях глобальной нестабильности мир ценностей рождает новые содержательные конфигурации. Коммерциализация образования

переформатировала современный профиль нового поколения. Время по-новому ранжирует базовые ценности.

В. В. Миронов всегда подчеркивал, что «образование – это не просто некоторая отрасль, а часть национальной культуры, причем ее системообразующая часть» [4, с. 412]. Семья, образование, новые информационные технологии определенно влияют на формирование ценностного начала нового поколения студенчества. Важную роль в стабилизации ситуации и устранении возможных сложностей играет сбалансированная система образования, которая вносит коррективы в ценностные предпочтения нынешней молодежи. В. В. Миронов писал: «В современных условиях любая реформа происходит в условиях общего процесса глобализации, первичной сущностью которой является создание общей экономической и производственной системы, основанной на усилении роли транснациональных взаимодействий, когда производство становится неким единым процессом не разделяемым на национальные и культурные традиции» [4, с. 407].

На современном этапе развития глобализации идет переход к новой экономике, основанной на знаниях. Принципиально новым в условиях данной экономики является потеря доминирующей роли финансового капитала в создании богатства. Решающую роль стал играть интеллектуальный и социальный капитал [5].

В современных условиях образование должно соответствовать требованиям, которые предъявляются к нему со стороны общества. Образование выступает как социально-адаптивный механизм, способный реагировать на социальные преобразования, и в этом смысле необходимо таким образом разработать модель образования, чтобы оно (образование) функционировало как динамичная и гибкая система, способная реагировать на социальные изменения. Как показывает опыт многих стран, только опережающее развитие сферы образования формирует инвестиционную привлекательность страны и обеспечивает технологический прорыв.

Библиографические ссылки

1. Волнистая М.Г. Методология институциональных изменений университетского образования. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2021;2:50–57.
2. Зырянов С.Г., Лесняк В.И., Богданова Д.В. Молодежная политика и значение образования в профессиональной судьбе работающей молодежи // Социум и власть, 2009. N 3 (23). С. 10–19.

3. *Миронов В.В.* Метафизика не умирает. Избранные статьи, выступления и интервью. Москва: Прогресс; 2020. 488 с
4. *Реше Ж.* Социальность университета [Интернет; процитировано 21 апреля 2021 г.]. Доступно по: [https:// postnauka.ru/video/155951](https://postnauka.ru/video/155951).
5. *Семенов, В.Е.* Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования . – 2007. – № 4. – С. 37-43.

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И РИСКОВ

П. В. Такушевич

*Белорусский государственный университет, Минск
takpolina@gmail.com*

*Научный руководитель – А. Н. Данилов, член-корреспондент НАН
Беларуси, доктор социологических наук, профессор*

В современном мире, образование становится все более важным фактором в жизни людей. Оно является ключом к успешной карьере и лучшей жизни в целом. Университетское образование - это один из наиболее значимых этапов в жизни каждого студента. Однако, в настоящее время университетское образование сталкивается с новыми вызовами и рисками, которые необходимо рассмотреть и преодолеть.

Ключевые слова: модернизация, информационное общество, глобализация, знание, информация, образование, университетское образование.

В современном мире, образование становится все более важным фактором в жизни людей. Оно является ключом к успешной карьере и лучшей жизни в целом. Университетское образование - это один из наиболее значимых этапов в жизни каждого студента. Однако, в настоящее время университетское образование сталкивается с новыми вызовами и рисками, которые необходимо рассмотреть и преодолеть.

Можно утверждать, что вся жизнь современного человека обращается вокруг университетов. И эта объективная тенденция постоянно развивается, расширяет влияние университетов на общество и государство. В университете молодое поколение страны воспитывается на уровне современного знания и общечеловеческих гуманистических ценностей[1].

В Беларуси готовится фундамент для перехода на всеобщее высшее образование. Это связано с «производственной необходимостью» – переходом страны к инновационной экономике, или к экономике знаний,

как сказал на Первом съезде ученых Беларуси Лауреат Нобелевской премии академик Ж. Алферов. Без качественного и массового университетского образования эти глобальные и важнейшие для нашего общества задачи решить невозможно [2].

Одним из главных вызовов для университетского образования является быстрое развитие технологий и изменения в требованиях рынка труда. Сегодняшний мир требует от выпускников университетов не только высоких знаний в своей области, но и умения адаптироваться к новым технологиям и быстро реагировать на изменения в требованиях рынка труда. С развитием Интернета и цифровых технологий, учебный процесс стал более доступным и гибким. Онлайн-курсы и дистанционное обучение стали популярными формами обучения, которые позволяют студентам получать образование из любой точки мира. Также технологические изменения повлияли на способность университетов привлекать финансирование. Сегодня университеты могут получать финансирование от корпораций и инвесторов, которые заинтересованы в разработке новых технологий и исследованиях.

Главный вызов, с которым сталкиваются образовательные системы любой страны – мировая глобализация. Неотъемлемой частью этого процесса является свободное движение интеллектуальных ресурсов – информации, научных идей, технологий, квалифицированных кадров. Интеграция учебных заведений, создание международных образовательных программ и сетей отражают тенденцию к формированию единого, интернационального образовательного пространства. Переход к информационному обществу формирует новую среду обитания и новые правила поведения, включая отношение к образованию и выбору профессии.

Новые требования общества, государства, рынка труда влекут за собой изменение содержания, философии образования. Если раньше образовательная сфера базировалась на удовлетворении потребностей индустриального общества, то сегодня речь идет об удовлетворении запросов общества постиндустриального, базой которого является экономика знаний. Наука и техника сегодня развиваются такими темпами, что потребность в новых знаниях только возрастает. Для конкурентоспособной экономики, которую мы хотим построить, необходимы профессионалы, готовые к тому, что им регулярно придется не просто повышать свою квалификацию, но и менять ее. Качество подготовки выпускника будет заключаться не только в умении

анализировать и решать проблемы, но и в способности совершенствовать технологии собственной деятельности.

Современная наука обосновывает, что обновление знаний в целом должно проходить каждые 5 лет, в отдельных отраслях знаний - 3 года, а в компьютерных технологиях – каждые один - два года. Современная парадигма образования состоит в переходе от образования «знаниевого» к деятельному[4].

Развитие информационно-коммуникационных технологий неизбежно влечет за собой революционные изменения во всех сторонах деятельности вузов, на которые университетское сообщество должно дать адекватный ответ. Эффективное управление университетом сегодня возможно только на основе автоматизации ключевых процессов и создании единой информационной среды, соответствующей стратегическим задачам вуза.

В организации учебного процесса все более широкое применение находят дистанционные технологии, феномен успеха которых кроется в способности одновременно удовлетворить интересы и вуза, и студентов. Возможности вузов, предоставляющих образовательные услуги on-line, уже не ограничиваются площадями и посадочными местами, а у студентов, совмещающих обучение с бизнесом, во многом отпадает необходимость в аудиторных занятиях. Поэтому ежегодно колледжи и университеты всех стран расширяют количество своих студентов, обучающихся с применением дистанционных технологий в десятки и сотни раз.

Новые требования рынка труда, высокая конкуренция заставляют вузы выстраивать концепции своего развития, анализировать конкурентные преимущества и определять ту стратегию, которая обеспечит устойчивое, гармоничное развитие. Это возможно только при условии жесткой сбалансированности планов развития вуза и имеющихся у него ресурсов. Таким образом, вузы оказались перед необходимостью перехода к стратегическому планированию и стратегическому управлению своей деятельностью. Сегодня необходимо внедрение таких методов управления, которые повышают адаптивные возможности вуза к быстро меняющимся условиям внешней среды.

Библиографические ссылки

1. Волнистая М. Г. Методология институциональных изменений университетского образования. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2021;2:50–57.
2. Данилова, Е.А. Ценность образования в современном обществе / Е.А. Данилова [и др.]. – 2009 : БГУ, 2010. – 66 с.

3. *Минина В.Н.* Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 84–101
4. *Титаренко Л. Г.* Цифровизация обучения: движущая сила модернизации системы высшего образования или гуманитарная угроза? // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022 № 1 С. 86–95.
5. Университет как центр культуропорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе / М.А. Гусаковский [и др.]; под ред. М.А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2004. 279 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ (ПО ПОЛУ) В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

А. К. Шафаренко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

nasstechkaaa@gmail.com

Научный руководитель – А. А. Похомова,

кандидат социологических наук, доцент

В публикации автор обращается к проблеме социальных ролей, детерминированных биологическим полом субъекта (СРП) и их непосредственного влияния как на жизнь отдельного индивида, так и на общество в целом. Объектом исследования являются СРП, приписываемые обществом мужчине и женщине. Целью исследования является рассмотрение трансформации СРП в историческом ракурсе. Ценность результатов исследования заключается в возможности их использования для разработки практических в социальной сфере.

Ключевые слова: пол; социальные роли; гендерный порядок.

В научном дискурсе актуальными являются вопросы, связанные со сменой СРП в зависимости от смены общественных формаций, так как ответы на них способствуют пониманию статуса и влияния СРП на развитие общества и человека, в частности.

СРП мы рассматриваем в качестве приписываемых представителям мужского и женского пола статуса, положения в обществе, социальной роли, обязанностей и характеристик поведения. Эти роли формируются в том или ином обществе на протяжении долгих лет и в соответствии с особенностями культур и этносов. На их оформление влияет менталитет и исторические особенности развития общества.

Рассмотрение вопроса СРП следует поместить в контекст социокультурного порядка их восприятия, чтобы обозначить исторически сформировавшиеся и укрепившиеся на определенный промежуток времени социальные роли мужчины и женщины в социуме. На этот момент впервые обратила внимание австралийский профессор Р. Коннелл в 1998 г. в работе «Маскулинности и глобализация». В данной работе профессор приходит к выводу, что на обозначении и понимании мирового порядка (в восприятии СРП) базируется теория, занимающаяся изучением мужского и маскулинности в современном глобальном мире [1].

Для более наглядного описания вопроса о трансформации СРП в обществе следует представить историю развития общества в рамках технократической концепции: доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный этапы.

1. В доиндустриальном обществе за мужчиной закрепляется полная власть над женщиной, обязанности которой – выполнение домашней работы, воспитание детей и уход за ними, удовлетворение мужчины и его потребностей. Женщина покидает дом лишь с целью похода за продуктами питания, стиркой белья либо же по поручению мужчины. Женщины в связи с недостаточной (в сравнении с мужчинами) физической силой не могли выполнять многие виды «мужских работ». Отсюда закрепились стереотипы о женской слабости и беспомощности. В силу этого женщине отводили место хранительницы домашнего очага. Мужчина содержит свою семью и не рассматривает женщину как равную себе.

2. В индустриальном обществе появляется и растет неудовлетворенность женщин своим положением в обществе. Женщины желают заявить о себе, стать полноправными членами общества. В качестве примера можно привести неоднократные случаи выбора мужских псевдонимов женщинами, желающими заниматься литературным творчеством. Так, французская писательница 19 века Амандина Аврора Люсиль Дюпен первое время издавалась под псевдонимом Жорж Санд и в своих романах любила описывать сильных и независимых от мужчин женщин. Появляются первые суфражистские, а затем и феминистские течения (конец 18 века в Европе и США, целью которых была борьба за равенство прав мужчины и женщины во всех сферах жизни, за экономическую, социальную и политическую независимость женщин. Среди активисток первых феминистических движений были Мэри Уолстонкрафт (эссе «В защиту прав женщин», 1792 год), Седжорнер Трут

(известная речь «Разве я не женщина», произнесенная ею на собрании по правам женщин в Огайо, 1851 год) [2].

Т. В. Муслумова в своей научной работе четко обозначила свое видение идеи феминизма: «В общем смысле феминизм понимается как стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах общества. Феминистами называют тех, кто, исходя из различных теоретических оснований, осознает подчиненное положение женщин, их низкий социальный статус и поддерживает идею женской эмансипации. История феминизма начинается в эпоху Просвещения, создавшей новую картину мира, в которой важное место принадлежат принципам равенства и свободы человека, а также провозглашается вера в реализацию различных рациональных социальных проектов. Идею о равноправии полов выдвигали французские просветители Вольтер, Д. Дидро, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо» [3, с. 35-36].

3. Постиндустриальное общество. В современном обществе мужчина и женщина имеют равные права (право на труд, на образование, на участие в политической деятельности и многое другое). Женщина и мужчина являются равными субъектами социальных отношений. Дискриминация по полу осуждается и преследуется в соответствии с правовыми нормами. Среди 17 Целей устойчивого развития, принятых 193 странами, цель №5 «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек».

Смена СРП происходит достаточно медленно. Влияние на формирование новых социальных ролей могут оказывать:

1. Накапливающиеся в обществе недовольства представителей того или иного пола своим положением и статусом (положение в обществе статус в данном случае напрямую зависят от пола человека);

2. Последовательное и плодотворное развитие общества, которое, в свою очередь, будет способствовать оформлению в обществе новых социальных норм;

3. Наличие «примера» иного порядка среди иных стран.

Вопрос смены СРП был подробно рассмотрен С. М. Виноградовой, которая утверждает, что на протяжении последних двух веков женщины вели борьбу за равные права с мужчинами. Этот процесс, который принято именовать эмансипацией, к концу XX в. достиг неслыханных масштабов, причем не только в достаточно развитых и считающих себя прогрессивными странах западной цивилизации, но и в весьма традиционных обществах, существующих в населенных коренными

народами африканских странах. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современном мире начинает складываться новый мировой порядок восприятия женских и мужских ролей, который означает меняющуюся роль женщины в глобальном мире, который сам подвержен глубоким качественным трансформациям [1, с. 98].

Смена данного порядка в обществе происходила как революционным, так и эволюционным путем. Она привела к тому, что сейчас женщина и мужчина в большинстве своем имеют равные права, возможности и положение в обществе.

Рассмотрев трансформацию СРП в обществе на примере социальных ролей женщины, следует подвести итог и отметить, что смена порядка крайне важна для положительного и эффективного развития общества, это является неотъемлемой частью человеческого прогресса, который улучшает качество и удовлетворенность жизнью представителей обоих полов.

Библиографические ссылки

1. *Виноградова С. М., Панцеров К.А.* Гендерный мировой порядок: эволюция «Феминности» и «Маскулинности» (некоторые аспекты теории и практики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. №1. С. 97-109.
2. Афиша [Электронный ресурс]. URL: <https://daily.afisha.ru/> (дата обращения: 20.04.2023).
3. *Муслумова Т. В.* Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления // Вестник. 2015. №4. С. 35-41.

ОСВЕЩЕНИЕ БЕЛОРУССКИМИ СМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ МЕДИЦИНЫ

Е. Г. Щерба

Белорусский государственный университет, г. Минск;

shcherba.eug@gmail.com

*Научный руководитель – А. Н. Данилов, чл.-корр. НАН Беларуси,
доктор социологических наук, профессор*

В данной статье рассмотрены вопросы освещения белорусскими средствами массовой информации медицинской деятельности белорусского здравоохранения. В публикации использованы данные контент-анализа самых популярных в Беларуси

периодических изданий «СБ. Беларусь сегодня» и «Аргументы и Факты» в периоде с 1 января 2023 года до 9 апреля 2023.

Ключевые слова: медицина; средства массовой информации; доверие; социальные конфликты.

В жизни любого человека немаловажное место занимает медицина. Довольно часто практически каждый субъект нашего общества вынужден коммуницировать с таким социальным институтом, как здравоохранение. Это может быть связано с проблемами субъекта со здоровьем (сезонные вирусы, хронические заболевания, травмы и т.п.), так и с соблюдением необходимых формальных требований. Поскольку, например, для трудоустройства на работу, отправления субъекта в армию необходимо прохождение медкомиссии, помимо самой медкомиссии, для работы с пищевой продукцией многие работодатели требуют санитарной книжки у работника, которая также получается в больницах, поликлиниках.

Медицина является социальным институтом, который выполняет функции социального контроля в обществе. Она интенсивно развивается, в неё внедряются современные информационные технологии, используются достижения робототехники и новейшие медицинские открытия. Развиваются методы по противодействию опасным инфекционным заболеваниям, рассматриваются способы лечения ранее неизлечимых заболеваний [1].

На данный момент важно осознавать, какой образ формируют средства массовой коммуникации о белорусской медицине. Она является социально ответственной сферой общественной деятельности и зависит от восприятия её общественным сознанием, так как это способствует более доверительным отношениям между обществом и врачами, как агентами социального контроля, что поможет более комплексному осуществлению медицинских услуг, полному лечению заболеваний пациентов.

Средства массовой коммуникации являются важным источником формирования доверительных отношений между обществом и медициной, как социальным институтом. СМК формируют у социального агента определённое отношение к объекту своего освящения, они владеют способами манипуляции общественным сознанием и некорректное освящение такого важного социального института, как медицина, может подорвать в общественном сознании доверие к ней, снизить эффективность коммуникации между врачом и пациентом, что важно для лечения любых заболеваний.

В результате проведения исследования было выявлено, что белорусские средства массовой информации лишь освещают медицинскую деятельность с помощью статей осведомительного характера (111 упоминаний), значительно реже публикуя статьи по профилактике медицинских заболеваний, либо же социальных конфликтов в медицине (17 упоминаний).

Главными темами, по которым в данных периодических изданиях, упоминается медицинская деятельность становятся медицинские достижения, связанные с внедрением в данную сферу технологических новшеств, новейших разработок медицинского персонала или же научных сотрудников. Чаще всего инициатором медицинских достижений в белорусских СМИ являются политические руководители.

Среди упоминаемых заболеваний в «АиФ» главной темой стала пандемия COVID-19 (20 упоминаний), в то время, как в «СБ» упоминание пандемии коронавируса встречается лишь 4 раза, а упоминания иных заболеваний были обнаружены 51 раз.

Темы социальных конфликтов очень редко встречаются в публикациях «СБ» (6 упоминаний) и «АиФ» (1 упоминание), что свидетельствует о концентрации данных периодических изданий на других аспектах функционирования здравоохранения. Это свидетельствует о том, что белорусские СМИ не заинтересованы в распространении информации о присутствующих в медицине социальных конфликтов как на макроуровне, так и на микроуровне.

Стоит отметить, что освещение социальных конфликтов, происходящих в медицине, белорусскими СМИ концентрировано не на белорусских инцидентах, а на забастовках, опросах, свидетельствующих о недоверии к медицине, в иных государствах, как США или Великобритания.

В ходе исследования не было обнаружено ни одного упоминания экономических конфликтов в медицине, хотя, согласно данным Белорусского статистического комитета, средняя номинальная начисленная заработная плата медицинского персонала в январе 2023 составила на 200 рублей ниже общереспубликанского показателя (1455 в медицине и 1685 по Республике Беларусь) [2].

Таким образом, белорусские СМИ формируют у своих читателей образ медицины как бесконфликтного социального и экономического института, в котором отсутствуют социальные или же экономические конфликты. Главный акцент ставится на освещении достижений медицины как сферы научной деятельности или социального института. Однако такое

одностороннее освещение медицины не может способствовать формированию полного доверия читателя к медицине, что свидетельствует о том, что белорусские СМИ не способствуют более успешной коммуникации врача и пациента.

Библиографические ссылки

1. Исследование профессиональной роли врача терапевтического профиля в проблемном поле социологии медицины [электронный ресурс] // Российская академия естествознания. – Пенза, 2011. – URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=13936>. – Дата обращения: 03.04.2023.
2. О начисленной средней заработной плате работников . . . [электронный ресурс] / Национальный статистический комитет. – Минск, 2023. – URL: <http://surl.li/flrkn>. – Дата обращения: 10.03.2023.

СЕКЦИЯ 11. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ ТРУДА

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИИ ПЕРЕГОВОРОВ И РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Ю. С. Голотвина

*Волгоградский институт управления – филиала РАНХиГС,
г. Волгоград;*

ugolotvina@yandex.ru;

*Научный руководитель — К. В. Мартиросян,
кандидат психологических наук*

Управление конфликтами внутри коллектива – одна из важных задач специалиста в области управления персоналом. Социально-психологический климат в группах одной организации влияет на эффективность и производительность труда работников и деятельность всего предприятия. Поэтому HR-специалисту необходимо контролировать внутреннюю среду организации и стараться предотвращать или разрешать конфликтные ситуации. Почти каждая организация сталкивается с подобным родом споров у персонала, и, зачастую, это конфликты интересов и ценностей. В данной статье предпринята попытка раскрыть основные причины возникновения споров между коллегами, а также определение эффективных принципов деловых переговоров, способным улучшить отношения между собеседниками.

Ключевые слова: организация; коллектив; управление персоналом; конфликт; коллективный конфликт; психология переговоров.

Одна из основных проблем современного мира состоит в том, что люди в процессе коммуникации сталкиваются с различного рода препятствиями, которые перерастают в конфликтные ситуации, требующие особого подхода к их решению. В частности, эти трудности проявляются в момент переговоров, когда происходит столкновение интересов и взглядов. Необходимо знать и применять определенные стратегии поведения в момент разногласий. В настоящее время проблеме психологии переговоров и конфликтов уделяют большое внимание особенно молодые организации, которые стремятся успешно и эффективно реализовать свою работу, выстроить качественную коммуникацию и создать благополучный

психологический климат внутри коллектива, а также наладить хорошие отношения с внешним окружением. Отсюда следует, что наша тема несет актуальный вектор для рассмотрения. В научной работе для решения поставленного вопроса за основу мы взяли сферу управления персоналом.

Умение эффективно вести переговоры и вовремя устранять конфликты – одна из основных задач специалиста в области управления персоналом. Социально-психологический климат в коллективе предприятия, налаженные отношения с клиентами влияют на эффективность и производительность труда работников и, одновременно, деятельность всей организации. HR-менеджеру необходимо контролировать внутреннюю среду организации и внешнеэкономическую деятельность, чтобы не допускать конфликтных ситуаций. Поэтому целью нашего исследования является выявление причин возникновения противоречий между коллегами, а также определение оптимальных психологических приемов ведения переговоров как одних из концепций управления трудовыми конфликтами в организации.

Люди являются самым ценным и важным ресурсом любого предприятия. Благодаря им деятельность организации функционирует полноценно. Но всегда есть ситуации, из-за которых происходят недопонимания, и люди оказываются в обстоятельствах, которые не дают полную возможность к удовлетворению их собственных потребностей [1]. Вследствие этого возникают конфликтные ситуации. Несколько причин разногласий представлены на рис. 1.

Рисунок 1. Причины появления конфликтов

Возникшие конфликты можно рассмотреть как конструктивный феномен, так и деструктивный [2]. В первом случае – это эмоциональная разгрузка человека, освобождение от негативных эмоций. Во втором – это разобщение в группе, которое плохо сказывается на общем

психологическом климате и производительности труда. Данными спорами необходимо управлять. Поэтому в изучаемом вопросе мы опирались на труды ведущих специалистов Гарвардского переговорного проекта Р. Фишера, У. Юри, Б. Паттона, которые говорят о владении навыками ведения переговоров, что является одним из методов регулирования конфликтных ситуаций. Решение любого разногласия всегда необходимо начинать с разговора. Так, авторы в своей книге «Переговоры без поражения. Гарвардский метод» [3] выделили четыре принципа эффективных переговоров, которые отражены на рис. 2.

Рисунок 2. Принципы эффективных переговоров

Гарвардский метод заключается в том, что участники переговоров стремятся найти взаимовыгодное решение, а когда возникает конфликт интересов, путь урегулирования спора должен быть справедливым, не зависящим от желания сторон. Здесь мы видим, что указанные принципы помогают учитывать интересы всех сторон переговоров, которые в итоге приводят к разумному соглашению, а, следовательно, позволяют не допустить возникновения спора. Решение ситуации должно быть эффективным и способным улучшить отношения между сторонами. Чтобы этого достичь, следует узнавать интересы друг друга, задавать вопросы, получать обратную связь, давать только конструктивную критику, тогда будет шанс узнать, какие мотивы движут каждой из сторон. Также стоит отметить, что эти принципы отражены в стратегии сотрудничества. Это одна из концепций поведения в конфликтах, которая была выделена американскими психологами Кеннетом Томасом и Ральфом Килманном [4]. Сотрудничество подразумевает под собой поиск альтернативного

решения, которое полностью будет удовлетворять интересы обеих сторон и не будет заставлять их конкурировать между собой. Наоборот, поможет найти новый общий подход к решению проблемы. С нашей точки зрения, данная стратегия считается наиболее эффективной среди остальных при решении конфликтных ситуаций в сфере управления персоналом. Здесь важно выстроить взаимоуважение интересов и ценностей друг друга и приложить все усилия, чтобы у оппонентов были общие точки соприкосновения.

Подводя итог, мы пришли к выводу, что переговоры могут быть эффективными и не травмирующими ни одну из сторон. Главное – хорошо изучить причину появления конфликта, правильно выстроить коммуникацию, услышать друг друга и вместе прийти к обоюдному решению. Процесс регулирования трудовыми спорами помогает менеджеру по управлению персоналом решить множество задач, стоящих перед ним, и выбрать подходящую стратегию по разрешению конфликтных вопросов.

В результате изучения различных источников, мы видим, что управление коллективными конфликтами требует слаженной системы и применения различных стратегий, в частности, принципов эффективных переговоров. Очень важно следить за психологическим климатом в разных подразделениях, за отношениями между сотрудниками, управлять разногласиями и искать конструктивные пути их решения. Конфликт – это неизбежная ситуация в жизни любой организации. Главная задача руководителя – вовремя заметить нарастающее напряжение и всеми силами предотвратить трудовой конфликт.

Библиографические ссылки

1. Баннова М.А. Управление конфликтами в организации // Мировая наука. 2019. № 3 (24). С. 99–101.
2. Васкевич Д.В. Управление конфликтами на предприятии // Academy. 2019. № 7 (46). С. 114–116.
3. Фишер Р., Юри У. Паттон Б. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. 3-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 272 с.
4. Шеллинг Т. Стратегия конфликта TIF. Пер. с англ. Т. Даниловой, под ред. Ю. Кузнецова, К. Сониной. М. : Ирисэн, 2007. 373 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЛИДЕРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ

В. В. Корбут

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
vita1821ola@gmail.com;*

Научный руководитель — А. В. Галуза, кандидат психологических наук

В статье рассмотрена взаимосвязь эмоционального интеллекта и лидерских способностей у студентов. Результаты проведенного исследования позволили обнаружить взаимосвязь: чем выше показатель эмоционального интеллекта, тем выше показатель развития лидерских способностей. Обнаружены различия в проявлении лидерских способностей и эмоционального интеллекта между студентами гуманитарных и технических специальностей.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; лидерские способности; студенты гуманитарных и технических специальностей.

В настоящее время система образования ориентирована на развитие у современных студентов практических умений и навыков, обеспечивающих более эффективное достижение целей, нестандартное решение задач, возникающих в процессе обучения и в дальнейшем в профессиональной деятельности. Лидерские качества и эмоциональный интеллект не просто относятся к проблеме интеграции групповой деятельности, а психологически описывают субъекта этой интеграции.

Проблема лидерства является одной из кардинальных проблем социальной психологии. Среди отечественных специалистов понятие лидерства и эффективное развитие его в современном мире представлено в работах следующих авторов: В. Б. Сергеева, А. А. Токарева, Л. В. Тайкова, С. М. Тайков, И. М. Марковская, Т. А. Крылова, Е. Н. Газогареева, О. В. Евтихов, С. О. Пожарский и др. Анализ многочисленных исследований на данную тему указывает на недостаточную теоретическую и методическую разработанность проблем по развитию лидерских качеств в системе вузовского образования. Поэтому необходимо исследовать лидерские способности студентов для эффективной подготовки к управлению людьми.

В настоящее время изучением эмоционального интеллекта среди российских и белорусских ученых занимаются И. Н. Андреева, Н. А. Данилова, А. П. Лобанов, Д. В. Люсин, М. А. Манойлова, Э. Л. Носенко, Т. В. Пантелеева, О. В. Юрьева, и другие. В модели

эмоционального интеллекта Д. В. Люсина конструкт эмоционального интеллекта описан как набор способностей для осуществления анализа собственных эмоций и их управления, а также анализа эмоций окружающих.

Анализ источников показал, что лидерство – это не только положение лидера или группы, это есть тип управленческого взаимодействия, в основе которого лежит вовлечение последователей в деятельность с применением наиболее эффективных различных источников власти для достижения определённых целей и задач.

Для обеспечения успеха деятельности лидера имеет наличие высокого уровня эмоционального интеллекта. Его базовыми компонентами являются коммуникативные способности, общительность, навыки разрешения конфликтов, внимание к партнеру, ответственность, эмоциональная устойчивость, стремление к обучению и получению новых знаний, рефлексивные навыки, чувство справедливости. Эмоциональный интеллект как компетенция лидера проявляется в развитых навыках построения эффективных взаимоотношений в коллективе. Это предполагает умение лидера устанавливать отношения с различными партнерами, уметь предотвращать и разрешать конфликты, предоставлять возможность для продуктивного налаживания отношений в коллективе.

Поскольку лидерство базируется на взаимоотношениях, научный интерес представляет анализ эмоционального интеллекта с позиции его вклада в структуру лидерства у студентов.

Целью проведенного исследования было выявление взаимосвязи эмоционального интеллекта и лидерства у студентов.

Методы. В исследовании приняли участие 80 студентов в возрасте 18-20 лет: 44 девушки и 36 юношей. Две специальности: студенты-психологи и студенты-программисты, из них 40 студентов-психологов, 40 студентов-программистов. Девушек специальности психология 28, а юношей 12. Девушек специальности программист 16, а юношей 24.

В качестве инструментария были использованы следующие методики:

1. Методика диагностики эмоционального интеллекта (Н. Холл) [1];
2. Методика диагностики лидерских способностей (Е. Жариков, Е. Крушельницкий) [2];
3. Опросник Эмоционального Интеллекта (Д. В. Люсин) [3].

Статистическая обработка включала корреляционный анализ по Ч. Спирмену, а для различий между специальностями был использован критерий Манна-Уитни.

Результаты и их обсуждение. Методика Н. Холла показала, что большинство студентов обладают средним уровнем эмоционального интеллекта (46,3%). У них развита способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и применять эту информацию для направления мышления и действий. Студенты способны широко использовать эмоции в своей жизни, выражать с помощью них отношение к себе и к окружающим, слабо умеют их распознавать и регулировать. Различия между двумя специальностями показали, что у студентов-психологов преобладает средний и высокий уровни эмоционального интеллекта. У студентов-программистов – средний и низкий уровни.

Межличностный эмоциональный интеллект выше у студентов-психологов, способность управлять эмоциями, понимание чужих эмоций. Это может служить подтверждением, что студенты-психологи больше направляют свою деятельность на межличностное взаимодействие и понимание чужого эмоционального состояния. У студентов-программистов выше способность управлять своими эмоциями и контроль экспрессии. Возможно, это связано с концентрацией внимания и раз они выбрали эту сферу, у них есть предрасположенность к повышенному контролю эмоций и в целом сдержанности. Отсутствие внешнего проявления эмоций не говорит о том, что человек их не переживает. Сдерживание своих переживаний помогает легче переносить боль или другие неприятные ощущения. Так как будущих психологов обучают работать с эмоциями, как с собственными, так и с чужими, такого контроля экспрессии как у программистов не будет.

На следующем этапе исследования были выявлены показатели развития лидерских качеств у студентов на основании данных методики Е. Жарикова, Е. Крушельницкого. Полученные данные позволяют констатировать, что у большинства студентов выявлен средний уровень развития лидерских качеств (у 70%). Это может быть связано с тем, что в группе ответственность делится на всех студентов одинаково и никто из них не несет персональную ответственность. Также, у студентов-психологов и студентов-программистов преобладает средний уровень выраженности лидерских качеств. Но также есть студенты с низким и высоким уровнем. Однако, мы можем обратить внимание, что среди студентов-программистов больше со средним уровнем (80%), меньше с высоким уровнем (2,5%) и больше с низким (17,5%), чем у студентов-психологов. Возможно, это зависит от специфики профессии, ведь психологи больше ориентированы на коммуникацию с людьми, а

программисты больше работают удаленно и нет необходимости часто взаимодействовать с людьми.

На основании проведенного корреляционного анализа установлена достоверно значимая корреляционная связь между уровнем развития лидерских качеств и самомотивацией как компонентом эмоционального интеллекта (при $p < 0,01$). Самомотивация включает в себя личное стремление к совершенствованию и достижению, приверженность целям, инициативу или готовность действовать в соответствии с возможностями, а также оптимизм и стойкость. Была установлена достоверно значимая корреляционная связь между уровнем развития лидерских качеств и эмпатией (при $p < 0,01$). Следовательно, лидерские качества связаны с более высокими показателями эмпатии в структуре эмоционального интеллекта. Помимо этого, установлена достоверно значимая корреляционная связь между уровнем развития лидерских качеств и распознаванием эмоций других людей (при $p < 0,01$). Следовательно, лидерские качества у студентов связаны с более высокими способностями распознавать и оказывать влияние на эмоции других людей. Установлена достоверно значимая корреляционная связь между уровнем развития лидерских качеств и общим уровнем эмоционального интеллекта по Н. Холлу (при $p < 0,01$). Следовательно, лидерские качества у студентов связаны с более высокими показателями эмоционального интеллекта. Человек с высоким уровнем эмоционального интеллекта умеет поддержать и помочь другим справиться с неприятными эмоциями. Человек с высоким уровнем эмоционального интеллекта способен четко понимать, какую эмоцию он испытывает в той или иной момент, различать эмоции других людей и управлять ими.

Таким образом, чем выше показатель эмоционального интеллекта, тем выше показатель развития лидерства.

Лидер и присущие ему лидерские качества могут способствовать развитию у студентов эмоционального интеллекта. Студенты с развитым эмоциональным интеллектом в большей степени проявляют лидерство и лидерские способности.

Библиографические ссылки

1. Ильин Е.П. Эмоции и чувства: учебное пособие. СПб: Питер, 2001. С. 752.
2. Субботина А.Ю. Развитие лидерских качеств студентов педагогического вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № S8. С. 1–5.
3. Люсин Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3 – 22.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ

А. А. Сорокина

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
evilovastasya@gmail.com;
Научный руководитель — Г. А. Фофанова,
кандидат психологических наук, доцент*

В статье рассмотрены особенности организационной идентичности сотрудников на примере эмпирического исследования одного из холдингов Республики Беларусь. Дается определение феномена организационной идентичности. Проанализированы основные различия по стажу работы, важности карьерного роста и занимаемой должности.

Ключевые слова: организационная идентификация; организационная идентичность; сотрудники организаций; идентификация с рабочей группой.

В быстро меняющихся условиях организации должны иметь достаточно ресурсов, чтобы противостоять неопределенности. В своем исследовании Е. Appelbaum и соавторы выделили две основные проблемы организаций: производительность труда и мотивация сотрудников [5]. Сотрудники являются ценным ресурсом, способным стимулировать деятельность организации, так как эффективность во многом зависит от их продуктивности [3]. И поскольку сотрудники являются устойчивым организационным ресурсом, они становятся ключевыми движущими силами изменений. Феномен, позволяющий изучить поведение сотрудников – организационная идентичность.

J. Turner и P. Oakes определяют организационную идентификацию как процесс соотнесения индивида и организации, результатом которого является организационная идентичность индивида. Процесс формирования организационной идентичности представляет собой сравнение ценностей, присущей ингруппе, с ценностями аутгрупп, что приводит к усилению воспринимаемых различий и восприятию ингруппы как более привлекательной [4].

Сотрудники с сильной организационной идентичностью видят успехи и неудачи организации в своей деятельности и таким образом развивают чувство принадлежности к ней. Если организацию оскорбляют, сотрудники принимают это на свой счет и чувствуют себя оскорбленными. Самобытность ценностей организации делает ее уникальной, что, в свою

очередь, приводит к тому, что сотрудник идентифицирует себя с организацией. Исследования показывают, что самобытность усиливает идентификацию с организацией [2]. Таким образом, человек, работающий в организациях, которые чем-то отличаются от сопоставимых организаций, с большей вероятностью будет идентифицировать себя с их организациями.

В настоящем исследовании приняли участие 254 сотрудника одного из холдингов Республики Беларусь. Среди респондентов – 104 мужчины и 150 женщин в возрасте от 21 до 63 лет (их средний возраст – 37 лет). Трудовой стаж сотрудников в компании варьировался в диапазоне от 1 года до 30 лет; 148 респондентов – специалисты, 69 – руководители и 37 – топ-менеджеры. Использовалась Методика оценки организационной идентификации, разработанная G. E. Kreiner и B. F. Ashforth, в адаптации О. Н. Бурмистровой [1]. Также применялась авторская анкета, содержащая вопросы о возрасте, стаже, семейном статусе, наличии детей и т. д. Статистическая обработка данных предполагала использование критерия Манна-Уитни. Расчеты осуществлялись при помощи SPSS 23.0 for Windows.

Различия выявлены по **стажу работы в данной организации**. Амбивалентность и дезидентификация характерны для сотрудников со стажем работы от 1 до 5 лет ($p = 0,00$). Можно предположить, что в первые годы работы молодые специалисты слабо понимают ценности и цели компании, что и приводит к амбивалентности. С это же время дезидентификация является активным отделением от организации. Как правило, молодые специалисты отрабатывают распределение и меняют место работы. Идентификация характерна для тех сотрудников, которые работают в организации от 5 до 10 лет ($p = 0,000$). С нейтральной идентификацией значимых различий выявлено не было.

Следующие различия были получены при разделении выборки по **важности карьерного роста**. Амбивалентность, дезидентификация и нейтральная идентификация выше у сотрудников, для которых не важен карьерный рост ($p = 0,000$). С идентификацией значимых различий выявлено не было. Результаты могут быть связаны с тем, что жизненные цели сотрудников не связаны с развитием организации.

Различия выявлены при разделении выборки по **занимаемым должностям**. Амбивалентность выше у специалистов, чем у руководителей ($p = 0,00$). Результаты могут быть связаны с тем, что у специалистов узконаправленная специализация. И стратегического видения они не

имеют, поскольку не обладает полнотой информации (не посещает совещания, планерки и т. д.), что приводит к сложности принятия решений. Идентификация характерна для начальников отделов, нежели для генеральных директоров ($p=0,00$). В данном исследовании была проанализирована продолжительность работы на должности генерального директора, которая в среднем не превысила 6 лет. И так как высшее руководство нацелено на результат, генеральных директоров снимают с должности чаще (большое влияние внешних факторов). В это же время начальники отделов остаются на должности длительное время и в меньшей мере зависят от внешних факторов. С дезидентификацией и нейтральной идентификацией значимых различий выявлено не было.

Библиографические ссылки

1. Бурмистрова О.Н. Организационная идентификация и оценка сотрудниками эффективности деятельности руководителя : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / О.Н. Бурмистрова. М., 2010. 160 с.
2. Edwards M. R., Reccei R. Organizational identification: Development and testing of a conceptually grounded measure. *European Journal of Work and Organizational Psychology*. Vol. 16, 2007. P. 25–57
3. Sparrow P., Cooper C. Organizational effectiveness, people and performance: new challenges, new research agendas. *Journal of Organizational Effectiveness: People and Performance*, Vol. 1, 2014. P. 2–13.
4. Turner J., Oakes P. The significance of the social identity concept for social psychology with reference to individualism, interactionism and social influence. *British Journal of Social Psychology*, Vol. 25, 1986. C. 237–252.
5. *Manufacturing Advantage: Why High-Performance Work Systems Pay Off* : Cornell University Press, 2000. 259 pp.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ УРОВНЕМ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ И КОНФЛИКТНОСТЬЮ В КОЛЛЕКТИВЕ

К. А. Тершинова; Э. В. Волкова

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург;*

ms.kemkina@mail.ru; err975447@gmail.com;

*Научный руководитель — Т. В. Ефимова,
кандидат культурологии, доцент*

В статье рассматривается взаимосвязь между удовлетворенностью трудом и конфликтностью в коллективе. Производится анализ различных источников по теме и выявляется корреляция между ними. Раскрывается взаимозависимость между уровнем

удовлетворенности трудом, социально-психологическим климатом в коллективе и социальной напряженностью работников.

Ключевые слова: конфликтность в коллективе, удовлетворенность трудом, социальная напряженность, коллектив, работники, поведение сотрудников.

Практически каждая организация в процессе своего развития сталкивается с серией внутренних конфликтов. Конфликт, с одной стороны, может быть позитивным явлением, поскольку посредством конфликта становится возможным выявление и разрешение противоречий. К позитивным последствиям трудового конфликта также относят: снижение напряжения, существующего в коллективе, получение опыта и знаний, необходимых в случае появления схожих конфликтных ситуаций, качественные и количественные изменения в структуре организации и системе взаимосвязей. К. В. Мельникова и Н. Л. Корзун отмечают, что отсутствие конфликта в организации может являться признаком застоя и деградации [3]. Так же, говоря о позитивной функции конфликтов, В. Г. Ларинов и О. Н. Мельников выделяют следующие аспекты: мобилизация сил, преодоление препятствий на пути к прогрессу, повышение уровня компетентности сотрудников [2]. Конфликты обладают и факультативными функциями – сигнальной (сигнала о сбое в системе работы организации) и диагностической (проявление скрытых свойств личности работника).

С другой стороны, конфликт может привести и к деструктивным последствиям. Д. В. Лобок и Е. И. Макаров выделяют следующие негативные проявления трудового конфликта [4]:

- рост текучести кадров из-за неудовлетворенности работников;
- снижение готовности к сотрудничеству сторон в будущем;
- рост уровня скрытой конкуренции между группами в коллективе;
- увеличение количества девиантных паттернов.

Как отмечают Д. В. Лобок и Е. И. Макаров, социальная напряженность является источником трудовых конфликтов. Авторы указывают некоторые характеристики социальной напряженности в трудовых отношениях. Например, к ним относится уровень несовпадения интересов работодателей и наемных работников, что соответствует такому фактору удовлетворенности, как отношения с руководством, который был обозначен М. А. Аргайлом [5]. Также Д. В. Лобок и Е. И. Макаров выделили признаки, по которым можно судить о нарастании социальной напряженности. К таким признакам авторы отнесли: текучесть кадров,

количество претензий, которые поступают от сотрудников или от клиентов, а также частота прогулов и опозданий. Данные признаки социальной напряженности также были замечены М.Аргайлом и названы проявлениями неудовлетворенности работой.

Психологами С. В. Ильинским и С. С. Зюзиной было проведено исследование, цель которого – выявить взаимосвязь между уровнем конфликтности сотрудников и их удовлетворенностью трудом.

Респондентами были 40 сотрудников, среди которых – 26 женщин и 14 мужчин. Итогом исследования, проведенного по методике А. В. Батрашева, стало установление основных причин конфликтов в выбранном коллективе – психологический климат и межличностные отношения [1]. На этом основании авторы приходят к выводу о существовании взаимосвязи между высоким уровнем конфликтности сотрудника и его низкой удовлетворенностью трудом.

Таким образом, связь неудовлетворенности и конфликтности, на основании работы С. В. Ильинского и С. С. Зюзиной, устанавливается следующим образом: факторы удовлетворенности трудом влияют на психологический климат в коллективе, который, в свою очередь, влияет на конфликтность сотрудников.

Схожая позиция на связь между неудовлетворенностью трудом и конфликтностью коллектива прослеживается в работе Е. И. Макарова и Д. В. Лобока [4]. Так, авторы указывают, что на психологический климат в коллективе влияет ряд факторов, среди которых присутствует удовлетворенность трудом. Также, Д. В. Лобок и Е. И. Макаров отмечают, что социальная напряженность, рождаемая из неудовлетворенности трудом и негативного социально-психологического климата, становится латентной стадией развития конфликтной ситуации.

Таким образом, связь между неудовлетворенностью трудом и конфликтностью в коллективе действительно существует. Удовлетворенность трудом влияет на социально-психологический климат в коллективе, что отражается на уровне социальной напряженности сотрудников. Рост социальной напряженности становится латентной стадией развития конфликтной ситуации. Следовательно, для снижения уровня конфликтности в организации необходимо повышать уровень удовлетворенности трудом.

Библиографические ссылки

1. Ильинский С.В., Зюзина С.С. Взаимосвязь уровня конфликтности персонала организации и его удовлетворенности трудом // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. № 1 (25). 2019. С. 39–52.
2. Ларионов В.Г., Мельников О.Н. Типы и функции трудовых конфликтов. Управление трудовыми конфликтами // Российское предпринимательство. № 5. 2003. С. 50–54.
3. Мельникова К.В., Корзун Н.Л. Пути преодоления профессиональных конфликтов // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. № 2 (7). 2014. С. 28–38.
4. Макаров Е.И., Лобок Д.В. Трудовые конфликты: история, теория, методы мониторинга. СПб. : СПбГУП, 2014. С. 31
5. Психология счастья : Пер. с англ. / М. Аргайл; общ. ред. и вступ. ст. М.В. Кларина. М. : Прогресс, 1990. 320 с.
6. Трудовые конфликты: история, теория, методы мониторинга : учеб. пособие. СПб. : СПбГУП, 2014. 220 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАВИСТИ В СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А. Ю. Титов

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ygole4ek2@gmail.com

Научный руководитель – С. М. Ширко, старший преподаватель

В наше время тема зависти является достаточно актуальной и распространенной. Зависть может проявляться в различных сферах жизни, включая служебные отношения. Однако, несмотря на наличие исследований данного явления, зависть не получила достаточного научного анализа, в основном из-за своего морально негативного стереотипа. Кроме того, многие люди склонны приписывать зависть другим, но отрицать ее наличие в своем собственном поведении.

Ключевые слова: зависть; служебные отношения; социальное сравнение; стратегии совладания; психологические характеристики.

Зависть является одним из самых распространенных чувств в различного рода отношениях. Она может возникать из-за различных причин, например, из-за успеха или высокой должности коллеги, а также из-за их материального благосостояния. В работе над этой темой, мы обратимся к исследованиям отечественных авторов, чтобы определить содержательные характеристики зависти в служебных отношениях.

Основная характеристика зависти - это сравнение себя с другими индивидами [2]. Как раз, сравнение – это особый процесс, который

происходит, когда нам приходится взаимодействовать с другими людьми в социальной среде. Когда мы видим, что кто-то достигает большего успеха, чем мы, мы часто начинаем сравнивать свои достижения с достижениями этого человека. согласно исследованию Т.В. Бесковой [2], сравнение себя с другими людьми является одним из главных катализаторов зависти.

Следующая характеристика зависти – это сопровождающие ее негативные эмоции. Зависть вызывает специфические эмоции, такие как гнев, разочарование, страх и др. [5]. Эти эмоции могут сильно влиять на наше поведение, к примеру, приводить к конфликтам с коллегами.

Еще одна характеристика зависти – это суждение о разнице между собой и другими [1]. Когда мы сравниваем себя с другими объектами, мы обычно делаем выводы о том, что у нас недостаточно достижений, чем у них. В последствии мы можем начать чувствовать себя менее ценными и важными, чем другие индивиды, что может приводить к негативным эмоциям.

Следующая характеристика зависти – это желание нанести вред или ущерб другому человеку. Стоит заметить, что, когда зависть достигает критической точки, она может привести к деструктивным последствиям [5]. Это может проявляться как в форме пассивной агрессии, например, в виде сплетен и негативных комментариев, так и в форме активной агрессии, включая нападения и дискредитацию [2]. Также важно отметить, что зависть может приводить к деструктивным последствиям не только для отдельных работников, но и для всей организации в целом. Взаимное недоверие, негативная атмосфера и конфликты могут приводить к снижению мотивации и производительности, а также к увольнениям и потере квалифицированных кадров.

Следует отметить, что зависть также может иметь и конструктивные положительные последствия [5], когда она стимулирует конкуренцию и повышение производительности. В этом смысле зависть может быть полезной, если она мотивирует людей на достижение более высоких результатов и лучшую производительность.

Зависть в служебных отношениях может рассматриваться как эмоциональная реакция на успех или превосходство коллеги в работе или карьере, сопровождающаяся желанием уменьшить его достижения или причинить вред [4].

Согласно Е.Б. Микелевич, зависть в служебных отношениях мы определяем как эмоциональное состояние, возникающее при ощущении неравенства в достижениях, статусе, вознаграждении или других аспектах

служебной деятельности между коллегами [5]. Зависть может возникнуть у сотрудника, который считает, что его усилия и заслуги не получают достаточного признания и вознаграждения, в то время как другой сотрудник, по его мнению, получает более выгодные условия и преимущества без достаточной заслуги.

Следует констатировать, что большинство индивидов занимаются активной инвестицией своей энергии и стремлений в рабочие отношения, проводя значительную долю своего времени на работе [6]. Это, в свою очередь, может приводить к возникновению чувства зависти, которое наиболее часто формируется в контексте служебных отношений с коллегами.

По результатам исследований, индивиды не имеют возможности выбирать своих коллег, что часто становится источником антагонистических позиций, включающих в себя раздражение, досаду и враждебность при преобладании в коллеге лучших показателей [4]. Рабочее место в большей степени рассматривается как напряженная среда, которая характеризуется высоким уровнем негативных эмоций.

Стратегии совладания с завистью в служебных отношениях являются важным аспектом эффективной работы коллектива [2]. В зависимости от индивидуальных особенностей личности и контекста профессиональной деятельности, различные люди могут применять разные стратегии совладания с завистью.

Остановимся на основных стратегиях совладания с завистью в служебных отношениях. Согласно подходу Е.Б. Микелевич [5], существует несколько таких стратегий:

Одна из таких стратегий – это стратегия пассивного сопротивления, когда человек просто игнорирует свои чувства зависти и не предпринимает никаких действий [5].

Следующая стратегия – это активное сопротивление, когда человек старается преодолеть зависть и добиться успехов в своей работе, чтобы не давать возможности другим коллегам вызывать зависть [5].

И еще одна стратегия – это поиск поддержки и совета у коллег или руководства, чтобы справиться с негативными эмоциями [5].

Также можно выделить стратегию «вытеснения зависти» [4]. Она заключается в том, что индивид старается не думать о объекте зависти и заниматься другой деятельностью. Эта стратегия может быть эффективна, если ему удастся занять себя другими делами, но может привести к потере мотивации [4].

По результатам исследования Т.В. Бесковой [2], важной стратегией совладания с завистью является стратегия «компенсации». При ее использовании человек старается компенсировать свои чувства зависти путем достижения личных целей и успехов, которые могут быть не связаны с объектом зависти [2].

В служебных отношениях конструктивная стратегия преодоления зависти заключается в стремлении увеличить свою эффективность и конкурентоспособность, чтобы достичь лучших результатов, чем у коллег [3]. Эта стратегия является выгодной для компании и положительно влияет на личность сотрудника. Однако, она может быть реализована только в том случае, если у человека есть реальные возможности превзойти своих конкурентов или хотя бы сравняться с ними [3].

Таким образом, в теоретическом исследовании определены психологические характеристики зависти в служебных отношениях. Зависть может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Сравнение себя с другими людьми, негативные эмоции, суждения о разнице между собой и другими людьми и желание нанести вред или ущерб другому человеку – все эти характеристики могут привести к конфликтам, уменьшению производительности, потере квалифицированных кадров и негативной атмосфере в организации.

Для того, чтобы избежать негативных последствий зависти в рабочих отношениях, необходимо проявлять уважение к коллегам, избегать сравнений с другими людьми и сосредоточиться на собственных достижениях и целях. Кроме того, необходимо находить конструктивные способы решения конфликтов и поощрять здоровую конкуренцию в рамках организации.

Библиографические ссылки

1. Андреева Г. М. Зависть в рабочих отношениях // Вестник Пермского университета. Серия «Психология». 2018. №3. С. 56–60.
2. Бескова Т. В. Зависть: сущность, проявления и пути преодоления // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. №1. С. 48–60.
3. Гладкова Е. В. Психологические особенности зависти в служебных отношениях // Психология и психотерапия. 2018. Т. 9. №2. С. 102–108.
4. Кузнецова Е. А. Зависть в служебных отношениях: причины, последствия, способы преодоления // Менеджмент в России и за рубежом. 2018. Т. 12. №2. С. 25-33.
5. Микелевич Е. Б. Зависть как фактор дезорганизации работы коллектива // Управление персоналом. 2018. №2. С. 41–44.
6. Krasikova D. V., Green S. G. Envy at work: A review, model, and research agenda // Journal of Organizational Behavior. 2021. P.37–60.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВОСТРЕБОВАННОСТИ

К. Г. Цыдик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

tsydik.com@gmail.com;

Научный руководитель — Е. И. Цюхай, старший преподаватель

В статье представлены результаты исследования особенностей эмоционального выгорания педагогов с различным уровнем профессиональной востребованности. В ходе корреляционного анализа было установлено, что педагоги с низким уровнем профессиональной востребованности более склонны к эмоциональному выгоранию. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке теоретических курсов по педагогической психологии и психологии труда, а также при построении эффективной работы с педагогами, работающими в учреждениях образования.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; профессиональная востребованность; педагоги.

Научные исследования показывают, что профессия педагога в значительной степени подвержена риску эмоционального выгорания, также как и другие профессии, предусматривающие работу с людьми [1]. Существующие противоречия между профессиональными требованиями, предъявляемыми к педагогу, и возможностью оптимальной реализации педагогом себя в профессии увеличивают этот риск. Выявление факторов, закономерностей развития и разработка методов оказания помощи человеку, столкнувшемуся с данной проблемой, по-прежнему остаются актуальными.

Один из подходов к пониманию феномена эмоционального выгорания был предложен К. Маслач и М. Лейтером. В его основу легла идея рассмотрения взаимодействия личностных и ситуационных факторов в возникновении выгорания [3]. Промежуточную позицию среди факторов занимает профессиональная востребованность педагога, под которой принято понимать динамическую метасистему отношений трех глобальных составляющих: социума, личности и профессии, являющуюся одновременно и процессом, и результатом вхождения человека в социокультурную и профессиональную реальность [2].

Низкий уровень профессиональной востребованности деструктивно сказывается на личности педагога, что позволило предположить наличие

его прямой связи с развитием эмоционального выгорания. Так как специалист с низкой профессиональной востребованностью, испытывает сильное напряжение, эмоциональное истощение, вследствие чего он негативно оценивает свою профессиональную деятельность, ожидает от окружающих осуждения себя как профессионала и сомневается в полезности своей деятельности. В то время как специалист с высоким уровнем профессиональной востребованности удовлетворен результатом своей профессиональной деятельности, чувствует себя компетентным и авторитетным профессионалом, отличается позитивным самоотношением, испытывает положительные эмоции, при этом у него снижается психическое напряжение.

Исследование. В исследовании приняли участие 60 женщин-педагогов средних школ и гимназии г. Гродно и г. Минска в возрасте 19-72 лет (средний возраст составил – 38 лет). Педагогический стаж работы участников исследования варьировался от 1 года до 45 лет.

Сбор данных осуществлялся с использованием методик: 1) «Профессиональное выгорание» Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой, созданной на основе методики МВІ К. Маслач и С. Джексона; 2) «Профессиональная востребованность личности» (ПВЛ) Е. В. Харитоновой, А. Б. Ясько.

Статистическая обработка данных проводилась с применением t-критерия Стьюдента и H-критерия Краскела-Уоллиса, а также с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

В ходе исследования у большинства педагогов был отмечен высокий (у 28 человек, или у 46,7% от всех опрошенных) и средний (у 26 человек, или у 43,3%) уровень профессиональной востребованности, низкий уровень отмечен лишь у 6 человек, или у 10%.

Между группами педагогов с различным уровнем профессиональной востребованности были выявлены статистически значимые различия по компонентам эмоционального выгорания «Эмоциональное истощение» ($p \leq 0,01$) и «Деперсонализация» ($p \leq 0,05$). Это говорит о том, что педагоги, которые не удовлетворены степенью реализации профессионального потенциала, имеющие недифференцированное представление о себе как представителе определенного профессионального сообщества, склонны болезненно переживать свою профессиональную невостребованность, эмоционально истощаются, испытывая подобные переживания, и отстраняются от других участников учебного процесса, безразлично относясь к выполнению

профессиональных обязанностей без личностной включенности и сопереживания.

Значимые коэффициенты ранговой корреляции Спирмена, полученные в исследовании, представлены в следующей таблице.

Взаимосвязь между шкалами опросника ПВЛ и шкалами методики ПВ

Шкалы	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция персональных достижений	Интегральный показатель выгорания
Удовлетворенность реализацией профессионального потенциала	-0,492**	-0,412**		-0,330**
Принадлежность к профессиональному сообществу	-0,412**	-0,394**		-0,347**
Переживание профессиональной востребованности	-0,484**			-0,337**
Профессиональная компетентность	-0,320*	-0,350**		-0,319*
Профессиональный авторитет	-0,458**	-0,402**		-0,431**
Оценка результатов профессиональной деятельности	-0,561**	-0,510**	+0,310*	-0,503**
Отношение других	-0,523**	-0,486**		-0,522**
Самоотношение	-0,661**	-0,464**	+0,261*	-0,550**
Общий уровень профессиональной востребованности	-0,527**	-0,435**		-0,444**

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Установлены значимые связи между эмоциональным выгоранием и профессиональной востребованностью (с учетом субшкал). Увеличение положительной оценки педагогом своей профессиональной деятельности и ее результатов, позитивного отношения к себе как профессионалу ведут к снижению эмоционального истощения, личностной отстраненности при выполнении профессиональных обязанностей (деперсонализации).

Также было выявлено, что с уменьшением удовлетворенности степенью реализации своего профессионального потенциала у педагога усиливается деперсонализация, которая проявляется в формальном выполнении профессиональных обязанностей без личностной включенности и сопереживания, что влечет деструктивное отношение к другим участникам учебного процесса. Педагог, считающий себя профессионально некомпетентным, не удовлетворенный востребованностью своего профессионального опыта, что характерно для начинающих специалистов,

часто сомневается в полезности выполняемой деятельности и в своих возможностях. Все это выражается в сильном эмоциональном напряжении, повышенной психической истощаемости из-за данных переживаний.

Взаимосвязь между переживанием профессиональной (не)востребованности и интегральным показателем выгорания свидетельствует, что педагог болезненно переживает ненужность результатов профессиональной деятельности для других и ожидает негативное и/или индифферентное отношение к себе как профессионалу с их стороны, что ведет к выраженному падению общего энергетического тонуса, истощению, и в целом к эмоциональному выгоранию.

Отсутствие у педагога четкого представления о себе как о профессионале и о ценности выполняемой им деятельности требует сосредоточенности на собственной позиции для формирования положительного эмоционального самоотношения, и как следствие, ведет к деперсонализации от деятельности, не переживаемой как личностно-значимой. Педагог сомневается в том, что его деятельность может приносить пользу близким, а порой и в том, что вообще сможет найти лучшее применение своим профессиональным способностям. Как результат, повышаются уровень деперсонализации и эмоционального выгорания.

Таким образом, в результате исследования было установлено, что существует взаимосвязь между общим уровнем профессиональной востребованности и эмоциональным выгоранием, а именно, с понижением общего уровня профессиональной востребованности повышается вероятность эмоционального выгорания педагога.

Библиографические ссылки

1. *Бладыко А.В.* Особенности эмоционального выгорания у учителей и преподавателей // Психология: традиции и инновации: материалы I Междунар. науч. конф. Уфа, 2012. С. 34–39.
2. *Харитонова Е.В.* Социально-профессиональная востребованность личности: к обоснованию психологической концепции // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. № 3. С. 1–5.
3. *Maslach C.* Understanding burnout: Definitional issues in analyzing a complex phenomenon // Job Stress and Burnout: ed. by W.S. Paine. New Delhi : Sage Publications, 1982. P. 29–40.

СЕКЦИЯ 12. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА СЕБЯ И ОППОНЕНТА И СТРАТЕГИЙ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

И. С. Авсяник

Белорусский государственный университет, г. Минск;

avsyaniuk.irina@gmail.com;

Научный руководитель — Ю. С. Смирнова,

кандидат психологических наук, доцент

Публикация посвящена следующим феноменам конфликтного взаимодействия в романтических отношениях: образу себя и оппонента, а также стратегиям поведения. Приводятся результаты анализа по данной проблематике. Объектом исследования выступают межличностные конфликты в романтических отношениях. Задачи: выявить образ себя и образ оппонента в межличностных конфликтах в романтических отношениях; установить половые различия в образах себя и образах оппонента в межличностных конфликтах в романтических отношениях; определить характер взаимосвязи образов себя и оппонента и стратегий конфликтного взаимодействия в романтических отношениях. В исследовании показано, что образ себя и образ оппонента в межличностных конфликтах в романтических отношениях имеют в основном положительные оценки.

Ключевые слова: межличностный конфликт; романтические отношения; образ себя; образ оппонента; стратегии поведения в конфликте.

В процессе межличностного взаимодействия часто происходят недопонимания и замалчивания обид и огорчений от ситуаций и поступков, которые впоследствии приносят деструктивный характер во взаимодействие в виде конфликтов.

Конфликты являются неотъемлемой частью любых взаимоотношений, особенно романтических – ведь партнер может восприниматься как потенциальный брачный партнер, а это серьезный шаг для вступления в отдельный социальный институт с новыми ролями, коим является семья.

Феномен конфликта исследуется веками в различных научных сферах, в том числе и в психологических парадигмах [1 – 7; 9]; извлекая общее из

психологических исследований, мы можем выделить следующее: конфликт – это процесс взаимодействия двух противоборствующих сторон, который имеет свою особую структуру, динамику развития и необъятность в количественной измеримости причин. Каждый конфликт имеет своего субъекта, а также объект, предмет и динамику и носит либо конструктивный, либо деструктивный характер. На данный момент, стоит отметить, что конфликт социально необходим во взаимоотношениях. Также уместно добавить, что конфликт имеет эмоциональную окраску.

В межличностных конфликтах обе стороны могут привести свои версии, которые сильно противоречат друг другу, что приводит к самозащитной атрибуции. В. Г. Каменская объясняет такое поведение большинства как один из механизмов защит субъекта для поддержания самооценки на оптимальном уровне [6]. Мы можем предположить, что происходит таким образом искажение восприятия.

Изучая феномен любви и романтических отношений, мы опирались на определение И. А. Фурманова: «романтические отношения – это диадные отношения, предполагающие взаимодействие партнеров в целях их продолжения до тех пор, пока один или другой партнер не прервет их или не будут установлены их другие формы (брак, помолвка, сожительство); ...выраженную эмоциональную вовлеченность, определяющую специфику отношений; интимность» [8, с. 76].

Для сбора данных использовались методика «Образ конфликтной ситуации» (Н. И. Леонов) и тест «Поведение в конфликтной ситуации» (К. Томас, Р. Килманн; в адаптации Н.В. Гришиной). Было опрошено 124 состоящих в романтических отношениях респондента в возрасте от 18 до 31 года. Среди них 78 женщин и 46 – мужчин.

Ведущей стратегией поведения в конфликте у большинства романтических партнеров, принявших участие в исследовании, является сотрудничество (27,4%); 21,8% респондентов ведущим является уклонение; у 18,5% романтических партнеров преобладает стратегия приспособление. Половых различий выявлено не было.

Опишем образы себя и оппонента в межличностных конфликтах в романтических отношениях. Структуру этих образов составляют следующие факторы: чуткость, воля, эмоции, прогнозируемость, вспыльчивость. Респонденты оценивают себя в конфликте скорее как морального (5,4), страдающего (2,9), успокаивающего (2,8), разрешающего (2,8), небезразличного (2,2). Партнер в конфликте оценивается как нужный (5,4), моральный (5,1), сильный (2,7) и небезразличный (2,7). Такие

положительные характеристики нам могут говорить о том, что респонденты, будучи в романтических отношениях, в основном позитивно оценивают себя и партнера, в силу чего атрибутируют друг другу положительные характеристики даже в условиях конфликта.

Сравнение ответов мужчин и женщин позволило установить половые различия в оценках себя в межличностных конфликтах в романтических отношениях по фактору «вспыльчивость» ($p=0,008$): во время конфликта со своим партнером женщины по сравнению с мужчинами в большей степени склонны считать себя напряженными, довольно раздражительными и навязчивыми. Были обнаружены половые различия в оценках оппонента по фактору «вспыльчивость» ($p=0,048$): и мужчины склонны считать женщин неотходчивыми, раздражительными и навязчивыми. По фактору «воля» ($p=0,002$) в оценках оппонента также установлены половые различия. Так, женщины считают мужчин в конфликте в романтических отношениях уверенными, сильными, активными и напористыми.

Был применен корреляционный анализ для выявления характерной взаимосвязи между образом себя и стратегиями поведения в конфликтах в романтических отношениях. Так, были найдены связи между стратегией поведения «сотрудничество» и факторами «воля» ($r=0,253$; $p=0,005$) и «вспыльчивость» ($r=0,205$; $p=0,023$) в структуре образа себя. Была найдена и обратная связь стратегии «сотрудничество» с фактором «чуткость» ($r=-0,203$; $p=0,024$). Такой результат может говорить о том, что у людей, у которых преобладает стратегия «сотрудничество», наблюдается восприятие самих себя в конфликтах как объединяющих, небезразличных, активных, сильных, но также и навязчивых, напряженных. Можно сделать предположение о большой вовлеченности и заинтересованности в совместном решении конфликта у индивидов с такой стратегией поведения. Была обнаружена отрицательная связь между стратегией поведения «уклонение» и фактором «воля» ($r=-0,223$; $p=0,013$). Индивиды, склонные к уклонению, описывают себя в конфликте с партнером нерешительными, слабыми, пассивными, что говорит о характерности избегания конфликта в силу боязни масштаба конфликта и негативных эмоций во время и после него. Найдена обратная связь между стратегией «приспособление» и фактором «воля» ($r=-0,214$; $p=0,018$) и положительная с фактором «прогнозируемость» ($r=0,193$; $p=0,033$). Индивид, склонный идти на уступки в конфликте, воспринимает себя предсказуемым, управляемым, смиренным, нерешительным, слабым и

пассивным. Можно предположить, что так происходит в силу расстановки приоритетов в конфликте, где на первом месте у человека стоит сохранение отношений, а не отстаивание своих позиций и интересов. Можно предположить и страх отвержения при попытке в конфликте высказать и отстоять свою точку зрения в конфликте.

Рассмотрим взаимосвязи между образом оппонента и стратегиями поведения в конфликтах романтических отношениях. Обнаружены связи между фактором «чуткость» и стратегией поведения «компромисс» ($r=0,239$; $p=0,008$). Индивиды, склонные к компромиссу, воспринимают партнера как грубого, пугающего, безразличного, огорчающего. Возможно, респондент при компромиссе считает партнера индивидуалистом, ставящим себя наравне с оппонентом, не желающим «ради любви» жертвовать своими интересами. Установлена связь между фактором «чуткость» и стратегией «уклонение» ($r=-0,212$; $p=0,018$), позволяющая предположить, что индивид, уклоняющийся от конфликта, считает партнера объединяющим, нежным, небезразличным в конфликте. Также найдена связь между фактором «чуткость» и «конфронтацией» ($r=0,193$; $p=0,032$), что говорит о восприятии склонным к конкуренции индивидом своего оппонента как грубого, безразличного, пугающего, индивидуального.

Все представленные в работе результаты могут быть использованы для планирования консультационной, профилактической и коррекционной работы при индивидуальной или групповой работе с личностями, находящимися в романтических отношениях, а также в целях профилактики и разрешения межличностных конфликтов.

Библиографические ссылки

1. *Анциупов А.Я.* Конфликтология. М. : ЮНИТИ – Дана, 2014. 591 с.
2. *Бабосов Е.М.* Конфликтология: учеб. пособ. для вузов. Минск : Амалфея, 2009. 364 с.
3. *Бородкин Ф.М., Коряк Н.М.* Внимание: конфликт! учеб. Пособие. Новосибирск : Наука, 1989. 189 с.
4. *Вдовина М.В.* Семейная конфликтология. М. : МосГУ, 2011. 264 с.
5. *Вишнякова Н.Ф.* Конфликтология. Минск: Университетское, 2002. 317 с.
6. *Каменская В.Г.* Психология конфликта. Психологическая защита и мотивации в структуре конфликта: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 150 с.
7. *Леонов Н.И.* Конфликтология. Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2016. 232 с.
8. *Фурманов И.А.* Любовные аттитюды в романтических и супружеских отношениях // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019(3). С. 74–81.

ПОЛОВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЦЕННОСТЯХ СТУДЕНТОВ

И. В. Гладевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

gladevich.i@gmail.com;

Научный руководитель — И. А. Фурманов,

доктор психологических наук, профессор

В статье рассматривается проблема ценностей студентов с психологической точки зрения. Цель исследования заключалась в определении половых и региональных различий в ранговых значениях отдельных ценностей в ценностных системах студентов. В результате исследования были определены половые различия в ценности гедонизм и тенденции к различию в ценностях традиции, конформность, самостоятельность. Региональные различия были выявлены в ценности гедонизм.

Ключевые слова: ценности студентов; региональные различия в ценностях; половые различия в ценностях; концепция ценностей Ш. Шварца.

В данной статье представлены результаты исследования ценностей студентов БГУ. В качестве методологической основы для исследования была взята теория универсального характера мотивационного содержания и структуры ценностной системы S. H. Schwartz [1]. Согласно данной теории, ценности — это желаемые транс-ситуационные цели (мотивационные тенденции), определяющие поведение отдельных индивидов и целых групп, способные меняться на протяжении жизни [1]. Ценности универсальны для людей в целом, однако в зависимости от культурной принадлежности человека и его индивидуальных особенностей их структура может различаться. Таким образом, S. H. Schwartz [2] выделил 10 базовых ценностей личности, которые составляют систему. На протяжении жизни ценности взаимодействуют друг с другом, меняется характер их отношений, происходит конкретизация и дифференциация ценностей. Исходя из этого, можно утверждать, что ценностная система человека динамична.

В исследовании приняли участие 103 студента. Среди них 37 (36%) респондентов мужского пола и 66 (64%) женского. Средний возраст по

выборке составил 18,3 года. Выборку составили студенты БГУ разных факультетов и курсов. По критерию региональной принадлежности выборка была разбита на 2 подгруппы: 1) студенты, которые до поступления в БГУ жили в Минске (далее столичные) – 39 человек, 2) студенты, которые до поступления в БГУ жили не в Минске (далее региональные) – 64 человека.

Для сбора эмпирических данных был использован опросник ценностей Ш. Шварца в адаптации В. Н. Карандашева [3]. В качестве основной статистической процедуры был использован U-критерий Манна-Уитни.

По результатам сравнительного статистического анализа было выявлено, что положение ценности гедонизм в ценностной системе мужчин статистически значимо ($p=0,035$) отличается от положения этой ценности у женщин. Также были выявлены 3 тенденции на половые различия в положении ценностей традиции ($p=0,052$), конформность ($p=0,098$) и самостоятельность ($p=0,083$). Исходя из средних значений (рис. 1), можно сделать вывод, что гедонизм является более значимой ценностью для женщин, чем для мужчин, а ценности самостоятельность, конформность и традиции имеют тенденцию быть более значимыми для мужчин, чем для женщин.

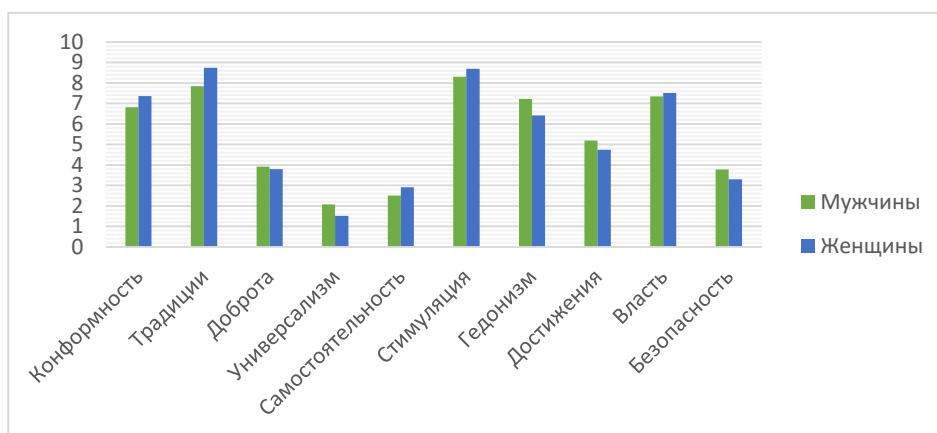

Рисунок 1. Половые различия в ценностях студентов

Можно предположить, что эти различия обусловлены традиционными представлениями о гендерных ролях, связанными с гендерными стереотипами, существующими в нашем обществе. Данные представления ребенок усваивает еще в раннем возрасте. Их содержание связано с определенными мотивами и ценностями, которые в большей или меньшей степени присуждаются мужчинам или женщинам. Таким образом, они могут быть связаны посредством механизма социализации с ценностями мужчин и женщин и определять различия между ними [4].

В соответствии с традиционными представлениями о гендерных ролях мужчинам, в целом, полагается быть более самостоятельными, настойчивыми и усердными в связи с необходимостью обеспечивать семью (отсюда меньшая значимость гедонизма и большая значимость самостоятельности у мужчин) [4; 5]. При этом мужчины являются более консервативными и традиционными, в результате чего наблюдается более быстрый отказ от традиционных представлений и переход к новым взглядам у женщин, чем у мужчин [6; 7].

Исследования половых различий конформности противоречивы. По мнению Игли, преобладание конформности у мужчин может быть связано с карьеризмом мужчин, при котором им зачастую необходимо принимать давление коллектива при принятии решений для того, чтобы продвинуться по карьерной лестнице [4].

Обобщив полученные результаты, можно сделать вывод о наличии половых различий в ценности гедонизм и тенденции к половым различиям в ценностях самостоятельность, конформность и традиции. Данный вывод не согласуется с выводами других исследователей [8]. Можно предположить, что данное противоречие обусловлено в первую очередь различиями исследованных культур: социальными нормами, идеалами, которые в разной степени могут довести на ее представителей [9].

Далее в результате сравнительного статистического анализа были выявлены статистически значимые ($p=0,008$) региональные различия в ценности гедонизм. Анализ средних значений (рис. 2) региональных и столичных студентов позволяет сделать вывод, что ценность гедонизм более значима для столичных студентов, чем для региональных.

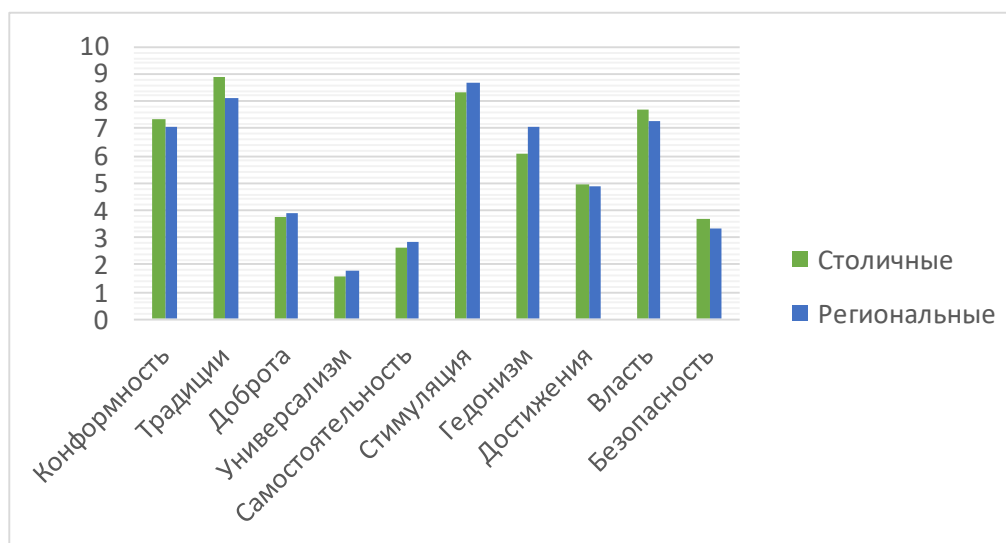

Рисунок 2. Региональные различия в ценностях студентов

Большая важность ценности гедонизм для столичных студентов может быть объяснена тем, что в Минске – наиболее урбанизированном, современном и богатом на сферу услуг городе Беларуси – люди имеют больше возможностей для развлечения и других видов активного и пассивного отдыха. С другой стороны, столичные студенты зачастую менее обременены вопросами быта и поиска работы, поскольку не вынуждены, в отличие от региональных студентов, покидать свой дом для того, что учиться в более престижном и перспективном месте. В связи с переездом региональные студенты, помимо учебы, должны сами заботиться о себе, поддерживать быт и, возможно, зарабатывать деньги. Возможно, следствием этого является меньшая значимость ценности гедонизма для региональных студентов. Помимо этого, более оживленная среда мегаполиса способствует формированию большей открытости изменениям, к которой и относится ценность гедонизм [2]. Отсутствие других значимых различий в ценностях может быть связано с постепенным уменьшением разрыва между регионами в связи с глобализацией и урбанизацией [10].

Таким образом, в результате исследования были определены значимые половые и региональные различия в положении ценности гедонизм среди студентов. Тенденции к половым различиям были выявлены в ценностях традиции, конформность, самостоятельность.

Библиографические ссылки

1. Schwartz S.H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations // *Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey*. London : Sage, 2007. P. 169–203.
2. Schwartz S.H., Cieciuch J. Values // *Encyclopedia of Personality and Individual Differences*. Berlin : Springer, 2017. P. 1–5.
3. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004. 70 с.
4. Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб. : Питер, 2010. 688 с.
5. Brody L.R., Hall J.A. Gender, emotion, and expression // *Handbook of emotions*. N.Y. : Guilford Press, 2000. P. 338–349.
6. Нечаева Н.А. Представления студенческой молодежи о гендерных и семейно-брачных отношениях // *Новая значимость семьи и межпоколенных отношений для России и Китая*. СПб. : Реноме, 2018. С. 114–141.
7. Осипова Д.В. Особенности гендерных представлений современной молодежи // *Управленческое консультирование*. 2009. № 4. С. 200–209.
8. Schwartz S.H., Rubel T. Sex differences in value priorities: Cross-cultural and multi-method studies // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005. Vol. 89(6). P. 1010–1028.
9. Schwartz S.H. A theory of cultural value orientations: Explication and applications // *Comparative Sociology*. 2006. Vol. 5 (2). P. 136–182.

10. *Бондаренко Л.В.* Социально-экономические различия между городом и деревней: научные воззрения и отечественная практика // Вестник российской академии наук. 2018. № 10. С. 867–877.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ КО ЛЖИ

Д. Н. Горбачевская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

atrasedana@gmail.com;

Научный руководитель — Ю. С. Смирнова,

кандидат психологических наук, доцент

В публикации рассматривается взаимосвязь личностных особенностей и отношения студентов ко лжи. Объектом исследования является отношение ко лжи, целью — установить взаимосвязь личностных особенностей и отношения студентов ко лжи. Данная работа раскрывает наличие связи между определенными личностными характеристиками и отношением к различным видам лжи у студентов. Представлены результаты эмпирического исследования. Показано, что студенты хуже всего относятся ко «лжи-сплетни», а лучше всего — ко «лжи-самопрезентации», «лжи во благо» и «этикетной лжи».

Ключевые слова: ложь; отношение ко лжи; причины лжи; личностные особенности; студенты.

Ложь является широко известным явлением в психологии. Ложь может быть определена как сознательное искажение или скрывание правды с целью дезинформирования или обмана других людей. Ложь может иметь различные формы, такие как умолчание — скрывание правды, и искажение фактов — использование неполной или неправдивой информации [4].

Исследования показывают, что ложь может иметь различные психологические последствия, как для лжеца, так и для тех, кто был обманут. Лжец может испытывать чувство вины, тревоги и беспокойства, а также могут возникнуть проблемы с доверием и межличностными отношениями. Те, кто был обманут, могут потерять доверие, испытывать чувство обиды и обманутости, из-за лжи могут возникать проблемы в межличностных отношениях. Также наблюдается значительное влияние личностных факторов на то, как часто и почему человек лжет, а также на его отношение ко лжи. Например, на отношение ко лжи могут влиять

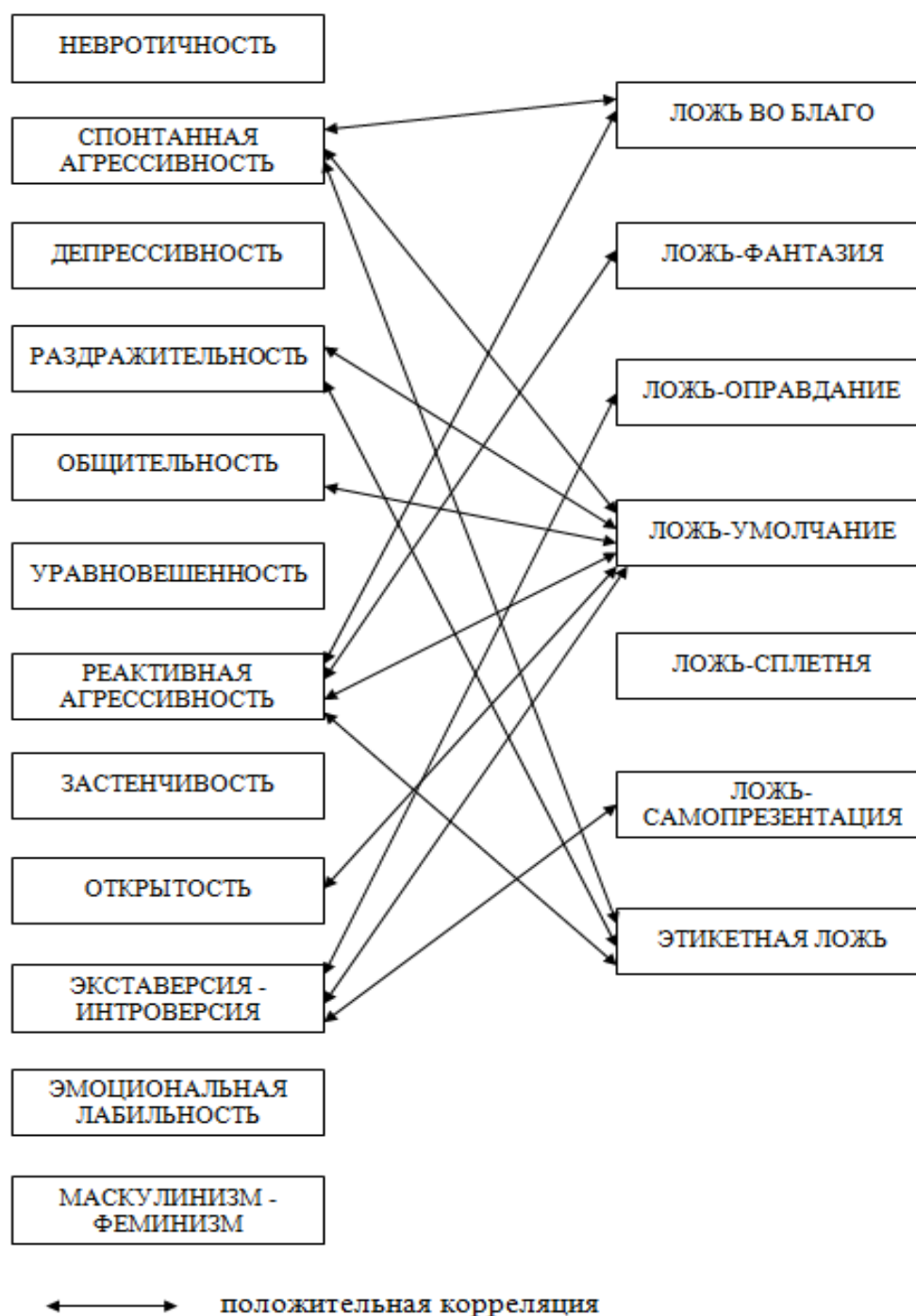
личностные факторы, такие как: степень эгоцентризма, сниженная эмпатии, низкая самооценка, тревожность, неустойчивость эмоционального состояния и т.д. [1].

Отношение ко лжи также может зависеть от моральных убеждений, норм и взглядов. Некоторые люди считают, что ложь допустима в исключении, например, если это помогает кому-то от неприятностей. Другие считают ложь неприемлемой в любом обнаружении и считают, что истина всегда должна быть главным принципом. В целом личностные факторы и отношение ко лжи могут быть взаимосвязаны и с другими факторами, включая восприятие, культурные нормы и ценности, опыт, образование и многие другое [3].

С целью установления взаимосвязи личностных особенностей и отношения студентов ко лжи было проведено эмпирическое исследование. Для сбора данных использовались следующие методики: многофакторный личностный опросник FPI в модификации А. А. Крылова и Т. И. Ронгинской; опросник «Отношение ко лжи» И. П. Шкуратовой. В опросе принял участие 71 студент в возрасте от 17 до 22 лет, в том числе 32 юноши и 39 девушек. Для статистической обработки данных применялся U-критерий манна-Уитни и коэффициент корреляции спирмена

В проведенном исследовании было установлено, что студенты хуже всего относятся ко «лжи-сплетни» (среднее значение 6,49), а лучше всего – ко «лжи-самопрезентации» (3,96), «лжи во благо» (3,18) и «этикетной лжи» (3,17). Разброс данных в каждой категории небольшой. Студенты хуже относятся ко «лжи-сплетни» предположительно из-за того, что эта форма лжи связана с распространением негативной информации о других людях, что может привести к нарушению их репутации и отношений социального окружения. Что касается половых различий, то девушки студентки, согласно исследованию, хуже, чем юноши, относятся ко «лжи-сплетни» ($p=0,001$) и «лжи-оправданию» ($p=0,035$), вероятно, из-за того, что эти виды лжи связаны с распространением негативной информации и обманом других людей, что может нарушить доверие и отношения в социальной среде. Юноши хуже относятся ко «лжи во благо», нежели девушки ($p=0,003$). Вероятно, это связано с тем, что эта форма лжи может быть воспринята как нечестная попытка получения выгоды или достижения цели за счет обмана других людей. Юноши, возможно, больше ценят честность и прямолинейность в общении и не одобряют использование лжи для достижения личных целей [2].

Также было установлено, что существует взаимосвязь между личностными особенностями и отношением к лжи. Результаты проведенного нами исследования показывают, что люди с разными личностными особенностями могут по-разному относиться к разным видам лжи (см. рис.).

Взаимосвязь отношения к различным видам лжи и личностных особенностей студентов

В частности, студенты с выраженной спонтанной агрессией, высоким уровнем раздражительности и реактивной агрессивности, склонны относиться ко «лжи-самопрезентации», «лжи-оправданию» и «лжи-умолчанию» негативно, так как они могут считать ее недопустимой и противоречащей их личным ценностям. С другой стороны, студенты с высоким уровнем общительности и экстраверсии могут негативно относиться ко «лжи-самопрезентации» и «лжи-умолчанию», так как они могут видеть это как нарушение доверия и осложнение коммуникации. Студенты с высоким уровнем открытости, которые склонны к интроспекции и глубокому анализу, могут также негативно относиться ко «лжи-умолчанию», так как они могут считать, что это противоречит их личной ценности честности и открытости. Студенты с высоким уровнем интроверсии также могут относиться ко «лжи-самопрезентации», «лжи-оправданию» или «лжи-умолчанию» негативно, так как они могут склоняться к честности и целостности в своих взаимоотношениях [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что студенты имеют различное отношение к различным видам лжи. Девушки студентки хуже всего относятся ко «лжи-сплетни» и «лжи-оправданию», тогда как юноши студенты хуже всего относятся ко «лжи во благо». Вероятно, это связано с различными ценностями и представлениями о том, что считать правильным и неправильным в общении с другими людьми. Отношение к различным видам лжи может также зависеть от социальной и культурной среды, в которой вырос и живет человек. Также и различные личностные характеристики могут повлиять на отношение студентов к разным видам лжи, и понимание этих факторов может помочь в понимании и предотвращении негативных последствий лжи во взаимодействиях людей.

Библиографические ссылки

1. *Багманова А.Р., Артамонова М.О.* Феномен лжи в современном обществе и политике. Открытие лжи // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 6. С. 71–75. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=13413> (дата обращения: 12.04.2023).
2. *Жуков Ю.М., Полякова Е.А., Симоненко С.И.* Экспериментальные исследования восприятия сообщений как истинных и ложных. Москва, 1996. 345 с.
3. *Церковная И.А.* Многомерно-функциональное исследование лживости как индивидуально-психологической особенности личности // Автореф. дис. канд. психол. наук. Екатеринбург. 2005. 56 с.
4. *Экман П.* Психология лжи. СПб: Питер 2000. 381с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВРАЧАХ

К. В. Громадко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

rina.gromadko@mail.com

Научный руководитель — Ю. С. Смирнова,

кандидат психологических наук, доцент

В публикации автор обращается к проблеме теоретических оснований исследования социальных представлений о врачах. Приводятся позиции авторов ряда теоретических концепций, позволяющих осуществлять анализ социальных представлений о врачах. Сделан упор на освещении концепции социальных представлений С. Московичи в рамках рассматриваемой проблемы. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований социальных представлений о врачах.

Ключевые слова: социальные представления; теория социальных представлений; врачи; стереотипы; теория социальной идентичности.

В данной статье рассматривается вопрос о теоретических основаниях исследования социальных представлений о врачах. В современном обществе врачи занимают важное место с точки зрения обеспечения здоровья населения и качества жизни людей. При этом публичность врачебной деятельности обуславливает то, что врачу необходимо рассчитывать на свой авторитет среди населения [1].

Термин «социальные представления» был широко использован в социологии (Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль). Для Э. Дюркгейма социальные представления происходят из коллективных религиозных верований и обычаев, формирующих общественную совесть [2]. Он ввел понятие коллективных представлений, которые формируются на основе общих представлений и опыта. По Л. Леви-Брюлю коллективные представления передаются из поколения в поколение и навязывают себя личности [3].

Основой исследования социальных представлений о врачах является социально-психологический подход к изучению восприятия людьми других лиц и групп. Ключевое содержание этого подхода заложено в концепции социальных представлений С. Московичи, который утверждает, что представления возникают из коммуникативных процессов и служат для упорядочивания социальной реальности [4]. Данная концепция основана на предположении, что группы людей формируют схожие

представления, которые в свою очередь влияют на конкретные поведенческие реакции и оценки.

Социальные представления отражают общественные установки, ценности и ожидания, формируемые культурой, традициями и историей общества, а также опытом личного общения и воздействием средств массовой информации. Они играют важную роль в процессе социализации, позволяя личности освоить нормы и правила общественной жизни, а также регулируют межличностные отношения и взаимодействие между различными группами общества.

Согласно концепции С. Московичи, представление о врачах может быть обусловлено различными факторами, такими как культурные традиции, личный опыт, медиа и общественные институты. Важным моментом в рамках данного подхода является функция социальных представлений, которая заключается в обеспечении социальных связей, создании смысла и ориентации для индивида во взаимодействии с окружающим миром. В контексте указанной позиции С. Московичи социальные представления о врачах связаны не только с их знаниями о медицине, но и с их способностью общаться с пациентами и предоставлять им необходимую информацию.

Исследование социальных представлений приобретает большое значение, если рассматривать их, как часть, по словам К. А. Абульхановой, социального мышления индивида [5]. При этом изучение социального мышления позволяет раскрыть как проблемы сознания, так и тенденции развития индивида и общества.

Теория С. Московичи позволяет выделить структуру, функции и этапы процесса образования социальных представлений.

Структура социальных представлений по С. Московичи включает три основных элемента: информацию, поле представления и установку. Информация представляет собой совокупность знаний, которыми располагают индивиды и группы, и которыми они обмениваются. Это может быть знание о профессионализме и этической стороне работы врачей, медицинских принципах, основах здравоохранения и т.д. Поле представления – это способ организации информации с использованием определенных категорий и взаимосвязей между ними. Сюда можно отнести идеи, ассоциации и стереотипы, окружающие профессию врача. Установка определяет отношение субъектов к информации и идеям, приводящих к формированию социальных представлений, т.е. отношение к врачам и их деятельности.

С. Московичи выделяет три основные функции социальных представлений. Функция инструмента познания – социальные представления о врачах позволяют людям интерпретировать и структурировать информацию о врачах и медицине, упрощая сложные вопросы медицинской теории и практики. Функция опосредования поведения – социальные представления становятся основой для принятия решений и предсказания поведения врачей и пациентов. Функция адаптации – социальные представления о врачах способствуют адаптации людей к сложным условиям медицинского обслуживания. Они помогают врачам адаптироваться к высоким требованиям общества, в то время как пациенты воспринимают врачебные манипуляции и процедуры в контексте своих взглядов и установок.

Процесс формирования социальных представлений о врачах может быть анализирован с использованием двух ключевых этапов: зацепления (якорения) и объективации. Якорение олицетворяет процесс классификации и привязывания новых объектов и явлений к уже существующим представлениям и знаниям. Это может происходить через ассоциирование врача с другими профессиями, социальными группами или значимыми событиями. Объективация представляет собой процесс, в ходе которого абстрактные идентификации и гипотезы становятся конкретными и упрощенными чертами, свойственными тому или иному объекту или представлению. В данном случае объективация может заключаться в упрощении образа врача.

Наряду с исследованиями социальных представлений в социальной психологии популярными являются исследования социальных стереотипов. Стереотипы представляют собой обобщенные и чаще всего упрощенные представления о члене определенной социальной группы, которые, как правило, формируются на основе обобщения личного опыта и информации, полученной из различных источников, включая медиа и культурные образы (У. Липпман, Д. Мацумото) [6; 7]. Стереотипы могут обусловить формирование как положительного (профессионализм, забота о пациентах), так и отрицательного (безразличие, коммерческая ориентация) образа данной профессиональной группы. Стереотипы являются не только результатом социальной перцепции, но и могут влиять на последующее восприятие и оценку врачей, что может повлиять на процесс медицинской коммуникации и качество предоставляемых услуг.

Теория социальной идентичности (Г. Тэджфел, Дж Тернер) предлагает еще один подход к анализу представлений о врачах. С точки зрения этой

теории, индивиды отождествляют себя с определенными социальными группами и перенимают общие для данной группы характеристики [8]. Групповая идентичность может усилить или ослабить формирование социальных представлений о врачах. Например, если врач является членом социальной группы, с которой идентифицируется индивид, то это может способствовать формированию более положительного образа. В свою очередь, наличие группового антагонизма между пациентами и врачами может нарушать формирование положительных взаимоотношений и приводить к столкновению интересов.

По результатам представленных выше изысканий, можно сделать вывод, что различные теоретические подходы позволяют углубить понимание механизмов формирования социальных представлений. В свою очередь социальные представления о врачах влияют на отношение к ним и их профессиональную деятельность. Теоретический анализ социальных представлений о врачах является актуальной задачей современной социальной психологии. Результаты таких исследований могут быть использованы для разработки стратегий информационно-образовательной работы и мер по повышению социального положения врачей, укрепления доверия к ним и обеспечения эффективного функционирования системы здравоохранения.

Библиографические ссылки

1. *Васкес Абанто Х.Э.* Имидж медика: случайный стиль поведения или необходимый элемент самосовершенствования // Качественная Клиническая Практика. URL: <https://www.clinvest.ru/jour/article/view/29> (дата доступа: 08.04.2023).
2. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с франц. А. Гофмана. М.: Юрайт, 2019. 308 с.
3. *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении / пер. с франц. Б. Шаревской. М.: Академический проект, 2022. 428 с.
4. *Московичи С.* Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. URL: <https://alterozoom.com/documents/5127.html> (дата доступа: 08.04.2023).
5. *Абульханова К.А.* Социальное мышление личности // Институт психологии РАН. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/media/on-layn-bibliote/otdelnie-statits/publikacii/stati_sotr/stati1.html (дата доступа: 08.04.2023).
6. *Липпман У.* Общественное мнение / пер. с англ. Т. Барчунова. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
7. *Мацумото Д.* Психология и культура / пер. с англ. О. Голубевой и др. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 414 с.
8. *Tajfel H., Turner J.C.* An integrative theory of intergroup conflict // The social psychology of intergroup relations. URL: <https://www.alnap.org/system/files/content/resource/files/main/tajfel-turner-1979-compressed.pdf> (дата доступа: 08.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ САМОАКТИВАЦИИ И КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

А. А. Допина

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
dopina1979@mail.ru;*

*Научный руководитель — Е. М. Семёнова,
кандидат психологических наук, доцент*

В публикации автор обращается к проблеме личностных ресурсов совладания со стрессом. Приводятся результаты исследования самоактивации и совладающих стратегий поведения у молодежи из Беларуси и России. В заключении отмечается, что личностные ресурсы являются гибкой и динамичной системой, которая может существенно меняться в зависимости от культурно-исторических условий. Исследование копинг-стратегий и самоактивации студентов выявило как общее, так и особенное в исследуемых параметрах у представителей разных культур.

Ключевые слова: совладающее поведение; копинг-стратегии; копинг-поведение, самоактивация, студенты.

Обучение в вузе отличается своими специфическими особенностями. Многие исследователи отмечают наличие у студентов состояний эмоционального напряжения, фрустрации, агрессии, возникающих на фоне неудовлетворенности учебными ситуациями [1]. Конструктивное преодоление стрессовых ситуаций обеспечивается совладающим поведением или копингом (от англ. ‘cope’ – преодолевать, справляться), а также механизмами самоактивации.

Стратегии совладания – это важные психологические механизмы, которые люди используют для борьбы со стрессорами в своей жизни. Для студентов стратегии совладания особенно важны, поскольку они сталкиваются с многочисленными академическими стрессорами, которые могут негативно повлиять на их психическое здоровье и успехи в учебе.

Копинг-поведение представляет собой сложное явление, которое включает в себя различные подходы и характеристики. Согласно определению С. Фолкман и Р. С. Лазарус [7], совладающее поведение относится к когнитивным и поведенческим усилиям, которые люди предпринимают, чтобы справляться со стрессовыми ситуациями.

Существуют различные подходы к типологии копинг-поведения, предложенные разными авторами. Одним из наиболее распространенных подходов является проблемно-ориентированный копинг-подход, в котором

особое внимание уделяется использованию стратегий решения проблем для преодоления стрессовых ситуаций. Этот подход основан на убеждении, что люди могут изменить свое поведение, чтобы уменьшить воздействие стрессоров.

Другой подход к копинг-поведению – это ориентированный на эмоции подход к копингу, в котором особое внимание уделяется использованию стратегий эмоциональной регуляции для преодоления стрессовых ситуаций. Этот подход основан на убеждении, что люди могут контролировать свои эмоциональные реакции на стрессоры, такие как гнев, печаль или страх. Стратегии совладания, ориентированные на эмоции, включают когнитивную переоценку, эмоциональное выражение и принятие [2; 9].

Этот тип преодоления включает регулирование эмоциональных реакций на стрессовую ситуацию. В исследовании, проведенном российскими учеными, было обнаружено, что совладание, ориентированное на эмоции, связано с более низким уровнем тревожности и депрессии у студентов университетов [8].

Социальная поддержка является еще одной стратегией совладания, используемой учащимися. Этот тип преодоления включает в себя поиск и использование поддержки со стороны других, таких как друзья, семья или специалисты в области психического здоровья. Социальная поддержка положительно связана с успеваемостью студентов.

В дополнение к этим подходам существуют и другие характеристики копинг-поведения, выявленные в литературе. Одной из таких характеристик является различие между активными и пассивными копинг-стратегиями. Активные стратегии совладания включают действия по управлению стрессорами, в то время как пассивные стратегии совладания предполагают избегание или игнорирование стрессоров [2].

Проблематика личностных ресурсов, которые опосредуют субъективную оценку человеком внешней ситуации, ослабляют негативное воздействие средовых факторов, мотивируют на преодоление трудностей, давно изучается в психологии. Одним из таких личностных ресурсов является самоактивация, которая обуславливает динамику деятельности личности, саморегуляцию функциональных состояний, активизацию поискового поведения. Самоактивация характеризуется как внутренняя произвольная активность личности, включающая: самостоятельность при решении жизненно важных задач, личностную и поведенческую

активность, направленность на сохранение конструктивного эмоционального [5].

Изучение специфики проявления самоактивации и совладающего поведения у студентов, поможет в психологической работе со студентами по развитию у них продуктивной системы учебной деятельности для обеспечения в дальнейшем конструктивности профессионального развития в целом.

Не нашли должного отражения в научной литературе вопросы совладающего поведения студентов-белорусов и россиян. Возможно, это связано с тем, что, исследования стратегий совладания россиян и белорусов для психологов представляется тупиковой задачей в силу чрезмерной близости генотипа, культуры, языка, общности исторического развития этих народов. Тем не менее, нужно отметить что белорусы, являясь братским народом для русских имеют свою богатую самобытную историю. Еще со времен Великого Княжества Литовского белорусов отличает их индивидуальная особенность – толерантность, как черта национального характера. Выраженную специфическую «памяркоўнасць» (уступчивость, доброжелательность) народного белорусского характера многие исследователи связывают с тем, что часть Беларуси продолжительное время входило в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Тяжелая подневольная жизнь, опустошительные войны, наличие крепостного права, а также специфические природно-климатические условия (многокилометровые леса, заболоченная местность, изолированность поселений) оказали влияние на становление национального характера белорусов. Именно с этими факторами связывают их толерантность, выражающуюся в жизнестойкости белорусов, но часто оборачивающуюся покорностью обстоятельствам и настороженностью в отношении радикальных изменений.

На сегодняшний день в психологической науке наблюдается явный недостаток исследований стратегий совладающего поведения представителей двух родственных народов, живущих в разных социально-экономических, социально-политических и социально-культурных условиях. Исследования проблематики личностных ресурсов наиболее близких по духу народов – россиян и белорусов – крайне немногочисленны и сосредоточены на этнических группах в целом, без учета культурно-исторических условий [4]. Несмотря на ряд работ, наблюдается недостаток исследований личностных ресурсов белорусской и российской молодежи, родившейся и выросшей в новом транзитивном

обществе. Считается, что молодое поколение является носителем социальных травм, а потому у него ослаблена мотивация достижения, развиты нигилизм и скептицизм, не сформирована воля к преодолению трудностей

Это и определило цель настоящего исследования – выявить особенности самоактивации и совладающих стратегий поведения у молодежи из Беларуси и России. В исследовании приняли участие 100 студентов белорусских вузов (БГУ, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, 100 студентов Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ). В качестве методического инструментария использовались: методика самоактивации М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой; методика СОРЕ для оценки копинг-стратегий (адаптированный вариант Е. И. Рассказовой, Т. О. Гордеевой и Е. Н. Осина).

Выявлено, что российские студенты характеризуется более выраженными показателями самоактивации: самостоятельности при решении жизненно важных задач (автономия, независимость, свобода выбора, самоорганизация), психологической активности (желание действовать, инициативность, стремление к достижению целей, физической активации).

Студенты российских вузов в большей мере склонны использовать активный копинг (реальные действия), направленный на решение возникшей проблемы. Однако один из показателей активного совладания немного выше у белорусской выборки респондентов: подавление конкурирующей деятельности. Это говорит о том, что белорусские студенты более склонны использовать избегание отвлечения другими видами активности и, игнорирование других ситуаций, внешних факторов, с тем, чтобы активнее справляться со стрессовой ситуацией. У белорусских студентов преобладают такие стратегии совладания, как: уход от проблемы; отрицание; использование «успокоительных». Они более склонны использовать отрицание проблемы: отказываются верить в случившееся при попадании в сложную ситуацию или отрицают его реальность, склонны ожидать подходящего для действий момента и воздерживаются от поспешных, импульсивных действий.

Российские студенты немного более склонны использовать обращение к вере и религии и принятие реальности произошедшего при попадании в стрессовые ситуации. При столкновении со стрессовой ситуацией они склонны переосмысливать стрессовую ситуацию в позитивном ключе,

активное выражать эмоции, искать социальную поддержку, стремятся получить дополнительную информацию по своей проблеме, найти эмоциональную, моральную поддержку, сочувствие и понимание у других людей, осуществляют поиск новых стратегий поведения в отношении трудной жизненной ситуации.

В равной мере белорусские и российские студенты используют такие стратегии совладания, как мысленный уход от проблемы (использование различных видов активности для отвлечения от неприятных мыслей, связанных с проблемой), обращение к вере и религии, сдерживание совладания (ожидание подходящего для действий момента и воздержание от слишком поспешных, импульсивных действий). Статистических различий по данным показателям обнаружено не было ($p > 0,05$).

Таким образом, исследование показало, что стратегии совладания могут различаться в разных культурах и могут зависеть от культурных ценностей и убеждений. Исследование копинг-стратегий и самоактивации выявило как общее, так и особенное в исследуемых параметрах у представителей разных культур. Личностные ресурсы оказались гибкой и динамичной системой, которая может существенно меняться в зависимости от культурно-исторических условий.

Библиографические ссылки

1. Аббасова К.М. Факторы эмоциональной напряженности студента в учебном процессе // Молодой ученый. 2022. № 26 (421). С. 215–217. URL: <https://moluch.ru/archive/421/93676/> (дата обращения: 07.04.2023).
2. Крюкова Т.Л. Культура, стресс и копинг: социокультурная контекстуализация совладающего поведения. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; КГТУ, 2015. 236 с.
3. Михайлова, Е.С., Пинегина Н.М. К вопросу о копинг-стратегиях человека // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 257–258.
4. Одинцова М.А. Преодолевающие стратегии поведения белорусов и россиян // Культурно-историческая психология. 2011. № 3. С. 75–81.
5. Одинцова М.А., Радчикова Н.П. Самоактивация как личностный ресурс студентов в инклюзивной образовательной среде вуза // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 1. С. 62–70.
6. Скиннер Э.А., Эдж К., Альтман Дж., Шервуд Х. Поиск структуры совладания: обзор и критика систем категорий для классификации способов совладания // Психологический бюллетень. 2003. 129 (2). С. 216–269.
7. Фолкман С., Лазарус Р.С. Совладание и эмоции // JW Pennebaker (Ed.), The Oxford Handbook of Health Psychology. Оксфорд: Изд-во Оксфордского ун-та. 2010. С. 101–115.
8. Хухлаева О.А., Дмитриева Т.В. Совладание, сосредоточенное на эмоциях // Социальные и поведенческие науки. 2015. №16. С.110–114.
9. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. N.Y.: Springer Publishing Company, 1984.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И САООТНОШЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

А. Е. Иванова

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
aliarosnfl2003@gmail.com;*

*Научный руководитель — А. С. Солодухо,
кандидат психологических наук, доцент*

Публикация посвящена феноменам самоотношения и сексуальной привлекательности. Приводятся результаты теоретического анализа и эмпирического исследования взаимосвязи данных феноменов. Объектом исследования является сексуальное поведение. Цель исследования: охарактеризовать особенности сексуального поведения и самоотношения юношей и девушек. В исследовании показаны половые различия в сексуальном поведении и самоотношении юношей и девушек.

Ключевые слова: самоотношение, сексуальное поведение, привлекательность.

Самоотношение — термин, используемый для обозначения специфики отношения личности к собственному «Я». Строение самоотношения может включать: самоуважение, симпатии, самопринятие, любовь к себе, чувство расположения, самооценку, самоуверенность, самоунижение, самообвинение, недовольство собой и т.д. Мы согласны с В. В. Столиным, который рассматривает самоотношение, как сложное когнитивно-аффективное образование, зрелость которого определяется качеством взаимосвязи и степенью согласованности его составляющих. Термин «самоотношение» используется для обозначения специфики отношения личности к собственному «Я». Самоотношение как личностная черта активно взаимодействует с другими компонентами: потребностями, мотивами и т.д., участвуя в процессе саморегуляции [3]. Различия в отношении к сексу зависят от множества факторов. Секс в жизни мужчин занимает большее место, чем в жизни женщин. Экстраверты раньше интровертов и амбивертов начинают половую жизнь. Сдержанные и заторможенные интроверты тяготеют к более индивидуализированным, глубоким, тонким и устойчивым отношениям. Психотики предпочитают безличный секс. Невротикам секс часто кажется опасным и отвратительным, а собственные влечения ненормальными.

Юношеская сексуальность и ее конкретные проявления тесно связаны с коммуникативными чертами личности и специфическими нормами

специальной среды, субкультуры и т.д. Юношеская мечта о любви выражает прежде всего жажду эмоционального контакта, понимания, душевной близости. Потребность в самораскрытии и интимной человеческой близости и чувственно эротические желания очень часто не совпадают и могут быть направлены на разные объекты [1].

Самоотношение имеет следующие функции:

- 1) Функция «зеркала».
- 2) Функция самовыражения и самореализации.
- 3) Функция сохранения внутренней стабильности «Я».
- 4) Функция интракоммуникации.
- 5) Функция саморегуляции и самоконтроля.
- 6) Функция психологической защиты. [2].

Для сбора данных были использованы методики: тест-опросник «Самоотношение» В. В. Столина и опросник оценки сексуального профиля О. Ф. Потемкиной. Выборку составили 60 человек, из которых 30 девушек и 30 юношей, в возрасте от 18 до 25 лет.

При обработке данных мы использовали критерий U-Манна-Уитни, а также проводился корреляционный анализ.

Мы выяснили, что молодые люди не испытывают страха в общении с лицами противоположного пола, достаточно уверены в своих сексуальных возможностях. Они верят в любовь как в высшее чувство, умеют сохранить его даже при неблагоприятных ситуациях. Вместе с тем, юноши проявляют высокую степень сексуальной активности, испытывают потребность в разнообразии сексуальных контактов, их способов и форм. Девушки верят в любовь как в высшее чувство, стараются сохранить его даже при неблагоприятных ситуациях. Им свойственно проявление нежности, чуткости, ласки по отношению к сексуальному партнеру и его окружению, а также высокая степень сексуальной активности. Следует отметить, что девушки обращают чрезмерное внимание к обстановке, в которой осуществляются интимные контакты, брезгливы к неряшливости партнера, предъявляют строгие критерии в оценке сексуального партнера, проявляют высокую избирательность.

Большинство юношей способны получать удовольствие от секса (86%), рассматривают верность как наибольшую ценность (82%). Вместе с тем, они способны быстро освободиться от любовного недуга, расстаться с человеком без сожалений и переживаний (70%), а также могут притворяться, выказывать чувства, которых нет (56%). Что касается девушек, то они в своем большинстве считают гетеросексуальность

контактов нормой (84%), верность – наибольшей ценностью (91%), способны получать удовольствие от секса (89%) и удовлетворены своей сексуальной жизнью (74%).

Девушки по сравнению с юношами проявляют на много больше нежности, чуткости, ласки по отношению к сексуальному партнеру и его окружению; они демонстрируют большее принятие однополрой любви, в то время как мужчины более категоричны в данном вопросе. Для юношей в большей степени, чем девушкам свойственно отсутствие страха в общении с лицами противоположного пола, уверенность в своих сексуальных возможностях; они испытывают большую потребность в разнообразии сексуальных контактов, их способов и форм. Кроме того, у них наблюдается более выраженное, отвержение пассивной роли в отношениях. Также юноши быстрее и легче восстанавливаются/избавляются от любовного недуга/расставания, что может быть свидетельством следования типичному

Библиографические ссылки

1. *Вильдгрубе С.А.* Особенности структурных компонентов самоотношения личности подростков в ситуации социальной депривации // Вестник ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Серия Д: Филология и психология. Донецк: ДонНУ, 2018. С. 50–57.
2. *Петровский А.В.* Общая психология: учеб. пособие. М.: Академия, Высшая школа. 2010. 512 с.
3. *Чеснокова И.И.* К вопросу о единстве самосознания и мотивационной сферы личности // Мотивационная регуляция деятельности и поведения личности. М.: Наука, 2010. С. 73–77.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРИВЯЗАННОСТИ В БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЯХ И ОСОБЕННОСТЕЙ ДОВЕРИЯ И НЕДОВЕРИЯ ДРУГИМ ЛЮДЯМ У СТУДЕНТОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

С. З. Кулиева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

s_dochka@yahoo.com

*Научный руководитель — Ю. С. Смирнова,
кандидат психологических наук, доцент*

В публикации автор рассматривает такие феномены межличностных отношений, как привязанность, доверие и недоверие. Объектом исследования выступают доверие и недоверие другим людям, цель – определить характер взаимосвязи привязанности в

близких отношениях и особенностей доверия и недоверия студентов другим людям. Приводятся результаты эмпирического исследования. Особенности доверия другим людям студентов из полных семей отрицательно взаимосвязаны с избеганием близких отношений, с которым у студентов из неполных семей положительно коррелирует расчет как показатель недоверия. Приязнь в структуре доверия студентов из неполных семей взаимосвязана с беспокойством в близких отношениях.

Ключевые слова: привязанность; доверие; недоверие; близкие отношения; студенты из полных и неполных семей.

В данной статье анализируется проблема близких отношений, которая представляет собой актуальную область психологических исследований. Важной отличительной чертой близких межличностных отношений является привязанность. Под привязанностью понимается эмоциональная связь с другим человеком, которую можно трактовать как чувство близости, основанное на глубокой симпатии, преданности кому-либо или чему-либо [3, с. 87]. Система привязанности закладывается в материнско-детских отношениях, но может характеризовать не только их, но и близкие взаимоотношения взрослых людей.

Стоит также отметить еще один немаловажный аспект близких отношений – доверие. Доверие – это убежденность в честности и порядочности партнера, вера в искренность и добросовестность его намерений. Человек, вступая в отношения, хочет, чтобы доверие в отношениях, особенно в новых, присутствовало максимально, чтобы ему доверяли всецело и чтобы он тоже мог положиться на другого человека. Первоначально доверие возникает на ранних стадиях развития ребенка на основе базовой потребности в безопасности и защищенности, его возникновение основано на эмоциональном контакте ребенка с матерью. В процессе развития, включения в социальную среду (микросреду, представленную близким кругом, семьей, и макросреду, представленную более широким кругом общения, первыми общественными институтами – детским садом, школой и т.д.) у ребенка возникает определенный опыт взаимодействия с ней [1, с. 26–28]. Недоверие понимается как психологическое отношение, включающее осознание рисков, возникающих при открытости субъекта и партнера по взаимодействию; чувство опасности и негативные оценки партнера; настороженность и напряженность (готовность прекратить контакт, ответить на агрессию, проявить враждебность) [2, с. 47].

Поскольку важным фактором, определяющим характер привязанности и особенности доверия взрослого человека другим людям, являются

родительско-детские отношения в семье на ранних этапах онтогенеза, нам представляется важным в исследовании учесть тип семьи студента – полная или неполная.

Теоретико-методологическими основаниями исследования являются теория привязанности Дж. Боулби и подход к изучению доверия и недоверия Т. П. Скрипкиной. Для сбора данных применялась методика оценки «Доверия / недоверия личности другим людям» А. Б. Купрейченко и «Опросник привязанности к близким людям» Н. В. Сабельниковой, Д. В. Каширского. Для статистической обработки данных применялись U-критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена. Всего в исследовании приняли участие 63 студента в возрасте от 17 лет до 24 лет, где 34 человека из полной семьи и 29 из неполной. Сравним показатели привязанности к близким людям студентов из полных и неполных семей (рис. 1).

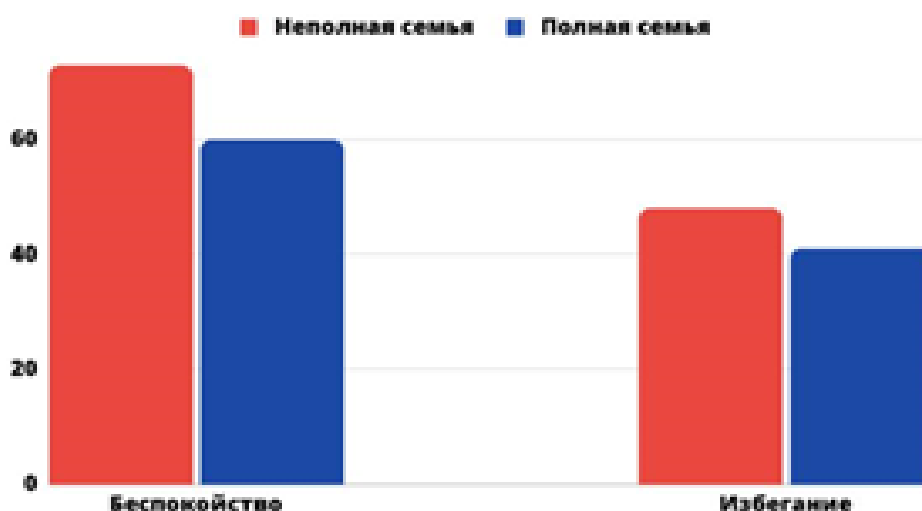

Рисунок 1. Показатели привязанности в близких отношениях у студентов из полных и неполных семей

Различия в уровнях беспокойства ($U=31,500$; $p=0,012$) и избегания близких отношений ($U=307,000$; $p=0,010$) являются статистически значимыми: у студентов из неполных семей эти показатели выше, чем у студентов из полных семей. В неполной семье происходит деформация привычной модели детско-родительской привязанности, из-за чего и возникают новые формы проявления привязанности у взрослых людей. Можно предположить, что в юношеском возрасте происходит трансформация детско-родительской привязанности в привязанность к

партнеру, близкому человеку. Сделанное нами предположение нуждается в дальнейшей проверке.

Сравним особенности доверия и недоверия другим людям у студентов из полных и неполных семей. Были обнаружены следующие статистически значимые различия: у студентов из полных семей более выражены показатели Приязни ($U=301,50$ $p=0,008$), Надежности ($U=307,50$ $p=0,009$) и Расчета ($U=245,50$ $p=0,001$) и менее выражены показатели Недостатков ($U=248,50$ $p=0,001$) человека, который утратил доверие (НД), чем у студентов из неполных семей (рис. 2).

Рисунок 2. Особенности недоверия другим людям у студентов из полных и неполных семей

Это можно объяснить тем, что в неполной семье ребенок развивается в условиях депривации доверия, может получить негативный опыт базового доверия, как следствие, формирование доверия идет по пути стагнации развития доверительных отношений. В целом у взрослых людей из полных семей чаще всего сформирован хороший опыт взаимодействия с окружающими, т.к. прошлый опыт привязанности в близких отношениях (в семье, в детско-родительских отношениях), заложил хороший фундамент для взаимодействия с окружающими. Поэтому студенты из полных семей относятся более положительно к лицам, которые утратили доверие, нежели студенты из неполных семей, которые склонны искать недостатки в тех, кому не доверяют вследствие того, что испытывают дефицит доверия.

Были обнаружены средние и умеренные статистически значимые отрицательные корреляции между избеганием близких отношений и

надежностью ($r_s = -0,510$, $p = 0,002$), единством ($r_s = -0,540$, $p = 0,001$), приятностью ($r_s = -0,457$, $p = 0,007$) и знанием ($r_s = -0,412$, $p = 0,010$) человека, которому доверяют больше всего студенты из полных семей. Показатели доверия другим людям студентов из полных семей взаимосвязаны только с одним из показателей привязанности – избеганием близких отношений. Статистически значимых корреляций показателей привязанности и особенностей недоверия студентов из полных семей другим людям обнаружено не было. С беспокойством в близких отношениях коррелируют показатели приятности человека, которому больше всего доверяют студенты из неполных семей ($r_s = 0,395$, $p = 0,034$), а с показателем избегания близких отношений – оценки расчета человека, утратившего доверие ($r_s = 0,441$, $p = 0,017$).

Подводя итоги, отметим, что привязанность больше связана с особенностями доверия другим людям, нежели недоверия. Причем взаимосвязь обнаружена, главным образом, для показателя избегания близких отношений. Это связано с тем, что люди, потерявшие доверие к тому или иному человеку, всеми силами стараются избежать повторного негативного опыта, в котором содержится боль и сожаление от близости с другими людьми. В дальнейшем мы планируем более детально изучить, как фактор детско-родительских отношений опосредует взаимосвязь привязанности и доверия и недоверия другим людям.

Библиографические ссылки

1. Ильин Е.П. Психология доверия. СПб.: Питер, 2013. 282 с.
2. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Институт психологии РАН, 2008. 569 с.
3. Bowlby J. Attachment. Attachment and loss // New York: Basic Books. 2005. Vol. 1. P. 366.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К СОЦИАЛЬНО-СРАВНИТЕЛЬНОЙ РЕВНОСТИ

К. В. Лепешко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ksenia.lepeshko@gmail.com

Научный руководитель — И. А. Фурманов,

доктор психологических наук, профессор

В статье на основании проведенного факторного анализа индивидуально-личностных и когнитивно-мотивационных характеристик личности приводится психологический портрет студентов, склонных к социально-сравнительной ревности.

Ключевые слова: социально-сравнительная ревность; индивидуально-личностные характеристики; когнитивно-мотивационные характеристики.

Социально-сравнительная ревность возникает при условии высокой значимости ситуации социального сравнения и характеризуется совокупностью связанных между собой мыслей о незаслуженности, несправедливости, неправильности и необъективности существующих преимуществ другого индивида, комплекса переживаний негативных эмоций (прежде всего волнения, печали, гнева, отвращения, презрения) и готовности к действиям, направленным на совладение со сложившейся ситуацией с помощью стратегий самосовершенствования, уравнивания или уклонения. Социально-сравнительная ревность имеет трехкомпонентное строение и по своему конструктивному построению, может трактоваться как аттитюд на основании сходства в определениях, идентичности структуры и наличия общих функций.

С целью составления психологического портрета студентов, склонных к социально-сравнительной ревности, было проведено психодиагностическое исследование. На основании проведенного факторного анализа полученных данных был составлен психологический портрет студентов, склонных к социально-сравнительной ревности.

Личность студента с высоким уровнем оценки значимости ситуации социально-сравнительной ревности отличается высокой самоэффективностью в предметной деятельности, уверенностью относительно наличия у нее потенциальных способностей организовать и осуществить собственную деятельность, необходимую для достижения определенной цели. Однако, наряду с любопытством и интересом ко всему новому, трудные и необычные ситуации вызывают у нее напряженность и нервозность. Вероятно, это объясняется тем, что такая личность, сталкиваясь с ситуациями социального сравнения, особенно, в сфере межличностных отношений, обладает низкими эмоциональным интеллектом и мотивацией аффилиации: непониманием интересов и чувств других людей и активным избеганием контактов с людьми, страхом отвержения, что проявляется в неловкости и скованности в общении.

Личность студента с высоким уровнем индекса когнитивной ревности характеризуется высокой самокритикой, что помогает ей правильно оценивать свои сильные и слабые стороны, вполне реалистичным отношением к собственным слабостям и недостаткам. Ее отличает склонность к соперничеству, доминирование стремления к принятию, которое приводит к стилю общения, характеризующемуся уверенностью, непринужденностью, открытостью и социальной смелостью, а также стремление к одобрению со стороны окружающих и к самоутверждению. Предрасположена к поиску впечатлений и ситуаций, которые рассматриваются как внешнее стимулирование для достижения успеха и возможность для демонстрации способностей. Однако при этом убеждена, что ее неудачи являются результатом невезения, случайностей, отрицательного влияния других людей.

Вместе с тем, несмотря на стремление к соперничеству, такая личность предпочитает использовать конформное и уступчивое поведение, ввиду низкой самооценки в предметной деятельности, слабой убежденности в возможности использовать в определенном виде деятельности свои умения, опыт, навыки и знания, сформированные ранее в этой деятельности, что сможет добиться в ней успеха.

Таким образом, можно предположить, что отличительной особенностью личности с высоким уровнем индекса когнитивной ревности является некоторый конфликт амбивалентности: с одной стороны, это склонность к соперничеству, ориентация на успех, а, с другой – неуверенность в своих способностях, отсутствие веры в действенность и успешность своих производимых усилий и действий и страх перед ситуациями социального сравнения. Именно поэтому, вероятно, индивиды с указанными личностными характеристиками, например, попадая в ситуации восходящего социального сравнения, будут реагировать высоким уровнем когнитивной социально-сравнительной ревности, поскольку: а) воспринимают ситуацию восходящего сравнения как угрозу для своего «Я»; б) чрезмерно сомневаются в собственных качествах и способностях из-за самокритики и неуверенности в себе; в) из-за склонности к соперничеству, воспринимают другого индивида (объекта сравнения) как конкурента.

Личность студента с высоким уровнем индекса эмоциональной ревности, отличается настойчивостью, старательностью, серьезностью и прилежностью в отношении к работе, склонностью к доминированию, инициативностью, лидерскими качествами, однако, в комбинации с

повышенной тревожностью, уязвимостью и ранимостью. Вероятно, этим объясняется наличие у этой личности высоких уровней развития и мотива «стремление к принятию», и мотива «боязни быть отвергнутым». Такое сочетание обоих мотивов, характеризуется сильно выраженным внутренним конфликтом между стремлением к людям и их избеганием, который возникает каждый раз, когда этой личности приходится встречаться с незнакомыми людьми или ситуациями.

Низкий уровень самоофективности в предметной деятельности может свидетельствовать о низкой самооценке, пессимистических мыслях по поводу собственной компетентности и возможных достижениях, что вызывает страх и чувство беспомощности, которые побуждают избегать тех социальных ситуаций, в успешности разрешения, которых возникают сомнения и опасения.

Исходя из этого, индивиды с указанными личностными чертами с тревогой ожидают неприятностей, в случае неудачи (например, когда конкурент обладает преимуществами) легко впадают в отчаяние и депрессию. Поэтому, ситуации провокации социально-сравнительной ревности воспринимаются такими индивидами как стрессовые и угрожающие Я-концепции, и как следствие усиливают тревогу и напряжение, вызывая переживание эмоциональной социально-сравнительной ревности. Отсутствие ответственности и неаккуратность у данных индивидов может усиливать сензитивность к восприятию ситуаций социально-сравнительной ревности, поскольку переживание эмоциональной ревности может выступать своеобразным механизмом психологической защиты от необходимости брать ответственность за желаемые, но недостигнутые результаты, достижения.

Личность студента с высоким уровнем поведенческой стратегии самореализации. Отличительными особенностями данной личности являются настойчивость в преодолении трудностей, старательность, серьезность и прилежное отношение к делу, пластичность и склонность к соперничеству. Характеризуется уверенностью, непринужденностью, открытостью и социальной смелостью при взаимодействии с другими людьми.

Стратегия самосовершенствования предопределяет направленность действий, чтобы стать лучше в некоторых качествах, атрибутах или способностях и опередить в этом других, предполагает сдержанность во внешнем проявлении эмоций и опору только на свои силы для реализации активности и решения соответствующих задач.

Личность студента с высоким уровнем поведенческой стратегии уравнивания, стремящаяся быть похожим на объект сравнения по определенным качествам или способностям, также отличается настойчивостью, умением добиваться поставленной цели, преодолевая при этом внешние и внутренние трудности. и склонность к соперничеству, конкуренции. Вместе с тем, характерологической особенностью этой личности является повышенная чувствительность к происходящим событиям, что может сопровождаться повышенной тревожностью, боязнью новых ситуаций, людей, всякого рода испытаний, склонностью к самобичеванию и пр. Сензитивным индивидам обычно свойственны робость, застенчивость, повышенная впечатлительность, склонность к продолжительным переживаниям произошедших или предстоящих события, заниженный уровень притязаний.

Личность студента с высоким уровнем поведенческой стратегии ухода из ситуации характеризуется реалистичностью, рассудительностью, здравомыслием, «трезвостью» оценки ситуации, благоразумием, практичностью, а также склонностью к самокритике, что позволяет ей признавать ошибки и неудачи, мотивирует стремление к совершенствованию и работе над своими недостатками и ограничениями. Однако, индивиды, склонные к самокритике могут подвергать себя и свои действия постоянному самоанализу и оценке из-за опасений быть отвергнутыми, утратить одобрение окружающих. Именно поэтому для них характерны доминирование стремления к принятию, желание постоянно быть с людьми, устанавливать и сохранять положительные взаимоотношения с ними, высокая самооэффективность в общении. убежденность в способности конструктивно решать различные задачи коммуникативного характера. Вероятно, этому способствует и нарциссическая составляющая их личности, проявляющаяся в стремление к привлечению внимания.

Библиографические ссылки

1. Фурманов И. А., Лепешко К. В. Ревность социального сравнения как аттитюд // Право. Экономика. Психология. Научно-практический журнал. 2017. № 3(8). С. 101–106.
2. Лепешко К. В. Личностные характеристики индивидов с высоким уровнем социально-сравнительной ревности // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: субъект-субъектная коммуникация как фактор социализации индивида : материалы V Междунар. науч. конф. Минск : БГУ, 2020. С. 145–150.

3. *Лепешко К.В.* Факторная структура личностных характеристик личности индивидов с различными уровнями социально-сравнительной ревности // *Право. Экономика. Психология. Научно-практический журнал.* 2023. № 2. С. 83– 89.

ОТНОШЕНИЕ КО ЛЖИ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ МАКИАВЕЛЛИЗМА

К. В. Максимчик

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
kristinamaksimcik87@gmail.com;
Научный руководитель — Ю. С. Смирнова,
кандидат психологических наук, доцент*

В публикации автор обращается к проблеме отношения ко лжи с учетом уровня макиавеллизма. Объектом исследования выступает отношение студентов ко лжи, целью – выявить отношение ко лжи студентов с различным уровнем макиавеллизма. Понятие лжи является предметом исследования во многих гуманитарных науках, но пока это мало способствует выявлению ее специфики в разных областях теоретической деятельности. Соотношение понятия лжи с макиавеллизмом позволяет лучше изучить данную область. Представлены результаты эмпирического исследования. Показано, что наиболее негативно студенты относятся ко лжи-сплетне и лжи-оправданию, наименее – к этикетной лжи и лжи во благо. Различий в отношении ко лжи у студентов с разным уровнем макиавеллизма обнаружено не было.

Ключевые слова: ложь; виды лжи; отношение ко лжи; макиавеллизм; студенты.

Ложь рассматривают представители как философии, так и психологии. Изучение этого понятия происходит в рамках работ иностранных и отечественных ученых. Рассмотрим некоторые подходы к определению понятия лжи.

Платон утверждает, что «истина отражает какую-то реальную действительность, тогда как ложь указывает на то, что нет, то есть на несуществующее, или небытие» [1, с. 67]. Ж. Мазип предлагает сложное интегративное определение феномена. Обман (или ложь) – намеренная попытка (успешная или нет), скрыть и/или сфабриковать (манипулировать) фактическую или/и эмоциональную информацию, устными или/и невербальными средствами, чтобы создать или поддержать в другом или в других веру, которую сам коммуникатор считает ложной [2]. О. Фрай дает следующую трактовку: ложь – это успешная или безуспешная намеренная попытка, совершаемая без предупреждения, сформировать у другого

человека убеждение, которое коммуникатор считает неверным [3, с. 16]. По А. Н. Тарасову, феномен лжи – это явление интенционально искаженной или скрываемой истины, компонент коммуникативного акта, детерминирующий поведение лжеца и его жертвы и конституирующий всю систему делового и личного общения [4, с. 54]. По Ю. И. Холодному, ложь – это сознательное искажение известной субъекту истины: она «представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, субъекта, имеющий своей целью ввести в заблуждение» собеседника [4, с. 56].

Разнообразие трактовок понятия «ложь» отражает многообразие ее проявлений. Это ставит перед исследователями задачу разработки классификаций и типологий лжи. Охарактеризуем имеющиеся в научной литературе классификации видов лжи.

П. Экман выделяет две основные формы лжи: умолчание (сокрытие правды) и искажение (сообщение ложной информации, фабрикация, фальсификация).

В. В. Знаков рассматривает следующие типы лжи: откровенная, эгоцентрическая и добродетельная (альтруистическая) [5, с. 34].

И. П. Шкуратова выделяет такие виды лжи как: этикетная ложь; ложь во благо; ложь-фантазия; ложь-оправдание; ложь-умолчание; ложь-сплетня; ложь-самопрезентация [6].

Вопрос о лжи и правде имеет вечное значение для человека. В структуре морально-нравственных категорий ложь преимущественно рассматривается как негативное явление. Различные проявления лжи, обмана, неправды, постоянно обнаруживаются в актах внутриличностного и межличностного общения.

Отношение ко лжи – динамично. Оно меняется в зависимости от эпохи, условий проживания; целей, мотивов, последствий лжи; от разновидности искажения информации; от демографических и личностных особенностей человека [7, с. 15].

Р. Кристи и Ф. Гейс определяют макиавеллизм как «психологический синдром, основанный на сочетании взаимосвязанных когнитивных, мотивационных и поведенческих характеристик» [8, с. 62].

П. Уилсон в свою очередь определяет макиавеллизм как «стратегию социального поведения человека, включающую манипуляции другими в личных целях» [9, с. 256]. Автор отмечает, что макиавеллизм следует рассматривать как количественную характеристику: каждый в разной степени способен к манипулятивному поведению, но некоторые люди к нему более склонны и способны, чем другие.

Е. Л. Доценко считающий тождественными понятия «макиавеллизм» и «манипуляции» дает этим такое определение данному феномену: «это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [2, с. 82].

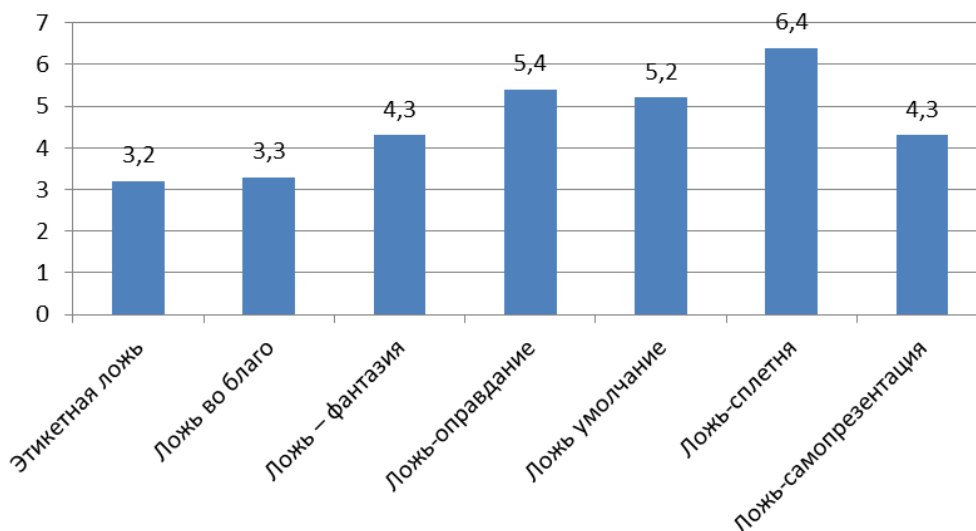
В. В. Знаков определяет макиавеллизм как черту, поведенческую установку, выражающуюся в использовании психологической манипуляции в качестве основного средства достижения своих целей, часто в ущерб интересам других субъектов. Он считает, что социальная отстраненность является основной характеристикой подобных людей [5, с. 45]. По его мнению, макиавеллист – это «субъект, который манипулирует другими на основе кредо, определенных жизненных принципов, которые служат ему оправданием манипулятивного поведения» [5, с. 45].

С целью выявления отношения ко лжи студентов с различным уровнем макиавеллизма было проведено эмпирическое исследование. Для сбора данных использовались Мак-шкала (Р. Кристи и Ф. Гейс, адаптация В. В. Знакова) и методика «Отношение ко лжи» И. П. Шкуратовой. Выборку исследования составили 39 студентов в возрасте от 17 до 22 лет.

У большинства респондентов (69%) высокий уровень макиавеллизма. Средний уровень макиавеллизма выявлен у 31% респондентов. Ни у одного из респондентов не выявлен низкий уровень макиавеллизма.

Негативное отношение ко лжи обнаружено у 18% респондентов. У большинства респондентов (64%) выявлен средний уровень показателя, что указывает на избирательное отношение ко лжи в зависимости от ситуации. У 18% респондентов высокий показатель отношения ко лжи, что указывает на то, что они не осуждают ложь, часто прибегают ко лжи с различными целями. Показатели отношения студентов к различным видам лжи отображены на рисунке.

Наиболее негативно студенты относятся ко лжи-сплетне. На втором месте по уровню негативного отношения ложь-оправдание. На третьем месте ложь-умолчание. На четвертом месте ложь-фантазия и ложь-самопрезентация. На предпоследнем месте ложь во благо. На последнем месте этикетная ложь, которая вызывает у студентов наименее негативное отношение.

Отношение студентов к различным видам лжи

Статистически значимых различий в показателях отношения ко лжи у студентов со средним и высоким уровнем макиавеллизма обнаружено не было. Возможно, это связано с тем, что в представленной выборке не были представлены студенты с низким уровнем макиавеллизма. В будущем необходимо расширить выборку таким образом, чтобы в нее попали студенты с низким уровнем макиавеллизма.

Таким образом, у студентов с высоким и средним уровнем макиавеллизма показатели отношения к различным видам лжи значительно не отличаются. В целом студенты имеют избирательное отношение ко лжи в зависимости от ситуации. Наиболее негативное отношение вызывают ложь-сплетня и ложь-оправдание, наименее – этикетная ложь и ложь во благо.

Библиографические ссылки

- a. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1997.
- b. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М. : ЧеРО, 1997. 344 с.
- c. *Фрай О.* Ложь. Три способа выявления. Как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 284 с.
- d. *Чахонян А.С.* Понятие лжи: дифференциальная диагностика. Иваново : Ивановский государственный университет, 2015. 75 с.
- e. *Знаков В.В.* Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии. 2017. № 2. С. 9–16.
6. *Шкуратова И.П.* Самопредъявление личности в общении: монография. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2009. 192 с.
7. *Душина Е.А.* Особенности отношения ко лжи современных школьников. Автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2000. 26 с.

8. *Знаков В.В.* Макиавеллизм и феномен вранья // Вопросы психологии. 1999. № 6. С. 59–70
9. *Ларина А.Д.* Подходы, установки и перспективы в исследовании макиавеллизма // Психол. наука и образование. 2007. № 5. С. 252–259.

ВЛИЯНИЕ МАКИАВЕЛЛИЗМА, ПСИХОПАТИИ И НАРЦИССИЗМА НА АГРЕССИЮ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

Л. А. Огурцова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ogurtsovalilly@gmail.com;

Научный руководитель — И. А. Фурманов,

доктор психологических наук, профессор

Темная триада представляет собой конструкт из трех личностных черт, а именно макиавеллизма, психопатии и нарциссизма. Все они включают в себя злобный характер с агрессивным, хвастливым, апатичным и лицемерным поведением. Исходя из чего, личность, имеющая черты Темной триады может быть склонна к агрессивным действиям, девиациям и асоциальному поведению. Цель исследования состояла в определении влияния личностных черт Темной триады на агрессию белорусских студентов. В качестве инструментария исследования были использованы методика «Темная дюжина», «Методика склонности к агрессии», «Методика реактивной и проактивной агрессивности», «Методика экспресс оценки инструментальных и экспрессивных репрезентаций агрессии». Результаты проведенного исследования подтверждают факт влияния личностных черт Темной триады на агрессию студентов, также обнаруживают личностные предикторы характеристик агрессии.

Ключевые слова: Темная триада; макиавеллизм; нарциссизм; психопатия; агрессия.

В последнее время исследователи проявляют большой интерес к феномену «Темная триада». В 2002 году Д. Полхус и К. Вильямс представили исследование, которое послужило созданию концепции «Темной триады» [1]. Триада личностных черт состоит из трех личностных конструктов, а именно макиавеллизма, психопатии и нарциссизма.

Макиавеллизм характеризуется поведением, направленным на получение власти над другими любым способом, включая использование манипуляций и обмана с целью достижения индивидом поставленной цели.

Психопатия характеризуется эгоизмом, холодностью, низкой тревожностью, бесстрашием, безжалостным использованием других,

безответственностью и безрассудностью, склонностью к манипулятивному поведению, а также тягой к острым ощущениям, антиобщественным стилем жизни.

Нарциссизм является стабильной чертой личности, связанной с чрезмерным самолюбованием, потребностью в положительной оценке, внимании, восхищении, склонностью к фантазиям об успехе, власти и уважении. У нарциссических личностей низкая способность к эмпатии, неадекватная реакция на критику и полярное отношение к другим людям.

Цель исследования состояла в определении влияния личностных черт Темной триады на агрессию белорусских студентов.

В исследовании принимало участие 104 респондента в возрасте от 17 до 23 лет (53 девушки и 51 юноша). В качестве инструментария исследования были использованы опросник «Темная дюжина», разработанный П. К. Джонасоном и Г. Д. Вебстером [2], апробированный Т. В. Корниловой и др. [3]; опросник агрессивности А. Басса и М. Перри, адаптированный и валидизированный И. А. Фурмановым [4]; методика реактивной и проактивной агрессивности Э. Роланда и Т. Идсье [5]; методика экспресс оценки инструментальных и экспрессивных репрезентаций агрессии С. Манчера и А. Кампбелл [6].

Статистическая обработка включала расчеты среднего, среднего квадратичного отклонения, установление различий по Т-критерию Стьюдента, корреляционный анализ данных по Пирсену, дисперсионный и регрессионный анализы.

Корреляционный анализ данных позволил выявить половые различия во взаимосвязях между Темной триадой и агрессией.

Все респонденты имеют положительную связь трех черт конструкта с проактивной агрессией власти; отдельно макиавеллизма с враждебностью. Также, у юношей установлена связь всех черт с проактивной агрессией аффилиации. У девушек нарциссизм коррелирует с враждебностью, у юношей с реактивной агрессией; психопатия с вербальной агрессией, у юношей с враждебностью. Кроме того, только у юношей макиавеллизм коррелирует с реактивной агрессией.

Дисперсионный анализ позволил обнаружить влияние личностных черт Темной триады на агрессию.

Сравнивая полученные результаты у девушек и юношей, можно заключить, что у обеих групп респондентов определено равное количество влияния черт конструкта на агрессию. Однако, у юношей, оно выявлено у всех черт Темной триады, у девушек только у двух: макиавеллизм и

психопатия. У всех респондентов определено влияние макиавеллизма на проактивную агрессию власти. У девушек не только макиавеллизм влияет на проактивную агрессию власти, но и психопатия. Также, общим является и то, что у девушек и юношей есть черты, влияющие на враждебность, но они разные: у девушек макиавеллизм влияет на враждебность, у юношей – психопатия. Выявлено влияние психопатии на вербальную агрессию только у девушек. Стоит отметить, несмотря на отсутствие влияния нарциссизма на агрессию у девушек показатель по шкале «Нарциссизм» у них выше, чем у юношей. У юношей нарциссизм влияет на реактивную агрессию и экспрессивные репрезентации агрессии.

Регрессионный анализ данных позволил выявить личностные предикторы характеристик агрессии.

У студентов психопатия является предиктором вербальной агрессии, проактивной агрессии власти и аффилиации, а также инструментальных репрезентаций агрессии; макиавеллизм – враждебности, проактивной агрессии власти, проактивной агрессии аффилиации; нарциссизм является предиктором реактивной агрессии и проактивной агрессии власти.

Таким образом, согласно дисперсионному и регрессионному анализам, ярко выраженная личностная черта макиавеллизм, оказывает влияние и является предиктором враждебности и проактивной агрессии. Высокий уровень такой черты как психопатия, влияет на вербальную агрессию, проактивную агрессию власти и враждебность, также является предиктором вербальной агрессии, гнева, проактивной агрессии, инструментальных репрезентаций агрессии. Ярко выраженный нарциссизм влияет на реактивную агрессию и экспрессивные репрезентации агрессии, является предиктором реактивной и проактивной агрессии.

Полученные результаты могут быть использованы для создания корректирующих поведение программ, с целью предотвращения буллинга, асоциального и девиантного поведения, также тренингов по психической регуляции психоэмоционального состояния. Данные будут особенно полезны в сферах предупреждения, снижения уровня преступности, в судопроизводстве при психологической экспертизе подозреваемого/обвиняемого, а также в органах исполнения наказания при психологическом анализе осужденного.

Библиографические ссылки

1. *Paulhus D.L., Williams K.M. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy // Journal of Research in Personality. 2002. Vol. 36. P. 556–563.*

2. Jonason, P.K., Webster G.D. The Dirty Dozen: A Concise Measure of the Dark Triad / Psychological Assessment. 2010. Vol. 22(2). P. 420–432.
3. Корнилова, Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С. Методика диагностики личностных черт Темной триады: апробация опросника Темная Дюжина // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 2. С. 99–112.
4. Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб.: Речь, 2007. 480 с.
5. Roland E., Idsoe T. Aggression and Bullying // Aggressive Behavior. 2001. Vol. 27. P. 446–462.
6. Campbell A., Muncer S., McManus I., Woodhouse D. Instrumental and expressive representations of aggression: One scale or two? // Aggressive Behavior. 1999. Vol. 25. P. 435–444.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОТНОШЕНИЯ К СМЕРТИ

Т. В. Понкратов

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
mr.timurp@mail.ru;*

Научный руководитель — А. А. Сорокина, преподаватель

В публикации автор обращается к проблеме психологических факторов отношения к смерти в обществе. Приводятся различные классификации факторов отношения к смерти. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; базой для разработки мероприятий и программы, направленных на повышение осведомленности о существующей проблеме в обществе.

Ключевые слова: смерть; отношение к смерти; факторы отношения к смерти; классификация.

В данной статье исследуется проблема различных факторов, влияющих на отношение к смерти в обществе и у индивида, в частности.

Существует множество психологических факторов, которые влияют на отношение к смерти. Рассмотрим несколько основных классификаций этих факторов.

Культурно-исторические факторы являются одними из основных влияющих факторов на отношение к смерти. Они определяются религиозными, философскими, социальными и историческими факторами, которые влияют на понимание и интерпретацию смерти в различных культурах.

Например, в некоторых культурах смерть рассматривается как естественный и неизбежный процесс, в то время как в других культурах

она рассматривается как трагедия. В религиозных традициях, таких как христианство, ислам и иудаизм, смерть рассматривается как переход души в другой мир, где она будет наказана или вознаграждена за свои земные поступки.

Также культурно-исторические факторы могут влиять на обряды, связанные со смертью. Например, в некоторых культурах принято хоронить тело, в других – кремировать, а в третьих – выносить его за границы населенного пункта. В различных культурах также существуют традиции похорон, связанные с одеждой, цветами, музыкой, которые могут отличаться от традиций других культур.

Культурно-исторические факторы могут также влиять на то, как люди выражают свои чувства и эмоции в связи со смертью. В некоторых культурах общественное проявление горя может быть воспринято как проявление слабости или неуважения к умершему, в то время как в других культурах общественное проявление горя считается нормой. Таким образом, культурно-исторические факторы играют важную роль в формировании отношения к смерти и ее восприятию в различных культурах и обществах.

Формирование отношения к предельному жизненному понятию «смерть» также обуславливается следующими факторами: внезапность (насколько продолжительной была болезнь или же к смерти привел несчастный случай); отношение родственников (то, как складываются взаимоотношения родственников с умирающим человеком, а также друг с другом, влияет на успешность прохождения ими стадий принятия мысли о смерти); возраст (очевидно, что люди разного возраста по-разному воспринимают смерть и, естественно, по-разному относятся к ней); религия (принадлежность человека к той или иной религии или отсутствие веры влияют на его отношение к смерти). В экзистенциальной психологии, представителем которой является, например, И.Ялом, выделяют две базисные стратегии поведения по отношению к смерти – веру в собственную исключительность и существование конечного спасителя (Бога).

Изучая проблемы танатологии посредством сновидений, архетипов и мифов, К. Г. Юнг выделял две группы причин, определяющих положительное отношение человека к смерти:

восприятие смерти как средства окончания мучений (когда «жизнь настолько ужасна, что в конце концов радуешься ее завершению» [6, с. 236]);

вера в существование загробного мира, лежащая в основе большинства религиозных конфессий и делающая вторую половину жизни столь же целенаправленной, как и первую [6].

Характеризуя вторую группу причин, необходимо отметить, что понятия религии и смерти являются не только взаимосвязанными, но и взаимообусловленными: с одной стороны, «смерть не может рассматриваться вне религиозного контекста» [5, с. 20], а с другой – именно коллективные реакции на смерть были положены в основу всех мировых религий [10]. Об этом же писал И. Ялом в своей работе «Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти»: «Жить, постоянно осознавая собственную смертность, нелегко. Это все равно, что пытаться вглядываться в солнце [...] поэтому мы изобретаем способы смягчить страх смерти. Мы [...] придумываем целые защитные ритуалы и придерживаемся нерушимой веры в чудесного спасителя. [...] В конечном итоге именно страх смерти лежит в основе всех религий, и каждая из них по-своему стремится смягчить боль осознания конечности бытия» [8, с. 16].

Между тем, взаимосвязь между религиозностью (как обобщенной характеристикой религиозных убеждений) и отношением к смерти достаточно противоречива. С одной стороны, вера в вечную жизнь смещает акцент в сторону посмертного существования, и фактически освобождает человека от страха смерти [1], а, с другой – сама идея «посмертного воздаяния» провоцирует страх перед смертью и загробной жизнью, и этот страх становится препятствием к наслаждению жизнью земной: «будь то ад или рай, но сама неизвестность уже порождает страх» [2, с. 237]. В работе Л. Эллис и Е. А. Вахаб приведены результаты анализа 84-х исследований, 27 из которых продемонстрировали прямую корреляцию между религиозностью и страхом смерти, 40 – обратную, а 32 – вообще не выявили никакой связи между этими переменными [9].

Результаты сравнительных исследований, проведенных в последние годы, показали, что в странах бывшего социалистического лагеря влияние религиозности на различные аспекты жизни населения существенно снизилось [4]. По мнению Е. А. Клениной и А. Е. Пескова, во многом именно утрата традиционных ценностей (и, в первую очередь, ценностей религиозного мировоззрения), организующих человеческую жизнь на ранних этапах развития человечества и помогавших справиться с неизбежностью смерти, привели к тому, что «убеждение в последующей посмертной жизни стало непопулярно», а сама смерть стала «мощнейшим травмирующим фактором» [3, с. 109].

В XX в. изменение мировоззренческих парадигм привело к тому, что тема смерти начала исключаться из общественного сознания. Согласно Р. Палги и Н. Абрамович, для современного человека смерть является "делом старых" и далеким событием, так как большинство людей умирает вне дома [11, с. 403]. Это создает надежду на технологические решения для преодоления "проблемы" и ограничивает серьезное отношение к ней. Как отмечает А. В. Юревич, «в обществе, где доминирует культ молодости, здоровья и жизни, нет места для размышлений о смерти» [7, с. 123].

Также важно упомянуть другой аспект, который оказывает прямое влияние на изменение отношения к смерти в настоящее время. Речь идет о новейших достижениях в области медицины, которые позволяют задуматься об "избегании смерти" и формируют в общественном сознании представление о жизни как о товаре, но в то же время дают надежду на возможность отложить неизбежное. Как отмечают А. В. Андреева и Т. А. Феньвеш, «именно медицинский прогресс приводит к разрушению традиционных общественных представлений о смерти и ее культовой роли» [1, с. 33]. В результате, как замечает Э. Кюблер-Росс, процесс умирания становится более одиноким, механистичным и менее человеческим [4].

Подводя итоги, можно заявить, что существует множество факторов отношения к смерти, которые классифицируются по различным критериям. Исходя из данной статьи, можно составить примерно следующую классификацию:

Культурно-исторические факторы. Они включают в себя влияние религии, мировоззрения, национальных традиций и обычаев на отношение к смерти.

Персональные факторы. Они связаны с индивидуальными особенностями личности, такими как уровень эмоциональной устойчивости, самооценка, степень рефлексии и т.д.

Социальные факторы. Они описывают влияние социальной среды на формирование отношения к смерти. К ним относятся уровень образования, социальный статус, круг общения и т.д.

Биологические факторы. Они связаны с физическим состоянием организма и его возможностью принимать и осознавать информацию о смерти.

Когнитивные факторы. Они связаны с особенностями мышления и восприятия, такими как стремление к контролю, склонность к абстрактному мышлению и т.д. Ссылка на источник

Психические факторы. Они описывают влияние эмоций и психических состояний на отношение к смерти. К ним относятся страх, тревога, депрессия, гнев и т.д.

Пожалуй, наиболее значимыми из них являются культурно-исторические факторы, включающие в себя культуру и религию определенного народа, которые по большей части и определяют отношение к смерти, ведь различные этносы относятся к умиранию по-разному, в зависимости от их традиций, ритуалов и понятия смерти как таковой.

Библиографические ссылки

1. Андреева А.В., Феньвеш Т.А. Смерть как социальный феномен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. Тамбов: Грамота. Ч. II. №1. 2013. С. 33–36.
2. Герасимова В.Ю. Отношение к старости через призму отношения к смерти // Социология и политология: Вестник Московского университета. Т. 18. № 2. 2015. С. 226–249.
3. Кленина Е.А., Песков А.Е. Отношение к смерти как условие формирования различных типов культуры // Вестник Астраханского государственного технического университета. №1. 2015. С. 73–77.
4. Кукина М.Б. Взаимосвязь отношения к смерти и ценностно-смысловых характеристик сотрудников хосписа // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2015. № 4. С. 58–62.
5. Rogozin D. Как возможен осмысленный разговор о смерти // Социокультурные исследования. 2014. № 1. С. 18–31.
6. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени / К.Г. Юнг. М.: АСТ, 2022.
7. Юревич А.В. Психологические аспекты отношения к смерти // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 1. С. 123–132.
8. Ялом И.Д. Вглядываясь в солнце: жизнь без страха смерти. / И. Ялом; пер. с англ. А. Петренко, Э. Мельник. 3-е изд. М. 2018. 381 с.
9. Ellis L., Wahab E.A. Religiosity and fear of death: A theory-oriented review of the empirical literature // Review of Religious Research. 2013. Vol. 55. № 1. P. 149–189.
10. Nelson L.D., Cantrell C.H. Religiosity and death anxiety: A multi-dimensional analysis // Review of Religious Research. 1980. Vol. 21. № 2. P. 148-157.
11. Palgi P., Abramovith H. Death: A cross-cultural perspective // Annual Review of Anthropology. 1984. Vol. 13. P. 385–417.
12. Rudnev M., Savelkaeva A. Public support for the right to euthanasia: Impact of traditional religiosity and autonomy values across 37 nations // International Journal of Comparative Sociology. 2018. Vol. 59. P. 301–318.

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ В БУЛЛИНГЕ ПОДРОСТКОВ С РАЗНОЙ САМООЦЕНКОЙ

В. А. Ралевич

Белорусский государственный университет, г. Минск

veronika.ralovich@mail.ru

Научный руководитель – О. Г. Ксенда,

кандидат психологический наук, доцент

Подростковый возраст представляет собой период активного становления самосознания и самооценки, что связано с развитием склонности к рефлексии, формированием системы личностных ценностей, появлением чувства взрослости, потребностью в самоопределении, самоутверждении и самосовершенствовании. В современном обществе учащаются случаи школьной травли, а сам подростковый возраст является наиболее уязвимым этапом формирования личности благодаря подвижной психике, непреодолимому желанию самоутвердиться любыми способами и неокрепшей системе ценностей у подростков. В научных трудах неадекватная самооценка неоднократно упоминается как одна из причин формирования девиантного поведения, которое проявляется в том числе и в форме школьной травли. Вместе с тем, стоит отметить недостаточность современных социально-психологических исследований, посвященных безопасности школьной среды и различных психосоциальных аспектов ситуации школьной травли в подростковом возрасте.

Ключевые слова: самооценка; буллинг; агрессор; жертва; подростковый возраст; современная психология.

Одной из мировых проблем в сфере образования является тревожный уровень и характер школьного насилия и агрессии. Буллинг – это явление, которое не допускает дискриминации. Ему подвержены люди всех возрастов, рас, классов, религий и пола. Каждое утро тысячи детей по всему миру просыпаются от страха перед новым школьным днем. Со временем учащиеся становятся все более изобретательными в способах совершения актов агрессии в отношении своих одноклассников [2]

Д. Олвеус характеризовал буллинг как особую форму агрессии, которая является преднамеренной, повторяющейся и включает в себя неравенство сил между жертвами и преступниками [4, с. 9].

Буллинг представляет собой два отдельных аспекта: проявления буллинга и подверженность ему. Каждый из этих аспектов может проявляться в прямой или косвенной форме.

Существует множество факторов, влияющих на школьную травлю, среди которых неоспоримо влияние личностных особенностей. Многие ученые изучали взаимосвязь между травлей в школе и чертами личности.

Модель компенсации агрессии предполагает, что низкая самооценка приводит к агрессивному поведению. Агрессивное поведение обусловлено личностью агрессора, его мотивами, нарциссизмом, защитным эгоцентризмом и непостоянным уровнем самооценки [1].

Как юноши, так и девушки в подростковом возрасте обладают разными уровнями самооценки, которая может быть завышенной, средней и заниженной. Самооценка девушек в подростковом возрасте является более нестабильной, чем у юношей того же возраста: девушки в большинстве своем обладают завышенной или заниженной самооценкой, в то время как практически половина опрошенных юношей имеют нормативную (среднюю) самооценку [3].

Между подростками с заниженной, нормативной (средней) и завышенной самооценкой достоверны различия в особенностях поведения в активном косвенном, пассивном прямом и пассивном косвенном буллинге. Характерные активному прямому буллингу особенности поведения подростков не изменяются с уровнем их самооценки. Подростки, имеющие заниженный уровень самооценки, в буллинге могут играть роль как жертвы, так и агрессора: жертва принимает свою позицию и статус, думая, что не заслуживает принятия, одобрения и доброго отношения, подвергается прямому или косвенному буллингу со стороны; агрессор в стремлении укрепить свою самооценку или же защититься от возможных нападков со стороны, начинает нападать первым, используя прямой или косвенный буллинг по отношению к другим. Подростки, обладающие нормативной или средней самооценкой, скорее всего, не будут использовать особенности поведения, характерные буллингу; вероятно, они могут занимать позицию наблюдателя или брать на себя роль защитника жертв школьной травли. Подростки, имеющие завышенный уровень самооценки, в буллинге могут быть агрессором, а также стать жертвой: агрессор поддерживает уровень своей самооценки за счет окружающих, относясь к ним пренебрежительно, нарушая их личные границы и оскорбляя их личность, что позволяет возвыситься на фоне других в своих глазах; в то же время такой агрессор сам может стать целью прямого или косвенного буллинга, т. к. объекты его травли или же их защитники могут обнаружить у себя намерение прекратить подобные издевательства.

Библиографические ссылки

1. *Кон И. С.* Что такое буллинг и как с ним бороться? // *Семья и школа*, 2006. № 11. С. 15–18.

2. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д.А. Лэйна. СПб. : Питер, 2001. С. 240–276.
3. Таров Д. А. Формирование адекватной самооценки. Елец : типография ЕГУ им. Бунина, 2013. 173 с.
4. Olweus D. Bullying at school. Blackwell Publ. 1993. P. 5–37.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДОВЕРИЯ И ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

И. И. Савельева

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
irisasea24@gmail.com*

*Научный руководитель – Ю. С. Смирнова,
кандидат психологических наук, доцент*

В публикации автор обращается к проблеме доверия и переживания одиночества в период ранней взрослости. Приводятся результаты исследования уровня доверия себе, социального доверия, переживания одиночества у мужчин и женщин в период ранней взрослости. Показано, что в период ранней взрослости уровень доверия, представленный доверием себе и социальным доверием, взаимосвязан с переживанием одиночества.

Ключевые слова: доверие; доверие себе; социальное доверие; переживание одиночества; позитивное одиночество; ранняя взрослость.

В данной статье исследуется проблема взаимосвязи доверия себе и другим людям и переживания одиночества. Ситуация в современной молодежной среде характеризуется ростом негативных социально-психологических явлений: отсутствие уверенности в завтрашнем дне, стресс, нарушение межличностных отношений, одиночество. Н.Е. Покровский назвал одиночество «чумой 20 века», требующей внимательного подхода к ее осмыслению, теоретическим и эмпирическим исследованиям [4]. Не утратила своей остроты проблема одиночества и в 21 веке, вызывая к себе немалый исследовательский интерес.

На данный момент учеными не было выработано единое определение и понимание феномена доверия. В психологической литературе имеется множество интерпретаций понятия доверия и его феноменологии, причисляющих его к психическому состоянию, процессу, личностному и групповому свойству, отношению, ожиданию. Практически любая работа с

данным предметом исследования начинается с отступления автора о том, что это явление изучено недостаточно. Сложность феномена также отражается в наличии разнообразных подходов к его изучению.

А. Б. Купрейченко [3] изучила работы многих исследователей и пришла к выводу, что доверие – это установка-отношение, направленное на человека, на мир. Это означает, что нужно обращать внимание на объект доверия, уметь подвергать оценке, осознавать его безопасность.

Вытекающие из предложенного В. Е. Ключко [2] подхода вопросы доверия человека к среде обитания и к самому себе взаимосвязаны и существуют в одной единой нераздельной системе, поскольку человек обращен не только в мир, но и в себя. Проблема заключается в уровне доверия, которое человек адресует миру и себе. Доверие к миру и себе не всегда находится на одном уровне: человек определяет собственную пропорцию доверия, основываясь на своих жизненных принципах и внешних условиях. Обладая определенным уровнем доверия к людям, с которыми субъект непосредственно не знаком и не имеет по отношению к ним априорной информации, он способен предвидеть процесс и результат контакта с ними.

Человек, взаимодействуя с собой, взаимодействует также с миром, являясь частью его. Таким образом, понятия доверия миру и самому себе взаимосвязаны.

Происходившее ранее и продолжающееся ныне разобществление людей, рост автономии личности предоставляют необходимость решения новых теоретических и прикладных задач. Сегодня все чаще наблюдается социальное отчуждение индивидов, отсутствие взаимопонимания, одиночество. На почве этого растет агрессивность, неприятие, формируется ожесточение, безразличие к судьбе личности. Постепенно все больше утрачивается доверие к другим людям, унося за собой и такие нравственные идеалы, как поддержка, взаимопомощь.

В исследованиях переживания одиночества преобладают теории, рассматривающие его с негативной стороны в качестве неудовлетворенной потребности в привязанности, низких социальных навыков или сочетаний определенных черт личности [7]. Однако в последние годы стало появляться все больше теорий, рассматривающих одиночество как позитивный ресурс, нуждающийся в направлении [1; 6].

Д. А. Леонтьев и Е. Н. Осин [5] выделили три аспекта одиночества: негативный, позитивный (уединение), отношение к одиночеству. В их исследовании общее одиночество представляет собой наличие или

отсутствие у индивида переживания своего одиночества, чувства недостатка эмоциональной близости или социальных контактов, осознание себя как одинокого. Зависимость от общения представляет собой отношение к одиночеству. Так, индивиды могут быть склонны избегать изоляции и чувствовать склонность к поиску любых социальных контактов или, напротив, иметь спокойное отношение к ситуациям уединения. Позитивное одиночество свидетельствует о наличии у индивида положительных эмоций в ситуациях одиночества, умении продуктивно проводить время наедине с собой.

Исследование переживания одиночества в период ранней взрослости имеет большое значение. В этом возрасте происходит формирование норм и способов общения с другими и с самим собой, поскольку определенные коммуникативные предпосылки уже сформированы и заложена база для полноценного развития, но, в то же время, существует потенциал для их дальнейшего улучшения и совершенствования. Сталкиваясь с необходимостью постоянно взаимодействовать и выстраивать коммуникацию, индивиды также предстают перед множеством вызовов взрослой жизни, зачастую испытывая трудности в их преодолении. Это сказывается на их личностных особенностях и может спровоцировать проблемы в социальной сфере, такие как невозможность выстраивания доверительных отношений с самим собой и другими, ощущение недостатка близости и, как следствие, переживание субъективного одиночества.

Выборку исследования составили мужчины и женщины в возрасте от 21 до 25 лет. Общее количество респондентов составило 55, из которых 14 мужчин и 41 женщина. Для сбора данных использовались следующие методики: рефлексивный опросник уровня доверия к себе (модификация А. Б. Купрейченко опросника Т. П. Скрипкиной); методика «Доверие» (Л. Г. Почебут, М. И. Килошенко, А. Л. Свенцицкий, Т. В. Казанцева); дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО-3к), разработанный Д. А. Леонтьевым и Е. Н. Осиным.

По результатам проведенного исследования уровень доверия себе в период ранней взрослости можно охарактеризовать как высокий. Индивид, вступая во взрослую жизнь, вынужден учиться полагаться на себя, твердо определить свою позицию, что невозможно без доверительных отношений с самим собой. Уровень социального доверия, т.е. оценку респондентами доверия окружающих людей друг другу, в период ранней взрослости можно охарактеризовать как ниже среднего. Под социальным доверием

также понимается доверительная установка по отношению к другим субъектам, с которыми респондент лично не знаком и о которых у него не имеется никакой априорной информации. У индивидов зачастую имеются контакты с очень небольшим количеством «других», а тесный повседневный контакт со своими знакомыми не может породить доверие к незнакомым людям. Была обнаружена взаимосвязь между доверием себе и социальным доверием: при высоких показателях доверия себе показатели социального доверия также были выше, и наоборот ($r_s=0,485$ при $p \leq 0,05$). Различия по полу в показателях доверия себе и социальным доверием в период ранней взрослости не были обнаружены.

Представители ранней взрослости обладают средним уровнем переживания одиночества, умеренно владея навыками и способностями справляться с ним, использовать уединение в относительно продуктивном направлении. Между мужчинами и женщинами не было обнаружено различий в уровне переживания одиночества, однако было выяснено, что респонденты, состоящие в романтических отношениях, менее испытывают одиночество и недостаток близости.

Между доверием себе, социальным доверием и переживанием одиночества в период ранней взрослости имеется взаимосвязь. У респондентов с высоким уровнем доверия себе более низкий уровень общего переживания одиночества ($r_s = -0,338$ при $p=0,012$). Доверие себе и способность положиться на себя в жизни предполагают также то, что индивид не испытывает ощущение изоляции и недостаток близости. Также было обнаружено, что при высоком уровне социального доверия наблюдается низкий уровень позитивного одиночества ($r_s = -0,302$ при $p=0,047$). Индивид, склонный к выстраиванию доверительных отношений, также чувствует себя некомфортно в ситуации уединения и менее продуктивно, осознанно проводит время наедине с собой, реже обращается к продуктивным формам внутреннего диалога.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что уровень доверия, представленный доверием себе и социальным доверием, взаимосвязан с переживанием одиночества у представителей ранней взрослости.

Библиографические ссылки

1. *Иванченко Г.В.* Возрасты одиночества // Проблемы развития и бытия личности. 2007. № 1. С. 55–80.
2. *Клочко В.Е.* Инициация мыслительной деятельности: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 1991.

3. *Купрейченко А. Б.* Психология доверия и недоверия. М. : Ин-т психологии РАН, 2008. 564 с
4. Лабиринты одиночества / Пер. с англ., сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М. : Прогресс, 1989. 624 с.
5. *Леонтьев Д.А., Осин Е.Н.* Дифференциальный опросник переживания одиночества (ДОПО) // М.: Смысл. 2016. 88 с.
6. *Неумоева-Колчеданцева Е.В.* Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте // Образование и наука. 2016. №1 (80). С. 42–51.
7. *Cacioppo J.T., Hawkley L.C.* Loneliness // Handbook of individual differences in social behavior. N.Y.: Guilford, 2009. P. 227–239.

ЛОНГИТУДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ НА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Т. Су

Белорусский государственный университет, г. Минск;

cytao1975 @gmail.com;

Научный руководитель — И. А. Фурманов,

доктор психологических наук, профессор

Исследование посвящено изучению влияния показателей социокультурной адаптации на психическое здоровье китайских студентов в разные периоды обучения. Использовались «Шкала социокультурной адаптации» (Revised Sociocultural Adaptation Scale) «Шкала самооценки симптомов-54» (Symptom Checklist-54). В исследовании приняли участие 198 китайских студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Республики Беларусь. Было установлено, что социокультурная адаптация может значительно негативно предсказать психическое здоровье следующего года.

Ключевые слова: социокультурная адаптация; психическое здоровье; перекрестно-лонгитюдное структурное моделирование.

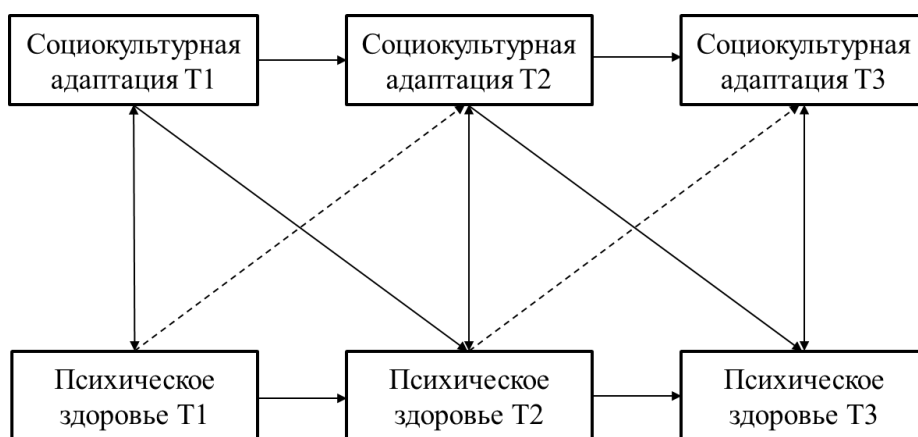
Когда индивид находится в чужой культуре, новая среда вызывает стресс, который, в свою очередь, может привести к физической дисфункции, что можно признать нормальной реакцией. Психологическое состояние человека влияет на физическое состояние, которое, в свою очередь, усиливает такие нежелательные эмоциональные состояния, как тревога, депрессия и беспокойство. Культурные потрясения также влияют на физическое состояние человека, например, могут появиться различные физические симптомы, такие как болезненные ощущения и телесный

дискомфорт, а также снижение функции иммунной системы организма. Также могут возникать некоторые физические и психологические заболевания [1]. В частности Ц. Чжун [2] обнаружил, что социокультурная адаптация иностранных студентов имеет значительную корреляцию с психическим здоровьем. В его исследованиях социокультурная адаптация объясняет 49,1% дисперсии в общем объеме психического здоровья.

Л. Уилтон и М. Константин [3] обнаружили, что, чем дольше человек живет за границей, тем лучше процесс адаптации к новой среде, и чем дольше иностранные студенты в Азии и Латинской Америке остаются в Соединенных Штатах, тем ниже уровень психологического беспокойства. Вместе с тем, остается за рамками психологических исследований проблема влияния степени социокультурной адаптации иностранных студентов на уровень их психического здоровья в целом.

Для данного исследования было сделано предположение, что с увеличением времени обучения за рубежом, социокультурная адаптация влияет на психическое здоровье китайских студентов.

На рисунке представлена перекрестно-лонгитюдную (cross-lag) модель с двумя переменными: социокультурная адаптация (СА – независимая переменная) и психическое здоровье (ПЗ – зависимая переменная), измеренными в три момента времени (T1, T2 и T3).

Гипотетическая теоретическая модель влияния социокультурной адаптации на психическое здоровье китайских студентов

В исследовании использовалась китайский вариант «Шкала социально-культурной адаптации» (Revised Sociocultural Adaptation Scale, SCAS-R) [4] и «Шкала самооценки симптомов» (Symptom Checklist-54, SCL-54) [5], в

которой высокие показатели свидетельствовали о наличии нарушений психического здоровья.

В исследовании приняли участие китайские студенты (107 мужчин и 91 женщина), обучающихся в высших учебных заведениях Республики Беларусь. Лонгитюдные измерения производились в течение трех лет: первое измерение в январе 2019 года после четырех месяцев пребывания в стране (T1), второе измерение – в январе 2020 года (T2), третье измерение – в январе 2021 года (T3).

Для установления влияния социокультурной адаптации на психическое здоровье китайских студентов использовался метод перекрестно-лонгитюдного (cross-lag) структурного моделирования. Обработка данных осуществлялась с помощью Amos26.0. В итоге измерялись шесть переменных (CA1, CA2, CA3, ПЗ1, ПЗ2, ПЗ3) статистическая обработка которых позволила вычислить 11 корреляций: 4 ауторегрессивных корреляции (CA1→CA2 , CA2→CA3, ПЗ1→ПЗ2, ПЗ2→ПЗ3), 4 перекрестно-лонгитюдных корреляции (CA1→ПЗ2 , CA2 →ПЗ3 , ПЗ1→CA2 и ПЗ2→CA3) и 3 одновременных корреляции (CA1 и CA1, CA2 и ПЗ2 и CA3 и ПЗ3). Ауторегрессивные связи отражают стабильность конструкта во времени. Эти связи основаны на последовательных измерениях одной и той же переменной. Перекрестно-лонгитюдные связи показывают, насколько вариация предшествующих измерений одной переменной (CA1 или ПЗ1) объясняет вариацию последующих измерений другой переменной (ПЗ2 или CA2).

Данные, полученные в результате исследования трех срезов, позволили определить и сравнить четыре конкурирующих модели. Первая, предполагала наличие связи между социокультурной адаптацией и психическим здоровьем внутри каждого из срезов (Модель 1). Вторая модель предполагала, влияние показателей социокультурной адаптации предыдущей стадии на показатели психического здоровья на последующей, но более ранняя психическое здоровье не предсказывает последующую социокультурную адаптацию (Модель 2). Третья модель предполагала обратный вариант (Модель 3). И четвертая – модель реципрокная, данная модель отмечает, что социокультурная адаптация и психическое здоровье связаны с перекрестно-лонгитюдными связями (Модель 4) (то есть более поздняя социокультурная адаптация предсказывает более позднюю психическое здоровье, ранняя психическое здоровье предсказывает более позднюю социокультурную адаптацию).

Как видно из таблицы : модель 2 лучше всего подходит для часов, что свидетельствует о том, что социокультурной адаптации предыдущей стадии на показатели психического здоровья на последующей, но более ранняя психическое здоровье не предсказывает последующую социокультурную адаптацию.

Описательные статистики по четырем моделям (n=198)

Модель	χ^2	df	χ^2/df	GFI	CFI	AGFI	TLI	SRMR	RMSEA	P
1	73,061	10	7,304	0,902	0,885	0,794	0,862	0,129	0,179	<0,001
2	30,664	8	3,833	0,954	0,959	0,878	0,923	0,054	0,120	<0,001
3	73,635	8	9,204	0,901	0,880	0,741	0,776	0,129	0,204	<0,001
4	30,538	6	5,090	0,953	0,955	0,837	0,888	0,066	0,144	<0,001

Примечание: χ^2 – хи-квадрат, df – число степеней свободы, χ^2/df – показатель частного хи-квадрат и числа степеней свободы; GFI – индекс подгонки; CFI – коэффициент относительного соответствия; AGFI – скорректированный индекс подгонки; TLI – коэффициент Такера – Льюиса; SRMR – среднеквадратическая ошибка; RMSEA – среднеквадратическая ошибка аппроксимации; p – уровень значимости. Наиболее подходящая модель выделена жирным шрифтом.

Таким образом, что социокультурная адаптация может значительно негативно предсказать психическое здоровье следующего года.

Библиографические ссылки

1. Berry J., Phinney J., Sam D., Vedder P. Immigrant youth: Acculturation, identity and adaptation // Applied Psychology. 2006. Vol. 55(3). P.303–332.
2. 钟家宝. 留学生文化适应与心理健康相关性分析 / 家宝 钟, 静 高, 钢 谢 // 中国学校卫生 [Чжун Цзябао. Анализ корреляции между культурной адаптацией и психическим здоровьем иностранных студентов] // Китайская школьная гигиена. 2013. № 12. С. 1519–1521.
3. Wilton L, Constantine M. Length of residence, cultural adjustment difficulties, and psychological distress symptoms in Asian and Latin American international college students // Journal of College Counseling. 2003. Vol. (15)6. P.177–186.
4. Wilson J. Exploring the past, present and future of cultural competency research: The revision and expansion of the sociocultural adaptation construct. Wellington. 2013. P.77–78.
5. 王姿欢. 症状自评量表简化版 (SCL-54) 在女生医疗卫生人员心理测评中的信度效度评价. 中国工业医学杂志 [Ван Цзихуан, Юй Вэньлан и т.д. Упрощенная версия шкалы самооценки симптомов (SCL-54) оценивает достоверность в психологической оценке медицинского персонала девочек] // Китайский журнал промышленной медицины. 2018. № 32(5). С. 351–355.

ГІПОТЭЗЫ САЦЫЯЛЬНАЙ КАМПЕНСАЦЫ І САЦЫЯЛЬНАГА ЁЗМАЦЕННЯ Ё КАНТЭКСЦЕ

МАТЫВАЦЫІ ВЫКАРЫСТАННЯ ЭЛЕКТРОННЫХ САЦЫЯЛЬНЫХ СЕТАК

І. В. Ткачоў

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск;
tkachovivan13@gmail.com;
Навуковы кіраўнік — Г. А. Фофанава,
кандыдат псіхалагічных навук, дацэнт*

У рабоце прадстаўлены агляд гіпотэз сацыяльнай кампенсацыі і сацыяльнага ўзмацнення ў кантэксце матывацыі выкарыстання электронных сацыяльных сетак. Раскрыта сутнасць вышэйназваных гіпотэз, а таксама ўказаны асаблівасці даследаванняў, у якіх яны фігуруюць. Адзначаецца магчымасць разгляду сувязі феномена камунікатыўнай кампетэнтнасці і матываў выкарыстання электронных сацыяльных сетак у кантэксце гіпотэз сацыяльнай кампенсацыі і сацыяльнага ўзмацнення.

Ключавыя словы: сацыяльная кампенсацыя; сацыяльнае ўзмацненне; электронныя сацыяльныя сеткі; сацыяльныя медыя; матывацыя, матывы.

За апошнія дзесяцігоддзі вялікую папулярнасць набыў такі від сацыяльных медыя, як электронныя сацыяльныя сеткі (далей – ЭСС). Гэта тлумачыцца тым, што ў рамках віртуальнай прасторы ЭСС можна хутка і зручна здавальняць шырокі спектр патрэб. Да такіх патрэб могуць належаць, напрыклад, падтрыманне ўжо існуючых стасункаў ці пошук новых, забавы, пошук інфармацыі, самавыяўленне і інш [7].

Пад ЭСС разумеюць сеткавую камунікацыйную платформу, у якой удзельнікі: 1) маюць унікальныя профілі, што складаюцца з карыстальніцкага кантэнту, кантэнту, створанага іншымі карыстальнікамі, і/ці дадзеных сістэмнага ўзроўню; 2) маюць магчымасць публічна фармаваць сувязі, якія могуць праглядаць і даследаваць іншыя карыстальнікі; 3) могуць спажываць, вырабляць і/ці ўзаемадзейнічаць з патокамі карыстальніцкага кантэнту, пададзенага іх кантактамі на сайце [2]. У адпаведнасці з гэтым вызначэннем, да ЭСС можна аднесці папулярныя ў Беларусі сервісы «Facebook», «Instagram», «TikTok», «Twitter», «ВКонтакте», «Одноклассники». Распаўсюджванне і павелічэнне папулярнасці ЭСС актуалізуе даследавання фактараў матывацыі іх вакарыстання, а таксама асноўных наступстваў гэтага выкарыстання для чалавека. Гэтыя пытанні часта абмяркоўваюцца ў рамках гіпотэз

сацыяльнай кампенсацыі («бедны становіцца багацей») і сацыяльнага ўзмацнення («багаты становіцца багацей»).

Узнікненне гіпотэзы сацыяльнай кампенсацыі грунтавалася на дапушчэнні таго, што інтэрнэт можа быць больш карысным для адных людзей, чым для іншых. Аднымі з першых, хто выказаў такое меркаванне былі К. У. А. McKenna і J. A. Bargh. Аўтары апісалі асноўныя адрозненні інтэрнэт-камунікацыі ад каммунікацыі твар у твар [6]:

1) магчымасць камунікаваць ананімна, якая прадугледжвае дэіндывідуалізацыю;

2) шырэйшы дыяпазон выбару партнераў для камунікавання, што дазваляе абіраць для знаёмства людзей з інтарэсамі, падобнымі на нашы;

3) зніжаны ўплыў рэальнага выгляду суразмоўцаў адзін на аднаго;

4) магчымасць асінхроннай камунікацыі, што дае большы кантроль над працэсам узаемадзеяння.

Грунтуючыся на гэтым, аўтары дапусцілі, што людзям, якія адчуваюць моцную трывогу пры сацыяльным узаемадзеянні твар у твар, будзе лягчэй камунікаваць з іншымі людзьмі праз інтэрнэт. Гэта звязана з тым, што стымулы, якія выклікаюць трывогу пры рэальным узаемадзеянні, у значнай ступені нівелююцца пры віртуальнай камунікацыі. Аўтары таксама выказалі здагадку, што адзінокія людзі, якім бракуе сацыяльных сувязяў у рэальным жыцці, могуць з большай імавернасцю звяртацца да сеткі інтэрнэт для ўсталявання стасункаў [6]. Гэтыя першапачатковыя здагадкі аўтараў пасля паспрыялі іншым даследаванням, у выніку якіх быў сфармуляваны шырэйшы комплекс здагадак, што сфармаваў гіпотэзу сацыяльнай кампенсацыі. У цэлым дадзеная гіпотэза сцвярджае, што людзі, якія сутыкаюцца з цяжкасцямі ў міжасабовым узаемадзеянні твар у твар, будуць у большай ступені звяртацца да інтэрнэт-камунікацыі і атрымваць больш выгад ад яе.

У процівагу гіпотэзе сацыяльнай кампенсацыі R. Kraut з калегамі сфармуляваў гіпотэзу сацыяльнага ўзмацнення, якая сцвярджае, што ад выкарыстання інтэрнэту больш выгад атрымліваюць больш экстравертаваныя суб'екты, якія ўжо маюць шырокі запас сацыяльных рэсурсаў у рэальным жыцці. Аўтары грунтаваліся на выніках свайго даследавання, у якім было выяўлена, што выкарыстанне інтэрнэту экстравертамі дадатна звязана з павелічэннем іх самаацэнкі, зніжэннем адзіноты, негатыўнага афекту і іншымі зменнымі. Таксама выявілася, што ў тых, хто валодае высокай сацыяльнай падтрымкай у рэальным жыцці, выкарыстанне інтэрнэту звязана з паляпшэннем навыкаў выкарыстання

компьютерных технологий и наиболее активной коммуникации у нас [5]. Таким образом, в соответствии с гипотезой социального взаимодействия, субъекты, которые активно взаимодействуют с социальным взаимодействием в сети и в сети и уже имеют широкую сеть социальных связей, сохраняют больше выгоды от использования сети интернет.

Дискуссии среди исследователей по использованию ЭСС и наступательных действий для разных людей в рамках гипотез социального взаимодействия и социального взаимодействия продолжаются. У этого кантэкста наука может фокусироваться как на индивидуальных особенностях использования ЭСС (например, использование интернет-сервисов, использование, частота, методы использования), так и на выгодах действий использования. У нас такие выгоды часто рассматриваются как показатель социального капитала в сети. При этом рассматриваются материальные или нематериальные ресурсы, которые сохраняются субъектами для своих онлайн-связей, которые могут приносить им дополнительные социальные и психологические выгоды [10]. При этом индикаторам «социально богатых» субъектов в исследованиях, которые относятся к гипотезе социального взаимодействия, часто служат показатели экстраверсии. У исследованиях, которые проверяют гипотезу социального взаимодействия, часто фигурируют феномены социального взаимодействия и тревожности и аддикции, которые являются «социально бедными» субъектами [1].

Существуют работы, которые подтверждают и гипотезу социальной компенсации, и гипотезу социального взаимодействия. Например, С. Cheng совместно с коллегами в результате проведения мета-анализа выявила, что три группы людей используют ЭСС больше, чем другие – это а) экстраверты, которые, как правило, больше взаимодействуют с социальным взаимодействием; б) социально тревожные взрослые, которые, как правило, больше психологически зависят от ЭСС с социальным взаимодействием; в) субъекты, которые испытывают эмоциональную зависимость, которые проводят больше времени в сети ЭСС, как правило, для социального взаимодействия. Однако при этом выгоды, которые сохраняются в результате использования ЭСС, неоднородны для каждой группы. У индивидов, социальный капитал в сети является положительным фактором с экстраверсией, аддикцией – с интроверсией и не имеет связи с социальным взаимодействием [1]. Это подтверждает то, что интернет-сервисы, использование и частота использования ЭСС не являются факторами, которые приводят к социальным выгодам от действий использования, для которых субъекты могут тратить время на ЭСС.

Глубокие исследования на перспективу гипотез социального взаимодействия и социального взаимодействия, является интересным исследованием связи между использованием ЭСС и феноменом коммуникативной компетентности, которые

наўпрост звязаны з эфектыўнасцю міжасабовага камунікавання. Камунікатыўная кампетэнтнасць канцэптуальна звязана з экстраверсіяй, сацыяльнай трывожнасцю і ўзроўнем адзіноты, якія разглядаюцца як паказнікі «сацыяльна багатых» і «сацыяльна бедных» суб'ектаў. Даследаванні паказваюць на тое, што гэты феномен мае дадатную сувязь з экстраверсіяй [3], адмоўную сувязь з адзінотай [9, 11], а сацыяльная трывожнасць і блізкія да яе канструкты могуць разглядацца як паказнікі камунікатыўнай кампетэнтнасці [8]. Апроч таго, у даследаванні E. E. Hollenbaugh і яе калегаў было выяўлена, што сацыяльны капітал суб'екта, якім ен валодае ў рэальным жыцці, з'яўляецца дадатным прэдыктарам камунікатыўнай кампетэнтнасці [4]. Гэта дазваляе разглядаць высокую камунікатыўную кампетэнтнасць як індикатар «сацыяльна багатых» суб'ектаў, а нізкую – «сацыяльна бедных» суб'ектаў.

Такім чынам, даследаванні указваюць на імаверную верагоднасць і гіпотэзы сацыяльнай кампенсацыі («бедны становіцца багацей»), і сацыяльнага ўзмацнення («багаты становіцца багацей»). Нізкая камунікатыўная кампетэнтнасць можа служыць індикатарам «сацыяльна бедных» суб'ектаў, а высокая – «сацыяльна багатых». Гэта дазваляе разглядаць сувязь матываў выкарыстання ЭСС і камунікатыўнай кампетэнтнасці ў кантэксце вышэйназваных гіпотэз.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Cheng C., Wang H.-y, Sigerson L., Chau C.-I.* Do the socially rich get richer? A nuanced perspective on social network site use and online social capital accrual // *Psychological bulletin.* 2019. Vol. 145. №. 7. P. 734–764.
2. *Ellison N.B., Boyd D.M.* Sociality through social network sites // *The Oxford Handbook of Internet Studies.* Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 151–172.
3. *Hassan N., Sumardi N., Aziz R.A.* The influence of personality traits on communication competence // *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences.* 2019. Vol. 9. № 13. P. 493–505.
4. *Hollenbaugh, E.E., Ferris A.L., Casey D.J.* How Do Social Media Impact Interpersonal Communication Competence? A Uses and Gratifications Approach // *The psychology and dynamics behind social media interactions.* IGI Global, 2020. P. 137–163.
5. *Kraut, R., Kiesler S., Boneva B.* Internet paradox revisited // *Journal of Social Issues.* 2002. Vol. 58. № 1. P. 49–74.
6. *McKenna, K.Y.A., Bargh J.A.* Plan 9 from cyberspace: The implications of the internet for personality and social psychology // *Personality and Social Psychology Review.* 2000. Vol. 4. № 1. P. 57–75.
7. *Pertegal M.A., Oliva A., Rodri'guez-Meirinhos A.* Systematic review of the current state of research on Online Social Networks: Taxonomy on experience of use // *Comunicar.* 2019. Vol. 27. № 2. P. 81–91.
8. *Rubin R.B., Martin M.M.* Development of a measure of interpersonal communication competence // *Communication Research Reports.* 1994. Vol. 11. № 1. P. 33–44.

9. *Spitzberg B.H., Canary D.J.* Loneliness and relationally competent communication // Journal of Social and Personal Relationships. 1985. Vol. 2. № 4. P. 387–402.
10. *Williams D.* On and off the'Net: Scales for social capital in an online era // Journal of computer-mediated communication. 2006. Vol. 11. № 2. P. 593–628.
11. *Zakahi W.R., Duran R.L.* All the lonely people: The relationship among loneliness, communicative competence, and communication anxiety // Communication Quarterly. 1982. Vol. 30. № 3. P. 203–209.

ВЗАИМОСВЯЗЬ АТРИБУТИВНОГО СТИЛЯ И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТАХ

В. Н. Чаплинская

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
akinorevchaplinskaya@gmail.com;
Научный руководитель — Ю. С. Смирнова,
кандидат психологических наук, доцент*

Публикация посвящена взаимосвязи атрибутивного стиля и стратегий поведения студентов в межличностных конфликтах. Приводятся результаты теоретического анализа и эмпирического исследования данной проблематики. Объектом исследования выступают межличностные конфликты студентов. Цель – определить характер взаимосвязи атрибутивного стиля и стратегий поведения студентов в межличностных конфликтах. В исследовании описываются преобладающие стратегии поведения студентов в конфликтах, их атрибутивный стиль. Установлен характер взаимосвязи изучаемых феноменов: атрибутивного стиля и стратегий поведения в межличностных конфликтах.

Ключевые слова: межличностные конфликты; атрибутивный стиль; студенты; стратегии поведения в конфликтах.

Современного человека невозможно представить вне конфликтов. Конфликтные ситуации происходят во всех социальных сферах. Особенно актуальной на сегодняшний день является проблема межличностных конфликтов в учебных коллективах. Именно конфликты в учебных группах все чаще оказывают определяющее влияние на качество учебной деятельности студентов. Поэтому любое недопонимание между членами группы чаще всего приводит к тому, что деструктивный по своей природе конфликт, конфликт межличностный, ведет к неэффективному качеству протекания учебной деятельности, а также личной неудовлетворенностью каждого члена группы. Неверное истолкование конфликта наводит на

мысль о том, что люди склонны объяснять поведение окружающих или результаты тех или иных событий либо внутренними, либо внешними ситуативными причинами. И от этой интерпретации будет зависеть, как студенты будут себя вести, какие стратегии поведения будут использовать: продуктивные или непродуктивные. Наиболее часто в психологической литературе понятие атрибутивного стиля трактуется как когнитивная личностная характеристика, отражающая характерный устойчивый способ объяснения причины событий, в которые вовлечен субъект [1].

В качестве факторов, описывающих атрибутивный стиль, М. Селигманом и Л. Амбронсоном инициалы были выделены:

- 1) фактор постоянства события во времени;
- 2) фактор глобальности, предполагающий оценку события как универсального, распространяющегося на все сферы жизни, или локального, специфического для какой-то одной области;
- 3) локус или фактор персонализации, определяемый самооценкой и локализацией причины событий: внутри себя (интерналы) или вовне (экстерналы) [3].

Таким образом, из сочетания этих факторов складываются стили атрибуции: пессимистический и оптимистический. Для первого из них характерно приписывание неприятным событиям постоянного, глобального и внутренне обусловленного характера, а приятным – временного, локального и направляемого извне.

Выделяют пять стратегий поведения в конфликте, согласно К. Томасу: приспособление, избегание, компромисс, сотрудничество, конкуренция. Выбор одной из этих пяти описанных стратегий поведения в конфликте обусловлен личностными и ситуационными факторами. Выбор одной из этих пяти описанных стратегий поведения в конфликте обусловлен, как мы смеем предположить, атрибутивным стилем [2].

Для сбора данных использовались следующие методики: Опросник стиля объяснения успехов и неудач для взрослых – СТОУН-В (Т. О. Гордеева, Е. Н. Осин, В. Ю. Шевяхова); Тест описания стратегий поведения в конфликте К. Томаса (в адаптации Н. В. Гришиной); Опросник «Стратегии невербального поведения в конфликтно-напряженных ситуациях» (Н. И. Леонов). Выборку исследования составили 128 студентов гуманитарных и технических специальностей дневной формы получения высшего образования в возрасте от 18 до 23 лет [4].

Охарактеризуем стратегии поведения студентов в межличностных конфликтах. У 35% студентов преобладающей стратегией поведения в конфликте является компромисс. Большая часть опрошенных (71,9 %) имеют средний уровень выраженности данной стратегии совладания в конфликтных ситуациях, что является нормотипичным. У незначительной части (10,9 %) опрошенных юношей и девушек, напротив, невыраженная склонность к использованию стратегии компромисса. Вторая преобладающая стратегия в данной выборке – стратегия сотрудничества (26,6 %, что составляет чуть больше четвертой части от обследуемых). Большая часть опрошенных (73,4 %) характеризуется средним уровнем выраженности использования данной стратегии. Малая часть (3,1 %) респондентов выборки, редко используют данную стратегию. 23,4% респондентов предпочитают стратегию избегания остальным. Большая часть опрошенных прибегает к оптимальному уровню использования данного способа поведения в конфликте, что составляет 72,7 %. В то же время, стратегия избегания является на втором месте среди почти неиспользуемых опрошенными студентами стратегий: 3,9% практически не прибегают к данному варианту борьбы с конфликтом. Менее пятой части (17,2 %) наших респондентов предпочитают использование стратегии соперничества. Большинство обследуемых (71,9 %) имеют средний уровень выраженности данной стратегии поведения в конфликтах. 12,5% респондентов прибегают одинаково к выбору нескольких стратегий поведения в конфликте. Незначительная часть студентов (10,9 %) редко прибегают к использованию данной стратегии. Наименее выражена в межличностных конфликтах стратегия приспособления (12,5%). Средний (умеренный) уровень данного вида разрешения конфликта характерен абсолютному большинству респондентов – 60,2 %. Почти треть (27,3%) молодых людей редко используют стратегию поведения в конфликте – приспособление.

Далее охарактеризуем результаты, получены в ходе исследования стратегий невербального поведения в конфликтно-напряженных ситуациях. Мы определили, что наиболее часто студенты прибегают к использованию партнерской невербальной стратегии, что составляет чуть больше половины (53,1%) от опрошенных. Второй стратегией по частоте использования является введенная нами смешанная стратегия, к которой прибегает незначительная часть студентов (12,5%). К нейтрально-независимой стратегии прибегает незначительная часть студентов (10,2%). Защитно-неуверенную невербальную стратегию выбирают 9,4%

опрошенных. К манипулятивной невербальной стратегии также склонна незначительная часть студентов (8,6%). Наиболее редкой в нашей выборке оказалась конфликтная или соперничающая стратегия, что составляет незначительную часть опрошенных (7%).

Применив критерий ранговой корреляции Спирмена, мы установили следующие статистически значимые взаимосвязи показателей атрибутивного стиля и стратегий поведения студентов в межличностных конфликтах: отрицательную связь между стабильностью и соперничеством ($r = -0,181$; $p \leq 0,05$); положительную связь между стабильностью и компромиссом ($r = 0,223$; $p \leq 0,05$); также положительная связь обнаруживается между стабильностью и избеганием ($r = 0,209$; $p \leq 0,05$); между оптимизмом в ситуации неудачи и компромиссом мы также обнаружили положительную связь ($r = 0,208$; $p \leq 0,05$). Мы также установили статистически значимые корреляции стратегий невербального поведения в конфликтно-напряженных ситуациях с атрибутивным стилем: мы обнаружили положительную связь между манипулятивной невербальной стратегией и компромиссом ($r = 0,172$; $p \leq 0,05$); установили положительную связь между параметром контроля и конфликтной, соперничающей невербальной стратегией ($r = 0,195$; $p \leq 0,05$); также установили отрицательную связь между параметром контроля и защитно-неуверенной невербальной стратегией; между общим показателем оптимизма атрибутивного стиля и манипулятивной стратегией мы установили положительную связь ($r = 0,174$; $p \leq 0,05$); также положительную связь установили и между стратегией манипулятивной с оптимизмом в межличностных отношениях как параметром атрибутивного стиля ($r = 0,236$; $p \leq 0,05$). Полученные результаты могут являться основаниями для дальнейшего развития данной темы в рамках других исследовательских работ.

Библиографические ссылки

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология. М. : ЮНИТИ – Дана, 2014. 591 с.
2. Thomas, K.W. Conflict and conflict management. Chicago, 1976. 160 p.
3. Гордеева Т. О., Шевяхова В. Ю., Осин Е. Н. Диагностика оптимизма как стиля объяснения успехов и неудач: опросник СТОУН. М. : Смысл, 2009. 78 с.
4. Гришина, Н. В. Психология межличностного конфликта: Дис... д-ра психол. наук. СПб., 1995. 318 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У КИТАЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

С. Чжан

Белорусский государственный университет, г. Минск;

1423752861@qq.com;

Научный руководитель — Л. Г. Степанова,

кандидат психологических наук, доцент

В данной статье автор рассматривает особенности психологического благополучия у китайских и белорусских студентов. Представленная работа может являться основой для дальнейшего проведения подобных сравнительных исследований.

Ключевые слова: психологическое благополучие; китайские студенты; белорусские студенты.

Учеба в вузе представляет собой принципиально новый этап в сравнении с предшествующей жизнью школьника. Повышаются информационные нагрузки, сопровождающиеся аритмичностью в работе, усилением гиподинамии. Усложняются межличностные отношения, возникают проблемы в связи с оторванностью от семьи, проживанием в общежитии. Все это ведет к длительному состоянию эмоционального напряжения, возникновению чувства тревоги, ощущения психологического неблагополучия [1, с. 100].

Студенческий возраст (17–22 года) по своим психологическим параметрам является наиболее активным возрастом, в котором происходит профессиональное становление, формируются ценностные образования личности, определяющие жизненные цели и смыслы [1, с. 100].

Исследователь Сунь Ятсенского Университета Ли Цинчжэнь обращает внимание на то, что век сети и глобализации, модернизации и ряд современных социальных характеристик, таких как быстрый ритм, развлекательность, индивидуализация и символизация, создали социальный фон для появления новых тенденций молодежной культуры и являются встроенными факторами, которые благодаря Интернету влияют на молодежную жизнь и культурные ценности [2, с. 200].

Целью нашего исследования явилось установление различий в показателях психологического благополучия у белорусских и китайских студентов.

Для достижения поставленной цели, а также для проверки гипотезы, был использован опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко).

Исследование проводилось со студентами 2 курса БГУ (всего 46 студентов, из которых 31 – белорусские и 15 – китайские студенты).

Сравнивая показатели психологического благополучия у китайских и белорусских студентов по шкалам, можно отметить следующие результаты.

Показатели по шкале «Положительные отношения с другими» представлены на рис. 1:

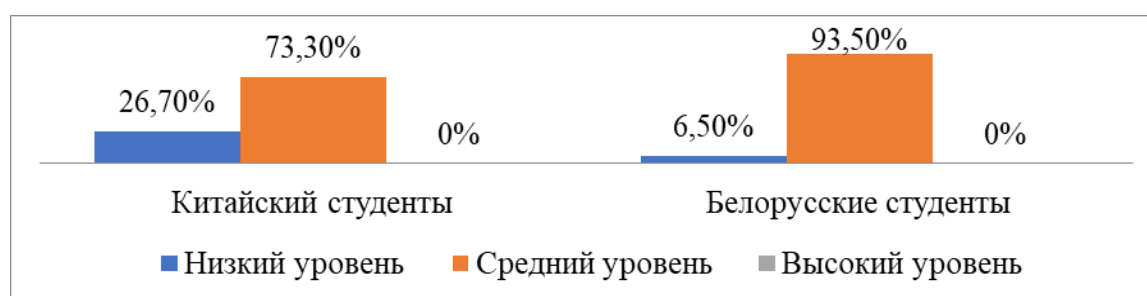

Рисунок 1. Показатели по шкале «Положительные отношения с другими»

Результаты по данной шкале показали отсутствие высокого уровня у студентов из обеих стран, но при этом превалирует положительное отношение к другим на среднем уровне.

Для белорусских студентов – это показатель того, что у молодежи сформирован свой круг интересов, уважительное отношение друг к другу, а также терпимое отношение к иностранцам.

Для китайских студентов средний уровень положительного отношения с другими свидетельствует об их умении и намерении находясь в другой стране сосредоточиться не только на получении знаний, но больше узнать о людях, живущих в этой стране.

Показатели по шкале «Личностный рост» представлены на рис. 2:

Высокий уровень по данной шкале показывает, что респондент обладает чувством непрекращающегося развития, воспринимает себя «растущим» и самореализовывающимся, открыт новому опыту, испытывает чувство реализации своего потенциала, наблюдает улучшения в себе и своих действиях с течением времени; изменяется в соответствии с собственными познаниями и достижениями.

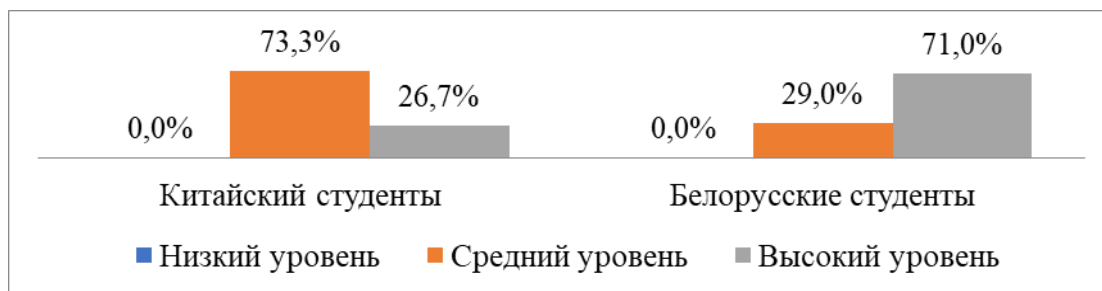

Рисунок 2. Показатели по шкале «Личностный рост»

Средний уровень – что респондент оценивает свое развитие не всегда удовлетворительно, у него часто отсутствует чувство улучшения или самореализации. Тем не менее, респондент с такими показателями настроен на изменения. В данном случае его скорее не устраивают собственные результаты (или он очень критичен к себе).

Сравнивая студентов из двух стран можем сказать, что своими результатами довольны в основном белорусские студенты – высокий уровень отмечен у 71% из их выборки. А вот китайские студенты возможно ожидали другого от обучения в этом вузе и от своего развития – у них 73,3% респондентов показали средний уровень.

Показатели по шкале «Цель в жизни» представлены на рис. 3:

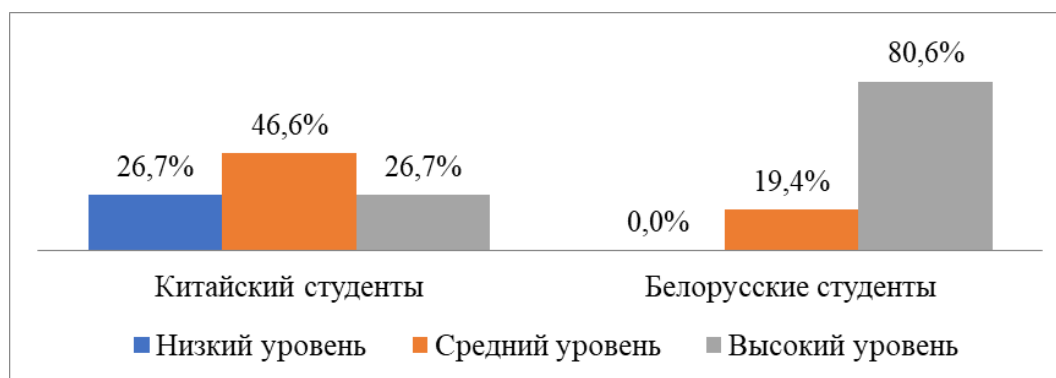

Рисунок 3. Показатели по шкале «Цель в жизни».

Испытуемый с высоким баллом по данной шкале имеет цель в жизни и чувство направленности; считает, что прошлая и настоящая жизнь имеет смысл; придерживается убеждений, которые являются источниками цели в жизни; имеет намерения и цели на всю жизнь. Этот уровень отмечен у 80,6% белорусских студентов. Среди китайских – только 4 человека (26,7%) показали такой результат.

Испытуемый с низким баллом имеет мало целей или намерений; отсутствует чувство направленности, не имеет перспектив или убеждений, определяющих смысл жизни. Этот уровень выявлен у 4 китайских

студентов (26,7%). В данном случае есть вероятность неудовлетворенности своим обучением. Т.е. они или не совсем удовлетворены содержанием обучения, или выбрали какую-то специальность, которая на самом деле им не совсем интересна.

Средний уровень по данной шкале может говорить о том, что респонденты знают, чего они хотят от жизни, но пока рассматривают для себя разные варианты направлений, где они хотели бы реализоваться. При этом количество таких студентов одинаковое – 7 человек китайских студентов и 6 человек белорусских студентов (цифры значительно отличаются только из-за общего количества участников с обеих стран).

Таким образом, основываясь на полученных результатах, мы можем говорить о том, что китайские студенты самостоятельны, имеют свою точку зрения и могут подвергать сомнению мнение окружающих, но при этом стараются сохранять положительные отношения с окружающими, хотя это удастся не всем. Они используют те возможно, которые им предоставляются, могут создавать себе условия, но большое влияние имеют в основном среди граждан своей страны. В целом китайские студенты оценивают свое развитие не всегда удовлетворительно, у них часто отсутствует чувство улучшения или самореализации, не совсем довольны своими результатами. Тем не менее, они нацелены на изменения, знают, чего хотят от жизни, но пока не определились для себя с направлением, где хотели бы реализоваться, поэтому настроены на изменение определенных черт своей личности.

Белорусские студенты положительно относятся к другим людям, в том числе из других стран, чаще прислушиваются к другому мнению, в управлении окружением скорее ведомые, чем лидеры, или не хотят брать на себя ответственность. В целом довольны своим личностным ростом, четко понимают, куда и зачем идут, но очень критически относятся к себе, стараясь во всем становится все лучше и лучше.

Библиографические ссылки

1. Григоренко Е.Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы // Проблемы развития территории. Вып. 2 (48). Октябрь-декабрь. 2009. С. 98–105. Научный журнал ВолНИЦ РАН. URL: <http://pdt.vscs.ac.ru/article/791/full>. (дата обращения: 03.02.2023).
2. Хмельницкий Н.Н. Белорусско-китайский культурный и образовательный диалог: история и современное состояние: материалы междунар. науч. круглого стола, посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, 20-летию преподавания кит. яз. на филол. фак., 10-летию каф. кит. филологии, Минск, 17–18 мая 2021 г. Минск: БГУ, 2021. 341 с.

СЕКЦИЯ 13. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ **ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ**

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

А. А. Аллахвердиев

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
allahverdievasker@gmail.com;*

Научный руководитель — С. М. Ширко, старший преподаватель

Согласно современным исследованиям эмоционального интеллекта, коэффициент эмоционального интеллекта имеет большую прогностическую ценность, чем общий интеллект. Эмоциональная креативность также в последнее время приобретает особое значение. Она вносит существенный вклад в успешность творческой деятельности, связанной с выражением различных эмоций. Одно из главных затруднений в области исследования эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности – это проблема взаимоотношения между этими двумя способностями. В данной работе предпринята попытка установить характер взаимосвязи эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности у студентов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; эмоциональная креативность; понимание эмоций; управление эмоциями; когнитивные способности; студенты.

Согласно Д. В. Люсину, эмоциональный интеллект понимается, как «способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими» [5, с. 33]. Автору модели представляется неправильным трактовать эмоциональный интеллект как чисто когнитивную способность. По Д. В. Люсину, эмоциональный интеллект можно представить как конструкт, имеющий двойственную природу, так как он связан и с личностными характеристиками, и с когнитивными способностями [5].

Эмоциональная креативность – это способность человека порождать необычные идеи, находить оригинальные решения, отклоняться от традиционных схем мышления» [4, с. 157]. Соответственно, креативность понимается как способность, которая порождает находить новое, необычное и отказываться от привычных способов мышления.

И. Н. Андреева утверждает, что эмоциональная креативность – это способность, которая генерирует новые эмоции, а также преобразовывает стереотипные, неконструктивные эмоциональные состояния в эмоции конструктивные, эффективные для конкретной ситуации [2].

Многими исследователями отмечается влияние эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на деятельность человека. Высказываются идеи об опосредованном влиянии эмоциональных способностей на творческий процесс. Показано, что креативное мышление может фасилицироваться эмоциональным интеллектом, благодаря лучшему пониманию и выражению себя, а эмоциональная креативность оказывает влияние на успешность деятельности, связанной с выражением различных эмоций [7].

Следует констатировать, что самым главным затруднением в области исследований эмоциональных процессов является проблема взаимоотношения между двумя этими конструктами. Понятие эмоционального интеллекта базируется на биологической природе эмоций, понятие эмоциональной креативности — на социальной [3]. Различия между этими конструктами имеются и в подходе к обработке эмоциональной информации. Если эмоциональный интеллект требует аналитических способностей, направленных на выбор правильно реакции на проблему, связанную с эмоциями, то эмоциональная креативность, напротив, направлена на уход от обычной реакции [7; 6].

В исследовании применялся следующий инструментарий:

Опросник ЭмИн Д. В. Люсина [5].

Опросник ECI (Emotional Creativity Inventory) в адаптации И. Н. Андреевой [1].

В исследовании приняло участие 140 студентов первого, второго, третьего и четвертого курсов Белорусского государственного университета гуманитарных специальностей дневной и заочной формы обучения. Возраст испытуемых – от 20 до 25 лет, среди которых 86 испытуемых женского пола и 54 испытуемых мужского пола. Полученные данные подвергались статистической обработке с помощью пакета статистических программ SPSS 22.0. Процедура статистической обработки данных включала корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона). Значимые различия определялись с помощью критерия Манна-Уитни. Проверка на нормальность распределения осуществлялась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова).

При проведении корреляционного анализа было выявлено статистически значимая сильная положительная связь общего эмоционального интеллекта и общей эмоциональной креативности ($p=0,338$; $p<0,001$) (см. табл.). Полученные данные позволяют предположить что, чем выше показатели общей эмоциональной креативности, тем выше показатели общего эмоционального интеллекта. Следует отметить, что наши данные согласуются с результатами исследований И. Н. Андреевой, что существует положительная связь между общим эмоциональным интеллектом и общей эмоциональной креативностью [1; 2].

Взаимосвязи показателей эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности у студентов представлены в таблице.

Корреляции шкал эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности студентов

	ОЭК	Подготовл.	Новизн.	Эффект.	Аутент.
ОЭИ	$p = 0,338$, $p < 0,001$	$p = 0,176$, $p = 0,037$	$p = 0,363$, $p < 0,001$	$p = 0,232$, $p = 0,006$	$p = 0,459$, $p < 0,001$
МЭИ	-	-	$p = 0,212$, $p = 0,012$	-	$p = 0,299$, $p < 0,001$
ВЭИ	$p = 0,403$, $p < 0,001$	$p = 0,275$, $p < 0,001$	$p = 0,400$, $p < 0,001$	$p = 0,309$, $p < 0,001$	$p = 0,475$, $p < 0,001$
ПЭ	$p = 0,218$, $p = 0,010$	-	$p = 0,242$, $p = 0,004$	-	$p = 0,359$, $p < 0,001$
УЭ	$p = 0,380$, $p < 0,001$	$p = 0,238$, $p = 0,005$	$p = 0,400$, $p < 0,001$	$p = 0,292$, $p < 0,001$	$p = 0,449$, $p < 0,001$

В ходе проведенного анализа обнаружена статистически значимая положительная связь межличностного эмоционального интеллекта и общей эмоциональной креативности ($p=0,167$, $p=0,049$), а также «аутентичности» ($p=0,299$; $p<0,001$) (см. табл.). Следует констатировать что, чем выше общая эмоциональная креативность, а также ее показатель «аутентичность», тем выше показатели межличностного эмоционального интеллекта. Полученные данные стоит интерпретировать следующим образом: чем выше такие общая эмоциональная креативность, а также ее показатель «аутентичность», тем выше показатели межличностного эмоционального интеллекта. Следует отметить, что наши данные согласуются с результатами исследований И. Н. Андреевой, что существует положительная связь между межличностным эмоциональным интеллектом и общей эмоциональной креативности [1; 2].

Установлена статистически значимая сильная связь общей эмоциональной креативности ($p=0,403$; $p<0,001$), а также всех шкал эмоциональной креативности: «подготовленность» ($p=0,273$; $p=0,001$), «новизна» ($p=0,400$; $p<0,001$), «эффективность» ($p=0,309$; $p<0,001$) и «аутентичность» ($p=0,475$; $p<0,001$) (см. табл.). Следовательно, чем выше показатели эмоциональной креативности, тем выше показатели внутриличностного эмоционального интеллекта.

Выявлена статистически значимая положительная связь шкалы «понимание эмоций» и общей эмоциональной креативности ($p=0,218$; $p=0,010$), а также таких шкал эмоциональной креативности, как «новизна» ($p=0,242$; $p<0,001$) и «аутентичность» ($p=0,359$; $p<0,001$) (см. табл.). Полученные данные дают основание предположить, что, чем выше показатели общей эмоциональной креативности, а также таких шкал эмоциональной креативности, как «новизна» и «аутентичность», тем выше показатели шкалы «понимание эмоций».

Таким образом, установлена взаимосвязь эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности студентов. Полученные результаты позволяют утверждать, что умение понимать и управлять своими и чужими эмоциями способствует умению создавать эмоциональные реакции, как новые, эффективные и аутентичные. Однако, следует констатировать, что данные показатели основаны на особенностях специфической выборки студентов Белорусского государственного университета. Следует отметить, что данные могли бы отличаться, если бы исследование проводилось на иной выборке студентов, которые могли бы отличаться по возрастным характеристикам и специфике учебной и профессиональной деятельности.

Библиографические ссылки

1. *Андреева И.Н.* Взаимосвязи эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности с ценностями: половые различия в период ранней взрослости // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2023. № 1. С. 75–81.
2. *Андреева И.Н.* Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие. Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2020. 356 с.
3. *Валуева Е.А.* Диагностика эмоциональной креативности: адаптация опросника Дж. Эверилла // Социальный и эмоциональный интеллект : от процессов к измерениям / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М. : Институт психологии РАН, 2009. С. 216–227с.
4. *Ильин Е.П.* Психология творчества, креативности, одаренности. СПб. : Питер, 2009. 434 с.

5. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект : Теория, измерение, исследования ; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М. : Ин-т психологии РАН, 2004. С. 29–36.
6. Павлова Е.М. Креативность и эмоциональный интеллект в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека : дис. ... канд. наук : 19.00.01. М., 2015. 215 с.
7. Павлова Е.М. Эмоциональный интеллект : от иерархических моделей к представлению о единой когнитивной способности // Психологические исследования. 2014. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n37/1038-pavlova37.html> (дата обращения: 09.02.2022).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПОЗИЦИИ В СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА У ПОДРОСТКОВ

А. А. Антипова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

anna.malukhina@mail.ru;

Научный руководитель — Н. В. Король, старший преподаватель

В публикации автор обращается к проблеме буллинга среди подростков в школьной среде. Буллинг – одна из часто встречающихся негативных проблем в современных школах, которая создает психологическую напряженность в образовательной среде, провоцирует риски психологической безопасности и антивиталяного поведения. Наличие школьного буллинга приводит к снижению успеваемости, повышению уровня агрессии, формированию насильственного поведения в школе, эмоциональным и невротическим проблемам. Приводятся результаты исследования буллинга среди школьников. Результаты проведенного исследования подтверждают наличие взаимосвязи личностных особенностей и позиций в ситуации буллинга у подростков. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; базой для разработки мероприятий и программы, направленных на создание безопасной школьной среды; развитие личностных качеств учащихся.

Ключевые слова: буллинг; виктимизация; агрессивность; позиции в буллинге; подростковый возраст; личностные особенности.

В статье исследуется проблема школьного буллинга, которая является одним из факторов небезопасной образовательной среды, риском проявления насилия среди детей и молодежи, а также предиктором низкой успеваемости учащихся. Рассматривается подростковый возраст и его личностные особенности для исследования форм проявления буллинга. Установление связи исследуемых особенностей личности подростка косвенно указывает на занимаемую позицию (роль) в ситуации буллинга.

Данное исследование опирается на подход Д. Олвеуса к определению и классификации буллинга [6]; Буллинг рассматривается как неоднократные и повторяющиеся с течением времени негативные действия со стороны одного или нескольких учащихся в отношении жертвы, с намерением причинить ей вред [6]. Классификация позиций в буллинге П. Смиита и К. Ананаида выделяет следующие позиции (роли): инициатор, помощник инициатора, защитник жертвы, жертва и наблюдатель [7]. Периодизация возрастов Эльконина Д.Б., согласно которой подростковый возраст охватывает период от 11 до 15 лет, выступает методологическим основанием исследования [4].

Целью исследования выступает выявление взаимосвязи личностных особенностей и роли в ситуации буллинга у подростков.

В исследовании приняли участие 122 респондента подросткового возраста, 75 респондентов женского пола, 47 – мужского. Исследование проводилось методом психологического тестирования в ГУО «Гимназия №12 г. Минска» и «Гимназия № 42 г. Минска лауреата Нобелевской премии Ж.И. Алферова»

Для сбора эмпирических данных использовались методики, направленные на выявление личностных особенностей школьников в ситуации буллинга: «Русскоязычная версия опросника Олвеуса "Роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга" в адаптации Е. В. Бушиной, А. М. Муминовой» [1], «Самооценка психических состояний в адаптации Н. В. Перешитой, М. Н. Заостровцевой» [2], «Методика изучения общей самооффективности личности Р. Шварцер, М. Ерусалем в адаптации В. Ромека» [3].

Статистическая обработка включала расчет критерия Краскела-Уоллиса и корреляционный анализ Спирмена.

В рамках исследования и выбранного методологического материала к личностным особенностям участников буллинга относятся следующие критерии: уровень тревожности, уровень фрустрация, уровень регидности, уровень агрессивности, а также уровень самооффективности.

Для интерпретации полученных ответов из опросника Д. Олвеуса «Роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга» было выведено две контрольные шкалы: шкала виктимизации и шкала агрессии.

Говоря о шкале виктимизации, при проведении корреляционного анализа была обнаружена статистически значимая сильная положительная связь между уровнем виктимизации и уровнем тревожности ($r=0,273$, $p=0,002$) и уровнем фрустрации ($r=0,312$, $p<0,001$). Полученные данные

свидетельствую о том, что чем более выражен уровень виктимизации, т.е. подросток занимает позицию жертвы, тем более высокий уровень тревожности и фрустрации преобладает в школьной и повседневной жизни учащегося. Также была обнаружена статистически значимая слабая положительная связь между уровнем виктимизации и уровнем ригидности ($r=0,183$, $p=0,044$) и агрессивности ($r=0,184$, $p=0,043$). Это означает, что высоким значениям виктимизации соответствует высокий уровень агрессивности и ригидности.

Установлена статистически значимая сильная обратная связь между уровнем виктимизации и уровнем самооффективности ($r=-0,243$, $p<0,001$). Полученные данные свидетельствуют о том, что чем более выражен уровень виктимизации, тем ниже уровень самооффективности, и наоборот. Это указывает на то, что подросток может иметь низкую успеваемость, низкую работоспособность и низкую мотивацию. Для виктимных подростков небезопасная школьная среда становится первопричиной проблемного поведения, асоциального взаимодействия и невозможности получать качественное образование.

Говоря о шкале агрессии, при проведении корреляционного анализа была обнаружена статистически значимая сильная положительная связь между уровнем агрессии и уровнем агрессивности ($r=0,418$, $p<0,001$). Полученные данные свидетельствуют о том, что чем более выражен уровень агрессии у подростка, тем более высокий риск агрессивного поведения. Также была обнаружена статистически значимая умеренная положительная связь между уровнем агрессии и уровнем фрустрации ($r=0,196$, $p=0,030$). Подростки, имеющие проблемное поведение, склонны к вспыльчивому агрессивному взаимодействию. Непонимание своих и чужих эмоций является межличностным барьером для адекватного и безопасного взаимодействия.

Также была обнаружена статистически значимая сильная положительная связь между уровнем виктимизации и уровнем агрессии ($r=0,372$, $p<0,001$). Это стоит понимать следующим образом: подростки, испытывающие трудности в школьной среде, подвергающиеся буллингу, чаще склонны проявлять агрессию к более физически слабым лицам для компенсации личных переживаний.

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что буллинг является одной из главных причин учебной неуспеваемости, дезадаптации подростков. Частой проблемой возникновения буллинга в

коллективе является незнание учителями, педагогами и родителями алгоритмов профилактики и предотвращения травли и насилия.

С появлением современных технологий и изменением образовательной среды, подростки все чаще не умеют справляться с трудностями социального взаимодействия. Современное образование нуждается в разработке индивидуальных программ для профилактики буллинга, а также мероприятий, направленных на развитие личностных качеств учащихся.

Библиографические ссылки

1. Бушина Е.В., Муминова А.М. Адаптация русскоязычной версии опросника Ольвеуса «Роли жертвы и агрессора в ситуации школьного буллинга» // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 2. С. 197–216.
2. Перешеина Н.В., Заостровцева М.Н. Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности». // Девиантный школьник: Профилактика и коррекция отклонений. М.: ТЦ Сфера, 2006. 192 с.
3. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самооценки Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–77
4. Эльконин Б.Д. Психология развития: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2008. 144 с.
5. Olweus D. Bully/victim problems in school: Facts and intervention. European Journal of Psychology of Education. 1991. Vol. 12. P. 495–510.
6. Smith P.K., Ananiadou K. The Nature of Bullying and the Effectiveness of School-Based Interventions // Journal of Applied Psychoanalytic Studies. 2003. Vol. 5. № 2

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТАХ

Б. Ао

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ao999126@gmail.com;

Научный руководитель — Ю. С. Смирнова,

кандидат психологических наук, доцент

В данной статье автор обращается к проблеме конфликтного взаимодействия. Объектом исследования является конфликтное поведение, а целью – установление взаимосвязи перфекционизма и стратегий поведения китайских студентов в межличностных конфликтах. Приводятся результаты эмпирического исследования. Наиболее выражены в межличностных конфликтах у китайских студентов стратегии

поведения сотрудничество и приспособление, а наименее выражена стратегия конкуренции. Установлено, что перфекционизм, ориентированный на себя, позитивно коррелирует со склонностью к конкуренции в межличностных конфликтах.

Ключевые слова: перфекционизм; межличностный конфликт; конфликтное поведение; стратегии поведения в конфликте; студенты.

В современном обществе наблюдается усиление проявления перфекционизма в поведении студентов. Перфекционизм может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на их психическую жизнь, а также на их взаимодействие с окружающими. Поскольку нарушение взаимодействия может приводить к конфликту, нам представляется важным изучить взаимосвязь проявлений перфекционизма и особенностей поведения студентов в конфликтах. Конфликты могут быть разрушительными, приводить к разрыву отношений, сопровождаться негативными последствиями для здоровья и психологического благополучия студентов. Конфликты негативно сказываются на атмосфере в студенческой группе и могут снижать эффективность учебной деятельности.

Теоретико-методологические основания исследования составили: подход К Томаса к анализу стратегий поведения в конфликте, согласно которому существует пять основных стратегий поведения в конфликте, к которым относятся сотрудничество, компромисс, доминирование (конкуренция), уступчивость (приспособление) и уход (уклонение) [1]; подход к анализу перфекционизма П. Хьюитта и Г. Флетта, в основу которого заложена идея направленности перфекционизма, который может быть (по своей направленности) ориентированным на себя, ориентированным на других и социально предписанным [2]. Для сбора данных использовались методика диагностики поведения в конфликте (К. Томас) и многомерная шкала перфекционизма MPS (П. Хьюитт и Г. Флетт, модификация Ван Цзюнь и Дай Сяоян). Для статистической обработки данных применялись U-критерий Манна-Уитни и коэффициент корреляции Спирмена. Выборку составили 50 китайских студентов в возрасте от 19 до 24 лет, в том числе 19 студентов мужского пола и 31 студент женского пола.

Китайские студенты обладают средними показателями перфекционизма и уровнем адаптивности. Статистически значимых различий в показателях перфекционизма китайских студентов мужского и женского пола не обнаружено.

Наиболее выражены в межличностных конфликтах у китайских студентов стратегии поведения сотрудничество и приспособление, а наименее выражена стратегия конкуренции. Статистически значимых различий в уровне выраженности этих стратегий поведения в межличностных конфликтах у студентов юношей и девушек обнаружено не было. Но у студентов юношей наиболее выраженным является сотрудничество, а у студентов-девушек – приспособление (см. табл.).

Иерархия стратегий поведения китайских студентов в межличностных конфликтах

Наиболее выраженные стратегии поведения в межличностных конфликтах		
Выборка в целом	Студенты-юноши	Студенты-девушки
сотрудничество	сотрудничество	приспособление
приспособление	приспособление	сотрудничество
уклонение	уклонение	уклонение
компромисс	компромисс	компромисс
конкуренция	конкуренция	конкуренция
Наименее выраженные стратегии поведения в межличностных конфликтах		

И у девушек и у юношей наименее выраженной является стратегия конкуренции в межличностных конфликтах. Последнее согласуется с результатами исследования Му Цинь и Ю. С. Смирновой, согласно которым у китайских студентов наиболее выражены компромисс, приспособление и избегание, а также сотрудничество, наименее выражена конкуренция [3].

Перейдем к результатам корреляционного анализа. Была обнаружена умеренная статистически значимая положительная корреляция перфекционизма, ориентированного на себя, и стратегии конкуренции в межличностных конфликтах ($r_s=0,312$; $p=0,027$). Чем выше перфекционизм, ориентированный на себя, тем более склонен студент к конкуренции в межличностных конфликтах, и наоборот. Иных статистически значимых взаимосвязей различных показателей перфекционизма и стратегий поведения китайских студентов в межличностных конфликтах обнаружено не было.

Существуют различия в структуре корреляционных связей перфекционизма и стратегий поведения в межличностных конфликтах студентов-юношей и студентов-девушек. Стратегия уклонения в межличностных конфликтах отрицательно коррелирует с большинством

показателей перфекционизма китайских студентов-юношей: с высоким стандартом перфекционизма ($r_s = -0,555$; $p = 0,014$), с перфекционизмом, ориентированным на себя ($r_s = -0,754$; $p < 0,001$), с адаптивным перфекционизмом ($r_s = -0,591$; $p = 0,008$), его эмоциональным и когнитивным измерениями ($r_s = -0,744$; $p < 0,001$ и $r_s = -0,504$; $p = 0,028$ соответственно): чем выше эти показатели перфекционизма, тем в меньшей степени склонны юноши уклоняться от конфликта, и наоборот. Была также обнаружена средняя статистически значимая положительная корреляция перфекционизма, ориентированного на себя, и стратегии конкуренции студентов-юношей в межличностных конфликтах ($r_s = 0,539$; $p = 0,017$): чем выше перфекционизм, ориентированный на себя, тем более склонен студент-юноша к конкуренции в межличностных конфликтах, и наоборот.

Структура корреляционных связей студенток отличается от описанной структуры корреляционных связей юношей. Последняя является более разнообразной и включает большее количество корреляций. Для китайских студенток была обнаружена только одна статистически значимая корреляция интересующих нас показателей – это умеренная отрицательная корреляция перфекционизма, ориентированного на себя, и сотрудничества в межличностных конфликтах ($r_s = -0,465$; $p = 0,008$): чем выше перфекционизм, ориентированный на себя, тем менее склонна студентка к сотрудничеству в межличностных конфликтах, и наоборот.

Обнаруженные различия для мужской и женской частей выборки в структуре корреляционных связей перфекционизма и стратегий поведения китайских студентов юношей и девушек в межличностных конфликтах неожиданны с учетом того, что в измеренных показателях различия по полу нами не были обнаружены. Этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении, что может стать предметом нашего исследования в следующем году. Дальнейшие исследования могут включать в себя также изучение взаимосвязи стратегий поведения в межличностных конфликтах и других личностных особенностей китайских студентов.

Библиографические ссылки

1. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
2. Золотарева А.А. Диагностика перфекционизма. М.: Смысл, 2019. 88 с.
3. Му Цинь, Смирнова Ю.С. Взаимосвязь атрибутивного стиля и стратегий поведения белорусских и китайских студентов в межличностных конфликтах // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2022. № 2. С. 92–99. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/288200> (дата доступа: 11.04.2023).

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ МУЗЫКИ В РАЗВИТИИ ВЫСШИХ ЭМОЦИЙ И ЧУВСТВ У ДЕТЕЙ

Г. Вэй

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
fishnight888@gmail.com;*

*Научный руководитель — А. М. Поляков,
доктор психологических наук, доцент*

Психическое развитие детей как особая проблема привлекает широкое внимание общества. Ряд исследований показал, что музыка, как щадящий метод вмешательства, может улучшить эмоции и поведение детей и является эффективным инструментом, способствующим нормальному психическому развитию детей. Исследование служит ориентиром для дальнейшего развития помощи в области психического здоровья детям с отклонениями в развитии.

Ключевые слова: дети; психическое здоровье; эмоции; чувства; музыка

Дети являются относительно уязвимой группой общества. Поскольку их разум еще не развит, а мировоззрение и ценности еще не сформированы, особенно важно уделять внимание их психическому здоровью и развитию. Музыка всегда была мощным инструментом для самовыражения и эмоционального общения. Она обладает способностью передавать сложные чувства и эмоции, которые может быть трудно выразить с помощью языка. Для детей, которые все еще развивают свой эмоциональный словарный запас и коммуникативные навыки, музыка может быть особенно ценным инструментом для выражения своих эмоций.

Прежде всего, важно понимать, что такое эмоции высокого уровня или чувства. Развитые эмоции относятся к эмоциям, которые являются более сложными и абстрактными, чем базовые эмоции (такие как счастье или печаль). Эти эмоции включают сострадание, благодарность и благоговейный трепет и предполагают самопонимание и связь с другими, а также оценку окружающего нас мира. Одним из способов, которым музыка может помочь развить у детей развитые эмоции, является ее способность вызывать эмоциональный отклик. Художественно-эстетическая деятельность в целом и слушание в частности может рассматриваться как эффективное средство для развития всех психических процессов и социально-личностных свойств ребенка [1, с. 373]. Слушая музыку, дети могут испытывать целый спектр эмоций, от счастья и

возбуждения до грусти и созерцания. Этот опыт может помочь детям лучше понять свои собственные эмоции и эмоции других людей.

Кроме того, музыка также может помочь детям развить более высокие эмоции или чувства благодаря своей способности способствовать социальному и эмоциональному обучению. Согласно исследованию, опубликованному в *Journal of Music Therapy*, музыка может помочь детям развить навыки эмоциональной регуляции и улучшить их общее настроение и поведение [2]. Например, коллективное пение или игра на музыкальных инструментах способствуют развитию навыков, связанных с общением, сотрудничеством и командной работой. Кроме того, музыка также может обеспечить детям безопасную и благоприятную среду для выражения своих эмоций и переживаний, что помогает им развить самосознание и навыки эмоциональной регуляции. Исследования показали, что музыка активирует области мозга, участвующие в обработке эмоций, такие как миндалевидное тело и префронтальная кора [3]. Исследования также показали, что музыка способствует развитию эмпатии и сострадания, потому что дети учатся понимать эмоции других людей [4].

Тексты песен могут появиться как способ помочь детям выразить свои чувства. Детские стихи основаны на жизненном опыте детей и выражают уникальные детские мысли, чувства и жизненное содержание. Тексты детских песен имеют короткую структуру и единую тему. Обычно в них описывается только одна вещь или один аспект, отражающий природу вещей. Дети могут проникнуться темами и посланиями песен и использовать их для выражения своих чувств. Например, ребенок, которому грустно или одиноко, может послушать песню с текстом, выражающим эти эмоции, и почувствовать своего рода подтверждение и понимание. Это может помочь детям справиться со своими эмоциями и чувствовать себя менее одинокими в своих переживаниях. Другой способ – это сам акт создания музыки. Мелодия детских песен ограничена возрастом и психологическими условиями детей. Ритм простой, а мелодия бойкая. Дети могут использовать музыку как форму самовыражения, создавая свои собственные песни. В то же время, это играет укрепляющую и стимулирующую роль в управлении своими эмоциями и самомотивации.

Музыка эффективно помогает лечить у детей тревогу, депрессию и симптомы, связанные с травмами, а также может улучшить их социальные навыки и коммуникативные навыки [5]. Так, например, «Лунная соната» Бетховена снимает раздражительность и озлобленность. В ходе исследования, проведенного исследователями из Хельсинкского

университета, они обнаружили, что музыкальная терапия может эффективно уменьшить симптомы депрессии и тревоги у детей и подростков. В исследовании приняли участие 183 участника, которые получали музыкальную терапию или стандартный уход. Симптомы депрессии и тревоги у тех, кого лечили с помощью музыки, значительно улучшились, что показывает, что музыка может быть эффективным инструментом для эмоционального выражения и регуляции [6].

В другом тематическом исследовании, проведенном исследователями из Мельбурнского университета, изучалось использование музыки для того, чтобы помочь детям с расстройством аутистического спектра (РАС) выражать свои эмоции. За шесть месяцев лечения 21 ребенок, страдающий аутизмом, получил музыкальную помощь. Исследователи обнаружили, что способность этих детей выражать эмоции, а также их социальные навыки и общение значительно улучшились. Это показывает, что музыка может быть эффективным инструментом, помогающим детям с РАС преодолевать барьеры на пути эмоционального самовыражения и общения [8].

В процессе помощи психологическому развитию детей музыкальное вмешательство проводится в относительно спокойной и гармоничной обстановке, которая легко воспринимается детьми, не требует использования других медицинских приспособлений, не причиняет детям физической боли или психологического стресса. В этом процессе участвуют некоторые особенные дети. Особые дети имеют определенные дефекты в своих социальных способностях. У них есть психологические барьеры для общения и выражения эмоций с другими. На основе использования музыки, чтобы помочь их психологическому развитию, они также должны принять определенные меры для улучшения своих навыков социального общения и обратить внимание на формирование у них самосознания, помогающее им полностью понять самих себя и научиться переживать свои собственные чувства. Таким образом, вспомогательная функция музыки также является одним из способов, которые выбирают большинство пациентов с психическими расстройствами у особых детей.

Библиографические ссылки

1. *Иванникова А.К., Невинная Н.И.* Роль слушания музыки в развитии softskills и компетенций XXI века у детей с ограниченными возможностями здоровья // Воспитание как стратегический национальный приоритет : Международный научно-образовательный форум, Екатеринбург, 15–16 апреля 2021 года. Том Часть

2. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. С. 370–374. DOI 10.26170/Kvnp-2021-02-85.
2. *Bruscia K. E.* Defining music therapy. Barcelona Publishers.
3. *Цзинь Чен.* Влияние музыкальных эмоций и индивидуальных реакций на эффект психологической терапии // Художественное образование. 2018. № 8. С. 128–129. (на китайском языке)
4. *Schellenberg E.G., Corrigall K.A., Dys S.P.* Music lessons enhance IQ // *Psychological Science*, 22(11). P. 1425–1433.
5. *Gold C., Voracek M., Wigram T.* Effects of music therapy for children and adolescents with psychopathology: A meta-analysis // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 45(6). P. 1054–1063.
6. *Saarikallio S., Erkkilä J.* The role of music in adolescents' mood regulation // *Psychology of Music*. 35(1). P. 88–109.
7. *Dvorakova A., Rozga A., Kreutzer J., Righi G.* The role of music in helping children with autism spectrum disorder express their emotions // *Music Therapy in the Context of Neuroscience*. P. 189–202.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ТРЕВОЖНОСТИ У СТУДЕНТОВ

В. В. Нестеренко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

nevictorya@gmail.com;

*Научный руководитель — О. Г. Ксёнда,
кандидат психологических наук, доцент*

В современном мире каждый человек переживает стресс, в том числе и студент. Данная социальная общность каждый день сталкивается с большим потоком информации, огромными психофизическими нагрузками, ситуациями проверки знаний и другими стрессовыми факторами. Для того, чтобы успешно учиться в ВУЗе, студент должен обладать развитыми умение сохранять спокойствие в напряженных ситуациях, выполнять задачу в условиях дефицита времени и неопределенности, осуществлять самоорганизацию деятельности. Это говорит о высоких требованиях в личности студента, к его стрессоустойчивости.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, тревожность, студенты.

Исследование проводилось на базе БГУ. В исследовании приняли участие 40 студентов в возрасте 17–25 лет.

В качестве психодиагностического инструментария были использованы следующие методики:

1. Опросник на стрессоустойчивость Щербатых.

2. Опросник «Шкала ситуативной и личностной тревожности» Спилбергера-Ханина.

Стрессоустойчивость является интегральным личностным качеством, позволяющим сохранять самообладание в стрессовых и напряженных условиях. Благодаря стрессоустойчивости индивид избегает негативного влияния стрессового фактора, хорошо контролирует свои эмоции, не позволяет им овладеть его поведением, легко адаптируется к изменениям обстоятельств, достигает поставленных целей. Стрессоустойчивость студента может выступать фактором положительного отношения к учебной деятельности, условием успешной социальной адаптации.

В результате обработки данных опросника на стрессоустойчивость Щербатых были получены данные по показателям выраженности стресса у студентов, предоставлены в таблице 1.

Таблица 1. Количество студентов с разным уровнем выраженности стресса

Уровень стресса	Кол-во чел-к	%
Низкий уровень стресса	7	17,5
Умеренный уровень стресса	19	47,5
Выраженное напряжение	10	25
Состояние сильного стресса	3	7,5
Высокий уровень стресса	1	2,5

Для большинства студентов характерен умеренный стресс. Объяснить это можно тем, что данный уровень стресса может быть связан с активной учебной, новыми впечатлениями или небольшими жизненными трудностями. Он может быть компенсирован с помощью рационального использования времени, периодического отдыха и нахождения оптимального выхода из сложившейся ситуации. Большинство людей могут справиться с умеренным уровнем стресса самостоятельно.

Тревожность как психическое состояние представляет собой реакцию на социально-психологические стрессоры, проявляющееся в беспокойстве, напряженности, подавленности. Тревожность с одной стороны, является фактором, дезорганизирующим деятельность, с другой – представляет собой фактор оптимального приспособления человека к действительности и необходимое условие развития личности.

Результаты исследования уровня личностной тревожности у студентов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Количество студентов с разным уровнем личностной тревожности

Уровень личностной тревожности	Кол-во чел-к	%
Низкий уровень тревожности	13	32,5
Средний уровень тревожности	19	47,5
Высокий уровень тревожности	8	20,0

Большая часть студентов обладает средним уровнем личностной тревожности – они в умеренной степени предрасположены к тревоге и воспринимают большое количество событий как угрожающие, склонны испытывать повышенное, необоснованное беспокойство.

Результаты исследования уровня ситуативной тревожности у студентов представлены в таблице 3.

Таблица 3. Количество студентов с разным уровнем ситуативной тревожности

Уровень ситуативной тревожности	Кол-во чел-к	%
Низкий уровень тревожности	8	20,0
Средний уровень тревожности	11	27,5
Высокий уровень тревожности	21	52,5

Студенты обладают преимущественно высоким уровнем ситуативной тревожности – они часто испытывают интенсивные негативные субъективно переживаемые эмоции: эмоциональный дискомфорт, высокое психическое напряжение, чрезмерную нервозность в определенных ситуациях.

В результате изучения взаимосвязи стрессоустойчивости и тревожности у студентов было выявлено две взаимосвязи:

Отрицательная взаимосвязь стрессоустойчивости и ситуативной тревожности (0,33). Чем выше способность справляться со стрессорами без вреда для психики и тела, тем ниже тревожность, которая связана с конкретной ситуацией, вызывающей беспокойство.

Отрицательная взаимосвязь стрессоустойчивости и личностной тревожности (0,37). Чем выше способность справляться со стрессорами без вреда для психики и тела, тем ниже склонность воспринимать все ситуации как угрожающие и реагировать на эти ситуации состоянием сильной тревоги.

Исходя из показателей критерия Спирмена можно сделать вывод о том, что чем выше стрессоустойчивость, тем выше способность справляться с ситуативной и личностной тревожностью.

Библиографические ссылки

1. Бусыгина И.С., Распопин Е.В. Внутриличные ресурсы стрессоустойчивости личности // Психология. Психофизиология. 2019. № 2. С. 92–96.
2. Субботин С.В. Устойчивость к психическому стрессу как характеристики метаиндивидуальности учителя: автореф. дис., канд. психол. наук. Пермь, 2022. 19 с.
3. Щербатых Ю.В. Влияние показателей высшей нервной деятельности студентов на характер протекания экзаменационного стресса // Журнал ВНД им. И. Павлова. 2016. № 6. С. 259–263.
4. Spielberger Ch.D., Gorsuch R.L., Lushene R.E. Manual for the State-Trait-Anxiety Inventory. Palo Alto, California: Consulting Psychologist Press, 2000. 94 p.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА УЧАЩИМИСЯ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А. Ф. Филимонова

*Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка, г. Минск;
annafilemonovaf@mail.ru;*

*Научный руководитель — Лю Цзин,
кандидат педагогических наук, доцент*

В публикации представлены современные методы и приемы преподавания китайского языка, лицам с особенностями психофизического развития; раскрыта специфика освоения содержания образования учащимися с интеллектуальной недостаточностью: нарушением слуха, нарушениями зрения, тяжелыми нарушениями речи. Были предложены материалы и методические рекомендации по освоению содержания общего среднего образования учащимися, с нарушениями психофизического развития.

Ключевые слова: психофизическое; учащихся; обучения; методы; иероглиф.

Одной из наиболее актуальных проблем современной системы образования является развитие инклюзивных подходов к обучению. Сегодня в Республике Беларусь стоит главный вопрос о возможности освоения содержания общего среднего образования учащимися с особенностями психофизического развития, которые включает в себя сенсорные и речевые нарушения. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению вопроса, об особенностях освоения содержания общего среднего образования заявленными выше категориями людей, для начала нужно найти возможные варианты получения ими образования, на

современном этапе, посредством реализации образовательных программ специального образования на первой ступени общего среднего образования. Учащиеся с сенсорными и речевыми нарушениями не являются однородной категорией людей, и в настоящее время имеют возможность обучаться, с учетом наличия конкретных нарушений и их выраженности. Данная группа людей имеет также возможность получить общее начальное и среднее образование в соответствующих специальных общеобразовательных школах (специальных общеобразовательных школах-интернатах), а также в специальных классах и классах интегрированного обучения и воспитания, в учреждениях общего среднего образования. Отличительной особенностью освоения содержания общего среднего образования на первой ступени обучения учащимися с сенсорными и речевыми нарушениями является, создание специальных условий, учитывающих их особые образовательные потребности [1, с. 97]. Такими условиями в первую очередь выступают специальные учебные предметы и коррекционные занятия, направленные на исправление определенных затруднений в обучении.

В первую очередь учителю, который работает в данных учреждениях образования, нужно создать для обучающихся специальные программы обучения, она должна включать: создание разноуровневых примерных модифицированных образовательных программ (по аналогии с адаптированными образовательными программами); создание модульных учебных планов с обязательной частью и вариативной, включающей специальные учебные предметы и коррекционные занятия для каждой нозологической группы, которые будут определять характер специальных образовательных условий каждого класса.

Исходя из всего перечисленного, можем сказать, что учащиеся с особенностью психофизического развития, могут не только овладеть школьной программой обучения, но также в дальнейшем смогут изучить один из международных языков – китайский язык. Ведь в данный момент, особую популярность набирает изучение китайского языка, как в высших учебных заведениях, так и в школах Республики Беларусь. Уже за последние 10 лет данный язык «укаренился» не только в образовательных учреждениях страны, но и работающих в области бизнеса, международной торговли и отношении. Именно китайский язык необходим современному прогрессивному профессионалу, собирающемуся работать на международном уровне. Ведь на данный момент, на китайском языке разговаривают свыше 1,3 млрд человек и является официальным языком

КНР, Тайвань, Сингапур, а также является одним из 6 официальных рабочих языков ООН [2]. Для популяризации и подготовки высококвалифицированных кадров со знанием китайского языка, требуется внедрить и разработать определенные методы и приемы обучения не только в общепрофессиональных школах Республики Беларусь, но и также в специализированных учреждениях. Поэтому рассмотрим основные методы и приемы преподавания китайского языка, лиц с особенностями психофизического развития в специальных учреждениях образования и найдем основные проблемы, с которыми сталкиваются учащиеся.

Для детей с определенными нарушениями есть свои особенности изучения китайского языка. И даже если человек имеет медицинский диагноз, его все равно можно обучить китайскому. Для него доступны иероглифика, навык чтения и навык письма и каллиграфии, а также грамматика. Для понимания причин затруднений необходимо вначале определиться с существующими проблемами в сфере преподавания китайского языка в современной школе. При усвоении китайской лексики учащиеся сталкиваются с множеством трудностей, в том числе с произношением, употреблением слов в предложениях, подборе синонимов и омонимов, практическом применении тех или иных фраз. Также еще одной проблемой в изучении – это сложность в написании и чтении текстов на китайском языке. Ведь сам по себе китайский язык – это язык образов и понятий, требующий от учащихся хорошей памяти. В нем нет отдельных букв, а количество иероглифов практически не ограничено. Поэтому, для полноценного овладения языком необходимо во главе обучения ставить следующие задачи: коммуникация, чтения, произношение. А обучение чтению у учащихся с нарушениями психофизического развития является наиболее трудным обучением китайскому языку. Оно должно включать в себя ряд определенных методов и приемов.

1. Порядок изучения звуков и иероглифов, основных ключевых иероглифических структур, который определяется знаниями в фонетике. Но специфические особенности развития учащихся с нарушениями психофизического развития (трудностями в обучении) вносят некоторые коррективы в применение аналитико-синтетического метода. Удлиняется срок обучения грамоте: на изучение каждого иероглифа отводится больше количество времени для их лучшего закрепления. Иероглифы изучаются с основных ключей и в обязательном порядке прописываются.

2. Выработка у учащихся навыка правильного говорения, чтение ежедневные упражнения, способствующие правильному воспроизведению

тонов и слов, которые могут вызывать затруднения. Их конкретными задачами являются: установление связи между зрительными и речедвигательными образами тонов и слов, дифференциация сходных единиц с иероглифом, накопление в памяти иероглифов используемых часто. Трудность заключается в том, что недостатки образного мышления, у детей с психофизическими проблемами не позволяют им ясно представить описанную картину, а общее недоразвитие абстрактного мышления затрудняет перенос признаков одного явления на другое. И ассоциации иероглифов с конкретным предметом на данном этапе отсутствует. Для этого нужно применить простое объяснение значения иероглифов и использовать вспомогательные средства в обучении таких как: составление картинного плана, широкое использование приема зарисовок – все это в значительной степени способствует преодолению недостатков в понимании учащимися образных выражений.

Указанные выше приемы обучение китайскому языку в специальных общеобразовательных школах предусматривает только начальный этап обучения. Для дальнейшего обучения нужно разработать и скорректировать следующие виды работ: восприятие иероглифа на слух, осмысление содержания и воспроизведение учащимся; ответы на вопросы по содержанию (максимально простые); воспроизведение небольших словосочетаний в виде двух-трех иероглифов; усвоение лексики, накопление словаря; построение элементарных предложений с опорой на картинку, схему, карт-схему.

Таким образом, в данной статье представлены специфические особенности освоения учащимися с нарушениями психофизического развития содержания учебной программы по учебному предмету «Китайский язык», на ступени общего среднего образования. А также, использование разработанных методов, приемов, заданий, которые позволяют не только повысить эффективность педагогической работы данной категории людей, но также способствуют обучению китайскому языку и формированию коммуникативных умений и умений взаимодействовать с окружающим миром на современном этапе.

Библиографические ссылки

1. *Теплов Б.М.* Психология и психофизиология индивидуальных различий: Избранные психологические труды / Под ред. М.Г. Ярошевского. 2-е изд., стер. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2009. 640 с.
2. Кафедра довузовской подготовки и профориентации / Китайский язык для начинающих. URL: <http://pretraining.gsu.by/node/3>.- (дата обращения: 03.04.2023).

СЕКЦИЯ 14. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ **СЕМЕЙНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ АТРИБУЦИИ В СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

А. И. Балина

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
alicebalina2003@gmail.com;*

Научный руководитель — С. М. Ширко, старший преподаватель

В современном обществе особый интерес представляет психологическое благополучие семьи, поскольку от него зависит стабильность и полноценная реализация функций семьи. Удовлетворенность супругов браком и супружескими отношениями является важнейшим показателем благополучия семьи. В психологии, в ее теоретических и практических областях, феномен атрибуции изучен недостаточно. Обращение к аспектам атрибуции обусловлено возросшим интересом к изучению субъективности социального восприятия и познания. Изучение сущностных характеристик процесса приписывания определенных причин поведению другого человека и самого себя – основная задача теории атрибуции, относительно новой и недостаточно разработанной области психологии

Ключевые слова: атрибуция; супружеские отношения; удовлетворенность браком; половые различия.

В современной психологии термин атрибуции используется для описания механизма объяснения причин поведения другого человека [5]. Популярность атрибутивного подхода среди специалистов в области психологии семьи обусловлена тем, что предположительные объяснения поведения партнера могут лежать в основе эмоциональных реакций на поступки супруга или супруги и ответного поведения [3].

В соответствии с подходом Г. В. Лагонды [2], супружество мы определяем как систему субъект-субъектных (межличностных) отношений, психологической основой которых являются потребности, которые супруги адресуют друг другу, а также общение, благодаря которому партнеры могут донести друг до друга содержание своих потребностей [2].

Супружеские отношения и «супружество» в частности, следует рассматривать как синонимичные понятиям как «брак» и «семья», так как такового определения «супружество» или «супружеские отношения» в психологических словарях все еще нет [1].

В исследовании приняли участие 42 человека, 18 мужчин и 24 женщины, находящиеся в официальном браке не менее 1 года, в возрасте от 19 до 56. В качестве инструментария в исследовании используется методика Ф. Д. Финчема, Т. Н. Бредбери «Атрибуция в супружеских отношениях» в адаптации О. А. Сычева. Полученные данные подвергались статистической обработке с помощью пакета статистических программ SPSS 23.0. Значимые различия определялись с помощью U-критерия Манна-Уитни.

В ходе проведенного сравнительного анализа, были установлены основные характеристики атрибуции у мужчин по средним значениям (рис. 1). Следует констатировать, что у мужчин наиболее выраженным является параметр сознательности, или преднамеренности. Это говорит о том, что мужчины склонны расценивать негативные поступки своих супругов как преднамеренные, лишённые случайности. Однако средние значения для шкал мотивации и вины являются самыми низкими среди остальных, что говорит о том, что говорит о менее выраженном приписывании мотивации поступков супруг эгоистичности. Также наиболее выраженными, после сознательности, являются шкалы локуса и глобальности. Из этого можно сделать вывод, что для мужчин характерно атрибутирование негативных поступков с личностью супруги и что эти характеристики распространяются практически на все ситуации семейной жизни.

Полученные результаты позволяют предположить, что в группе приписывание причин в большей степени выражены локус и глобальность, по сравнению со стабильностью, что говорит об отождествлении причин поступков с личностью супруги и распространением их на большую часть ситуаций в семейной жизни. В то же время эти причины для мужчин обладают меньшим постоянством во времени (стабильностью). Возможно, это связано с распространенным среди мужчин мнением о том, что поступки женщин зависят от их настроения, которое не является постоянным. В группе приписывание ответственности и вины менее выражены мотивация и вина, по сравнению с сознательностью. Это говорит о том, что мужчины склонны считать поступки супруг не случайными, а вполне осознаваемыми. При этом в меньшей степени они

считают эти поступки следствием эгоистичных мотивов, а потому, видимо, не заслуживающих обвинения и осуждения. Возможно, данные выводы также связаны с частым непониманием причин тех или иных поступков женщин мужчинами в повседневной жизни.

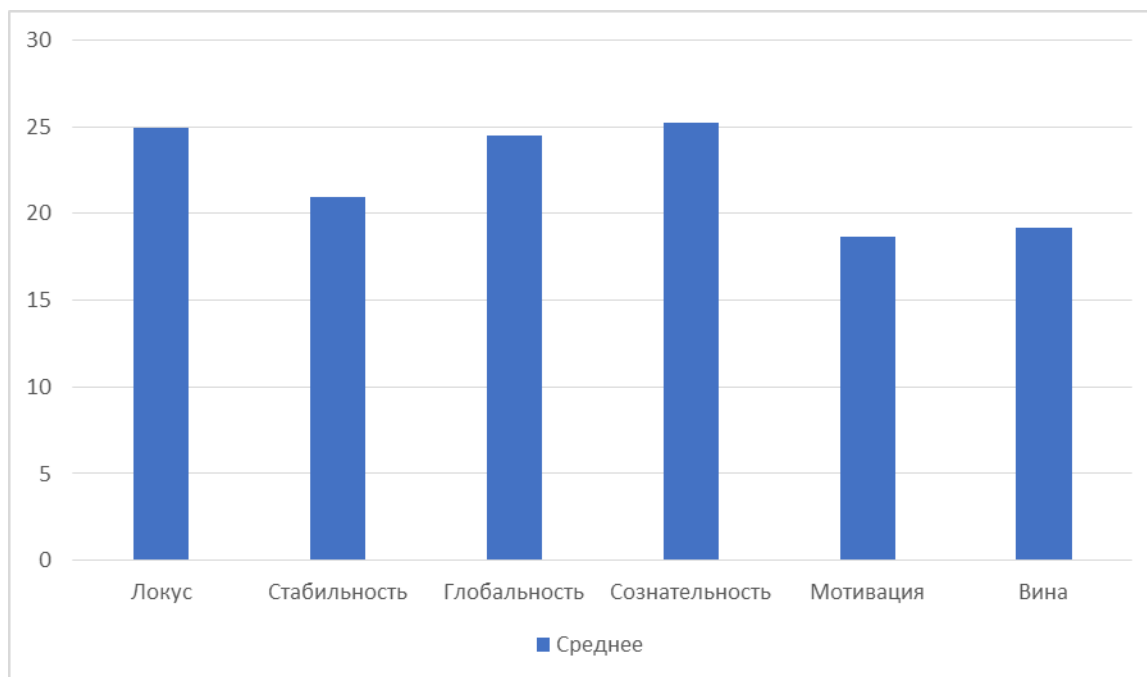

Рисунок 1. Средние значения по шкалам атрибуции у мужчин

Далее установлены основные характеристики атрибуции по средним значениям у женщин (рис. 2). Наиболее выраженным у женщин оказался параметр глобальности, что говорит о приписывании причинам поступков их супругов глобального, распространенного на все ситуации характера. Наименее выраженным для женщин в нашей выборке оказался параметр мотивации, что в свою очередь говорит о менее выраженной тенденции объяснять поведение супруга как вызванное эгоистичными мотивами, по сравнению с параметром сознательности, то есть объяснением этого поведения как преднамеренного, и параметром вины, то есть объяснения поведения как заслуживающего осуждения. Среди других шкал причин наименее выражена стабильность. В целом, особенности атрибуции у женщин имеют несколько схожий характер с особенностями атрибуции у мужчин с небольшими различиями по отдельным шкалам. Так, средние значения по шкалам стабильность, мотивация и вина превышают таковые у мужчин. То есть можно предположить, что женщины больше склонны считать причины поступков супругов постоянными, эгоистично мотивированными и потому заслуживающими осуждения.

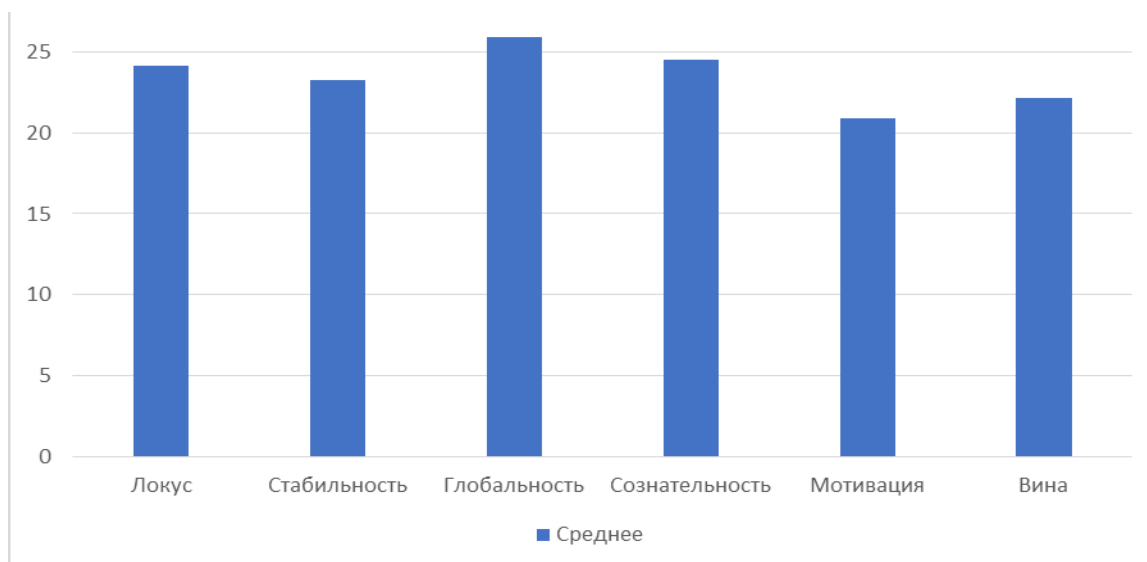

Рисунок 2. Средние значения по шкалам атрибуции у женщин

С целью установления половых различий был использован U-критерий Манна-Уитни. В результате данного анализа не было выявлено статистически значимых различий между мужчинами и женщинами ни по одному из параметров атрибуции. Это говорит о наличии схожих тенденций у женщин и мужчин в атрибуции в супружеских отношениях с присутствием небольших, статистически незначимых различий в средних значениях по отдельным шкалам атрибуции, которые могут быть объяснены индивидуальными особенностями среди респондентов выборки. Сходные с нашими результаты были получены и О. А. Сычевым [4].

Таким образом, в результате проведенного анализа не было выявлено значимых различий в особенностях атрибуции в супружеских отношениях у мужчин и женщин. Это объясняется тем, что особенности атрибуции в большей степени связаны не с половыми различиями, а с индивидуальными особенностями индивидов: их опытом отношений, воспитанием, особенностями эмоционального реагирования, личностными чертами и другими характеристиками.

Библиографические ссылки

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи. СПб. : Речь, 2005. 436 с.
3. Лагонда Г.В. Психология супружества. Брест : БрГУ, 2012. 109 с.
4. Налчаджан А.А. Атрибуция, диссонанс и социальное познание. М. : Когито-Центр, 2006. 549 с.
5. Сычев О.А. Супружеская атрибуция как фактор удовлетворенности отношениями в парах с различным стажем семейной жизни // Сибирский психол. журн. 2016. № 59. С. 172–187.
6. Fincham F.D. Marital Satisfaction, Depression, and Attributions: A Longitudinal Analysis // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. Vol. 64, № 3. P. 442–452.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БРАКЕ У ДЕВУШЕК В ЮНОСТИ И РАННЕЙ ЗРЕЛОСТИ С АНДРОГИННЫМ ТИПОМ ИДЕНТИЧНОСТИ

А. Д. Варвашеня

Белорусский государственный университет, г. Минск;

v_a.nastasia@mail.ru;

*Научный руководитель — Л. Г. Степанова,
кандидат психологических наук, доцент*

В статье приводятся результаты эмпирического исследования различий в представлениях о браке у девушек в юности и ранней зрелости с андрогинным типом идентичности. Представленные данные могут быть использованы в психологическом консультировании, в психокоррекционной и просветительской работе. Изучение данного вопроса будет способствовать лучшему пониманию процесса формирования современной семьи и заключения брака.

Ключевые слова: представления о браке; ожидания и притязания в браке; андрогинный тип идентичности; семья, брак.

В формировании семьи и брака важную роль играют психосексуальные роли и гендерные стереотипы, которые на сегодняшний день претерпевают изменения. Модель женского поведения, которая была традиционной, вытесняется инициативной моделью поведения, ценностями индивидуального успеха. В связи с данными изменениями существует необходимость задумываться о том, каковы предпочтения в выборе брачного партнера в настоящее время у молодых людей, чем они руководствуются при этом, на что опираются, каковы представления о семье и семейных отношениях, чем они дорожат в большей степени, создавая свою семью или еще при подготовке к ее созданию.

В ходе проведения теоретического анализа проблемы представления о браке у девушек в юности и ранней зрелости с андрогинным типом гендерной идентичности было выявлено, что семья – это группа людей, объединенная кровным родством или заключением брака, члены которой связаны общностью быта, моральной и правовой ответственностью, выполняет функции воспроизводства населения, а также поддержания и социализации детей и других членов семьи. Брак – это объединение, договор между супругами о взаимном соответствии ожиданиям друг друга. Является одним из этапов развития семьи и включен в нее.

Гендерная идентичность – одна из базовых структур социальной личности, которая характеризует человека с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как человек сам себя определяет. Гендерная идентичность характеризуется в категориях маскулинности и фемининности.

С течением времени категории маскулинности и фемининности, представляющие собой ожидания традиционно мужского или женского поведения соответственно, стали проявляться в чистой форме значительно реже, уступая категории андрогинности. Андрогинность — это сочетание как традиционно мужских, так и традиционно женских психологических качеств. Определенные соотношения данных характеристик традиционно описывают поведение половых групп, однако в действительности тенденции меняются и внутри одной группы поведение может быть сильно различным от индивида к индивиду.

Также претерпевает изменения и динамика развития современной семьи. В связи с этим остро встает вопрос об изучении ролевых ожиданий и установок для выявления механизмов формирования благополучных супружеских отношений. Важнейшей составляющей процесса развития семьи являются представления участников процесса о себе и своих партнерах и ожидания от брака. Так образ будущего партнера, строится на родительском сценарии, первых навыках общения, первых эротических впечатлениях и приобретенных детерминантах брака и др. Представления о будущем партнере способны сыграть ведущую роль в построении всего супружеского сценария и планировании брачно-супружеских отношений [1].

В качестве методологических оснований исследования были определены: концепция С. Бем [2] утверждающая, что немало людей могут обладать «дихотомическими» качествами, выражающими маскулинность и фемининность одновременно и сценарная теория Э. Берна [3].

Целью нашего исследования явилось установление различий в представлениях о браке у девушек в юности и ранней зрелости с андрогинным типом гендерной идентичности. Исходя из цели была выдвинута гипотеза о том, что существуют различия в представлениях о браке у девушек с андрогинным типом гендерной идентичности: девушки в период юности и в период ранней зрелости имеют разные ролевые ожидания и притязания в браке.

Для достижения поставленной цели, а также для проверки гипотезы, были использованы следующие методики: опросник «Полоролевой опросник» (С. С. Бем) [2] и опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП). Женский вариант (А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова) [4].

Выборку исследования составили 140 девушек с андрогинным типом гендерной идентичности 17–22 лет. Нашу выборку определили именно эти респонденты, поскольку чисто маскулинные и фемининные девушки встречаются все реже.

В ходе данной исследовательской работы было установлено, что на сегодняшний день среди девушек студенток преобладает андрогинный тип гендерной идентичности (89%), в то время как фемининный и маскулинный встречается намного реже (9% и 2%). Это может быть обусловлено тем, что модель женского поведения, которая ранее считалась традиционной и соответствовала фемининному типу гендерной идентичности, вытесняется инициативной моделью поведения, соответствующей андрогинному типу. То есть, девушки стали занимать более активную позицию и в семье, и в обществе. А.В. Жаров в своем исследовании также пришел к выводу о том, что подавляющее количество девушек является андрогинами (85%), представляющими собой одновременную демонстрацию человеком качеств, которые характерны для мужчин и женщин [5].

В результате проведенного эмпирического исследования были выявлены достоверные различия в следующих шкалах: родительно-воспитательские ролевые притязания, эмоционально-психотерапевтические ролевые ожидания, ролевые ожидания и притязания внешней привлекательности.

Девушки в юности с андрогинным типом гендерной идентичности в большей степени подвержены перекладывать обязанности партнера на собственные обязанности по воспитанию детей. Девушки в юности обладают меньшим пониманием и осознанием ответственности. Чаще всего о детях говорят очень романтизированно: «плод нашей любви», «копия возлюбленного/ возлюбленной», отзываясь о них как людях, не доставляющих хлопот и проблем. Девушки в ранней зрелости подходят к вопросу материнства более осознанно, изучая данную тему. Кроме того, девушки в возрасте от 20 начинают задумываться о возможностях выстраивания карьеры и применении своих профессиональных навыков, поэтому вопросы материнства, на которые прежде всего нужно иметь какой-то стабильный заработок, отходят на второй план.

Девушки в юности с андрогинным типом гендерной идентичности в большей степени подвержены зависимости от партнера в эмоциональном плане. Можно предположить, что девушки в юности ожидают родительской позиции от партнера, поскольку сами психологически не готовы взять на себя роль «эмоционального лидера» и решать различные психологические проблемы будущей семьи. Соответственно девушки в период ранней зрелости в эмоциональном плане становятся более самостоятельными и берут ответственность сами за себя.

Девушки в юности с андрогинным типом гендерной идентичности в большей степени желают иметь внешне привлекательного партнера, а также сами стремятся выглядеть привлекательно. Девушки, в связи с более юношеским возрастом и менее зрелой личностью куда более зависимы от социальных ожиданий и критериев, в которых определенные образы партнеров и самих девушек более симпатичны (к примеру, образы берутся из фильмов и сериалов, Instagram страниц).

Эмпирический материал, полученный в результате исследования, позволит уточнить и расширить имеющиеся в психологии данные о представлении о браке у девушек в юности и ранней зрелости с андрогинным типом гендерной идентичности. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания дисциплин «Психология семьи», «Психологическое консультирование». Также опираясь на полученные данные, можно внести коррективы в анкеты давно существующих сайтов знакомств (к примеру, «Tinder», «Badoo», «Мята») с целью повышения количества взаимных симпатий и, как следствие, более эффективному поиску подходящего партнера.

Библиографические ссылки

1. *Бережная А.М., Лукьяненко Е.С.* Особенности представлений о брачном партнере у современных девушек // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. №. 1. С. 29–39.
2. *Bem S.L.* Gender schema theory: A cognitive account of sex typing // Psychological Review. 1981. № 88 (4). P. 354–364.
3. *Берн Э.* Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры // М.: Эксмо. 2004. 448 с.
4. *Волкова А.Н., Трапезникова Т.М.* Методические приемы диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. 2002. № 5. 746 с.
5. *Жарков А.В.* Гендерная идентичность личности в юношеском возрасте // Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: А.Н. Унсович [и др.]. Барановичи : БарГУ, 2022. Вып. 11. С. 15–23.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ СУПРУГОВ С РАЗНЫМИ АКЦЕНТУАЦИЯМИ ХАРАКТЕРОВ

А. И. Децик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

detsik04@mail.ru;

Научный руководитель — Е. Д. Беспанская-Павленко,

кандидат психологических наук, доцент

В публикации автор обращается к проблеме удовлетворенности браком супругов с разными акцентуациями характеров. Приводятся результаты исследования содержательного анализа литературных источников и интернет-ресурсов по данной теме. Данная работа может использоваться в деятельности психолога в рамках консультационной работы, а также основой для проведения дальнейших исследований, направленных на повышение удовлетворенности браком.

Ключевые слова: брак; удовлетворенность браком; акцентуации характеров.

В данной статье исследуется взаимосвязь удовлетворенности браком с разными акцентуациями характеров.

Для определения такого понятия как акцентуация характера, сначала нужно дать определение такому феномену, как характер. В психологии под этим термином понимают набор или совокупность наиболее устойчивых черт человека. Характер определяет индивидуальность и своеобразие личности, влияет на жизнедеятельность и построение межличностных отношений.

При воздействии определенных факторов и соответствующих условий черты характера могут проявляться более интенсивно и впоследствии «заостряться».

Такое заострение, а точнее интенсивность черт, в психологии получило название акцентуация характера.

А. Е. Личко является одним из ведущих исследователей этого явления. Он отмечает, что акцентуацией характера являются крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим [4]. По классификации А. Е. Личко выделяются следующие типы акцентуаций характера: гипертимный, циклоидный, лабильный, астено-невротический, сенситивный,

психастенический, шизоидный, эпилептоидный, истероидный, неустойчивый, конформный типы [4].

Согласно А. Е. Личко формирование акцентуаций и заострение их черт у человека происходят в пубертатном периоде, а позже они могут быть сглажены и компенсированы [4].

Первую типологию акцентуаций характера предложил К. Леонгард. Согласно К. Леонгарду акцентуация – это «заострение» некоторых, присущих каждому человеку, индивидуальных свойств. Предполагается усиление степени определенной черты личности, которая впоследствии становится акцентуированной [3].

Каждая из этих классификаций описывает определенные типы акцентуации характера, некоторые из которых имеют общие особенности в обеих классификациях.

Карл Леонгард делил свою классификацию на три группы в зависимости от локализации. Он относил их к темпераменту, характеру или личностному уровню. Всего он выделил 12 типов. К темпераменту относятся гипертимный, дистимический, лабильный, эмотивный, экзальтированный и тревожный типы. К характеру относятся демонстративный, педантичный, возбудимый, застревающий типы. К личностному уровню относятся экстравертированный и интровертированный типы [3].

Классификация Леонгарда ориентирована преимущественно на взрослых людей, поэтому в данной работе мы опираемся именно на его классификацию.

Для определения проблемы удовлетворенности браком для начала стоит рассмотреть такие понятия, как брак и семья.

Семья – это сложное социальное образование. В разных источниках она характеризуется как исторически сложившаяся система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, как малая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, как социальная необходимость, обусловленная потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения [1]. Трапезникова Т. М., что в основе семьи лежат брачные отношения, в которых находят проявление как естественная, так и социальная природа человека, как материальная, так и духовная сфера социальной жизни [5]. Брак – это гражданское состояние, добровольный союз мужчины и женщины, ведущий к образованию семьи [1]. Шнейдер Л. Б. отмечает, что брак – санкционированная и регулируемая

общественно-историческая форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям [6].

Понятие «удовлетворенность браком» определяется как внутренняя субъективная оценка, отношение супругов к своему браку. На удовлетворенность браком влияет множество факторов, такие как стаж семейной жизни, удовлетворенность работой, срок предбрачной жизни, сексуальная удовлетворенность и личностные качества, мотивы вступления в брак [1].

Итак, акцентуации характера являются личностными качествами, поэтому они могут непосредственно влиять на удовлетворенность браком, однако такая связь уместна только для отдельных акцентуаций характера. Например, человек с демонстративным типом в браке связан с общей неудовлетворенностью и семейной тревожностью, так как демонстративные типы жаждут лидерства и признания, восхищения их способностями и возможностями и, если не получают этого, чувствуют себя в семье некомфортно и тревожно. В свою очередь, это может приводить к тому, что демонстративные супруги будут специально провоцировать ссоры и конфликты, лгать и приукрашивать свои заслуги, если и это не приведет к желаемому результату, то неудовлетворенность супружеством и тревожность будет расти. С другой стороны, например, людей с гипертимической акцентуацией характеризует подвижность, общительность, стремление к сокращению дистанции в отношениях и общении. Такие люди почти всегда пребывают в хорошем настроении, инициативны, жизнерадостны и полны энергии. В случае противодействия могут раздражаться и конфликтовать, а также не всегда серьезно относятся к своей деятельности и задачам, особенно в случае жесткой дисциплины и монотонности. Благодаря легкости в общении и оптимистичности, а также умению эмоционально поддерживать другого, могут легко ладить с супругом в семейной жизни, если смогут научиться конструктивно преодолевать конфликты и достаточно ответственно подходить к общим делам, что будет приводить к общей удовлетворенности браком [2].

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что наличие акцентуаций характера у супругов могут приводить, как и к удовлетворенности браком, так и неудовлетворенности.

Библиографические ссылки

1. *Андреева Т.В.* Психология современной семьи. СПб : Речь, 2005. 436 с.

2. *Ким Е.А.* Акцентуации характера и предпочтения в выборе партнера // Энигма. 2019. № 11 (1). С. 556–562.
3. *Леонгард К.* Акцентуированные личности. Киев : Логос, 2000. 439 с.
4. *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб : Речь, 2013. 256 с.
5. *Трапезникова Т.М.* Этика и психология семейных отношений. – Ленинград : ЛГУ, 1988. 112 с.
6. *Шнейдер Л.Б.* Психология семейных отношений. Курс лекций. М.: Апрель-Пресс, 2000. 512 с.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ СУПРУГОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Ю. Л. Кадушкевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

07yulia05@gmail.com;

Научный руководитель — Е. Д. Беспанская-Павленко,

кандидат психологических наук, доцент

В публикации автор обращается к проблеме удовлетворенности браком супругов с разными стратегиями поведения в конфликте. Приводятся результаты исследования содержательного анализа литературных источников и интернет-ресурсов по данной теме. Данная работа может использоваться в деятельности психолога в рамках консультационной работы, а также основой для проведения дальнейших исследований, направленных на повышение удовлетворенности браком.

Ключевые слова: брак; удовлетворенность браком; супружеский конфликт; стратегии поведения в конфликте.

В данной статье исследуется взаимосвязь удовлетворенности супругов в браке и стратегии поведения в конфликте.

Брак – это неотъемлемая структура общества. Брак является союзом двух личностей, который порождает взаимные права и обязанности супругов. Существуют характеристики брака, которые непосредственно влияют на прочность брачных отношений. Одной из ведущих характеристик является удовлетворенность супругами в браке.

Удовлетворенность браком – это субъективная оценка качества отношений с позиции представлений о браке и удовлетворения базовых потребностей каждого из супругов. На удовлетворенность браком влияет множество различных факторов, таких как структура личности каждого из

супругов, уровень конфликтности в отношениях и то, каким образом конфликты решают.

Конфликт – это один из вариантов решения противоречий, которые возникают в процессе взаимодействия людей друг с другом и заключаются в том, что субъекты взаимодействия не могут прийти к единому мнению, что также сопровождается возникновением отрицательных эмоций.

Один из вариантов конфликтов между людьми – это супружеские конфликты, которые заключаются в столкновении мнений и взглядов супругов. Л. Б. Шнейдер полагает, что супружеский конфликт – это столкновения между супругами, которые вызваны различиями в установках, целях, идеалах, представлениях и взглядах супругов в отношении определенной ситуации или предмета [2].

Одна из классификаций супружеских конфликтов в соответствии с причиной их возникновения предложена В. А. Сысенко:

1. Конфликты, в основе которых лежит неудовлетворение потребности в ценности и значимости своего «Я», нарушение чувства собственного достоинства со стороны партнера.

2. Конфликты на базе неудовлетворения сексуальных потребностей одного или обоих партнеров.

3. Конфликты, в основе которых лежит неудовлетворенность потребности в положительных эмоциях.

4. Конфликты на почве пристрастия одного из супругов к алкогольным напиткам, азартным играм, наркотикам.

5. Финансовые разногласия супругов.

6. Конфликты на почве удовлетворения потребностей супругов в питании, одежде, благоустройстве домашнего очага и также личные затраты каждого из супругов.

7. Неудовлетворенность потребности во взаимопомощи, взаимоподдержке, в сотрудничестве по вопросам разделения труда в семье.

8. Различные потребности и интересы в проведении отдыха и досуга, разногласия в увлечениях [1].

Данная классификация не исчерпывает всех возможных причин супружеских конфликтов, но описывает наиболее частые из них. Таким образом, супружеские конфликты – очень распространенный вид конфликтов, зачастую приводящий к разрушению семейных взаимоотношений и разводу.

Стратегия поведения в конфликте рассматривается как ориентация личности по отношению к конфликту, установка на определенные формы

поведения в ситуации конфликта [3]. В основе этой модели лежат ориентации участников конфликта на свои интересы и интересы противоположной стороны.

Зарубежный психолог К. Томас дал классификацию стратегиям поведения в конфликте, разделив их на две категории: отстаивание только своих интересов и стремление учесть интересы второй стороны. Основываясь на вышеперечисленных критериях К. Томас выделил пять основополагающих стратегий поведения сторон конфликта:

Соперничество. В данной стратегии заинтересованности в сотрудничестве между сторонами конфликта нет. Каждая из сторон конфликта преследует свои цели в ущерб целям соперника.

Приспособление. Данная стратегия представляет собой тенденцию к сглаживанию противоречий, путем отказа от отстаивания собственных интересов в пользу удовлетворения интересов других сторон конфликта, «принесение в жертву» собственных интересов.

Уклонение. Суть данной стратегии в уходе от каких-либо действий в отношении конфликтной ситуации, или же полное игнорирование конфликта при его непосредственном наличии и разгорании. Проблема, которая породила конфликт, игнорируется, ответственность за ее решение снимается с себя и перекладывается на других участников конфликта.

Компромисс. Это стратегия, которая заключается в достижении соглашения и осуществляется в форме обмена уступками с целью выработки компромиссного решения. Компромисс – это частичное удовлетворение желаний обеих сторон.

Сотрудничество. Суть данной стратегии поиск решения, удовлетворяющего интересы двух сторон, участники ситуации приходят к альтернативе, основанной на максимальном учете интересов всех сторон.

Стоит отметить, что стратегия поведения в конфликте – это не врожденная характеристика личности, это то, что супруг выбирает и чего придерживается, находясь в браке.

Удовлетворенность супругов в браке зависит от выбора стратегии поведения в конфликте. Очевидно, что ни одна стратегия поведения в конструктивном конфликте не может считаться лучшей, следовательно, необходимо научиться продуктивно применять каждую из них, принимая во внимание обстоятельства и ситуацию. Выбранная супругами стратегия поведения в конфликтной ситуации может привести к повышению или понижению удовлетворенности браком, однако не является ведущим фактором. Она как бы в «комплексе» с другими факторами, таким образом

нельзя утверждать, что, если супруги будут придерживаться сотрудничества, они будут максимально удовлетворены браком, и, напротив, при использовании соперничества будет полная неудовлетворенность.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что выбор стратегии поведения в конфликте у супругов может приводить, как к повышению удовлетворенности браком, так и к ее понижению.

Библиографические ссылки

1. Сысенко В.А. Устойчивость брака. Проблемы, факторы, условия // М.: Финансы и статистика. 1981. С. 199.
2. Шнейдер Л.Б. Семья: оглядываясь вперед. СПб. : Петербург, 2013. 368 с.
3. Killmann T.W., Killman R.H. Developing a Forced-Choice Measure of Conflict-Handling Behavior // Educational and Psychological Measurement. 1977. Vol. 3. P. 309–325.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ РОДИТЕЛЕЙ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТРЕВОЖНОСТЬЮ У ПОДРОСТКОВ

А. В. Коледа

Белорусский государственный университет, г. Минск;

a.koleda107@gmail.com;

*Научный руководитель — Л. Г. Степанова,
кандидат психологических наук, доцент*

В публикации автор освещает проблему детско-родительских отношений и тревожности у подростков. В ходе эмпирического исследования выявлена взаимосвязь между воспитательными установками отцов и матерей и развитием таких типов личностной тревожности у подростков, как школьная, самооценочная, межличностная, магическая и общая.

Ключевые слова: тревожность; детско-родительские отношения; подростки; исследование.

Научный интерес к проблеме детско-родительских отношений объясняется повышением общего уровня конфликтности современного общества. Часто причиной конфликтов в отношениях родителей и детей является неумение взрослых строить отношения с детьми, учитывая необходимость изменения своей позиции по отношению к взрослым детям. С этой точки зрения особенно трудным является подростковый возраст.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что вопрос детско-родительских отношений остается актуальным и сегодня. Повышенный интерес психологов к проблемам детско-родительских отношений связан с проблемой конфликтов между родителями и детьми, обусловленных возрастными особенностями детей [1]. Сфера детско-родительских отношений включает в себя особенности личности родителей, характер супружеских отношений, особенности воспитания детей и отношение родителей к детям, характерные особенности личности ребенка как результат семейных воздействий [2].

Как известно, подростковый возраст особенно чувствителен к различного рода нарушениям отношений. Переход к взрослой жизни происходит тяжело, формируется характер, самосознание, завершающее его формирование.

Мы полагаемся на положение А. М. Прихожан о том, что тревожность – это устойчивое личностное образование, в то время как тревога – эмоциональное состояние. В качестве факторов, влияющих на появление у подростка тревожности как личностного образования, мы взяли родительские воспитательные установки в понимании Е. Шафера, который рассматривал принятие, опеку и контроль в качестве основных параметров воспитания.

Целью нашего исследования явилось выявление взаимосвязи между родительскими воспитательными установками и тревожностью у подростков. Исходя из цели, была выдвинута гипотеза о том, что существует взаимосвязь между воспитательными установками родителей и тревожностью у подростков.

Для достижения поставленной цели, а также для проверки гипотезы, были использованы следующие методики: опросник «Подростки о родителях», изучающий родительские установки, поведение и методы воспитания так, как видят их подростки [3], а также опросник «Шкала личностной тревожности» А. М. Прихожан [4], который предназначен для диагностики у подростков школьной, межличностной, самооценочной и магической видов личностной тревожности.

Исследование проводилось со школьниками 8–11 классов. Участвовало 80 человек (43 мальчика и 37 девочек) в возрасте 13–18 лет.

В результате исследования взаимосвязи между общей, межличностной и магической тревожностью и установками родителей найдено не было.

Была найдена взаимосвязь между школьной тревожностью и выраженным проявлением непоследовательности обоих родителей. Так

как непоследовательность матери имела большую значимость, чем непоследовательность отца, мы можем сделать вывод о том, что проявление непоследовательности в действиях матери имеет несколько большее влияние на школьную тревожность подростка.

Подобный результат позволяет нам предположить, что отсутствие структуры и последовательности в действиях родителей может повышать школьную тревожность подростка. Это может быть связано с тем, что ребенок никогда не знает, как отреагирует родитель на то или иное событие, касающееся школьной жизни. Если один раз родитель не обращает внимание на неудовлетворительную оценку, а в другой серьезно наказывает, или один раз хвалит за хорошие оценки, а в другой не придает им значения, ребенок начнет переживать из-за любой оценки, не зная, какой реакции ожидать. Каждый раз, получая абсолютно разные реакции или противоречащие друг другу требования, ребенок путается и волнуется, у него нет ощущения безопасности и стабильности, из-за чего и повышается школьная тревожность.

Также взаимосвязь обнаружилась между уровнем самооценочной тревожности и проявлением непоследовательности только у отца.

Данный результат может быть связан с тем, что далеко не во всех семьях отец принимает даже близкое к материнскому участие в воспитании детей. Таким образом, для подростка материнская любовь кажется безусловной, в то время как внимание и похвалу отца как будто нужно дополнительно заслужить, при чем это дается сложнее, чем получение внимания матери. Когда отец проявляет непоследовательность в своих поступках, у ребенка не складывается никакой четкой картины о том, что радует отца, а что огорчает. Вследствие непостоянной реакции отца на увлечения ребенка, его внешний вид и поступки, у подростка не складывается устойчивого ощущения собственной ценности, отчего и повышается уровень самооценочной тревожности.

Были также статистически выявлены различия в уровнях межличностной тревожности у мальчиков и девочек, и у девочек гораздо сильнее выражен данный вид личностной тревожности.

Эти данные могут говорить о том, что девочки больше склонны переживать об успешности или неуспешности тех или иных отношений. Так как девочки также более склонны к низкой самооценке, они могут иметь более выраженный страх неудачи в выстраивании межличностных отношений.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что наиболее значимой воспитательной установкой в связи со школьной тревожностью является непоследовательность обоих родителей. В связи с самооценочной тревожностью такой установкой является непоследовательность отца. Также получен результат о большей выраженности межличностной тревожности у девочек.

Библиографические ссылки

1. *Соколова А.П.* Психологические трудности в отношениях подростков с родителями // Вестн. Таганрог. ун-та им. А. П. Чехова. 2016. № 5. С. 112–115.
2. *Харченко Ю.А., Твелова И.А.* Влияние особенностей детско-родительских отношений на формирование личности подростка // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2020. № 19. С. 84–89.
4. *Вассерман Л.И., Горьковская И.А., Ромицына Е.Е.* Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. СПб. : ФАРМиндекс, 2001. 68 с.
5. *Прихожан, А.М.* Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 304 с.

ТИП ПРИВЯЗАННОСТИ И ДЕТСКИЙ ОПЫТ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН КАК ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯМИ В ПАРЕ

Ю. С. Кондерская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

murrmeow2021@gmail.com;

Научный руководитель — О. В. Конькова,

кандидат психологических наук, доцент

В данной работе рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема влияния детского опыта и типа привязанности на качество взаимоотношений в парах между мужчинами и женщинами. Описаны модели поведения в отношениях в зависимости от типа привязанности, детского опыта, наличия травматичного опыта. Автором рассмотрено понятие привязанность, организовано и проведено эмпирическое исследование, посвященное изучению типа привязанности, детского опыта мужчин и женщин как факторов удовлетворенности отношениями в паре.

На основе данной работы возможно проведение дальнейших исследований и разработка программ, направленных на психологическое просвещение, использование информации в консультативной работе по вопросам межличностных, брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: тип привязанности; детский опыт; удовлетворенность; отношения в паре.

Согласно теории привязанности к близкому взрослому Дж. Боулби [1], привязанность к матери понимается как форма эмоциональной коммуникации, основанная на удовлетворении взрослыми формирующейся потребности ребенка в безопасности и любви. В рамках этого подхода типы привязанности во взрослом возрасте рассматриваются как следствие развития ребенка в первые годы его жизни в диаде «мать-ребенок».

К. Бартоломью и Л. Хоровиц полагают, что рабочие модели состоят из двух частей: образа себя и образа другого. Они выделили четыре основных стиля привязанности взрослого: надежный, тревожный, избегающий, тревожно-избегающий.

Для надежного типа привязанности характерно доброжелательное установление отношений с близкими людьми, наличие четких и крепких границ дозволенного, отсутствие проявления стремления полностью «раствориться» в отношениях, отказаться от своих желаний. Люди с надежным типом привязанности имеют положительный образ себя и положительный образ других людей.

Для тревожного типа привязанности характерны постоянные тревоги и беспокойство в чувствах партнера, человек часто испытывает потребность быть рядом с партнером, нуждается в его оценке, поддержке, одобрении и внимании, ради близкого человека он готов пожертвовать своими желаниями и интересами – высокий уровень беспокойства и низкий уровень избегания. У таких лиц присутствует негативный образ себя, однако образ других положителен.

Для избегающего типа привязанности характерны избегание обстоятельств общения с близким человеком, игнорирование его желаний и потребностей, отсутствие потребности делиться с близким человеком своими чувствами и переживаниями – присутствует положительный образ себя и негативный образ других людей, уровень беспокойства низкий, уровень избегания высокий.

Тревножно-избегающий тип привязанности проявляется в том, что человек чередует приближение и высокую тревожность с избеганием, у людей с таким типом присутствует негативный образ себя и негативный образ других, уровень избегания высокий, уровень беспокойства также высокий, поэтому данный тип привязанности является наиболее

травматичным для партнера, поскольку ему сложно адаптироваться к постоянным изменяющимся моделям поведения и нестабильности.

По данным Е. В. Романовой, люди, у которых в детском опыте были принимающие, искренние и уважительные отношения с родителями, во взрослом возрасте в отношениях в своей паре будут стремиться повторить подобную модель поведения. В собственной семье они будут стараться «выстраивать взаимоотношения с брачным партнером таким образом, чтобы они основывались на принятии, уважении и доброжелательности, что способствует большей удовлетворенности этих людей браком» [2, с. 126].

Отношение к ценности семьи имеет принципиальное значение для формирования личности в целом и таких ее качеств, как уверенность в себе, настойчивость, в достижении желаемых целей, самокритичность или, напротив, неуверенность, некритическое отношение к себе. Именно отношение к ценности семьи становится важнейшим условием повышения удовлетворенности браком [3].

Нами было организовано и проведено эмпирическое исследование, нацеленное на выявление типа привязанности и детского опыта как факторов удовлетворенности отношениями в паре. Исследование проводилось на базе Государственного учреждения «Минский городской центр социального обслуживания семьи и детей».

Всего исследованием было охвачено 40 человек в возрасте от 25 до 40 лет, среди них 20 мужчин и 20 женщин, состоящих в браке.

В качестве основного диагностического инструментария использовались методики: «Опросник привязанности к матери» Н. В. Сабельниковой; Международный опросник неблагоприятного детского опыта в адаптации Е. А. Катан; «Удовлетворенность отношениями в паре» Е. К. Погодиной.

В результате проведенного исследования были получены следующие данные:

Тревожный (зависимый) тип привязанности больше характерен респондентам женского пола (27%), в то время как избегающий (отстраненный) – для респондентов мужского пола (23%). Избегающе-опасающийся (тревожно-избегающий) в равной степени был выявлен у респондентов как мужского, так и женского пола (10 и 13% соответственно). У лиц, переживших в детстве травматичный опыт (бытовая дисфункция, физическое/эмоциональное насилие), преобладают такие типы привязанности как избегающий – 35%, тревожно-избегающий

– 29%, тревожный и надежный – 18%. Респонденты, у которых травматичный опыт отсутствовал, присутствует надежный тип – 83% и тревожный – 18%.

Отношениями удовлетворены 60% мужчин и 55% женщин; частично удовлетворены 25% мужчин и 25% женщин; 15% мужчин и 20% женщин не удовлетворены отношениями в паре. Среди мужчин, полностью или частично удовлетворенных своими отношениями, выявлен надежный тип привязанности – 67% и 60%. В группе мужчин, которые не удовлетворены отношениями, большинство респондентов с тревожно-избегающим (67%) и избегающим типами привязанности (33%). Среди женщин, полностью или частично удовлетворенных своими отношениями также выявлен надежный тип привязанности – 73% и 60%. Женщины, которые не удовлетворены своими отношениями, обладают или тревожно-избегающим типом привязанности (75%) или избегающим (25%).

В группах мужчин, которые пережили травматичный опыт выявлен тревожно-избегающий тип привязанности, и иногда избегающий. У мужчин с отсутствием такого опыта выявлен надежный тип привязанности. В группах женщин с наличием травматичного опыта наблюдается тенденция к проявлению тревожного или тревожно-избегающего типа привязанности. С надежным типом привязанности, как и в случае с мужчинами, оказались те респонденты, которые в детстве такой опыт не перенесли.

На основании данных проведенной статистической обработки установлены достоверно значимые различия в показателе удовлетворенности отношениями в паре у мужчин и женщин с разным типов привязанности и разным детским опытом. В частности, у мужчин и женщин надежный тип привязанности и отсутствие травматичного опыта в детстве является фактором удовлетворенности отношениями в паре.

Библиографические ссылки

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 480 с.
2. Романова Е.В., Щербакова А.С. Влияние опыта взаимоотношений в родительской семье на формирование супружеских отношений и удовлетворенность браком // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2011. №3. С. 121–128.
3. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000. 656 с.
4. Bartholomew K., Horowitz L.M. Attachment styles among young adults: A test of a four category model // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. Vol. 61. №2. P. 226–244.

РОЛЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРИВЯЗАННОСТИ РЕБЕНКА К МАТЕРИ

О. О. Леонович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

oksanka.leonovich98@gmail.com;

Научный руководитель — Ю. Ф. Лахвич,

кандидат психологических наук, доцент

Проведен анализ литературных источников, посвященных изучению роли родительского отношения на формирование привязанности к матери. В зарубежной психологии выделяется два подхода в изучении родительского отношения (психоаналитический и гуманистический). В отечественной психологии разделяют две группы исследований, посвященных изучению влияния родительского отношения на личностное развитие детей. Обсуждается влияние родительского отношения на формирование типа привязанности к матери.

Ключевые слова: родительское отношение; привязанность; надежная привязанность; ненадежная привязанность.

Многие авторы (Дж. Боулби [1], К. Х. Бриш [2], М. И. Лисина [3]) писали о том, что в формировании привязанности главную роль играет отношения ребенка со значимым взрослым. В связи с этим актуально будет остановиться на вопросе о роли родительского отношения в формировании привязанности.

Понятие родительского отношения в отечественной психологии рассматривалось рядом авторов (А. Я. Варга [4], Е. О. Смирнова [5], В. В. Столин [4]). А. Я. Варга и В. В. Столин под «родительским отношением» понимают систему разнообразных чувств по отношению к ребенку и поведенческих стереотипов, практикуемых при общении с ним, особенности понимания личности ребенка, его характера и поступков [4, с. 145]. В свою очередь Е. О. Смирнова писала о противоречивой двойственности позиции родителя по отношению к ребенку. С одной стороны, это любовь и безусловное принятие, а с другой – это оценочное отношение, направленное на формирование общественных способов поведения и социальную адаптацию [5].

В зарубежной психологической литературе выделяются два основных подхода к изучению родительского отношения: психоаналитический и гуманистический.

В центре внимания *психоаналитического подхода* находится ранний опыт взаимодействия родителей с ребенком. Психоанализ был первой теорией, в которой отношения родителей к ребенку рассматривались в качестве главного фактора детского развития.

З. Фрейд отмечал, что первые три стадии развития личности имеют определяющее значение, т.е. общение с родителями в ранние годы, их влияние на способы решения типичных возрастных противоречий, конфликты и неудачи адаптации сказываются впоследствии, а также проявляются характерными проблемами уже взрослого человека [6].

Теория психоанализа положила начало некоторым современным концепциям детского развития, которые разработали новые подходы к проблемам родительских отношений. К этому числу относятся концепции Дж. Боулби [1], Э. Фромма [7].

В теории привязанности Дж. Боулби привязанность ребенка к матери представлена двумя противоположными тенденциями. Одна тенденция характеризуется стремлением к познанию, волнующим ситуациям, риску, а другая – стремлением к защите и безопасности. То есть, одна тенденция побуждает ребенка к отдалению от родителей и стремление во внешний мир, между тем, другая возвращает его обратно. Умение родителей правильно и согласованно поощрять обе тенденции, определяет значимость родительского отношения для развития ребенка [1].

Э. Фромм рассматривал родительские отношения, как фундаментальную основу развития ребенка. Широкое значение получила точка зрения Э. Фромма на качественное различие между особенностями материнского и отцовского отношения к ребенку. Эти различия заключались в том, что материнская любовь безусловна: ребенок любим просто за то, что он есть, материнская любовь не подвластна контролю со стороны ребенка (либо она есть, либо ее нет). В то время как отцовская любовь обусловлена – отец любит за то, что ребенок оправдывает его ожидания. Ее можно заслужить, но и ее можно лишиться [7].

В *гуманистическом направлении* (К. Роджерс, Т. Гордон) ребенок рассматривается как уже сложившаяся и самостоятельная личность со своими потребностями, переживаниями и неисчерпаемым внутренним потенциалом. Основной задачей взрослого является помощь в реализации этого потенциала и актуализации этих переживаний, не навязывая при этом своего воздействия и не ломая личность ребенка [8].

В отечественных исследованиях, посвященных влиянию родительского отношения на личностное развитие детей, можно отметить несколько направлений.

Первую группу составляют исследования взаимосвязи между личностными чертами родителей и детей (А. И. Захаров [9], Э. Г. Эйдемиллер [10], В. В. Юстицкис [10], А. С. Спиваковская [11]).

Вторую группу представляют исследования, изучающие деструктивную роль различных видов семейного воспитания в формировании у детей невротических черт личности (А. Я. Варга [4], В. В. Ковалев [12], В. В. Столин [4]).

Отечественные психологи и исследователи, такие как А.И. Захаров, А. С. Спиваковская, рассматривают привязанность как необходимую фазу развития в нормальном психологическом развитии ребенка. Именно опыт отношений с матерью порождает привязанность к ней, которая и определяет во многом дальнейший ход психического и личностного развития ребенка [9; 11].

А. Я. Варга, В. В. Ковалев, В. В. Столин отмечают, что родительское отношение оказывает значительное влияние на развитие ребенка. Дети, которые растут в атмосфере любви и понимания, имеют меньше проблем, связанных со здоровьем, трудностей в общении со сверстниками, а также с обучением в школе. В то время как нарушение родительского отношения приводит к формированию различных психологических проблем и комплексов. Психическое развитие ребенка определяется его эмоциональным контактом и особенностями сотрудничества с родителями. Взаимоотношения в семье могут иметь разный характер, а использование неэффективного типа родительского отношения может привести к возникновению тревожности у ребенка [4;12].

По мнению Ю. С. Ершовой тенденция к образованию привязанности генетически задана, ее качество или тип зависят от условий воспитания и главным образом от отношений с матерью, то есть определяется чувствительность матери к потребностям ребенка и ее нежностью и заботой. Возникновение у детей ненадежного типа привязанности является излишняя строгость отца не воспитывающего, а требующего покорного подчинения своим требованиям. Эти отцы относятся к детям как взрослым, забывая об их повышенной потребности заботе и ласке. В то время как мать пытается восполнить недостаток эмоционального тепла ребенку, поэтому матери искренни, но эмоционально непоследовательны с ребенком. Почти всегда в таких семьях происходят конфликты по поводу

воспитания, поэтому у детей может возникнуть ненадежный тип привязанности [13].

Е. В. Куфтяк отметила, что у девочек надежная привязанность к матери проявляется в сильной эмоциональной близости с ней, в то время как мальчики с надежным типом привязанности к матери указывают на более чуткое материнское отношение к ним и высокую потребность в участии матерей в освоении ими различных аспектов социальной жизни вне дома [14].

Таким образом, родительское отношение играет ключевую роль в формировании привязанности ребенка к матери. Оно оказывает значительное влияние на развитие ребенка. Привязанность является необходимой фазой развития, именно опыт отношений с матерью / отцом порождает привязанность к ним, которая и определяет дальнейший ход психического и личностного развития ребенка.

Библиографические ссылки

1. Боулби Дж. Привязанность. М. : Гардарики, 2003. 480 с.
2. Бриш К.Х. Терапия отношений привязанности: от теории к практике. М., 2014. 389 с.
3. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. М.: Институт практ. психолог., 1997. 258 с.
4. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения : дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.01. М., 1986. 206 с.
5. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 3–13.
6. Фрейд А. Детский психоанализ. СПб. : Питер. 2004. 477 с.
7. Фромм Э. Гуманистический психоанализ /Э. Фромм. СПб. : Питер. 2002. 468 с.
8. Гордон Т. Курс эффективного родителя. Как воспитать в детях чувство ответственности. М.: Ломоносов, 2010. 510 с.
9. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М. : Просвещение, 1993. 192 с.
10. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб. : Питер, 2001. 656 с.
11. Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. 464 с.
12. Ковалев В.В. Сомато-психические расстройства в детском возрасте // Нервно-психические расстройства в школьном возрасте. 1976. № 15. С. 20–35.
13. Ершова Ю.С. Детско-родительские отношения как условие социальной адаптации ребенка : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Ярославль, 2007. 175 с.
14. Куфтяк Е.В., Задорова Ю.А. Привязанность и взаимодействие матери с ребенком дошкольного возраста // Проблемы современ. педагогич. образов. 2018. № 58 (2). С. 335–340.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛЮБОВНЫХ АТТИТЮДОВ И СЕКСУАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

С. Не

Белорусский государственный университет, г. Минск;

xinchun.nie@foxmail.com;

Научный руководитель – И. А. Фурманов,

доктор психологических наук, профессор

В статье рассматриваются взаимосвязь любовных аттитюдов и сексуальной мотивации. Результаты проведенного корреляционного анализа выявили, что независимо от пола любовные аттитюды Эроса, Прагмы и Мании положительно взаимосвязаны с сексуальными мотивами подчинения, значимости партнера, произведение потомства и удовольствие, а отрицательно – мотивами комфорта, власти, собственной значимости и заботы; Людуса – достоверно положительно коррелировали с мотивами подчинения и отрицательно с мотивами комфорта и власти; Сторге – положительно коррелировали с мотивами подчинения, произведения потомства, удовольствия и отрицательно – с мотивами комфорта, власти и собственной значимости); Агапе – положительно коррелировали с мотивом произведения потомства..

Ключевые слова: любовные аттитюды, сексуальная мотивация

Любовные аттитюды и сексуальные мотивы являются фундаментальными детерминантами, определяющими качество межличностных (романтических и супружеских) отношений и имеющих жизненно важное значение для психологического здоровья человека. Однако, как показал анализ литературы по данной проблеме результатов исследований о взаимосвязи любовных аттитюдов и сексуальной мотивации китайцев обнаружено не было, что и стало целью данного исследования.

В качестве методик исследования использовались: 1. Опросник «Шкала любовных аттитюдов» китайскоязычная версия LAS (Love Attitudes Scale) в адаптации Я Ян и коллег[1], оценивающая 6 основных стилей любви (Эрос, Людус, Сторге, Прагма, Мания и Агапе) и 2. Методика «Опросник аффективных мотивационных ориентаций в сексуальной жизни» – китайскоязычная версия «AMORE» в адаптации И. А.Фурманова и С. Не [2], направленная на выявление диспозиционных сексуальных мотивов: подчинение, значимость партнера, комфорт, произведение потомства, власть, собственная значимость, забота, удовольствие.

Данные были получены на китайской выборке, состоящей из 197 человек в возрасте от 17 до 34 лет (97 женщин и 100 мужчин).

В результате проведенного корреляционного анализа были выявлены схожие корреляционные связи у мужчин и женщин. Так, было установлено, что вне зависимости от пола любовные аттитюды Эрос (романтическая любовь), Прагма (прагматичная и рациональная любовь) и Мания (одержимая любовь) положительно связаны с сексуальными мотивами подчинения (ощущение властвования партнера), значимости партнера (подтверждение ценности партнера), произведения потомства (воспроизведение рода), удовольствия (переживание удовольствия) и имели отрицательные связи с сексуальными мотивами комфорта (получение эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических состояний), власти (усиление чувств от проявления собственной власти над партнером), собственной значимости (подтверждение собственной ценности для партнера) и заботы (проявление заботы с целью улучшения психологического состояния партнера).

Вместе с тем, был выявлен и ряд половых различий во взаимосвязях любовных установок и сексуальных диспозиционных мотивов китайских студентов. Так, несмотря на то, что показатели Людуса (игровая любовь) мужчин и женщин достоверно положительно коррелировали с мотивами подчинения и отрицательно с мотивами комфорта и власти – разница состояла в том, что Людус мужчин отрицательно коррелировал с мотивами собственной значимости заботы и удовольствия, в то время как у женщин подобных корреляций не выявлено.

Также следует отметить, что между показателями Людус у мужчин положительно коррелируют с мотивом значимости партнера, а у женщин – с мотивом произведения потомства. Это может свидетельствовать о том, что мужчин с доминированием такого любовного аттитюда в сексе больше заботят подтверждение ценности партнера, а не усилия, направленные на продолжение рода. Женщины использующие игривый стиль, наоборот, ориентированы на воспроизведение потомства. Их стремление к сексуальной свободе, разнообразию партнеров и встреч с более чем с одним человеком одновременно, как раз и отражает их мотивацию нахождения наиболее подходящего партнера для продолжения рода [3].

Показатели Сторге (дружеская любовь) мужчин и женщин достоверно положительно коррелировали с мотивами подчинения, произведения потомства, удовольствия и отрицательно – с мотивами комфорта, власти и собственной значимости. Различия состояли в том, что мужской Сторге отрицательно коррелировал с заботой. Результаты показывают, что при доминировании Сторге назначением сексуальных отношений не являются

регуляция негативного психологического состояния партнеров и доказательство собственной власти и значимости, а скорее являются подчинение партнеру, стремления к получению удовольствия и деторождению.

Показатели Агапе (альтруистическая любовь) мужчин и женщин достоверно положительно коррелировали с мотивом произведения потомства. Однако разница состояла в том, что Агапе у женщин положительно коррелировало с мотивами подчинения и отрицательно – с мотивами власти, а мужчин – с мотивами заботы. Агапе – это «жертвенная», альтруистическая любовь, соответствующая полной самоотдаче. Такие влюбленные больше концентрируются на желаниях и потребностях возлюбленных, нежели на своих собственных. Поэтому при таком типе любви вполне естественным является желание иметь совместных детей.

Результаты показывают, что существует значительная корреляция между отношением к любви и сексуальной мотивацией.

Библиографические ссылки

1. 杨洋, 白艳晶, 徐清刚. 爱情态度量表(LAS)中文版在中国内地大学生中适用结果分析 // 齐齐哈尔医学院学报. 2008. 29 卷, 23 期. 页 2824–2826.
2. Фурманов И.А., Не С. Внутренняя согласованность шкал китайского варианта опросника «Аффективные мотивационные ориентации в сексуальной жизни» // Журнал. Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2022. № 2. С. 49–58.
3. Фурманов И.А. Кросс-культурные различия в любовных аттитюдах белорусов и китайцев // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 4. С. 114–126.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ОБ ОТНОШЕНИИ МАТЕРЕЙ К НИМ

Е. И. Рабус

Белорусский государственный университет, г. Минск;

KatyaRabus@gmail.com;

*Научный руководитель — О. Г. Ксёнда,
кандидат психологических наук, доцент*

В работе приводятся результаты исследования о представлении подростками отношений их матерей к ним. Данная работа может выступать основой для проведения

дальнейших исследований; базой для разработки программ, направленных на улучшение взаимоотношений между подростками и матерями.

Ключевые слова: подростки; детско-родительские отношения; представления отношений.

В жизни ребенка важнейшим институтом его социализации являются семья и родители как основные составляющие семьи. То, как формируется у ребенка образ семьи, родителей, играет важную роль в его поведении и оказывает решающее влияние на его развитие. К проблеме изучения восприятия подростками родителей, характера взаимоотношений в собственной семье обращались в своих работах О. А. Карабанова (2005), А. Я. Варга (2001) и другие исследователи. В этих работах главное внимание авторы уделяли вопросу восприятия подростком системы взаимоотношений, складывающихся в семье, восприятию родительской позиции и тому, как эти взаимоотношения и позиции влияют на становление личности ребенка.

Цель исследования – выявить представления подростков об отношении матерей к ним. Для достижения цели были использованы следующие диагностические методики: «Детско-родительские отношения подростков», разработанная О. А. Карабановой и П. Трояновской (2003). Тест «Опросник родительского отношения» А. Я. Варги и В. В. Столина (1988). Всего в исследовании приняли участие 62 респондента-подростка. Из них – 29 мальчиков и 33 девочки. Возраст респондентов 14–15 лет.

По результатам теоретического анализа можно сделать вывод, что подростковый возраст понимается как период, в течение которого совершается изменение или перестройка детского организма вследствие с переходом от этапа детства к взрослости, основным звеном которой считается половое созревание. Характеризуется данный период психическими и физиологическими изменениями, бурной физиологической перестройкой организма, половым созреванием, а также становлением избирательности, целенаправленности восприятия.

Детско-родительские отношения – это двухсторонняя процедура взаимоотношений, в котором участвуют 2 субъекта, ребенок и родитель. Это отношение сформировывает образы друг друга, а именно, у ребенка – образ родителя, а у родителя – образ ребенка. Родительское отношение к ребенку всегда является двойственным и противоречивым. С одной стороны, родители проявляют к своим детям любовь, а с другой стороны

объективное оценочное отношение, которое направлено на воспитание ценных качеств и способов поведения.

По результатам исследования можно сделать вывод, что у подростков высоко выражено ощущение, что родители демонстрируют им любовь и внимание, ощущение, что родители понимают чувства и психические состояния, средне выражено ощущение эмоциональной близости с родителями. У них умеренно выражено восприятие отношений с родителями, которые характеризуются совместным и равноправным выполнением заданий, чувство, что они играют большую роль при принятии решений в паре. Отмечается низкая интенсивность конфликтов с родителями и чувство того, что родители передают им ответственность и предоставляют свободу действий. Также у подростков умеренно выражено чувство, что родители предъявляют к ним не малое число требований, что родители осведомлены об их делах и интересах, довольно часто, но не всегда контролируют их действия, часто поощряют их и редко наказывают. У них умеренно выражено восприятие родителей как авторитарных, умеренно выражено чувство, что проявляют изменчивость и непостоянство воспитательных приемов, чувство, что родители сомневаются в верности воспитательных усилий. Для подростков характерна высокая степень удовлетворения материальных потребностей, потребностей во внимании, но при этом присутствует некоторое искажение образа ребенка и положительное отношение ко второму родителю. Удовлетворенность отношениями у подростков выражена высоко, однако у мальчиков показатели отличаются, они ниже, чем у девочек.

Библиографические ссылки

1. *Алексеева Е.Н.* Развитие представлений о семье и образе родителя в системе детско-родительских отношений // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12.
2. *Карабанова О.А.* Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 15–26.
3. *Фоменко Н.В.* Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка // Вестник Таганрогского института А.П. Чехова. 2014. №2.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ОТЦОВ В ОТНОШЕНИИ ДОЧЕРЕЙ-ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНЬЮ СОЗАВИСИМОСТИ

А. В. Савицкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;

aylin43al@gmail.com;

Научный руководитель — Л. Г. Степанова,

кандидат психологических наук, доцент

В публикации автор обращается к проблеме различий в степени выраженности созависимости у девушек, относительно воспитательных установок их отца. Приводятся результаты изучения теоретических подходов к исследованию взаимоотношений дочерей с отцом и созависимости, а также результаты эмпирического исследования по данной теме. Работ, освещающих данную проблему в белорусском обществе, крайне недостаточно. Поэтому данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований, а также базой для разработки программы, направленной на повышение осведомленности о существующей проблеме в обществе.

Ключевые слова: воспитательные установки отца; созависимое поведение у девушек; семья.

На сегодняшний день крайне актуальной проблемой современного общества стало нарушение благополучия семьи, дефицит навыков социального поведения, демонстрируемых ее членами, разрушение эмоциональных связей между ними. Одной из причин повышения интереса к данной проблеме можно считать влияние, которое дисфункциональные семьи, и в частности отцы, оказывают на формирование созависимого поведения у детей.

Однако, имеющихся в современной психологии данных о влиянии отца на формирование созависимости у ребенка, крайне недостаточно. В основном это связано с отсутствием эмпирических подтверждений для различных уже сформулированных концепций и положений. Что же касается проблемы различий в степени выраженности созависимости у девушек-подростков относительно воспитательных установок их отца, то эта тема практически вообще не рассматривается в психологической литературе.

В ходе проведения теоретического анализа проблемы взаимоотношений с отцом и созависимого поведения у девушек было выявлено, что взаимоотношения дочери с отцом — это важная часть психического развития подростка, формирующаяся под воздействием различных

факторов и оказывающая значительное влияние на формирование личности, идентичности, самооценки, эмоционального благополучия и поведения личности [1].

Созависимость мы рассматриваем как феномен искажения личностных черт и поведения индивида в результате центрированности на проблемах и переживаниях другого субъекта, при игнорировании собственных потребностей. К основным характеристикам созависимости относят низкую самооценку, компульсивное желание контролировать жизнь других, желание заботиться и спасать других [2].

Отсутствие дифференцированности у родителей способствует созданию созависимой семейной системы, для которой характерны спутанность чувств, проблем, мыслей, мечтаний и потребностей. Попытки стать независимым от этой системы, как правило, пресекаются физическим наказанием, унижением, стыдом, а также угрозами отказа в любви. Родители, не сумевшие обрести собственную психологическую автономию, не могут помочь своим детям, и даже наоборот, могут подсознательно сопротивляться попыткам своих детей отделиться от них.

Важно понимать, что созависимость связана не просто с созависимым поведением индивида, а с нарушениями развития личности, формирующимися на ранних этапах детско-родительских отношений [3]. Однако, существующие исследования не исчерпывают круг психологических проблем, связанных с особенностями взаимоотношений с отцом у девушек с различной степенью созависимости. Все это свидетельствует и необходимости эмпирического исследования данного явления.

Методологическими основаниями эмпирического исследования послужили: положение Е. Шафера о воспитательном воздействии родителей на детей; концепция созависимости В. Д. Москаленко; теория семейных систем М. Боуэна.

Целью нашего исследования стало установление различий в степени созависимости у девушек относительно их взаимоотношений с отцом. Исходя из цели была выдвинута гипотеза о том, что степень созависимости выше у девушек, воспитательные установки отца которых, носят более деструктивный характер, а именно враждебность и непоследовательность.

Для достижения поставленной цели, а также для проверки гипотезы, были использованы следующие методики: опросник «Подростки о родителях» (Л. И. Вассерман, И. А. Горьковая, Е. Е. Ромицына); методика «Шкала созависимости Спенн-Фишер» (адаптация В. Д. Москаленко).

Исследование проводилось со школьницами 8–11 классов. Участвовало 70 девушек в возрасте 13–18 лет. Нашу выборку определили именно эти респонденты, поскольку в подростковом возрасте наиболее отчетливо можно проследить специфику детско-родительских отношений.

В результате проведенного эмпирического исследования, с помощью критерия Краскела-Уоллиса, были выявлены достоверные различия в степени созависимости по следующим воспитательным установкам отца: «Позитивный интерес», «Директивность», «Враждебность» и «Непоследовательность».

Различий не было выявлено по установке «Автономность». На наш взгляд, это может быть следствием того, что отсутствие контроля над действиями подростка, авторами интерпретируется как безразличие со стороны отца и его пренебрежение жизнью ребенка.

Опираясь на полученные данные, мы можем говорить о том, что наиболее деструктивные воспитательные установки отца, а именно враждебность и непоследовательность, в большей степени характерны для резко выраженной созависимости.

Директивность также выражена наиболее отчетливо при высокой степени созависимости, однако мы не можем однозначно отнести ее к деструктивным воспитательным установкам, поскольку многое зависит от того, как именно отец указывает девушке ее место в обществе и семье, и каким способом заставляет ее подчиняться нормам и правилам поведения, принятым в обществе и определенной культуре.

Позитивный интерес так же может интерпретироваться двояко, поскольку, с одной стороны он обеспечивает теплые и доверительные отношения между отцом и подростком, а с другой – может привести к нарушению личных границ, свободы и самостоятельности девушки.

Полученные нами результаты можно подкрепить несколькими исследованиями С. А. Осинской и Н. А. Кравцовой в данной области [4; 5], в которых было показано, что отрицательное восприятие отца повышает степень созависимости. Также ими было выявлено, что образ отца в большей мере влияет на степень созависимости, чем образ матери.

Таким образом, цель данной работы была реализована, а гипотеза подтверждена.

Эмпирический материал, полученный в результате исследования, позволит уточнить и расширить имеющиеся в психологии данные о воспитательных установках отцов у девушек с различной степенью выраженности созависимости. Результаты исследования могут быть

использованы для создания программ психологической помощи людям, страдающим от созависимости, с целью предупреждения и своевременной коррекции деструктивных состояний и повышения уровня личностной автономии, а также грамотному психолого-педагогическому сопровождению отцовства для обретения ими необходимых компетенций.

Библиографические ссылки

1. Слученкова К.А. Образ реального и идеального отца: особенности представлений у подростков // *Univsum: психология и образование*. 2018. №3. С. 1–4.
2. Москаленко В.Д. Зависимость: семейная болезнь. М. : Институт консультирования и системных решений, 2014. 352 с.
3. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости = Breaking Free of the Co-Dependency Trap. М. : Класс, 2003. 223 с.
4. Осинская С.А., Кравцова Н.А. Психологические особенности образа отца у лиц с различной степенью созависимости // *Мир науки, культуры, образования*. 2012. № 5. С. 84–88.
5. Осинская С.А. Структурно-содержательные особенности образа отца у созависимой личности : автореф. дис. ... канд. психолог. наук : 19.00.04. Тихоок. гос. мед. ун-т. Томск, 2015. 23 с.

УСТАНОВКИ К СЕКСУ ИНДИВИДОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ

А. С. Семерикова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

aline.semerikova@gmail.com;

Научный руководитель — С. М. Ширко, старший преподаватель

В публикации автор обращается к проблеме роли сексуальности и сексуальных установок в супружеской жизни. Приводятся результаты исследования половых различий в установках к сексу и удовлетворенности браком, а также корреляционного анализа связи сексуальных установок и удовлетворенности браком индивидов. Кроме того, были рассмотрены особенности установок к сексу индивидов с различным уровнем удовлетворенности браком. Данная работа может выступать основой для дальнейшей разработки этой проблематики.

Ключевые слова: установки к сексу; удовлетворенность браком; половые различия; сексуальная удовлетворенность.

Изучением установок к сексу в психологии занимались многие авторы. В данной работе мы будем придерживаться подхода Г. Айзенка [9]

касательно установок к сексу и механизмов их формирования. Вслед за автором, мы говорим о том, что формирование сексуальных аттитюдов может быть обусловлено генетическими особенностями, проявляющимися во врожденных различиях темперамента, интеллектуальных способностях, биохимических реакциях и т.д.

Проблема сексуальных установок занимает особое место в контексте брачных отношений и удовлетворенности браком. В последние десятилетия значительно возросло количество бракоразводных процессов, по сравнению с первой половиной XX века. Во множестве работ как отечественных, так и зарубежных авторов указывается важность сексуальных отношений в браке, а также негативное влияние сексуальной неудовлетворенности на удовлетворенность браком. Это обусловлено тем, что сексуальная сфера представляет собой один из важнейших аспектов межличностного взаимодействия между супругами. Сексуальное поведение во многом определяется сексуальными установками, поэтому важно рассматривать именно этот аспект сексуальности индивида. Изучение связи установок к сексу и удовлетворенности браком в последнее время является достаточно актуальным, однако на данный момент существует относительно немного подобных исследований.

В своей работе мы будем опираться на подход к определению удовлетворенности браком Ю. Е. Алешиной [2], согласно которому удовлетворенность браком выступает в роли субъективной оценки каждым из супругов характера их взаимоотношений.

В исследовании принял участие 31 респондент в возрасте 19 – 60 лет, среди которых 10 мужчин и 21 женщина. Для определения уровня удовлетворенности браком использовался тест на удовлетворенность браком (Е. Ю. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская) [4]. Для оценки установок к сексу использовался опросник установок к сексу Г. Айзенка (Eysenck Inventory of Attitudes to Sex, EIAS) в адаптации С. Д. Бирюкова [1]. Полученные данные подверглись статистической обработке с помощью пакета статистических программ SPSS 23.0. Процедура статистической обработки данных включала корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена). Значимые различия определялись с помощью критерия Манна – Уитни.

По результатам исследования были установлены половые различия в установках к сексу. Сексуальная возбудимость ярче выражена у мужчин и в меньшей степени характеризует женщин ($p=0,028$). То есть для того, чтобы прийти в сексуальное возбуждение, мужчинам не требуются какие-

либо определенные условия, у них это происходит легче, чем у женщин. Полученные данные соотносятся с исследованием А. О. Жеребятьевой, И. С. Алферовой [5] и А. В. Чаловой [7].

Установка на агрессивный секс свойственна, прежде всего, женщинам, нежели мужчинам ($p=0,031$). То есть женщины в большей степени, чем мужчины склонны проявлению враждебности в сексуальных связях. Полученные данные подтверждаются исследованием А. В. Чаловой [7].

Также отмечаются значимые различия в показателях маскулинности-феминности в группах мужчин и женщин, так для мужчин характерны более высокие значения по данной шкале ($p=0,001$). Данный факт указывает на то, что в вопросах сексуального поведения мужчины более склонны проявлять типичные маскулинные черты, демонстрировать типично мужское поведение, в то время как женщины – женское. Полученные данные нашли свое подтверждение в исследовании установок к сексу у мужчин и женщин А. В. Чаловой [7].

В результате проведенного эмпирического исследования половых различий в удовлетворенности браком значимых различий выявлено не было ($p=0,114$). Полученные результаты позволяют предположить, что мужчины и женщины в относительно равной степени удовлетворены своим браком. Полученные данные также соотносятся с результатами исследований А. Р. Шиндиной [8]. Стоит отметить, что у всех представителей мужского пола был обнаружен высокий уровень удовлетворенности браком. Схожие данные также были представлены в работе А. О. Беличевой и Е. П. Кирилловой [3].

Можно предположить, что с увеличением объема выборки, появятся и значимые различия в удовлетворенности браком. Что свидетельствовало бы о том, что мужчины в среднем удовлетворены своим браком в большей степени, однако пока таких выводов сделать мы не можем.

В ходе проведенного корреляционного анализа были обнаружены половые особенности связи установок к сексу и удовлетворенности браком: у мужчин была обнаружена прямая связь удовлетворенности браком с сексуальной застенчивостью ($r = 0,862$; $p = 0,001$), а у женщин – положительные связи с реализованностью ($r = 0,736$; $p = 0,000$) и сексуальной удовлетворенностью ($r = 0,670$; $p = 0,001$), и умеренная обратная связь с сексуальной застенчивостью ($r = -0,435$; $p = 0,049$). Связь сексуальной удовлетворенности и удовлетворенности браком была также выявлена в исследовании А. П. Лобанова, Н. И. Олифирович и В. Г. Звягиной [6].

По результатам анализа нами также были выявлены различия в установках к сексу среди женщин с низким и высоким уровнем удовлетворенности браком по шкалам реализованность ($p=0,003$) и сексуальная удовлетворенность ($p=0,006$). Так, для женщин с высоким уровнем удовлетворенности браком характерны в среднем более высокие показатели по вышеупомянутым шкалам.

Также был проведен сравнительный анализ установок к сексу у мужчин и женщин с высоким уровнем удовлетворенности браком, в ходе которого мы смогли обнаружить, что для женщин с высоким уровнем удовлетворенности браком характерны более высокие показатели по шкале агрессивный секс ($p=0,027$), нежели для мужчин, а для мужчин с высоким уровнем удовлетворенности браком, в свою очередь, характерны более высокие показатели по шкале маскулинность-феминность ($p=0,002$).

По результатам исследования можно говорить о том, что существуют половые различия в установках к сексу у мужчин и женщин: мужчины имеют более высокие показатели по шкалам сексуальная возбудимость и маскулинность-феминность, в то время как для представительниц женского пола характерны более высокие показатели по шкале агрессивный секс. Половых различий в удовлетворенности браком обнаружено не было. Также были выявлены особенности связи установок к сексу с удовлетворенностью браком у мужчин и женщин: была обнаружена прямая связь удовлетворенности браком с сексуальной застенчивостью у мужчин, а у женщин – прямые связи с реализованностью и сексуальной удовлетворенностью браком, и умеренная обратная связь с сексуальной застенчивостью. Также были выявлены значимые различия в сексуальных установках мужчин и женщин с высоким уровнем удовлетворенности браком: для женщин характерны более высокие показатели по шкале агрессивный секс, а для мужчин – более высокие показатели по шкале «маскулинность-феминность». Полученные данные могут служить подтверждением значимости сексуальной сферы и сексуальных установок в супружеских отношениях и, в частности, удовлетворенности браком.

Библиографические ссылки

1. Айзенк Г. Как измерить личность. М. : Когито-Центр, 2000. 284 с.
2. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алешина. 2-е изд. М.: Класс, 1999. 208 с.
3. Беличева А.О., Кириллова Е.П. Взаимосвязь удовлетворенности браком и смысложизненных ориентаций личности // Концепт. 2021. №6. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-udovletvorennosti-brakom-i-smyslozhiznennyh-orientatsiy-lichnosti> (дата обращения: 01.04.2023).

4. *Гозман Л.Я., Алешина Ю.Е., Еремичева О.О.* Тест на уровень удовлетворенности браком // Методические программы и методики исследований брака и семьи. М., 1986. С. 16–25.
5. *Жеребятьева А.О., Алферова И.С.* Особенности мужских и женских установок к сексу // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения : сборник статей V Международной (75 Всероссийской) научно-практической конференции. 2020. №3. С. 122–126.
6. *Лобанов А.П., Олифирович Н.И., Звягина В.Г.* Удовлетворенность браком у супругов с разными сексуальными установками и сексуальным интеллектом // Социальная и психолого-педагогическая поддержка родительства: опыт, проблемы, перспективы : Материалы Международной научно-практической конференции , Минск, 05 ноября 2019 года. Минск: УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2019. С. 112–118.
7. *Чалова А.В.* Психологические условия сексуального благополучия мужчин и женщин в устойчивых супружеских парах: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01; РГГУ. М., 2016. 26 с.
8. *Шиндина А.Р.* Эмпирическое исследование гендерных различий в показателях удовлетворенности браком супругов // Студент года 2022 : сборник статей XX Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 05 февраля 2022 года. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 313–317.
9. *Eysenck H.J.* Sex and personality. London: Open Books, 1976. 255 p.

К ВОПРОСУ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИМ КОНФЛИКТОМ В ДЕТСТВЕ И АГРЕССИВНОСТЬЮ КИТАЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

С. Чжао

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
siluzhao417@gmail.com;*

*Научный руководитель — И. А. Фурманов,
доктор психологических наук, профессор*

Рассматривается взаимосвязь между родительско-детским конфликтом в детстве и агрессивностью китайских и белорусских студентов. Примечательно, что оба родителя применяют телесные наказания и психологическую агрессию к своим детям, что является глобальной проблемой семейного воспитания; а также то, что существует большее разнообразие видов поведения в том, как оба родителя дисциплинируют своих дочерей, по сравнению с мальчиками.

Ключевые слова: дисциплина; дисциплинирование; психологическая агрессия; телесные наказания; проявление жестокости; тактики разрешения родительско-детского конфликта; агрессивность.

Как социальная группа, каждый член семьи является одновременно и членом общества, что не только подразумевает важность семейного воспитания для социализации детей, но и показывает, что социокультурный контекст взаимодействует с семейным воспитанием.

Одной из целей родительской дисциплины является исправление поведения детей, кроме того, социализация также является одной из основных целей воспитания. Однако в процессе модификации поведения между родителем и детьми могут возникнуть разногласия, что чаще всего приводит к конфликту между родителем и детьми.

Также многочисленные исследования показали, что стили семейного воспитания и тактики разрешения родительско-детского конфликта оказывают значительное влияние на развитие агрессивного, агрессивного поведения детей [1, 2, 3].

Ранее было проведено мало сравнений тактик разрешения родительско-детского конфликта в азиатской и славянской культурах. Поэтому это важная тема поведенческих тактик разрешения родительско-детского конфликта в азиатской и славянской культурах, а также влияние опыта виктимизации в детстве на агрессивности.

Цель данного исследования – установить взаимосвязь между тактиками разрешения родительско-детского конфликта в детстве и агрессивностью китайских и белорусских студентов.

Гипотеза: существует корреляция между тактиками разрешения родительско-детского конфликта в детстве и агрессивностью китайских и белорусских студентов.

В исследовании использовались китайский и русский варианты методика «Шкала тактики поведения в родительско-детском конфликте» М.А. Строоса, и методика «Шкала агрессивности» А. Х. Бассом и М. П. Перри.

Был проведен опрос 307 китайских и белорусских студентов в возрасте 19–29 года (китайские студенты: 80 мужчин и 75 женщин; белорусские студенты: 72 мужчин и 80 женщин).

Статистическая обработка данных исследования осуществлялась с помощью пакета прикладных данных SPSS (версия 13.0). Был проведен корреляции по Пирсону.

Результаты исследования подтверждают существование корреляции между тактиками разрешения родительско-детского конфликта в детстве и агрессивностью китайских и белорусских студентов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Для разрешения конфликта с дочерьми китайские матери в детстве прибегают к дисциплинированию, психологической агрессии и тактике жестоких действий, что устанавливает корреляцию с физической агрессией и враждебностью, а для разрешения конфликта с сыновьями и китайские матери часто прибегают к тактике жестокого воспитания, что устанавливает корреляцию с физической агрессией и вербальной агрессией.

Китайские отцы часто прибегают к психологической агрессии и насильственной дисциплинарной тактике для разрешения конфликта с дочерьми в детстве, что устанавливает корреляцию с физической агрессией и враждебностью, а китайские отцы часто используют психологическую агрессию к своим сыновьям, что устанавливает корреляцию с физической агрессией.

Белорусские матери прибегают к тактике дисциплинирования, психологической агрессии, телесных наказаний и проявления жестокости со своими дочерьми, что установило корреляцию с физической агрессией, вербальной агрессией и гневом; а вот белорусские матери использовали ту же тактику со сыновьями, что установило корреляцию с вербальной агрессией, враждебностью.

В отличие от белорусских матерей, отцы для разрешения конфликта с дочерьми чаще используют психологическую агрессию, телесные наказания и проявления жестокости, что устанавливает корреляцию между вербальной агрессией и гневом; в частности, отцы прибегают к тактике дисциплинирования с сыновьями, что положительно влияет на коррекцию поведения сыновей.

Также стоит отметить, что телесные наказания и психологическая агрессия являются глобальной проблемой семейного воспитания; и что существует большее разнообразие в том, как оба родителя дисциплинируют своих дочерей, в отличие от мальчиков.

Библиографические ссылки

1. 刘 建榕. 不同性别学童攻击行为与家庭环境的关系 / 健康心理学杂志. = [Лю Цзяньронг. Взаимосвязь между детской агрессией и семейным окружением / Журнал психологии здоровья, 2003. 105 с.
2. Фурманов И.А., Булава Ю.Л. Зависимость проявления агрессивного поведения подростками от тактики разрешения родительско-детского конфликта в семье / Сборник работ 66-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета. В 3 ч. Ч. 3. Минск, 2009. С. 140–143.
3. Hester M., Junping He, Tian Lan. Girls' and boys' experiences and *perceptions* of parental discipline and punishment while growing up in China and England // Child Abuse Review, 2009. С. 401–413.

СЕКЦИЯ 15. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ **ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ**

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ИСПОЛНЕННОСТЬ ЖИЗНИ ИНДИВИДОВ В ПЕРИОД ЮНОСТИ

В. А. Бондаренко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

tremel@mail.ru;

*Научный руководитель — Н. Ю. Клышевич,
кандидат психологических наук, доцент*

Описываются значение иррациональных установок и экзистенциальной исполненности жизни индивидов. Приводятся результаты исследования индивидов в юности. Эмпирические данные позволяют охарактеризовать наличие и степень выраженности иррациональных установок и показатели экзистенциальной исполненности жизни юношей и девушек.

Ключевые слова: иррациональные установки; катастрофизация; долженствование; экзистенциальная исполненность; самотрансценденция; ответственность.

Иррациональность мышления личности играет важную роль в интерпретации и понимании индивидом социальной действительности. Иррациональные установки, которые являются жесткими когнитивно-эмоциональными связями, конфронтирующими с реальностью и противоречащими объективным условиям, могут приводить к отрицательным эмоциям, препятствовать постановке целей и их достижению, ведут к непродуктивным формам поведения. В подходе А. Эллиса утверждается, что при появлении события или объекта, относительно которых индивид становится обеспокоенным, у него возникают два типа убеждений – рациональные, которые могут подтверждаться эмпирическими данными и соответствуют реальности, и иррациональные, которые не соответствуют происходящей действительности и часто означают абсолютное требование или предписание. А. Эллис выделил группы иррациональных установок,

создающих проблемы – это установки катастрофизации, обязательного долженствования и оценочные установки [5].

Понятие экзистенциальной исполненности жизни является одним из показателей психологического благополучия личности, которое рассматривается с точки зрения самореализации возможностей личности, развития качеств личности для достижения жизненных целей и неразрывно связано с процессом жизни. При исследовании экзистенциальной исполненности жизни используется экзистенциальный подход В. Франкла, который определяет понятие экзистенции как специфику человеческого бытия, которая осуществляется через действия, характеризующиеся свободой и ответственностью [4]. А. Лэнгле развил идеи В. Франкла и определил ощущение экзистенции как осмысленность жизни и наличие внутреннего согласия в ней. Согласно подходу авторов, личность достигает экзистенциальной исполненности через восприятие своих возможностей (способность к самодистанцированию), эмоциональное соотнесение с имеющимися возможностями, определение ценностей (способность к самотрансценденции), поиску новых возможностей, не ограничивая свои устремления и способности (ощущение свободы) и реализации действий в соответствии с принятыми решениями, с чувством долга и понимая собственную включенность (принятие ответственности) [2].

Задачей нашего исследования является выявление иррациональных установок и уровня экзистенциальной исполненности жизни в юности. Выборка исследования составила 68 человек в возрасте от 17 до 20 лет (средний возраст респондентов – 18 лет). В качестве инструмента для диагностики иррациональных установок использована методика А. Эллиса. Для диагностики экзистенциальной исполненности жизни была выбрана методика А. Лэнгле и К. Орглер в адаптации Л. А. Пергаменщика и Н. Л. Пузыревич.

Обработка и анализ эмпирических данных позволили получить результаты, демонстрирующие наличие и степень выраженности иррациональных установок.

Установку катастрофизации можно назвать доминирующей по степени выраженности (рис.1), то есть две трети респондентов склонны сильно преувеличивать значимость происходящих негативных событий в их жизни. В юности это можно объяснить особенностями восприятия негативных событий ввиду отсутствия опыта, незрелостью механизмов адаптации к окружающей действительности и жизни в целом.

Установка долженствования в отношении себя также доминирует – она сильно выражена у 60% выборки. Такие респонденты предъявляют завышенные требования к собственной личности, поведению и проживанию жизни в целом. Установка долженствования в отношении других у 65% респондентов имеет среднюю степень выраженности.

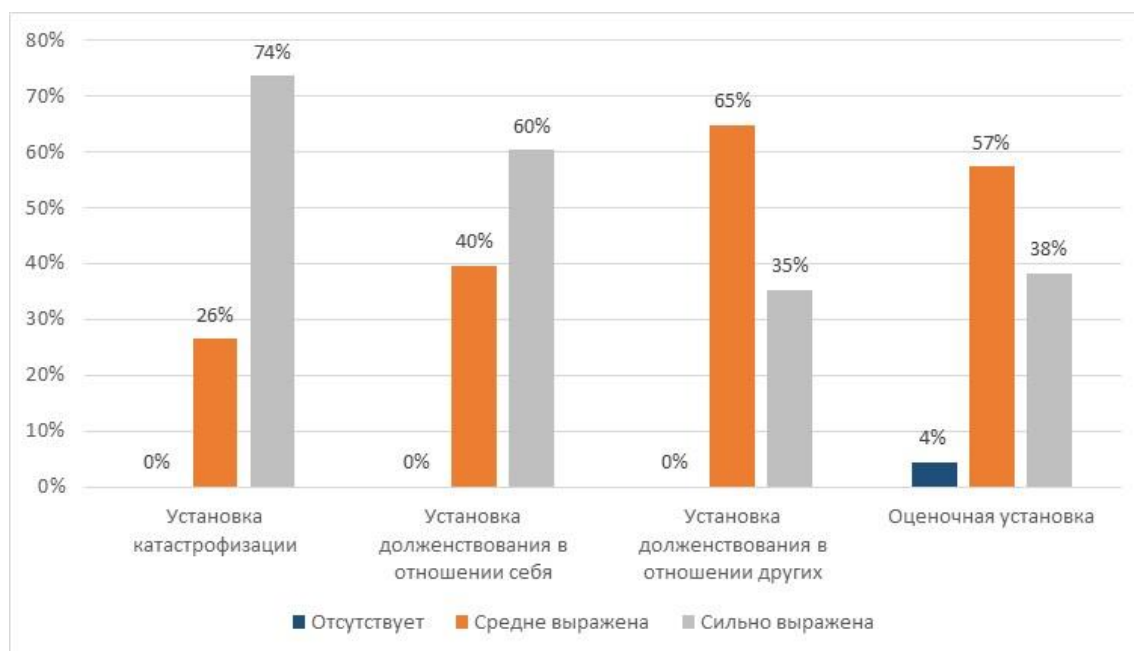

Рисунок 1. Степень выраженности иррациональных установок в юности

Оценочная установка имеет среднюю степень выраженности у 57% индивидов выборки, что проявляется в категоричности и ригидности их оценок. Полученные результаты можно объяснить тем, что в юности индивиды еще придерживаются системы оценки внешнего мира, полученной от значимых взрослых в процессе социализации, тогда как собственная система оценки еще находится в стадии формирования и носит категоричный, обобщенный и поляризованный характер.

Обработка и анализ эмпирических данных позволили получить результаты, демонстрирующие уровень экзистенциальной исполненности индивидов в юности.

У 66% индивидов выборки диагностирован средний уровень экзистенциальной исполненности жизни по всем показателям, то есть индивиды в юности имеют достаточно внутренних ресурсов и способностей справляться со своими проблемами и внешними жизненными обстоятельствами, а также имеют сформированный набор жизненных ценностей и считают свою жизнь наделенной смыслом (рис. 2).

Необходимо отметить, что более трети индивидов выборки имеют высокий уровень самотрансценденции. Этот феномен можно объяснить тем, что в период юности индивиды разрабатывают собственную жизненную программу, систему ценностей, ориентированную на долговременные задачи и будущее в целом. При этом в период юности индивиды эмоционально восприимчивы к новым ценностям своей жизни, склонны открыто выражать свои чувства и отношение к происходящим событиям [3].

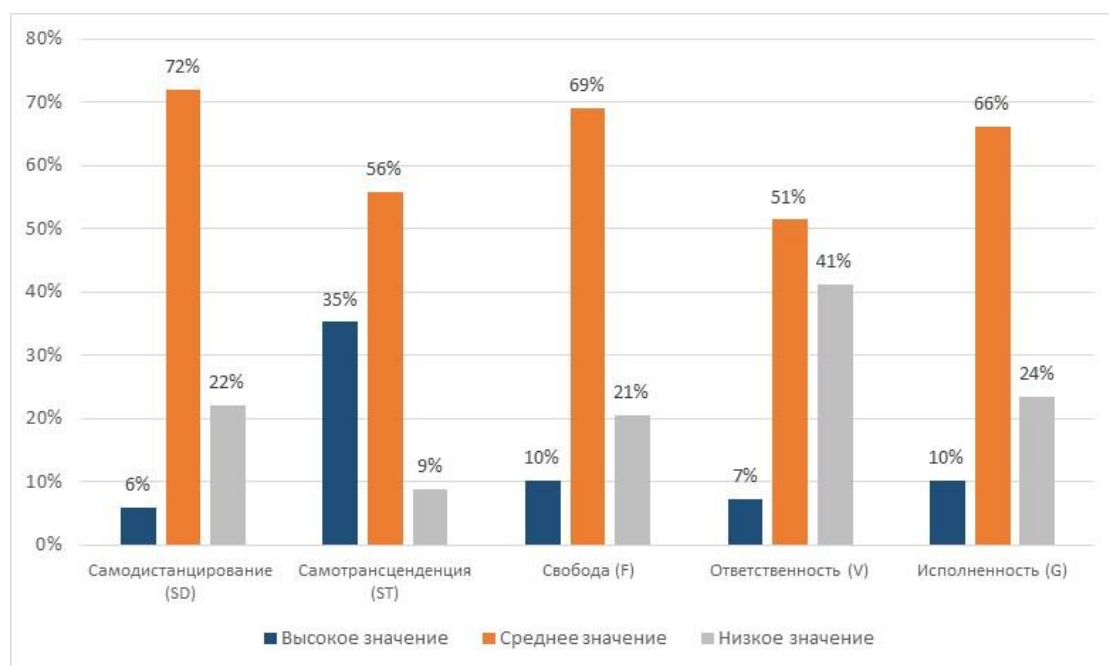

Рисунок 2. Показатели экзистенциальной исполненности жизни в юности

Следует отметить, что у 41% индивидов выборки диагностированы низкие значения показателя ответственности. Данный факт можно связать с тем, что понимание ответственности как персональной включенности в свою жизнь еще только формируется, начинает происходить окончательное самоопределение, позволяющее начать утверждать себя в жизни, что является центральным возрастным новообразованием юности [1].

Обработка и анализ с использованием метода корреляционного анализа Спирмена позволил установить значимые положительные корреляционные связи между иррациональной оценочной установкой и показателем свободы ($R_s=0.388$, $p \leq 0.01$), показателем ответственности ($R_s=0.369$, $p \leq 0.01$) и общим показателем экзистенциальной исполненности жизни ($R_s=0.302$, $p \leq 0.05$). Интерпретируя полученный результат, можно отметить, что категоричные и негативные оценочные суждения индивидов

в юности взаимосвязаны с непониманием индивида того, как поступать в жизни, склонностью начинать действовать на основании внешних причин, но при этом без соотнесения со своей системой мотивов и ценностей.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что иррациональные установки разной степени выраженности присутствуют у большей части выборки индивидов в юности. Показатели экзистенциальной исполненности жизни находятся на среднем уровне у большинства представителей выборки индивидов в юности.

Библиографические ссылки

1. Кулагина И.Ю. Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Сфера, 2001. 464с.
2. Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия. М.: Генезис, 2004. 217 с.
3. Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. 12-е изд. СПб.: Питер, 2010. 816 с.
4. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. 368 с.
5. Эллис А. Гуманистическая психотерапия: Рационально-эмоциональный. СПб.: Изд-во Сова; М.: ЭКСМО Пресс, 2002. 272 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ АЛЕКСИТИМИИ И РЕЗИЛИЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

О. Н. Вербицкая

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
verbitskaya.psy@gmail.com;
Научный руководитель — Н. Ю. Клышевич,
кандидат психологических наук, доцент*

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи алекситимии и резилиентности индивидов периода средней взрослости. Полученные в исследовании данные свидетельствуют о том, что респонденты, обладающие низкой резилиентностью, имеют более выраженные алекситимические черты.

Ключевые слова: алекситимия; резилиентность личности; Toronto Alexithymia Scale; TAS-20-R; шкала резилиентности; Connor-Davidson Resilience Scale; CD-RISC-25.

Стремительно изменяющийся современный мир предъявляет к личности повышенные требования: стрессоустойчивость, способность к саморегуляции, развитые soft skills (коммуникабельность, умение работать

в команде, гибкость, креативность и т.д.) В условиях таких требований индивиды с алекситимией оказываются крайне уязвимыми в силу их неспособности к вербализации чувств, трудностей в регуляции эмоций и поведения, склонности к внезапным аффектам, отсутствием эмпатии, ригидностью мышления и т.п. В качестве доступного способа регуляции эмоций, способа совладания с трудными ситуациями и стрессами алекситимические личности довольно часто прибегают к неконструктивным копинг-стратегиям, в результате чего страдают от психосоматических и эмоциональных расстройств. Положение осложняется невысокой эффективностью психологических способов воздействия на алекситимию. Ввиду этого большую научную и практическую ценность представляет изучение возможностей для психологической коррекции алекситимии. Для решения этой проблемы актуальность приобретает исследование взаимосвязи алекситимии и резилиентности личности. Во-первых, психологическая резилиентность отражает способность личности успешно развиваться в трудных жизненных обстоятельствах. Во-вторых, это динамическая характеристика, которая хорошо поддается коррекционным воздействиям – ее уровень можно повысить.

Предметом нашего исследования явилась взаимосвязь алекситимии и резилиентности личности в период средней взрослости.

В выборочную совокупность ($n=102$) нашего исследования вошли 84 (82.4%) женщины и 18 (17.6%) мужчин в возрасте от 25 до 50 лет ($M = 37.89$, $SD = 6.4$).

Методологическими основаниями исследования алекситимии выступили представления Р. Е. Sifneos, J. C. Nemiah и G. J. Taylor, согласно которым алекситимия рассматривается как конструкт и описывается следующими характерными признаками: трудности с идентификацией чувств и поиском слов для описания чувств; трудности в различении субъективных чувств и телесных ощущений, сопровождающих эмоции; *pensee operateire* – ограниченность воображения и внешне ориентированный когнитивный стиль [1].

При изучении резилиентности мы опирались на концепцию K. Conner & J. R. T. Davidson, согласно которой к основным компонентам резилиентности относятся: жизнестойкость (*hardiness*), совладание (*coping*), адаптивность / гибкость (*adaptability / flexibility*), осмысленность / цель (*meaningfulness / purpose*), оптимизм (*optimism*), регуляция эмоций и

когниций (regulation of emotion and cognition), Самоэффективность (self-efficacy) [2].

Для изучения алекситимии мы использовали Торонтскую шкалу алекситимии TAS-20-R (Toronto Alexithymia Scale) в адаптации Московского НИИ Психиатрии (Е. Г. Старостина, Г. Д. Тэйлор, Л. К. Квилти, А. Е. Бобров, Е. Н. Мошняга, Н. В. Пузырева, М. А. Боброва, М. Г. Ивашкина, М. Н. Кривчикова, Е. П. Шаврикова, Р. М. Бэгби). Для определения резилиентности личности мы применяли шкалу резилиентности CD-RISC-25 Коннор-Девидсона (Connor-Davidson Resilience Scale).

Корреляционный анализ позволил установить отрицательную связь алекситимии и резилиентности ($r = -0.408$, $p \leq 0.01$). Следовательно, у более резилиентных участников нашего исследования выраженность алекситимии ниже.

Наиболее тесная отрицательная связь нами была зафиксирована между субшкалами «Трудность идентификации чувств» и «Адаптивность» ($r = -0.345$, $p \leq 0.01$). Это говорит о том, что, чем больше трудностей респонденты испытывают в распознавании своих ощущений, эмоций, чувств и эмоциональных состояний других людей, тем менее они адаптивны.

Отрицательная связь также выявлена между субшкалой «Трудность идентификации чувств» и субшкалами «Самоэффективность» ($r = -0.294$, $p \leq 0.01$), «Регуляция эмоций и когниций» ($r = -0.280$, $p \leq 0.01$), «Совладание» ($r = -0.273$, $p \leq 0.01$), «Жизнестойкость» ($r = -0.217$, $p \leq 0.05$). Это означает, что, чем более выражены у индивида трудности с пониманием своих и чужих эмоций, тем хуже у него развита способность к их регуляции и тем менее эффективно его совладание с жизненными трудностями. В результате снижается уверенность взрослого в успехе собственных действий, его активность, появляется ощущение беспомощности и невозможности влиять на происходящее вокруг, ощущение себя вне жизни, чувство потери контроля над ней. Таким образом, более резилиентные респонденты обладают большим потенциалом для эффективного приспособления к окружающей среде и к происходящим в ней изменениям за счет эффективной саморегуляции и более гибкого использования различных поведенческих стратегий, сохраняют при этом уверенность в себе и своих возможностях.

Зафиксированная нами отрицательная связь между субшкалой «Трудность описания чувств» и субшкалами «Самоэффективность» ($r =$

= -0.248 , $p \leq 0.05$) и «Регуляция эмоций и когний» ($p = -0.230$, $p \leq 0.05$) говорит о том, что респонденты, которые затрудняются вербализовать свои ощущения, эмоции, чувства, демонстрируют менее эффективное управление своим поведением, что может приводить к неуспеху в деятельности.

Зафиксирована отрицательная связь между субшкалой «Внешне-ориентированное мышление» и субшкалами «Жизнестойкость» ($p = -0.335$, $p \leq 0.01$), «Самоэффективность» ($p = -0.315$, $p \leq 0.01$), «Совладание» ($p = -0.303$, $p \leq 0.01$), «Осмысленность» ($p = -0.264$, $p \leq 0.01$). Это означает, что респонденты, имеющие свой собственный эффективный опыт преодоления трудных жизненных ситуаций, менее склонны ориентироваться на внешние стимулы и оценки. Мы полагаем, что внешне-ориентированный стиль мышления формируется под воздействием гиперопекающей семьи [3]. В условиях гиперпротекции самостоятельное развитие индивида задерживается и нарушается: формируется тенденция подменять свои собственные потребности, желания, чувства, смыслы, цели «правильными», которые диктуются сначала родителями, а потом — социумом. Высокорезилиентные респонденты оценивают свою жизнь как наполненную смыслом, имеют свои личные цели, добиваться которых им позволяет широкий репертуар копинг-стратегий. Благодаря этому формируется уверенность в себе, в своих возможностях влиять на события жизни, быть готовыми действовать и не испытывать страха в ситуациях неопределенности. Таким образом, возможный путь коррекции алекситимии мы видим в формировании резилиентности индивида посредством развития его самоэффективности, уникальной системы смыслов и ценностей, изменения и обогащения его личного каталога стратегий совладающего поведения.

Наше исследование показало, что существует отрицательная взаимосвязь алекситимии и резилиентности личности в период средней взрослости. Полученные результаты позволяют предположить, что высокая резилиентность является фактором, снижающим выраженность алекситимических проявлений: внешне-ориентированного мышления, трудностей с идентификацией и описанием чувств, эмоций.

Библиографические ссылки

1. *Taylor G.J., Bagby R.M.* Examining proposed changes to the conceptualization of the alexithymia construct: The way forward tilts to the past // *Psychother. Psychosom.* 2021. Vol. 90. No 3. P. 145–155.

2. Connor K.M., Davidson J.R.T. Development of a new resilience scale the Connor-Davidson Resilience Scale (CD-RISC) // Depression and Anxiety. 2003. Vol.18. P. 76–82.
3. Вербицкая О.Н., Клышевич Н.Ю. Взаимосвязь алекситимии и межличностного взаимодействия в семье: сборник трудов конференции // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 15 нояб. 2022 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2022. С. 36–42.

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В УРОВНЕ ДИСПОЗИЦИОННОГО ОПТИМИЗМА СТУДЕНТОВ

Д. Д. Волкова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

vllkv@icloud.com;

Научный руководитель — С. М. Ширко, старший преподаватель

В процессе развития, психология стала включать в поле своих научных интересов вопросы, связанные не только с решением проблемных ситуаций, но и обращающих внимание на повышение качества жизни «здорового» субъекта. Так феномен оптимизма на данный момент является оптимально позитивным состоянием для субъекта. Это понятие выражает отношение, отражающее веру или надежду в положительный и желаемый исход тех или иных событий. К сожалению, состояния оптимизма может достичь не каждый и это является одной из основных проблем современной позитивной психологии. На данный момент отечественная и зарубежная психология нуждается в изучении оптимизма поскольку в нем всегда находились новые неизученные вопросы и неосвещенные моменты. Данный феномен является одним из основных движущих сил человеческого общества, а проблема его обретения и поддержания занимает важное место в психологических исследованиях, поэтому изучение этого понятия в современной психологии является одной из важных проблем. Актуальность изучения диспозиционного оптимизма, обусловлена в первую очередь тем, что это понятие является неотъемлемой частью каждого человека и связаны с личностными проблемами: это вопросы оптимально позитивного состояния человека, а также склонности акцентировать внимание на хорошем.

Ключевые слова: диспозиционный оптимизм; позитивная психология; современная психология; половые различия.

Оптимизм рассматривают как личностную диспозицию, устойчивое состояние личности, положительный взгляд на жизнь, когда внимание акцентируется на положительной стороне бытия, желаемые цели видятся как достижимые и усилия прилагаются ради реализации целей, веру в лучшее будущее, в себя и в свое окружение [2].

В исследовании приняли участие 101 респондент в возрасте от 17 до 23 лет. Из них 59 испытуемых женского пола и 42 испытуемых мужского пола. По показателям методики М. Шейера и Ч.Карвера был выявлен уровень выраженности каждого компонента у студентов мужчин и женщин, а также проведена их сравнительная характеристика.

Для выявления половых различий в уровне диспозиционного оптимизма студентов был использован U-критерий Манна-Уитни. Данные представлены в следующей таблице.

Различия в показателях диспозиционного оптимизма студентов

Наименование шкалы	Женщины		Мужчины		Уровень значимости (p)
Оптимизм	Среднее значение (M)	Стандартное отклонение (SD)	Среднее значение (M)	Стандартное отклонение (SD)	
	49,23	4,8	37,38	3,73	P< 0,001
Пессимизм	16,50	1,7	17,3	3,46	P=0,361

В ходе проведенного сравнительного анализа по выявлению различий в уровне диспозиционного оптимизма у студентов было установлено, что по шкале «оптимизм» данные несколько выше в выборке студентов женского пола. Были получены следующие значения: M=49,23, SD=4,8 у женщин, M=37,38, SD=3,73 у мужчин при $p < 0,001$ (см. табл.). Это может говорить о том, что студенты женского пола в отличие от студентов мужского пола имеют более позитивный настрой, они лояльнее относятся к проблемам возникающие в их жизни, лучше адаптируются к ситуациям, быстрее и эффективно справляются с трудностями, успешно разрешают конфликты, а также более уверены в лучшем будущем, чем мужчины.

Полученные данные согласуются с результатами исследования С. Выртосу [1], которая исследовала особенности проявления оптимизма у студентов. Было выявлено, что в среднем четверть исследуемых студентов женского пола обладают выраженным диспозиционным оптимизмом, которые считают, что неудачи в их жизни случаются редко, а заслуга в успехе принадлежит им самим.

Также данное высказывание согласуется с мнением D. Krok [3], которая утверждает, что мужчины и женщины, которые извлекают смысл жизни из своих убеждений, ценностях и видов деятельности обладают более высоким уровнем оптимизма, что, в свою очередь, повышает их субъективное и психологическое благополучие.

По шкале «пессимизм» значимых различий выявлено не было. По полученным значениям: $M=16,50$, $SD=1,7$ у женщин, $M=17,3$, $SD=3,46$ у мужчин при $p=0,361$ (см. табл.). Можно предположить, что студентов данной выборки как мужчин, так и женщин можно охарактеризовать как индивидов с регулярными жалобами, поиске виноватых, оправданиях, обесценивании окружающих, проявлении скрытой агрессии, пропаганде своих убеждений и взглядов.

Таким образом, установлены различия в уровне диспозиционного оптимизма студентов. Полученные результаты позволяют предположить, что студенты женского пола имеют более позитивный настрой, они лояльнее относятся к проблемам возникающие в их жизни, лучше адаптируются к ситуациям, быстрее и эффективно справляются с трудностями, успешно разрешают конфликты, а также более уверены в лучшем будущем, чем студенты мужского пола. По шкале «пессимизм» половых различий у студентов выявлено не было, что свидетельствует о том, что студенты как мужчины, так и женщины могут иметь негативный взгляд на жизнь в равной степени.

Библиографические ссылки

1. *Выртосу С.* Особенности проявления оптимизма и жизнестойкости у студентов // *Studia Universitatis Moldaviae*. 2017. № 5. С. 188–193.
2. *Муздыбаев К.* Оптимизм и пессимизм личности (опыт социолого-психологического исследования) // *Социологические исследования*. 2003. № 12. С. 87–96.
3. *Krok D.* Optimism mediates the relationships between meaning in life and subjective and psychological well-being among late adolescents // *J. personality psychology*. 2019. P. 32–42.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕАКЦИЙ РЕВНОСТИ И УРОВНЯ АГРЕССИВНОСТИ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Д. В. Гайдукевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ulyana.masalovich@gmail.com;

Научный руководитель — С. М. Ширко, старший преподаватель

Мужчины и женщины, которые сталкиваются с разногласиями в романтических или супружеских отношениях, подвергается большому количеству различных стрессов, негативных переживаний, которые плохо влияют на его работоспособность, здоровье и взаимоотношения с окружающими людьми. Одной из причин разногласий является ревность. В психологической науке проблема ревности в романтических отношениях

является достаточно актуальной темой. Индивиды по своей природе предрасположены к чувствам, эмоциям, аффектам, а ревность является одной из наиболее сильных, разрушительных и болезненных эмоций. Объект исследования: реакции ревности. Предмет исследования: взаимосвязь реакций ревности и уровня агрессивности в романтических отношениях.

Ключевые слова: ревность; реакции ревности; агрессия; уровень агрессивности и враждебности; романтические отношения.

В настоящее время понятие ревности не имеет единого определения. Исследователи данной проблемы утверждают о том, что люди понимают ревность по-своему в силу того, что каждый человек обладает своим опытом и вкладывает в данное понятие свой смысл. Для кого-то ревность является необходимым маркером, по которому они оценивают свои отношения и отношения своего партнера, а для кого-то это «сила», разрушающая доверие [3].

Существуют различные определения ревности в отношениях между мужчиной и женщиной, где акцент делается как на положительные, так и отрицательные стороны этого явления. Так, например, в зарубежной психологической литературе ревность рассматривается в рамках эволюционной психологии как адаптивный механизм, возникший в ходе естественного отбора, а ее функциональное назначение – способствовать выживанию и продолжению рода (Д. Басс) [6]. А. Е. П. Ильин выделяет негативную основу ревности, которая в контексте неблагоприятных социально-психологических аспектах определяется как психологическое чувство, приводящее к внутриличностным конфликтам и дефицитарному возмещению потребности в любви [1].

Проблема агрессии также долгое время привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Многие авторы разводят понятие агрессии, как специфической формы поведения, и агрессивности, как психического свойства личности. Агрессия трактуется как процесс, имеющий специфическую функцию и организацию; агрессивность рассматривается как определенная структура, являющаяся компонентом более сложной структуры психических свойств [2].

Исходя из выше сказанного, можно отметить, что интерес представляет взаимосвязь этих двух феноменов в романтических и брачных отношениях. При этом следует отметить, что изученность влияния агрессивности на характер ревностных отношений изучен недостаточно. Это позволяет говорить об актуальности исследований в этой области.

Нами было проведено исследование, изучающее взаимосвязь реакций ревности и уровня агрессивности в романтических отношениях. В исследовании приняли участие 75 человек, в возрасте от 18 до 23 лет, состоящих в романтических отношениях, из которых 49 женщины и 26 мужчины. В качестве инструментария в исследовании используется методика А. Басса и М. Перри в адаптации И. А. Фурманова [5], а также опросник Коммуникативные реакции на ревность (Communicative responses to jealousy) L. K. Guerrero, P. A. Andersen, адаптация И. А. Фурманова, А. О. Вергейчик [4]. Полученные данные подвергались статистической обработке с помощью пакета статистических программ SPSS 23.0. Значимые различия определялись с помощью U-критерия Манна-Уитни.

В результате проведенного эмпирического исследования были получены следующие результаты. Обнаружена статистически значимая сильная положительная корреляция между физической агрессией и такими типами поведения, как негативная аффективная экспрессия ($r=0,479$, $p<0,001$); контроль/ограничение ($r = 0,346$, $p= 0,016$); контакт с соперником ($r = 0,317$, $p= 0,019$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что чем выше показатели физической агрессии, тем чаще будет проявляться вышеупомянутые типы поведения в ситуациях возникновения ревности. А именно, как мужчины, так и женщины с высоким уровнем физической агрессии в ситуации возникновения ревности более склонны к выражению своих негативных чувств партнеру, организации мер контроля над партнером и к попыткам активно противостоять сопернику.

Обнаружена статистически значимая сильная положительная корреляция между вербальной агрессией и дистрибутивной коммуникацией ($r = 0,346$, $p= 0,016$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что чем выше показатели вербальной агрессии, тем чаще будет проявляться дистрибутивная коммуникация в ситуации возникновения ревности. А именно, как мужчины, так и женщины с высоким уровнем вербальной агрессии в ситуации возникновения ревности более склонны к обвинениям и ссорам с партнерами.

Обнаружена статистически значимая сильная положительная корреляция между гневом и негативной аффективной экспрессией ($r = 0,408$, $p= 0,004$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что чем выше показатели гнева, тем чаще будет проявляться негативная экспрессия в ситуации возникновения ревности. А именно, как мужчины, так и женщины с высоким уровнем гнева в ситуации возникновения ревности более склонны к выражению своих негативных чувств партнеру.

Обнаружена статистически значимая сильная положительная корреляция между враждебностью и активным дистанцированием ($r = 0,528$, $p < 0,001$); негативной аффективной экспрессией ($r = 0,378$, $p = 0,008$); дистрибутивной коммуникацией ($r = 0,335$, $p \leq 0,05$); насильственным взаимодействием/угрозами ($r = 0,325$, $p = 0,024$); контролем/ограничением ($r = 0,286$, $p = 0,049$), манипуляциями ($r = 0,346$, $p = 0,016$); контактом с соперником ($r = 0,289$, $p = 0,047$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что чем выше показатели враждебности, тем чаще будет проявляться вышеупомянутые типы поведения в ситуациях возникновения ревности. А именно, как мужчины, так и женщины с высоким уровнем враждебности в ситуации возникновения ревности более склонны к дистанцированию от партнера, выражению своих негативных чувств партнеру, к обвинениям, ссорам с партнером, выражению агрессии и насилия по отношению к партнеру, к организации мер контроля над партнером, к попыткам повлиять на партнера, на его чувства, а также к попыткам активно противостоять сопернику.

Установлено, респонденты, у которых преобладает поведенческий компонент агрессивности, а именно физическая и вербальная агрессия, в ситуации ревности склонны к насильственному взаимодействию и угрозам. Респонденты, у которых преобладает эмоциональный компонент агрессивности, а именно гнев и враждебность, в ситуации ревности склонны реагировать следующим образом: дистанцироваться от партнера, манипулировать. Такие реакции как негативная аффективная экспрессия, контроль и ограничение своего партнера, а также дистрибутивная коммуникация и контакт с соперником проявляются у респондентов как с преобладающим поведенческим компонентом, так и эмоциональным компонентом агрессивности.

Таким образом, по результатам корреляционного анализа установлены статистически значимые сильные положительные связи между уровнем физической агрессией и такими типами поведения, как негативная аффективная экспрессия, контроль/ограничение, контакт с соперником; уровнем вербальной агрессией и дистрибутивной коммуникацией; уровнем

гнева и негативной аффективной экспрессией; уровнем враждебности и активным дистанцированием, негативной аффективной экспрессией, дистрибутивной коммуникацией, насильственным взаимодействием/угрозами, контролем/ограничением, манипуляциями, контактом с соперником.

Библиографические ссылки

1. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. 368 с.
2. Невенчаный С.В. Понятие агрессивного поведения в современной психологии // Наука и современность. 2011. С. 300–309.
3. Опекина Т.П., Голубева А.А. Переживание ревности в близких отношениях и психологическое благополучие взрослых мужчин и женщин // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2020. № 4. С. 53–59.
4. Фурманов И.А., Вергейчик А.О. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики «Коммуникативные реакции на ревность» // Психологический журнал. 2012. №1–2. С. 81–89.
5. Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика, коррекция. СПб: Речь, 2007. 480 с.
6. Buss D.M., Haselton M. The evolution of jealousy // TRENDS in Cognitive Sciences. 2005. №11. Р. 34–35.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ В ПЕРИОД ЮНОСТИ

Е. А. Голобьева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

katya.prokudina@icloud.com;

*Научный руководитель — О. Г. Ксенда,
кандидат психологических наук, доцент*

В публикации рассматривается удовлетворенность жизнью в период юности. Приводятся результаты теоретического анализа и эмпирического исследования данной проблематики. Объектом исследования выступает удовлетворенность жизнью. Цель — выявить удовлетворенность жизнью в период юности. В исследовании выявлялись различия удовлетворенности жизнью у респондентов с разными социально-демографическими характеристиками, определялся уровень удовлетворенности жизнью у юношей и девушек, а также факторы, влияющие на удовлетворенность жизнью.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью; юношеский возраст.

В современном обществе, с развитием цивилизации на задний план уходит проблема выживания. Комфортные условия труда, отдыха и быта

становятся нормой, и все большее значение и ценность для большинства людей приобретают эмоциональный комфорт, счастье и удовлетворенность. Удовлетворённость жизнью является значимой составляющей психологического и психического здоровья личности, что делает исследование по данной теме значимым и актуальным. Кроме того, на индивидуальном уровне проблема удовлетворённости жизнью и поиска счастья будет являться актуальной в разные периоды жизни для многих поколений людей.

Удовлетворенность жизнью выступает в качестве важнейшего внутреннего фактора человека, определяющего и его социальную активность, и взаимоотношения с другими людьми, и отношение к самому себе как к личности. Она выступает в качестве общего основания для многих других величин – удовлетворенность здоровьем, работой и вообще жизнью.

Целью исследования является выявить удовлетворенность жизнью в период юности. Для достижения цели были использованы следующие методы сбора данных: опрос, который включал сбор социально-демографических данных о респондентах (пол, возраст, проживание отдельно или совместно с родителями, только учится респондент или совмещает работу с учебой). Следующим был метод шкалирования. Для шкалирования были выбраны сферы жизни исходя из факторов, влияющих на удовлетворенность жизнью, которые выделил Е. В. Балацкий: материальное благополучие, взаимоотношения с противоположным полом, состояние здоровья, творчество, яркость жизни (отдых, развлечения, хобби), отношения с семьей, окружение и друзья, личностный рост. Далее была предложена методика «Свободное эссе», где респондентам давалась следующая инструкция: «Напишите, пожалуйста, пару предложений или словосочетаний о том, что влияет на Вашу удовлетворенность жизнью?». Всего в исследовании приняли участие 65 человек. Из них 50 девушек и 15 юношей. Возраст респондентов от 18 до 21 года.

По результатам теоретического анализа можно сделать вывод, что в юношеском возрасте отмечаются большие противоречия, внутренняя несогласованность и непостоянность социальных установок личности. Происходит переосмысление личных интересов, а также формируется система ценностных ориентаций, представлений о самых главных жизненных ориентирах, на которые человек опирается в своем поведении. Период юности характеризуется достижением нового уровня развития внутренней позиции, самосознания и самоуважения, в этом возрасте

происходит активное становление личности, построение образа мира, прогнозирование своего места в этом мире, планирование своего будущего и способов самоосуществления.

Феномен удовлетворенности жизнью рассматривается как сложное, постоянно изменяющееся социально-психологическое образование, основанное на единении познавательных и эмоционально-волевых процессов, характеризующееся субъективным эмоционально-оценочным отношением и обладающее побудительной силой, сподвигающей к действию, поиску, управлению внутренними и внешними объектами. Под удовлетворенностью жизнью мы также понимаем субъективное оценочное отношение к своей жизни, к самому себе, к взаимоотношениям с другими людьми, к процессам, имеющим большое значение для человека. На удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью оказывают влияние разнопорядковые детерминанты: объективные и субъективные предпосылки экономического, политического, психологического, социально-психологического характера, а также ряд различных факторов.

Результаты эмпирического исследования показали, что нет статистически значимых различий в удовлетворенности жизненными сферами по полу и виду деятельности. Однако по параметру жилья (проживание совместно с родителями или отдельно) были выявлены тенденции большей удовлетворенности в таких жизненных сферах как состояние здоровья и личностный рост. При определении среднего балла каждой жизненной сферы по всей выборке было выявлено, что самыми удовлетворенными сферами жизни являются отношения с семьей, окружение и друзья. При попытке выявления взаимосвязи между жизненными сферами, влияющими на удовлетворенность жизнью, были получены результаты, по которым можно сказать, что в период юности все жизненные сферы связаны между собой. Контент-анализ продемонстрировал, что по частоте встречаемости на удовлетворенность жизнью юношей и девушек наиболее влияют финансовое благополучие, яркость жизни и состояние здоровья.

Библиографические ссылки

1. *Андрееenkova Н.В.* Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения. 2010. №5. С. 189–215.
2. *Балацкий Е.В.* Факторы удовлетворенности жизнью: измерение и интегральные показатели // Мониторинг общественного мнения. 2005. № 4. С. 85–91.
3. *Донцов Д.А., Донцова М.В.* Психологические особенности юношеского (студенческого возраста) // Образовательные технологии. 2013. № 2. С. 34–42.

4. *Малютина Т.В.* Психологические и психофизиологические особенности развития в юношеском (студенческом) возрасте // Омский научный вестник. 2014. № 2. С. 129–133.
5. *Нестеренко И.Е., Ярковая И.Н.* Современные представления о смысле жизни и удовлетворенность жизнью в период юности и средней взрослости // Проблемы развития общества в условиях неопределенности: экономические, социальные и управленческие аспекты. 2014. №3. С. 90–93.

ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ САМООТНОШЕНИЯ И ТРЕВОЖНОСТИ У ИНДИВИДОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

Н. В. Головчиц

Белорусский государственный университет, г. Минск;

natalia.golovchits@gmail.com;

Научный руководитель — Е. В. Столярская,

кандидат социологических наук

Публикация посвящена рассмотрению половых особенностей взаимосвязи самоотношения и тревожности у индивидов на разных этапах онтогенеза. Приводятся результаты анализа по данной теме. Объектом исследования является тревожность на разных этапах онтогенеза. Цель – выявить половые особенности взаимосвязи самоотношения и тревожности у индивидов на разных этапах онтогенеза. Результатом исследования являются данные о взаимосвязи между компонентами тревожности и самоотношением, а также данные о половых различиях во взаимосвязях.

Ключевые слова: тревожность; самоотношение; онтогенез; половые особенности.

В данной статье исследуются половые особенности взаимосвязи тревожности и самоотношения на разных этапах психического развития. Актуальность исследования обуславливается тем, что анализ причин тревожных расстройств у подростков и взрослых позволяет связать определенные эмоциональные и личностные отклонения с взаимоотношениями, с положением человека в контактной группе и более широкой социальной среде. Вопросы изучения процессов самоотношения и самоактуализации личности являются значимыми для решения ряда научно-практических проблем, связанных с регуляцией поведения и психологическим здоровьем личности. Особую важность эта проблема приобретает в период юношества, так как именно в этом возрасте происходит переход от подросткового возраста к зрелому.

Проблема связи тревожности и самоотношения и их роль в структуре личности является достаточно актуальной, так как тревожность является не только одним из основных свойств личности, но и фактором, определяющим ее развитие, тогда как самоотношение может выступать в качестве одной из детерминант тревожности.

Необходимо раскрыть понятия «тревожность» и «самоотношение». Ученые разных психологических парадигм расходятся в своих представлениях о природе тревожности [2, 3, 5, 6, 8, 9, 11].

Существуют следующие подходы к возникновению тревожности: тревожность как врожденная черта, тревожность как приобретенная диспозиция и тревожность, которая «активизирует» личностные характеристики при неблагоприятных условиях [1, 4, 5, 7, 8, 11]. Мы же склонны придерживаться подхода, определяющего тревожность как устойчивую черту индивида, которая предполагает повышенную склонность испытывать состояние тревоги.

Рассматривая понятие «самоотношение», мы соглашались с Н. И. Сарджвеладзе [10], который утверждал, что самоотношение включает в себя различные компоненты, такие как эмоциональное отношение к себе, самосознание, самопознание, самооценку, самоконтроль и прочие понятия, имеющие приставку «само-». Самоотношение включает в себя три важнейших компонента: *когнитивный*, который включает самооценку, самопознание и самосознание – то, что сам человек знает о себе и как он стремится понять то, кем он является; *эмоциональный*, включающий себялюбие, аутосимпатию, самовосхищение, удовлетворенность собой и т.п. – то, как человек относится к тому, что он о себе знает; и *конативный* компонент, выступающий в качестве собственных действий и готовности к ним. Конативный компонент включает самоуверенность, самопоследовательность, самопринятие, самоконтроль, самообвинение, ожидаемое отношение от других и самопредставление другим.

В результате исследования было выявлено большое количество взаимосвязей между уровнями ситуативной тревоги и личностной тревожности и компонентами самоотношения. Выделены следующие возрастные и половые особенности:

В выборке 12–19 лет среди юношей наиболее сильные статистически значимые связи выявлены между общим уровнем ситуативной тревоги и компонентами самоотношения, между ситуативным эмоциональным дискомфортом и интегральным уровнем самоотношения ($r = -0,747$ при

$p=0,00$), самоуважения ($r = -0,853$ при $p=0,00$) и самопонимания ($r = -0,745$ при $p=0,00$), между астеническим компонентом тревоги и компонентом «самопонимание» ($r = -0,734$ при $p=0,00$). Среди девушек выявлена корреляция между компонентом «самообвинение» и фобическим компонентом ситуативной тревоги ($r=0,752$ при $p=0,00$) и личностной тревожности ($r=0,589$ при $p=0,00$), а также между общим уровнем ситуативной тревоги ($r=0,684$ при $p=0,00$) имеют статистически значимую сильную положительную связь, остальные корреляции носят обратный характер.

В группе 20-25 лет в мужской выборке наибольшее количество статистически значимых сильных обратных связей было обнаружено между шкалой «интегральное самоотношения» и следующими компонентами тревожности: общий уровень ситуативной тревоги ($r = -0,585$ при $p=0,001$), эмоциональный дискомфорт (ситуативная тревога) ($r = -0,665$ при $p=0,00$), фобический компонент (ситуативная тревога) ($r = -0,662$ при $p=0,00$), общий уровень личностной тревожности ($r = -0,598$ при $p=0,001$), эмоциональный дискомфорт (личностная тревожность) ($r = -0,672$ при $p=0,00$), фобический компонент (личностная тревожность) ($r = -0,658$ при $p=0,00$). В женской выборке имеются статистически значимые сильные положительные связи между компонентом «самообвинение» и следующими компонентами тревожности: общий уровень ситуативной тревоги ($r=0,514$ при $p=0,001$), фобический компонент (ситуативная тревога) ($r=0,644$ при $p=0,00$), оценка перспективы (ситуативная тревога) ($r=0,555$ при $p=0,00$).

В возрастной группе 26–64 года в мужской выборке наиболее сильные статистически значимые связи оказались между компонентом самоотношения «ожидаемое отношение других» и фобическим компонентом ситуативной тревоги ($r = -0,665$ при $p=0,001$), общим уровнем личностной тревоги ($r = -0,733$ при $p=0,00$), астеническим компонентом личностной тревоги ($r = -0,722$ при $p=0,00$) и фобическим компонентом личностной тревоги ($r = -0,734$ при $p=0,00$). В женской выборке этой группы статистически значимые сильные корреляции выявлены между фобическим компонентом личностной тревожности и следующими компонентами самоотношения: интегральный уровень самоотношения ($r = -0,552$ при $p=0,01$), самоуважение ($r = -0,558$ при $p=0,009$), аутосимпатия ($r = -0,611$ при $p=0,003$) и самопринятие ($r = -0,655$ при $p=0,001$).

В выборке респондентов старше 65 лет в мужской выборке статистически значимые сильные обратные связи были получены между компонентами самоинтерес и общий уровень ситуативной тревоги ($r=-0,58$ при $p=0,007$); фобический компонент ситуативной тревоги и интегральный уровень самооотношения ($r=-0,593$ при $p=0,007$) и самоинтерес ($r=-0,781$ при $p=0,001$); социальные защиты ситуативной тревоги и самопринятие ($r=-0,565$ при $p=0,009$); оценка перспективы личностной тревожности и самоинтерес ($r=-0,589$ при $p=0,006$). Среди женщин данной группы статистически значимая сильная положительная связь существует между компонентом «самообвинение» и фобическим компонентом ситуативной тревоги ($r=0,621$ при $p=0,003$) и фобическим компонентом личностной тревожности ($r=0,558$ при $p=0,009$).

Данные, полученные в ходе исследования могут быть использованы для планирования консультационной, профилактической и коррекционной работы при индивидуальной или групповой работе с лицами разного возраста, обладающими разными личностными характеристиками и имеющими различный уровень самооотношения. Результаты, полученные с помощью статистического аппарата могут являться основаниями психологического прогнозирования уровня тревожности по диагностическим показателям самооотношения.

Библиографические ссылки

1. *Eysenck H.J.* The measurement of emotion: Psychological parameters and methods // New York : Raven Press, 1975. 439 p.
2. *Horney K.* The Neurotic Personality Of Our Time // N.Y.: W.W.Norton & Co. 1937.
4. *Hjelle L., Ziegler D.* Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications. 3th ed. – 1992.
5. *Spielberger C.* Assessment of emotional states and personality traits: measuring psychological vital signs // European Psychologist. 2006. Vol. 11(4). P. 297–303.
6. *Strelay J.* The concepts of arousal and arousability as used in temperaments studies // Temperament Individual differences at the interface of biology and behavior. Waschington, 1994. P. 117–141.
7. *Глейтман Г.* Основы психологии / под ред. В.Ю. Большакова, В.Н. Дружинина // СПб.: Речь, 2001. 1247 с.
8. *Нестеренко А.И., Васильев В.Н., Загулова Д.В.* Прогноз тревожности у студенток на основании их типологических различий // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 6. С. 37–46.
9. *Прихожан А.М.* Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика // Воронеж : НПО «МОДЕК», 2007. 304 с.
10. *Раттер М.* Помощь трудным детям // М. : Апрель Пресс, 1999. 432 с.
11. *Сарджвеладзе Н.И.* Личность и взаимодействие с социальной средой // Тбилиси: Мецниереба, 1989. С 89.

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У КУРСАНТОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Е. В. Евхута

Белорусский государственный университет, г. Минск;

lizaevhuta@gmail.com;

Научный руководитель — Н. В. Король, старший преподаватель

В публикации автор обращается к проблеме синдрома эмоционального выгорания у курсантов вооруженных сил. Приводятся результаты исследования синдрома эмоционального выгорания у курсантов вооруженных сил. Данная работа может выступать в качестве основы для проведения дальнейших исследований в данной области; отправной точкой в привлечении внимания к данной проблематике и может способствовать развитию профилактических процедур, направленных на снижение синдрома эмоционального выгорания у курсантов вооруженных сил.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания; перфекционизм; курсанты вооруженных сил.

Попадая в военную среду, курсантам приходится адаптироваться к новым условиям, что может восприниматься как длительное стрессовое состояние. Важность рассмотрения синдрома эмоционального выгорания у курсантов вооруженных сил заключается в том, чтобы правильно включить и адаптировать курсантов к условиям новой среды, без негативных влияний на психологическое, физическое и умственное состояние. Диагностика синдрома эмоционального выгорания на ранних этапах, позволит применить психологическую помощь во избежание дальнейших негативных последствий у курсантов.

В качестве теоретической базы, мы опирались на положения К. Маслач. К. Маслач определила эмоциональное выгорание как синдром, включающий эмоциональное истощение, деперсонализацию и снижение личных достижений. Синдром понимается как одновременное проявление трех вышеуказанных компонентов.

3 составляющие синдрома эмоционального выгорания, согласно К. Маслач:

Эмоциональное истощение. Переживается как эмоциональное перенапряжение, пустота, истощение эмоциональных ресурсов, появление «притупления» эмоций.

Деперсонализация. Межличностные контакты становятся безличными и формальными. Проявляется тенденция негативного, «холодного», циничного отношения к людям.

Редукция личных достижений. Снижение удовлетворенности и значимости своей деятельностью, неудовлетворенность собой, негативное восприятие своей компетентности [1].

В исследовании приняло участие 60 курсантов вооруженных сил, 30 курсантов 2 курса и 30 – 4 курса. Был использован Опросник профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексона МБИ/ПВ (1986), адаптация: Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова (2001).

У 16,66% (10 курсантов) выражен синдром эмоционального выгорания.

У 83,33 % (50 курсантов) синдром эмоционального выгорания не выражен.

Посмотрев данные по курсантам с выгоранием, было отмечено, что 7 человек из 10 с выраженным синдромом эмоционального выгорания учатся на 2 курсе, 3 человека на 4-м.

Следует отметить, что в ряде случаев эмоциональное выгорание может формироваться еще на самом начальном этапе – входе в профессию вследствие несоответствия изначальных ожиданий и представлений курсанта о будущей профессии реальным условиям, методикам обучения, физическим нагрузкам, а также другим профессиональным особенностям. Этим можно объяснить тот факт, что на 2-м курсе курсантов с выраженным синдромом эмоционального выгорания больше, чем на 4-м.

По результатам нашего исследования мы видим, что синдром эмоционального выгорания в целом не свойственен курсантам вооруженных сил. Однако есть исследования, свидетельствующие об обратном. Так исследование, проведенное на 59 курсантах с использованием методики В.В. Бойко, показало, что 53% опрошенных имеют признаки эмоционального выгорания [2]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в учреждении, курсанты которого были опрошены, созданы благоприятные условия освоения профессии без нанесения вреда эмоциональному состоянию курсантов.

В ходе исследования была так же использована Многомерная шкала перфекционизма (MPS) П. Хьюитта и Г. Флетта, (1990), адаптация: И. И. Грачева (2006) которая иллюстрировала результаты уровней

перфекционизма у курсантов вооруженных сил. Согласно П. Хьюитту и Г.Флетту, перфекционизм имеет 3 составляющие: перфекционизм, ориентированный на себя; перфекционизм, ориентированный, на других и социально-предписанный перфекционизм.

Используя коэффициент корреляции Спирмена, были получены следующие данные.

Так у курсантов с **выраженным синдромом эмоционального выгорания** существует прямая взаимосвязь между *перфекционизмом и деперсонализацией*. Если мы рассматриваем деперсонализацию как защитный механизм, то перфекционизм и его 3 составляющие выступают как напряженная ситуация. Перфекционизм, ориентированный на себя, на других и социально-предписанный может оказывать давление на эмоциональный фон человека, что ведет к деперсонализации.

Прямая взаимосвязь между *социально-предписанным перфекционизмом и деперсонализацией*. Социально-предписанный перфекционизм понимается человеком как нереалистичные требования, предъявляемые ему со стороны общества. В таком случае, деперсонализация выступает так же как защитный механизм, как выход из напряженной ситуации.

Взаимосвязи между переменными у курсантов **без выраженного синдрома эмоционального выгорания**:

Прямая взаимосвязь между *перфекционизмом (интегрированная шкала) и редукцией личных достижений*. Чем выше будет показатель по интегрированной шкале перфекционизма, тем сильнее будет выражена редукция личных достижений. Мы предполагаем, что предъявляя высокие требования к себе и окружающим, а так же следование требованиям, поступающих из окружающей среды, приводят к тому, что человек под давлением этих факторов не может рационально оценить свою компетенцию и свои заслуги.

Обратная взаимосвязь между *перфекционизмом, ориентированным на себя и синдромом эмоционального выгорания*. Чем выше перфекционизм, ориентированный на себя, тем меньше выражен СЭВ. Мы предполагаем, что предъявляя высокие требования к себе, человек не замечает своего эмоционального состояние. Занимаясь выполнением всех требований, человек просто не обращает внимания на все остальное. Если же каким-то требованиям соответствовать не выходит, тогда вероятно, человек будет искать другие способы, чтобы этого идеала достичь. Эмоциональное состояние может быть негативным, но фиксация направлена

непосредственно на поиск средств для соответствия требованиям будет сильнее.

Обратная взаимосвязь между *перфекционизмом, ориентированным на себя и эмоциональным истощением*. Чем выше перфекционизм, ориентированный на себя, тем меньше выражено эмоциональное истощение. Можем выдвинуть предположение о том, что фиксация на требованиях, которые человек предъявляет к себе, будет сильнее, чем его эмоциональное состояние.

Обратная взаимосвязь между *перфекционизмом, ориентированным на себя и деперсонализацией*. Чем выше перфекционизм, ориентированный на себя, тем меньше выражена деперсонализация. Человек ставя перед собой высокие требования и достигая их, не будет видеть угрозы со стороны окружающих. В случае если человек не достигает поставленных перед собой идеалов, он будет искать способы чтобы к ним приблизиться, в таком случае, он не станет обращать внимание на окружающих людей. Таким образом, не будет развиваться циничного и холодного отношения к другим, что свойственно деперсонализации.

Прямая взаимосвязь между *перфекционизмом, ориентированным на себя и редукцией личных достижений*. Предъявление высоких требований к себе и стремление выполнять деятельность максимально идеально, сопровождается негативной самооценкой деятельности.

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что синдром эмоционального выгорания не свойственен курсантам вооруженных сил. Однако существуют взаимосвязи между составляющими компонентами синдрома эмоционального выгорания и компонентами перфекционизма.

Библиографические ссылки

1. Аксенова Е.И. К вопросу о профессиональном выгорании медицинских кадров (обзор литературы) // Альманах «Крым». № 28. 2021. С. 37.
2. Калинина С.Б. Эмоциональное выгорание военнослужащих в период пандемии / С. Б. Калинина // Психология третьего тысячелетия : Сборник материалов VIII Международной науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня рождения основателей кафедры психологии гос. уни-та "Дубна" / Под общей редакцией О.А. Гончарова, Б.Г. Мещерякова. Дубна: Ун-т "Дубна", 2021. С. 144–149.

ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНЫХ ФАНТАЗИЙ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМИ УСТАНОВКАМИ К СЕКСУ

И. П. Коменда

Белорусский государственный университет, г. Минск;

irinakomenda@gmail.com;

Научный руководитель — А. С. Солодухо,

кандидат психологических наук, доцент

В современном обществе вопросы, связанные с сексуальной сферой человека, являются одной из сложнейших проблем по своей практической значимости. Установки к сексу и представления о сексуальности сегодня претерпевают значительные изменения: приемлемость промискуитета, стремление к получению удовольствия, а не просто деторождение – стандартные аспекты сексуальной жизни. Сексуальные фантазии у мужчин и женщин в контексте имеющихся сексуальных установок – важный вопрос изучения, так как данные составляющие во своей взаимосвязи являются одним из значимых элементов сексуального поведения. В статье анализируются результаты эмпирического исследования по установлению содержательных характеристик сексуальных фантазий у мужчин и женщин с различными установками к сексу. Выявлены различия в установках к сексу и сексуальных фантазиях, а также взаимосвязи сексуальных установок и фантазий у мужчин и женщин.

Ключевые слова: сексуальные фантазии; установки к сексу; сексуальное поведение; секс.

Сексуальные фантазии являются неотъемлемой составляющей нашей половой жизни. Находясь в тесной взаимосвязи с установками к сексу, они оказывают влияние на сексуальное поведение. В последние десятилетия данного рода поведение теряет свою биологическую первооснову, сегодня социум стоит во главе управления и регуляции либидо. Люди стремятся к немедленному удовлетворению своих разнообразных сексуальных потребностей, частой смене половых партнеров, раннему началу сексуальной жизни [2]. Меняется сексуальное поведение, установки, меняются и фантазии людей. От романтических и моногамных они переходят ко вседозволенным и беспорядочным.

Изучение сексуальных фантазий у мужчин и женщин с различными установками к сексу отличаются недостаточной разработанностью. Целью исследования стало выявление различий в установках к сексу и сексуальных фантазиях, а также взаимосвязи сексуальных установок и фантазий у мужчин и женщин. Для диагностики использовались следующие методики: «Опросник установок к сексу» Г. Айзенка [1] и

«Опросник сексуальных фантазий» Г. Уилсона в переводе с английского языка Г.С. Кочаряна [3]. В исследовании приняли участие 70 испытуемых: 35 мужчин и 35 женщин в возрасте от 25 до 40 лет, как состоящие в браке и разведенные, так и никогда не вступавшие в брак, как имеющие сексуального партнера на момент опроса, так и не находящиеся в сексуальных отношениях.

Проведенное исследование показало, что низкая дозволенность в сочетании с высоким целомудрием и отсутствием сексуальной застенчивости не мешает реализовывать себя в постели. Сексуальная невротичность и отвращение к сексу, говорящие о разочарованиях в сексуальной жизни – это все то, что свойственно нашим мужчинам и женщинам, находящимся в активном сексуальном возрасте. Интерес вызывают показатели, которые у мужчин и женщин разнятся. Сегодня женщины обладают большим сексуальным влечением, чем мужчины, хотя возбудимость их невелика, мужчины же отличаются высокой возбудимостью, сопутствующей низким влечением. В установках к агрессивному сексу лидируют женщины, что свидетельствует о более выраженной враждебности к мужчинам, что, в свою очередь, может являться результатом неудачного сексуального опыта. Отсюда – страх отношений и, вытекающая из этого, защита. Можно предположить, что агрессивность – и есть эта защита. Поэтому весьма закономерно то, что в настоящее время женщинам более свойственны качества маскулинности, чем мужчинам, которые все более приближаются к фемининности.

Сексуальные фантазии мужчин, по сравнению с женскими, более разнообразны и смелы. Они совершенно не против в своих грезах фото- и видеосъемок, допускают мысли о сексе с незнакомыми женщинами, знаменитостями, им интересен межрасовый секс, не откажутся от анального. Для женщин важна атмосфера, любят мечтать о знакомых мужчинах, с которыми не состоят в более интимных отношениях. Они грезят о сексуальном доминировании над ними, но с такой же силой хотят и доминировать. Несмотря на различия, представители обоих полов в большей мере мечтают о романтике, необычной обстановке, оральных ласках, петтинге, а также о групповом сексе с лицами противоположного пола.

В результате корреляционного анализа взаимосвязи установок к сексу и сексуальных фантазий у мужчин, мы пришли к следующим выводам:

мужчины, которые ищут более агрессивный сексуальный опыт, рассматривают фелляцию как способ выражения своих сексуальных

фантазий и желаний, что может повысить их сексуальное удовлетворение, а также, на наш взгляд, демонстрирует контроль и подчинение со стороны партнера;

мужчинами с высокой невротичностью, вызванной разочарованием своей сексуальной жизнью, секс с двумя женщинами может рассматриваться с одной стороны, как способ удовлетворения более широкого спектра сексуальных потребностей, с другой – снижения невротических реакций за счет присутствия выбора;

порнография для представителей мужского пола существует в тесной связи с желаниями орального и анального секса, что свидетельствует о стремлении удовлетворить партнера и расширить спектр сексуальной активности;

мужчины, активно стремящиеся к физической близости, предпочитают фантазировать более чем о трех женщинах, что еще раз подтверждает стремление к разнообразию и доминированию; половой акт важнее других сторон любовных отношений;

Относительно корреляции у женщин отметим следующее:

женщины с повышенной невротичностью мечтают о нескольких мужчинах, сексе в общественном месте и мастурбации со стороны партнера, что говорит о желании избежать переживания, боль, которую они испытывают, путем поиска более экстремальных форм сексуального выражения и получения таким образом более высокого уровня удовлетворенности;

порнография для представителей женского пола, существующая в тесной связи с сексом в необычном месте, свидетельствует о тяготении к ощущению свободы, приключениям, поиску новых эмоций;

в стремлении к физической близости женские фантазии могут отражать желания быть замеченными и желания получать сексуальное удовольствие от наличия публичности и риска, что демонстрирует недостаток внимания со стороны мужчин и неуверенность в себе;

установки к агрессивному сексу связаны с фантазиями мазохистического содержания, что подчеркивает женскую враждебность, проявляющуюся в форме жертвенности;

сексуальное влечение, коррелирующее с желаниями секса по принуждению подтверждает факт наличия женской жертвенности: женщины могут испытывать возбуждение от сексуальных актов, которые включают как элементы агрессии и доминирования, так и подчинения;

проявления мужественных черт характера, которые очень свойственны на сегодняшний день нашим женщинам, таких как, к примеру, твердость, решительность, жестокость, агрессивность, приводит к ярким и неординарным фантазиям, одной из которых является секс в необычном месте.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать выводы о существовании различий в установках к сексу и сексуальных фантазиях, а также взаимосвязи сексуальных установок и фантазий у мужчин и женщин. Мужчины стремятся контролировать сексуальный опыт путем доминирования; получают удовольствие от сцен порнографического содержания, представляя оральные и анальные ласки. Также мужчинам свойственно желание испытывать новые сексуальные ощущения, экспериментировать и расширять границы, удовлетворяя при этом более чем одного партнера. Участие в сексе более двух человек может быть свидетельством желания получить власть и контроль.

Фантазии женщин весьма разнообразны, особенно во взаимосвязи с установкой на физический секс, предполагающий реальное стремление к половому контакту, желание быть на высоте в постели, что, на наш взгляд, с одной стороны, может свидетельствовать, о заниженной самооценке, стремлении любой ценой быть не хуже других, с другой – раскрепощении, ярком сексуальном влечении, выраженной маскулинности, которая ранее не так явно присутствовала у представительниц женского пола. Мечтания же о жестком сексе, сексе по принуждению, коррелирующие с агрессивностью и влечением являются, как мы можем предположить, скрытым и бессознательным способом демонстрации своей женской слабости, выражает желание женщин видеть рядом с собой сильного мужчину, способного защитить.

Библиографические ссылки

1. Айзенк Г., Вильсон Г. Как измерить личность. М.: Когито-Центр, 2000. 281 с.
2. Кони́на М. А. Феноменология и патология современной сексуальной культуры // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 1. С. 76–94.
3. Кочарян Г.С. Сексуальные фантазии: современные представления // Здоровье мужчины. 2016. № 1. С. 59–69.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ АГРЕССИИ

Д. С. Михайлова, А. С. Лещева

*Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «РАНХиГС
при Президенте РФ», г. Волгоград;*

darya.mixajlova.2002@inbox.ru, alesheva7878@gmail.com;

*Научный руководитель — К. В. Мартиросян,
кандидат психологических наук*

Проблема подростковой агрессии в настоящий период считается одним из актуальных исследовательских вопросов в психологии. Данная статья посвящена рассмотрению факторов агрессивности как внутренних, так и внешних, которые оказывают непосредственное влияние на формирование и закрепление агрессивных форм поведения подростком.

Ключевые слова: подростковый кризис; подростковый возраст; факторы подростковой агрессии; агрессия; деструктивное поведение; гормональная перестройка.

Когда ребенок взрослеет, он начинает проходить через множество физических, эмоциональных, психологических и социальных изменений, особенно в подростковом возрасте. Подростковый возраст – это переходный период развития, который не редко сопровождается поведенческими проблемами. В это время проходит «подростковый кризис», в который меняется мировоззрение и установки ребенка, происходит переоценка ценностей. «Подростковый возраст признан одним из самых сложных периодов в развитии человека. Это то время, когда психологическая структура перестраивается, возникают новообразования, закладываются основы поведения, формируются нравственные социальные установки и интересы.» [3, с. 58] Проблема агрессивного поведения в подростковой среде является сложным социально-психологическим явлением. Школьная среда, домашняя обстановка, индивидуальные и межличностные факторы – все это играет определенную роль в формировании агрессивного поведения. К проблеме «подросткового кризиса», а в частности к проблеме подростковой агрессии обращались многие авторы: В. А. Пятунин, В. С. Горбунов, Э. Шпрангер, Л. С. Выготский, С. Н. Ениколопов и другие. К примеру, С. Н. Ениколопов считал, что агрессивность в подростковом возрасте можно обосновать его отличительными особенностями развития, в котором агрессия выражается гораздо больше чем у взрослых. В. И. Мурадова же считала, что

подростковая агрессия является ситуативностью, так как для подростков характерно проявление вербальной агрессии, нервозность и чувство вины [1].

Выделяют следующие факторы подростковой агрессии:

Биологические факторы. Подросток претерпевает большие изменения в организме. Самое главное, что происходит в его организме – это гормональная перестройка. Она влияет на подростка так, что вызывает у него обострение всех чувств. Повышается степень возбужденности и раздраженности. Также агрессивное поведение возникает при переутомлении, нарушении рациона, неправильном, несбалансированном питании.

Личностные факторы. Они проявляются под биологическими факторами. Агрессия побуждается деструктивным поведением, которое вызывает у подростка желание самоутвердиться среди сверстников и взрослых. Также агрессия может проявляться в ответ на какие-то ограничения. Чем больше ограничений накладывается на подростка, тем больше негодование исходит от него. Еще агрессия может скрывать чувство вины за какое-то действие. Иногда оно даже остается неосознанным, что еще более усложняет ситуацию. И конечно стоит отметить, что оно пробуждает чувство неуверенности в себе и может быть вызвано недостатком внимания и непонимания со стороны, как взрослых, так и сверстников.

Семейные факторы. Семья является одним из основных институтов социализации ребенка. Именно она является основным фактором, который очень сильно влияет на подростка. Например, проблемы могут закладываться в самом воспитании. Одни родители переусердствуют в своем воспитании, из-за чего пытаются во всех действиях контролировать своего ребенка. Это приводит к тому, что подросток начинает отстаивать свою самостоятельность и свободу. Но и, конечно же, не стоит давать абсолютную свободу, ведь тогда ребенок не сможет правильно ею воспользоваться. Поэтому стоит правильно ставить границы дозволенного.

Происходит и так, что в воспитании некоторых родителей проявляется гиперопека. В данном случае ребенок начинает чувствовать себя особенным, он без конца будет требовать к себе внимания и если что-то пойдет не по его плану, то это будет вызывать в нем агрессию. Стоит отметить то, что агрессия также может быть вызвана насилием в семье. Так как ребенок, который видит насилие в своей семье, начинает принимать те же самые агрессивные формы поведения, как и у его

родителей. Он будет неосознанно копировать поведение старших. Если на ребенка направлять агрессию, то и он в ответ будет поступать так же. Чаще всего причинами агрессии является то, что родители не пытаются понять своего ребенка, вникнуть в его проблемы. «Он может испытывать потребность в самостоятельности, самореализации, избавления от опеки, и в то же самое время, стремится получить не только внимание со стороны взрослых, но и понимание, доверие.» [2, с. 1420]

Внешние факторы. Существует множество внешних причин. Это может быть связано и с учебой, и с неразделенной любовью, и в дружеских отношениях. Но в наше время очень большое влияние оказывает именно телефоны, Интернет, компьютерные игры, СМИ [4]. Подросток уходит от настоящей реальности в виртуальную, и при возвращении в настоящие реалии он сталкивается с огромным стрессом, что в дальнейшем вызывает в нем много различных, в основе своей, негативных эмоций.

Подростковая агрессивность является одной из актуальных проблем современного общества. Для ее решения требуется профессиональная работа специалистов, психологов, как с самими подростками, так и с их семьями. Подростковая агрессия – своеобразная просьба о поддержке, так как в силу возрастных особенностей ребенок еще не умеет выражать ее иначе. Необходимо оказать ребенку своевременную помощь, ведь если детская агрессия не выявляется и не устраняется на ранних стадиях, то она может прогрессировать в подростковом и взрослом возрасте. Родители должны следовать правильным путем для решения проблем, которые позволят их детям чувствовать заботу и любовь. Подростки нуждаются в любви, заботе и внимании, особенно если они переживают трудные времена. Регулярное общение с подростками – это эффективный метод выявления проблем и решения их до того, как они перейдут на опасный уровень.

Библиографический список

1. *Анненкова В.Г.* Теоретический анализ проблемы агрессивного поведения у подростков // Базис. 2019. С. 79–89.
2. *Еркин К.К.* Психологические особенности подростковой агрессии // Science and Education. 2022. С. 1417–1422.
3. *Липовая О.А., Штенская А.Е.* Психологические особенности проявления агрессии у подростков // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2018. С. 55–58.
4. *Рубцова Е.В.* Причины возникновения подростковой агрессии и приемы коррекции проблем педагогически запущенных подростков // КНЖ. 2020. С. 29–32.

ЛИМИНАЛЬНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

А. А. Сорока

Белорусский государственный университет, г. Минск;

magpie1337@gmail.com;

Научный руководитель — А. С. Солодухо,

кандидат психологических наук, доцент

В данной статье рассматривается феномен лиминального пространства и психологической лиминальности, как фактора возникновения тревожности у людей, которые в данном состоянии находятся. Проводится теоретический анализ литературы по данной проблематике. В качестве анализа используются иностранные источники. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; служить в качестве базы для разработки мероприятий и программ, направленных на оказание психологической помощи людям, испытывающим тревожность при попадании в лиминальное состояние.

Ключевые слова: лиминальное пространство; лиминальность; когнитивный диссонанс; тревожность.

Словосочетание «лиминальное пространство» не является распространенным в нашем повседневном обиходе, однако, каждый человек, так или иначе, с ним сталкивался. Слово «Лиминальность» происходит от латинского «*limen*», что означает «пороговость» или «промежуточность». Таким образом, если дословно переводить словосочетание, то оно означает «переходное пространство».

В рамках психологии, лиминальное пространство исследуется не только физическое. Так же, психологи выделяют психологическую, темпоральную, эмоциональную, метафорическую и культурную лиминальность.

Если говорить о дефинициях, то существуют несколько трактовок этого термина. Под лиминальным пространством обычно понимают пространство между пространствами. Лиминальное пространство — это граница между двумя точками времени, пространства или того и другого. Это середина между двумя основаниями, средняя структура между двумя структурами [2].

Но существуют и другие трактовки. Сама концепция лиминального пространства изначально была определена антропологом А. Ван Геннепом. Он использовал этот термин для описания состояния замешательства и двусмысленности, которое возникает в результате любого процесса

изменения или трансформации. Этот французский этнограф 19-го века связал эту идею с обрядами перехода или инициации. Он имел в виду те периоды времени, за которые индивидум успевает приобрести новый статус после определенного испытания [1]. Так, например, в некоторых первобытных культурах существуют обряды перехода людей из одного состояния в другое, во время продвижения по определенной иерархии [3].

Клинический социальный работник М. Коэн дает более лаконичное определение лиминальности. Она его определяет как изменение или переход с места на место – от одного к другому; как пространство между тем, что есть, и тем, что будет дальше. Иными словами, М. Коэн считает, что лиминальное пространство относится к фактическому пространству или времени, в котором вы переходите из одной фазы в другую [2].

Психологическое лиминальное пространство детерминировано, в первую очередь, особенностями функционирования человеческой психики. Человеку привычно и полезно делить мир на определенные категории с четко определенными границами. Человек либо ребенок, либо взрослый, живой либо мертвый. Это объясняет, почему многие люди, например, не могут принять существование трансгендерных людей. Такого рода классифицирование мира, позволяет лучше в нем ориентироваться и создает ощущение того, что человек держит все под контролем. В случаях неопределенности между категориями возникает когнитивный диссонанс и человек начинает испытывать фрустрация, дискомфорт и тревогу.

В какой-то степени, отношения на расстоянии так же можно отнести к категории лиминальности. Человек, с одной стороны, в отношениях, но, в то же время, не видится с партнером на постоянной основе. Существуют, конечно, и диаметрально противоположные ситуации связанные с взаимоотношениями. Так, например, боясь ответственности или близости, люди могут предпочитать такой способ взаимодействия как «передружба» и «недоотношения».

Существует довольно большая классификация лиминальных пространств. В первую очередь разделяют физическое и психологическое лиминальное пространство.

Как говорит К. Франклин, каждый раз, когда вы находитесь в пространстве между двумя определенными пространствами, это физическое лиминальное пространство [2]. Как пример лиминального пространства, можно выделить мосты, подземный переходы, аэропорт, вокзал, пустая ночная улица. Находясь в аэропорту, и ожидая свой самолет, человек уже не наслаждается отдыхом, а находится в ожидании

поездки. Однако люди, которые часто путешествуют, не ощущают лиминальность и, как следствие, тревогу, и способны спокойно наслаждаться ожиданием поездки в аэропорту. Они ведут себя более свободно и способны себя чем-нибудь занять в ожидании поездки.

Согласно исследованиям, проведенным группой ученых из Великобритании, студенты, прибывшие для обучения в Великобританию из Китая, испытывают тревожность, т.к. не привыкли к относительно пустующим улицам [2]. Можно предположить, что студенты из Китая приезжающие в Беларусь, испытывают те же эмоции вследствие возникающего у них когнитивного диссонанса.

Психологические лиминальные пространства часто называют лиминальными состояниями. Эта дифференциация признает ментальные аспекты и часто вызывает проблемы, связанные с застреванием между пространствами. Как правило, такое состояние сопровождается чувством тревоги. Проще говоря, психологическое лиминальное пространство можно рассматривать как переходный период. Переходный возраст в жизни человека так же относится к психологической лиминальности. В этом случае, с одной стороны, человек уже не считает себя ребенком, но в то же время, и взрослым он еще не является.

Психологическую лиминальность принято разделять на эмоциональную и метафорическую.

Эмоциональные лиминальные состояния, как правило, вызывают определенные жизненные переходы. С эмоциональной точки зрения лиминальное пространство описывает время между окончанием одной части жизни человека и началом следующей фазы. Например, переход между детством и взрослостью. Сюда же можно отнести такие события как выпускной, вступление в брак, развод или беременность. Особенно стоит выделить периоды, когда человек заканчивает школу, но еще не поступил в университет. Или же, когда закончил университет, но еще не трудоустроился.

В метафорическом лиминальном пространстве обычно нужно принять какое-то решение, и, пока человек, так или иначе, не примет решение, он будет постоянно колебаться в состоянии лиминальной неопределенности, говорит М. Коэн [2]. Как частные примеры можно выделить выбор вуза для поступления или выбор между двумя партнерами.

Но отнюдь не всегда, сталкиваясь с подобными местами, событиями или состояниями, человек чувствует тревогу. Как правило для таких временных промежутков придумывают соответствующие определения.

Например, если человек закончил школу, но еще не поступил в университет, его называют «абитуриентом».

Таким образом, лиминальность определяется как определенное пространство или состояние, вызывающее у человека тревогу, вследствие чувства неопределенности и когнитивного диссонанса.

Библиографические ссылки

1. *Larson P.* Liminality // Encyclopedia of Psychology and Religion. Springer, Boston, MA. 2014.
2. *Simpson R., Sturges J., Weight P.* Transient, unsettling and creative space: Experiences of liminality through the accounts of Chinese students on a UK-based MBA. // Management Learning. 2010. P. 53–70.
3. *Van Gennep A.* The rites of passage // University of Chicago Press. 2019.

КРИТЕРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НОРМАЛЬНОЙ И АНОМАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

С. С. Тарайкович

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
ololoshka267@gmail.com;*

*Научный руководитель — А. М. Поляков,
доктор психологических наук, профессор*

В публикации автор обращается к проблеме критериев для дифференциации нормальной и аномальной личности в рамках психологической науки. Приводятся результаты теоретического исследования литературы и ресурсов по персонологии зарубежных и отечественных авторов. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; базой для разработки методик и методов, направленных на превентивную деятельность в отношении аномальных личностей, а также на их коррекцию и адаптацию.

Ключевые слова: личность; норма и аномалия; критерии дифференциации.

В данной статье исследуется проблема выделения критериев для дифференциации нормальной и аномальной личности. В связи с тем, что само понятие личности является весьма неоднозначным, и подходы к ее изучению и описанию также достаточно разнообразны, возникает проблема различения нормы и патологии как относительно каждой теории индивидуально, так и в целом [7; 8]. Актуальность данной работы заключается в том, что при выделении общих критериев дифференциации

нормальной и аномальной личности, становится возможна разработка методов превенции, а также коррекции отклонений в развитии личности. В свою очередь, это способствует социализации личности [2; 6].

Для определения понятия «личность» были выбраны наиболее разработанные и общепризнанные теории – психодинамическое направление, социально-когнитивное, экзистенциально-феноменологическое, а также деятельностный подход в изучении личности и культурно-историческая теория развития.

В психодинамическом направлении под личностью понимается внутренний конструкт из трех элементов – Ид, Эго и Супер-Эго, а функционирует человек благодаря внутренней психической энергии представленной либидо и танатосом [5].

В экзистенциально-феноменологическом подходе ключевым структурным понятием теории личности является понятие «Я», определяемое К. Роджерсом так: «организованный, последовательный, концептуальный гештальт, составленный из восприятий свойств «Я», или «меня» и восприятий взаимоотношений «Я», или «меня» с другими людьми и с различными аспектами жизни, а также ценности, связанные с этими восприятиями. Это гештальт, который доступен осознанию, хотя не обязательно осознаваемый» [5].

В социально-когнитивном направлении отсутствует представление о единой структуре личности, а за основу рассмотрения берутся когниции, а не чувства. Согласно данной теории личности, личность влияет на среду в той же мере, что и среда на личность, и их влияние созависимо. Человек, наблюдая за внешним миром и другими людьми, учиться и может принимать новые решения и вырабатывать новые модели поведения, а не просто подражать [5].

Краеугольным понятием деятельностного подхода является понятие «деятельности». Полагается, что деятельность является формой и условием существования и развития психического мира человека как личности. Также данный подход неоднократно подчеркивает, что личность представляет собой особое образование, которое не может быть выведено из приспособительного адаптативного поведения [4].

Важнейшими понятиями культурно-исторической теории развития личности являются знак, значение и смысл, которые приобретает человек в процессе развития мышления, речи, памяти, воображения и других значимых высших психических функций. Данные явления позволяют

человеку становится активным субъектом своих психологических функций и поведения, а также культурно развиваться [4].

Безотносительно персонологических теорий, в психологии и психиатрии принято выделять следующие подходы к дифференциации нормы и патологии личности: статистический, адаптационный, экзистенциальный, медицинский, описательный, культурологический [1]. Так, согласно статистическому критерию, нормальной считается личность, которая находится в рамках ± 1 нормального отклонения от математического ожидания. Чем дальше находится личность, тем выше ее «ненормальность». Если говорить про культурологический критерий, то нормальными будут считаться те личности, которые соответствуют общепринятым нормам и правилам, а ненормальными – наоборот. Рассматривая адаптивный критерий, логично будет предположить, что нормальной будет считаться наиболее адаптированная личность, а ненормальной – дезадаптированная. Говоря про медицинский критерий, необходимо понимать, что не каждый больной с медицинской точки зрения является таковым с точки зрения психологии. Согласно экзистенциальному подходу, нормальность и аномальность личности определяются, во-первых, особенностями содержания, во-вторых, особенностями формирования ее позиции по отношению к свойственным природе человека, так называемым экзистенциальным дихотомиям – объективно существующим, неустранимым противоречиям между разными ее сторонами [3]. Описательный подход представляет собой описание критериев психического здоровья, в которых взамен психиатрической терминологии звучат общечеловеческие принципы и понятия. Большинство авторов и специалистов, придерживающихся этого подхода, имеют общие и подобные описательные критерии, по вопросу о том, какими свойствами должна обладать личность. Наиболее полные критерии представлены в работах Н. МакВильямс [9].

При рассмотрении отдельных теорий личности, была сделана попытка выделить конкретные критерии нормы и патологии личности, согласующиеся с определенной теорией. Так, были выделены следующие дихотомии: в психодинамическом подходе – рациональность-иррациональность, уравновешенность-неуравновешенность, заикленность-вариативность; в экзистенциально-феноменологическом подходе – конгруэнтность-неконгруэнтность, открытость-закрытость; в социально-когнитивной теории личности – адекватное представление о себе-неадекватное представление о себе, осмысленность-внушаемость; в

теории личностных конструктов – упорядоченность системы конструктов-неупорядоченность, умеренность-чрезмерность; в культурно-исторической теории и деятельностном подходе – культурность-натуральность, активность-пассивность, творчество-репродуктивность, развитие-деградация.

По результатам данного исследования можно сделать вывод, что проблема дифференциации нормальной и аномальной личности по сей день остается неразрешенной. Наиболее продуктивным и удобным является описательный подход к разграничению нормы и патологии. С одной стороны, в нем слишком много критериев и не все они могут адекватно трактоваться без дополнительного уточнения и культурного и социального контекста, с другой стороны, если рассматривать положительные стороны этого подхода, то их обнаруживается значительно больше чем у других. Также данный подход в какой-то степени объединяет в себе и адаптационный, и статистический, и экзистенциальный, и даже медицинский. А большое количество критериев (как, например, у Н. МакВильямс) позволяет делать процесс дифференциации более точным и осторожным, без вынесения каких-либо категоричных приговоров и постановки диагнозов.

Библиографические ссылки

1. Братусь Б.С. Аномалии личности. М. : Мысль, 1998. 301 с.
2. Елагина Г.В. Проблема психической нормы: философско-методологический анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. Мос. гос. ун-т. М., 2013. 27 с.
3. Капустин С.А. Новый критерий нормальной и аномальной личности // Нац. псих. журнал. 2018. №2(30). С. 13–21.
4. Колмаков А.А. Психология личности : учеб. пособие / А.А. Колмаков. Минск : ГИУСТ БГУ, 2012. 324 с.
5. Первин Л., Джонс О. Психология личности : теория и исследования / пер. с англ. М.С. Жамкочьян под ред. В.С. Магуна. М : Аспект Пресс, 2001. 607 с.
6. Слепович Е.С. Поляков А.М. Основные подходы к определению нормального и отклоняющегося развития // Альманах ИКП РАО. 2015. URL: <http://www.special-psy.com/normalnoe-i-otklonyayushheesya-razvitie/> (дата обращения: 11.03.2023).
7. Трунов Д.Г. Об основаниях понятия «психическая норма» // Будущее клинической психологии : материалы Всерос. науч.- практ. конф., Пермь, 27 марта 2008 г. / Перм. гос. ун-т., под ред. Е.В. Левченко, А.Ю. Бергфельд. Пермь, 2008. Вып. 2. С. 3–8.
8. Чуканова А.А. Проблема нормы и патологии: психологический обзор / А.А. Чуканова // Психология, социология и педагогика. 2014. №12. С. 40–46.
9. McWilliams N. Psychoanalytic diagnosis : understanding personality structure in the clinical process / N. McWilliams. 2nd ed. New York : The Guilford Press, 2011. 408 p.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРИОД СРЕДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Д. О. Усоская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

darya.usoskaya@gmail.com;

Научный руководитель — Ю. С. Смирнова,

кандидат психологических наук, доцент

Современные исследования свидетельствуют о том, что конфликт может иметь как конструктивные, так и деструктивные последствия в зависимости от стилей и способов его разрешения. Интенсивные эмоции, переживаемые участниками конфликта, оказывают влияние как на восприятие конфликтной ситуации и партнеров по взаимодействию, так и на предпочтение стилей разрешения конфликта. Благодаря эмоциональному интеллекту работа с конфликтом превращается в работу с проблемой, приобретая конструктивную направленность, которая наиболее ярко выражается в модели сотрудничества. В статье приводятся результаты эмпирического исследования взаимосвязи стилей поведения в конфликте и эмоционального интеллекта в период средней взрослости. Показано, что у женщин эмоциональный интеллект взаимосвязан преимущественно с сотрудничеством, у мужчин – с конкуренцией.

Ключевые слова: конфликт; конфликтное поведение; стили поведения в конфликте; эмоциональный интеллект; средняя взрослость.

Важнейшей отличительной особенностью любого конфликта является эмоциональная напряженность между его участниками, сопровождаемая противоборством. При этом усиление отрицательных эмоций сторон усиливает непонимание, подталкивает их к выбору разрушительных моделей поведения, а умение работать с эмоциями является одним из условий нахождения конструктивного решения в конфликтных ситуациях.

Эмоциональный интеллект проявляется как в восприятии конфликтной ситуации, так и в предпочтении стилей взаимодействия в конфликте. Предметом проведенного эмпирического исследования являются взаимосвязь стилей поведения в конфликте и эмоционального интеллекта в период средней взрослости. В этот период наиболее ярко проявляются внутриличностные и межличностные конфликты, переоценка ценностей, критическое переосмысление своего «Я». Этот период считается сенситивным в плане самореализации: с одной стороны человек достигает высшей точки в профессиональной и творческой деятельности, а с другой – у значительной части взрослых этот период знаменуется

«началом конца», который характеризуется снижением жизненной активности.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют подход к анализу стилей поведения в конфликте К. Томаса, согласно которому существует пять основных стилей поведения: конкуренция, уклонение, приспособление, компромисс, сотрудничество [2, с. 182]; подход Д.В. Люсина, рассматривающего и определяющего эмоциональный интеллект, как «способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими» [3, с. 33].

Для сбора данных использовались тест К. Томаса «Стиль поведения в конфликтной ситуации» в адаптации Н. В. Гришиной и опросник эмоционального интеллекта ЭМИн Д. В. Люсина. В опросе приняло участие 103 респондента в возрасте от 26 до 46 лет. 47% опрошенных – мужчины, 53% – женщины. Для статистической обработки данных применялись критерий Манна-Уитни, частотный и корреляционный анализы.

Изучение особенностей поведения мужчин и женщин в конфликтах показало, что респонденты периода средней взрослости гибко используют все рассматриваемые стили поведения, при этом мужчины в большей степени, чем женщины, предпочитают конкурентный стиль поведения, им в большей степени свойственно идти своим собственным путем в конфликтных ситуациях, не обращая внимания на интересы оппонента.

В результате проведенного эмпирического исследования установлено, что 50% респондентов в период средней взрослости имеют очень низкий или низкий уровень эмоционального интеллекта. Высокий уровень зафиксирован у 20% участников исследования, очень высокий – у 11%. Причем более чем у половины мужчин выявлен очень низкий уровень эмоционального интеллекта и только у 2% – очень высокий. Почти половина (41,8%) женщин в период средней взрослости имеет высокий или очень высокий уровень эмоционального интеллекта. Анализ полученных данных позволил установить, что респонденты, имеющие очень низкий уровень эмоционального интеллекта, достоверно чаще встречаются среди мужчин, а личности с очень высоким его уровнем – среди женщин. Эмоциональный интеллект и его основные характеристики у женщин в средней взрослости выше, чем у мужчин, то есть женщины лучше понимают и управляют своими и чужими эмоциями, чем мужчины. Если говорить о его структурных компонентах, то у женщин по сравнению с мужчинами преобладает понимание эмоций [1, с. 236].

У женщин в период средней взрослости наиболее тесная связь (умеренная по силе) установлена между стилем поведения в конфликте «Сотрудничество» и шкалой «Межличностный эмоциональный интеллект» ($r=0,475$, $p\leq 0,01$). Чем более высоким уровнем понимания эмоций других людей и управления ими обладают женщины в средней взрослости, тем они более склонны в случае конфликта искать альтернативное решение, которое полностью удовлетворит интересы обеих сторон.

Слабая отрицательная связь была зафиксирована между стилем «Уклонение» и шкалами «Понимание эмоций» ($r=-0,286$, $p\leq 0,05$), «Понимание своих эмоций» ($r=-0,297$, $p\leq 0,05$). Чем лучше респонденты понимают эмоции, свои и оппонента, тем в меньшей степени они склонны игнорировать существующие проблемы. Иными словами, высокий уровень эмоционального интеллекта у женщин средней взрослости способствует стремлению урегулировать конфликт, а не избегать его.

Прямая умеренная связь выявлена между стилем «Сотрудничество» и всеми характеристиками эмоционального интеллекта участников женского пола: шкалой «Общий уровень эмоционального интеллекта» ($r=0,460$, $p\leq 0,01$), «Внутриличностный эмоциональный интеллект» ($r=0,448$, $p\leq 0,01$), «Понимание эмоций» ($r=0,418$, $p\leq 0,01$), «Управление эмоциями» ($r=0,473$, $p\leq 0,01$), «Понимание чужих эмоций» ($r=0,446$, $p\leq 0,01$), «Управление чужими эмоциями» ($r=0,453$, $p\leq 0,01$), «Понимание своих эмоций» ($r=0,377$, $p\leq 0,01$), «Управление своими эмоциями» ($r=0,344$, $p\leq 0,05$), «Контроль экспрессии» ($r=0,432$, $p\leq 0,01$). Чем более выражен у респондентов эмоциональный интеллект и его компоненты, тем в большей степени они ориентированы на равноправные партнерские отношения и принятие совместных решений. Это значит, что женщины с высоким уровнем эмоционального интеллекта в ситуации конфликта ориентированы на решение проблемы.

У мужчин в период средней взрослости наиболее тесная, умеренная по силе, обратная связь зафиксирована между стилем «Конкуренция» и шкалой «Внутриличностный эмоциональный интеллект» ($r=-0,415$, $p\leq 0,01$). Умеренная обратная связь установлена также между конкурирующим стилем и интегральным показателем эмоционального интеллекта ($r=-0,352$, $p\leq 0,05$), шкалами «Управление своими эмоциями» ($r=-0,377$, $p\leq 0,01$), «Межличностный эмоциональный интеллект» ($r=-0,324$, $p\leq 0,05$), «Понимание эмоций» ($r=-0,350$, $p\leq 0,05$), «Управление эмоциями» ($r=-0,354$, $p\leq 0,05$), «Понимание чужих эмоций» ($r=-0,318$, $p\leq 0,05$) и «Понимание своих эмоций» ($r=-0,359$, $p\leq 0,05$). Слабая обратная

связь установлена между стилем «Конкуренция» и шкалой «Управление чужими эмоциями» ($\rho = -0,299$, $p \leq 0,05$). Чем более выражен у мужчин в период средней взрослости эмоциональный интеллект, характеризующийся способностью понимать и регулировать свои эмоции, способностью к пониманию эмоций других людей и управлению ими, тем они менее склонны в конфликте ставить свои интересы выше интересов другой стороны, тем они более склонны к взаимным уступкам в ситуации конфликта.

Умеренная прямая связь выявлена между стилем «Компромисс» и шкалой «Управление чужими эмоциями» ($\rho = 0,378$, $p \leq 0,01$). Чем более выражена у мужчин периода средней взрослости способность управлять эмоциональными состояниями других людей, тем они более склонны к взаимным уступкам в ситуации конфликта.

Установлена слабая отрицательная связь стиля поведения «Уклонение» с субшкалой «Контроль экспрессии» ($\rho = -0,298$, $p \leq 0,05$). Это значит, что, чем лучше мужчины способны контролировать внешние проявления своих эмоций, тем в меньшей степени они склонны уклоняться от решения проблемы, приведшей к конфликтной ситуации.

Прямая умеренная связь выявлена между стилем поведения «Компромисс» и интегральным показателем эмоционального интеллекта у мужчин ($\rho = 0,319$, $p \leq 0,05$), шкалами «Внутриличностный эмоциональный интеллект» ($\rho = 0,326$, $p \leq 0,05$), «Межличностный эмоциональный интеллект» ($\rho = 0,301$, $p \leq 0,05$), «Управление эмоциями» ($\rho = 0,321$, $p \leq 0,05$), «Управление своими эмоциями» ($\rho = 0,300$, $p \leq 0,05$). Чем более выражен у мужчин в период средней взрослости эмоциональный интеллект, тем они более склонны в конфликте идти путем взаимных уступок для достижения соглашения с оппонентом.

Таким образом, эмоциональный интеллект и стили поведения в конфликте в период средней взрослости взаимосвязаны. Причем у женщин преобладают взаимосвязи эмоционального интеллекта с сотрудничеством как стилем поведения в конфликте, у мужчин – с конкуренцией.

Библиографические ссылки

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюцк : Полоц. гос. ун-т, 2011. 388 с.
2. Леонов Н.И. Конфликтология : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : Модэк, 2006. 232 с.
3. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М., 2004.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛЮБОВНЫХ АТТИТЮДОВ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ

Е. И. Хмелевская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

katyminsk2003@gmail.com;

Научный руководитель — С. М. Ширко, старший преподаватель

Тема любви в современной психологии привлекает довольно большой круг исследователей и трактуется как важнейшая ценность и ресурс в жизни человека. Тем самым больше внимание уделяется любовным аттитюдам, которые обуславливаются тем, как индивиды определяют любовь и как к ней относятся. Изучения личностных характеристик в рамках любовных аттитюдов играет важную роль в современной психологии. В семейной психологии часто встречаются проблемы недопонимания между супругами. Выявление их любовных аттитюдов и их взаимосвязь с личностными характеристиками поможет уменьшить количество конфликтов в семье, а также помочь лучше узнать и понять своего партнера. В работе предпринята попытка выявить взаимосвязь любовных аттитюдов и личностных характеристик студентов.

Ключевые слова: любовные аттитюды; установки; личностные характеристики; студенты.

Методологическими основаниями исследования были определены: типология любви Дж. А. Ли [4], подход И. А. Фурманова [2] к структуре любовных аттитюдов; пятифакторная теория Р. Маккрея и П. Коста [3]; идеи W. Wang., K. L. Luik., K. L. Laige [4] о связи личностных характеристик и любовных аттитюдов.

В соответствии с типологией любви Дж. А. Ли [4] определены виды любви, их значения и цвета, которые к ним относятся. К трем первичным типам любви относится эрос (страстная любовь-увлечение), людус (гедонистическая любовь), сторге (семейная любовь). К трем вторичным типам любви – мания (противоречивая любовь), агапе (вид любви представляет собой заботу о благе другого человека), прагма (практическая любовь) [4].

Подход И. А. Фурманова [2] к характеристикам любовных аттитюдов позволяет констатировать, что в иерархии любовных аттитюдов партнеров, состоящих как в романтических, так и в супружеских отношениях, доминирующее положение занимают эрос, мания и агапе. У партнеров, находящихся в романтических отношениях, сильнее выражены агапе, людус и сторге, а в супружеских отношениях – мания [2].

Пятифакторная теория, сформулированная Р. Маккреем и П. Коста [3] строится на определенных чертах личности – склонностях человека вести себя определенным образом – и включает в себя пять главных факторов («большую пятерку» черт): 1) нейротизм – негативная эмоциональность; 2) экстраверсия – активность, направленная во внешний мир; 3) открытость опыту – открытость новым идеям; 4) привязанность / сотрудничество – привязанность к другим людям; 5) контролирование / добросовестность – способность к самоконтролю. Каждый из пяти главных факторов включает в себя пять факторов второго порядка – субфакторов [3].

Идеи W. Wang., K. L. Luik., K. L. Laige [5], в соответствии с которыми отмечается связь личностных характеристик и присущих индивидам любовных аттитюдов [5].

Выборку исследования составили 81 студент учреждений высшего и среднего специального образования естественных, гуманитарных и технических специальностей дневной формы обучения (58 испытуемых женского пола и 23 испытуемых мужского пола).

В качестве инструментария в исследовании используется методика «Установки на любовь и секс» («Цвета любви») (Attitudes About Love and Sex) К. Хендрик и С. Хендрик в адаптации О. А. Екимчик [1] и пятифакторный опросник личности, разработанный Х. Тсуйи в адаптации А.Б. Хромова [3]. Полученные данные подвергались статистической обработке с помощью пакета статистических программ SPSS Statistics v.17. Значимые различия определялись с помощью U-критерия Манна-Уитни.

В результате проведенного эмпирического исследования были получены следующие результаты. У студентов женского пола обнаружена статистически значимая умеренная положительная связь показателя «Экстраверсия-интроверсия» и любовного аттитюда Эрос ($r=0,282$; $p=0,032$). Полученные результаты позволяют предположить, что чем более выражена у студентов женского пола такая любовная установка как Эрос, тем выше личностная характеристика как экстраверсия. Таких студентов можно охарактеризовать как общительных, любящих развлечения и коллективные мероприятия, имеющие большой круг друзей и знакомых, ощущающих потребность общения с людьми, с которыми можно поговорить и приятно провести время. Преобладание установки Эрос говорит об особом состоянии слитности собственного «Я» с восхитительным «Другим». Главным содержанием переживаний такого типа становится стремление к ощущению полноты жизни, эстетически и

романтически окрашенные чувства, яркие, экзальтированные эмоции восхищения, восторженности, счастья.

У женщин также обнаружена статистически значимая отрицательная связь между показателем «Привязанность-обособленность» и установкой Мания ($r = -0,393$; $p = 0,007$). Можно предположить, что, чем выше показатель привязанность, чем ниже выраженность любовного аттитюда Мания. Как правило, это добрые, отзывчивые индивиды, они хорошо понимают других, чувствуют личную ответственность за их благополучие, терпимо относятся к недостаткам других мужчин и женщин.

У женщин установлена статистически значимая положительная связь показателя «Эмоциональная устойчивость-эмоциональная неустойчивость» с любовным аттитюдом Мания ($r = 0,393$; $p = 0,002$). Полученные результаты характеризуют респондентов как неспособных контролировать свои эмоции и импульсивные влечения. В поведении это проявляется как отсутствие чувства ответственности, уклонение от реальности, капризность. Преобладание установки Мания говорит о неуверенности в себе и болезненной привязанности к значимому другому.

У студентов мужского пола обнаружена статистически значимая умеренная положительная связь между показателем «Самоконтроль-импульсивность» и любовного аттитюда Людус ($r = 0,642$; $p = 0,01$). Следует констатировать, что чем выше показатели по характеристике самоконтроль, тем выше уровень аттитюда Людус. Такая взаимосвязь может говорить о том, что таким индивидам присущи такие черты личности, как добросовестность, ответственность, обязательность, точность и аккуратность в делах. Гедонистический тип любви говорит стремление получать физически ощущаемое удовольствие, чувство игрового азарта, беспечности.

Также обнаружена статистически значимая умеренная положительная связь показателя «Привязанность-обособленность» и любовным аттитюдом Мания ($r = 0,415$; $p = 0,049$). Такие студенты испытывают потребность быть рядом с другими людьми. Но преобладание у них установки на любовь-одержимость может свидетельствовать о болезненной привязанности к другому человеку, неконтролируемой страсти, ревности, страхе потерять объект своей любви или страхе утратить его внимание к собственной персоне, сильные и резкие эмоциональные колебания между восторгом и отчаянием.

Таким образом, выявлена взаимосвязь любовных аттитюдов и личностных характеристик студентов. У студентов женского пола

установлена положительная связь показателя «Экстраверсия-интроверсия» с любовным аттитюдом Эрос и «Привязанность-обособленность» с аттитюдом Мания. Обнаружена отрицательная связь показателя «Эмоциональная устойчивость-эмоциональная неустойчивость» с любовным аттитюдом Мания. У студентов мужского пола выявлена статистически значимая положительная связь показателя «Самоконтроль-импульсивность» с любовным аттитюдом Людус. Установлена положительная связь установки Мания с показателем «Привязанность-обособленность».

Библиографические ссылки

1. *Екимчик О.А.* Любовь в отношениях мужчины и женщины: методы психологической диагностики. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. 40 с.
2. *Фурманов И.А.* Любовные аттитюды в романтических и супружеских отношениях // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология, 2019. №3. С. 74–81.
3. *Хромов А.Б.* Пятифакторный опросник личности: учебно-методическое пособие. А.Б. Хромов. Курган: изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. 23 с.
4. *Lee, J.A.* Colours of Love: An Exploration of the Ways of Loving. New York : New Press, 1973. 294 p.
5. *Wang W., Luik K.L., Laige K.L.* Personality correlations of love styles among Chinese students in Hong Kong // Personality and individual differences. 2000. Vol. 29. No. 1. Pp. 169–175.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИСПОЗИЦИОННОЙ ЖАДНОСТИ ИНДИВИДОВ

С. М. Ширко

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
shyrko@bsu.by;*

*Научный руководитель — И. А. Фурманов,
доктор психологических наук, профессор*

Неоднозначность подходов к определению жадности как устойчивой диспозиции в современной психологии послужило основой для изучения ее содержательных характеристик. В ходе регрессионного анализа были выявлены психологические факторы высокого уровня диспозиционной жадности. Результаты проведенного исследования могут применяться в практической работе психолога по выявлению склонности к формированию жадности как устойчивой личностной черты.

Ключевые слова: диспозиционная жадность; психологические предикторы; индивидуально-психологические характеристики.

В современных психологических исследованиях жадность трактуется как универсальный конструкт, содержательными характеристиками которого выступают: ненасытное желание и неограниченное стремление приобретать, сохранять, удерживать и накапливать намного больше, чем индивид имеет на данный момент [1; 5; 6; 9]. Такое состояние всегда сопровождается ощущением неудовлетворенности, неуверенности и недовольства своими достижениями. Жадный индивид никогда не способен насытиться, это относится как к материальным (богатство, деньги, одежда, произведения искусства), так и нематериальным ценностям (статус, слава, власть, знания).

Следует констатировать, что в структуре жадности следует выделить два компонента: эмоциональный и мотивационный [2; 4; 7; 8]. Жадность может рассматриваться как результат влияния ситуации, когда практически любой индивид будет демонстрировать жадное поведение. Необходимо подчеркнуть, что жадность как устойчивая диспозиция проявляется в различных ситуациях и по отношению к любым предметам вне зависимости от применяемых для достижения цели средств [2; 3; 4; 9].

Для определения у индивида склонности к формированию диспозиционной жадности необходимо сосредоточить внимание на изучении психологических характеристик, участвующих в формировании жадности как устойчивой мотивации.

Основываясь на проведенных исследованиях жадности, индикаторами высокого уровня диспозиционной жадности индивидов могут служить: монетарные установки (деньги как статус, поклонение деньгам, избегание денег, обеспокоенность деньгами), диспозиционные черты (алчность, скупость, ненасытность, нещедрость, зависть, собственничество, материализм, эгоизм) и индивидуально-психологические характеристики (невротизм, психотизм).

В качестве методологических оснований используются: модель личностных диспозиций Г. Олпорта; положения аффективно-динамического подхода И. А. Фурманова; подходы к исследованию диспозиционной жадности P. Mussel, L. Veselka, G. Krekels, M. Pandelaere, T. Seuntjens, M. Zeelenberg.

В исследовании приняли участие 398 респондентов (188 мужчин и 210 женщин) в возрасте от 24 до 67 лет. Для проведения исследования

применялся комплекс методик: «Шкала диспозиционной жадности», разработанная И. А. Фурмановым и С. М. Ширко, опросник «Алчность» (автор Ю. Щербатых), «Опросник измерения монетарных аттитюдов В. Klontz и Т. Klontz» в адаптации Д. А. Баязитовой, Т. А. Лапшовой, «Опросник диспозиционного материализма», разработанный К. В. Карпинским и Н. В. Кисельниковой (Волковой), шкала «Альтруизма-эгоизма» («Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О. Ф. Потемкиной), шкала «Невротизма-психотизма» в составе «Психодиагностического теста» В. М. Мельникова, Л. Т. Ямпольского.

Для обработки полученных данных использовался пакет статистических программ SPSS Statistics 13.0. Регрессионный анализ позволил установить психологические предикторы диспозиционной жадности и оценить вероятность ее проявления. Для построения надежных предикторов в нашем исследовании независимыми переменными определены монетарные установки, диспозиционные черты и индивидуально-психологические характеристики, а в качестве зависимой переменной выступает диспозиционная жадность.

Полученные результаты дают основания констатировать, что вне зависимости от пола индикаторами жадности как устойчивой мотивации являются монетарные установки: деньги как статус, избегание денег, поклонение деньгам) и диспозиционные черты: алчность, материализм, зависть, эгоизм (см. табл.).

Прогностические индивидуально-личностные индикаторы диспозиционной жадности вне зависимости от пола

Характеристики	Индивидуально-личностные предикторы
Монетарные установки	Деньги как статус (+), поклонение деньгам (+), избегание денег (–)
Диспозиционные черты	Алчность (+), зависть (+), эгоизм (+), материализм (–)
Индивидуально-психологические характеристики	нет

Примечание – «+» отмечены значения с положительным знаком коэффициента регрессии, «–» значения с отрицательным знаком коэффициента регрессии.

В процессе множественного регрессионного анализа было установлено, что для мужчин и женщин в качестве катализирующих факторов диспозиционной жадности (ДЖ) определены монетарные установки:

деньги как статус, поклонение деньгам и диспозиционные черты: алчность, зависть, эгоизм. Ингибирующими предикторами являются монетарная установка: избегание денег и материализм как диспозиционная черта.

Полученные результаты позволили выразить полученные связи через уравнение регрессии ($R^2 = 0,45$): $ДЖ = 19,679 + 0,536 \times ДС - 0,126 \times ИД + 0,914 \times А + 0,412 \times ПД + 0,624 \times Э + 1,049 \times З - 0,298 \times ОБМ$.

Как следует из уравнения регрессии, чем выше показатели алчности, зависти, эгоизма, денег как статуса и поклонения деньгам, тем выше склонность к формированию высокого уровня диспозиционной жадности. Напротив, такие характеристики как избегание денег и материализм отрицательно коррелируют с жадностью. Следовательно, при увеличении показателей по данным характеристикам меньше вероятность формирования диспозиционной жадности.

Можно предположить, что подобные индивиды отличаются неудовлетворенностью и недовольством своим материальным состоянием, ненасытным желанием приобрести, сохранить и удержать свои доходы, чрезмерным стремлением ни при каких обстоятельствах не потерять накопленные сбережения.

Напротив, при увеличении показателей по характеристикам избегания денег и материализма уменьшается вероятность формирования диспозиционной жадности. В данном случае мужчины и женщины стараются избегать финансовых операций и такого рода действий, придают особую ценность материальной составляющей.

Полученные данные подтверждаются результатами исследований отечественных и зарубежных авторов о связи высокого уровня жадности с индивидуально-личностными особенностями индивида [1, 3, 5, 6, 7; 9].

Таким образом, регрессионный анализ сделал возможным проверку адекватности системы предикторов и установил, что вне зависимости от пола катализирующими индикаторами высокого уровня диспозиционной жадности выступают монетарные установки (деньги как статус, поклонение деньгам) и диспозиционные черты (алчность, зависть, эгоизм), а ингибирующими – диспозиционная черта (материализм) и монетарная установка (избегание денег).

Данные выводы позволяют предположить, что определенные индивидуально-личностные характеристики индивида являются индикаторами возникновения диспозиционной жадности. Результаты исследования могут иметь практическое применение для разработки профилактических мероприятий, направленных на формирование у

индивидов навыков контроля и управления проявлениями деструктивных форм жадного поведения.

Библиографические ссылки

1. Мільотіна К. Л., Трофімов А. Ю. Адаптація методики «Диспозиції жадібності» // Організаційна психологія. Економічна психологія. Т. 18. № 4. 2019. С. 62–68.
2. Фурманов И.А. Феномен жадности: психологическая трактовка // Психологический Vademecum: Психологическая феноменология в образовательной среде: мультидисциплинарный подход. 2019. С. 42–46.
3. Фурманов И.А., Ширко С.М. Разработка шкалы диспозиционной жадности // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 3. 2020. С. 78–86.
4. Ширко С.М. Личностные факторы диспозиционной жадности // София : электрон науч.-просветит. журн. 2022. №2. С. 100–104.
5. Щербатых Ю. В. Психология жадности // Социально-экономические, правовые и общенаучные аспекты модернизации российской экономики: межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: ВФ МГЭИ. Воронежский ЦНТИ филиал ФГУ «РЭА» Минэнерго РФ. 2011. С. 215–218.
6. Krekels G., Pandelaere M. Dispositional greed // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 74. P. 225–230.
7. Lambie G. W., Haugen, J. L. Understanding greed as a unified construct // Personality and Individual Differences. 2019. Vol. 141. P. 31–39.
8. Mussel P. J., Rodrigues J., Krumm S., Hewig J. The convergent validity of five dispositional greed scales // Personality and Individual Differences. 2018. Vol. 131. P. 249–253.
9. Zeelenberg M., Seuntjens T. G., van de Ven. N., Breugelmans S. M. Dispositional Greed Scales // European Journal of Psychological Assessment. Advance online publication. 2022. Vol. 38 (2). P. 91–100.

СЕКЦИЯ 16. НАУЧНЫЙ СЛЭМ.
ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

**МИРОВОЙ СТОЛП И ЛЕСТНИЦА КАК ОБРАЗЫ-ДЕРИВАТЫ
АРХЕТИПА МИРОВОЙ ОСИ В МИФОЛОГИИ**

Ю. С. Косарева

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
yu.s.kosareva@gmail.com;
Научный руководитель — С. В. Шамякина,
кандидат филологических наук, доцент*

В данной статье рассматриваются проявления архетипа Мировой Оси в мифологии разных народов. Также на основании взаимосвязи группы родственных образов автором вводится понятие образа-derivata. В связи с этим архетипические образы Мирового Столпа и Лестницы анализируются как производные, т.е. как образы-derivаты архетипа Мировой Оси.

Ключевые слова: архетип; архетипический образ; Лестница; Мировой Столп; мифология; образ-derivat.

В архаичные времена проблеме мироустройства, важным аспектом которой является архетип Мировой Оси, люди придавали особое значение. Согласно идеям К. Г. Юнга, архетипы выступают фундаментом для мифологии и искусства в целом [9, с. 15], поэтому играют важную роль в культуре разных народов. Российский психотерапевт Б. Д. Карвасарский отмечал, что архетипы стоит рассматривать как первообразы, доминанты, априорные формы организации нашего опыта. И именно они определяют характер человеческой символики, сновидений, сказок, мифов [4, с. 48].

Поскольку архетип может проявляться в культуре посредством архетипических образов и мифологем, нами вводится понятие образа-derivata в качестве производного от первообраза. Так, например, в языкознании derivatom называется слово, образованное от какого-либо другого [2, с. 35], а в биохимии – вещество, происходящее от другого вещества [6, с. 253]. На основании вышеизложенного, автор данной статьи предлагает использовать данное понятие в научной системе знаний.

Следовательно, архетипические образы Мирового Столпа и Лестницы являются образами-дериватами архетипа Мировой Оси. Они и станут предметом анализа в данной статье.

1. Мировой Столп.

Значительный вклад в исследование данного проявления Мировой Оси внес известный ученый М. Элиаде. Так, изучая религию шаманов разных народов, он писал: «Тюрко-татары, как и многие другие народы, представляют себе небо в виде шатра: Млечный Путь является "швом"; звезды – отверстиями для света. Посреди Неба блещет Полярная Звезда, которая, как кол, поддерживает небесный шатер. Ненцы называют ее "Гвоздем Неба", чукчи и коряки – "Звездой-Гвоздем". Те же представления и терминология у лапландцев, финнов и эстонцев. Тюрко-алтайцы видят в Полярной Звезде столб: для монголов, калмыков и бурятов она является "Золотым Столпом", для киргизов, башкиров и сибирских татар – "Железным Столпом", для телеутов – "Солнечным Столпом" и т.д. Еще один мифический образ – звезды, невидимо соединенные с Полярной Звездой. Буряты представляют себе звезды как табун лошадей, а Полярная Звезда ("Мировой Столп") является колом, к которому они привязаны» [8, с. 201–202].

Следовательно, можно заключить, что Полярная Звезда у многих народов соотносится с Мировым Столпом.

Столб как некая сакральная и значимая часть может отражаться и в жилом пространстве: «Центральный столб является характерным элементом жилищ арктических и североамериканских первобытных народов... мы встречаем его у ненцев и айнов, у племен северной и центральной Калифорнии (майду, восточные помо, патуин) и у алгонкинов. У основания столба складываются жертвы и читаются молитвы, ибо он открывает путь ко Всевышнему небесному существу» [8, с. 202]. Такой столб можно назвать жертвенным, поскольку он является своеобразным способом общения с Богом посредством возложения или возношения определенной жертвы. О жертвенных столбах в индийском воззрении М. Элиаде писал следующее: «...жертвенный столб (*юпа*) сделан из дерева, отождествляемого с Мировым Древом... Жертвенный столб является *Axis Mundi* – Осью Мира, и как древние народы высылали жертвы в небо через дымовое отверстие или центральный столб жилища, так ведическая *юпа* была "колесницей жертвы"» [8, с. 295].

Румынский ученый подчеркивал важность этого архетипического образа и для других культур: «Символизм Мирового Столпа близок и

более развитым культурам – Египту, Индии, Китаю, Греции, Месопотамии. Например, у вавилонян связь между Небом и Землей, символизированная Космической Горой или ее отображениями – зиккуратами, храмами, царскими городами, дворцами, – представлялась когда-то в виде Небесной Колонны» [8, с. 203].

Следовательно, Мировой Столп является общим образом для мифологии разных народов, что отражается, например, в схожих наименованиях Полярной Звезды, которая служит его символическим воплощением, а также данный образ-дериват связан, как и его архетип, с идеей Центра Мира и священным пространством.

2. Лестница.

Р. Генон в своей книге «Символы священной науки» о данном образе писал следующее: «Она (Лестница – прим. наше, Ю. К.)... это как бы "вертикальный" мост, поднимающийся через все миры и позволяющий пройти всю их иерархию, ступая со ступени на ступень; и в то же время ступени суть сами эти миры, т.е. различные уровни или степени универсального Существования» [3, с. 364].

Возвращаясь к религии шаманизма, важно отметить, что лестница также играла важную роль в экстатических путешествиях: «Существует множество примеров шаманского восхождения на Небо при помощи лестницы. Это же средство используется, чтобы облегчить богам нисхождение на землю, а также для восхождения на Небо души умершего. Так, на Малайском архипелаге бога Солнца приглашают спуститься на Землю по лестнице, состоящей из семи ступеней» [8, с. 357].

Данный архетипический образ имеет свое проявление и в христианстве. Так, в Библии в книге Ветхого Завета «Бытие» можно найти следующие строки, имеющие отношения к образу лестницы как способа коммуникации с Верхним миром: «И пришел на одно место, и остался там ночевать, потому что зашло солнце. И взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней» [1, с. 29]. Примечательно, что здесь фигурирует образ камня, который так или иначе имеет связь с архетипом Мировой Оси. М. Элиаде в своей книге «Трактат по истории религий» комментировал: «Камень, на котором уснул Иаков, был не только "домом Божиим", но также и тем местом, где посредством "лестницы ангелов" осуществлялась связь между Небом и Землей. А значит, бетиль представлял собой "середину мира" – точно так же, как Кааба в Мекке,

гора Синай, точно так же, как все ритуально освященные храмы, дворцы и "центры"» [7, с. 204].

Румынский исследователь также отметил: «В исламской традиции Магомет видит лестницу, возвышающуюся над иерусалимским Храмом (т.е. в "Центре Мира") до самого Неба, с ангелами справа и слева; по этой лестнице души праведных восходят к Богу» [8, с. 358]. И там же: «Египтяне сохранили в своих погребальных текстах выражение *аскен пет* (аскен – ступеньки, лестница), чтобы показать, что лестница, которую им дал Ра для восхождения на Небо, существует в действительности» [8, с. 358].

И в заключении, важно упомянуть В. Н. Топорова, который писал: «Движение по Л. (Лестнице – прим. наше, Ю. К.) вниз связано с постепенным сошествием божества с неба на землю (в буддийской мифологии Шакьямуни сходит с неба Тушита на землю по Л., принесенной ему Индрой; на острове Сулавеси тамори прежде чем срубить дерево задабривают древесного духа: в частности, приставляют к дереву Л., чтобы ему было удобно спуститься на землю» [5, с. 51].

Следовательно, Лестница, равно как и Мировой Столп, распространена в воззрениях разных народов и связана с областью священного.

Таким образом, данные образы-дериваты как проявления архетипа Мировой Оси являются тождественными и близкими друг к другу и имеют важное значение в мифологии разных народов, поскольку соотносятся с Центром Мира, идеями сакральности и божественного присутствия.

Библиографические ссылки

1. Библия. Минск : Беларусь, 2007. 292 с.
2. Большой академический словарь русского языка: в 26 т. Т. 5 / под ред. Л. Е. Кругликовой. М.: Наука, 2006. 693 с.
3. Генон Р. Символы священной науки / пер. с фр. Н.Тирос. М. : Беловодье, 1997. 494 с.
4. Карвасарский Б.Д. Психотерапия : учебник для студентов медицинских вузов / Б. Д. Карвасарский. СПб. : Питер, 2002. 672 с.
6. Мифы народов мира: энцикл. : в 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Сов. энцикл., 1988. Т.2. 719 с.
7. Новейший большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб: РИПОЛ-Норинт, 2008. 1536 с.
8. Элиаде, М. Трактат по истории религий. М. : Академический проект, 2015. 393 с.
9. Элиаде, М. Шаманизм. Архаические техники экстаза. Киев : София, 2000. 480 с.
10. Юнг, К. Г. Архетип и символ. М. : Ренессанс, 1991. 304 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В КОГНИТИВНОЙ И ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Ю. С. Масловская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

juliamasel27@gmail.com;

Научный руководитель — М. С. Фабрикант,

кандидат психологических наук, доцент

На данный момент большинство технологий практически во всех сферах деятельности основано на универсальных математических методах. Ключевым фактором в освоении математических подходов в работе, является математическое мышление. В данной работе рассмотрены исследования, посвященные предпосылкам формирования математического мышления в когнитивной и дифференциальной психологии.

Ключевые слова: математическое мышление; интеллект; общие способности личности.

На сегодняшний день нет единого мнения, которое сформировало бы определение математического мышления. Некоторые ученые считают, что его в принципе не существует. Так, Л. С. Трегуб полагает, что демонстрация "единых принципов человеческого познания означает, что нет особых методов математического мышления", своеобразного по методу и по способу своего функционирования, а Г. Фрейденталь пишет, что пока невозможно убедительно раскрыть суть математического мышления, «человек может научиться математически мыслить, подражая тем, кто уже овладел этим искусством». [3, с.22]

Другая часть исследователей говорит об объектах, так как они порождают методы мышления. Л. М. Фридман дает следующую трактовку: «Математическое мышление –это предельно абстрактное, теоретическое мышление, объекты которого лишены всякой вещественности и могут интерпретироваться самым произвольным образом, лишь бы при этом сохранились заданные между ними отношения». [6, с. 661]

Еще часть ученых видит специфику математического мышления в методах рассуждения, познания. Они считают, что данный вид мышления формируется в процессе обучения оперированию понятиями, высказыванию суждений, доказательству математических предложений,

использованию соответствующих символов, знаков и т.д. Так, математик и философ Г.Вейль под математическим мышлением понимает «определенную форму рассуждений, с помощью которой математика проникает в такие науки, как экономика, физика, биология, химия и др., а также она (математика) проникает и в наши размышления о ежедневных заботах и делах». [3, с. 23]

К качествам математического мышления относят: гибкость (нешаблонность), активность, оригинальность, глубину, целеустремленность, точность, доказательность, рациональность, широту (обобщенность), критичность и т.д. [7, с. 15]

В структуре математического мышления, выделяют три составляющие: теоретический анализ, планирование, рефлексия. Р. А. Атаханов проводил исследования для разработки методики выявления уровня сформированности этих частей («Методика АРП»). Данная методика составлена на основе одной из методик исследования теоретического мышления и состоит из трех блоков задач. Каждый блок соотносится с определенной структурой, то как испытуемый справляется с решением этих блоков свидетельствует о наличии или отсутствии определенных структур математического мышления. [1, с. 64]

Интеллект является близким понятием к определению математического мышления, но на сегодняшний день интеллект выделили в отдельное понятие, относящееся к общим свойствам личности. А. В. Либин (1999) приводит результаты опроса шестисот экспертов в области психологии интеллекта. Опрос показал, что 99,3% из них согласны с тем, что интеллект связан с абстрактным мышлением, или логикой; 97,7% – с решением проблем; 96% со способностью к приобретению знаний. [5, с. 318]

В теориях о составляющих структурах интеллекта существует две основные модели: двухфакторная и многофакторная. Первую предложил Ч. Спирмен. Он предположил, что успех любой интеллектуальной работы определяют: 1) некий общий фактор, общая способность, 2) фактор, специфический для данной деятельности. [4, с. 25] Подход к концепции многостороннего интеллекта определил современный американский психолог Г.Гарднер. Он выделил семь видов интеллекта, один из которых – логико-математический [5, с. 321–329]. При этом тестирование интеллекта, так же, как и математического мышления, основывается на решении разноплановых задач. В 2021 году проводились исследования

показывающие положительную взаимосвязь между математическим мышлением и интеллектом [8].

В вопросе формирования математического мышления в когнитивной психологии один из первых и основных подходов представлен в исследованиях Ж. Пиаже, он говорит о мышлении как о «биологическом процессе». Теория Пиаже включает в себя два основных компонента: учение о функциях интеллекта и учение о стадиях его развития. Математические структуры, по мнению Ж. Пиаже, являются формальным продолжением умственных структур. В целом его подход можно сформулировать так: лишь на основе сложившихся умственных структур возможно формирование у детей математического мышления. Согласно Ж. Пиаже, интеллектуальное, в частности математическое развитие заканчивается к 15 годам, так как к этому времени все структуры у подростка уже сформированы. В дальнейшем речь может идти лишь об их конкретизации и наполнении различными знаниями, умениями, навыками и способами деятельности. [3, с. 23]

Существуют нейрокогнитивные исследования о предпосылках формирования математического мышления, в этих исследованиях предоставили данные об уникальной функциональной организации людей, обладающих большими способностями к математике. Эти опыты продемонстрировали значительную связь между высокими математическими способностями и специфическим нервным механизмом правого полушария головного мозга. Такую нейронную особенность авторы утверждают связанна с использованием более эффективных стратегий решения задач. [9, с. 178] В исследования проведенных в 2009, 2015 гг. нейрофизиологи выделили область головного мозга, это – внутритеменная борозда теменной доли, активная работа которой является предпосылкой к формированию математического мышления. [2, с. 91]

В дифференциальной психологии одной из самых влиятельных теорий, относительно связи общих способностей и успеваемости по математике, является теория Большой пятерки (FFM). Fatemeh Shams в 2011 опубликовала результаты исследований, цель которых была предсказать успеваемость по математике с помощью FFM. В свое исследование автор добавила еще такую переменную, как академическая самооффективность. Еще Бандура доказал, что академическая самооффективность напрямую способствует академическим достижениям за счет повышения академических устремлений. Бандура говорил о том, что убеждения в собственной эффективности, могут предсказывать результаты по

математике, в частности такие, как решение задач. В итогах исследований Fatemeh Shams отмечает, что была существенная положительная и значимая корреляция между открытостью к опыту, добросовестностью, доброжелательностью FFM, самооффективностью и успеваемостью по математике. [10, с. 1690].

Можно сказать, о том, что чем выше развиты общие способности, тем больше создается внутренних условий для развития специальных способностей. Под специальными способностями понимается такая система свойств личности, которая помогает ей достигнуть высоких результатов в познании и творчестве в специальной области деятельности, не только в математической, но и в музыкальной, художественной и т.п.

Врожденными являются когнитивные предпосылки формирования математического мышления, они же считаются источником его развития. А условием математического развития будут предпосылки способностей личности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что математическое развитие личности зависит от взаимосвязи внутренних когнитивных структур с ее способностями.

Библиографические ссылки

1. Атаханов Р.А. К диагностике развития математического мышления // Вопросы психологии. 1992.
2. Бажанов В.А. Природа математики в оптике когнитивных исследований // Вопросы философии. 2020. Т. № 11. С. 87–96.
3. Голиков А.И. Теоретические подходы к феномену «Математическое мышление» / А.И.Голиков // Педагогика №7. М.: 2007. С. 22–32.
4. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 1999. 368 с.
5. Лобанов А.П. Когнитивная психология: от ощущений до интеллекта : учебн. пособие. Минск : Новое знание, 2008. 376 с.
6. Основные характеристики математического мышления и пример прикладной задачи влияющие на ее развитие // Ta'lim fidoyilari. 2022. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-harakteristiki-matematicheskogo-myshleniya-i-primer-prikladnoy-zadachi-vliyayushchie-na-ee-razvit> (дата обращения: 21.03.2023).
7. Смагулов Е.Ж. Дидактические основы формирования математического мышления учащихся в системе непрерывного математического образования: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук: 13.00.02. Алматы, 2009. 45 с.
8. Meta-analytic relations between thinking styles and intelligence / B. Alaybek [et al] // Personality and Individual Differences. 2021.Vol. 168, 110322
9. Leikin, R. The psychology of high performance: Developing human potential into domain-specific talent. URL: <https://www.researchgate.net/publication/343529903> (date of access: 13.03.2023).
10. The mediating role of academic self-efficacy in the relationship between personality traits and mathematics performance / F. Shams [et al] // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2011. Vol. 29. P. 1689–1692.

КОГНИТИВНЫЕ И МОТИВАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ В ОЦЕНКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

О. А. Недвецкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;

olesya.nedvetskaya@yahoo.com;

Научный руководитель — М. С. Фабрикант,

кандидат психологических наук, доцент

В публикации автор обращается к проблеме когнитивных и мотивационных характеристик в оценке предпринимательского потенциала, их соотношения. Объясняется суть предпринимательской деятельности, называются составляющие предпринимательского потенциала, анализируется соотношение когнитивных и мотивационных аспектов, приводятся результаты исследований в области личности предпринимателя, обосновывается вывод о приоритетности когнитивных качеств для успешного предпринимателя в сравнении с мотивационными факторами. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; базой для разработки мероприятий и программ, направленных на повышение осведомленности о качествах, отличающих успешных предпринимателей, среди лиц, рассматривающих для себя перспективу заниматься предпринимательской деятельностью с целью выявить и развить соответствующие черты, собственников бизнеса с целью разработки эффективных стратегий развития бизнеса и принятия обоснованных решений.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; предпринимательский потенциал; когнитивные характеристики личности предпринимателя; мотивационные характеристики личности предпринимателя.

Предпринимательство является основным экономическим ресурсом. Вопрос, что важнее для успеха предпринимателя – когнитивные качества, связанные с умением анализировать информацию и принимать обоснованные решения, или мотивационные факторы безотносительно интеллектуального уровня потенциального предпринимателя, остается дискуссионным.

Сутью предпринимательской деятельности является способ ведения бизнеса, способ внедрения инноваций, идеи в продукт или сервис. Примером такого внедрения инновационной идеи может служить опыт У. Истерли в борьбе с малярией в Африке. Среди местного населения в рамках гуманитарной помощи распространялась противомоскитная сетка, и использовалась часто не по назначению по причине психологического эффекта, когда бесплатное не имеет ценность. У. Истерли предложил и реализовал инновационное решение продавать противомоскитную сетку

по доступной цене для местных жителей, в результате чего сетка начала использоваться населением по назначению.

Предпринимательский потенциал – это совокупный результат нескольких характеристик индивида, формирующих социально-психологический профиль, имеющий общие характеристики с большинством предпринимателей. Необходимо разграничивать явления предпринимательского потенциала, как возможности быть успешным предпринимателем, и предпринимательское намерение, как желание заниматься предпринимательской деятельностью. Индивид может иметь высокий потенциал для того, чтобы стать предпринимателем, при этом, не иметь намерения осуществлять предпринимательскую деятельность [7].

Ключевыми в оценке предпринимательского потенциала характеристиками являются когнитивные и мотивационные качества личности предпринимателя. Вместе с тем, исследование предпринимательского потенциала с позиции мотивационно-когнитивной совокупности недостаточно. Поэтому в психологии предпринимательского потенциала исследуются также индивидуальные особенности личности предпринимателя, например, открытость опыту, влияние внешних факторов, например, политический и социально-культурный контекст, гендерные, возрастные и ряд автономных аспектов, такие как бизнес-образование и тренируемость.

Когнитивный подход. Изучение таких когнитивных конструктов и процессов как интеллект и процессы принятия решений объясняет, почему одни предприниматели успешнее других [3].

Для предпринимателя в условиях стремительных изменений в сфере высоких технологий с новыми вызовами и перспективами важен не только и не столько уровень общего, социального или эмоционального интеллекта, но необходимость обладания качественно новым интеллектуальным капиталом. Так, *предпринимательский интеллект* позволяет распознавать возможности, работать с большими объемами данных, создавать эффективные команды, быстро анализировать информацию и принимать взвешенные решения [6]. *Успешный интеллект* как комплексная категория (совокупность аналитического, творческого и практического видов интеллекта) позволяет предпринимателям не только реагировать на изменения, но и самим формировать новую окружающую среду, реальность и рынки [9].

Исследования Д. Канемана и ряд эмпирических свидетельств подчеркивают ограниченную роль рациональности при принятии решений

предпринимателями. Так, предприниматели подвержены влияниям эвристик (интуитивная интерпретация мозга, провоцирующая когнитивные искажения, которые влияют на принятие решений [2]), убеждений, когнитивных искажений и ошибок, склонны принимать решения, основываясь на интуиции. Когнитивные механизмы, которые представляют собой отклонения от рационального суждения, помогают предпринимателям упростить процесс принятия решений и сразу же его имплементировать [10], быть эффективными в условиях высокой сложности и неопределенности [5].

Мотивационный подход. В литературе существует консенсус, что ключевыми факторами мотивации предпринимателей являются экономические мотивы, стремление к независимости и мотивация достижения.

Лауреаты Нобелевской премии по экономике 2019 г. Э. Дюфло и А. Банерджи, исследовавшие бедность и эффективность борьбы с ней, показали, что взгляд на предпринимательство как преимущество, – это упрощенный подход к трактовке мотивации людей, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Они продемонстрировали, что побуждение к предпринимательству может быть негативным, как ответ на бедность, как вынужденная мера в силу отсутствия других актуальных возможностей для бедного населения, чтобы выжить [1]. Таким образом, мотивом заниматься предпринимательской деятельностью может выступать мотив избегания неудач.

Ключевую роль среди мотивации предпринимателей имеет энергетика и интерес к бизнес-процессу при воплощении идеи в реальность в течение всего периода и эгоистическая страсть к своему делу [8].

Существует оптимум мотивации для предпринимателей: задача должна быть сложной и интересной, при этом выполнимой.

Исходя из логики предпринимательской деятельности, когнитивных и мотивационных характеристик, ряда эмпирических свидетельств, можно сделать вывод, что в оценке предпринимательской деятельности и предпринимательского потенциала доминирующее значение имеют когнитивные характеристики личности предпринимателя. Мотивация, например, мотивация достижения успеха или избегания неудачи может иметь большее значение для того, чтобы начать собственный бизнес [4], чем только когнитивные факторы, такие как, например, знания и предыдущий опыт в области предпринимательства. Однако, в процессе осуществления предпринимательской деятельности, в процессе развития

бизнеса, несмотря на важность мотивации, она не гарантирует успеха без достаточного уровня когнитивных компетенций, которые будут являться ключевыми для успешной и эффективной предпринимательской активности. Предприниматель должен уметь анализировать информацию, принимать обоснованные решения, эффективно осуществлять планирование, координировать ресурсы, развивать компетенции команды. Все это требует высокого уровня когнитивных способностей. Также предприниматель должен быть готов к обучению, чтобы адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и в соответствии с новыми вызовами и возможностями развивать свой бизнес.

Библиографические ссылки

1. Банерджи А., Дюфло Э. Экономика бедных. Радикальное переосмысление способов преодоления мировой бедности // М.-СПб.: Изд-во ин-та Гайдара, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2021. 464 с.
2. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2013. 656 с.
3. Baron R.A. The cognitive perspective: a valuable tool for answering entrepreneurship's basic "why" questions // Journal of Business Venturing. 2004. № 19. P. 221–239
4. Kallas E., Parts E. From entrepreneurial intention to enterprise creation: the case of Estonia // Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies. 2021. Vol. 13, № 5. P. 1192–1214.
5. Naumann C. Entrepreneurial Mindset: A Synthetic Literature Review // Entrepreneurial Business and Economics Review. 2017. Vol. 5, № 3. P. 149–172.
6. Oosthuizen R.M., Mayer C. At the edge of the Fourth Industrial Revolution: Employees' perceptions of employment equity from a CIBART perspective // SA Journal of Industrial Psychology. 2019. № 45. P. 1–11.
7. Sánchez J.C., Carballo T., Gutiérrez A. The entrepreneur from a cognitive approach // Psicothema. 2011. Vol. 23, N 3. P. 433–438.
8. Shane S., Locke E.A., Collins C.J. Entrepreneurial motivation // Human Resource Management Review. 2012. Vol. 13, № 2. P. 257–279.
9. Sternberg R.J. Successful intelligence as a basis for entrepreneurship // Journal of Business Venturing. 2004. Vol. 19, № 2. P. 189–201.
10. Zichella G. Entrepreneurial Cognition: Three Essays on Entrepreneurial Behavior and Cognition Under Risk and Uncertainty, PhD Series : 30.2017. Frederiksberg, 2017. 145 p.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА НА ВРЕМЯ СБОРА ИГРУШКИ ИЗ МАК.BY

Е. А. Чепик, Д. В. Лукомская

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
dashal110211@gmail.com, koteuka-koteuka@mail.ru;*

Данная работа имеет цель выявить возрастные и интеллектуальные различия в сборе игрушки из Mak.by у людей разных возрастов. Ценность данного исследования: исследование помогает глубже понять какие же все-таки игрушки лучше подходят для детей. Практическое значение итогов работы: использование данных сведений может быть полезным при разработке игрушек.

Ключевые слова: интеллект, возраст, опросник КОТ, игрушка, mak.by.

«Пиаже рассматривал интеллект в качестве одного из способов адаптации к окружающей среде. Все живые организмы испытывают необходимость в создании комфортной для себя среды обитания. Чтобы достичь гармонии, организму нужно всегда находиться в движении, чтобы возместить разбалансировку» [1].

Если обобщить, то интеллект – это способность осознания ситуации и адаптации к ней, благодаря опыту.

Для нашего исследования мы использовали краткосрочный отборочный тест (далее – КОТ) Бузина-Вандерлика. КОТ соответствовал нашим требованиям: подходил для широкого возрастного диапазона, имеет высокую валидность, удобен в проведении и обработке данных. Структура теста позволяет определить не только комплексный показатель общих способностей, но и степень выраженности отдельных аспектов интеллекта, таких, как грамотность, пространственное воображение и математические способности.

Экспериментальная часть

Испытуемым предлагалось выбрать что будет первым: тест или сбор головоломки. Также испытуемые могли прервать сбор головоломки по истечению 5 минут (1 временного лимита).

МАК (моторика, айкью, креативность)

испытуемый и iq	ошибки	Общая оценка и время	детали	Д1	Д2
Мистер К Пол М, 19 лет 1)30 из 50 всего (высокий результат) 2)17 из 24 вербальные 3)7 из 16 числовые 4)1 из 4 логические 5)3 из 4 пространственное 6)2 из 2 задачи с высокой концентрацией	1 – выражена в неровности средней части по отношению к остальным	-3 б 13:56	1)брак одного из 8 клейких материалов 2) испытуемый потерял из внимания пак наклеек 3)была упомянута икея и лего	Вполне подходит, но она не подходит для ее сложения на время	Нет, так как цифры в инструкци ю, которые обозначаю т детали очень путают
Мистер С Пол М, 46 лет 1)29 из 50 всего (средний результат) 2)16 из 24 вербальные 3)8 из 16 числовые 4)2 из 4 логические 5)1 из 4 пространственное 6)1 из 2 задачи с высокой концентрацией	2 – руки и ноги приклеены задом наперед	-5 б 15:45	1)брак передней части живота и брак одной наклейки 2)испытуемый не срезу понял, что скотч в комплекте 3)использовал нецензурную лексику 4)была упомянута икея и Борисов- древо	По возрасту и интеллекту – да, а по интересу – не уверен, 11 летнего этим не удивишь, хотя если будет модно, дети могут залипнуть	Читая задним числом, она полезна, но из-за того, что она слишком стандартна я, не сразу понял, а так, конечно, полезно
Мисс Н Пол Ж, 39 лет 1)23 из 50 всего (средний результат) 2)13 из 24 вербальные 3)5 из 16 числовые 4)1 из 4 логические 5)2 из 4 пространственное 6)2 из 2 задачи с высокой концентрацией	2 – выражена в неровности передней части по отношению к остальным Также руки приклеены задом наперед	-3 б 8:38	1)брак одного из 8 клейких материалов 2) испытуемая потеряла из внимания пак наклеек 3)была упомянута тумбочка из Пинск-древя	Подходит в плане, если поковырят ься, если судить по моим детям, то один бы психанул в процессе, но нормально	Она была полезна, в ней была последоват ельность действий, но не все понятно, не все очевидно, например скотч, который нужно отодрать

Продолжение таблицы

Мисс Г Пол Ж, 33 года 1)22 из 50 всего (средний результат) 2)16 из 24 вербальные 3)2 из 16 числовые 4)1 из 4 логические 5)1 из 4 пространственное 6)2 из 2 задачи с высокой концентрацией	2 – выражена в неровности задней части по отношению к остальным, и место для веревки пробито не с той стороны	-4 б 14:51	1)пыталась покинуть сборку до и после 5 минут 2) неправильно наклеила наклейки, но поскольку она исправила это, в ошибку мы это не заносим	Определен но нет	Мало информати вна
Мистер М Пол М, 12 лет 1)18 из 50 всего (средний результат) 2)8 из 24 вербальные 3)2 из 16 числовые 4)3 из 4 логические 5)3 из 4 пространственное 6)2 из 2 задачи с высокой концентрацией	1 – нет пробития под нить Нитка под наклейкой	-2 б 6:31	1)сравнение с Югирс и Лего	Да, я собрал, так что в принципе, думаю, другие тоже соберут	Да, я по ней в принципе и собирал, но в начале она меня немного испугала своей сложность ю – много ненужных цифр в ней

1) Как вы считаете, подходит ли игрушка детям 10–12 лет? (Д1)

2) Считаете ли вы инструкцию полезной и понятной? (Д2)

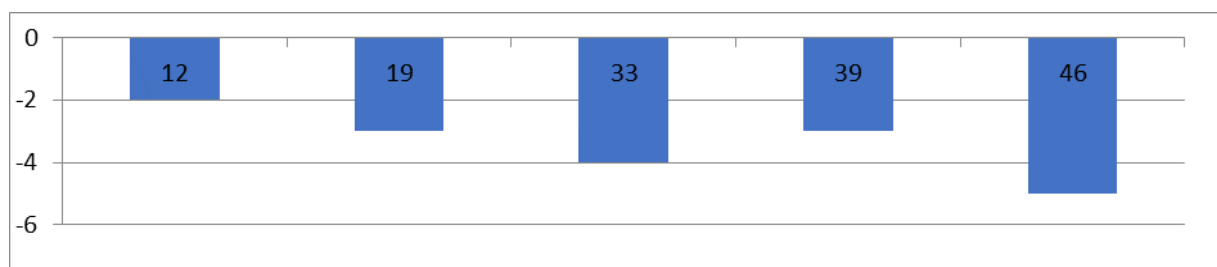
Расчет финальной оценки происходил путем суммирования количества ошибок и количества преодолимых временных лимитов (один временной лимит = 5 минут).

Вывод

На графике видно, что игрушка вызвала наименьшую сложность у ребенка 12 лет и наибольшую – у взрослого 46 лет.

Мы это можем объяснить несколькими способами: во-первых, влияние типа мышления у испытуемых – наиболее значимое влияние в этом плане (это пункты 4, 5 и 6).

Также весьма важным в этом плане является возраст испытуемых и их деятельность (см.рис.).

Возрастная пирамида ошибок

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к заключению, что не только уровень интеллекта и типа мышления влияют на скорость сбора игрушек, а также важным критерием является возраст.

Библиографические ссылки

1. *Харькова Д. Ю., Сафаргалина Э.И.* Основы теории когнитивного развития Пиаже // Colloquium-journal. – 2019.

СЕКЦИЯ 17. СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ, ВЫШЕДШИХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

П. А. Абакумова

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
laitera@mail.ru*

*Научный руководитель – А. М. Поляков,
доктор психологических наук, профессор*

Недостаточная адаптация людей, вышедших из мест лишения свободы, является серьезной социальной проблемой. Ее решение требует активного взаимодействия всех субъектов профилактики. Важным вкладом может являться создание условий, которые обеспечат эффективную реабилитацию и ресоциализацию личности, а также выявление факторов, способствующих совершению противоправного поведения с целью предотвращения последующих рецидивов.

Ключевые слова: социализация; ресоциализация; противоправное поведение; социальное понимание.

Термин «ресоциализация» распространен в психологии и ряде правовых наук. Н.А. Андреев, В.М. Морозов, О.Г. Ковалев, М.Г. Дебольский, предложили под ресоциализацией понимать процесс в который входят психологические, медицинские, юридические, социальные меры, которые должны помочь лицу, отбывшему уголовное наказание, включиться в жизнь социума [1]. В.М. Трубников под ресоциализацией понимает процесс, в ходе которого бывший осужденный «вживается» в систему ценностей социума [5]. М.С. Рыбак ресоциализацией считает процесс, «реструктуризации социальных качеств» - в связи с тем, что старые ценности, черты характера, нормы ломаются [4].

На сегодняшний день, большое внимание уделяется пенитенциарным учреждениям, которые по-прежнему являются основным источником «выбывающихся» из общества людей. Тем не менее, центры исправления несут намного меньшую ответственность за повторные преступления тех,

кто был отпущен после отбытия наказания. Это связано с тем, что личность проходит процесс социализации на протяжении всей жизни. В процессе социализации человек аккумулирует наработанные в культуре инструменты адаптации к окружающему его социальному и физическому миру. Полноценная социализация личности не возможна без развитого социального понимания, которое позволяет приписывать ментальные состояния себе и другим с целью объяснения и предсказания поведения других людей, полноценной адаптации в обществе. Невозможность понять, что чувствует, думает, намеревается сделать другой человек, может приводить к совершению противоправных деяний в последующем [3, с. 5]. Поэтому, важно выяснить факторы, которые привели к противоправному поведению, такие как социальные отношения, которые способствовали усвоению негативных норм, и социальные институты, которые не оказали должного положительного влияния на процесс социализации личности. Анализ этих факторов может позволить избежать ошибок при последующей ресоциализации преступника.

Цель ресоциализации – не допустить «исключения» личности из общества, предоставить возможность полноценно функционировать в социуме после освобождения. Поставленная цель может быть достигнута благодаря решению ряда практических задач, магистральными из которых являются:

- создание условий, способствующих коррекции, укреплению и сохранению физического и психического здоровья лиц, вышедших из мест лишения свободы и компенсирующих негативные психоэмоциональные переживания в условиях реабилитации;
- развитие таких навыков, которые были бы способны обеспечить как преодоление делинквентности, так и формирование у них способности к самовоспитанию, самоконтролю, ориентации на другого человека, способствующие процессу самореализации в социально-приемлемой системе взаимоотношений и деятельности;
- формирование ценностного сознания, обеспечивающего стремление человека следовать конструктивным формам и образцам поведения, повышать свой общекультурный уровень, преодолеть влияние делинквентных факторов;
- восстановление и сохранение желательных для общества социальных связей осужденного, их обогащение и развитие понимания другого человека;

- получение и/или восстановление профессиональных знаний, компетентности, иных трудовых навыков, обеспечение возможности получать образование и профессиональную подготовку, соответствующую требованиям рынка труда;
- содействие саморазвитию заключенного, поддержание и повышение мотивации к ведению достойной жизни вне пенитенциарного учреждения, активизация личностного потенциала [2].

Интеграция задач, перечисленных выше, в систему учреждений цель которых – ресоциализация личности вышедших из мест лишения свободы, позволит снизить процент рецидива в дальнейшем и как следствие позволить личности вернуться к полноценной социальной жизни.

Нарушение социализации связано с проблемами социального понимания, поскольку именно представление о ментальных состояниях других людей позволяет не совершать противоправные действия. Основой противоправного поведения служит неумение подбирать социально приемлемые стратегии для достижения цели по причине нарушенной социализации и социального понимания. Несомненным фактом является то, что успешная ресоциализация лиц, вышедших из мест лишения свободы возможна только при взаимодействии с положительной социальной средой, в которой отсутствуют детерминанты рецидива. Если осужденный полностью изолирован от общества, его перспективы успешной социализации после освобождения существенно уменьшаются, и есть вероятность, что он вернется к преступной деятельности.

Поэтому для эффективной ресоциализации необходима интегрированная система психологической помощи, которая включает анализ мотивов совершения противоправных деяний, рассмотрение асоциальных установок, расширение стратегий поведения и развитие эмпатии к другим людям, развитие понимания других людей, повышение самосознания, развитие социальной компетентности и другое [1, с. 32].

Библиографические ссылки

1. Андреев Н. А., Морозов В. М., Ковалев О. Г., Дебольский М. Г., Морозов А. М. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект) / Учеб. пособие. – М.: «Права человека», 2001. 182 с.
2. Зязин, С. Ю. Механизмы ресоциализации заключенных и лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 41.
3. Нефедова, А. В. Психология девиантного поведения: курс лекций / А.В.Нефедова; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г.Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. 76 с.

4. Рыбак, М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. 480 с.
5. Трубников, В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. – Харьков: Основа: Изд-во при Харьк. ун-те, 1990. 173 с.
6. Фомин, Н.С. Теория и методика социальнопедагогической поддержки осужденных в процессе их ресоциализации: Дис. д-ра пед. наук: 13.00.02. – Москва, 2005 (РГБ ОД, 71:05-13/311).

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Е. А. Бабарень

Белорусский государственный университет, г. Минск;

yauheni.babaren@gmail.com

*Научный руководитель – Ю. Г. Фролова,
кандидат психологических наук, доцент*

В данной статье рассмотрены концепции «эвристик и искажений» А. Тверски и Д. Канемана, «быстрых и экономных эвристик» Г. Гигеренцера, а также двухсистемный подход к принятию решений. Хотя использование эвристик может приводить к ошибкам, их полезность заключается в снижении времени, необходимого для принятия решений, и экономии когнитивных ресурсов. Выявлено, что чем больше развита способность к когнитивному контролю, тем меньше человек подвержен отрицательному влиянию искажений, возникающих при использовании эвристик.

Ключевые слова: принятие решений; выбор; эвристики; когнитивные искажения; двухсистемный подход.

Одной из ранних психологических концепций, объясняющих отклонения от нормативных моделей в принятии решений, является концепция «эвристик и искажений», разработанная А. Тверски и Д. Канеманом. Они указывают на противоположность эвристик и усилий при принятии решений. Под эвристиками понимаются бессознательные когнитивные процессы, которые используются для быстрого и эффективного принятия решений, в условиях неопределенности или недостаточной информации. Использование эвристик может приводить к ошибкам, т. к. они не учитывают правила логики и теории вероятностей. Были выявлены такие типы эвристик, как эвристика доступности, согласно которой человек оценивает вероятность событий на основе легкости их

припоминания, эвристика выравнивания вероятностей, согласно которой люди склонны переоценивать вероятность редких событий и недооценивать вероятность частых и другие [1].

Г. Гигеренцер в своих исследованиях противопоставляет концепцию «эвристик и искажений» своей концепции «быстрых и экономных эвристик». В отличие от Тверски и Канемана, он исследует использование эвристик у профессионалов (например, врачей). Гигеренцер находит эвристики экологически рациональными, т. к. они более эффективны в определенных ситуациях, чем стратегии, требующие длительного и сложного анализа. Также он подчеркивает, что рациональное прогнозирование непродуктивно в системах с большим количеством неопределенных факторов и вероятностной природой наступления событий. В таких системах даже небольшое отклонение от условий, заданных в модели, может иметь большие последствия [2]. Обучение эвристикам является неотъемлемой частью освоения профессии. На основе эвристик могут быть созданы системы помощи в принятии решений, которые позволяют действовать эффективно в ситуациях с ограничением по времени и недостаточной информацией. Примером такого инструмента являются деревья принятия решений для медиков, которые помогают определить, направлять ли пациента с болью в грудной клетке в кардиологическую палату [3].

Г. Клайн, подвергая критике положения Г. Гигеренцера, указывает на сильную упрощенность эвристик в профессиональной деятельности и подчеркивает, что ключевую роль играют профессиональные знания, представленные в системе шаблонов, позволяющих проводить точные разграничения в процессе принятия решений. Поэтому эвристики – это не простые обобщенные репрезентации статистических отношений в самых встречающихся ситуациях, а высоко специфичные, тонко отточенные под конкретные типы ситуаций паттерны [4].

В. Ф. Спиридонов называет эвристиками стратегии, используемые при решении задач, которые несут переструктурирующую функцию, что означает, что они способны приводить к появлению новых решений и инсайтов. Он также сравнивает эвристики с высшими психическими функциями Л. С. Выготского и рассматривает их как инструменты продуктивного и творческого мышления, которые могут помочь не только повысить эффективность решения задач, но и обеспечить возможность следовать жизненной позиции, основанной на познании и творчестве [5].

Канеман развивает теорию о двух системах, где Система 1 – это быстрая система, которая не требует размышления и работает без контроля сознания. Она отвечает за интуитивные решения. Система 2 – это медленная система, направляющая внимание на сознательные когнитивные процессы, которые требуют значительных умственных усилий. Она имеет возможность подавлять и корректировать решения, принимаемые Системой 1. Действия, связанные с Системой 2, часто воспринимаются как субъективное ощущение деятельности, выбора и концентрации.

Согласно Канеману, Система 1 является экономичной в использовании когнитивных ресурсов, опирается на эвристики и подвержена фрейминг-эффекту – когнитивному искажению, при котором форма подачи информации влияет на ее восприятие человеком. Несмотря на это, её преимущество заключается в способности делать быстрые суждения и интегрировать когнитивные и эмоциональные процессы. Исследования эвристик, задействованных в Системе 1, показывают, что более высокоинтеллектуальные люди менее подвержены когнитивным искажениям, возникающих при использовании эвристик [6].

Ш. Фредерик считает, что работа Системы 1 связана с недостатком у человека когнитивного самоконтроля, как умения наблюдать за собственными процессами принятия решений. Тест когнитивного самоконтроля, предложенный Фредериком, включает математические задачи, которые толкают испытуемого к быстрому и неверному ответу, а правильный ответ неочевиден и требует намеренных вычислений, т. е. работы Системы 2 [7].

Критики двухсистемной теории отмечают, что Системы 1 и 2, являются ограниченными теоретическими концепциями. В них нарушаются такие положения системного подхода, как принципы изолируемости систем и строгого разделения их характеристик. Г. Гигеренцер показывает опору на правила в эвристиках, которые относятся к Системе 1. В свою очередь, рациональные решения могут быть опосредованы эмоциями, способствующими систематическому переосмыслению проблемы [8].

А. Глокнер и С. Витteman исходят из представлений о другом количестве систем. Система 1 не может быть определена как единый конструкт, т. к. в её основе лежат следующие когнитивные процессы [9]:

- 1) ассоциативная интуиция, основанная на простых процессах обучения-поиска;
- 2) интуиция подобия, основанная на сравнении с прототипами,

образцами;

3) накопительная интуиция, основанная на автоматическом накоплении доказательств;

4) конструктивная интуиция, основанная на построении мысленных представлений.

К. Станович делит Систему 2 на рефлексивную и алгоритмическую части. Система 1 действует произвольно и в соответствии с краткосрочными целями, пока она не будет прервана алгоритмической системой, действующей в соответствии с долгосрочными целями, которая активируется рефлексивной системой [10].

Подводя итог, можно сказать, что, хотя использование эвристик может приводить к ошибкам, их полезность заключается в значительном снижении времени, необходимого для принятия решений, и экономии когнитивных ресурсов. Чтобы уменьшить негативное влияние эвристик необходимо критически осмысливать быстрые суждения Системы 1. Чем больше развита способность к когнитивному контролю, тем меньше человек будет подвержен отрицательному влиянию искажений, возникающих при использовании эвристик. Поскольку Системы работают совместно при выполнении той или иной деятельности и активация одной может вызывать активацию другой, то такое взаимодействие вызывает сомнения относительно того, насколько обоснованно выделение этих систем. Для решения этой проблемы можно рассмотреть уровневый подход или предположить другое количество систем и их структуру.

Библиографические ссылки

1. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности. Правила и предубеждения. Харьков : Гуманитарный центр, 2005. 632 с.
2. Kruglanski A.W., Gigerenzer G. Intuitive and deliberate judgments are based on common principles // *Psychological Review*. 2011. Vol. 118, № 1. P. 97–109.
3. Raab M., Gigerenzer G. The power of simplicity: a fast-and-frugal heuristics approach to performance science // *Frontiers in Psychology*. 2015. Vol. 6.
4. Klein G. A naturalistic decision making perspective on studying intuitive decision making // *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*. 2015. Vol. 4, № 3. P. 164–168.
5. Спиридонов В.Ф. Задачи, эвристики, инсайт и другие непонятные вещи // *Логос*. 2014. № 1. С. 97–108.
6. Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*. Москва : АСТ, 2014. 653 с.
7. Frederick S. Cognitive reflection and decision making // *Journal of Economic perspectives*. 2005. Vol. 19, № 4. P. 25–42.
8. Keren G., Schul Y. Two is not always better than one: A critical evaluation of two-system theories // *Perspectives on Psychological Science*. 2009. Vol. 4, №6. P. 500–533.
9. Glöckner A., Witteman C. Beyond dual-process models: A categorisation of processes underlying intuitive judgement and decision making // *Thinking & Reasoning*. 2010. Vol.

ОПТИМИЗМ У СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Я. А. Головарёва

Белорусский государственный университет, г. Минск;

yanag03@gmail.com

Научный руководитель – Е. И. Цюхай, старший преподаватель

В статье приводятся результаты исследования уровня оптимизма у склонных к межличностной зависимости студентов. В результате исследования в группах с различным уровнем межличностной зависимости были обнаружены статистически значимые различия в значениях оптимизма. Корреляционный анализ показал, что чем слабее у студентов ожидание положительного исхода отношений, тем сильнее выражена потребность в эмоциональной опоре на других и склонность к межличностной зависимости в целом.

Ключевые слова: межличностная зависимость; оптимизм; активность; студенты.

Межличностная зависимость занимает особое место в ряду поведенческих зависимостей. В ее основе лежит специфическая по качеству и интенсивности связь между людьми – субъектами близких отношений [1]. Изучение ее не утрачивает своей актуальности и сегодня, так как происходящие в современной жизни изменения становятся «пусковым механизмом» для использования поведенческих паттернов, не связанных с приемом психоактивных веществ.

В психологии под межличностной зависимостью понимается специфическое состояние, сопровождаемое наличием сильной потребности в любви, эмоциональной близости со стороны значимых других, ригидным стремлением к получению помощи и поддержки на фоне ощущения себя как беспомощного и слабого независимо от ситуации [2]. На сегодняшний день недооцениваются негативные последствия подобной зависимости, отрицательно влияющей на развитие личности, построение жизненного сценария, выбор партнеров, профессиональный и карьерный рост, психическое и соматическое здоровье, а также на особенности протекания психических состояний.

Ресурсами преодоления негативных психических состояний выступают определенные стабильные личностные характеристики. К таким ресурсам Н.Е. Водопьянова относит способы совладания со стрессом, самооценку и самоэффективность, способность действовать и локус контроля, а также уровень активности и оптимизма [3]. Автор теории выученной беспомощности М.Е. Seligman понимает под оптимизмом стиль мышления, при котором человек неудачи считает случайными и непостоянными во времени, а хорошие события – закономерными и естественными.

Исследование. Выборку нашего исследования составили 78 человек (55 девушек и 23 юноши). Возраст участников варьировался от 18 до 25 лет.

Для сбора эмпирических данных использовались методики: 1) опросник межличностной зависимости (IDI) R. Hirschfeld; адаптированный О.П. Макушиной [4]; 2) шкала оптимизма и активности (AOS) S. Schuller и A.L. Comunian; адаптированная Н.Е. Водопьяновой и М. Штейном [3].

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке с помощью программы SPSS Statistics v. 22.

По величине интегрального показателя межличностной зависимости вся выборка была разделена на три группы: с низким уровнем межличностной зависимости (12 человек, или 15,4%), со средним (51 человек, или 65,4%) и с высоким (15 человек, или 19,2%).

Средние значения оптимизма и активности в группах с различным уровнем межличностной зависимости, показаны на рисунке:

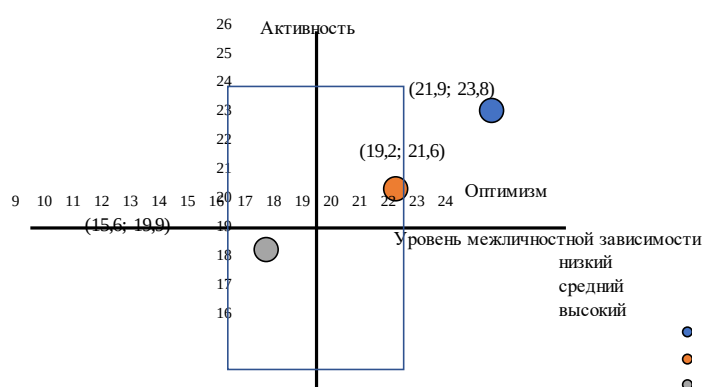

Рисунок – Средние значения показателей оптимизма и активности в группах с различным уровнем межличностной зависимости

Между группами с различным уровнем межличностной зависимости были обнаружены статистически значимые различия в значениях оптимизма ($p \leq 0,05$). У молодых людей с высоким уровнем межличностной зависимости показатели оптимизма оказались статистически значимо ниже, чем у респондентов со средним и низким уровнем зависимости. Можно предположить, что человек, склонный к межличностной зависимости, может оптимистично думать, только в начале развития отношений, то есть на этапе фантазирования. Происходит связь ранее имевшихся фантазий с реальным объектом, что несет радость и чувство освобождения от неприятных ощущений жизни. Однако в процессе развития отношений, зависимый человек сталкивается с реальностью, которая не всегда совпадает с фантазиями. Отсюда и спад уровня оптимизма в отношениях, которые прекратить зависимый человек не в силах.

В свою очередь, студенты с низким уровнем межличностной зависимости в дружеских (романтических) отношениях ориентированы на конструктивное взаимодействие, оказание и получение помощи, сохранение взаимоотношений и близости. Они рассматривают только вариант позитивного развития отношений, сосредотачивают свое внимание на хорошем, даже в неприятной ситуации, отсюда и нереалистично высокие показатели оптимизма. Люди, относящиеся к данной группе сами про себе бодры, жизнерадостны, и не подвержены излишнему унынию.

Статистически значимые отрицательные средние взаимосвязи обнаружены у респондентов ($p \leq 0,01$).

Результаты корреляционного анализа между склонностью к межличностной зависимости и активностью и оптимизмом (N = 78)

Название шкалы	Оптимизм		Активность	
	ρ Спирмена	Значимость	ρ Спирмена	Значимость
Эмоциональная опора на других	– 0,416**	0,000	0,013	0,908
Неуверенность в себе	– 0,325**	0,004	– 0,352**	0,002
Стремление к автономии	– 0,169	0,140	0,192	0,091
Зависимость	– 0,362**	0,001	– 0,188	0,099

Выявленные отрицательные взаимосвязи между уровнем оптимизма и шкалами опросника межличностной зависимости свидетельствуют о том,

что, чем ниже у студента уровень оптимизма, тем сильнее он нуждается в эмоциональной опоре на других. У таких студентов на фоне недостаточной уверенности в себе и собственной ценности могут накапливаться страхи и обиды, не получается достичь намеченных целей и построить здоровые отношения, как следствие, эти студенты более склонны к выстраиванию зависимых отношений. Пессимисты могут искать эмоциональную опору и испытывать потребность в постоянном контакте с партнерами, чтобы снизить тревогу и стресс на фоне переживания собственной беспомощности и несамостоятельности.

Для студентов с высокими значениями оптимизма, напротив, характерна чрезмерная уверенность в себе и собственной ценности и подчеркнутая независимость от чужого мнения и оценки. Полученные результаты указывают на то, что чем выше уровень оптимизма, тем менее склонен человек к межличностной зависимости. Вполне возможно оптимистично настроенные люди уверены в возможности построения новых отношений, проявляя определенную самостоятельность.

Кроме того, обнаружена значимая отрицательная взаимосвязь между уровнем активности и неуверенностью в себе, которая может быть проинтерпретирована, как увеличение активности в попытке справиться с неуверенностью в себе, а поиск подтверждения собственной ценности у значимого другого происходит как раз-таки в межличностных отношениях.

Таким образом, в результате исследования были выявлены значимые отрицательные взаимосвязи между уровнем оптимизма и почти всеми шкалами опросника межличностной зависимости. У юношей и девушек с низким уровнем межличностной зависимости были зафиксированы нереалистично высокие значения оптимизма.

Библиографические ссылки

1. Каменский П. И. Взаимосвязь типов межличностной зависимости с различными копинг-стратегиями в ранней взрослости // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : мат-лы V Междунар. научн. конф. Кострома, 2019. Т. 2. С. 38–42.
2. Энциклопедический психологический словарь-справочник. 1000 понятий, определений, терминов / под ред. С.Л. Кандыбовича, А.Д. Короля, Т.В. Разиной. Минск : Харвест, 2021. 864 с.
3. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. – СПб. : Питер, 2009. – 336 с.
4. Макушина О. П. Опросник межличностной зависимости (Interpersonal Dependency Inventory); адаптация О.П. Макушиной // Психология общения : энциклопед. словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. М. : Когито-Центр, 2011. С. 530.

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ

А. А. Давыдова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

aleksinaanastasia40@gmail.com

Научный руководитель – С. М. Ширко, старший преподаватель

В современном мире эмоциональный интеллект оказывает влияние на многие аспекты жизнедеятельности человека: на его взаимоотношения с другими людьми, на успешность профессиональной деятельности и прочее. Изучение половых характеристик эмоционального интеллекта студентов детерминировано современными условиями жизни, поскольку студент активно включается во все виды социально-экономических отношений.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; студенты; половые различия; восприятие эмоций; управление эмоциями.

Основные теории, описывающие эмоциональный интеллект, принадлежат американским психологам П. Сэловею, Д. Мейеру, Д. Карузо, которые рассматривают эмоциональный интеллект как совокупность способностей человека к восприятию эмоций, эмоциональному содействию мышлению, пониманию и управлению эмоциями, а также Д. Гоулману и Р. Бар-Ону, разработавшим смешанные модели эмоционального интеллекта, согласно которым эмоциональный интеллект определяется не только как совокупность когнитивных способностей, но и набор личностных характеристик. В российской психологической науке понятие эмоционального интеллекта было впервые использовано Г. Г. Гарсковой. В настоящее время изучением эмоционального интеллекта среди российских и белорусских ученых занимаются И. Н. Андреева, Н. А. Данилова, А. П. Лобанов, Д. В. Люсин, М. А. Манойлова, О. В. Юрьева и другие. Повышение научного интереса к анализу феномена эмоционального интеллекта обусловлено наличием мало изученных компонентов данного конструкта. Также слабо освещены прикладные аспекты концептуального поля применительно к задачам профессиональной деятельности человека.

Структура эмоционального интеллекта представлена когнитивными и личностными характеристиками. Основными характеристиками

эмоционального интеллекта выступают: эмпатия, асертивность, самооценка, толерантность (согласно модели М.А. Манойловой) [4].

В исследовании приняли участие 115 студентов в возрасте от 20 до 24 лет. Из них 56 мужчин и 59 женщин. Респонденты являются студентами «Белорусского государственного медицинского университета». В качестве инструментария в исследовании используется методика «Тест эмоционального интеллекта» М. Манойловой [5]. Полученные данные подвергались статистической обработке с помощью пакета статистических программ SPSS 23.0. Значимые различия определялись с помощью U-критерия Манна-Уитни.

В результате проведенного сравнительного анализа были получены следующие результаты. На рисунке 1 представлены средние показатели мужчин и женщин по шкалам «осознание своих чувств» и «управление своими чувствами», которые характеризуют внутриличностный аспект эмоционального интеллекта (способность к осознанию и принятию своих чувств, самоконтроль), а также средние значения мужчин и женщин по шкалам «осознание эмоций других» и «управление эмоциями других», которые характеризуют межличностный аспект эмоционального интеллекта (способность к распознаванию, пониманию и изменению эмоциональных состояний других индивидов).

Рисунок 1 – Показатели внутриличностного и межличностного компонентов эмоционального интеллекта студентов мужского и женского пола (средние значения)

В ходе проведенного анализа по выявлению различий было установлено, что внутриличностный аспект эмоционального интеллекта более выражен у женщин в сравнении с мужчинами: $M=9,51$, $SD=2,9$ при $p=0,022$ по шкале «осознание своих чувств» и $M=9,62$, $SD=3,0$ при $p<0,001$ по шкале «управление своими чувствами». Это может говорить о том, что женщины имеют более выраженную потребность в осознании самих себя, а также в целом более осведомлены об эмоциональных качествах, психологических характеристиках.

Полученные данные согласуются с результатами исследования С. И. Хонского. Автор установил, что женщины обладают значительно более развитой способностью к пониманию эмоций, в то время как мужчины лучше управляют эмоциями [7]. Также результаты согласуются с данными И.Н. Андреевой [1]. Сравнительный анализ показателей эмоционального интеллекта позволил установить, что женщины лучше, чем мужчины, понимают свои эмоции, умеют их идентифицировать и описывать словами. Однако данные нашего исследования расходятся с данными исследования О. С. Васильевой, которая установила, что мужчины лучше понимают свои эмоции, управляют своими эмоциями, контролируют экспрессию [3].

Было выявлено, что межличностный аспект эмоционального интеллекта также несколько выше в группе женского пола. Были получены следующие значения: по шкале «осознание эмоций других» у мужчин $M=6,75$, $SD=1,9$, у женщин $M=9,64$, $SD=3,0$ при $p<0,001$, а по шкале «управление эмоциями других», у мужчин $M=6,43$, $SD=2,1$, у женщин $M=9,53$, $SD=3,0$ при $p<0,001$.

Наши данные частично согласуются с данными Г. Орме, который заключил, что женщины обнаруживают более высокий уровень по межличностным показателям эмоционального интеллекта, в то время как у мужчин преобладают внутриличностные показатели [6].

Было установлено, что интегральный показатель эмоционального интеллекта, который характеризует способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях и управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений, также несколько выше в группе женского пола (рисунок 2). Среднее значение интегрального показателя выше у представительниц женского пола (мужчины $M=28,05$, $SD=4,7$, женщины $M=38,07$, $SD=8,3$ при $p<0,001$).

Рисунок 2 – Показатели интегрального эмоционального интеллекта студентов мужского и женского пола (средние значения)

Можно предположить, что у женщин высокий уровень эмоционального интеллекта способствует росту профессиональных качеств посредством улучшения коммуникабельности, сенсорно-эмпатических навыков, а также способностей в распознавании эмоций других и саморегуляции проявлений собственных эмоций.

Данные согласуются с исследованием половых различий содержательных и структурных характеристик эмоционального интеллекта в период юности С. И. Хонского, где интегральный показатель ЭИ был выше в группе девушек ($p = 0,05$) [7]. В исследовании И.Н. Андреевой не было выявлено гендерных различий в значении общего показателя эмоционального интеллекта у студентов [2].

Следует констатировать, что в результате проведенного исследования установлены достоверно значимые половые различия как в межличностном и внутриличностном аспектах, так и в интегральном показателе эмоционального интеллекта студентов мужского и женского пола. Эти показатели более выражены у лиц женского пола, чем у представителей мужского пола. Женщины в сравнении с мужчинами имеют более высокие показатели по таким показателям, как интегральный показатель эмоционального интеллекта, осознание своих чувств, управление своими чувствами, осознание эмоций других и управление эмоциями других.

Библиографические ссылки

7. *Андреева, И. Н.* Взаимосвязь эмоционального интеллекта и индивидуальных проявлений самоактуализации // Международная научная конференция (2006, Гомель). III Международная научная конференция «Л. С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы онтогенеза морального сознания и поведения», 18–19 октября 2006 года: [посвященная 110-летию со дня рождения Л. С. Выготского: материалы] / науч. ред. А. А. Лытко, И. В. Сильченко. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – С. 128-131.
8. *Андреева, И. Н.* Гендерные различия в выраженности компонентов эмоционального интеллекта // Психологический журнал. – 2008. – № 1. – С. 39–43.
9. *Васильева, О. С., Чернова, С. Н.* Особенности взаимосвязей между переживанием одиночества и эмоциональным интеллектом у студентов // Ученые записки университета Лесгафта. – 2022. - №8 (210) – С. 60-66.
10. *Манойлова, М. А.* Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов. Псков: ПГПИ, 2004. 60 с.
11. *Манойлова, М.* Методика диагностики эмоционального интеллекта // Акмеология. – 2006. – № 11. – С. 99-104.
12. *Орме, Г.* Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. М: «КСР+», 2003. 272 с.
13. *Хонский, С. И.* Половые различия содержательных и структурных характеристик эмоционального интеллекта в период юности // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2017. – С. 96-97.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Ю. А. Данивко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

yuliadanivko@mail.com

Научный руководитель – О. Н. Аблековская,

кандидат биологических наук, доцент

В статье рассматриваются методы и средства развития творческого воображения детей старшего дошкольного возраста, включая детей с речевыми нарушениями, с учетом особенностей психических новообразований данного периода онтогенеза. Обосновывается необходимость создания взрослыми благоприятных условий для развития творческого воображения ребенка как перспективы дальнейшего развития личности.

Ключевые слова: творческое воображение; старший дошкольный возраст; когнитивные процессы; приемы развития.

В каждом новом поколении все выше ценятся способность к эффективному обучению, умение рационально и нестандартно решать жизненные задачи, действовать и планировать в неопределенных условиях. Воспитание креативной личности возможно благодаря изучению и оптимизации творческих процессов, во главе которых сложный и многофункциональный процесс воображения.

Хорошо известно, что дошкольное детство является периодом наиболее интенсивного развития человека, несущего в себе важнейшие психические новообразования, из которых воображение является центральным [1]. Первые проявления самостоятельного воображения заметны к 3 года, однако в ближайшие несколько лет имажинативная деятельность будет носить воссоздающий, пассивный характер. Выделение же творческих форм воображения, предполагающих самостоятельное создание новых образов, которые впоследствии реализуются в оригинальных и ценных продуктах деятельности, происходит в старшем дошкольном возрасте (5-7 лет) [2]. В этот период онтогенеза воображение приобретает активность, его произвольность усиливается, а стратегии и приемы развития этого психического процесса становятся более эффективными.

Классическое определение воображения (воображение – это психический процесс, заключающийся в создании новых представлений, мыслей и образов на основе имеющегося опыта [3]) дает понять, что первым этапом развития воображения, на котором будут базироваться психолого-педагогические примы, является обогащение опыта ребенка, его «насмотренности» и «начитанности». Именно поэтому важно посещать с дошкольником музеи и выставки, читать книги, путешествовать.

Центральное место среди методов развития творческого воображения дошкольника занимают *игровые методы*. Игра привлекает активное внимание к предлагаемой задаче, при этом сохраняя за ребенком возможность свободного применения образов и средств, полученных от обучения и знакомства с миром, в новых, оригинальных комбинациях и сочетаниях. Ребенком, в зависимости от его интересов и возможностей, постепенно осваиваются словесно-речевые, сюжетно-ролевые, художественно-изобразительные, музыкальные игры и т.д. Далее мы более подробно остановимся на разновидностях и преимуществах отдельных методик.

Многими авторами отмечалась важность речевого развития для функционирования воображения (Л.С. Выготский, О.М. Дьяченко, Н.Н. Палагина и др.) Помочь ребенку в развитии словесного творчества можно,

познакомив его с *техниками придумывания сказок*. Великий итальянский писатель-сказочник Джанни Родари в своей работе «Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй» подробно описал целый ряд приемов, с помощью которых ребенок сможет самостоятельно придумать новую историю. Некоторые из этих схем: «стеклянный человек», «бином фантазии», «перевертывание сказки», «что было бы, если...» и т.д. [4]. Сказка – прием серьезней, чем может показаться изначально, ведь ребенок должен интуитивно произвести самый настоящий анализ: операции декомпозиционирования и композиционирования происходят в этой игре одновременно.

В дополнение к развитию словесного сочинения имеет значение погружение ребенка в *сюжетно-ролевую игру*, которая может быть представлена как полноценными театральными постановками и кукольным театром, так и игрой в обыденной жизни, не требующей специальной подготовки. Например, на занятиях лепкой можно предложить детям роль скульптора или кондитера, при рутинном выкладывании продуктов в холодильник – поиграть в «магазин» и т.д. Сюжетно-ролевая игра способствует развитию семантической гибкости: способность выделять характерные черты персонажей и их взаимодействия, дает возможность ребенку представить себя в другой роли, лучше понять окружающих его людей [5].

В развитии творческого воображения старшего дошкольника существенную роль играет *художественно-изобразительная деятельность*: рисование, лепка, аппликация и т.д. В основу современных педагогических методик обучения изобразительному искусству положено развитие у детей способности видеть целое раньше его частей, формирование единого общего способа художественной деятельности – композиции [6]. Особенно занимательны для детей нетрадиционные формы рисования - рисование песком, пластилинография, пуантилизм, граттаж, ниткография и др. Кроме этого используются задания с применением альтернативных материалов, например, «Дырокол вместо кисти», «Парафиновый карандаш», «Пестрая мозаика» и т.п. [7; 8].

Значимый вклад в развитии творческого воображения отводится *занятиям музыкой*. Музыкальное произведение существует в виде записанных нот, живого исполнения и взаимодействия музыкальных образов с жизненным опытом слушателя - во всех этих вариантах есть образы воображения. Очень важную роль в работе с музыкальным воображением играют визуальные образы. Знакомить ребенка с музыкой

можно в игровом формате: создание танцевальных миниатюр; игра на детских музыкальных инструментах; музыкально-дидактическая игра; метод «Рисуем музыку» [9].

Каждая из приведенных выше техник имеет свои преимущества. Ребенок и взрослый могут выбрать те приемы, которые подходят именно им. Однако возникает вопрос: как развивать воображение детям с речевыми нарушениями? Важно отметить, что воображение формируется по общим законам психического развития как у детей с нарушениями речи, так и у нормально развивающихся детей [10; 11]. Однако речевые дефекты снижают уровень функционирования психических процессов и скорость их формирования, поэтому без должной коррективной вторичное нарушение памяти, мышления, восприятия скажется на личности ребенка в будущем.

По данным ряда исследований, дети с общим недоразвитием речи охотней всего включаются в описанную нами ранее изобразительную деятельность. Связанно это с тем, что эти дети лучше усваивают информацию, которая проходит через зрительный и тактильный анализаторы [10]. Однако задания, направленные на развитие вербального творчества (сказки, загадки и т.д.), при этом не должны игнорироваться. Так, работа со сказкой может способствовать пополнению и активизации словарного запаса, совершенствованию связной речи, появлению ярких, интересных образов, а также более точному их воспроизведению вербальными и невербальными средствами [11]. Важно заметить, что ребенок может испытывать страх перед речевыми ошибками, поэтому при развитии творческого воображения у детей очень важно, учитывая их индивидуальные и возрастные особенности, действовать постепенно.

Библиографические ссылки

1. *Красных Ю. А.* Теоретические аспекты формирования воображения и этапы его развития у детей дошкольного возраста в психолого-педагогической литературе // Ребенок-дошкольник в современном образовательном пространстве : материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции, Липецк, 19 мая 2017 г. / Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского ; редкол.: Лазарева М.В. [и др.]. – Липецк, 2017. – С. 155-158.
2. *Панченко Т. В., Буранова Н. В.* Психологические аспекты формирования творческого воображения в старшем дошкольном возрасте // Актуальные проблемы психологии в образовании : межвузов. региональный науч.-практич. сем. с междунар. участием, Мурманск, 23–24 марта 2015 г. / Мурманский государственный гуманитарный университет ; редкол. : Барышева Т.Д. [и др.]. – Мурманск, 2015. – С. 39-46.

3. Дьяченко О. М. Развитие воображения дошкольника. М. : Мозаика-Синтез, 2007. 128 с.
4. Родари, Дж. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй / Дж. Родари. - М.: Прогресс, 1990. – 96 с.
5. Васенина С. И., Асатрян О. Ф., Кокорева К. В. Организация развития творческого воображения у старших дошкольников средствами театрального искусства в условиях дополнительного образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. - № 66(2). – С. 76-79.
6. Киселева С. Л. Инновационный подход к развитию воображения в изобразительности детей старшего дошкольного возраста // Психология когнитивных процессов. – 2018. - № 7. – С. 65-71.
7. Соколова Е. О. Развитие воображения дошкольников в процессе изобразительной деятельности // Искусство и культура. – 2022. - № 4(48). – С. 89-93.
8. Сафонова В. В., Цыганова А. Н. Методы и средства развития творческого воображения старших дошкольников // Психология и педагогика: актуальные проблемы и тенденции развития : мат. III Междунар. научно-практич. конф., Борисоглебск, 13–14 ноября 2017 г. – Борисоглебск, 2017. – С. 94-96.
9. Пронина В. Д. Специфика развития творческого воображения у детей младшего школьного возраста на уроках музыки в общеобразовательной школе // Современные проблемы и технологии инновационного развития образования : мат. II Междунар. студент. научно-практич. конф., Тула, 7 апреля 2022 г. / Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. – Тула, 2022. – С. 172-175.
10. Родионова, Е.Л. К вопросу о развитии творческого воображения у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи // Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых : мат. II Всероссийской научно-практич. конф. с межд. участием., Тула, 7 апреля 2022 г. / «Среда» ; редкол. : С.Г. Лещенко [и др.]. - Чебоксары, 2022. – С. 57-58.
11. Родионова, Г.С. Развитие творческого воображения дошкольников с недоразвитием речи в ходе работы со сказкой // Психология обучения. – 2011. - № 8. – С. 30-38.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ ПЕРВОКЛАССНИКОВ

Ю. Г. Казакевич

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
yuliakazakevich1@yandex.ru*

Научный руководитель – Е. И. Цюхай, старший преподаватель

В статье представлены результаты исследования уровня толерантности к неопределенности и совладающего поведения родителей первоклассников. Полученные результаты могут быть использованы педагогами-психологами при

построении эффективной работы с родителями в период адаптации первоклассников к школе; при создании тренинговых программ для родителей дошкольников и школьников.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности; совладающее поведение; родители; первоклассники.

В настоящее время жизнь предъявляет высокие требования к человеку в различных сферах, в том числе и в сфере родительства. Тенденцией последних десятилетий является большая вовлеченность родителей в процессы воспитания и развития детей, изменение их отношения к родительской роли. Появился даже новый термин «чрезмерное родительство», подразумевающий ситуацию, когда сильная вовлеченность в жизнь детей воспринимается как не только идеальная, но даже и обязательная модель поведения.

По мере взросления ребенка трудности с его воспитанием остаются по-прежнему актуальными; если ребенок в семье не один, к этому могут добавиться и вопросы, связанные с взаимодействием детей, распределением времени и заботы [1]. Перед родителями стоит задача интеграции собственного опыта детства, семейных традиций и установок с современными представлениями о воспитании, а также с индивидуальными особенностями детей. Комплекс переживаний и состояний, вызванный разнообразными трудностями родительской роли, обозначают родительским стрессом, который может проявиться уже на ранних этапах родительства, особенно у матерей [4, с. 8].

Поступление в первый класс является напряженным периодом как для самого первоклассника, так и для всех членов семьи, которые сталкиваются с новыми требованиями, предъявляемыми не только младшему школьнику, но и его родным. При этом необходимо принимать во внимание все факторы, способствующие адаптации первоклассника или замедляющие ее [2, с. 12].

Неопределенность как отсутствие определенности, однозначности может быть обнаружена в таких ситуациях, как повседневная и межличностная коммуникация, межличностное и межгрупповое взаимодействие, при решении задач профессиональной и учебной деятельности, при принятии решений [3, с. 43]. Период поступления ребенка в первый класс родители воспринимают как сопряженный с трудностями, где отсутствует необходимая информация, не ясны критерии

результативности, вероятностный характер развития ситуации порождают неопределенность

Очевидно, что в этом случае реализация действий по устоявшемуся алгоритму для родителей недостаточна, а сложность задач может превышать имеющиеся ресурсы, набора привычных реакций совладания с ситуацией становится мало, требуются действия, адекватные изменяющейся действительности.

Исследование. Сбор данных осуществлялся с использованием:
1. Опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, адаптированный Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой;
2. Шкалы толерантности к неопределенности (MSTAT-I) Д. МакЛейна, адаптированная Е.Н. Осиным.

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке с помощью программы SPSS Statistics v. 22 с применением описательных статистик, критерия согласия Колмогорова-Смирнова, Т-критерия Стьюдента, U-критерия Манна-Уитни и корреляционного анализа Спирмена.

Выборку составили 68 родителей первоклассников (55 женщин и 13 мужчин). Возраст участников варьировался от 28 до 47 лет.

Статистически значимые различия между группами с различным уровнем толерантности к неопределенности были выявлены по шкале «Положительная переоценка» ($p = 0,011$). Для данной копинг-стратегии характерно переосмысление проблемной ситуации, включение ее в более широкий контекст работы личности над саморазвитием. Родители со средним уровнем более склонны положительно рассматривать (переоценивать) ситуации. Полагаем, что более позитивное отношение к неопределенной ситуации связано с опорой на имеющийся жизненный опыт, который позволяет пересмотреть актуальную ситуацию и соотнести ее с собственными возможностями, а следовательно, родители настроены на ожидание успеха в будущем.

Результаты корреляционного анализа между шкалами толерантности к неопределенности и способами совладающего поведения родителей первоклассников представлены в таблице.

**Значимые корреляционные связи между шкалами
толерантности к неопределенности и способами совладающего поведения
родителей первоклассников**

Шкалы	Толерантность к неопределенности		Отношение к сложным задачам		Итоговый показатель толерантности к неопределенности	
	ρ	Знач.	ρ	Знач.	ρ	Знач.
Самоконтроль	-0,263*	0,030				
Бегство / избегание	-0,336**	0,005			-0,263*	0,030
Планирование решения			+0,239*	0,050		

Была установлена обратная статистически значимая связь итогового показателя толерантности к неопределенности с неадаптивной копинг-стратегией «Бегство / избегание». Это свидетельствует о том, что в данной выборке родители с низкой толерантностью к неопределенности с целью снижения эмоционального напряжения более склонны к выбору в своем поведении неадаптивной стратегии избегания, что выражается в отрицании проблемы, построении неоправданных ожиданий, уклонении от действий по разрешению возникших трудностей и т.п. В результате анализа было установлено, что респонденты с более высоким уровнем толерантности к неопределенности склонны выбирать более адаптивные стратегии совладания.

Обратные взаимосвязи обнаружены между показателем «Толерантность к неопределенности» и копинг-стратегиями «Самоконтроль» и «Бегство/избегание», что объясняется тем, что при низком уровне толерантности к неопределенности отмечается предпочтение родителями стратегии «Самоконтроля», что выражается в чрезмерной требовательности к себе, приводящей к сверхконтролю поведения, в стремлении скрывать свои переживания в затруднительной ситуации; а в сочетании с «Избеганием» наблюдается уклонение от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивность, а порой и вспышки раздражения.

Родители с низким уровнем толерантности к неопределенности более склонны предпочитать знакомые им ситуации, более легкие задачи (будучи уверены в правильности их решения), избегая при этом изменчивых и незнакомых для них ранее ситуаций. Родители с высоким уровнем толерантности к неопределенности более склонны воспринимать себя субъектом собственных действий и контролировать собственную

жизнь, способны увидеть позитивные стороны в сложившейся ситуации, опираясь на имеющийся опыт, быстрее переходят от планов к действиям.

Таким образом, родители первоклассников с высоким уровнем толерантности к неопределенности склонны выбирать более адаптивные стратегии совладания. Вероятность избегания неоднозначных ситуаций, связанных с обучением ребенка в первом классе (сидеть на работе сверх рабочего времени, брать дополнительные обязанности и т.п.) возрастает при снижении уровня толерантности к неопределенности. Кроме того, чем более сложной воспринимается родителем задача, тем выше склонность родителя к планированию собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов. Респонденты с более высоким уровнем толерантности к неопределенности быстрее переходят от планов к действиям, более спокойно относятся к ситуации поступления ребенка в первый класс.

Библиографические ссылки

1. *Белинская, Е.П., Тихомандрицкая, О.А.* Социальная психология личности. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 244 с.
2. *Гринева, К.Ю.* Механизм совладания с трудными ситуациями как фактор школьной адаптации первоклассников : автореф. дисс. ... психол. наук : 19.00.07 / К.Ю. Гринева. – Екатеринбург, 2014. – 24 с.
3. *Леонов, И.Н.* Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2014. – № 4. – С. 43-54.
4. *Савеньшева, С.С.* Стрессоры повседневной жизни и семейное функционирование: анализ зарубежных исследований // Мир науки: интернет-журнал. – 2016. – Т. 4, № 3. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/28PSMN616.pdf>. – Дата обращения: 10.04.2023.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ АДАПТАЦИИ С ПЕРЕЖИВАНИЕМ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

А. В. Калейник

Белорусский государственный университет, г. Минск;

kaleinikanastasia@gmail.com

Научный руководитель – А. И. Кулак,

кандидат психологических наук, доцент

В публикации рассматривается наличие обратной взаимосвязи уровня адаптации с переживанием нервно-психического напряжения у студентов первого курса Белорусского государственного университета очной формы обучения. А также в

рамках данной проблемы рассматривается практическая разработка исследования, которая заключается в улучшении адаптации за счёт снижения нервно-психического напряжения посредством визуального восприятия природы. Исследование проводилось с ноября 2022 года по март 2023 года. Объём выборочной совокупности составляет 200 человек в возрасте от 17 до 23 лет: 127 женского пола и 73 мужского.

Ключевые слова: адаптация; нервно-психическое напряжение; восприятие природы, студенты первого курса.

Проблема адаптации студентов первого курса к вхождению в новую систему получения образования является актуальным предметом изучения с момента своего появления и по сегодняшний день. Связано это с тем, что современный мир находится в эпохе активных изменений и поиска дальнейших перспектив развития, а студенческие годы представляют из себя период активного освоения сложившихся в обществе ценностей и норм, что в конечном счёте задаёт импульс и вектор развития всего общества в последующем. Смена социального окружения и среды, переход в профессиональную учебную деятельность, требующий становления личности уже во взрослой жизни, увеличение ответственности, столкновение с первой сессией – всё это является большим источником стресса для студентов. Именно успешный процесс адаптации способствует самореализации личности студента в новых условиях.

В общем процессе адаптации одним из основных звеньев выступает такой сложный клинико-психологический феномен, как состояние нервно-психического напряжения [1]. Психическая напряжённость связана с качеством деятельности в трудных условиях, что подчёркивает актуальность изучения данной проблемы в рамках студенчества. Более глубокое изучение этой взаимосвязи способствует детальному пониманию механизма адаптации студентов первого курса и способно повлиять на разработку новых стратегий по улучшению жизни студентов.

В.В. Краснова в своих исследованиях, посвящённых адаптации студенческой молодежи определяет адаптацию как процесс вхождения в согласие с внешним миром со своими собственными уникальными характеристиками [2].

Психическое состояние является не только следствием успешности или неуспешности протекания адаптации, а является неразделимо важным условием для возможности адаптации в целом.

Нервно-психическое напряжение оказывает влияние на эффективность деятельности, тем самым затрудняя процесс адаптации. Состояние психической напряжённости возникает в трудных условиях, при значимой

для субъекта ситуации, в процессе деятельности. А самореализация студента напрямую зависит от результата его деятельности. Особенно в период первых месяцев обучения, когда возникающие сложности в механизме адаптации влекут за собой высокий риск отчисления студентов.

Одним из эффективных способов улучшения процесса адаптации за счёт снижения нервно-психического напряжения является визуальное восприятие природы. Восприятие природы, исходя из существующих на настоящий момент исследований, оказывает положительное влияние на психику человека.

Существующий в настоящем времени урбанизированный мир является продуктом деятельности человека. В попытках улучшить, усовершенствовать жизнь, люди создали проблему сенсорной перегрузки, которая является актуальным предметом изучения современных психологов.

В создавшихся условиях человеку становится всё труднее справляться с эмоционально-информационными стрессовыми воздействиями, что приводит к состоянию сильного (или длительного) психического напряжения, которое напрямую влияет на качество жизни и психического самочувствия человека. В то же время, исследования показывают, что общение с природой – самый простой, естественный и эффективный способ оптимизирующего действия на психику [3].

В настоящее время есть две основных теории влияния природного окружения на психическое состояние людей. Первая – теория восстановления внимания. Ее сторонники указывают, что человек может сохранять концентрацию внимания лишь в течение определенного времени, далее следует утомление. Пребывание на природе помогает восстановить эту способность. Это, в свою очередь, улучшает субъективное восприятие собственного состояния и здоровья. Вторая – теория уменьшения стресса, снятия психической напряженности, название которой говорит само за себя [4].

В ноябре 2022 года выборочно студенты первого курса Белорусского государственного университета прошли методики, направленные на выявление уровня адаптации и состояние нервно-психического напряжения.

Для изучения практической разработки исследования (визуальное восприятие природы способствует улучшению процесса адаптации студентов первого курса за счёт снижения нервно-психического напряжения) студенты в состоянии чрезмерного нервно-психического

напряжения (n=90) были поделены на три группы (по 30 человек в каждой): в течение дня минимум 30 минут воспринимавших природу в формате видео; в течение дня минимум 30 минут воспринимавших природу в формате онлайн-трансляций; контрольная группа). В марте 2023 года проведён повторный сбор данных по выявлению уровня адаптации и состояния нервно-психического напряжения у студентов.

По результатам проведения корреляционного анализа за ноябрь была выявлена обратная взаимосвязь между состоянием нервно-психического напряжения и уровнем адаптации студентов. То есть, чем выше уровень нервно-психического напряжения, тем ниже уровень адаптации и наоборот. Корреляционный анализ результатов тестирования за март подтверждает взаимосвязь.

Таким образом решить проблему адаптации студентов можно посредством работы над поддержанием благоприятного состояния нервно-психического напряжения.

Удалось выяснить, что визуальное восприятие природы положительным образом влияет на состояние нервно-психического напряжения, о чём свидетельствуют результаты исследования. При повторном сборе данных (март 2023) показатели изменились следующим образом:

- в группе, воспринимавшей природу в формате видео у 47% респондентов выявлено чрезмерное нервно-психическое напряжение, у 53% респондентов выявлено умеренное нервно-психическое напряжение.
- в группе, воспринимавшей природу в онлайн формате у 30% респондентов выявлено чрезмерное нервно-психическое напряжение, у 70% респондентов выявлено умеренное нервно-психическое напряжение.
- в контрольной группе у 77% респондентов выявлено чрезмерное нервно-психическое напряжение, у 23% респондентов выявлено умеренное нервно-психическое напряжение.

В целом, при повторном проведении диагностики в марте 2023 года выявлено улучшение уровня адаптации и снижение нервно-психического напряжения. Фактором таких изменений в том числе может быть и стрессовый период на первом этапе сбора данных (ноябрь 2022), ввиду приближающейся первой в жизни студентов сессии.

Однако, нельзя упускать тот факт, что значительно улучшились показатели у групп, визуально воспринимавших природу по сравнению с контрольной группой, никак не менявших свой привычный образ жизни. Это подтверждает наличие положительного влияния визуального восприятия природы на психическое состояние студентов.

Стоит также отметить, что онлайн-восприятие природы оказывает более высокое влияние на снижения уровня нервно-психического напряжения и, как следствие, более положительно влияет на уровень адаптации студентов.

В результате был исследован возможный способ для облегчения процесса адаптации за счёт снижения нервно-психического напряжения через визуальное восприятие природы.

Представленные данные могут лечь в основу разработки психопрофилактических программ уменьшения чрезмерного уровня нервно-психического напряжения и, как следствие, улучшение адаптации у студентов в рамках психологического обеспечения и сопровождения деятельности учащихся высших образовательных учреждений.

Библиографические ссылки

1. *Валеева Г. В., Тюмасева З. И.* Психологическая адаптация студентов как основа сохранения здоровья // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2021. – № 3(163). – С. 218-238.
2. *Краснова В. С.* Социальная адаптация студентов творческих специальностей в системе среднего профессионального образования // Молодой ученый. — 2019. — № 16 (254). — С. 275-277.
3. *Каплан С., Каплан Р.* «Переживание природы: Взгляд психолога» // Cambridge University Press. — 1989.
4. *Kondo M. C.* Urban Green Space and Its Impact on Human Health // Int. J. Environ. Res. Public Health. —2018.—15(3), —С.445;

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ И СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА У СТУДЕНТОВ

Д. Д. Камерцель

Белорусский государственный университет, г. Минск;

katercelj@gmail.com

*Научный руководитель – А. И. Кулак,
кандидат психологических наук, доцент*

Как бы ни печально было сказано, но большая часть наших страхов является надуманной, нерациональной и вообще ни в коем разе не связана напрямую с нашим непосредственным выживанием в животном мире. И речь идет о фобиях. *Фобии – это невротические, неадекватные по отношению к реальным угрозам страхи.* Иногда эти страхи имеют настолько выраженный характер, что способны подчинить себе целиком

всего человека, лишить его сознательного контроля и волевой регуляции. Самое интересное – то, что фобии бывают разными. Они могут быть связаны с чем угодно, от боязни воды до страхов перед ступенями, но самыми часто встречающимися фобиями являются фобии, связанные социумом. По простому их именуют социофобиями. Почему-же именно социофобии занимают лидирующую позицию в чартах наших невротических страхов? А все потому, что они связаны с нами, а именно с обществом, без которого мы – не мы!

Нам свойственно переживать о том, что о нас подумают другие люди, каковы наши отношения с ними, ведь, по большому счету, современный человек обеспечивает свое выживание грамотными взаимоотношениями, выстроенными с другими людьми. То есть, чем более высокий статус в обществе мы занимаем, тем более повышаются наши шансы на выживание и обладание различного рода ресурсами.

Исследование взаимосвязи социального статуса и социальных страхов у всех людей в целом требует гигантских усилий от исследователей и крупного финансирования со стороны частных коммерческих организаций. Не располагая подобными средствами, но будучи представителями научно-университетской общины БГУ, мы решили узнать, как связаны социальный статус и социальные страхи у студентов.

Ключевые слова: социальные страхи; социофобия; страхи; социальный статус; статус студентов в группе; взаимосвязь социофобии и социального статуса у студентов; студенты.

Страх – это эмоциональное состояние, отражающее защитную биологическую реакцию человека или животного при переживании ими реальной или мнимой опасности для их здоровья и благополучия [2]. В основе всех страхов лежит инстинкт самосохранения (жизни, группы, вида) [3]. Боязнь, в отличие от страха не является эмоциональным состоянием, а служит установкой и определенным отношением к объекту угрозы. Страх играет несколько ролей в жизни человека: *мотивационную, адаптивную, мобилизационную, сигнально-ориентационную, прогностическую, социализирующую, смыслообразующую* [2].

Классифицировать страхи можно по: *предмету переживания, типу переживания, характеру протекания переживания и уровню адаптированности* [2]. Неадаптированный страх – невротический страх, который является основой всех фобий [5]. **Фобии** – невротические страхи неадекватные по отношению к фактическим угрозам [3]. Фобии носят аффективный характер и способны полностью подчинить волю человека [4].

Социальные страхи – страхи, источниками которых служат социальные отношения и объекты, связанные с социумом. Подобные страхи возникают в ходе социализации человека и, как и все страхи, могут возникнуть на основе социального научения [2]. По классификации А.В. Курпатова социальные страхи делятся на две категории. Первая связана со

страхами собственной несостоятельности: страхом показаться глупым, несообразительным, страх не оправдать ожиданий. Вторая связана с ситуациями, где можно оскандалиться, осрамиться, быть оскорбленным, униженным, проиграть, лишиться статуса и уважения [3].

Социальный статус (social status) – положительная или отрицательная репутация, престиж, авторитет личности в рамках системы социальной стратификации. Статусная группа – группа, которая может быть идентифицирована с точки зрения «положительной или отрицательной социальной оценки репутации» в рамках системы социальной стратификации. Статус личности в целом будет определяться в соответствии с критериями многомерного социально-стратификационного подхода, в рамках которого существует 9 основных критериев: *собственность, уровень дохода, образ жизни, отношения между людьми в системе общественного разделения труда, отношения распределения, отношения по потреблению, место человека в иерархии политической системы, уровень образования, этническое происхождение*. Социальные статусы бывают предписанными (врожденными) и достигаемыми. Также они могут быть формальными и неформальными, основными и эпизодическими, независимыми и зависимыми [1].

Помимо множества социальных статусов, у личности может существовать главный статус, который определяет стиль, образ жизни, круг знакомых. Любой социальный статус предполагает определенную модель поведения, подобная модель поведения называется **социальной ролью**. Множество социальных ролей формируют ролевую систему личности. В этой системе может возникнуть конфликт двух или более ролей, который дестабилизирует психологическое состояние человека. Но несмотря на то, что социальные статусы и роли во многом детерминируют поведение человека, его личность остается автономной, свобода выбора сохраняется до конца [4].

Исследование взаимосвязи социальных страхов и социального статуса осуществлялось на выборке, состоящей из студентов психологов 2-го курса Белорусского государственного университета. Выборка испытуемых насчитывает 30 человек и представляет полноценно функционирующую учебную группу с сформированной иерархией и взаимоотношениями между её членами.

Для сбора данных испытуемым предоставлялась анкета и подробная инструкция её заполнения с методикой диагностики уровня выраженности

социальных страхов, а также использовался метод классической социометрии.

Результаты диагностики уровня выраженности социофобии показали, что её средний уровень по группе равен 9,7 баллам (умеренно-низкий). 20% испытуемых выборки имеют средний уровень социальных страхов и 13,3% высокий уровень. Остальные 66,7% испытуемых обладают низким уровнем социофобии. Самым часто встречающимся страхом у студентов в выборке является страх публичных выступлений, им обладают 76,6%. На втором месте идет страх отказать в просьбе знакомым (56,6%). 36,6% испытывают трудности в проявлении инициативы при знакомстве с противоположным полом. 30% испытуемых испытывают трудности в том, чтобы заводить новые знакомства. 26,6% боятся отстаивать свою точку зрения и предпочитают промолчать в возникающих в коллективе вопросах и конфликтах.

Для выявления социального статуса студентов в группе была использована методика социометрии. Были получены следующие результаты: из 30-ти человек группы можно выделить абсолютного лидера, обладающего самым высоким социометрическим статусом среди других испытуемых $S=0,86$. Далее идет звезда со статусом $S=0,34$. 6 предпочитаемых членов групп имеют статус $S=0,24$ и $S=0,17$. 7 принятых участников группы со статусом $S=0,13$ и крайним $S=0,2$. Непринятых участников всего 13, их социометрические статусы равны $S=0,1$ и $S=0,06$. Отвергнутых участников в группе всего лишь двое, они набрали минимальный социометрический статус $S=0,03$. Коэффициент групповой сплоченности составил 16%, а коэффициент взаимности выборов 51%. Рассчитав социометрический статус каждого испытуемого, было выделено 9 рангов, на основе которых осуществлялась корреляция с уровнем выраженности социальных страхов.

Статистический анализ данных не показал значимой корреляции между уровнем выраженности социофобии и рангом (социальным статусом) испытуемых. Но нами было обнаружено, что существуют статистически значимые различия между рангами испытуемых имеющих страх отказать в просьбе знакомым и рангами испытуемых не имеющих такого страха. У студентов, входящих в число зоны положительного социального взаимодействия, статистически значимо чаще встречается страх отказать в просьбе. Подобную закономерность мы объясняем тем, что отказ в просьбе и помощи может напрямую или косвенно повлиять на социальное положение человека, которое он занимает в группе, следовательно,

наличие подобного страха может служить неким защитным механизмом, позволяющим сохранить свое статусное положение в группе.

Библиографические ссылки

1. Goldthorpe J. H. Class, Status and Party in Modern Britain: Some Recent Interpretations. Marxist and Marxist / EJS. 13. 1972.
2. Ильин Е. П. Психология страха : учеб. пособие для вузов, ведущих подготовку по напр. 44.03.01/44.04.01 «Педагогическое образование». – СПб. [и др.] : Питер, 2017. – 381 с.
3. Курпатов А. В. Секретная таблетка от страха. М. : АСТ, 2020. 288 с.
4. Михеева Ю. В. Страх как психологическое состояние // Научное мнение: научный журнал. – 2011. – № 4. – С. 1106–1112.
5. Фрейд З. Страх [Электронный ресурс] // Проект Весь Фрейд. URL: <https://freudproject.ru/?p=12139>. Дата обращения: 10.03.2023.

ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ТРУДНЫХ СИТУАЦИЙ СТУДЕНТАМИ С МОДИФИКАЦИЯМИ ТЕЛА И РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ПОЛНОТЫ СОЗНАНИЯ

П. А. Кузина

Белорусский государственный университет, г. Минск;

pkuzina981@gmail.com

Научный руководитель – Е. И. Цюхай, старший преподаватель

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей решения трудных ситуаций студентами с модификациями тела и различным уровнем полноты сознания. Полученные данные дополняют существующие представления о природе модификаций тела, открывая новые перспективы их изучения, и могут быть использованы психологами в работе по сопровождению взросления молодежи.

Ключевые слова: решение трудной ситуации; полнота сознания; модификации тела; татуировка; пирсинг; студенты.

В настоящее время среди молодежи обрели популярность всевозможные способы изменения своего тела, наиболее распространены модификации тела в виде татуировки и пирсинга. Изучение полноты сознания и особенностей разрешения трудных ситуаций у студентов с телесными модификациями направлено на профилактику не полностью осознанных форм поведения молодых людей.

Под модификациями тела в психологии понимают искусственные изменения тела, осуществляемые по эстетическим, социально-

идентификационным или психологическим мотивам самостоятельно или с помощью специалиста [5]. В нашем исследовании представлены модификации тела в виде татуировки и пирсинга.

В исследованиях Н.А. Польской установлено, что телесные модификации можно рассматривать как проявление самоповреждающего поведения, так и как фактор риска иных аутоагрессивных форм поведения [4, с. 222]. К основным мотивам нанесения татуировки можно отнести: украшение; мода и искусство; групповая принадлежность и приверженность идее; культурные традиции и духовность; индивидуальность; личные переживания и пережитый опыт; физическая выносливость; сопротивление и протест; зависимость; сексуальная мотивация и отсутствие причины (нанесение татуировки под влиянием момента или в состоянии алкогольного опьянения) [3]. Подобные категории мотивов справедливы и в отношении модификации тела в виде пирсинга.

Общим для большинства мотивов модификации тела является необходимость справиться с трудной (стрессовой) ситуацией. Восприятие такой ситуации всегда субъективно и зависит от ее значимости для человека и наличия у него ресурсов [1]. При дефиците ресурсов для совладания с трудной ситуацией, особенно если она воспринимается как крайне значимая или угрожающая, человек может прибегнуть к попытке справиться с сопровождающими ситуацию негативными переживаниями посредством модификации собственного тела.

Важное значение при разрешении трудных жизненных ситуаций имеет полнота сознания, которую можно определить, как повышенное внимание (или осознание) к текущему опыту [2]. От нее зависит восприятие человеком самой ситуации, ее значимости и собственных психологических ресурсов.

Исследование. Сбор данных осуществлялся с использованием: 1) опросника внимательности и осознанности (MAAS) К. Брауна и Р. Райяна (в адаптации А.М. Голубева); 2) методики «Решение трудных ситуаций» (РТС) Я. Боукала (в адаптации О.Ю. Михайловой); 3) анкеты с вопросами о наличии телесных модификаций у участников исследования.

Полученные данные обрабатывались с помощью SPSS Statistics v. 22.0.

В выборку вошли 106 студентов БГУ в возрасте от 18 до 25 лет (64 девушки и 42 юноши). Среди участников исследования 43 человека имели различные телесные модификации в виде татуировки, пирсинга

(группа с модификациями тела) и у 63 человек модификации отсутствовали (контрольная группа без модификаций тела).

Между группами были выявлены статистически значимые различия по показателю полноты сознания ($p \leq 0,01$), что говорит о большей вероятности модификации тела студентами с низким уровнем полноты сознания. Это может происходить на фоне искажения восприятия человеком ситуации, когда ее значимость переоценивается, при одновременной недооценке собственных ресурсов и возможностей совладания с ней. Все это может приводить к выбору неконструктивных и даже саморазрушительных способов разрешения ситуации, в т.ч. к модификации тела.

Кроме того, между группами были обнаружены статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) по различным способам решения трудных ситуаций. Студенты, имеющие в опыте (собственном или близкого окружения) нанесение телесных модификаций, более склонны в стрессовых ситуациях прибегать к поведению, связанному с уходом от непосредственного взаимодействия с ситуацией (уход, наркотизация, сравнение проблем, механизмы снижения психического напряжения, компенсация и др.), а также к агрессии к окружающим людям и объектам или аутоагрессии.

Результаты корреляционного анализа между показателем полноты сознания и склонностью к определенному способу решения трудной ситуации представлены в таблице.

Корреляционные связи между показателем полноты сознания и способами решения трудной ситуации

Решение трудной ситуации	Р Спирмена	Значимость
Уход	– 0,357**	0,000
Наркотизация	– 0,280**	0,004
Сравнение проблем	– 0,219*	0,024
Механизмы снижения психического напряжения	– 0,302**	0,002
Вербальная агрессия	– 0,432**	0,000
Агрессия к людям	– 0,288**	0,003
Агрессия к предметам	– 0,297**	0,002
Агрессия к себе	– 0,243*	0,012
Интрапунитивное отношение к ситуации	– 0,330**	0,001
Компенсация	– 0,388**	0,000
Возрастание усилий	+ 0,228*	0,019

Полученные слабые и умеренные обратные корреляционные связи свидетельствуют о том, что при снижении полноты сознания студенты чаще склонны прибегать к: уходу от решения трудной ситуации;

использованию психоактивных веществ для облегчения восприятия ситуации; успокоению себя сравнением с другими, у кого дела обстоят еще хуже; вытеснению мыслей о проблеме; переключению внимания на более легкую деятельность; агрессии в адрес других людей и предметов; обвинению себя в неприятностях.

В то время как *при увеличении полноты сознания* повышается *склонность к преодолению трудностей* и проявлению настойчивости и терпения при достижении цели.

Можно констатировать, что студенты, имеющие модификации тела, при снижении полноты сознания в трудных жизненных ситуациях более склонны прибегать к способам поведения, связанным с уходом от непосредственного взаимодействия с ситуацией, поскольку собственные ресурсы совладания с ней недооцениваются. Также, они более склонны причинять вред себе и проявлять агрессию по отношению к окружающим людям и предметам, потому как ими искаженно воспринимается собственный телесный образ, неправильно интерпретируется поведение других людей или вовсе не видится более рациональный способ поведения в такой ситуации. В то время как при увеличении уровня полноты сознания человек способен к всестороннему и полному восприятию ситуации, что дает ему возможность выбора из более широкого репертуара способа эффективного ее разрешения.

Кроме того, была обнаружена умеренная обратная связь между полнотой сознания и общим количеством модификаций ($p \leq 0,01$), что свидетельствует о том, что студенты по мере снижения полноты сознания склонны наносить большее количество телесных модификаций. Это можно объяснить тем, что нанесение модификаций студентами как способ поведения в трудных ситуациях является не всегда эффективным способом, поскольку позволяет справиться с сопровождающими ситуацию негативными переживаниями и напряжением одновременно, что не приводит к полному разрешению ситуации, провоцируя дальнейшие нанесения модификаций.

Таким образом, у студентов, склонных к нанесению телесных модификаций, отмечается более низкий уровень полноты сознания. На фоне снижения полноты сознания происходит искажение восприятия человеком трудной ситуации, ресурсов для совладания с ней, что способно побудить к аутоагрессии и применению агрессии к другим людям и предметам, а также использованию способов, связанных с уходом от непосредственного взаимодействия с ситуацией.

Библиографические ссылки

1. *Белинская Е. П.* Совладание как социально-психологическая проблема [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – Т. 2, №1 (3). – URL: <https://www.psystudy.ru/index.php/num/article/view/1001>. – Дата обращения: 18.04.2023.
2. *Голубев А. М.* Природа полноты сознания. Адаптация опросника внимательности и осознанности МАAS // Вестник НГУ. Серия: Психология. – 2012. – Т. 2. – С. 44–51.
3. *Макарова Е. А., Тищенко И. А.* Татуировка как одна из модификаций тела и мотивационные установки ее нанесения // Вестник Таганрогского института управления и экономики, 2021. – № 2 (34). – С. 88–92.
4. *Польская Н. А.* Феноменология и функции самоповреждающего поведения при нормативном и нарушенном психическом развитии: дис. ... докт. псих. наук: 19.00.04. – Москва, 2017. – 423 с.
5. *Польская Н. А.* Эмоционально-личностные корреляты модификаций тела // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – Т. 12, № 2-1. – С. 84–90.

ВЛИЯНИЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ТЕМПЕРАМЕНТА НА ПСИХИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Д. А. Сайко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

saikodaria@mail.ru

Научный руководитель – О. Н. Аблековская,

кандидат биологических наук, доцент

В данной работе предпринята попытка выявить влияние темперамента на психические процессы. Были выявлены взаимоотношения темперамента с эмоциональными и некоторыми познавательными аспектами психической деятельности.

Ключевые слова: темперамент; эмоциональный интеллект; тревожность; интеллект; речь; память.

Хорошо известно, что общий тип нервной системы обуславливает психические процессы, которые не обладают отличительными признаками темперамента. Однако, исходя из того, тип высшей нервной деятельности, формирующий темперамент, определяет наиболее общие функциональные свойства нервной системы, следует ожидать, что нет таких психических особенностей, которые не зависели бы от типа нервной системы.

Приведенные ниже взаимосвязи темперамента и некоторых психологических процессов показывают, насколько темперамент по-разному может влиять на разные аспекты человеческой деятельности.

Несомненно, тесную связь с темпераментом имеют эмоциональные процессы [1]. Темперамент обуславливает модели поведения, устойчивость эмоционального состояния, впечатлительность, быстроту реакции и другие динамические характеристики. Кроме того, в литературе приводятся данные о взаимосвязи типа темперамента и уровня эмоционального интеллекта, трактуемого П. Сэловеем и Дж. Майером как способность воспринимать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы мышления и принятия решений. Так, выявлено, что для холериков наиболее типичен высокий уровень эмоционального интеллекта, для сангвиников и флегматиков – средний и для меланхоликов – низкий. Исходя из этого можно ожидать, что меланхолический тип темперамента будет наиболее не приспособленным к коммуникативной деятельности в отличие от холерического типа.

Имеются данные и о связи темперамента с эмоциогенным компонентом пищевого поведения, связанного с избыточными эмоциональными переживаниями, причем как положительными, так и отрицательными, включая механизмы так называемого «заедания стресса». Так, установлено, эмоциональный вклад в нарушение пищевого поведения встречается у представителей всех типов темперамента, но в разные периоды онтогенеза: у сангвиников и холериков – до 29 лет; у меланхоликов – в возрасте от 30 лет и старше; у флегматиков – с 50 лет [4].

Темперамент оказывает значимое влияние на развитие тревожности личности, которая также является биологически обусловленной. При этом и темперамент, и тревожность имеют прямую связь с эмоциональной сферой: темперамент, как мы уже отметили выше, дает нам представление об эмоциональности человека, а тревожность показывает склонность человека испытывать чувство тревоги. По данным ряда исследования [6] высокий уровень тревожности в большинстве случаев определяется высокой возбудимостью нервной системы, а низкий может быть вызван как слабостью процессов возбуждения, так и их чрезмерной силой, что ведёт к развитию запредельного торможения, снижающего уровень тревоги. Повышенный уровень тревожности характеризует высокую степень подвижности нервных процессов, а низкий уровень – инертностью (малая подвижность) нервной системы. Холерический тип темперамента наиболее

тесно коррелирует с общей, самооценочной и межличностной видами тревожности. Сангвистический и меланхолический типы темперамента взаимосвязаны с этими видами тревожности гораздо слабее, а у флегматиков не удалось обнаружить взаимосвязи между показателями темперамента и различными видами тревожности.

На ранних этапах онтогенеза свойства темперамента и интеллекта обнаруживают тесную взаимосвязь. Так, на протяжении своего функционирования темперамент связывается с интеллектом через признаки активности: общий уровень интеллектуальной активности зависит преимущественно от динамико-энергетических особенностей поведения, которые представлены в темпераменте [5]. Связи особенностей эмоциональной чувствительности и интеллекта имеют нелинейный характер в зависимости от возраста, специфики теста и уровня умственного развития. Показано, что если в младшем школьном возрасте такие связи отсутствуют, то в 10–11-летнем возрасте высокие значения показателей эмоциональности благоприятно влияют на успешность интеллектуальной деятельности детей с низким уровнем умственного развития, но оказывают негативное влияние на деятельность у высокоинтеллектуальных детей. При этом было установлено, что холерики, независимо от возраста, имеют более высокие значения вербального и общего интеллекта. Этот факт авторы объясняют высокими показателями активности холериков, которые положительно влияют на успешность интеллектуальной деятельности. Самые низкие оценки интеллекта обнаружены у флегматиков, при чем независимо от возраста. Представителей данного типа темперамента отличают низкие значения показателей активности и эмоциональности. Однако по мере взросления – к 12 годам – у детей повышается уровень эмоциональной чувствительности в предметной и коммуникативной сферах, а также увеличивается словарный запас, улучшается концентрация внимания и, следовательно, возрастает вербальный показатель интеллекта.

Обнаружена связь между особенностями речевой активности (динамическими параметрами речевого сигнала, обладающими устойчивостью и стабильностью) и типом темперамента. На основании результатов исследования [2] было выявлено, что представители сангвинического типа говорят быстро и четко, их речь уравновешенная, стабильная, уверенная и с плавными интонациями. У холериков темп речи средний с присутствием в ней междометий и другие «лишних» слов, она эмоционально окрашена, нестабильна, неровная. Флегматики говорят

уверенно, речь медленная, неторопливая, спокойная, равномерная с не ярко выраженными эмоциями. Представители меланхолического темперамента говорят неуверенно, их речь неравномерная, нестабильная, в ней присутствуют эмоциональные компоненты, она медлительна.

Представляются интересными результаты исследований связи автобиографической памяти (личностно-мнемической системы, выполняющей функции фиксации, хранения и воспроизведения личностно отнесенной информации) с типами темперамента [3]. Так, взаимосвязь воспроизведения информации из автобиографической памяти у представителей разных типов темперамента различается по «валентности» воспроизводимых событий и по их отнесенности к жизненным сферам. Согласно исследованиям С. Хаманна, К. Лабара и Р. Кабеза, Е. Фелпс и Д. Талми, эмоционально окрашенные события привлекают больше внимания и подвергаются более детальному и сложному кодированию, чем нейтральные эпизоды, в связи с чем эмоциональные события лучше запоминаются, менее подвержены забыванию и извлекаются с большей частотой. По результатам исследования указанных авторов количество воспроизведенных положительных событий у сангвиников выше, чем у представителей других темперамента, нейтральных – выше у флегматиков, а воспроизведенных положительных событий у респондентов с высоким уровнем экстраверсии (холерики и сангвиники) выше, чем у респондентов с низким уровнем экстраверсии (меланхолики и флегматики). Можно предположить, что одним из факторов, определяющих «валентность» воспоминаний, является экстраверсия, что согласуется с результатами других исследований автобиографической памяти.

Таким образом, поскольку тип нервной системы характеризует наиболее общие физиологические свойства нервной системы, формирующие биологическую матрицу темперамента, правомерно предположение, что едва ли есть такая индивидуальная психическая особенность, которая была бы совершенно независима от темперамента.

Библиографические ссылки

1. *Баландина Л. Л.* Эмоциональный интеллект и его взаимосвязь с темпераментальными свойствами // Вес. Перм. гос. гум.-пед. ун-та. Серия 1, Психологические и педагогические науки – 2017. – №1. – С. 5-14.
2. *Беловол Е. В.* Проявление свойств темперамента в акустических характеристиках речи : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01. – Москва, 1999. – 28 с.
3. *Набиева У. А., Аристова И. Л.* Особенности автобиографической памяти у студентов с разным типом темперамента // Мир науки. Пед. и псих. – 2022. – №1. – 43 с.

4. *Проскурякова Л. А., Лобыкина Е. Н.* Темперамент как психологическая и психофизиологическая детерминанта пищевого поведения // Вес. Кем. гос. ун-та. – 2018. – №1 – С. 153–159.
5. *Семенченко Е. В.* Особенности соотношения темперамента и интеллекта у детей младшего школьного возраста : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01. – Москва, 1996. – 24 с.
6. *Финогентова К. М.* Взаимосвязь темперамента и тревожности в подростковом возрасте : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 37.03.01. – Саратов, 2017. – 11 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПА ЛИЧНОСТИ И МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

А. А. Свитцова; А. В. Тихомирова

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов;

svittyali@mail.ru; arinatihomirova@list.ru

Научный руководитель – В. Н. Мунгалов,

кандидат психологических наук, доцент

Авторы обращаются к проблеме взаимосвязи типа темперамента человека и его музыкальными предпочтениями. Для изучения данной проблемы в статье приводятся исследования зарубежных ученых из различных областей знаний: социологии, психологии и так далее. Полученные в рамках изучения этих исследований данные свидетельствуют о существовании такой взаимосвязи.

Ключевые слова: темперамент; музыкальные предпочтения; взаимосвязь, музыка.

К проблеме музыкального восприятия и психологии музыки в целом обращались ещё во времена существования Пифагора и Аристотеля, но активно изучаться этот вопрос стал только в середине XIX столетия, когда начали совершаться открытия в области физики по влиянию звука на мозг человека такими учеными как Э. Вебера, Г. Фехнера, Г. Гельмгольца. На основе этих открытий в 1873 г. появилась работа музыканта Г. Римана под названием «Музыкальная психология», соотносящая имеющуюся музыкально-теоретическую базу и открытия Г. Гельмгольца.

Возникновение гештальтпсихологии привело к активизации исследований в области музыкальной психологии, связанных с изучением психических явлений на основе принципа целостности, что и послужило возникновению понятия «музыкальное восприятие».

Немецкий социолог Т. Адорно в своих работах приводит описание типов слушателей музыки. Он считает, что образованный слушатель

информирован, легко узнаёт и в то же время потребляет воспринимаемую им музыку в соответствии с её социальной оценкой. В свою очередь эмоциональный слушатель обращен не к особенностям организации музыки, а к собственному внутреннему миру, независимому от объективной реальности. Стоит отметить, что прослушивание музыки становится своеобразным средством высвобождения подавляемых или сдерживаемых общественными нормами разных эмоций.

Можно предположить, что на когнитивном уровне возникновение предпочтений вследствие оценивания музыки связано с типом личности самого человека. Так, в результате исследований А. Норта было обнаружено, что те, кто предпочитает классическую музыку и джаз отличаются креативностью, фанаты поп-музыки трудолюбивы, а поклонники heavy-metal –доброжелательны и миролюбивы.

Кроме того, А. Нортом было выявлено, что связь между чертами характера и музыкальными предпочтениями носит универсальный характер. Любовь к той или иной музыке говорит о человеке больше, чем, например, национальность или профессия. Исходя из приведенных выше материалов, можно утверждать, что существует взаимное соответствие выбранного для прослушивания музыкального содержания и индивидуально-психологических особенностей личности.

В рамках данной темы нельзя не обратиться к исследованию, проведенному в 2022 году Дэвидом Майклом Гринбергом, в котором приняло участие около 350 000 респондентов со всего мира. Для исследования взаимосвязи музыкальных предпочтений и типа темперамента американским ученым была использована методика «Большая пятёрка» – это модель оценки индивидуальных различий человеческой личности по пяти показателям. К ним относят экстраверсию, открытость, доброжелательность, добросовестность и невротизм. Первые подобные классификации были разработаны ещё в античные времена – например, теория темперамента Гиппократ. Позже появилась модель Карла Юнга, соционика и типология Майерс-Бриггс.

Так, результаты проделанной Гринбергом работы показали, что закономерности корреляции между личностными чертами и музыкальными предпочтениями были в значительной степени одинаковыми для разных стран и методов оценки. Например, черта «экстраверсия» коррелировала с более сильными реакциями на современные музыкальные стили, в свою очередь, такая черта, как «открытость» коррелировала с более сильными реакциями на сложные

музыкальные стили. Модели корреляций между музыкальными предпочтениями и гендерными различиями, этнической принадлежностью и другими социально-демографическими показателями также были в значительной степени инвариантны по странам. В совокупности эти результаты убедительно свидетельствуют о том, что существуют универсальные закономерности в предпочтениях музыки и типом темперамента человека.

Таким образом, основываясь на результатах описанных выше исследований, можно утверждать, что тип темперамента человека тесно связан с его музыкальными предпочтениями, что обусловлено высокими положительными корреляционными связями данных переменных.

Библиографические ссылки

1. Адорно Т. В. Избранное: социология музыки. М. ; СПб., 1999. 445 с.
2. Гринберг Д. М. Универсалии и вариации музыкальных предпочтений: исследование предпочтительной реакции на западную музыку в 53 странах. Журнал личности и социальной психологии, 2022, 122 (2), 286–309 с.
3. Пантелеев А. Ф. Взаимосвязь музыкальных предпочтений и психологических особенностей слушателей музыки. Сар., 2012. №2, 67-73 с.
4. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. М., 1965. 335 с.
5. Snyder B. Music and Memory. Cam. ; MA., 2008. 291 p.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ У ЛЮДЕЙ, СКЛОННЫХ К МАНИПУЛЯЦИИ

И. Н. Тишкова

Белорусский государственный университет, г. Минск,

irina_tishkova@bk.ru

Научный руководитель – Е. А. Трухан,

кандидат психологических наук, доцент

В статье освещаются результаты эмпирического исследования, цель которого заключалась в выявлении специфики взаимосвязи эмоционального интеллекта со склонностью к манипулированию. В результате была выявлена отрицательная взаимосвязь ЭИ и манипулятивного отношения.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; манипуляция; макиавеллизм.

Все больше исследований начали выявлять определенные контексты, когда эмоциональный интеллект (далее ЭИ) не кажется полезным и даже может быть вредным для человека или тех, с кем он контактирует, предлагая «темную» сторону конструкции. Высокий ЭИ может способствовать негативным внутриличностным (психологическое нездоровье, стрессовая реактивность) и межличностным последствиям (эмоциональное манипулирование, антисоциальное поведение). [1]

Одним из компонентов эмоционального интеллекта является способность понимать и управлять чувствами своими и других людей. (Дж. Майер, П. Сэловей) Известно, что искусные манипуляторы способны влиять на эмоциональную сферу других людей в своих стратегиях достижения личной выгоды. [2, 3, 4]

Тем не менее, в отличие от манипулятивности, управление аффективной сферой в контексте эмоционального интеллекта считается благожелательным.

Казалось бы, человек-манипулятор, преследуя свою выгоду, пренебрегает моральными и социальными нормами, однако же есть и манипуляции, используемые во благо другого человека (ассертивные или альтруистичные). Значит ли это, что манипуляции не являются абсолютным злом, а манипуляторы, как те, кто в таком случае проявляют эмпатию, обладатели высокого уровня эмоционального интеллекта? Можно ли вообще говорить об эмпатии в контексте манипуляции?

Согласно энциклопедии прикладной психологии есть три модели эмоционального интеллекта: модель Сэловей- Майера, модель Д. Гоулмана и модель Р. Бар-Она. Дж. Майер, П. Сэловей и Д. Карузо разделили модели ЭИ на модель поведения (модель П. Сэловей –Дж.Майера) и смешанную модель (Д. Гоулмана, Бар-Она).[5]

К смешанной модели ЭИ относится и модель эмоционального интеллекта К. Петридеса и А. Фернхема.

К. Петридес говорит о том, что ЭИ- ненастоящий интеллект и не отвечает требованиям измерения психометрического интеллекта. Так, К. Петридес и А. Фернхем решили рассматривать эмоциональный интеллект как личностную черту и создали для измерения этой черты опросник TEIQue, который в настоящее время активно используется в исследовательской работе. [6]

К. Петридес и А. Фернхем рассматривают ЭИ как личностную черту, так как считают, что эмоциональный опыт субъективен и тесты исследования уровня ЭИ измеряют скорее самовосприятие человека, а не

степень развития его способностей. Так, по мнению ученых, ЭИ- это скорее эмоциональная самоэффективность, которая включает в себя личностные черты и самовоспринимаемые навыки эмоционального регулирования.

В такую модель ЭИ, где он является личностной чертой, были включены такие компоненты, как «Эмоциональность», «Коммуникабельность», «Благополучие», «Самоконтроль», которые в свою очередь включают 15 субшкал.[7]

В изучении склонности к манипуляции, будем опираться на определение В. П. Шейнова, который рассматривает манипуляцию как: особый метод управления человеком; воздействие на человека в большинстве случаев скрытое; действия, противоречащие воле партнера, и могут нанести ему вред; действия, имеющие одностороннюю выгоду.[3]

В ходе работы была исследована взаимосвязь ЭИ с уровнем манипулятивности.

Исследовательскую выборку составили 57 респондентов в возрасте 18 – 65 лет. Выборку можно характеризовать следующим образом:

- возраст: 18-25 лет – 13 человек (22,8%), 26 – 35 лет – 24 человека (42,1%), 36 – 45 лет – 16 человек (28,1%), старше 45 лет - 4 человека (7%).
- пол: 39 женщин (68,4%) и 18 мужчин (31,6%);
- семейное положение: в отношениях – 13 человек (22,8%), замужем (женат) – 31 человек (54,4%), холост (не замужем) – 13 человек (22,8%).
- профессиональная группа: медицинские работники – 21 человек (36,8%), сфера продаж – 8 человек (14%), сфера информационных технологий – 8 человек (14%), иное - 20 человек (35,1%).

Для диагностики ЭИ была использована русскоязычная адаптация краткой версии опросника TEIQUЕ (trait emotional intelligence questionnaire) К. Петридеса и А. Фернхема под редакцией А.А. Панкратова, Д. С. Корниенко, А.В. Фетисова. Для диагностики уровня манипуляции были использованы «Шкала манипулятивного отношения» Т. Банта и русскоязычная версия короткого опросника Темной триады (Short Dark Triad, SD3) (Jones, Paulhus, 2014) под редакцией М. Егоровой, М. Ситниковой, О. Паршиковой.

В ходе проведенного исследования было определено, что для 60% респондентов характерен средний уровень эмоционального интеллекта, что говорит о развитии некоторых компонентов эмоционального интеллекта.

Для 21% респондентов характерен высокий уровень эмоционального интеллекта. Люди с развитым эмоциональным интеллектом хорошо контролируют свои эмоции, обладают большей стрессоустойчивостью и адаптивностью.

Для 19% респондентов характерен низкий уровень эмоционального интеллекта. Люди с низким уровнем ЭИ плохо справляются с ситуациями, которые вызывают сильные эмоциональные реакции. Таким образом, они стараются избегать подобных состояний, а также предпочитают скрывать свои истинные эмоции от других. (Дж. Майер, П. Сэловей, Р. Бар-Он, Д. Гоулман)

Полученные результаты «Шкалы манипулятивного отношения» свидетельствуют о том, что лишь 5% испытуемых не склонны использовать других для удовлетворения своих собственных потребностей, то есть обладают низким уровнем манипуляции. Люди, не расположенные к манипулированию, имеют трудности в позиции лидера, им проблематично организовать рабочую деятельность коллектива. Однако же, с другой стороны, такие люди прекрасны для партнерского общения, так как учитывают интересы другого человека.

Средний уровень манипулятивности с тенденцией к высокому (55%) говорит о способности рационально оценивать потребность в использовании манипулятивных техник в жизни.

Люди с высоким уровнем склонности к манипулированию (3%) амбициозны, сосредоточены на собственных интересах, могут использовать других для достижения личных целей. Такие личности могут казаться отстраненными, закрытыми и трудными для знакомства и дальнейшего общения.

Средний уровень манипулятивности с тенденцией к низкому (37%) свидетельствует о редком использовании манипуляции в поведении, нерасположенности испытуемых к управлению людьми для получения преимуществ. (В. В. Знаков, В. П. Шейнов)

Результаты уровня макиавеллизма, выявленные с помощью краткого опросника «темной триады», позволили выяснить, что для 75% испытуемых характерен средний уровень склонности к манипуляциям.

При этом 14% имеют высокий уровень макиавеллизма. Для таких людей характерно противостояние воздействию социума, опора на разум, начинание новых структур и их регуляция. Люди с высокими баллами по шкале «Макиавеллизм» проявляют наибольшую эффективность в ситуациях, требующих когнитивного экспромта. Высокий балл означает

эмоциональную холодность, равнодушие, направленность на цель и стремление к ее достижению, в процессе конкуренции с другими людьми. Макиавеллисты контролируют ситуацию, выбирают эффективные стратегии достижения целей, способны оказывать влияние на людей, а также имеют склонность к манипулированию и использованию людей в качестве инструментов. Для достижения желаемого макиавеллист может правильно оценивать ситуацию и партнера, а затем выбрать наиболее подходящую стратегию влияния.

11% респондентов характеризуются низким уровнем склонности к манипуляциям. Такие люди излишне доверчивы, подвержены общественному мнению, направлены на человека. В межличностном взаимодействии они эмоциональны, наиболее эффективно действуют в ситуациях с четко поставленными задачами. Лица с низким уровнем макиавеллизма склонны к ориентации на личность, а не на абстрактные цели, больше руководствуются аффектом, нежели холодным расчетом.

Для определения взаимосвязи эмоционального интеллекта и склонности к манипулированию был выполнен статистический анализ результатов с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Анализируя взаимосвязь значений шкал ЭИ и шкал манипулятивности с помощью коэффициента Спирмена, были выявлены: отрицательная корреляция между манипулятивным отношением и шкалой «Эмоциональность» ($r_s = -0,339$ при $p < 0,01$). «Эмоциональность» определяется как способность быть в контакте с собой и с чувствами других людей, и умение использовать эти качества для развития близких отношений. Так можно сделать вывод, что люди, склонные к манипуляции, будут иметь сложности в понимании своих и чужих эмоций, из-за чего они будут менее успешны в личных отношениях.

На основании данных, полученных при анализе субшкал ЭИ, была выявлена отрицательная взаимосвязь между манипулятивностью и такими субшкалами шкалы «Эмоциональность» как «Эмпатия» ($r_s = -0,367$ при $p < 0,01$) и «Поддержание отношений» ($r_s = -0,405$ при $p < 0,01$), а также отрицательная корреляция между макиавеллизмом и субшкалой «Поддержание отношений» ($r_s = -0,261$ при $p < 0,05$). Из этого можно сделать вывод, что у лиц, со склонностью к манипулированию низкий уровень эмоциональной вовлеченности. Такие люди больше направлены на познавательные процессы, а не на чувственные. Людям, со склонностью к манипуляции трудно устанавливать и поддерживать близкие эмоциональные отношения. Макиавеллистам также трудно находиться в

близких межличностных отношениях, другие люди для них выступают лишь в качестве инструментов для достижения их целей.

Проведение эмпирического исследование выявило также данные, которые не являлись основной целью исследования, но также имеют значение. На основании данных статьи К. С. Дунаевой и Л. Э. Семеновой Л. Э., было сделано предположение, что люди, избравшие своей профессией медицину, имеют больший уровень эмоционального интеллекта [8], однако же проведенное исследование не выявило никакой связи уровня эмоционального интеллекта, манипулятивности с профессией, т. е. не было выявлено значимых различий между представителями профессий респондентов.

Кроме того было сделано предположение, что люди, состоящие в романтических отношениях склонны к проявлению большей манипулятивности [9], однако и это не было подтверждено. Используя критерий Краскела-Уоллиса, выяснили, что нет значимых различий между группами тех, кто находится в браке, кто в отношениях и кто не имеет отношений.

Статистически значимые различия в исследуемых критериях по полу респондентов были отмечены при исследовании макиавеллизма. Анализируя данные с помощью критерия Манна-Уитни, мужчины показали более высокий уровень в сравнении с женщинами ($r_s = 0,003$ при $p < 0,05$). Однако же не было выявлено значимой разницы ни в показателях общего эмоционального интеллекта, ни в значениях шкалы манипулятивности. Однако было выявлено статистически значимое различие в субшкале «Эмпатия» ($r_s = 0,031$ при $p < 0,05$) и «Поддержание отношений» ($r_s = 0,025$ при $p < 0,05$), результаты которого говорят о том, что женщины более склонны к осознанному сопереживанию эмоционального состояния других людей и поддержанию контакта с ними.

Используя критерий Краскела-Уоллиса не было выявлено значимых различий исследуемых показателей между различными возрастными группами.

Таким образом, можно сделать заключение, что более высоким показателям ЭИ соответствуют более низкие показатели манипулятивности.

Библиографические ссылки

1. Austin, E. J., Farrelly, D., Black, C., Moore, H. Emotional intelligence, Machiavellianism and emotional manipulation: Does EI have a dark side? // *Personality and Individual Differences*. №43. P. 179-189.

2. *Доценко, Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. Москва : Черо, издательство МГУ, 1997.
3. *Шейнов, В. П.* Манипулирование и защита от манипуляций. СПб: Питер, 2014.
4. *Phong, N., Ngoc, N. N., Takahashi, Y.* A Meta-Analytic Investigation of the Relationship Between Emotional Intelligence and Emotional Manipulation // SAGE Open. №10(4) [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1177/2158244020971615>. Дата обращения: 09.02.2023г.
5. *Sala, F.* Linking emotional intelligence and performance at work : current research evidence with individuals and groups / edited by F. Sala, V. U. Druskat, G. Mount // Lawrence Erlbaum Associates, USA. 2005. P. 3-7.
6. *Панкратова, А. А.* Эмоциональный интеллект как личностная черта: теория и методика диагностики К. Петридеса и А. Фернхема // Вопросы психологии. 2020. №2. С. 140-150.
7. *Крюкова Е. А., Шестова М. А.* Эмоциональный интеллект в структуре интеллектуально-личностного потенциала человека: черта или способность? (адаптация краткой версии опросника TEIQue-SF) // Национальный психологический журнал. 2020. № 3 (39). С. 18–30.
8. *Дунаева, К. С., Семенова, Л. Э.* Эмпатия и склонность к манипуляции будущих врачей // Психология и педагогика XXI века: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей II Всероссийской студенческой научно-практической конференции. - Орехово-Зуево, 2021. С. 48–51.
9. *Знаков В. В.* Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопросы психологии. 2002. №.6. С. 45–54.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О ПСИХИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

А. П. Щербинина

Белорусский государственный университет, г. Минск;

anna_sh_ch@mail.ru

Научный руководитель – Е. И. Цюхай, старший преподаватель

В публикации автор обращается к проблеме представлений молодежи о психических заболеваниях, рассматриваемой зарубежными и отечественными авторами. Результат данного теоретического анализа может стать основой для дальнейших исследований, направленных на изучение влияния представлений молодежи о психических заболеваниях на людей, имеющих данные проблемы.

Ключевые слова: представление; психические заболевания; молодежь.

Представления о том, что характерно для психически больных людей, могут сильно разниться от человека к человеку. Произошедшие в психиатрии в последние десятилетия изменения: появление закона о психиатрической помощи, отмена диспансерного учета и внедрение

социально-ориентированных видов помощи психически больным обуславливают необходимость дальнейших исследований, которые предоставляют возможность для более глубокого понимания механизмов, регулирующих поведение людей в отношении болезни и факторов риска.

Актуальность данной работы обусловлена проблемами, с которыми сталкиваются люди с психическими заболеваниями: навешивание социальных ярлыков и дискриминация, идеализация психических заболеваний, доступ к уходу, недостаточная поддержка, ограничения в повседневной жизни. Уменьшение негативного отношения к людям с психическими заболеваниями стимулирует их обращение за своевременной помощью к специалистам, тем самым повышая их качество жизни [3; 4; 6; 8].

Представление – это воспроизведенный образ, основывающийся на нашем прошлом опыте. Социальные представления включают информацию, убеждения, мнения, образы, установки в отношении объекта представления; они ориентируют и «оправдывают» поведение индивидов, способствуют социальной коммуникации, а также определяют все наши ожидания и антиципации.

В структуре представления Ж.-К. Абрик предлагает различать:

– *центральное ядро* – стабильная и устойчивая часть представления, связанная с коллективной памятью, с историей группы. Оно задает структуру всего представления, придает ему смысл и определено природой объекта представления, типом отношений с ним, а также социальными нормами и системой ценностей. Элементы ядра в наибольшей степени сопротивляются изменениям, так как вместе с ними изменяется само представление;

– *периферическая система*, конкретизирующая значение ядра, связывающая ядро и конкретную ситуацию, в которой вырабатывается и действует представление. Периферические элементы образуют основу контекста представления, обеспечивают гибкость социального представления, играют основную роль в адаптации представления к изменению контекста. В случае, когда новая информация ставит под сомнение ядро представления, то она может быть переинтерпретирована благодаря периферическим элементам, что позволит сохранить неизменным центральное ядро, защитить представление от изменений [1; 2].

Представление о психических заболеваниях – это система взглядов и убеждений, которые люди имеют относительно психических

расстройств и их причин, симптомов и лечения. Они различаются в зависимости от культурных, социальных и исторических факторов. Однако, в целом, психические заболевания воспринимаются как отклонение от нормального функционирования психики, которое может привести к страданию и нарушению социальной адаптации.

Представление о психических заболеваниях может содержать следующие **элементы**: понимание причин, восприятие симптомов, оценку тяжести и серьезности, представление о лечении психических заболеваний, навешивание ярлыков и отношение к людям с психическими заболеваниями (стереотипы, предрассудки).

В своем исследовании В.А. Руженков и У.С. Москвитина выявляли различия во взглядах респондентов, имеющих опыт общения с психиатрами и психиатрической службой (1-я группа) и без подобного опыта (2-я группа). В результате установили, что первые чаще наделяют ответственностью пациентов за наличие психического расстройства и в то же время связывают возникновение заболевания с колдовским воздействием, ворожбой, контактом с инопланетянами, наказанием за грехи, а также почти в четверти случаев считают расстройства психики – «заразными». Они же зачастую приписывают врачам-психиатрам отдельные признаки психических отклонений: «загадочность», «странность», «не от мира сего». Высокий удельный вес у них занимают архаичные взгляды на психические расстройства [6].

В исследовании Е.Ф. Романовской были выявлены следующие представления: в возникновении психического заболевания ведущую роль играют генетические факторы; больные чаще совершают преступления, чем здоровые люди (убийства и сексуальное насилие над детьми). Данные характеристики относятся ко всем психически больным без исключения. А также представление о том, что психически больные люди должны быть ограничены в правах (необходимость контроля рождаемости, практика принудительной госпитализации). Данная идея об изоляции людей, страдающих психическими заболеваниями, как надежный и проверенный способ борьбы с болезнью, не исчезла из современного мышления, а трансформировалась, так как в отношении больных предпринимаются как реальные, так и символические дискриминирующие действия [4].

По результатам анализа содержания и структуры обыденных представлений о болезнях Е.Б. Березина выделила механизм защиты от болезни «не я – другие», который является одним из ключевых при описании интенции взаимодействия с больными. Он заключается в

обвинении других в болезни, что позволяет поддерживать собственную позитивную социальную идентичность, защититься от болезни посредством принадлежности к хорошей, моральной группе. При построении представлений о больных данный механизм выполняет интегративную роль, объединяя собственную группу, позволяет управлять угрозой со стороны больных [1].

К основным источникам формирования у молодежи представлений о психических заболеваниях относятся средства массовой информации, социальные сети, кино, музыка, культура, образование и собственная осведомленность. Различные опыт, групповая принадлежность, виды деятельности способствуют разнообразию сформированных у людей представлений. В современной литературе встречаются многочисленные образы, изображающие ложное отношение к психическим заболеваниям [2;3;7;9;10].

Таким образом, в многочисленных работах, посвященных изучению представлений о психических заболеваниях, можно отметить, что, несмотря на некоторую их дифференциацию, содержание представлений обладает в значительной мере негативной окраской.

Библиографические ссылки

1. *Березина, Е.Б.* Содержание и структура обыденных представлений о болезнях в молодежной среде: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е.Б. Березина; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2011. – 32 с.
2. *Бовина, И.Б.* Обыденные представления о психически больных в студенческой среде / И.Б. Бовина, М.С. Панов // Социологический журнал. – 2005. – № 3. – С. 103–118.
3. *Литовченко, Д.И.* Романтизация – негативные аспекты психологического состояния современной молодежи / Д.И. Литовченко, М.В. Кузнецова // Актуальные проблемы здоровьесбережения в современном обществе: материалы всеросс. науч.-практ. конф., Курск, 8 октября 2020. / Юго-Западный гос. ун-т. – Курск, 2020. – С. 78–81.
4. *Романовская, Е.Ф.* Социальные представления о психических заболеваниях / Е.Ф. Романовская // Человек. Культура. Общество: материалы второй Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов фак. филос. и соц. наук. БГУ, Минск, 17-18 ноября 2005 г. / Бел. гос. ун-т; редкол.: А.А. Легчилин, Н.В. Курилович. – Минск, 2005. – С. 46–47.
5. *Руженков, В.А.* Представление о психологических расстройствах и отношение к психиатрии населения средней полосы России (на материале Белгородской области) / В.А. Руженков, У.С. Москвитина // Вестник новых медицинских технологий. Сер. 17. – 2010. – № 1. – С. 74–75.
6. *Серебряйская, Л.Я.* Психологические факторы стигматизации психически больных: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.04 / Л.Я. Серебряйская; Научный центр психического здоровья РАМН. – М., 2005. – 22 с.
7. *Dunn, E.R.* Blue is the new black. How popular culture is romanticizing mental illness: thesis [Electronic resource] / E.R. Dunn. – San Marcos, Texas, 2017. – Mode of access: <https://digital.library.txstate.edu/handle/10877/6985>. – Date of access: 02.04.2023.

8. *Klik, K.A.* Toward understanding mental illness stigma and help-seeking: A social identity perspective / K.A. Klik, S.L. Williams, K.J. Reynolds // *Social Science & Medicine*. – 2019. – Vol. 222. – P. 35–43.
9. *Oumeddour, C.* Romanticizing Mental Illness in Jennifer Niven's *All the Bright Places* [Electronic resource] / C. Oumeddour, G. Dafri. – 2021. – Mode of access: <http://dspace.univ-guelma.dz/jspui/handle/123456789/12740>. – Date of access: 06.04.2023.
10. *Shankar, S.* The romanticization of mental illness and adolescent identity formation: Marina and the Diamond's Electra Heart / S. Shrankar // *The Psychoanalytic Study of the Child*. – 2023. – Vol. 76. – P. 199–204.

СЕКЦИЯ 18. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСКОВ С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ

В. А. Бармина

Белорусский государственный университет, г. Минск;

barminavera6@gmail.com;

Научный руководитель – А. М. Поляков,

доктор психологических наук, профессор

В статье отражены результаты теоретического анализа и эмпирического исследования особенностей эго-идентичности у старших подростков с нормальным и задержанным развитием. Основной целью исследования являлось выявить особенности эго-идентичности у подростков с задержкой психического развития. По итогам проведенного исследования удалось обнаружить значимые различия в особенностях идентичности подростков с различным уровнем развития. Результаты исследования, могут применяться в работе педагогов-психологов, специалистов в области специальной психологии и психологии развития, сталкивающихся в своей профессиональной деятельности с проблемами нарушения эго-идентичности, самосознания для составления эффективных рекомендаций по улучшению психологического состояния лиц, у которых имеются нарушения формирования идентичности в подростковый период.

Ключевые слова: эго-идентичность; самосознание; старшие подростки; задержка психического развития.

На сегодняшний день область исследования подростков с особенностями развития, в частности подростков с задержкой психического развития (ЗПР), набирает обороты. Однако все же не все стороны данного направления были затронуты: эго-идентичность.

Как отечественные, так и зарубежные психологи коснулись в своих работах проблемы эго-идентичности (у некоторых – самосознание). В данный список входят такие выдающиеся специалисты, как Э. Эриксон, М. Розенберг, Дж. Марсиа, Б. Г. Ананьев (1980), Л. С. Выготский (1925), И. С. Кон (1978), И. И. Чеснокова (1977), В. В. Столин (1983) и др.

Термин «идентичность» ввел и включил в научный оборот широко известный психоаналитик Э. Х. Эриксон. Под «идентичностью» он понимал субъективное переживание, активность которого не зависит от стимулов окружающей среды; постоянство и единство личности, несмотря на все те изменения, которые происходят в ходе роста и развития [5].

Специалистам в области специальной психологии и психологии развития удалось определить тот факт, что имеющиеся у подростков с ЗПР особенности развития (выраженные аффективные реакции, высокий уровень тревожности, безволие, снижение объема памяти, трудности развития восприятия, снижение уровня обобщения и осознания информации и пр.) сказываются и на становлении их личности. Как результат, это приводит к тому, что у подростков с ЗПР затрудняется процесс понимания их сверстников и самих себя, что также отражается на самосознании и отношении к себе и окружению [1].

Подростковый период является основополагающим в развитии личности любого человека. Центральным в развитии становится профессиональное и личностное самоопределение, раскрытие внутренней картины мира, а также образование собственного мировоззрения. В этот возрастной период и происходит постепенное формирование идентичности, что находит отражение в проявлении у подростков, как отмечала Е.Л. Солдатова, нормативного кризиса развития [2].

Важно подчеркнуть, что проблема развития идентичности имеет более болезненный характер у детей, подростков и юношей. Не только телесные, но и духовные и социальные изменения приводят к столкновению подростков с «кризисом идентичности». Именно на этом этапе жизни они ищут привычные ориентиры развития, постепенно вступая во взрослый период [4].

С понятием «идентичности» непосредственно связано понятие «самосознание», являющееся высшей ступенью психического отражения окружающего мира и дающее способность осознавать себя субъектом деятельности. Общим выводом при описании самосознания старших подростков служит то, что для них главной прерогативой становится устремленность в будущее, появление внутренней картины мира, а также постепенное формирование устойчивой самооценки и расширение временных перспектив [6].

У подростков с задержкой психического развития наблюдается иная картина развития эго-идентичности, что связано с особенностями их психического состояния. Процесс развития самосознания у подростков с

ЗПР значительно отличается от нормально развивающихся подростков. Главным образом, у них происходит нарушение социальной дезадаптации, т.к. известно, что благоприятная жизнедеятельность ребенка связана не столько с самим дефектом, сколько с его социальными последствиями: социально-психологической реализацией человека [1]. У них можно также наблюдать сниженную активность познания себя. Центральной причиной в данном случае выступают трудности в налаживании контакта с окружением, что сдерживает формирование образа «Я» через окружение. Отличительной чертой самоотношения подростков с ЗПР является полюсность собственных переживаний, отсутствие желания развивать собственное «Я», а также стремление преувеличивать свои возможности [3].

Таким образом, существующие взгляды относительно эго-идентичности, а также представления об особенностях развития подростков с нормальным и задержанным развитием отражают актуальность проведения исследования в данной области.

Гипотеза нашего исследования – существуют различия между особенностями эго-идентичности подростков с ЗПР и нормально развивающихся подростков, состоящие в том, что у подростков с ЗПР в содержании эго-идентичности отсутствует отрефлексированный опыт и «внутренняя» составляющая действий, наблюдается нормативность воспоминаний в отличие от подростков с нормальным развитием.

Для подтверждения гипотезы нам был использован качественный метод сбора и анализа данных – **полуструктурированное интервью**. Основной целью данного интервью является на основании анализа подростком собственного прошлого опыта, текущих переживаний и представлений о будущем изучить такие характеристики эго-идентичности как цельность (связность опыта), его осмысленность, отношение к себе, к другим, к своему будущему, значимые символические единицы субъективного опыта.

Выборку исследования составили учащиеся ГУО «Средняя школа №139 г. Минска», ГУО «Средняя школа №164 г. Минска», ГУО «Средняя школа №177 г. Минска», ГУО «Средняя школа №130 г. Минска» в возрасте 14-17 лет с нормальным уровнем и с ЗПР. Средний возраст испытуемых – 15,5 лет. Всего в процессе диагностики приняло участие 27 человек: 15 девушек (56%) и 12 юношей (44%), из общего числа которых 10 – с ЗПР.

По итогам проведенного исследования мы установили, что эго-идентичность нормально развивающихся подростков наполнена смысловым содержанием, личностными переживаниями, чувственным опытом, что указывает на рефлексивность своего внутреннего мира. Они стремятся к самосовершенствованию – самопознанию, самовыражению и самоутверждению; поиску себя и своего пути. Для них на первый план выходит личностное и профессиональное самоопределение, что является первостепенным конфликтом данного периода. Их образ «Я» характеризуется целостностью и содержательностью; они критичны к себе и своим действиям; обращаются в свой «внутренний мир», что указывает на наполненность идентичности.

Эго-идентичность подростков с ЗПР не наполнена чувственным опытом, личностным переживанием, направленности на свой внутренний мир, что указывает на сниженную рефлексивность. Для них свойственна штампованность и нормативность высказываний, описание событий лишь с внешней стороны без погружения во внутреннюю сторону. У данной группы подростков полностью отсутствует критичность к себе и своему состоянию. Самооценка выражена слабо, отсутствует эмоционально-личностная составляющая. Она представлена безрефлексивными, штампованными сведениями о себе, что отражает периферийность положения самопринятия в семантическом пространстве подростков данной категории «образа Я». Не прослеживается стремление к личностному и профессиональному самоопределению, что также указывает на «пустоту» идентичности.

Таким образом, мы достигли цели исследования, выявив особенности эго-идентичности у подростков с ЗПР. Также мы подтвердили гипотезу, установив различия между особенностями эго-идентичности подростков с нормальным уровнем развития и у подростков с ЗПР.

Библиографические ссылки

1. Марковская И.Ф. Задержка психического развития (клиническая и нейропсихологическая диагностика). М., 2012. 311 с.
2. Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2007. 241 с.
3. Ульенова У.Е., Лебедева О.В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии. М: Академия, 2011. 176 с.
4. Эриксон, Э. Детство и общество. СПб: Летний сад, 2000. 415 с.
5. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон пер. с англ. 2-е изд. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. – 352 с.

6. Mead, G.H. Mind, Self and Society: from the standpoint of a Social Behaviorist. Chicago, University of Chicago Press, 1962. 350 p.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОК С ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫМ ПИЩЕВЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

А. А. Волосач

Белорусский государственный университет, г. Минск;

anastasiavolosach.bsu@gmail.com

Научный руководитель – Ю. Г. Фролова,

кандидат психологических наук, доцент

В публикации автор обращается к проблеме личностных особенностей студенток с ограничительным пищевым поведением. Приводятся результаты эмпирического исследования уровня перфекционизма, когнитивных искажений, ценностных ориентаций у девушек с ограничительным пищевым поведением. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; базой для разработки коррекционных программ, направленных на устранение нарушений пищевого поведения.

Ключевые слова: нарушения пищевого поведения; ограничительное пищевое поведение; перфекционизм; когнитивные искажения; ценностные ориентации.

В данной статье исследуется проблема личностных особенностей студенток белорусских университетов, имеющих ограничительное пищевое поведение. Под ограничительным пищевым поведением понимают преднамеренные усилия, направленные на контроль и самоограничения в питании, целью которых является уменьшение или поддержание веса и объемов тела [7]. Наиболее тяжелыми проявлениями ограничительного пищевого поведения являются нервная анорексия и нервная булимия. Преследуя цель снижения веса или поддержания на определенном уровне, человек игнорирует внутренние сигналы голода (или жажды) и придерживается низкокалорийного режима питания.

Предпосылки развития нарушений пищевого поведения закладываются родителями еще с раннего возраста ребенка. Развитие же симптомов у девушек приходится на 11 – 19 лет, а у юношей – на 15 – 25 лет [1]. Также довольно большой процент лиц с нарушениями пищевого поведения приходится на студентов.

Для девушек с ограничительным пищевым поведением свойственна целеустремленность, перфекционизм, зависимость от мнения окружающих, повышенная семейная и личностная тревожность, неудовлетворенность своим телом, суицидальные и парасуицидальные мысли и попытки [4, 5]. Относительно мотивационно-потребностной сферы важной особенностью является механизм «сдвига мотива на цель», патологическое изменение мотивации личности [2, с.174]. Сами ограничительные действия преобразуются в мотив, который становится доминирующим, смыслообразующим в иерархии мотивов человека. Также отмечается стремление к совершенству и желание соответствовать стандартам красоты, желание все контролировать или обратить на себя внимание членов семьи.

Таким образом, есть основания предположить у девушек с ограничительным пищевым поведением такие черты личности, как перфекционизм, когнитивные искажения и особую структуру ценностных ориентаций личности. В рамках эмпирического исследования была выдвинута гипотеза, согласно которой на выраженность ограничительного пищевого поведения студенток оказывают влияние уровень перфекционизма, когнитивные искажения и ценности любви, признания и уважения людей и влияния на окружающих и ценность здоровья. Для проверки гипотезы в проведенном эмпирическом исследовании использовались такие методики, как Психодиагностический опросник когнитивно-поведенческие паттерны при нарушениях пищевого поведения (О. А. Сагалакова, М.Л. Киселева), Трехфакторный опросник перфекционизма (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова), Опросник когнитивных ошибок (адаптация А.Е. Бобров, Е.В. Файзрахманова), Опросник диагностики реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова). В рамках проведенного исследования было опрошено 149 девушек возрастом от 17 до 24 лет, обучающихся в вузах города Минска на 1 – 5 курсах, а также в магистратуре. Из всего числа респондентов с ограничительным пищевым поведением было отобрано 103 респондента, имеющих ограничительное пищевое поведение.

В результате исследования было выявлено, что при увеличении уровня перфекционизма выраженность ограничительного пищевого поведения увеличивается. При этом связь ограничительного пищевого поведения с таким видом перфекционизма, как высокие стандарты и требования к себе выражена слабее, чем с другими видами перфекционизма или его общим уровнем. Таким образом, проявление перфекционизма, присущие

девушкам с ограничительным пищевым поведением, больше зависят от внешних факторов, т.е. от оценок со стороны других.

Также было выявлено, что ограничительного пищевого поведения имеет прямую связь со всеми видами когнитивных искажений, при этом наиболее сильные связи наблюдаются с такими видами когнитивных искажений, как Упрямство, Морализация, Выученная беспомощность, Гипернормативность. То есть для девушек с ограничительным пищевым поведением свойственно настойчивое стремление отстаивать свою самооценку, связанное со страхом ошибиться, эгоцентрическая иерархизация и сужение проблемного поля; декларирование повышенной моральной ответственности, стремление к обеспечению безопасности за счет морального контроля над окружающими. Также им характерно обесценивание собственного «я», принижение своих возможностей и способностей, сопряженное со стремлением снять с себя ответственность за жизненные неудачи, и декларирование пессимистической установки; отождествление себя с социальными нормами, перфекционизм, стремление обезопасить себя за счет тщательного следования нормам и социальным предписаниям. Для них свойственна амбициозность и крайность в оценках, потребность в восхищении, выражающаяся через нарциссическую безупречность.

Обнаруженные связи ограничительного пищевого поведения с ценностными ориентациями позволяют заключить, что чем больше выраженность ценностей отдыха, помощи другим, высокого социального статуса, социальной активности и общения, тем меньше выраженность ограничительного пищевого поведения. А также, чем больше выраженность ценностей любовь и признание и уважение людей и влияние на окружающих, тем больше выраженность ограничительного пищевого поведения.

Была установлена взаимосвязь ограничительного пищевого поведения с индексом массы тела, уровнем перфекционизма, когнитивными искажениями и ценностными ориентациями: при увеличении индекса массы тела, ценностей Общение, Приятное времяпрепровождение, отдых, Помощь и милосердие к другим людям выраженность ограничительного пищевого поведения снижается. При увеличении Гипернормативности, Персонализации, Морализации и ценности Любовь выраженность ограничительного пищевого поведения увеличивается. Высокая ценность любви стимулирует девушек ограничивать себя в питании, т.к. похудение воспринимается как единственный фактор, необходимый для

осуществления и реализации потребности в общении, в эмоциональных контактах, дружбе, любви. Девушки считают, что все, что нужно, чтобы добиться любви, - это похудеть. Имеющееся у девушек ожидание враждебного и неодобрительного отношения к себе, интерпретация любого несогласия или замечания как отвержения, подавление или унижение, а также декларирование повышенной моральной ответственности, стремление к обеспечению безопасности за счет морального контроля над окружающими способствуют появлению ограничений в питании. Опасаясь негативного отношения со стороны окружающих, отвержения, которое означает невозможность удовлетворить их потребность в признании и достичь мотив аффилиации, девушки считают, что с помощью похудения и контроля над своим питанием они обезопасят себя и обеспечат необходимое им признание, любовь со стороны окружающих. Также на проявление ограничительного пищевого поведения оказывает влияние индекс массы тела девушек: чем он выше, тем меньше проявления ограничительного пищевого поведения. Ценности приятного времяпрепровождения, отдыха, общения, помощи и милосердия к другим способствуют уменьшению тому, что похудение воспринимается как единственный способ получить любовь и признание окружающих. Это можно объяснить тем, что данные ценности способствуют удовлетворению потребности в признании, любви, общении, таким образом обращаться к похудению ради удовлетворения этих потребностей уже не так важно.

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась частично: на выраженность ограничительного пищевого поведения студенток оказывают влияние когнитивные искажения (а именно персонализация, гипернормативность, морализация) и ценность любви.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о наличии связи уровня перфекционизма, когнитивных искажений и ценностных ориентаций с ограничительным пищевым поведением. Полученные данные смогут использоваться при создании особых коррекционных условий для предотвращения и минимизации нарушений пищевого поведения.

Библиографические ссылки

1. *Абраменко, А.И.* Синдромы нервной булимии и нервной анорексии у мужчин с позиции биопсихосоциального подхода / А.И. Абраменков, Е.А. Бурина // Интерактивная наука. – 2016. – №6 – С. 49-53.
2. *Братусь Б.С.* Аномалии личности / Б.С. Братусь. – Москва : Мысль , 1988. – 301.

3. Николаева, Н.О. История и современное состояние исследований нарушений пищевого поведения (культурные и психологические аспекты) / Н.О. Николаева // Клиническая и специальная психология. – 2012. – Т.1, № 1.
4. Чуева Е.Н. Особенности эмоционального состояния и внутрисемейных отношений девушек, склонных к ограничительному типу пищевого поведения / Е.Н. Чуева // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2016. – №2 (28). – С. 37-45.
5. Шабанова, Т.Л. Исследование нарушений пищевого поведения у лиц юношеско-студенческого возраста / Т.Л. Шабанова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований – 2017. – № 9. – С. 91-95.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА СКЛОННЫМИ К МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ СТУДЕНТАМИ

А. С. Гулевич

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
nastyagulevich00@mail.ru*

Научный руководитель – Е. И. Цюхай, старший преподаватель

В статье приводятся результаты исследования характеристик лиц, переживающих одиночество с различным уровнем склонности к межличностной зависимости. Установлены корреляционные связи между склонностью к межличностной зависимости и переживанием одиночества. Лица с высоким и средним уровнем межличностной зависимости острее переживают чувство одиночества. Углубленное рассмотрение данной взаимосвязи открывает новые возможности профилактики причин переживания одиночества, а также для проведения коррекционной работы с лицами, склонными к межличностной зависимости.

Ключевые слова: межличностная зависимость; переживание; одиночество; студенты.

Проблема поведенческой зависимости на сегодняшний день остается по-прежнему актуальной. Постоянно меняющаяся человеческая жизнь способна спровоцировать у людей развитие множества аддикций. Весьма распространенной среди современной молодежи является межличностная зависимость, которая подразумевает под собой деструктивный феномен, характеризующийся одержимостью другим человеком, приводящий к искажению и травмированию личности как в эмоциональном, так и в физическом аспектах [1].

Среди способствующих развитию межличностной зависимости **факторов** выделяют:

– *индивидуально-психологические*, или личностные характеристики индивида. Личности, с ярко выраженной тревожностью и напряженностью, низкой самооценкой и с низким уровнем автономии более склонны к развитию межличностной зависимости. При этом человек, желая сформировать положительное мнение других о себе, бывает чрезмерно навязчив, а также игнорирует собственные потребности и желания, не заботясь о себе [2]; Исследователи Ц.П. Короленко и Т.А. Донских описывают такие свойства склонной к зависимости личности как постоянство и предсказуемость. Эмоции таких людей являются прогнозируемыми и возникают привычным способом. Таким образом, зависимые отношения характеризуются стабильностью и предсказуемостью, что препятствует личностному развитию индивидов [3].

– *социально-психологические*, или влияние семьи, общества и социальных стереотипов. Важны не только отношения с матерью в детстве и сформированный тип привязанности к родителю, остающийся стабильным и во взрослом возрасте [4]. На построение межличностных отношений влияют ориентация на ожидания, требования и просьбы других, повышенная внушаемость и неуверенность в себе [5].

Неспособность установить границы между собой и другими людьми, склонные к межличностной аддикции, сказывается на реальной оценке окружающих [4] и на выстраивании по-настоящему близких отношений с другими людьми. Изолируя себя от окружающего мира и игнорируя социальные контакты, такой человек чувствует себя отчужденно, полагая, что его никто не понимает и не принимает. Подобное поведение становится привычной внутренней моделью, переживаемой как одиночество.

Исходя из психологических теорий, в рамках которых рассматривался феномен одиночества, было сформировано определение одиночества как «негативного социально-психологического переживания, возникающего в результате неадекватного удовлетворения социальных потребностей личности, следствием которого является ощущение себя как покинутого, ненужного; при этом происходит утрата эмоциональной связи с окружающими» [6, с. 3]. Об одиночестве как о дефиците социальных и межличностных связей пишет Т.Л. Крюкова. Согласно ей, человек склонен недооценивать свои немногочисленные социальные связи, если они не удовлетворяют его потребности [7].

Исследование. В исследовании приняли участие 106 студентов Белорусского государственного университета (43 юноши и 63 девушки) в возрасте от 17 до 22 лет. Средний возраст респондентов составил 19 лет.

При проведении исследования использовались методики: «Опросник переживания одиночества» Е.А. Манаковой и «Тест на межличностную зависимость» Р. Гиршфильда (адаптация О.П. Макушиной).

В ходе исследования высокий уровень межличностной зависимости был отмечен у 26 человек (или у 24,5% выборки), средний уровень – у 76 человек (или 71,7%), низкий – у 6 человек (или 3,8%).

Значимые коэффициенты ранговой корреляции Спирмена, полученные в исследовании, представлены в таблице.

Взаимосвязь межличностной зависимости и переживания одиночества						
Переживание одиночества	Межличностная зависимость					
	Эмоциональная опора на других		Неуверенность в себе		Стремление к автономии	
	ρ	знач.	ρ	знач.	ρ	знач.
Одиночества как негативное чувство	0,495**	0,000	0,415**	0,000		
Отрицание переживания одиночества					0,626**	0,000
Страх брать ответственность за других					0,507**	0,000
Духовное одиночество как отсутствие поддержки			0,249**	0,010		
Физическое одиночество			0,327**	0,001		

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Полученные умеренные прямые корреляционные связи позволяют говорить о следующем.

– Студенты, имеющие сильную потребность в опеке, защите и советах со стороны близких людей, то есть нуждающиеся в *эмоциональной опоре на других*, склонны острее других переживать одиночество, воспринимая его как *негативное чувство*. Данную связь характеризует высказывание: **«Остаться без поддержки – плохо!»**

– При *неуверенности в себе*, чрезмерной зависимости от внешней оценки и чужого мнения, уступчивости и неспособности самостоятельного принятия решения *одиночество* может переживаться как *негативное чувство*, поскольку человеку важно придерживаться чьего-то мнения и занимать позицию ведомого, следуя за лидером. Эту связь можно описать метафорой: **«Одиноким человеком на многое не способен».**

– *Стремление к автономии*, характерно для самодостаточных личностей, склонных к дистанцированию от других; они отрицают сам факт переживания одиночества, поскольку данное чувство для них комфортно и привычно, такие люди защищают свою уединенность и независимость, не допуская близости с другими. Данную связь можно интерпретировать как: **«Одиночество – плата за индивидуальность»**.

– Дистанцирование и *стремление к автономии*, может быть вызвано желанием уйти от обязательств и проблем, вследствие *страха брать ответственность за других*. Испытывая одиночество, в собственной самодостаточности и независимости некоторые находят успокоение и оправдание собственному страху. В этом случае уместно утверждение: **«Лучше быть одному, чтобы не нести ответственность за кого-то еще»**.

– Ощущение *духовного одиночества* по причине непринятия личности обществом, несовместимости системы ценностей, пренебрежение и непонимание могут сказываться на самооценке индивида, поскольку *неуверенным в себе* людям важно чужое мнение и оценка окружающих. **«Я одинок, потому что не заслуживаю понимания и поддержки»**.

– в силу низкой самооценки, *неуверенности в себе*, своем мнении и действиях, человек остается физически пассивным в обществе, а порой и вовсе отталкивать людей, вследствие чего может испытывать чувство одиночества. Эту связь иллюстрирует утверждение: **«Никто не захочет со мной общаться, поэтому я одинок»**.

Кроме того, обнаружена статистически значимая взаимосвязь между общим показателем переживания одиночества и показателем межличностной зависимости ($r = 0,216$; $p \leq 0,026$). Характер этой связи неоднозначен; с одной стороны, установление тесных межличностных отношений служит способом снижения остроты переживания одиночества; с другой стороны, поведение лиц, склонных к межличностной зависимости, провоцирует отстраненное отношение к ним окружающих и приводит к переживанию ими негативно окрашенного одиночества.

Таким образом, люди с более высоким уровнем межличностной зависимости склонны более остро переживать одиночество, что в перспективе способствует их большей десоциализации и усугублению зависимого поведения.

Библиографические ссылки

1. Каменский, П. И. Сопряженность специфики межличностной зависимости и субъективного благополучия во взрослости. – Кострома: Вестник КГУ, 2019. – С. 41–45.

2. Fraley, R.C., Gillath, O., Karantzas, G.C. Adult Attachment: A Concise Introduction to Theory and Research. – New York: Academic Press, 2016. – 346 p.
3. Короленко, Ц.П., Донских, Т.А. Семь путей к катастрофе. – Новосибирск: Наука, 1990. – 224 с.
4. Перлман, Д., Пенло, Л.Э. Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества. – М. : Прогресс, 1989. – С. 152–168.
5. Оди, Дж.Р. Человек-существо одинокое: биологические корни одиночества // Лабиринты одиночества. – М. : Прогресс, 1989. – С. 129–151.
6. Манакова, Е.А. Опросник переживания одиночества // Сибирский психологический журнал. – 2018. – № 69. – С. 149–171.
7. Крюкова, Т.Л. Психология совладания с одиночеством // Московский журнал «Психологические исследования» [Электронный ресурс]. – 2016. – Т. 9, № 49. – Режим доступа: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/426>. – Дата обращения: 23.04.2023.

ТРЕВОЖНОСТЬ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ У СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Э. Демьяненко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

lizademyanenko19@gmail.com

Научный руководитель – О. Н. Аблековская,

кандидат биологических наук, доцент

Актуальность исследования определяется значимостью психологических знаний в процессе подготовки спортсменов к соревнованиям. Тревожность и стрессоустойчивость, являющиеся значимыми составляющими личности спортсмена, играют важную роль в том, как успешно спортсмены проявляют себя на соревнованиях. В данной статье представлены результаты исследования уровня тревожности и стрессоустойчивости у профессиональных спортсменов-пловцов и их взаимосвязь с результатами на соревнованиях.

Ключевые слова: тревожность; состояние спортсменов; стрессоустойчивость; соревновательная деятельность; пловцы.

Спортивная деятельность довольно часто является причиной заметных изменений личности человека. В свою очередь, успех в этой деятельности зависит не только от количества и напряженности тренировок, но и от ряда особенностей личности, которые могут оказывать свое влияние на результативность спортсмена. Так, например, анализ данных литературы указывает на то, что показатели стрессоустойчивости у спортсменов разнятся в зависимости от того, индивидуальным или групповым видом

спорта он занимается: у спортсменов, занимающихся индивидуальными видами спорта, степень стрессоустойчивости выше, чем у тех, кто занимается групповыми видами спорта [3]. Исследование тревожности у спортсменов показало, что спортсмены с высоким уровнем тревожности, как правило, выступают на соревнованиях хуже, чем те, кто демонстрирует низкий уровень тревожности [2]. Кроме того, исследования показывают, что уровень тревожности перед соревнованиями отрицательно коррелирует с результатами выступления, что позволяет говорить о том, что тревожность может оказывать непосредственное влияние на успешность спортсмена. Кроме того, тревожность может оказывать влияние на способность спортсмена принимать решения. Так, высокий уровень тревожности связан с увеличением количества ошибок при принятии решений у спортсменов в условиях дефицита времени. Это говорит о том, что тревожность может ухудшить способность спортсмена принимать точные и эффективные решения во время соревнований [1]. В свете сказанного можно предположить, что тревожность и стрессоустойчивость связаны между собой. Сильный стресс, с которым спортсмен не справляется, может повышать тревожность, следствием чего может быть снижение результативности на соревнованиях. *Цель нашего исследования* – выявить взаимосвязь тревожности и стрессоустойчивости с результативностью спортсменов-пловцов на соревнованиях.

В исследовании приняло участие 107 спортсменов, которые профессионально занимаются плаванием. Средний возраст участников исследования составил 18 лет ($SD=1,7$). Все испытуемые принимали участие в республиканском соревновании 2022 года в городе Бресте, где им были присвоены места в личном зачете. Респонденты осуществляли заплыв на разные дистанции. Для сбора эмпирических данных использовались следующие методики: *Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина* [4] и *Методика перцептивной оценки типа стрессоустойчивости Н.П. Фетискина* [5]. Статистическая обработка полученных данных осуществлялась в программе SPSS Statistics v.22. и включала частотный анализ и корреляционный анализ с применением непараметрического коэффициента Спирмена.

В соответствии с ключами *методики перцептивной оценки типа стрессоустойчивости* нам удалось выяснить, что среди спортсменов, принявших участие в нашем исследовании, только совсем незначительная их часть (1,9%) демонстрирует высокую стрессоустойчивость, у почти

половины из них (48,6%) неустойчивость к стрессу проявляется часто, 1/5 из них (21,5%) проявляет полную неустойчивость к стрессу и оставшиеся 28% спортсменов часто, но не всегда проявляют стрессоустойчивость. Таким образом, частое проявление неустойчивости к стрессу характерно для спортсменов-пловцов нашей выборки. Такой тип стрессоустойчивости характеризуется сильным стремлением к достижениям и склонностью к конкуренции и амбициозности. Люди с частым проявлением неустойчивости к стрессу ориентированы на выполнение задач и любят принимать вызовы. Они также часто очень напористы и уверены в своих силах. Полученные нами данные о частой встречаемости данного типа стрессоустойчивости среди спортсменов можно объяснить следующим образом. Во-первых, у профессиональных спортсменов очень выражены стремление к достижениям и «соревновательный» характер, которые являются ключевыми чертами для людей с частым проявлением неустойчивости к стрессу. Они могут быть более ориентированы на внешнее вознаграждение, например, на победу в соревнованиях, что еще больше усиливает их соревновательный характер.

Переходя к оценке состояния реактивной тревожности у спортсменов, мы видим, что почти половина из них (49,5%) испытывает умеренную тревожность, примерно такому же количеству (37,4%) спортсменов присуща высокая тревожность. Низкая тревожность характерна только 13,1% испытуемых. Показатели личностной тревожности говорят о том, что для большинства спортсменов (57,9%) характерна умеренная тревожность. Высокая тревожность характерна для 37,4% спортсменов, что на 20,4% меньше, чем умеренная. Низкий уровень выраженности личностной тревожности встречается у совсем незначительного количества респондентов (4,7%). В итоге, для личностной тревожности характерен умеренный уровень, а для реактивной – умеренный и высокий. Это подкрепляется тем, что соревновательная спортивная среда может быть очень напряженной, и спортсмены могут испытывать сильное давление, требующее высоких результатов, что может привести к повышенному стрессу, чувству тревоги и нервозности до и во время соревнований. Однако умеренный уровень реактивной тревожности также может быть полезен для спортсменов, поскольку он помогает им оставаться сосредоточенными и мотивированными. Спортсмены чаще демонстрируют умеренные уровни личностной тревожности, поскольку крайние уровни тревожности могут отрицательно сказаться на результатах. Высокий уровень тревожности может привести к негативным мыслям о

себе, неуверенности в себе и физическим симптомам, таким как учащенное сердцебиение и одышка, — все это может помешать спортсмену показать наилучшие результаты.

После проведения корреляционного анализа с применением непараметрического коэффициента Спирмена удалось обнаружить взаимосвязь между местом на соревновании и тревожностью: установлена статистически значимая умеренная обратная взаимосвязь между местом на соревновании и личностной тревожностью ($r=-0,213$, $p=0,028$). Это означает, что чем ниже результат на соревновании, тем выше показатели личностной тревожности. На наш взгляд, это происходит по причине того, что спортсмены с высоким уровнем тревожности испытывают ряд негативных последствий для своей спортивной деятельности. Например, беспокойство может привести к повышенному мышечному напряжению, снижению координации движений и ухудшению когнитивных функций.

Между типами стрессоустойчивости и результатами на соревновании статистических значимых результатов выявлено не было.

Проанализировав данные нашего исследования, можно полагать, что неустойчивость к стрессу у спортсменов не оказывает влияние на их результаты, в то время как тревожность может оказывать значительное негативное влияние на результативность спортивной деятельности. Исследование показывает, что спортсмены с высоким уровнем тревожности хуже выступают на соревнованиях.

Библиографические ссылки

1. Джонс Л., Харди Л., Манро К. Предсоревновательные эмоции, эмоциональный интеллект и результаты соревнований у профессиональных футболистов / Л. Джонс, // Журнал спортивных наук. – 2019. – . – Т. 37, № 14. – С. 1653-1659.
2. Кайзелер М., Полман Р. К. Дж., Николс А. Р. Влияние измерений личности «Большой пятерки» на оценочный копинг и эффективность копинга в спорте // Европейский журнал спортивной науки. – 2012. – . – Т. 12, № 1. – С. 62-72.
3. Капашева Г. А. Исследование уровня тревожности и стрессоустойчивости у спортсменов // Инновационная наука. – 2020. – № 2. – С.108-109.
4. Практикум по психологии состояний: учеб. пособие / под ред. проф. А. О. Прохорова. – СПб.: Речь, 2004. – 480 с.
5. Фетискина Н. П., Козлова В. В., Мануйлова Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. СПб.: Прогресс, 2002. 249 с.

ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ, У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

А. Д. Дерилова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

angelina.derilova@gmail.com

Научный руководитель – Е. В. Столярская,

кандидат социологических наук

В публикации автор обращается к проблеме предубеждений в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, у студентов медицинских и психологических специальностей. Полученные данные могут быть использованы специалистами в области повышения квалификации, в сфере общественного здоровья для разработки комплекса мер по преодолению предубеждений в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами. Данные также могут быть использованы при чтении курсов «Медицинская психология», «Социальная психология», «Психология здоровья» и для разработки дальнейших исследований в соответствующей области

Ключевые слова: предубеждения; студенты медицинских специальностей; студенты психологических специальностей.

В данной статье исследуется проблема предубеждений в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, у студентов медицинских и психологических специальностей. В мире есть огромное количество людей, которые страдают психическими расстройствами. Им надо жить в обществе, взаимодействовать с ним, но предубеждения, стереотипы, стигматизация и дискриминация со стороны других людей не дают им этого сделать. Всё перечисленное ограничивает жизненные возможности лиц с психическими расстройствами, приводит к неравенству в сфере занятости, жилья и доступности лечения, а также к социальной изоляции и сложностям в межличностном взаимодействии. Существует также такое негативное явление как самостигматизация. Из-за нее снижается самооценка, самоэффективность и самоуважение. Как следствие, люди с психическими заболеваниями могут потерять надежду и усомниться в своей ценности и способности добиваться целей выздоровления. Оно в свою очередь включает в себя возможность жить самостоятельной и полноценной жизнью. Подрывая возможности, предубеждения могут служить препятствием на пути к выздоровлению.

Выявление предубеждений по отношению к лицам, страдающим психическими расстройствами, у студентов психологов и медиков способствует улучшению психологического здоровья общества в целом, более эффективной работе данных специалистов и улучшению уровня жизни больных. Важным аспектом здесь является профилактика развития психических заболеваний, которая включает как недопущение возникновения болезни, так и поддержание стадии ремиссии.

Для сбора эмпирических данных был выбран «опрос в форме шкалирования» Ю.С. Смирновой, разработанной специально для выявления предубеждений в отношении стигматизированных групп.

С помощью факторного анализа было выделено 16 факторов. Из них были оставлены всего 3, где собственное значение было больше 1, а факторные нагрузки больше 0,5.

В фактор 1 вошли следующие переменные: «больные», «ненормальные», «отверженные», «неполноценные», «вредят другим, обществу», «вызывают неприязнь, негативное отношение», «опасны», «аморальные, безнравственные», «лишенные», «не понимают, что делают», «неадекватно воспринимают реальность», «бесперспективные-перспективные», «потеряли смысл жизни», «потеряны», «асоциальные», «не контролируют себя».

В фактор 2 вошли следующие переменные: «страдают не по своей вине», «не по своей воле оказались в таком положении», «нуждаются в помощи и поддержке», «вызывают терпимость», «небезразличны».

В фактор 3 вошли следующие переменные: «неудачники», «активные».

Было проведено сравнение, согласно которому студенты психологических и медицинских специальностей отличаются по фактору 2, который больше выражен у студентов психологических специальностей, по факторам 1 и 3 различий нет. Студенты специальности «Психология» БГУ и студенты БГМУ отличаются по фактору 2, который сильнее выражен у студентов специальности «Психология» БГУ, по факторам 1 и 3 различий нет. Студенты специальности «Психология» БГУ и студенты БГМК отличаются по фактору 2, по факторам 1 и 3 различий нет. Студенты БГМУ и студенты БГМК отличаются по фактору 1, который сильнее выражен у студентов БГМУ, по факторам 2 и 3 различий нет.

Было проведено сравнение, согласно которому у студентов 1 и 4 курсов БГМУ и 1 и 2 курсов БГМК нет различий, студенты 1 и 4 курсов специальности «Психология» БГУ отличаются только по фактору 2, который сильнее выражен у 1 курса, по факторам 1 и 3 различий нет.

Было проведено сравнение, согласно которому различий между женщинами и мужчинами по фактору 1, 2, 3 показала, что их нет.

Выявлена значимость предыдущего опыта взаимодействия с лицами, страдающими психическими расстройствами, для выраженности предубеждений у студентов медицинских и психологических специальностей. Фактор 2 и 3 сильнее выражен у лиц, которые имели опыт взаимодействия с людьми, страдающими психическими расстройствами, чем у лиц без такого опыта взаимодействия. На фактор 1 опыт взаимодействия не влияет.

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, гипотеза о том, что предубеждения в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами сильнее выражены у студентов медицинских специальностей, по сравнению с психологическими не подтвердилась.

Исследование будет продолжаться, После чего результаты поддадутся интерпретации.

Библиографические ссылки

1. *Андреева Г. М.* Социальная психология: учеб. пособие. Минск: Аспект Пресс, 2001. 290 с.
2. *Майэрс Д.* Социальная психология. СПб: Питер, 2019. 782 с.
3. *Михайлова И. И.* Самостигматизация психически больных: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.18; Научный центр психического здоровья РАМН. М., 2005. 15 с.
4. *Погонцева Д. В.* Виды дискриминации в современной социальной психологии // Психолог. – 2016. – № 5. – С. 1-6.
5. *Репина Н. В. Воронцов Д. В., Юматова И. И.* Основы клинической психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 479 с.
6. *Свенцицкий А. Л.* Социальная психология: учеб. пособие. Москва: Проспект, 2004. 327 с.
7. *Смирнова Ю. С.* Методологические и методические проблемы исследования предубеждений // Психологический журнал. – 2009. – № 2. – С. 3 – 8.
8. *Смирнова Ю. С.* Предубеждения студентов в отношении представителей стигматизируемых групп: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05; БГУ – Минск, 2009. – 25 с.
9. *Соловьева Л. С.* Самостигматизация как фактор превращения личности здорового в личность больного // Неврологический вестник. – 2017. – Т. 49, № 1. – С. 49–56.
10. *Янчук В. А.* Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие. Минск.: АСАР, 2005. 768 с.

АУТОДЕСТРУКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ У СКЛОННЫХ К ДЕПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

А. Ю. Кель

Белорусский государственный университет, г. Минск;

alexandra.k.kel@gmail.com

Научные руководители – Ю. Г. Фролова,

кандидат психологических наук, доцент

Е. И. Цюхай, старший преподаватель

В публикации автор обращает внимание на проблему аутодеструктивного поведения у людей с выраженной деперсонализацией в юношеский период. Приводятся результаты исследования аутодеструктивных действий таких людей, а также причин подобных действий. В ходе корреляционного анализа выявлены положительные взаимосвязи между склонностью к деперсонализации и случаями самоповреждения в виде самоожогов и проколов кожи.

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение; деперсонализация; юношеский возраст.

Состояние, при котором нарушается нормальное восприятие окружающего мира и себя, в медицинской психологии принято классифицировать как деперсонализацию.

По оценке, примерно у половины всех взрослых был опыт, по крайней мере, одного эпизода деперсонализации. В то время как постоянные эпизоды испытывает менее 2% взрослого населения. Средний возраст их начала составляет 16 лет, хотя симптомы могут появиться в детстве [1]. В настоящее время проведено несколько исследований среди населения в целом, которые показывают, что распространенность хронической патологической деперсонализации составляет около 1% [2; 3].

Согласно А.А. Меграбяну, деперсонализация – это расстройство самосознания, при котором изменяется восприятие собственной личности, своего «Я» и утрачивается чувство единства личности. Собственные мысли и действия воспринимаются с чувством отчуждения, расщепления, расчленения собственного «Я» [4].

Использование аутодеструктивного поведения при деперсонализации далеко не редкость. Под таким поведением понимают намеренное причинение себе вреда, или совершение действий, имеющих негативные последствия для человека. Разнообразие форм саморазрушения охватывает от высокорискованных действий, нацеленных на поиск новых ощущений,

до самоповреждений и суицидальных актов. Чаще всего под аутодеструктивным принято подразумевать суицидальное и самоповреждающее поведение, реже — алкогольную и наркотическую зависимость, расстройства пищевого поведения [5], аутоагрессию, рискованное сексуальное поведение. Одной из наиболее радикальных форм аутодеструктивного поведения является суицид. При этом суицидальные акты и акты самоповреждения, не имеющие суицидальной направленности, трудно развести из-за сложности доказательства наличия или отсутствия суицидального намерения в каждом конкретном случае.

Немногочисленные клинические исследования, связывающие аутодеструктивное поведение и деперсонализацию, говорят о том, что самоповреждение при деперсонализации может быть связано с попыткой вернуться к ощущению реальности и контроля над своим телом. Люди могут наносить себе повреждения, чтобы почувствовать боль и убедиться в том, что они живы. Аутодеструктивное поведение для человека может выступать способом восстановления контроля над своими эмоциями и чувствами, а также над собственной жизнью и своим телом.

В нашем исследовании для сбора эмпирических данных использовались: 1) шкала причин самоповреждающего поведения Н.А. Польской и 2) шкала деперсонализации Ю.Л. Нуллера. Цель исследования заключалась в изучении особенностей аутодеструктивных действий в юношеский период у лиц, склонных к деперсонализации. Выборку исследования составили 60 человек (юноши и девушки в возрасте от 16 до 21 года).

В результате корреляционного анализа с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена ($p \leq 0,01$) было выявлено, что люди, страдающие от деперсонализации, чаще прибегали к таким **аутодеструктивным действиям** как уколы и проколы кожи, обкусывание ногтей, а также к самоожогам. В качестве **причин самоповреждений** юноши и девушки с деперсонализацией, в отличие от тех, у кого деперсонализация не была зафиксирована, указывали изменение себя и своего тела, а также поиск нового опыта.

Объяснение этому можно дать исходя из одного из симптомов деперсонализации, а именно отстраненности от своего тела и потери ощущения своего тела. Другими словами, лица, которые ощущают, будто его тело, окружение и психическая деятельность изменились настолько, что кажутся нереальными, отдаленными или автоматическими, пытаются вернуть себе ощущение реальности посредством изменения своего

физического «Я». При этом в психологическом аспекте действовать определенным образом человека заставляет нарушение восприятия собственных чувств и эмоций.

Таким образом, было установлено, что чем сильнее в юношеском возрасте выражена склонность к деперсонализации, тем вероятнее использование молодыми людьми самоповреждений (в частности, в виде уколов и проколов кожи или самоожогов, как наиболее распространенных, быстрых и не оставляющих следов способов). При этом причины самоповреждения у лиц, страдающих от деперсонализации, требуют более детального изучения в будущих исследованиях.

Библиографические ссылки

1. Diagnostic and statistical manual of mental disorders. 5th ed. Arlington: American Psychiatric Association; 2013
2. Hunter, E.C., Sierra, M., David, A.S. The epidemiology of depersonalisation and derealisation. A systematic review // Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology. – 2004. – Vol. 39, № 1. – P. 9–18.
3. Johnson, J.G. et al. Dissociative disorders among adults in the community, impaired functioning, and axis I and II comorbidity // Journal of Psychiatry Research. – 2006. – Vol. 40, № 2. – P. 131–140.
4. Меграбян, А.А. Деперсонализация. – Ереван: Армянское государственное изд-во, 1962. – 355 с.
5. Van der Kolk, B.A., Perry, J.C., Herman, J.L. Childhood origins of self-destructive behavior // American journal of Psychiatry. – 1991. – Vol. 148, № 12. – P. 1665-1671.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕБЁНКА С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ И НОРМАЛЬНО РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ РЕБЁНКА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ В СИТУАЦИИ СОВМЕСТНОГО РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ

М. О. Макась

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Margo.makas@mail.ru

*Научный руководитель – А. М. Поляков,
доктор психологических наук, профессор*

В статье приводятся результаты исследования взаимодействия детей с детским церебральным параличом и нормально развивающихся детей младшего школьного возраста в ситуации совместного решения задачи. В результате исследования были выявлены различия во взаимодействии у младших школьников с детским

церебральным параличом и нормально развивающихся. В ходе эмпирического исследования у младших школьников с ДЦП с умственной отсталостью, у младших школьников с ДЦП с сохранным интеллектом и нормально развивающихся младших школьников были обнаружены статистически значимые различия в позиции во взаимодействии. Младшие школьники с ДЦП с сохранным интеллектом и нормально развивающиеся младшие школьники чаще придерживались диалогической позиции во взаимодействии, младшие школьники с ДЦП с умственной отсталостью чаще придерживались позиции избегания.

Ключевые слова: социальное взаимодействие; детский церебральный паралич; совместное решение задачи; младшие школьники.

Социальное взаимодействие детей с ДЦП со сверстниками изучено крайне мало, в отличие от взаимодействия ребёнка без патологий со своими сверстниками. Также большее количество отечественных исследований направлено на изучение именно двигательных расстройств с ДЦП. В Республике Беларусь нет единых программ по адаптации детей с ДЦП в социуме. В связи с этим тема нуждается в дальнейших исследованиях.

Л.С. Выготский рассматривал социальное взаимодействие, социальные отношения как синоним термину «сотрудничество» и указывал на несоответствие с термином «индивидуальное поведение». Он акцентировал то, что любая высшая психологическая функция была формой психологического сотрудничества, и лишь потом стала индивидуальным способом поведения [5].

В процессе социального взаимодействия детей с ДЦП со сверстниками можно выделить ряд особенностей и проблем. Первой из них являются, сложности в понимании и восприятии личности другого человека. Для школьников младшего возраста с нарушением опорно-двигательного аппарата характерна направленность на себя, а не на других, их не интересуют переживания, мысли, чувства сверстников, только свои собственные. Это и отличает их от сверстников без патологий, для которых важным фактором взаимодействия является мнение других, желание быть частью группы, сотрудничать, быть дружелюбными к сверстникам [4]. Второе это то, что дети с ДЦП имеют сложности в использовании средств общения. Третье это сложности в межличностных отношениях, связанные с тем, что для детей с ДЦП характерно инфантильное поведение, чрезмерная навязчивость по отношению к другим людям, стремление к телесному контакту [1]. Дошкольники с ДЦП

могут проявлять интерес в слишком активной и резкой форме, что часто отпугивает других детей [2].

Исследование. В исследовании приняли участие 68 человек (37 мальчиков и 31 девочка) – учащиеся 25, 111 школы г. Минска. Нормально развивающихся младших школьников было 56 человек, младших школьников с ДЦП 12, из которых 7 с умственной отсталостью и 5 с сохранным интеллектом. Испытуемые являются учениками младших классов (1-4 класс).

Для проведения эксперимента была выбрана оригинальная экспериментальная методика для изучения взаимодействия младших школьников со сверстниками. В качестве стимульного материала использовались кубики Никитина и разлинееное поле для выкладывания кубиков. Эксперимент состоял из 2 этапов. В первом испытуемым предлагалось собрать картинку по готовому образцу, а во втором совместно создать свой образ.

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке с помощью программы SPSS Statistics v. 22.

Были выделены следующие уровни: диалогическая, доминирование, подчинение, изоляция. При анализе данных позиции взаимодействия баллы выставлялись следующим образом: 0 баллов – изоляция; 1 балл – подчинение; 2 балла – доминирование; 3 балла – диалогическая позиция.

В ходе нашего исследования для определения различий в позиции взаимодействия у нормально развивающихся испытуемых, испытуемых с ДЦП с сохранным интеллектом и испытуемых с ДЦП с умственной отсталостью был использован критерий Краскела-Уоллиса и описательные статистики для сравнения трёх независимых выборок.

Статистически значимым различием между выборками отмечено в позиции во взаимодействии ($p < 0,05$). У нормально развивающихся испытуемых среднее значение этого критерия составляет 2,41, у испытуемых с ДЦП с сохранным интеллектом – 3,00, у испытуемых с ДЦП с умственной отсталостью – 0,86. Самый низкий показатель в позиции взаимодействия был выявлен у младших школьников с умственной отсталостью, так как чаще всего они выбирали позицию изоляции, не пытаясь сотрудничать со своими сверстниками.

Результаты критерия Краскала-Уолисса между нормально развивающимися испытуемыми, испытуемыми с ДЦП с УО и испытуемыми с ДЦП с сохранным интеллектом по позиции во взаимодействии (в процентах)

Количество (%)		Норма	ДЦП с сохранным интеллектом	ДЦП с УО
Позиция во взаимодействии	Изоляция	0	0	57,1
	Подчинение	19,6	0	14,3
	Доминирование	19,6	0	14,3
	Диалогическая	60,7	100	14,3

Исходя из данных исследования, мы видим, что испытуемые с ДЦП с сохранным интеллектом в 100% случаев придерживались диалогической позиции во взаимодействии. Это может быть связано с тем, что детям с ДЦП характерно инфантильное поведение, чрезмерная навязчивость по отношению к другим людям, стремление к телесному контакту и через диалогическую позицию во взаимодействии они пытаются быть ближе со сверстником, пытаются услышать его. Но интересно, что в этом стремлении они не занимают позицию подчинения, пытаясь угодить сверстнику, а именно вступают в диалог и пытаются найти общее решение, принимая мнение сверстника, но не теряя своё. Возможно это связано с особенностями данной выборки, можно предположить, что испытуемые имеют хорошую самооценку и не воспринимают свой диагноз как ограничения, либо они пытаются компенсировать свои ограничения, показав, что у них тоже есть своё мнение и они могут не хуже справиться с заданием.

Нормально развивающиеся младшие школьники в 100% случаев придерживались всех позиций, кроме изоляции. В 60,7% они придерживались диалогической позиции во взаимодействии, и в 19,6% подчинения и доминирования. Испытуемые с ДЦП с УО в 57,1% случаев придерживались изоляции.

Мы видим, что дети с ДЦП с сохранным интеллектом и нормально развивающиеся придерживались в большинстве случаев диалогической позиции во взаимодействии. А дети с ДЦП с УО в большинстве случаев придерживались такой позиции во взаимодействии, как изоляция. Разницу в позициях во взаимодействии можно попробовать объяснить тем, что для нормально развивающихся детей характерна направленность на других, для них важно быть частью группы, сотрудничать, дружить. А для детей с ДЦП характерна направленность на себя, у них есть сложности в

восприятии и понимании личности другого, это объясняет выбор испытуемых с ДЦП с УО позиции во взаимодействии – изоляции. Но интересно то, что дети с ДЦП с сохранным интеллектом действовали во взаимодействии, как нормально развивающиеся, а не как дети с ДЦП с УО. Из этого можно выдвинуть предположение, что для детей с ДЦП с сохранным интеллектом важна фигура сверстника, им также, как и нормально развивающимся детям, важно быть частью группы, входить в контакты со сверстниками.

Таким образом, в результате исследования были выявлены статистически значимые различия в позиции во взаимодействии между младшими школьниками с ДЦП с сохранным интеллектом, нормально развивающимися и детей с ДЦП с умственной отсталостью. Младшие школьники с ДЦП с сохранным интеллектом и нормально развивающиеся младшие школьники чаще придерживались диалогической позиции во взаимодействии, младшие школьники с ДЦП с умственной отсталостью чаще придерживались позиции избегания.

Библиографические ссылки

1. *Власова Т. А.* Особенности психофизического развития учащихся специальных школ для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата/ Под ред. Т. А. Власовой. - М., 2000 – С. 54-57.
2. *Выготский Л. С.* Психология развития человека. М.: Эксмо, 2006. С. 548-615.
3. *Гринина, Е.С., Максимова, С.В.* Особенности общения дошкольников с ДЦП // Сборник научных статей [Электронный ресурс]. Саратов, 2015. С.42-29. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24404241_69687020.pdf (дата обращения: 17.10.2021).
4. *Мамаева А. В.* Система логопедической работы по формированию первоначальных коммуникативных умений у детей с церебральным параличом 7-9 –летнего возраста: дис. к-та пед. наук: // Вестник КГПУ им В.П. Афанасьева, 2008 – С. 64-67.

ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У АРТИСТОВ БАЛЕТА

У. А. Николайчик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ulyana.nikolaitchik@gmail.com

Научный руководитель — О. Н. Аблековская,

кандидат биологических наук, доцент

В публикации автор обращается к проблеме формирования профессионального стресса у артистов балета. Приводятся результаты анализа литературы, посвященной теме профессионального стресса у артистов балета в условиях сценической деятельности. На современном этапе развития психологии не существует достаточного количества теоретических и практических исследований психоэмоционального состояния артистов балета в условиях профессионального стресса, поэтому данный феномен требует специального психологического изучения.

Ключевые слова: артист балета; профессиональный стресс; сценический стресс; факторы профессионального стресса.

Рассматривая стресс, связанный с профессиональной деятельностью, можно обобщить существующие к данному феномену подходы и понимать профессиональный стресс как состояние, характеризующееся негативными физиологическими и психологическими изменениями в структуре личности, возникающее в следствие сложной рабочей обстановки и предъявления к специалисту не соизмеримых с его возможностями требований, что препятствует эффективному выполнению профессиональных обязанностей [1]. При этом в каждой профессиональной сфере репертуар таких требований, выступающих в качестве стресс-факторов, будет иметь свою специфику. Надо сказать, что проблема профессионального стресса у артистов балета мало представлена в научной литературе, а имеющиеся данные очень разрозненны и не полны. Цель нашего исследования — изучить факторы профессионального стресса у артистов балета.

В сценической деятельности каждый раз перед выходом на сцену и исполнением партии у артистов балета возникает особое состояние нервно-психического напряжения — *сценический стресс* [2]. Он может оказывать разнонаправленное влияние на исполнительскую деятельность артиста балета, улучшая или ухудшая ее в зависимости от их стрессоустойчивости, следствием чего в первом случае будет значительное улучшение показателей «техничности» и «амплитуды» и фактически не изменными остаются «академизм», «музыкальность» и «актерское мастерство». Во втором случае все указанные показатели, особенно показатели творческих составляющих - «музыкальности» и «актерского мастерства», значимым образом ухудшаются.

Профессия артиста балета неординарна и имеет определенную специфику, заключающейся в жестком отборе поступления и длительности профессиональной подготовки (8 лет). В основе подготовки будущих

артистов балета лежат традиции балетного образования на основе реализации таких методических принципов, как наличие профессиональных данных, раннее обучение, сильная конкуренция, ежегодная аттестация, связь теории и сценической практики, жесткая системность, сочетание хореографических и общеобразовательных дисциплин, следование старинным и часто негуманным традициям классического танца [3]. Такие условия профессиональной подготовки артистов балета на протяжении длительного времени позволяют говорить об их экстремальности [4]. Усугубляют такую ситуацию и возникновение внутреннего конфликта у будущих артистов между субъективным восприятием собственных способностей и их оценкой со стороны педагога, перманентное состояние страха отчисления, переживания отвержения или игнорирования в различных формах со стороны педагога, а также переживания по поводу изменения своего тела. Последнее, например, сохраняет свою актуальность и для профессиональных танцоров, поскольку спортивная среда ставит перед танцорами задачи, включающие в себя ограничение в питании и сохранение необходимой физической формы для достижения высоких результатов. Следствием такого строгого контроля над собственной массой тела является не только очень частое развитие расстройств пищевого поведения, но и соматические дисфункции в виде эндокринных нарушений и проблем с желудочно-кишечным трактом.

К частным обстоятельствам, способствующим формированию у артистов балета стресса, можно отнести и укоренившееся в профессиональном балетном сообществе мнение, что достижение высоких профессиональных результатов возможно только при применении насилия и соблюдении строжайшей дисциплины. Такой вид насилия приводит к резкому снижению самооценки, чувству унижения, обесценивания, болезненным переживаниям собственного несовершенства, вины, одиночества, тревоге [5]. Усугубляет такое положение и имеющее место мнение, что обучающийся классическому балету изначально не самостоятелен в профессиональном самооценивании, и он вынужден оценивать себя на основе оценки со стороны педагогов, что вызывает проблемы в формировании профессиональной Я-концепции, в самозащите и адаптации к образовательной среде. При этом для повышения авторитета педагога исторически в балетной педагогике прибегают к идеализации педагогического образа [6].

Мужчины-танцовщики сообщали, что в период обучения объектом стигматизации со стороны педагогов и одноклассников была их слишком явно проступавшая манерность, мягкость, женственность в поведении, считаваемая как проявление гомосексуальности. При этом руководители делали вид, что не замечают манерности и не видят давления на него со стороны других учащихся [7].

Стоит упомянуть и вклад в формирование профессионального стресса у артистов балета обусловленные спецификой ряда танцевальных движений постоянные травмы и заболевания опорно-двигательного аппарата, которые определяют необходимость выпадения из тренировочного процесса, что по итогу приводит к вынужденному преждевременному уходу на пенсию.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что освоение профессии артиста балета является тяжелым по причине больших физических, моральных и эмоциональных нагрузок, экстремальности условий профессиональной подготовки, что способствует созданию условий для формирования хронического стресса еще на этапе освоения профессии.

Библиографические ссылки

1. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический Проект, 2005. – 336 с.
2. Соснина Д. Н. Устойчивость к психическому стрессу и исполнительская деятельность артиста балета // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 1 (39). – С. 196–200.
3. Михеева С. П. Методические принципы профессиональной подготовки артиста балета // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 310. – С. 173–177.
4. Алферов А. А., Седракан Т. Г. О подготовке будущих артистов балета (К вопросу системы хореографического образования) // Academia: Танец. Музыка. Театр. Образование. – 2017. – № 2 (44). – С. 65–70.
5. Аверьянова Е. Закулиса. Тайная и явная жизнь самарского театра оперы и балета [Электронный ресурс] // Другой город. 2016. URL: http://drugoigorod.ru/opera_i_balet. (дата обращения: 28.03.2023).
6. Самакаева М. Ю. Психолого-педагогическое сопровождение детей в профессиональном хореографическом коллективе // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2015. – № 45. – С. 38–43.
7. Фомкин А. В. Буллинг в балетном образовании: постановка проблемы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 5 (128). – С. 12–20.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАРЦИССИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

А. Г. Новацкая

Белорусский государственный университет, г. Минск;

annanavatskaya@gmail.com

Научный руководитель – Ю. Г. Фролова,

кандидат психологических наук, доцент

Данная статья затрагивает одну из самых актуальных психологических проблем современного общества – проблему нарциссического расстройства личности. Основное внимание уделяется нарциссическому расстройству личности и психологическим факторам развития нарциссического расстройства личности. В статье рассматриваются факторы формирования расстройства личности.

Ключевые слова: нарциссическое расстройство личности, условия формирования расстройства, биологические факторы, социально-психологические факторы, макросоциальные факторы.

Проблемы и изменения, происходящие в современном мире, приводят к различным трансформациям личности. Наряду с такими психическими расстройствами, как депрессия, апатия, постоянные стрессы, выявляется явление нарциссизма. Нарцисс – человек требующий повышенного внимания к себе, с очень высокой самооценкой, самовосхищающийся собой, незамечающий собственных недостатков [2].

Каждый человек рожден с нарциссическим компонентом личности. Как писал Э. Фромм: цель человека – преодоление его нарциссизма. Лишь когда человек освободится от иллюзии своего несокрушимого «Я», лишь когда он откажется от нее и от всех других объектов своей личности, он сможет открыть себя миру и полностью вступить в отношение с ним.

В нынешнее время актуальность данного явления становится все более очевидной, так как уровень нарциссизма в современном обществе растет. Согласно данным DSM-IV-TR, диагностика патологического нарциссизма в популяции значительно колеблется между 2 и 16 % в условиях клиники, хотя в общей популяции составляет 0,5–1 % [3].

В ходе проведения теоретического анализа литературы были выделены следующие группы факторы формирования нарциссического расстройства личности: биологические, социально-психологические, макросоциальные.

Биологические факторы. Среди биологических можно выделить следующие факторы, оказывающие влияние на формирование

нарциссического расстройства личности: наследственность, дисфункция головного мозга и структурные изменения в мозге.

У некоторых людей наследственные факторы являются условием повышенного риска развития нарциссического расстройства личности. Дети, рожденные в семьях с историей нарциссических расстройств, имеют более высокий риск развития этого расстройства. Это объясняется наличием генетических мутаций или нарушений в работе головного мозга, которые передаются от родителей к детям. Некоторые исследования свидетельствуют о том, что нарциссическое расстройство личности может быть связано с генами, отвечающими за выработку нейропептидов, таких как окситоцин, которые играют важную роль в регуляции эмоций и поведения.

Некоторые исследователи связывают нарциссическое расстройство личности с недостатком серотонина - химического вещества, которое регулирует настроение и поведение. Низкий уровень серотонина может привести к нарушению регуляции эмоций, что может стать причиной нарциссического поведения. Однако на сегодняшний день необходимы дальнейшие исследования в этой области чтобы понять точную природу связи между нарциссическим расстройством личности и биологическими факторами, связанными с дисфункциями головного мозга.

Кроме того, нарциссическое расстройство личности связывают с определенными структурными изменениями в мозге. Люди с нарциссическим расстройством личности могут иметь более объемные задние доли мозга, отвечающие за восприятие себя. Это может объяснять, почему люди с нарциссическим расстройством личности имеют повышенное чувство своей значимости и превосходства над другими.

Социально-психологические факторы. Главный социально-психологический фактор, оказывающий влияние на психическое здоровье – семья. Сущность механизма формирования нарциссизма на уровне родительских отношений состоит в завышенных ожиданиях родителей от ребенка. Этот феномен называют «одинокчество вундеркинда». Родителей интересует лишь достижения, а не интересы и внутренний мир ребенка. Такой человек живет в зоне завышенных ожиданий и не чувствует своего Я.

При разрыве близких взаимоотношений с авторитетным взрослым возникает «нарциссическое ранение», вследствие чего, такие люди испытывают постоянную тягу к завоевыванию внимания [1].

Продолжая рассматривать фактор семейных отношения можно выделить такое понятие как нарциссическая семья. Главным определяющим показателем нарциссической семьи является неспособность родительской системы сосредоточиться на потребностях ребенка или детей [1].

Разновидности нарциссических семей:

Открыто-нарциссические семьи – отличаются четкими чертами «дисфункциональных» семей (злоупотребление алкоголем, наркотиками, физическое, сексуальное и ментальное насилие, преступность, психические заболевания, отсутствие должного ухода и удовлетворение базовых потребностей). Дети растут в таких семьях в напряжении, пытаясь каким-либо образом заслужить одобрение и внимание от родителей [5].

Скрыто-нарциссические семьи – внешне могут соответствовать нормам функционирования. Для их выявления требуется более глубокий и обширный анализ системы семейных отношений. В таких семьях приобретается навык маскировки и сокрытия собственных чувств и эмоций [5].

Макросоциальные факторы. Среди макросоциальных факторов, влияющих на формирование нарциссического расстройства личности, можно выделить культуру, тип общества, экономическое неравенство, социальные нормы и ожидания общества, и социальные медиа.

Согласно Т. Миллону, нарциссический тип общества характеризуется высоким уровнем конкуренции и индивидуализма, а также стимулирует высокую самооценку и потребность в восхищении. В таком обществе нарциссическое расстройство личности может быть более распространено.

Экономическое неравенство является макросоциальным фактором, который может играть роль в формировании нарциссического расстройства личности. Такое неравенство может привести к повышенной конкуренции за ресурсы и статус, что может привести к усилению эгоизма и грандиозности. Этот фактор особенно важен в тех странах, где неравенство доходов является высоким, и доступ к ресурсам и возможностям ограничен [3].

Социальные нормы и ожидания также могут играть роль в формировании нарциссического расстройства личности. Например, если человеку постоянно говорят, что он должен быть лучше, более успешным и более привлекательным, то это может привести к грандиозности и повышенной самооценке, что в свою очередь может способствовать развитию нарциссического расстройства личности [6].

Наконец, современные социальные медиа также могут играть важную роль в формировании нарциссического расстройства личности. В современном мире социальные медиа стали неотъемлемой частью нашей жизни и предоставляют людям возможность создавать образ своей жизни и имиджа, который может отличаться от реальности. Это может привести к повышенной самооценке и усилению грандиозности, что в свою очередь может способствовать развитию нарциссического расстройства личности [4].

В целом, формирование нарциссического расстройства личности может быть связано не с одним конкретным фактором, а с их совокупностью. Развитие личности является сложным процессом, и нарциссическое расстройство личности может быть вызвано комбинацией различных факторов. Каждый случай является уникальным, и для полного понимания формирования нарциссического расстройства личности необходимо учитывать все факторы, как микросоциальные, так и макросоциальные и биологические [2].

В наше время данное расстройство, как никакое другое, чревато разрушением жизни людей и общностей, фатальными конфликтами, расколами семей и социума, убийствами в быту и войнами, которые развязывают государства. Сказывается банальная неосведомленность о нарциссических эпидемиях общенационального масштаба, не говоря о весьма тревожной динамике с экспонентой буквально в последние годы [4].

Человек - существо психосоциальное. Социальные условия определяют развитие, формирование и функционирование человека. Поэтому психическое здоровье непосредственно зависит от условий жизни общества. В зависимости от социального состояния общество может или способствовать нормальному развитию личности, сохранению психического здоровья, или оказывать патогенное воздействие на него [6].

Здоровье населения, в том числе и психическое, относится к наиболее значимым социальным ценностям и служит индикатором интеллектуального и нравственного состояния общества, его духовного потенциала.

Библиографические ссылки

1. *Гузенко С. В.* Отчужденный родитель // Аллея Науки. – 2022. – Т.1, № 9(72). – С. 117–124.
2. *Дорошева М. И.* Проблема нарциссизма // Наука и современное образование: Актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей IV Международной

научно-практической конференции. Пенза. МЦНС «Наука и просвещение», 2022. – С. 296

3. Кудрявцев И. А. Девиантология расстройства личности: от концепции психопатий к современному понятию // Девиантология. – 2019. – Т. 3 №1. – С.3–11.
4. Рубцов А. В. Между мифом и анализом // Vox. – 2019. № 27. – С. 61–83.
5. Соловьева К. С. Нарциссическое расстройство родителя и его влияние на травматический опыт ребенка // Проблемы теории и практики современной психологии: Материалы XXI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск, 2022. – С.415–418.
6. Шварц–Салант Н. Нарциссизм и трансформация личности. Психология нарциссических расстройств личности. М.: Независимая фирма «Класс», 2017. 292 с.

СКЛОННОСТЬ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С ДОСТИГНУТОЙ И ДИФFUЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

А. Б. Тележникова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

alisi2307@gmail.com

Научный руководитель – Е. В. Плакса, старший преподаватель

Приводятся результаты эмпирического исследования, произведенного на основе ответов респондентов на личностные опросники. В ходе работы было выяснено, что диффузная идентичность может быть рассмотрена в качестве суицидального фактора в юношеском возрасте, особенно среди лиц женского пола. Результаты исследования могут быть актуальными для работы психологов-практиков; базой для дальнейших исследований; разработки мероприятий, направленных на повышение осведомленности и образованности в сфере формирования идентичности в юношеском возрасте в белорусском обществе.

Ключевые слова: идентичность; диффузная идентичность; достигнутая идентичность; суицидальное поведение; юношеский возраст.

ВОЗ рассматривает самоубийства как глобальное проблемное явление, присущее всем без исключения регионам мира. По оценкам организации, в Беларуси, России, Украине и Польше одной из самых распространённых причин смерти молодых людей от 15 до 25 лет в 2019 году являлся суицид [4].

Юношеский возраст является критическим, когда человек оказывается на границе возрастных периодов: он уже не ребенок, но еще и не является

взрослым. В результате внутренних психологических изменений и внешнего давления юноши и девушки могут использовать различные неадаптивные стратегии поведения, в самых радикальных случаях прибегая к суицидальному поведению.

Согласно Н. Л. Ивановой, идентичность выполняет несколько основных функций: ориентационную (помогает найти свое место в мире), структурную (различает «Я» и «не-Я»), целевую (регулирует мотивацию, ценности и поведение) и экзистенциальную (помогает понять себя и сохранить свою сущность) [2]. Поэтому мы предположили, что юноши и девушки с диффузной идентичностью более склонны к суицидальному поведению, чем их ровесники с достигнутой идентичностью, ведь у первых возникает намного больше трудностей с адаптацией в окружающем мире. Для сбора данных использовались личностные опросники «СР-45» П. И. Юнацкевича [3] и «Тест суицидального поведения» М. В. Горской [1], а также метод интервью. «СР-45» позволяет определить выраженный суицидальный риск, а опросник М. В. Горской – начальный уровень склонности к суицидальному поведению. В исследовании приняли участие 42 молодых человека (21 с достигнутой идентичностью и 21 – с диффузной, среди которых 24 девушки и 18 юношей) от 16 до 26 лет.

В ходе исследования при оценке общего балла не было выявлено статистически значимых различий ни по методике «Тест суицидального поведения» ($U=202,5$ при $p=0,612$), ни по методике «СР-45» ($U=191$ при $p=0,441$).

Далее мы проверили наличие различий по уровням выраженности суицидального поведения. В результате оказалось, что различия значимы для уровня склонности к суицидальному поведению «Ниже среднего» (методика «СР-45»): значимо большее количество респондентов с достигнутой идентичностью имеют данный показатель в сравнении с выборкой с диффузной идентичностью ($U=11$ при $p=0,048$; значение среднего ранга для тех, у кого идентичность диффузная – 42, для тех, у кого она достигнута – 73). Эти результаты говорят о том, что, хотя напрямую мы не обнаружили более выраженной склонности к суицидальному поведению у юношей и девушек с диффузной идентичностью, большее количество респондентов с достигнутой идентичностью с уровнем склонности к суицидальному поведению «Ниже среднего» может косвенно подтверждать правильность нашего первоначального предположения. Однако для проверки этого

предположения необходимо провести дополнительное исследование с расширенной выборкой.

Так как выборка исследования включает представителей обоих полов, мы сравнили выраженность суицидальных тенденций в зависимости от пола. По результатам опросника «СР-45» было выявлено, что девушки в большей степени, чем юноши склонны к суицидальному поведению ($U=130,5$ при $p=0,024$; значение среднего ранга для девушек – 472, для юношей – 430). По результатам опросника М. В. Горской значимых различий не обнаружено ($U=188,5$ при $p=0,449$).

Методика «Тест суицидального поведения» содержит 4 шкалы: Фрустрации, Агрессии, Ригидности и Тревожности. В ходе работы не было выявлено различий по указанным шкалам между молодыми людьми с диффузной и достигнутой идентичностью ($U=220,5$ при $p=1,000$ по шкале Тревожности; $U=201,5$ при $p=0,631$ по шкале Фрустрации; $U=207,5$ при $p=0,742$ по шкале Агрессии; $U=215$ при $p=0,889$ по шкале Ригидности). Однако по шкале Фрустрации статистически значимыми оказались различия по полу в группе респондентов с диффузной идентичностью ($U=24$ при $p=0,034$). Среди них девушки более фрустрированы, чем юноши (средний ранг для первых составляет 13, для вторых – 8). На наш взгляд, это связано с тем, что девушки часто подвергаются большему социальному давлению, чем юноши, чтобы соответствовать определенным половым стереотипам. Это может вызвать чувство неполноценности и неудовлетворенности.

Таким образом девушки имеют довольно высокий уровень склонности к суицидальному поведению по сравнению с юношами по одной из методик, определяющей более серьезные намерения и действия, в то время как общая склонность к неадаптивному поведению у обоих полов находится на одинаковом уровне.

Подводя итоги, стоит отметить, что среди юношей и девушек с диффузной идентичностью не наблюдается выраженной большей склонности к суицидальному поведению, чем у юношей и девушек с достигнутой идентичностью. Более того, девушки имеют большую склонность к суицидальному поведению, чем юноши, независимо от того, является их идентичность достигнутой или диффузной. Также девушки с диффузной идентичностью более фрустрированы, чем юноши, что может быть связано с особенностями их социальной ситуации.

Данные исследования говорят о том, что стоит обратить внимание на проблемы психологического благополучия молодежи с несформированной

идентичностью. Полученные результаты можно использовать в целях обучения психологов, педагогов и других специалистов в русле рассмотрения определенной степени сформированности идентичности, а также принадлежность к женскому полу как суицидального фактора в юношеском возрасте на территории нашей и соседних стран.

Библиографические ссылки

1. Горская, М. В. Диагностика суицидального поведения подростка / М. В. Горская // Вестн. психосоц. и коррекционно-реабилитационной работы. – 2008. – № 1. – С. 44–52.
2. Иванова Н. Л. Психологическая структура социальной идентичности : автореф. дис. ... док. психол. наук : 37.03.01 / Н. Л. Иванова – Ярославль, 2003. – 409 с.
3. Юнацкевич, П. И. Основы психолого-педагогической диагностики и коррекции суицидального поведения / П. И. Юнацкевич. – СПб : ВИКА им. А. Ф. Можайского, 1998. – 160 с.
4. *Global health estimates: Leading causes of death* [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.who.int/data/gho/data/themes/mortality-and-global-health-estimates/ghe-leading-causes-of-death>. – Date of access: 15.03.2023.

СПЕЦИФИКА РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Л. В. Худенко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

leona.hudenko@gmail.com

Научный руководитель – Ю. Г. Фролова,

кандидат психологических наук, доцент

Статья посвящена проблеме определения специфики расстройств пищевого поведения в подростковом возрасте с учетом особенностей функционирования организма индивидов данной возрастной категории. Рассматриваются основные психологические и социальные предпосылки возникновения расстройств пищевого поведения среди подростков. Цель исследования – охарактеризовать специфику развития расстройств пищевого поведения среди подростков.

Данная работа может выступать теоретической базой для проведения дальнейших эмпирических исследований и разработки эффективных методов лечения расстройств предложенной группы. Кроме того, полученная характеристика может использоваться специалистами-психологами и психиатрами в практических целях для учета особенностей физиологического и психологического состояния при работе с подростками, имеющими расстройства пищевого поведения или их профилактике.

Ключевые слова: расстройства пищевого поведения; подростки; возрастные особенности; физиологическая перестройка; психика; дисморфобия.

В группе риска развития расстройств пищевого поведения, в соответствии с исследованиями Национального Института Ментального Здоровья, в первую очередь оказываются дети подросткового возраста [7]. Уровень опасности расстройств приема пищи в большинстве случаев не имеет достоверный характер, имеет место наличие романтизации или замалчивания данной проблемы. Действительно, нарушения оказывают серьезнейшее воздействие на состояние и самое главное развитие подростков. Вследствие достаточно негативного и опасного влияния нарушений пищевого поведения на психическое и физическое состояние подростков, Всемирная Организация Здравоохранения внесла приведенный выше тип нарушений в список основных психологических расстройств среди детей и подростков [5]. Ключевой причиной для данного факта становится наличие возрастных психологических особенностей и физиологическая перестройка организма у детей-подростков, что увеличивает риск развития нарушений приема пищи у индивидов указанной возрастной группы.

Пубертатный период или период взросления с биологической точки зрения является началом процесса полового созревания, влекущим за собой ряд обширных физиологических изменений. Данный период характеризуется подготовкой организма к выполнению репродуктивной функции и закладкой фундаментальных особенностей личности взрослого человека. Процессы физиологических и психологических изменений происходят параллельно ввиду резкого изменения гормонального фона и реакций подростка на собственное состояние.

Главными регуляторами физиологических перестроек являются эндокринные железы, а именно половые, главной функцией которых является выделение в кровь определенных гормонов для контроля развития опорно-двигательного аппарата, половых органов, и других анатомических структур. В соответствии с этим, изменение гормонального фона и баланса медиаторов оказывает решающее влияние на состояние нервной системы и нестабильность психики как таковой, что влечет за собой перестройку системы реакций и поведения подростка в процессе жизнедеятельности. У подростков еще не до конца сформированы личные границы, адекватная самооценка, способы психологической защиты и эмоционального регулирования, а также умение подвергать критическому

анализу слова окружающих и опираться на самого себя. Таким образом объясняются распространённые в культуре и обществе формы активности детей подросткового возраста, зачастую носящие негативный характер [6].

Следующей особенностью пубертатного периода является изменение внешнего вида индивида как женского, так и мужского пола: стремительный рост тела и конечностей, развитие половых желез и вторичных половых признаков. Данный фактор становится причиной, лежащей в основе развития расстройств пищевого поведения. В соответствии с тем, что психика индивида подросткового возраста занимает крайне нестабильное положение, реакция на происходящие масштабные возрастные изменения в теле подростка зачастую носит негативный характер, а общему эмоциональному состоянию присущи такие характеристики как чувство дискомфорта, отрицание, потеря контакта с собственным телом и повышенная чувствительность к изменениям. Перечень описанных симптомов лежит в основе формирования дисморфофобии в подростковом возрасте.

Сам факт неприятия собственного тела и является основным источником возникновения отрицательных эмоций по отношению к себе, что напрямую влечет за собой появление сверхценных идей о похудении или наоборот, развитие компульсивного переедания как защитной реакции на негативные эмоции [2; 4]. Более того, неудовлетворенность своим телом приводит к формированию безразличия к нему, чувству отделенности или, в случае наибольшей выраженности, диссоциации с ним. Необходимо отметить, что среди индивидов подросткового возраста прослеживается яркая тенденция к увеличению степени выраженности расстройств пищевого поведения в связи с высоким уровнем перфекционизма, что свидетельствует о неадекватно завышенных ожиданиях в отношении собственного тела [3; 6]. Из перечисленных особенностей развития расстройств пищевого поведения у подростков следует вывод о том, что дезорганизация взаимоотношений с собственным телом, а также общее нестабильное состояние индивидов, приводят к крайне опасному и радикальному поведению, самоповреждениям, злоупотреблению слабительных и мочегонных препаратов [1].

Существенной сферой влияния в данном вопросе также являются социальные предпосылки как в реальном окружении, так и в виртуальной реальности. Нестабильное состояние психики и стремительные изменения в функционировании организма индивидов подросткового возраста объясняет присущий последним высокий уровень податливости влиянию

извне, тенденцию прибегать к сравнению себя с окружающими, а также опираться на общественные нормы больше, чем на собственные ощущения. Расстройства пищевого поведения у подростков чаще всего связаны с заниженной самооценкой, негативными чувствами и мыслями по поводу своего веса, в следствие чего вырабатывается определенная система питания и привычек, нарушающих нормальное функционирование организма. Буллинг, замечания взрослых, сравнение себя со сверстниками оказывают значительное влияние на самоотношение подростка и становятся пусковым механизмом в развитии нарушений в пищевом поведении.

Виртуальная информационная среда также имеет свой негативный вклад в изменение самооценки подростков. Телевидение и Интернет, рекламируя новейшие тенденции и веяния, транслируя идеально выглядящих людей наталкивают индивидов данной возрастной категории к изменениям и формированию некоторых ценностных ориентаций. Они начинают резко ограничивать свое питание или же, наоборот, принудительно наращивают мышечную массу, соблюдая для этого определенные правила пищевого поведения.

Следует отметить, что даже многие взрослые люди, зная о том, что идеальная картинка в виртуальной реальности зачастую является делом ракурса и специальных эффектов, склонны поддаваться подобному влиянию. Говоря подростках, психика которых находится в неустойчивом состоянии, имеют повышенный риск оказаться в данной ловушке.

Также обсессивно-компульсивные и тревожные расстройства могут стать причиной распространения среди подростков нарушений пищевого поведения. Иногда к группе риска возникновения этой проблемы можно отнести наличие проблем в семье подростка, пережитое травматическое событие. Более того, расстройства могут развиваться на фоне присутствующих физиологических заболеваний аутистического спектра, желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы и других [3].

Таким образом, в группе риска расстройств приема пищи оказываются индивиды подросткового возраста. Данный период в жизнедеятельности человека является наиболее нестабильным, так как происходит глобальная перестройка всего организма с физиологической и психологической сторон. Подростковая психика фактически находится в подвешенном состоянии в связи с происходящими внутри индивида процессами, становится затруднительным справляться с изменениями как эмоционально, так и физически. Из этого следует вывод о том, что

специфика расстройств пищевого поведения у подростков заключается в их повышенной чувствительности к внутренним и внешним изменениям, импульсивности в действиях и рискованности, по сравнению со взрослыми людьми. Вследствие этого, частота заболеваний расстройствами приема пищи среди подростков сильно больше, чем среди остальных индивидов разных возрастных категорий, а протекание самого расстройства зачастую носит более радикальный характер.

Библиографические ссылки

1. *Грачев В. В., Шевченко Ю. С., Левковская О. Б.* Несуицидальные самоповреждения у подростков с расстройствами пищевого поведения (аналитический обзор) // Журнал «Психическое здоровье». – 2017. – №3. – С. 62–69.
2. *Иванов Д. В., Хохрина А. А.* Образ тела у подростков с расстройствами пищевого поведения // Вестник Гос. ун-та. управл. – 2019. – №6. – С. 198–204.
3. *Константинова Ю. О., Зелинская М. В.* Особенности нарушения пищевого поведения в подростковом возрасте // Электронный научный журнал «Коллекция гуманитарных исследований» [Электронный ресурс]. Курск, 2018. № 6. С. 49-61. URL : <https://www.j-chr.com/jour/article/view/69/69> (дата обращения : 25.10.2022).
4. *Коркина М. В.* Дисморфомания в подростковом и юношеском возрасте. М.: Медицина, 1984. 224 с.
5. Международная классификация болезней 11-го пересмотра // Сайт Всемирной Организации Здравоохранения [Электронный ресурс]. URL : <https://icd.who.int/browse11/l-m/en> (дата обращения : 07.10.2022).
6. *Das, J. K.* Nutrition in adolescents: physiology, metabolism and nutrition needs / J. K. Das [et al.] // J. «Annals of the New York Academy of Sciences». – 2017. – V.1393. – I.1. – P. 21-33.
7. Eating disorders / National Institute of Mental Health [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.nimh.nih.gov/health/topics/eating-disorders#part_2269. (Date of access : 15.02.2023).

СЕКЦИЯ 20. МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

ИМИДЖ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Е. М. Гирдюк; А. А. Короляш

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
elizavetagirdyuk@yandex.by; angelinakorolas@gmail.com*

*Научный руководитель – И. И. Калачева,
доктор исторических наук, профессор*

Реклама в современном мире становится не только необходимым инструментом для привлечения внимания к социальным проблемам и ценностям, которые необходимо транслировать обществу, но и способом формирования имиджа и устойчивой лояльности к организациям социальной сферы, которые реализуют рекламные кампании используя при этом социальную рекламу. Необходимость повышения положительного имиджа социальных организаций и привлечения внимания общественности к социальным проблемам, с которыми они работают, повышает значимость данного вида рекламы, переводит ее в приоритетное направление и ставит задачи по ее дальнейшему развитию. Объектом исследования выступает имидж в организациях социальной сферы. Целью работы стал анализ значения имиджа в организациях социальной сферы. В результате исследования было установлено, что имидж играет ключевую роль при восприятии работы организаций социальной сферы. Ценность результатов заключается в том, что они могут помочь проанализировать, как имидж организаций социальной сферы влияет на восприятие рекламы данного вида, а также выявить средства для повышения эффективности рекламного сообщения.

Ключевые слова: имидж; социальная сфера; реклама; влияние.

В настоящее время термин «имидж» имеет множество определений. «Словарь бизнес терминов» определяет понятие «имидж» как образ товара, услуги или компании, как совокупность ассоциаций и впечатлений о них, который складывается в сознании потребителей и формирует их определенное отношение к этому товару, услуге или компании. [1]

Исходя из вышесказанного, целесообразно выделить 2 основные формы имиджа:

1. индивидуальный (имидж политика, бизнесмена, артиста, руководителя, лидера общественного движения и т. п.)

2. корпоративный (имидж компании, фирмы, предприятия, учреждения, политической партии, общественной организации и т. д.), последний рассмотрим подробнее.

По мнению М.Л.Разу, имидж организации представляет собой специально проектируемые действия в целях организации, которые основываются на особенностях самой деятельности, свойствах, внутренних закономерностях, достоинствах, качествах, отличающих от других и формирующий образ в глазах целевой аудитории, внедряющийся в сознание (подсознание), и соответствующий потребностям и ожиданиям, служащий отличительной чертой от подобных организаций [2].

Корпоративный имидж организации иначе можно назвать имиджем социальной организации, под корпорацией (организацией) рассматриваются органы власти (министерства, ведомства, департаменты). Имидж социальной организации рассматривает всю организацию в целом, а не отдельные ее подразделения или результаты деятельности.

Организация имеет несколько имиджей, которые транслируются на разные группы общественности:

1. Для широкой общественности важна гражданская позиция;
2. Партнерам – надежность и конструктивность;
3. Сотрудникам – устойчивость и надежность, позитивность руководства;
4. Международной общественности – прозрачность в деятельности организации. [3]

В имидже предприятия можно выделить пять функций:

1. эстетическая;
2. номинативная;
3. коммуникативная;
4. адресная.

Целесообразно дать характеристику каждой функции:

1. Эстетическая функция. Так как имидж призван облагородить общее впечатление о его носителе, и повлиять на аудитории, то эта функция просто призвана выделить эмоциональную составляющую имиджа (фирму, продукт, услугу, личность);

2. Номинативная функция. Данная функция направлена на создание уникальности, узнаваемости бренда у целевой аудитории, служит

демонстрацией положительных и отличительных качеств от других организаций-аналогов;

3. Коммуникативная функция. Эта функция призвана облегчить восприятие целевой аудитории информации об объекте, опираясь только на те характеристики, которые являются наиболее выгодными в конкретных условиях. Так же эта функция направлена на защиту основной идеи бренда.

4. Адресная функция. Играет связывающую роль имиджа с потенциальной целевой аудиторией, отвечает на её запросы, потребности и желания.

Отдельной функцией имиджа в организациях социальной сферы хочется рассмотреть формирование положительного отношения к самой организации, ее ценностям и деятельности. Выделяют положительный и отрицательный имидж социальной организации. Положительный имидж организации стереотипизирует восприятие и повышает доверие социальных групп населения, на которых ориентирована ее деятельность, способствует имиджевому росту его сотрудников и организации в целом, становлению престижа. Престиж, очень важен для высокой лояльности потребителей, он обеспечивает приток новых кадров, способствует укрупнению авторитета организации, следствием чего является увеличение влияния в своей структуре и за ее пределами. При высокой влиятельности и узнаваемости, организация обеспечивает себе положительную репутацию, которая обеспечивает ей узнаваемый образ. Отрицательный имидж организации выражается в отсутствии доверия среди населения к ее репутации. Однажды сделанная ошибка может перечеркнуть все труды и достоинства, стать клеймом, которое трудно поддается трансформации, риск такой ошибки – потеря доверия к себе раз и навсегда.

Таким образом, создание имиджа является неотъемлемой, тонкой и кропотливой работой, частью существования организации. Особое значение имидж имеет для крупных и хорошо известных социальных структур, которые постоянно находятся в центре внимания СМИ, общественности и блоггеров. Сегодня, правильно выстроенный имидж, четко отражает представления об организации, ее миссии и целях, способствует построению доверительных отношений, является способом коммуникации между организацией и людьми. Позитивный имидж социальной организации – это то, над чем надо работать, стратегический ход для формирования успешности организации. Поддержание, и, если необходимо, коррекция имиджа подобных структур необходимо проводить

постоянно путем воздействия на общественное мнение для обеспечения благоприятного поведения общественности в отношении этих организаций.

Библиографические ссылки

1. Словарь бизнес-терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-business-terms.slovaronline.com/> (дата обращения: 25.03.2023).
2. Семенова Л. М. Маркетинг в рекламе. Имиджбилдинг. М.: Издательство Юрайт, 2019. 14 с. (Серия «Профессиональное образование»; вып. 4)
3. Hofstede G. Culture and Organization (Intercultural Cooperation and it's Importance for Survival) Software of the Mind // Mc Iraw-Hill. 1991. P. 120-160

ИДЕНТИЧНОСТЬ СУБЪЕКТОВ КУЛЬТУРЫ

А. А. Короляш

Белорусский государственный университет, г. Минск;

angelinakorolas@gmail.com;

Научный руководитель – Ю. Ю. Гафарова,

кандидат философских наук, доцент

Культурная идентичность – осознание принадлежности человека к той или иной культурной общности путём самоотождествления с её культурными образцами. Культурная идентичность формируется в результате наложения разнообразных культурных влияний, которым подвержен отдельный человек. Если культурные влияния не вступают в противоречия, то происходит полная идентификация личности со сложившейся вокруг него культурой. Объектом исследования выступает идентичность как результат идентификации участника с социальной группой. Целью работы стал анализ понятия идентичности в контексте субъектов культуры. В результате исследования было установлено, что идентичность может рассматриваться по-разному в зависимости от определенных аспектов и рассматриваемого поля. Ценность результатов заключается в том, что они могут помочь глубже проанализировать разные определения идентичности, а практическая значимость итогов работы связана с применением их в решении теоретических или практических проблем социальных коммуникаций.

Ключевые слова: идентичность, культура, идентификация.

В силу множества причин термин «идентичность» вызвал особенно широкий резонанс в 1960-е гг., быстро преодолевая дисциплинарные и национальные границы, активно входя в журналистский и академический лексикон, пронизывая язык социального и политического анализа, а также

социальной и политической практики. Особое значение для роста интереса к идентичности имело обращение в 1950-е гг. к проблематике «массового общества» и молодежные бунты 1960-х гг., поскольку, как утверждал Зигмунд Бауман, идентичность является «призмой», через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни. Разнообразие ответов на один вопрос дает возможность воссоздать структуру идентичности и с ее помощью попытаться объяснить линию поведения субъектов какой-либо культуры или общественного движения [1, с. 156]. Идентичность является культурным и социально-конструируемым продуктом, эффектом дискурсивной практики, а не их причиной [2, с. 46]. Слово идентичность имеет латинский корень *idem* («то же самое») и означает прежде всего (это особенно подчеркивается во многих словарях) структуру вещей, которые остаются теми же самыми, сохраняющими свою «сущность» при всех трансформациях. Но это слово несет также смысл единичного бытия личности, ее действия, опыт, желания или «самость» (*self*). Стоит заметить, что данный термин всегда подразумевал референцию ко времени. Если связать два понятия, можно получить следующее значение: идентичность предполагает отношение индивида к самому себе, но в контексте его отношения к другим, социальной и культурной жизни и темпоральности. Стюарт Холл считал, что идентичность становится «движущимся праздником»: она постоянно формируется и трансформируется в зависимости от того, как нас представляют, или бросает вызов культурным системам, которые нас окружают [3, с. 245].

Для исследования идентичности субъектов культуры важным является подход символического интеракционизма, делавшего акцент на социальном взаимодействии как средстве связи между индивидом и внешней средой (или отдельной социальной группы). Джорджем Мидом идентичность рассматривалась как изначально социальное образование: индивид, благодаря духу (*mind*) формирует себя таким, каким видят его другие. Это становится возможным благодаря рефлексии. Перенимая роль другого, индивид смотрит на себя глазами другого человека, что выявляет коммуникативный характер идентичности: идентичность и интеракция постоянно переходят друг в друга.

Введение термина «идентичность» в социальный анализ и его широкое распространение в социальных науках и публичном дискурсе имели место в США в 1960-е гг.. Наиболее известное направление анализа идентичности связано с работами американского психолога Эрика

Эриксона. Именно Эриксон, исследуя прежде всего индивидуальную идентичность, выделил три основных направления или аспекта рассмотрения концепта идентичности: (а) чувство идентичности, (б) процесс формирования идентичности и (с) идентичность как конфигурация, результат этого процесса. В его понимании идентичность означает нечто совершенно определенное, но крайне неуловимое. При этом, согласно Эриксону, речь должна идти как о личностной, так и о коллективной идентичности. Эриксон полагал, что идентичность трудно уловить, потому что она, скорее, представляет собой сложный процесс, имеющий основание в ядре индивидуальной и в то же время и общественной культуры, и этот процесс является в действительности установкой идентичности этих двух идентичностей. В ходе этого процесса не только происходит развитие чувства индивидуальности в результате участия в обществе, но еще и интернализируются культурные нормы отдельной личности, усваиваются различные статусы и примеряются различные роли [3, с. 4].

Альфред Шюц, австрийский социолог, утверждал, что идентичность есть продукт типизаций, как внешних, так и внутренних. Внешняя типизация относит индивидов к представителям определенных групп, внутренняя же есть интернализация и субъективное переживание того типа, к которому относит индивидов окружение, причем субъективно переживаемая идентичность далеко не всегда может совпадать с приписываемой из внешней среды. Социальная (коллективная) идентичность оказывается частью Я–концепции, вытекающей из знания индивидом о своей принадлежности к группе и эмоционального переживания присущих группе ценностей [1, с. 200].

Таким образом, идентичность субъектов культуры целесообразно рассматривать в контексте больших социальных групп. Поскольку социальный актор по определению автономен и способен творчески интерпретировать культурные ценности и нормы, мир никогда не является целиком закрытым, ограниченным и детерминированным – он всегда открыт для новых интерпретаций и преобразований. Всякая «реальность» есть результат конструктивистской деятельности и интерпретации. Каждый субъект, переживая и пропуская через себя ценности группы, посредством собственной индивидуальности может сконструировать отдельный феномен, который впоследствии сможет стать новой установкой. Речь идет о наличии внутрикультурной модели общества творческого потенциала, несводимого к существующему социальному

порядку. Благодаря работе воображения, любое общество содержит в себе образ альтернативного порядка, что и отражается в автономии и конструктивистской направленности деятельности.

Библиографические ссылки

1. *Бренер А., Шуриц Б.* Что делать? 54 технологии культурного сопротивления отношениям власти в эпоху позднего капитализма. М.: Гилея, 1999. 321 с.
2. *Шугерман Д., Хопкинс Дж.* Никто не выйдет отсюда живым. М.: Рипол Классик, 2018. 478 с.
3. *Робб Дж.* Панк-рок: устная история. М.: АСТ, 2018. 620 с.

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

П. К. Куцкевич

Белорусский государственный университет, г.Минск;

kutskevich137@gmail.com

Научный руководитель — И. И. Калачева,

доктор исторических наук, профессор

В публикации автор обращается к проблеме коммуникативной компетенции современных специалистов по коммуникации. Данная работа сосредоточена на теме влияния речевой культуры специалистов на их компетентность. Изучение рассмотренных аспектов культуры речи способно повлиять на достижение специалистами успеха в их профессиональной деятельности (в том числе во взаимодействии с представителями других культур).

Ключевые слова: речевая культура; коммуникативная компетентность; коммуникативные навыки.

Эффективное общение является важнейшей составляющей успеха в любой профессии. Способность ясно и лаконично излагать идеи и информацию необходима для построения позитивных отношений с коллегами и клиентами, достижения профессиональных целей и продвижения по карьерной лестнице. Одним из важных аспектов общения, который часто упускается из виду, является речевая культура.

Речевая культура — это умение выбрать нужную лингвистическую форму (способ выражения), в зависимости от условий коммуникативного акта. Культура речи относится к тому, как люди используют язык для

общения, включая правильное произношение, грамматику и словарный запас, а также невербальное общение (язык тела и зрительный контакт).

Культура речи является важнейшим фактором компетентности современного специалиста. Она имеет решающее значение в построении отношений с коллегами и клиентами. Специалист с высоким уровнем речевой культуры будет восприниматься как более авторитетный и заслуживающий доверия, что может привести к большему успеху в его карьере.

Культуре речи способствуют несколько факторов: личные качества специалиста и приобретенные коммуникативные навыки. Понимание культурных и языковых различий также имеет решающее значение, поскольку помогает специалистам эффективно общаться с людьми из разных слоев общества. Важными факторами также являются уверенность и здоровая самооценка, так как они помогают специалистам общаться более уверенно и напористо.

Существует несколько стратегий улучшения культуры речи специалиста. Так, обучение и регулярная практика собственных коммуникативных навыков обеспечивают постоянное повышение уровня речевой культуры. Поощрение культуры уважения и активного слушания также может помочь улучшить культуру речи, поскольку способствует созданию атмосферы открытого (экологичного) общения и сотрудничества. Предоставление ресурсов и поддержки тем, для кого язык не является родным, также имеет решающее значение, поскольку помогает им развивать свои языковые навыки и более эффективно общаться. Занимаясь развитием собственной речевой культуры, современные специалисты могут улучшить свои коммуникативные навыки, улучшить отношения и добиться большего успеха в своей карьере.

Культура речи в цифровом пространстве также имеет свои особенности. Все внимание сосредотачивается на используемых пользователями языковых средствах. Сами пользователи создают данное Интернет-пространство и, не замечая и не осознавая этого, создают Интернет-язык, а вместе с ним и речевую культуру. Интернет-речь по своим характеристикам напоминает разговорную речь, что обладает рядом особенностей. Это в первую очередь спонтанность, или же другими словами неподготовленность.

Также речь, как разговорная, так и в Интернет пространстве, чаще всего носит линейный характер, а потому в ней может быть или недостаток, или избыток речевых средств. В виртуальном мире люди связываются друг с

другом посредством переписки, что создается в реальном времени по правилам спонтанной устной разговорной речи. Соответственно, значение текста сильно возрастает и полностью ассоциируется с личностью, являющейся его автором. В текущих условиях, работа в Интернете всегда будет предполагать работу с текстом, и потому умение грамотно и красиво излагать свои мысли не только в устной, но и в письменной формах, является необходимым.

Возвращаясь к вопросу коммуникативной компетентности, можно утверждать, что она является одной из базисных психологических характеристик специалиста по коммуникациям. Ее основу составляет совокупность личных свойств и качеств человека, а также языковых и внеязыковых умений.

К структурным составляющим коммуникативной компетентности современного специалиста по коммуникациям относятся:

- совокупность социально-перцептивных и коммуникативных умений;
- наличие речеведческих знаний и речетворческих умений;
- идейно-нравственный потенциал;
- стрессоустойчивость в общении и наличие адекватной самооценки;
- уровень мотивации к эффективной коммуникации;
- способность к гибкости взаимодействия, рефлексивные умения.

Владение набором перечисленных умений является залогом успешного формирования у специалиста коммуникативной компетентности. С ее помощью, специалист может добиваться различных профессиональных целей, осознанно или нет. Под осознанностью подразумевается способность контролировать внешние проявления своей компетентности, т.е., контроль собственных навыков. Считывая контекст ситуации, специалист должен понимать, насколько уместным будет применить тот или иной навык общения.

Успех в достижении важнейших стратегических целей организации также во многом зависит от умения сотрудников общаться друг с другом и работать в команде. Важно помнить, что эффективная коммуникация заключается не в манипулировании партнером для извлечения односторонней выгоды, а в доверительных, взаимовыгодных отношениях, построенных на принципах уважения ко всем участникам общения.

Таким образом, речевая культура является важнейшим фактором в построении эффективной и экологичной коммуникации. Эффективное общение необходимо для достижения профессиональных целей и построения позитивных отношений с коллегами и клиентами. Речевая

культура должна быть соблюдена специалистом по коммуникациям как в реальной жизни, так и в цифровом мире. Нынешнее значение текста в Интернет-пространстве должно быть принято специалистом к сведению и успешно применяться в его онлайн-практике.

В условиях современного этапа глобализации также предполагается работа профессионалов с представителями разных культур. Четкое и лаконичное общение и соответствующий уровень культуры речи специалиста является необходимым для преодоления языковых барьеров и передачи сложных идей и информации. С помощью необходимого уровня подготовки и соответствующей коммуникативной компетенции, специалист способен быстро и эффективно достигать поставленных целей.

Библиографические ссылки:

1. *Митракова, О.К.* Коммуникативная компетентность как базисная составляющая психологического портрета успешного PR – специалиста / О.К. Митракова, Л.А. Кива, А.С. Шестопалова // Вологдинские чтения. 2009. №1. С. 51-53.
2. *Петровская, Л.А.* Общение – компетентность – тренинг: избранные труды. М.: «Смысл», 2007. 597 с.
3. *Щербакова, Н.Н.* Проблемы речевой культуры в глобальном и локальном измерениях / Н.Н. Щербакова // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. №1. С. 33-42.

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА МАЛЫХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ

А. И. Кушнер

Белорусский государственный университет, г. Минск;

alinseltut@gmail.com ;

Научный руководитель — И. И. Калачева,

доктор исторических наук, профессор

В публикации рассматриваются теоретические аспекты и возможности формирования имиджа малых городов в Республике Беларусь. Приводятся результаты исследования опроса молодежи об образе и имидже малого города Республики Беларусь. Данная работа может помочь органам государственной и местной власти формировать стратегии продвижения территории малого города.

Ключевые слова: имидж; конструирование имиджа; имидж малого города.

В современном мире широко распространено признание важности создания имиджа малого города как точки сохранения идентичности как

страны в целом, так и ее народа. Интерес к брендингу малого города и созданию его положительного имиджа обусловлен конкуренцией за туристов, инвестиции, бизнес и даже жителей. Сильная и эффективная имиджевая стратегия может привлечь туристов и инвесторов, что приведет к экономическому росту и процветанию территории. Деятельность государства в таком случае должна быть направлена на разработку имиджа для малого города и должна создаваться благоприятная среда для развития всех сфер жизни человека.

Имидж – целенаправленно формируемый образ какого-либо лица, явления, предмета, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т. п. Понятие имиджа сегодня также активно используется по отношению к целостным территориальным образованиям – городам, регионам, странам, межгосударственным объединениям. Имидж – это «мягкая сила», которая играет важную роль в современном глобальном мире, где абсолютной ценностью стала информация, те образы и символы, которые конструируют общественное сознание.

Имидж территории – это набор убеждений и ощущений людей, которые возникают по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и др. особенностей данной территории. Имидж территории может формироваться под влиянием целого ряда заинтересованных сторон, включая органы государственной власти, жителей, туристов и средств массовой информации. Конкретизируя понятие «имидж территории» и рассматривая его с точки зрения *городских* территорий, можно выделить имидж страны, региона, города. В контексте данной работы наибольший интерес представляет последний вид имиджа.

Имидж города – это впечатление или восприятие, которое складывается у определенных групп людей о конкретном городе или городском районе. Он включает в себя такие факторы, как:

- Архитектура;
- Достопримечательности;
- Культурные объекты;
- Инфраструктура;
- Чистота;
- Безопасность;
- Общее настроение или атмосфера.

Для эффективного продвижения города на рынке необходимо разработать четкую стратегию формирования и продвижения имиджа, а также понимать, как различные аудитории могут воспринимать город. Современный имидж города зависит от качества информационной работы с целевыми группами потребителей, такими как туристы и инвесторы, и также имеет важное значение для его жителей. Формирование уверенности в будущем, социального оптимизма и доверия к органам местной власти среди населения города - все это влияет на формирование благоприятного имиджа города в сознании его жителей и гостей [1].

В рамках исследования имиджа малого города в глазах молодежи был проведен онлайн-опрос 81 студента Республики Беларусь, в возрасте от 18 до 22 лет. Целью проведения исследования было получение знаний об особенностях и перспективах формирования, конструирования культурного имиджа малого города в Республике Беларусь и выяснение представлений о жизни студенческой молодежи о малых городах через ряд слов, которые могли бы описать атмосферу, экономику, социум, туризм в малом городе.

Так, по результатам исследования, малые города Беларуси ассоциируются у молодежи с тишиной, медленным образом жизни, беззаботностью. Студенты предполагают, что населению малого города в большей степени присущи такие качества как дружелюбие, взаимоподдержка, расслабленность, коллективизм. Малые города ассоциируются у молодежи со старостью и пожилыми людьми. Молодежь считает, что атмосфера малого города скорее скучная, а экономика скорее всего не может удовлетворить спрос на рабочие места и выбрали вариант ответа «безработица». Стоит отметить, что большинство молодых людей считает, что развитие туризма - перспективная схема формирования имиджа малого города. Студенты в блоке вопросов про туризм выбрали варианты ответа «интересный», «привлекательный», «познавательный», однако отмечали, что туризм и места, которые можно посетить в малом городе скорее запущенные и ассоциируются больше с историей, чем с современностью и инновационностью. В качестве уникальных черт малого города респонденты выбрали историческую архитектуру и природные объекты. Необходимо отметить, что по мнению студентов, именно природная среда развита лучше всего в малом городе, а хуже всего - развлечения и бизнес-среда.

В рамках исследования респондентам также был задан вопрос о том, кто должен заниматься конструированием, поддержанием и развитием

имиджа малых городов Беларуси. Большинство студентов выбрали вариант ответа «задача общегосударственного уровня». Поэтому можно считать, что информация, полученная в рамках исследования может помочь властям в конструировании имиджа малого города Республики Беларусь. Тогда, исходя из ответов респондентов, можно предположить, как власти могут помочь в развитии имиджа.

Это, в первую очередь, продвижение уникальных достопримечательностей города, его исторической архитектуры, а также создание зеленых зон и общественных пространств. Респонденты выбрали вариант ответа «природные объекты». Таким образом, создание качественных зеленых зон на территории города и развитие туризма на прилегающих к малым городам природных территориях может привлечь больше людей в город и создать более приятную среду для жизни.

Во-вторых, это развитие предпринимательства и создание рабочих мест. Поддержка и развитие местного бизнеса может привести к увеличению числа рабочих мест и улучшению экономического климата города. Власти могут работать над упрощением процесса регистрации бизнеса, снижением налоговых ставок для начинающего бизнеса на территории малого города.

В-третьих, это продвижение местной культуры и истории. Власти могут работать с местными сообществами, чтобы сохранить и продвигать культуру и историю малого города через местные музеи, выставки и другие культурные мероприятия. Из-за того, что малый город у молодежи ассоциируется с застоем и отсутствием инноваций, властям необходимо поддерживать инициативы или самим создавать программы по развитию технологий в малом городе, чтобы привлечь талантливых людей и создать новые рабочие места.

Таким образом, создание имиджа малого города может быть важным шагом в привлечении новых жителей, туристов и инвесторов. Власти могут работать с местными предпринимателями, местным сообществом, чтобы найти, выделить уникальные достопримечательности города и продвигать их через социальные сети, местные СМИ и другие каналы.

Библиографические ссылки

1. *Большой энциклопедический словарь онлайн* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/?ysclid=lgxj7f9kx584958150>. – Дата доступа: 25.06.2023.
2. *Важенина, И. С.* Интернет-маркетинг имиджа и репутации территории / И. С. Важенина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. 63 с.

3. *Морозова, Т.А.* Имидж города как основа его продвижения / Т.А. Морозова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: филология и искусствоведение. 2010. № 1. С. 73-77.

БЕЛОРУССКИЕ ПРОДУКТОВЫЕ БРЕНДЫ: ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЛЯ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В. Д. Стежкина

Белорусский государственный университет, г. Минск;

stezhkinavika@gmail.com

Научный руководитель — И.И. Калачева,

доктор исторических наук, профессор

В публикации автор говорит о белорусских брендах, презентации их для внутренних и внешних потребителей. Описываются различные белорусские бренды, известные за рубежом. Данная работа может выступать основой для проведения исследования, по данному вопросу, базой для развития стратегий продвижения.

Ключевые слова: белорусский продуктовый бренд; целевая аудитория; продвижение; потребление.

Сегодня мир стоит на пороге глобальных изменений. В этих условиях Республике Беларусь важно не затеряться на международной арене, сохранить свою уникальность и неповторимость. Наша страна известна не только как общепризнанная миротворческая площадка или надежный партнер в области международных отношений. Она славится своими брендами, признанными далеко за ее пределами.

Молоко в продовольственном обеспечении населения – один из ключевых продуктов питания, а молочная отрасль – одна из ведущих отраслей в пищевой промышленности. Страны Азии, Европы и Северной Америки в совокупности производят около 80% молока и молочных продуктов в мире, а значительная часть глобального спроса на молочную продукцию удовлетворяется за счет экспорта из стран ЕС, Новой Зеландии, Австралии, США и Беларуси. Среди белорусских производителей, особой популярностью пользуются такие фирмы как «Бабушкина крынка», «Минская марка», «Danon», «Молочный мир», «Ян Сыродел», «Витебское молоко», «Савушкин молоко», «Рогачевский МКК», «Лепелька». В 2022 году наша страна продолжила поставки на внешний контур. Согласно статистике ООН, белорусскую молочку

покупали в Узбекистане, Кыргызстане, Сербии, Азербайджане, Молдове, Армении, Китае, Грузии, Филиппинах, Израиле и других странах. Традиционно продукцию закупала и Российская Федерация. Как сообщило Министерство сельского хозяйства РФ, по итогам прошлого года страна смогла обеспечить себя молоком на 84,3%, а остальное компенсировал импорт из Беларуси.

Мясной сегмент является одной из крупнейших экспортных позиций Беларуси. Многие знают невероятный вкус нашей мясной продукции, производят её такие фирмы как «Петруха», «Мясковит», «Брестский мясокомбинат». На рынках дальнего зарубежья самую высокую динамику показывает экспорт белорусского мяса и мясопродуктов. Белорусские мясокомбинаты не только знакомят зарубежных потребителей с белорусскими традициями, но и отдают должное легендарным рецептам всемирно известных мясных продуктов.

Кондитерская отрасль Республики Беларусь – одна из наиболее динамично развивающихся отраслей пищевой промышленности. Трудно найти человека, который не пробовал белорусские сладости, которые производят «Красный пищевик», «Витьба», «Спартак», «Слодыч», «Красный мозырянин», «Коммунирка». Кондитерские предприятия Беларуси отгружают продукцию на рынки 18 стран, в том числе в Сингапур, Корею, Японию, Вьетнам, Таиланд. За границей белорусские кондитерские изделия ценят за качество. Продукция выпускается по строгим государственным стандартам, которые не уступают требованиям советских ГОСТов и международных стандартов. В последние пять лет наращивается экспорт сладких товаров на китайский рынок. Активнее других осваивают этот рынок «Спартак» и «Коммунарка». В 2021 году отгрузки в Китай открыл и «Красный пищевик». С учетом вкусовых предпочтений наши кондитеры предложили китайским потребителям шоколад с 99%-ным содержанием какао-продуктов и в рецептуре заменили сахар на стевию. Спросом на китайском рынке пользуются и желейные конфеты с ягодными начинками. Здесь белорусские кондитеры предложили 120 новых рецептур.

Производство рыбной продукции «Санта Бремор» и вовсе является одним из крупнейших в Европе. Больше всего продукции «Санта Бремор» потребляют в России, Украине, Израиле, США, Молдове и Германии. Растут объемы продаж и в Китае, где востребовано белорусское мороженое. В 2019 году в Поднебесную пришли первые пресервы из сельди и продукты из сурими. Среди новых рынков в 2020 году – Босния и

Герцеговина (там хорошо покупают мороженое) и Новая Каледония в Тихом океане, куда из Бреста доставляют филе сельди, икру мойвы в соусе, продукты из сурими и пасту из антарктического криля. «Санта Бремор» – один из крупнейших в Европе производителей продуктов питания. Компания выпускает свыше 1000 наименований продукции в 13 категориях, в том числе красную рыбу, морепродукты, салаты, полуфабрикаты из теста и мороженое.

На наш взгляд, стоит вспомнить о известных блюдах белорусской кухни, которые уже по истине стали брендом. Конечно, главной особенностью является то, что большинство белорусских блюд готовят из картофеля. Это, например, драники, клёцки, колдуны, бабка. А такие блюда как мачанка, свекольник, налистники и напиток крамбамбуля вовсе не оставят никого равнодушным. Необычный вкус, приятный аромат и привлекательный внешний вид притягивают своё внимание к белорусской кухне. Она создаёт домашнюю и непринуждённую атмосферу, возвращает людей в детство и заставляет вспомнить прекрасные моменты из жизни. Наш местный колорит никого не оставит равнодушным.

Продукция, которую получает белорусский потребитель, отличается широким ассортиментом и самым высоким качеством. Именно эти ориентиры открывают отечественному производителю новые возможности в усиливающемся конкурентном окружении. Неоднократно продукция отечественных организаций пищевой промышленности отмечалась наградами на национальных и международных выставках.

По нашему мнению, можно сделать вывод, что Беларусь отличается огромным количеством брендов по всему миру, что является серьёзным поводом для гордости. Мы знаем свои сильные стороны и уверенно ими пользуемся. Беларуси есть, чем гордиться. Благодаря развитию брендов наша страна активно укрепляет свои позиции на мировой арене. Многие страны узнаю о нашей, благодаря товарам, которые экспортируются из Беларуси. Посредством брендов формируется представление о стране в целом. Для кого-то, Беларусь-это вкусное молоко, для кого-то невероятная архитектура, а для кого-то завораживающая природа. Благодаря брендам наша страна налаживает международные контакты, посредством экспортно-импортных отношений.

По мнению экспертного сообщества, стоит помнить о том, что бренды помогают нам налаживать контакты с другими странами посредством сотрудничества. Многие узнают о Беларуси как раз благодаря белорусским брендам. Продвижение помогает не только получать финансы за счёт

продажи продукции, но также налаживая межкультурные связи и формирует репутацию нашей страны в международном сообществе.

На наш взгляд, для улучшения ситуации в целом, белорусским брендам следует быть более смелыми и развиваться, ориентируясь на целевую аудиторию. То есть бренду после четкого определения своей целевой аудитории нужно работать именно на этот выбранный сегмент потребителей, чтобы именно она распознавала бренд на полках и покупала его. Стоит учитывать тот факт, что аудитория может по-разному понимать бренд.

Конечно, в данный момент многие белорусские бренды известны за рубежом, но говорить о том, что мы являемся лидером на международном рынке сложно, как минимум из-за геополитического положение. Возможно, в будущем ситуация измениться.

Библиографические ссылки

1. Какие бренды выбирают молодые потребители Беларуси. Исследование» «БелБренд» // belretail [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://belretail.by/article/kakie-brendyi-vyibirayut-molodyie-potrebiteli-belarusi-issledovanie-belbrend>. – Дата доступа: 03.04.2023.
2. Общая информация о внешней торговле: направления, задачи, итоги за актуальный период // Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/trade/>. – Дата доступа: 20.04.2023.
3. *Гузенок, В. А.* Особенности продвижение брендов в Республике Беларусь // cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prodvizheniya-brendov-sfery-kultury-v-respublike-belarus/viewer>. – Дата доступа: 03.04.2023.

СЕКЦИЯ 21. МАРКЕТИНГОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОММУНИКАЦИИ

RESEARCH ON THE GUIDANCE OF PUBLIC OPINION IN COLLEGES AND UNIVERSITIES UNDER THE "5W" COMMUNICATION MODE

Huang Guomin

Belarusian State University, Minsk;

huangguomin89@gmail.com

Scientific adviser — A. S. Saladukha

Doctor of Philosophy in Psychology, Associate Professor

Abstract: Based on the perspective of communication, this paper briefly summarizes the relevant theoretical concepts of network public opinion and 5W communication mode, and focuses on the application of 5W communication mode in the guidance of public opinion in colleges and universities. Through empirical research, it is found that the application of the 5W model in public opinion guidance in colleges and universities can effectively help college management departments to grasp public opinion information in a timely and accurate manner, effectively guide public opinion, and improve the level of public opinion management in colleges and universities.

Key words: communication studies; new media; public opinion in colleges and universities; 5W communication mode; guidance strategy.

With the continuous development of social media and network technology, colleges and universities are facing more and more public opinion crises, such as teacher-student relationship, campus safety, teaching quality and other issues, which will directly affect the reputation and image of colleges and universities. In this context, the use of communication theory to study college network public opinion and its guidance has important practical significance and theoretical value for maintaining the stability of colleges and universities and helping colleges and universities to effectively deal with the crisis of public opinion.

Internet public opinion. There are different views on the concept of "Internet public opinion" in the academic circles. Scholar Peng Zuowen defines "Internet public opinion" as: the expression, dissemination and interaction of the

majority of Internet users' emotions, attitudes, opinions, and opinions with the Internet as the carrier and events as the core. , and the set of subsequent influences [1]. The openness and virtuality of the Internet determine that Internet public opinion has the characteristics of directness, randomness, diversification, suddenness, and concealment. In the processing of public opinion in colleges and universities, online public opinion usually refers to various speeches and emotions that emerge on various social media platforms, Douyin, Weibo and other network channels on college events, college personnel, college image and other related topics.

"5W" propagation mode. In 1948, American political scientist Lasswell was the first to analyze the communication activities of human society by establishing models, and clearly put forward the communication process and its five basic elements, namely: Who, Says what, In Which Channel , To Whom, With What Effect, this is the classic "5W" communication mode of communication [2]. For the guidance of public opinion in colleges and universities, the core of using the "5W" communication model is to conduct control analysis, content analysis, media analysis, audience analysis and effect analysis on college public emergencies by answering these five questions.

On September 10, 2022, Gao Yan, a student of Shandong Art Institute, committed suicide at home. Before his death, he said on social platforms: "The reason for preparing to end my life is the class teacher." According to parents, Gao Yan was bullied and discriminated against by teachers for a long time at school because of his sexual orientation. He reported to the school many times, but did not receive effective help and protection [3]. After the incident was exposed, it aroused widespread social concern and condemnation. Many netizens initiated a topic about Gao Yan on social media, demanding that the school seriously deal with those responsible and improve the campus culture and management system.

Who: Diversification of communication subjects. The communication subjects involved in network public opinion events in colleges and universities include not only the "protagonist" who is directly related to the interests of the event, but also the "opinion leader" who drives the direction of public opinion, as well as roles such as "network keyboard man" and "people who eat melons". The main body of the communication of the student suicide incident at Shandong University of Arts is a variety of people or organizations, including parents, students, faculty members, media, social media platforms, and the government. On September 20, after Gao Yan's parents released the Douyin video, it was widely reprinted and disseminated. The topic of "Shandong

University of Arts student commits suicide, suspected of being suppressed and abused by class teacher for a long time» was soon on the Douyin hot list and was marked as a "hot" event. Diversified communication subjects make the spread of events faster, and the trend of public opinion is gradually out of the control of colleges and universities. In the face of diversified communication subjects, colleges and universities should strengthen communication and cooperation with different communication subjects, understand their concerns and needs, take positive measures to guide positively, and grasp the initiative to control the direction of public opinion.

Says what: Fragmentation of dissemination content Due to the development of information technology and the popularity of social media, people obtain information through social media, Weibo, Douyin and other platforms in more and more diversified ways, and the forms of information presentation are also becoming more and more fragmented. In the dissemination of the events of Shandong University of Arts, it often only involves a simple description on the surface of the event, lacking in depth analysis and discussion, resulting in the presentation of information tends to be short and concise, and the amount of information that the public can obtain is relatively small. The development of fragmented communication and the surge in the amount of information have changed the current public opinion pattern, making it more difficult to control the spread of public opinion in colleges and universities, and bringing new challenges to the work of online ideological and political education in colleges and universities. Colleges and universities should strengthen transparency and openness, and actively publish relevant information. At the same time, strengthen the screening and management of public opinion information, improve the quality and depth of information, strictly prohibit the spread of false information and rumors, and maintain the authenticity and credibility of information

In Which Channel: Openness of media. The media is the intermediary or material carrier that the main body of communication needs to rely on when transmitting the information content to the audience. According to the data crawled by web crawler technology, the Shandong Art Institute event «Officials intervene in the death of Shan Yi students» reached 6.427 million Douyin popularity, 937,000 likes on the Weibo hot list, and 8.812 million Kuaishou discussions. The open media form makes the event easier to be contacted by a wide range of people, and the information and emotions of the event can be quickly disseminated, raising public attention and attention to the issue of bullying in colleges and universities. But also because of the openness and

openness of the media, it is very easy to intensify the fermentation of public opinion. If the guidance of public opinion in colleges and universities is not timely, it is easy to cause some bad speech and behavior, and aggravate the influence and destructive power of the incident. Therefore, in order to reduce the negative impact brought by the openness of the media, it is necessary to strengthen media education and guidance for the public, improve the public's ability and quality of information acquisition, and standardize the release media and dissemination behavior of information.

To Whom: Spread the Diversity of the Audience. Communication audience refers to the recipients or target objects of information in the process of communication, and most of the time they are active seekers of information. Raymond Bauer once wrote in "The Stubborn Audience": "Among the large amount of communication content obtained, each member of the communication audience tends to accept those that are related to his interests, agree with him, and agree with him. His beliefs are consistent with his values." [4] The audience of public opinion dissemination in colleges and universities generally includes students, teachers, parents, the public and the media. , academic research and other aspects have a high degree of attention. In the face of diverse communication audiences, they have different views and responses to the same event, and their information needs and acceptance capabilities are also different. Universities need to deeply understand the needs, interests, values, attitudes and behavior characteristics of different audiences, and establish a complete Audience profiling and classification systems. On this basis, according to different audiences, formulate corresponding communication strategies and measures to improve the effect and efficiency of public opinion guidance.

With What Effect: Positive guidance for spreading effects Propagation effects are at the end of the chain of propagation actions. The quality of the communication effect is directly related to the realization of the purpose of communication, and it is an important indicator to evaluate the success of communication activities. Communication effects can be evaluated and analyzed from multiple perspectives, including communication coverage, communication content, feedback and interaction, degree of influence, and action impact, etc.

After a few days of fermentation, the incident at Shandong University of the Arts became known to everyone, and discussions on related topics on public platforms such as Douyin and Weibo continued to increase. The ever-expanding spread of the incident made topics such as "campus bullying", "student safety" and "teacher management" become the focus of heated discussions. At the same time, the incident also caused some students and parents to question and criticize

the management and education system of the university, which had a great negative impact on the campus image of Shandong University of Arts. In order to weaken the negative dissemination effect of Internet public opinion, colleges and universities can improve the efficiency of responding to public emergencies by establishing crisis management teams, integrating resources, and coordinating operations. Strengthen the media literacy education and ideological and political education of college students in daily teaching activities. For example, in the teaching plan, combine ideological and political education to set up media literacy courses, improve college students' cognitive ability of media literacy, as well as the sense of responsibility and self-discipline of public opinion communication, reduce bad behaviors such as malicious communication and rumor spreading, and create a good communication atmosphere . At the same time, strengthen the construction of teachers' morality, optimize the education and teaching management system, and ensure the physical and mental health and all-round development of students.

Through the study of relevant literature and cases, we found that the research on the guidance of public opinion in colleges and universities based on the "5W" communication mode can help improve the ability of public opinion guidance in colleges and universities, effectively deal with public opinion risks, and maintain the image and reputation of colleges and universities. It is hoped that the research results of this paper can provide some reference and reference for the guidance of public opinion in colleges and universities.

Bibliographic references

1. *Peng Zuowen*. What is Internet Public Opinion. Military Dog Public Opinion, 2011
2. *Lasswell, H.D.*. The structure and function of communication in society, 1948
3. The joint investigation team of the Education Work Committee of the Shandong Provincial Party Committee has gone to Shandong Art College to conduct investigations. New Yellow River. Today's headlines., 2022
4. *Shen Suru*. Theory and Practice of External Communication. Intercontinental Communication Press, 2004.P 26

PR-ТЕХНОЛОГИИ В КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

П. В. Адарусова; А. В. Вишняускайте

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
adarusova.polina@mail.ru; alya.vishenka.939@mail.ru*

*Научный руководитель — И. И. Калачева,
доктор исторических наук, профессор*

В публикации авторы рассматривают феномен PR-технологии в корпоративной культуре. Актуальность данной темы обусловлена важностью поддержания положительного имиджа и репутации компании. PR-технологии позволяют создавать эффективную стратегию коммуникации, которая помогает укреплять взаимоотношения с клиентами, сотрудниками, инвесторами и другими заинтересованными сторонами. В работе проводится анализ практического опыта PR-технологии в корпоративной культуре известных компаний. Целью исследования является раскрытие понятия PR-технологий в корпоративной культуре на примере известных компаний. В условиях информационной глобализации PR набирает большие обороты в информационно-коммуникативных технологиях, а работ, которые освещают данную тему, не хватает в свободном доступе. Данная работа может выступать основой для оценки эффективности воздействия PR-технологий на корпоративную культуру организации.

Ключевые слова: корпоративная культура; PR-технологии; компания; эффективность.

PR-технологии стали неотъемлемой частью успешной работы корпоративных компаний. Развитие корпоративной культуры и производственной среды являются ключевыми факторами успешной компании в современном мире. В современном мире, где изобилие информации и конкуренция только усиливаются, корпоративная культура играет ключевую роль в успехе организациям. PR-технологии помогают компании достичь своих целей, предоставив пользователям привлекательный, актуальный контент и решения.

PR - технологии – это совокупность методик и инструментов, которые нужны для планирования, реализации и продвижения стратегии коммуникации в области связей с общественностью. PR-технологии в корпоративной культуре основываются на понимании важности коммуникации и отношений с общественностью, а также на признании социальной ответственности организации и роли лидерства в организации [2].

Влияние PR-технологий на корпоративную культуру значительно, поскольку позволяет организациям создавать положительный имидж и репутацию, что в конечном итоге приводит к улучшению возможностей для организации.

PR-технологии используются в корпоративной культуре для достижения нескольких целей, таких как:

1) Создание и поддержание положительного имиджа и репутации организации в массах.

2) Создание двустороннего канала связи с аудиторией, что приводит к лучшему вовлечению и удержанию клиентов.

3) Разработка сильного фирменного стиля, который необходим каждой организации.

4) Повышение узнаваемости бренда через различные медиаканалы, включая социальные сети, печатные и электронные СМИ.

5) Укрепление доверия и авторитета среди заинтересованных сторон и инвесторов, что в конечном итоге приводит к улучшению возможностей для бизнеса.

6) Управление кризисами эффективно и результативно, сводя к минимуму негативное влияние на репутацию организации [1].

Часто-используемые PR- технологии в корпоративной культуре:

События отрасли;

Волонтерство /спонсорство;

Тимбилдинги;

Ивенты;

Образовательные проекты;

Социальные медиа.

Измерение эффективности PR-технологий в корпоративной культуре может измеряться следующими способами:

1. Опросы сотрудников. Можно использовать результаты опроса, чтобы определить области, в которых PR-технологии положительно повлияли на корпоративную культуру, и области, в которых есть возможности для улучшения.

2. Мониторинг социальных сетей. Мониторинг разговоров в социальных сетях и мнений о компании может дать представление о том, как сотрудники воспринимают бренд и корпоративную культуру.

3. Показатели внутренней коммуникации. Измерение таких метрик, как процент открываемой электронной почты, вовлеченность во мнение к отзывам о внутренних мероприятиях, может помочь оценить эффективность внутренних коммуникаций и PR-технологий в продвижении позитивной корпоративной культуры.

4. Показатели эффективности. Отслеживание показателей эффективности, таких как текучесть кадров, прогулы и производительность, может помочь в определении влияния PR-технологий на корпоративную культуру.

5. Корпоративная репутация. Мониторинг корпоративной репутации может помочь оценить эффективность PR-технологий в продвижении позитивной корпоративной культуры.

Практика и конкретные меры для применения PR-технологий в корпоративной культуре могут различаться в зависимости от бренда и целей, но существует ряд общих наработок и рекомендаций, основанных на успешном опыте реализации таких проектов в компаниях.

Практические примеры успешного применения PR-технологий в корпоративной культуре:

Компания «Google». Один из главных факторов успеха компании - ее корпоративная культура. «Google» предоставляет своим сотрудникам множество преимуществ, начиная от гибкого расписания и заканчивая бесплатным питанием в кафе компании. В качестве PR-технологий компания использует свои блоги, чтобы донести до сотрудников и сообщества в целом новости о продуктах и событиях в компании. Также «Google» старается активно участвовать в конференциях и мероприятиях, чтобы быть ближе к своим пользователям [5].

Компания «Apple». Корпоративная культура «Apple» пропагандирует сильный внутренний дух и связь между сотрудниками. Компания использует свои блоги и социальные сети для общения с клиентами и сообществом. Также «Apple» активно проводит конференции и мероприятия для общения со своими пользователем и участниками сообщества. «Apple» использует PR-технологии для привлечения новых независимых разработчиков и усиления своего лидерства в сфере технологий. Компания играет активную роль в совершенствовании своих продуктов с помощью непрерывного обучения своих сотрудников и партнеров [4].

Компания «Coca-Cola». «Coca-Cola» основывает свою корпоративную культуру на идеях общения, долгосрочных партнерских отношений и традиций. Компания активно использует свои партнерские отношения для продвижения своих продуктов и общения с аудиторией. Компания «Coca-Cola» также проявляет активности в социальной сфере, и поддерживает спортивные и культурные мероприятия. PR-технологии в производстве лимонадов и газировок в корпорации помогают поддерживать сильную связь между производством и клиентами, что в свою очередь повышает лояльность пользователей и формирует доверие [3].

PR-технологии — это мощный инструмент для продвижения корпоративной культуры, установления партнерских отношений и

укрепления лидерских позиций на рынке. Примеры «Google», «Apple» и «Coca-Cola» показывают, как практический опыт внедрения PR-технологий в корпоративной культуре может привести к успеху организации. Практический опыт применения PR-технологий в корпоративной культуре показывает, что компании, которые активно применяют их, оказывают на индустрию большое влияние.

Библиографические ссылки

1. *Грошев И. В., Емельянов П. В., Юрьев В. М.* Организационная культура / И. В. Грошев, П. В. Емельянов, В. М. Юрьев - : ЮНИТИ, 2004. – С. 288
2. *Кузнецов В.Ф.* Связи с общественностью: теория и технологии / В.Ф. Кузнецов - : АспектПресс, 2020. - С. 195.
3. Coca-Cola. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coca-cola.by>. – Дата доступа: 22.04.2023
4. Discussions Apple. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://discussions.apple.com/welcome?cid=gn-com-community-lp-get_help-08192022. – Дата доступа: 22.04.2023
5. Google. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m.facebook.com/Google/?locale=ru_RU&_rdr&wtsid=rdr_0TafQBxL2EHBngU5R. – Дата доступа: 22.04.2023

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ КАК АУДИТОРИИ КОММЕРЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

В. Н. Довмант

Белорусский государственный университет, г.Минск;

valeria.dovmant@gmail.com

Научный руководитель — И. И. Калачёва,

доктор исторических наук, профессор

В работе рассматривается взаимосвязь потребительского поведения и принадлежности к определенному поколению аудитории коммерческой рекламы. Приводятся результаты исследований поколений крупными исследовательскими организациями, содержательный анализ статей, а также проводится собственный анализ проблемы. Данная работа может найти теоретическое и практическое применение. Результаты могут применяться в учебном процессе, в деятельности, связанной с разработкой рекламы, а также другими исследователями для изучения потребителей коммерческой рекламы.

Ключевые слова: коммерческая реклама; поколения; потребители рекламы; потребительское поведение; целевая аудитория.

Проблема различия поколений во все времена была актуальной, т.к. в период всего человеческого существования непрерывно меняются приоритеты, ценностный выбор, открываются новые возможности для развития общества. Различия поколений не уходят от внимания при создании рекламы, а также работы с потребительской аудиторией. Выход компаний с их товарами и услугами на массовый рынок вызывает необходимость в использовании различных инструментов маркетинговых коммуникаций, в частности рекламы, для создания позитивного образа бренда и компании в целом, а также для увеличения осведомленности о производимой продукции потенциальных клиентов. Создателям рекламных сообщений необходимо учитывать основные аспекты взаимодействия рекламы с разными группами поколений, т.к. у этих групп существуют различные потребности, жизненные ценности, установки, которые влияют на их потребительское поведение.

Само понятие «поколение», совершенно отличное от таких понятий, как «родители» и «дети» в родовом древе, ввел Геродот Галикарнасский [2]. Впоследствии было сформировано большое количество теорий поколений, многие из которых остаются актуальными до сих пор.

Соединяя существующие подходы в раскрытии понятия «поколение» можно получить общее определение: «поколение» — это совокупность людей по возрасту, живущих в одно время; кагорта людей, переживающих значимые события в конкретный период, объединенных общими ценностными установками, образом жизни, нормами [1].

Наиболее популярной теорией поколений на данный момент является теория американских исследователей Штрауса и Хоува, разработанная в 1991 году. Авторы, на основании анализа американской истории, предложили выделить следующие архетипы, характеризующие каждое поколение: пророки (идеалисты) — эпоха подъема; странники (кочевники) — эпоха пробуждения; герои — эпоха спада; художники — эпоха кризиса.

Для каждого из четырех архетипов, следует в дальнейшем использовать соответствующие названия поколений из существующего цикла теории поколений — цикла «Великой силы». Таким образом, к архетипу «пророки» можно отнести поколение «бэби-бумеров», родившихся примерно в период с 1943 по 1962 гг. Архетипу «странники» соответствует поколение «Х», родившееся в период с 1963 по 1982 гг. «Герои» — это люди, рожденные в период с 1983 по 2002 гг., это поколение «Y» («миллениалы»). Архетипу «художники» соответствует поколение «Z», родившееся с 2003 по 2022 гг. [3].

«Беби-бумеры» - это, на данный момент, самое старшее поколение. Маркетологи часто игнорируют их, особенно создавая рекламу в Интернете, считая их слишком «возрастной» категорией, чтобы уделять внимание. Действительно, сегодня это поколение представлено, например, в Интернете намного меньше других: 37,7% из них пользуются Интернетом (по данным исследований TNS MMI)[3]. Это объяснимо тем, что «бэби-бумерам» не свойственно доверять новым технологиям, которые вызывают у них сомнения и трудности в обучении использованию. Но не следует недооценивать данное поколение, ведь в течение всего времени они часто меняли свои взгляды и приоритеты, приспосабливаясь к современному миру, что стараются делать и сейчас. Покупательские привычки «бэби-бумеров» отличаются тем, что данное поколение чаще всего привыкло закупаться на рынках, ярмарках, небольших торговых магазинах. При этом они нередко покупают онлайн: 11,9% всех пользователей Интернета этого возраста используют онлайн-шопинг [4]. Но для «бэби-бумеров» важно общение с реальными людьми. Ведь многие из них уже вышли на пенсию, где общения не хватает. Потребность в общении это поколение и компенсируют посещением магазинов/рынков.

Для «бэби-бумеров» не имеет значения упаковка. Более значимую роль для них будет играть то, чем может помочь данный товар в решении проблемы и закрытии «боли» покупателя. Зачастую у данного поколения появляются «любимые» бренды, за которыми в конечном итоге они готовы идти даже на другой конец города и выстаивать очереди.

Экспериментировать с выбором товаров или выбирать какие-то известные сейчас бренды для них не свойственно. «Бэби-бумеры» скорее купят товар, о котором слышали много лет, чем начнут искать новое.

Поколение «X» же в совершении покупок предпочитает «живые» магазины, но и активно осваивает онлайн-шопинг. Они выбирают места, где можно купить все и сразу, экономя драгоценное время. Покупателям поколения «X» важно чувствовать свою уникальность. Воспитанные в условиях, когда все одевались одинаково, во взрослой жизни они стремятся выделиться. Поэтому возможность приобрести товар, который делает их особенными, будет всегда восприниматься как преимущество.

Но настоящая необходимость для «иксов» – это возможность выбора. Рожденные во времена появления супер- и гипермаркетов, они стали разборчивыми потребителями и ходят в магазины только за товарами первой необходимости, при этом сравнивая предложения продавцов. Им

важно понимать, что именно они покупают (т.е. внимательно читают состав на упаковке) и насколько этот товар подходит именно им.

Характерная черта для «Y» («миллениалов») — это «бессрочная молодость». Они стараются до последнего отсрочить факт того, что они уже взрослые люди. Поскольку быть взрослым — значит самому нести ответственность за свои поступки, а также и за своих детей. Мысль о данных реалиях ужасает «миллениалов». Но покупательная способность поколения достаточно высока. Они уже не так часто ходят в магазины, как предыдущие поколения, и все больше отдают предпочтение онлайн-шоппину. Однако гипермаркеты и супермаркеты все еще не теряют свою актуальность для них, т.к. являются скорее средством развлечения.

Согласно исследованиям аналитического агентства Marksw Webb Rank & Report, 53% всех онлайн-покупок осуществляется именно «миллениалами». Чаще всего они это делают с помощью смартфонов: 73% представителей поколения заходят в интернет-магазин с помощью мобильного[3]. Прежде чем приобрести товар в Интернете, представители поколения читают отзывы, смотрят фотографии, посещают страницы компаний в социальных сетях, сравнивают цены и ищут скидки.

Все, что для «X» и «Y» было технологиями будущего, для нового поколения «Z» уже повседневная реальность. Согласно совместному исследованию Google и Ipsos, поколение «Z» - это мобильные покупатели [4]. Онлайн они покупают видеоигры, продукты питания, мебель, декор, одежду и аксессуары. Их отличает приверженность Sharing economy: гораздо экономнее пользоваться одними и теми же вещами с другими членами семьи. Впрочем, представители поколения не прочь доплатить за комфорт и подлинность.

Бренд для представителя поколения «Z» — это не товар и его качества. Это возможности, которые он предоставляет: быть стильным, ярким, современным. Это поколение, по сравнению с «миллениалами», меньше склонно отдавать предпочтение классическим брендам. Прославленное имя имеют для них мало значения, т.к. есть молодые компании, которые предлагают товары и услуги современного уровня.

Следует отметить, что теории поколений не являются аксиомой того, как следует изменять деятельность специалистам по рекламе при работе с потребителями. Создание рекламы — это очень долгий и трудоемкий процесс, учитывающий значительное количество факторов и других особенностей. Теории поколений лишь позволяют лучше корректировать работу с целевой аудиторией.

Определение целевой аудитории является одной из отправных точек планирования и создания рекламной кампании. Это подразумевает сегментацию аудитории, понимание ее потребностей, «болей» и целей. Теории поколений позволяют по-другому взглянуть на то, как с этой целевой аудиторией работать и какие отличительные особенности в каждой аудитории следует учитывать.

Библиографические ссылки

1. *Калачева И.И.* Актуальные тенденции коммуникации поколений на современном этапе / Калачева И.И. // Статья из сборника научных статей «Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения». Под ред. Е.Л. Михайловой. Витебск, 2020. С 18-22;
2. *Ковил Е.А.* Теория поколений в контексте социологии управления // Ковил Е.А., Лысенко О.В. // Социология: текст научной статьи по специальности «Социологические науки» ПГГПУ, Пермь, 2019. С. 8-10;
3. Реклама: понятие, сущность // Основы рекламы [Электронный ресурс] – 2019 – Режим доступа: <http://internet-advance.ru/>. – Дата доступа: 12.04.2023;
4. Теория поколений для бизнеса // Маркетинг [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/191147-teoriya-pokoleniy-dlya-biznesa>. – Дата доступа: 10.04.2023.

НЕОБХОДИМОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЁЖИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Лукашенко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

sashaluk2005@gmail.com

Научный руководитель — Ю. Ю. Гафарова,

кандидат философских наук, доцент

В публикации автор рассматривает проблему обучения молодёжи Республики Беларусь основам межкультурного общения. Работа может выступать основой для дальнейших исследований в области изучения коммуникации между культурами; базой для разработки программ по усовершенствованию образовательной платформы для молодёжи Беларуси с целью повышения уровня её компетентности и грамотного поведения в ситуациях взаимодействия с представителями других наций в контексте их культурных различий.

Ключевые слова: культура; коммуникация; образование; молодёжь; межкультурное взаимодействие.

В данной статье исследуется проблема обучения белорусской молодёжи основам межкультурного взаимодействия. Изучив большое количество первоисточников и онлайн-ресурсов, можно сделать вывод о необходимости введения в образовательный процесс молодёжи основ коммуникации между культурами с целью преобразования общества.

В современном мире межкультурное обучение позволяет людям не только эффективно коммуницировать с представителями других наций, но и изучить собственную культуру, обрести полезные навыки общения и расширить границы понимания межкультурных процессов [1].

От того, что мы понимаем под культурой, зависит наша интерпретация культурных реалий. Трактовка культуры влияет и на наше взаимодействие с другими людьми, и на понимание собственной идентичности. В процессе обучения межкультурному взаимодействию мы обращаемся к культуре не потому, что она может дать ответ на любой вопрос, а потому, что это очень важный аспект, формирующий наше мировоззрение и восприятие [2].

Межкультурное обучение приводит к различным социальным преобразованиям, которые позволяют людям из разных культурных слоёв развивать позитивные отношения, основываясь на восприятии культурных различий как положительных моментов [3].

Межкультурное обучение:

1. борется с предрассудками и снижает влияние этноцентризма;
2. помогает облегчить открытое определение идентичности;
3. готовит молодых людей к межкультурному диалогу;
4. поощряет интерес к окружающему миру и стремление разобраться в том, как он устроен;
5. воспитывает уважение к представителям других культур и их поведению.

Данный вид образования обладает необходимым *потенциалом для преобразования общества*, поскольку ориентирует молодых людей на:

1. ценность равных возможностей;
2. ценность многообразия (устройства мира, при котором многообразие, основанное на равенстве, не является помехой);
3. мультиперспективность (представление о том, что не существует единственного взгляда на реальность);
4. борьбу с дискриминацией и социальной несправедливостью (слом стереотипов и разрушение этноцентризма);

5. мультикультуралистский подход (представление о том, что диалог между культурами – это способ лучше узнать друг друга и наладить совместную работу);

6. солидарность и социальную сплочённость (стремление обеспечить благополучие всех членов общества);

7. налаживание политических и структурных связей (формирование политического контекста социума);

8. ориентацию на разрешение конфликтов [4, с. 24-27].

Общение – сложный и многогранный процесс. Каждый человек индивидуален, независимо от того, к какой национальной группе он принадлежит, и к каждому человеку нужен свой подход. С этим могут быть трудности, ведь невозможно изучить отличительные особенности каждого человека, тем более, если он – представитель другой нации. Следовательно, важно понимать, по каким принципам выстраивается взаимодействие с людьми, учиться базовым подходам, необходимым для грамотного выстраивания отношений. Именно поэтому такие учёные, как Эдвард Т. Холл, Гирт Хофстеде, Фонс Тромпенаарс и Чарльз Хэмпден-Тернер, Шалом Шварц, Кристофер Ёрли и Сун Анг, разрабатывают собственные концепции, связанные с различными сферами жизни человека, для того, чтобы детально разобраться в процессах межкультурного взаимодействия, вызывающих наибольшие трудности в общении из-за явных отличительных особенностей представителей различных культур.

Межкультурное обучение имеет дело с постоянно изменяющимся миром, что обуславливает необходимость в постоянном пересмотре концепций культурного многообразия, межкультурных и межличностных взаимоотношений. Оно способствует пониманию процессов, происходящих как на местном уровне, так и в разных регионах земного шара, одновременно пробуждая интерес к этим процессам [5].

Объединив существующие концепции воедино, мы получаем прекрасный путеводитель в мир межкультурной коммуникации, который значительно расширяет наши профессиональные возможности как социальных коммуникаторов.

В повседневной жизни стоит уметь подвергать сомнению и расширять своё восприятие для позитивного взаимодействия с людьми разных культурных групп. Необходимо уметь принимать ценности культурного разнообразия, равенства и достоинства, чтобы продолжать строить мир и взаимопонимание.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости межкультурного образования молодёжи Беларуси.

Библиографические ссылки

1. *Савушкина Л. В.* Межкультурная коммуникация как предмет исследования в современной системе образования // Интеграция образования [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnoe-vzaimodeystvie-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya-k-opredeleniyu-aspektov> (дата доступа: 14.04.2023).
2. *Кривошлыкова М. В.* Роль коммуникации в межкультурном взаимодействии // Проблемы истории, филологии, культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kommunikatsii-v-mezhkulturnom-vzaimodeystvii> (дата доступа: 14.04.2023).
3. *Гутарева Н. Ю.* Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме // Молодой ученый [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/89/17982/> (дата доступа: 14.04.2023).
4. *Sandu O. N., Lyamouri-Bajja N.* T-KIT 4 Intercultural learning: manual / Council of Europe and European Commission, 2018. 121 p.
5. *Иконникова А. Н.* Подходы к изучению межкультурной коммуникации студентов языкового вуза // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-mezhkulturnoy-kommunikatsii-studentov-yazykovogo-vuza> (дата доступа: 14.04.2023).

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ТРЕНД В РЕКРУТИНГЕ

М. А. Новикова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

mnova830@gmail.com

Научный руководитель — Т. В. Купчинова,

кандидат социологических наук, доцент

В публикации автор рассматривает геймификацию в качестве тренда в рекрутинге. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в современном мире рекрутеры всё больше отходят от традиционных способов найма и отбора персонала и отдают предпочтение более новым и современным методам, которые претендуют на быстрый и высокий результат. Одним из примеров таких методов является геймификация. В работе представлены преимущества, принципы, игровые механики, главный критерий и проблемы геймификации. Целью исследования является раскрытие роли геймификации в рекрутинге. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований, направленных на комплексное изучение феномена геймификации в рекрутинге, а также использование этих данных на практике.

Ключевые слова: геймификация; игра; рекрутинг; игровые механики; мотивация; кандидат на вакансию.

Геймификация является одним из современных и эффективных трендов в области найма и отбора кандидатов.

Геймификация — это процесс использования игровых механик и игрового мышления для решения неигровых проблем и для вовлечения людей в какой-либо процесс [5].

Геймификация в рекрутинге помогает компаниям привлечь талантливых специалистов, повысить их мотивацию и лояльность, а также проверить их профессиональные и личностные качества в нестандартных ситуациях.

Причины появления геймификации в рекрутинге связаны с изменением рынка труда и потребностей современных работников. С одной стороны, компании сталкиваются с дефицитом квалифицированных кадров, особенно в сфере IT, инноваций и креатива. С другой стороны, работники ищут не только высокую зарплату, но и интересную работу, развитие, признание и удовольствие от процесса [1].

Геймификация в рекрутинге имеет ряд преимуществ:

- делает процесс подбора более привлекательным и запоминающимся для кандидатов;
- демонстрирует корпоративную культуру и ценности компании;
- выявляет потенциал, творчество, стрессоустойчивость и командный дух кандидатов;
- сокращает время и затраты на подбор персонала;
- улучшает бренд компании на рынке труда.

Принципы геймификации [3]:

- Мотивация — это то, что заставляет игроков продолжать игру и не бросать ее на полпути. Игра должна давать игрокам четкую цель, к которой они стремятся. Геймификация использует этот принцип, чтобы стимулировать участников. Например, в игре можно получать бонусы за достижение новых уровней. В рекрутинге это может быть система рефералов: чем больше вы рекомендуете кандидатов — тем больше вы зарабатываете.

- Статус — это то, что показывает прогресс и развитие игрока в игре. Чем дальше он продвигается, тем сильнее становится его персонаж. Геймификация также опирается на этот принцип, чтобы повышать

самооценку и уверенность участников. В рекрутинге это может быть улучшение рейтинга рекрутера: от новичка до эксперта.

- Вознаграждение — это то, что получает игрок за успешное выполнение заданий в игре. Чем сложнее задание, тем больше награда. Вознаграждение — один из ключевых принципов геймификации. Оно мотивирует участников действовать лучше и быстрее, а также добавляет интерес к процессу. Традиционные формы вознаграждения, такие как зарплата или оценки, со временем теряют свою силу. Дополнительное вознаграждение помогает усилить мотивацию. Бонус к зарплате или подарок за лучший результат помогут поддержать вовлеченность. В рекрутинге это могут быть сертификаты или билеты на профессиональные мероприятия от каждого успешного найма.

К основным принципам геймификации можно добавить дополнительные: например, в игру можно ввести элементы соревнования, командной работы, сюжетной линии.

Каждая игра имеет свои игровые механики – правила и методы, которые определяют взаимодействие игрока с игровой средой и целями [8]. Игровые механики могут быть использованы в рекрутинге для повышения мотивации, вовлеченности и лояльности кандидатов, а также для оценки их навыков и компетенций. Некоторые примеры игровых механик, используемых в рекрутинге [7]:

- Бейджи - это символы достижений или прогресса, которые выдаются кандидатам за выполнение определенных заданий или этапов. Бейджи могут стимулировать кандидатов продолжать участие в процессе отбора, а также демонстрировать их интерес и уровень подготовки. Пример: компания Marriott International создала игру My Marriott Hotel, в которой кандидаты могут управлять своим виртуальным отелем и получать бейджи за успешное выполнение различных задач [2].

- Соревнования - это форма игры, в которой кандидаты сравнивают свои результаты с другими участниками или со стандартами. Соревнования могут повышать амбициозность и стремление к самосовершенствованию кандидатов, а также показывать их способность работать под давлением и в команде. Пример: компания Google проводит ежегодный конкурс Google Code Jam, в котором кандидаты решают сложные задачи по программированию и соревнуются за призы и возможность работать в Google [2].

- Обратная связь - это информация, которая предоставляется кандидатам о ходе и результате их участия в процессе отбора. Обратная

связь может улучшать удовлетворенность и доверие кандидатов, а также помогать им учиться на своих ошибках и успехах. Пример: компания PwC разработала игру Multipoly, в которой кандидаты симулируют работу в консалтинге и получают обратную связь от наставников и клиентов [4].

Главный критерий геймификации – это ее эффективность. Эффективность геймификации в рекрутинге можно измерить с помощью различных показателей. Например, можно отслеживать изменения в качестве и количестве кандидатов, которые откликаются на вакансии. Также можно оценивать уровень удовлетворенности новых сотрудников и скорость их адаптации в компании. Важно также учитывать общую эффективность процесса рекрутинга и изменения в его продолжительности и затратах.

При использовании геймификации в рекрутинге могут возникнуть различные проблемы. Например, игровые механики могут быть неправильно подобраны или не соответствовать целям компании. Также важно учитывать, что геймификация может не всем нравиться и не всегда работать одинаково эффективно для всех сотрудников. Важно тщательно продумать процесс внедрения геймификации и выбрать правильные игровые механики, которые будут соответствовать целям компании и интересам сотрудников.

Таким образом, геймификация – это один из самых молодых и креативных методов в рекрутинге, который позволяет решать современные проблемы при закрытии вакансий.

Библиографические ссылки:

1. 10 будущих проблем рекрутинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://4hr.ru/zhurnal/tendentsii/1217-10-budushchikh-problem-rekrutinga.html>. – Дата доступа: 24.04.2023.
2. Доигрались: как компании используют геймификацию в рекрутменте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/potok/articles/330280/>. – Дата доступа: 24.04.2023.
3. Карасева Л. Геймификация: как игровой подход помогает в обучении и на работе // РБК Тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/605c6f2f9a79473a61646994>. – Дата доступа: 24.04.2023.
4. Курьлев И. PwC Multipoly Next: онлайн-игра для набора персонала // Gamification Now [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gamification-now.ru/cases/pwc-multipoly-onlayn-igra-dlya-nabora-personala>. – Дата доступа: 24.04.2023.

5. *Курьлев И.* Краткая история геймификации // Gamification Now [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gamification-now.ru/blog/kratkaya-istoriya-geymifikatsii>. – Дата доступа: 24.04.2023.
6. Примеры геймификации в HR: 5 успешных кейсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peopleforce.io/ru/blog/primeri-gejmifikatsii-v-hr>. – Дата доступа: 24.04.2023.
7. *Светличина А.* Как использовать геймификацию в HR // Хантфлоу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://huntflow.ru/blog/gamification/>. – Дата доступа: 24.04.2023.
8. Что такое игровая механика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/gamedev/chto-takoe-igrovaya-mekhanika/>. – Дата доступа: 24.04.2023.

КОММУНИКАЦИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В. А. Семёнова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

semenovavaleria2004@yandex.ru

Научный руководитель — И. И. Калачёва,

доктор исторических наук, профессор

В статье рассматривается коммуникация в сфере здравоохранения, её цель и основные виды контекстов с выполнением определенных задач среди населения, направленных на улучшение и сохранение здоровья.

Ключевые слова: коммуникация; здравоохранение; медицинская грамотность; эффективная коммуникация; контексты коммуникации; информационно-коммуникационные технологии.

Коммуникация в сфере здравоохранения подразумевает под собой тиражирование информации о здоровье доступным и понятным для общественности языком. [1]. Основная цель коммуникаций в сфере здравоохранения — привлечение внимания населения к проблемам сохранения и укрепления своего здоровья, а также повышение уровня информированности и медицинской грамотности населения в вопросах профилактики и раннего выявления заболеваний. [1]. Для того, чтобы привлечь внимание людей к данным проблемам, их нужно обсуждать. Специфическим способом функционирования и развития коммуникации в здравоохранении является диалог. Участники в нем не противостоят, а

взаимно полагаются друг на друга, обеспечивая единство коммуникации. Диалог является связующим звеном между пациентом и медицинским работником, ведь именно на его основе происходит достижение взаимопонимания и сотрудничества. В ходе диалога происходит установка доверия, обмен информацией и поиск определённой стратегии и тактики обследования и лечения на основе принимаемых оптимальных решений. Он протекает в определенных рамках, обусловленных предметом обсуждения, принятыми правилами и процедурами взаимного информирования и согласия. [2]. Однако диалог может быть и не таким эффективным, если медицинские работники не используют доступную коммуникацию для ответов на вопросы пациентов простыми словами. Эффективная коммуникация помогает улучшить результаты лечения пациентов, предотвратить врачебные ошибки и сформировать у пациента положительное впечатление о сфере здравоохранения и работе медицинских сотрудников. Это особенно важно в ситуациях, когда пациенты страдают неизлечимыми заболеваниями или заболеваниями, трудно поддающихся лечению.

Коммуникация в сфере здравоохранения предполагает использование различных ее контекстов. Организационная контекст коммуникации рассматривает элементы деятельности организации здравоохранения: отношения между работниками, отношения между работниками и руководителем, а также информационные потоки, формирующиеся в организациях здравоохранения.

Еще одним важным контекстом коммуникации в сфере здравоохранения является роль средств массовой информации и их возможности формировать у населения понимание важности здорового образа жизни и профилактики факторов риска развития заболеваний. Развитие и внедрение в практику медицинских работников новых информационных коммуникационных технологий даёт возможность более широко распространять информацию по сохранению и укреплению здоровья населения. Благодаря этому обеспечивается повышение уровня медицинской грамотности и приверженности здоровому образу жизни.

Повышение уровня медицинской грамотности населения — одна из важнейших задач коммуникаций в сфере здравоохранения. [1]. Многие не до конца понимают важность своевременного обращения за медицинской помощью и не проявляют должной ответственности за состояние собственного здоровья, считая, что за это отвечают медицинские работники. Кроме этого, пациенты считают, что

медицинские работники несут ответственность четкое представление им информации о диагнозе, вариантах обследования и лечения и связанных с ними рисках. Однако медицинская грамотность населения дает возможность людям не из медицинской сферы понимать медицинскую терминологию и ориентироваться в системе здравоохранения, включая принятие обоснованных решений относительно собственного здоровья путём использования доступных и эффективных медицинских услуг. Несмотря на развитие новых информационных коммуникационных технологий, не стоит забывать о таких проверенных способах повышения грамотности у населения как листовки, брошюры, бюллетени и др.

Коммуникация в сфере здравоохранения отвечает и необходимости расширять уровень культурной и лингвистической компетентности. [3]. Культура оказывает широкое влияние на общение людей и их реакцию на информацию. Под культурной компетентностью понимается способность организации здравоохранения и медицинских работников выявлять культурно опосредованные взгляды, ценности, отношения, традиции, языковые предпочтения и сложившиеся практики в области здоровья, а также умение направить эту совокупность знаний на улучшение результатов лечения. [3]. Культурная компетентность направлена на сокращение различий в состоянии здоровья путем предоставления медицинских услуг, уважающих культурные убеждения и ценности пациентов. Население имеет разные культурные убеждения и ценности, и специалистам в области предоставления медицинских услуг важно понимать и уважать эти различия. Отсутствие культурной компетентности в системе здравоохранения часто приводит к неравенству в показателях здоровья представителей меньшинств. Ограниченная и лишенная культурной компетентности коммуникация в сфере здравоохранения в условиях изменяющейся среды усиливает неблагоприятный эффект от увеличивающихся затрат на здравоохранение и существенных различий в состоянии здоровья граждан. [3].

В заключение можно сделать вывод, что эффективная коммуникация имеет решающее значение в отрасли здравоохранения, т. к. она позволяет добиться положительного результата при оказании медицинской помощи пациенту, при этом важно использовать как традиционные методы коммуникации, так и современные, основанные на информационно-коммуникационных технологиях. Их оптимальное сочетание позволит добиться положительного результата у пациентов разных возрастных групп, разного уровня образования и разных профессий.

Библиографические ссылки

1. Булатникова, А.Г. Коммуникации в сфере здравоохранения / А.Г. Булатникова // Молодой ученый. 2022. № 42. С. 211-213.
2. Омеличкин, О.В. Этическое содержание медицинской коммуникации // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. №3. С. 17-26.
3. Яковлева, И.В. Коммуникации в сфере здравоохранения: управленческий аспект // Государственное управление. Электронный вестник [Электронный ресурс]. 2016. №59. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_862 . – Дата доступа: 24.04.2023.

ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В СПОРТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК ЭЛЕМЕНТ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОСОБЕННОСТИ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

С .С. Эштыков

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,

г. Санкт-Петербург; stepan.eshtykov@mail.ru

Научный руководитель — Т. В. Ефимова,

кандидат культурологи, доцент

В публикации автор обращается к проблеме управления конфликтами как элементу организационных коммуникаций в спортивных структурах. Она определяется местом конфликтов в социальной динамике трудового коллектива, его прогнозируемыми отрицательными результатами и рисками как для спортивных сообществ в целом, так и для сотрудника-члена или ученика. Также трудовые конфликты влияют не только на его физическое, соматическое, но также моральное и нравственное здоровье, на комфортную обстановку спортсмена на рабочем месте. В публикации рассматривается эффективное управление конфликтами в коллективе для достижения его стратегических целей, противоречие между урегулированием конфликтных ситуаций как следствий вертикальных коммуникаций в спортивных клубах и в спортивных школах и особенности взаимоотношений в спортивных клубах и в спортивных школах, и их анализ в сфере воспитательно-образовательного процесса.

Ключевые слова: трудовой конфликт, трудовая организационная коммуникация, спортивная организация, спортивный конфликт, субъект, участники.

Прежде чем рассмотреть трудовой конфликт в спортивных организациях, необходимо рассмотреть понятие «трудовая организационная коммуникация». Трудовая организационная коммуникация – это деятельность, целью которой является взаимная передача сообщения, послания и разной другой информации, часто

значительно влияющей на решения руководителей, о которых они говорят сотрудникам организации. Однако трудовые коммуникации внутри неё не всегда могут быть эффективными, и, как следствие, нередко случаются разногласия, если сотрудник не соглашается с мнением руководителя из-за его ошибочности, по его мнению. И такие моменты могут перерасти даже в конфликт, отражающийся на всех без исключения членах данной организации.

Трудовой конфликт же в спортивных организациях, осуществляющих деятельность в области физической культуры и спорта в качестве основного вида деятельности — это столкновение противоположно направленных действий работников, вызванное расхождением интересов, ценностей и норм поведения [1]. Он выражается во взаимном противодействии членов коллектива, которому сопутствует состояние напряженности во взаимоотношениях.

В таких организациях чаще всего встречаются следующие типы трудовых конфликтов - психологические, социальные, экономические, организационные, национальные, этнические.

В подобных коллективах происходят одноимённые, или спортивные, конфликты. Спортивный конфликт — это форма высказывания недовольства, которое не было урегулировано в прошлом или разрешено в настоящем. Он стал результатом ситуации прямого открытого взаимодействия субъектов спортивной деятельности, которое можно объяснить противоположно выбранными целями, видениями, образами конфликтной ситуации, обдумывающимися и понимающимися участниками.

Конфликты, в том числе и трудовые, в спортивных организациях могут возникнуть благодаря нескольким факторам. Это соревновательная деятельность, действия и поведение участников, уровень соревнований. Однако многие конфликты являются следствием межличностных отношений, возникающие и постепенно трансформирующиеся порой в многолетние противостояния между самими спортсменами, ними и тренерами, администрацией спортивных сообществ.

Как и любые разногласия, у подобных взаимоотношений существуют свои особенности, отличающие их от других. Во-первых, главный субъект спортивного конфликта — это сам атлет. Во-вторых, многообразие спортивных споров не даёт выработать единую классификацию, не позволяет разделить их эмпирически, избрать более результативные способы их разрешения. В-третьих, возникновение формальных

взаимоотношений вследствие заключения трудовых договоров - контрактов.

В действительности правоотношения между работником-спортсменом и работодателем обладают определённой спецификой, а в некоторых своих проявлениях уникальны и не имеют эквивалентов в других отраслях. Прежде всего, это касается такого термина, как рабочее время, оно для профессиональных спортсменов нигде не регламентировано. Для них данное – это время игры, тренировок и тренировочных сборов.

На практике в основе данных документов два условия: сроки перехода и размер компенсационных выплат. При этом одна из сторон «обязуется расторгнуть срочный трудовой договор со спортсменом», а другая – «принять его на работу». В каждом спортивном обществе устанавливаются свои нормы этики и поведения спортсменов-профессионалов. Однако субъекты таких отношений, специально или нет, нарушают условия заключённых нормативно-правовых актов, что, нередко бывает, приводит к обострению взаимоотношений и возникновению конфликтов в спортивных обществах.

В связи с этим возникает надобность в подготовке моделей эффективного подхода к урегулированию межличностных споров в приведённых ранее организациях, алгоритма активностей тренеров и профессиональных спортсменов по их разрешению, а также анализу шансов профилактики конфликтов. Для урегулирования подобных случаев существуют различные способы примирения между спортсменом-профессионалом и физкультурно-спортивной организацией. Это создание специальных органов досудебного рассмотрения противоречий. Также существует такой метод разрешения конфликтов как обращение в третейский суд в случае наличия арбитражного соглашения, заключённого в письменной форме.

Конфликтологичность же данных организаций заключается в том, что в спортивных обществах, несмотря на прописанные в законодательстве нормы, существует высокая вероятность их нарушения по межличностным причинам (силовые тактики ведения переговоров; необоснованное обвинение атлета в прогулах и т.д). Примерами трудового конфликта в спортивном обществе являются отношения в футбольном клубе «Реал Мадрид» между ним и Гаретом Бэйлом; коммуникации в хоккейном клубе «Ак Барс» между ним и его бывшим членом Александром Бурмистровым.

Что касается специфики взаимодействий тренер-педагог – ученик в спортивной школе, то они, кооперируясь в процессе тренировок,

соревнований и других спортивных событий, различаются по профессиональной подготовке, жизненному опыту, индивидуальным чертам характера и т.п., что может стать причиной разногласий (в том числе эмоциональных) между ними на социальном, поведенческом, психологическом уровне [2].

В таком случае перед тренером стоит задача, заключающаяся в урегулировании происшедшего конфликта, чтобы он не перешёл в хронический. И для этого он использует методы как уход, сглаживание, компромисс, конфронтация, принуждение и привлечение наблюдателей (администрацию спортивной школы, посредника).

Конфликтогенность же спортивных школ заключается в том, что столкновение, возникшее в данном сообществе, может негативно сказаться на спортсмене, особенно в психологическом плане (возникают формальные отношения, часто приводящие к уходу от наставника, не воспитавший в нём уважение к его труду, умение слушать, внимательно слышать других). Примерами таких взаимоотношений в подобных организациях являются взаимодействие «Медведева – Тутберидзе» в отделении «Хрустальный» Центра спорта и образования «Самбо-70»; конфликт в фильме «Тренер Картер» между Кеном Картером, баскетбольным тренером школьной команды из Ричмонда, и её членами.

Таким образом, любая спортивная организация – особая структура. Отношения в ней складываются из множества факторов – его устава, личных соглашений между сотрудниками и спортивными сообществами, а также неформальных отношений, формирующихся в процессе трудовой деятельности. И для любого спортсмена, который является частью подобных организаций, важно, чтобы все остальные при принятии решений учитывали все обстоятельства, включая его интересы, так как они находятся в симбиозе, и его достижения способствуют реализации возможностей других, вовлечённых в это дело людей.

Библиографические ссылки

1. Черкасова А.А., Сулягина Ю.О. Характеристика трудового конфликта как особой разновидности социального конфликта [Электронные ресурсы] // Журнал «Инновационная наука» [сайт] [2019]. - №12. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-trudovogo-konflikta-kak-osoboy-raznovidnosti-sotsialnogo-konflikta> (дата обращения: 19.04.2023).
2. Неверкович С.Д. Конфликты в спортивно-педагогическом взаимодействии / С.Д. Неверкович // Журнал «Спортивный психолог». № 2. Москва: Издательство АГСПА, 2006. С. 15-24.

**СЕКЦИЯ 22. SOCIAL COMMUNICATIONS IN ECONOMICS,
POLITICS, CULTURE**

ASSIMILATION OF MIGRANTS AND GHETTO RESIDENTS

S. S. Begunova

Belarusian State University, Minsk;

ss.begunova@gmail.com

Scientific supervisor — Y. V. Ilyushenka, senior lecturer

The main problem described in the publication is the issue of assimilation and integration of migrants and ghetto residents. The article presents the results of sociological research on such phenomena as migration and assimilation. The study lays the foundation for understanding how the integration of migrants occurs.

Keywords: assimilation; migrant; ghetto resident.

The present article examines the problem of assimilation of migrants and ghetto residents. According to the data prepared by the Population Division of the United Nations Department of Economic and Social Affairs, in 2020, the number of international migrants worldwide reached 281 million people [4]. This is the reason for the relevance of this article.

Ghettos are specific neighborhoods where minority groups reside. The minority population inhabiting these neighborhoods often consists of migrants who have been unable to adapt to the majority population. To gain a deeper understanding of urban structure and the nature of a person who has arrived in a "new society", it is worth considering the phenomenon of a marginal personality.

A marginal person is someone who is on the border of different social groups, systems, cultures, and experiences the influence of their conflicting norms, values, and so on [1].

Robert Park, the author of the Chicago School of Sociology, who conducted research on human ecology, sociology of race and ethnic relations, population migration, and cultural assimilation, developed a theory of migrant assimilation that greatly influenced the further development of this field of research.

According to his concept, known as the cycle of race relations, there are four stages on the path of assimilation that all people who enter a new society go through. The first stage is contact or acquaintance. This is followed by conflict or competition, and then attempts at accommodation [3, p.63].

Assimilation in Park's view consists of integrating foreign citizens who arrive into the mainstream community of the country of arrival. According to the model of the "cycle of race relations," after the contact of migrants with the dominant culture, they adapt to new norms and values, minimizing the possibility of conflict. More prolonged adaptation leads, for example, to interethnic marriages, which strengthen the integration of immigrant groups into the host community [2].

Despite the idea that migrants integrate into a homogeneous culture of the host community, whose prejudices dictate a single form of integration, authors identify different forms of adaptation: acculturation and parallel integration into the middle class; the opposite direction - permanent poverty and assimilation with the lower strata of the population; the connection between rapid economic development and conscious preservation of the values of the immigrant community and its inherent solidarity [2].

To explain the segmented nature of assimilation, sociologists Alejandro Portes and Min Zhou, who developed the modern theory of assimilation, identify characteristics of the social context that newly arrived migrants face. These «vulnerabilities» increase the likelihood of downward assimilation: skin color, place of residence, social mobility [2].

Strategies for the adaptation of migrants are related to access to resources. Sociologists identify such resources as government policy, the receiving society, and the ethnic community. Government policy can be open, hostile, or neutral. The receiving society, in turn, can be prejudiced or non-prejudiced. A non-prejudiced receiving community allows migrants to integrate more smoothly into the context of the host country. Regarding the ethnic community, weak and strong ones are distinguished. The ethnic community can contribute to a more successful adaptation by providing children with social capital and material resources [2].

Thus, summarizing all of the above, within the cycle of assimilation, each migrant goes through the first three stages equally: contact, conflict, and competition –however, the attempt at accommodation occurs differently. That is, some successfully integrate into the receiving community, becoming full-fledged members, while others assimilate with lower classes, living in poverty, and still, others unsuccessfully undergo assimilation and remain in their

community – ghetto. The outcome of accommodation is influenced by both internal and external factors. Internal factors include skin color, place of residence, social mobility, the ethnic community itself, while external factors include government policy and the receiving society.

Bibliographic references

1. Alov, I.N. African American Ghettos: Characteristics and Typology [Electronic resource] / I.N. Alov // Urban Studies and Practices. – 2018. – Vol. 3, No. 1. – P. 63-77. – Access mode: <https://doi.org/10.17323/usp31201863-77>. – Access date: 03.04.2023.
2. Akhmedova, A. New Second Generation: Segmented Assimilation and Its Varieties [Electronic resource] / A. Akhmedova, M. Zhou // Laboratory "Sociology of Education and Science". – 2021. – Access mode: https://vk.com/@slon_hse-segassimilation. – Access date: 04.04.2023.
3. Kostenko, V.V. Migration Theories: From Assimilation to Transnationalism [Electronic resource] / V.V. Kostenko // Journal of Sociology and Social Anthropology. – 2014. – P. 62-76. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-migratsii-ot-assimilyatsii-k-transnatsionalizmu>. – Access date: 03.04.2023.
4. United Nations. Population Division [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.un.org/development/desa/pd/>. – Access date: 10.04.2023.

AUDIENCE OF NEW MEDIA: PROBLEMATIC OF RESEARCH

M. A. Filimonau

Belarusian state university, Minsk;

fil.psp89@gmail.com

Supervisor — A. V. Pastalouski,

Doctor of philisiphy in Sociology, associate professor

In this article we are going to demonstrate the changing of the ideas about the role of the media audience in general and its interaction with media, in the context of the modern informational field. We consider our objective as the identification of key characteristics as the main measured indicators in the framework of the study of the audience of new media, their significance from the point of view of the development of science, economic relations and the prospects for the evolution of the media sphere.

Key words: audience; new media; permanent media consumption; information field; engagement.

Modern society is defined as a society of ***permanent mediaconsumption***. This term can be determined as a process of interaction between users (or

society in general) with the mediasphere (media-aggregators, social media, messengers, etc.), or, using the term broadly, as any kind of interaction between the actors of the mediasphere. The process of permanent consumption of information, its analysis and interpretation has become one of the basics of today's social relations. One of the key factors of mentioned phenomena is the rapid process of the digitalization of society. As an example of how technologies of communication process are rapidly developed, we can refer to the data provided by the ITU (International Telecommunication Union). According to it, the total quantity of unique internet users in the world is increasing by 200-300 million annually. As an example, in 2013 the total number of unique internet users was 2.7 billion, and in 2015 it was over 3.2 billion (with the 7.2 billion of total population of the world in 2015). The ITU report of 2022 identifies 5.3 billion Internet users, or 60% of the total population of the Earth. means that nowadays the majority of media-consumers have gained an access to the digital devices that provide them an access to the online information, and the process of media consumption takes, in fact, all the time of the audience, that is not dedicated to labor or sleeping.

These factors could not but directly influence the mediasphere, the processes and the characteristics of the relations in it. In particular, the aim of the article we consider as to evaluate and demonstrate, what the audience of the new media is in terms of sociological research; what can be defined as its significant and measurable characteristics and how the process of changing of its structure, role and function the media audience influenced on its research methodology and on the mediasphere in general.

First it is needed to define the key terms. We «new media» consider it as *form of actions and interactions of mass media, that is characterized with the permanent internet access to the content, access to the information via the digital platforms (mobile phones, tablets, PC/laptops, other gadgets), and the existence of interactive communication with the audience and its **involvement** directly in the media's activity*. Next, we turn to the question of the environment, where the actual interaction between media and users (audience) takes place. In this case, we refer to an integrated approach based on the definitions given by Niklas Luhmann: «information space is a special form of social space, the essence of which is characterized by the presence of social communication as a process. » In turn, the «national information field» is defined «a form of information space in which historical, economic, political, national and cultural boundaries are fixed at a point in time; and characterized by a set of objects that

are simultaneously engaged in the production, processing, storage and distribution of information».

Speaking about the measurements in the sphere of new media we must define a number of key factors that must be taken into consideration. First, with the development of digital online technology, media stakeholders have received an opportunity to track the peculiarities of media consumption, its character and changing, in real time; and adopt and correct the media activity after the analysis and interpretation of received data. In other words, the received data defines the strategy of media activity, and, *even in «raw», uninterpreted form, is valuable itself, as a capital, product - something that could be monetized and be an object of the interest from the competitors.*

Referring to the measurements itself, we define the quality characteristics of the audience not only in the terms of the quality of users in general, or the media coverage. While measuring requests

from a specific IP address, the researcher is faced with the fact that several users (consumers) can be using one IP address, just as there can be a single user behind several requests from different devices (addresses). Thus, the researcher must take into consideration that the basic research unit of measurement can be defined as ***a real personality, device or IP address.***

So, as we can see, the quality characteristics of new media audiences cannot provide the full picture for the researcher themselves, so any kind of research in this should include the quality characteristic in order to provide the objective measurement data.

Speaking about the quality characteristics of media audience measurements, we consider its ***involvement*** as one of the defining factors. This term includes both quality measures and the *user's behavior* research. Under this term we consider, for example, *characteristics of the timeline*. In addition to standard indicators - the timing of a single session or their quantity during the interval (hour-day-week, etc.), that were spent on the resource, during which the user's activity is measured and interpreted, this concept also includes such a factor as the *length of sessions*. This indicator shows how many resource pages were viewed by the user during sessions in a certain time period. We consider the above indicator to be analyzed in conjunction with the *depth of browsing indicator*, that is defined as the number of pages viewed per session.

In conclusion we are referring to the prognostic statement of S.V. Volodenkov about the future of the media sphere. According to his prognosis, the whole informational space, including the media sphere, is going to be transferred to the on-line space. The process of communication process within

the framework is going to be completely reformatted into «simulated virtual structures, that will be perceived as an objective reality by the participants in the information process» [4].

Bibliographic references

1. World Telecommunication/ICT Indicators database 2017 (21th Edition/June 2017) [Online resource] /ITU (International Telecommunication Union).—2017.// Access regime: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/wtid.aspx> .
2. Measuring digital development. Facts and Figures 2022 /ITU (International Telecommunication Union)., 2022. — 36 p.
3. *Luman, N.* Reality of mass-media / N.Luman // M.: Praxis, 2005. — 256 p.
4. *Volodenkov, S. V.* Internet-technology as a modern instrument of virtualization of mass politics reality / S. V. Volodenkov // Vestnik Moskovskogo universiteta. — 2017. — № 2. —S.4.

MASS CONSCIOUSNESS AND MASS ACTIONS. THE CONCEPT OF MASS HYSTERIA

O. V. Kolesnikova

*Belarusian State University, Minsk;
ovk180604@gmail.com*

Scientific supervisor — E. A. Volkova, senior lecturer

The main problem described in the publication is the phenomenon of mass hysteria, which is a condition in which a large group of people experience similar physical or emotional symptoms, often without any identifiable medical or environmental cause. The publication explores the concept of mass hysteria and its potential causes. It also discusses the impact of mass hysteria on individuals and society, and the challenges involved in addressing and preventing this phenomenon. Overall, the publication aims to increase awareness and understanding of mass hysteria in order to promote effective strategies for managing and mitigating its effects.

Keywords: mass consciousness; mass hysteria; mass actions.

The initial scientific tradition of defining the concept of «mass consciousness» was formed in the field of social psychology, where mass consciousness began to be considered as a type of consciousness inherent in large social communities (masses). At the beginning of the 21st century, the concept of mass consciousness in social psychology has not changed. For

example, A.M. Danilyuk notes that mass consciousness "is the consciousness of a mass community with a massified type of thinking" [6].

Mass consciousness is the basis for mass actions and behavior. Mass actions can be poorly organized (panic, riots) or sufficiently prepared (demonstrations, revolution, war). Much depends on whether the situation is understood or not, and whether there are leaders capable of leading the others [2].

Mass consciousness is emotional, contagious, mosaic, mobile, and variable. It is always concrete. As a rule, it is heterogeneous, amorphous, contradictory, labile, and blurred. When an individual subject, as X. Ortega y Gasset believed, becomes part of the mass, he invariably falls under the sway of certain, namely instinctive, irrational passions, dark impulsive reactions. There is no place for intellect, reason, or logical argumentation in mass psychology. Freud asserted: "The mass is impulsive, changeable, and excitable. It is almost exclusively led by the unconscious" [5, p.5].

It is generally recognized that the mass significantly alters individual psychology and behavior. The mass, which involves a significant number of people, not only erases group and other differences between them, but also transforms the entire individual psychology, wholly subordinating individual consciousness to itself. G. Lebon noted that in a mass, individual differences of separate individuals are blurred, and therefore their uniqueness disappears. In short, the mass equalizes all individual psychology, leveling in many respects completely different people. According to Lebon, the main distinctive features of an individual in a mass are: anonymity and disappearance of conscious personality, predominance of unconscious personality, reduction of intellect and the entire rational sphere, orientation of individuals' thoughts and feelings in the same direction, and formation of a tendency in individuals to immediately implement the ideas imposed on them [3].

Using the techniques developed by V.M. Bekhterev and A.L. Chizhevsky, the following features of mass hysteria can be identified:

- The suggestion effect, often leading to self-suggestion, and later to mutual suggestion;
- The contagion effect, or impulsive behavior in a crowd (even in the absence of the crowd itself);
- Heliotarax - the transition of large masses of people from a static state to a dynamic one;
- Prevailing moods in society, created under the influence of manipulation of consciousness on the Internet and mass media.

In various types of crowds, the degree of change in an individual's mental state will vary depending on situational, subjective, and even ideological factors [4, p.70].

The main forms of mass behavioral actions include:

- Rumors - a set of information that arises from anonymous sources and spreads through informal channels. The spread of rumors is a form of mass behavior;

- Panic - a form of mass behavior in which people faced with danger display uncoordinated reactions. They act independently, usually hindering and injuring each other.

- Riot - a mass disagreement and unacceptability by the people of the existing order of governance, expressed in a physical and usually bloody form [2].

- Mass hysteria (psychosis) - a variety of transmitted collective behavior in which people react to a real or imagined event with irrational feelings, most often fear [1].

Let's take a closer look at mass hysteria. Its peculiarity is that in everyday life, people behave quite adequately, soberly assess the events and processes around them, and build normal relationships with others. But as soon as a person finds themselves in an unusual situation, for example, among a large number of people gathered at a protest rally or any other mass event, their ability to think rationally weakens multiple times. The person falls under the influence of the crowd. They experience the same emotional feelings (excitement, hatred, chanting slogans, etc.) as the people around them. The so-called "herd effect" occurs. Mass psychosis is an epidemic with symptoms spread among people despite the absence of a real contagion. It is fueled by various emotions, including fear, sadness, and anxiety. Victims usually undergo serious psychological stress for weeks or months. Then, one or more individuals develop psychosomatic symptoms, and those who are easily suggestible due to suppressed anxiety quickly follow suit. Soon, dozens of people begin to cry, faint, and scream.

In such conditions, people easily get involved in joint actions, succumb to mass psychosis, the extreme form of which is hysteria. In other words, mass hysteria is a state of general nervousness, increased excitability, and fear, with demonstrative and acute emotional reactions [7, pp.186-187].

Examples of mass hysteria can be fans of pop stars who stalk their idols; football fans who rampage in various places without direct contact with each other; nationalists who exhibit hatred towards certain ethnic groups, and so on. Mass hysteria in some cases spills over into panic or riots. A common triggering

factor is stress due to exams. According to reports, in many schools in Central Africa, students are under such intense pressure that mass hysteria has become almost constant [2].

In conclusion, mass consciousness and mass actions are complex phenomena that have been studied by sociologists, psychologists, and anthropologists for many years. Mass hysteria is one of the extreme forms of mass behavior, characterized by irrational emotions and behaviors that spread rapidly among a group of people. It is often triggered by stress and anxiety, and it can lead to panic, rioting, and other forms of collective violence. Understanding the dynamics of mass behavior is important for policymakers, social workers, and educators, as it can help prevent and manage social unrest and promote social cohesion. It is essential to address the underlying causes of mass hysteria, such as social and economic inequality, and provide support and resources to individuals and communities affected by it.

Bibliographic references

1. Dictionary-Handbook on Social Work. - St. Petersburg: Piter. M.A. Gulina. 2008.
2. Helpiks [Electronic resource]. - Access mode: <https://helpiks.org/6-68160.html?ysclid=lf4hownleb559796073>. - Access date: 15.04.2023.
3. *Le Bon, G.* Psychology of Peoples and Masses / G. Le Bon. Moscow: Academic Project, 2015. 239 p.
4. *Nekhamkin, V.A.* Historical Psychology and Sociology of History / V.A. Nekhamkin // Denunciation as a Socio-Psychological Phenomenon. - 2014. Vol. 7, No. 2. Pp. 63-79.
5. *Olshansky, D. V.* Psychology of Masses / D.V. Olshansky. St. Petersburg: Piter, 2002. 363 p.
6. *Tsymbal, E. A.* The concept of "Mass consciousness" in contemporary social philosophy / E.A. Tsymbal, V.G. Tahtamyshev // Social and Humanitarian Knowledge. 2015. No. 3. Pp. 75-79.
7. *Urgalkin, Y.A.* Mass hysteria as a social phenomenon / Y.A. Urgalkin // Russian Science. 2021. No. 1. Pp. 185-189.

CULTURAL DIFFERENCES-FROM VIEW OF HOFSTEDE'S CULTURE DIMENSION THEORY

Shi Xiaolin

Belarusian State University, Minsk

phs.shiS@bsu.by

Scientific supervisor — L. G. Titarenko,

Doctor of Sociology, Full Professor

East-West cultural differences manifest in different aspects, such as language, values, customs, etc. These differences affect and become an obstacle to the East-West intercultural communication, this article will analyze the East-West cultural differences from the perspective of Hofstede's cultural dimension to promote the East-West cultural communication.

Keywords: East-West cultural differences; intercultural communication; Hofstede; Culture Dimension Theory.

Cultural differences refers to the differences between countries, peoples and cultures, such as language, values, customs, religious beliefs, morals, etc. Early research drew mainly on relevant theories from sociology, psychology and anthropology as a basis for the theoretical models. After 1970, the main direction of contemporary research on cultural differences shifted to empirical research. Famous representatives include Hofstede, Trompenaars and Schwartz etc. Hofstede's cultural dimension theory is the most influential one in cross-cultural theory. Hofstede's research on national culture adopts a sociological classification method, starting from different dimensions, carefully distinguishing the scores of different countries' cultures in different dimensions, so as to comprehensively compare the cultural differences between countries, and clustering of countries with similar cultures. He decomposed culture into easily identifiable dimensional elements, provided people with a "coordinate system" for observing cultural differences in different countries, and greatly improved people's understanding of cultural differences among countries.

This article mainly draws on Hofstede's (2010) theory of six cultural dimensions and will use these six dimensions as the horizontal coordinates to analyze the differences in cultural values between the East and the West by taking China and the United States specifically as examples.

Power Distance. Specifically, the dimension of power distance refers to the degree of acceptance of unequal power distribution among members in a disadvantaged position in an organization, which reflects the degree of recognition of unequal power relations between people in different countries. Countries with a high degree of identification belong to cultures with large power gaps. People in these countries have a high degree of identification and acceptance of the hierarchical differences caused by power and wealth, and vice versa, they emphasize more on the equality of personal power, status, and opportunities. In Hofstede's national culture dimension table, Malaysia and Slovakia have the highest scores in the dimension of power distance, with 104 points. Austria ranks last with 11 points. China's power distance value is 80, ranking 12th to 14th. The United States has a lower score (40) in this dimension,

ranking 59-61. China's index in the dimension of power distance is significantly larger than that of the United States. This shows that the American society and the American government are pursuing human freedom and equality to a higher degree than China [1].

Individualism and Collectivism. The individualism and collectivism dimension refers to the extent to which individuals maintain individual independence or are integrated into a group such as a family, school, or workplace. The former believes that the pursuit of individual achievement, individual rights, and self-independence should be encouraged so that each individual's personality can be fully developed, and that individual interests are more important than collective interests, while the latter believes that individual interests are based on the interests of group members, so collective interests should take precedence over individual interests, and the group is responsible for protecting individuals while individuals should remain loyal to the group.

In Hofstede's national culture dimension scale, the top three on this dimension are the United States, Australia, and the United Kingdom, with scores of 91, 90, and 89, respectively, representing a distinct individualistic culture. China scored 20, ranking 58-63, and relatively representing a collectivist culture.

Masculinity and Femininity. This is considered by Hofstede to be the dimension represented for masculinity or manhood. This dimension refers to the clear gender role differences between men and women in society. Masculinity, also known as masculinity. The character traits of having self-confidence, being tough, and valuing material rewards are considered exclusively male. Femininity is also known as feminism. It's core values are the focus on saving, caring for others, compassion for the weak, etc.

In Hofstede's national culture dimension scale, both the United States and China are masculine societies, ranking 19th and 9-10th with scores of 62 and 66, respectively. US is considered to have the relative egalitarianism and China tends to represent a masculine culture. In Chinese culture, men are more inclined to earn money to support their families. The Chinese would give up most of their family and rest time to make work a priority. [2, p. 87]

Uncertainty Avoidance. Uncertainty avoidance refers to whether a society is subject to uncertain events and unconventional environmental threats through formal channels to avoid and control uncertainty. Countries with high uncertainty avoidance focus more on seeking orderly social systems, adopt various means and measures to reduce uncertainty. Cultures that are less uncertainty-averse have a higher tolerance and adaptability to uncertainty, are more flexible, like new changes and novelties.

According to Hofstede's empirical study, the U.S. is in the 62nd position with a score of 46, which is among the weaker uncertainty avoidance culture. China is in the 68-69 position with a score of 30. However, in fact, the Chinese culture is less tolerant of uncertainty than that in the American culture. The American culture, which is more tolerant of uncertainty, believes that it should minimize the rituals that regulate social behavior, allow its members to disagree about things, allow deviance, and encourage risk-taking and trying new things. The Chinese culture, which tries to avoid uncertainty. It is less willing to accept change, refuses to take risks, requires members of society to agree on a goal. Now that China is in the process of modernization and social change is occurring rapidly, rules and regulations are needed to regulate people's behavior and make members of society feel secure. [3, p. 61]

Long-term and Short-term Orientation. According to Hofstede, long-term orientation and short-term orientation can reflect the cultural values of a social organization toward long-term and short-term interests. A society with a long-term orientation tendency will have a future-oriented culture that places more emphasis on thinking about the future; A culture with a long-term orientation usually looks to the future, values long-term commitment, emphasizes respect for traditions, and promotes temperance, perseverance, and persistence; Societies and countries with a short-term orientation are less bound by tradition and commitment and do not emphasize long-term perspectives. Their core value is a higher expectation of short-term results. On this dimension, China scored 100 which ranking first. In the late 20th century, East Asian economies surged, and scholars cite long-term orientation as one of the main reasons for the growth. [4, p.175]

Indulgence and Restraint. Indulgence and restraint refer to the extent to which society allows its members to satisfy their needs for self-enjoyment and enjoyment. Restraint refers to the extent to which society represses or even opposes the hedonistic needs of its members, and regulates and controls them through strict social institutions. Conversely, permissiveness means that society takes a more tolerant attitude towards the enjoyment of its members, allowing them the freedom to satisfy their basic and natural needs for enjoyment and pleasure. On this dimension, The United States ranks 15th-17th on the self-indulgence index at 67, while China ranks 75th at 22. It can be seen that the US is a relatively hedonistic society while Chinese culture tends to be more of a restraint culture.

Through the above cultural dimension data, it can be intuitively seen that the difference between the East and the West in six dimensions is obvious, and these

differences also affect the East-West intercultural communication from various aspects, and becomes an obstacle to the East-West cultural communication, therefore, in the intercultural communication, in treating the two different cultures of the East and the West, it is necessary to pay attention to the influence brought by the above cultural difference dimensions, at the same time, with the attitude of equality, tolerance and respect, and only in this way can we balance the East and the West, achieve cultural coexistence, and ultimately achieve the goal of promoting cultural exchange and development between the East and the West.

Bibliographic references

1. *Hofstede G.* Cultures and Organizations, Software of the Mind, –1991
2. *Song Ziyu.* Hofstede and his cross-cultural research theory. *Comparative Management*, – 2014. №12. P. 87.
3. *Li Ri.* Using Hofstede's Cultural Dimension Theory to Analyze the Cultural Differences between China and the United States—Taking the Movie "The Joy Luck Club" as an Example. *Journal of Weinan Normal University*, 2018. №7. P. 61.
4. *Hu Wenzhong.* Introduction to Intercultural Communication. Foreign Language Teaching and Research Press. 1999 edition. P. 175.

CLASSIFICATION AND DELINEATION OF MISLEADING INFORMATION:THE COMPLEX TRANSFORMATION FROM INTENT TO IMPACT

Wang Siyuan

*Belarus State University,Minsk;
wangsiyuan2201@gmail.com
Scientific supervisor –I. Nalivaika,
PhD in Philosophy, Associate Professor*

Misinformation and disinformation are forms of misleading information that lack authenticity. While the boundary between the two is not absolute, the main criterion for distinguishing them is the intent of the disseminator. The spread of such false information can have significant negative impacts on society and individuals, causing social panic, volatility in the stock market, and a decline in the sense of security. Once misinformation becomes a hot topic, its impact is difficult to erase, as it triggers strong emotional resonance and affects people's thinking and behavior.

Keywords : misleading; misinformation; disinformation; impact; information description.

Generally, misleading information usually comes in the form of misinformation, fake news, and false information.

Misinformation generally appears in the form of inaccurate, incomplete, or ambiguous information in a certain context and background, and is not created or spread with malicious intent or manipulative dissemination. Typically, misinformation is considered unintentional false information. Disinformation, on the other hand, is purposefully spread with the intent to mislead or deceive. Fake news is news that conveys or contains false, fabricated, or deliberately misleading information [1,2]. The boundary between misinformation and disinformation is not absolute, and a major criterion for distinguishing between them is the intent of the disseminator. However, this distinction is not always clear because some misinformation may be intentionally spread or exploited, and some disinformation may be spread or misunderstood unintentionally.

Although the concepts of misinformation and disinformation are not identical, they can be used interchangeably to describe information that lacks authenticity. Both misinformation and disinformation emphasize the unreal status of the information. However, the term "misinformation" is agnostic about the motivation for falsity, while "disinformation" assumes that inaccurate information originates from intentional motives. Due to the difficulty in determining intent and sources, researchers often use the term "misinformation" broadly to describe false claims [3].

Today, misinformation has become a serious problem that can have significant negative impacts on society and individuals. For example, the spread of misinformation can greatly affect the global economy, as demonstrated by the false news of the attack on former US President Barack Obama, which caused stock market volatility and a 130-point drop in the Dow Jones Industrial Average on the day of its dissemination [4]. Misinformation can also cause social panic. In May 2022, an attempted child abduction message quickly spread in Xiamen, China through various social media platforms without verification. Xiamen police urgently dispatched a large number of officers to investigate the matter and ultimately confirmed that the message was misinformation and that the source of the dissemination was intentional disinformation. However, the incident caused a rapid decline in local residents' sense of security, and even though official media promptly debunked the false information and propagated it through various means, many people still believed that the child abduction incident had actually occurred [5]. This incident vividly illustrates the extreme difficulty of conveying the truth to every recipient who has received false information and eliminating its influence. Researchers at the Massachusetts

Institute of Technology studied a dataset of 126,000 rumors spread on Twitter over the past decade, with a reach of about three million people. According to their findings, disinformation can quickly reach a range of 1,000 to 100,000 people, while the truth can struggle to spread to even 1,000 people [6]. Even if a piece of disinformation is later proven to be false, the effects of the misinformation can linger, and this sustained impact is a common phenomenon. Once a piece of information becomes a hot topic in society, it leaves a deep impression on people's minds, and even if it is later proven to be wrong or false, its impact is difficult to erase. This is because disinformation often touches on people's sensitive points, fears, or expectations, and triggers strong emotional resonance, thus affecting their thinking and behavior [7].

Bibliographic references

1. *Ruokolainen, H., Widén, G., & Eskola, E.-L.* (2023). How and why does official information become misinformation? A typology of official misinformation. *Library & Information Science Research*, 45(2).
2. *Pythagoras N. Petratos.* Misinformation, disinformation, and fake news: Cyber risks to business. *Business Horizons*, vol. 64, no. 6, 2021, pp. 763-774.
3. *Shin, J., Jian, L., Driscoll, K., & Bar, F.* (2018). The diffusion of misinformation on social media: Temporal pattern, message, and source. *Computers in Human Behavior*. P, 278-287.
4. *Rapoza, Kenneth.* "Can 'fake news' impact the stock market?." *Forbes News* (2017).
5. 厦 门 警 方 辟 谣 , news , Xiamen police disinformation , <https://search.sina.com.cn/?c=news&q=%E5%8E%A6%E9%97%A8%E8%AD%A6%E6%96%B9%E8%BE%9F%E8%B0%A3&from=home&ie=utf-8>
6. *Vosoughi, S., Roy, D., & Aral, S.* (2018). The spread of true and false news online. *Science*.
7. 贾 丽 娜,魏士琳,阴晓娟,金花.错误信息持续影响效应研究的回顾与展望[J].应用心理学, 2021. 27(02). P. 120-132.

КАМУНІКАЦЫЯ З ПАКАЛЕННЕМ Z У БЕЛАРУСКІМ КАСЦЁЛЕ: ПУНКТ ГЛЕДЖАННЯ МОЛАДЗІ І ДУШПАСТЫРАЎ

Я. В. Голуб

Белорусский государственный университет, г. Минск;

bratjaugen@gmail.com;

Научный руководитель — Ю. Ю. Гафарова,

кандидат философских наук, доцент

У дадзеным даследванні была прынятая спроба выявіць асаблівасці працэсу камунікацыі паміж Каталіцкім Касцёлам у Беларусі і прадстаўнікамі пакалення Z сярод яго вернікаў. У якасці аб'екта даследвання, на прадмет вышэйузгаданага працэса камунікацыі, выступілі святары-душпастыры моладзі і моладзь-прадстаўнікі пакалення Z.

Ключавыя словы: душпастырства; Каталіцкі Касцёл; пакаленне Z; мадэль камунікацыі Ласуэлла.

Метады даследвання: Выбарка была прадстаўлена пяццю святарамі - душпастырамі моладзі і 57 прадстаўнікамі пакалення Z (1999-2004 гг.н.). У якасці метада былі абраныя паўструктураванае інтэрв'ю ў выпадку душпастыраў і анкетнае апытанне праз анлайн-анкету, створаную з дапамогай google-forms, у выпадку прадстаўнікоў пакалення Z. У якасці інструментарыя былі выкарыстаныя бланк паўструктураванага інтэрв'ю, бланк анлайн-анкеты. Аналітыка адказаў і вылічэнні праводзіліся з дапамогай Google Analytics.

Паколькі душпастырства ў прынятым разуменні выступае як зарганізаваная дзейнасць ў малітоўнай і інтэлектуальнай фармацыі (выхаванне), у даследванні выкарыстоўвалася лінейная мадэль камунікацыі Гаральда Ласуэлла, дзе камунікатарам з'яўляецца душпастыр, які, выкарыстоўваючы адпаведныя каналы, перадае паведамленне адрасату (у гэтым выпадку маладыя вернікі пакалення Z), з розным эфектам. Такім чынам, у якасці задач даследвання выступіла патрэба аналізу кожнага з пяці элементаў выбранай мадэлі камунікацыі.

Даследванні выявіла слабыя бакі камунікацыі (памылкі ва ўспрыманні моладзі душпастырамі, большая ўвага да лічбавых каналаў камунікацыі і формы рэгулярных моладзевых спатканняў) а таксама дала шэраг рэкамендацый па ўдасканаленню вышэйузгаданай камунікацыі, сярод якіх прадставім асноўныя паводле лінейнай мадэлі камунікацыі Ласуэлла:

1) Хто гаворыць? (камунікатар) - дбаць пра ўласную духоўнасць – якасць, вылучаную моладдзю як вызначальную ў крытэрыі выбару душпастыра;

2) Што менавіта? (паведамленне) - выкарыстаць іх прагненне будавання сямейнага жыцця ў якасці пункта да душпастырскага дыялогу;

3) Па якіх каналах? (канал камунікацыі) - у якасці каналаў камунікацыі больш актыўна карыстацца прэфераванымі моладдзю сацыяльнымі сеткамі (VK, Instagram, YouTube), ствараючы годны кантэнт, больш дакладна

рыхтавацца да казанняў, узбагаціць цыклічныя спатканні элементамі актывізацыі, гейміфікацыі і сторытэлінгу;

4) Каму гаворыць? (успрыманне адрасата) - не ацэньваць моладзь паводле праекцыі каштоўнасцяў уласнага пакалення;

5) З якім эфектам? (эфект камунікацыі) - дапамагчы ім перамагчы самотнасць і разгубленасць.

Паводле ацэнкі, моладзь хоць выяўляе ў камунікацыі пераважна пасіўнае становішча (з невялікімі выключэннямі), больш аптымістычна ў адрозненне святароў яе ўспрымае, што адкрывае перад душпастырамі шырокія магчымасці па яе ўдасканаленню.

ПРИМЕНЕНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТОВ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Е. И. Жешко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

yahor.zheshka@gmail.com

Научный руководитель — Н. В. Ефимова,

кандидат философских наук, доцент

В публикации автор обращается к вопросу применения виртуальных сообществ практики в процессе обучения студентов. Приводятся результаты анализа перспективных для изучения тем в данной области. Работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований и создания учебных программ.

Ключевые слова: виртуальное сообщество; высшее образование; студенты; обучение.

В современном мире виртуальные сообщества практики становятся основой для профессионального и личностного развития индивидов. Виртуальные сообщества практики можно определить, как группы, члены которых регулярно принимают участие в обмене информацией и обучении, основываясь на общих интересах. [7, с. 3]. Виртуальные сообщества такого рода применяются в самых различных сферах – от IT до высшего образования. В зарубежной практике высшего образования получили широкое распространение виртуальные студенческие сообщества [4]. Они помогают участникам делиться знаниями о своих областях практики и опытом, пересекая географические и политические границы для

достижения взаимных интересов или целей [5]. Благодаря этому повышается общий уровень знаний студентов – важный ресурс, позволяющий развивать экспертные знания и решать проблемы в соответствующих профессиональных областях [10]. Важность исследования данной области также отражается в том, что только 47% студентов считают, что они имеют частую возможность обсудить свои исследования с другими студентами-исследователями [5]. В настоящее время в научном мире активно проводятся исследования, призванные определить другие особенности виртуальных сообществ, применяемых в образовании студентов. В связи с актуализацией проведения научных изысканий в данной сфере необходимо определить основные трендовые направления для исследований в выбранной области.

Роль лидера в виртуальном сообществе студентов. Исследования помогли подтвердить факт того, что виртуальные сообщества практики являются ценными и популярными ресурсами для обучения студентов [9]. Студенты отмечают, что виртуальное сообщество практики позволяет им лучше понимать рассматриваемые случаи, подходить к рассмотрению проблем с более критической точки зрения, а коммуникация с другими студентами позволяет им увидеть альтернативные решения вопроса [6]. Сами сообщества в большинстве случаев создаются преподавателями, но не зависят от их про-активности в дальнейшем, в результате чего сотрудник не может выступать в роли лидера, контролирующего учебное поведение студентов. Преподаватель поощряет и направляет их обучение, а также помогает с рассмотрением теории и проведением практической работы. В свою очередь, студенты занимаются совместным обучением, реагируют, публикуя комментарии и вопросы и отвечая на сообщения других учащихся [9].

Особенности виртуального сообщества студентов. Среди характеристик сообщества данного типа можно выделить следующие особенности [3], [8]:

1. Удовлетворение определенным требованиям в категории «карьера и учеба». В данном случае необходимо, чтобы сообщество, в соответствии с мнением Э. Венгера, не было «оторвана от реальности», а включало в себя обучение в контексте участия в различных сферах жизненного опыта человека, обучение через практику.

2. Интенсивный процесс коммуникации. Сообщество не должно быть малоактивным, поскольку, в результате этого оно может стать «угасшим» и малополезным для участников.

3. Высокая мотивация к обучению. В целом, следует отметить, что виртуальное сообщество в сфере высшего образования отличается от своих аналогов прежде всего обязательностью участия в них студентов (сообщество невозможно покинуть, поскольку оно является частью учебного процесса). Оно также предполагает, что студент будет ответственно подходить к процессу своего обучения.

4. Развитие индивидуальной и групповой ответственности. Студенты учатся работать в коллективе, благодаря чему создается сплоченность, появляется чувство принадлежности к сообществу.

5. Развитие навыков и продуцирование нового знания. Следует отметить, что знания и навыки должны применяться не только в процессе учебы, но и являются напрямую связанными с дальнейшим профессиональным развитием работников.

Роли в виртуальном сообществе студентов. Также для сообщества такого типа характерно общение учащихся друг с другом и другими членами сообщества: методистами, приглашенными лекторами и экспертами, представителями компаний, которые могут помочь реализовать требование карьеры, другими специалистами, активно участвующими в формировании и поддержке этого сообщества [3]. Членов учебных сообществ объединяет следующий набор параметров: разделение общих целей и интересов, готовность поделиться информацией с другими членами сообщества, участие в определенных мероприятиях, типичных для этого сообщества, следование определенному набору традиций, правил, протоколов, руководств, выработанных в данном сообществе [2].

Особенности преподавания в виртуальном сообществе студентов. Исходя из этого можно выявить необходимость в разработке и актуализации методик учебно-воспитательного влияния с учетом правил функционирования сетевых сообществ [1]. В качестве основных параметров данных методик можно выделить диалоговый режим между преподавателем и студентами, ситуативную задачу, предложенную для коллективного анализа в группе студентов, и обязательный дискурс по заявленной проблеме в рамках практического или лекционного занятия. Среди других трендовых направлений изучения виртуальных сообществ практики студентов является организация виртуального сообщества, в рамках которого проходит обучение методам и методологиям проведения исследований, где учащиеся могут напрямую обмениваться информацией и идеями друг с другом, а также изучение сплоченности и процесса

социальной интеракции, отношений взаимопомощи и поддержки в сообществе [5].

Для дальнейшего изучения предстоит ещё осмыслить многие тенденции, а также провести ряд эмпирических исследований в области их анализа, а также построения. Тем не менее, следует признать, что виртуальные сообщества практики являются эффективным средством обучения студентов, соответствующим вызовам изменяющегося информационного мира и создающим новые возможности в образовательной среде.

Библиографические ссылки

1. *Войнов Д.А.* Возможности опосредованного влияния в закрытых интернет-сообществах студентов / Д.А. Войнов // Территория науки. 2018. № 1. С. 34-38.
2. *Евдокимова М. Г.* Виртуальные сообщества - это реальность / М. Г. Евдокимова // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2014. № 3. С. 296-303.
3. *Моисеева М.В.* Феномен виртуальных учебных сообществ / М.В. Моисеева, С. Сойферт // Информационное общество. 2001. № 4. С. 21-23.
4. *Писаренко, Д. А.* Виртуальные студенческие сообщества как форма организации внеучебной деятельности студентов вуза / Д. А. Писаренко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. №2. С. 125-127.
5. *Barry, Jenna* Virtual Communities of Practice for Research Postgraduate Students: Determining Needs and Reducing Isolation / Jenna Barry, Niall Corcoran // European Conference on Social Media. Krakow, 2022. P. 229-236.
6. *King, C.* Creating a Virtual Learning Community to Engage International Students / Ceridwyn King, Kevin Kam Fung So // Journal of Hospitality Tourism Education. 2014. Vol. 26. P. 136–146.
7. *Penfold, Paul.* Virtual Communities of Practice: Collaborative Learning and Knowledge Management / Paul Penfold // 3rd International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining. Phuket, 2010. 482-485 p.
8. *Schubert, P.* Management of a virtual community of students / P. Schubert// International Journal on Media Management. 2002. Vol. 1. P. 1–10.
9. *Sheard, Judy.* Modelling Learner and Educator Interactions in an Electronic Learning Community / Judy Sheard, Sita Ramakrishnan, Jan Miller // Australasian Journal of Educational Technology. 2003. Vol. 19. P. 211-226.
10. *Tahir M. Nisar.* Social media information benefits, knowledge management and smart organizations / Nisar M. Tahir, Prabhakar Guru, Strakova Lubica // Journal of Business Research. 2019. Vol. 94. P. 1-9.

КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

А. В. Кострюков

Белорусский государственный университет, г. Минск;

sqr@yamdex.ru

Научный руководитель — И. Н. Колядко,

кандидат философских наук, доцент

В данной статье систематизированы виды медиатизации, используемых в современной культуре. Проанализирована культурная идентичность человека в постинформационном обществе. Рассмотрен феномен *медиатизации* и *его* социальные последствия. Проанализированы риски медиатизации при дальнейшей цифровизации общества.

Ключевые слова: трансформация; постинформационное общество; коммуникации; культура; медиатизация.

Медиатизация как относительно новое явление проникает в различные сферы жизни современного человека, служит посредником в информационном воздействии и взаимодействии между аудиторией и средствами массовой информации.

В настоящее время происходит трансформация общества, цифровизация, новейшие коммуникационные и информационные технологии меняют мир и эти изменения затрагивают каждого. Каждый день мы слышим из средств медиа что наступила информационная революция. Эта революция существенно меняет все сферы нашей жизни, изменяя облик мирового сообщества, его структуру, культурную составляющую и самого человека.

Симбиоз действий, которые человек совершает при получении информации, настолько велик, что медиапотребление давно вышло за рамки классического понимания. Благодаря современным СМИ и социальным сетям, человек все больше интегрируется в информационное общество, становится его неотъемлемой частью.

В процессах медиатизации существенное влияние имеют социально-антропологические аспекты. Человек в частности и общество в целом становятся не просто потребителями и конечным адресатом медиа, но теперь вступают в новую роль и становятся со-творцами, которые участвуют в непосредственном процессе создания медиа.

Трансформация производства товаров и услуг трансформация медиа меняет уклад жизни людей их культурную идентичность и привычную систему социальных отношений. При развитии цифрового общества изменяется понимание о роли и месте в обществе самого человека.

Рефлексия данной проблематики позволяет дать возможность оценить альтернативы развития человечества, спрогнозировать вероятные риски.

На этапе постинформационного общества мы видим дилемму во мнениях и отношении к этой проблематике специалистов. Одна часть научного сообщества считает, что нас ждет подлинная демократия, другие же говорят о тотальном контроле компьютерного интеллекта над гражданами. В мегаполисах камеры и искусственный интеллект контролируют движение транспорта, штрафуя нарушителей, органы внутренних дел ловят преступников с помощью распознавания лиц. Но в тоже время существует возможность проголосовать на выборах с помощью интернет-технологий. Кто-то из социалистов прогнозирует проблемы связанные с большими потоками информации и невозможности ее усвоить и воспринять. Каждый имеет доступ к сотням каналов тв, радиостанций бесплатно и еще покупает платные подписки на контент, который его интересует. Переварить и усвоить такое количество информации просто невозможно.

Средства массовой информации широко распространили каналы мгновенного предоставления и воспроизведения культурной информации, что является необходимым условием массовой коммуникации внутри этого общества и определяет процесс аксиологической социорегуляции. В целом, средства массовой информации можно охарактеризовать как объективный исторический процесс передачи культурного фонда. Современные информационные и коммуникативные практики уже не основаны на ценностном аспекте, поскольку вместо истинных ценностей обычно используются псевдоценности.

Они могут оказать положительное влияние на духовное обогащение общества только в том случае, если человек действует в виртуальном пространстве и осознает это бытие, состоящее как из подструктуры, так и из надстройки. Медиареальность становится четвертой – на сегодняшний день финальной – реальностью, в рамках которой проживает современный человек. В настоящее время проблематикой информационного общества занимаются многие, это одна из главных тем как отечественной, так и зарубежной обществоведческой мысли. Проведено множество исследований в научных кругах, в этих исследованиях происходит анализ взаимоотношения общества и новейших технологий с разных идейных позиций.

К родоначальникам теории постиндустриального общества относят:

Д. Белла, З. Бжезинского, Э. Тоффлера, А. Турена, Ж. Фурастье. Позднее была сформирована концепция информационного общества данной проблемой занимались И. Валлерстайн, Дж. Гэлбрейт и другие исследователи. В отечественной научной мысли можно отметить труды М.Г. Абрамов, Ю.А. Васильчук, А.Д. Еляков, В.А. Кутырев, А.В. Лукьянов, Г.П. Меньчиков, В.В. Савчук, В.В. Тарасенко, Г.Л. Тульчинский, Е.А. Цуканов, Ю.В. Шичалина.

Основной проблематикой стало формирование нового типа личности и культурная идентичность в условиях новой пост информационной стадии развития общества. Надо учитывать, что скорость, с которой происходят изменения в нашем обществе напрямую зависит от скорости цифровизации нашей жизни. Поэтому культурологическом срезе вопрос постинформационного общества изучен недостаточно и с каждым днем является все большее и вопросов, требующих изучения.

Развитие современного общества предполагает и развитие средств массовой информации и коммуникации, которые в свою очередь становятся своего рода акторами на культурной арене. Культура, общество и человек находятся в процессе эволюции, в которой происходят переоценки ценностей меняются традиций, ломается привычный нам жизненный уклад.

Сегодня отмечается, что именно современные медиа принимают непосредственное участие в создании медиареальности. А она, в свою очередь, становится неотъемлемой частью нашей жизни. Более того, часто она начинает заменять реальность первую, формировать собственный мир, в который погружается человек.

СМИ формируют псевдореальность, ту, что искажает событие, придает ей совершенно другие оттенки, формы и выкраивает в соответствии с образцами и моделями поведения, которым данное общество должно следовать. Реальность прекращает свое существование, она заменяется некими «моделями симуляции». Реально ощущается только та реальность, которая отражена в знаке, и прошла сквозь какое-либо масс-медиа. Общество существует именно в этой реальности. При этом, происходят интересные процессы, связанные с тем, что на месте реальности начинает формироваться другая своего рода тоже реальность, но наделенная псевдосмыслами, другими кодами, именуемая псевдореальностью.

Множество противоречий, сопутствующие развитию информационного общества, выводят его на качественно новый уровень бытия — пост информационный. В пост информационном обществе процессы

информатизации, медиатизации, виртуализации, являются базовыми компонентами действительности. Скоростная динамика развития диктует новую субкультурную действительность, в которой появляются новые тренды и новые тенденции развития. Слияние массовой культуры информационных технологий с мидиа, видоизменяет облик человека, меняя его мировоззрение и его место в постинформационном обществе. Как яркий пример трансформации можно привести церковь, где ортодоксальные взгляды церковного сообщества сменились на заинтересованные. И сейчас церковь видит себя частью информационного пространства постинформационного общества и предоставляет услуги в онлайн.

Трансформации культуры в условиях постинформационного общества интеграция нашей жизни в медиа и другие цифровые источники, приводит к интенсивному приросту информации, формирует агрессивную и стрессовую среду обитания и ведет к информационной перегрузке. Каждый день открываются новые сервисы, совершенствуются уже существующие, каждый день мы должны тратить свое время, чтобы не отстать от цифрового экспресса. Наш быт превращается в мета вселенную, где на смену живому общению приходит виртуальное, физическое тело подменяется аватарами, воскрешаются голограммами образы ушедших в мир иной музыкантов, телемедицина ставит диагнозы без участия человека используя алгоритмы. Алгоритмы показывают рекламу и фильмы ориентируясь на наш поведенческий опыт. Мы доверяем своих детей умным помощникам, которые формируют контент для развития и обучения. Умный дом стал обыденным явлением и не вызывает удивления. Мета вселенная развивается и ждет новых пользователей. Есть четкое понимание, что цифровизация сотрет некоторые сферы участия человека, произойдет замена человеческого труда на алгоритм, который будет выполнять машина.

Сопротивляется прогрессу бессмысленно он сметет все на своем пути. Главный вопрос, где та тонкая грань, которую не нужно переступать чтоб человек остался человеком, а не строкой двоичного кода в алгоритме постинформационного общества.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ИНФЛЮЕНСЕРЫ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ЦИФРОВОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА

У. П. Масалович

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
ulyana.masalovich@gmail.com
Научный руководитель — Ю. Ю. Гафарова,
кандидат философских наук, доцент*

В публикации автор рассматривает тему виртуальных инфлюенсеров как новую реальность цифрового медиапространства. В статье приводится определение понятия "виртуальные инфлюенсеры", их использование в маркетинге, социальные и этические аспекты. Также анализируется будущее данного явления и его влияние на современное общество.

Ключевые слова: виртуальные инфлюенсеры; маркетинг; цифровое медиапространство; инновации; технологии.

В последние годы социальные сети и платформы цифровых медиа стали неотъемлемой частью жизни многих людей по всему миру. Они предоставляют возможность общения, получения информации, развлечения, совершения покупок, ведение бизнеса. Вместе с тем, с развитием технологий появились новые явления, которые меняют не только нашу повседневную жизнь, но и сферу бизнеса и маркетинга. Одним из таких явлений стали виртуальные инфлюенсеры. В статье мы рассмотрим данное явление, проанализируем влияние на рынок рекламы и перспективы развития в условиях быстро меняющегося цифрового медиапространства.

Рассмотрим более подробно понятие «виртуальные инфлюенсеры». В большинстве своем — это компьютерно-сгенерированные персонажи, которые создаются с помощью специальных программ и алгоритмов, и затем используются для продвижения товаров, услуг и идей в социальных сетях и других цифровых медиаплатформах. Виртуальные инфлюенсеры обладают схожими характеристиками и поведенческими паттернами с реальными людьми-инфлюенсерами, но при этом не имеют реальной физической формы [1, с. 188]. Создание виртуальных инфлюенсеров позволяет компаниям добиться большей гибкости и контроля над своими рекламными кампаниями, а также снизить затраты на продвижение и рекламу.

Использование виртуальных инфлюенсеров в маркетинге становится все более популярным решением в современном цифровом медиапространстве. Это связано с тем, что виртуальные инфлюенсеры могут быть созданы с учетом конкретных потребностей и целевой аудитории компании, что позволяет достичь более точной и эффективной коммуникации с потенциальными потребителями.

Вот некоторые из преимуществ использования виртуальных инфлюенсеров в маркетинге:

1. Большая гибкость: виртуальные инфлюенсеры могут быстро изменять свой образ и стиль коммуникации в зависимости от потребностей компании и трендов на рынке.

2. Большой контроль над образом и поведением. Виртуальные инфлюенсеры позволяют компаниям иметь полный контроль над их образом, поведением и даже мнениями. Это позволяет создавать персонажей, которые могут выражать точки зрения и ценности компании, а также соответствовать ее бренду и целям.

3. Снижение затрат на продвижение и рекламу. Использование виртуальных инфлюенсеров может значительно снизить затраты на продвижение и рекламу, так как такие персонажи не требуют оплаты за свои услуги, а также не нуждаются в дорогостоящих фотосессиях, видеосъемках и т.д.

4. Более точный таргетинг. Виртуальные инфлюенсеры могут привлекать внимание широкой аудитории, в том числе и за пределами основных целевых групп. Кроме того, такие персонажи могут быть созданы с учетом множества культурных, социальных и гендерных аспектов, что позволяет достигать более широкого охвата аудитории.

5. Новизна: использование виртуальных инфлюенсеров может помочь компании выделиться на рынке и привлечь внимание потребителей благодаря своей уникальности [2].

Использование виртуальных инфлюенсеров вызывает важные социальные и этические вопросы, которые необходимо учитывать при принятии решений об их использовании в маркетинге.

Один из основных социальных аспектов — это изменение образа и идеалов, которые продвигаются в обществе. Виртуальные инфлюенсеры, как и любой другой инфлюенсер, могут оказывать влияние на мнения и представления целевой аудитории, особенно на молодежь. Таким образом, компании могут использовать виртуальных инфлюенсеров, чтобы

пропагандировать определенные идеалы и стереотипы, которые могут оказаться неэтичными или противоречить ценностям общества.

Другой важный социальный аспект — это создание иллюзии реальности. Виртуальные инфлюенсеры выглядят настолько реалистично, что могут быть восприняты как настоящие люди. Это может вызывать путаницу в понимании реальности у потребителей и ослаблять их критический взгляд на то, что они видят в интернете.

Наконец, один из этических аспектов — это замещение реальных людей. Использование виртуальных инфлюенсеров может привести к сокращению количества работающих инфлюенсеров, что может негативно повлиять на их доходы и занятость.

Еще один этический вопрос, связанный с виртуальными инфлюенсерами, заключается в том, что они могут создавать неестественные идеалы красоты и поведения, которые могут оказывать негативное влияние на самооценку и поведение потребителей. Виртуальные инфлюенсеры могут создавать идеализированные образы, которые могут подавлять разнообразие и индивидуальность в обществе.

Наконец, можно отметить этические вопросы, связанные с тем, что виртуальные инфлюенсеры являются программными сущностями, не обладающими свободной волей и чувствами, и, следовательно, могут рассматриваться как объекты, используемые для манипуляции массовым сознанием.

В целом, использование виртуальных инфлюенсеров требует внимательного анализа социальных и этических последствий, и обеспечения прозрачности и ответственности в их создании и использовании.

Будущее виртуальных инфлюенсеров связано с дальнейшим развитием технологий и цифровой экономики. С одной стороны, можно ожидать роста числа виртуальных инфлюенсеров, их разнообразия и специализации. Можно предположить, что в будущем создание виртуальных инфлюенсеров станет более доступным и демократичным процессом, возможным для малых и средних бизнесов.

Кроме этого, возможно, что виртуальные инфлюенсеры будут использоваться не только в коммерческих целях, но и для создания общественно значимых кампаний, например, для пропаганды здорового образа жизни, экологического воспитания и борьбы с социальными проблемами.

В заключение, можно сделать вывод, что виртуальные инфлюенсеры представляют собой новую реальность цифрового медиапространства, которая может иметь значительное влияние на маркетинг и социальные взаимодействия. Они уже используются в коммерческих целях для продвижения товаров и услуг, их эффективность и доступность позволяют им стать более распространенными и стандартными инструментами в маркетинговой деятельности.

Однако, следует также обращать внимание на социальные и этические аспекты использования виртуальных инфлюенсеров, включая прозрачность и учет интересов потребителей. Кроме того, необходимо продолжать исследования в области виртуальных инфлюенсеров, их эффективности и влияния на поведение потребителей, чтобы понимать их роль и место в будущем цифрового медиапространства. Они могут привести к возникновению дисбаланса между реальным и виртуальным миром, а также вызвать вопросы в обществе о том, что считать настоящим и каким должно быть взаимодействие между людьми и виртуальными сущностями [3, с. 12-13].

В целом, виртуальные инфлюенсеры — это яркий пример того, как технологии меняют нашу жизнь и нашу культуру, и как компании используют их для своих целей. Они являются одним из наиболее захватывающих и перспективных направлений развития цифровой индустрии и маркетинга. Виртуальные инфлюенсеры могут изменить не только наш взгляд на коммуникацию, но и способ взаимодействия с цифровой средой в целом.

Библиографические ссылки

1. *Brown, K. A., Kozinets, R. V., & Shultz, C. J.* Virtual brand agents: Emergent communicative and relational strategies // *Journal of Marketing Management*. 2021. №37(3-4). С. 185-203.
2. *Choi, J.* Virtual influencers and the future of digital marketing: A research agenda // *Journal of Marketing Management*. 2020. №36(5-6). С. 466-484.
3. *Kim, S., & Kim, J.* Parasocial Relationships With Virtual Influencers on Social Media: The Role of Social Presence and Anthropomorphism. // *Journal of Interactive Advertising*. 2022. - №22(1). С. 1-15.

HR БРЕНДИНГ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

О. В. НАЗАРОВА

Белорусский государственный университет, г. Минск;

lappo_min@mail.ru

*Научный руководитель – И. В. Пинчук,
кандидат социологических наук, доцент*

В статье раскрывается понятие HR-бренда, а также значимость и актуальность его формирования в современных компаниях. Анализируются актуальные международные тенденции HR-брендинга, следуя которым можно сформировать сильный бренд компании и выделиться на рынке. Например, тенденция к формированию HR бренда на основе инклюзивности и в контексте постулатов теории поколения. Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований, направленных на выяснение критериев привлекательности HR бренда для различных поколений сотрудников, а также изучению драйверов, ведущих к повышению вовлеченности сотрудников разных поколений в достижении целей компании.

Ключевые слова: бренд работодателя; HR-брендинг; теория поколений; управление персоналом; вовлеченность сотрудников; тенденции в HR брендинге; разнообразие и инклюзивность.

Одним из современных методов антикризисного менеджмента уже достаточно давно считается использование и внедрение в практику управления компанией системы HR-брендинга. Однако именно сейчас это понятие приобрело особую актуальность.

В настоящее время рынок труда можно охарактеризовать как «рынок кандидата», на котором ведется нескончаемая «борьба» между работодателями, что, безусловно связано со сложившимся дефицитом квалифицированных специалистов. Если раньше конкурентоспособность компании оценивалась практически только по финансовым показателям, то на сегодняшний день, на первый план вышел интеллектуальный потенциал бизнеса. В связи с этим компании стали активно использовать инструменты маркетинга, с помощью которых определяют новые подходы к управлению персоналом и его потенциалом, а «тему, связанную с HR-брендингом можно считать новым актуальным «витком» для современного общества HR-специалистов» [1, с. 67-70].

Впервые данное понятие бренд работодателя было определено Симоном Бэрроу в 1996 году, «как совокупность экономических, психологических и эмоциональных преимуществ работодателя на рынке». [2, с.185] Для

определения процесса формирования образа работодателя в дальнейшем отечественными авторами стало использоваться понятие HR-брендинга – это комплекс целенаправленных мероприятий по формированию положительного образа и репутации работодателя с целью привлечения и удержания лучших специалистов в своей области, готового к изменениям и отвечающего современным требованиям рынка. Формирование HR-бренда – это работа на долгосрочную перспективу, которая позволит компании быть конкурентноспособной на рынке в будущем.

HR-бренд это интеграционный имидж-проект, совокупность усилий руководителей бизнеса, маркетологов, PR-специалистов и партнеров из рекрутинговых компаний и т.д. Коммуникационные стратегии HR-бренда как внешнего (направленного на привлечение новых сотрудников) так и внутреннего (направленного на работу с текущим персоналом внутри компании) в менеджменте компаний - увеличивают привлекательность компании, повышают вовлеченность сотрудников в достижении целей компании и способствуют удержанию высококвалифицированных сотрудников, что ведет к повышению имиджа, усилению позиций и повышению конкурентоспособности компании.

Главной проблемой HR брендинга на отечественном рынке труда является его бессистемное, неосознанное формирование в компаниях. Несмотря на то, что в настоящее время многие компании стали уделять внимание интенсивной прокачке HR-бренда, все равно это происходит все больше интуитивно и импульсно без учета современных тенденций, детерминированных экономическим, социокультурным контекстом.

Мы в своем исследовании попыталась выделить основные современные мировые тенденции, следуя которым можно сформировать сильный HR бренд и выделиться на конкурентном рынке. Было проведено кабинетное исследование основных современных тенденций в данной области. Кратко остановимся на самых важных, на наш взгляд, и наиболее эффективных для работодателя на сегодняшний день:

Интенсивное развитие внешнего HR-бренда

Опрос TalentTech показал, что 49% работодателей в 2023 году планируют сделать основной упор на формирование внешнего HR-бренда, с помощью которого будет привлекать соискателей. В эпоху соцсетей сильный HR-бренд особенно важен. Чтобы его укрепить, стоит транслировать в корпоративных аккаунтах миссию и ценности компании, преимущества для команды, отзывы специалистов и т.д.

Разнообразие и инклюзивность (Diversity&Inclusion)

Тема разнообразия и инклюзивности на отечественном рынке труда только начинает набирать обороты, хотя в Европе и Америке ее обсуждают уже давно и очень активно.

Diversity – это разные этнические группы, разнообразие полов, возраст, религия, сексуальная ориентация и люди с ограниченными возможностями Inclusion – это среда сотрудничества, поддержки и уважения, которая увеличивает участие и вклад всех сотрудников. Основным актуальным вопросом, которые ставят перед собой компании - как сделать так, чтобы все работали дружно, эффективно, и продвигались в карьере независимо от различий.

Взаимодействие нескольких поколений в составе одной команды.

Формирование инклюзивной команды из разных поколений позволяет посмотреть на продукт под углом разных мнений и, соответственно, принести неожиданные преимущества для бизнеса. Данная тем взаимоотношений поколений встает все острее, особенно на фоне роста продолжительности жизни и увеличения возраста выхода на пенсию во многих странах.

Теория поколений, разработанная в 1991 году американским писателем, историком и драматургом Уильямом Штраусом и его соавтором Нилом Хау, описала повторяющиеся поколенческие циклы в истории США. Идея в том, что, находясь в одном отрезке времени человеческая популяция подвержена схожим социальным и историческим влияниям, что отражается на общности убеждений и моделей поведения.

Интересно, что исследования международной компании Deloitte показывают, что поколения по-разному воспринимают разнообразие и инклюзивность. Миллениалы рассматривают разнообразие на рабочем месте как сочетание разного происхождения, опыта и перспектив, и они считают, что использование этих различий приводит к инновациям. Поколение X, с другой стороны, рассматривает разнообразие на рабочем месте как справедливое положение дел, не всегда наблюдая его связь с результатами бизнеса.

Однако, понятно, что возрастное разнообразие — это лишь один аспект Diversity&Inclusion, который мы решил затронуть в статье, с возможностью дальнейшего более углубленно изучения.

Старение рабочей силы. Борьба работодателей за сотрудников молодого поколения зуммеров.

Количество людей в наиболее трудоспособном возрасте 20–29 лет неуклонно снижается - по данным Белстата, за последнее десятилетие

(2022 г. против 2011 г.) численность населения в возрасте 20–29 лет снизилась на 41,5%, отток кадров и рост трудовой миграции в 2021 г. составил около 64,5 тыс. работников (например, в сравнении с аналогичным периодом 2020 года экономика потеряла всего 39,4 тыс. работающих). Это означает, что конкурентная борьба за работников в возрасте до 30 лет будет наиболее острой. И со временем дефицит в этих возрастных когортах будет расти, затем тенденция распространится и на старшие группы. С годами это приведет к сокращению численности активного трудоспособного населения, «старению» основной рабочей силы. Чем раньше компании осознают данный факт, тем успешнее смогут заполнять рабочие места. На практике это означает, что нанимателям следует активнее рассматривать возрастных соискателей, адаптировать требования в вакансиях под более широкую аудиторию, также означает необходимость формирования HR-бренда с учетом ожиданий и потребностей молодого поколения зуммеров, так как доля сотрудников данного поколения, родившихся после 1996 года, увеличилась.

Изучение данной тематики предоставляет импульс для проведения дальнейших исследований, направленных на выяснение критериев привлекательности HR-бренда для квалифицированных сотрудников разных поколений, а также факторов необходимых для создания благоприятной инклюзивной корпоративной среды с целью наибольшего раскрытия потенциала и вовлеченности персонала в достижении целей компании.

Библиографические ссылки

1. Прудникова, К.О. Актуальность применения системы HR-брендинга в управлении персоналом для компаний в условиях высокой конкуренции на рынке труда // Вопросы экономики и управления. 2016. №4 — URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/38/1061/> (дата обращения: 23.04.2023). 67-70 с.
2. Ambler, Barrow, The Employer Brand // Journal of Brand Management. 1996. Vol. 4. N 3. 185-206 p.
3. Мансуров Р.Е. HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала // Р.Е. Мансуров. СПб.: БХВ-Петербург, 2011.

СЕКЦИЯ 23. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ **В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ**

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

О. Н. Волосенко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Volosenko.olya@mail.ru

Научный руководитель – Т. В. Тратинко, старший преподаватель

В статье рассматривается проблема эмоционального выгорания у специалистов по социальной работе. Приводятся результаты исследования, направленного на выявление характера взаимосвязи уровня эмоционального выгорания и выбора копинг-стратегий. Данная работа может быть использована педагогами-психологами в процессе организации профилактики эмоционального выгорания у специалистов помогающих профессий.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; копинг-стратегии; помогающие профессии; специалист по социальной работе.

Эмоциональное выгорание – актуальная проблема, связанная с дистрессом, возникающим в процессе выполнения трудовой деятельности, имеющая потенциал отрицательного влияния как на психическое и физическое здоровье человека, так и на эффективность деятельности организации. Синдром эмоционального выгорания может рассматриваться как неспособность человека совладать с эмоциональным стрессом на работе.

Считается, что специалисты, работающие в системе профессий «человек-человек» более подвержены данному синдрому, так как орудием их труда является непосредственно личность специалиста, а также его способности, характер, темперамент и т.д. Е.А. Климов считал, что при данном типе профессии у человека повышен уровень моральной ответственности.

Исследуемый нами феномен является процессом поэтапной утраты энергии, что проявляется в симптомах эмоционального, умственного и

физического истощения, личной отстраненности и снижения профессиональной самооценки. Стоит отметить, что эмоциональное выгорание затрагивает не только рабочую сферу деятельности личности, но и остальные аспекты его жизни.

Каждый день личность подвергается различным уровням стресса, поэтому в такие периоды важным для сдерживания уровня тревожности являются позитивные копинг-стратегии (процессы, направленные на преодоление стрессовых состояний).

Структура копинг-процесса следующая: восприятие стресса – когнитивная оценка – возникновение эмоций – выработка стратегий преодоления – оценка результата действий.

Р. Лазарус и С. Фолкман предложили классификацию копинговых ответов, в которых определили 8 видов ситуативно-специфических копинг-стратегий: планомерное разрешение проблем, позитивная переоценка, принятие ответственности, поиск социальной поддержки, конфронтация, самоконтроль, дистанцирование, избегание.

Наиболее эффективным является использование всех стратегий в зависимости от ситуации. В некоторых случаях человек может самостоятельно справиться с возникшими конфликтами, в других ему требуется поддержка окружающих, в третьих обстоятельствах он просто может избежать столкновения с проблемной ситуацией, заранее подумав о ее негативных последствиях. Это означает, что нет стратегий, которые были бы конструктивны в любых ситуациях, и то, что одна и та же стратегия может быть реализована как эффективно, так и неэффективно.

Феномен «профессиональная деформация» включается в контекст изучения профессионального стресса. В современном мире из-за переизбытка информации происходит истощение всех направлений человеческой жизни, что приводит к частым стрессам, которые проявляются в каждой сфере психики: эмоциональной, когнитивной, мотивационной и поведенческой. При стрессе личность зачастую чувствует тревожность, обиду, а после истощения начинает проявляться профессиональная деформация.

Профессиональная деформация приобретает человеком при наличии специфических негативных особенностей, стереотипов и привычек, которые могут проявляться не только в профессиональной деятельности, но и вне ее. Главным фактором профессиональной деформации специалистов помогающих профессий считается потребность выражать чувство заботы о подопечном.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление взаимосвязи эмоционального выгорания и копинг-стратегий у специалистов по социальной работе.

В исследовании приняли участие специалисты по социальной работе Территориальных центров социального обслуживания населения Минского и Логойского районов.

При помощи использования следующих методик «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко» и «опросник «Способы совладающего поведения», авторы: Р. Лазарус, С. Фолкман (1988), адаптация Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляева (2004)». Нами были получены результаты, позволяющие сделать вывод о том, что у респондентов прослеживается высокий уровень эмоционального выгорания. Так же следует отметить, что предпочтительной копинг-стратегией является «Поиск социальной поддержки». Выбор данной копинг-стратегии обуславливается спецификой профессиональной деятельности выборки, а именно специалисты помогающих профессий. Реже всего используется копинг-стратегия «Бегство-избегание».

Полученные данные исследования взаимосвязи синдрома эмоционального выгорания и копинг-стратегий у специалистов по социальной работе свидетельствуют о том, что существует значимая взаимосвязь между синдромом эмоционального выгорания и предпочтительными копинг-стратегиями (корреляции с уровнем значимости $p < 0,05$).

Так, существует прямая корреляционная взаимосвязь фазы напряжения, фазы резистенции и таких копинг-стратегий как: «Конфронтационный копинг», «Дистанцирование», «Самоконтроль», «Бегство-избегание», «Планирование решения проблемы», а также обратная связь с такими копинг-стратегиями как: «Поиск социальной поддержки», «Принятие ответственности». При этом фаза истощения прямо коррелирует с выбором таких копинг стратегий как: ««Дистанцирование», «Самоконтроль».

Профилактика эмоционального выгорания у специалистов по социальной работе крайне важна и имеет высокое значение. Им важно научиться противостоять стрессовым ситуациям, выработать адекватную стресс-реакцию на постоянно изменяющиеся условия деятельности.

Согласно определению Всемирной организации здоровья (ВОЗ), «профилактика – это комплекс различного рода мероприятий, направленных на предупреждение какого-либо явления или устранение факторов риска».

С целью профилактики эмоционального выгорания на практике специалисты могут использовать ряд наиболее эффективных стратегий и техник:

- оптимизация системы мотивации и стимулирования персонала;
- социально-психологическая поддержка программ повышения квалификации сотрудников в соответствии с технологическими изменениями;
- обеспечение конструктивной коммуникации между специалистами разных уровней;
- социально-психологическое сопровождение и стимулирование личностного роста специалистов посредством специализированных тренингов и мероприятий;
- проведение мероприятий по повышению уровня корпоративной культуры;
- проведение тематических семинаров по развитию навыков межличностного общения;
- реализация программ психологической поддержки сотрудников.

Библиографические ссылки

1. Башенкова Л. А., Кухарская Е. В. Диагностика синдрома эмоционального выгорания и мероприятия, направленные на его предупреждение // Среднее профессиональное образование. 2015. №11. С.43-45.
2. Исаева Е. Р. Монография Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. 136 с.
3. Маничев С. А. Критические жизненные события и профессиональное выгорание // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Г.С. Никифорова, Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2011. С. 192–202.

ВЫРАЖЕННОСТЬ СПЕЦИФИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОФАЙЛИНГА У УЧАЩИХСЯ С РАЗНЫМ ТИПОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В. В. Гончарик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

vikka.rs@ya.ru

Научный руководитель – Т. И. Ачинович, старший преподаватель

В статье осуществлен анализ понятий профайлинга, коммуникативно-организаторских склонностей, социального и эмоционального интеллекта – раскрытие

их сущности. А также представлены результаты исследования, цель которого направлена на выявление особенностей проявления коммуникативно-организаторских склонностей, социального и эмоционального интеллекта у учащихся 9-11 классов, с разным типом профессиональной направленности: человек-человек, человек-техника, человек-художественный образ, человек-знак, человек-природа, человек-сам человек. Гипотеза заключается в том, что реализация себя в профессиональной сфере человек-человек способствует развитию коммуникативно-организаторских склонностей, социального и эмоционального интеллекта как составляющих профайлинга.

Ключевые слова: профайлинг; социальный интеллект; эмоциональный интеллект; коммуникативно-организаторские склонности.

Профайлинг или понятие Профилирования родились от слова «profile» или «профиль». По сути это умение одного человека (профайлера – специалиста, использующего методики профайлинга) установить тип личности другого по определенным признакам поведения: эмоциям, реакциям, речи, стилю мышления, мимике и пантомимике, внешнему виду [1].

Определив общий тип человека и уточнив его индивидуальными психологическими чертами (углубленный профайлинг), составляется достаточно точный и подробный психологический профиль. Именно по нему специалист может достаточно точно спрогнозировать дальнейшее поведение человека, поступки, найти слабые места и подобрать метод воздействия на него или взаимодействия с ним.

Актуальность работы обусловлена эффективностью методов профайлинга при рассмотрении структуры личности, что позволит специалистам лучше понимать клиентов и увеличить эффективность проводимых психологических консультаций и т.п., а в случае чего предотвращать ситуации, которые могли бы нанести вред клиенту или окружающим его людям.

Определение лжи клиента является основной целью профайлера. Следовательно, фундаментом для работы профайлера напрямую с клиентами становится умение определять эмоции человека по его микровыражениям, а также другим невербальным жестам, что в последующем помогает определить стиль поведения человека.

В настоящее же время чаще используют следующее определение: социальный интеллект — это совокупность способностей, определяющая успешность социального взаимодействия. Включает в себя способность понимать поведение другого человека, своё собственное поведение, а также способность действовать сообразно в ситуации [2].

Его исследования в данной области были посвящены познанию поведения. Данная способность включает 6 факторов:

Познание элементов поведения- способность выделять из контекста вербальную и невербальную экспрессию поведения

Познание классов поведения- способность воспринимать общие свойства в потоке информации

Познание отношений поведения- способность понимать отношения, возникающие между единицами информации о поведении

Познание систем поведения- способность понимать логику развития ситуаций взаимодействия между людьми и смысл их поведения в конкретных ситуациях

Познание преобразований поведения- способность понимать изменение значения сходного поведения

Познание результатов поведения- способность прогнозировать последствия поведения, основываясь на исходной информации [3].

Эмоциональный интеллект рассматривается как подструктура социального интеллекта, которая включает способность наблюдать собственные эмоции и эмоции других людей, различать их и использовать эту информацию для управления мышлением и действиями [4].

Эмоциональный интеллект трактовался как сложный конструкт, состоящий из отдельных, взаимосвязанных способностей:

1. Идентификация эмоций.
2. Использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности.
3. Понимание эмоций
4. Управление эмоциями [5].

Качество контакта, который складывается в протестовой беседе, без применения аппаратуры, а лишь в процессе объяснения процедуры и предварительного сбора данных о типичных реакциях опрашиваемого лица, во многом определяет точность и достоверность последующих выводов, которые делаются на основании проведенных измерений реакций человека на контрольные вопросы. В основе этого лежат коммуникативно-организационные способности специалиста, его социальный и эмоциональный интеллект.

В связи с этим на базе ГУО «СШ №9 имени Героя Советского Союза Г.Н. Холостякова г. Барановичи» было проведено исследование уровня социального и эмоционального интеллекта с коммуникативно-организаторскими склонностями у 180 учащихся 9-11 классов, с разным

типом профессиональной направленности: человек-человек – 30 человек, человек-техника – 30 человек, человек-художественный образ – 30 человек, человек-знак – 30 человек, человек-природа – 30 человек, человек-сам человек – 30 человек.

Методики: Дифференциально-диагностический опросник (Е.А. Климов; модификация А.А. Азбель), Тест социального интеллекта Гилфорда, Тест эмоционального интеллекта Д.В. Люсина (ЭМИн) и «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявский, В.А. Федорошин (КОС-1).

Статистическая обработка осуществлялась критерием Краскела-Уоллиса. Выбор данного критерия заключался в отклоняющейся от нормального распределения выборки, а так же в представленных шкалах которые являются ранговыми.

В ходе статистического анализа, выявлены следующие значимые различия:

Тип человек-человек – преобладают следующие показатели:

Шкала субтеста №1 социального интеллекта (фактор познания результатов поведения).

Данный результат, может говорить о преобладании способности предвидеть последствия поведения людей в определенной ситуации, предсказать то, что произойдет в дальнейшем. Данный показатель формируется за счёт изучения психологии людей и частого контакта с ними.

Шкала общего эмоционального интеллекта которая формируется из следующих показателей:

- Шкала понимания чужих эмоций.
- Шкала контроля экспрессии.
- Шкала межличностного эмоционального интеллекта.
- Шкала внутриличностного эмоционального интеллекта.
- Шкала понимания эмоций.

Тип профессиональной направленности человек-человек предполагает в большей степени ориентацию на эмоциональные проявления других людей, однако для это в некоторой степени необходимо понимать и свои эмоциональные проявления для улучшения контроля экспрессии и понимания необходимых механизмов воздействия на других.

Шкала коммуникативно-организаторских склонностей включающая:

Шкала коммуникативных склонностей.

Высокие показатели за счёт общей профессиональной направленности на работу с людьми развиваться необходимые навыки общения, познаются

вербальные и невербальные структуры передачи информации, происходит постоянное межличностное и межгрупповое взаимодействие в ходе которого необходимо организовывать работу команды и т.д.

Тип человек-природа – преобладают следующие показатели:

Шкала понимания своих эмоций.

Биологические объекты сложны, изменчивы, нестандартны, для успешной работы с ними важны интуиция, умение заботиться о ком-либо, инициативность и самостоятельность, что исходит в первую очередь от познания себя и своих особенностей.

Тип человек-техника – преобладают следующие показатели:

Шкала организаторских склонностей.

Для достижения успеха в сфере человек-техника нужны технический склад ума, точность, склонность к конкретным действиям, а не к абстрактным размышлениям, организация процессов технической кооперации, умение работать с данными, что в свою очередь формирует организаторские склонности.

Как итог можно заключить что для психологической деятельности, в том числе профилирования необходима развивать умения в сфере человек-человек.

Наличие различных нестандартных ситуаций в работе профайлера, требующих быстрого решения, предполагает наличие и развитие коммуникативно-организаторских склонностей, социального и эмоционального интеллекта. В этом может помочь прочтение специализированных книг, просмотр видео, а также прохождение специализированных программ обучения, тренингов и т.п.

Библиографические ссылки

1. *Ткаченко Д.* Профайлинг в психологии: что это простыми словами [Электронный ресурс] / Психология. 2020. URL: <https://dnevnik-znaniy.ru/psixologiya/profajling-v-psixologii-cto-eto.html> (дата обращения: 15.05.2021).
2. *Ушаков Д. В.* Интеллект: структурно-динамическая теория. М.: Изд-во ИП РАН, 2003. 264 с.
3. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова / Труды Института психологии РАН. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. 176 с.
4. *Mayer J. D., Di Paolo M., Salovey P.* Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: A component of emotional intelligence // J. Pers. Assessment. 1990. Vol. 54. N 3, 4. P. 772–781.
5. *Salovey P., Mayer J. D.* Emotional intelligence // Imagination, Cognition and Personality. 1990. Vol. 9. № 3. P. 185-211.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ И ДЕЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ У СПЕЦИАЛИСТОВ АПТЕЧНОЙ СЕТИ

А. А. Калинина

Белорусский государственный университет, г. Минск;

111okean@gmail.com

Научный руководитель – Т. В. Тратинко, старший преподаватель

В настоящее время аптечная сеть выполняет одну из важных функций в оказании социально-медицинских услуг населению. Поэтому очень важно как аптечный работник относится к своему делу. В данной работе рассматриваются особенности профессиональной мотивации и деловой направленности личности у специалистов аптечной сети; определены факторы, которые на это влияют. В исследовании приняли участие специалисты аптечной сети «Планета Здоровья».

Ключевые слова: мотивация; деловая направленность; мотивация в аптечной сети; профессионализм аптечного персонала.

В нынешнее время, одним из важнейших требований современной фармации, является высокий уровень профессиональной квалификации персонала фармацевтических организаций, как важной составляющей в сохранении здоровья населения и решающая роль в обеспечении его надлежащего качества, что обуславливает необходимость непрерывного обучения специалистов.

Эффективность профессиональной деятельности в большей степени связана с мотивацией специалиста, в особенности с эмоциональным состоянием аптечного работника.

В психологии под профессиональной мотивацией персонала подразумевается набор условий, которые ориентируют действия человека. Это направляющий процесс, который может запускаться как внутренними (психологическими, физическими), так и внешними (социальными, финансовыми, экологическими) стимулами. Мотивационные процессы сочетаются с элементами, стабилизирующими психическую функцию, придающими ей внутреннюю, индивидуальную окраску. Эти движения в совокупности с формированием и реализацией вопросов (желаний, операций по удовлетворению потребности или осмысленной внутренней мотивации воздействия) придают побудительные функции [1].

В современной психологии влияние профессиональной мотивации на степень профпригодности рассматривается с двух сторон: во-первых, с

точки зрения измерения влияния тех или иных мотивов на необходимые качественные результаты, а во-вторых, с точки зрения стабилизирующей функции.

Управление аптекой, а также вопросы стимулирования профессиональной мотивации и деловой направленности личности аптечных работников часто становятся критически важной задачей.

Профессиональная мотивация рассматривается как один из основных стимулов саморазвития человека в труде. Она напрямую связана с мотивацией достижения. А деловая направленность отражает преобладание мотивов порождаемых самой деятельностью, увлечение процессом деятельности, бескорыстное стремление к познанию, овладению новыми навыками и умениями [2].

Нами было проведено исследование, направленное на определение особенностей профессиональной мотивации и эмоционального истощения среди заведующих аптек и рецептаров.

База исследования: аптечная сеть «Планета Здоровья».

В исследовании приняли участие 60 респондентов в возрасте от 25 до 55 лет. Выборка включала в себя 1 группу – 30 заведующих аптек и 2 группу – 30 рецепторов.

С целью формирования представлений о деловой направленности у заведующих аптек и рецепторов была использована методика «Опросник деловой направленности личности» и получены следующие данные:

- направленность на себя в большей степени характерна именно для заведующих аптек, чем для рецепторов ($U=48$ при $p \leq 0,05$). Это означает, что именно заведующие ориентированы на реализацию собственного потенциала в рамках выполнения той или иной деятельности;

- направленность на общение не проявляет тех или иных характеристик в двух группах респондентов;

- направленность на дело проявляется в большей степени именно на основе оценки заведующими деятельности ($U=22$ при $p \leq 0,05$). Данные особенности указывают на то, что есть определенные сложности у рецепторов в рамках формирования представлений о системе различий в двух группах по деловой направленности.

С целью определения уровня эмоционального выгорания у заведующих аптек и рецепторов была использована методика Маслач и получены следующие результаты:

- эмоциональное истощение характерно для заведующих аптек (4,3), рецепторов (4,0). Эмоциональное истощение – это хроническое состояние

физического и эмоционального истощения, вызванное чрезмерной работой, личными требованиями и/или постоянным стрессом. Это описывает чувство эмоциональной перегруженности и истощения от своей работы.

– деперсонализация характерна для заведующих аптек (3,8) и рецепторов аптек (3,7). Деперсонализация – это расстройство самосознания, характеризующееся постоянными или повторяющимися изменениями и чувством отстраненности от собственной личности, тела и психических процессов. Психопатологическое состояние, характеризующееся нарушением самовосприятия личности и отчуждением психических качеств. При деперсонализации собственные действия человека воспринимаются как исходящие извне и сопровождаются чувством отсутствия контроля, что часто сопровождается деперсонализацией.

– редукция профессионализма характерна для заведующих аптек (2,0) и рецепторов (1,7). Снижение уровня самореализации характеризуется снижением самооценки и продуктивности. Она вызвана неспособностью справляться с требованиями работы и может усугубляться отсутствием социальной поддержки и возможностей карьерного роста. Человек чувствует себя неспособным справляться с задачами, его преследуют неудачи на работе. Снижение уровня самореализации характеризуется снижением самооценки и продуктивности. Она вызвана неспособностью справляться с требованиями работы и может усугубляться отсутствием социальной поддержки и возможностей карьерного роста. Человек чувствует себя неспособным справиться с задачами и переживает из-за неудач на работе.

Таким образом, анализ полученных в ходе исследования результатов, показывает на то, что в основном для заведующих аптек характерными являются такие особенности как формирование повышенного уровня внутренней мотивации по сравнению с рецепторами, для которых приоритетными являются такие особенности как преобладание внешней отрицательной мотивации. Мы видим, что направленность на себя в большей степени характерна именно для заведующих, направленность на общение – для рецепторов, а направленность на дело примерно на одном уровне. Также, в большинстве своем характерными являются такие особенности как преобладание эмоционального истощения у респондентов двух групп. В ходе проведения исследования было отмечено, что для

заведующих аптек и рецепторов характерными являются определенные различия между показателями у этих двух групп.

Библиографические ссылки

1. Гордеева Т. О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2002. С. 47-102.
2. Карташова Л. В. Управление человеческими ресурсами: учебник. М.: Инфра-М, 2019. 235 с.

ИГРЫ КАК СРЕДСТВО УЛУЧШЕНИЯ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ

В. Д. Ключко

Белорусский государственный университет, г. Минск;

mrttpn3pak@mail.ru

*Научный руководитель – В. К. Милькаманович,
кандидат медицинских наук, доцент*

Данная статья анализирует зарубежные исследования с точки зрения их влияния на когнитивные функции человека: мышление, внимание, память, креативность. Авторы рассмотрели множество источников и сделали вывод, что некоторые видеоигры могут позитивно влиять на данные функции человека. Особенность статьи заключается в том, что исследований, при том, что данный феномен захватил большую часть мира.

Ключевые слова: видеоигры; влияние видеоигр; когнитивные функции; мышление; креативность.

Видеоигры — очень популярный вид досуга среди детей и взрослых. Количество времени, затрачиваемого на видеоигры, неуклонно растет с каждым годом. Подавляющее большинство исследований психологов о влиянии видеоигр касалось их негативного воздействия: потенциальный вред, агрессивность, насилие, зависимость и депрессия. Можно признать ценность таких исследований, однако необходима более сбалансированная точка зрения, учитывающая не только возможные негативные последствия, но и преимущества данного интерактивного развлечения. Рассмотрение этих потенциальных преимуществ важно отчасти потому, что характер игр сильно изменился за последнее два десятилетия, становясь более сложными, разнообразными, реалистичными и социальными по своей природе.

На фоне почти повсеместной популярности игр, пресса регулярно выдает срочные предупреждения об опасностях пристрастия к этим играм и их неизбежной связи с агрессивностью и насилием. Действительно, подавляющее большинство психологических исследований влияния игр было сосредоточено на их отрицательной составляющей. Вполне вероятно, что эта тенденция не уменьшится в ближайшем будущем, отчасти из-за огромного влияния средств массовой информации.

С последнее время начали появляться в основном небольшие, но важные исследования, которые документируют преимущества. В совокупности результаты свидетельствуют о том, что видеоигры обеспечивают молодежь захватывающими и реальными социальными, когнитивными и эмоциональными переживаниями. Кроме того, этот опыт может иметь потенциал для улучшения психического здоровья и благополучия людей.

Хотя относительно мало исследований было посвящено преимуществам видеоигр в частности, функции и преимущества игр в целом изучались десятилетиями. Психологи подчёркивают важные адаптивные функции игры. Ситуация игры позволяет детям экспериментировать с социальным опытом и моделировать альтернативные эмоциональные последствия. Исследователи подчёркивают, что помимо социального познания игра представляет собой эмоционально значимую ситуацию, в котором могут продуктивно разыгрываться темы власти и доминирования, агрессии, заботы, беспокойства, боли, утраты, роста и радости [1].

Вопреки общепринятым представлениям о том, что видеоигры вызывают интеллектуальную лень и снижают активность человека, оказалось, что видеоигры способствует развитию широкого спектру когнитивных навыков. Это особенно верно для шутеров (часто исследователи называют такие игры «экшен», а в простонародье – «стрелялки»), многие из которых носят жестокий характер. Наиболее убедительные доказательства получены из исследований, в которых набираются люди, которые почти или никогда не играл в шутеры, и случайным образом назначаются им играть либо в видеоигры-шутеры, либо в видеоигры другого типа в течение того же периода времени.

По сравнению с участниками контрольной группы игроки в шутеры демонстрируют более быстрое и точное распределение внимания, гораздо более лучшие способности при обработке пространственных изображений и улучшенные способности к мысленному вращению [2]. После тщательного анализа исследователи пришли к выводу, что улучшения

пространственных навыков, полученные в результате игры видеоигры-шутеры, сравнимы с эффектами от специализированных курсов, направленных на улучшение этих же навыков [3].

Эти навыки имеют решающее значение для образования и развития карьеры. 25-летнее лонгитюдное исследование с репрезентативной выборкой из США установило силу пространственных навыков в прогнозировании достижений в науке, технологиях, инженерии и математике (STEM) [4]. Знания в этих областях неоднократно связывались с долгосрочным карьерным успехом.

Исследования также показали, что эти когнитивные преимущества проявляются в измеримых изменениях в нейронной структуре. Например, недавнее исследование с помощью ФМРТ показало, что механизмы, контролирующие распределение внимания, были менее активны во время сложной задачи по обнаружению паттернов у игроков, чем у тех, кто не играет, что может говорить о том, что игроки в шутеры более эффективно распределяют ресурсы своего внимания и более эффективно отфильтровывают ненужную информацию [5].

Эти изменения в функционировании нервной системы могут быть одним из средств, с помощью которых когнитивные навыки, приобретенные с помощью видеоигр, распространяются вне игр. Важно подчеркнуть, что повышенная когнитивная производительность документирована не для всех жанров видеоигр. Наиболее сильное влияние на когнитивные способности оказывают именно шутеры, а не, например, головоломки или ролевые игры.

Однако данные выводы остаются несколько спекулятивными, потому что подавляющее большинство видеоигр включают в себя огромное количество переплетенных игровых механик, что делает проверку конкретных гипотез об этих механизмах чрезвычайно сложной. Более того, практически невозможно выбрать подходящее состояние контроля, при котором все аспекты игры остаются постоянными в разных условиях и манипулируют только одной когнитивной задачей.

В дополнение к пространственным навыкам ученые также предполагают, что видеоигры являются отличным средством для развития умений решения проблем. Действительно, решение проблем кажется центральным для всех жанров видеоигр, включая игры с жестоким содержанием. Сложность внутриигровых головоломок варьируется от поиска кратчайшего маршрута от А до Б до обнаружения сложных последовательностей действий, основанных на запоминании и

аналитических способностях. Кроме того, гейм-дизайнеры часто дают очень мало инструкций о том, как решать внутриигровые проблемы, предоставляя игрокам почти пустую палитру, из которой можно исследовать огромное количество возможных решений, основанных на прошлом опыте и интуиции.

Исследователь Пренски утверждает, что знакомство с такого рода играми с открытыми задачами повлияло на поколение детей и подростков, выросших как «цифровые аборигены». Вместо того, чтобы учиться с помощью четких линейных инструкций, например, сначала прочитав руководство, многие дети и молодежь решают проблемы методом проб и ошибок, рекурсивно собирая доказательства, которые они проверяют экспериментально [6].

Наконец, видеоигры, по-видимому, связаны с дополнительным когнитивным преимуществом: повышением креативности. Появляются новые доказательства того, что игра в любую видеоигру, независимо от того, является ли она жестокой или нет, имеют корреляцию с творческими способностями детей. Например, среди выборки из почти 500 12-летних учеников игра в видеоигры положительно ассоциировалась с творчеством. Важно отметить, что использование детьми других форм технологий, таких как компьютер, интернет, телефон, социальные не связано с усилением творческих способностей. Тем не менее, сложно сказать развивают ли видеоигры творческие способности или творческие люди предпочитают видеоигры, или и то, и другое [7].

Подчеркивая положительный эффект от игры в широкий спектр видеоигр, нельзя не учитывать их вполне реальный потенциал вреда. Одни исследователи утверждают, что размеры эффекта настолько малы, что они не обеспечивают значительной предсказательной силы, а методологические недостатки в этой области делают почти невозможным прийти к какому-либо выводу. Другие возражают, что, хотя размеры эффекта могут быть небольшими, они надежны даже после учета множества потенциальных искажающих факторов.

Разделяя видеоигры на хорошие и плохие, жестокие или просоциальные, психологи в основном упускают из виду сложную новую игровую площадку современных видеоигр и разнообразный ландшафт виртуальных взаимодействий. Собрав воедино результаты исследований о пользе видеоигр, особенно вдохновляет тот потенциал, который эти игры имеют для способствования благополучию и развитию человека.

Библиографические ссылки

1. Granic I., Lobel, Engels R.C.M.E. The Benefits of Playing Video Games // American Psychologist. 2014. Vol. 69, № 1. 66-78.
2. Green C.S., Bavelier D. Learning, attentional control, and action video games // Current Biology. 2012. Vol. 22, № 6. P. 197-206.
3. Uttal D. The malleability of spatial skills: A meta-analysis of training studies // Psychological Bulletin. 2013. Vol. 139, № 2. P. 352-402.
4. Wai J., Lubinski D., Bendow C. P., Steiger J. H. Accomplishment in science, technology, engineering, and mathematics (STEM) and its relation to STEM educational dose: A 25-year longitudinal study // Journal of Educational Psychology. 2010. Vol. 102, № 4. P. 860-871.
5. Bavelier D., Achtman R.L., Mani M., Föcker J. Neural bases of selective attention in action video game players // Vision Research. 2012. Vol. 61. P. 132-143.
6. Prensky M. From digital natives to digital wisdom. Corwin Press, 2012. 240 p.
7. Information technology use and creativity: Findings from the Children and Technology Project / L.A. Jackson [et al.] // Computers in Human Behavior. 2012. Vol. 28. P. 370-376.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОЦИАЛЬНО АКТИВНЫХ СТУДЕНТОВ

Ю. В. Кунаховец

Белорусский государственный университет, г. Минск;

julia.kunahovecz@mail.ru

Научный руководитель – Н. Н. Красовская,

кандидат социологических наук, доцент

В современном обществе коммуникативная толерантность и стрессоустойчивость являются важными качествами для студентов. В публикации рассматривается взаимосвязь коммуникативной толерантности и стрессоустойчивости через призму социально активных студентов. Описываются результаты исследования и некоторые рекомендации по формированию умения эффективно общаться с людьми из разных социокультурных групп и находить компромиссы в конфликтных ситуациях, а также развитию способности молодого человека адаптироваться к стрессовым ситуациям и сохранять эмоциональную стабильность.

Ключевые слова: коммуникативная толерантность; стрессоустойчивость; студенческая молодежь.

Социально активная студенческая молодежь - это люди, которые активно участвуют в общественной жизни, имеют широкий круг общения и участвуют в различных проектах и мероприятиях. Они часто выступают

в качестве лидеров и оказывают значительное влияние на свой социальный окружающий мир. Коммуникативная толерантность может помочь социально активной молодежи в достижении успеха в различных сферах жизни. Во-первых, она может способствовать развитию качественных взаимоотношений с другими людьми. Во-вторых, коммуникативная толерантность может способствовать обмену знаниями и опытом между людьми. В-третьих, коммуникативная толерантность может помочь молодым людям в разрешении конфликтов и стрессовых ситуаций.

Известно, что стресс оказывает на студентов негативное воздействие: снижает качество выполнения учебной деятельности, особенно в предэкзаменационный период. Помимо этого, стрессовые ситуации возникают из-за того, что учебный процесс требует, чтобы студент постоянно осваивал новые роли и приспосабливался к учебной среде.

В нашем исследовании под *стрессоустойчивостью* понимается совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, которые формируются из-за особенностей профессиональной деятельности.

Коммуникативная толерантность рассматривается как составная часть комплекса целей процесса воспитания в вузе, как личностное качество, которое может быть развито в процессе обучения, воспитания и самовоспитания студентов. Коммуникативная толерантность в данном аспекте означает наличие у студентов знаний о ценностях толерантного общения, сформированность умений и навыков толерантного взаимодействия с окружающими, эмоционально-волевою готовность к диалогу, положительную коммуникативную установку.

Стоит отметить, что высокий уровень развития коммуникативной толерантности и стрессоустойчивости у социально активных студентов как будущих специалистов, которым предстоит взаимодействие с людьми в будущей профессиональной деятельности, является важным средством создания комфортности их вхождения в новую для себя среду.

Для выявления взаимосвязи коммуникативной толерантности и стрессоустойчивости у социально активной молодежи было организовано исследование, в котором приняло участие 50 студентов, проявивших себя в различных студенческих организациях и общественных объединениях, входящих в Студенческий совет БГУ. Социально активными студентами стали представители 17-ти факультетов БГУ: факультет философии и социальных наук, юридический факультет, филологический факультет,

факультет журналистики, факультет международных отношений, экономический факультет, исторический факультет, факультет социокультурных коммуникаций, механико-математический факультет, факультет географии и геоинформатики, биологический факультет, химический факультет, физический факультет, факультет радиофизики и компьютерных технологий, Институт бизнеса, МГЭИ им. А.Д. Сахарова.

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы исследования: тестирование, стандартизированное и адаптированное к задачам исследования; количественный и качественный анализ полученных данных; статистическая обработка полученных данных. В качестве основного диагностического материала использовались 2 методики: методика диагностики общей коммуникативной толерантности В.В. Бойко и тестовая методика на самооценку стрессоустойчивости личности Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова

Выбор Методики диагностики общей коммуникативной толерантности В.В. Бойко (Практическая психодиагностика, 1998) обусловлен информативностью шкал, возможностями количественного и качественного анализа, их соответствием целям исследования, возрасту испытуемых. Методика позволяет наиболее полно охарактеризовать толерантные и интолерантные установки личности, которые проявляются в процессе общения.

Результаты данной методики трактуются следующим образом: чем больше баллов по конкретному признаку, тем менее проявляется терпимость к людям в данном аспекте отношений с ними. Следовательно, исходя из результатов, наиболее низкий уровень толерантности у социально активных студентов прослеживается по показателю «Категоричность или консерватизм в оценках людей»: у 17 студентов (34%) выявлен высокий уровень, средний уровень - у 25 студентов (50%), низкий - у 8 студентов (16%). Среднее значение – 6,82, что соответствует среднему уровню и означает, что социально активная молодежь более гибка, либеральна, аккуратна в оценках других людей. Студенты склонны проявлять категоричность или консервативность в оценках других людей, но им не хватает гибкости и широты кругозора.

Наиболее высокий уровень толерантности у социально активных студентов прослеживается по показателю «Нетерпимость к дискомфортным состояниям партнера по общению»: у 36 студентов (72%) выявлен высокий уровень, средний уровень - у 14 студентов (28%), низкий уровень не выявлен. Среднее значение – 3,34, что соответствует высокому

уровню и означает, что большинство социально активных студентов более терпимы к негативным состояниям других или не всегда терпимы, но стараются себя сдерживать, не раздражаться.

Проанализировав социально активных студентов по методике на самооценку стрессоустойчивости личности Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова, было выявлено, что у 3 студентов (6%), 14 студентов (28%) и 11 студентов (26%) уровень стрессоустойчивости очень высокий, высокий, и чуть выше среднего соответственно. Уровень выше среднего выявлен у 13 социально активных студентов (22%), средний уровень - у 6 студентов (12%). Слабую выраженность имеет уровень чуть ниже среднего - у 3 студентов (6%). Средний показатель составляет 32,78, что соответствует уровню выше среднего. Это говорит о том, что у большинства социально активных студентов уровень стрессоустойчивости на достаточно высоком уровне для преодоления стрессовых ситуаций.

Исходя из результатов, можно отметить, что общий уровень коммуникативной толерантности и стрессоустойчивости у социально активной молодежи является высоким и выше среднего соответственно.

На завершающем этапе исследования была поставлена задача: выявить взаимосвязь коммуникативной толерантности и стрессоустойчивости у социально активной молодежи. С этой целью данные, полученные в ходе исследования, были обработаны с помощью критерия корреляции Спирмена.

Проведенный статистический анализ показал взаимосвязь между коммуникативной толерантностью и стрессоустойчивостью социально активной молодёжи по шкале «Неумение скрывать чувства» и «Стрессоустойчивость» ($r=323$; $0,022 < 0,05$). Это говорит о том, что, чем выше способность студентов скрывать или хотя бы сглаживать неприятные чувства, возникающие при столкновении с некоммуникабельными качествами у партнёров, тем спокойнее они переносят действие стрессоров.

Следовательно, гипотеза о том, что существует взаимосвязь коммуникативной толерантности и стрессоустойчивости социально активной молодежи, частично подтверждена.

На последнем этапе были составлены рекомендации по психологическому сопровождению студентов с низким уровнем коммуникативной толерантности и стрессоустойчивости.

Так как на основе результатов проведенного исследования было выявлено, что у некоторых студентов уровень коммуникативной

толерантности и стрессоустойчивости ниже среднего, на наш взгляд, целесообразно включать в образовательную программу ведение тренинговых занятий «Стресс-менеджмент» и «Коммуникативная компетентность». Эти занятия должны быть направлены на сплочение коллектива и принятие каждого, на изучение сильных и слабых сторон личности, повышение уверенности в собственной успешности, а также на обмен мнениями об адекватности суждений человека о самом себе и взаимодействии с окружающими.

Таким образом, уровень коммуникативной толерантности и стрессоустойчивости имеют большое значение для социально активных студентов, которые стремятся к успешной профессиональной деятельности и личностному росту.

Библиографические ссылки

1. Саенко Л. А., Теницкий С. В. Модель формирования коммуникативной толерантности // Мир культуры, науки, образования. 2021. №1 (86). 154 с.
2. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 2011. 125 с.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВЕРХОВОЙ ЕЗДОЙ

В. В. Манкевич

Белорусский государственный университет, Минск;

v-mankevich@mail.ru

Научный руководитель – Т. И. Ачинович, старший преподаватель

Статья посвящена воздействию верховой езды на адаптационный потенциал и жизнестойкость лиц подросткового возраста. Анализируется зарубежная и отечественная литература. Делается акцент на особенностях жизнестойкости подростков, занимающихся верховой ездой в сравнении с подростками, которые не имеют опыта верховой езды. Актуальность исследования обоснована тем, что жизнестойкость личности в спортивной деятельности может способствовать повышению физического и психического здоровья подростков. Обосновано использование регулярной верховой езды в качестве средства развития личности.

Ключевые слова: верховая езда; ипповенция; жизнестойкость; конный спорт; подростки.

Изучение жизнестойкости личности в психологии представляется актуальным, так как спорт сопряжен с высокими физическими и

психологическими нагрузками. Выявление условий и методов формирования жизнестойкости в процессе занятия спортом поможет спортсменам добиваться высоких результатов, так как победа зависит не только от степени мастерства, но и от возможности противостоять стрессу во время соревнований.

Жизнестойкость – способность личности выдерживать стрессовые ситуации, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность без снижения успешности деятельности [4, с. 6].

Термин жизнеспособность был впервые введен Б. Г. Ананьевым, который подразумевал под жизнеспособностью общую трудоспособность человека. [1]. В настоящее время акценты в определении жизнеспособности несколько смещены в сторону выживаемости человека и его личностного самосохранения [3].

С. Мадди выделил три сравнительно автономных компонента жизнестойкости: вовлечённость, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях [5].

Подростковым периодом знаменуется развитием и перестройкой социальной активности ребенка. Это пора достижений, стремительного наращивания знаний, умений, становления нравственности и открытия «Я», обретения новой социальной позиции. Но не следует забывать, что это также и возраст потерь детского мироощущения, более беззаботно и безответственного образа жизни, пор мучительно-тревожных сомнений в себе и своих возможностях, поиски правды в себе и других и т.д. [2, с. 302].

Под влиянием занятий спортом у подростков и юношей происходит более ускоренное и более адекватное характеру деятельности развитие психических качеств, причем направленность изменений в таких качествах соответствует специфике вида спорта.

Одной из главнейших характеристик спортсмена высокого класса является психическая надежность спортсмена, которая обеспечивается способностью спортсмена успешно преодолевать стресс, сопутствующий спортивной деятельности и приводящий к психическому напряжению.

В связи с этим на базе «Республиканского центра олимпийской подготовки конного спорта и коневодства» и ГУО «Остринская СШ имени А.С. Пашкевич (Тётки)» было проведено исследование жизнестойкости у подростков, как занимающихся верховой ездой так и ни разу не сидевшие верхом либо имеющих опыт нескольких прогулок. Выборку составили 60

человек (30 лиц, профессионально занимающихся верховой ездой и 30 – ни разу не сидевшие верхом). Для диагностики жизнестойкости была использована методика – *тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д. Леонтьева)*.

Выполнив статистический анализ U-критерия Манна-Уитни, мы получили следующие данные:

Результаты U-критерия Манна-Уитни по двум группам, по показателям жизнестойкости

Показатели	Ср. зн. у подростков занимающихся верховой ездой	Ср. зн. у подростков без опыта верховой езды	U-критерий	p
Жизнестойкость	90,1	67,8	158.5	0,000
Вовлеченность	33,8	27,3	216	0,001
Контроль;	31,4	25,8	284.5	0,014
Принятие риска	24,9	14,7	96.5	0,000

Представленные данные указывают на следующие значимые различия:

Шкала жизнестойкости ($U=158.5$, $p<0.001$), что указывает на более высокий уровень жизнестойкости у подростков занимающихся верховой ездой, чем у подростков не имеющих такого опыта. Лучшее совладение со стрессом за счёт накопительного опыта.

Шкала вовлеченности ($U=216$, $p<0.01$), что указывает на более высокий уровень вовлеченности жизнестойкости у подростков занимающихся верховой ездой, чем у подростков не имеющих такого опыта.

У подростков занимающихся верховой ездой уже выработан ряд интересов, за счёт чего вся ориентация идёт на них. У подростков же не имеющих опыта верховой езды во многом интересы и хобби ещё в стадии формирования.

Шкала контроля ($U=284.5$, $p<0.05$), что указывает на более высокий уровень контроля у подростков занимающихся верховой ездой, чем у подростков не имеющих такого опыта.

На опыте тренировок и соревнований спортсмены убеждаются в том, что достижение результатов это процесс борьбы и совершенствования.

Шкала принятия рисков ($U=96.5$, $p<0.001$), что указывает на более высокий уровень принятия рисков у подростков занимающихся верховой ездой, чем у подростков не имеющих такого опыта.

Мы предполагаем, что полученные результаты связаны с процессом воспитания личности как дома, так и в не его. В особенности процесс тренировок, опыт соревнований и т.п. (спортивная профессиональная самоидентификация) формируют личность с высокой жизнестойкостью.

Гипотеза о том, что существуют различия в показателях жизнестойкости у подростков занимающихся верховой ездой и подростков не имеющих такого опыта подтвердилась.

На основе полученных результатов исследования мы привели рекомендации по развитию жизнестойкости:

Для развития жизнестойкости личности подростков может быть целесообразными регулярные занятия верховой ездой. Жизнестойкость личности в спортивной деятельности, а также в межличностных отношениях может способствовать повышению физического и психического здоровья подростков, успешной адаптации в стрессовых ситуациях с выходом на уровень трансадаптации, связанной с самореализацией, самоутверждением и трансценденцией личности.

Профилактика нарушений подростков лучше всего решается в рамках групповых психологических занятий или тематических тренингов, которые могут включать занятия на конюшне с животными под руководством психолога (ипповенцию).

Библиографические ссылки

1. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Мастера психологии. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. *Болотова А. К.* Психология развития и возрастная психология: учебник. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 528 с.
3. *Ильинский И. М.* О воспитании жизнеспособных поколений российской молодежи. М., 1995. 256 с.
4. *Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И.* Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
5. *Maddi S.R., Khoshaba D. M.* Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 54, №3. P. 173-185.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

М. Г. Мацкевич

Белорусский государственный университет, г. Минск;

matskevichmayamg@gmail.com

Научный руководитель – Е. И. Климущко, старший преподаватель

В статье рассматриваются понятия эмоционального интеллекта и коммуникативной толерантности, их взаимосвязь и особенности у студентов; определяются уровень их развития. Автором статьи приводятся данные результатов исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта и коммуникативной толерантности студентов. Данная статья может выступать как опорный материал для дальнейшего изучения проблематики по развитию эмоционального интеллекта и коммуникативной толерантности.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; коммуникативная толерантность; студенчество.

Слово «интеллект» принято больше связывать с понятием именно IQ, то есть когнитивным интеллектом. Что и не удивительно, ведь еще в начале XX века концепция интеллекта была исключительно когнитивной. Эмоции и все, что с ними связано изучали обособленно от интеллекта. Тогда исследователи пытались понять, что появляется раньше: эмоциональные реакции или их физиологический компонент.

Существовало множество попыток к нахождению связи между когнитивными и аффективными процессами. Были выделены понятия «эмоциональное мышление», «социальный интеллект», «межличностный интеллект» и многие другие. Но, впервые термин эмоционального интеллекта был употреблен в 1990 году в первой работе П.Сэловея и Дж.Мейера, где они и дали определение данному термину, а также предложили тест для его оценки. Эта статья считается премьерной публикацией, посвященной эмоциональному интеллекту. Они описали эмоциональный интеллект как разновидность социального интеллекта, которая заключается в способности определять свои и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий [4].

Позже были проведены значительные исследования, которые дали возможность отделить эмоциональный от других видов интеллекта.

На сегодняшний день существует множество трактовок понятия «эмоционального интеллекта». Одной из них является и трактовка Д.Гоулмана, которую он дал в своей книге «Эмоциональный интеллект». Она заключается в том, что эмоциональный интеллект — это способность осознавать эмоции у себя и окружающих людей, чтобы мотивировать себя и других, а также управлять эмоциями во взаимодействии и наедине с собой [2, с. 91].

Позже, П.Сэловеем была выделена структура эмоционального интеллекта, согласно которой в нее входят следующие составляющие: распознавание собственных эмоций, владение эмоциями, понимание эмоций других людей, самомотивация.

Проблема эмоционального интеллекта исследуется в связи с большим количеством других вопросов. Происходит накопление знаний об эмоциональном интеллекте и его взаимосвязях с различными социально-психологическими факторами, в том числе и с коммуникативной толерантностью. В данном исследовании изучается взаимосвязь эмоционального интеллекта с коммуникативной толерантностью ввиду того, что данная проблематика практически не исследовалась ранее и является особенно актуальной среди студентов сегодня.

Впервые в научный оборот термин «коммуникативная толерантность» ввел В. В. Бойко, понимая его как отражение в поведении положительной коммуникативной установки. Это «характеристика отношений личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприемлемых и неприятных психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию» [1, с. 396].

Несформированность коммуникативной толерантности и отрицательная коммуникативная установка, по мнению В.В.Бойко, выражаются в таких поведенческих реакциях, как завуалированная или открытая жестокость к людям, склонность к необоснованным негативным обобщениям в сфере взаимоотношений и социальной деятельности [1, с. 398].

В. В. Бойко выделил следующие типы коммуникативной толерантности: ситуативная коммуникативная толерантность, типологическая коммуникативная толерантность, профессиональная коммуникативная толерантность, общая коммуникативная толерантность [1, с. 405].

Множество авторов дали определение понятию «коммуникативная толерантность». Л.П.Яцевич, в своем исследовании, посвященном формированию коммуникативной толерантности у будущих социальных работников, понимает коммуникативную толерантность как

профессионально значимое свойство личности, сформированность которого означает целостность личностного и профессионального развития будущего специалиста [3, с. 31].

В структуру коммуникативной толерантности разные авторы выделяли разные компоненты. Однако есть подструктуры, которые, с незначительными различиями в наименовании, встречаются в большинстве исследований. Это когнитивный, эмоциональный (эмоционально-волевой), конативный (поведенческий, деятельностный) и мотивационно-ценностный (мотивационный, аксиологический) компоненты.

Изучая особенности студенчества как социальной и возрастной категории, можно сказать, что студенчество является уникальной социальной группой, имеющей свои особенности, проявляющиеся в возрастных, физиологических и психологических особенностях.

Главным объединяющим фактором данной категории выступает направленность на профессиональное образование и познание. Социально значимой чертой студенчества является напряженный поиск смысла жизни, стремление к новым идеям и прогрессивным преобразованиям в обществе. Данный период является одним из самых главных периодов в жизни человека, так как его дальнейшая жизнь напрямую зависит от того, как пройдет студенческий возраст, какие планы в это время построит личность и как она будет взаимодействовать с окружающим миром.

Автором было проведено исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и коммуникативной толерантности студентов. Исследование проводилось с помощью опросника «Эмоциональный интеллект» Д.Люсина и опросника «Коммуникативная толерантность» В.В.Бойко. В исследовании приняло участие 60 студентов различных специальностей в возрасте от 17-22 лет, обучающиеся на различных курсах: 1 курс – 27 человек, 2 курс – 16 человек, 3 курс – 9 человек, 4 курс – 8 человек.

Согласно результатам проведенного исследования, было выявлено, что у студентов преобладает очень высокий и высокий уровень эмоционального интеллекта по таким показателям как понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями, управление своими эмоциями. Это свидетельствует о том, что студенты способны понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикуляция, звучание голоса); имеют высокую способность вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций; хорошо управляют собственными эмоциями, а также имеют

высокую потребность ими управлять, вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные.

А также был выявлен средний уровень эмоционального интеллекта по показателям понимание своих эмоций и контроль экспрессии, что свидетельствует о способности студентов к осознанию своих эмоций, но не всегда точном их распознавании и идентификации, понимании причин их возникновения, а также о том, что студенты не всегда способны контролировать внешние проявления своих эмоций.

При анализе полученных данных по методике диагностики общей коммуникативной толерантности было выявлено, что у опрошенных студентов преобладает высокий уровень толерантности и несколько меньше выражен средний уровень, а низкий уровень практически не выявлен. Это означает, что студенты в большинстве своем склоны видеть и принимать индивидуальные особенности других людей.

Наиболее высокие результаты были выявлены по следующим показателям: «Категоричность или консерватизм при оценках людей», «Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства», «Стремление переделать, перевоспитать других», «Стремление подогнать других под себя», «Неумение прощать другому ошибки», «Нетерпимость к дискомфортным состояниям партнера», «Неумение приспосабливаться к другим людям».

Исходя из полученных данных корреляционного анализа, прямая взаимосвязь между показателями эмоционального интеллекта и коммуникативной толерантности, были выявлены по следующим шкалам: «ПЭ (понимание эмоций)» и «нетерпимость к дискомфорту», «МП (понимание чужих эмоций)» и «нетерпимость к дискомфорту», «МУ (управление чужими эмоциями)» и «плохое приспособление», «МЭИ (межличностный ЭИ)» и «желание сделать партнера удобным», «МЭИ (межличностный ЭИ)» и «нетерпимость к дискомфорту», «УЭ (управление эмоциями)» – «желание сделать партнера удобным», «УЭ (управление эмоциями)» и «плохое приспособление», «МП (понимание чужих эмоций)» и «желание сделать партнера удобным», «ВУ (управление своими эмоциями)» и «желание сделать партнера удобным».

Результаты исследования говорят о наличии прямой взаимосвязи между показателями шкал эмоционального интеллекта с показателями шкал коммуникативной толерантности. Ввиду этого, можно говорить о том, что чем выше показатели шкал эмоционального интеллекта, тем выше показатели коммуникативной толерантности. А также, исходя из всех

полученных результатов, можно утверждать, что у исследуемых студентов достаточно высокий уровень эмоционального интеллекта и коммуникативной толерантности.

Библиографические ссылки

1. *Бойко В. В.* Коммуникативная толерантность: метод. пособие. СПб.: СПбМАПО. 396-405 с.
2. *Гоулман Д.* Эмоциональный интеллект. Москва : АСТ. 2008. 91 с.
3. *Яцевич Л. П.* Формирование коммуникативной толерантности у будущих специалистов социальной работы: дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2010. 31 с.
4. *Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R.* MSCEIT — Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test. Toronto: Multi-Health Systems, Inc. 2002.

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ПОСТКОВИДНОЕ ВРЕМЯ

С. С. Святкина

Белорусский государственный университет, г. Минск;

susanna25.12@mail.ru

Научный руководитель – Т. И. Ачинович, старший преподаватель

В статье рассматривается проблема совладающего поведения и жизненных ценностей у медицинских работников в период пандемии COVID-19. Авторы подчеркивают, что в таких ситуациях профессионалы сталкиваются с высоким риском физического и эмоционального перенапряжения, что может привести к тяжелым последствиям для их здоровья и жизненной позиции. В статье анализируются основные стратегии совладания и подходы к формированию жизненных ценностей у медицинских работников, направленные на поддержку их здоровья и благополучия в сложных условиях работы. В заключении авторы сделали вывод о том, что успешное совладающее поведение и развитие жизненных ценностей являются основой для эффективной работы медицинских работников в постковидное время.

Ключевые слова: ковид-19; совладающее поведение; жизненные ценности; постковидное время.

Ковид-19 привел к тому, что медицинские работники стали на передовую борьбы с этой новой болезнью. Они общаются с пациентами, помогают им, защищают их и в то же время подвергают себя риску быть зараженными вирусом. В этот период, совладающее поведение и жизненные ценности приобретают особенную важность для медицинских работников.

Совладание – это умение адаптироваться к стрессовой ситуации и эмоциональным потребностям во время кризисных периодов. Медицинским работникам необходимо научиться справляться со своими чувствами и эмоциями, чтобы сохранять свое физическое и психическое здоровье. Важно учитывать фактор стресса, который появился в противостоянии ковид-19, что приводит к эмоциональному напряжению, усталости и беспокойству. Это может приводить к потере сил, снижению работоспособности и к возникающей уставшей реакции, что повышает риск в ходе работы.

Жизненные ценности также являются неотъемлемой частью профессионализма медицинских работников. В центре этих ценностей находится забота о пациенте, уважение его личности и права. В медицинской практике это может проявляться в таких аспектах, как общение с пациентами, их прослушивание, сотрудничество с семьями и родственниками пациентов, а также осмысленное построение отношений в рамках профессии.

Медицинским работникам необходимо вырабатывать и оттачивать навыки, необходимые для обеспечения безопасной и эффективной практики. Они также должны быть готовы к быстрому переходу на работу в новых условиях, которые постоянно меняются. В это время, особенно важно работать на результат, сфокусировать внимание на качественном выполнении своих обязанностей, несмотря на стресс и неизвестность.

Координированные усилия медицинских работников по всему миру в борьбе с нынешней пандемией имеют невероятное значение. Через совладающее поведение и жизненные ценности, медицинские работники могут сократить эмоциональное напряжение, увеличить профессиональные навыки и повысить качество своей работы.

Все медицинские работники должны осознавать тот факт, что они имеют важное значение для всех нас и нашего будущего. В постковидное время, они будут носить на себе бремя пандемии, пройти через трудности и испытания, и продолжить поддерживать благополучие общества.

Таким образом, совладающее поведение и жизненные ценности имеют важное значение для медицинских работников в постковидное время. Они должны сохранять свои эмоции и чувства, использовать свои профессиональные навыки и ценности для того, чтобы поддержать общественное здоровье и благополучие.

Библиографические ссылки

1. Белова О.В. Совладающее поведение медицинских работников в условиях пандемии COVID-19 // Медицинские науки. - 2020. - № 4 (26). - С. 24-28.
2. Григорьева И.В., Ярмоленко Е.А. Оценка уровня совладающего поведения медицинских работников в условиях пандемии COVID-19 // Медицинский журнал. - 2021. - № 1. - С. 61-65.
3. Карташова Н.Н. Совладающее поведение и жизненные ценности медицинских работников в период пандемии COVID-19 // Наука и здоровье. - 2021. - № 1 (16). - С. 8-14.
4. Приходько Л.А., Шапатина Е.Ю. Особенности совладающего поведения медицинских работников в условиях COVID-19 // Медицинские науки. - 2020. - № 2 (24). - С. 17-21.
5. Степанова Л.В., Котляревская А.В. Совладающее поведение медицинских работников в условиях пандемии COVID-19 и его связь с жизненными ценностями // Медицина и образование в Сибири. - 2020. - № 5 (73). - С. 85-90.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДПОЧИТАЕМОЙ ОБЛАСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНУТРИ ПРОФЕССИИ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Е. Ю. Старенкова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

zoroark12@mail.ru

Научный руководитель – И. В. Басинская, старший преподаватель

Данная статья посвящена вопросу определения предпочитаемой области деятельности будущих специалистов по социальной работе. Цель работы заключается в анализе профессиональной направленности студентов специальности «Социальная работа» посредством использования методики Е. А. Климова и выявлению их возможных мест работы в соответствии с полученными результатами. Практическая значимость статьи состоит в подборе оптимального места реализации будущей трудовой деятельности для студентов, обучающихся по данной специальности.

Ключевые слова: тип личности; будущий специалист; личностные особенности; предпочитаемая область деятельности; социальная работа.

Социальная работа – это профессиональная деятельность, предполагающая широкие возможности для специалиста в выборе направления, круга клиентов и инструментария для работы с ним. Представители данной профессии способны работать психологами-консультантами, специализироваться на ведении документации, отвечать за оформление информационных источников своих учреждений,

организовывать творческие мероприятия или проявить себя в качестве мастера в области анималотерапии. Таким образом, можно заметить, что «внутренняя кухня» профессии распадается на ряд блоков, отличающихся между собой содержанием задач, набором инструментов и технологий, а также специфическими требованиями к личностным качествам специалиста.

Одной из проблем соответствия требований профессии и качеств личности является то, что будущий специалист по социальной работе не всегда имеет требуемые свойства и навыки для выполнения определенных видов деятельности. К примеру, студент может проявлять ярко выраженную склонность к интроверсии и не обладать коммуникативными навыками, но при этом проявлять выдающиеся способности в грамотном уходе за животными и понимании зоопсихологии. Можем ли мы говорить о том, что ему не место в традиционной системе социальной работы, или же этому человеку просто требуются специфические условия для раскрытия себя и дальнейшей самоактуализации?

В профориентационной работе методика «Дифференциально-диагностический опросник» Е. А. Климова используется для определения следующих типов личности: человек – техника, человек – человек, человек – знаковая система, человек – природа и человек – художественный образ. Данная методика первоначально предназначена для тестирования старшеклассников и взрослых, однако, в контексте использования студентами, обучающимися по специальности «Социальная работа», она может служить некоторой подсказкой для определения предпочитаемой области работы будущих субъектов деятельности. Считается, что специалист по социальной работе является характерным представителем типа личности «человек – человек», исходя из содержания своей деятельности. Однако, как было замечено выше, выбор арсенала его средств и технологий варьируется в зависимости от профессиональной области деятельности и психологических особенностей личности, поэтому для более детального определения подходящего ему вида работ и используемых инструментов необходимо проводить дополнительные исследования его характеристик и предпочтений.

Для специалиста по социальной работе по умолчанию предполагается склонность к типу личности «человек – человек», однако, если характерный для этого типа тестовый параметр значительно превосходит остальные, то можно говорить о выраженных задатках индивида к деятельности, требующей непосредственного контакта с людьми. Будущий

представитель профессии, принадлежащий к данной категории, в качестве основного инструмента работы использует речь и средства невербального общения. Подходящая работа для индивида с типом личности «человек-человек» может заключаться в осуществлении консультационных услуг, управления персоналом и приёма посетителей. В качестве возможных мест работы студенты специальности «Социальная работа» с типом личности «человек – человек» могут рассматривать психологические центры, социальные службы, общественные организации, а также Комитет и Управления по труду, занятости и социальной защите.

Для будущего специалиста по социальной работе, которому присущ тип личности «человек – техника», могут подойти те виды деятельности, которые связаны с проектированием и конструированием лечебного и реабилитационного оборудования для лиц с особенностями, созданием интернет-платформ и баз данных по заказам от социальных учреждений. Примерами разработок реабилитационного оборудования могут выступить модели гидромассажных, углекислых, родоновых и других видов ванн; душевые кафедры, системы подводной тракции позвоночника, медицинские подъемники для инвалидов, функциональные кушетки для компрессов и обертываний [1]. Потенциальными заказчиками могут выступать как частные лица, так и лечебные и реабилитационные учреждения, включающие больницы и санатории.

Специалист с типом личности «человек – природа» способен найти подход не только к людям, но и к животным, проявляя задатки к дрессировке оных и уходу за ними. Соответственно, перспективной деятельностью для лиц из этой категории будет работа в области анималотерапии, также носящей название пет-терапии. «Инструмент» работы в данной области деятельности весьма разнообразен: специалист может использовать собак (канистерапия), лошадей (иппотерапия) и дельфинов (дельфинотерапия). В Беларуси активно развивается последний тип анималотерапии, реализуемый на базе сети дельфинариев «NEMO» [2].

«Человек – художественный образ» - это тип личности, для которого характерен высокий уровень креативности и артистичности. Представители данной категории могут реализовать себя в качестве массовиков-затейников, организаторов мероприятий и преподавателей творческих дисциплин для различных кругов клиентов социальной работы. Возможным местом для осуществления ими деятельности могут быть специализированные трудовые мастерские и центры коррекционно-развивающего обучения.

Для специалиста по социальной работе с типом «человек – знаковая система» будет подходить работа, связанная с заполнением таблиц и баз данных, ведением документации и редактированием текстов. Возможно, на первый взгляд может показаться, что вышеупомянутые виды деятельности не связаны напрямую с социальной работой, однако непосредственно профессионал в данной сфере, понимающий внутреннюю структуру учреждения, его реализуемые проекты и актуальные запросы населения, способен грамотно изложить требуемую информацию на сайте организации для посетителей.

Автором статьи было проведено пробное исследование, целью которого было выявление профессиональной направленности испытуемых по методике Е. А. Климова. Респондентами выступили десять студентов второго курса дневной формы специальности «Социальная работа». Результатом исследования стала диаграмма профессиональной направленности данной социальной группы, в основу которой легли средние значения, характеризующие типы личности испытуемых (рис.). Исходя из полученных результатов, доминирующими типами личности для выборки оказались «человек - человек» и «человек - художественный образ» (24% и 30% соответственно), наименее характерными – «человек – техника» и «человек – природа (по 14% каждый). Подводя итоги, можно сказать, что респонденты из данной выборки наиболее склонны к деятельности, связанной с творчеством и коммуникацией и наименее – к выполнению задач технической и биологической направленности.

Диаграмма профессиональной направленности студентов специальности
«Социальная работа»

Таким образом, реализовать себя в социальной работе может человек с любым типом личности, вопреки распространенному мнению о необходимости быть представителем категории «человек – человек». Методика Е. А. Климова (а, возможно, и её модификации и аналоги) могла бы оказать существенную помощь студентам специальности «Социальная работа» в выборе оптимального места реализации деятельности в соответствии с их предпочтениями, целями и личностными особенностями.

Библиографические ссылки

1. Каким бывает реабилитационное оборудование // Физиотехника [Электронный ресурс]. URL: https://pt-med.ru/ozdorovitelnoe_oborudovanie/kakim_biaet_reabilitacionnoe_oborudovanie/ (дата обращения: 25.04.2023).
2. О дельфинотерапии // Дельфинотерапия Nemo [Электронный ресурс]. URL: <https://therapynemo.com/dolphin-therapy/> (дата обращения: 25.04.2023).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НОРМОЙ И ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А. И. Чупик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

anzhela.chupik@mail.ru

Научный руководитель – Е. С. Макеева,

кандидат психологических наук, доцент

В работе проанализированы особенности памяти и внимания у детей дошкольного возраста с нормой и особенностями психофизического развития (ОПФР). Охарактеризованы особенности памяти и внимания как когнитивных процессов. Раскрыты особенности памяти и внимания у детей дошкольного возраста с нормой развития и с ОПФР. Изучены различия в сформированности памяти и внимания у детей дошкольного возраста с нормой и с ОПФР с использованием различных диагностических методик.

Ключевые слова: память; внимание; дети дошкольного возраста; ОПФР.

Память как психический познавательный процесс есть у всех живых существ. В самом широком смысле память можно определить как механизм фиксации информации, приобретенной и используемой живым организмом. Человеческая память – это, прежде всего накопление,

закрепление, сохранение и последующее воспроизведение человеком своего опыта, т. е. всего, что с ним произошло. Память – это способ существования психики во времени, удержание прошлого, т.е. того, чего уже нет в настоящем.

Дошкольный возраст – период интенсивного познавательного развития, когда закладывается «образный фундамент» интеллекта. С 3 до 7 лет складываются наиболее благоприятные условия для развития образной памяти. Роль её в жизни и деятельности людей не уменьшается и на более поздних этапах онтогенеза, что показали исследования А. И Липкиной, И. Размыслова и других. Одним из главнейших условий продуктивности познавательной деятельности дошкольников непосредственно выступает хорошо развитое внимание. Изучению внимания посвящены работы таких исследователей, как Л. С. Выготский, Н. Ф. Добрынин, Т. Рибо, и многие другие.

Цель данного исследования – проанализировать особенности памяти и внимания у детей дошкольного возраста с нормой и особенностями психофизического развития. Объектом исследования выступают память и внимание как когнитивные процессы, а предметом – память и внимание у детей дошкольного возраста с нормой и ОПФР.

В исследовании приняли участие 32 ребёнка старшего дошкольного возраста (16 детей с нормой развития и 16 детей с ОПФР). Для диагностики были применены следующие методики: «Запомни рисунки» [1], «Тест Тулуз-Пьерона» [2], «Корректирующая проба» (Тест Бурдона) [3], «Опосредованное запоминание» (по А. Н. Леонтьеву) [4]. Основным методом статистической обработки данных являлся U-критерий Манна-Уитни – непараметрический статистический критерий, используемый для сравнения двух независимых выборок по уровню какого-либо признака, измеренного количественно.

Анализируя результаты методики «Запомни рисунки», можно отметить, что для исследуемой группы характерны следующие показатели развития произвольной кратковременной зрительной памяти: очень высокий уровень – 2 человека (10%), высокий – 3 (15%), средний – 7 (35%), низкий – 8 (40%). Таким образом, можно говорить о том, что в исследуемой группе у 30% испытуемых (6 человек) очень высокий уровень развития кратковременной зрительной памяти, у 35% – высокий и средний уровни. В выборке дошкольников с нормой развития очень высокий и высокий уровень кратковременной зрительной памяти встречается на 20% чаще, низкий уровень на 40% ниже.

Проанализировав результаты выполнения методики «Опосредованное запоминание» дошкольниками с ОПФР, мы установили, что 60% испытуемых имеют средний уровень опосредованного запоминания, 40% детей имеют уровень развития данного вида запоминания ниже среднего.

Эмпирическое исследование показало, что произвольное внимание у дошкольников с нормой развития развито выше, чем у дошкольников с ОПФР при одинаковой скорости переработки информации.

Для большинства дошкольников с ОПФР (50%) характерен средний уровень развития внимания, для 32% – высокий. Для дошкольников с нормой развития (50%) характерен высокий и для 40% средний уровень объема внимания, для 10% – низкий.

Результаты определения достоверности позволяют сделать вывод, что существуют различия в:

- сформированности кратковременной памяти ($U_{\text{эмп}}=57$ при $p=0,007$).
- сформированности ассоциативной памяти ($U_{\text{эмп}}=64$ при $p=0,007$).
- сформированности уровня внимания ($U_{\text{эмп}}=73,5$ при $p=0,04$).

Таким образом, статистический анализ сформированности памяти и внимания дошкольников с ОПФР и нормой развития позволил определить, что для детей дошкольного возраста характерен более высокий уровень сформированности кратковременной зрительной и ассоциативной памяти и более высокий уровень внимания.

Библиографические ссылки

1. *Немов Р. С.* Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 640 с.
2. *Ясюкова Л. А.* Прогноз и профилактика проблем обучения в начальной школе. СПб: ИМАТОН, 2006. 36 с.
3. *Зимина Н. А.* Психологический практикум по изучению внимания: методические указания для преподавателей. Н. Новгород: ННГАСУ, 2014. 53 с.
4. *Рубинштейн С. Я.* Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения (практическое руководство). СПб.: ЛЕНАТО, 1998. 448 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЕННОСТИ И ВОВЛЕЧЕННОСТИ В СОВМЕСТНУЮ РАБОТУ У СОЦИАЛЬНО АКТИВНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А. А. Шершень

*Белорусский государственный университет, г. Минск
sasha.shershen@bk.ru*

*Научный руководитель – Н. Н. Красовская,
кандидат социологических наук, доцент*

В публикации автор обращается к проблеме изучения социально активной студенческой молодежи в условиях деятельности общественных организаций. Приводятся результаты исследования, нацеленного на выявление взаимосвязи групповой сплочённости и вовлеченности в совместную работы у членов трёх первичных организаций общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодёжи».

Ключевые слова: молодежь; социальная активность; общественное объединение; сплочённость; вовлечённость в совместную работу.

Молодежь - одна из крупных социально-демографических групп современного общества, ежегодно пополняющая экономически активное население страны. Одновременно она характеризуется переходным характером становления ее субъектности, неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций. Особенно ярко это проявляется в условиях трансформации общественных отношений, при выработке новых приоритетов политики государства [4].

Социальная активность молодежи представляет собой особую форму проявления деятельности, направленной на участие юношей и девушек в общественной жизни, решение актуальных проблем, характерных как для социальной группы молодежи в целом (проблемы наркомании, преступности, профессиональной адаптации, социализации, политической активности и др.), так и для других социальных групп и общества в целом (проблемы детской беспризорности и безнадзорности, социальной адаптации инвалидов, экологические проблемы, благоустройство, озеленение и др.) [5].

Социальная активность молодежи может быть как индивидуальной (социальная активность конкретного молодого человека), так и групповой (например, социальная активность студенческой или рабочей молодежи). В то же время одними из главных инструментов формирования и развития социальной активности молодежи выступают общественные молодежные объединения и организации [1].

Особо актуальной проблемой при построении вектора развития молодёжной политики государства остается формирование у социально-активной молодёжи «командного духа», вовлеченности в совместную работу, верность единым принципам и целям общественной организации.

Если государство заинтересовано в формировании осознанного поколения, то оно должно содействовать участию молодежи в деятельности различных общественных организаций.

В связи с вышеизложенным, было организовано и проведено исследование на выявление взаимосвязи групповой сплочённости и вовлеченности в совместную работу у социально активной студенческой молодёжи.

Выборку составили 120 студентов в возрасте от 18 до 23 лет, состоящих в первичных организациях общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» Белорусского государственного университета (БРСМ БГУ, г. Минск), Белорусского государственного педагогического университета (БРСМ БГПУ, г. Минск), Белорусского государственного экономического университета (БРСМ БГЭУ, г. Минск).

Белорусский республиканский союз молодежи объединяет в своих рядах небезразличных людей, тех, кто готов приложить свои силы, использовать свои способности для того, чтобы сделать интереснее, ярче, осмысленнее свою жизнь и жизнь своих сверстников [2] Целью ОО «БРСМ» является не только создание условий для всестороннего развития молодежи, раскрытия ее творческого потенциала, но и сплочение молодых людей, формирование командного духа.

На *первом этапе эмпирического исследования* с помощью Теста определения индекса групповой сплочённости Сисора было определено, насколько крепки связи среди членов молодёжной организации.

Было выявлено, что у студентов больше всего выражен высокий уровень сплоченности - 75 человек (62,5%), уровень выше среднего был выявлен у 38 студентов (31,7%), средний уровень - у 7 студентов (5,8%). Низкий уровень не выявлен. Общий средний результат (16,15) свидетельствует о высоком уровне сплоченности студентов в БРСМ БГУ (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты исследования групповой сплоченности

Сплоченность (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	75	62,5%
Выше среднего	38	31,7%
Средний	7	5,8%
Низкий	Не выражен	Не выражен

Исходя из полученных результатов, можем сделать вывод, что члены общественного объединения БРСМ являются высокосплочёнными и действуют как единый организм.

На *втором этапе эмпирического исследования* с помощью опросника «Оценка вовлечённости Q12» (в интерпретации Кудрявцевой Е.И.) было определено, насколько участники группы вовлечены в совместную деятельность.

Было выявлено, что у студентов больше всего выражен высокий уровень вовлечённости – 87 человек (72,5%), средний уровень был выявлен у 21 студента (17,5%), низкий уровень - у 12 студентов (10%). Общий средний результат (79,8%) свидетельствует о высоком уровне вовлечённости студентов, состоящих в общественном объединении БРСМ (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты исследования вовлечённости в совместную деятельность

Вовлечённость (уровень)	Количество человек	Количество в %
Высокий	87	72,5%
Средний	21	17,5%
Низкий	12	10%

Исходя из полученных данных, можно заметить, что студенты, состоящие в БРСМ, достаточно вовлечены в совместную работу, участвуют в жизни коллектива, имеют представления о целях работы, проявляют инициативу и ориентированы на достижение высоких результатов личного и совместного труда.

На *заключительном этапе исследования* для выявления взаимосвязи групповой сплочённости и вовлечённости в совместную работу в студенческой группе использовался коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Корреляционные связи групповой сплочённости и вовлечённости в совместную работу

Результаты методик	Значение г-критерия	Достоверность результатов (р-уровень)
«Сплоченность -вовлечённость»	$r = 0,544$	$p \leq 0,05$

Исходя из полученных данных корреляционного анализа видно, что выявлена взаимосвязь между групповой сплочённостью коллектива и вовлечённостью в совместную деятельность ($p \leq 0,05$). Это означает, что чем выше групповая сплоченность, тем больше молодые люди вовлечены в совместную работу. Они разделяют общие цели и поддерживают единую коммуникативную связь, готовы затрачивать свои силы и энергию для достижения общей цели организации, эмоционально переживать успехи и неудачи всей группы.

Полученные результаты говорят о том, что деятельность в общественных организациях учит молодых людей работать в команде, быть вовлеченными в общий труд группы, грамотно коммуницировать в различных условиях, что, в свою очередь, благотворно влияет как на их личность, так и на формирование перспектив своего профессионального будущего.

Библиографические ссылки

1. Дзялошинский И. М. Медиа и социальная активность молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2009. №9 С. 59-65.
2. Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: ОО «БРСМ». URL : <https://president.gov.by/ru/belarus/society/obedinenija/brsm> (дата обращения: 23.04.2023).
3. Королькова С. Ю. Социальная активность молодежи // Молодой ученый. 2015. № 12.2 (92.2). С. 39-40.
4. Костко Н. А., Попкова А. А. Опыт исследования социальной активности молодежных общественных объединений и молодежных сообществ // Тюмень: Печатник. 2012. 119 с.
5. Фофонова Н. А. Проблемы развития социальной активности учащейся молодежи // Сборники конференции НИЦ «Социосфера». 2011. №22. С.79-83.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ

В. В. Шкируть

Белорусский государственный университет, г. Минск;

lerashkirutwork@gmail.com

Научный руководитель – Т. В. Тратинко, старший преподаватель

В статье рассматриваются особенности эмоционального интеллекта у подростков; определяются различия в составляющих эмоционального интеллекта и видах

девиантного поведения. Автором статьи приводятся данные результатов исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта и склонности к девиантному поведению у девушек и юношей подросткового возраста. Данная статья может выступать как опорный материал для дальнейшего изучения проблематики взаимосвязи эмоционального интеллекта и склонности к девиантному поведению у девушек и юношей подросткового возраст.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; подростки; девиантное поведение.

Изучение психологических особенностей, характерных для девиантных подростков, представляются важным направлением изучения, так как именно эти особенности предопределяют его. По мнению О.В. Гридневой проблема девиантного поведения подростков напрямую взаимосвязана с вопросами понимания и контроля эмоций. Именно сформированный эмоциональный интеллект в подростковом возрасте определяет девиантное или социально-нормативное поведение [3, с. 29-36.].

Эмоциональный интеллект начинает развиваться еще в дошкольном возрасте, однако в подростковом – он претерпевает качественные изменения, которые касаются когнитивной, эмоциональной, личностной сфер. Именно в этом возрасте развивается способность адекватно интерпретировать как собственные эмоции и чувства, так и эмоции и чувства других людей, формируется способность обрабатывать информацию, исходящую от эмоций, используя её для умозаключения и принятия конкретного решения. Эмоциональный интеллект является основой эффективного взаимодействия подростков с окружающими людьми.

В современной психологической науке эмоциональный интеллект рассматривается как:

- способность к пониманию и управлению эмоциями [3, с. 11];
- как черта личности, интегрирующая некогнитивные способности, знания и компетентности, с помощью которых человек успешно справляется с разными жизненными ситуациями [1, с. 125];
- как совокупность способности и черты [2, с. 118].

Результаты исследований демонстрируют, что низкий уровень эмоционального интеллекта связан с агрессией, в то время как его высокий уровень связан с просоциальным поведением. Это одно сложившееся мнение. Но есть и противоположное ему: если учитывать такие личностные характеристики, как враждебность, макиавеллизм, согласие, то можно думать, что именно высокий уровень эмоционального интеллекта опосредует девиантное поведение.

Первым этапом нашего эмпирического исследования стала обработка ответов девушек и юношей подросткового возраста по методике Методика диагностики «эмоционального интеллекта» Н. Холла.

Нами был проведен сравнительный анализ результатов по всем шкалам методики для выявления наиболее сильных и слабых сторон эмоционального интеллекта испытуемых подростков, которые больше всего повлияли на показатель интегрального уровня эмоционального интеллекта подростков.

Таким образом, мы можем заметить, что в основном преобладают низкие показатели по всем шкалам, либо выражены на уровне с другими шкалами. Особо отличаются низкими результатами шкалы «Управление своими эмоциями» - 70% и «Самотивация» - 52,5%.

Наиболее высокие результаты, по сравнению с другими шкалами, выявлены по шкале «Эмоциональная осведомленность», однако данные результаты не являются достаточными для подросткового возраста и нормальной жизнедеятельности в современном социуме.

На втором этапе нашего исследования нами были проанализированы ответы испытуемых подростков по методике «Склонность к девиантному поведению» Э.В. Леус.

Полученные результаты показали, что больше всего предрасположены нынешние подростки к социально обусловленному поведению, что является нормой для данного возрастного периода. Однако показатель предрасположенности к делинкветному поведению, на фоне других видов девиантного поведения, выражен более всего (51,2%), а также прослеживается значительный процент подростков, предрасположенных к тому или иному виду девиантного поведения, что требует особого внимания со стороны преподавательского состава, а также психологической службы учреждений среднего и средне-специального заведения.

Третий этап нашего исследования посвящен математической обработке данных с помощью компьютерной программы-статистики SPSS, для выявления взаимосвязи эмоционального интеллекта и склонности к девиантному поведению у девушек и юношей подросткового возраста

Как видно, существует прямая взаимосвязь между распознаванием эмоций других людей и делинкветным поведением и у испытуемых подростков ($p \leq 0,05$). Это может говорить о том, что чем больше подросток способен распознавать эмоциональное состояние других по позе, жестам,

мимике, тем больше они склонны к противоправным действиям (мошенничество, кражи, нецензурная брань и т.д.) и наоборот.

Особое внимание вызывает прямая высокого уровня взаимосвязь между распознаванием эмоций других людей и агрессивным поведением подростков ($p \leq 0,001$). Данная взаимосвязь говорит о том, что чем выше лучше подросток понимает эмоциональное состояние других людей, тем более у него проявляется вербальная и физическая агрессия, направленная на окружающих его людей.

Далее нами мы выявили корреляционные взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и склонностью к девиантному поведению с учетом половой принадлежности.

В результате корреляционного анализа у девушек значимых корреляционных взаимосвязей не было выявлено.

Что касается группы юношей, то там были выявлены следующие значимые корреляционные взаимосвязи:

- существует прямая связь между распознаванием чужих эмоций и делинквентным поведением у юношей, чего не выявлено у группы девушек подростков ($p \leq 0,05$). Т.е. чем больше юноши склонны понимать и осознавать эмоциональное состояние других людей, тем больше они склонны к делинквентному поведению.

- прямая взаимосвязь между распознаванием эмоций других людей и агрессивным поведением у юношей ($p \leq 0,001$). Это говорит о том, что чем больше юноши понимают эмоции других, тем более они склонны к агрессивному поведению.

В результате эмпирического исследования, нами были сделаны следующие выводы:

Для подростков характерны низкие показатели эмоционального интеллекта. Проблемными областями являются «управление своими эмоциями» и «самотивация». При этом юноши по сравнению с девушками имеют более низкий уровень эмоционального интеллекта.

Подростки более склонны к социально обусловленному поведению, что является нормой. Также у многих подростков установлена предрасположенность к той или иной форме девиантного поведения. Так, юноши более предрасположены к социально-обусловленному поведению и зависимому поведению, а девушки – к саморазрушающему поведению.

Библиографические ссылки

1. *Высочил Н. А.* Детерминанты уровня эмоционального интеллекта // Казанский педагогический журнал. 2009. № 11-12. С.123-129.

2. Гоулман Д., Бояцис Р., Энни М. Эмоциональное лидерство. Искусство управлять людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 301 с.
3. Люсин Д. В., Марютина О. О., Степанова А. С. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ // Сб. науч. трудов. «Социальный интеллект: теория, измерение, исследования»/ Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. 176 с.

СЕКЦИЯ 24. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА **И РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ**

СПОСОБНОСТЬ К ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ, ПОДВЕРЖЕННЫХ ЗАВИСИМОСТЯМ.

М. Д. Аниськова

Белорусский государственный университет, г. Минск
aniskovamaja@gmail.com

Научный руководитель – А. И. Авин,
доцент, кандидат медицинских наук

В современном обществе проблема различного рода зависимостей является одной из самых актуальных по ряду причин: доступность психоактивных веществ, продажа лекарственных средств без рецепта, доступность казино во многих странах, компьютеризация общества и т.д. При этом развитие зависимости рассматривается в рамках мультифакторного заболевания, т.е. на неё влияют как генетические, так и различного рода психологические и социальные факторы. В связи с этим в данной статье рассматривается взаимосвязь способности к вербализации эмоций и копинг-стратегий студентов, подверженных зависимостям. Описываются результаты проведённого исследования, а также присутствует их интерпретация.

Ключевые слова: алекситимия, алкогольная зависимость, наркотическая зависимость, лекарственная зависимость, адаптация, социально-психологические факторы, копинг-стратегии.

Первым, кто ввел понятие «алекситимия» являлся психиатр П. Сифнеос в промежутке между 1968 и 1973 гг. Данный феномен он обозначал, как «нет слов для названия чувств» и выделил следующие признаки: трудности в идентификации и описании собственных чувств, затруднение в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями, снижение способности к символизации и бедность фантазии [4, с. 256]. На сегодняшний день, алекситимия является одной из значимых проблем медицинской психологии, неврологии и нейропсихологии и определяется как психологическая характеристика личности, связанная с ограниченной способностью к восприятию собственных чувств и эмоций, их адекватной вербализации и экспрессивной передаче [1, с. 160]. Существует так

называемая алекситимическая концепция (психосоматическая концепция алекситимии), которая рассматривает алекситимию, с одной стороны, в качестве одного из возможных факторов риска возникновения психосоматических расстройств, т.к. алекситимия подразумевает собой сдерживание и невозможность проявлять как положительные, так и отрицательные эмоции с последующим вытеснением, с другой стороны – как один из коррелирующих факторов с различного рода зависимостями [2, с. 133].

В настоящее время этиопатогенез различных видов зависимостей рассматривается в рамках мультифакторного заболевания. Исходя из этой концепции пусковым моментом в развитии зависимого поведения, являются генетические, физиологические, психологические и социальные факторы [3, с. 282].

В зарубежной и отечественной научной литературе не до конца раскрыты основные механизмы, которые лежат в основе формирования алекситимии у лиц с химическими видами зависимостей. Наблюдается дефицит исследований, направленных на изучение социально-психологических факторов, оказывающих значительное влияние на развитие алекситимии у пациентов с зависимостью от психоактивных веществ. Отсутствуют методы психологической коррекции вторичной алекситимии у пациентов наркологического профиля.

Касаемо копинг-стратегий, то стремительное изменение современной социальной ситуации заставляет человека использовать новые алгоритмы и формы поведения, которые позволяют как можно быстрее адаптироваться к новым условиям жизни, а также выходить из сложившихся конфликтных ситуаций. На основе различных исследований и научных работ (Р. Лазарус, Н.М. Никольская, Р.М. Грановская, С. Фолкман и др.) можно предположить, что алекситимическая личность является более психологически ригидной, менее способна адаптироваться к изменяющимся условиям социальной среды, и, как следствие, склонна прибегать к различного рода зависимостям для того, чтобы ощутить какие-либо эмоции, возможно, распознать свои чувства и т.д.

В связи с этим нами было проведено исследование, направленное на изучение наличия взаимосвязи между способностью к вербализации эмоций и копинг-стратегиями студентов, подверженных зависимостям.

Выборку составили 105 респондентов в возрасте от 18 до 23 лет.

В исследовании использовались следующие методики: опросник «Торонтская алекситимическая шкала» (Г. Тейлор и соавторы, апробация в

институте им В. Бехтерева); Опросник «Способы совладающего поведения, WCQ» (Р. Лазарус, адаптация: Т.Д. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляева); «Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей» (Г.В. Лозовая).

Анализируя результаты по Торонтской алекситимической шкале студентов, включенных в выборку, можно сделать вывод, что большая часть относится к неалекситимическому типу: он выявлен у 49 человек, что составляет 46,67 %, в меньшей степени проявляется группа риска, данный тип был выявлен у 33 человек, что составило 31,43%, алекситимический тип личности был выявлен у 23 студентов, что составляет 21,9%.

Проанализировав данные методики «Диагностика склонности к 13 видам зависимостей, Лозовая Г.В.» можно сделать вывод, что у респондентов наиболее выраженной является любовная (26), пищевая (17) и никотиновая (15) зависимость, что составляет 24,76%, 16,9% и 14,29% соответственно. В данном случае, примечательно распределение мужского и женского пола в каждом из видов зависимостей. В любовной зависимости доля женского пола составляет 18 человек, что составляет 69,23%, в пищевой зависимости также преобладает доля женского пола (14) или 82,35%, и, даже в никотиновой зависимости все также преобладает женский пол (9) или 60%. Наименее выраженными являются игровая зависимость, а именно гемблинг (1), телевизионная зависимость (2) и религиозная (2), наркотическая зависимость в её максимальных значениях не представлена вовсе (0).

Если говорить о средних показателях, то наиболее ярко выражена общая склонность к зависимостям (75 человек), зависимость от здорового образа жизни (54), трудовая зависимость (54), пищевая зависимость (53), любовная зависимость (42) и алкогольная зависимость (31).

Далее был проведён анализ полученных результатов опросника «Способы совладающего поведения, WCQ». По результатам методики было выявлено, что в большинстве случаев, копинг-стратегии используются умеренно. Чаще остальных используются копинг-стратегии «принятие ответственности» (52 студента), «планирование решения» и «поиск социальной поддержки» (32 и 23 студента).

Стратегия принятия ответственности подразумевает под собой признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за её решение. Стратегия планирование решения проблемы – это некие попытки преодоления трудной ситуации за счёт её последовательного, целенаправленного анализа, а также анализа

возможных вариантов поведения в ней. Стратегия поиска социальной поддержки предполагает попытки разрешения проблемы за счёт привлечения различных социальных ресурсов.

На завершающем этапе исследования, полученные данные были обработаны с помощью критерия корреляции Спирмена.

Проведённый статистический анализ показал наличие взаимосвязи между уровнем алекситимии и склонностью к определённым видам зависимостей по шкалам: «Торонская шкала алекситимии» и «Алкогольная зависимость» ($r=0,222$; $0,023 < 0,05$), «Торонская шкала алекситимии» и «Лекарственная зависимость» ($r=0,251$; $0,010 < 0,01$), «Торонская шкала алекситимии» и «Зависимость от здорового образа жизни» ($r=-0,325$; $0,001 < 0,01$), «Торонская шкала алекситимии» и «Наркотическая зависимость» ($r=0,264$; $0,006 < 0,01$).

Представленные данные свидетельствуют о том, что при увеличении уровня алекситимии – с большей вероятностью, повышается склонность к развитию наркотической, лекарственной и алкогольной зависимостям, а также уменьшается вероятность развития зависимости от здорового образа жизни.

В свою очередь, между такими шкалами, как «Алкогольная зависимость» и «Конфронтация» ($r=0,256$; $0,008 < 0,01$), «Алкогольная зависимость» и «Дистанцирование» ($r=0,331$; $0,001 < 0,01$), «Алкогольная зависимость» и «Самоконтроль» ($r=0,256$; $0,008 < 0,01$), «Алкогольная зависимость» и «Поиск социальной поддержки» ($r=0,317$; $0,001 < 0,01$), «Алкогольная зависимость» и «Принятие ответственности» ($r=0,273$; $0,005 < 0,01$), «Алкогольная зависимость» и «Бегство-избегание» ($r=0,416$; $0,000 < 0,01$) также было выявлено наличие корреляционных связей.

Данные результаты свидетельствуют о том, что лица, склонные к алкогольной зависимости, используют различные способы совладающего поведения. Исходя из наличия взаимосвязи со шкалами «Бегство-избегание», «Дистанцирование» можно предположить, что эти респонденты склонны уходить от проблемы, а не решать её, при этом, высокие показатели по шкалам «Самоконтроль», «Поиск социальной поддержки» и «Принятие ответственности» в свою очередь, говорят о том, что человек в данном случае склонен испытывать чувство вины, но, при этом, он берёт на себя ответственность за свои действия.

Между шкалами «Лекарственная зависимость» и «Бегство-избегание» ($r=0,357$; $0,000 < 0,01$) также существует взаимосвязь. Стоит отметить, что нам неизвестно к зависимости от каких лекарств склонны респонденты,

однако, можно предположить, что с помощью них человек пытается создать себе хорошее настроение, устранить малейшую боль и т.д.

Далее корреляционные связи были обнаружены между шкалами «Наркотическая зависимость» и «Бегство-избегание» ($r=0,233$; $0,017 < 0,05$), «Наркотическая зависимость» и «Дистанцирование» ($r=0,196$; $0,045 < 0,05$). Данные способы совладающего поведения действительно свойственны для лиц со склонностью к наркотической зависимости, т.к. наркотические вещества сами по себе являются способом ухода от реальности или замещения этой реальности на другую, более «комфортную» для человека.

В заключении, наличие взаимосвязи подтвердилось между шкалами «Зависимость от здорового образа жизни» и «Положительная переоценка» ($r=0,326$; $0,001 < 0,01$). Данная стратегия предполагает преодоление отрицательных переживаний за счёт их пересмотра в положительную сторону, оценивание их в качестве стимула для личностного роста и развития.

По результатам проведённого исследования можно сделать вывод, что лица с высоким уровнем алекситимии наиболее склонны к химическим видам зависимостей, а именно: алкогольная, наркотическая и лекарственная зависимости, и, наоборот, не склонны к зависимости от здорового образа жизни. При этом взаимосвязь между данными видами зависимостей была выявлена преимущественно с такими копинг-стратегиями как: «Бегство-избегание» и «Дистанцирование», которые, в свою очередь, являются неадаптивными, т.е. они не направлены на решение проблемы.

Следует отметить, что корреляционное исследование не выявляет причинно-следственных связей, поэтому для того, чтобы установить влияние данных феноменов друг на друга, а также для того, чтобы узнать, что же все-таки первично, а что вторично - необходимо проведение экспериментального исследования, которое позволит дать чёткие практические рекомендации.

Библиографические ссылки

1. Былкина Н. Д. Развитие зарубежных психосоматических теорий (аналитический обзор) // Психологический журнал. 1997. №18 (2). С. 149–160.
2. Гаранян Н. Г., Холмогорова А. Б. Концепция алекситимии // Социальнопсихиатрический журнал. 2003. №1 (13). С. 128-145.
3. Мандель Б. Р. Психология зависимости (аддиктология). М.: Вузовский учебник, 2012. 320 с.

4. *Sifneos P. E.* The prevalence of «alexithymic» characteristics in psychosomatic patients // *Psychotherapy and Psychosomatics*. 1973. №22. P. 255-262.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ В НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЬЯХ

Д. А. Малиновская

Белорусский государственный университет, г. Минск;

hsd.m.31@gmail.com

Научный руководитель – К. В. Стволыгин,

кандидат исторических наук, доцент

В данной статье рассматриваются социально-психологические особенности детей в неблагополучных семьях, влияние родителей на развитие ребенка, а также характеристика детей из неблагополучных семей.

Ключевые слова: формирование ребенка; неблагополучная семья; социально - психологические особенности; родители; социум.

На сегодняшний день такое явление нашей действительности, как социально-неблагополучная семья, стало явлением весьма распространенным. По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, на конец 2020 года в Беларуси было зарегистрировано 11 888 неблагополучных семей, что на 8,7% меньше, чем в 2019 году [3]. Какими бы факторами ни было обусловлено неблагополучие семьи, оно в той или иной степени негативно сказывается на развитии ребенка. Подавляющая часть проблем, возникающих у детей в процессе социализации, имеет корни именно в неблагополучии семьи. Семейное неблагополучие порождает массу проблем в поведении детей, их развитии, образе жизни, приводит к нарушению ценностных ориентаций, ведет к психической травматизации детей, агрессивности, дисбалансу в сфере общения, педагогической запущенности.

Неблагополучие семьи может проявляться в различных формах и иметь множество причин. Некоторые факты неблагополучия семьи могут включать в себя:

1. Насилие: Физическое, психологическое или сексуальное насилие в семье может привести к травмам, психологическим проблемам и даже смерти.

2. Алкоголизм и наркомания: Родители, страдающие от алкоголизма или наркомании, могут не обеспечивать своих детей необходимым уходом и вниманием, а также становиться источником конфликтов в семье.

3. Развод родителей: Развод может вызвать эмоциональную травму у детей, а также привести к финансовым трудностям и проблемам с коммуникацией.

4. Безработица: Низкий уровень дохода или безработица могут привести к финансовым трудностям, нехватке еды и одежды, а также проблемам с жильем и медицинской помощью.

5. Недостаток образования: Родители с низким уровнем образования могут иметь ограниченный доступ к информации и ресурсам, что может привести к ограничению возможностей и перспектив для их детей.

6. Детская работа: Дети из неблагополучных семей могут быть вынуждены работать вместо того, чтобы посещать школу, что может привести к ограничению их возможностей и перспектив в будущем.

7. Недостаточный уход: Родители могут не обеспечивать своих детей достаточным уходом, что может привести к проблемам со здоровьем и развитием.

Эти и другие факты неблагополучия семьи могут негативно повлиять на жизнь детей и вызвать серьезные проблемы в будущем.

На образ жизни ребенка и его психическое развитие оказывает огромное влияние родительский дом - отец, мать, другие взрослые (члены семьи или близкие родственники), окружающие ребенка с момента его рождения. Ребенку свойственно копировать поступки, способы выражения мыслей и чувств, которые он наблюдает в первую очередь у родителей. Большая часть усвоенного детьми в семье опыта жизни переходит в подсознание. Подсознательная программа «наследия предков», заложенная в человеке семьей, действует в течение всей жизни и формирует жизненные цели, определяет устои, убеждения, ценности, умение выражать чувства. Попадая в трудные ситуации, ребенок всегда использует опыт, полученный в семье [5, с. 63].

Существуют показатели негативного влияния неблагополучной семьи на ребенка. К ним можно отнести [2, с. 82]:

1. Нарушение поведения – в 50% неблагополучных семей: бродяжничество, агрессивность, хулиганство, кражи, вымогательство,

аморальные формы поведения, неадекватная реакция на замечания взрослых.

2. Нарушение развития детей – в 70% неблагополучных семей: уклонение от учебы, низкая успеваемость, неврастения, отсутствие навыков личной гигиены, неуравновешенность психики, подростковый алкоголизм, тревожность, болезни, недоедание.

3. Нарушение общения – в 45% неблагополучных семей: конфликтность с учителями, сверстниками, агрессивность со сверстниками, аутизм, частое употребление ненормативной лексики, суетливость и /или гиперактивность, нарушение социальных связей с родственниками, контакты с криминогенными группировками.

Ребенок из неблагополучной семьи испытывает чувство незащищенности, нестабильности, приводящее к патологическому страху, постоянному напряжению и т.п. Возникает необходимость скрывать свои сильные эмоции - запрет в семье выражать свои чувства, что свойственно детской непосредственности, душевная травматизация детей, нарастание отчуждения. Наблюдается агрессивность по отношению к «неправому», по мнению ребёнка, родителю и принятие стороны другого из родителей, капризность, неадекватные эмоциональные реакции из-за ломки детской психики. Дефицит внимания, который ведёт к недоброжелательности, неосознанной враждебности, проявляющейся в виде или открытого противостояния, или скрытой, «молчаливой» неприязни. Это неприятие взрослых, хотя и близких (родителей, учителей), но духовно чуждых, делает ребенка нетерпимым, невнимательным, немилосердным, порой даже жестоким. Эти качества могут сказаться в отношениях как со знакомыми, так и с посторонними людьми. Но агрессия, жестокость иногда направляется на самого себя, и тогда индивид, теряя самоуважение, чувство душевного равновесия, становится нелюдимым, тревожным, с заниженной самооценкой.

Физическое и психическое развитие детей, воспитывающихся в таких семьях, отличается от развития сверстников, растущих в семьях. У них отмечаются замедленный темп психического развития, ряд негативных особенностей: низкий уровень интеллектуального развития, бедные эмоциональная сфера и воображение, и позднее формирование навыков саморегуляции и правильного поведения. Поведение этих детей характеризуется раздражительностью, вспышками гнева, агрессии, преувеличенным реагированием им события и взаимоотношения,

обидчивостью, провоцированием конфликтов со сверстниками, неумением общаться с ними [1, с. 29].

Изучая особенности подростков, воспитывающихся в асоциальных семьях, где родители злоупотребляют алкоголем, другими психоактивными веществами М.И. Рожков отмечает, что у этих детей часто наблюдается чувство своей ненужности, безысходной тоски по наилучшей жизни в семье. Длительное истощение нервной системы приводит к глубочайшему нервно - психическому утомлению. Поэтому в школе их отличает заметная пассивность, безразличие к окружающему. Часто протест против безысходного положения в семье проявляется в стремлении к лидерству в школьном классе. Но из-за низкого уровня интеллектуального развития они самоутверждаются среди сверстников и стремятся привлечь к себе внимание взрослых, совершая неблагоприятные поступки, балуются на уроках и озорничают на переменах [4, с. 43].

Таким образом, семейное неблагополучие на данный момент является острой проблемой, которая отрицательно влияет на формирование личности ребенка, нарушая его права. Неблагополучные семьи, как правило, не решают самостоятельно свои проблемы по воспитанию детей. Им требуется квалифицированная помощь специалистов, таких как психолог, педагог, социальный педагог. Неблагополучные семьи нуждаются в поддержке разных специалистов, а для этого требуется разработка новых социальных программ, целью которых является предотвращение социального сиротства, бродяжничества, беспризорности.

Библиографические ссылки

1. Макаренкова И. В., Мисько А. В. Социальная дезадаптация детей и подростков (психолого-педагогические основы коррекционно-профилактической работы). М., 2015. 275 с.
2. Основы социальной педагогики: учебное пособие / В. И. Загвязинский [и др.]. М.: Педагогическое общество России. 2002. 160 с.
3. Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://mintrud.gov.by/ru/new_url_160002710-ru (дата обращения: 21.04.2023).
4. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением: учебно-методическое пособие; под ред. М.И. Рожкова. М.: Владос, 2006. 239 с.
5. Черняк Е. М. Социология семьи: учебное пособие. М.: Дашков и К, 2004. 238 с.

ЛОКУС КОНТРОЛЯ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ У ХИМИЧЕСКИ ЗАВИСИМЫХ ЛЮДЕЙ В СТАДИИ РЕМИССИИ

П. П. Носков

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
pavlikpavlovich1986@gmail.com
Научный руководитель – Н. Н. Красовская,
кандидат социологических наук, доцент*

В публикации автор обращается к проблеме химической зависимости, которая является одной из наиболее актуальных проблем в современном обществе. В данной работе рассмотрены такие понятия как химическая зависимость, локус контроля и копинг-стратегии. Автором было организовано и проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление взаимосвязи между локусом контроля и копинг-стратегиями у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии. Практической значимостью данной работы является возможность применения полученных результатов практическими специалистами в индивидуальной или групповой психотерапии и консультировании людей с химической зависимостью; полученные теоретические и практические результаты могут быть лечь в основу тренингов и коррекционных занятий для нормализации уровня локуса контроля у людей с химической зависимостью.

Ключевые слова: химически зависимые люди; локус контроля; экстернальность; интернальность; копинг-стратегии.

Химическая зависимость – это хроническое, прогрессирующее, неизлечимое заболевание, проявляющееся на биологическом, психологическом, социальном и духовном уровнях, характеризующееся зависимостью от всех веществ, изменяющих сознание [1, с. 22]. Как правило, такие вещества токсичны и способны вызывать физическую и психологическую зависимость. Наиболее распространенными химическими аддикциями являются наркомания и алкоголизм.

Исторически сложилось так, что феномен зависимости понимали по-разному. Каждый подход к этой проблеме отражает различные социальные, личностные, культурные и научные концепции. Существует множество этиологических моделей зависимости таких как: моральные, психологические, модели теорий личности, семейные, модель болезни, модель социальной болезни, биологические, социокультурные, мультикаузальные [3, с. 64].

Безусловно, систематическое употребление различных веществ изменяющих сознание негативно сказывается на жизни человека во всех ее аспектах: биологическом, психоэмоциональном, социальном и духовном.

Формируются определенные особенности личности, совокупность которых характеризует ее как аддиктивную.

Одним из свойств аддиктивной личности является склонность обвинять в своих неудачах окружающих людей, обстоятельства, судьбу. Такое поведение соответствует экстернальному локусу контроля. Люди же с интернальным локусом контроля верят в то, что удачи и неудачи определяются их собственными действиями и способностями (внутренние или личностные факторы).

Локус контроля – это характеризующее свойство личности приписывать свои успехи или неудачи только внутренним, либо только внешним факторам [5, с. 208]. Ввел понятие локуса контроля в психологию Джулиан Бернард Роттер, американский психолог, доктор клинической психологии [6, с. 607].

В 1962 году американский психолог Лойс Б. Мерфи, в своих исследованиях кризисов взросления ввел понятие «копинг» или «совладание» [4, с. 35].

Согласно подходу, разработанному Ричардом Лазарусом и Сюзан Фолкман, «копинг» понимается как динамический процесс и рассматривается как когнитивные и поведенческие усилия личности, направленные на снижение влияния стресса (транзакционный подход, или ситуационный) [2, с. 16].

С целью выявления *взаимосвязи между локусом контроля и копинг-стратегиями* у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии, нами было организовано и проведено эмпирическое исследование на базе Местного фонда «Центр здоровой молодежи», предназначенного для реабилитации лиц с химической зависимостью. Всего исследованием было охвачено 50 человек.

На *первом этапе эмпирического исследования* была выявлена направленность локуса контроля у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии.

С этой целью были обработаны данные по *методике «Когнитивная ориентация (локус контроля)» Дж. Роттера*. На основании полученных данных были рассчитаны средние значения по двум шкалам, которые отражены в таблице 1.

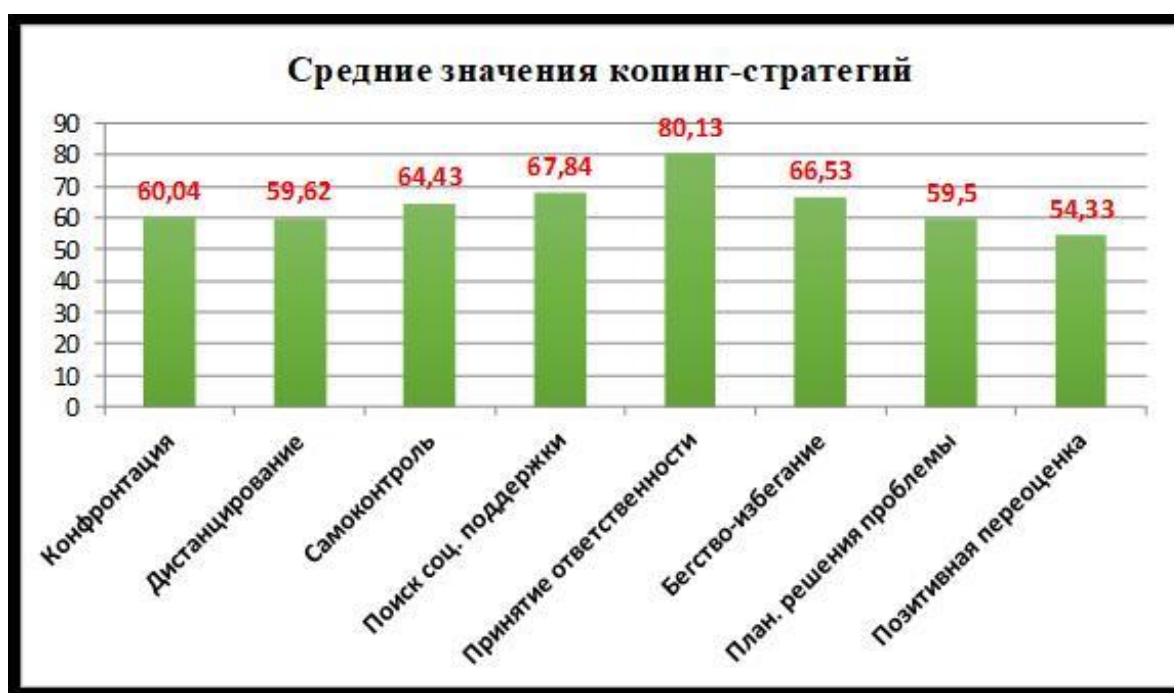
Таблица 1 – Результаты локуса контроля у химически зависимых людей в стадии ремиссии (средние значения)

Показатели	Среднее значение
Экстернальность	10,08
Интернальность	12,92

На основании анализа представленных в таблице данных можно сделать вывод о том, что у выборочной группы направленность локуса контроля в небольшой степени отклонена в сторону интернальности.

На *втором этапе исследования* необходимо было диагностировать копинг-стратегии у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии. В связи с этим были обработаны данные по методике «Опросник для изучения копинг-стратегий» Р. Лазаруса.

На рисунке отражена выраженность стратегий поведения в конфликте (в средних значениях).

Выраженность копинг-стратегий у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии

На основании анализа данных, представленных на рисунке 1, можно заключить, что у лиц с химической зависимостью наиболее выражены показатели по такой копинг-стратегии как *принятие ответственности*. Такие показатели копинг-стратегий как *поиск социальной поддержки*, *бегство-избегание* и *самоконтроль* выражены на уровне выше среднего.

На среднем уровне проявляются такие копинг-стратегии как *конфронтация, дистанцирование, планирование решения проблемы и положительная переоценка.*

На завершающем этапе исследования была поставлена задача: установить взаимосвязь между локусом контроля и копинг-стратегиями у лиц с химической зависимостью, находящихся в ремиссии. В этой связи был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Были сопоставлены результаты по методикам «Когнитивная ориентация (локус контроля)» Дж. Роттера и «Опросник для изучения копинг-стратегий» Р. Лазаруса.

Результаты обработки данных представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Взаимосвязь между локусом контроля и копинг-стратегиями у химически зависимых людей в стадии ремиссии

Названия шкал	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск соц. поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положит. переоценка
Экстернальность	-0,0152	0,0008	-0,09	-0,0934	-0,0457	0,0628	-0,0313	-0,2084
Интернальность	0,0152	-0,0008	0,09	0,0934	0,0457	-0,0628	0,0313	0,2084

На основании анализа данных, представленных в таблице 2, можно отметить, что между переменными статистически значимых связей выявлено не было. На наш взгляд это можно объяснить тем, что выборка невелика и не отражает полностью все характеристики генеральной совокупности.

Библиографические ссылки

1. *Игумен Мефодий (Кондратьев).* Методология социальной реабилитации в церковной общине. М.: ООО «Адвансед Солюшнз», 2013. 88 с.
2. *Исаева Е. Р.* Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб.: Издательство СПбГМУ, 2009. 68 с.
3. *Капуччи Д.* Психологическое консультирование зависимых клиентов. СПб: ООО «Диалектика», 2021. 832 с.
4. *Никольская И. М.* Психологическая защита у детей. СПб: Речь, 2000. 35 с.
5. *Роттер Дж.* Теории социального научения. М.: Наука, 2002. 280 с.

6. *Фрейдджер Р.* Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 607 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ

И. И. Павлючик

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ingapavlucik@gmail.com

Научный руководитель – В. К. Милькаманович,

кандидат медицинских наук, доцент

Цель данной статьи – изучение психологических проблем, с которыми сталкиваются люди, живущие с ВИЧ-инфекцией, таких как социальная изоляция, стигматизация, депрессия, тревога, сексуальные проблемы и т.д. В статье также рассматриваются эффективные методы лечения и поддержки для улучшения психологического благополучия ВИЧ-инфицированных. В статье обобщаются исследования взаимосвязи между психологическими факторами и прогрессированием ВИЧ-инфекции, а также эффективность психологических интервенций для улучшения здоровья ВИЧ-инфицированных.

Ключевые слова: ВИЧ; психологические аспекты; ВИЧ-инфицированные; социально-психологические особенности.

Актуальность данной темы заключается в том, что эпидемия заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), начавшаяся в начале 80-х годов прошлого столетия, как болезнь определенных социальных групп общества, так называемых «групп риска», мало затрагивающая общую популяцию, за 30 лет превратилась в глобальный кризис, и представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для общественного здоровья и социального развития человечества.

ВИЧ в Беларуси является третьей по размерам вспышкой эпидемии в Европейском регионе ВОЗ. К 2023 году число зарегистрированных человек с ВИЧ-инфекцией составило 33,9 тысячи человек [1].

Людям, живущим с ВИЧ-инфекцией, зачастую приходится сталкиваться с социально-психологическими проблемами задолго до того, как им понадобится медицинская помощь. Очень важно уделять особое внимание решению этих проблем. Эмоциональное самочувствие ВИЧ-положительных требует не менее серьезного подхода, чем физическое.

Научиться жить с ВИЧ - сложная задача, она требует немало сил, а также поддержки и помощи со стороны близких и специалистов.

В период кризиса человек сталкивается сразу с несколькими проблемами и не видит выхода из сложившейся ситуации. В таком состоянии ему сложно разобраться даже в собственных чувствах и желаниях.

Жизнь с ВИЧ-инфекцией может сопровождаться рядом психологических проблем, таких как:

1. Страх перед открытым выражением своего статуса: ВИЧ-инфицированные могут испытывать страх, что их окружающие будут их осуждать, отвергать или дискриминировать из-за их статуса.

2. Депрессия: Люди, живущие с ВИЧ, могут часто испытывать депрессию, так как заболевание может иметь значительное влияние на их жизнь и повседневные рутины.

3. Тревожность: ВИЧ-инфицированные могут испытывать тревогу по поводу своего здоровья, будущего и финансового положения.

4. Социальная изоляция: Из-за стигматизации, связанной с ВИЧ, люди, живущие с ВИЧ, могут чувствовать себя изолированными и отверженными, что может привести к ухудшению их психического здоровья.

5. Сексуальные проблемы: ВИЧ-инфицированные могут испытывать проблемы в отношениях и интимной жизни, из-за страха заражения своего партнера или из-за дискриминации со стороны партнеров.

6. Стресс: Жизнь с ВИЧ может быть очень напряженной, и многие люди, живущие с ВИЧ, испытывают стресс, связанный с поиском лечения, управлением своим здоровьем и финансами.

Важно отметить, что психологические проблемы, связанные с ВИЧ, могут оказывать негативное влияние на физическое здоровье и общее благополучие инфицированных людей. Поэтому важно обращаться за помощью к квалифицированным специалистам, таким как психологи и психиатры, а также получать поддержку от близких и друзей.

Социально-психологические особенности ВИЧ-инфицированных характеризуют социальную пассивность, замкнутость, конфликтность, агрессивность, необоснованные лидерские устремления, высокий уровень ситуативной и личностной тревожности, замкнутость, переживание недостаточной ценности собственной личности. Они чаще используют уход от проблем, что отражает склонность к мысленным стремлениям и поведенческим усилиям, направленным на избегание или бегство от их решения. Это обуславливает высокий уровень напряженности и

увеличивает риск возникновения нарушений психической адаптации и социализации. Эмоциональное самочувствие ВИЧ-положительных лиц, проявляющееся в эмоциональном дискомфорте, низкой степени удовлетворенности отношениями с окружающими, социальным статусом, реализацией основных потребностей, самореализацией требует не менее серьезного внимания, чем физическое.

Одна из сессий EACS 2021 (Европейское клиническое общество по СПИДу) включала панельную дискуссию по вопросам ВИЧ и психического здоровья, включая услуги, предоставляемые клиниками и организациями по борьбе с ВИЧ в Европейском союзе ВОЗ.

Об этом свидетельствуют результаты перекрестного опроса, проведенного Европейской группой по лечению СПИДа (EATG) в октябре-ноябре 2020 года и распространенного в Интернете на семи языках. Было получено 646 индивидуальных ответов (389 из ЕС) и 241 ответ из организаций (187 из ЕС). 85% респондентов имели среднее образование, 56% проживали в городе, 57% имели постоянную работу. Средний возраст составлял около 45 лет, и примерно 52% были гетеросексуальными.

Примерно половина людей сообщили о симптомах, связанных с депрессией, а половина никогда не оценивалась на предмет психического здоровья. Большинство людей сообщили, что ВИЧ негативно повлиял на их психическое здоровье, в том числе вовремя COVID-19. Большинство сообщили о поддержке со стороны семьи и друзей, а не от ВИЧ-организации (13%) или клиники ВИЧ (11%). На общественных семинарах, организованных для разработки вопросов, поднятых в опросе, основное внимание уделялось важности развития специализированных служб психического здоровья, ориентированных на ВИЧ, с четкими и простыми путями направления к специалистам.

Рекомендации включают в себя необходимость разработки различных услуг для разных групп риска, включая секс-работников, потребителей инъекционных наркотиков и пожилых людей, поскольку модели, разработанные для одной группы, часто были менее актуальны для других.

Панельная дискуссия, включая клинические ответы из западных и восточных стран ЕС, была важна для диалога о том, насколько сложно разработать такие услуги для 50% ВИЧ-положительных людей с фоновыми симптомами депрессии, потому что большинство врачей не обучены в этой области. Психическое здоровье не всегда очевидно, и при

его выявлении обычно требуется интенсивное вмешательство с течением времени.

Услуги различаются в зависимости от страны, но многие услуги в связи с ВИЧ не включают психологическую поддержку, а записи на скрининг также должны охватывать весь спектр текущих клинических обследований. Плюс к этому ВИЧ-положительные люди становятся старше, часто становятся изолированными и одинокими [2].

Предполагаемые результаты ведения пациентов с ВИЧ/СПИДом включают:

- Ранний доступ к комплексному медицинскому обслуживанию и социальным услугам и их поддержание.
- Улучшенная интеграция услуг, предоставляемых в различных условиях.
- Повышение непрерывности медицинской помощи.
- Предотвращение передачи заболеваний и замедление прогрессирования ВИЧ.
- Расширение знаний о ВИЧ-инфекции.
- Более широкое участие и оптимальное использование системы здравоохранения и социального обслуживания.
- Укрепление позитивного поведения в отношении здоровья.
- Расширение личных возможностей.
- Улучшение качества жизни [4].

Полученные данные согласуются и дополняют работы исследователей, проводимых в данной области. Выявленные социально-психологические изменения личности ВИЧ-инфицированных, снижающие стрессоустойчивость, способность к социальной адаптации, позволяют конкретизировать представления об особенностях их психического реагирования и поведения, могут быть использованы для выбора методических средств при проведении психо-коррекционной и психотерапевтической работы с ВИЧ инфицированными лицами по преодолению жизненного кризиса, поддержанию трудоспособности, повышению качества их жизни, создания возможностей для самореализации личности [2].

Библиографические ссылки

1. ВИЧ/СПИД_в_Белоруссии [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%98%D0%A7/%D0%A1%D0%9F%D0%98%D0%94_%D0%B2_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 18.04.2023).

2. Кудрич Л. А., Брызгин М. Б., Ефремова Е. Н. Современные исследования социальных проблем /Modern Research of Social Problems // Интернет журнал, №11, 2015 г.
3. Национальная ассоциация специалистов по профилактике, диагностике и лечению ВИЧ-инфекции [Электронный ресурс]. URL: <http://rushiv.ru/> (дата обращения: 18.04.2023).
4. Standards For HIV / AIDS Case Management, New York State Department of Health AIDS Institute. 2021 г.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ РЕАБЕЛИТАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ИХ ИНТЕГРАЦИИ В ОБЩЕСТВО

В. С. Ткачёва

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Meoinoviktoria@gmail.com

Научный руководитель – Л. П. Васильева,

кандидат медицинских наук, доцент

В данной статье рассматривается социально-культурная реабилитация людей с ограниченными возможностями как важный фактор, способствующий их интеграции в общество. Статья представляет обзор исследований, проведенных в этой области, а также результаты собственного исследования автора, проведенного с целью определения эффективности различных методов социально-культурной реабилитации.

Ключевые слова: социально-культурная реабилитация, люди с ограниченными возможностями, интеграция в общество, эффективность, исследование.

Социально-культурная реабилитация людей с ограниченными возможностями является актуальной и важной темой в современном обществе. Реабилитация направлена на восстановление и развитие социальных, психологических и культурных навыков и способностей, что позволяет интегрировать их в общественную жизнь и улучшить качество их жизни. В данной статье мы исследуем различные методы социально-культурной реабилитации и их эффективность. [1].

Проанализировав имеющиеся исследования, можно выделить следующие основные методы социально-культурной реабилитации:

- арт-терапия (использование различных видов искусства для восстановления и развития социальных навыков);

- театральная терапия (участие в театральных постановках и занятия с актерами и режиссерами);
- спорт и адаптивная физическая культура;
- развитие коммуникативных навыков через групповые занятия и тренинги;
- использование технологий и инноваций для обучения и социальной адаптации.

Профессиональное обучение и трудоустройство играют важную роль в социально-культурной реабилитации, поскольку позволяют людям с ограниченными возможностями приобрести новые навыки и квалификацию, обеспечивая им тем самым возможность самореализации и полноценного участия в общественной жизни[4].

Культурные и досуговые мероприятия также являются важным аспектом социально-культурной реабилитации. Участие в культурных и творческих проектах, спортивных событиях и различных общественных инициативах способствует развитию коммуникативных навыков и самооценки, а также формированию положительного образа себя и окружающих[2].

Государство играет ключевую роль в обеспечении доступности и качества социально-культурной реабилитации для людей с ограниченными возможностями. Законодательство, финансирование и контроль качества реабилитационных услуг являются основными инструментами государственной поддержки.

Осознание обществом проблем и потребностей людей с ограниченными возможностями, а также изменение стереотипов и предубеждений в отношении этой категории населения способствуют созданию благоприятных условий для их интеграции в общество[5].

Специалисты в области реабилитации, такие как психологи, социальные работники, педагоги и другие профессионалы, играют значительную роль в процессе социально-культурной реабилитации. Их знания, опыт и профессиональные навыки помогают людям с ограниченными возможностями преодолеть барьеры и успешно интегрироваться в общество[3].

Для проведения собственного исследования была выбрана группа людей с ограниченными возможностями в возрасте от 18 до 50 лет. Участники были разделены на пять групп, каждая из которых проходила один из вышеуказанных методов социально-культурной реабилитации в

течение 6 месяцев. Проведение исследования было одобрено этическим комитетом и соответствовало принципам информированного согласия.

По итогам исследования было выявлено, что все методы социально-культурной реабилитации оказали положительное влияние на участников. Однако, некоторые методы оказались более эффективными в разных аспектах:

- арт-терапия оказала наибольшее влияние на эмоциональное состояние участников и помогла им выразить свои чувства и мысли через творчество;
- театральная терапия способствовала развитию коммуникативных навыков и улучшила самооценку участников;
- спорт и адаптивная физическая культура показали лучшие результаты в повышении физической активности и здоровья участников;
- развитие коммуникативных навыков через групповые занятия и тренинги способствовало улучшению социального взаимодействия и навыков сотрудничества;
- использование технологий и инноваций обеспечило участникам возможность обучаться и адаптироваться к новым формам общения и информационному пространству.

Социально-культурная реабилитация людей с ограниченными возможностями является ключевым фактором, способствующим их интеграции в общество. Результаты исследования подтверждают, что различные методы социально-культурной реабилитации могут быть эффективными в разных аспектах, и рекомендуется применять комплексный подход, сочетающий различные методы для достижения наилучших результатов.

Конечная цель социально-культурной реабилитации заключается в создании условий для полноценного участия людей с ограниченными возможностями в общественной жизни и обеспечении им равных возможностей в образовании, трудоустройстве, культурной и спортивной деятельности. Для достижения этой цели важно не только продолжать исследования в данной области, но и внедрять результаты на практике, а также содействовать развитию инклюзивных программ и проектов на разных уровнях общества.

Библиографические ссылки

1. Altman B. M. (Ed.). International Measurement of Disability: Purpose, Method and Application. Springer International Publishing. 2016. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-28498-9> (дата обращения: 24.04.2023).

2. Bickenbach, J., Bigby, C., Salvador-Carulla, L., Heller, T., Leonardi, M., LeRoy, B., & Mendez, M. A. The Intersection of Disability and Cultural Life: Towards a Cultural Model of Disability. *International Journal of Social Research Methodology*, 2018. 21(5), 551-564. URL: <https://doi.org/10.1080/13645579.2018.1468028> (дата обращения: 24.04.2023).
3. Efthymiou, A., Koutsoklenis, A., & Papadopoulos, K. Social Inclusion and Educational Integration of Students with Disabilities: The Role of Assistive Technologies. *International Journal of Inclusive Education*, 2016. 20(10), 1049-1064. URL: <https://doi.org/10.1080/13603116.2016.1145262> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Hammel, J., Magasi, S., Heinemann, A., Gray, D. B., Stark, S., Kisala, P., & Hahn, E. A. Environmental Barriers and Supports to Everyday Participation: A Qualitative Insider Perspective from People with Disabilities. *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation*, 2015. 96(4), 578-588. URL: <https://doi.org/10.1016/j.apmr.2014.12.008> (дата обращения: 24.04.2023).
5. Schuelka, M. J., Johnstone, C. J., & Thomas, G. (Eds.). *The Handbook of Inclusive and Socially Just Education*. Routledge. 2017. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315696012> (дата обращения: 24.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ- СТРАТЕГИЙ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

А. Н. Фадеев

Белорусский государственный университет, г. Минск;

Fadalx23@gmail.com

*Научный руководитель – Е. С. Макеева,
кандидат психологических наук, доцент*

В публикации автор обращается к проблеме преодоления трудных жизненных ситуаций людьми с ограниченными возможностями. Приводятся результаты исследования копинг-стратегий и показателей жизнестойкости у данной группы испытуемых. . Данная работа может выступать основой для проведения дальнейших исследований; базой для разработки психологических мероприятий и тренинговых программ, направленных на расширение личностных ресурсов людей, имеющих ограничения.

Ключевые слова: копинг-стратегии; жизнестойкость; люди с ограниченными возможностями.

В Республике Беларусь проблема психологии людей с ограниченными возможностями вследствие различных дефектов здоровья и нарушений психофизического развития отливается особой актуальностью. В настоящее время в Республике Беларусь на учете в органах по труду,

занятости и социальной защите состоит 554,9 тыс. инвалидов, в том числе: инвалидов I группы – 74,6 тыс. человек; II группы – 287,3 тыс. человек; III группы – 163,4 тыс. человек; детей-инвалидов в возрасте до 18 лет – 29,6 тыс. человек. Удельный вес инвалидов в Беларуси ниже, чем в странах СНГ и Европы. На январь 2021 года в Беларуси, как указано выше, насчитывается 554,9 тыс. инвалидов, что составляет 5,73% населения [1].

По мнению Е.В. Морозовой, наибольшее внимание необходимо уделять совладающему поведению лиц с ОВЗ как проявлению их общей адаптационной реакции [2]. В современной отечественной психологии можно указать ряд работ, посвящённых данной проблеме. Например, В.Н. Поникарова и Ю.Ю. Алексина изучали основные направления формирования продуктивного копинг-поведения у лиц с ОВЗ [3]. В зарубежной психологии N.G. Regiera, P.A. Parmelee рассматривали проблему совладающего поведения у лиц с ОВЗ в аспекте прогнозирования возникновения у них депрессии [4]. Связь между копинг-стратегиями и жизнестойкостью у инвалидов рассмотрена в исследовании V. Kraaij, N. Garnefski [29].

Целью нашего исследования было определение характера связи между копинг-стратегиями и показателями жизнестойкости у людей с ограниченными возможностями.

В качестве методик исследования выступили: «Индикатор стратегий преодоления стресса» Д. Амирхана; а также, «Тест жизнестойкости» С. Мадди. Для доказательства гипотезы исследования мы использовали такие статистические методы как: критерий Шапиро-Уилка, критерий U-Манна-Уитни, критерий линейной корреляции r-Спирмена.

Исследование проводилось в ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Московского района г. Минска» (далее – ТЦСОН). Выборку исследования составили 50 людей с ограниченными возможностями (в связи с нарушением опорно-двигательного аппарата). Возраст испытуемых варьировал от 30 до 48 лет. Из всей выборки – 25 мужчин и 25 женщин.

В ходе исследования нами были получены следующие результаты.

У людей с ограниченными возможностями представлен весь спектр копинг-стратегий. При этом у мужчин статистически значимо больше выражены такие стратегии как «разрешение проблемы» и «избегание», а у женщин – «поиск социальной поддержки», на 5-типроцентном уровне статистической значимости.

Нами также были обнаружены статистически значимые различия в

показателях жизнестойкости у мужчин и женщин с ограниченными возможностями. В частности, у женщин лучше развиты «контроль» и «вовлеченность», у мужчин – «принятие риска» на 5-ти процентном уровне значимости. В частности, женщины предпочитают идти проторенной дорогой, иногда воспринимают неудачу, как сигнал к бездействию, то есть «зачем что-то делать, если все равно ничего не получается». Мужчины всегда готовы к риску, но обладают более низким уровнем жизнестойкости. Следовательно, у женщин лучше развиты контроль и вовлеченность, у мужчин – принятие риска, как показатели жизнестойкости.

Проведенный корреляционный анализ Спирмена показал, что имеется слабая и средняя, прямая и обратная связь между копинг-стратегиями и показателями жизнестойкости у людей с ограниченными возможностями, а именно: копинг-стратегии «разрешение проблем» и показателями «вовлеченности» (0,224), «принятие риска» (-0,254) и «жизнестойкость» (0,204); копинг-стратегии «избегание» и показателем «контроль» (0,314), при $p \leq 0,05$.

В результате проведенного исследования мы можем утверждать, что заявленная нами гипотеза нашла частичное подтверждение на 5-типроцентном уровне статистической значимости.

Библиографические ссылки

1. *Медведева Е. В.* Взаимосвязь ценностно-смысловых ориентаций и жизнестойкости инвалидов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2008. Вып. 2. С. 172-177.
2. *Морозова Е. В.* Совладающее поведение как проявление общей адаптационной реакции на получение инвалидности // Медицинский вестник юга России. 2014. № 2. С. 128-133.
3. *Поникарова В. Н., Алексина Ю. Ю.* Содержание и основные направления формирования продуктивного копинг-поведения у лиц с ограниченными возможностями // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5. С. 412-414.
4. *Regiera N. G., Parmelee P. A.* The stability of coping strategies in older adults with osteoarthritis and the ability of these strategies to predict changes in depression, disability, and pain // Aging Ment Health. 2015. №19 (12). P. 1113-1122.

СЕКЦИЯ 25. МОЛОДЕЖНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

УЧАСТИЕ СТУДЕНТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ СРЕДИ АБИТУРИЕНТОВ

М. А. Дашкевич

Белорусский государственный университет, г. Минск:

mark.dashkevich04@mail.ru

Научный руководитель – Е. Е. Кучко,

доктор социологических наук, профессор

В публикации автор рассматривает достоинства и недостатки привлечения студентов к профориентационной работе с абитуриентами. В работе предлагаются формы участия студентов в профориентационной работе.

Ключевые слова: студенты; молодежь; профориентационная работа; абитуриенты.

В современном мире как никогда важно уметь принимать взвешенные решения в долгосрочной перспективе. Одним же из самых главных подобных решений является решение о том, стоит ли получать высшее образование, и если да, то какое направление стоит выбрать. Это должен быть осознанный и взвешенный выбор, однако для современного абитуриента, стоящего на перепутье, это огромная проблема.

Сегодняшний абитуриент далеко не всегда может с первого раза определить, что ему интересно, ведь на это влияет множество факторов: личные качества, уровень заинтересованности, уровень понимания, что из себя представляют профессии на рынке труда. И именно поэтому большое значение имеет профориентационная работа, ведь она может дать представление молодежи о том, что их может ожидать на той или иной специальности. Ведь, абитуриенты, не имеющие представления о том, чем они хотят заниматься, могут поступать «за компанию» с кем-то, либо же выбирать учебное заведение по принципу того, проходят ли они по баллам, даже если у них нет абсолютно никакого интереса к специальности.

В современной профориентационной работе от высших учебных заведений часто помимо преподавателей или иных представителей администрации участвуют и студенты как младших, так и старших курсов обучения, что, несомненно, имеет ряд положительных сторон:

- Абитуриентам проще ассоциировать себя с ними и воспринимать их как равных, так как они имеют не такую большую разницу в возрасте (особенно это касается студентов младших курсов)
- Студенты могут предоставить абитуриентам информацию с точки зрения обучающегося, поделиться личным опытом, возможно, предупредить о каких-либо вещах, которые удивили их самих
- Студенты старших (особенно, выпускных) курсов могут предоставить информацию о том, насколько в нынешних условиях на рынке труда популярна та или иная специальность.

Вместе с тем необходимо отметить негативные последствия работы студентов по профориентации:

- Студенты могут не обладать достаточным уровнем ораторских способностей, дабы поддерживать интерес среди слушателей.
- Если сами студенты не обладают высоким уровнем мотивации или не имеют представлений о своей будущей профессиональной деятельности, они будут выступать плохим примером, который может отбить у абитуриента желание поступать на ту или иную специальность.
- В своих выступлениях студенты могут неправильно расставить акценты, создавая у аудитории ошибочные ожидания.

Но эти минусы можно постараться нивелировать, проводя со студентами подготовительную работу.

Также, стоит отдельно отметить то, что помимо профориентационной работы в школах, большую значимость имеют различные проекты, дающие будущим абитуриентам узнать, чем живёт та или иная профессия или специальность (например, проект «студент БГУ на неделю»). В данных проектах при совместной работе преподавателей и студентов можно значительно расширить понимание среди абитуриентов о том, что их может ждать в будущем. Так же, такие проекты помогают выявить более заинтересованных абитуриентов.

В результате, хочется отметить, что при проведении подготовительной работы с заинтересованными и мотивированными студентами, они могут в результате совместной работы с преподавателями оказать положительный

вклад в развитие профориентационной деятельности с молодежью, помогая им принять более взвешенные и обдуманные решения.

Библиографические ссылки

1. *Гузнякава А. И., Лашук Д. С.* Проблема профессионального самоопределения обучающихся старшеклассников [электронный ресурс] // Специфика и перспективы профориентации школьников и студентов социально-гуманитарного профиля : материалы научно-методической конференции факультета философии и социальных наук БГУ, Минск, 31 марта 2020 г./ БГУ – Минск, 2020. – С. 22-24. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/241895> (дата обращения 21.04.2023).
2. *Дворецкая В. А., Ижаковская М. С.* Профессиональное самоопределение молодежи в условиях профориентационной работы [электронный ресурс] // Специфика и перспективы профориентации школьников и студентов социально-гуманитарного профиля : материалы научно-методической конференции факультета философии и социальных наук БГУ, Минск, 31 марта 2020 г./ БГУ – Минск, 2020. – С. 24-27. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/241895> (дата обращения 21.04.2023).
3. *Кобяк О. В.* Профориентационная работа кафедры социологии Белорусского Государственного Университета со школьниками [электронный ресурс] // Специфика и перспективы профориентации школьников и студентов социально-гуманитарного профиля : материалы научно-методической конференции факультета философии и социальных наук БГУ, Минск, 31 марта 2020 г./ БГУ – Минск, 2020. – С. 38-41. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/241895> (дата обращения 21.04.2023).
4. *Поваляев С. А.* Проблемы профориентации старшеклассников [электронный ресурс] // Специфика и перспективы профориентации школьников и студентов социально-гуманитарного профиля : материалы научно-методической конференции факультета философии и социальных наук БГУ, Минск, 31 марта 2020 г. БГУ – Минск, 2020. – С.75-77. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/241895> (дата обращения 21.04.2023).

ПРОЕКТ «EASY FOOD» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПИТАНИЯ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В. Л. Подмостко, А. Н. Рабушиц, В. Э. Янукович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

prlmostkovika@gmail.com

Научный руководитель – Т. В. Тратинко, старший преподаватель

Формирование культуры здорового питания является актуальной проблемой современной молодежи. В основу социального проекта «Ease Food» заложены здоровьезберегающие технологии, обеспечивающие повышение уровня знаний, умений

и навыков студенческой молодежи в области культуры здорового питания. В проекте будут использованы системный, ресурсный и деятельностный подходы.

Ключевые слова: студенческая молодежь; студенческое общежитие; здоровое питание; здоровьесберегающие технологии.

По определению специалистов ВОЗ здоровье человека на 50–55 % именно от образа жизни, на 20 % – от окружающей среды, на 18–20 % – от генетической предрасположенности, и лишь на 8–10 % – от здравоохранения. Следовательно, в наибольшей степени здоровье человека зависит от образа жизни, значит можно считать, что генеральной линией формирования и укрепления здоровья является здоровый образ жизни (ЗОЖ).

В основе любого образа, жизни лежат принципы, т.е. правила поведения, которым следует индивид.

Различают биологические и социальные принципы, на основе которых формируется здоровый образ жизни. Биологические принципы: образ жизни должен быть возрастным, обеспеченным энергетически, укрепляющим, ритмичным, умеренным. Социальные принципы: образ жизни должен быть эстетичным, нравственным, волевым, самоограничительным [1].

В основу данной классификации положен принцип единства индивидуального и общего, единства организма и среды – биологической и социальной. В связи с этим ЗОЖ – это не что иное, как рациональная организация жизнедеятельности человека на базе ключевых биологических и социальных жизненно важных форм поведения – поведенческих факторов (рациональный режим труда и отдыха, искоренение вредных привычек, оптимальный двигательный режим, личную гигиену, закаливание, рациональное питание, ритмический образ жизни, отказ от пагубных пристрастий).

Экономические и социальные факторы оказывают негативное влияние на здоровье молодежи. Серьезным испытанием для здоровья человека является изменение образа, стиля и темпа жизни. Современные условия жизни предъявляют повышенные требования к здоровью, интеллектуальным возможностям студентов и их образу жизни. С поступлением в высшее учебное заведение, молодой человек сталкивается с необходимостью самостоятельно организовывать свою жизнь в условиях студенческих общежитий. В этот период могут наблюдаться достаточно серьезные изменения качества питания, пищевых пристрастий и

приоритетов, рациона питания. Студенты, проживающие в общежитии подвержены формированию «коллективного пищевого разума». Как показала практика, в большинстве случаев, неверного, неграмотного и нерационального. А в ряде случаев и вредоносного.

Таким образом, здоровье и здоровый образ жизни – важная предпосылка будущей самореализации молодежи, ее активного долголетия, способности к созданию семьи и рождению детей, к сложному учебному процессу и профессиональной деятельности, общественно-политической и творческой активности. Поэтому вопрос о поиске инструментов сохранения здоровья студенческой молодежи является особо актуальным.

В настоящее время одним из эффективных инструментов формирования ЗОЖ являются здоровьесберегающие технологии.

Здоровьесберегающие технологии представляют собой систему мер по охране и укреплению здоровья молодежи, учитывающую важнейшие характеристики образовательной среды, условия жизни и воздействие на здоровье. К ним относят педагогические, психологические, медицинские программы и подходы, которые обеспечивают безопасный процесс [2].

Особенности внедрения здоровьесберегающих технологий в работу со студенческой молодежью представлены в научных работах В.Ф. Базарного, Н.В. Смирнов, Г.Н. Сериков, Т.Ф. Орехова и др.

Условиями эффективности здоровьесберегающих технологий являются:

- реализация в жизнедеятельности принципов ЗОЖ;
- ценностное отношение личности к своему здоровью;
- культура здоровья.

Социальное проектирование направлено на творческое решение актуальных социальных проблем.

Для решения проблемы формирования культуры здорового питания у студенческой молодежи нами был разработан социальный проект «EASY FOOD».

Цель социального проекта – формирование у студенческой молодежи культуры здорового питания.

Целевая группа – студенческая молодежь.

База реализации проекта – общежития Белорусского государственного университета.

Сроки реализации проекта – 4,5 месяца.

Задачи проекта:

1. Информировать студентов о правилах здорового питания.

2. Обучить навыкам составления рациона сбалансированного питания с учетом бюджета, стиля и ритма жизни студента.

3. Воспитывать культуру здорового питания.

4. Популяризоваться здоровый образ жизни в студенческой среде.

Проект включает в себя теоретические занятия (10 лекций) и практические мастер-классы (20 мастер-классов). К проведению занятий будут привлекаться валеолог, психолог, эксперты по кулинарному мастерству и студенты старших курсов.

В рамках лекций будут рассмотрены следующие темы: «Здоровое питание – путь к здоровью», «Рацион: калорийность, индекс массы тела», «Потребление воды», «Сбалансированное питание», «Завтрак, обед, ужин: жиры, белки и углеводы», «Научные кулинарные лайфхаки», «Праздничный прием», «Гости на пороге», «Здоровый перекус» «Бюджетное планирование и здоровое питание».

Мастер-классы направлены на развитие умений и навыков правильного питания, в ходе которых студенты научатся готовить правильно, вкусно и в границах имеющегося бюджета.

Так, например, в ходе мастер-классов могут быть использованы следующие упражнения «Счетчик ЖБУ», «Составь блюдо», «Меню на неделю» и т.д.

«Счетчик ЖБУ» – студенту дается блюдо, которое нужно разложить на жиры, белки и углеводы. Таким образом он учиться правильно рассчитывать ЖБУ любого блюда.

«Составь блюдо» – карточки на которых написаны продукты и их стоимость, задача собрать полезное блюдо на определенную сумму.

«Меню на неделю» – суть упражнения в том, чтобы составить меню здорового, бюджетного, сбалансированного питания. Рассчитать ЖБУ, и собрать необходимый перечень продуктов на свой бюджет.

На наш взгляд, при реализации социального проекта необходимо учесть следующие риски: низкий уровень культуры питания у молодежи, наличие необходимого помещения для проведения практических мастер-классов, финансирование проекта.

Наиболее эффективными условиями их минимизации, являются: проведение первичной диагностики уровня культуры питания у студентов, мониторинг и рефлексия после реализации каждого этапа проекта, корректировка проблемных аспектов, создание условий по повышению уровня мотивации и самопринятия у студенческой молодежи, создание безопасной безконфликтной образовательной среды.

Итогом социального проекта будет:

- Соблюдение студентами сбалансированного питания в рамках имеющегося бюджета.
- Создание общества единомышленников, заинтересованных в ЗОЖ.
- Создание «книги бюджетных блюд» от студентов студентам.
- Создание базы организаций (вузов) заинтересованных в тиражировании проекта на своей территории.

Библиографические ссылки

1. Формирование здорового образа жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bsmu.by> (дата обращения: 20.04.2023).
2. *Третьякова Н. В.* Основы здоровьесбережения: практикум. Екатеринбург: РГППУ, 2011. 139 с.

ПРОЕКТ «MINSK AIR»

Д. А. Свиридчук, А. А. Самусева, В. Н. Васина

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
diana.sviridchuk@bk.ru, 1357908642azxs@gmail.com,
spicepassionately@gmail.com;*

Научный руководитель – А. А. Кашеев, преподаватель

В публикации раскрывается проблема недостаточного количества либо отсутствия зеленых насаждений в районе Minsk World. Чтобы решить данную проблему, в публикации представлен разработанный проект, направленный на проведение волонтерской акции по высадке деревьев. Планируется, что данный проект станет примером для дальнейшего озеленения городской территории и улучшения экологической ситуации в г.Минске.

Ключевые слова: проект; зеленые насаждения; волонтерская акция; РМВОК.

Озеленение в жилой местности города в настоящее время выступает важнейшим направлением градостроения и развития городских агломераций, которое имеет экологическое, архитектурно-строительное и социальное значение. Уплотнённая застройка увеличивает плотность населения и, как правило, на этих территориях не соблюдаются нормы по количеству озеленения на одного жителя. При этом ухудшению экологической ситуации также способствует строительство автомобильных дорог и автомобильного паркинга, что существенно уменьшает «зелёную» зону. Главная проблема развития городского

озеленения связана с тем, что стоимость земли, которая занята под инфраструктуру, существенно выше стоимости земли, занятой зелёными насаждениями. Отсюда следует вывод, что коммерческим структурам, занятым в градостроении намного выгоднее продать энтузиазмы землю под строительство домов и дорог, нежели высадке зелени.

Современные подходы к озеленению городского пространства позволяют решать проблемы экологии без радикальных методов преобразования городской среды (без сноса зданий для создания нормируемого количества озелененных зон).

Исходя из актуальности проблемы, было предложено решение в виде проекта, суть которого заключается в проведении волонтерской акции по высадке деревьев с целью увеличения количества зеленых насаждений, которые способствуют улучшению экологической ситуации в городе Минске и повышению содержания кислорода в воздухе.

Разработка проекта проводилась в соответствии с классической моделью разделения процессов по областям знаний международного стандарта РМВОК 5 – руководство к своду знаний по управлению проектами [1], созданного Институтом управления Проектами (PMI) [2].

Для своевременного выполнения задач проекта были обозначены сроки проекта [1, с. 141-192], последовательность и длительность исполнения мероприятий. Реализация проекта планируется за 36 дней. Сроки могут быть сокращены в силу быстрого получения разрешения на реализацию проекта со стороны администрации Октябрьского района г. Минска до 28 дней. Ключевыми точками реализации проекта являются:

- разработка описания проекта, определение сроков, бюджета, заинтересованных сторон, человеческих ресурсов, материальных ресурсов, рисков;
- дизайн проект территории для высадки растений;
- переговоры со спонсором;
- получение разрешения от администрации Октябрьского района;
- закупка саженцев, инвентаря, сувенирной продукции;
- поиск волонтеров;
- проведение акции по высадке деревьев;
- закрытие проекта.

Для организации проекта, необходимы человеческие ресурсы в лице команды проекта, волонтеров, ландшафтного дизайнера-волонтера. Материальные ресурсы в виде саженцев, лопат, перчаток, леек с водой, сувенирной продукции для волонтеров, колышек и веревок для подвязки

молодых деревьев.

Заинтересованные стороны проекта – люди, группы и организации, которые могут оказывать или на которых может оказывать воздействие на проект [1, с. 391-416]. В результате анализа были выявлены следующие заинтересованные стороны:

- правительство Республики Беларусь;
- жители района Minsk World;
- строительная компания Dana Holding;
- команда проекта;
- администрация Октябрьского района;
- экологические организации;
- санэпидемстанция Октябрьского района.

Для реализации данного проекта бюджет необходим для покупки саженцев растений и сувенирной продукции для участников акции. Планируется, что спонсором проекта выступит строительная компания Dana Holding.

Управление рисками проекта включает в себя процессы, связанные с осуществлением планирования управления рисками [3], идентификацией, анализом, планированием реагирования, а также с контролем рисков в проекте [1, с. 309-354]. Для снижения вероятности возникновения рисков, были предложены антирисковые мероприятия, представленные в таблице.

Таблица – Риски и антирисковые мероприятия

Риски	Пути преодоления
• отсутствие спроса	• активная рекламная деятельность • демонстрация преимуществ проекта
• запрет со стороны государства и администрации Октябрьского района на реализацию проекта	• активная демонстрация преимуществ проекта и актуальности проблемы • проведение опроса среди жителей района об актуальности проекта
• отказ Dana Holding в реализации проекта	• активная демонстрация преимуществ проекта и актуальности проблемы • проведение опроса среди жителей района об актуальности проекта • в крайнем случае поиск нового района для реализации проекта
• плохая приживаемость растений на данной территории	• поиск надежных поставщиков

В ходе реализации проекта планируется, что данный проект станет примером для дальнейшего озеленения городской территории и

улучшения экологической ситуации.

Библиографические ссылки

1. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (руководство РМВОК) / Project Management Institute. 5-е изд. М. : Олимп-Бизнес. 2014. 586 с.
2. Илларионов А. В., Клименко Э. Ю. Портфель проектов. Инструмент стратегического управления предприятием. М. : Альпина Паблишер, 2013. 312 с.
3. Бушуев С. Д., Бушуева Н. С. Управление проектами : основы профессиональных знаний и система организации компетентности проектных менеджеров. К. : ІРІДУМ, 2010. 208 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ПОЛНОЙ ИЛИ ЧАСТИЧНОЙ УТРАТОЙ СЛУХА: «КОНТУР ЗВУКА»

Е. Ю. Старенкова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

zoroark12@mail.ru

Научный руководитель – Е. И. Климушко, старший преподаватель

Данная статья посвящена созданию концепта проекта, заключающегося в осуществлении реабилитации и социальной адаптации людей с нарушениями слуха посредством развития их речи и вибротактильного чувства методом игры на варгане. Рассматриваемым объектом является лицо с частичной или полной утратой слуха. Цель работы заключается в описании социального проекта, преследующего развитие реабилитационного, образовательного и исследовательского направлений в работе с вышеупомянутым контингентом.

Ключевые слова: варган; вибротактильное чувство; утрата слуха; чувство ритма.

При полной или частичной утрате слуха у человека возникает шанс компенсации утраченного функционала при помощи усиления эффективности других сенсорных систем: зачастую, это отражается в виде обострения вибротактильного восприятия. Глухие и слабослышащие, вопреки распространённым стереотипам, также могут с удовольствием посещать музыкальные концерты, используя пластиковые бутылки и шарики для усиления колебаний [1]. Кроме этого, данному контингенту не чужда и игра на музыкальных инструментах, способных создавать вибрации оптимальных частот.

Весьма интересным инструментом для использования глухими и слабослышащими людьми является варган – этнический инструмент, характерный для народов Азии и севера. Данный инструмент имеет две

любопытные особенности: игра на нем может осуществляться на интуитивном уровне; а ярко выраженные колебания, проходящие сквозь музыканта, способствуют его погружению в медитативное состояние.

Актуальность проекта обусловлена современными тенденциями в области развития инклюзии и ростом интереса общества к созданию безбарьерной среды: так, зарубежные страны стремятся создать условия, позволяющие людям с различными нарушениями вести полноценную жизнь. К примеру, создаются специальные танцполы для людей с частичной или полной утратой слуха, передающие вибрации. В настоящее время в России и Беларуси тема инклюзии находится на стадии развития, что сопровождается относительно низкой конкуренцией в данной области и высоким спросом со стороны заинтересованных лиц.

Суть проекта состоит в создании исследовательско-развивающей лаборатории на базе учреждения высшего образования соответствующего направления либо Общественной организации «Белорусское общество глухих» либо ГУ «РНПЦ медэкспертизы и реабилитации», реализующей три направления: исследовательское, образовательное и реабилитационное. Деятельность данных направлений ориентирована на изучение особенностей восприятия игры на варгане и временных изменений эффективности когнитивных процессов, содействие развитию чувства ритма и музыкальных способностей и постановку речи у детей при помощи использования данного инструмента соответственно.

Целевой группой проекта являются дети с частичной или полной утратой слуха (реабилитационное и образовательное направление), а также взрослые с частичной или полной утратой слуха (исследовательское направление).

Цели проекта заключаются в достижении социальной адаптации и реабилитации лиц с полной или частичной утратой слуха и сборе данных нейробиологической направленности эмпирическим путем для дальнейшей обработки и использования в работе.

Для достижения целей проекта существует ряд задач: исследовать результат воздействия игры на варгане на различные участки мозга человека и найти взаимосвязь между видами ритмов и эффективностью его когнитивных процессов; развить музыкальные способности детского контингента и обеспечить его вхождение в культурную среду; а также продемонстрировать обучающимся связь между звуком и вибрацией при помощи варгана, способствовать дальнейшей грамотной постановке речи индивидов и её реализации.

Кроме этого, для осуществления данного проекта потребуются специфические средства работы: необходимо оказать помощь клиенту в подборе варгана в соответствии с требуемыми параметрами, обеспечить закупку аппаратов ЭЭГ, а также подобрать тесты (прим. групповые тесты Бурдона и SCAAT тесты на концентрацию, и т. д.)

Заинтересованными лицами могут выступить люди с частичной или полной утратой слуха и их окружение; научное сообщество, занимающееся изучением мозга человека и его функциональности; спонсоры и благотворительные организации.

Далее будут более подробно рассмотрены направления, входящие в содержание проекта. Исследовательское направление сфокусировано на изучении восприятия ритмов взрослыми людьми и временных изменений функциональности их мозга. Известно, что музыка имеет огромное влияние на синтез определенных эмоций и воздействует на моторные функции, что отражается в потребности к двигательной активности. Интенсивность мыслительных процессов и их скорость также зависят от прослушивания композиций или непосредственно музицирования. Участие взрослого контингента в качестве испытуемых обусловлено тем, что чувство ритма взрослых людей по большей мере уже сформировано, что, в свою очередь, обеспечивает «чистоту эксперимента».

В ходе работы данного направления взрослому контингенту будет предложено пройти первоначальное измерение параметров психических функций, таких, как мышление, внимание и тд. посредством тестов и методик и мозговой активности при помощи аппаратов ЭЭГ, затем будет проведен инструктаж по игре на варгане. Дальнейший подбор музыкального инструмента для работы будет осуществляться за счет выборки его определенных характеристик: частоты, тембра, жесткости язычка и его длины. Интерес для исследователя будет представлять сравнение мозговой активности до и после игры испытуемого, а также контрольное измерение параметров психических функций.

Реабилитационное направление ориентировано на ознакомление детей с частичной или полной утратой слуха с игрой на музыкальных инструментах посредством варгана. В отличие от других инструментов, используемых для обучения людей с нарушениями слуха, варган относительно прост в использовании и может использоваться непрофессионалами. Важность этого направления заключается в том, что независимо от того, обладает ли человек способностью слышать, музыка все равно является неотъемлемой частью его культурного и социального

воспитания [2]. Кроме этого, она положительно влияет на психические функции слушателя, что проявляется в активизации мышления и стимулировании воображения.

Формат данного направления заключается в индивидуальной работе с ребенком или с малой группой до 3-х человек. В ходе занятий участники знакомятся с варганом как с инструментом, учатся обращению с ним и совместной игре (под руководством педагога). Кроме этого, обучающиеся узнают о различных формах игры (медитативная и быстрая).

Образовательное направление заключается в обучении детей с полной потерей слуха или большими нарушениями в данной области умению говорить посредством сопоставления параметров колебания гортани и определенных звуков. Данный метод является одним из наиболее эффективных для обучения людей с проблемами со слухом речи и даже вокалу, однако использование варгана в качестве вспомогательного инструмента может помочь наглядно продемонстрировать вышеупомянутую взаимосвязь.

Так, специалист может использовать показать разницу между частотами разных варганов и перенести аналогию на движение гортани обучающегося. В отличие от других направлений, здесь музыкальный инструмент не играет главную роль в процессе обучения и реабилитации, а лишь является возможным вспомогательным средством [3].

Предполагается, что финансирование проекта будет поддерживаться за счёт оплаты услуг заинтересованными лицами, возможна поддержка спонсоров, предоставление грантов в рамках НИД от государства либо от международных благотворительных организаций.

Сильные стороны проекта включают отсутствие сильной конкуренции, свободное поле для деятельности, сравнительно недорогие цены для закупки музыкальных инструментов клиентами, а также возможность привлечения спонсоров за счёт осуществления социально-полезной деятельности.

Говоря о слабых сторонах проекта, можно выделить ориентацию на узкую аудиторию, сложности с маркетинговой кампанией, подбор высококвалифицированных кадров (требуется осуществить поиск профессионального сурдопедагога, умеющего ставить речь, а также привлечь к проекту специалистов в области нейробиологии). Кроме этого, реализация данного проекта сопровождается небольшим начальным финансированием с сопутствующими высокими затратами и низкой окупаемостью в краткосрочной перспективе.

Таким образом, проект обладает высокой социальной значимостью: его реализация позволит сделать еще один шаг в области развития инклюзии и поможет людям с частичной или полной утратой слуха в развитии компенсирующей способности (в данном случае, вибротактильного чувства). А теоретические знания, полученные на базе исследовательского направления проекта, будут полезны для изучения особенностей работы мозга данного контингента в частности и человека в целом с последующим внедрением в дальнейшую практику.

Библиографические ссылки

1. Как много значит музыка для глухого человека? // Сайт «Страна глухих» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deafworld.ru/poleznaya-informatsiya/muzyka-dlya-glukhikh/> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Мир музыки и глухие дети// интернет-ресурс «Phonak для детей» [Электронный ресурс]. URL: <https://phonak-kids.ru/articles/teaching/mir-muzyki-i-glukhie-deti/> (дата обращения: 25.04.2023).
3. *Яхнина Е. З.* Музыкально-ритмические занятия с глухими детьми: проектирование на основе ФГОС НОО обучающихся с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] // Информационный ресурс «CYBERLENINKA». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalno-ritmicheskie-zanyatiya-s-gluhimi-detmi-proektirovanie-na-osnove-fgos-noo-obuchayuschih-sya-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami/viewer> (дата обращения: 25.04.2023).

СЕКЦИЯ 26. SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES:
INTERDISCIPLINARY PERSPECTIVE

PHILOSOPHICAL THOUGHTS ON THE METAVERSE

Jin Gexi

Belarusian State University, Minsk,

jingexiwin@gmail.com;

Scientific Supervisor — A. S. Komarouskaya,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

The Metaverse, a term coined by Neal Stephenson in his 1992 novel *Snow Crash*, refers to a hypothetical future virtual world that is fully immersive and interconnected with the real world. With the rise of virtual and augmented reality technologies, the possibility of the Metaverse becoming a reality is becoming increasingly plausible. As we begin to imagine what a fully-realized Metaverse might look like, it raises philosophical questions about its implications for human existence, society, and ethics. This publication explores some of these philosophical reflections on the Metaverse.

Keywords: Metaverse; philosophy; virtual reality; social communication; social influence; science & technology.

Digital technologies are undergoing such dynamic changes that they have affected not only individual spheres of professional activity, but also society as a whole. In this context, an extensive research topic of modern philosophy has emerged, which is represented by digital and visual anthropology, the methodology of cognitive sciences. The interrelation of digital components with the socio-cultural environment of modern man is actively studied. The subject of the study is meta-universe.

One of the most fundamental questions the Metaverse raises is the nature of reality itself. If we accept that the Metaverse could become a fully immersive, realistic world that is indistinguishable from the real world, then we must ask: what is real? [1]. This question has been central to philosophical debates for centuries, and the Metaverse only adds a new dimension to it. If we can enter a virtual world and experience it as if it were real, how do we distinguish between the real and the virtual? Does it matter whether we can distinguish between the

two? These questions touch on the very nature of human experience and consciousness, and have implications for our understanding of truth, knowledge, and perception.

Another area of philosophical inquiry the Metaverse raises concerns the relationship between the individual and society. In a virtual world, individuals can potentially create and manipulate their own identities, environments, and social structures. This raises questions about the nature of identity, autonomy, and the role of the individual in society. If individuals can create their own identities in the Metaverse, what does this say about the concept of self? How do we maintain a sense of individuality in a world where we can create and inhabit multiple identities? Additionally, the Metaverse raises questions about the nature of social structures and institutions. How will these be created and maintained in the Metaverse? How will individuals interact with one another, and how will power be distributed?

These questions touch on the issues of social justice and political philosophy, and will need to be addressed as the Metaverse becomes more of a reality. Even today, leading technology companies believe that the Internet in its current form will become irrelevant in the foreseeable future. It will be replaced by a true Metaverse – a global virtual space in which one can live, work, meet with friends, and do all other everyday things.

Bibliographic references

1. *Jinshan Z.* People's Daily Commentary. Can everything be "Metaverse"? [Электронный ресурс]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/HS5NKh30_vTILjyyzdSrSA (Дата доступа: 30.03.2023).
2. *Yongmou L.* Concerns about the Modernity of Yuan Universe // *Yuejiang Academic Journal*. 2022. № 14 (01). P. 172 – 176.

THE METAVERSE AS A NEW WAY FOR HUMAN SOCIETY TO COMMUNICATE

E. I. Hrapun

*Belarusian State University, Minsk,
cloudlet.hei@gmail.com;*

*Scientific Supervisors — A.V. Kirillova,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor;
E.A. Volkova, Senior Lecturer*

The publication addresses the problem of the existence of the metaverse as an understudied phenomenon in modern society. The basic concepts inherent in the metaverse are disclosed and the principles of this virtual space are explained. The object of research is the meta-universe, the purpose is to analyze and characterize existing data on the meta-universe. Research papers that cover this problem are not publicly available at the moment. This work may serve as a basis for further research and development of a program aimed at raising awareness of the phenomenon in society.

Keywords: metaverse; communication; human society.

This article examines the metaverse as a space for remote interaction between subjects of communication. The existing studies of the metaverse are getting outdated as it is rapidly developing, so an update of the information component of the phenomenon and its detailed analysis are needed. This work will enable us to adapt the theoretical apparatus and systematize the currently available information.

The term «metaverse» was first used in Neal Stephenson's 1982 novel «Avalanche». Stevenson's metaverse was a virtual place where characters could go to escape a totalitarian reality [1].

A metaverse is a manifestation of reality located in a virtual world on a blockchain. It is a large-scale and interacting network of 3D virtual worlds displayed in real time that can be synchronously experienced by a virtually unlimited number of users with an individual sense of presence and data continuity [5].

The functioning of the metaverse is supported by six advanced technologies:

1. Virtual reality (VR)
2. Augmented reality (AR)
3. Artificial intelligence (AI)
4. 3D-reconstruction
5. Internet of Things (IoT)
6. Blockchain.

Augmented reality (AR) and virtual reality (VR) give users an immersive and engaging 3D experience. These are special entry points into the virtual world.

VR is a virtual reality technology that creates a fully computer-generated virtual environment that replaces the real world in virtual. Users can explore it with VR headsets, special gloves and sensors.

AR is an augmented reality technology. It uses digital visual elements and characters to change the real world. It is more accessible than VR and can be used on almost any smartphone or digital device with a camera. Users can view

their surroundings through interactive digital visual elements with AR applications.

AI is an intelligent computer system that allows computers to learn from their own experience and adapt to given parameters. AI is used to create an immersive metaverse – a fully immersive virtual reality experience. It has the potential to process large amounts of data at lightning speed. AI algorithms can learn from previous experiences to produce unique results and insights when they are combined with machine learning techniques

AI is also used to create avatars. An avatar is a representation of a person in virtual space using a digital character. AI engines can be used to analyse 2D images or 3D scans to create avatars that look more realistic.

3D reconstruction is a technology for transforming images into 3D objects. With 3D reconstruction users can create realistic and natural looking spaces. Special 3D cameras can be used to bring the physical world to the Internet, creating accurate 3D photorealistic models of buildings, physical locations and objects. The 3D spatial data and photos are then transmitted to computers for processing and creating virtual replicas in the metaverse.

IoT is a system that takes everything in the physical world and connects users to the Internet via sensors and devices. Once connected to the Internet, these devices receive a unique identifier and the ability to automatically send or receive information.

Blockchain is a distributed database that is shared by nodes in a computer network. As a database, blockchain stores information electronically in a digital format. Blockchain is used to maintain a secure and decentralised record of transactions. It guarantees the fidelity and security of data records, which it gathers into groups known as blocks. Blocks have a certain capacity and, when filled, close and link to a previously filled block to form a chain of data known as a blockchain. All new information that follows the block that has just been added is collected into a newly formed block, which is also added to the chain after being filled [3].

Blockchain technology provides a decentralised and transparent solution for digital proof of ownership, digital collection, transfer of value, management, accessibility and interoperability. Cryptocurrencies – digital money – allow users to transfer value by working and communicating in a virtual space [2].

The principles of a metaverse are better broken down for greater understanding with the example of one of the largest metaverses at the moment, Decentraland. Decentraland is a user-owned virtual world based on Ethereum cryptocurrency, hosted on a blockchain, where users can interact with various

events and objects, as well as communicate with each other through voice. It is also possible there to purchase parcels of virtual land for crypto tokens on which to build their own environments, markets and applications [4].

Thus, a metaverse is a decentralised, blockchain-supported, virtual space in which users engage avatars for collaborative or individual social and economic activities.

We can conclude that the metaverse is a decentralised and blockchain-based virtual manifestation of reality. It allows information to be transmitted over significant distances in a larger array than through interaction in other virtual spaces. Full immersion in the metaverse and high data transfer rates are due to the introduction of six advanced technologies of modern times into the metaverse. With the development of available technologies, communication in the metaverse becomes better and more empowering.

Bibliographic references

1. A Short History Of The Metaverse [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2023/03/21/a-short-history-of-the-metaverse/?sh=76354ec59688> (дата доступа: 21.03.2023).
2. Top 7 Technologies that Power the Metaverse [Электронный ресурс]. URL: <https://academy.binance.com/en/articles/top-7-technologies-that-power-the-metaverse> (дата доступа: 10.04.2023).
3. Blockchain explained [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/terms/b/blockchain.asp> (дата доступа: 10.04.2023).
4. Decentraland (MANA): A Virtual World Built on Ethereum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gemini.com/cryptopedia/decentraland-defi-ethereum-based> (дата доступа: 12.04.2023).
5. The Metaverse: What It Is, Where to Find it, and Who Will Build It [Электронный ресурс]. URL: <https://www.matthewball.vc/all/themetaverse> (дата доступа: 12.04.2023).

THE IMPACT OF SOCIAL MEDIA ON HR MANAGEMENT

A. A. Liauko

Belarusian State University, Minsk,

liaukoa@gmail.com;

Scientific supervisor — Y.V. Ilyushenka, Senior Lecturer

The author refers to studying the use of social media in human resource management. There are examples of the positive and negative impact on HR management and several solutions for making the work process with social media more effective. The conclusions of

this work can be helpful in considering social media not only as one of the way to spend your leisure time, but also as a tool to make the work process more effective.

Keywords: social media; HR management; positive and negative impact.

In recent years, social media have become an integral part of our daily lives. They have changed the way we communicate, interact and share information. Social media have also revolutionized the way businesses operate, and HR management is no exception. They provide an opportunity for communication, exchange of information and experience, as well as improving work efficiency. At the same time, social media can have both a positive and a negative impact on personnel management.

Usually employers banned the use of social media during the work process, as their use was considered as something that distracts from the work process and cannot be useful. However, with more progress in the field of digital technologies and the creation of new social media it became clear that it is impossible to prohibit their use during work time. The correct use of social media can become one of the most effective business tools, helping to optimize the work process.

In general, if we evaluate the impact of social media on human resource management, we can identify the following positive impacts:

1. Increasing the speed and efficiency of communication between employees and management.
2. Social media allow employees to share experiences and ideas. This helps to improve the quality of work and find new ways to solve problems.
3. Social media can be used to improve employee motivation.
4. Simplification of the process of training and development of employees, as well as its optimization.

However, as mentioned earlier in this paper, with the presence of digital technologies in an organization, there is the risk of a violation of confidentiality or information leakage increases. Therefore, the use of social media can also have a negative impacts:

1. Distraction from work. Employees may spend too much time on social media, which can lead to distraction from work and reduced productivity.
2. Dissemination of negative information.
3. Violation of confidentiality.

In order to eliminate the irrational use of social media experienced employers suggest the following solutions:

1. The development of a policy regarding the use of social media.

2. Monitoring the use of social media.
3. Conducting proper instruction on the attitude of employees about the use of social media during the work process and provide them with appropriate requirements at the workplace.
4. Training employees in the proper use of social media.
5. Creating your own internal social media, to which only employees of the company have access.

In conclusion, social media have had a significant impact on HR management. They have revolutionized the way companies recruit, engage with employees, and manage their brand reputation. Social media have made it easier for companies to reach out to potential candidates and for candidates to find job opportunities. They have also helped create a sense of community and foster a positive work culture. Furthermore, social media have been a powerful tool in managing a company's brand reputation. As social media continue to evolve, it is essential for companies to adapt and incorporate social media into their HR practices.

Bibliographic references

1. *Noskova K.A.* Social networks as a tool for human capital management [Электронный ресурс] // Humanitarian scientific research. 2013. № 2. URL: <https://human.snauka.ru/2013/02/2326> (дата доступа: 06.04.2023).
2. *Rudakova S.G., Danilevich N.S., Shchetina L.V.* Capital HR – The Future of Personnel Administration [Электронный ресурс] // ВІ. 2020. №1 (504). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/digital-hr-budushee-kadrovogo-administrirovaniya> (дата доступа: 12.04.2023).
3. *Vertinova, A.A., Borodina D.M., Voronova K.N.* Digitalization of the sphere of personnel management [Электронный ресурс] // KNZH. 2019. №3 (28). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/didzhitalizatsiya-sfery-upravleniya-personalom> (дата доступа: 11.04.2023).

HOW SELF-PUBLISHERS CAN USE COMMUNICATION STRATEGIES TO ACHIEVE SUSTAINABLE PERSONAL BRANDING

Lu Yiyi

*Belarusian State University, Minsk,
delysial233@gmail.com;*

*Scientific Supervisor — A. S. Komarouskaya,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*

This publication is about Internet communication – one of the forms of global communicative interaction between people, which is an integral component of human life in the modern world and is characterized by great social importance.

Keywords: social media; micro/self blogging; marketing communications; personal brand; traffic.

Social media allows relationship forming between users from distinct backgrounds, resulting in a tenacious social structure. A prominent output of this structure is the generation of massive amounts of information, offering users exceptional service value proposition. However, a drawback of such information overload is sometimes evident in users' inability to find credible information of use to them at the time of need. Social media sites are already so deeply embedded in our daily lives that people rely on them for every need, ranging from daily news and updates on critical events to entertainment, connecting with family and friends, reviews and recommendations on products/services and places, fulfilment of emotional needs, workplace management, and keeping up with the latest in fashion.

To a large extent, online communities have been successful in bringing together people with similar interests and goals, making the concept of micro/self blogging very popular. With the explosion of information in the mobile internet era, the efficiency and accuracy of conveying marketing messages to target audiences through traditional marketing means has failed to keep up with market demand, and integrated marketing communications has begun to receive attention from the industry. Don Schultz in "Integrated Marketing Communication" mentioned that integrated marketing communication is the comprehensive combination of marketing and communication, is a "process of managing all sources of information related to the products or services offered to customers or potential customers, in order to drive customers to buy the company's products or services and maintain customer loyalty to the company's products and services. It is a process of "managing all sources of information related to the products or services offered to customers or potential customers in order to drive them to buy the company's products or services and maintain their loyalty to them" [1, p. 25].

In the age of social media, a personal brand is a symbol that represents not only the individual, but also the phenomenon, credibility and commercial value that surrounds the individual, and a successful personal brand can even lead across platforms. Building a personal brand usually starts with content output, where bloggers provide users with the value they need through their professional

content output, thus building up their core competencies and attracting traffic and followers.

At the same time, as content producers are flooding social media platforms and overly catering to audience preferences under the pressure of market competition, the homogenisation of content on the platforms is becoming more serious. But in an era where "content is king" [2, p. 19], quality content is the key to bloggers' competitiveness. In this media ecosystem, self-media bloggers should play to their strengths and constantly adjust their communication strategies to enhance their impact.

Bibliographic references

1. *Schultz D. E.* Integrated Marketing Communications Innovator. New York: McGraw-Hill Professional, 1993. 218 p.
2. *Sheng Q.* Research on communication strategies of beauty products by opinion leaders. Nanchang: Nanchang University, 2020. 105 p.
3. *Gang L.* Analysis on the construction of "personalization" of Internet celebrities from the perspective of Pragmatic identity theory / Lin Gang, Yao Meng // Journal of Communication Media Watch, 2022. P. 17 – 28.

HOW TO BREAK THROUGH THE "INFORMATION COCOON" IN THE NEW MEDIA ERA

Ma Lin

*Belarusian State University, Minsk,
921622552@qq.com;*

*Scientific supervisor — A. S. Komarouskaya,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*

"Information cocoon" will lead to the solidification of personal knowledge, cognitive bias and other problems. In this regard, this article focuses on the disadvantages brought about by the "information cocoon room", and puts forward reasonable suggestions.

Keywords: "information cocoon"; cognitive bias; communication channel.

Communication concept "information cocoon" refers to the phenomenon that the information field that people pay attention to will be habitually guided by their own interests, thus imprisoning their lives in the "cocoon". With the development of information technology, the way for people to obtain information and knowledge should be simple and convenient, but in reality, the

phenomenon of "information cocoon" has formed. Although the "information cocoon" phenomenon is not brought about by the popularization of the Internet, the popularity of the Internet has indeed aggravated the existence of cocoons in some aspects.

1. The dangers of "information cocoon". The development of network technology has brought great changes to people's life. In this cyberspace, people can choose and read the information and knowledge they need without barriers. Although technological progress has brought convenience to people, it has also created an "information cocoon".

Aggravation of solidified thinking. In the Internet age, people are happy to read the information they like and conform to their cognitive structure, and they can enjoy the fun of knowledge in familiar fields without thinking too much. When people go deep into this cognitive process, there will be a phenomenon of solidification of knowledge structure. Studying and reading in the "information cocoon room" will always give you peace of mind. Technology creates an illusion of hard work and continuous improvement, and people become emotionally dependent on it. But in fact, in the "information cocoon room", people are only becoming more and more familiar with the known field, but still unfamiliar with the unknown field. The circle gradually expanded.

Aggravate the cognitive bias of information. The information obtained by users in the "information cocoon" is not comprehensive and objective, the tendency of homogeneity will become more and more obvious, and the voice of criticism will become less and less. Even if there are objections, they will be actively filtered out by the "information cocoon room", forming a false, quiet and peaceful space for public opinion. Individuals in this space will one-sidedly think that these views are correct and mainstream voices, and what they produce is only the illusion of this view. Because of the existence of these illusions, to a certain extent, it will also aggravate the emergence of the "spiral of silence" in the Internet age.

2. Countermeasures to break through the "information cocoon". Max Weber's view of instrumental rationality holds that the key to breaking through the communication barrier of the "information cocoon" is to start with human cognition and use information technology in a standardized way to seek advantages and avoid disadvantages.

2.1 Provide diversified information acquisition channels. The main reason for the "information cocoon" is that we have "partial eclipse" and "picky eaters" when we choose information. Building diversified information acquisition channels is a good choice to avoid the formation of "information cocoon". For

information providers, it is necessary to improve the information provision mechanism, provide more relevant recommendations based on the convenience of the algorithm, and enhance the audience's interest in other knowledge. For information users, don't indulge in cyberspace, don't blindly follow other people's opinions and suggestions, and develop the habit of reverse thinking.

2.2 Cultivate public self-awareness. Materialist dialectics holds that the change and development of things is the result of the joint action of internal and external factors. Netizens are also human beings, and the "information cocoon" is mainly caused by people's subjective wishes. To break through the communication barrier of "information cocoon", we must start with internal factors and combine internal and external. First, we must be aware of the existence of "information cocoons". Secondly, we must recognize the dangers of "information cocoons", generate a sense of vigilance, maintain a clear understanding of new online media platforms, and cultivate the ability to distinguish information. Actively guide the public to actively leave the "comfort zone" created by technology. Obtain information and knowledge through multiple channels.

General Secretary Xi Jinping pointed out: "We must adapt to the trend of fragmented and differentiated communication, and accelerate the construction of a new pattern of public opinion guidance" [2]. Media practitioners must keep pace with the times and master the production and distribution operation mechanism of big data algorithms; the government must actively respond and improve technology Ethics-related laws and industry management norms to avoid possible risks brought about by technology.

Bibliographic references

1. *Kun L.* A Brief Discussion on the Application and Development Prospect of 5G Mobile Communication Technology in the Big Data Era. // China New Communications. № 22, Vol. 04. P. 16 – 24.
2. *Jiechi Y.* Study and Implement General Secretary Xi Jinping's Thought on Diplomacy in a Deep-going Way and Keep Writing New Chapters of Major-Country Diplomacy with Distinctive Chinese Features [Электронный ресурс]. URL : https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/201707/t20170718_678630.html (дата доступа: 30.03.2023).

A STUDY ON THE CULTURAL EXPRESSION AND COMMUNICATION OF CHINESE ETHNIC MINORITIES BASED ON NEW MEDIA

Ma Yun

Belarusian State University, Minsk,

972719588@qq.com;

Scientific supervisor — M. A. Guliuk,

Candidate of History, Associate Professor

With the continuous development of digital technology and the popularity of the global Internet, new media has become a new means of communication, and its media forms are constantly changing and developing. In this context, Chinese minority cultures, which previously did not have a wide audience due to the means of communication and geographical restrictions, are being widely disseminated globally in a variety of ways. New media has provided new opportunities for the dissemination of Chinese minority cultures, breaking the time and space limitations of communication and expanding the space for dissemination. At the same time, the widening of the digital divide, the entertainment and fragmentation of communication, and the issue of media literacy also pose more serious challenges.

Keywords: new media; cultural expression; cultural communication; ethnic minorities in China.

Minorities refer to ethnic groups other than the main ethnic group in a multi-ethnic country. In China, all the 55 legal ethnic groups other than the main ethnic group Han are ethnic minorities. According to the results of China's seventh national census, as of 00:00 on 1 November 2020, the population of various ethnic minorities was 125,467,390, accounting for 8.89% of China's total population [1].

Unlike the culture of the Han Chinese, which has a huge population base, the cultures of China's 55 ethnic minorities have been difficult to disseminate and even pass on from ancient times due to their scarcity and susceptibility to erosion. In recent years, with the emergence and development of new media, the cultures of China's ethnic minorities have received unprecedented attention and publicity on various new media platforms. In the context of new media development, the expression and communication of Chinese minority cultures are constructed, which has an important impact on the establishment of their media image and cultural evolution. However, the remarkable differentiation, adaptability and self-reinventing growth of minority cultures have affected the willingness, attitudes and approaches of internet users to understand their cultures. Although new media features such as high efficiency and real-time

interaction have broken down the time and space barriers to traditional cultural exchange and greatly expanded communication channels, there are still information barriers between minority cultures and mainstream culture. Therefore, how to realise the communication and expression of cultural values of ethnic minorities is an important issue in the field of cultural communication nowadays.

1.The dilemma of cultural expression and communication of China's ethnic minorities in the context of new media

On the one hand, minority cultures have barriers to dissemination due to their specificity, The expression and dissemination of a people's culture is the process of expressing the culture of the people in various forms, such as songs, dances, paintings, costumes and literary works, and spreading it to another community so that they can understand and identify with it. In this process, many obstacles are created for various objective or subjective reasons.

The first is the barrier to cultural expression and transmission brought about by the difference in language. In terms of historical geography and the reality of community interaction, language barriers are a major obstacle to the spread of culture. There are about 80 languages spoken by ethnic minorities in China other than Chinese. With the exception of the Han, Hui and Manchu, all other ethnic minorities have their own languages, and some speak more than two languages. Language differences have created almost a natural barrier between the cultural transmission of various ethnic groups, and are a major obstacle to the cultural expression and transmission of China's ethnic minorities.

Secondly, there are the barriers to cultural expression and dissemination due to the differences in festivals. Each of China's ethnic minorities has its own distinctive festivals, and most of them have connotations that closely match the beliefs and cultural core of each minority. It is thus clear that festivals, as externalised manifestations of the beliefs and cultural core of ethnic minorities, are on the one hand a barrier to their cultural expression and dissemination, but on the other hand, ethnic minority festivals are one of the most direct and concise platforms for external communities to quickly access the cultural scene of ethnic minorities and quickly understand the spiritual essence of their culture.

Finally, there are the barriers to cultural expression and dissemination caused by differences in religion. The cultures of China's ethnic minorities go hand in hand with religious cultures, and almost all ethnic groups have their religions and beliefs to fall back on. Some religions have a natural bond with ethnic groups, "the majority or some of the masses of the Tibetan, Mongolian, Yugur, Tu, Menba, Naxi, Pumi and Qiang people believe in Tibetan Buddhism" [2],

while The Hui, Uighur and other 10 ethnic minorities have their own distinctive features in terms of Islamic beliefs. Through the long-term inheritance and adaptation of each ethnic group, different ethnic groups have also reflected distinctive mass, regional, social and self-adaptive characteristics in terms of their religious beliefs. Even when one religious belief is used, there are different ways of expressing it among different ethnic groups, which in turn give rise to different religious cultures, and this has led to misunderstandings and obstacles in the expression and dissemination of the culture of China's ethnic minorities.

On the other hand, pan-entertainment and utilitarianism in the dissemination of ethnic minority culture. In the semiotic theory of linguist Ferdinand de Saussure, it is clarified that "language is a system of signs representing ideas, each sign having its 'signified' and 'signifier' twofold nature." It follows that national culture in the form of symbols should be a unity of content and form. However, with the massive amount of information coming in from the new media, audiences are looking for high-speed and eye-catching modes of communication, while the communication of minority cultures is the opposite, as their cultural connotations are complex and heavy, requiring precise expression of spiritual connotations. This has led to an increasing focus on cultural forms at the expense of cultural connotations in the dissemination of minority cultures in the new media era.

The economic development of some regions in China depends to a certain extent on local ethnic tourism, which has led to the propagation and development of some minority cultures gradually taking on a utilitarian and pan-entertainment tendency in order to meet market demand. The over-servicing of modern economic construction has led to some minority cultures being misinterpreted and obscured [3].

2. Ways to express and disseminate the culture of China's ethnic minorities in the new media environment

Firstly, the integration of national cultural resources needs to be accelerated. With the development of multiculturalism in the new media and the globalisation trend in cultural development, cultural exchange and integration is inevitable. The new media environment has broken down the barriers to intercultural interaction, allowing multi-ethnic cultures to interact and fuse [4]. This deeper integration and development is not about eliminating ethnic cultural traits, but about adapting them to the needs of social development and achieving symbiosis and development through active integration. It is necessary to accelerate the integration of ethnic cultural resources, retain the core of our own culture and replace passive homogenisation with active integration.

Secondly, there is a need to improve the media literacy of minority culture communicators. For ethnic minority cultural communication, the communicator, as the central figure in content production and message delivery, must have good media literacy. At the same time, it is also possible to create a regional image, develop a personal style and establish a cultural brand by nurturing cultural communication talents from ethnic minorities.

Finally, there is a need to bring innovation to the way and content of minority cultural expression and dissemination. New media is a favourable weapon to break the stagnation of traditional culture and an important channel to let the charm of minority cultures be fully displayed in the modernization process [5]. The use of documentaries, feature films and micro-films to disseminate minority culture, and the full use of "text, sound, images and animation", to make the expression of minority culture more in line with the characteristics of modern new media communication.

3. Conclusion

The development of new media has given China's ethnic minority cultures a new vehicle for communication. Through new media, the current situation of few media resources, poor communication effectiveness and lack of media literacy in ethnic minority areas can be changed. However, the new lifestyles and ethnic cultures that emerge from new science and technology and social systems can collide and deviate from traditional minority cultures on different levels. Therefore, in the process of combining minority cultures with new media forms, it is necessary to constantly integrate with modern culture and new ideas and concepts, to prescribe the right remedy for the communication dilemma in ethnic regions, to use the diversified communication modes of new media, and to explore a way to break the barrier between minority cultures and the new media environment.

Bibliographic references

1. China National Bureau of Statistics (NBS) / The seventh National Census [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.so.com/doc/28834985-30300575.html> (дата доступа: 11.04.2023).
2. Ethnic Minority Religious Beliefs and Taboos // State Ethnic Affairs Commission. Beijing: Publishing House of Minority Nationalities, 2007.
3. *Zhang Mingzhang*. Problems and Innovations in the Construction of Cultural Networks for Ethnic Minorities in the Western Frontier // *Ethnic Studies in Guizhou*. 2009. № 6. P. 120 – 124.
4. *Chen Hao*. A study on the impact of Zhuang-Chinese cultural integration on social governance in Guangxi // *Frontier Economy and Culture*. 2021. № 07. P. 75 – 77.
5. *Li Da*. Dilemmas and Strategies of Ethnic Minority Cultural Communication in the New Media Era // *Journal of Hubei College of Nationalities*. 2015. № 02. P. 116 – 117.

MODERN VIRAL ADVERTISING TECHNOLOGIES

N.Y. Plotskaya, Y. K. Makovskaya

*Belarusian State University, Minsk,
cloudlet. hei@gmail.com;*

Scientific supervisors — O. V. Dmitreva, Senior Lecturer;

E. A. Volkova, Senior Lecturer

In the modern world, where advertising is ubiquitous, more attention is being paid to creativity as one of the most important factors of advertising effectiveness. In this article, the authors attempt to identify the most common types of viral advertising that will be memorable to consumers and ultimately influence their product or service choices. Special attention is also given to the disclosure of advertising tools such as rumors, like marketing, product placement, and ambient media. Additionally, advertising types are classified according to mass impact, local impact, and targeted impact.

Key words: viral advertising; viral advertising tools; marketing; product placement; like-marketing; ambient media.

According to statistics, a user faces a huge amount of information every day, both useful and useless. They are exposed to a significant amount of advertising, but unfortunately, only a small fraction of this large amount of messages is noticed. And even smaller fraction reaches the main goal of creating a lasting desire in the consumer to purchase the advertised product. In today's reality, the effectiveness of advertising without creativity is minimal, as consumers become accustomed to certain clichés, making difficult to perceive an advertising message. A creative approach to advertising offers more opportunities for effective consumer influence and distinguishes the advertised product from its competitors.

Speaking of viral communication technologies in general, the first and foremost thing to mention is rumors. Rumors have been used as a tool of viral advertising for a very long time. The main reason of spreading rumors is the information vacuum that arises from unsatisfied interest, which is tended to be spontaneous filling. Quite often, rumors contain information that is basically not limited by the media. Obviously, such information arouses interest in many people and therefore, when it becomes accessible, it is easily transmitted [1, p. 54].

However, there are other more modern marketing tools that are getting more and more "virulent" potential every day. These tools include like-marketing, product placement, and ambient media. In general, the main platform for viral

content is the internet, social media in particular. Introduced by Facebook in 2010, the "Like" button is now one of the main tools for content distribution. Naturally, it's much easier to click the "Like" or "Share" button than to irritate your acquaintances with personal messages on social media or messengers. One of the main advantages of like marketing over other tools is that its performance can be measured: it is possible to monitor how a user evaluates viruses, natural and commercial information occasions, talented and mediocre works [2, p. 260].

Another interesting technology that utilizes a variety of creative techniques nowadays is product placement. "Product placement is the practice of placing a specific product, brand, or service in films, newspapers, computer games, etc. - in all "products" that have a plot and are aimed at the average consumer. This is a technique of penetrating the subconscious of an engaged viewer or player who is willing to accept practically any idea, thought, or habit imposed on this idea without resistance." It's typical to distinguish only three classic types of product placement:

- Visual product placement - a situation in which viewers can simply see a product, service, or logo;
- Verbal product placement - a situation in which a product or company can be "praised" by speaking about it in the most positive way;
- Usage product placement - a situation in which a product or service of a certain brand is used by actors [2, p. 264 – 265].

One of the most challenging creative advertising techniques is considered to be Ambient Advertising. In such advertising, the creator can demonstrate the main unique selling points of the advertised product in a non-standard way. "Ambient Media" is a type of advertising composed of the use of environmental objects as advertising carriers. Ambient advertising has viral elements: consumers share interesting "installations" with each other in various ways. In Belarus, ambient advertising is used fairly rarely for a number of reasons: advertising agency management finds more convenient to use traditional reliable advertising methods and means, as Ambient can give the effect many times greater than traditional tools, but it may not work, or even worse, spoil the reputation of the brand [2, p. 265].

Other modern techniques of viral advertising can be distinguished depending on the degree of impact, in addition to those mentioned above [3, p. 41]:

Mass impact:

- striking - the appearance of naked people during mass events with the aim of drawing attention to a socio-ethical problem;

- sexvertising - the use of "hot spots" of sexual attraction as advertising media, or provocative shows based on the exploitation of sexual motifs;
- UCO - can be anything, the main thing is to attract the attention of the target audience, after which to arise certain emotions and associations;
- people ad - people walking down the street with advertising messages in the form of books, posters, or clothing elements [3, p. 41].

2. Local impact:

- life placement - a tool for creating a realistic situation in which promoters arise positive emotions of using a particular product through the use of hidden actors, turning consumption into a spectacle. In this case, the brand and the buyer communicate directly with the experience of using the product, and the staff play the role of passerby. The advantage of this technology is that it subtly affects people without creating an intrusive advertising image.";
- Mystery shoppers - are anonymous shoppers who can stimulate the sources of consumption for a particular product. For example, creating a small group of mystery shoppers who will visit competitors' stores or wholesalers and ask for your brand product, which was recommended to them by a good friend. This demand for the brand will attract the attention of procurement logistics. And if a sales representative for the promoted brand approaches them with an offer after some time, the result of the contract will be positive;
- PZ sampling - non-standard sampling is an accompanying tool for promoting a product. For example, everyone knows what a sports arena or gym looks like. But if you place a visual demonstration in real-time outside of everything happening inside the building, it will increase the attractiveness of that type of sport;
- animal ad — advertising placed on animals;
- wild posting — sticker campaign. The main idea is to deconstruct the advertising message of authors on billboards, stands, posters, etc. It is made by adding a "bubble" to the main advertising image, followed by an expression the thought [3, p. 43];

Point-of-sale advertising [3, p. 44]:

- blogging — indirect advertising message in blogs, forums;
- pizza ad — non-standard placement of advertising message on pizza boxes, for example, for a company that provides home delivery services;
- waterpool ad — advertising placement on the bottom of swimming pools about the manufacturer or intermediary;
- wc ad — non-standard placement of advertising in toilets, for example, about effective hygiene products;

- pz sms distribution — hidden SMS messaging about the product, discounts, events;

- barberad — advertising on hairdressers, etc.

In conclusion, it must be mentioned that the viral technologies discussed above are relatively young, but progressive, which is a good indicator for implementing an advertising campaign in modern society. They affect both offline and online environments. However, such methods also have their disadvantages: without proper approach to all stages of implementing such viral solutions, an organization simply "wastes its money" without achieving the desired result.

Bibliographic references

1. *Mardanov E. U.* "Viral communication" of marketing / E.U. Mardanov // Marketing communications. 2004, No. 5. P. 41 – 45.
2. *Rosen E.* Anatomy of word of Mouth marketing / Emanuel Rosen; translated from English. Natalia Yatsyuk. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. – 416 p.
3. *Yagya T. S.* About non-standard methods of advertising / T.S. Yagya // Russia in the global world. 2013, Vol. 2, No. 25. – P. 258 – 267.

THE MAIN TACTICS OF CONFLICT RESOLUTION IN ORGANIZATIONS

Y. A. Sergienya

Belarusian State University, Minsk,

sergienya.yulia@gmail.com;

Scientific supervisor – Y.V. Ilyushenka, Senior Lecturer

The foundation of any organization is people. Without them, the functioning of the organization is impossible. An organization is a structured system with core elements, a variety of horizontal and vertical connections, relations of power and subordination. Therefore, it contains a variety of conflicts that need to be resolved.

The relevance of this topic lies in the fact that conflicts arise in the work of modern organizations and there is a constant need to choose different tactics of influencing conflicts and managing them. The article analyzes structural and interpersonal tactics of conflict resolution.

Keywords: organizational communication; conflict resolution; structural and interpersonal tactics.

Any conflict, as a rule, carries a strong destructive charge. The spontaneous development of the conflict very often leads to disruption of the normal functioning of the organization. Conflicts have to be dealt with, and they are an integral part of the life of any organization. Moreover, in many cases, it is the presence of conflicts that is an indicator that the organization is developing, and not standing still, gradually decaying and falling apart. Conflicts cover all kinds of spheres of human activity. Most conflicts are brewing in the organization, so the task of the head of the organization is to ensure that conflicts become regulated. Therefore, they need to be studied and reasonably addressed in the interests of stakeholders [4, p. 48].

There are several effective ways to manage conflict situations. They can be divided into two groups: structural and interpersonal.

As for the structural tactics of conflict resolution, the following four types can be distinguished [2, p. 364]:

- 1) explanation of job requirements;
- 2) use of cases and integrating mechanisms;
- 3) establishment of a common organizational and complex goal;
- 4) use of the reward system.

A job requirements explanation is a clarification of what results are expected from each employee or department.

Use of coordination and integrating mechanisms. If two or more subordinates have disagreements on some issue, the conflict can be avoided by contacting their common boss, inviting him to make a decision. The principle of unity of command facilitates the management of a conflict situation, since the subordinate knows perfectly well whose decisions he should obey [3, p. 257].

General organizational and complex goals. This method requires the combined efforts of two or more employees, groups or departments. The common goal will direct the efforts of all participants to achieve it.

The use of the reward system includes thanks, bonuses, promotions for people who make a special contribution to the organization. It is equally important that the reward system does not encourage non-constructive behavior [3, p. 257].

There are five main interpersonal tactics of conflict resolution:

- 1) evasion;
- 2) concession;
- 3) coercion;
- 4) compromise;
- 5) cooperation.

When avoiding, a person seeks to avoid conflict, that is, to prevent a situation that will provoke the emergence of contradictions [2, p. 365].

A concession is a willingness to give up one's interests and give in to another person in order to avoid confrontation [1, p. 477].

Coercion is characterized by pressure, the use of power or force, in order to force one to accept one's point of view [2, p. 365].

A compromise is a mutual concession that satisfies both parties. Compromise can bring only a partial resolution of the conflict, since it does not completely eliminate the causes of its occurrence [2, p. 366].

Cooperation implies that a person is actively trying to find a solution from the current situation that satisfies all participants in the interaction, while not forgetting their own interests [2, p. 366].

Thus, regardless of size, any organization faces a variety of conflicts that require immediate resolution. Choosing the right tactic for resolving a conflict situation can help overcome the crisis in the organization and make its functioning effective.

Bibliographic references

1. *Анцупов А. Я., Шипилов А. И.* Конфликтология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
2. *Зеленский С. Ю., Чернов А. В.* Методы профилактики конфликтов в компаниях // Молодой ученый. 2014. №18. С. 364 – 366.
3. *Зельдович Б. З.* Менеджмент в медиаиндустрии: учебник для среднего профессионального образования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 293 с.
4. *Кармин М. С.* Конфликтология. СПб: Лань, 1999. 448 с.

RESEARCH ON THE YOUTH FERTILITY DILEMMA UNDER THE PERSPECTIVE OF SOCIAL GENDER

Zhao Lijiafeng

Belarusian State University, Minsk,

zhaolijiafeng@gmail.com;

Scientific supervisor — L.G. Titarenko,

Doctor of Sociological Sciences, Professor

The implementation effect of the three-child policy is far lower than the public expectation. This paper analyzes the dilemma of low fertility in contemporary China from the perspective of gender, firstly discusses the current situation of low fertility at home and abroad, and

secondly expounds the dilemma of youth fertility from the perspective of gender. Finally, it discusses the realistic and historical causes of youth fertility dilemma. Through this paper, it can contribute to improve the fertility rate in China and provide experience for fertility research.

Key words: social gender; fertility dilemma; three-child policy; contemporary China; realistic and historical causes.

Population problem is always affect economic and social development, overall and strategic problems. But after three child policy implementation, the effect is far lower than the public expectations, the widely expected birth peak in 2022 has not arrived, the total number of births and the number of one child still maintain a double decline situation. At present, the urgent problem to be solved is to find the real reason for the failure of the three-child policy and how to deal with this challenge. Therefore, this paper plans to discuss the reasons for the failure of the three-child policy based on the perspective of social gender.

1. Domestic and foreign research practice and development trends

The decline of population will have a significant impact on pension, education, economy and so on. Scholars at home and abroad recognized the crisis brought about by low fertility as early as the 18-th century and invested heavily in research. Regarding the causes of low-fertility rates, scholar Malthus believes that is restricted by the means of production. If the production means are abundant, population will continue to grow rapidly. Leibenstein Believes that the decline in fertility rate is due to the decreasing expected utility of family fertility and the rising cost of fertility [1, p. 5]. Becker thought that as income increases, parents are more likely to gain utility by improving the quality of their children. This change in fertility preference directly leads to the reduction of the number of family choices. Caldwell think that in the modern society, family wealth flows mainly from parents to their children, changes in the flow of wealth have led to the low fertility intention of the parents. Budig proposed the "income punishment for childbirth", for women who choose to have children, their salary is generally much lower than that of childless women [2, p. 6]. Li believes that the reproductive and rearing roles embedded in the family's life cycle cause "career disruption" for women, and form the negative memory and superposition effect in the subsequent career development of women [3, p. 15]. Zhou Liqun proposed that the "public goods" attribute of fertility supply makes the private cost and private income of raising children asymmetric. At the same time, the modern social system transforms children from quasi-personal goods to quasi-public goods. This change has made low fertility an inevitable trend.

2. Analysis of the fertility dilemma and causes of young people in China from the perspective of social gender

After the implementation of China's three-child policy, a considerable proportion of families did not dare to give birth [4, p. 90]. The rapid increase of parenting cost is certainly the main contradiction facing young people, but some economically prosperous people are unwilling to regenerate, and the social gender theory attributes it to the occupational conflict brought to women by social gender practice.

Youth fertility dilemma from the perspective of social gender. The term social sex, which corresponds to the physiological sex, originated from the 1975 work of the American anthropologist Gel Lubin. According to the social gender theory, the gender role played by men and women is not determined by physiology, but by gradually standardizing the social culture. For example, men are masculine and suitable for the workplace, and women are suitable for the family, which is formed in the long-term cultural construction. This social gender cultural constructivism opens the first study of social issues from the perspective of gender power relations. Women's work field, traditionally dominated by men, and the construction of occupational standards presents characteristics consistent with men. This male system leads to embarrassing [5, p. 61] in the work field for women. The most typical problem is the work stagnation and risk of withdrawal caused by childbirth be much accounted of. Society, workplace and even family do not believe that they have such difficulties. This public opinion environment that refuses to admit women's reproductive difficulties has become the main culprit leading to modern women's reproductive difficulties.

The intuitive embodiment of the youth fertility dilemma. Society, policy, family refusal to recognize the existence of female reproductive dilemmas. It is highlighted in four aspects: first, China's birth policy only proposes in principle that women enjoy the right to be taken care of. There are very few specific preferential measures in practice. Second, under the leadership of the male consciousness, society does not think that it is so difficult for women to have children and raise their children. In this atmosphere, women do not feel the value of fertility. Third, under the influence of traditional culture. They believe that having children and raising children is the most important job for women [6, p. 69]. There is no problem with work, but it should not delay childbirth and taking care of children, otherwise it will be regarded as a failure in life. Otherwise, it is regarded as a failure in life. Fourth, women are marginalized in

family resource allocation, After marriage, the family spends little money and time on career promotion training, health and fitness.

The realistic and historical causes of the youth fertility dilemma. Young people's reluctance to have children is mainly based on the following reasons: First, the economic constraint of the high cost of childbirth on the limited family income is the practical reason for the decline of fertility level. Secondly, the awakening of women's social gender consciousness, women's own cognition of fertility value, family and society's respect for women's fertility value have become the key factors that cannot be ignored. Finally, the continuous socialization of reproductive benefits. In the reality that the fertility cost is mainly borne by the family, the socialization of fertility benefits can better explain the emergence of low fertility.

This paper mainly discusses the study of fertility dilemma from the perspective of gender, firstly discusses the current situation of low fertility research at home and abroad, then expounds the fertility dilemma of youth from the perspective of gender, finally discusses the reality and historical causes of the fertility dilemma of youth. From the perspective of social gender, the main contradiction lies in the fertility punishment of young women. Marriage and childbearing are regarded as the biggest obstacle of young women in the career development. The injustice suffered by women in the workplace is mostly due to the fertility problems caused by gender. Fertility suppresses women's full-time employment to some extent, and the vast majority of women are forced to choose intermittent part-time jobs or jobs with lower pay and more flexible working hours. Therefore, in order to solve the punishment of gender fertility, we try to explore the gender-friendly fertility support policy system, in order to conform to our own national conditions and humanistic tradition.

Bibliographic references

1. *Leibenstein H.* The Economic Theory of Fertility Decline // The Quarterly Journal of Economics. 1975. №1. P. 5 – 31.
2. *Budig M. J.* The Wage Penalty for Motherhood // American Sociological Review. 2001. №2. P. 66 – 68.
3. *Li Fen.* Against the background of the two-child policy // Journal of Southeast University (Philosophy and Social Sciences edition). 2015. №4. P. 12 – 20.
4. *Fang Ying.* Individual Adjustment and Social Policy Support: A Study on Reproduction and Work and Family Balance among Older Young Women // Youth Exploration. 2017. №2. P. 87 – 97.
5. *Zhang Lili, Li Lexuan.* Overview of the causes of the development of female scientific and technological personnel // Journal of China Women's College. 2020. №2. C. 59 – 65.
6. *Tang Wenyan.* Study on the identity dilemma of female teachers in universities from a cultural perspective. Chengdu: Sichuan Normal University. 2018. P. 69 – 71.